ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ

С. ПЕТЕРБУРГСКАГО ГРЕНАДЕРСКАГО

КОРОЛЯ ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА III

ПОЛКА

1726-1880

Ф. Орлова

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ГРЕНАДЕРСКАГО

КОРОЛЯ ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА III-го

ПОЛКА

(1726—1880).

Составилъ Ф. Орловъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1881

Печатано съ разрѣшенія Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Стр.

Стр.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Наша полковая исторіографія начинается, можно сказать, съ первыхъ лѣтъ существованія полка по наименованіи его гренадерскимъ. Начало ея мы должны отнести къ 1804 году, когда появились первыя попытки полковой хроники. Въ этомъ именно году, т. е., спустя четырнадцать лѣтъ по сформированіи изъ навагинскаго и тенгинскаго полковъ с.-петербургскаго, шефъ полка, генералъ-лейтенантъ Сакенъ, доносилъ государственной военной коллегіи «объ учиненіи въ сходствіе Всевысочайшаго Его Императорскаго Величества приказа, отданнаго въ 5 день минувшаго іюля», выписки во ввѣренномъ ему полку «о начальномъ онаго сформированіи, о всѣхъ случившихся послѣ того перемѣнахъ и бывшихъ походахъ и дѣйствіяхъ противъ непріятеля». Эта выписка, собственно, и представляетъ первый военный дневникъ полка за все время войны въ Польшѣ въ 1792—94 гг., и затѣмъ точную дислокацію батальоновъ и ротъ во время стоянки полка въ Курляндіи.

Девять лѣтъ послѣ того, командиръ полка, генералъ-майоръ Берхманъ, въ рапортѣ генералу Уварову также доносилъ о походахъ полка, съ приложеніемъ «разныхъ записокъ, собранныхъ изъ всѣхъ полковыхъ дѣлъ». Это донесеніе составлено было на основаніи данныхъ, заключавшихся въ такъ называемой «старой книгѣ»; о немъ впослѣдствіи, въ 1832 году, упоминаетъ майоръ Аристовъ въ донесеніи командовавшему полкомъ полковнику Зволин-

скому. Изъ послѣдняго донесенія, между прочимъ, видно, что въ помянутой «старой книгѣ» полка были собраны всѣ необходимыя свѣдѣнія о походахъ въ 1812—15 гг. Изъ сохранившейся выписки, кромѣ того, можно видѣть и характеръ изложенія книги, раздѣлявшейся на девять отдѣловъ. Здѣсь упоминается и объ основаніи полка, и о знаменахъ и прочихъ отличіяхъ, вмѣстѣ съ перемѣною штатовъ; поименованы всѣ командиры, начиная съ князя Цыціанова; сдѣланы и отмѣтки «о именитыхъ полководцахъ, когда либо служившихъ въ полку»; походы и сраженія перечислены въ хронологическомъ порядкѣ; убитые и раненые штабъ и оберъ-офицеры показаны по чинамъ и фамиліямъ. Наконецъ, изъ этого же донесенія видно, что генералу Уварову требовались свѣдѣнія «о перемѣнахъ въ мундирѣ и вооруженіи полка» со времени сформированія.

Какъ ни подробны и обстоятельны были всѣ свѣдѣнія, заключавшіяся въ этомъ донесеніи, но, по сравненіи ихъ съ донесеніемъ генералъ-лейтенанта Сакена, составленномъ въ 1804 году, оказывается, что составителю «старой книги» полка это послѣднее донесеніе было вовсе не извѣстно. Такъ, напримѣръ, убитые въ сраженіяхъ съ поляками въ 1794 г., поименованные у Сакена, въ данныхъ, заимствованныхъ изъ старой книги, не только не поименованы, но и не показаны числомъ, какъ не занесены и многія сраженія. Относительно же именъ полководцевъ, сказано: «что касается службы лицъ въ чинахъ и степеняхъ извѣстныхъ, когда либо въ ономъ полку служившихъ, то, по утеряніи во время прошедшихъ кампаній бумагъ,—точно неизвѣстно; изъ состоящихъ же на лицо документовъ никакихъ свѣдѣній извлечь нельзя». Въ числѣ полковыхъ командировъ и шефовъ показаны Цыціановъ, Сакенъ, Кульневъ, но Эльмптъ, Салтыковъ — пропущены, какъ ничего не упомянуто и о фельдмаршалѣ Барклай-де-Толли, въ чинѣ майора служившемъ въ нашемъ полку. Но и помимо всего этого, данныя изъ донесенія генералу Уварову интересны и составляютъ для изслѣдователя находку.

Фазы этого постепеннаго исчезновенія архивныхъ документовъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій военнаго времени, представляютъ нѣсколько характеристическихъ особенностей. На «утеряніи» выписки генерала Сакена и «старой книги», составленной при командирѣ Берхманѣ, пропажи не останавливаются; исчезаетъ, вскорѣ послѣ того, и донесеніе майора Аристова, о которомъ мы только что упоминали, какъ о составленномъ изъ данныхъ старой книги.

Въ 1864 году, по порученію генералъ-майора Карцева, командовавшаго полкомъ, штабсъ - капитанъ Смѣльскій составляетъ, по документамъ полковаго архива, историческую записку, въ которой, на двухъ листахъ, перечисляетъ сраженія и походы полка. Изъ этого перечня уже не только неизвѣстно, въ какихъ дѣлахъ полкъ принималъ участіе въ концѣ прошлаго столѣтія, но въ запискѣ точно не обозначены и кампаніи. О голландской экспедиціи, занесенной въ донесеніи Сакена и другихъ, не упоминается вовсе, а о дѣйствіяхъ въ войнѣ съ Польшею сказано: «въ 1792—93—94 годахъ полкъ участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ», и затѣмъ, въ концѣ записки прибавлено: «за потерею бумагъ, со дня сформированія полка по день сраженія при м. Нуръ, въ 1831 году, гдѣ была отбита отъ полка вся полковая переписка и дѣла, настоящія свѣдѣнія составлены изъ разныхъ старинныхъ формуляровъ и строевыхъ рапортовъ, оставшихся при отбитіи полковой канцеляріи въ весьма небольшомъ количествѣ и крайне дурномъ видѣ, и потому нельзя утвердительно сказать, что полкъ участвовалъ только въ тѣхъ сраженіяхъ, которыя поименованы въ этой запискѣ. По всей вѣроятности, с.-петербургскій полкъ участвовалъ въ бо̀льшемъ числѣ походовъ».

Такимъ образомъ, все, что было извѣстно о прошломъ полка въ 1804 году и затѣмъ въ 1823 и слѣдующихъ годахъ, въ шестидесятыхъ годахъ совершенно утратилось; все, что было такъ хорошо и обстоятельно сдѣлано Сакеномъ и Берхманомъ, забылось. Къ этому времени не осталось даже никакихъ свѣдѣній о бывшихъ въ полку команди-

рахъ, и плоды неимѣнія этихъ свѣдѣній обнаружились впослѣдствіи при открытіи въ Фридландѣ памятника генералу Мазовскому, ошибочно принятому за командира нашего полка.

Но вотъ наступили лучшія времена. Послѣ штабсъ-капитана Смѣльскаго, въ разработкѣ архивныхъ матерьяловъ историческаго прошлаго полка, не мало потрудились штабсъ-капитанъ Миліусъ и капитаны Михайловъ и Ивановъ. Образовалась цѣлая комиссія для приведенія въ порядокъ полковаго архива. Капитанъ Ивановъ возстановилъ, наконецъ, для полка значеніе генерала Мазовскаго, не какъ командира полка, а какъ бригаднаго командира, и подобралъ матерьялы для исторіи полка въ первую половину царствованія Императора Александра I-го. Капитанъ Михайловъ разобралъ полковой архивъ, всѣ уцѣлѣвшіе приказы съ 1811—1850 г., и изслѣдовалъ точно, что архивъ нашъ подвергался истребленію три раза. Но капитанъ Михайловъ умеръ, капитанъ Ивановъ былъ убитъ впослѣдствіи при Ташкисенѣ, и дѣло составленія полковой хроники опять остановилось. Уже по окончаніи послѣдней войны, въ 1878 году, у насъ считали за годъ основанія полка 1728 годъ, и капитанъ Мацкевичъ, въ составленной имъ тогда исторической запискѣ, основаніе полка относилъ къ этому году. Въ запискѣ капитана Мацкевича упоминалось объ участіи полка въ голландской экспедиціи 1799 г., (по Милютину), и перечень военныхъ дѣйствій оканчивался изложеніемъ участія полка въ послѣднюю кампанію, по даннымъ журнала полка.

Наконецъ, благодаря изслѣдованіямъ А. Л. Зиссермана, сѣдая старина пяти полковъ нашей арміи, за время основанія которыхъ до этого считали 1728 годъ, нѣсколько освѣтилась; сдѣлалось возможнымъ опредѣлить и годъ основанія нашего полка. Обращая, затѣмъ, вниманіе на то обстоятельство, что послѣдній разъ архивъ нашъ истребленъ былъ въ 1831 году, а донесеніе маіора Аристова полковнику Зволинскому о «старой книгѣ», какъ видно было

по исходящему журналу, писано въ 1832 году ([1]), намъ удалось найти въ общемъ архивѣ главнаго штаба копію этого донесенія, и хотя «старой книги» не отыскалось, но въ томъ же архивѣ нашлась другая, еще болѣе цѣнная выписка, составленная генералъ-лейтенантомъ Сакеномъ. Мало по малу отыскались и другіе источники, какъ рукописные, такъ и печатные. Въ спискѣ источниковъ, приведенныхъ Н. И. Костомаровымъ, въ его извѣстной монографіи о послѣднихъ раздѣлахъ Польши, мы встрѣтили книгу, авторъ которой, судя по фамиліямъ его и другихъ лицъ, упоминаемыхъ въ ней, служилъ въ нашемъ полку офицеромъ. Архивныя изысканія окончательно убѣдили насъ, что Зейме, на котораго ссылается нашъ почтенный историкъ—дѣйствительно былъ офицеромъ нашего полка, книга принадлежитъ ему, и все разсказанное имъ, на половину, составляетъ наше достояніе. По ниткѣ добираются до клубка, и идя этимъ путемъ, продолжая изысканія въ архивахъ и библіотекахъ, намъ удалось пополнить пробѣлы въ свѣдѣніяхъ объ историческомъ прошломъ полка и довести свои изслѣдованія до нашего времени.

Въ предлагаемомъ очеркѣ мы собрали все, что нашли, какъ въ полковомъ архивѣ, такъ и въ общемъ архивѣ главнаго штаба, московскомъ его отдѣленіи, въ Лефортовскомъ дворцѣ, а также и въ военно-ученомъ архивѣ. Нѣкоторыя подробности, по большей части эпизодическія, находятся въ повременныхъ и другихъ изданіяхъ, хранящихся въ Императорской публичной библіотекѣ; событія, болѣе или менѣе извѣстныя, изложены нами по сочиненіямъ историческимъ, относящимся къ періоду сто-пятидесяти-пяти лѣтней жизни полка. Мы воспользовались также замѣтками и трудами В. Н. Смѣльскаго, А. І. Миліуса, Н. Д. Ива-

---

([1]) Рапортъ командира округа № 2 пахотныхъ солдатъ командующему гренадерскимъ Его Величества Короля Прусскаго полкомъ, полковнику Зволинскому, отъ 2-го іюля 1832 г. за № 2575.—Копія съ сохранившейся выписки, приложенной при этомъ рапортѣ, по отысканіи ея, препровождена авторомъ полковому архиву, вмѣстѣ съ выпиской изъ донесенія генералъ-лейтенанта Сакена государственной военной коллегіи, отъ 4-го сентября 1804 года, за № 448.

нова, дневникомъ К. П. Михайлова—работами нашихъ предшественниковъ—и весьма обязаны А. Л. Зиссерману, доставившему возможность прочесть ненапечатанные труды свои, а также сообщеніямъ І. І. Защука, Н. Н. Мацкевича, К. Н. Тишевскаго и Н. Н. Федотова, которымъ приносимъ искреннюю благодарность. Всѣ источники указаны нами въ выноскахъ и ссылкахъ къ тексту; въ примѣчаніяхъ мы объяснили всѣ поводы и случаи, когда намъ приходилось выходить изъ той рамки, которая была намъ опредѣлена. Многіе моменты въ полковой хроникѣ являлись въ нашемъ сознаніи совершенно ясными; другіе нуждались и нуждаются въ изслѣдованіяхъ, освѣщеніи. Факты иногда выдвигались впередъ сами собою, становились въ рядъ. Въ нашемъ очеркѣ мы дали мѣсто нѣкоторымъ явленіямъ, которыя обыкновенно принято обходить въ изложеніи исторіи полковъ; мы помѣстили и пребываніе нашего полка въ округѣ военныхъ поселеній, и нѣкоторыя другія подробности, преимущественно, бытовой стороны. Славныя дѣянія полка сіяютъ въ надписяхъ на знаменахъ, виднѣются на знакахъ прочихъ отличій, красуются на скрижаляхъ памятниковъ побѣды, не исчезаютъ съ таблицъ и досокъ храмовъ. Но факты мелкіе, сами по себѣ не имѣющіе особаго значенія, но составляющіе черты быта, или слѣдствія его, точно также должны быть записаны, какъ факты, какъ примѣръ, какъ предостереженіе.

Если будущему изслѣдователю нашей полковой жизни мы нѣсколько облегчили путь — мы считаемъ свою задачу исполненною. Всѣ, затѣмъ, дополненія и замѣчанія, какія кто-либо сдѣлаетъ, послужатъ только на пользу дѣла. И начинали мы свой трудъ съ этой же цѣлью, и кончаемъ съ надеждою, что, хотя отчасти, ей удовлетворили.

ГЛАВА I.

Названіе полка въ связи съ другими полками, носившими то же имя прежде.—Перемѣны въ наименованіяхъ полка въ прошломъ столѣтіи.—Аджеруцкій и тенгинскій пѣхотные полки, какъ основныя части.—Годъ основанія полка; важность опредѣлить его точно, ошибочное опредѣленіе его до настоящаго времени.—Сформированіе аджеруцкаго полка въ Москвѣ, генераломъ Бономъ, и отправленіе его въ Астрахань.—Документы, указывающіе на тождество аджеруцкаго полка съ полкомъ фонъ-Лукьева.—Указъ Императрицы Екатерины I.—Докладъ фельдмаршала кн. Долгорукаго.—Численный составъ полка, по прибытіи въ Персію и условія стоянки въ Гиляни и Астрабадѣ.—Скудость свѣдѣній, относящихся къ этому времени.—Полкъ принимаетъ названіе навагинскаго.—Любопытные документы, объясняющіе причины этого переименованія.—Возвращеніе полка въ Россію.

Названіе «с.-петербургскій гренадерскій» въ первый разъ дано полку въ 1790 году, августа 29-го, когда полкъ, извѣстный въ то время подъ именемъ навагинскаго пѣхотнаго, съ присоединеніемъ къ нему одного батальйона тенгинскаго полка и по добавленіи затѣмъ рекрутами, принялъ наименованіе, которое, хотя впослѣдствіи и мѣнялось неоднократно, въ полномъ титулѣ полка удержалось и въ настоящее время.

Первоначально названіе с.-петербургскаго полка принадлежало другому гренадерскому полку, изъ котораго, ровно за два года до переименованія навагинскаго полка с.-петербургскимъ, именно въ 1788 году, сформированы были два новыхъ полка, свято-николаевскій гренадерскій и ярославскій пѣхотный, послужившіе основаніемъ существующихъ въ настоящее время лейбъ-екатеринославскаго и муромскаго пѣхотнаго полковъ. Этотъ первый с.-петербургскій гренадерскій полкъ до 1785 года носилъ названіе с.-петербургскаго пѣхотнаго, переименованнаго еще въ 1708 году, изъ губернаторова полка, основаннаго въ 1703 году ([1]). Такимъ обра-

---

([1]) Хрон. имнер. рос. арміи, изд. по Высоч. повелѣнію.—Въ хронологическихъ таблицахъ пѣхотныхъ полковъ, изд. въ 1865 году, сформированіе свято-николаевскаго гренадерскаго и ярославскаго пѣхотнаго отнесено къ 1790 году, причемъ, при переформированіи изъ нихъ затѣмъ въ 1792 году новыхъ полковъ, ярославскій полкъ присоединенъ къ владимірскому пѣхотному.

зомъ, самое названіе с.-петербургскаго полка находится, по времени сформированія губернаторова полка, въ связи съ основаніемъ Петербурга.

Почему, собственно, имя с.-петербургскаго гренадерскаго полка перешло къ навагинскому полку, а не было возвращено которому либо изъ полковъ, сформированныхъ изъ него въ 1788—90 гг., сказать опредѣлительно нельзя. Перемѣна въ названіяхъ полковъ—перемѣна, притомъ, частая и, повидимому, совершенно случайная—явленіе, наблюдаемое въ прошедшемъ столѣтіи вообще. Въ настоящее время, точно также, существуютъ въ нашей арміи и навагинскій, и тенгинскій пѣхотные полки, сформированные, или лучше сказать, прямо переименованные изъ мушкетерскихъ имени генераловъ Павлуцкаго и Архарова полковъ, а не изъ тѣхъ навагинскаго и тенгинскаго, изъ которыхъ, именемъ перваго назывался нашъ полкъ, а изъ послѣдняго въ 1790 году онъ былъ частью укомплектованъ.

Въ прошломъ столѣтіи частая перемѣна въ наименованіяхъ полковъ не мало причиняла, по выраженію современниковъ, въ разныхъ дѣлахъ «помѣшательства и конфузіи». Причины частыхъ переименованій, разумѣется, были; нѣкоторыя изъ нихъ вытекали иногда изъ политическихъ обстоятельствъ того времени, о чемъ и сохранились свидѣтельства, о которыхъ будетъ упомянуто ниже. Вообще же, въ переименованіи полковъ и, въ особенности, въ передачѣ нѣкоторымъ полкамъ именъ другихъ полковъ, расформированныхъ и прекратившихъ свое существованіе, нельзя, впрочемъ, не видѣть одной общей черты. Названія и имена, расформированныхъ полковъ, жили въ арміи и народѣ. Полки имѣли свое прошлое, притомъ славное прошлое, а между тѣмъ, они перестали существовать. И вотъ, очевидно, во вниманіе къ ихъ славному прошедшему, имена ихъ передавались новымъ полкамъ или же возвращались полкамъ обратно въ тѣхъ случаяхъ, когда они были замѣнены, почему-либо, другими.

Такой порядокъ замѣчается постоянно, и такимъ-то именно путемъ навагинскому полку присвоено было имя с.-петербургскаго, а мушкетерскимъ генераловъ Павлуцкаго и Архарова даны наименованія навагинскаго и тенгинскаго.

Основываясь на наименованіяхъ, конечно, нельзя утверждать объ исторической связи тѣхъ или другихъ полковъ между собою. По

при изслѣдованіи жизни и боевой дѣятельности полка, нельзя и миновать, какъ тѣ полки и части, изъ которыхъ полкъ былъ первоначально сформированъ, такъ и тотъ полкъ, названіе котораго впослѣдствіи, почему-либо, ему присвоено. Въ этомъ случаѣ на изслѣдователя налагается обязанность, какъ бы завѣтъ, вытекающіе изъ той нравственной связи, которую слѣдуетъ признать въ самомъ основаніи идеи передачи наименованій однихъ полковъ другимъ. Въ хронику с.-петербургскаго гренадерскаго полка, такимъ образомъ, входятъ факты, относящіеся, какъ къ аджеруцкому и навагинскому пѣхотнымъ полкамъ, такъ и къ тенгинскому и частію с.-петербургскому, расформированному до 1790 года.

Нельзя не видѣть, однако, что сколько разъ полкъ ни мѣнялъ свое имя, названіе с.-петербургскаго, данное ему въ 1790 году, постоянно полку возвращалось. Въ 1840 году полку повелѣно было «навсегда» именоваться гренадерскимъ короля Фридриха Вильгельма III-го, и однако, впослѣдствіи, къ этому имени прибавлено опять таки названіе с.-петербургскаго.

Предоставляя будущему изслѣдователю военно-административной номинографіи рѣшить вопросъ о передачѣ наименованій однихъ полковъ другимъ, именами которыхъ именовались, въ свою очередь, третьи полки—вопросъ, въ настоящее время, остающійся открытымъ, и начиная лѣтопись с.-петербургскаго гренадерскаго полка, прежде всего приходится обратиться къ старинѣ тѣхъ полковъ Низоваго корпуса, сформированнаго Петромъ Великимъ, отъ которыхъ полкъ получилъ свое бытіе. Первымъ изъ этихъ полковъ необходимо признать такъ-называемый 5-й командированный, (т. е., по нашему, сводный), пѣхотный фонъ-Лукіева полкъ, впослѣдствіи названный аджеруцкимъ, и затѣмъ, навагинскимъ (1).

Съ основаніемъ и сформированіемъ аджеруцкаго полка начинается историческая жизнь и с.-петербургскаго гренадерскаго полка, названнаго этимъ именемъ въ 1790 году. Что же касается тенгинскаго пѣхотнаго и того с.-петербургскаго гренадерскаго, который былъ образованъ изъ губернаторова полка—то боевая хроника ихъ принадлежитъ болѣе л.-гв. павловскому и лейбъ-екатеринославскому гренадерскому, отчасти и московскому гренадерскому, муромскому и

(1) Московск. отд. архива главн. штаба. Книга армейской разницы. № 5908 по описи 4, кн. 31).

владимірскому пѣхотнымъ полкамъ, и въ дѣла с.-петербургскаго полка входитъ эпизодически.

Самымъ старымъ, самымъ, пожалуй, вѣрнымъ свидѣтелемъ жизни полка будетъ его знамя. Но знамя—нѣмой свидѣтель. На скобахъ, прибитыхъ къ древкамъ знаменъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка имѣется надпись: «Аджеруцкій пѣхотный полкъ, 1728 года.» Надпись эта сдѣлана, въ первый разъ, въ 1838 году, когда полку были присвоены вновь учрежденныя отличія и пожалованы александровскія ленты.

Въ хроникѣ полковъ императорской россійской арміи (изд. 1850 г.) сказано, что аджеруцкій пѣхотный полкъ сформированъ, дѣйствительно, въ 1728 году, «изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, отдѣленныхъ отъ разныхъ армейскихъ полковъ» для укомплектованія войскъ, занимавшихъ персидскія провинціи, и сформированъ «подъ наблюденіемъ и распоряженіемъ генералъ-аншефа Матюшкина.»

Годъ основанія полка опредѣлить точно необходимо, и потому о времени сформированія аджеруцкаго полка слѣдуетъ посмотрѣть, нѣтъ ли какихъ либо неоспоримыхъ данныхъ въ свидѣтельствахъ современниковъ. По послѣднимъ источникамъ оказывается, что начало полка слѣдуетъ отнести ко времени, нѣсколько раньше 1728 года, ко времени усиленія войскъ Низоваго корпуса новыми полками въ 1726 году.

Персидскія провинціи, присоединенныя Императоромъ Петромъ I подъ конецъ царствованія, заняты были частью войскъ Низоваго корпуса, въ составъ котораго были назначены 9 пѣхотныхъ полковъ, сформированныхъ «по особому положенію» въ 1722 г., при самомъ началѣ похода въ Персію, предпринятаго самимъ Императоромъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ полковъ, расположенныхъ въ Саратовѣ, Царицынѣ и Астрахани, остальные, вмѣстѣ съ конницею и ландмиліціею, занимали все Каспійское побережье. Три тысячи войска составляли защиту Ряща, а 12 тысячъ «прикрывали» страну отъ береговъ Сулина до Баку, на разстояніи 400 верстъ. Хотя вся числительность войскъ Низоваго корпуса, общимъ числомъ, и доходила до 20 тысячъ человѣкъ, но она была незначительна, принимая во вниманіе пространство, занимаемое войсками и процентъ заболѣваемости, достигавшей до одной четвертой всего наличнаго состава.

Объ увеличеніи Низоваго корпуса сформированіемъ новыхъ полковъ думалъ и Петръ I, полагая формировать вторую серію полковъ

этого корпуса такъ же, какъ и первую, въ Москвѣ, откуда отправить ихъ водою въ Астрахань. Уѣзжая изъ Астрахани, Петръ «произнесъ генералу Матюшкину краткія, но важныя слова: «когда весною прибудутъ изъ Казани 15 гекботовъ, тогда съ четырьмя полками на оныхъ идти въ Баку, и взять»... (1) Затѣмъ уже по взятіи Баку, не потребовавшемъ новаго войска, когда генералъ Матюшкинъ былъ вызванъ въ Москву, то здѣсь, 24-го мая 1724 года онъ представлялъ Государю «докладные пункты о именахъ новымъ полкамъ, сошедшіе съ собственноручною отмѣткою Императора 2-го іюня того же года». Въ концѣ этого же года повелѣно въ Москвѣ сформировать пять новыхъ полковъ, на усиленіе войскъ Низоваго корпуса. За смертью Императора распоряженіе это однако осталось тогда безъ исполненія (2).

Такимъ образомъ, мысль о сформированіи пяти новыхъ полковъ принадлежала Петру. Но когда экспедиція генералъ-лейтенанта Матюшкина на Гилянь была, по приказанію Императора, отмѣнена, и туда посланъ былъ генералъ Левашовъ, то послѣдній, донося о трудностяхъ, какія онъ претерпѣвалъ здѣсь съ войскомъ, требовалъ подкрѣпленій. Но усиленіе Низоваго корпуса новыми полками и посылка Левашеву подкрѣпленій на Гилянь произошли въ слѣдующее царствованіе.

Сначала былъ образованъ одинъ полкъ, кескерскій, а затѣмъ по словамъ хроники войскъ россійской арміи, 17-го февраля 1726 года еще пять полковъ, къ которымъ въ 1728 году прибавлены были еще два, въ томъ числѣ и аджеруцкій пѣхотный (3). Между тѣмъ, по изслѣдованіямъ, сдѣланнымъ въ послѣднее время на основаніи документовъ, хранящихся въ Лефортовскомъ дворцѣ, въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба, видно, что пять полковъ, о которыхъ упомянуто выше, сформированы были въ Москвѣ, какъ предполагалось спачала еще при Петрѣ, и пятый изъ нихъ, впослѣдствіи переименованъ аджеруцкимъ, первоначально же носилъ названіе фонъ-Лукіева полка, сформированнаго въ числѣ прочихъ пяти въ Москвѣ, въ началѣ 1726 года, притомъ, не генераломъ Матюшкинымъ, а генераломъ Бономъ (4).

---

(1) Воен.-уч. арх. Отд. II № 109.
(2) Воен.-уч. арх. Отд. II № 22 (А).
(3) Хрон. импер. рос. арміи.
(4) Моск. отд. арх. гл. штаба. № 5908.

Сформированіе этихъ полковъ и ускоренное отправленіе ихъ изъ Москвы въ Персію отчасти явилось слѣдствіемъ полученія въ Петербургѣ отъ нашего резидента въ Персіи тревожныхъ извѣстій, утверждавшихъ «о турецкомъ нарекапіи, о насильственныхъ дѣйствіяхъ Россіи въ персидскихъ краяхъ» (1). По полученіи подобнаго рода донесеній въ Петербургѣ, въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ засѣданіи тайнаго совѣта, рѣшено было немедленно отправить въ Персію подкрѣпленія. 15-го ноября 1725 года, по утвержденіи заключеній совѣта Императрицею, коллегія иностранныхъ дѣлъ донесла о томъ сенату, который 7-го декабря того же года послалъ военной коллегіи слѣдующій указъ: «По указу Ея Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ приказали:

«1) Для посылки въ Гилянь первымъ вешнимъ временемъ пять полковъ инфантеріи отправить военной коллегіи нынѣ наступающимъ зимнимъ путемъ въ Казань, чтобъ оные полки, какъ скоро весною ледъ вскроется, оттуда отправить въ Астрахань безъ всякаго замедленія было можно. И для того отправленія сдѣлать въ Казани, или Ветлугѣ, сорокъ бударъ, покупкою или подрядомъ, по наряду изъ коллегіи, такою пропорціею, чтобъ можно было въ нихъ посадить по 200 человѣкъ, съ мундиромъ и амуниціею, и положить на дорожный проѣздъ изъ Астрахани провіанта. И чтобъ оные суда къ веснѣ совсѣмъ были въ готовности, дабы отъ того, по вскрытіи льду, тѣмъ войскамъ ни малаго задержанія не было.

«2) Для отправленія тѣхъ войскъ изъ Астрахани и для забранія амуниціи и провіанта, ластовыя и другія мореходныя суда, сколько оныхъ потребно, изготовить въ Астрахани. И которыя есть нынѣ на лицо, а надлежитъ ихъ починить, если что въ добавку къ наличнымъ сдѣлать, то исправлять и вновь дѣлать съ великимъ поспѣшеніемъ, чтобы въ назначенное къ походу время тѣмъ войскамъ идтить безъ всякаго задержанія было можно. И для того адмиралтейской коллегіи въ Астрахань отправить кого бы изъ флагмановъ, которому и всю тамошнюю команду подчинить.

«3) Вышеписанные пять полковъ пѣхотныхъ послать изъ командированныхъ (т. е., сводныхъ) какъ о томъ прежній Ея Императорскаго Величества указъ повелѣваетъ, и отправить ихъ прямо въ Гилянь

---

(1) А. Л. Зиссерманъ. Исторія кабардинскаго пѣхотнаго полка (печатается).

не заимывая (т. е., не заходя) крѣпости св. Креста, къ Дербени, чтобъ отъ того замедленія не было. А конницы, регулярныхъ и нерегулярныхъ, сколько потребно, по разсужденію тамошняго командира, взять отъ команды, которая при крѣпости св. Креста, съ такимъ опредѣленіемъ, какъ о томъ указомъ Ея Императорскаго Величества опредѣлено.

«4) О приуготовленіи тѣмъ прибавочнымъ полкамъ провіанта, генералу-провіантмейстеру подтвердить указомъ, чтобъ, по прежнимъ даннымъ ему указамъ, въ томъ корпусѣ провіанта имѣлъ онъ въ готовности впредь на годъ, сверхъ тѣхъ прибавочныхъ не меньше, какъ на 50 тысячъ человѣкъ. И смотрѣть ему на крѣпко, дабы въ тамошнихъ мѣстахъ въ дачѣ провіанта ни малаго оскудѣнія не было.

«5) О прочихъ же тамошнихъ поступкахъ, а именно: что съ вящшею силою въ Персіи дѣйствовать, нежели до нынѣ, о строеніи крѣпости на р. Курѣ и о посылкѣ туда инженера Дебриня и отдѣленіи отъ корпуса, обрѣтающагося у крѣпости св. Креста, 12 тысячъ регулярнаго и нерегулярнаго войска, для усмиренія тамошнихъ народовъ, которые въ позиціи россійской, и о взятіи тѣхъ войскъ генералъ-майору Румянцеву къ себѣ, какъ онъ для разграниченія прибудетъ, также и о прочемъ, что по докладу тайнаго совѣта министровъ указомъ Ея Императорскаго Величества опредѣлено—чинить по тому Ея Императорскаго Величества указу.

«6) Которыя сто лодокъ по первому сенатскому указу дѣлать велѣно въ Нижнемъ Новгородѣ, то согнать тѣми же солдатами, которые наряжены будутъ въ Гилянь. И военной коллегіи чинить о томъ по вышеписанному Ея Императорскаго Величества указу, а въ адмиралтейскую и въ камеръ-коллегію и къ генералу провіантмейстеру, о чемъ куда подлежитъ, указы отъ сената посланы».

Дальнѣйшія распоряженія объ отправленіи и формированіи пяти полковъ въ Гилянь изложены въ постановленіи военной коллегіи отъ 9-го декабря того же года: «По именному Ея Величества указу, прошедшаго декабря 3-го дня, въ которомъ объявлено въ присланномъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, при промеморіи, извѣстіи того ноября 15-го числа, для отправленія въ Низовый корпусъ пяти полковъ пѣхоты, командировать изъ пѣхотныхъ же полковъ, кромѣ ингерманландскаго и астраханскаго, а именно изъ Лессіева и Кампенгаузенова по двѣ роты, а изъ прочихъ тридцати шести—по одной ротѣ,

итого всѣхъ сорокъ ротъ, въ полномъ комплектѣ, съ указнымъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, а чего, въ дополненіе оныхъ пяти полковъ полковаго штата, не достанетъ — квартирмейстеровъ, адъютантовъ, обозныхъ, аудиторовъ, коммисаровъ, провіантмейстеровъ, фискаловъ, писарей, профосовъ, барабанщиковъ — оныхъ командировать изъ полковъ генерала Бона, по четыре человѣка, а изъ команды генерала Лассія, по одному человѣку каждаго ранга. А командировать оныхъ всѣхъ офицеровъ изъ каждаго полка по очереди, а унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ каждаго полка, роты и капральства по пропорціи, въ равенствѣ, выбравъ и добрыхъ, и здоровыхъ съ ружьемъ, мундиромъ и амуниціею и съ патронными ящиками, и что при ротѣ быть надлежитъ. И отправить ихъ всѣхъ въ Москву нынѣшнимъ зимнимъ первымъ путемъ въ самой скорости, дабы въ Москву прибыли изъ ближайшихъ мѣстъ въ нынѣшнемъ декабрѣ, а изъ дальнихъ въ будущемъ январѣ мѣсяцахъ. Да къ тѣмъ же полкамъ командировать штабъ-офицеровъ отъ пѣхотныхъ же полковъ и старшихъ (кромѣ ингерманландскаго и астраханскаго и тѣхъ, кои нынѣ у дѣлъ въ дальнихъ мѣстахъ и въ Низовомъ корпусѣ), назначенныхъ къ повышенію чиновъ, а именно полковниковъ: казанскаго полка Федора Буларта, шлиссельбургскаго, Карла Гохмута, алартова, Дмитрія Порѣцкаго, невскаго, князя Михаила Щербатова, тобольскаго, Михаила Бѣльскаго; подполковниковъ: великолуцкаго, Семена Полозова, нарвскаго, Андрея Девсона, с.-петербургскаго, Василія Маслова, копорскаго, Антона Дубасова, да изъ заполошныхъ (запасныхъ): Василія Тютчева, котораго числить въ галицкомъ полку; майоровъ: ростовскаго, Василія Белезова, новгородскаго, Григорія Засѣцкаго, вологодскаго, Петра Лутовинова, воронежскаго, Савву Шушерина, черниговскаго, Никифора Кольчугина.

«И которыя роты будутъ въ командированіи отъ оныхъ полковъ, и тѣ роты отправить съ тѣми штабъ-офицерами. И явиться имъ въ Москвѣ всѣмъ генералу Бону, которому сочинить изъ тѣхъ ротъ полки со всякою полковою амуниціею и тягостью, что положено по табели 1720 года. И сочиня тѣ полки, ему, генералу Бону, отправить изъ Москвы нынѣшнимъ же зимнимъ путемъ въ Казань, съ генералъ-лейтенантомъ Штафомъ, да съ полковникомъ Штерншанцомъ, которому быть за бригадира. И какъ будетъ вешній первый водяной путь, и имъ съ тѣми полками маршировать въ Астрахань на судахъ, какія имъ для того опре-

дѣлены будутъ, дабы оныя прибыли туда въ первой половинѣ марта мѣсяца неотложно» ([1]).

Въ указѣ Императрицы Екатерины I военной коллегіи отъ 3-го декабря 1725 года, кромѣ того, сказано: «Въ командированныхъ пяти полкахъ штабъ-офицеровъ, командировать, а именно: полковниковъ, подполковниковъ, майоровъ по списку, съ ряду головъ, а не выборомъ, кромѣ тѣхъ, которые нынѣ назначены въ оберъ-комендаиты и коменданты. И чтобъ въ оставшихся полкахъ, отъ которыхъ возьмутся полковники—были подполковники и майоры; отъ которыхъ возьмутся подполковники—были полковники и майоры; отъ которыхъ же возьмутся майоры—были полковники и подполковники. И доложить, чтобы оные были въ тѣхъ командированныхъ полкахъ по два и по три съ перемѣною; а солдатъ командировать изо всѣхъ полковъ. А знамена дать во всякій полкъ по два, на батальйонъ по одному; а званіе имъ (полкамъ) имѣть по полковникамъ».

Вслѣдствіе этого повелѣнія, генераломъ Бономъ и были сформированы, или «сочинены», пять полковъ изъ людей, взятыхъ ото всѣхъ пѣхотныхъ полковъ арміи, за исключеніемъ ингерманландскаго и астраханскаго, отъ которыхъ въ составъ сводныхъ пяти полковъ не приказано было командировать ни одного человѣка, какъ изъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицерскаго званія. Пять вновь сформированныхъ полковъ получили названія по нумерамъ и, кромѣ того, по именамъ своихъ полковыхъ командировъ и назывались: 1-й командированный—фонъ-Девица, 2-й Вединга, 3-й Дубасова, 4-й Маслова и 5-й фонъ-Лукьева.

Послѣдній полкъ и принялъ впослѣдствіи названіе аджеруцкаго, что видно, между прочимъ, изъ рапорта генералъ-фельдмаршала князя Долгорукаго, писавшаго отъ 15-го августа 1731 года военной коллегіи слѣдующее:

«Генералъ и кавалеръ господинъ Левашовъ письмомъ своимъ, отпущеннымъ изъ Гиляни прошедшаго іюня отъ 26-го, полученнымъ въ Москвѣ августа 30-го числа, объявляетъ: обрѣтающіеся въ Низовомъ корпусѣ пять полковъ которые пишутся командированными съ нумерами, съ начала изъ Москвы, и до нынѣ именуются по именамъ полковниковъ. А во всѣхъ-де полкахъ уже прежніе полковники

([1]) Московск. отд. арх. главн. штаба. № 5908.

неоднократно перемѣнились и помянутые полки именами новыхъ полковниковъ называются; а иные-де полки именами умершихъ полковниковъ именуются. И впредь полковники перемѣняться будутъ; и что новый полковникъ прибудетъ, то полку новое имя перемѣнится; и отъ чего-де полкамъ званія основательны быть не могутъ и происходятъ конфузіи, и о взысканіяхъ о прежнихъ дѣлахъ чинятся помѣшательства: чего ради, для лучшаго исправленія, помянутые полки наименовалъ онъ, генералъ и кавалеръ, неперемѣнными званіями, а именно: фонъ Феникъ-Бировъ полкъ, первый ранокутскимъ, Ступицинъ, второй—ленкоранскимъ, Дубасовъ, третій—кергеруцкимъ, Маслова, нынѣ Барыкова, четвертый—астаринскимъ, фонъ-Лукьева, пятый—аджеруцкимъ. А прежніе нумера при оныхъ полкахъ оставлены для того, понеже-де оные полки съ прочими полками, по указу, мѣшать не велѣно; оные же-де имѣются на подушномъ окладѣ, а прочіе изъ гилянскихъ доходовъ на жалованьи. И о вышеписанномъ государственной военной коллегіи доношу во извѣстіе» (1).

Государственная военная коллегія согласилась съ мнѣніемъ генералъ-фельдмаршала, и въ ея постановленіи новыя наименованія полковъ утверждены, хотя ничего не упомянуто о сохраненіи за ними нумеровъ, съ которыми они писались прежде. Вотъ подлинникъ постановленія: «По указу Ея Императорскаго Величества государственная военная коллегія, по доношеніи генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Василія Владиміровича Долгорукова, минувшаго августа 17-го, (1731 года) приказали: о именованіи командированныхъ въ Низовый корпусъ пѣхотныхъ пяти полковъ, кои состояли подъ именами полковниковъ и изъ здѣшнихъ полковъ выключены, а именно: перваго—ранокуцкимъ, втораго—ленкоранскимъ, третьяго—кергеруцкимъ, четвертаго—астаринскимъ, и пятаго—аджеруцкимъ, для извѣстія въ кригсъ-комиссаріатъ и въ провіантскую канцелярію послать указы, и въ табеляхъ писать ихъ по вышеозначеннымъ званіямъ.»

Не подлежитъ сомнѣнію, такимъ образомъ, что аджеруцкій полкъ-полкъ полковника фонъ-Лукьева—сформированъ не подъ наблюденіемъ генерала Матюшкина въ Персіи, какъ свидѣтельствовала хроника, а вышелъ изъ Москвы, вмѣстѣ съ другими четырьмя подобными же полками въ началѣ 1726 года. Этотъ годъ можно принять за

(1) Ibid.

годъ основанія полка, если не считать, за основаніе полка 3 декабря 1725 года, когда былъ подписанъ Императрицею Екатериною I указъ о сформированіи пяти командированныхъ полковъ. Старшинство полка, на основаніи Высочайшаго указа 25-го іюня 1838 года слѣдуетъ считать вообще полкамъ, сформированныхъ изъ разныхъ частей, по сильнѣйшей, вступившей въ составъ, если часть не менѣе полубатальйона; если же полкъ составленъ изъ другихъ полковъ въ меньшемъ составѣ частей, то старшинство или сформированіе полка полагать слѣдуетъ со времени послѣдовавшаго о томъ указа. И такъ какъ въ составъ сформированнаго въ 1790 году с.-петербургскаго полка вошелъ батальйонъ тенгинскаго и два батальйона навагинскаго, то за основаніе полка и слѣдуетъ принять время сформированія аджеруцкаго, бывшаго фонъ-Лукьева полка, о чемъ и говоритъ Высочайшій указъ 3-го декабря 1725 года.

Въ 1726 же году сформированъ и тенгинскій пѣхотный полкъ, одинъ батальйонъ котораго, въ 1790 году въ полномъ составѣ, былъ отдѣленъ на укомплектованіе навагинскаго полка, названнаго съ того времени с.-петербургскимъ гренадерскимъ. На знаменахъ нашего полка, на скобахъ, также имѣется надпись: «Тенгинскій пѣхотный полкъ, 1726 года» (1).

Въ дополненіе къ указу Императрицы Екатерины I отъ 3-го декабря 1725 года, военная коллегія еще постановила: «1725 года декабря въ 10-й день, по указу Ея Императорскаго Величества, государственная военная коллегія приказали: о командированіи въ Москву отъ пѣхотныхъ полковъ опредѣленныхъ для сочиненія пяти полковъ ротъ, кои велѣно отправить въ Низовый корпусъ, послать къ командирамъ въ подтвержденіе другіе Ея Императорскаго Величества указы: а понеже въ оные полки, по прежнимъ указамъ, опредѣлено отправить изъ гренадерскихъ двухъ полковъ по двѣ, итого четыре роты, а въ тѣхъ полкахъ надобно быть гренадерскимъ пяти ротамъ: того ради, для учиненія той пятой роты, въ опредѣленныхъ отъ другихъ полковъ ротахъ, велѣть отправить отъ каждаго полка гренадеровъ по четыре человѣка, въ указаномъ числѣ; а какъ оныя же роты въ Москву прибудутъ, изъ нихъ учинить пятую роту,

---

(1) Съ этого года согласно отзыва главн. штаба отъ 15-го ноября 1878 года, за № 2603, повелѣно было считать и старшинство всему полку «съ 17-го февраля 1726 года». (Полков. архивъ. Дѣла 1878 года).

какъ въ каждомъ полку оная надлежитъ. И о томъ къ генералу и ордена св. Александра кавалеру Балку послать указъ» (1).

И такъ пятый командированный, или сводный, фонъ-Лукьева, отправленный въ числѣ подкрѣпленій на Гилянь, полкъ, переименованный генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Долгорукимъ аджеруцкимъ пѣхотнымъ, сформированъ былъ Бономъ въ Москвѣ и выступилъ затѣмъ въ походъ въ составѣ одной гренадерской и семи фузилерныхъ ротъ, имѣя, притомъ, два знамени. Это послѣднее обстоятельство, пожалуй, слѣдуетъ считать также за одно изъ отличій, которыми командированные пять полковъ отдѣлялись отъ остальныхъ, такъ какъ въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны въ каждомъ батальйонѣ полагалось имѣть по два знамени, и въ полку ихъ должно было быть четыре. До Императора Павла I, всѣ знамена, впрочемъ, у насъ въ арміи играли роль значковъ, цвѣтъ ихъ былъ предоставляемъ на вкусъ полковыхъ командировъ, и регаліями они, какъ въ наше время, не считались. Что касается времени выступленія въ походъ въ Персію фонъ-Лукьева полка, то вообще нѣтъ данныхъ, удостовѣряющихъ, чтобы командированные полки выступили изъ Москвы въ годъ сформированія, т. е., въ 1726 году. Можетъ быть, они были задержаны до слѣдующаго года, и тогда совершенно понятно, почему генералъ Матюшкинъ о «устроеніи» ихъ доносилъ только въ 1728 году.

По штату того времени въ полку состояло:

	въ ротѣ.	въ полку.
Штабъ-офицеровъ	»	3
Оберъ-офицеровъ	4	34
Унтеръ-офицеровъ	11	88
Рядовыхъ	144	1,152
Гобоистовъ	»	8
Барабанщиковъ	2	17
Нестроевыхъ	3	43
Мастеровыхъ	1	16
Извощиковъ	8	80
Деньщиковъ	»	56
Итого	173	1,497 (2)

(1) Московск. отд. арх. главнаго шт. № 5908.

(2) Хрон. войскъ имп. рос. арміи.

Въ этомъ составѣ полкъ, разумѣется, могъ только выйти изъ Москвы. По прибытіи же въ Астрахань численность полка сильно поуменьшилась, благодаря неблагопріятнымъ климатическимъ и гигіеническимъ условіямъ. Выше было уже замѣчено, что во всемъ Низовомъ корпусѣ число больныхъ доходило до 25%.

Если генералъ-аншефъ Матюшкинъ и не принималъ участія въ сформированіи полка, то по прибытіи вообще командированныхъ полковъ подъ свою «команду», онъ долженъ былъ заняться устройствомъ и комплектованіемъ прибывшихъ частей, разстроенныхъ походомъ (¹). Можетъ быть, въ это же время, когда полкъ, на пути въ Гилянь прибылъ въ Астрахань, по опредѣленіи мѣста для винтеръ-квартиръ, когда приказано ему было занять «аджеруцкую округу», генераломъ Матюшкинымъ, еще прежде Левашева, онъ былъ названъ по имени округа, который долженъ былъ занять, что тѣмъ болѣе вѣроятно, что всѣ остальные полки Низоваго корпуса тогда уже назывались по провинціямъ и мѣстечкамъ, которыя занимали. Въ донесеніяхъ, представляемыхъ военной коллегіи, генералъ Матюшкинъ въ 1728 году упоминалъ объ аджеруцкомъ полку, что, надо полагать, и дало поводъ составителю хроники арміи, отнести и самое сформированіе полка къ этому году. Генералъ же Левашевъ доносилъ о происшедшихъ переименованіяхъ впослѣдствіи, какъ мы видѣли, лѣтомъ 1731 года.

Еще Императоромъ Петромъ I генералу Матюшкину писано было «чтобы онъ надежнѣе утвердился въ Гиляни», причемъ на распоряженіе и благоусмотрѣніе его «отдавалось все, что найдетъ въ пользѣ, какъ честный офицеръ и добрый человѣкъ»; слѣдовательно, Матюшкинъ былъ вполнѣ самостоятеленъ въ своихъ распоряженіяхъ. Теперь, по прибытіи всѣхъ полковъ въ Астрахань, надлежало прибывшія войска вести въ Гилянь, куда они и были немедленно отправлены сухимъ путемъ («морская ѣзда» съ кончиною Петра прекратилась). Отправленное въ Гилянь войско поступило подъ начальство генерала Левашева. Самъ же Матюшкинъ оставался въ囗ештѣ, или по тогдашнему Ряцѣ, гдѣ русскія войска должны были постоянно отбиваться отъ нападенія персіянъ. Въ апрѣлѣ 1726 года ему посланъ былъ сенатомъ указъ, отмѣнявшій, до времени, завоеваніе Мизандерана и Астрабата, и вообще ограничивавшій кругъ

(¹) Военно-уч. арх. Отд. II № 109.

военныхъ дѣйствій. Появленіе русскихъ войскъ въ Гиляни было для персіянъ неожиданно. «Всѣхъ удивило и въ великое размышленіе привело, что мы сухимъ путемъ тракты узнали», разсказываетъ современникъ (¹).

Полкъ фонъ-Лукьева, находившійся въ числѣ другихъ гилянскихъ полковъ подъ начальствомъ графа Левашева, по прибытіи въ Гилянь, расположился въ «малалѣ» (уѣздѣ) Аджеруцъ, гдѣ и занималъ, построенный имъ, Низовой ретраншементъ. Со стороны непріятеля, въ Гиляни—не то что въ Рящѣ—не было никакихъ нападеній; но за то климатъ былъ убійственный. Приходилось часто мѣнять мѣста расположенія. Одно время, полку, по случаю развившейся болѣзненности, пришлось перейти въ лѣсъ, въ семи верстахъ отъ города Керзели, откуда полкъ былъ выведенъ впослѣдствіи въ м. Навагу. По этимъ названіямъ мѣстностей, въ которыхъ полкъ располагался сначала, генералъ Левашевъ и перемѣнялъ ему впослѣдствіи наименованія, точно также какъ и другимъ полкамъ (²).

Что приходилось дѣлать полку, въ теченіи почти шестилѣтняго пребыванія въ Гилянской странѣ—о томъ никакихъ, сколько нибудь подробныхъ свѣдѣній не сохранилось. Нижніе чины, кромѣ сторожевой службы по границѣ, постоянно, большими партіями, были отправляемы на работы, во вновь возводимыхъ по всей линіи укрѣпленіяхъ, и полкъ принималъ дѣятельное участіе въ постройкѣ Низоваго ретраншемента, вмѣстѣ съ астаринскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Привычка полковъ къ земляной работѣ по устройству шанцевъ и ретраншементовъ «зѣло весьма» оказалась пригодною по возвращеніи полка въ Россію, въ походахъ къ Азову и въ Крымъ, куда вся «команда» генерала Левашева и была направлена, какъ мы увидимъ впослѣдствіи.

Занимая же мѣстность у Аджеруцка и Керзели, помимо безпрерывныхъ работъ и службы по кордону, полки, не смотря на предложеніе военной коллегіи генералъ-провіантмейстеру принять мѣры къ обезпеченію продовольствія, терпѣли только недостатки и въ провіантѣ и въ госпитальныхъ принадлежностяхъ. Не смотря на указы Петра Великаго, который, подъ страхомъ смертной казни, запрещалъ

(¹) Военно-уч. арх. № 22 (А) Отд. II.
(²) Военно-уч. арх. Отд. II № 122.

оставлять безъ призрѣнія больныхъ, солдаты умирали по дорогамъ. Въ лазаретахъ не было врачей. Самая перемѣна въ расположеніи полковъ вызывалась необходимостью оставлять «заразливыя» мѣста и переходить въ болѣе удобныя. О неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ вообще находились полки на Гилянп, вотъ что писалъ князь Долгорукій (¹): «Еслибъ въ нынѣшнее время, при здѣшнемъ зломъ и проклятомъ народѣ, не Левашева (генералъ-маіора) крѣпкаго, и искуснаго, и вѣрнаго, и радѣтельнаго, поступкомъ содержана была здѣшняя страна—великая бы опасность чаялась. О здѣшнемъ гилянскомъ состояніи доношу о воздухѣ, какой злой язвительный нездоровый. Къ тому же, солдаты пропитаніе имѣютъ зѣло скудное: только хлѣбъ и вода; къ томуже и жалованья солдаты не получали одиннадцать мѣсяцевъ. Работы великія, партіи непрестанныя, трудъ несутъ несносный, а выгоды не имѣютъ. Лекарствъ— я засталъ ничего нѣтъ, а коли и отпускаютъ лекарства—равно какъ на другіе полки на Сулакъ и Дербентъ; а сюда надлежитъ, по здѣшнему злому воздуху, отпускать втрое противъ другихъ мѣстъ; къ тому же лекарей мало зѣло и комплекту нѣтъ». Положеніе нижнихъ чиновъ было скверное; не лучше было житье и офицеровъ. Въ другомъ письмѣ этотъ же генералъ-фельдмаршалъ выражается такъ: «меня отправили для исправленія дѣлъ въ здѣшнихъ мѣстахъ: какъ возможно мнѣ одному здѣшнія дѣла въ доброе состояніе привесть? Здѣшняго корпуса генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры безъ прибавки жалованья пропитать себя не могутъ по здѣшней дороговизнѣ. Офицеры пришли въ крайнюю нищету несносную, что одинъ маіоръ и три капитана съ ума сбрели; уже многіе знаки свои и шарфы закладываютъ; съ начала здѣшняго похода безпеременно здѣсь; кромѣ несноснаго здѣшняго воздуха, въ великихъ трудахъ обрѣтаются, безпрестанно по карауламъ и въ партіяхъ на работахъ. А другіе ихъ братья всѣ служатъ въ корпусѣ на Украйнѣ въ великой выгодѣ и покоѣ, а жалованье получаютъ равное. Что на Украйнѣ купить за рубль, здѣсь на десять рублевъ того не сыщешь. И по моему мнѣнію, или въ жалованьи прибавку учинить, или офицерамъ съ перемѣной быть. Еще есть изъ перемѣны офицеровъ и государственная польза, коли офицеры обращаются въ воинскихъ

(¹) Соловьевъ. Исторія Рос. съ древнѣйшихъ временъ Т. Т. XIX. XX.

случаяхъ всегда въ практикѣ. Какая же польза, когда одни служатъ, другіе покоятся?»

Изъ приведенныхъ извлеченій, можно видѣть, какъ тяжела была вообще служба въ полкахъ Низоваго корпуса. Неудивительно, что черезъ нѣсколько лѣтъ по прибытіи въ Гилянь, многіе изъ командированныхъ полковъ лишились своихъ командировъ, и когда генералъ Левашевъ въ письмѣ къ фельдмаршалу князю Долгорукову, отъ 26-го іюня 1731 года, увѣдомлялъ о принятыхъ имъ тогда новыхъ «непремѣнныхъ» наименованіяхъ пяти помянутыхъ полковъ, три полка изъ нихъ—именно: первый, третій и четвертый—уже и до этого назывались по именамъ новыхъ командировъ и только второй и пятый, по прежнему, были обозначены полками Дубасова и фонъ-Лукьева. Соображаясь же съ текстомъ самого письма, гдѣ генералъ Левашевъ заявлялъ, что нѣкоторые полки именовались еще именами умершихъ командировъ, можно съ вѣроятностью допустить, что и изъ командировъ этихъ двухъ полковъ кто нибудь да выбылъ. Слѣдовательно, изъ пяти полковыхъ командировъ менѣе, чѣмъ въ пять лѣтъ, выбыло четверо. И это въ обстановкѣ мирнаго времени!

Въ полковыхъ бумагахъ и документахъ архивовъ главнаго штаба и московскаго его отдѣленія, гдѣ сохраняются дѣла бывшей военной коллегіи, не осталось и слѣда о службѣ и дѣятельности полковника фонъ-Лукьева и кого либо изъ другихъ офицеровъ, какъ пятаго командированнаго, такъ и аджеруцкаго полка, за время пребыванія полка въ Гилянской провинціи. Командированные полки эти, считаясь сводными, сформированы были на скорую руку, содержались, «на подушномъ окладѣ» и, до зачисленія ихъ въ штатное число полковъ арміи, они во многомъ походили на ландмилицію. Хотя и зачислены были въ составъ Низоваго корпуса, но и здѣсь командированные полки, сохраняли еще свою нумерацію, такъ какъ ихъ «съ прочими полками мѣшать не велѣно». По свѣдѣніямъ бывшей военной коллегіи, въ спискахъ офицерамъ Низоваго корпуса, послѣдніе не подраздѣлялись по полкамъ, а лишь отмѣчались просто: «въ Низовомъ корпусѣ». Кто изъ нихъ служилъ въ аджеруцкомъ полку, до времени наименованія его навагинскимъ, т. е., до 1732 года—знать положительно нельзя.

Фамиліи полковника фонъ-Лукьева не сохранилось даже и въ спискахъ. Зато сохранились весьма важные документы, объясняющіе

послѣдовавшее въ 1732 году переименованіе большей части полковъ всего Низоваго корпуса, когда и аджеруцкій полкъ былъ переименованъ навагинскимъ. Къ этому времени, вслѣдствіе заключеннаго мирнаго трактата съ Персіею, полки Низоваго корпуса были выведены изъ персидскихъ провинцій, возвращенныхъ, по трактату, шаху, и расположены были за Курой, гдѣ аджеруцкій полкъ и занималъ мѣстечко Навагу.

31-го ноября 1732 года военная коллегія представила Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ слѣдующій докладъ: «Сего октября 24-го дня писалъ въ военную коллегію генералъ и кавалеръ Левашевъ, что шаха персидскаго посолъ Мирза Ибрагимъ, съ которымъ въ Гилянп по указу Вашего Императорскаго Величества, между Вашимъ Величествомъ и шахомъ персидскимъ мирный трактатъ учиненъ, чрезъ посланныхъ съ нимъ генераловъ для провожденія и удовольства подводъ и фуража секретаря Мирзы-Мухамедъ-Алія и перваго слугу Миръ-Гиссана къ нему, генералу, приказывалъ и якобы по дружбѣ спрашивать велѣлъ: многіе-де россійскіе, бывшіе въ Персіи, полки и до нынѣ званіями персидскихъ провинцій именуются, которыя-де провинціи по трактату по Куру рѣку въ персидской сторонѣ оставлены; и по званіи-де тѣхъ полковъ не имѣется ли съ россійской стороны въ персидскія провинціи, въ Гилянь и прочія мѣста, вновь ко вступленію намѣренія; чтобы онъ, генералъ, имъ о томъ знать далъ. Что помянутымъ отъ него (посланнымъ) сказано: что между Вашимъ Величествомъ и шахомъ персидскимъ учиненный трактатъ, со стороны Вашего Величества, во всей своей силѣ всегда ненарушимо содержанъ будетъ, и дабы шахово величество и онъ, посолъ и слуга, въ томъ сомнѣнія не имѣли. И тако, чтобы шахъ персидскій и, по его легкомыслію, вся Персія въ томъ не сомнѣвалась и не конфузились, или по непостоянству персидскому, учиненный трактатъ не былъ бы въ чемъ поврежденъ—до будущаго Вашего Императорскаго Величества указа—полки, персидскихъ провинцій званія имѣвшіе, поименовалъ онъ новыми, которымъ при семъ прилагается реестръ: того ради, военная коллегія всеподданнѣйше требуетъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указа: оные полки отъ сего времени прежними званіями или новыми, отъ него данными, именовать?».

На подлинномъ докладѣ изображено:

«Именовать новыми званіями по приложенному при семъ реестру,

токмо впредь безъ доклада Нашего полкамъ званія не перемѣнять» «Анна» ([1]).

Въ помянутомъ реестрѣ полковъ Низоваго корпуса въ числѣ семнадцати полковъ ([2]), изъ которыхъ двѣнадцати были перемѣнены «прежнія званія» новыми наименованіями, находимъ и аджеруцкій полкъ названный, по Высочайшемъ утвержденіи доклада, навагинскимъ.

Ровно черезъ годъ послѣ послѣдняго переименованія двѣнадцати этихъ полковъ, пять изъ нихъ были обращены на укомплектованіе остальныхъ полковъ Низоваго корпуса, а въ слѣдующемъ за тѣмъ году, именно въ 1734 весь Низовый корпусъ возвратился въ Россію. Но только въ 1745 году полки, входившіе въ составъ Низоваго корпуса, были включены въ штатное число полковъ арміи, при чемъ изъ оставшихся двѣнадцати полковъ, только восемь полковъ были включены въ общее число, четыре же полка были расформированы на укомплектованіе экипажа балтійскаго флота.

Въ концѣ концовъ, изъ всего Низоваго корпуса остались не расформированными слѣдующіе полки: апшеронскій, ширванскій, нашебургскій, низовскій, навагинскій, тенгинскій и куринскій. Изъ этихъ полковъ: низовскій, навагинскій и ширванскій, по прибытіи въ Россію и по зачисленію въ штатное число, продолжали состоять подъ начальствомъ генерала Левашева ([3]).

Съ возвращеніемъ навагинскаго полка изъ Персіи, впрочемъ, начинается боевая служба полка въ войнѣ съ Портою, которою въ хроникѣ полка начинается новый періодъ.

([1]) Москов. отд. арх. гл. шт. № 236 л. 76 (оп. 4 кн. 47).

([2]) Приводимъ дословно весь «реестръ» этихъ полковъ «прежняго званія съ новыми именованіями»: рящинскій—каспійскій; астрабатскій—апшеронскій; мязандронскій—ставропольскій; чиркаскій—сулацкій; зензилинскій—аграханскій; кескерскій—кавказскій; ширванскій—бакинскій; дербентскій, дагестанскій—по прежнему; ранокутскій—кабардинскій; ленкоранскій—нашебургскій; кергеруцкій—сальянскій; астаринскій—низовскій; аджеруцкій—навагинскій; куринскій, тенгинскій—по прежнему.

([3]) Хрон. войскъ имп. рос. арміи.

ГЛАВА II.

Начало боеваго формуляра полка.—Придонская и придн҃ѣпровская экспедиціи въ 1736 году.—Росписаніе войскъ.—Условія похода въ степи и сборы экспедиціи на зимнія квартиры.—Диспозиція войскамъ Миниха.—Блокада Азова.—Взятіе Перекопа.—Капитанъ с.-петербургскаго полка Манштейнъ.—Навагинцы при отраженіи вылазки и при взятіи крѣпости.—Навагинцы остаются на зиму въ Азовѣ.—Сборъ войскъ у Переволочны.—Сраженіе при Ставучанахъ.—Навагинцы и тенгинцы въ этомъ сраженіи.—Взятіе Хотина.—Возвращеніе въ Россію.—Первые командиры въ навагинскомъ полку и ихъ служба вмѣстѣ съ полкомъ.—Участіе полка въ семилѣтней войнѣ.—Расположеніе у прикрытія силезской границы.—Поручикъ Налябинъ.—Навагинскій полкъ въ арміи прусскаго короля.—Стоянка въ Курляндіи.—Внутренній бытъ.—Форма одежды и вооруженіе навагинцевъ и тенгинцевъ.—Безвѣстность въ мирное время.—Вторичное переименованіе навагинскаго полка аджерудбимъ и доводы, опровергающіе действительность послѣдняго переименованія.—Ротные формуляры.

Боевой формуляръ навагинскаго полка начинается, собственно, съ 1736 года, когда вся команда генералъ-аншефа Левашева, въ составѣ которой находился полкъ, назначена была въ придонскую экспедицію, подъ Азовъ. Начиналась война между Россіею и Портою окончившаяся въ 1739 году Бѣлгородскимъ миромъ. Это были тѣ знаменитые походы фельдмаршала Миниха, которые хотя въ матеріальномъ отношеніи не принесли Россіи никакихъ выгодъ, тѣмъ не менѣе сдѣлались извѣстными по тѣмъ подвигамъ, которые были совершены нашею арміею, стяжавшей себѣ и своему полководцу неувядаемые лавры.

Въ составѣ войскъ придонской экспедиціи подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала фонъ Ласси, генералъ-аншефа Левашева, входили пять драгунскихъ полковъ, 18 пѣхотныхъ (¹), кромѣ того 5 гарнизонныхъ и одинъ сводный (командированный) драгунскихъ полковъ; осадной артиллеріи было 626 человѣкъ, а изъ инженернаго корпуса рота въ 212 человѣкъ. Донскихъ казаковъ было восемь тысячъ.

(¹) Вотъ имена пѣхотныхъ полковъ придонской экспедиціи: 1) шлиссельбургскій, 2) азовскій, 3) рязанскій, 4) пермскій, 5) вятскій, 6) вологодскій, 7) выборгскій, 8) казанскій, 9) дагестанскій, 10) бакинскій, 11) ширванскій, 12) дербентскій, 13) апшеронскій, 14) кабардинскій, 15) вашебургскій, 16) низовскій, 17) навагинскій и 18) куринскій.

При осадной артиллеріи считалось пушекъ: 24-хъ фунтовыхъ 33, 18-ти фунт. 37, полковыхъ пушекъ 36, чугунныхъ 60, мортиръ 9, 5-ти пудовыхъ 33, 6-ти фунт. мортирцевъ 200, при арміи и морскихъ судахъ 750 (¹).

Въ составъ приднѣпровской экспедиціи назначено было 24 пѣхотныхъ и 21 драгунскихъ полковъ, иррегулярнаго войска 30,113 человѣкъ, орудій разнаго калибра сто девять, за исключеніемъ восьмидесяти одной полковой пушки, пудовыхъ гаубицъ и мортирокъ. Въ составѣ этой экспедиціи находился тенгинскій полкъ, также и с.-петербургскій, прибывшій изъ Польши. Навагинскій полкъ находился въ составѣ придонской экспедиціи.

Такимъ образомъ, всѣ наши боевые предки и соименники, можно сказать, одновременно приняли участіе въ азовскихъ походахъ.

Необходимо сдѣлать маленькую оговорку: во всѣхъ старинныхъ рукописяхъ и донесеніяхъ, хранящихся въ военно-ученомъ архивѣ и въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба, писанныхъ по выраженію А. Л. Зиссермана, каракулями, для насъ почти іероглифами, въ этихъ документахъ, состоящихъ почти исключительно изъ общихъ донесеній, реляцій главнокомандующихъ и росписаній войскъ по винтеръ-квартирамъ, нѣтъ частныхъ данныхъ о навагинскомъ и тенгинскомъ полкахъ, нашихъ, такъ сказать, родоначальникахъ, какъ и вообще нѣтъ ихъ относительно и другихъ частей. Полки поименованы въ росписаніяхъ и дислокаціяхъ, но объ участіи ихъ въ дѣлахъ доносилось въ общихъ выраженіяхъ и убыль по полкамъ не показывалась (²). Вообще до 1790 года, до сформированія, собственно, с.-петербургскаго гренадерскаго полка, наша лѣтопись не представляетъ еще желательной полноты, вслѣдствіе поименованныхъ причинъ, и, волей-неволей, мы должны довольствоваться тѣмъ, что сохранила намъ общая исторія войнъ этого времени.

Но обратимся къ войскамъ придонской и приднѣпровской экспедиціи. Всѣ подробности экспедиціи, которыя сохранились въ нашихъ историческихъ памятникахъ, одинаково относятся и къ навагин-

(¹) Военно-ученый архив. Отд. II № 121.

(²) Прекраснымъ указателемъ убыли въ частяхъ служатъ такъ называемыя «сказки» полковъ, сохранившіяся для всѣхъ гренадерскихъ полковъ той эпохи и нѣкоторыхъ другихъ. Сказки навагинскаго полка не имѣется.

скому и тенгинскому полкамъ, какъ и къ прочимъ полкамъ, принимавшимъ участіе въ походахъ.

Вся масса войскъ, предназначавшаяся по плану фельдмаршала Миниха принять участіе въ войнѣ съ Портою, по условіямъ того времени, впродолженіи войны, совершая походъ лѣтомъ, зимой, должна была оставлять занятыя у непріятеля мѣста, отходить назадъ и располагаться на такъ называемыхъ винтеръ-квартирахъ, учреждаемыхъ на нашихъ границахъ. Дѣлать это приходилось по недостатку продовольствія и помѣщеній въ занимаемыхъ арміею мѣстностяхъ, опустошаемыхъ войною и покинутыхъ жителями. Очевидно, такая масса войскъ, какая находилась въ распоряженіи фельдмаршала Миниха, не могла отличаться особенною подвижностью, такъ какъ при ней, не принимая во вниманіе значительной численности, находились обозъ и осадная артиллерія. Вся армія двигалась въ формѣ большаго каре, въ центрѣ котораго находились обозы и парки, а по бокамъ шла пѣхота, впереди которой находилась кавалерія съ казаками.

Отряды казаковъ и ландмилиціи, въ видѣ авангарда, слѣдовали впереди, иногда на значительномъ разстояніи, часто различными дорогами, и соединялись съ главными силами въ пунктахъ, назначаемыхъ въ предварительныхъ распоряженіяхъ главнокомандующаго. Пѣхотные полки имѣли при себѣ рогатки, которыя возились за каждымъ баталіономъ и безъ которыхъ не обходилась ни одна стычка. Хотя въ обозѣ и находился подвижной магазинъ съ запасомъ продовольствія на полгода, но для транспортированія его, армія должна была имѣть 50 тысячъ воловъ, продовольствіе которыхъ не было обезпечено, вслѣдствіе чего движеніе, какъ самаго обоза, такъ и всей арміи, затруднялось на каждомъ шагу. Шли голою степью, страдавшей отъ засухи. Воду везли въ бочкахъ, а о дровахъ не было и помину. Когда въ бочкахъ вода вся бывала израсходована, онѣ обращались на топливо или же ими замѣнялись понтоны и козлы, при устройствѣ переправъ черезъ овраги и балки. Отъ жаровъ приходилось терпѣть тоже не мало; иногда доходило до такой степени, что лошадиный навозъ засыхалъ, какъ уголь; его складывали въ костры, на которыхъ варили пищу. Хотя по донесеніямъ фельдмаршала и не видно, чтобы въ войскахъ развивалась особенная болѣзненность, однако войска до крайности были изнуряемы походомъ и постоянными стычками съ непріятелемъ, кавалерія котораго безпрестанно тревожила наши отряды.

Въ такомъ видѣ, въ 1736 году, войска обѣихъ экспедицій двинулись, согласно диспозиціи, объявленной генералъ-фельдмаршаломъ. Распоряженія гр. Миниха заключались въ томъ: «какимъ образомъ, по выступленіи арміи за границу, отъ всякихъ непріятельскихъ и татарскихъ набѣговъ Ея Императорскаго Величества границы охраняемы быть имѣютъ».

Диспозиція составлена была въ 12-ти пространныхъ пунктахъ, причемъ, между прочимъ, генералу и кавалеру Левашеву предписывалось «отъ своей команды въ потребныхъ мѣстахъ полевыми полками и казаками надежныя почты (посты) учредить.» На всѣ войска придонской экспедиціи, по диспозиціи, возлагалось охраненіе нашихъ границъ отъ Волги до Дона. «Отъ крѣпости св. Анны до устья Дона имѣетъ быть наша армія при азовской осадѣ драгунскихъ и пѣхотныхъ 22 полка, да гарнизонныхъ 6, и командированныя пѣшія команды отъ 8 драгунскихъ полковъ, кои къ днѣпровской экспедиціи взяты, и 8,000 донскихъ казаковъ, а сверхъ того донской старшина Краснощековъ, которые въ тамошнихъ мѣстахъ возлѣ Дона и Волги имѣются—всѣ непріятельскіе подъѣзды одерживать будутъ и надъ ними поискъ чинить.» Чинить поискъ, по нашему, значило производить рекогносцировки (¹).

«А по Днѣпру ниже пороговъ, до Каменнаго Затона и до Очакова, по сю сторону, имѣться будутъ запорожскіе казаки и часть командированной арміи нашей», а запорожскимъ казакамъ, уже въ мартѣ мѣсяцѣ, предположенно стать ниже пороговъ и всѣ непріятельскія суда брать и раззорить». Всѣмъ подданнымъ Ея Императорскаго Величества стороны Днѣпра до Васылькова съ той велѣно немедленно на сію сторону перейти и къ поселенію ихъ отъ генеральной войсковой канцеляріи мѣста требовать».

«А Васыльковъ прикрыть добрыми шанцами и редутами, и опредѣлено изъ марширующихъ изъ Польши полковъ, оставить тамъ два полка полевыхъ. И по сему видится, что за помощію Божіею при сихъ турецкихъ и татарскихъ границахъ никакой опасности имѣться не будетъ, о чемъ отъ меня крѣпкими ордерами во всѣ мѣста предложено, а какъ скоро армія до Перекопа придвинется, то по Крымской степи между Днѣпромъ и Дономъ всѣ нагайцы и прочіе татары, которыхъ, по извѣстіямъ, за разбѣжаніемъ на Кубанскую сторону,

---

(¹) Ibid.

тамъ не весьма много имѣется, разогнаны и искоренены будутъ. А что бы великою силою непріятель къ симъ границамъ приступить не могъ, то долженъ я съ арміею отпоръ чинить» (1).

Такъ писалъ фельдмаршалъ Минихъ, опредѣляя образъ дѣйствій и цѣль похода ввѣренной ему арміи. 28-го февраля самъ фельдмаршалъ отправился изъ Изюма, а 6-го августа переправился уже черезъ Донецъ и затѣмъ прибылъ въ крѣпость св. Анны около 8-го. Фельдмаршалъ приказалъ всѣ орудія, находившіяся въ крѣпости, включить въ составъ арміи и 16-го апрѣля, во главѣ войскъ приднѣпровской экспедиціи, Минихъ перешелъ черезъ Донъ. 20-го было взято небольшое укрѣпленіе Каланча, а 23-го Лютика, причемъ, на пополненіе нашей артиллеріи, 20 орудій, изъ числа взятыхъ въ послѣднемъ укрѣпленіи, были присоединены къ осадному парку.

Этимъ начался походъ.

Войска придонской экспедиціи 26-го марта, по распоряженію фельдмаршала Миниха, направлены были къ Азову, осада котораго была поручена генералъ-лейтенанту Левашеву.

Изъ «спецификаціи» драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ, состоящихъ въ командѣ генералъ-аншефа и кавалера Левашева, видно, что въ числѣ ихъ находились: въ отрядѣ генерала Лесли пѣхотные полки: азовскій, рязанскій, выборгскій, низовскій, навагинскій и ширванскій, въ отрядѣ генерала Дугласса драгунскіе полки: троицкій, нарвскій, новотроицкій, олонецкій, московскій и рязанскій; всѣми ими командовалъ генералъ «Павла Левашевъ». «А понеже, при ниже писанныхъ обстоятельствахъ, городу Азову начатой блокадѣ, необходимо было безпрестанно доставлять осаждающимъ припасы, сплавляемые по рѣкѣ Дону и Донцу, для сопровожденія транспортовъ, отъ войскъ придонской экспедиціи отряжены были отдѣльныя команды, начальство надъ которыми поручено было генералъ-квартирмейстеру Дебринію, которому предоставлено было

(1) Помѣщаемъ эти подлинныя выписки въ виду ихъ малоизвѣстности. Въ нашемъ изложеніи фактовъ полковой хроники, хотя мы и рѣшили не повторять описанія событій извѣстныхъ и къ полку прямо не относящихся, но при изслѣдованіяхъ фактовъ полковой хроники, мы встрѣчались съ военно-историческими документами, не объявленными, или же утратившими впослѣдствіи точность, почему и считаемъ, въ подобныхъ случаяхъ, умѣстнымъ приводить ихъ иногда въ точныхъ дословныхъ выпискахъ.

право отъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ на пути слѣдованія транспорта, требовать, въ случаѣ необходимости, для себя отдѣльныя команды, чтобы ни коимъ образомъ не замедлять движенія транспортовъ «подъ опасеніемъ, за не удостоеніемъ того, передъ военнымъ судомъ тяжкаго отвѣта».

Въ такомъ положеніи находились войска, которыя подступали къ Азову. Крѣпость была окружена со всѣхъ сторонъ войсками, а для удержанія непріятеля, въ случаѣ, если бы онъ вздумалъ сдѣлать нападеніе со стороны Азовскаго моря, тысяча хорошо вооруженныхъ казаковъ были посажены на лодки, снабженныя бойницами, которыя построены были нарочно для этой цѣли въ Изюмѣ. Генералъ Левашевъ прежде всего занялся «стѣсненіемъ облежанія крѣпости», причемъ и навагинцы не остались безъ дѣла. По всѣмъ направленіямъ ночью были заложены траншеи, и войскамъ предписано, «подступами» сближаться съ непріятелемъ, не смотря на канонаду со стороны турокъ, которые по выраженію очевидца, «посѣщали бомбами нашъ лагерь ежеминутно». Подступы или апроши возводились довольно быстро. Когда 4-го мая къ отряду обложенія Азова прибылъ фельдмаршалъ Ласси, находившійся до этого времени въ Царепчапкѣ, гдѣ онъ имѣлъ свиданіе съ графомъ Минихомъ, то въ этотъ день была открыта и послѣдняя траншея, которою заканчивались всѣ осадныя работы.

8-го мая прибыла флотилія съ одними матерьялами и артиллерія подъ начальствомъ контръ-адмирала Бредаля, который спускался къ Дону на 94-хъ галерахъ и со множествомъ мелкихъ судовъ. Генералъ-квартирмейстеръ Дебринь, на своихъ лодкахъ, доставилъ подкрѣпленія, четыре полка пѣхоты, прибывшіе на усиленіе осаднаго войска въ числѣ послѣднихъ, и съ нашей стороны началась бомбардировка, продолжавшаяся до 9-го мая, когда съ занятіемъ непріятельскаго укрѣпленія, расположеннаго не подалеку отъ главнаго крѣпостнаго окопа, бомбардировка на время прекратилась. Навагинскій полкъ занималъ траншею на флангѣ укрѣпленія, занятаго нами 9-го мая, и здѣсь навагинцы отразили сильную вылазку, сдѣланную 2-го іюня. Къ 16-му апрѣлю осаждающіе, тихою сапою, дошли до подошвы большаго крѣпостнаго окопа, для овладѣнія которымъ фельдмаршалъ Лассій отправилъ полковника Ломана съ командою охотниковъ изъ 190 человѣкъ отъ всѣхъ полковъ пѣхоты. Отрядъ этотъ слѣдовалъ по своему назначенію, на пути встрѣтилъ два камуфлета, которые непріятель взор-

валъ. 60 человѣкъ вырвало у насъ изъ строя; но окопъ всетаки былъ взятъ.

На слѣдующій день начальникъ непріятельскаго гарнизона Ибрагимъ-Али паша прислалъ фельдмаршалу Лассію письмо, предлагая сдаться на капитуляцію. Фельдмаршалъ потребовалъ, чтобы весь гарнизонъ сдался военноплѣннымъ; Ибрагимъ - Али паша на это отвѣчалъ, что онъ скорѣе согласится похоронить себя заживо, чѣмъ сдаться военноплѣннымъ. Послѣ этого фельдмаршалъ отказался отъ послѣдняго требованія, предлагая Ибрагиму-Али-пашѣ съ остаткомъ гарнизона свободный выходъ. Крѣпость сдалась, и навагинскій полкъ 21-го мая, вмѣстѣ съ другими войсками, съ распущенными знаменами вступилъ въ городъ. Передъ навагинцами выходили изъ крѣпости 3,400 человѣкъ гарнизона, до осады состоявшаго изъ 5,890 человѣкъ.

Взятіемъ Азова кончился походъ 1736 года. Для навагинскаго полка блокада Азова была первою военною операціею, которую полкъ и исполнилъ съ честью. Находясь еще въ Гилянской провинціи, навагинцы почти ежедневно ходили, какъ мы знаемъ, на земляныя работы по устройству ретраншементовъ и другихъ небольшихъ укрѣпленій на кордонѣ. Подъ Азовомъ имъ пришлось участвовать въ осадной войнѣ, гдѣ саперныя работы были на первомъ планѣ. Траншею, выдержавшую нападеніе татаръ 9-го мая, занимали навагинцы. 2-го мая имъ пришлось отражать сильную вылазку непріятеля, а 16-го отъ нихъ, вмѣстѣ съ полковникомъ Ломаномъ, ходили охотники для овладѣнія главнымъ крѣпостнымъ окопомъ. 21-го же іюня весь полкъ вступалъ въ Азовъ. Боевое крещеніе навагинцевъ началось четырьмя дѣлами, для начала, представляющими хорошіе результаты.

Раньше Азова былъ взятъ Перекопъ, что сдѣлали войска приднѣпровской экспедиціи. Послѣ смотра 17-го апрѣля, у мѣстечка Царепчанки, войска этой экспедиціи продолжали движеніе вдоль Днѣпра, авангардъ прибылъ къ Каменному Затону, и 10-го іюня вся армія расположилась на пушечный выстрѣлъ отъ Перекопа. Ожидали вылазки со стороны татаръ, и 19-го числа, по этому, были построены нашими войсками три редута, которые фельдмаршалъ Минихъ велѣлъ занять больными и слабыми. Остальныя же войска поставилъ въ шесть колоннъ и двинулся къ крѣпости.

Отрядъ въ двѣ съ половиной тысячи человѣкъ направленъ былъ къ правому крылу перекопской линіи, съ повелѣніемъ, за часъ до разсвѣта, открыть ложное нападеніе, чтобы отвлечь вниманіе непрі-

ятеля въ эту сторону. Впродолженіи ночи полки слѣдовали въ глубочайшей тишинѣ; подойдя совершенно незамѣченными, на разстояніи 200 саж. впереди окоповъ, войска остановились въ ожиданіи разсвѣта. Отдохнувъ около часа, колонны пошли на приступъ. Непріятель, не ожидая нападенія, сосредоточивъ передъ этимъ всѣ свои силы на правомъ флангѣ, гдѣ произведено было ложное нападеніе, пришелъ въ смятеніе при видѣ шести колоннъ, появившихся у него на лѣвомъ флангѣ.

По данному фельдмаршаломъ знаку, войска двинулись на приступъ, спустились въ ровъ и за тѣмъ по штыкамъ и рогатымъ копьямъ быстро поднялись на валъ. Татары въ страхѣ бѣжали, только янычары, засѣвшие въ шести башняхъ, возвышавшихся вдоль всей линіи, оставались на мѣстѣ и не переставали вредить своими пушками нашимъ войскамъ. Капитанъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка Манштейнъ ([1]) былъ отряженъ съ 60-ю человѣками своей роты, къ ближайшей башнѣ, съ которой на осаждавшихъ сыпался градъ пуль и ядеръ. До 160-ти янычаръ, составлявшихъ ея гарнизонъ, легли всѣ подъ штыками. Съ нашей стороны убито 6 и ранено 16 человѣкъ, въ числѣ которыхъ и капитанъ Манштейнъ получилъ сабельный ударъ въ руку. Паденіе этой первой башни рѣшило участь остальныхъ. Гарнизоны прочихъ пяти башенъ, не ожидая приступа, отступили въ городъ, который на слѣдующій день было назначено штурмовать. 24 часа дано было на размышленіе Ибрагиму-Али, который послѣ того, утромъ 26-го числа, согласился сдать крѣпость безъ боя. Послѣ этой сдачи, гарнизонъ, въ числѣ 2½ тысячъ, вступилъ въ Перекопъ. 184 орудія достались побѣдителямъ въ видѣ трофея ([2]).

Всю зиму, слѣдовавшую за походомъ 1736 года, навагинцы провели въ Азовѣ, куда, по взятіи его, полки, состоявшіе въ командѣ гр. Левашева, были отведены и оставлены здѣсь въ качествѣ гарнизона. Для обезпеченія сообщенія съ этимъ городомъ, гр. Ласси приказалъ строить промежуточныя укрѣпленія по дорогѣ отъ Азова къ

([1]) С.-петербургскій полкъ, о которомъ здѣсь говорится, какъ уже было упомянуто въ началѣ, не вошелъ въ составъ нашего полка, но передалъ ему свое имя, почему мы и сочли необходимымъ занести этотъ боевой эпизодъ въ нашу лѣтопись; къ тому же онъ интересенъ въ виду разъясненія хроники лейбъ-екатеринославскаго полка.

([2]) Ibid.

мѣстамъ расположенія нашей арміи на зимнихъ квартирахъ. Навагинцы, безъ сомнѣнія, принимали участіе въ постройкѣ этихъ укрѣпленій, будучи хорошо ознакомлены съ сапернымъ дѣломъ, находясь въ постоянной готовности встрѣтить нечаянное нападеніе татаръ. Съ весной гарнизонъ Азова былъ смѣненъ и присоединился къ войскамъ приднѣпровской экспедиціи.

Между тѣмъ, въ апрѣлѣ 1737 года войска собрались у Переволочны на Днѣпрѣ. Фельдмаршалъ Минихъ съ войсками этой экспедиціи, шелъ къ Очакову, куда, послѣ крайне изнурительнаго похода, войска прибыли въ концѣ іюня. Вмѣстѣ съ навагинцами находились и тенгинцы, тоже наши боевые предки. Въ день штурма Очакова тенгинцы, въ правой колоннѣ, безъ выстрѣла шли съ ружьями на плечо, съ музыкой и распущенными знаменами. Два раза пѣхота перебиралась черезъ рвы и проходила нѣсколько палисадовъ, и подойдя къ главному валу, была встрѣчена бревнами и каменьями, которыя бросали на насъ турки. Но ничто не остановило войска, и Очаковъ былъ взятъ.

Лѣтомъ 1738 года и навагинцы, и тенгинцы совершили походъ къ Хотину; въ слѣдующемъ году пошли туда же во второй разъ. Близъ м. Ставучанъ они участвовали, 17-го сентября, въ битвѣ противъ 140-тысячный турецкой арміи, и здѣсь также съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, ходили въ атаку. Послѣ сраженія въ рукахъ тенгинцевъ осталось нѣсколько пушекъ и масса плѣнныхъ, а Хотинъ былъ вскорѣ занятъ.

Фельдмаршалъ Минихъ доносилъ: «всѣ рядовые обозначенной полученной викторіи до полуночи радовались и кричали виватъ великой Государынѣ, и означенная викторія дастъ намъ надежду къ великому сукцессу и понеже армія Вашего Величества совсѣмъ въ добромъ состояніи и имѣетъ чрезвычайный куртажъ.

Богу единому слава» (1).

Послѣ взятія Хотина, 18-го сентября заключенъ былъ миръ, по которому почти все завоеванное нами возвращалось туркамъ. Четыре года войны не принесли никакихъ результатовъ. Нужно было еще тринадцать лѣтъ, чтобы дѣло наше съ турками попало въ лучшія руки. «Распоряженія стали исходить отъ Екатерины II, исполните-

---

(1) Библ. главн. штаба. Реляціи Миниха.

лями явились Румянцовы, Суворовы, Репнины, Потемкины—результаты оказались совсѣмъ другіе», говоритъ историкъ.

По окончаніи азовскихъ походовъ, оба полка навагинскій и тенгинскій, послужившіе основаніемъ нашему, въ 1740 году были возвращены въ Россію и обратились къ мирнымъ занятіямъ. Генералъ-аншефъ Левашевъ былъ назначенъ командующимъ въ Москву, а вмѣсто него назначенъ генералъ графъ Ушаковъ (1). Всѣ бывшіе съ Левашевымъ въ Персіи полки разсѣялись по разнымъ концамъ Россіи и никогда, затѣмъ, уже не соединялись вмѣстѣ. Ширванскій полкъ, напр., былъ двинутъ въ Сибирь, нѣкоторые въ Курляндію и Лифляндію, куринскій полкъ остался въ Кизлярѣ, навагинскій пододвинутъ къ берегамъ Балтійскаго моря, куда и совершенъ былъ полкомъ нелегкій походъ съ береговъ Дона.

Въ навагинскомъ полку, въ дѣлахъ военной коллегіи, сохранились списки офицеровъ съ 1732 года, т. е. съ того времени, какъ аджеруцкій полкъ названъ навагинскимъ. По этимъ спискамъ, между прочимъ, извѣстны и всѣ командиры навагинскаго полка; въ спискахъ не обозначено время вступленія офицеровъ въ полкъ, а показано только время вступленія на службу. Первымъ командиромъ занесенъ полковникъ Леопольдъ де-Буагобей. За нимъ слѣдуютъ: князь Семенъ Мещерскій, полковники Иванъ Дмитріевъ, Петръ Кутузовъ, князь Сергѣй Мещерскій и, наконецъ, бригадиръ Ртищевъ. Съ послѣдними двумя полкъ находился въ кампаніи 1789—90 г.г.; но по спискамъ остальныхъ нельзя вывести основательнаго заключенія, кто изъ командировъ въ какомъ году выбылъ изъ полка. Впрочемъ, по спискамъ видно, что кн. Семенъ Мещерскій находился съ полкомъ въ 1761 г. въ корпусѣ генералъ-аншефа и кавалера кн. Чернышева, при цесарской арміи противъ пруссаковъ, «а въ 1762 году съ тѣмъ же корпусомъ, при прусской арміи, противъ цесерцевъ, съ которымъ (корпусомъ) и возвратился въ границы въ томъ же году въ ноябрѣ мѣсяцѣ».

Семилѣтняя война была второю кампаніею, въ которой навагинцы приняли участіе. Главнокомандующимъ русской арміей назначенъ былъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Апраксинъ. Согласно заранѣе

(1) А. Л. Зиссерманъ. Истор. кабард. полка.

составленному въ Петербургѣ плану сто-тысячная русская армія, въ маѣ 1757 года, направилась черезъ Литву къ Нѣману четырьмя отдѣльными колоннами. Съ самаго начала похода навагинскій полкъ, все время съ 1757 года, находится сначала въ Пруссіи и Помераніи, затѣмъ во второй половинѣ войны, въ Познани, занимая линіи отъ р. Вислы до границы Силезіи, и находясь въ прикрытіи провіантскихъ магазиновъ и обезпеченіи обоза силезской арміи.

Между тѣмъ, отдѣльныя части полка принимаютъ участіе въ сраженіяхъ, въ составѣ авангарднаго корпуса, именно въ отрядѣ учрежденномъ изъ охотниковъ (такъ называемыхъ тогда «легкихъ батальйонахъ)».

Перечень этихъ сраженій читатель найдетъ въ полномъ боевомъ формулярѣ (см. приложенія) навагинскаго полка. Здѣсь же упомянемъ только, что въ 1757 и 1758 годахъ навагинцы принимали участіе въ большихъ сраженіяхъ при д. Гроссъ Егерсдорфѣ (23-го іюля), при Кунерсдорфѣ (11-го августа), Цорндорфѣ (14-го августа) (²).

Подъ Цорндорфомъ, въ числѣ раненыхъ офицеровъ, сохранились имена навагинцевъ, секундъ-майора Гавріила Лалыкина, и поручиковъ Алексѣя Сигарева и Михаила Телишева. При Прегелѣ же раненъ подпоручикъ навагинскаго полка Александръ Востролибинъ.

Послѣ Цорндорфскаго сраженія, когда русская армія потеряла до 20,000 человѣкъ ранеными и убитыми (³), рѣшительныя дѣйствія были пріостановлены и войска наши отступили въ Польшу, и только часть арміи занялась осадой крѣпости Кольберга. Графъ Румянцевъ, которому была поручена осада, въ разсужденіи, что въ прибывшихъ къ нему батальйонахъ люди въ воинскихъ дѣйствіямъ «не съубыкновенны», раздѣлилъ людей всѣхъ этихъ батальйоновъ по полкамъ, «дабы гораздо безопаснѣе было», вслѣдствіе чего можетъ быть и имя навагинцевъ не встрѣчается въ реляціяхъ, хотя, по смотровымъ спискамъ офицеровъ, осада и взятіе Кольберга и занесены въ формуляры.

Еще до окончанія этой осады, впрочемъ, навагинскій полкъ находился въ полномъ составѣ, весь 1758 годъ въ Кенигсбергѣ «у содержанія карауловъ».

Въ 1761 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, двѣ роты навагинскаго полка

(¹) Московское отд. арх. главн. штаба. Формулярные списки.

(²) Голицынъ. Исторія войнъ Фридриха II. Спб.

(³) Военно-учен. арх. Отд. II № 246.

въ отрядѣ генералъ-майора Черепова, выдержали упорный бой при нападеніи на транспортъ, что было 2-го сентября при д. Дитерсбахъ. Подпоручику Григорію Полибину былъ разрубленъ, при этомъ нападеніи, лобъ, и онъ замертво былъ поднятъ пруссаками, взятъ въ плѣнъ, но «дезертировалъ и явился къ своей командѣ» въ слѣдующемъ году въ Померанію, а оттуда въ Курляндію [1].

Въ 1762 же году, полкъ находился въ арміи прусскаго Короля и благодаря измѣнившимся политическимъ обстоятельствамъ, въ полку уже готовились дѣйствовать въ союзѣ съ тѣми войсками, противъ которыхъ воевали семь лѣтъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, однако, полкъ возвратился въ Россію и занялъ квартиры въ Курляндіи.

Мы привели, собственно, всѣ частные случаи участія навагинцевъ въ семилѣтней войнѣ, которое не имѣетъ, впрочемъ, ничего особенно выдающагося. Передавать же общіе факты изъ исторіи этой войны мы считаемъ совершенно излишнимъ, такъ какъ они всѣмъ болѣе или менѣе извѣстны.

О внутреннемъ бытѣ и порядкѣ службы въ это время необходимо сказать нѣсколько подробнѣе [2]. И тотъ, и другой совершенно исчерпываются регламентомъ Петра Великаго, въ которомъ обстоятельно были изложены всѣ права и обязанности военнослужащихъ. Артикулъ воинскій, съ другой стороны, строго опредѣлялъ всѣ взысканія и наказанія за уклоненіе отъ порядка службы. Относительно формы одежды замѣтимъ, что въ царствованіе Анны Іоанновны, общіе при Петрѣ Великомъ для всѣхъ полковъ, кафтаны и камзолы и треугольныя шляпы были отмѣнены.

Костюмъ и головной уборъ въ это время представлялись въ слѣдующемъ видѣ: темнозеленая однобортная куртка, красные штаны, забранные въ сапоги, составляли мундирную пару; шинели дѣлались бѣлыя, а головной уборъ состоялъ изъ каски, впослѣдствіи передѣланной въ шапку съ плюмажемъ и помпономъ. Весь нарядъ дополнялся чернымъ галстукомъ, между солдатами съ этого времени получившимъ названіе «присяги», и кожаными или лосиными перчатками. Въ походѣ носили большую «заплечную суму» или ранецъ изъ телячьей кожи. Вооруженіе же состояло изъ тесака и перевязи черезъ плечо, и большаго кремневаго ружья—

---

[1] Формуляр. списки.

[2] Висковатовъ. «Истор. опис. формы и вооруженія войскъ».

фузеи. Въ каждой ротѣ было по 16-ти гренадеръ, снабженныхъ ручными гранатами, которыя бросались на далекое разстояніе и хранились въ особыхъ сумахъ; нижніе чины, не имѣвшіе гранатъ, носили названіе фузилеровъ, т. е., стрѣлковъ. Гренадеры, состоявшіе въ ротахъ, въ числѣ 16-ти, будучи сведены вмѣстѣ, составляли полную роту въ полку. Впослѣдствіи, когда гранаты были отмѣнены, изъ гренадеръ составлены были гренадерскія роты, сохранившія только названіе, въ отличіе отъ фузилерныхъ или мушкетерскихъ. Были въ полкахъ и бомбардиры, составлявшіе прислугу при полковыхъ орудіяхъ, которыя ставились на флангахъ батальйоновъ.

Число чиновниковъ и писарей не было постояннымъ.

Полковой священникъ именовался «попомъ» во всѣхъ спискахъ и рапортахъ при офиціальной перепискѣ (¹).

Обозъ въ полку распредѣлялся сначала по ротамъ. Въ каждой ротѣ положено было имѣть одну телѣгу для провіанта, одну для палатокъ и двѣ для больныхъ. Кромѣ того, на каждыя двѣ роты полагались еще телѣга для патроновъ и зарядовъ для полковыхъ пушекъ, и одна повозка на цѣлый полкъ для письменныхъ дѣлъ и казны. Музыкальные инструменты состояли изъ барабана, флейты и гобоя, распредѣленныхъ также по ротамъ. Офицерскій обозъ былъ крайне обременителенъ; такъ напр., генералъ-аншефу полагалось имѣть 50 лошадей, генералъ-поручику 30, генералъ-маіору 20, штабъ-офицерамъ по 10 и оберъ-офицерамъ по 7 лошадей!

Реформы въ штатахъ и измѣненія въ формѣ одежды, съ половины прошлаго столѣтія, впрочемъ, постоянно слѣдуютъ однѣ за другими. При Императорѣ Петрѣ II началось введеніе въ употребленіе въ войскахъ пудры для косъ, штиблетъ и нарукавниковъ, а при Аннѣ Іоанновнѣ пудра и косы были введены по всей арміи. Въ навагинскомъ полку, во время стоянки въ Персіи, не вычиталось четвертой доли изъ жалованья оберъ-офицеровъ; но впослѣдствіи, съ возвращеніемъ въ Россію, льгота эта была отмѣнена, а взамѣнъ ея, указомъ 31-го іюля 1729 года повелѣно было штабъ и оберъ-офицеровъ, находящихся въ Низовомъ корпусѣ, «перемѣнять черезъ каждые три года по третямъ каждаго чина» (т. е. перемѣняя третью часть наличнаго числа офицеровъ въ каждомъ чинѣ (²).

(¹) Формуляр. списки (арх. Лефорт. дворца).

(²) Этимъ постановленіемъ отчасти объясняется почему не сохранились списки офицеровъ до 1732 г.

Строй сначала былъ четырехъ-шереножный, и для пальбы первыя двѣ шеренги становились на колѣна. Въ полку во время походовъ Миниха, имѣлись рогатки; ихъ полагалось на полкъ до 3,500 копій, для переноски которыхъ отряжались отъ каждаго взвода по 6 человѣкъ; копья скрѣплялись между собой петлями и смычными крючьми и образовывали рогатки, выставляемыя впереди кавалеріи. «Поставленный за рогатками полкъ могъ съ успѣхомъ, говоритъ историкъ турецкихъ войнъ, отражать кавалерійскія атаки, но не могъ пользоваться одержаннымъ успѣхомъ, потому что самъ былъ осужденъ на неподвижность (¹)».

Тѣмъ не менѣе, боевыя заслуги навагинцевъ и тенгинцевъ были какъ мы видѣли, почетныя.

Строевыя построенія заключались въ вздваиваніи рядовъ и шереногъ, и въ построеніи «карея». Роты дѣлились на четыре полутонга, или взвода, а эти послѣдніе на отдѣленія. Для построенія карея существовало захожденіе плутонгами. Карея строились отдѣльно ротою, батальйономъ и цѣлымъ полкомъ и эти построенія составляли сложную форму боеваго порядка, какъ на ученьяхъ въ мирное время такъ и въ военное, передъ дѣломъ (²).

Въ дополненіе къ этимъ образцамъ уставныхъ построеній не мѣшаетъ привести выдержки изъ дисциплинарныхъ постановленій, которыми обезпечивался порядокъ въ войскахъ. Инструкціею Петра Великаго, сохранившею до изданія воинскаго устава Императора Павла I, всю силу закона, постановлялось: «чтобы всѣ, наипаче офицеры, смотрѣли, чтобы крику не было во время боя, а тихо. И никто, кромѣ офицеровъ, въ то время говорить не долженъ, подъ наказаніемъ смертью. А ежели въ какой ротѣ учинится крикъ, то, безъ всякаго милосердія, офицеры тѣхъ ротъ будутъ повѣшены. А офицерамъ такая дается власть: ежели который солдатъ закричитъ—тотчасъ заколоть до смерти». Точно также этою инструкціею

(¹) А. Петровъ. «Война съ Турціей и польскими конфедератами». Спб. 1866—74.

(²) Многочисленность формъ построенія и командъ, для того времени, впослѣдствіи охарактеризованы Суворовымъ: «Имѣли мы прежде, писалъ онъ Веймару:—вымышленныя слова: «строй фронтъ по локтю», «раздайсь изъ середины», «фронтъ назадъ», поётъ для скуки взводный командиръ: «въ середину сомкнись», «въ полторы шеренги», «стройся въ три шеренги», «строй ряды въ шесть шеренгъ» наконецъ,—тысячу такихъ словъ. Подъ Ландскроной все исчезло». (Вѣстн. Евр. 1880. Ст. Петрушевскаго).

запрещалось во время боя или приступа, до окончанія дѣла, убирать раненыхъ, хотя бы и начальниковъ; также не только во время боя, но и по окончаніи его: ... «безъ главнаго указа никакое добро и пожитки не смотрѣть и не поднимать, подъ наказаніемъ лишенія чести и живота».

Указомъ 28-го августа 1727 года повелѣно было «давать, сверхъ регламента (т. е., штата), солдатамъ и прочимъ чинамъ, кромѣ деньщиковъ, денежнаго жалованья съ прибавленіемъ одной копѣйки въ день». До этого времени солдаты получали 6 руб. въ годъ, сверхъ казеннаго продовольствія ([1]). А указомъ 30-го ноября, того же года, учреждена постоянная форма для офицеровъ: кафтанъ и штаны зеленые. На кафтанѣ и камзолѣ обшлага красные.

Около этого же времени, военною коллегіею были изданы штаты для полковъ; въ пѣхотѣ положено имѣть по 1,661 человѣку въ полку, за исключеніемъ, впрочемъ, полковъ, вышедшихъ изъ Персіи, въ которыхъ полагалось по 1,565 человѣкъ. Въ формахъ смотровыхъ вѣдомостей имѣлась графа для офицеровъ съ подраздѣленіемъ: «которые грамотѣ и писать умѣютъ, или не умѣютъ». Но въ сохранившихся спискахъ навагинскаго полка эти подраздѣленія оставлены безъ обозначенія.

Въ мирное время ничто не мѣшало навагинцамъ отдыхать на лаврахъ: полки, не обремененные караульной службой, въ стоянкахъ по провинціальнымъ городкамъ и мѣстечкамъ западнаго края, отъ войны до войны, ничѣмъ не проявляли своей дѣятельности, и въ наслѣдіе намъ, ихъ потомкамъ, за это время никакихъ извѣстій о себѣ не оставили. Изъ западнаго края, впрочемъ, полкъ былъ выведенъ внутрь Россіи, гдѣ и оставался до выступленія въ походъ противъ турокъ. Передъ началомъ военныхъ дѣйствій, навагинскій полкъ располагается въ Боровскѣ. Въ это время военная коллегія постановила, чтобы всѣ вообще полки располагать въ городахъ на томъ основаніи, какъ сказано въ этомъ интересномъ постановленіи, чтобы съ одной стороны, увеличить число жителей въ городахъ и оживить промышленность, съ другой же—дать возможность командирамъ полковъ имѣть свои части всегда подъ постояннымъ надзо-

---

([1]) Обмундировка нижнихъ чиновъ строилась изъ вычтеннаго жалованья.

ромъ: «солдатъ удалить отъ общенія съ крестьянами; офицеры же будутъ находиться въ обществѣ [1]».

Два слова по поводу вторичнаго переименованія навагинскаго полка.

Въ хроникѣ полка, помѣщенной въ общей хроникѣ войскъ, упоминается [2], что навагинскій полкъ 5-го іюля 1762 года названъ былъ по прежнему аджеруцкимъ, и подъ этимъ названіемъ такъ и состоялъ до переформированія въ гренадерскій. Мы уже указывали на ошибку этой хроники, при опредѣленіи года основанія полка; теперь приходится указать и эту. Ни въ одной вѣдомости, ни въ одной «спецификаціи,» хранящихся въ архивахъ, мы не нашли полка, во второй половинѣ прошлаго столѣтія называвшагося аджеруцкимъ. Вездѣ упоминается навагинскій полкъ; а изъ формулярныхъ списковъ офицеровъ, какъ навагинскаго полка, такъ и впослѣдствіи с.-петербургскаго, ясно видно, что это названіе полка не мѣнялось до 1790 года, когда полкъ былъ переформированъ въ гренадерскій. Переформированіе же с.-петербургскаго полка, по указу военной коллегіи, происходило изъ навагинскаго и тенгинскаго.

Обращая вниманіе на эту ошибку хроники, составлявшей пока единственный печатный историческій документъ для полка, въ подтвержденіе ея ошибочности въ этомъ отношеніи, остается указать еще на ротные формуляры, сохранившіеся въ нашемъ полковомъ архивѣ съ 1802 года. Изъ нихъ прямо видно, что и нижніе чины, во всѣхъ ротахъ, поступали въ полкъ въ 1790 году изъ навагинскаго или тенгинскаго, и ни одного нѣтъ изъ аджеруцкаго. Въ росписаніяхъ войскъ по дивизіямъ и квартирамъ, сохранившихся въ архивахъ, аджеруцкій полкъ нигдѣ не упоминается. Это послѣднее названіе, данное полку въ 1728 году, такъ и умерло въ 1732 году окончательно, и затѣмъ удержалось только на знаменныхъ скобахъ.

---

[1] А. Л. Зиссерманъ.

[2] Хроника войскъ императ. россійской арміи.

ГЛАВА III.

Наши боевые предки въ турецкую войну и въ войнѣ съ польскими конфедератами.—Дѣла при оборонѣ Днѣстра.—Навагинскаго полка майоръ кн. Туркестановъ въ засѣкѣ.—Фокшаны.—Взятіе Браилова.—Штурмъ Журжи.—Гренадерская рота навагинскаго полка отбиваетъ батарею.—Капитанъ Шмитъ—первый георгіевскій кавалеръ въ полку.—Ларга и Кагулъ.—Осада Килии.—Поискъ къ Тульчѣ.—Подпоручикъ Яковлевъ и капитанъ фонъ-Люпсъ.—Поискъ на Исакчу.—Взятіе Тульчи.—Отрядъ полковника Клички и его дѣйствія противъ филипповцевъ.—Поручикъ навагинскаго полка Богомоловъ, на казачьихъ лодкахъ, овладѣваетъ брантвахтой.—Подвигъ майора Шмита при взятіи непріятельскаго судна, съ орудіями и экипажемъ.—Навагинцы при Тульчѣ, Исакчѣ и Бабадагѣ.—Дѣла навагинскаго полка въ 1773 и 1774 годахъ.—Двѣ роты навагинскаго полка въ Крыму и Польшѣ у Суворова.—Храбрый командиръ ихъ, майоръ Парфеньтьевъ.—Осада и штурмъ Краковскаго замка.—Навагинцы и тенгинцы въ сраженіяхъ на судахъ галернаго флота и на сухомъ пути, въ войну со шведами.—Возвращеніе въ Россію и переформированіе въ гренадерскій полкъ.—Указъ военной коллегіи объ образованіи с.-петербургскаго гренадерскаго полка.—Сформированіе полка генераломъ Раутенфельдомъ во Псковѣ и Порховѣ.

Продолжаемъ бѣглый очеркъ кампаній и походовъ тѣхъ частей, изъ которыхъ нашъ полкъ сформированъ. Въ 1768 году навагинцы и тенгинцы, по случаю войны, объявленной Оттоманской Портой и польскими конфедератами, выступили, первые изъ Боровска, вторые изъ Ржева, и двинулись къ Чернигову, затѣмъ въ Острополь, и въ Михельполь [1]. Главная квартира находилась въ Кіевѣ. 11-го апрѣля, уже 1769 года, въ составѣ 1-й арміи подъ командой князя Голицына, полки перешли черезъ Днѣпръ къ Хотину. Апрѣля 19-го, въ первый день Пасхи, Голицынъ открылъ передъ крѣпостью огонь, и когда, послѣ трехчасовой канонады, показавшійся непріятель обращенъ былъ въ бѣгство, тенгинцы и навагинцы, находившіеся въ корпусѣ Штофельна, который былъ составленъ изъ сводныхъ ротъ всѣхъ дѣйствующихъ полковъ 1-й арміи, брали окопы, гдѣ и провели ночь, такъ какъ непріятель успѣлъ сжечь предмѣстья и запереться въ крѣпости, оставивъ знамя, 7 пушекъ и 25 плѣнныхъ.

Послѣ 13-го іюня армія Голицына двинулась къ Каменецъ-По-

---

(1) А. Петровъ. «Война съ Турціей и польскими конфедератами.» Пб. 1866—74.

дольску, а 2-го іюля послѣдовало сраженіе при Пашкѣвицахъ; наконецъ, произведены были бомбардированіе и блокада Хотина, и тутъ Голицынъ, предвидя возможность генеральнаго сраженія, усилился отдѣльными укрѣпленіями.

Въ полдень, 22-го, показались войска крымскаго хана и завязалась перестрѣлка. Тенгинскій полкъ находился на правомъ флангѣ. Противникъ бросался на позицію, расположенную отдѣльно у Бендерской дороги и въ то же время старался атаковать правый флангъ, но, несмотря на свою силу, подавался назадъ; затѣмъ онъ устремился между бендерской дорогой и главной арміей, но снова былъ опрокинутъ; наконецъ, онъ приблизился къ самымъ редутамъ. Въ это же время изъ крѣпости была сдѣлана вылазка, въ отраженіи которой тенгинцы и навагинцы опять дѣйствовали въ отрядѣ Штофельна, въ числѣ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ и кавалеріи, такъ что атакованный непріятель бѣжалъ со страшнымъ урономъ.

Вскорѣ армія вторично отступила за Днѣпръ, и тутъ турки пытались перейти за рѣку съ цѣлью грабежа и фуражировокъ. Противъ этихъ попытокъ приняты были мѣры, и когда, въ ночь на 23-е августа, непріятельскіе отряды перешли мостъ, устроенный ими самими съ ретраншементомъ, то для занятія его, двѣ гренадерскія роты навагинскаго полка, въ отрядѣ изъ 4000 чел., насколько возможно тихо, подошли съ разныхъ сторонъ, за тѣмъ, грянувъ «да здравствуетъ Екатерина», бросились въ штыки, овладѣли ретраншементомъ и зажгли мостъ.

Въ ночь на 29-е августа, въ канунъ праздника Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, навагинскаго полка премьеръ-майоръ князь Туркестановъ, командированъ былъ отъ полка въ засѣку, противъ показавшагося на нашемъ берегу Днѣпра непріятеля (1). Съ разсвѣтомъ, нѣсколько колоннъ кавалеріи подъ предводительствомъ Молдованчи-паши снова стали переходить Днѣпръ. Въ 7-мъ часу утра непріятель понесся на правый флангъ нашей позиціи. Движеніе огромныхъ массъ давало понять, что дѣло идетъ не о фуражировкѣ, какъ думали сначала, почему Салтыковъ и Каменскій поспѣшили противъ атакованной непріятелемъ засѣки лѣса, занятаго княземъ Туркестановымъ и войсками Брюсса, занявшими лѣсъ по тревогѣ. Ребиндеръ отправился для атаки во флангъ янычаръ; тенгинскій

(1) Московск. отдѣл. арх. главн. штаба. Формулярн. списки офицеровъ.

полкъ и остальная часть навагинскаго полка, вмѣстѣ съ остальными войсками, наступали на непріятеля съ фронта. Дѣло продолжалось болѣе 12-ти часовъ, и кончилось тѣмъ, что лѣсъ былъ очищенъ и непріятель оставилъ на полѣ до 3000 мертвыхъ тѣлъ и 10 знаменъ. 6-го сентября русскія войска заняли Хотинъ, а 18-го Румянцевъ принялъ команду надъ первой арміей, которая перешла 31-го октября въ Молдавію, гдѣ и расположилась на зимнихъ квартирахъ. Тенгинскій полкъ помѣстили въ Большіе и Малые Зазюленцы. Распоряженіе это имѣло цѣлью дать возможность производить втеченіи зимы разъѣзды къ сторонѣ Дуная и рекогносцировки на Браиловъ, Галацъ и прочіе пункты (¹).

По занятіи Бухареста стало извѣстно, что непріятель собрался подъ Браиловымъ, и въ началѣ января, Штофельнъ велѣлъ двинуться Потемкину, въ отрядѣ котораго находился навагинскій полкъ, на присоединеніе къ графу Подгоричани. 4-го января произошло славное сраженіе у Фокшанъ, въ которомъ ловкость и мужество навагинцевъ способствовали разбитію сильной партіи янычаръ. Сраженіе это замѣчательно тѣмъ, что пѣхота была построена въ трехъ отдѣльныхъ каре и войска были безъ рогатокъ. 18-го января навагинскій полкъ участвовалъ въ сраженіи при Браиловѣ, въ то время, какъ тенгинскій былъ вызванъ въ Батушаны. Затѣмъ отрядъ Потемкина, для дѣйствительной атаки крѣпости Браилова, подъ страшной пальбой и среди бушующаго пожара, которымъ истребленъ былъ форштатъ, вступилъ въ улицы города и, съ наступленіемъ ночи, занялъ посты на наиболѣе важныхъ мѣстахъ.

4-го февраля навагинцы подошли къ Журжѣ, въ колоннѣ генералъ-маіора Замятина, высланной впередъ, вслѣдъ за отступившей въ городъ непріятельской пѣхотой (²). Видя, что непріятель потерялъ свой ретраншементъ, Замятинъ разсчитывалъ на успѣхъ, но подойдя къ городу, встрѣченъ былъ сильнѣйшей пальбой изъ другаго внутренняго ретраншемента съ высокимъ валомъ и глубокимъ рвомъ. Дѣло показалось крайне затруднительнымъ, почти не возможнымъ; однако среди общей страшной сумятицы, которая не замедлила тутъ послѣдовать, выказалъ изумительную смѣлость и находчивость капитанъ Шмитъ; онъ, не задумываясь, съ одной ротой навагинцевъ,

---

(¹) А. Петровъ.
(²) Библ. главн. шт. Журналъ воен. дѣйств. 1771 г.

рванулся къ воротамъ, выбилъ ихъ, и вступивъ въ ретраншементъ, почти въ мигъ овладѣлъ батареею о 5-ти пушкахъ.

Въ этомъ дѣлѣ были ранены: находившійся въ отрядѣ Штофельна роты тенгинскаго полка поручикъ Головачевъ, навагинскаго Бабаевъ и капитанъ Шмитъ, который и былъ первымъ въ полку кавалеромъ ордена св. Георгія, только что учрежденнаго Императрицей Екатериной, и въ началѣ, по учрежденіи, жалованнаго исключительно офицерамъ.

Въ «вѣчномъ спискѣ» георгіевскихъ кавалеровъ, хранящемся въ Капитулѣ орденовъ, о награжденіи капитана Шмита орденомъ св. Георгія 4-го класса, въ графѣ отъ 3-го марта, въ ст. 2-й, значится, что орденъ этотъ ему пожалованъ: «за произведенное, въ 1770 году, февраля 4-го дня, при городѣ Журжѣ, храброе дѣло: вступленіемъ въ «ретраншементъ и взятіемъ о пяти пушкахъ батареи, также за прогнаніе засѣвшаго въ улицахъ города непріятеля до рѣки Дуная» (1). Замѣтимъ, что, по общему списку кавалеровъ, капитанъ Шмитъ значится седьмымъ, по порядку, изъ всѣхъ кавалеровъ этого ордена; по списку же кавалеровъ 4-й степени онъ записанъ вторымъ. Первымъ кавалеромъ этого ордена записана Императрица Екатерина, возложившая на себя знакъ ордена первой степени, въ день учрежденія этого ордена 26-го ноября 1769 года; затѣмъ слѣдуютъ полковникъ Фабриціанъ—3-й степени, и нашъ капитанъ Шмитъ—4-й степени.

23-го апрѣля, навагинцы и тенгинцы выступили изъ зимнихъ квартиръ, слѣдуя непрерывнымъ маршемъ по крутымъ горамъ и по дорогамъ, размытымъ дождями. Крымскій ханъ грозилъ вторженіемъ въ Молдавію, и 27-го мая, съ силами въ 40,000 человѣкъ, уже собирался переправиться черезъ Прутъ, но капитанъ Вельяновъ, занимавшій постъ у Рябой Могилы, и подоспѣвшій къ нему на помощь секундъ-маіоръ Зоричъ, съ двумя незначительными отрядами, въ которыхъ находились и тенгинцы, уничтожили попытки противника. Въ этомъ дѣлѣ за отличную храбрость отрекомендованъ подпоручикъ тенгинскаго полка Запрегаевъ (2).

Въ Бухарестѣ, между тѣмъ, свирѣпствовала моровая язва. Што-

---

(1) Капитулъ Императорск. и Царскихъ орденовъ. Дѣла втораго отдѣленія.

(2) Библ. главн. штаба. Журн. военныхъ дѣйствій 1771 г.

фельнъ, въ точности исполняя приказанія Императрицы безъ крайней надобности не оставлять занятыхъ земель, принялъ всѣ мѣры противъ заразы. Усердіе его стоило ему жизни: онъ неожиданно скончался, и мѣсто его занялъ Репнинъ. Этотъ послѣдній не могъ оставить Молдавіи, и потому Румянцевъ двинулся внизъ по Пруту для сближенія съ его отрядомъ.

Послѣ успѣшнаго дѣла 15-го іюня, при Рябой Могилѣ, послѣдовалъ не менѣе славный бой 5-го іюля, при Ларгѣ, и 7-го—при р. Кагулѣ, за которой соединены были войска крымскаго хана и Абазы-паши.

Наведя мосты на рѣкѣ Ларгѣ, русскія войска перешли на ту сторону ея и построились въ два каре. Тенгинцы и навагинцы, находясь въ каре Репнина, двинулись вмѣстѣ съ другими на непріятельскіе пикеты, и въ 4 часа бросились къ ихъ ретраншементамъ и открыли по нимъ огонь. Потомъ, овладѣвъ правымъ непріятельскимъ укрѣпленіемъ, слѣдовали за бѣгущими и безъ затрудненія захватили и второе, и наконецъ, подоспѣли на помощь генералъ-поручику Племянникову, спустившемуся въ долину Ларги за непріятелемъ, который тутъ же былъ окончательно пораженъ (¹).

Верховный визирь, озабоченный этимъ пораженіемъ, самъ переправился черезъ Дунай съ конницей и пѣхотой въ 150 тыс. человѣкъ. Разсчитывая на малочисленность русскихъ войскъ, которыхъ всего было 17 тыс., онъ не сомнѣвался въ успѣхѣ. Румянцевъ, между тѣмъ, замѣтивъ невыгодную позицію непріятельскаго лагеря, на лѣвомъ берегу рѣки Кагула, рѣшился немедленно атаковать ее. По диспозиціи, отданной на ночь 21-е іюля, тенгинскій пѣхотный полкъ долженъ былъ, обойдя правый флангъ непріятеля, ударить на него съ тыла. Въ часъ ночи, среди полной тишины, выступили тенгинцы изъ лагеря. Турки сначала и не подозрѣвали приближенія непріятеля, но въ третьемъ часу ночи уже замѣтили насъ и въ четыре часа осадили наше каре, которое двигалось впередъ, отражая безчисленныя атаки, вдесятеро сильнѣйшаго непріятеля. Началась страшная канонада; отъ дыма почти ничего не было видно, а грозный подвижной редутъ все шелъ впередъ. Значительную часть его составлялъ тенгинскій полкъ. Когда, по приказанію Репнина, наши обошли правый флангъ непріятеля, атаки непріятеля прекратились, но за то массы пѣхоты и янычаръ бросились почти

(¹) А. Петровъ.

на горсть нашихъ храбрецовъ, но послѣдніе не испугались численности непріятеля; въ ожесточенной рукопашной схваткѣ отбрасывали его назадъ. Въ это же самое время, янычары ворвались въ каре Племянникова, шедшее противъ турецкаго центра, но Румянцевъ, стоявшій въ резервѣ, удержалъ батальйоны, которые начинали разстраиваться и отбросилъ непріятеля. Почти одновременно тенгинцы, въ каре Репнина, опрокинули турецкую пѣхоту, обошли непріятеля и атаковали его въ тылу. Турки не выдержали и бросились бѣжать.

Послѣ этого дѣла Румянцевъ, въ донесеніи своемъ Императрицѣ, отзывался о тенгинцахъ, какъ о своихъ лучшихъ сподвижникахъ [1].

Между тѣмъ, войска Репнина двинулись къ Измаилу, заняли его 26-го числа и, продолжая гнаться за непріятелемъ, 10-го августа подступили къ Киліи. Репнинъ послалъ въ крѣпость предложеніе сдаться, но турки отвѣтили на это огнемъ, выступили изъ крѣпости и были тотчасъ опрокинуты батальйономъ Фабриціана. Съ цѣлью рѣшительныхъ дѣйствій заложена была батарея, и когда она была окончена, началось бомбардированіе. Пальба прекратилась вслѣдствіи необходимости переговоровъ, результатомъ которыхъ было то, что крѣпость сдалась съ условіемъ, чтобы жители и гарнизонъ могли свободно переправиться въ Тульчу. При этихъ обстоятельствахъ, простота обращенія русскихъ солдатъ съ турками, удивила послѣднихъ. «Если бы мы того не видали сами, то никому бы не повѣрили», говорили они. Во всё время осады у насъ убито было 42 человѣка, а ранено 158 нижнихъ чиновъ. Особенно рекомендовалъ Репнинъ генералу-фельдмаршалу, за подвиги храбрости въ этомъ дѣлѣ полковника тенгинскаго полка Кинлоха [2]. Навагинскаго полка капитанъ фонъ-Люисъ, «за отличные и храбрые противъ непріятеля поступки» въ этомъ сраженіи, произведенъ въ секундъ-майоры.

13-го сентября турки сдали Аккерманъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Килію. Устрашенный противникъ рѣшился отчаянно защищать Браиловъ; чтобы отвлечь его вниманіе отъ этого пункта, 8-го ноября посланъ былъ къ Тульчѣ отрядъ Вейсмана, въ которомъ находились навагинцы. Вейсманъ назначилъ за Дунай 350 егерей, при майорѣ тенгинскаго полка Меквобѣ и поручикѣ навагинскаго полка Яков-

---

[1] Вороновъ и Бутовскій. Истор. л.-гв. павловск. полка.

[2] Журналъ военныхъ дѣйствій арміи Ея Величества.

левѣ [1]. Скрываясь въ продолженіи дня на срединѣ рѣки за густымъ камышемъ, отрядъ этотъ на 10-е число ноября присталъ къ берегу. Тутъ Мекнобъ построилъ егерей въ двѣ колонны, съ резервомъ при каждой, а 50 егерей, съ поручикомъ Яковлевымъ, оставлены были для прикрытія судовъ. Отрядъ этотъ атаковалъ замокъ, захватилъ 7 орудій, разбилъ лагерь Салонжи-паши и овладѣлъ послѣдней батареей. При этомъ у насъ было всего только 26 раненыхъ. Всѣ офицеры, бывшіе въ этой экспедиціи, въ томъ числѣ навагинскаго полка Яковлевъ и Люисъ (вторично) были произведены въ слѣдующіе чины, а солдаты получили по рублю [2]. Вслѣдствіе такихъ рѣшительныхъ мѣръ, турки сами оставили Браиловъ и русскія войска, занявъ его, вступили, въ Бухарестъ и Яссы, гдѣ были встрѣчены радостными восклицаніями. Тутъ армія расположилась на зимнихъ квартирахъ. Навагинскій полкъ, находившійся въ 3-мъ корпусѣ Вейсмана, помѣщенъ былъ въ Хотинѣ, откуда могъ наблюдать теченіе Дуная отъ Прута до Чернаго моря.

Въ концѣ февраля 1771 года взята была Журжа; за тѣмъ слѣдуетъ рядъ дѣлъ, въ которыхъ тенгинцы и навагинцы выказали свое усердіе и неустрашимость [3]. Поискъ Вейсмана 23-го марта отнялъ у турокъ намѣреніе произвести набѣгъ на сторону русскихъ. Для встрѣчи ихъ тенгинскій полкъ, вмѣстѣ съ навагинскимъ, подъ начальствомъ Микулина, присоединены были къ отряду, стоявшему въ Каракалѣ. Всѣ попытки непріятеля легко отражались нами. Затѣмъ 16-го апрѣля навагинцы, въ отрядѣ Вейсмана, отправились на судахъ вверхъ по Дунаю, на Исакчу. Получивъ приказаніе отъ Румянцева сдѣлать нападеніе на эту крѣпость и сжечь магазины, Вейсманъ двинулся къ мысу Чатамъ, такъ ловко скрывъ свою численность и направленіе, что выйдя на берегъ, онъ ошеломилъ турокъ, которые и должны были уступить двѣ батареи.

Послѣ пораженія страшно сопротивлявшихся янычаръ и отразивъ нападеніе непріятельской конницы, навагинцы вступили въ городъ. Оставалось овладѣть замкомъ, но это оказывалось труднымъ, и потому Вейсманъ отступилъ,приказавъ предварительно сжечь магазины.

Подвигъ этотъ можно назвать почти фантастическимъ, такъ какъ

---

(1) Ibid.

(2) Московск. отдѣл. арх. главн. шт. Форм. списки.

(3) А. Петровъ.

непріятель состоялъ изъ 3000 конницы и 1500 пѣшихъ и Исакча вооружена была 51 пушкою, а русскіе отдѣлывались двумя полковыми орудіями.

29-го мая стало извѣстно, что турки переправляются черезъ Дунай у Видина. Тенгинскій полкъ въ это время былъ направленъ въ Дусе-Веде—по дорогѣ къ Журжѣ,—вмѣстѣ съ частію отряда Потемкина, который, получивъ ложное извѣстіе, что непріятель отбитъ отъ Журжи, хотѣлъ защитить нашу переправу близь Ольты. Между тѣмъ, вслѣдствіе нерадѣнія и отсутствія энергіи со стороны коменданта и офицеровъ, противникъ одержалъ верхъ, такъ что крѣпость была сдана. Виновники этой неудачи преданы были военному суду ([1]).

Успѣхъ этотъ ослѣпилъ турокъ; сдѣлавшись отважнѣе, они наступали на Бухарестъ, и 10-го іюня подошли къ позиціи Репнина и атаковали нашъ постъ въ Негоештахъ. Тенгинцы, во главѣ выборныхъ людей, подъ начальствомъ Ржевскаго, выступили на помощь изъ Оболешти и атаковавъ противника съ тыла, способствовали къ его совершенному пораженію. Послѣ дѣла при Негоештахъ, тенгинскій полкъ остался у Оболешти, а вслѣдствіе дальнѣйшихъ распоряженій Румянцева полкъ этотъ, отдѣленный отъ отряда Репнина, долженъ былъ, вмѣстѣ съ отрядомъ Ржевскаго идти къ Менорештамъ, атаковать ушедшаго къ этому мѣсту непріятеля. Другое распоряженіе Румянцева было отрядить Вейсмана за Дунай, въ нижнихъ частяхъ его, и навагинцы, дѣйствовавшіе въ двухъ первыхъ поискахъ его на Тульчу, не менѣе отличались и въ послѣднемъ, 19-го іюня, который, не смотря на то, что всѣ патроны были подмочены проливнымъ дождемъ и люди изнурены продолжительнымъ дѣйствіемъ, тѣмъ не менѣе кончился весьма успѣшно.

Послѣ побѣды подъ Тульчей, турки снова упали духомъ, что разумѣется было выгодно для противной стороны. Въ это время Вейсману приказано было сдѣлать нападеніе на филипповцевъ: такъ назывались раскольники, выходцы изъ Россіи, поселившіеся на правомъ берегу Дуная, при отдѣленіи отъ него георгіевскаго гирла. Они были лучшими шпіонами непріятеля. Отряженный для этого дѣла полковникъ Клички, съ помощью нашихъ удальцевъ, сжегъ двѣ деревни и взялъ одно судно ([2]).

([1]) А. Петровъ.
([2]) Ibid.

Посланный въ этомъ отрядѣ навагинскаго полка прапорщикъ Богомоловъ овладѣлъ непріятельской брантвахтой, подъѣхавъ къ ней съ ротою на казачьихъ лодкахъ ([1]). Это было 19-го іюля; а черезъ мѣсяцъ 26-го августа, премьеръ-маіоръ навагинскаго полка Шмитъ, взявшій въ прошломъ году батарею у турокъ, командированный съ отрядомъ на пикетъ къ устью Сулина, на берегу Чернаго моря, захватилъ турецкое судно «подъ названіемъ Фрегатъ, на немъ 3 пушки, 2 турецкихъ знамени и 80 человѣкъ плѣнныхъ». Возвращаясь въ Измаилъ, русская флотилія шла мимо непріятельскаго лагеря; непріятель былъ прогнанъ частію огнемъ съ запорожскихъ лодокъ, частію штыками.

Овладѣніемъ Журжи, перешедшей опять къ туркамъ, въ это время занятъ былъ Эссенъ, но на этотъ разъ предпринятое дѣло оказалось однимъ изъ самыхъ несчастныхъ. Русскіе потеряли много лучшихъ офицеровъ и солдатъ, такъ что Эссенъ, донося объ этомъ дѣлѣ, называетъ его «несчастіемъ, которое, предохранивъ его отъ великихъ опасностей, обременяетъ его жизнью.» Но послѣ этой тяжелой неудачи пошли дѣла счастливыя, въ которыхъ продолжали дѣйствовать тенгинцы и навагинцы. Кромѣ поиска маіора Шмита, о которомъ упомянуто выше, было еще два поиска въ Гирсово, первый 23-го августа, въ которомъ, съ помощью запорожцевъ, непріятель былъ разбитъ, и второй менѣе удачный, 3-го сентября ([2]).

Весь остатокъ 1771 года навагинцы провели въ Киліи, куда были поставлены для содержанія карауловъ, находясь въ отрядѣ подъ начальствомъ Вейсмана; весь слѣдующій годъ прошелъ въ переговорахъ о мирѣ, а когда они не привели ни къ какимъ результатамъ, то у насъ снова принялись готовиться къ военнымъ дѣйствіямъ.

Въ 1773 году навагинскій полкъ, состоялъ «безпосредственно подъ ордеромъ» генералъ-фельдмаршала Потемкина, вмѣстѣ съ бутырскимъ и кіевскимъ, занимая Бендеры и Аккерманъ. Отсюда отдѣльныя части полка ходили въ экспедиціи, и имя навагинцевъ встрѣчается и въ бою подъ Силистріей 18-го іюня, и при Кайнарджи, 22-го, и наконецъ, во время штурма Варны. Команда навагинцевъ, при маіорѣ

([1]) Московск. отд. арх. главн. шт. Списки навагинскаго полка.

([2]) А. Петровъ.

Дмитріевѣ, подходила къ самой Варнѣ, во время общей демонстраціи нашихъ войскъ противъ крѣпостей Шумлы и Варны, штурмъ которыхъ не состоялся. Затѣмъ, эти же части участвовали при занятіи мѣстечекъ и городовъ, лежащихъ по берегу Чернаго моря, имена которыхъ, вмѣстѣ съ датами о времени вступленія полка, читатели найдутъ въ полномъ боевомъ формулярѣ. Записаны эти небольшія сраженія и стычки на основаніи послужныхъ списковъ офицеровъ полка, гдѣ они значатся у большинства офицеровъ.

Съ іюня слѣдующаго 1774 года «впредь до будущаго года», навагинскому полку приказано было состоять въ распоряженіи Каменскаго, и теперь полкъ участвовалъ въ сраженіи у Базарджика, 2-го іюня, и въ сраженіи при Козлуджи, 9-го. Въ послѣднемъ сраженіи участвовали соединенныя силы корпусовъ Каменскаго и Суворова. Войска расположились на отдыхъ, по пути наступленія къ Шумлѣ, какъ вдругъ казаки и арнауты, бывшіе въ авангардѣ, были атакованы турками при выходѣ изъ дефиле ([1]). Произошло замѣшательство, но благодаря распорядительности Каменскаго, порядокъ былъ возстановленъ и въ дѣло вступила пѣхота. Въ помощь баталіонамъ, защищавшимъ входъ въ дефиле, были направлены Мекнобъ и Неплюевъ, а три роты навагинцевъ, при капитанѣ Кудаевѣ «выгнали янычаръ изъ лѣсу» противъ нашего праваго фланга и положили начало преслѣдованію ([2]).

Румянцевъ приказалъ отправить небольшой отрядъ на соединеніе съ корпусомъ Суворова. Съ этой цѣлью былъ посланъ бригадиръ Заборовскій «къ балканскимъ горамъ», со своднымъ отрядомъ изъ войскъ корпуса Каменскаго. Заборовскій къ 12 час. ночи, 29-го іюня, пришелъ въ д. Кюрчукіой. Здѣсь отъ болгаръ узнали, что, всего въ двухъ верстахъ, у д. Чалывакъ находится трехбунчужный Юсуфъ-паша. Заборовскій распорядился начать наступленіе, напалъ врасплохъ на турокъ и гналъ ихъ 15 верстъ. И въ этомъ дѣлѣ были навагинцы и овладѣли болгарскимъ обозомъ ([3]). Въ отраженіи вылазокъ подъ Шумлой навагинскій полкъ участвовалъ впредь до заключенія перемирія, и въ 1775 году вступилъ въ Молдавію и

([1]) А. Петровъ.

([2]) Московск. отд. арх. главн. штаба. Формуляр. списки офицеровъ.

([3]) Формулярные списки.

Валахію. Всѣ дѣла полка записаны въ формуляры офицеровъ и поименованы подробно у насъ въ общемъ перечнѣ ([1]).

Въ сохранившихся и дошедшихъ до насъ формулярныхъ спискахъ всѣхъ офицеровъ навагинскаго полка, при отмѣткѣ о сраженіяхъ и походахъ, въ которыхъ офицеры участвовали, мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми неточностями, вслѣдствіе которыхъ данныя этихъ списковъ не могутъ служить для составленія полнаго хронологическаго перечня событій, какой, казалось бы, очень удобно могъ быть составленъ по нимъ для всего полка. Такъ, напр., противу многихъ чиновъ и фамилій мы встрѣчаемъ отмѣтки о бытности въ походахъ; указывается годъ похода, а затѣмъ обозначенія въ родѣ слѣдующихъ: «въ неоднократныхъ сраженіяхъ находился», «на всѣхъ шармиціяхъ и ретраншированіяхъ находился», «при Цорндорфѣ и прочихъ акціяхъ находился», «на полевой баталіи у дѣла находился безотлучно»... Но есть отмѣтки совершенно точныя, по которымъ легко можно воспроизвести нѣсколько эпизодическихъ и отчасти бытовыхъ чертъ; нѣкоторыя изъ этихъ отмѣтокъ мы и приводимъ въ извлеченіи.

Подполковникъ Александръ Пащеевъ, по возвращеніи навагинскаго полка изъ крымскихъ походовъ—свидѣтельствуетъ его формуляръ—«по именному указу Государыни назначенъ былъ въ учрежденную при Высочайшемъ дворѣ коммиссію; подъ смотрѣніемъ его находились разныя вещи и лица, самъ онъ посылаемъ былъ неоднократно изъ кабинета въ разныя посылки». Полковой квартирмейстеръ, поручикъ Михаилъ Селифановскій, при штурмѣ Варны (30-го августа 1769 г.), съ откомандированными нижними чинами сражался, будучи квартирмейстеромъ «за капитана гренадерской роты». Въ томъ же сраженіи, какъ видно изъ формуляровъ, подпоручикъ Василій Карабинъ, былъ арестованъ «отъ командующаго корпусомъ генералитета». Подпоручикъ Иванъ Стратилатовъ опредѣленъ въ полкъ изъ Сенатскихъ регистраторовъ, по собственному желанію поступить въ военную службу, съ переименованіемъ чина. Секундъ-майоръ Отто Эттингенъ былъ посылаемъ кабинетъ-курьеромъ въ Царьградъ. Капитанъ Савелій Болгарскій назначенъ флигель-адъютантомъ къ гене-

---

([1]) У нѣкоторыхъ офицеровъ въ формулярахъ внесены, впрочемъ, сраженія, въ которыхъ части полка не участвовали; офицеры же участвовали въ этихъ сраженіяхъ отдѣльно отъ полка, находясь въ командировкахъ, и въ общій перечень полка дѣла эти, само собою разумѣется, не занесены.

ралъ-аншефу Игельстрому. Переведенный же впослѣдствіи въ полкъ полковникъ Павелъ Евграфовичъ Макаровъ, до перевода, командовалъ елецкимъ пѣхотнымъ полкомъ; съ этимъ полкомъ онъ прибылъ въ крѣпость Фридрихсгамъ (1790 г.) и здѣсь «занялъ всѣ нужнѣйшія для защищенія нашего позиціи». Затѣмъ при сдѣланныхъ имъ, «съ морской стороны, противу непріятеля сильныхъ атакахъ, находился при нихъ, командуя полкомъ, но оба раза непріятелемъ былъ прогоняемъ».. Въ нашемъ полку, полковникъ Макаровъ командовалъ батальйономъ и въ войнѣ съ Польшею загладилъ впослѣдствіи свои ошибки и неудачи.

Во время дѣйствій въ Турціи, двѣ роты навагинцевъ и тенгинцевъ «за выбытіемъ 2-й арміи за рѣку Бугъ къ дѣйствію противъ непріятеля» были командированы, сначала подъ командою поручика Петра Зиновьева, въ походъ по крымской степи, на вершину Килисса, гдѣ и находились у закрытія провіантскихъ магазиновъ. Впослѣдствіи же двѣ роты навагинскаго полка, подъ командою майора Парфентьева, такъ же какъ и двѣ роты тенгинскаго полка, стояли въ Польшѣ, въ числѣ войскъ, отдѣленныхъ отъ 1-й арміи (1). Войска эти занимали Елисаветградскую провинцію и были расположены небольшими отрядами въ укрѣпленныхъ мѣстахъ и «въ прикрытіи магазиновъ». Навагинцы стояли въ мѣстечкѣ Грановѣ, а тенгинцы въ Екатерининскомъ ретраншементѣ (2). Съ ними находились капитанъ Хвостовъ и поручикъ Федоръ Шишмаревъ (3).

Стычки и дѣла съ польскими конфедератами, какія имѣлъ Парфентьевъ, украшенный впослѣдствіи Георгіемъ, непремѣнно должны быть записаны въ боевомъ формулярѣ навагинскаго полка. Стычки съ конфэдератами, какія пришлось имѣть этимъ двухротнымъ командамъ навагинскаго полка, оставленнымъ въ Польшѣ, относятся къ 1770—1772 годамъ. Съ января мѣсяца этого послѣдняго года онѣ находились въ нѣсколькихъ дѣлахъ при блокадѣ Краковскаго замка. Особенно отличались 18-го февраля при штурмѣ передовыхъ укрѣпленій замка Суворовымъ. «Несмотря на страшный огонь», доносилъ командующій поляками Шуази, «русскіе лѣзли по три человѣка въ рядъ, въ мои амбразуры, въ которыхъ стояли пушки». Суворовъ,

---

(1) Формулярные списки.

(2) А. Петровъ.

(3) Формулярные списки.

не имѣя закрытій, распорядился расположить свои орудія въ окнахъ вторыхъ и третьихъ этажей обывательскихъ домовъ предмѣстья и громилъ замокъ. Поляки однако, на этотъ разъ, геройски стояли. Они не имѣли медицинскихъ средствъ, раненые ихъ и больные гибли безъ пособій, и они попросили у русскихъ прислать имъ медикаментовъ. Суворовъ послалъ Шуази 12 фунтовъ табаку, но въ остальномъ отказалъ, сказавъ, что очень радъ будетъ выпустить изъ замка офицеровъ, если они дадутъ слово не сражаться... Вскорѣ положеніе гарнизона сдѣлалось невыносимымъ. За битыхъ воронъ и воробьевъ у непріятеля, въ стѣнахъ замка, платили по четыре ливра, вылазки не имѣли успѣха. Съ 4-го апрѣля русскіе начали усиленную бомбардировку, 11-го пробили брешь и разрушили каѳедральный соборъ и въ этотъ же день взяли редютъ замка (¹). 2-го марта, въ одной мили отъ Кракова, при м. Тынцы, навагинцы были при разбитіи маршала Зимберга.

Въ формулярахъ нѣкоторыхъ офицеровъ, кромѣ того, занесены дѣла подъ Ландскроной и Люблиномъ.

Это были первыя въ полку дѣла наши съ поляками.

Самъ Суворовъ, въ войскахъ котораго находились, по большей части, сводныя части отъ гренадерскихъ ротъ разныхъ полковъ, аттестовалъ поведеніе ихъ фразою: «гренадеры рвутъ на штыкахъ». По выраженію современниковъ, эти «легкія войска, хозяйничали въ Польшѣ», и Суворовъ объяснялъ, что они такъ «дерзновенны» единственно потому, что онъ пріучалъ ихъ къ «смѣлой нападательной тактикѣ». «Доселѣ во всѣхъ командахъ моей бригады атаковали только на палашахъ и штыкахъ» писалъ онъ въ приказахъ, и только егеря дѣйствовали огнестрѣльнымъ оружіемъ, для остальныхъ же оставалось одна штыковая работа (²).

Въ промежуткахъ между поисками и стычками съ конфедератами оставалось довольно много свободнаго времени, и Суворовъ не забывалъ дѣлать своей бригадѣ и во время войны ученья, и слѣдилъ, чтобы во всѣхъ частяхъ порядокъ внутренней службы не былъ нигдѣ нарушаемъ. Въ то время, когда въ войскахъ на Дунаѣ, отъ бездѣйствія и продолжительной стоянки во время перемирія, войска гибли отъ разныхъ «язвъ и болѣзней», войска въ Польшѣ пользовались здо-

---

(¹) А. Петровъ.

(²) Московск. отд. арх. главн. штаба.

ровьемъ и занимались по мирному. Въ этихъ занятіяхъ не могло быть, разумѣется, однообразія, такъ какъ части были, какъ сказано, сводныя, но Суворовъ требовалъ, «чтобы офицеры обучали людей, какъ въ ихъ полку мода, но съ надвижкою впередъ» ([1]). Гоняясь за поляками, войска эти имѣли случай на дѣлѣ оправдать убѣжденія своего начальника.

Для ротъ навагинскаго и тенгинскаго полковъ, пребываніе въ Польшѣ имѣло значеніе лучшей боевой практики, и по возвращеніи ихъ въ свои полки, смѣло можемъ сказать, кто былъ съ этими ротами, не могъ считать себя обиженнымъ передъ товарищами.

Съ этой же войны войска конфедератовъ стали у насъ называть не иначе, какъ мятежными, и это названіе за ними такъ и было принято въ офиціальныхъ донесеніяхъ. Въ послѣдующія войны, когда пришлось намъ драться и съ остальными польскими войсками, названіе «бунтовщиковъ» за ними удержалось до окончательнаго паденія Польши, сдѣлавшись какъ бы пророческимъ для возникшихъ впослѣдствіи возстаній.

По окончаніи кампаніи тенгинцы и навагинцы со славою героевъ вернулись въ Россію, а въ 1789 году имъ опять пришлось участвовать въ дѣлахъ противъ шведскихъ войскъ, на судахъ галернаго флота, подъ начальствомъ принца Нассау-Зигенъ; походъ этотъ начался съ 26-го мая.

15-го іюля съ разсвѣтомъ, когда русскіе не ожидали наступленія, шведскій флотъ вдругъ грянулъ на нихъ. Эскадра контръ-адмирала Свиридова, составлявшая авангардъ, отбивалась отъ нападенія, выдерживая страшный огонь. Съ другихъ кораблей, на которыхъ находились навагинцы и тенгинцы, тоже «шло жестокое отраженіе» и не смотря на то, что одинъ изъ нихъ загорѣлся, бой продолжался, съ такимъ упорствомъ что непріятельскіе корабли должны были, наконецъ, съ большими поврежденіями выйти изъ линіи. Въ этомъ сраженіи раненъ навагинскаго полка капитанъ Будбергъ ([2]).

За тѣмъ 13-го августа оба полка участвовали въ дѣлѣ на островѣ Куцаль-Мулимѣ, въ которомъ русскій галерный флотъ одержалъ блистательную побѣду надъ шведскимъ. Съ ловкостію, осторожно-

---

([1]) Вѣстн. Европы 1880 г. № 12 (ст. А. Петрушевскаго).

([2]) Библ. главн. штаба. Журналъ военныхъ дѣйствій № 1847.

стію и рѣшительностію навагинцы сражались на галерѣ, среди густаго дыма, оглушительнаго грома и подъ жестокимъ непріятельскимъ огнемъ наступали, имѣя при себѣ три 24-хъ-фунтовыхъ единорога и 10 мортиръ. Начавшись съ 4 часовъ утра, дѣло продолжалось до полуночи. Шведы отступили, но множество ихъ, вмѣстѣ съ судами, было взято въ плѣнъ. Командующій «авангардіей» галернаго флота, генералъ-маіоръ Литта, свидѣтельствовалъ также объ усердіи и храбрости, въ этомъ дѣлѣ тенгинскаго полка полковника Ермолова, маіора Мезенкампфа и маіора Турковитаго. Нижнимъ чинамъ въ награду за это сраженіе было выдано по серебряному рублю (1).

21-го числа, принцъ Нассау-Зингенъ намѣревался высадиться у Куписа, но по причинѣ мелководія, галеры остановились въ двухъ верстахъ, и стрѣльба началась съ канонерскихъ лодокъ. Около шести часовъ, при деревнѣ Куписѣ, тенгинскій полкъ присоединился къ высаженнымъ уже войскамъ, и тутъ встрѣтившіяся непріятельскія силы заставили было отступить, но подоспѣвшій принцъ Нассау занялъ дефиле, и наши поразили шведовъ, которыхъ преслѣдовали, несмотря на то, что противники сожгли мостъ.

Зимовать полки, бывшіе на галерномъ флотѣ, возвратились въ Выборгъ, а въ апрѣлѣ 1790 года опять поступили во флотъ.

24-го апрѣля, въ 1790 году, завязалось сраженіе при Корписѣ. Чтобы очистить правую сторону непріятельскаго берега Кюмени, предложено было командиру кексгольмскаго полка Буксгевдену возстановить сожженый мостъ у Корписа, что и было исполнено, несмотря на препятствія со стороны шведовъ, и едва мостъ былъ готовъ, какъ навагинцы перебѣжали на другой берегъ и бросились на непріятеля въ штыки. Буксгевденъ, между тѣмъ, приказалъ открыть канонаду, и непріятель обратился въ бѣгство, но зажегъ за собой мостъ, чѣмъ помѣшалъ нашимъ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Навагинцы, впереди прочихъ, перебѣжавъ Кюмень, взяли батарею и преслѣдовали затѣмъ шведовъ отъ кирки Ангела до д. Умиліонъ. Всего, войска наши прошли около 60 верстъ, преслѣдуя шведовъ на ихъ землѣ, и потеряли при этомъ убитыми 25 человѣкъ. Дойдя до д. Волколамбіи, 29-го апрѣля войска повернули на Фридрихсгамъ и здѣсь опять навагинцы были посажены на суда (2).

---

(1) Ibid.

(2) Библ. главн. шт. Журн. воен. дѣйствій.

6-го іюля послѣдовало сраженіе на островѣ Урансари. Буксгевденъ высадилъ часть войска на этомъ островѣ для отраженій непріятельскихъ покушеній на эскадру галернаго флота въ Транзундѣ. Шведская флотилія, послѣ полудня, открыла по острову жестокій огонь; затѣмъ шведамъ дали высадиться, и навагинскій полкъ, занимавшій подъ командою бригадира князя Мышецкаго, постъ на мысѣ, обошелъ непріятеля справа, сдѣлалъ залпъ и ударилъ въ штыки. Послѣ жестокаго боя, непріятель былъ опрокинутъ и 4 знамени отняты. Буксгевденъ отдаетъ справедливость отличившимся въ этомъ дѣлѣ, тенгинскаго полка капитану Терехову и навагинскаго секундъ-майору Высоцкому (1).

За этимъ сраженіемъ канонада продолжалась три дня. Тутъ счастіе вдругъ отвернулось отъ русскихъ. Шведскій король прорвался черезъ линію нашего флота и наши малыя суда и галеры съ трудомъ могли стать въ ордеръ-баталь. 28-го числа началась атака Рочепсальма и русская флотилія была совсѣмъ разбита. Погибло 52 судна и 8,000 убито, ранено и взято въ плѣнъ.

Принцъ Нассау, горя местью, подготовлялъ новую атаку, которая не удалась вслѣдствіе начатыхъ переговоровъ о мирѣ. Принцъ Нассау, послѣ пораженія, считая себя недостойнымъ командовать русскимъ войскомъ и донося Императрицѣ Екатеринѣ о постигшемъ насъ несчастіи, вмѣстѣ съ рапортомъ, отослалъ всѣ свои дипломы и ордена, которые ему пожаловала Императрица за заслуги его Россіи. И Государыня не приняла отставки, а возвращая ему ордена, какъ извѣстно, сказала:

«Я послала васъ сражаться со шведами, а не съ вѣтрами; шведовъ же вы всегда побѣждали».

Между тѣмъ, успѣвшіе спастись съ потопленныхъ судовъ, на лодкахъ и бревнахъ «съ одной душей», безъ вещей и припасовъ, блуждали по окрестнымъ островамъ, изъ которыхъ на одномъ собралось ихъ нѣсколько тысячъ (2). Всѣ они здѣсь жили безъ всякаго пропитанія. По счастію ихъ отыскался, недалеко отъ берега, затонувшій корабль, на которомъ былъ подмоченый провіантъ. Солдаты, подплывая къ судну, доставали подмоченые сухари, питаясь которыми прожили четыре дня. Въ это время нѣкоторые изъ нихъ пытались,

---

(1) Мередихъ. Истор. кексгольмск. грен. полка. Варшава 1875 г.

(2) Русск. Инв. 1850. № 206 (письмо Хавскаго).

сдѣлавъ плоты, добраться къ русскому берегу. Многіе доплыли благополучно, но многіе потонули, или же были перебиты непріятелемъ. Шведы, узнавъ, что на островахъ скрываются русскіе выходцы, послали туда десантъ, которымъ всѣ они были забраны въ плѣнъ и доставлены въ Стокгольмъ, гдѣ и пробыли до конца сентября. Въ числѣ плѣнныхъ офицеровъ находились и навагинскаго полка раненый капитанъ Даудертъ, потерпѣвшій неудачу со своимъ судномъ, на которомъ находилась его команда, и поручикъ Александръ Зайцовъ (¹).

Остатки навагинскаго и тенгинскаго полковъ вернулись въ Россію, вѣроятно, въ очень маломъ составѣ, такъ какъ вскорѣ по возвращеніи ихъ въ Россію, оба полка были соединены въ одинъ гренадерскій полкъ, имя котораго мы теперь носимъ. Не смотря на Роченсальмское дѣло, великая Екатерина, за кампанію со шведами утвердила двѣ серебряныя медали: одну круглую, другую восьми-угольную—которыя и были розданы всѣмъ участникамъ въ походѣ на судахъ галернаго флота, бывшимъ въ сраженіи на морѣ и на сухомъ пути. Тенгинцы и навагинцы, у которыхъ составъ рядовъ уменьшенъ былъ до минимума, заслужили имя гренадеръ; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ присвоивалось имя полка, носившаго имя, связанное съ именами Суворова, Репнина и Румянцева, не менѣе навагинцевъ и тенгинцевъ, и обязаннаго своимъ началомъ, какъ мы знаемъ, преобразователю Петру.

О переформированіи навагинскаго и тенгинскаго пѣхотныхъ полковъ въ с.-петербургскій гренадерскій мы находимъ указъ государственной военной, коллегіи, отъ 19-го октября 1790 года, послѣдовавшій на предложеніе коллегіи отъ 30-го сентября этого же года (²). Приводимъ его въ подлинникѣ, подобно приведеннымъ выше указамъ объ образованіи аджеруцкаго и навагинскаго полковъ:

«Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ государственной военной коллегіи: генералъ-аншефъ и кавалеръ графъ К. И. Салтыковъ предложеніемъ объявилъ, что какъ Ея Императорское Величество рескриптомъ, посланнымъ къ господину генералъ-фельдмаршалу князю Григорію Алексѣевичу

(¹) Моск. отд. арх. гл. шт. формул. списки.

(²) Московск. отдѣл. арх. главн. штаба. Дѣла армейской разницы. № 10754 (оп. 43 св. 600).

Потемкину Таврическому, благоугодно было повелѣть, чтобы тенгинскій и навагинскій мушкетерскіе полки преобратить въ гренадерскій, подъ названіемъ с.-петербургскаго, остающихся же въ полку сего названія людей обратить на укомплектованіе прочихъ гренадерскихъ полковъ въ арміи находящихся: то въ исполненіе сего, указомъ сей коллегіи по секретной экспедиціи, возложено устроеніе онаго на господина генералъ-аншефа, командующаго арміей, на Двинѣ рѣкѣ располагаемой, и кавалера Ивана Петровича Салтыкова; и коллегіи симъ предлагалъ, дабы благоволила сдѣлать нужнымъ по поводу сего, куда слѣдуетъ, предписанія для выполненія Высочайшей воли. Извѣщая за тѣмъ, единственно для свѣдѣнія, что означенному господину генералъ-фельдмаршалу и кавалеру, препоручено Ея Величествомъ вмѣсто тѣхъ полковъ, тенгинскаго и навагинскаго, составить два другіе полка, изъ приводимыхъ изъ губерній рекрутъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ по усмотрѣнію удобнѣе окажется—приказали: какъ устроеніе изъ двухъ мушкетерскихъ тенгинскаго и навагинскаго полковъ въ гренадерскій полкъ подъ названіемъ с.-петербургскаго возложено на господина генералъ-аншефа и кавалера, графа Ивана Петровича Салтыкова, то главному коммиссаріату, онаго конторѣ, канцеляріи и провіантской канцеляріи, дать о семъ знать указами, съ тѣмъ, дабы они, съ своей стороны, относительно устроенія помянутаго с.-петербургскаго гренадерскаго полка, сдѣлавъ зависѣщія отъ департаментовъ распоряженія, по требованію помянутаго господина генералъ-аншефа и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова, чинили, надлежащія и непродолжительныя исполненія. О чемъ для должнаго свѣдѣнія всѣмъ воинскимъ командамъ симъ знать дается».

Вслѣдствіе этого указа с.-петербургскій гренадерскій полкъ былъ сформированъ, и бригадиръ Ртищевъ доносилъ рапортомъ военной коллегіи отъ 26-го февраля 1791 года слѣдующее: «Въ сходство повелѣнія его сіятельства главнокомандующаго арміею, на рѣкѣ Двинѣ расположенною, господина генералъ-аншефа и кавалера Ивана Петровича Салтыкова, по данному отъ господина генералъ-майора и кавалера фонъ Раутенфельда ордеру, я ввѣренный мнѣ навагинскій пѣхотный полкъ, къ составленію с.-петербургскаго гренадерскаго полка, на основаніи конфирмованной отъ Ея Императорскаго Величества полковничьей инструкціи и послѣдовавшихъ потомъ указовъ, ему, господину генералъ-майору и кавалеру Раутенфельду, сдалъ, о

чемъ отъ меня и его сіятельству помянутому господину генералъ-аншефу донесено» [1].

Такой же рапортъ, за подписью бригадира Ермолова, отправленъ былъ въ военную коммиссію о сдачѣ тенгинскаго полка, послѣдовавшей 19-го іюня 1791 года. Изъ него также видно, что и тенгинскій полкъ былъ сданъ тому же генералу Раутенфельду. Но этотъ послѣдній не былъ назначенъ командиромъ вновь сформированнаго полка, а принималъ и тенгинскій, и навагинскій полки только «къ составленію с.-петербургскаго гренадерскаго полка,» командиромъ котораго назначенъ былъ, по донесенію генералъ-майора Раутенфельда о пріемѣ полка, бригадиръ князь Павелъ Дмитріевичъ Циціановъ. Первое время послѣ реформы полкъ стоялъ въ Порховѣ и въ Псковѣ и здѣсь устраивался. До прибытія новаго камандира полка, командующими полкомъ подписывались подполковники Руктешель и Зыбинъ.

Съ этого времени мы разстаемся навсегда съ именами навагинцевъ и тенгинцевъ, и лѣтопись наша будетъ заниматься уже исключительно однимъ полкомъ.

(1) Ibid.

ГЛАВА IV.

Походъ въ Польшу въ 1792 году.—Выступленіе с.-петербургскихъ гренадеръ изъ Пскова въ Полоцкъ.—Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи войскъ въ вновоприсоединенныхъ губерніяхъ.—Состояніе новосформированнаго полка въ это время.—Приказъ командира полка, князя Циціанова.—Характеристика командира полка и его служба до поступленія въ полкъ.—Тяжелый періодъ жизни полка.—Раздѣленіе полка на эшелоны.—Невыгоды этого раздѣленія для историческаго изслѣдованія.—Составъ корпуса генерала Кречетникова, въ числѣ войскъ котораго находился полкъ.—Расположеніе и дѣйствія польскихъ войскъ въ Литвѣ.—Пребываніе полка въ Вильнѣ.—Начальствующія лица и главная команда.—Ордеры Суворова.—Походъ къ Бѣлостоку и Брянску.—Движеніе къ Лидѣ и Суходолью.—Переходъ за Бугъ.—Венгровъ и Граны.—Приказъ о занятіи «гродненскаго округа».—Маневры подъ Варшавой.—Расположеніе полка въ Гроднѣ.

Въ Псковѣ полкъ, по сформированіи, оставался недолго. Въ началѣ 1792 года, состоялось Высочайшее постановленіе объ укомплектованіи войскъ, находящихся въ Польшѣ, въ распоряженіи нашего уполномоченнаго въ Варшавѣ, свѣжими частями; въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, полкъ, въ числѣ подкрѣпленій, командированъ былъ, какъ объяснено въ приказѣ 9-го апрѣля, по повелѣнію главнаго начальства, «по случаю возмущенія въ Польшѣ» (¹), изъ Пскова въ Полоцкъ, и 12-го числа, того же мѣсяца, выступилъ въ походъ.

О командированіи войскъ изъ Россіи въ Польшу, находимъ любопытную переписку генерала Игельстрома съ княземъ Долгоруковымъ, изъ которой видно, что къ отправленію войскъ въ Польшу предполагалось сначала «приступить не прежде, какъ приведено будетъ къ окончанію предполагаемое уничтоженіе войскъ польскихъ.» Прибытія свѣжихъ войскъ ожидали въ апрѣлѣ или маѣ, такъ какъ къ тому времени, писалъ Игельстромъ, «полагаютъ кончить ту надобность, ради которой они должны оставаться.» И однако, случилось такъ,

---

(¹) Общій архивъ главнаго штаба. Донес. госуд. военной коллегіи съ представленіемъ выписки изъ полковаго журнала № 448.

что хотя войска и прибыли въ маѣ, но «не послѣ всего,» а именно «съ цѣлью уничтоженія войскъ польскихъ» ([1]).

С.-петербургскій полкъ назначался въ составъ войскъ втораго корпуса, который, подъ начальствомъ генералъ-поручика графа Меллина, замѣненнаго впослѣдствіи Ферзеномъ, долженъ былъ, согласно зарапѣе составленному росписанію, занять городъ Гродно и его уѣздъ. Нѣкоторые офицеры бывали въ Польшѣ, знали языкъ и условія стоянки въ странѣ, волнуемой междуусобіями. Нижніе чины, поступившіе въ полкъ изъ навагинскаго и прежняго тенгинскаго полковъ тоже знали и «своего» дѣдушку Суворова, помнили Ландскрону и Люблинъ, арестъ Солтыка и другіе многіе аресты, въ свидѣтели и исполнители которыхъ призывались въ предшествовавшую эпоху русскія войска. Въ полку находилось множество офицеровъ-георгіевскихъ кавалеровъ, получившихъ этотъ орденъ на службѣ въ полку или же въ другихъ частяхъ, и, можно сказать, никогда ни прежде, ни послѣ между старшими въ полку не было ихъ столько, какъ въ это время. Полкъ стяжалъ только что имя гренадеръ. Почти всѣ штабъ-офицеры, эти «головы полка,» были украшены Георгіями 4-го класса; Кузьминъ-Караваевъ, Штакельбергъ, Ермаковъ, Пелидовъ. Полкъ только что оставили георгіевскіе кавалеры: полковники Дмитріевъ, Парфентьевъ, Кудаевъ, и секундъ-маіоры Шмитъ, Трусовъ, Хвостовъ, получившіе новыя назначенія. Съ другой стороны, въ полку остались такіе штабъ-офицеры, какъ Барклай-де-Толли, переведенный изъ тобольскаго полка, уже и тогда, въ чинѣ маіора, вмѣстѣ съ названіемъ упрямца, успѣвшій пріобрѣсти репутацію рѣшительнаго, энергичнаго въ бою офицера. За нимъ слѣдовали: Шепшинъ, Миллеръ, Ландфорсъ, Штрикъ, Гнааде, всѣ впослѣдствіи получившіе Георгія ([2]). Командиръ полка, князь Цыціановъ, отдавая 2-го мая приказъ по полку, «чтобы дѣйствовать на пораженіе мятежниковъ въ Литвѣ и Великой Польшѣ», напередъ уже разсчитывалъ, что полкъ оправдаетъ его ожиданія. Онъ не ошибся: дѣло подъ Вильной, затѣмъ преслѣдованіе мятежниковъ въ лѣса минской губерніи по пятамъ, что называется; дѣло при Любони и взятіе въ плѣнъ начальника банды Грабовскаго, затѣмъ, Слонимъ, Поляна, Немечина,

---

([1]) Архивъ военно-ученый. Отд. II №№ 1794 и 1216.

([2]) Общ. арх. гл. шт. Формулярные списки офицеровъ с.-петерб. гренад. полка.

Гродно, Мацѣйовицы, Граппы, наконецъ, штурмъ Праги—все это имена, связанныя для полка съ славными воспоминаніями о дѣлахъ, впродолженіи трехлѣтняго промежутка, совершенныхъ полкомъ подъ его начальствомъ (1).

При выступленіи въ походъ изъ Пскова, с.-петербургскій гренадерскій полкъ, приведенный въ четырехъ батальйонный составъ, считалъ въ рядахъ своихъ 4,075 человѣкъ чиновъ, въ томъ числѣ восемь штабъ-офицеровъ и семьдесятъ семь оберъ-офицеровъ. Въ полку полагался и шефъ который, впрочемъ, еще не былъ тогда назначенъ (генералъ-аншефъ Салтыковъ назначенъ позднѣе, въ слѣдующемъ году) и полкомъ командовалъ самостоятельно одинъ командиръ полка. Въ то время, по распоряженію свѣтлѣйшаго князя Потемкина, во всей арміи измѣненъ былъ головной уборъ; гренадерамъ, вмѣсто гренадерокъ, даны были легкія каски съ плюмажемъ, спереди—латунь съ вензелевымъ изображеніемъ имени Государыни Императрицы. Потемкинъ, предпринимая реформы въ снаряженіи и обмундированіи войскъ, обыкновенно говорилъ: «солдатскій нарядъ долженъ быть таковъ: что всталъ, то и готовъ;» и слова эти перешли впослѣдствіи въ поговорку. Суворовъ, не стѣснявшійся появляться иногда передъ фронтомъ въ рубашкѣ, что дѣлалъ онъ обыкновенно въ пику нѣмцамъ—тоже склоненъ былъ ко введенію разнаго рода «облегченій» въ войскахъ; онъ, въ особенности, не долюбливалъ громоздкія палатки въ арміи, экипажи и толпу дворовыхъ и деньщиковъ у офицеровъ, за большинствомъ которыхъ, въ походѣ, слѣдовали, кромѣ казенной прислуги, крѣпостные люди и почти весь домашній скарбъ, часто на нѣсколькихъ подводахъ (2). Но несмотря однако на всѣ попытки геніальныхъ полководцевъ къ улучшеніямъ, въ то время войска были всетаки обременены вооруженіемъ и снаряженіемъ, совсѣмъ неудобными. При полкахъ еще оставалась полковая артиллерія, которую теперь переименовали въ артиллерійскія команды, со своими пушками и единорогами, въ насмѣшку въ арміи называемыми «виватувками», т. е., годными, по общему убѣжденію, только для пальбы въ торжественныхъ случаяхъ, для салютовки (при крикахъ

---

(1) Общ. арх. гл. шт. Рапортъ генер.-лейт. Сакена военной коллегіи № 12448 «Хроника войскъ импер. рос. арміи».

(2) «Хроника войскъ император. россійс. арміи,» «Записки Л. Н. Энгельгардта.» М. 1867 «Записки майора Данилова».

«виватъ»), а уже никакъ не для боевой службы (1). Особенно же затрудняли полки въ пѣхотѣ обозы: достаточно припомнить число извощиковъ и нестроевыхъ, полагавшихся по штату (для нихъ штатъ былъ утвержденъ въ полку двухъ-батальйоннаго состава), чтобы видѣть, чего стоило передвиженіе полковаго обоза въ походѣ. Обозъ былъ плохаго устройства, конструкція повозокъ мало чѣмъ отличалась отъ татарскихъ арбъ; число казенныхъ повозокъ постоянно увеличивалось частными, и въ походѣ большею частью, вслѣдствіе этого, приходилось оставлять обозы гдѣ нибудь въ укрѣпленныхъ лагеряхъ или сборныхъ пунктахъ. Въ виду сокращенія обозовъ, неоднократно предпринимались различныя мѣры, между прочимъ Румянцевъ въ своей дивизіи отобралъ отъ генеральскаго и офицерскаго обоза 65 лошадей и назначилъ ихъ на усиленіе полковаго казеннаго обоза; но мѣра эта оставалась частною и въ другихъ полкахъ, по прежнему, каждый офицеръ велъ за собой цѣлый взводъ конной прислуги и вьюковъ (2).

Въ видахъ облегченія войскъ, въ походѣ, въ это же время, приказано было по войскамъ нижнимъ чинамъ волосы стричь въ кружокъ; при отданіи чести, за все время походной службы, батальйонамъ и ротамъ не брать «на караулъ,» а держать только «на плечо,» и кромѣ того, сдѣлано множество другихъ подобныхъ распоряженій, удержавшихся частью, въ видѣ льготъ, и до нашего времени, и введенныхъ даже въ уставъ о внутренней службѣ (3). При отсутствіи шоссейныхъ дорогъ и при плохомъ вообще состояніи путей сообщенія, походъ полка, сто лѣтъ тому назадъ, представлялъ, очевидно, большія затрудненія, чѣмъ въ наше время, но привычка къ походамъ, въ которыхъ навагинцы и тенгинцы, вошедшіе въ составъ полка, провели всю свою службу, чувства довѣренности и любви, какія въ полку всѣ питали къ старымъ ветеранамъ-начальникамъ, наконецъ, долгъ службы и жажда славы и отличій дѣлали то, что с.-петербургскіе гренадеры, идя въ «походъ противъ польскихъ возмутителей», съ гордостью и увѣренностью вступали въ предѣлы Литвы и Польши.

Въ личномъ составѣ офицеровъ, вмѣстѣ съ переформированіемъ

---

(1) В. Ѳ. Ратчъ. Очерки изъ истор. русск. артиллеріи. (Артил. журн.).
(2) А. Л. Зиссерманъ. Ист. кабардинскаго полка.
(3) «Записки Л. Н. Энгельгардта». М. 1867.

полка, произошло не мало перемѣнъ. Кромѣ штабъ-офицеровъ, о которыхъ мы упоминали выше, въ полкъ переведены были тогда и младшіе офицеры, впослѣдствіи прославившіеся и отличившіеся. Два брата Тимротъ, Фалькъ, Плото, Мошинскій, кромѣ того Эттингенъ Макаровъ, Миллеръ, Глѣбовъ и другіе, были достойными сподвижниками героевъ Очакова [1]. Нѣкоторые изъ нихъ намъ уже знакомы, другіе возвысились въ отечественную войну. Значительное количество нѣмецкихъ фамилій можетъ показаться въ наше время нѣсколько страннымъ; но не слѣдуетъ забывать, что, въ прошломъ столѣтіи, большинство всѣхъ служилыхъ людей носило иностранныя фамиліи; по духу же всѣ они были людьми русскими, и многіе и по вѣрѣ принадлежали къ нашей же православной церкви. Въ формулярныхъ спискахъ этихъ офицеровъ мы читаемъ, что всѣ они, въ большинствѣ, «читать и писать по русски и по французски умѣютъ и ариеметику знаютъ», о знаніи же нѣмецкаго языка упоминается рѣдко, хотя большинство офицерскихъ фамилій нѣмецкія.

Большинство младшихъ офицеровъ и портупей-прапорщиковъ служило прежде въ навагинскомъ или тенгинскомъ полку; но такъ какъ одинъ батальйонъ въ полку, при комплектованіи четырехъ батальйоновъ, былъ сформированъ вновь «съ добавленіемъ рекрутами,» а одинъ батальйонъ прежняго тенгинскаго полка поступилъ, впослѣдствіи, на формированіе павловскаго гренадерскаго (теперь гвардейскаго) полка, то въ полку было не мало офицеровъ новыхъ, изъ другихъ частей [2].

Еще недалеко было то время, когда офицеры въ нашей арміи, въ особенности въ младшихъ чинахъ, по цѣлымъ годамъ не являлись на службу: не имѣя возможности выйти въ отставку ни по какимъ причинамъ, они считались то въ отпуску, то въ командировкахъ. Дѣлалось это весьма просто, благодаря посредничеству вліятельныхъ родственниковъ, или же прямо за деньги, уплачиваемыя ими профосамъ и полковымъ писарямъ; послѣдніе получали, въ этихъ случаяхъ, въ подарки ежегодно по нѣсколько душъ крестьянъ съ ихъ женами и дѣтьми. Одаривъ такимъ образомъ писарей, «офицеры съ годовыми билетами» получали билеты переписанными вновь на слѣдующій годъ

---

[1] Московск. отдѣленіе арх. гл. шт. Формулярные списки офицеровъ навагинскаго мушкетерскаго и с.-петербургскаго гренад. полка.

[2] «Хроника войскъ импер. рос. арміи».

и жили себѣ спокойно по своимъ деревнямъ (¹). Теперь это время миновало, и, какъ видно изъ формуляровъ, нѣсколько офицеровъ, находившихся въ продолжительной отлучкѣ «за неприбытіе къ полку» исключались изъ службы. Какъ только раздался призывъ къ походу, офицеры наши находившіеся въ отпуску, со всѣхъ концовъ Россіи съѣхались въ полкъ. Подъ руководствомъ старшихъ, въ особенности командира полка, кн. Циціанова, молодежь несла службу, не отставая ни въ чемъ отъ нихъ, и здѣсь, въ это время, вырабатывалась въ офицерахъ, вмѣстѣ съ строгою исполнительностью, та выдержанность и стойкость характера, которыми многіе изъ нихъ отличались.

Самъ командиръ полка, князь Павелъ Дмитріевичъ Цiціановъ, происходилъ изъ грузинскихъ князей и воспитаніе получилъ въ Петербургѣ—воспитаніе, какое получило большинство дѣтей нашихъ вельможъ екатерининскаго вѣка. Онъ родился въ 1755 году, и на шестомъ году отъ рожденія уже былъ записанъ лейбъ-гвардіи въ преображенскій полкъ рядовымъ, и здѣсь послѣдовательно былъ произведенъ въ слѣдующіе чины: 24-го ноября 1763 года пожалованъ онъ бомбардиромъ; 1-го января 1767 г.—отъ мушкатеръ-каптенармусомъ, 26 іюля 1768—отъ бомбардиръ-каптенармусомъ; 12-го марта 1769—отъ мушкатеръ-сержантомъ; 31-го декабря 1772—произведенъ въ прапорщики (²). Съ этого года начинается служба въ гвардіи—офицеромъ. Покровительствуемый Потемкинымъ, отчасти пользуясь его расположеніемъ, кн. Павелъ Дмитріевичъ черезъ пять лѣтъ достигаетъ до чина капитана и по полученіи этого чина, съ открытіемъ турецкой кампаніи, переводится въ армію подполковникомъ, въ тобольскій пѣхотный полкъ. Здѣсь начинается его боевая служба, здѣсь онъ учится, подъ руководствомъ Румянцева и Суворова, настоящему военному ремеслу, онъ—самъ будущій полководецъ. Три года съ начала войны (1787—1790) проведены имъ въ рядахъ арміи, гдѣ онъ особенно удачно дѣйствовалъ при осадѣ Хотина (съ 2-го іюля 1788) и находился тамъ до сдачи этой крѣпости (13-го сентября). Въ 1789 году, князь Цiціановъ отличился въ Бессарабіи, 7-го сентября, при встрѣчѣ непріятеля при Исакчѣ; отсюда преслѣдовалъ онъ непріятеля лично съ полкомъ и прогналъ за рѣку; а 8-го былъ при атакѣ и бомбардиро-

---

(¹) Записки майора Данилова.

(²) Общ. арх. гл. шт. Формулярный списокъ кн. Цицiанова.

ваніи г. Измаила, съ 30-го октября по 4-е ноября, при осадѣ и взятіи Бендеръ.

Всѣ награды, какія слѣдовали ему по чину, онъ получилъ (Георгія онъ получилъ впослѣдствіи). Въ 1790 году, онъ находился въ походѣ въ Молдавію и здѣсь, 5-го февраля, произведенъ въ чинъ бригадира. Въ этомъ чинѣ онъ и назначенъ былъ вскорѣ командиромъ нашего полка, съ которымъ и прибылъ въ Польшу; командуя этимъ полкомъ, онъ обнаружилъ вполнѣ качества полководца и самостоятельнаго начальника, окончательно развившіяся въ немъ въ послѣдующіе періоды его службы, на Кавказѣ, въ Грузіи.

Какъ военно-начальникъ, князь Цыціановъ уже и тогда удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ военнаго штаба. Русскій по службѣ, «вѣры греческой», по происхожденію, сынъ Кавказа, онъ соединялъ въ себѣ всѣ условія, необходимыя для полководца. Рѣшительный въ дѣйствіяхъ и въ бою, горячій, но въ то же время осторожный, онъ не зналъ никогда препятствій, которыя онъ умѣлъ обходить вообще съ замѣчательнымъ искуствомъ. Гибкій умъ и благородство характера были основными его качествами. Вотъ, между прочимъ, что говоритъ о кн. Цыціановѣ современникъ: «человѣкъ разумный, съ воинскими особливыми дарованіями, онъ былъ остороженъ и содержалъ войска въ должномъ порядкѣ» (¹). Эта «особливость воинскаго дарованія», какою онъ отличался, какъ въ турецкую кампанію, такъ и въ Польшѣ и впослѣдствіи на Кавказѣ, сводилась всегда къ главной чертѣ: находчивости и умѣнью во время, сообразуясь съ обстоятельствами, дѣйствовать то, по суворовски, натискомъ, или же прибѣгать къ военной хитрости. Послѣдней манерѣ дѣйствовать, онъ обязанъ былъ многими успѣхами, главнымъ результатомъ которыхъ было сохраненіе тысячи человѣческихъ жизней; собственную смерть нашелъ онъ не на полѣ битвы: онъ погибъ отъ руки убійцы въ Грузіи, въ 1806 году.

Во все время командованія полкомъ князь Павелъ Дмитріевичъ всегда былъ душою общества офицеровъ и отцомъ командиромъ для солдатъ. Не стѣсняясь въ средствахъ, онъ жилъ открыто, роскошно, постоянно устраивая пиршества (²) и принимая у себя товарищей и подчиненныхъ. Нижніе чины при немъ, и въ походѣ, и во время стоянки,

---

(¹) Записки Л. Н. Энгельгардта.

(²) Записки генер. Тучкова. «Библ. для чтенія», т. XIII 1835 г.

на кантониръ-квартирахъ, не знали нужды, и всегда были и одѣты, и сыты. Матеріальную помощь въ продовольствіи, какъ увидимъ ниже, онъ доставлялъ иногда и не одному своему полку, но и другимъ войскамъ, и доставлялъ въ такое время, когда это казалось, по условіямъ похода, совершенно невозможнымъ дѣломъ. Онъ любилъ блескъ и пышность, но въ то же время не былъ тщеславенъ, не былъ, выражаясь по нашему, и карьеристомъ. Въ Гроднѣ, напр., во время сейма, когда обстоятельства выдвинули его впередъ, когда вспоминая о нихъ, онъ могъ потомъ сказать о себѣ, что въ дѣлахъ этого времени и онъ, въ своемъ родѣ не «minima pars fui», онъ, зная очень хорошо, что отъ него не требовалось службы, какъ отъ начальника въ бою съ открытымъ врагомъ, безъ малѣйшаго препятствія, можетъ быть и по собственному побужденію, предоставилъ генералу Раутенфельду одному распоряжаться въ полку, и одно время даже находился въ отпуску, или же появлялся въ Гродно только на балахъ у Сиверса... Но какъ только вспыхнулъ открытый мятежъ, запахло въ воздухѣ порохомъ—Цицiановъ со своими гренадерами появился подъ стѣнами Вильны и въ лѣсахъ Минской губерніи.

Таковъ былъ командиръ полка, таковы были и офицеры въ походѣ 1792 года. Подполковники Руктешель и Михаилъ Зыбинъ—эти старѣйшіе изъ офицеровъ навагинскаго и тенгинскаго полковъ—при сдачѣ Цицiанову полка представили всѣхъ офицеровъ лично, а бригадиръ Раутенфельдъ, принимая отъ бригадировъ Ермолова и Ртищева, послѣ указа о формированіи полка, весь навагинскій полкъ и баталіонъ тенгинскаго, доносилъ, что «всѣ люди по спискамъ, вещи по табели и денежная казна по документамъ», приняты имъ въ полномъ порядкѣ и исправности (1). Большаго порядка и представительности нельзя было требовать. Весь полкъ былъ въ самомъ блестящемъ видѣ передъ походомъ, такимъ онъ оставался и въ походѣ.

Однако, обращаясь вообще къ этому періоду боевой жизни нашего полка, нельзя не признать, что съ 1792 года для полка начинается, едва ли, не самый тяжелый періодъ его службы. Періодъ этотъ тянется почти десять лѣтъ; втеченіи его, мало по малу, сходятъ со сцены, какъ бы исчезаютъ всѣ представители полка, всѣ лучшіе люди,— цвѣтъ и гордость его—и исчезаютъ, притомъ, незамѣтно. По роковой случайности, съ самаго выступленія въ походъ, полкъ разбивается

---

(1) Москов. отдѣл. арх. гл. шт. Дѣла армейск. разницы. № 10754.

на эшелоны, которые долгое время не могутъ соединиться. Отъ полка въ отдѣльныя экспедиціи, отряжаются батальйоны и роты, которые, по причинѣ убыли, соединяются, затѣмъ съ батальйонами и ротами другихъ полковъ въ сводныя части, состоящія часто подъ начальствомъ постороннихъ, незнакомыхъ никому въ полку офицеровъ.

Мало того: благодаря тому же обстоятельству, самое названіе полка какъ бы немного теряется: въ донесеніяхъ и офиціальныхъ рапортахъ мы встрѣчаемъ сводные батальйоны, названные по именамъ командировъ, часто никогда не служившихъ въ полку и командовавшихъ теперь его частями, и только по формулярнымъ спискамъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ можно видѣть, что почти не было ни одного дѣла въ этой войнѣ «противъ польскихъ возмутителей», гдѣ бы не участвовалъ кто нибудь изъ чиновъ полка: вездѣ есть наши, вездѣ раненые, убитые, безъ вѣсти пропавшіе. Падали и въ честномъ бою съ непріятелемъ, пропадали въ плѣну, отбивались отъ части и больные и слабые, которые, затѣмъ, гибли по лѣсамъ и болотамъ, или же оставались на рукахъ жидовъ-корчмарей, или въ наскоро-устроенныхъ походныхъ больницахъ. И такъ таялъ полкъ, по частямъ, не только въ походахъ и дѣлахъ въ Польшѣ; такъ продолжалось до 1800 года, когда уже, въ Ревелѣ, изъ Голландіи вернулись остатки с.-петербургскихъ гренадеръ, бывшаго батальйона Штрика, присоединенные тогда къ полку полковникомъ Линдфорсомъ (1). Части полка, командированныя въ составъ этихъ сводныхъ батальйоновъ, разбивались здѣсь по ранжиру, и уже затѣмъ переставали существовать, какъ отдѣльныя самостоятельныя единицы.

Намъ неизвѣстны основанія, на которыхъ было задумано формированіе, большею частью во время похода, сводныхъ гренадерскихъ батальйоновъ; но для нашего историческаго изслѣдованія, батальйоны эти и флигель-роты, отряжаемые въ отдѣлъ, представляютъ такое же неудобство, какое раньше мы видѣли въ неустановившемся имени полка и въ перемѣнахъ наименованій. По крайней мѣрѣ, слѣдствіе одно и то же: постоянная неточность, путаница въ донесеніяхъ и перепискѣ, затрудняющія работу точнаго изслѣдованія. Откомандировывался, напримѣръ, батальйонъ въ составъ сводной части, который чрезъ нѣкоторое время уменьшалъ свой составъ до минимума;—тогда къ нему присоединялись изъ другихъ частей тоже сводныя части, считавшіяся

(1) Общій ар. гл. шт. Донесеніе полковн. Розена военной коллегіи № 335.

въ откомандированіи. Не приходилъ батальйонъ долгое время изъ командировки,—вмѣсто него къ полку присоединяли батальйоны другихъ полковъ въ войскахъ, находящихся въ районѣ военныхъ дѣйствій, при чемъ дополненіе боевыхъ единицъ производилось изъ частей вблизи расположенныхъ, которыя, въ свою очередь, дополнялись изъ слѣдующихъ, расположенныхъ за ними. Подобный порядокъ комплектованія полковъ въ походѣ не требовалъ, правда, никакихъ хлопотъ: отдавались приказы, вслѣдствіе которыхъ часть, назначенная на присоединеніе къ другой, въ полномъ составѣ поступала въ распоряженіе новаго начальства. Отвѣтственность за исполненіе своихъ приказаній «главная команда» возлагала на непосредственныхъ начальниковъ частей, которые вслѣдствіе того, сдѣлавъ распоряженіе объ откомандированіи частей, ввѣренныхъ ихъ попеченію, въ вѣдѣніе другихъ начальниковъ, сами слагали уже съ себя начальствованіе надъ ними, даже и въ дисциплинарномъ отношеніи. Со стороны развитія въ войскахъ принципа взаимной поддержки, этотъ порядокъ былъ даже желателенъ; но съ другой стороны, такое раздробленіе частей парализовало власть полковыхъ командировъ, не всегда находящихся при своихъ частяхъ и не имѣвшихъ своихъ полковъ въ полномъ составѣ, всегда подъ рукой. Полковая связь разстраивалась; семьи въ полку не было; корпоративныя начала терпѣли. Понятно, что донесеній обстоятельныхъ и точныхъ въ полку о дѣлахъ отдѣленныхъ батальйоновъ не имѣлось: выходилъ батальйонъ съ однимъ командиромъ, приходилъ съ другимъ; требовать и спрашивать было не съ кого.

Въ реляціяхъ и рапортахъ по командѣ о сраженіяхъ и стычкахъ, начальники отрядовъ и деташементовъ, какъ тогда называли, поименовывали иногда однѣ части, а, въ числѣ офицеровъ при нихъ, показывали и офицеровъ другихъ частей, объ участіи которыхъ въ дѣлахъ ничего не упоминалось, забывая, въ этомъ случаѣ, пояснить, были-ли эти офицеры въ числѣ прикомандированныхъ, или же дѣйствовали со своими частями; въ послѣднемъ случаѣ, они, очевидно, пропускали иногда и цѣлыя части. Бывшія въ сраженіяхъ части, иногда назывались не тѣми именами, которыя носили оффиціально, а по именамъ командировъ, или другими полуоффиціальными именами. Ошибки донесеній передавались и въ историческихъ памятникахъ, печатныхъ и письменныхъ. Такъ, напримѣръ, Несторъ, бывшій генералъ-квартирмейстеромъ, разсказывая о выступленіи рус-

скихъ изъ Варшавы въ 1794 году, умалчиваетъ о с.-петербургскихъ гренадерахъ. Тучковъ полковника Караваева называетъ командиромъ московскаго гренадерскаго полка, а онъ былъ батальіонный командиръ с.-петербургскаго. Охоцкій, въ своихъ воспоминаніяхъ, нашего Цыціанова называетъ гвардіи бригадиромъ (¹). Наши историки осмотрительнѣе, но и они въ этихъ случаяхъ, не добившись толку, поименовываютъ фамиліи лицъ, не называя частей. Единственный путь, посредствомъ котораго можно добиться, какая часть и гдѣ участвовала; и кто изъ чиновъ дѣйствовалъ при томъ или другомъ случаѣ—это формуляры чиновъ и списки раненыхъ и убитыхъ и, въ особенности, возвращенныхъ изъ плѣна. Послѣдніе тѣмъ важнѣе первыхъ, что здѣсь чины поименованы непремѣнно по полкамъ, въ виду отправленія всѣхъ бывшихъ военноплѣнными къ мѣстамъ своего служенія, между тѣмъ, какъ о раненыхъ и убитыхъ иногда доносили вообще, не подраздѣляя по частямъ. Въ большихъ дѣлахъ хорошимъ руководствомъ, въ этомъ случаѣ, могутъ служить и наградные списки; но этихъ списковъ нѣтъ о дѣлахъ небольшихъ или неудачныхъ.

Какъ было уже замѣчено выше, полкъ, по прибытіи въ Польшу, долженъ былъ поступить въ составъ втораго корпуса расположившагося въ окрестностяхъ Гродны, подъ командою генералъ-поручика графа Меллина. По росписанію (утвержденному еще 21-го января того года), въ составъ этого корпуса входили, гренадерскіе полки: с.-петербургскій и елецкій; мушкатерскіе: курскій и углицкій; конные: смоленскій драгунскій, воронежскій гусарскій, ахтырскій легко-конный; карабинерные: ямбургскій и ингерманландскій; пять полковъ донскихъ казаковъ; сорокъ орудій и столько же понтоновъ. Всею пѣхотою командовалъ бригадиръ Раутенфельдъ, а конницею генералъ-майоръ Хрущовъ (²).

По прибытіи полка въ Польшу, однако, первоначальный планъ, составленный 21-го января, былъ оставленъ; и въ Гродно полкъ не попалъ въ началѣ похода. Для дѣйствій нашихъ войскъ, спеціально въ Литвѣ, составленъ былъ генераломъ-квартирмейстеромъ Германомъ новый планъ, причемъ командованіе надъ арміей, расположенною въ Литвѣ, ввѣрено было генералу Кречетникову. Весь быв-

---

(¹) Импер. публичн. библіот. Pamiętniki XVIII wieku.

(²) Арх. военно-ученый. II отд. № 1216.

шій второй корпусъ, до 32,000 человѣкъ, составилъ армію, которая, по этому плану, была раздѣлена на четыре корпуса, вступавшіе на театръ войны съ четырехъ сторонъ: они гнали передъ собой, небольшими отрядами, непріятеля. По мѣрѣ приближенія наступавшихъ войскъ къ центру, они должны были открывать между собою связь и оказывать «одинъ корпусъ другому поддержку». Центральными пунктами для сбора войска назначались города: Вильно и Гродно для корпусовъ, наступавшихъ съ сѣвера, а Минскъ и Несвижъ на югѣ. Брестъ-Литовскъ составлялъ отдѣльный самостоятельный пунктъ.

Первый корпусъ арміи генерала Кречетникова, подъ командою генералъ-поручика Коссаковскаго, при 16-ти орудіяхъ, состоялъ изъ 8,300 человѣкъ. Сюда входили полки: с.-петербургскій гренадерскій, нарвскій мушкатерскій, псковскій драгунскій, полкъ казаковъ Денисова и, кромѣ того, одинъ батальйонъ егерей эстляндскаго корпуса. При войскахъ этого корпуса находился самъ главнокомандующій генералъ Кречетниковъ и при немъ генералъ-квартирмейстеръ Германъ, генералъ Хрущовъ и другіе. По численности, этотъ корпусъ не былъ самымъ большимъ, но роль въ задуманныхъ предпріятіяхъ на его долю выпадала не малая. Собирались войска этого корпуса у Полоцка (1).

Остальныя войска составили еще три слѣдующихъ корпуса: второй корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-поручика кн. Долгорукова, со сборнымъ пунктомъ у Динабурга, численностію въ 9 тысячъ, при 16-ти орудіяхъ; третій, въ 6,400 человѣкъ, собирался у Толочина, подъ командою генералъ-поручика Меллина, и четвертый одинаковой силы съ предъидущимъ подъ командою генерала Ферзена, собирался у Рогачева.

Всѣмъ наступающимъ войскамъ указана была одна общая цѣль: склонять всюду польскія войска и народъ польскій «на сторону новой конфедераціи».

Обратимся къ расположенію непріятеля и посмотримъ, что онъ сдѣлалъ въ ожиданіи прибытія нашихъ войскъ. Польскія войска, повидимому, не собирались серьезно отражать нападенія русскихъ: имъ, при первомъ приближеніи нашихъ войскъ къ границамъ, приказано было начать отступленіе за Бугъ. Эту рѣку, впрочемъ, имъ

(1) Смитъ. «Суворовъ и паденіе Польши».

изъ Варшавы, крѣпко на крѣпко приказано было оборонять. Все свое войско непріятель раздробилъ на небольшіе отряды, расположившіеся по Бугу. Отъ Дубянки, вплоть до м. Влодавы, растянулся отрядъ Понятовскаго. Отъ Бреста до м. Пура, берегъ заняли войска Забѣлло. Всѣ эти войска, въ общей сложности, не превышали 15-ти тысячъ; но орудій ни въ одномъ изъ отрядовъ не было: они только «доставлялись» изъ Варшавы, да такъ, кажется, и не прибыли въ армію. Главнокомандующимъ польскими войсками назначенъ былъ принцъ Людвигъ Виртембергскій, замѣщенный впослѣдствіи Юдыцкимъ. Послѣдній хотѣлъ было поправить дѣло своего предмѣстника, началъ стягивать свои войска, но пока дѣлались приготовленія къ сосредоточенію арміи у Бреста, русскіе уже успѣли вступить въ страну съ нѣсколькихъ сторонъ сразу, и генералъ Кречетниковъ, безъ сраженій и кровопролитія, уже принудилъ нѣсколько отрядовъ признать новую конфедерацію.

Первыми изъ русскихъ войскъ, вступившихъ въ предѣлы Литвы, были войска втораго корпуса съ генераломъ кн. Долгоруковымъ во главѣ. 11-го мая, отрядъ его перешелъ границу у Динабурга и направился на Вильну кратчайшимъ путемъ. Въ тѣсной связи съ войсками этого корпуса подвигался и генералъ Коссаковскій, въ корпусѣ котораго былъ и нашъ полкъ. Изъ Полоцка, черезъ Глубокое, на Михалевку, выступили с.-петербургскіе гренадеры, горя нетерпѣніемъ повстрѣчаться съ врагомъ, грудь съ грудью. По дошедшимъ до насъ выпискамъ изъ приказовъ, движеніе совершалось въ полку со всѣми военными предосторожностями: «по пробитіи генералъ-марша, черезъ полчаса, сойти съ мѣста правыми флангами» (¹) и т. д.

Въ Михалевкѣ часть войскъ (до 4.000) Коссаковскаго, по полученіи извѣстія о занятіи Долгоруковымъ Вильны, отдѣлилась къ Лидѣ, съ цѣлью отрѣзать отступившимъ отъ Вильны польскимъ войскамъ, по возможности, путь на Гродно, что и удалось исполнить съ успѣхомъ. Поляки изъ двухъ путей, ведущихъ къ Гродно, избрали, или, скорѣе, принуждены были избрать западный путь чрезъ Ораны. Остальная часть перваго корпуса соединилась съ отрядомъ Долгорукова въ Вильнѣ.

31-го мая, войска генерала Долгорукова вступили въ Вильну безъ

(¹) Общій арх. глав. штаба. Донесен. генералъ-лейтен. Сакена военной коллегіи (выписка изъ журнала полка).

малѣйшаго сопротивленія: поляки оставили городъ, и ихъ преслѣдованіемъ занялся отрядъ Долгорукова. С.-петербургскій гренадерскій полкъ шелъ во главѣ вступающихъ войскъ. Впереди ѣхалъ генералъ Кречетниковъ, котораго, вмѣстѣ съ командиромъ полка, княземъ Циціановымъ, представители города встрѣтили у воротъ. Генералъ, по свидѣтельству историка, любившій пышность, не упустилъ случая присутствовать на торжествѣ при вступленіи и, какъ только занялъ городъ, назначилъ сейчасъ день для торжественнаго провозглашенія литовской генеральной конфедераціи и днемъ этимъ было назначено 14-го іюня (¹).

Въ этотъ день полкъ также принималъ участіе въ торжествѣ. Съ утра звонъ колоколовъ созвалъ всѣхъ жителей города въ соборъ, гдѣ уже собралось все духовенство многочисленныхъ церквей и монастырей, прошли цехи со знаменами и барабанами; народъ наполнялъ соборъ и окрестныя площади. Въ 11 часовъ утра явились дворянство, высшее духовенство, сановники; явился и главнокомандующій, генералъ Кречетниковъ, за нимъ весь генералитетъ, училища и даже университетъ.

По окончаніи обѣдни, генералъ Кречетниковъ самъ прочиталъ декларацію «къ гражданамъ Вильны», въ которой объяснялъ причины вступленія нашихъ войскъ въ предѣлы Литвы и приглашалъ всѣхъ жителей содѣйствовать «благонамѣреніямъ русской Императрицы». Войска прокричали «ура», послѣ чего прочитанъ былъ самый актъ генеральной конфедераціи Великаго Княжества Литовскаго. Епископъ Коссаковскій, какъ коадъюторъ виленскій, первый воспѣлъ «Te Deum». Полковая артиллерія дала троекратный залпъ изъ своихъ пушекъ, подъ громъ котораго епископъ благословлялъ народъ, войско и генералитетъ, которые подходили подъ благословеніе. Наши генералы первые подошли къ епископу.

Въ ознаменованіе благоволенія гражданамъ Вильны за покорность, генералъ Кречетниковъ угостилъ простой народъ (lud) пиромъ (²). Угощеніе происходило на рынкѣ Стараго Мѣста, куда доставлено было множество бочекъ вина. Все было принято съ восторгомъ и, казалось, съ неподдѣльною радостью. Первые шаги генерала Кре-

(¹) Смитъ. «Суворовъ и паденіе Польши».

(²) Императорск. Публичн. Библіот. «Pamiętn. z XVIII wieku».

*

четникова въ Литвѣ, такимъ образомъ, не стоили намъ ни единой капли крови и, для начала, это былъ добрый шагъ.

Впрочемъ, обнародованіемъ акта конфедераціи не кончилась задача генерала Кречетникова. Нужно было всетаки уничтожить противника и изгнать коронныя польскія войска изъ Литвы. Для этой цѣли корпуса Долгорукаго и Коссаковскаго, немедленно по занятіи Вильны и объявленіи здѣсь конфедераціи, были направлены къ Гроднѣ. Польскія войска были разсѣяны и собирались къ этому городу, куда изъ Короны должны были къ нимъ на помощь прибыть четыре полка: полкъ Дзялынскаго—изъ Варшавы, Водзинскаго—изъ Кракова, принца Виртембергскаго—изъ Пулавъ, и Потоцкаго—изъ Красностава. Изъ Варшавы, сюда же направлена была артиллерія. Главнокомандующій польскими войсками, Юдыцкій, былъ смѣненъ, а начальство надъ обороной Литвы принялъ Забѣлло.

Всѣ свои войска (14,000) Забѣлло раздѣлилъ на три части, изъ которыхъ двѣ соединились вскорѣ у Слонима, третья же сосредоточивалась у м. Гранны, на рѣкѣ Бугѣ. Сообразно этому расположенію противника, направлялись и наши войска. Смѣло, но вмѣстѣ съ тѣмъ и осторожно, русскія войска, постепенно, начали тѣснить непріятеля. Сѣверные отряды (корпуса Долгорукова и Коссаковскаго) шли отъ Гродны черезъ Бѣлостокъ, Бѣльскъ и Брянскъ на Гранны противъ Забѣлло, отрядъ котораго принимали за главныя силы (что не оправдалось, принимая въ соображеніе бой у Дубянки). Приказъ оборонять Бугъ былъ подписанъ самимъ королемъ, который, въ это время, еще находясь подъ вліяніемъ сторонниковъ независимости, вполнѣ слѣдовалъ внушеніямъ военнаго совѣта въ Варшавѣ ([1]).

Бугъ не очень широкая, мелководная рѣка, на которой всюду находится множество бродовъ. Предпріятіе оборонять ее, на протяженіи 175-ти верстъ (отъ Дубянки до Нура) при этомъ условіи, крайне рисковано. Къ тому же войска, только что сосредоточившіяся у Слонима, опять раздѣлились: у Дубянки остановился корпусъ Костюшки, у Дорогуска—Понятовскій, у Влодавы—Вельгорскій. У Бреста, расположились войска Шимона Забѣлло, а корпусъ, гдѣ находился Михаилъ Забѣлло (главнокомандующій) занялъ оборону рѣки, отъ Нура до Граннъ. Раздѣлившись такимъ образомъ, поляки не умѣли воспользоваться выгодами своего положенія.

([1]) Смитъ «Суворовъ и паденіе Польши».

Двигаясь въ составѣ войскъ Коссаковскаго къ Бѣлостоку и Брянску, полкъ, на походѣ, 20-го іюня, отдѣлилъ къ рѣкѣ Бугу одинъ батальйонъ, при подполковникѣ Макаровѣ и секундъ-майорѣ Гнааде, съ двумя орудіями, который поспѣшно и выступилъ изъ м. Лиды въ 4 часа пополуночи (¹). Затѣмъ 1-го іюля, отъ полка тоже на походѣ была отдѣлена рота и оставлена въ Лидѣ при одномъ орудіи, для содержанія карауловъ. Въ Бѣлостокъ, полкъ пришелъ 10-го, а 12-го въ Брянскъ. Въ теченіи всего мѣсяца, какъ видно изъ сохранившейся части журнала, полкъ имѣлъ четыре дневки, дѣлая ежегодно переходы отъ 20-ти до 35-ти верстъ. Длинная оборонительная линія поляковъ, ростянувшихся по рѣкѣ, прерванная въ различныхъ мѣстахъ войсками Ферзена и Долгорукова, заставляла генерала Кречетникова постоянно мѣнять диспозиціи, и корпусу Коссаковскаго первому приходилось испытывать на себѣ всю тяжесть этихъ измѣненій. Къ тому же, идти приходилось по болотистой мѣстности, пересѣкавшейся песчаными холмами, покрытыми лѣсомъ, по тѣмъ ужаснымъ дорогамъ, остатки которыхъ сохранились еще до нашего времени подъ названіемъ «клавикордъ.» Обозы не могли поспѣвать, за войсками, и часть нашего полковаго обоза была оставлена въ Лидѣ.

Эти безпрестанныя «отстановки» и отдѣленія частей полка на походѣ, какъ было уже выше замѣчено, утомляя солдатъ, въ то же время производили то, что отдѣленныя отъ полка части совершенно выходили изъ подъ команды своего начальства и долгое время не имѣли связи съ полкомъ. Такъ батальйонъ Макарова, Гнааде и рота, оставленная въ Лидѣ, прибыли къ полку уже тогда, когда онъ былъ въ Гроднѣ, въ началѣ слѣдующаго года. Большая часть войскъ перваго корпуса очутилась подъ командою генерала Тормазова, гдѣ находился и подполковникъ Макаровъ со своимъ батальйономъ, и участвовала въ ложной атакѣ противъ корпуса Понятовскаго, совершивъ «дѣйствительную переправу» у Дорогуска; но въ полку ничего о томъ не знали; разъ батальйонъ ушелъ изъ подъ начальства командира полка—онъ былъ отрѣзаннымъ ломтемъ, и батальйонный командиръ о переходахъ своихъ сообщалъ не полковому командиру, а тому начальству, въ вѣдѣніи котораго находился, подчиняясь «ордеру», получаемому отъ старшаго генерала. Суворовъ, посылая подобные «ордера» въ части, съ требованіемъ немедленнаго прибытія, всегда

(¹) Общ. арх. главн. штаб. Рапортъ полков. Розена военной коллегіи № 335.

увѣдомлялъ ближайшихъ и непосредственныхъ начальниковъ этихъ частей, до корпусныхъ командировъ включительно, о своихъ распоряженіяхъ. Но другіе, присоединяя къ себѣ, по обстоятельствамъ военнаго времени, части, не входящія въ составъ ввѣренныхъ имъ войскъ, не всегда сообщали начальству этихъ частей, куда и на какой срокъ они выступили; такимъ образомъ, подробностей о дѣйствіяхъ этихъ отдѣльныхъ частей, во многихъ случаяхъ, не осталось. А откомандированія эти, какъ мы видимъ теперь, и еще болѣе узнаемъ впослѣдствіи, были постоянныя.

С.-петербургскіе гренадеры, 13-го іюля, отъ Брянска, черезъ Тихановичи и Суходолье, слѣдовали на Венгровъ. Послѣ того, какъ корпусъ Меллина «насильно овладѣлъ» переправою у Дрогичина, а Ферзенъ и Долгорукій поспѣшали къ Границамъ, Кречетниковъ рѣшился здѣсь, при Венгровѣ, соединить всѣ войска свои для дальнѣйшаго движенія къ Варшавѣ. Но здѣсь же было получено отъ русскаго уполномоченнаго въ Варшавѣ, Булгакова, извѣстіе, «что король, 13-го іюля, приступилъ вмѣстѣ съ арміей къ тарговицкой конфедераціи, съ чѣмъ и слѣдуетъ сообразить дальнѣйшія мѣры».

Военныя дѣйствія, вслѣдстіе полученнаго извѣстія, прекратились всюду одновременно. Войскамъ приказано было располагаться на винтеръ-квартиры. Поляки называютъ войну этого рода кровопролитною и восхваляютъ своихъ генераловъ (1). Но въ войскахъ перваго корпуса у насъ не было ни одной перестрѣлки и походъ ограничился только безпрерывными утомительными переходами, въ надеждѣ настигнуть войска Забѣлло (2).

Въ общемъ боевомъ формулярѣ полка, по спискамъ офицеровъ, мы указали дѣла съ непріятелемъ, занесенныя въ полку въ эти списки въ 1792 году. Ихъ по счету восемь, но всѣ они заключались въ «прогнаніи непріятеля», что совершалось безъ малѣйшаго урона съ нашей стороны. Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ они выпали на долю

---

(1) Болѣе другихъ имѣлъ столкновеній съ польскими войсками корпусъ Ферзена; у Дубянки, произошла рѣшительная битва, окончившая войну этого года.

(2) Кречетниковъ, по непонятной оплошности, принималъ, какъ сказано выше, корпусъ Забѣлло за главный; между тѣмъ таковымъ, какъ извѣстно, оказался корпусъ Понятовскаго, гдѣ труды этого генерала по командованію войсками раздѣлялъ Костюшко.

того батальіона, который былъ назначенъ въ отрядъ генерала Тормасова. Батальіономъ этимъ командовалъ полковникъ Макаровъ, въ спискахъ котораго всѣ эти дѣла занесены; у другихъ штабъ-офицеровъ они не занесены вовсе; слѣдовательно, другіе батальіоны не ходили на смѣну того, который находился у Тормасова. Только 12-го іюня батальіонъ этотъ принялъ участіе «во взятіи крѣпости Песвижской», но и здѣсь убыли въ рядахъ его никакой не было.

Такимъ образомъ походъ, начавшійся тріумфальнымъ вступленіемъ въ Вильну, для с.-петербургскихъ гренадеръ окончился безъ малѣйшей убыли. За два мѣсяца похода, не выпущено было ни одного патрона. И гренадеры наши уже, такъ сказать, съ самаго начала, видѣли, что они имѣютъ дѣло съ врагомъ, который ищетъ закрытія за рѣками, да долами. Принимая это во вниманіе, легко понять ту смѣлость и даже, пожалуй, презрительность къ врагу, съ которыми они дѣйствовали въ слѣдующіе годы, въ войнѣ съ погибавшею Польшею.

Изъ Суходолья нашъ полкъ выступилъ 17-го іюля и слѣдовалъ уже мирнымъ порядкомъ. 21-го назначено было выступленіе «въ лагерь подъ Варшаву» изъ м. Кривицы. Но въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, весь корпусъ, 14-го числа, былъ двинутъ къ Станиславову, затѣмъ, черезъ Маковъ, на Венгровъ и Граны, куда прибылъ 19-го августа. Казалось бы, здѣсь конецъ походу, но с.-петербургскій полкъ отсюда черезъ нѣсколько дней былъ выведенъ въ Брянскъ и мѣстечко Воншти.

Всѣ поиски непріятеля и походы полка окончились въ сентябрѣ этого года. Уже по окончаніи военныхъ дѣйствій, полкъ, втеченіи полутора мѣсяца, исходилъ до тысячи верстъ и, придя наконецъ, въ Гродну, с.-петербургскіе гренадеры были обрадованы, когда узнали, что въ «гродненской округѣ» окончательно назначены зимнія квартиры.

Въ Гроднѣ, на квартирахъ мы устроились частью въ городѣ, частью по окрестнымъ деревнямъ. За походъ всѣ пообносились и поразстроились. Князю Циціанову приходилось привести въ порядокъ обмундированіе, устроить лазареты и, наконецъ, заняться строевымъ обученіемъ. Хотя военныя дѣйствія и прекратились, но миръ, во всякомъ случаѣ, нельзя было считать прочнымъ, что было для всѣхъ очевидно. Къ тому же, полкъ нашъ, съ самаго основанія, съ 1726 года, занималъ постоянно квартиры на окраинахъ Россіи, вдали отъ центровъ, или находился въ походахъ; съ плацъ-

парадомъ въ полку совсѣмъ не были знакомы. Изъ дошедшихъ до насъ описаній встрѣчъ начальниковъ въ полку, мы видимъ, напр., что всѣ офицеры при встрѣчѣ, гурьбой подходили къ коляскѣ начальника и затѣмъ, встрѣтивъ его, вмѣстѣ съ нимъ подходили къ рядамъ нижнихъ чиновъ, остававшихся до этого времени безъ команды (¹). Въ этомъ отношеніи предстояло многое исправить; но князь Цицiановъ, какъ прирожденный гвардеецъ, не могъ быть въ затрудненіи. Къ концу года и въ отношеніи внѣшнемъ, полкъ не представлялъ и слѣдовъ тягостнаго похода и принималъ участіе даже въ большихъ маневрахъ, устроенныхъ подъ Варшавой главнокомандующимъ всѣхъ нашихъ войскъ, расположенныхъ въ Польшѣ, генераломъ Игельстромомъ. Проектъ этихъ маневровъ составленъ былъ артиллеріи генералъ-майоромъ Тищевымъ и самые маневры состояли въ слѣдующемъ: генералъ Тищевъ «съ орудіями» былъ поставленъ на горѣ, которую «штурмовалъ» самъ главнокомандующій со всею пѣхотою (²).

Наши офицеры, совершивъ походъ вмѣстѣ съ полкомъ по Литвѣ и Польшѣ, въ этомъ году не понюхали и пороху, что называется; но это, тѣмъ не менѣе, не помѣшало имъ отъ души смѣяться разсказамъ объ этихъ маневрахъ, по поводу которыхъ говорили, что главнокомандующій Игельстромъ, вообще генералъ суровый, послѣ маневровъ вдругъ повеселѣлъ и сдѣлался добрѣе. Шутники эту перемѣну объясняли тогда тѣмъ, что генералъ выигралъ, наконецъ, въ первый разъ въ жизни, сраженіе.

Съ именемъ Гродны для полка вообще связано нѣсколько воспоминаній, составляющихъ не безъинтересную страницу въ нашей полковой жизни. Къ этимъ событіямъ мы и перейдемъ въ слѣдующей главѣ.

(¹) «Воспоминанія Тучкова».

(²) «Записки Энгельгардта».

ГЛАВА V.

Пребываніе полка въ Гроднѣ во время сейма 1793 года.—Пріѣздъ графа Сиверса и встрѣча его полкомъ съ пушечною пальбою.—Выступленіе въ кампаментъ.—Маіоръ Голачевъ съ 2-мя ротами командируется въ Варшаву, въ отрядъ Игельстрома.—Мѣры, принимаемыя княземъ Циціановымъ, чтобы имѣть полкъ всегда въ сборѣ.—Первыя засѣданія сейма.—Праздникъ Пасхи и празднованіе ея русскими и поляками вмѣстѣ.—Жизнь полка въ Гроднѣ до начала сейма.—Открытіе заговора.—Циркуляръ графа Сиверса.—Сеймъ подъ охраною с.-петербургскихъ гренадеръ.—Генералъ Раутенфельдъ и офицеры полка въ залѣ засѣданія.—Гренадеры не выпускаютъ пословъ изъ залы.—Маіоръ Бріеръ-дель-Марте и подпоручикъ Деруфини.—Торжество въ день 22-го іюля и 30-го августа.—Арестъ четырехъ пословъ.—Засѣданіе 12-го сентября.—Твердость Сиверса и Раутенфельда.—Два батальона гренадеръ и 4 орудія въ замкѣ.—Нѣмое засѣданіе.—Поведеніе Раутенфельда и офицеровъ полка.—Гренадеры выпускаютъ пословъ изъ замка въ 4 часа ночи.—Отношеніе делегатовъ къ войску.—Назначеніе генералъ-аншефа Салтыкова шефомъ полка.—Жизнь въ Гроднѣ по окончаніи сейма.

21-го марта, въ Гродно прибылъ главный уполномоченный нашего двора, графъ Сиверсъ, пріѣхавшій къ открытію сейма, собиравшагося здѣсь для окончательнаго формулированія статей объ уступкѣ областей, отошедшихъ Россіи отъ Польши, по второму ея раздѣлу. Графъ Сиверсъ долженъ былъ склонить сеймъ къ ратификаціи трактата; для этой же цѣли, на сеймъ явился и прусскій уполномоченный посолъ Бухгольцъ. Сюда же со всѣхъ сторонъ стекались на сеймъ польскіе делегаты, выборные отъ городовъ, вожаки всѣхъ партій; ко дню открытія засѣданій сейма, изъ Варшавы пріѣхалъ король. Въ числѣ делегатовъ были и такіе, которые пріѣхали съ цѣлью подготовить возстаніе, какъ наприм., Гонсіоровскій, и между ними, инкогнито, находился и самъ Тадеушъ Костюшко, герой послѣдующихъ событій, успѣвшій пріобрѣсти извѣстность въ войну предшествовавшаго года (¹).

Графъ Сиверсъ прибылъ въ Гродно снабженный инструкціями и полномочіями, по которымъ власть его распространялась и на войска. Генералъ Игельстромъ, тотчасъ по выѣздѣ его изъ Варшавы писалъ

(¹) Gąsiorowski. «Pamiętniki z rewolucji 1791—94».

ему: «весь гродненскій корпусъ въ вашемъ распоряженіи. Приказывайте, ваше превосходительство, все, что сочтете нужнымъ. Ваши приказанія будутъ вмѣстѣ и мои. Я усердно прошу васъ о томъ. Я и вы—составляемъ одно. До отъѣзда вашего, я уже далъ приказанія генералу Раутенфельду» (¹). Этотъ генералъ командовалъ всѣми войсками, собранными у Гродны, такимъ образомъ и наши гренадеры поступили подъ начальство Сиверса.

При въѣздѣ графа Сиверса въ городъ, с.-петербургскіе гренадеры встрѣтили его, построившись, по обычаю того времени, въ каре. Генералъ Раутенфельдъ приказалъ полковой артиллеріи палить изъ пушекъ и вообще распорядился, чтобы посолъ русскій встрѣченъ былъ съ подобающею честью войскомъ, какъ требовали военныя приличія и дисциплина. При встрѣчѣ русскаго уполномоченнаго, на площадь Гродны высыпали и обыватели, и почетныя дамы, конечно, изъ любопытства, а не изъ преданности. Начальники всѣхъ войскъ, расположенныхъ у Гродны, представлялись Сиверсу при выходѣ его изъ коляски (²).

Полкъ въ это время былъ почти весь въ сборѣ. 23-го апрѣля, двѣ роты, подъ командою маіора Голачева, выступили вмѣстѣ съ «одною орудіею», въ Варшаву, для присоединенія къ войскамъ генерала Игельстрома; остальная часть полка оставалась въ самомъ городѣ. Чтобы въ Гроднѣ делегаты на сеймѣ были посговорчивѣе, рѣшено было двинуть поближе къ городу цѣлый корпусъ войска; генералъ Игельстромъ былъ готовъ къ услугамъ, по первому сообщенію гр. Сиверса. Кантониръ-квартиры были заготовлены для всѣхъ въ окрестностяхъ города, но въ самый городъ не рѣшались вводить много войска, а приказано только «оставить въ городѣ полкъ Ціанова». Около города, лагеремъ расположился егерскій полкъ. Вскорѣ отъ нашего полка двѣ роты гренадеръ отправлены были въ имѣніе маршала Тышкевича, въ видѣ военнаго постоя, и съ этого дня можно считать, стало уже для всѣхъ очевиднымъ, что и войско будетъ въ случаѣ нужды, введено въ дѣло, также, какъ и другія средства, упоминаемыя въ инструкціяхъ нашихъ уполномоченныхъ.

(¹) Общ. арх. главн. штаб. Донесеніе генер.-лейт. Сакена военной коллегіи № 448.

(²) Иловайскій. «Гродненскій сеймъ 1793 года».

Съ открытія конференціи, до начала сейма, все шло, впрочемъ тихо и спокойно. На Пасхѣ и русскія власти, и польскіе делегаты задавали пиры и банкеты, одни передъ другими щеголяя гостепріимствомъ. Графъ Сиверсъ не щадилъ средствъ на блескъ и внѣшнее представительство. Онъ остановился въ домѣ королевской экономіи, и хотя жаловался на то, что комнаты слишкомъ низки, но и здѣсь поставилъ, подъ бархатнымъ балдахиномъ громадный портретъ Императрицы Екатерины и дѣлалъ торжественные выходы по утрамъ; по вечерамъ устраивалъ балы и рауты, приглашая на нихъ и дамъ. Великолѣпные обѣды и ужины поражали делегатовъ богатствомъ сервировки и громаднымъ, по свидѣтельству современниковъ, числомъ кувертовъ. Посреди залы обыкновенно красовалась на большомъ, украшенномъ зеленью, щитѣ надпись: «In unitate felicitas». За обѣдомъ слѣдовалъ балъ, открывавшійся полонезомъ и оканчивавшійся поздно ночью.

Наши офицеры принимали самое дѣятельное участіе въ этихъ удовольствіяхъ: они усердно пили венгерское и шампанское съ польскими магнатами, проигрывали имъ въ карты и ухаживали за мѣстными красавицами (¹). Поляки вообще не чуждались насъ и охотно сближались въ застольной бесѣдѣ. Чтобы не оскорблять, впрочемъ, ихъ національнаго чувства видомъ нашихъ мундировъ, всѣ офицеры имѣли приказъ являться во всѣхъ случаяхъ, внѣ службы, въ партикулярномъ платьѣ; въ каковомъ можно было нашихъ видѣть и въ залахъ сейма, въ числѣ арбитровъ, пока послѣдніе не были удалены изъ залы засѣданій. Офицеры дружились съ поляками и встрѣчались съ ними не только на балахъ у Сиверса, но и были вхожи въ ихъ семейства. Фракъ, вмѣсто мундира весьма удобно давалъ имъ право являться всюду въ обществѣ, въ салонахъ, наравнѣ со свитой Сиверса и уполномоченными другихъ дворовъ иностранцами, передъ которыми наши имѣли то преимущество, что многіе были знакомы съ польскимъ языкомъ и свободно на немъ говорили. Но разъ снимался фракъ и надѣвался мундиръ, наступалъ конецъ пріятельскимъ отношеніямъ, и долгъ службы никогда не терпѣлъ отъ дружбы, или кумовства и панибратства, какъ бы можно было, казалось, предполагать, хотя этого рода отношенія, и создали, впрочемъ, особаго рода, въ то тяжелое время, взгляды на Польшу и, въ особенности, на

(¹) Иловайскій.

польскаго короля, отъ которыхъ не былъ свободенъ и Сиверсъ, что видно, по словамъ историка, и изъ его писемъ. Командоръ полка, князь Цыціановъ, не уступалъ другимъ, устраивая у себя банкеты, а въ торжественныхъ случаяхъ (въ день именинъ Сиверса, напримѣръ) и иллюминацію съ фейерверкомъ, за городомъ, въ лагеряхъ. «Во фракѣ, лѣтъ около тридцати, небольшаго роста, но очень любезный и благовоспитанный» (1), по словамъ Охоцкаго, онъ появлялся почти всегда, вмѣстѣ съ генераломъ Дзялынскимъ, на вечерахъ у одной пани, замѣчательной по красотѣ, и отецъ которой, видимо былъ расположенъ къ князю Цыціанову. Въ это время, онъ часто пользовался отпусками (генералъ Раутенфельдъ и за себя и за него одинаково старательно несъ службу) и вѣроятно, на этомъ основаніи, Охоцкій, въ своихъ воспоминаніяхъ, называетъ его гвардейскимъ бригадиромъ, находящимся въ отпуску въ Гроднѣ.

Съ прибытіемъ пословъ и короля на сеймъ, жизнь въ Гроднѣ вообще перемѣнилась. Кромѣ свиты, войска, иностранцевъ, сюда понаѣхало множество лицъ изъ Варшавы, торговцевъ и промышленниковъ; даже модные магазины пооткрывались, а на балахъ и на вечерахъ, у дамъ появились наряды, превосходившіе оригинальностью всѣ европейскія моды. Въ дни, въ которые «вся Польша тряслась въ лихорадкѣ», здѣсь, гдѣ рѣшалась участь страны сумасшествовали отъ веселья. Русскія власти поддерживали «духъ веселья» и даже старались, съ своей стороны, не уступать ни въ чемъ польскимъ дворянамъ и превзойти ихъ въ «искуствѣ жить»... «Наши штабъ-офицеры въ пышныхъ колясках запряженныхъ шестерней и четверней, разъѣзжали по улицамъ города; польскіе магнаты въ болѣе скромныхъ экипажахъ, держались отъ нихъ въ сторонѣ» (2). Нижніе чины, расположенные на тѣсныхъ квартирахъ, занимая посты и караулы въ городѣ, въ свободное отъ службы время, тоже не оставались чужды всеобщему оживленію и, посвоему конечно, веселились въ корчмахъ. Наши мундиры видѣлись всюду на улицахъ. Зато польскія войска, прибывшія въ качествѣ почетнаго эскорта короля, нигдѣ не показывались.

Такъ продолжалось однако не очень долго. Курьеры ежедневно летали изъ Гродно въ Варшаву и Петербургъ. «Отовсюду шли тре-

(1) Pamiętniki z XVIII wieku.
(2) Иловайскій. «Гродненскій сеймъ».

важные вопросы, говоритъ историкъ, на которые слѣдовалъ одинъ отвѣтъ: что все пока благополучно». Дѣйствительно, это было «пока». Когда же пріѣхалъ король, прибывшій на сеймъ, какъ простой посолъ, безъ всякой пышности и встрѣчи; когда графъ Сиверсъ принялъ строгія полицейскія мѣры съ цѣлью помѣшать составленію заговора, о которомъ онъ былъ извѣщенъ; когда изданы были постановленія, по которымъ никто изъ города не могъ выѣзжать безъ билетовъ, дѣла приняли другой оборотъ. Въ «izbie», гдѣ происходили засѣданія сейма, начались шумные дебаты противъ подписанія трактата съ русскимъ правительствомъ. Гонсіоровскій открыто говорилъ, что народъ польскій готовъ хладнокровно ожидать послѣдствій замысловъ русскаго уполномоченнаго, подобно тому, какъ нѣкогда римляне, въ сенатѣ, ожидали галловъ. Графъ Сиверсъ объявилъ, что если немедленно не будетъ дано право депутаціи подписать трактатъ, то онъ поступитъ съ Польшею, какъ съ непріятельскою страною. Это было 16-го іюля. Раутенфельду тогда же даны приказанія стянуть поближе къ городу роты и батальйоны, находившіеся въ кампаментѣ въ окрестностяхъ.

На сеймѣ, между тѣмъ, вопросъ о принятіи трактата отданъ былъ на голосованіе. Послѣ рѣчи короля, послѣ горькихъ жалобъ на насиліе, послѣ всяческихъ безобразій, неразлучныхъ, впрочемъ, на всякомъ сеймѣ и достаточно уже извѣстныхъ, депутація однако получила, по большинству голосовъ, полномочіе подписать трактатъ, и первая половина работы была окончена сеймомъ вполнѣ благополучно. Депутація подписала трактатъ 22-го іюня, въ день рожденія Великой Княжны Ольги Петровны (1). Въ этотъ же день, графъ Сиверсъ далъ парадный обѣдъ, на который пригласилъ всѣхъ генераловъ, офицеровъ, квартировавшихъ въ городѣ батальйоновъ, всѣхъ иностранныхъ пословъ и министровъ, и здѣсь же угощалъ и депутацію, члены которой подписали трактатъ, и всѣхъ своихъ друзей и помощниковъ.

Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ сейма, когда на очередь былъ поставленъ вопросъ о подписаніи трактата съ Пруссіей, къ которой присоединялись коренныя польскія земли, сеймъ рѣшительно отказался дать свое согласіе. Прусскій посолъ Бухгольцъ, на другой день,

(1) Костомаровъ.

послѣ особенно бурнаго засѣданія 16-го августа, послалъ ноту, въ которой угрожалъ, именемъ Прусскаго короля, немедленнымъ начатіемъ непріятельскихъ дѣйствій въ предѣлахъ республики, со стороны прусскаго корпуса, состоявшаго подъ начальствомъ генерала Меллендорфа. Въ это же время, сдѣлалось извѣстнымъ въ городѣ, въ русскихъ кружкахъ, что въ числѣ польскихъ патріотовъ есть вожаки «посполитаго» рушенія, есть партія, составившая политическій заговоръ. Графъ Сиверсъ рѣшился оказать Бухгольцу дѣятельное содѣйствіе и, передъ засѣданіемъ 22-го августа, отправилъ Тышкевичу слѣдующаго содержанія циркуляръ [1]:

«Извѣстія, которыя доходятъ ко мнѣ о заговорѣ, составляемомъ противъ священной особы короля, сеймоваго маршала и почтенныхъ особъ изъ сената, министерства и посольскаго круга, принуждаютъ меня принять, для безопасности, мѣры предосторожности. Въ два часа по полудни два батальйона гренадеръ будутъ поставлены на терасѣ и на дворѣ замка (гдѣ были засѣданія сейма). Генералъ Раутенфельдъ разставитъ пикеты такъ, чтобы ни одна особа, не имѣющая обязанности находиться въ замкѣ, не могла войти въ собраніе. Поставятся также караулы у оконъ замка, чтобы никто и черезъ нихъ не прошелъ. Для входа останется свободною одна только дверь подъ карауломъ офицеровъ, для осмотра подозрительныхъ лицъ. Если у кого нибудь изъ делегатовъ найдется спрятанное оружіе, тотъ будетъ арестованъ, посаженъ въ тюрьму и преданъ уголовному процессу—за намѣреніе совершить убійство. Слѣдуетъ осмотрѣть оружіе литовской гвардіи и караула, состоящаго подъ вашимъ начальствамъ, и арестовать тѣхъ, у кого найдется порохъ и пули. Гвардія эта останется на своемъ мѣстѣ. Если кто нибуть изъ арбитровъ и особъ, не имѣющихъ никакой должности, спрячется въ залѣ засѣданія или гдѣ нибудь, тотъ будетъ также арестованъ и посаженъ въ тюрьму. Въ передней комнатѣ, будетъ поставленъ пикетъ изъ 12 офицеровъ, которые могутъ войти въ собраніе и сидѣть на посольскихъ лавкахъ. Генералъ Раутенфельдъ сядетъ на кресло близъ короля, на лѣвой сторонѣ, и будетъ наблюдать, чтобы не произошло какого нибудь насилія, въ особенности надъ особами Его Величества, сеймоваго маршала и вашею, ясновельможный панъ.

---

[1] Костомаровъ. «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой».

Извольте огласить, чтобы никто изъ членовъ сейма не двигался съ своего мѣста, исключая случаевъ, когда будетъ позванъ къ королю; а за тѣмъ остается членамъ сейма совершенная свобода слова. Я немогу дозволить единственно безпорядковъ и буйствъ; и тѣ которые окажутся въ этомъ виновными, подвергнутся строгости законовъ. Извольте сообщить это письмо въ оригиналѣ или переводѣ Его Величеству, королю, и всѣмъ членамъ сейма, буде пожелаютъ».—Немедленно, послѣ того, командиръ полка, князь Цыціановъ, по приказанію генерала Раутенфельда, изъ лагеря привелъ полкъ въ городъ. Площадь, бульваръ и дорога къ замку заняты были прибывшими гренадерами. Два батальйона введены были въ замокъ. Полковыя пушки разставлены у воротъ; бомбардирамъ приказано было стоять съ зажженными фитилями (1). Все это происходило рано утромъ, а въ полдень, генералъ Сиверсъ дѣлалъ смотръ войскамъ и лично осматривалъ всѣ выходы и входы замка. Онъ собралъ офицеровъ и съ ними вмѣстѣ обошелъ всѣ корридоры и залы замка, указывая, гдѣ и сколько нужно поставить часовыхъ. Генералу Раутенфельду сказалъ, гдѣ онъ долженъ сидѣть и далъ инструкцію «дѣйствовать для соблюденія порядка, вмѣстѣ съ маршаломъ Тышкевичемъ» (2). До насъ не дошли приказы по полку того времени. Изъ донесеній же Раутенфельда видно, что распоряженія его передавались въ полкъ непосредственно. Близкій къ Сиверсу, Раутенфельдъ, произведенный незадолго до того въ генералы, одинъ распоряжался гарнизономъ и распоряжался, какъ видно, энергически, нашъ же полкъ онъ въ особенности считалъ близкимъ себѣ, со времени сформированія его въ Псковѣ, устраивая его ряды и находясь съ нимъ почти безотлучно.

Въ городѣ ничего не знали еще о случившемся. Нѣкоторые делегаты, не читавшіе письма къ Тышкевичу, полагали, что генералъ дѣлаетъ нѣчто въ родѣ «парада войску», и когда, въ четыре часа пополудни, начали собираться въ замокъ и здѣсь узнали, что дѣло совсѣмъ на парадъ не похоже, многіе изъ нихъ хотѣли возвратиться по домамъ и не принимать участія въ засѣданіи. Циркуляръ Сиверса ходилъ по рукамъ и возбуждалъ негодованіе. Офицеры, бывшіе въ замкѣ, сидѣли въ залѣ засѣданія, но въ разговоры не вступали. Когда

(1) «Записки Энгельгардта». М. 1867.

(2) Костомаровъ.

же послы подошли къ выходу, чтобы оставить залъ, гренадеры, стоявшіе въ дверяхъ, скрестили ружья, назадъ ихъ не пустили и грозили прикладами, когда тѣ толпою устремились къ выходу (1). Никто, однако, не пострадалъ при этомъ: нижнимъ чинамъ приказано было не пускать въ дѣло оружія, а «быть на своемъ мѣстѣ, угрожая однимъ видомъ».

Офицеры наши сидѣли въ собраніи, на лавкахъ, какъ статуи, по выраженію очевидца (2). Еще вчера, наканунѣ засѣданія, многіе изъ нихъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми послами, веселились на вечеринкахъ. У многихъ и знакомые были общіе. Но сегодня, между депутатами польскаго сейма, среди котораго обнаружилась фракція, не желавшая подчиняться требованіямъ русскаго правительства, между этими делегатами и офицерами, призванными сюда для поддержанія достоинства и чести представителей Россіи, уже не было ничего общаго: съ этого момента, была проведена черта, которую легко было перейти, но которая, впрочемъ, не дозволяла имъ быть съ поляками за одно. Требованія дисциплины и сознаніе своего долга, важность настоящей минуты, когда все зависѣло отъ выдержки и спокойствія, заставляли офицеровъ дѣйствовать благоразумно и своимъ хладнокровіемъ побуждать къ тому же солдатъ. Лишнее слово могло повести къ взрыву—и слова этого, къ счастью, никѣмъ не было сказано. Къ чести депутатовъ сейма, никто изъ нихъ ни взглядомъ, ни словомъ не оскорбилъ караула.

Пользуясь правомъ свободнаго говоренія, предоставленнаго инструкціей посланника, собравшіеся делегаты, по прибытіи короля и Сиверса, рѣшили не открывать сейма, и требовать удаленія войска. Сиверсъ, дѣлая угодное королю, согласился разрѣшить офицерамъ удалиться во внутренніе покои, но генералу Раутенфельду приказалъ оставаться, и делегатамъ сейма объявилъ, что войско оставитъ замокъ не прежде, какъ будетъ принятъ проектъ трактата съ Пруссіею. Сказавъ эти слова, уполномоченный оставилъ собраніе (3).

Въ исходѣ десятаго часа, графъ Сиверсъ прислалъ сейму второй циркуляръ, въ которомъ, между прочимъ, объявилъ наияснѣйшимъ чинамъ, «что, въ видахъ предотвращенія безпорядка, онъ находится

---

(1) Pamiętn. XVIII wieku.

(2) Gąsiorowski.

(3) Костомаровъ.

въ неизбѣжной необходимости командировать два батальйона гренадеръ съ четырьмя пушками и окружить замокъ. Генералу Раутенфельду имѣть надъ ними команду». Въ концѣ письма, графъ выражалъ надежду, что засѣданіе не закроется до тѣхъ поръ, пока не принято будетъ рѣшеніе о подписаніи трактата.

«Близость гренадеръ, невозможность выйти изъ залы, поздній часъ», взаимные упреки и счеты, отсутствіе арбитровъ, этой толпы, которая всегда была за всякій скандалъ—заставили, наконецъ, пословъ рѣшиться на голосованіе. Курьеры и вѣстовые поминутно являлись отъ Сиверса на сеймъ, и уводили къ нему подъ конвоемъ, то тѣхъ, то другихъ лицъ. Пользуясь этими «сопровожденіями», нѣкоторые ушли изъ залы. Когда окончилось голосованіе, оказалось за проектомъ большинство, но тѣ изъ делегатовъ, которые успѣли ускользнуть изъ залы засѣданія и голосовъ которыхъ не хватало, были розысканы по домамъ, и подъ конвоемъ препровождены въ замокъ. Четырехъ депутатовъ, не хотѣвшихъ идти въ собраніе, привелъ въ залу засѣданій майоръ нашего полка, Бріеръ-дель-Марте, посланный за ними на квартиру; онъ привелъ также Платера и Ледоховскаго. Они повиновались, и Платеръ, придя въ собраніе, сказалъ даже рѣчь о благодарности Ея Императорскому Величеству Императрицѣ Екатеринѣ, послѣ чего батальйоны были распущены по квартирамъ ([1]).

Недоразумѣніямъ, тѣмъ не менѣе, конецъ еще не наступилъ. Графъ Сиверсъ былъ очень доволенъ, «продержавъ взаперти сеймъ двѣнадцать часовъ». Онъ сейчасъ же далъ великолѣпный балъ, на которомъ «ласкалъ всѣхъ приглашенныхъ». Въ день рожденія Императрицы, онъ же устроилъ банкетъ, въ отвѣтъ на который, король далъ обѣдъ для русскихъ. Балы, спектакли, вечера продолжались также, какъ и прежде. А трактатъ съ Пруссіей не былъ еще ратификованъ, и Бухгольцъ настаивалъ на утвержденіи его, между тѣмъ какъ сеймъ, послѣ засѣданія 22-го августа, перешелъ къ другимъ очереднымъ дѣламъ, между прочимъ—къ разсмотрѣнію торговаго трактата.

Въ субботу, 21-го сентября, Бухгольцъ объявилъ сейму, что онъ имѣетъ строгое приказаніе окончить сначала обмѣнъ ратификацій, а потомъ уже войти въ переговоры о торговомъ трактатѣ. Сиверсъ поддержалъ требованія Бухгольца, какъ посланникъ «посредствую-

---

([1]) «Pamiętniki XVIII wieku».

щаго и дружественнаго» двора. На сеймѣ рѣшили на этотъ разъ не соглашаться; повидимому и король былъ на сторонѣ оппозиціи; согласились послать къ русскому послу просьбу объ отмѣнѣ требованій.

Слѣдующее засѣданіе сейма назначено было 12-го сентября, въ понедѣльникъ. Нѣкоторые депутаты, предчувствуя повтореніе памятнаго здѣсь засѣданія въ августѣ, подъ охраною гренадеръ, рѣшились бѣжать изъ города. Сеймъ могъ разбѣжаться весь такимъ образомъ. Нужно было немедленно принять необходимыя мѣры предосторожности, чтобы предотвратить возможность подобнаго исхода. Опять появились на сцену гренадеры, съ цѣпью постовъ и патрулей въ городѣ. Сиверсъ далъ приказаніе Раутенфельду арестовать, въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ, наиболѣе опасныхъ «крикуновъ»: Шидловскаго, Скаржинскаго, Микорскаго и Краснодембскаго, а въ понедѣльникъ, два батальйона гренадеръ опять окружили замокъ. Въ воротахъ поставили четыре пушки, а подлѣ нихъ прислугу съ горящими фитилями. Весь городъ раздѣленъ былъ на участки, которые въ отношеніи охраненія спокойствія и поддержанія порядка, отданы въ распоряженіе командировъ ротъ, въ нихъ расположенныхъ. Возобновлено распоряженіе не впускать ни кого въ городъ и не выпускать изъ него никого безъ билетовъ, подписанныхъ Сиверсомъ. По улицамъ, ходили безпрестанно патрули отъ пѣхоты и разъѣзжали конные разъѣзды отъ казачьихъ и карабинерныхъ полковъ, вошедшихъ въ городъ. Въ нотѣ сейму, посланникъ объяснялъ подробно причины, побудившія его прибѣгнуть къ арестамъ и крайнимъ мѣрамъ. Послы на сеймѣ ужаснулись, увидя опять штыки и пушки. Въ глубокомъ молчаніи они проходили по лавкамъ на свои мѣста [1].

Рѣшившись на арестъ пословъ, съ цѣлью выслать ихъ подъ конвоемъ въ округа и города, представителями которыхъ они были на сеймѣ, Сиверсъ приказалъ исполненіемъ рѣшенія озаботиться Раутенфельду, который немедленно и исполнилъ данное приказаніе. Депутаты не сопротивлялись, но не безъ страдательнаго протеста. Краснодембскій, напр., отказался выйти изъ квартиры, и нижніе чины вынесли его на рукахъ на повозку. Онъ былъ въ плащѣ и дрожалъ. По свидѣтельству современника, офицеръ, арестовывавшій его, посовѣтовалъ ему, при этомъ, купить шубу, чтобы

---

(1) Костомаровъ. Иловайскій. Записки Энгельгардта.

не дрожать: «въ Сибири мѣха гораздо дешевле», отвѣтилъ Краснодембскій, и когда ему объяснили, что его повезутъ не въ Сибирь а «къ себѣ домой на печку», то онъ все таки не угомонился и просилъ, чтобы его отправили лучше въ Италію. Конвоировать арестованныхъ до мѣста ихъ жительства назначены были казаки и карабинеры.

Въ донесеніяхъ за это время попадается имя поручика Дерухина, по выраженію современника ([1]), особенно отличавшагося ревностью въ исполненіи приказаній генерала Раутенфельда. По формулярнымъ спискамъ полка прапорщикъ Деруфинъ состоялъ, дѣйствительно, въ полку и, съ 1793 года, числился сверхкомплектнымъ. Офицеръ этотъ, впослѣдствіи, былъ взятъ въ плѣнъ мятежниками, въ дни 18—19-го апрѣля слѣдующаго года, и находился въ плѣну въ Варшавѣ, вмѣстѣ съ другими чинами, до освобожденія Суворовымъ ([2]).

По открытіи засѣданія въ понедѣльникъ, потребовали освобожденія арестованныхъ и удаленія гренадеръ и пушекъ. Король послалъ сказать посланнику, что «хотя сеймъ находится въ страдательномъ положеніи, но всѣ единогласно рѣшили, не приступать ни къ какимъ работамъ до возвращенія депутатовъ въ собраніе».—«Сейма нѣтъ! Засѣданіе невозможно подъ оружіемъ!» кричали съ лавокъ.—«Послы арестованы; сеймъ окруженъ москалями. Законъ не дозволяетъ вести совѣщанія при такихъ обстоятельствахъ. Выйдемъ лучше изъ собранія, если мы должны причинять несчастія отечеству; покажемъ передъ цѣлою Европою, что можемъ быть угнетены, но не будемъ подлецами. Будьте послушны закону!» восклицалъ Гославскій, сходя съ лавки ([3]).

По приказанію генерала Раутенфельда, находившагося въ засѣданіи въ мундирѣ и во всѣхъ орденахъ, наши гренадеры пропустили Гославскаго выйти изъ залы. Но другихъ депутатовъ генералъ пропускать не велѣлъ. Депутаты терялись и не знали, что дѣлать. Цѣлый часъ они сидѣли въ глубокомъ молчаніи. Отъ Раутенфельда по заламъ и коридорамъ поминутно ходили адъютанты и другіе офицеры, съ которыми онъ передавалъ приказанія по карауламъ.

Уже темнѣло. Фитили у орудій въ воротахъ замка зловѣще освѣ-

([1]) Pamiętniki.

([2]) Военно-ученый арх. Отд. II. Реляціи и рапорты Салтыкову, № 1220.

([3]) Костомаровъ.

*

щали окна его. Въ коридорахъ, съ наступленіемъ темноты, посты усиливались новыми. Вездѣ господствовала тишина: только мѣрные шаги часовыхъ, да лязгъ ружей, при отдаваніи чести, или при смѣнѣ, «свидѣтельствовали о присутствіи военной силы». У воротъ замка, протяжно раздавалось обычное: «слушай!» Томительному ожиданію не было конца.

Раутенфельдъ напомнилъ королю, что необходимо открыть засѣданіе.—«Я не могу заставить ихъ говорить», отвѣчалъ король. Началось такимъ образомъ нѣмое засѣданіе. Послы рѣшились отмолчаться и этимъ выждать время, не предпринимая, впрочемъ, ничего, что бы могло произвести безпорядокъ, потребовавшій бы вмѣшательства войска.

Къ графу Сиверсу была отправлена депутація, въ сопровожденіи гренадеръ, которая предъявила ему запросъ объ отверженіи его ноты большинствомъ голосовъ.—«Что будетъ, если делегаты по большинству голосовъ отвергнутъ весь проектъ?» спрашивали депутаты.—«Я далъ уже на этотъ случай приказаніе генералу Раутенфельду, и онъ съ гренадерами поступятъ указаннымъ имъ способомъ», послѣдовалъ отвѣтъ. Депутаты возвратились на сеймъ и объявили рѣшеніе посланника. Ни одного звука въ отвѣтъ! «Мы считаемъ, что сеймъ не открытъ по причинѣ окружающаго войска. Молчаніе—самый лучшій исходъ, когда не позволяютъ высказывать своихъ убѣжденій», отвѣчали Раутенфельду, когда послѣдній спрашивалъ,—будетъ ли читаться проектъ. Всѣ продолжали молчать; никто однако на лавкахъ не заснулъ, хотя уже былъ четвертый часъ ночи. Генералъ Раутенфельдъ начиналъ выходить изъ себя; онъ поминутно вставалъ, прохаживался, опять садился. Подойдя къ трону, онъ просилъ короля: «Ваше Величество, прикажите читать проектъ». Король приказалъ было читать, но поднялся шумъ; Раутенфельдъ громко крикнулъ, что если проектъ не будетъ читаться, то онъ вынужденъ будетъ распорядиться такъ, какъ предписано ему начальствомъ. Проектъ прочитали, но никто и не кашлянулъ даже, когда окончили чтеніе. Нарушенное неумѣстными выходками противъ короля молчаніе опять продолжалось. Всѣ послы сидѣли неподвижно. Оставивъ за себя одного изъ батальйонныхъ командировъ въ залѣ засѣданія, Раутенфельдъ, видя упорство пословъ, вышелъ вонъ, велѣлъ подать себѣ лошадь и самъ полетѣлъ къ Сиверсу за разъясненіями, и когда возвратился, то громко

объявилъ, что всѣ члены сейма должны оставаться на мѣстѣ до окончанія дѣла и подписанія трактата; въ противномъ случаѣ, посланникъ уполномочилъ его употребить сейчасъ же свои мѣры. Обращаясь къ маршалу онъ сказалъ «и самъ Его Величество король, и господа сенаторы будутъ, если имъ угодно, спать въ этой избѣ на соломѣ, но не выйдутъ изъ залы, пока не удовлетворятъ требованіямъ посланника Императрицы Екатерины». Но и послѣ этой угрозы, засѣданіе не открывалось. Генералъ Раутенфельдъ подозвалъ батальйонныхъ командировъ и шепнулъ имъ что то, послѣ чего они вышли; въ коридорахъ и на дворѣ раздался звукъ оружія. Но и теперь, какъ только секретарь начиналъ было чтеніе проекта, при словѣ «король», раздавались крики и проклятія патріотовъ, и лицъ, недопускавшихъ открытія сейма. Съ королемъ въ засѣданіи сдѣлалось дурно, и онъ совсѣмъ было занемогъ [1]. Генералъ Раутенфельдъ приказалъ принести бульйону и вина, послѣ чего Его Величество немного успокоился. При каждой попыткѣ начать чтеніе проекта, слѣдовали по прежнему крики: «Sessja nie zagajona! Nie zagajona»! Когда крики утихали, послы продолжали сидѣть молча, твердо продолжая отмалчиваться. Генералъ Раутенфельдъ, наконецъ, потерялъ терпѣніе. Онъ въ послѣдній разъ подошелъ къ трону и просилъ короля приказать начать разсмотрѣніе прочитаннаго только что проекта. «У меня нѣтъ власти заставить делегатовъ говорить, когда они молчатъ».—«Въ такомъ случаѣ я прибѣгаю къ тѣмъ мѣрамъ, какія мнѣ предписаны, объяснилъ генералъ: я долженъ ввести сюда гренадеръ [2].

Генералъ пошелъ къ дверямъ. Въ коридорахъ раздалась команда: «смирно». Всѣ караулы стали въ ружье. Въ сеймовой залѣ, слышали звуки прикладовъ... Командиры громко приказывали вести роты, находившіяся на дворѣ, къ дверямъ замка.

Патріоты смирились, и сеймовый маршалъ поспѣшно вскочилъ съ мѣста и предложилъ подписать трактатъ. Ему нѣсколько голосовъ слабо отвѣчали: «нѣтъ». Но онъ повторилъ еще разъ вопросъ, и на этотъ разъ, никто ничего не отвѣчалъ; всѣ сидѣли молча. Генералъ Раутенфельдъ отворилъ дверь.—«Молчаніе знакъ согла-

---

(1) Иловайскій.

(2) «Записки Энгельгардта».

сія—такими словами встрѣтилъ его маршалъ:—проектъ принятъ единогласно»... (1).

Декораціи перемѣнились. Ряды гренадеръ разомкнулись, и отдали честь королю, выходившему изъ залы. Къ Сиверсу отправленъ былъ немедленно гонецъ съ радостнымъ извѣстіемъ о принятіи проекта. Дѣло кончилось, съ формальной стороны, безъ принудительныхъ мѣръ, благодаря выдержкѣ Раутенфельда; самый проектъ ратификованъ былъ 10-го октября. Послы выходили изъ засѣданія безпрепятственно. Многіе плакали; другіе патріоты, проходя мимо офицеровъ, говорили: «можно уважать и тѣхъ, которые намъ не милы; если бы мы имѣли такое мужество и твердость, какъ вашъ посланникъ, и мы были бы вѣрны своей отчизнѣ, какъ и вы».

Когда вышелъ послѣдній депутатъ изъ засѣданія, было уже четыре часа; въ костелахъ звонили къ заутренѣ. Батальйоны, которые провели цѣлыя сутки подъ ружьемъ и безъ пищи, были утомлены. Фитили ихъ уже обгорѣли бы до конца, еслибъ оставались зажженными. Утренній воздухъ давалъ всѣмъ себя чувствовать и многіе дрожали отъ холода (2).

Приказано было разойтись по домамъ. Въ рядахъ весело засуетились, разбираясь повзводно. «Эхъ панове, панове, все то у васъ одно на умѣ: «до лясу», да «до лясу», говорили солдаты, которые стоя въ коридорѣ слышали не одинъ разъ въ залѣ крики: do laski, do laski (т. е. къ жезлу, къ жезлу!). Этими словами призывались ораторы къ началу рѣчи и вообще къ порядку (3). Имъ казалось, что и послы намѣревались бѣжать въ лѣсъ, такъ же какъ и укрывавшіеся въ прошломъ году мятежники, которыхъ имъ приходилось тщетно розыскивать.

Такимъ образомъ, окончился одинъ изъ замѣчательныхъ политическихъ переворотовъ, участниками котораго, прямыми и непосредственными, явились с.-петербургскіе гренадеры.

Около того же времени, главнокомандующій всѣми войсками въ минской, изяславской, брацлавской губерніяхъ и въ Малороссіи стоящими, генералъ-адъютантъ Ея Императорскаго Величества,

---

(1) Костомаровъ.

(2) Gąsiorowski.

(3) Pamiętniki z XVIII wieku.

генералъ-аншефъ, графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, назначенъ былъ шефомъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка ([1]).

Городъ Гродно, гдѣ оставался полкъ, сравнительно съ прочими современными городами Польши, представлялъ довольно удобную стоянку. По словамъ остзейца, посѣтившаго городъ въ 1793 году, Гродно напоминало нѣсколько Москву, по странной смѣси роскоши и нищеты, дворцовъ и лачугъ. Въ предмѣстьѣ города было нѣсколько фабрикъ, въ окрестностяхъ жили колонисты изъ Пруссіи, которые, по словамъ этого современника, «не были бременемъ для мѣстнаго населенія, возбужденнаго къ самой живой дѣятельности». Слѣды этой дѣятельности были замѣтны по множеству капитальныхъ сооруженій, отъ которыхъ въ наше время не осталось и слѣда. Во все время сейма въ городѣ было шумно и празднично, не смотря на присутствіе на улицахъ патрулей и разъѣздовъ; при окончаніи же сейма русскіе генералы, въ особенности, старались торжествовать «безкровную побѣду» и празднества продолжались по прежнему. Всѣ генералы и офицеры обыкновенно ежедневно присутствовали на обѣдахъ у Сиверса, гдѣ все было къ услугамъ, какъ для послѣдняго прапорщика, такъ и для генерала; другаго стола въ Гроднѣ не было. Къ этому приходится прибавить, что на обѣдахъ и вечеринкахъ всюду присутствовали дамы, какъ бы въ подтвержденіе мнѣнія, высказаннаго впослѣдствіи Наполеономъ въ извѣстной фразѣ: «En Pologne les femmes sont hommes»... ([2]).

Гродненскій сеймъ окончился въ половинѣ октября. Гродно опустѣло. Мало по малу депутаты и король уѣхали въ Варшаву; за ними отправились Сиверсъ и Раутенфельдъ, котораго нашъ уполномоченный оставилъ при себѣ. Войска приказано было удалить изъ города, но с.-петербургскіе гренадеры расположенные на зимнія квартиры, оставались здѣсь по закрытіи сейма. Князь Циціановъ, произведенный въ генералъ-майоры, возвратился изъ отпуска въ полкъ и вступилъ въ его командованіе.

За исключеніемъ двухъ ротъ, съ майоромъ Голачевымъ, находившихся въ откомандированіи, весь полкъ былъ въ сборѣ и ликовалъ по случаю окончанія сейма.

([1]) Военно-ученый арх. II отд. № 1220 (рапорты Салтыкова).
([2]) Михаилъ Де-Пуле. (Литва въ 1794 и 1795 годахъ).

ГЛАВА VI.

Посполитое рушенье» въ началѣ 1794 года.—Три роты полка идутъ въ Гранны.—Батальйонъ Макарова выступаетъ въ Слонимъ.—Вѣсти о революціи въ Варшавѣ и Вильнѣ.—Заговоръ въ Гроднѣ.—Князь Цицiановъ выводитъ с.-петербургскихъ гренадеръ изъ города и разрушаетъ мостъ.—Соединенiе съ отрядомъ Тучкова.—Занятiе города Гродны и контрибуція съ жителей.—Майоръ Раутенштернъ и двѣ роты нарвскаго полка прикомандировываются къ нашему.—Возвращенiе батальйона Макарова.—Распространенiе мятежа по минской губерніи.—Бой при Немечинѣ.—Движенiе къ Полянѣ.—Преслѣдованiе непріятеля у м. Мира.—Походъ къ Слониму и въ Несвижъ.—Замыслы Ясинскаго и Грабовскаго.—Походъ подъ Вильну.—Полковникъ Кузминъ-Караваевъ и наши гренадеры врываются въ Зарѣчье.—Преслѣдованiе отряда Грабовскаго до м. Любони, разбитiе и плѣнъ.—Трофеи.—Важность послѣдней экспедиціи.—Дѣло при Выгоницахъ.—Потери полка и награды.—Возвращенiе полка въ Гродну.

Наступилъ новый годъ. Хотя еще и раньше, на сеймѣ, поговаривали о заговорѣ, но теперь слухи о начавшихся снова волненіяхъ въ краѣ, достигли и въ небольшой отрядъ Цицiанова. Впрочемъ, никто не придавалъ сначала особеннаго значенія этимъ слухамъ; къ «разговорамъ» всѣ привыкли, да и никто не ожидалъ, чтобы не было попытокъ къ возстанію; «посполитое рушенье» давало себя чувствовать всюду, мятежъ носился въ воздухѣ. Но въ мартѣ, когда поднялся со своей шайкою Мадалинскій, когда манифесты Костюшки стали ходить по всѣмъ кофейнямъ и разносились и развозились всюду, какъ афиши на театральныя представленія, когда, наконецъ, стало извѣстнымъ, что генералъ Игельстромъ началъ сосредоточивать отряды русскихъ подъ Варшавой, когда отрядъ генерала Багрѣева, занимавшій Гранны и преслѣдовавшій Мадалинскаго, былъ придвинутъ къ Варшавѣ, изъ Гродно, по повелѣнію главнаго начальства, батальйонъ с.-петербургскихъ гренадеръ приказано перевести въ Слонимъ, а спустя нѣкоторое время отъ нашего же полка были взяты три роты, при подполковникѣ Дюгамелѣ, и расположены въ Граннахъ (¹).

(¹) Общ. арх. главн. шт. журн. полка. Донес. ген.-лейт. Сакена № 335.

Батальйонъ, отправившійся въ Слонимъ подъ командою полковника Макарова, не долго пробылъ въ откомандированіи отъ полка; но три роты изъ Граинъ были соединены впослѣдствіи съ ротами майора Голачева въ Варшавѣ, и надолго, до окончанія штурма Праги, не видѣли своихъ товарищей.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда вспыхнула революція въ Варшавѣ, затѣмъ въ Вильнѣ, слухи о преслопитомъ рушеніи сдѣлались уже совершившимся фактомъ. ВъИроднѣ тоже готовился мятежъ, а отрядъ князя Цыціанова былъ приговоренъ къ избіенію. Когда мятежники заняли Вильну, и Тучковъ принужденъ былъ оставить городъ и отступить по гродненской дорогѣ, изъ Варшавы въ Гродну, съ другой стороны, мятежники отправили отрядъ польской гвардіи, которому предписано было занять городъ и истребить отрядъ Цыціанова. Отрядъ поляковъ былъ на пути и приближался къ городу. Но здѣсь о замыслахъ врага ничего еще не знали (1).

Князь Цыціановъ слышалъ, что въ Варшавѣ мятежъ, что въ Вильнѣ генералъ Арсеньевъ, полковникъ Языковъ и другіе взяты въ плѣнъ, что одинъ только Тучковъ принужденъ отступить, слышалъ, и что называется, ушамъ своимъ не вѣрилъ. Но вотъ къ нему является одинъ донской казакъ, который, когда мятежъ вспыхнулъ въ Варшавѣ, успѣлъ выбраться изъ города и пустился по дорогѣ въ Гродно. Казакъ этотъ догналъ въ пути батальйонъ польской гвардіи, шедшій въ Гродно, спрятался отъ преслѣдованій мятежниковъ въ лѣсъ, пропустивъ батальйонъ мимо себя и затѣмъ стороною успѣлъ опередить отрядъ и явиться къ Цыціанову, двумя днями раньше появленія мятежниковъ подъ Гродно. Допросивъ казака, князь не повѣрилъ ему сначала, но когда пришла почта изъ Варшавы, онъ приказалъ взять нераспечатанными чемоданы и принести къ себѣ на квартиру; вскрывъ всѣ письма и пакеты, князь увидѣлъ, что не только все, разсказанное казакомъ, правда, но что и въ самой Гроднѣ существуетъ заговоръ.

Энергическія мѣры были необходимы. Нашъ полкъ въ это время почти весь стоялъ въ Гроднѣ на тѣсныхъ квартирахъ. Князь Цыціановъ приказалъ бить тревогу, сейчасъ же собралъ полкъ подъ знамена, вывелъ его изъ города, предварительно впрочемъ арестовавъ всѣхъ

(1) «Вильно въ 1794 году» Библ. для чт. 1835.

заговорщиковъ. Послѣдніе думали скрыться въ монастырѣ, но гренадеры розыскали ихъ тамъ и привели къ своему командиру.

По дорогѣ въ Варшаву, князь приказалъ сломать мостъ и при переправѣ уже готовился перестрѣлять мятежниковъ. Но королевскіе гвардейцы, узнавъ отъ шпіоновъ, что переправа уничтожена, и что наши гренадеры предупреждены объ опасности, даже и не показались передъ городомъ; ихъ и слѣдъ простылъ.

Князь Циціановъ, не зная куда двигаться и что предпринять со своимъ небольшимъ, по численности, отрядомъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній изъ главной команды рѣшился оставаться на мѣстѣ и укрѣпиться лагеремъ. Полкъ былъ выведенъ за пять верстъ отъ города и расположенъ въ палаткахъ, по виленскому тракту. Такимъ образомъ, въ виду необходимости быть постоянно въ сборѣ, на случай нападенія со стороны мятежниковъ, въ этотъ годъ въ лагери выступали раньше мая мѣсяца.

Подъ начальствомъ Циціанова, кромѣ нашего полка, состоялъ еще полкъ казаковъ, расположившійся также за городомъ. Сколько у мятежниковъ войска, гдѣ главные центры, что они намѣрены предпринять, гдѣ наши войска—ничего этого въ гродненскомъ лагерѣ не было извѣстно; приказаній и распоряженій ни откуда не получалось. Однако, зная, что Тучковъ вышелъ изъ Вильны, гдѣ по слухамъ, множество нашихъ было перерѣзано въ ночь на 17-е апрѣля, а другіе оставались въ плѣну, князь Циціановъ, полагая, что Тучковъ нуждается въ подкрѣпленіяхъ, рѣшился оказать ему поддержку и сдѣлалъ это крайне удачно. Онъ велѣлъ адъютанту своему, подпоручику Савостьянову, ѣхать къ Вильнѣ одному, и прежде разыскать, гдѣ находится Тучковъ, пробраться къ нему въ отрядъ, и отъ него лично разузнать, что ему нужно и въ какомъ положеніи его дѣла. Оставлять лагерь, только что обнесенный ретраншементами, оставлять удобную позицію и идти, не зная куда, по однимъ слухамъ, можетъ быть, передаваемымъ еще шпіонами, очевидно, безъ повѣрки этихъ свѣдѣній, было неблагоразумно.

Тучковъ въ это время съ остатками отряда Арсеньева и собственною командою, догадался также какъ и Циціановъ, расположиться лагеремъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Вильны. Онъ устроилъ кое-какъ пѣхоту, артиллерію, распорядился продовольствіемъ, добывая провіантъ реквизиціею, но терпѣлъ недостатокъ въ кавалеріи, въ казакахъ, необходимыхъ для оцѣпленія и разъѣздовъ, и кромѣ того,

отрядъ его нуждался въ вещахъ и одеждѣ; изъ Вильны, большая часть русскихъ вышла ночью, кто въ чемъ былъ, и у многихъ солдатъ не было шинелей и обуви. Отрядъ былъ въ критическомъ положеніи, съ минуты на минуту ожидая нападенія со стороны Ясинскаго, который похвалялся его дорѣзать и собиралъ около себя отовсюду войска и коспиьеровъ, появившихся уже и тогда. Тучковъ, впрочемъ, нимало не смущался, и продолжалъ устраиваться на мѣстѣ. Онъ призвалъ къ себѣ окрестныхъ помѣщиковъ, и просилъ ихъ и приказывалъ—не отпускать отъ себя въ банду мужиковъ, а поставлять лучше на работы въ лагерь и присылать съ ними хлѣбъ и муку для его отряда.

«Только что», пишетъ генералъ (въ то время артиллеріи капитанъ) Тучковъ, въ своихъ воспоминаніяхъ:—«отпустилъ я отъ себя управляющаго имѣніемъ Грабовскаго, какъ вижу по дорогѣ изъ Гродно скачущихъ во всю прыть на бричкѣ офицера и жида, которые, не жалѣя ни рукъ, ни скотины, во всю мочь погоняли лошадей». Это и былъ адъютантъ князя Циціанова, посланный отыскивать отрядъ Тучкова. Увидѣвъ послѣдняго, онъ видимо обрадовался, соскочилъ съ повозки, и подалъ ему бумагу отъ своего генерала. Князь извѣщалъ Тучкова о благополучномъ состояніи отряда въ Гроднѣ и спрашивалъ, справедливы ли слухи, что Тучковъ при всеобщемъ мятежѣ въ Вильнѣ, одинъ спасся со своимъ отрядомъ, «сохранивъ артиллерію, знамена, денежную казну, и, главное, честь русскаго оружія»; въ заключеніе, онъ спрашивалъ, какая помощь съ его стороны необходима отряду.

Тучковъ сейчасъ же отъ себя сдѣлалъ донесеніе генералу Циціанову о состояніи отряда. Въ этомъ донесеніи, между прочимъ, онъ упоминалъ, что при его отрядѣ находится маіоръ Раутенштернъ, который съ двумя ротами нарвскаго пѣхотнаго полка и однимъ орудіемъ «прикомандировался самъ» къ его командѣ.

По полученіи этихъ извѣстій отъ Тучкова, князь Циціановъ приказалъ ему, при первой возможности, идти къ себѣ на соединеніе въ Гродно, вмѣстѣ съ маіоромъ Раутенштерномъ и орудіями. Этотъ Раутенштернъ до того времени съ баталыйономъ стоялъ въ мѣстечкѣ Новыя Троки. Его «нечаянно» разбилъ польскій генералъ Мей, а предводитель Гедройцъ, преслѣдуя, заставилъ скрываться въ лѣсахъ, гдѣ онъ и спасся съ горстью солдатъ и одною пушкою. Когда Тучковъ подходилъ отъ Вильны къ Меречу, къ нему, какъ изъ подъ

земли, явился маіоръ Раутенштернъ и объяснилъ свое положеніе.— «Гдѣ ваши люди и пушки?» спросилъ Тучковъ.—«Въ этомъ лѣсу.» Впослѣдствіи Тучковъ приказалъ ему идти на почтовую станцію Гонты, куда и перевести своихъ людей; туда Тучковъ пообѣщалъ прислать Раутенштерну въ подкрѣпленіе одну роту изъ своего отряда, при одномъ орудіи, которыя, подъ общимъ начальствомъ Раутенштерна, должны были составить авангардъ Тучкова. Маіоръ исполнилъ въ точности приказаніе и прибылъ въ Гонты, какъ разъ, во время. Сюда въ это время явились Мей и Гедройцъ, и Раутенштерну пришлось отомстить свое прежнее пораженіе, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предотвратить нечаянное нападеніе на отрядъ Тучкова: поляки отступили съ большимъ урономъ; наши же потеряли, въ происшедшей стычкѣ, одного убитымъ и одного раненымъ нижнихъ чиновъ.

Позднѣйшее движеніе отряда Тучкова на соединеніе съ с.-петербургскими гренадерами, совершилось вполнѣ благополучно, и, пожалуй, даже торжественно. Тучковъ зналъ, какъ видно, что князь Цыціановъ любилъ блескъ и представительность, и вотъ, желая представиться князю въ возможно лучшемъ видѣ и въ полномъ порядкѣ, Тучковъ задумалъ вступить въ лагерь подъ Гродною съ музыкой. У него въ отрядѣ было довольно музыкантовъ и трубачей, но инструментовъ не было: они остались въ Вильнѣ. Не долго думая, Тучковъ распорядился отобрать по пути отъ окрестныхъ помѣщиковъ музыкальные инструменты, и къ Гроднѣ подходилъ, такимъ образомъ, съ музыкой.

За пять верстъ отъ города встрѣтилъ его самъ генералъ-маіоръ князъ Цыціановъ, со многими штабъ и оберъ-офицерами нашего полка. Князь поздравилъ Тучкова съ побѣдой и, оставивъ при немъ знакомаго уже ему своего адъютанта, приказалъ ему показать мѣсто, куда идти и гдѣ стать прибывшему войску, а самъ уѣхалъ. Подходя къ городу, Тучковъ увидѣлъ лагерь отряда Цыціанова. Все войско было построено въ большомъ каре. При приближеніи отряда Тучкова, заиграла музыка: с.-петербургскіе гренадеры отдавали честь. Передній фасъ каре раздвинулся, и весь отрядъ Тучкова былъ введенъ въ середину каре, гдѣ ожидали прибытія Тучкова: «князь, образа и священники». Началось молебствіе, пропѣли «Тебѣ Бога хвалимъ,» послѣ чего всѣ кричали «ура», обнимались и цѣловались. Всѣхъ офицеровъ прибывшаго отряда, вмѣстѣ со своими, князь Павелъ Дмитріевичъ пригласилъ въ этотъ день къ обѣденному столу, гдѣ пили здоровье по-

бѣдителей. Вечеромъ былъ отданъ пароль «храбрость и мужество», лозунгъ «укрощеніе Россіи», а отзывъ «св. Сергій». С.-петербургскіе гренадеры не забыли ничего, чѣмъ только могли выразить уваженіе къ своимъ товарищамъ.

Все это происходило 22-го апрѣля, четыре дня спустя по возвращеніи изъ Слонима батальйона полковника Макарова, который, простоявъ около мѣсяца въ этомъ городѣ, съ началомъ мятежа, былъ вытребованъ на соединеніе съ полкомъ. Въ Гранпахъ и Варшавѣ оставались, однако, роты Дюгамеля и Голачева, и въ полку не знали, что съ ними сталось. Съ прибытіемъ же отряда Тучкова, и батальйонъ извѣстнаго намъ маіора Раутенштерна, также прибывшій въ Гродно, поступилъ подъ команду князя Цщіанова.

Въ нашемъ полку, по этому поводу, 24-го апрѣля, состоялся слѣдующій приказъ: «по повелѣнію командира полка князя Цщіанова, двѣ гренадерскія роты нарвскаго мушкетерскаго полка, съ присоединеніемъ того же полка 355 человѣкъ рядовыхъ, съ ихъ чиновниками, прикомандированы къ полку подъ названіемъ нарвскаго батальйона, коимъ командовать господину премьеръ-маіору Раутенштерну (¹).»

Такимъ образомъ отсутствіе у насъ въ полку одного батальйона было замѣщено, и с.-петербургскій гренадерскій полкъ представлялъ полное число рядовъ и штыковъ.

Ряды полка не понесли потери въ сраженіи съ повстанцами при м. Неменчинѣ, 16-го апрѣля, гдѣ отъ нашего полка находились въ составѣ сводного отряда полковника Левиза, двѣ роты, подъ командою маіора Эгтингена, и гдѣ убитыхъ и раненыхъ с.-петербургскихъ гренадеръ не оказалось.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что журналъ полка за все время, съ самаго вступленія нашего въ предѣлы Польши, съ 1792 года, представляетъ одну характеристическую особенность. Въ первый годъ, полкъ, начавъ походъ, торжественнымъ вступленіемъ въ Вильну, въ корпусѣ Кречетникова, семь мѣсяцевъ проходилъ, затѣмъ, по странѣ, не встрѣтивъ ни разу непріятеля. Въ слѣдующемъ году полкъ находился въ Гроднѣ, во время сейма съ минуты на минуту ожидая взрыва, подъ ружьемъ онъ простоялъ опять нѣсколько мѣсяцевъ, а выступить въ болѣе активной дѣятельности ему все таки не пришлось. Наконецъ, теперь, на третій годъ, довелось намъ повстрѣчать-

(¹) Общ. арх. главн. шт. Донес. полк. барона Розена № 148.

ся съ врагомъ въ полѣ, грудь съ грудью, но и тутъ, первая готовившаяся встрѣча съ отрядомъ польской гвардіи, 13-го апрѣля, окончилась ничѣмъ: мы не дождались этой гвардіи, повернувшей назадъ; въ слѣдующемъ же дѣлѣ, подъ Неменчиной, у насъ не было ни раненыхъ ни убитыхъ. Не такъ однако счастливы были наши гренадеры въ сраженіяхъ, бывшихъ послѣ.

Дѣло подъ Неменчиной, тѣмъ не менѣе, интересно по нѣкоторымъ деталямъ, и мы не можемъ пройти его молчаніемъ.

Отрядъ полковника Левиза, вышедшій вмѣстѣ съ казаками полковника Кирѣева на помощь къ отступавшимъ изъ подъ Вильны русскимъ отрядамъ (Тучкова), не зная, гдѣ ихъ найти, наткнулся на шайку мятежниковъ подъ начальствомъ полковника Грабовскаго, и принужденъ былъ остановиться. Такъ какъ революція застала отрядъ кн. Циціанова на винтеръ-квартирахъ, въ окрестностяхъ Гродны и въ самомъ городѣ, и собралъ полкъ кн. Циціановъ 12-го апрѣля, то роты маіора Эттингена присоединились къ Левизу, еще до выступленія полка въ лагерь подъ Гродну, гдѣ ихъ не было, какъ и не было батальйона полковника Макарова, отъ котораго роты эти отдѣлились, на походѣ къ Слониму. 15-го апрѣля, весь отрядъ полковника Левиза, по случаю порчи мостовъ и паромовъ, стоялъ у м. Неменчины, вмѣстѣ съ деташементомъ подполковника Шиллинга ([1]). Польскія войска приближались (полковникъ Левизъ выражается: «чтобы меня разбить»). Начальникъ этихъ войскъ полковникъ Грабовскій, прежде чѣмъ вступить въ бой, предлагалъ намъ сдаться военноплѣнными. Польскій офицеръ съ трубачемъ привезли Левизу письмо, которое приводимъ въ переводѣ, сдѣланномъ въ подлинной реляціи. «Милостивый государь мой! писалъ по переводу Левиза Грабовскій:—«Городъ Вильна взятъ, и въ ономъ вашъ генералъ и всѣ штабъ и оберъ-офицеры, а съ нижними чинами всѣхъ вашихъ болѣе 5500 человѣкъ имѣемъ мы плѣнными. Уже теперь для васъ никакого средства не осталось: я иду съ тѣмъ славнымъ полкомъ, который Вильну взялъ, со мной также народовая кавалерія и пушки. Весь полкъ Киркора отрѣжетъ вамъ путь къ отступленію: этимъ мужикамъ (такъ и въ переводѣ) приказано всѣхъ васъ до одного перерѣзать. Еще вамъ осталась минута времени рѣшиться отдаться въ плѣнъ; съ нашей стороны вы можете разсчитывать на человѣческое

([1]) Военно-учен. арх. Рапорты Кнорринга Салтыкову. II отд. № 1223.

обхожденіе. Впрочемъ, поступайте, какъ хотите. Пребываю къ вамъ со всѣмъ моимъ почтеніемъ, вашъ покорный слуга Грабовскій» (¹).

По полученіи этого письма, въ небольшомъ отрядѣ Левиза, всю ночь окапывались и строили ретраншементы. Чуть свѣтъ Грабовскій полѣзъ на приступъ. Съ нашей стороны изъ всѣхъ орудій встрѣтили непріятеля картечью: «вмѣсто отвѣта на письмо,» какъ говоритъ приписка къ реляціи, сдѣланная почеркомъ Салтыкова. Повстанцы шли впередъ и впередъ, и уже были въ 50-ти шагахъ отъ укрѣпленій. Но непріятель скоро принужденъ былъ ретироваться, встрѣтившись со стальной щетиной, выдвинутой гренадерами изъ за бруствера; роты псковскаго и нарвскаго полковъ ударили въ штыки. Полковникъ Кирѣевъ (раненый въ руку) съ казаками ударилъ во флангъ наступавшихъ. Грабовскій не выдержалъ и долженъ былъ уступить, но и тутъ онъ не оставилъ, впрочемъ, намѣренія отвлечь отрядъ нашъ въ лѣсъ и помѣшать соединиться съ отрядомъ полковника Дѣева, который угрожалъ полякамъ съ тыла. Отрядъ этотъ также, какъ и отрядъ Левиза, былъ на походѣ. Дѣевъ (какъ старшій) передъ этимъ только что послалъ приказъ Левизу соединиться съ нимъ, но услышавъ перестрѣлку, догадался самъ идти на помощь къ Левизу, который, хотя и получилъ приказаніе отъ Дѣева, но застигнутый непріятелемъ, не могъ его исполнить немедленно.

С.-петербургскихъ гренадеръ маіоръ Эттингенъ выдвинулъ вправо, по направленію къ д. Полянѣ, куда долженъ бы былъ идти отрядъ Левиза на соединеніе съ Дѣевымъ, и откуда теперь отвлекали насъ войска Грабовскаго, отступавшія въ противоположномъ направленіи. Подъ команду Эттингена, по приказанію полковника Левиза, присоединились еще двѣ роты псковскаго полка, которыя и составили первую линію. Маіоръ Эттингенъ увидѣлъ передъ собою три колонны непріятельской пѣхоты и кавалерію. Онъ послалъ увѣдомить о томъ полковника Левиза, а колонны наступающаго непріятеля встрѣтилъ залпомъ изъ двухъ орудій, какія только и были при немъ.

Увидѣвъ, что с.-петербургскіе гренадеры и маіоръ Эттингенъ, вмѣстѣ съ двумя ротами, прикомандированными къ нему, находились въ опасности, Левизъ остановилъ преслѣдованіе непріятеля и поспѣшилъ къ нему на помощь. Въ это время непріятельская конница наскочила на деташементъ Эттингена, «ударила въ его фронтъ, но потерпѣвъ

(¹) Ibid.

сильно через жестокую пальбу,» принуждена была дать тыл. Майор Эттинген разсыпал стрелков, а полковник Левиз, уверенный, как он сам писал, в «ревности подчиненных», приказал ударить в штыки, и маневр этот настолько удался, что поручик Миллер (нарвскаго полка, переведенный впоследствии в наш), со своею ротою, ворвался в середину польскаго шестаго полка и отбил от него даже две пушки. После того оставалось только преследовать неприятеля, что и продолжалось до тех пор, пока неприятель не ушел в лес.

Густота леса, приближение сумерек, множество крестьян, бежавших из деревень в лес, с началом боя, и там укрывавшихся, и теперь убиваемых вместе с неприятелем, заставили полковника Левиза прекратить дальнейшее преследование и повернуть на встречу Дееву.

По донесению начальника отряда, неприятельских тел, в этот вечер, сосчитано 143, в плен же взято нами всего 4 человека. С нашей стороны убыль состояла из 35 человек, в том числе ранен полковник Киреев; из нижних чинов с.-петербургскаго полка—никого. Но, кроме того, в этом деле убит священник нарвскаго полка. Отличились и «особенно хороший пример дали» в числе других, нашего полка майор Эттинген, поручики Близнецов и Першин.

С возвращением батальйона Макарова и с прикомандированием к полку нарвскаго батальйона, майора Раутенштерна, можно было считать полк в полном комплекте, как было сказано. Дело под Неменчиной было первое дело в этом году, полк не имел урона, а сравнительно с прибывшим в Гродну отрядом Тучкова, просто благоденствовал. В отряде Тучкова не было ни обмундирования, ни обуви, а между тем генерал-майор Цицианов взял его под свое покровительство. Надлежало подумать, как бы добыть для Тучкова необходимое, и средства кн. Цицианов нашел.

На другой день, по прибытии отряда Тучкова в Гродну, князь распорядился выдать в отряд палатки, и снабдить из полковых средств всем необходимым, что было можно отдать, и чем можно поделиться по товарищески. На третий же день, 24-го апреля, он уже придумал следующее: собрав войска, вместе с артиллерией, он провел их церемониальным маршем через весь город, с музыкой, ведя тут же всех пленных поляков, прибывших с Туч-

ковымъ и Эттингеномъ. Все населеніе высыпало на улицы, многіе недоумѣвали и перетрусили не на шутку; магистратъ выслалъ депутацію... (1). Князь Цыціановъ, пройдя городъ, остановилъ войска, затѣмъ приказалъ артиллеріи выѣхать на позицію; дулами орудія были направлены на городъ: толпа зѣвакъ и любопытныхъ, слѣдовавшая за полкомъ, увидя противъ себя дула орудій, отхлынула. Депутація отъ магистрата осталась одна, и чиновники сняли шляпы. Князь, принявъ депутацію, потребовалъ отъ властей и жителей, чтобы они немедленно распорядились доставить ему контрибуцію деньгами и сукномъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, всему городу бомбардировкой.

Испуганные обыватели только ахнули. Разумѣется, все моментально было исполнено: и деньги, и сукна, и холстъ, и хлѣбъ—со всѣхъ сторонъ сносились и складывались тутъ же передъ рядами солдатъ. Городъ, гдѣ передъ тѣмъ только что былъ открытъ заговоръ, жертвою котораго назначался отрядъ Цыціанова, князь не считалъ возможнымъ освободить отъ контрибуціи, и велѣлъ собирать ее безотлагательно. Изъ собранныхъ денегъ генералъ приказалъ выдать въ отрядъ Тучкова невзачетъ третное жалованье, а сукна и прочія вещи раздать на обмундированіе. Нарвскій батальонъ также не былъ забытъ; о немъ князь позаботился особо.

Когда все было кончено, и чиновники, передававшіе контрибуцію, были отпущены съ миромъ, войска опять прошли черезъ городъ съ музыкой и возвратились въ лагерь. Народъ не расходился на улицахъ, на балконахъ были и дамы. Современникъ разсказываетъ, однако, что когда отрядъ Тучкова, въ изодранныхъ хламидахъ и рубищахъ, проходилъ черезъ узкія улицы города, нѣкоторыя пани и паненки не могли удержаться и, указывая на войска, говорили: «это виленскіе недорѣзки» (т. е., тѣ, которыхъ поляки не успѣли въ Вильнѣ перерѣзать (2).

Въ Гроднѣ, отряды Цыціанова и Тучкова оставались вмѣстѣ послѣдніе дни. Мятежъ распространялся по всей странѣ, охватилъ и минскую и изяславскую губерніи, какъ тогда именовались нѣкоторыя части Литвы и Волыни. Окружные наши начальники, размѣщенные по нѣкоторымъ городамъ, не успѣвали доносить о появленіи

---

(1) «Вильно въ 1794 году» (воспом. Тучкова).

(2) Костомаровъ. «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой». Воспоминанія Тучкова.

шаекъ, и правители губерній часто узнавали о возмущеніяхъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ ввѣренныхъ имъ губерній по слухамъ. Генералъ-майоръ Шереметевъ доносилъ, напримѣръ, графу Салтыкову, что онъ получилъ свѣдѣнія отъ пріѣзжаго изъ Мозыря смоленскаго полка солдата, который объявилъ, что въ десяти миляхъ отъ Мозыря «находятся мятежники, идущіе изъ подъ Вильны, при нихъ генералъ; что яко бы, въ числѣ тѣхъ мятежниковъ есть нѣсколько изъ россійскихъ командъ солдатъ и казаковъ, которыхъ они забирали по мѣстечкамъ въ маломъ числѣ; что мятежники берутъ свой путь: часть къ Смоленску, другіе на Черниговъ, а третьи на Кіевъ; и вездѣ, гдѣ только проходятъ, забираютъ насильно мужиковъ и солдатъ» (¹).

Около Вильны буйствовали шайки Грабовскаго и Ясинскаго; настигнуть ихъ, однако, долго не удавалось. Уполномоченные въ Польшѣ и генералы, командовавшіе въ войскахъ у насъ, въ это время постоянно перемѣнялись. Сиверсъ, Игельстромъ, Репнинъ, Долгорукій, Кречетниковъ, Мелинъ, Кноррингъ, Арсеньевъ, Тучковъ и такъ далѣе, начиная со старшихъ, вплоть до начальниковъ деташементовъ. Одни правители губерній, да командующій всѣми войсками, графъ Салтыковъ, да главнокомандующій, графъ Румянцевъ, какъ маяки притягивали, по прежнему, всѣ взоры, всѣ реляціи, разрѣшали всѣ сомнѣнія, одни они приказывали. Отсюда изъ самой «главной команды», т. е., отъ Румянцева, наконецъ, приказано было по всѣмъ нисходящимъ инстанціямъ принять немедленно мѣры къ занятію Вильны и освобожденію плѣнныхъ. Генералъ Кноррингъ, по командѣ, приказалъ отрядамъ князя Цыціанова и Тучкова идти къ Полянѣ. 26-го апрѣля генералъ-майоръ князь Цыціановъ, «по утру чѣмъ свѣтъ» отдалъ приказъ: «полку и всему корпусу походъ». Полкъ двигается къ Полянѣ, къ Слониму, затѣмъ въ Несвижъ, Вильно, въ минскую губернію до Любони, откуда слѣдуетъ до Гродны, отсюда въ Шебанполье, Скидли, Лиду и затѣмъ уже возвращается въ Гродну, на зимнія квартиры, куда, въ декабрѣ мѣсяцѣ, къ нему присоединяются, наконецъ, роты майора Голачева, изъ отряда генерала графа Суворова. Отрядъ Тучкова, по взятіи Вильны, остается тамъ и выходитъ изъ подъ команды князя Цыціанова (²).

(¹) Арх. воен.-учен. Отд. II. № 1226. Рапорты правителя изяславской губерніи Шереметева Салтыкову.

(²) Общ. арх. главн. шт. Донес. генер.-лейт. Сакена.

7-го мая деташементъ князя Циціанова прибылъ къ м. Миру. На всемъ пространствѣ, охваченномъ возстаніемъ, по городамъ и мѣстечкамъ, тогда всюду собирались мелкія конфедераціи. Новогродскіе конфедераты, при приближеніи Цыціанова, разсѣялись. Одни прямо устремились въ м. Ошмяны, гдѣ находился начальникъ повстанцевъ, полковникъ Ясинскій, а другіе разошлись по домамъ. «Поселяне и прочій низкій народъ, принужденно слѣдовавшіе за умышленіями мятежниковъ» собрались также въ Борунахъ, гдѣ ихъ съ войскомъ было болѣе 10-ти тысячъ человѣкъ. Войска мятежниковъ обходили лѣвый флангъ отряда Циціанова (кромѣ с.-петербургскихъ гренадеръ, батальйона нарвскаго полка и батареи артиллеріи, у князя былъ еще полкъ казаковъ), но весь отрядъ успѣлъ переправиться черезъ Нѣманъ и войти въ связь съ отрядомъ полковника Сакена, а затѣмъ, 10-го мая, въ два часа по полуночи, выступилъ къ Слониму. Князю Циціанову впервые приходилось, безъ указаній и картъ, двигаться съ полкомъ по незнакомой мѣстности: «локальное положеніе тамошнихъ мѣстъ ему не было извѣстно». И генералъ Кноррингъ, въ качествѣ проводника, командировалъ ямбургскаго карабинернаго полка премьеръ-майора Сарторія, который на практикѣ зналъ топографію всей Литвы, и теперь долженъ былъ сопровождать отрядъ. С.-петербургскіе гренадеры шли къ нашей русской границѣ, со стороны Минска. Предполагали, что Грабовскій и Ясинскій прорвутся черезъ границу и въ дѣйствительности пойдутъ къ Смоленску; для защиты этой границы генералъ Кноррингъ и двинулъ отрядъ кн. Циціанова (1).

Въ Слонимѣ отрядъ встрѣтилъ мелкую «вольницу», не имѣвшую, кажется, предводителя, но, миновавъ уже городъ, получилъ извѣстіе, что впереди появился польскій генералъ, князь Сапѣга (2). Князь Циціановъ остановился. Казаки были немедленно посланы развѣдать о достовѣрности полученныхъ извѣстій, которымъ князь, по своему обыкновенію, довѣрялъ, какъ мы уже знаемъ, не сразу. До возвращенія посланныхъ въ рекогносцировку, генералъ сдѣлалъ привалъ, приказалъ подтянуться людямъ, велѣлъ ихъ немедленно накормить, предполагая, что ему придется помѣряться съ Сапѣгой, у котораго войска, по слухамъ, было до 8-ми тысячъ.

Слонимъ, оказалось, дѣйствительно, былъ занятъ войсками этого

(1) Военно-учен. архивъ. Рапорты Салтыкова.
(2) Формул. списокъ кн. Циціанова.

генерала, но поляки, какъ только услыхали, что Цыціановъ не вдалекѣ отъ города, принялись уже приготовляться къ отступленію.

Застигнутые русскими гренадерами, которые при первомъ извѣстіи объ отступленіи Сапѣги изъ Слонима, поспѣшили къ городу, поляки были со стыдомъ прогнаны изъ Слонима; с.-петербургскіе же гренадеры направились за ними по пятамъ. Войско Сапѣги было разсѣяно.

По формулярному списку кн. Цыціанова, весь деташементъ принималъ участіе при преслѣдованіи изъ Слонима непріятеля, подъ командою генерала князя Сапѣги, но, по спискамъ офицеровъ, дѣло у Слонима записано не у всѣхъ. Въ донесеніяхъ графу Салтыкову о движеніяхъ отряда кн. Цыціанова, оно изложено такъ, какъ мы передали; другихъ указаній намъ, къ сожалѣнію, розыскать не удалось.

Казиміръ Сапѣга изъ подъ Слонима двинулся къ Вильнѣ, и получилъ, тамъ командованіе надъ артиллеріею. Въ городѣ въ это время находились коменданты Грабовскій, Мейенъ и Вельегурскій, укрѣпившіе Вильну ретраншементами (¹). До 50-ти орудій было разставлено на батареяхъ въ разныхъ частяхъ укрѣпленій, болѣе же всего у оврага, около воротъ Острой Брамы (²).

Генералъ Кноррингъ, предполагая начать штурмъ Вильны, 28-го іюля, поручилъ это дѣло кн. Цыціанову, назначивъ его командовать всею штурмующею пѣхотою. Диспозиція была составлена такимъ образомъ, чтобы начать движеніе двумя колоннами: противъ Острой Брамы—казанскій пѣхотный полкъ, противъ Зарѣчья—с.-петербургскіе гренадеры, въ резервѣ—псковскій и нарвскій пѣхотные полки и сводный батальйонъ козловскаго пѣхотнаго полка. Казанцами командовалъ полковникъ Дѣевъ; с.-петербургскихъ гренадеръ, за принятіемъ на себя общаго начальства княземъ Цыціановымъ, велъ въ бой старшій въ полку полковникъ Кузьминъ-Караваевъ.

Кромѣ генерала Кнорринга, на мѣстѣ сраженія находился еще генералъ Зубовъ.

Подъ градомъ пуль и картечи русская пѣхота ворвалась въ ретраншементы и засѣла на гребнѣ высотъ, окружающихъ городъ. Орудія

(¹) Костомаровъ.

(²) Московск. отд. арх. гл. шт. Формулярные списки офицеровъ.

втащили на высоту и открыли канонаду. Генералъ Кноррингъ черезъ парламентеровъ потребовалъ сдачи города; но непріятель не принялъ парламентеровъ; одного трубача даже ранили въ голову. Тогда князю Цыціанову приказано было вести войска въ предмѣстье. Тучковъ подошелъ съ резервомъ и отправилъ нарвскій полкъ, подъ командою полковника Миллера, къ воротамъ Острой Брамы. Батальйоны шли теперь по улицамъ города и терпѣли не отъ однихъ пуль и ядеръ: съ крышъ, изъ оконъ домовъ, изъ подъ воротъ швыряли въ нихъ камни, лили горячую воду. У воротъ Острой Брамы, монахъ-изувѣръ выстрѣломъ повалилъ на смерть полковника Дѣева. Въ Зарѣчье уже проникли с.-петербургскіе гренадеры: но полковникъ Кузьминъ-Караваевъ былъ также смертельно раненъ. Всѣ столпились у воротъ. Гренадеры отыскали въ воротахъ бойницы, положили въ нихъ свои ружья и стрѣляли, но не могли цѣлить, такъ какъ бойницы широкими частями амбразуръ были обращены на нихъ же, а къ сторонѣ города узкими, чрезъ которыя неудобно было разглядывать непріятеля. Стали ставить пушку.—«Стрѣляй»—оказалась не заряжена.—«Стрѣляй изъ единорога».—«Онъ заряженъ картечью». «Все равно, стрѣляй». Бомбардиръ нашелся и закричалъ:—«Ребята! картечь, какъ выстрѣлитъ, ударитъ въ ворота и ударитъ по вамъ же. «Впередъ ребята»! Гренадеры бросились впередъ.... Орудіе выстрѣлило, но затѣмъ осталось безъ прикрытія, какъ и другое, оставленное незаряженнымъ. А непріятель не пускалъ впередъ по узкимъ улицамъ [1]. Наконецъ, капитанъ Гедеоновъ съ подоспѣвшими козловцами кое-какъ оттащилъ пушки назадъ; ихъ никто не хотѣлъ тащить, но капитанъ крикнулъ, что «онѣ на дорогѣ мѣшаютъ только», и солдаты, послѣ того, сдвинули ихъ съ мѣста.... Зарѣчье было сожжено бомбами, разрушили много домовъ, въ томъ числѣ и монастырь бернардиновъ. И къ вечеру, впрочемъ, пройти черезъ городъ не удалось; всѣ наши войска вернулись къ ретраншементамъ, а Кноррингъ приказалъ и послѣдніе оставить и отступить, чтобы не растягиваться.

Взять городъ и войти въ него побѣдителями нужно было во что бы то ни стало. На другой день къ повстанцамъ прибылъ генералъ Хлевинскій съ большими подкрѣпленіями. Но и къ Кноррингу прибылъ

---

[1] Воспоминанія Тучкова.

отрядъ генералъ-майора Германа. Весь день прошелъ въ приготовленіяхъ съ обѣихъ сторонъ.

Въ семь часовъ утра, слѣдующаго дня, князь Цыціановъ повелъ опять пѣхоту къ ретраншементамъ, а генералъ Беннигсенъ двинулся съ кавалеріей по Погулянкѣ. Князь Цыціановъ шелъ на укрѣпленія, взятыя и оставленныя нами третьяго дня, когда генералъ Кноррингъ приказалъ всѣмъ войскамъ выйти изъ ретраншементовъ. Эти укрѣпленія всѣ теперь снова были заняты поляками, которые успѣли вооружить ихъ артиллеріею.

Выдерживая картечные залпы, с.-петербургскіе гренадеры подвигались впередъ, какъ на ученьи. Батальйону ихъ, бывшему подъ командой премьеръ-майора Барклай-де-Толли, первому пришлось взойти на ретраншементъ противъ Острой Брамы. Поляки во флангъ наступавшимъ направили сюда всю свою конницу. Въ это время другой нашъ батальйонъ, съ майоромъ Шеншинымъ во главѣ, полѣзъ на батарею, огонь которой вредилъ намъ съ фронта.

Барклай-де-Толли со своимъ батальйономъ отразилъ кавалерію и остался въ ретраншементѣ. Шеншинъ, подкрѣпленный ротою, занялъ батарею и овладѣлъ на ней тремя орудіями. Оба батальйона съ побѣднымъ «ура» развернули знамена на непріятельскихъ укрѣпленіяхъ, поляки бѣжали стремглавъ и скрывались по улицамъ города. По выраженію реляціи, Барклай-де-Толли «весьма много способствовалъ одержанной побѣдѣ» (¹). Шеншинъ съ пятью ротами шелъ за нимъ, и такимъ образомъ с.-петербургскій полкъ первый вошелъ въ ретраншементы. За нимъ шли батальйоны казанскаго и псковскаго полковъ и, наконецъ, батальйоны нарвскаго полка съ музыкой. Батальйоны эти поочередно занимали оставляемыя уже безъ боя укрѣпленія. Непріятель къ полудню оставилъ всѣ ретраншементы, и поляки собирались оставить и самый городъ, куда двинулась наша кавалерія по Погулянкѣ.

Натискъ утромъ этого дня навелъ на поляковъ паническій страхъ и поляки стали выходить за городъ черезъ Зеленый мостъ. Этого только и было нужно; съ высотъ Кноррингъ открылъ бомбардировку и зажегъ нѣсколько зданій по предмѣстьямъ.

(¹) Капитулъ россійск. импер. и царск. орденовъ. Дѣла втораго отдѣленія. «Вѣчный списокъ кавалеровъ ордена св. Георгія».

Видя, что войска польскія оставляютъ городъ, а русскіе продолжаютъ бомбардировать, магистратъ города на совѣтѣ рѣшилъ отправить къ Кноррингу парламентера для переговоровъ о сдачѣ. Не зная, какъ это дѣлается во время войны, совѣтники и обыватели, незнакомые съ военными обычаями, заблагоразсудили, во избѣжаніе непріятностей для себя, послать парламентерами польскихъ офицеровъ, содержавшихся на гауптвахтѣ, по разнымъ случаямъ, подъ арестомъ. Въ суматохѣ польскіе генералы позабыли о нихъ, и они остались въ городѣ въ то время, когда всѣ войска уже вышли, и отступили по разнымъ направленіямъ изъ города, съ цѣлью, чтобы, по обыкновенію, раздѣлить наши силы. Въ числѣ этихъ арестованныхъ находился даже «настоящій» польскій генералъ Еленскій, арестованный за неисполненіе приказанія Костюшки, авторитета котораго онъ не хотѣлъ признавать, прежде чѣмъ получитъ правительственное сообщеніе или приказъ короля (1). «Радные» города преподнесли этому Еленскому саблю, освободили изъ подъ ареста, вмѣстѣ съ нимъ нарядили кого то трубачемъ и отправили ихъ къ Кноррингу для объясненій.

Послѣдовало «замиреніе». Кноррингъ вошелъ съ войсками и музыкой въ городъ, который встрѣтилъ насъ двумя депутаціями: одна отъ имени православныхъ, во главѣ съ греческимъ духовенствомъ, другая—совѣтники города и толпа польскаго населенія. Ксендзы и монахи попрятались. Генералъ Кноррингъ слѣзъ съ лошади, поцѣловалъ крестъ, поднесенный священникомъ; то же сдѣлали остальные генералы. Затѣмъ генералъ сѣлъ на лошадь, и снявъ шляпу сказалъ, обращаясь къ полякамъ: «Императрица Екатерина объявляетъ вамъ прощеніе»! И всѣ присутствующіе закричали: «виватъ Екатерина» и бросились цѣловаться съ офицерами и солдатами. Восемьдесятъ орудій, нашихъ и польскихъ, были поставлены вмѣстѣ и салютовали окончаніе осады. Генералъ Еленскій былъ торжественно объявленъ освобожденнымъ изъ подъ ареста.

Какъ только всѣ устроились въ городѣ, генералъ Кноррингъ распорядился преслѣдованіемъ оставившихъ городъ войскъ. 31-го іюля (11-го августа, по нов. стилю, какъ у Костомарова) было «генеральное вступленіе» всѣхъ русскихъ войскъ въ Вильну; черезъ недѣлю уже отряды нашихъ войскъ начали преслѣдованіе по

---

(1) Костомаровъ.

всѣмъ направленіямъ. Грабовскаго пустился догонять кн. Циціановъ, взявъ одинъ батальйонъ с.-петербургскихъ гренадеръ. Полковникъ Кузминъ-Караваевъ былъ убитъ, командуя полкомъ, и теперь кн. Циціановъ лично повелъ батальйонъ, и достойно отплатилъ за его участь (1). Четыре дня, частью пѣшкомъ, частью на подводахъ или же на казачьихъ лошадяхъ, батальйонъ с.-петербургскихъ гренадеръ съ командиромъ полка во главѣ, гнался за остатками войска Грабовскаго и настигъ его въ минской губерніи, при м. Любони, 25-го августа, разбилъ его совершенно и принудилъ къ сдачѣ. Грабовскій былъ доставленъ къ кн. Циціанову плѣннымъ, вмѣстѣ съ другими штабъ и оберъ-офицерами, сдалъ весь отрядъ, шесть орудій, всю амуницію, припасы и денежную казну. Въ Вильну с.-петербургскіе гренадеры возвратились тріумфаторами.

Другой батальйонъ нашего полка, съ неутомимымъ майоромъ Барклай-де-Толли, преслѣдовалъ часть шайки Грабовскаго, и въ двухъ стычкахъ у Глуцка 23-го августа, и, затѣмъ, при м. Выгоницахъ, 29-го, окончательно ихъ разсѣялъ и истребилъ. Въ послѣднемъ дѣлѣ, рядовой нашего полка Никита Валяевъ, при преслѣдованіи, взялъ «авангардную пушку», за что главнокомандующій произвелъ его впослѣдствіи въ прапорщики.

За все это время убыль у насъ въ двухъ батальйонахъ ограничивалась: убитыми: полковникъ Кузминъ-Караваевъ и 47 человѣкъ нижнихъ чиновъ, ранено 64 нижнихъ чиновъ.

Въ дѣлѣ подъ Вильной, кромѣ того, ранены 2 офицера: поручики Дюпель и Марковъ, а 1 офицеръ, капитанъ Курсель, раненъ былъ при преслѣдованіи у м. Любони.

За дѣла подъ Вильною и преслѣдованіе шайки Грабовскаго князь Павелъ Дмитріевичъ Циціановъ получилъ Георгія 3-го класса, Барклай-де-Толли и Шепшинъ, нашего же полка (2), получили Георгія 4-го класса. За преслѣдованіе же непріятеля до м. Любони, орденъ Георгія 4-го класса, по представленію Циціанова, получилъ командовавшій артиллеріею капитанъ Николай Ивановичъ Юматовъ (3).

На сколько важны были эти дѣла у Вильны видно, между прочимъ,

---

(1) Общ. арх. главн. шт. Формулярный списокъ кн. Циціанова.

(2) Подполковникъ кн. Циціановъ (братъ командира) награжденъ орденомъ Владиміра 4-й ст.

(3) Вѣчный списокъ кавалеровъ ордена св. Георгія (Капит. россійск. имп. и царск. орденовъ.

изъ словъ историка Де-Пуле, который прямо упоминаетъ, что генералъ Кноррингъ, очистивъ путь отъ Минска до Вильны и устремившись къ этому городу противъ Вельегурскаго, до тѣхъ поръ терпѣлъ неудачи, пока не соединился съ отрядомъ Цицiанова, но когда послѣднiй, въ концѣ iюля, разбилъ всѣ скопища поляковъ, войска наши никѣмъ не тревожимые болѣе заняли городъ. «Мятежное лукошко», по выраженiю кн. Репнина, Вильна была взята.

Важность занятiя Вильны не подлежитъ сомнѣнiю; но насколько важно было уничтоженiе шайки Грабовскаго, совершенное княземъ Цицiановымъ, видно изъ донесенiя командующаго корпусомъ генерала Репнина Салтыкову, который донося, что непрiятель скопившись, изъ разбитыхъ при Вильнѣ и другихъ мѣстахъ шаекъ «посполитаго рушенья», прорвался у нашей границы въ Ивенцѣ, куда шелъ только по ночамъ, а днемъ скрывался въ лѣсахъ. Эти шайки уже направились къ Минску, но не дойдя до города за милю, узнавъ что изъ Вильны за ними отправились въ погоню войска, поворотили на Дудичи и Свислочь и, по послѣднимъ извѣстiямъ, шли къ Бобруйску. «Генералъ князь Цицiановъ, писалъ Репнинъ, съ одной стороны, а полковникъ Миллеръ съ другой—преслѣдуютъ его и надѣюсь, что истребятъ. Но при семъ томъ, по приверженности къ нимъ здѣшнихъ жителей и соотчичей, которые доставляютъ имъ всякое прокормленiе и подвозятъ ихъ даже на своихъ подводахъ, дѣлаютъ черезъ то нашимъ, преслѣдующимъ ихъ войскамъ, задержку и великое затрудненiе, какъ въ отношенiи продовольствiя, такъ и относительно доставки подводъ, необходимыхъ для подвоза—опасаюсь я, чтобы не проникли они черезъ мозырскiй уѣздъ, имъ совершенно преданный, хотя и приняты мною всѣ способы къ пресѣченiю имъ пути и къ ихъ конечному истребленiю. По этому не могу оставить донести о семъ несчастномъ (sic) приключенiи вашему сiятельству, съ тѣмъ чтобы на случай надобности, вамъ можно было, съ вашей стороны принять надлежащiя мѣры и его сiятельству графу Петру Александровичу Румянцеву о томъ донести» (¹).

На подмогу князю Цицiанову въ минскую губернiю былъ отправленъ орловскiй пѣхотный полкъ, который, по полученiи Салтыковымъ отъ правителя изяславской губернiи Шереметева о разбитiи Грабов-

---

(¹) Военно-ученый архивъ. Секретн. рапорты кн. Репнина Салтыкову. II отд. № 1223.

скаго и отъ Репнина донесенія о пораженіи его Цыціановымъ при м. Любони, немедленно былъ откомандированъ Салтыковымъ, по прежнему, «въ назначенное ему гр. Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ мѣсто». Самое донесеніе Репнина написано второпяхъ, съ единственною цѣлью поскорѣе извѣстить главнокомандующаго, вслѣдствіе чего, приходится полагать, до насъ и не дошли многія подробности этой, тѣмъ не менѣе, крайне замѣчательной экспедиціи.

М. Де-Пуле говоритъ, что при всѣхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ малыми отрядами, извѣстный гродненскій сидѣлецъ, какъ называетъ онъ нашего Цыціанова, особенно прославился: «Цыціанова мы видимъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ нужна отвага и рѣшительность» [1].

Для полной характеристики сраженій и стычекъ съ поляками, разсѣявшимися по лѣсамъ и трущобамъ, не лишнимъ считаемъ привести, впрочемъ, слѣдующій отзывъ кн. Репнина: «господа тактики, почитаютъ дѣлать свою войну противъ взбалмошныхъ поляковъ такъ какъ противъ регулярныхъ войскъ она дѣлается; ихъ изъ сихъ мыслей выбить нельзя. Здѣсь же не войски, а вѣтеръ; и должно безъ всякихъ мудростей, гдѣ ближе скопище случится, то и бить, глядя только, чтобы коммуникацію свою соблюдать, а за дальными отнюдь не гоняться». Какъ мы видѣли, однако, Цыціановъ и премьеръ-майоръ Барклай-де-Толли, съ батальйонами нашихъ гренадеръ нетолько успѣвали разбивать войска поляковъ, гдѣ встрѣчали, но и нагнали въ дебряхъ и здѣсь окончательно сокрушили ихъ. На Цыціанова указывалъ впослѣдствіи и Суворовъ, ставя его въ примѣръ своимъ войскамъ [2].

---

[1] Де-Пуле, разсказывая о дѣлѣ у м. Любони, называетъ послѣднее Люблиномъ; въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ есть еще названіе Любимль. На картахъ оба эти мѣстечка имѣются въ недалекомъ, сравнительно разстояніи. Мы придерживались редакціи, принятой въ формулярныхъ спискахъ кн. Цыціанова и другихъ нашихъ офицеровъ.

[2] М. Де-Пуле. «Литва въ 1794 и 1797 годахъ».

ГЛАВА VII.

С.-петербургскіе гренадеры въ битвѣ при Мацѣйовицахъ, 30-го сентября 1794 года.—Положеніе ротъ подполковника Дюгамеля въ Гранахъ и прибытіе ихъ въ Варшаву, во время революціи.—Свалки на улицахъ 17-го и 18-го апрѣля и плѣнъ. Подпоручикъ Зейме и его воспоминанія.—Освобожденіе плѣнныхъ Суворовымъ.—С.-петербургскіе гренадеры подъ Прагою.—Бой впереди моста.—Вступленіе въ Варшаву.—Донесеніе Суворова о состояніи Варшавы и положенія дѣлъ.—Разборка плѣнныхъ.—Списокъ освобожденныхъ изъ плѣна.—Потери своднаго гренадерскаго баталіона и награды.—Послѣдній сборъ всѣхъ частей полка въ Гроднѣ.—Прибытіе въ Гродно польскаго ex-короля Станислава Августа на жительство.—Встрѣча его полкомъ и командиромъ кн. Цицiановымъ.—Инструкція кн. Цицiанову отъ Репнина.—Полкъ занимаетъ почетный караулъ при бывшемъ польскомъ королѣ.—Патрули въ замкѣ.—Князь Цицiановъ оставляетъ полкъ.

Мы приближаемся, наконецъ, къ тому времени, когда боевая лѣтопись нашего полка занимается исключительно ротами Голачева и Дюгамеля, находившимися отъ полка въ отдѣлѣ. Двѣ роты майора Голачева, по прибытіи къ корпусу войскъ подъ Варшавою, здѣсь поступили въ составъ своднаго гренадерскаго баталіона, бывшаго подъ командою сибирскаго гренадерскаго полка подполковника Измайлова. Этотъ баталіонъ состоялъ сначала въ корпусѣ Ферзена, участвовалъ съ нимъ въ битвѣ при Мацѣйовицахъ, затѣмъ поступилъ въ команду графа Суворова, съ которымъ бралъ Прагу и вступилъ въ оставленную Варшаву.

Битва при Мацѣйовицахъ, 30-го сентября 1794 года, пораженіе Костюшки и взятіе его въ плѣнъ, достаточно уже всѣмъ извѣстны, чтобы ихъ описывать. Объ участіи въ сраженіи баталіона Измайлова приходится сказать, что онъ шелъ во главѣ отряда Тормасова, на правомъ флангѣ, поддерживая связь съ войсками Хрущова. Подполковникъ Измайловъ, самъ сражаясь въ рядахъ, наравнѣ съ солдатами постоянно, по словамъ донесенія «наблюдалъ стройность и цѣлость фронта». Какъ только приближался непріятель—баталіонъ съ «отличною смѣлостью стремился принять его въ штыки», поляки,

однако, не выносили спокойствія, съ какимъ гренадеры ихъ ожидали, и обращались въ бѣгство (1).

Въ день сраженія при Мацѣйовицахъ, батальйонъ Измайлова потерялъ убитыми 14 человѣкъ нижнихъ чиновъ и ранеными 57. Кромѣ того, раненъ прапорщикъ нашего полка Тимофей Штыковъ. Майоръ Голачевъ, по засвидѣтельствованію генерала Тормасова, «безотлучно находился при батальйонѣ, достоинъ уваженія и отличія». Въ этомъ же дѣлѣ, кромѣ майора Голачева, другой штабъ-офицеръ с.-петербургскаго полка, подполковникъ Бибиковъ, командированный не за долго передъ тѣмъ изъ полка въ распоряженіе Ферзена, за убылью командира козловскаго пѣхотнаго полка, принимаетъ отъ послѣдняго команду и оканчиваетъ дѣло.

Бибиковъ и Голачевъ награждены слѣдующими чинами (2).

Прежде чѣмъ приступить къ разсказу о штурмѣ Варшавы, гдѣ с.-петербургскіе гренадеры, въ составѣ батальйона Измайлова, принимаютъ довольно видное участіе, я долженъ разсказать объ участи трехъ ротъ подполковника Дюгамеля, съ которыми мы разстались въ мартѣ мѣсяцѣ, когда онѣ, по повелѣнію начальства, выступили въ Гранны, и откуда къ полку не возвращались. Предполагали, что онѣ, по случаю революціи, командированы въ Варшаву на соединеніе съ ротами майора Голачева, которыя, какъ тогда полагалось, находились въ Варшавѣ. Батальйона Измайлова, впрочемъ, не было въ Варшавѣ: по крайней мѣрѣ, онъ цѣликомъ присоединенъ былъ къ корпусу Ферзена. Но роты Дюгамеля, тѣмъ не менѣе, очутились въ Варшавѣ, и оставались здѣсь въ памятные всѣмъ дни 17-го и 18-го апрѣля.

Въ архивныхъ документахъ не отыскалось источниковъ, по которому бы можно опредѣлить, когда эти роты были откомандированы и когда возвратились къ полку. Генералъ-квартирмейстеръ Писторъ, состоявшій при штабѣ Игельстрома въ Варшавѣ, однако ясно, въ донесеніяхъ, упоминаетъ (3), что «три роты с.-петербургскихъ гренадеръ были потребованы изъ Гродны и расположены въ Граннахъ» въ то время, когда отсюда выступилъ въ Варшаву генералъ Багрѣ-

---

(1) Военно-ученый арх. рапорты кн. Репнина Салтыкову, II отд. № 1223. Рапорты Тормасова. II отд. № 1220.

(2) Московск. отд. арх. главн. штаба. Формулярные списки.

(3) Pistor. Wspomnienia z rewolucji 1794 г.

евъ. За нимъ же, вѣроятно, вскорѣ, съ началомъ мятежа, послѣдовали въ Варшаву и эти роты. Въ донесеніи Суворова, по взятіи Праги и занятіи Варшавы, въ числѣ русскихъ плѣнныхъ, освобожденныхъ имъ въ числѣ 263 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, мы находимъ и офицеровъ нашего полка между ними, подполковника Дюгамеля, также и нижнихъ чиновъ (1). Слѣдовательно, несомнѣнно, что роты Дюгамеля въ Варшавѣ очутились. По чьему приказанію и вообще, какимъ образомъ онѣ попали сюда, неизвѣстно. Генералъ Писторъ, подробно описывая бой на улицахъ Варшавы, обозначая мѣста и называя лица, ни разу не говоритъ ни о с.-петербургскихъ гренадерахъ, ни о подполковникѣ Дюгамелѣ. Но стоитъ припомнить, что Писторъ самъ былъ взятъ въ плѣнъ и содержался отдѣльно, чтобы видѣть, что онъ, пожалуй, и не зналъ, когда с.-петербургскіе гренадеры появились въ Варшавѣ. Онъ самъ, по приказанію Игельстрома, составлялъ диспозиціи и дислокацію, могъ хорошо знать какія части, изъ какихъ полковъ и какіе командиры гдѣ были расположены. Онъ зналъ, что три роты нашего полка въ Гранахъ, но чтобы онѣ безъ его вѣдома изъ Гранъ выступили въ Варшаву, онъ допустить, разумѣется, не могъ. Между тѣмъ повторяемъ, фактъ тотъ, что онѣ были въ Варшавѣ; были ли онѣ кѣмъ вытребованы, или же стѣсненную мятежниками (противъ нихъ была шайка Мадалинскаго), горсть нашихъ солдатъ, маіоръ Дюгамель рѣшился, по собственному усмотрѣнію, отвести въ Варшаву, куда передъ тѣмъ отступилъ цѣлый корпусъ Багрѣева, въ расположеніе котораго были потребованы двѣ роты с.-петербургскихъ гренадеръ— вотъ это, пока, остается не разслѣдованнымъ. Чтобы судить о томъ, насколько вѣрны у Пистора перечисленія и росписаніе частей, находившихся тогда въ Варшавѣ, стоитъ только сложить число батальйоновъ и сравнить его съ числомъ поименованныхъ полковъ, чтобы видѣть неточности.

Постараемся теперь опредѣлить мѣсто, гдѣ находились въ Варшавѣ наши роты въ дни революціи 1794 года, и роль какая имъ выпала.

Въ числѣ плѣнныхъ русскихъ офицеровъ, находился нѣмецъ на русской службѣ Зейме. Онъ впослѣдствіи переселился навсегда въ Германію, сдѣлался извѣстнымъ, какъ поэтъ, и о своемъ пребываніи

---

(1) Военно-ученый арх. Рапорты и реляціи Суворова. II отд. № 1220.

въ плѣну въ Варшавѣ, написалъ, между прочимъ, книгу подъ заглавіемъ: «Einige Nachrichten über die Vorfälle in Polen im Jahre 1794». (Лейпцигъ, 1796). Въ воспоминаніяхъ своихъ, онъ довольно подробно разсказываетъ всю исторію выступленія русскихъ войскъ изъ Варшавы. Онъ попался въ плѣнъ во время революціи, и когда его привели въ кордегардію, то при допросѣ, кто онъ—Зейме отвѣчалъ, что онъ русскій офицеръ, не назвалъ своего полка, а сказалъ только, что изъ полка, въ которомъ онъ служитъ, находилось въ Варшавѣ съ нимъ вмѣстѣ 250 человѣкъ, которые всѣ побиты или бѣжали.

Въ спискѣ офицеровъ, представленномъ Суворовымъ Салтыкову, при вѣдомости о плѣнныхъ, въ числѣ подпоручиковъ поименованъ «Иванъ Сейме»—съ отмѣткою въ слѣдующей графѣ: «с.-петербургскаго гренадерскаго полка». По формулярнымъ же спискамъ офицеровъ полка, находящимся въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба, подпоручикъ Зейме, дѣйствительно, состоялъ въ полку въ это время на лицо, и какъ видно зачисленъ былъ въ полкъ изъ переводчиковъ генерала Игельстрома. сверхъ комплекта.

Вслѣдствіе личныхъ отношеній къ полку, или просто изъ скромности, что одинаково понятно, Зейме не упоминаетъ ни разу имени полка, въ которомъ находился. Обращаясь въ письмѣ къ другу, онъ проситъ снисхожденія къ положенію незначительнаго субалтернъ-офицера, какимъ онъ былъ, и затѣмъ, разсказывая о своихъ похожденіяхъ, старается умолчать о роли, которая выпала на его долю съ начала мятежа, и въ своихъ объясненіяхъ, почти всегда прячется за другихъ. Въ день революціи онъ проработалъ, видите ли, всю ночь съ генераломъ Писторомъ, и потому ничего не соображалъ, и не зналъ, что дѣлать.... Какъ бы то ни было, онъ разсказываетъ интересныя подробности, и относясь безъ всякаго предубѣжденія къ памяти плѣненнаго товарища, мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи передать, со словъ его, нѣсколько фактовъ, тѣмъ болѣе, что большая часть, изъ передаваемаго Зейме, имѣетъ близкую связь съ нашими гренадерами и положеніемъ ихъ въ Варшавѣ. Всѣмъ извѣстно, что благодаря нѣкоторой нераспорядительности, благодаря тому, что войска наши были разставлены въ различныхъ концахъ города, что начальники частей не могли дѣйствовать безъ приказанія, почему и стояли на мѣстѣ, хоть и видѣли, что рядомъ съ ними, ихъ же товарищи требуютъ помощи, что вслѣдствіе этихъ условій бой

на улицахъ Варшавы, 17-го и 18-го апрѣля, не завершился побѣдой. И всѣмъ также извѣстно, что уже по выступленіи Игельстрома изъ Варшавы, на Медовой улицѣ, оставался полковникъ Парфентьевъ (служившій до 1791 года въ нашемъ полку), съ кіевскими и другими гренадерами сбѣжавшимися, кто откуда. Въ этой кучкѣ русскихъ солдатъ и офицеровъ защищались всѣ, отъ перваго до послѣдняго. Когда не хватило пуль, стали заряжать пуговицами и монетами. Сгорѣли фитили изъ пистолетовъ, зажигали заряды въ орудіяхъ; стрѣляли изъ карабиновъ. Къ вечеру только развернули бѣлое знамя, но и тутъ кто то не вытерпѣлъ, убилъ приблизившагося трубача... Осаждающіе послѣ того разложили огонь, хотѣли сжечь непокорныхъ живыми и задушить дымомъ... Осажденные бросились въ дома и тутъ ихъ убивали; тѣхъ, которые просили пощады, ругали и тащили въ плѣнъ... Въ эти дни, убито русскихъ 2,265 человѣкъ, раненыхъ уцѣлѣло только 121; въ плѣнъ взято 1,376 (1).

Вотъ, въ числѣ этихъ послѣднихъ гренадеръ, дравшихся на Медовой улицѣ, находились и наши, вступившіе подъ команду Парфентьева (въ полку его многіе помнили). Тѣмъ изъ нихъ, кому удалось черезъ проходной дворъ проникнуть на Подвальную улицу, черезъ Закрочимскую, Францисканскую и Черную улицы и Фаворы, довелось выйти изъ города. Большинство же было перебито и взято въ плѣнъ.

Отступая по улицамъ и переулкамъ города, наши солдаты, по пути входили въ дома и квартиры, вмѣстѣ съ другими нашими соотечественниками; на Медовой улицѣ собралась почти вся русская колонія въ Варшавѣ. Русскіе принуждены были укрываться по домамъ отъ ярости поляковъ, не щадившихъ и безоружныхъ. Домъ Борха, по сосѣдству съ главною русскою квартирою, гдѣ попрятались русскіе—въ томъ числѣ и Зейме—обшаривался и обыскивался всю ночь. «Ночь была, по выраженію его, страшно прекрасна, и луна разливала свѣтъ на глупости бѣднаго человѣка» (2). Кромѣ Зейме, въ домѣ Борха находилась толпа мужчинъ и женщинъ, съ дѣтьми, принадлежавшихъ къ посольству, и нѣсколько солдатъ. Всѣ они сбились въ кучу въ одномъ флигелѣ. Толпа непрія-

(1) Костомаровъ. Рапорты Суворова.

(2) Seume. Einige Nachrichten über die Vorfälle in Polen im Jahre 1794. Leipzig. 1796 (Импер. публичн. библіот.).

телей по одиночкѣ вытаскивала ихъ изъ за прикрытій, и тутъ же убивала.

Добрались, наконецъ, и до Зейме. Его взяли на другой день, и сначала не хотѣли вѣрить, что онъ русскій офицеръ, и съ недовѣріемъ разглядывали форму. Кто то присовѣтовалъ ему сказаться французомъ, такъ какъ нѣмцевъ поляки ненавидѣли больше, чѣмъ русскихъ (плѣнныхъ пруссаковъ заковывали); но Зейме сказалъ все таки, что онъ русскій офицеръ, и только говоритъ по нѣмецки. Онъ прежде всего попросилъ выпить и закусить, ему принесли немного воды (Zimmerwasser) и порядочный кусокъ хлѣба; не дали, впрочемъ, въ руки, а поставили на лафетъ стоявшей вблизи пушки, откуда уже онъ самъ долженъ былъ взять принесенное. Послѣ чего его отвели въ кордегардію.

Въ книгѣ, изданной Зейме, онъ разсказываетъ о смерти майора Игельстрома (племянника генерала), называя его другомъ. Въ концѣ книги, есть даже стихотвореніе «An Igelströms Tod», украшенное рисункомъ. Затѣмъ онъ разсказываетъ о посѣщеніи имъ, въ первые дни до арестованія, раненаго товарища, не называя, впрочемъ, опять фамиліи. Общія подробности пребыванія нашихъ плѣнныхъ въ Варшавѣ у него сходятся съ описаніями Пистора и другими свидѣтельствами современниковъ. Въ видѣ апологіи Зейме повторяетъ, что писать правду можно только, не зная отечества, и какъ эпиграфъ въ книгѣ, выставляетъ изреченіе: «Amicus Plato, sed magis amica veritas».

Остальные плѣнные терпѣли участь не лучше Зейме. Въ первый день праздника Пасхи всѣхъ русскихъ плѣнныхъ водили по улицамъ, плевали на нихъ и издѣвались. Только съ назначеніемъ комендантомъ Варшавы Орловскаго, положеніе плѣнныхъ сдѣлалось сноснѣе ([1]). Назначена была особая коммисія, которая должна заботиться объ устройствѣ плѣнныхъ и облегченіи ихъ неволи. Начали выдавать даже жалованье, поденно, начиная съ генераловъ по 9 злотыхъ въ день, и кончая унтеръ-офицерами и рядовыми, которымъ выдавалось отъ 15—10 грошей. Тѣмъ изъ плѣнныхъ, которые были ранены, дѣлалась прибавка. Подъ конецъ пребыванія, плѣнные могли даже отправлять съ русскимъ священникомъ богослуженіе. Послѣ уже казни надъ измѣнниками - поляками, казненными по

([1]) Архивъ военно-учен. Рапорты Суворова.

опредѣленію уголовнаго суда, съ русскими плѣнными обращеніе поляковъ сдѣлалось еще лучше. При каждомъ случаѣ, они повторяли: «не бойтесь, москали, вамъ ничего худого не будетъ. Вы—храбрые и честные люди. Если бы у насъ были подобные вамъ, такъ и вы бы у насъ не были» (1).

Проходили мѣсяцы, но объ освобожденіи отъ плѣна ни слуху. Но вотъ заговорили, что Суворовъ беретъ Прагу; для плѣнныхъ наступила критическая минута: имъ объявили, что какъ только Суворовъ рѣшится подойти къ Варшавѣ, они всѣ будутъ умерщвлены.

А Суворовъ, между тѣмъ, подходилъ къ Прагѣ. 24-го октября назначенъ былъ штурмъ всѣхъ укрѣпленій. Наканунѣ Прага подвергалась канонадѣ изъ 48-ми орудій. Главнокомандующій какъ то особенно лихорадочно спѣшилъ «порѣшить» поскорѣе съ Варшавой, и быстрота его дѣйствій приводила всѣхъ въ изумленіе, а на поляковъ нагоняла страхъ. Приступъ рѣшено было произвести наступленіемъ шести колоннъ. Пятая, шестая и седьмая колонны, подъ главнымъ начальствомъ Ферзена, дѣйствовали у насъ на лѣвомъ флангѣ, противъ праваго фаса непріятельскаго штернъ-шанца. Въ пятой колоннѣ, состоявшей изъ батальйона екатеринославскихъ егерей и двухъ батальйоновъ курскаго пѣхотнаго полка, подъ общимъ начальствомъ Ферзена, находился также и сводный гренадерскій батальйонъ подполковника Измайлова съ с.-петербургскими гренадерами, летѣвшими на выручку своихъ товарищей.

«Пятая колонна, генералъ-маіора Тормасова, первая преодолѣла всѣ трудности», писалъ Суворовъ въ реляціи Румянцеву. Вслѣдъ за екатеринославскими егерями, подъ огнемъ съ батарей, батальйонъ нашъ выровнялся и пошелъ впередъ. На Тормасова въ это время налѣзла непріятельская колонна, изъ за которой выдвинуты были два орудія, встрѣтившія насъ картечью.

Гренадеры подполковника Измайлова, по приказанію генерала Тормасова, приняли непріятеля съ фронта, въ штыки. Ударъ былъ такъ силенъ, что поляки, не успѣвъ выстрѣлить во второй разъ изъ пушекъ, уже прятались за укрѣпленія и отступали.

Вся пятая колонна, затѣмъ, прямикомъ бросилась на укрѣпленія, бывшія передъ нею, быстро прошла ихъ, очищая путь штыками, и дошла до самого моста чрезъ Вислу въ Варшаву (противъ Мостовой

(1) Костомаровъ. Рапорты Суворова.

улицы). Польскій генералъ Вавржецкій, съ офицеромъ и двумя проводниками, одинъ успѣлъ пробраться по мосту: егеря и наши гренадеры за нимъ слѣдомъ бѣжали по мосту. Все было готово, чтобы тогда же войти въ Варшаву. Но Вавржецкій успѣлъ собрать въ Варшавѣ кое какія войска, поставилъ на противуположномъ берегу нѣсколько орудій, подъ огнемъ которыхъ, при помощи жителей, сталъ рубить на мосту канаты и затѣмъ принялся жечь мостъ. Со стороны Праги, на берегу, артиллеріи капитанъ Рѣзвый поставилъ у моста свои орудія и громилъ непріятельскій берегъ. Къ нему присоединились другія наши батареи, принудившія всѣхъ рабочихъ у моста, со стороны поляковъ, разбѣжаться, а артиллерію замолчать. Мостъ былъ, однако, въ конецъ истребленъ выстрѣлами съ обѣихъ сторонъ (1).

Польское войско, не успѣвшее перейти черезъ мостъ, бросилось около Саской Кемпы на мысъ, и здѣсь было все истреблено. Пощады не было никому. На берегу Вислы, видна́лась груда убитыхъ и умирающихъ солдатъ мятежниковъ, жидовъ, монаховъ; были и женщины, были и дѣти. «Взоры мерзятся позорищемъ», писалъ одинъ изъ участниковъ штурма (2). Зейме разсказываетъ, что тѣ баталіоны, которые въ апрѣлѣ оставили въ Варшавѣ своихъ товарищей, мстили за нихъ съ особенною жестокостью: «это все собаки; они противъ насъ дрались, пусть погибаютъ», говорилъ одинъ гренадеръ, котораго офицеръ бранилъ за звѣрство: онъ штыкомъ кололъ безоружныхъ поляковъ и какъ бы для разнообразія рубилъ имъ еще головы топоромъ. Были, впрочемъ, и примѣры великодушія. Нашему Зейме разсказывалъ капитанъ Ловенъ, что когда загорѣлся мостъ, онъ увидѣлъ гренадера, съ маленькимъ ребенкомъ на рукахъ.

«Что ты, молодецъ, думаешь дѣлать?»—«Да вотъ, ваше высокоблагородіе, хотѣли въ огонь бросить; ну, можно ли такого хорошенькаго бросить, какъ-же его не взять!» И гренадеръ цѣловалъ ребенка, который рученками вцѣпился ему въ воротникъ (3).

Къ утру штурмъ прекратился. Поляковъ убито—12 тысячъ; въ плѣнъ взято 1,000 солдатъ, 250 офицеровъ. Съ нашей стороны уби-

(1) Записки Энгельгардта М. 1867.

(2) Seume.

(3) Военно-учен. арх. рапорты Суворова.

тыхъ было 349, раненыхъ 1,602 нижнихъ чиновъ, офицеровъ убито 8, ранено 42. Въ гренадерскомъ батальіонѣ Измайлова, убитъ 1 оберъ-офицеръ (нашего полка поручикъ Макаровъ), нижнихъ чиновъ 4, ранено 26 нижнихъ чиновъ. Въ этомъ же батальіонѣ особенно отличились капитаны: Карлъ Баумгартенъ и Иванъ фонъ-Графъ, которые первые бросились за егерями: послѣдній взялъ пушку; Дмитрій Мошинскій, взялъ въ плѣнъ 40 человѣкъ. Сержанты: Семенъ Чарковъ и Тимофей Выродубъ отбили пушку, а поручикъ Иванъ Барышниковъ и подпоручики: Федоръ Сопыгинъ, Егоръ Папахриста и Егоръ Чураковъ—всѣ «подавали собой достойный примѣръ нижнимъ чинамъ».

«По сокрушеніи мятежниковъ, доносилъ Суворовъ, въ ту же ночь въ нашъ побѣдоносный станъ были присланы изъ Варшавы депутаты и письмо мнѣ отъ короля». На другой день, депутаты, съѣздивъ въ Варшаву, привезли отвѣтъ на требованія Суворова. Замѣтя, что «искали они промедленія», генералъ сейчасъ же отпустилъ ихъ назадъ, торопя поскорѣе рѣшиться на капитуляцію Варшавы, и къ прежнимъ своимъ условіямъ, присовокупилъ еще нѣкоторыя другія. Въ то же время, генералу Буксгевдену приказалъ, чтобы онъ велѣлъ немедленно починить сожженую часть моста, генералу же Ферзену приказалъ отрядить генерала Денисова къ переправѣ черезъ Вислу, у д. Карчевой, въ 4-хъ миляхъ отъ Варшавы, гдѣ, по извѣстіямъ, находились суда. На этихъ судахъ, генералъ долженъ былъ переправиться немедленно на правый берегъ Вислы, а за нимъ и весь корпусъ.

Въ ночь, въ Варшавѣ вспыхнулъ мятежъ: польскія войска хотѣли насильственнымъ образомъ вывести изъ Варшавы короля и всѣхъ нашихъ плѣнныхъ. Народъ, однако, боясь мести, не допустилъ мятежниковъ до этого. Въ 3 часа пополуночи, къ Суворову явился отъ поляковъ полковникъ Гофманъ, изъ Варшавы, который просилъ дать восемь дней на размышленіе. Въ 9 часовъ утра, сюда же явился отъ имени польскаго короля, графъ Потоцкій, просить все о томъ же, и «съ иными, неуважительными просьбами». Отвѣтъ Суворова былъ таковъ: «съ Польшей войны нѣтъ. Я не присланъ къ вамъ министромъ: я военачальникъ, сокрушаю мятяжниковъ и, кромѣ посланныхъ уже отъ меня статей, ни о чемъ трактовать не буду».

Впрочемъ, принимая во вниманіе критическое положеніе короля,

*

Суворовъ «отложилъ срокъ входу побѣдоносныхъ нашихъ войскъ въ Варшаву до перваго ноября». 28-го октября переправился черезъ Вислу корпусъ Денисова. Мятежники попытались было воспрепятствовать переправѣ, но были прогнаны съ урономъ.

«29-го числа, въ 9 часовъ утра, пишетъ Суворовъ:—«войска Ея Императорскаго Величества торжественно и побѣдоносно съ барабаннымъ боемъ и музыкою, въ Варшаву вступили и проходили чрезъ нее въ назначенныя имъ внутри укрѣпленія». Корпусъ генералъ-поручика Потемкина вступилъ первымъ, за нимъ слѣдовалъ Дерфельденъ. «Варшава, восклицаетъ онъ далѣе:—«гдѣ 6-го апрѣля (sic) произведенъ толь вѣроломный противъ нашихъ войскъ мятежъ, гдѣ торжествовало страшное звѣрство, гдѣ мятежники чаяли себя непобѣдимыми, Варшава, покоренная встрѣтила побѣдителей съ восклицаніями. И народъ, звѣроподобный во все время бунта, при вступленіи нашемъ, былъ кротокъ, яко агнцы. На самомъ берегу по переходѣ черезъ мостъ, магистратъ и все мѣщанство, выйдя на встрѣчу съ хлѣбъ-солью, поднесли городскіе ключи. Берегъ, улицы, площади всѣ были усѣяны народомъ; повсюду кричали: «виватъ Екатерина»!

Суворовъ отправилъ къ королю отъ себя Потемкина, которому тотъ и выразилъ желаніе, чтобы «побѣдное оружіе умолкло хотя бы на два дня», въ теченіи которыхъ можно бы окончить переговоры, безъ кровопролитія. Къ Суворову же, въ этотъ же день магистратомъ, по списку, представлены были всѣ русскіе плѣнные, «захваченные противъ правъ въ неволю» [1]. Здѣсь между плѣнными былъ генералъ Арсеньевъ, всѣ чины, бывшіе при посольствѣ, всѣ штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины, оставшіеся въ живыхъ. «Зрѣлище при свиданіи ихъ съ нами, доноситъ Суворовъ, было не только слезное и чувствительное, но важное и представляло нѣчто священное. Они съ радостными слезами называли насъ избавителями; кидались обнимать и защитниковъ, и враговъ».

Причинъ радоваться было слишкомъ много: не одному освобожденію изъ плѣна радовались выпущенные плѣнные, но вмѣстѣ съ освобожденіемъ, они сохранили и жизнь, такъ какъ «извѣстный злодѣйствомъ бунтовщикъ Коллонтай положилъ всѣхъ плѣнныхъ умертвить, и звѣрское намѣреніе это задумано было выполнить въ тотъ самый день, когда наши вступали въ Варшаву».

Плѣнные пруссаки и австрійцы предстали предъ Суворовымъ въ

цѣпяхъ. Генералъ велѣлъ снять цѣпи и всѣхъ ихъ, вмѣстѣ съ взятыми въ Прагѣ, въ числѣ 500 человѣкъ, отослать къ генералу Фоврату, за кордонъ.

При свиданіи съ королемъ на слѣдующій день, Суворовъ настоялъ, чтобы польскія войска, которыя онъ не называлъ иначе какъ бунтовщиками, всѣ безъ изъятія положили бы оружіе и отдали артиллерію, что и было исполнено безпрекословно. Когда Суворову поднесли ключи отъ Варшавы, онъ бросилъ шпагу и закричалъ даже отъ радости, обращаясь къ посламъ: «миръ, тишина, спокойствіе», и затѣмъ прибавилъ, принимая ключи:—«хорошо что они достались намъ дешевле тѣхъ»!... Фельдмаршалъ кивнулъ на Прагу, за взятіе которой онъ и награжденъ былъ этимъ званіемъ.

«Такимъ образомъ, заключилъ Суворовъ свое донесеніе, порученное мнѣ дѣло я выполнилъ, во всей его силѣ, въ 44 дня, со вступленія моего въ Польшу (кромѣ 29-ти дней, проведенныхъ въ Брестѣ). Одержаны, одна за другой, блистательныя побѣды! Прага взята грудью храбрыхъ воиновъ! Варшава покорена! Оставшіяся у мятежниковъ войска не въ состояніи противиться, и я надѣюсь вскорѣ довершить ихъ уничтоженіе»! (1).

Спустя нѣсколько времени Суворовъ писалъ о положеніи дѣлъ въ Варшавѣ:

«Все предано забвенію. Въ бесѣдахъ съ поляками обращаемся, какъ друзья и братья. Нѣмцевъ не любятъ, насъ обожаютъ. Его Величество король (польскій) въ крайней скудости; писалъ снисходительно къ Ея Императорскому Величеству. Коммерція и всѣ привозы давно отверсты. Писалъ о томъ Гарнокурту (посолъ) и прусскому королю: Его Величество Прагою былъ весьма восхищенъ, но гнѣвенъ на своихъ генераловъ за несодѣйствіе».

Послѣ покоренія Варшавы изъ сводпаго гренадерскаго батальйона, двѣ роты с.-петербургскихъ гренадеръ, съ майоромъ Голачевымъ, были откомандированы, наконецъ, обратно въ полкъ въ Гродну, куда и прибыли 29-го декабря (2). Весь полкъ опять былъ соединенъ вмѣстѣ. Около того же времени, возвращены были по своимъ полкамъ и всѣ плѣнные. На обмундированіе и доставку ихъ, по мѣстамъ расположенія, Суворовъ ассигновалъ 1,000 червонцевъ. Въ числѣ возвра-

(1) Военно-учен арх. Рапорты Суворова.

(2) Общ. арх. главн. шт. Донесенія Суворова военной коллегіи.

щенныхъ въ с.-петербургскій полкъ плѣнныхъ, кромѣ подполковника Дюгамеля, прибыли капитаны: Аскольдъ Штакельбергъ, Александръ Пущинъ и Николай Чичеринъ; поручики: Евстафій Сердюковъ, Михаилъ Глѣбовъ, Федоръ Макаровскій, Ефимъ Давыдовъ, Петръ Костромитиновъ, подпоручики: Иванъ Сеймс, Мануилъ Савинъ и Федоръ Деруфини ([1]). Всѣ они, по формулярнымъ спискамъ, числились, затѣмъ въ полку сверхъ комплекта. Подполковникъ Дюгамель, вскорѣ по возвращеніи въ полкъ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ былъ переименованъ въ коллежскіе ассесоры и оставилъ полкъ.

Реляцію Суворова о покореніи Варшавы передалъ лично Румянцеву полковникъ нашего полка Бибиковъ, и подъ Прагой, командовавшій, какъ и подъ Мацѣйовицами, козловцами. Всѣмъ офицерамъ, участвовавшимъ при штурмѣ Праги и покореніи Варшавы, были пожалованы впослѣдствіи золотые кресты на георгіевской лентѣ. На одной сторонѣ ихъ, имѣлась надпись: «за труды и храбрость», а на другой «Прага взята 1794 года, 24-го октября». Эти кресты получили всѣ наши офицеры, поименованные въ донесеніи Тормасова. Нижніе чины получили медали.

Въ началѣ слѣдующаго 1795 года въ Гродну прибылъ на жительство бывшій польскій король Станиславъ Понятовскій. С.-петербургскому гренадерскому полку пришлось состоять при немъ въ качествѣ почетной стражи. По волѣ Императрицы Екатерины, для принятія ех-короля, были приготовлены въ замкѣ приличные покои. «По прибытіи же его въ городъ, писала Екатерина Репнину:—опредѣлить къ дому его, для почета, надлежащій караулъ. И притомъ Наше желаніе есть, чтобы всѣ приставленные отъ васъ къ сему Государю оказывали ему всевозможнѣйшее уваженіе» ([2]).

О пребываніи польскаго короля въ Гроднѣ, довольно подробно сообщаетъ кн. Безбородко, на обязанности котораго лежало вести подробный дневникъ за все время, которое онъ состоялъ, по назначенію Императрицы, при особѣ Его Величества ([3]). Король пріѣхалъ въ Гродно въ первый день новаго 1795 года, утромъ. Въ ожиданіи прибытія его въ гродненскомъ замкѣ поставленъ былъ караулъ, со-

---

([1]) Рапорты Суворова.

([2]) Военно-учен. арх. Донесеніе Сакена военной коллегіи.

([3]) «Журналъ пребыванія Его Величества короля польскаго Станислава Августа въ Гроднѣ, въ 1795—96 гг., веденный гр. Безбородко». Спб. 1871 г.

стоящій изъ роты нашего полка съ бѣлымъ знаменемъ, музыкою и 24-хъ человѣкъ драгунъ съ литаврами. Въ 11 часовъ его сіятельство главнокомандующій, кн. Репнинъ, прибылъ во дворецъ и ожидалъ прибытія Его Величества. На встрѣчу королю выѣхалъ генералъ-майоръ кн. Цыціановъ. Въ двухъ верстахъ отъ Гродно, онъ встрѣтилъ Его Величество и «препровождалъ» верхомъ до дворца; эскадронъ же драгунъ, при штабъ-офицерѣ, встрѣтивъ за двѣ версты, препровождалъ до города и дворца. Въ 12 часовъ прибылъ король во дворецъ, стоящій тамъ караулъ отдалъ честь съ музыкой, барабаннымъ боемъ и уклоненіемъ знамени. Главнокомандующій съ генералитетомъ и штабъ-офицерами встрѣтилъ его на крыльцѣ и препроводилъ затѣмъ въ парадные покои.

Интересны документы, полученные кн. Цыціановымъ почти за мѣсяцъ до прибытія ех-короля, до мельчайшей подробности объясняющіе, какъ самый порядокъ встрѣчи его величества, такъ и мѣры наблюденія, какія возлагались на Цыціанова и его гренадеръ съ цѣлью прекратить ех-королю всякую возможность «недозволенныхъ сношеній», какъ съ иностранными дворами вообще, такъ и совсѣми «приверженцами».

9-го декабря 1794 года генералъ-майоръ князь Цыціановъ, получилъ отъ кн. Репнина слѣдующую особую инструкцію: «Какъ его величество король Польскій немедленно изъ Варшавы въ здѣшній городъ прибудетъ, то для его пріѣзда, изволите ваше сіятельство отсель, безъ потерянія времени, отправить, съ надлежащимъ прокормленіемъ, на каждую станцію изъ полковыхъ и артиллерійскихъ по 80-ти лошадей, съ упряжью и извощиками, въ Кузницы, Соколку и Букштель, а при томъ, для конвоя его величества, по одному эскадрону драгунъ, при штабъ-офицерахъ, и человѣкъ по 30-ти казаковъ въ Кузницу и Соколку. Для караула же въ Соколку, сверхъ того, пошлите двѣ роты гренадеръ съ знаменемъ и двѣ полковыя пушки. Домъ же въ Соколкахъ прикажите топить и вычистить, на тотъ случай, еже ли бы его величество тамъ ночевать заблагоразсудилъ. Поручите въ Соколкахъ, какъ надзираніе за всѣмъ тѣмъ, такъ и команду особому надежному штабъ-офицеру, дабы никакого безпорядка тамъ произойти не могло. А караулъ, у дома королевскаго, поставить прикажите: роту гренадеръ со знаменемъ. И честь ему (т. е. королю) отдавать всѣ, слѣдующія государю; а другая рота гренадеръ съ пушками, чтобы стояла въ караулѣ въ городѣ, для

удержанія въ ономъ всякаго рода порядка. Въ дорогѣ конвою его величества ѣхать слѣдующимъ образомъ: передъ самою каретою—казаки, за самою же тою—эскадронъ драгунъ, а штабъ-офицеръ, овымъ командующій, и другой еще одинъ оберъ-офицеръ, чтобы ѣхали по обѣимъ сторонамъ кареты, отдавая ему всю надлежащую честь и имѣя къ нему все надлежащее уваженіе, сохраняя его отъ всякаго приключенія. И притомъ, готовыми чтобы были на всякое ему пособіе, надзирая накрѣпчайше, чтобы его величество довезенъ былъ сохранно, и предупреждая всемѣрно всякій случай, тому противный. Съ дороги прикажите, чтобы командиры конвойные, какъ возможно скорѣе, присылали сюда рапорты о пріѣздѣ и выѣздѣ его величества въ назначенныя мѣста. При пріѣздѣ его величества сюда, должно выстрѣлить изъ парка сто одинъ выстрѣлъ холостыми зарядами, а войско, какъ гренадеры, такъ и драгуны, пѣшкомъ на проѣздѣ его въ пристойныхъ мѣстахъ чтобы были поставлены подъ ружьемъ, отдавая ему честь, какъ слѣдуетъ государю, съ барабаннымъ боемъ и уклоненіемъ знаменъ. На караулѣ у него здѣсь, во дворцѣ, должна быть рота съ бѣлымъ знаменемъ и 30 человѣкъ драгунъ съ литаврами, которые должны быть и конвойные, когда его величество выѣзжать станетъ. Къ его особѣ приставленъ генералъ-майоръ и кавалеръ графъ Безбородко; подъ его начальствомъ находиться должны, какъ весь караулъ и конвой королевскій, такъ и весь дворецъ: ваше сіятельство, при пріѣздѣ короля, извольте его встрѣтить за мостомъ и переправивъ черезъ рѣку сохранно, потомъ ѣхать къ войскамъ, для его пріѣзда, въ строю находящимся, и оными командовать».

Въ то время, какъ король польскій былъ уже въ пути, князь Репнинъ, въ ожиданіи его, далъ князю Циціанову еще слѣдующее секретное наставленіе:

«По случаю скораго прибытія его величества короля польскаго въ Гродно и его въ семъ мѣстѣ нѣкоторое время пребыванія, необходимо нужными почитаю имѣть слѣдующія осторожности: 1) Чтобы его величество самъ и никто изъ окружающихъ его особъ не могъ имѣть съ иностранными, которыми либо, дворами, ихъ министрами переписки, чрезъ учрежденную здѣсь почту, то съ почты всѣ письма его и свиты его, не отправляя, а проходящія по почтѣ на имя его величества и свиты его, не отдавая, представлять ко мнѣ и крайне наблюдать, чтобы никто изъ здѣшнихъ, какого бы званія не былъ,

доставленія переписки чей-либо изъ придворныхъ, ни тайно, ни явно принимать на себя не осмѣлился. А если, паче чаянія, откроется, что кто на таковой поступокъ дерзнетъ, таковаго, взявъ подъ стражу, представлять ко мнѣ. 2) Для лучшаго успѣха въ открытіи приверженныхъ королю самому или свитѣ его, особъ, здѣшняго мѣста жителей надлежитъ прилежное смотрѣніе, наблюденіе и примѣчаніе имѣть за тѣми всякаго званія людьми, кои необыкновенно часто во дворецъ въѣзжать и входить будутъ, надзирая, къ кому въ покои кто ходитъ и подъ какимъ предлогомъ, а особливо, чтобы изъ торгующихъ здѣсь ни съ какими товарами, какъ во дворецъ, такъ и изъ онаго, безъ строгаго примѣчанія впускаемы и безъ возможнаго обозрѣнія выпускаемы не были. Для присмотра же за всѣмъ вышесказаннымъ—который долженъ быть не примѣтенъ—имѣть, сверхъ караульныхъ, двухъ расторопныхъ дежурныхъ и надежныхъ офицеровъ, которые бы, ведя дневную записку всѣмъ во дворцѣ пріѣзжающимъ и изъ дворца выѣзжающимъ и выходящимъ, при вечернемъ бы рапортѣ вашему сіятельству представляли бы, а вы изволите для свѣдѣнія моего оныя представлять ко мнѣ. 3) Изъ принадлежащихъ къ свитѣ королевской особъ многіе, по свойству или по старой связи со здѣшними, конечно, будутъ имѣть сообщеніе, для чего нужно примѣчать: кто у кого примѣтнымъ образомъ часто будетъ въ домѣ, и не будетъ-ли въ одно время съ таковыми въ томъ домѣ съѣзжаться еще кто либо изъ здѣшнихъ сомнительныхъ, особливо, изъ духовныхъ чиновъ. Сіе замѣчаніе для того наиболѣе имѣть должно, чтобы, подъ видомъ обычайныхъ посѣщеній, не составились совѣтованія, до чего они (поляки) падки, а оттого не послѣдовала бы начальству излишняя забота. 4) Изъ мелкихъ чиновъ, какъ то: офицеровъ польскихъ, при королѣ офиціантовъ и ливрейныхъ, по свойственной имъ праздности, думаю, часто посѣщать будутъ трактиры и корчмы; то также наблюдать строго того, чтобы кто либо изъ свиты королевской не вздумалъ, по врожденной польской націи необдуманной дерзости и запальчивости, особливо въ пьяномъ образѣ, произвести въ черни, въ сего рода мѣста стекающейся, какого либо колебанія, или внушенія, пустыми разговорами. И для того всѣмъ хозяевамъ трактировъ и корчмъ строго приказать и подтвердить, чтобы въ 10 часовъ вечера никто въ оныхъ, ни подъ какимъ видомъ, пьяный, не оставался. И давали бы они о таковыхъ знать къ ближнимъ къ нимъ расположеннымъ командамъ,

коимъ подтвердить: всѣхъ таковыхъ пьяныхъ, коль скоро имъ сказаны будутъ, взявъ подъ караулъ, препровождать назавтра рано въ ихъ квартиры пристойнымъ образомъ. 5) Карауламъ во всѣхъ мѣстахъ въ Гроднѣ приказать, чтобы ружей у сошекъ на ночь не оставляли, а вносили бы ихъ всегда съ собой въ караульныя казармы. Часовые же, на часахъ стоящіе, имѣли бы ружья заряженныя, дабы въ случаѣ—я хотя не уповаю, но если, паче чаянія, нужно будетъ—выстрѣлъ ихъ сигналомъ для всѣхъ служить могъ. Часовыхъ почью, какъ у фронта, такъ и въ казармахъ, имѣть двоихъ, а треть людей, сверхъ караула, изъ числа въ казармахъ остающихся, должна быть всегда во всякой военной осторожности и готовности, на всякій могущій быть случай. 6) Наконецъ, сверхъ всѣхъ вышесказанныхъ осторожностей, для сохраненія въ городѣ совершенной тишины, спокойствія и безпечности (т. е., безопасности), изволите ваше сіятельство учредить ежедневно патрули и конные разъѣзды, по всѣмъ улицамъ, кои начинать съ сумерекъ до разсвѣта. По поводу патрулей и разъѣздовъ, должно вамъ примѣтить, что оные, по испытаніи въ службѣ нашей, дѣлаются махинально, и, когда повелѣно будетъ ихъ дѣлать, продолжаются все послѣдующее время въ тѣ самые часы, въ которые въ первый день то учинится; а отсего и пользы настоящей быть не можетъ, понеже всякій неблагонамѣренный, желая воспользоваться удобнымъ временемъ, узнавъ однажды часы, въ которые патрули и разъѣзды дѣлаются, возьметъ потому свои мѣры и осторожности, и намѣреніе свое удобно выполнить можетъ. А посему, дабы желаемую отъ сего имѣть пользу, надлежитъ учредить патрули и разъѣзды такъ, чтобы они дѣлались не въ одно время, а, напротивъ, слѣдующимъ образомъ (слѣдуетъ разсчетъ по часамъ и смѣнамъ), и ежедневно бы сіе перемѣняемо было, и чтобы никто не зналъ, въ какіе часы патрули и разъѣзды дѣлаться будутъ. Приказывать же о томъ въ тотъ самый день, передъ вечернею зарею, дежурному штабъ-офицеру, который посуточно наряжаемъ быть долженъ отъ расположенныхъ въ Гроднѣ полковъ, и котораго должность быть должна—надзирать, чтобы наряженные въ патрули и разъѣзды офицеры, повелѣнное имъ въ урочное время, или какъ отъ него имъ приказано будетъ, исполняли, и его о всемъ рапортовали. А онъ относиться имѣетъ, если бы что важное случилось, къ вамъ и моему дежурному, ни мало не медля. Патрули и разъѣзды начинать всякій день съ разныхъ

пунктовъ, и проходя всѣ улицы, если бы гдѣ услышали крикъ, шумъ или какую либо неблагопристойность, должны все таковое, остановясь, унять, развести, и виновныхъ, если быть случатся изъ ливрейныхъ его величества, препроводить тотчасъ къ дежурному его сіятельства генералъ-майора Безбородко, а прочихъ, если изъ военныхъ, то въ дежурство вашего сіятельства, а если изъ здѣшнихъ обывателей, то, взявъ подъ караулъ, отсылать къ дежурному штабъ-офицеру, или правящему должность плацъ-майора, или же куда отъ васъ приказано будетъ» [1].

Король Станиславъ Понятовскій пріѣхалъ въ сопровожденіи камергера Дюгамеля, польскаго генерала Горжинскаго и доктора Беклера. Но свита его величества была немаленькая и увеличивалась еще придворными дамами, этими вѣчными спутницами короля. Графъ Безбородко отмѣчаетъ, въ своемъ дневникѣ, ежедневно о всѣхъ посѣщавшихъ короля лицахъ, и отсюда мы узнаемъ, что на обѣдахъ у короля почти каждое воскресенье являлся, между прочимъ, и командиръ полка, кн. Цыціановъ, изъ другихъ же нашихъ офицеровъ приглашаемы были полковникъ Эссенъ и подполковники Барклай-де-Толли и Штакельбергъ, капитанъ Воловичъ и др. Король, во все время пребыванія въ Гроднѣ, жилъ открыто. Полковая музыка приглашалась нерѣдко къ столу короля, и его величество щедро одѣлялъ музыкантовъ изъ своихъ скудныхъ средствъ.

Князь Репнинъ заботился не только о спокойствіи ех-короля, но и объ удовольствіяхъ. Ежедневно почти предпринимались, въ хорошую погоду, въ сопровожденіи конвоя, большою кавалькадою прогулки въ Понѣмунь, иногда же устраивались военные маневры и парады. На ученья, производившіяся въ полку, кн. Цыціановъ приглашалъ короля. По пріѣздѣ на ученье, король обыкновенно выходилъ изъ кареты, садился на лошадь и ѣхалъ верхомъ по фронту. Королю вручался планъ маневровъ, и за всѣми построеніями онъ слѣдилъ съ живымъ любопытствомъ. Придворные и его личная свита слѣдовали обыкновенно за нимъ же. Въ помянутомъ дневникѣ описаны и корпусные маневры, происходившіе на берегу Нѣмана, напротивъ Лососны, въ мѣстности «при пріятномъ положеніи отъ натуры».

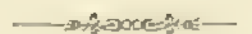
---

[1] Михаилъ де-Пуле. «Станиславъ Августъ Понятовскій въ Гроднѣ и Литвѣ въ 1794 и 1797 годахъ». Спб. 1871.

Помимо всѣхъ торжествъ, вмѣстѣ съ ученьями, маневрами, наши гренадеры несли и караульную службу, которая, судя по инструкціи, требовала особой тщательности. Въ замкѣ наряжался караулъ, а по городу ходили патрули, также почти, какъ и въ 1793 году. Чтобы не заслужить упрека въ «махинальности», слѣдовало соблюдать всѣ предосторожности, которыя были подстать хотя бы и для военнаго времени. Тотъ же дневникъ сообщаетъ намъ, напр., что 24-го марта поручикомъ Аргамаковымъ, при обходѣ постовъ «въ коридорѣ, что на кухнѣ»—задержанъ польской службы капралъ Тихановскій съ какими то бумагами и препровожденъ «по указанію». Въ другой разъ, часовой разговорился съ камердинеромъ, и за это долженъ былъ понесть наказаніе. Такъ или иначе, но весь полкъ былъ въ сборѣ и находился, все таки, въ условіяхъ мирной стоянки.

Такимъ образомъ наши гренадеры, соединясь всѣ вмѣстѣ въ Гроднѣ, несли службу въ томъ же замкѣ, гдѣ полтора года тому назадъ, отдавали честь королю Понятовскому, при прохожденіи Его Величества въ залу засѣданій сейма, охраняемаго ими. Теперь, сеймъ 1793 года припоминался невольно всѣмъ, со всѣми его подробностями.

Сборъ всего полка къ Гроднѣ, на этотъ разъ, былъ однако послѣднимъ. 30-го ноября князь Цицiановъ уже «откланивался королю».

ГЛАВА VIII.

Назначеніе шефомъ полка Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича.—Выступленіе полка въ кампаментъ въ Лиду и оттуда на квартиры въ Курляндію.—Шефъ полка фельдмаршалъ Эльмптъ и пребываніе его въ полку.—Поводъ къ отставкѣ Эльмпта и послѣдующія перемѣны въ шефахъ и командирахъ полка.—Перемѣны въ наименованіяхъ полка.—Отправленіе отъ полка двухъ ротъ въ голландскую экспедицію.—Переходъ моремъ и высадка у Гельдерна.—Переходъ до м. Петтенъ.—Сраженіе 8-го сентября у Бергенбрюка.—Невыгоды расположенія союзныхъ войскъ.—Гренадеры наши у Верисгейма и на Алькмарскомъ каналѣ.—Полковникъ Штрикъ, раненый, попадаетъ въ плѣнъ.—Сраженіе 21-го и 22-го сентября между Бергеномъ и д. Эгмонтъ-объ-Гуфъ и новыя неудачи.—Сраженіе при д. Кастрикумъ, 25-го сентября.—Императоръ Павелъ отнимаетъ отъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ «гренадерскій бой».—Заступничество герцога Іоркскаго.—Упадокъ дисциплины въ войскахъ союзниковъ, болѣзненность и недостатокъ припасовъ.—Перемиріе.—Высадка русскихъ войскъ въ Англіи и пребываніе на островахъ Джессей и Гернсей.—Возвращеніе въ Россію и встрѣча нашихъ гренадеръ въ Ревелѣ.—Потери въ двухъ ротахъ полка, находившихся въ составѣ батальйона Линдфорса, бывшаго Штрика.—Размѣнъ плѣнныхъ.—Разсказъ капитана Ловева.

3-го мая 1795 года, Великій Князь Константинъ Павловичъ назначенъ былъ шефомъ нашего полка (1). Въ этотъ день, какъ разъ, полкъ выступалъ въ кампаментъ и вѣсть о назначеніи Его Высочества шефомъ полка была принята съ восторгомъ. Въ лагеряхъ полкъ былъ расположенъ, по прежнему, въ окрестностяхъ Гродны, но по возвращеніи изъ кампамента на зимнія квартиры, полкъ вступилъ не въ Гродну, а въ м. Лиду, гдѣ не успѣлъ еще какъ слѣдовало устроиться, какъ 8-го октября, по распоряженію начальства, долженъ былъ выступить въ Курляндію, тогда только что присоединенную окончательно къ русскимъ губерніямъ.

Походъ предстоялъ въ зимнее суровое время и затянулся до слѣдующаго года. Только 14-го января 1796 года—читаемъ въ сохранившейся выпискѣ изъ журнала полка—с.-петербургскіе гренадеры прибыли, наконецъ, въ Курляндію (2). Штабъ полка расположился въ городѣ Боденѣ, три батальйона заняли всѣ деревни уѣзда этого

---

(1) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ сохранялъ званіе шефа полка по 17-е ноября 1796 года. (Хрон. войскъ Импер. россійск. арміи).

(2) Донес. ген.-лейт. Сакена. госуд. воен. колегіи. Общ. арх. главн. шт.

города, а четвертый баталіонъ былъ расположенъ въ Тукумѣ и его окрестностяхъ. Съ этого времени, полкъ постоянно располагается по городамъ и мѣстечкамъ Балтійскаго побережья.

Для полка наступало время, замѣчательное по тѣмъ перемѣнамъ, какія, прежде всего, произошли въ составѣ его начальниковъ. Въ прошломъ году, только что князь Цицiановъ оставилъ полкъ ([1]), и послѣ него, до назначенія шефомъ графа Ивана Карловича Эльмпта, полкъ оставался безъ командира, по крайней мѣрѣ, никакихъ свѣдѣній о назначеніи кого либо командиромъ въ этотъ промежутокъ времени, розыскать не удалось; по всѣмъ вѣроятіямъ полкомъ командовалъ старшій по шефѣ штабъ-офицеръ, полковникъ Магнусъ-Эссенъ, переведенный въ полкъ 13-го сентября 1794 года. Въ полку по 1794 годъ, находился братъ князя Цицiанова, Иванъ Дмитріевичъ секундъ-майоръ. Барклай-де-Толли 14-го декабря 1794 года произведенъ былъ въ подполковники и «выключенъ изъ полка съ прописаніемъ: по повелѣнію начальства,» съ переводомъ въ войска эстляндскаго егерскаго корпуса ([2]).

([1]) По выходѣ изъ полка въ отставку кн. Цицiановъ въ 1801 году, состоя по арміи произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ впослѣдствіи инспекторомъ въ кавказскую инспекцію, затѣмъ астраханскимъ губернаторомъ и, наконецъ военнымъ губернаторомъ и главнокомандующимъ войскъ въ Грузіи, на мѣсто генерала Кнорринга. На Кавказѣ также какъ и въ Польшѣ, князь Цицiановъ отличался опытностью и храбростью, и оказалъ множество важныхъ услугъ, донесенія о которыхъ сохранились до нашего времени. За взятіе крѣпости Ганжи, 4-го февраля 1804 года онъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. При взятіи же города Баку, 8-го февраля 1806 года, былъ неожиданно убитъ. Вступившій послѣ него на должность главнокомандующаго, генералъ Глазенапъ, рапортомъ на имя Государя Императора отъ 7-го марта 1806 года, донесъ, что покойный кн. Цицiановъ «по общему соглашенію въ бакинскимъ Гуссейнъ-Кули-ханомъ о сдачѣ Баку, выѣхалъ одинъ, съ толмачемъ, для переговоровъ; помянутый же ханъ, съ сыномъ дербентскаго хана Али-Бекомъ и его сыномъ, выѣхали къ нему на встрѣчу. Али-Бекъ, при первой встрѣчѣ, застрѣлилъ кн. Цицiанова изъ ружья, и, отрѣзавъ голову, отослалъ ее къ персидскому Баба-хану» (см. формул. списки кн. Цицiанова). Передъ Баку кн. Цицiановъ, съ отрядомъ въ 1000 штыковъ, при 10 орудіяхъ, простоялъ передъ тѣмъ недѣлю. Прежде чѣмъ рѣшиться на приступъ, кн. Цицiановъ попытался подѣйствовать угрозою: онъ предложилъ хану сдать крѣпость, подъ опасеніемъ разорить ее силою оружія, или же князь готовъ былъ умереть подъ ея стѣнами со всѣмъ войскомъ, Гуссейнъ-Кули-ханъ, прислалъ ключи отъ крѣпости и старшинъ города, и просилъ князя, при личномъ свиданіи, успокоить его и гарнизонъ крѣпости. Цицiановъ принялъ старшинъ, пожелалъ самъ отправиться къ хану, возвратилъ ключи, съ тѣмъ, чтобы получить ихъ торжественно при въѣздѣ и затѣмъ, когда отправился въ Баку, произошла катастрофа.

([2]) Моск. отд. арх. главн. шт. Формулярные списки офицеровъ полка.

Царствованіе Императора Павла, время быстраго, почти неуловимаго перелома во всѣхъ военно-административныхъ сферахъ и учрежденіяхъ, въ лѣтописи нашего полка не прошло безслѣдно. Шефъ полка фонъ-Эльмптъ, уволенный въ слѣдующемъ году по вступленіи въ должность «за свои насмѣшки и вспыльчивость», былъ однако первымъ шефомъ, раздѣлявшимъ съ полкомъ службу. По воинскому уставу Императора Павла, шефъ полка былъ старшимъ въ полку начальникомъ и егоименемъ назывался первый въ полку батальіонъ. Полковой же командиръ былъ старшимъ послѣ шефа въ полку штабъ-офицеромъ и подъ своею командою имѣлъ слѣдующій за шефскимъ батальіонъ, который и носилъ его имя. Шефъ полка распоряжался полкомъ самостоятельно и полковой командиръ обязывался въ точности исполнять всѣ его приказанія и только въ отсутствіи шефа заступать его мѣсто. Такимъ образомъ, шефъ полка былъ дѣйствительнымъ командиромъ, въ настоящемъ значеніи, а прежнее значеніе этого званія нѣсколько измѣнилось. Прежніе шефы: генералъ-аншефъ графъ Салтыковъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, какъ извѣстно, при полку не находились и имъ не командовали лично.

Эльмптъ, старый служака, родомъ изъ Германіи, началъ службу во Франціи, гдѣ былъ маіоромъ и откуда, въ чинѣ капитана, перешелъ въ русскую службу (1749). Способности, расторопность и усердіе проложили дорогу къ его возвышенію, и черезъ пять лѣтъ онъ уже былъ полковникомъ, затѣмъ бригадиромъ (1758) и, наконецъ, генералъ-маіоромъ (1768). Война съ Турціей доставила ему возможность примѣнить свой опытъ и мужество въ арміи кн. Голицына, гдѣ онъ 9-го сентября 1769 года, предводительствуя корпусомъ около 10 тысячъ человѣкъ взялъ Хотинъ, преслѣдовалъ непріятеля, занялъ Яссы, и, наконецъ покорилъ всю Молдавію, утверждая повсемѣстно «присягою» покорность и вѣрноподданность жителей нашей Государынѣ. Съ 1772 года Эльмптъ сражался въ Польшѣ, а въ 1780 году былъ произведенъ въ генералъ-аншефы. Но въ это время онъ, вѣроятно вслѣдствіе своего злоязычія, подвергся опалѣ и былъ удаленъ изъ Петербурга. Скучая однако бездѣйствіемъ, онъ въ 1788 году выпросилъ себѣ «команду» надъ 3-й дивизіей, состоящей всего изъ семи тысячъ человѣкъ, начальствуя надъ которой, во второй разъ, явился подъ стѣнами Хотина и занялъ Яссы.

Императрица, цѣня заслуги Эльмпта, не особенно его любила

за невоздержность въ рѣчахъ, вспыльчивость и рѣзкость, источникомъ которыхъ, какъ говоритъ біографія, была благородная гордость, унаслѣдованная имъ отъ предковъ стариннаго нѣмецкаго рода. Эльмптъ командовалъ гарнизономъ Риги, когда скончалась Государыня. Императоръ Павелъ, какъ только вступилъ на престолъ, произвелъ Эльмпта въ генералы отъ инфантеріи и пожаловалъ шефомъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, а въ день своего коронованія 5-го апрѣля 1797 года далъ ему чинъ генералъ-фельдмаршала и назначилъ кавалеромъ ордена Андрея Первозваннаго. По затѣмъ также охладѣлъ къ Эльмпту и уволилъ его отъ службы, съ дозволеніемъ носить артиллерійскій мундиръ ([1]).

Вотъ между прочимъ, что намъ извѣстно по поводу «насмѣшекъ и вспыльчивости», за которыя Эльмптъ, какъ гласитъ его формуляръ, принужденъ былъ выйти въ отставку. Когда онъ стоялъ съ полкомъ въ Ригѣ, къ нему пріѣхалъ инспектировать войска генералъ-адъютантъ Барятинскій. За обѣдомъ, однажды, Эльмптъ, спросилъ одного изъ присутствовавшихъ, который жарко разговаривалъ со своимъ сосѣдомъ, о причинѣ ихъ спора. Ему отвѣчали, что въ Ревелѣ инспекторъ Аракчеевъ за что то арестовалъ одного полковника, имѣющаго георгіевскій крестъ.—«Осмѣлился бы у меня инспекторъ поступить такимъ образомъ», воскликнулъ Эльмптъ.—«Я велѣлъ бы ему связать руки и ноги и отправилъ бы его въ такомъ видѣ въ Гатчину». Разумѣется, Барятинскій не оставилъ эти слова безъ вниманія. Въ другое время, прислали въ полкъ изъ Петербурга штабъ-офицера изъ нѣмцевъ для обученія нижнихъ чиновъ по новому уставу. Этотъ штабъ-офицеръ слылъ за тактика и ученаго большой руки. Въ присутствіи Эльмпта и всѣхъ офицеровъ, онъ производилъ ученья, и всякій разъ, повѣряя шагъ и равненіе, во весь голосъ повторялъ: «разъ, два», не переставая по долгу выкрикивать и при этомъ размахивать палкой. Эльмптъ, съ улыбкой, смотрѣлъ на инспектора, краснаго какъ ракъ отъ увлеченія и натуги, и, обращаясь къ окружающимъ офицерамъ, ядовито замѣтилъ; «какой однако онъ великій тактикъ»! Вдругъ Эльмптъ сверкнулъ взглядомъ, какъ бы что-то сообразивъ, подозвалъ затѣмъ обучающаго штабъ-офицера и велѣлъ выйти ему изъ рядовъ. Поблагодаривъ его, фельдмаршалъ становится на его

([1]) Бантышъ Каменскій. «Біографіи русскихъ генералиссимусовъ и фельдмаршаловъ». Спб. 1840 г.

мѣсто, беретъ самъ въ руку палку, начинаетъ передъ фронтомъ маршировать, подымая какъ можно выше ногу, и вмѣсто команды «разъ, два», въ тактъ начинаетъ кричать: «тикъ-такъ», «такъ-тикъ, такъ-тикъ, такъ-тикъ».... Тактикъ не выдержалъ оскорбленія, донесъ Императору, и Императоръ Павелъ, «за старостью» Эльмпта, ограничился только удаленіемъ его въ отставку.

Въ полку Эльмпта, несмотря на его кратковременное пребываніе, очень любили. Высокаго роста, сѣдой, онъ и въ старости обладалъ наружностью, сохранившей всю красоту и пріятность, по свидѣтельству біографа, съ большимъ умомъ онъ соединялъ обширныя свѣдѣнія по военнымъ наукамъ и исторіи. Обходительный и любезный въ кругу людей близкихъ и подчиненныхъ, онъ не зналъ формальностей, по службѣ никто отъ него не видѣлъ придирокъ и на нѣкоторые обычаи и пріемы, укоренившіеся въ его время, въ сферѣ служебныхъ отношеній и имѣвшіе обязательную силу устава, онъ смотрѣлъ сквозь пальцы, требуя прежде всего службы «по долгу совѣсти и присяги». Отъ природы вспыльчивый и невоздержанный на языкъ, острый, какъ французъ, онъ былъ иногда несносенъ и не щадилъ никого. По выходѣ въ отставку смирился духомъ и остатокъ дней прожилъ въ своей мызѣ въ Курляндіи, гдѣ въ 1802 году умеръ и былъ погребенъ.

Послѣ Эльмпта въ полкъ назначены были шефами одинъ за другимъ: князь Борисъ Владиміровичъ Голицынъ, генералъ-майоръ Сафоновъ и князь Волконскій. Князь Волконскій состоялъ шефомъ полка всего съ 24-го марта по 13-го августа. Это тотъ самый Волконскій, который былъ командоромъ ордена Іоаннитовъ, а впослѣдствіи, при Императорѣ Николаѣ, осужденъ и сосланъ въ Сибирь, въ бытность въ отставкѣ, какъ замѣшанный въ бунтѣ декабристовъ. Онъ полкомъ не командовалъ вовсе и его не видѣли здѣсь ни разу, такъ какъ онъ все время находился на островѣ Мальтѣ. Старшими по шефахъ въ это же время числились: полковникъ Эльмптъ (сынъ фельдмаршала) и подполковникъ Кульневъ, Иванъ Петровичъ, впослѣдствіи назначенный командиромъ полка. Большинство шефовъ и старшихъ по нимъ не командовали полкомъ болѣе года каждый ([1]).

По Высочайшему повелѣнію 31-го октября 1798 года, полкъ

([1]) Формулярные списки офицеровъ полка.

нашъ былъ названъ по имени шефа: гренадерскимъ генералъ-маіора князя Голицына полкомъ, и съ этого времени впредь до слѣдующаго царствованія сталъ называться по именамъ своихъ шефовъ (1). Съ княземъ Голицынымъ, въ декабрѣ 1794 года, произошелъ непріятный случай, вслѣдствіе котораго онъ принужденъ былъ выйти въ отставку. Стоя въ Ригѣ съ полкомъ, онъ однажды шелъ на разводъ и проходилъ съ музыкой мимо дома консула Тромповскаго, жена котораго въ то время лежала больною послѣ родовъ. Тромповскій кричалъ, чтобы музыка не играла, а Голицынъ, не смотря на то, «позволилъ къ оному консулу привести барабанщиковъ на квартиру и бить въ барабаны до тѣхъ поръ, что младенецъ отъ испугу умеръ, за каковую шалость—говоритъ приказъ о Голицынѣ—онъ былъ уволенъ въ отставку». Это обстоятельство, впрочемъ, не помѣшало князю Голицыну вступить въ слѣдующемъ году на службу (2).

Оставляя на время полкъ на стоянкахъ въ Курляндіи и Эстляндіи, посмотримъ, какое участіе принимали наши гренадеры въ голландской экспедиціи. Вступивъ въ союзъ съ Англіей, Императоръ Павелъ повелѣлъ снарядить десантный корпусъ отъ русскихъ войскъ, которыя съ англійскими должны были изгнать французовъ изъ Голландіи, и походъ этотъ въ нашей военной исторіи извѣстенъ подъ именемъ «голландской экспедиціи».

По учрежденіи у насъ отдѣльныхъ армій, полкъ былъ назначенъ въ составъ первой арміи, которою командовалъ генералъ-отъ-инфантеріи Лассій. По повелѣнію его, какъ сказано въ выпискѣ журнала, отъ гренадерскаго князя Голицына полка, въ составъ своднаго гренадерскаго батальйона, откомандированы двѣ флигель-роты, подъ командою полковника Федора Борисовича Штрика, который назначенъ командиромъ этого батальйона.

5-го февраля 1799 г., двѣ роты нашего полка выступили изъ Риги до мѣстечка Цивитовяны, а 1-го августа, въ составъ дивизіи генерала Германа, весь сводный гренадерскій батальйонъ отправленъ былъ въ море изъ Ревеля, частію на англійскихъ, частію на русскихъ судахъ. Путь этотъ былъ утомителенъ, такъ какъ приближающаяся осень давала себя чувствовать частыми повтореніями бурь. Попутный вѣтеръ недолго благопріятствовалъ транспортнымъ

---

(1) Хроника войскъ Импер. россійск. арміи.

(2) Формулярные списки офицеровъ полка. Вороновъ. Исторія л.-гв. павловскаго полка.

военнымъ кораблямъ, которые сначала неслись на всѣхъ парусахъ. Погода вдругъ перемѣнилась, вѣтеръ повернулъ въ другую сторону, усилился, поднялись волны, неожиданно налетѣлъ страшный шквалъ, который разбилъ линію судовъ и разбросалъ ихъ во всѣ стороны. Вѣтеръ заносилъ корабли, то къ берегамъ Швеціи, то отбрасывалъ обратно къ Борнгольму (1).

Но мало по малу буря стала утихать и, наконецъ, совсѣмъ миновала. Эскадра очутилась въ Зундѣ и, затѣмъ, благополучно пришла на тексельскій рейдъ, гдѣ дессантъ начали перевозить съ судовъ на берегъ. Высадка эта, конца которой пришлось долго ждать, не обошлась, однако, безъ затрудненій: сильное волненіе опрокидывало баркасы и разбивало ихъ о камни, которыми былъ покрытъ берегъ; иногда нижніе чины, страшно утомленные непривычнымъ морскимъ путешествіемъ и тѣснымъ помѣщеніемъ на корабляхъ, вынуждены бывали бросаться въ воду и достигать берега или вплавь, или въ бродъ. 2-го сентября, немедленно по высадкѣ всего войска на берегъ, солдатамъ были выданы свѣжіе съѣстные припасы, и медики освидѣтельствовали ихъ. Жители Гельдерна встрѣтили и привѣтствовали войска радостными восклицаніями. Почти въ это же время прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій и герцогъ Іоркскій. Подъ командованіе этого герцога вступили и русскія войска, составивъ вмѣстѣ съ англійскими полками, какъ тогда называли, англо-россійскій корпусъ.

Всѣ войска немедленно двинулись въ походъ къ Петтену. Главнокомандующій остался было на мѣстѣ, чтобы переночевать, но въ четыре часа по полудни присоединился къ своему войску и назначилъ себѣ квартиру въ Петтенѣ. 5-го числа уже всѣ перешли изъ Гельдерна въ Бергенброкъ (2). Тутъ непріятель впервые далъ знать о себѣ, сдѣлавъ шесть выстрѣловъ изъ пушекъ противъ самаго Бергенброка, 7-го сентября, когда уже были на лицо почти всѣ союзныя силы, главнокомандующій собралъ къ себѣ всѣхъ генераловъ, полковыхъ и батальйонныхъ командировъ на совѣтъ. 8-го сентября раздался трехпушечный сигналъ, и войска, по данной диспозиціи, собрались и перешли валъ въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ, подъ командою генерала Сутгофа, четыреста егерей батальйона Осипова, двадцать казаковъ и четыре орудія, прикомандированныя къ англійской артиллеріи. За-

---

(1) Д. А. Милютинъ. «Война 1799 г.».

(2) Военно-учен. арх. Огд. II. № 1335. «Журналъ военнымъ дѣйствіямъ голландской экспедиціи».

тѣмъ, первая линія подъ командою генерала Эссена: полки Жеребцова, Бенкендорфа и четыре орудія отъ парка. За первой слѣдовала вторая линія, подъ начальствомъ генерала Арбеньева: батальйоны Штрика, Тимофеева, опять четыре орудія отъ парка. Генералъ Жеребцовъ состоялъ главнымъ начальникомъ. Войска этой линіи были подчинены также англійскому генералъ-майору Мойэнре, а резервъ, гдѣ также были англичане, велъ полковникъ Эриксонъ. Вообще сила союзныхъ войскъ состояла изъ 35-ти англійскихъ батальйоновъ, 14-ти эскадроновъ и изъ 17-ти тысячъ русскихъ войскъ; непріятельская же сила, расположенная, собственно, въ сѣверной Голландіи, состояла изъ 10,856 человѣкъ, подъ командою республиканскаго генерала Брюна.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію перваго дѣла подъ Бергеномъ, въ которомъ батальйону Штрика пришлось, на первый разъ, жестоко поплатиться, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о всѣхъ невыгодахъ, которыя выпадали на долю русскаго войска, и равно о преимуществахъ, которыми долженъ былъ пользоваться непріятель, чему много способствовала самая мѣстность. Въ печатныхъ источникахъ, относящихся до исторіи войны 1799 года, у насъ нѣтъ недостатка, и голландская экспедиція во многихъ отношеніяхъ поучительна по мѣстнымъ условіямъ.

Все пространство сѣверной Голландіи отъ дюнъ, которыя тянулись вдоль берега Нѣмецкаго моря, и до береговъ Зюдерзе, представляетъ низменную мѣстность, огражденную отъ напора морскихъ волнъ искуственными плотинами, которыя дѣлятъ страну на мелкіе участки, называемые польдерами [1]. Заселенные сады, огороды и даже рощи встрѣчаются у восточныхъ подошвъ дюнъ, все же остальное пространство безлѣсное. Болота во впадинахъ, образуемыхъ отъ обваловъ дюнъ, выкачиваются вѣтряными мельницами, которыя отправляютъ воду въ каналы, и такимъ образомъ, поврежденіе нѣсколькихъ шлюзовъ можетъ быть причиною наводненія всей страны.

Понятно, что подобная мѣстность весьма удобна для обороняющагося, въ рукахъ котораго всѣ средства и для преграды путей, и и для производства наводненія, и для устройства батарей и заготовки канонерскихъ лодокъ, и, слѣдовательно, для подвоза водой необходимыхъ запасовъ, между тѣмъ какъ наступающій страшно стѣсненъ

(1) Д. А. Милютинъ.

и можетъ дѣйствовать только одной пѣхотой, рѣдко употребляя артиллерію, а тѣмъ болѣе конницу. Кромѣ того, онъ еще долженъ чувствовать недостатокъ въ продовольствіи арміи, потому что, несмотря на довольство жителей и на цвѣтущую промышленность, по случаю войны въ этихъ мѣстахъ трудно что нибудь добыть, а подвозъ запасовъ моремъ крайне затруднителенъ особенно въ позднюю осень, когда на Нѣмецкомъ морѣ господствуютъ сѣверо-западные вѣтры. Въ 1799 году, въ Голландіи, какъ нарочно суровая осенняя погода началась уже съ сентября; бури уже бушевали на морѣ, вѣтры наносили холодные дожди, по временамъ проливные и перемежающіеся со снѣгомъ. Низменная и безъ того влажная почва Голландіи обратилась въ топкое болото.

Разумѣется, при подобныхъ до крайности неравныхъ условіяхъ, требовались необыкновенная смѣлость и энергія со стороны наступающаго, чтобы разсчитывать на успѣхъ, не говоря уже о томъ, что нужно было запастись терпѣніемъ и выносливостью, чтобы перенести всѣ лишенія, сопряженныя съ этими печальными условіями.

Вѣтряныя мельницы, какъ и слѣдовало ожидать, въ военное время были испорчены, и вода разлилась на большое пространство, отчего биваки, на которыхъ расположились войска, представляли плачевный видъ. За отсутствіемъ палатокъ и шалашей, солдаты лежали закутанные въ свои промокшія отъ дождя шинели, на мокромъ пескѣ, въ болотѣ, или ютились въ сараяхъ, которые бѣжавшіе жители не забыли на половину разрушить. Вода отъ разлива сдѣлалась негодною для питья, а о разведеніи костровъ нельзя было и думать, такъ какъ нигдѣ по близости не было лѣса. Въ продовольствіи тоже войска терпѣли нужду: плотины, размытыя дождями, замедляли доставку его сухимъ путемъ, а для подвоза по каналамъ у союзниковъ не оказывалось необходимыхъ судовъ. Къ тому же русскія войска прибыли безъ обозовъ. безъ артиллеріи, а кавалерія безъ лошадей. Офицеры и даже генералы лишены были повозокъ. Здѣсь, чуть ли не впервые, обозъ нашъ не мѣшалъ движенію впередъ, но за то приходилось терпѣть отъ его недостатка; вьюковъ, которые могли бы замѣнить повозки совсѣмъ не было. Англичане, по договору, обязались доставлять всё необходимое для русскаго корпуса, по прибытіи его въ Голландію; но впродолженіи всей экспедиціи войска наши не имѣли лошадей; даже адъютанты были пѣшкомъ [1]. Для полевой артилле-

[1] «Записки военно-плѣннаго русскаго штабъ-офицера въ голландскую войну 1799 г.». Сынъ Отечества 1824 года.

ріи назначено было только по парѣ лошадей на каждое орудіе и, несмотря на силу англійскихъ и фридландскихъ лошадей, эта пара съ трудомъ тащила орудіе, вязнувшее постоянно въ пескѣ. Солдаты съ неимовѣрными усиліями должны были вытаскивать орудія.

Войска, не оправившись еще послѣ труднаго морскаго переѣзда и усиленнаго перехода, не успѣвъ даже ознакомиться съ мѣстностью, совершенно новою по своему характеру, почти немедленно должны были идти въ сраженіе. Нашъ генералъ Германъ съ топографіею мѣстности не былъ знакомъ совершенно, и во всемъ подчинялся распоряженіямъ англійскихъ генераловъ.

По какому то до сихъ поръ неразъясненному недоразумѣнію, обѣ колонны Германа двинулись впередъ за два часа до восхода солнца. Отряжены были въ обходъ, подъ командою полковника Баклановскаго, полкъ Ферзена, сто егерей, четыре пушки и эскадронъ англійской кавалеріи, вдоль плотины Зангдеймъ, по берегу моря, къ деревнѣ Кампъ, а колонна Сутгофа направилась къ деревнѣ Грутъ. Передовые егеря разсыпались по сторонамъ. Раздался пушечный залпъ, все всполошилось; началось общее наступленіе. Гренадеры бросились на непріятельскія батареи и съ громкимъ крикомъ «ура» ворвались въ укрѣпленія. Тутъ они овладѣли деревней Вармонгейзенъ и взяли въ плѣнъ 760 человѣкъ и 3 орудія. Это внезапное ночное нападеніе, такъ ошеломило французовъ, что они, не защищая деревень Грутъ и Кампъ, разбѣжались по окрестнымъ садамъ и песчанымъ холмамъ [1]. Но тутъ, по причинѣ темноты, въ нашихъ войскахъ произошло страшное смятеніе: все перемѣшалось и много людей попадало отъ своихъ же пуль. И вся эта нестройная толпа безотчетно неслась впередъ, прогнала непріятеля изъ Схорля и продолжала свое движеніе къ Бергену. Другія части, между тѣмъ, разбрелись по дюнамъ; однѣ случайно примыкали вправо къ колоннѣ Баклановскаго, другія выходили влѣво на большую дорогу, чѣмъ только увеличивали безпорядокъ. Но вотъ, сквозь тучи и туманъ, выглянула утренняя заря, и русскія войска увидѣли передъ собой непріятеля въ стройномъ боевомъ порядкѣ. Французы, опомнившись отъ смущенія, уже успѣли устроиться. Ядра и пули со всѣхъ сторонъ полетѣли въ русскую колонну; но несмотря на то, что всѣ шансы были на сторонѣ непріятеля, русскіе, послѣ страшныхъ усилій, въ восемь

[1] Д. А. Милютинъ.

часовъ утра, смѣлымъ натискомъ ворвались въ Бергенъ. Между тѣмъ, англійская бригада, назначенная въ резервъ колонны Германа, свернула на деревню Схорльдамъ, противъ отступавшей небольшой части французскихъ войскъ. Англичане совершенно въ противуположность русскимъ, наступали медленно, осторожно и пока они дошли въ Схорльдамъ, Германъ уже давно былъ въ Бергенѣ. Занявъ Схорльдамъ почти безъ сопротивленія, герцогъ Іоркскій, только въ началѣ одиннадцатаго часа, двинуся на помощь русскимъ и опоздалъ. Ворвавшись въ Бергенъ, русскія войска не могли тронуться оттуда иначе, какъ подъ страшнымъ непріятельскимъ огнемъ. Генералъ Германъ съ большимъ усиліемъ устроилъ войска на позиціи у Бергена: онъ приказалъ Арбеньеву расположить нѣсколько батальйоновъ съ батареей и въ томъ числѣ, батальйонъ Штрика, влѣво отъ канала, ведущаго въ Алькмару, а Жеребцову занять вправо сады и рощи. Но всѣ эти усилія были напрасны; трудно было возстановить въ войскахъ разстроенный порядокъ, тѣмъ болѣе, что французы сами объ этомъ позаботились, умышленно выставивъ передъ своимъ отступленіемъ отъ Бергена цѣлыя бочки съ ромомъ и водкой, разсчитывая на то, что наши войска не пройдутъ мимо нихъ. Они не ошиблись: дѣйствительно, полковникъ Дубянскій разсказываетъ въ своихъ запискахъ, что вступивъ въ городокъ съ батальйономъ Ферзена, онъ и Штрикъ замѣтили этотъ умыселъ и ловко нашлись закричать солдатамъ, указывая на вино: «оно отравлено, ребята, бей бочки» ([1]). Водка и ромъ разлились по улицамъ. Но добрая часть этого зелья была уже, по всему вѣроятію, выпита.

Между тѣмъ, французскія батареи, подступивъ почти къ самому городу, огнемъ своимъ производили опустошенія въ столпившейся тамъ массѣ войскъ. Генералъ Жеребцовъ уже палъ, смертельно раненый, какъ ни «рьяно старался выстроить своихъ гренадеръ»; подполковникъ Штрикъ тоже получилъ сильную рану, полковникъ Дубянскій былъ контуженъ. Несмотря на все это, главнокомандующій поспѣшно сталъ строить каре, но непріятель вдругъ ворвался въ Бергенъ: «произошелъ хаосъ, среди котораго самъ Германъ былъ взятъ въ плѣнъ».

Генералъ Эссенъ, заступившій Германа, поспѣшилъ лично привести въ порядокъ отступавшія войска. Сраженіе, какъ мы видѣли,

---

([1]) Воспоминанія Дубянскаго. «Сынъ Отечества» 1821.

началось безъ всякаго плана; диспозиціи не было. Принявъ начальство, Эссенъ немедленно воспользовался безпорядкомъ, въ которомъ французы, увлеченные наступленіемъ, двигались и сражались, но сдѣлать ничего не было возможно. Подполковникъ Штрикъ одновременно съ полковникомъ Дубянскимъ вступили во главѣ батальйоновъ въ городъ; но Штрикъ былъ «повергнутъ на землю непріятельскою пулею, пробившею ему ногу», и сдалъ свой батальйонъ Дубянскому. Вскорѣ послѣ того Штрикъ, истекающій кровью, попалъ въ плѣнъ; Дубянскій замѣнилъ и его. О наступленіи нечего было и думать; сраженіе было проиграно.

Въ этотъ день у насъ взято было непріятелемъ два знамени, полковъ Бенкендорфа и Арбеньева, и двѣнадцать орудій. Гренадерскій Завалишина, бывшій Бенкендорфа, полкъ, только тогда потерялъ свое знамя, когда подпрапорщикъ Щеголовитовъ, при жестокомъ и отчаянномъ нападеніи непріятеля, видя, что не могъ спасти знамя, по приказанію бывшаго при знаменахъ прапорщика Багговута, сорвалъ знамя съ древка, обвилъ его кругомъ себя и вмѣстѣ съ нимъ и помянутымъ прапорщикомъ погибъ. Убитыхъ въ этомъ дѣлѣ было 43 штабъ и оберъ-офицера и 1749 нижнихъ чиновъ, по офиціальнымъ даннымъ. Изъ батальйона Штрика выбыли убитыми: подпоручикъ Риккеръ (¹), капитанъ Петерсонъ и поручикъ Михайловъ; ранены: поручикъ Соколовъ и подпоручикъ Штемпель. Потеря непріятеля гораздо значительнѣе и, съ нашей стороны, тоже взяты два знамени у непріятеля (²).

Грустное зрѣлище представляло пространство отъ Зейпа до Алькмара послѣ сраженія: вездѣ, по сторонамъ плотинъ, разбросаны были тѣла; мельницы, дома, деревни, все было объято пламенемъ. И среди этой картины разрушенія, оба непріятельскіе лагеря расположились на своихъ мѣстахъ. Союзники, какъ обыкновенно

(¹) Подпоручикъ нашего полка Густавъ Николаевичъ Риккеръ, по формулярнымъ спискамъ, въ слѣдующемъ 1800 году значится возвращеннымъ изъ плѣна; 28 го ноября 1807 года онъ уволенъ въ отставку, по болѣзни, съ чиномъ штабсъ-капитана. Такъ какъ въ числѣ плѣнныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, Риккеръ не упомянутъ, то, по всѣмъ вѣроятіямъ, онъ и показанъ здѣсь убитымъ, если это только не однофамилецъ его, который могъ быть въ числѣ офицеровъ таврическаго гренадерскаго полка, находившихся, вмѣстѣ съ нашими, въ составѣ сводняго батальйона Штрика, списокъ которыхъ, вѣроятно, хранится въ архивѣ этого полка.

(²) Донес. ген. Эссена № 105.

бываетъ, въ неудачѣ этой обвиняли другъ друга. Англичане вмѣняли русскимъ въ вину то, что они начали наступать преждевременно и не соблюдали слѣдуемаго порядка; русскіе же упрекали англичанъ въ томъ, что они дѣйствовали медленно и не явились во время на помощь. Было также обоюдное обвиненіе въ несоблюденіи дисциплины и грабежахъ во время сраженія, но, въ обоихъ случаяхъ, русскіе должны были уступать своимъ союзникамъ. Англійскіе офицеры, пріобрѣтающіе чины покупкой, не могли быть знакомы со службой, а самовольное движеніе бригады Маннерса, покинувшей колонну Германа, служило, говоритъ историкъ, явнымъ доказательствомъ незнанія дисциплины. Что же касается грабежа, то французскій генералъ Брюнъ, въ своемъ донесеніи военному министру, писалъ, говоря о поджогахъ и рѣзнѣ, производимыхъ противникомъ: «англичане въ особенности ознаменовались своими жестокими злодѣйствами». А между тѣмъ, они не терпѣли такой крайности въ продовольствіи, какъ русскіе, такъ какъ взяли на себя право фуражировки, въ чемъ помогали имъ женщины, прибывшія вмѣстѣ съ войсками изъ Англіи, и которыя, какъ показалъ слѣдующій случай, отличались храбростію и добротою. Послѣ сраженія 8-го числа англійскій офицеръ, начальствующій артиллеріей, стоя на батареѣ, на крайнемъ правомъ флангѣ передъ Петтеномъ, и увидѣвъ на плотинѣ густую колонну, хотѣлъ открыть огонь, но посмотрѣвъ въ зрительную трубу, закричалъ: «это наши». И точно, на батарею явилось до полутораста женщинъ, нагруженныхъ провизіей, не безъ труда собранной ими въ окрестностяхъ, которую онѣ принесли своимъ мужьямъ и на пути удѣляли часть и русскимъ ([1]).

Между тѣмъ, генералъ Эссенъ, принявшій начальство надъ русскимъ корпусомъ, вмѣсто взятаго въ плѣнъ Германа, и герцогъ Іоркскій ждали прибытія подкрѣпленія, чтобы возобновить нападеніе на укрѣпленную позицію франко-батавскихъ войскъ у Бергена. Нападеніе это было необходимо, такъ какъ непріятель съ каждымъ днемъ усиливалъ свои средства обороны, между тѣмъ какъ союзная армія рѣдѣла уже отъ однихъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ ея лагерѣ. Въ батальонѣ Штрика, у насъ, изъ 657 человѣкъ остались на лицо 248 человѣкъ. Наконецъ, 16-го сентября изъ Россіи прибылъ полкъ Эмме и артиллерія съ генералъ-маіоромъ

([1]) Д. А. Милютинъ.

Капцевичемъ, а 17-го совершено было торжественное молебствіе о дарованіи Всевышнимъ побѣды союзнымъ войскамъ. Жеребцова полка протоіерей Соколовъ сказалъ при этомъ проповѣдь (1).

Атака непріятеля назначена была на 18-е число, но плотины, совершенно размытыя дождями, и непроходимыя дороги, заставили отложить ее на 20-е сентября, именно на высокоторжественный день рожденія Императора Всероссійскаго. Очевидно, генералъ Эссенъ хотѣлъ порадовать Императора. По причинѣ непогоды, опять пришлось отмѣнить наступленіе до слѣдующаго дня. Наконецъ, 21-го числа положительно было рѣшено произвести атаку. По диспозиціи предстоявшаго сраженія, батальйонъ съ нашими гренадерами, бывшій подъ начальствомъ Штрика, долженъ былъ идти въ третьей колоннѣ подъ командою генералъ-майора Седморацкаго, состоявшей изъ полка его имени, 50 піонеровъ, сводпаго гренадерскаго батальйона Штрика и двухъ ротъ батальйона Тимофеева, и такъ какъ предстояло дѣйствовать на особенной мѣстности, то и распоряженія были особенныя. Запрещалось, во первыхъ, при наступленіи часто стрѣлять, во вторыхъ, приближаясь къ лѣсу или кустарнику, войска должны были напередъ очистить эти мѣста картечью, отряжать по взводу пѣхоты въ сторону для прикрытія фланговъ наступающей колонны. Каждая колонна должна наступать въ порядкѣ, равняясь справа; не ставить лицомъ къ непріятелю людей усталыхъ, чтобы всѣ мужественно наступали на непріятеля, опрокидывали и обращали въ бѣгство вездѣ, гдѣ онъ только ни повстрѣчается, и чтобы никто не смѣлъ оставлять своего мѣста; за каждой колонной, по диспозиціи, назначено было везти матерьялы для устроенія переправъ. Кромѣ того, въ вечернемъ приказѣ объявлено было, чтобы намокнувшія шинели оставить на батареяхъ, солдатамъ раздать въ манерки по двѣ порціи рому, со строгимъ приказаніемъ каждому выпить по одной передъ сраженіемъ, а другую оставить до окончанія побѣды, сухарями же запастись на двое сутокъ (2).

Непріятельская позиція была прикрыта безчисленными укрѣпленіями; наступать приходилось по узкимъ, перекопаннымъ рвами, плотинамъ, подъ огнемъ батарей. Кромѣ того, по приказанію генерала Брюна, польдеры были наводнены, такъ что достаточно было немногихъ отрядовъ для защиты тѣснинъ между залитымъ водою

(1) Воен. учен. арх. Отд. II. № 1336.
(2) Д. А. Милютинъ.

пространствомъ. За плотиной Супердейнъ находилась деревня Грутъ, а въ двухъ верстахъ далѣе деревня Схорль, обѣ укрѣпленныя; рощи, окружавшія ихъ, усѣяны были засѣками. Верстахъ въ трехъ за послѣднимъ селеніемъ стоялъ городъ Бергенъ, утонувшій въ зелени садовъ, тоже прикрытыхъ засѣками, и съ фронта защищенный глубокимъ и широкимъ каналомъ. Отъ квадратной площади этого города расходились улицы, а вправо тянулись дюны.

Въ пять часовъ утра союзныя войска собрались на сборномъ пунктѣ, а въ шесть всѣ двинулись впередъ. Третьей колоннѣ предписано было идти на Схорльдамъ, поражая встрѣчающагося непріятеля, но равняясь, какъ сказано, съ колонной, находящейся справа.

Генералъ Эссенъ, съ первой колонной, прошелъ плотину Супердейнъ и занялъ деревню Грутъ; вторая колонна двигалась медленно по лугамъ, чрезъ плотины и каналы, и съ помощію понтонерскихъ лодокъ и бригады Борерда атаковала непріятельскія укрѣпленія впереди Схорльдама, овладѣла ими и двинулась къ деревнѣ. Тутъ всѣ три русскія колонны построились въ боевой порядокъ, открыли сильный огонь, такъ что французы, угрожаемые съ обоихъ фланговъ, зажгли деревню Схорль и отступили, а батавскія войска отошли отъ Схорльдама, который они защищали, къ Кубейну. Республиканская армія, однако, не замедлила снова занять выгодную позицію, но кончилось все таки тѣмъ, что генералъ Брюнъ, обойденный слѣва англичанами, потерпѣлъ пораженіе, и бой рѣшился въ пользу союзниковъ. Потеря непріятеля въ этомъ дѣлѣ велика. Русскіе потеряли 500 человѣкъ; генералъ-майоръ Эмме былъ сильно раненъ. Въ батальйонѣ Штрика убиты: майоръ Олопкинъ и одинъ нижній чинъ, ранены: подпоручикъ Кушинъ, адъютантъ Тыртовъ и 27 нижнихъ чиновъ.

На слѣдующій день, русскія войска пройдя Бергенъ, двинулись къ деревнѣ Эгмондъ-объ-Гуфъ, а 25-го сентября рѣшено было снова атаковать непріятеля. Самъ генералъ Эссенъ остался у деревни Эгмондъ-Бинепъ, отрядивъ авангардъ подъ начальствомъ генерала Седморацкаго, въ которомъ находился полкъ его имени и гренадерскіе батальйоны Эриксона и Огарева ([1]). Отрядъ этотъ атаковалъ деревню Бакумъ и овладѣлъ ею, но продолжая быстро наступать впередъ, у деревни Кастрикумъ, наткнулся на превосходныя силы непріятеля, и

([1]) Военно-ученый арх. Отд. II. № 1336.

тутъ закипѣлъ неравный бой; въ резервѣ объ этомъ ничего не знали, такъ какъ сѣверный вѣтеръ относилъ звуки выстрѣловъ въ противуположную сторону; послать же изъ авангарда за подкрѣпленіемъ было некого, потому что всѣ адъютанты были пѣшкомъ. Наконецъ, черезъ двухъ-трехъ, посланныхъ узнали о критическомъ положеніи авангарда. Эссенъ сейчасъ же отрядилъ, на подкрѣпленіе его, полковника Дубянскаго съ батальйонами Штрика, Матюшкина и Осипова, съ шестью пушками, всего 1,300 человѣкъ. Но подкрѣпленіе это было ничтожно сравнительно съ силами непріятеля. 11 французскихъ батальйоновъ, съ артиллеріей и конницею, обхватили эту слабую часть русскаго войска. Поэтому Эссенъ приказалъ Дубянскому двигаться назадъ, по направленію къ дер. Эгмондъ-объ Зее «малою отступью», пока не прибудетъ резервъ. Гренадеры наши, съ изумительною стойкостью, держались болѣе трехъ часовъ; они дрались упорно, съ ожесточеніемъ, и вытѣсняемые изъ деревни, снова врывались въ нее. Наконецъ, генералъ Эссенъ прибылъ къ авангарду, и приказалъ двумъ полкамъ скорѣе идти впередъ. Но прежде чѣмъ резервъ этотъ былъ на мѣстѣ боя, генералъ Брюнъ уже получилъ подкрѣпленія, построилъ свои войска въ сомкнутую колонну и двинулъ ее въ штыки (1).

Между тѣмъ, батальйоны наши, отступавшіе на Эгмондъ-объ Зее, изнуренные продолжительнымъ боемъ, потерявшіе множество людей и нѣсколько орудій, вынуждены были отступать одного колонною чрезъ тѣснину. На ихъ долю пришлось очищать дорогу къ Эгмонтъ-объ Зее и, двигаясь по дефиле, «прикрывать ретираду». Эссенъ, прибывъ лично съ подкрѣпленіями, приказываетъ Дубянскому, затѣмъ занять вторично дер. Кастрикумъ и отбить нашу артиллерію, которая завязла въ уличной грязи, въ самой деревнѣ. Вмѣстѣ съ батальйономъ Штрика, Матюшкина и Осипова, батальйономъ егерей Сутгофа и 30-ю уральцами, Дубянскій, во второй разъ, пошелъ къ деревнѣ Кастрикумъ.

Съ крикомъ «ура», батальйоны кинулись внутрь селенія, и французы моментально были разсѣяны по задворкамъ. Въ четверть часа затѣмъ, и весь гребень холмовъ, окружавшихъ дер. Кастрикумъ, былъ очищенъ. За орудіями, которыя необходимо было выручить, Дубянскій отрядилъ нашего полка капитана Ловена, который, по его приказанію, въ этомъ дѣлѣ командовалъ батальйонами Штрика и

(1) «Записки военно-плѣннаго рускаго штабъ-офицера».

Осипова. Въ этихъ двухъ батальйонахъ едва можно было насчитать 600 человѣкъ. «Храбрый капитанъ Ловенъ совершенно выполнилъ мое порученіе», писалъ Дубянскій—и всѣ оставленныя наши орудія были вытащены на плечахъ гренадеръ изъ грязи и выстроены всѣ въ рядъ у селенія. Поручикъ Рябиковъ, артиллерійскій офицеръ, командовавшій батареей, орудія которой были спасены, съ остатками своей команды поспѣшилъ теперь къ орудіямъ; и у насъ, экспромтомъ, была, такимъ образомъ, организована батарея въ 11 орудій. Затѣмъ, капитанъ Ловенъ, получилъ приказаніе не оставаться въ Кастрикумѣ, а идти впередъ и выравняться слѣва отъ мѣстечка, вышелъ съ гренадерами изъ деревни и наткнулся на засаду: штыками были выбиты французы изъ-за закрытій, и побѣжали. Наши гренадеры принялись ихъ преслѣдовать, обрадованные удачею. Разъ удалось дѣло, разумѣется, стоять не приходилось, нужно было преслѣдовать, «гнать, хотя бы въ самый адъ». Дубянскій, не имѣя приказаній, не зналъ, что дѣлать дальше съ своими батальйонами, увлекавшимися побѣдой; онъ видѣлъ, какъ Ловенъ съ гренадерами гналъ непріятеля въ глубь расположенія батавскихъ войскъ; послалъ, впрочемъ, адъютанта къ Эссену за приказаніями (адъютантъ былъ пѣшій), а самъ приказалъ бить сборъ.

Въ это время показались стройныя массы непріятельскихъ войскъ: подходили резервы, встревоженные неудачею первой линіи. Драгунскій полкъ, на рысяхъ, летѣлъ справа, а съ фронта черною полосою надвигались всѣ французскія бригады, которыя въ бой велъ самъ генералъ Брюнъ. Наткнувшись на наши батальйоны и увидя, что ихъ немного, Брюнъ остановилъ войска, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

Французскій офицеръ, одинъ, безъ конвоя, стремглавъ подлетѣлъ къ головѣ нашей колонны, кое какъ выстроенной по данному Дубянскимъ сигналу, прямо отправился къ полковнику на встрѣчу и, поровнявшись съ нимъ, зачѣмъ то схватилъ его за офицерскій знакъ, носившійся на шеѣ. Французскій офицеръ былъ головой выше Дубянскаго, но былъ безоруженъ: очевидно, онъ былъ посланъ парламентеромъ. Непріятельскіе стрѣлки, слѣдуя за нимъ, остановились невдалекѣ съ приподнятыми ружьями; солдаты приложились, по направленію колонны нашихъ гренадеръ, но курковъ не спускали, ожидая команды. Въ колоннѣ Дубянскаго, какъ только замѣтили, что французы готовятся къ пальбѣ, солдаты сейчасъ бросились на

офицера, который какъ разъ въ это время, дотронувшись до знака Дубянскаго, началъ что то говорить:—«Pardon», началъ онъ, но ему не дали окончить. «Стой, ребята, это нашъ плѣнный», кричалъ Дубянскій... Наши гренадеры оставили офицера, но французы, видя, какъ гренадеры окружили ихъ начальника, дали залпъ и всѣ стремительно бросились на нашу колонну. За ними слѣдомъ двинулись и другія непріятельскія войска... И Дубянскій, и французскій офицеръ, оба кричали, оба командовали и старались прекратить столкновеніе, но командованіе ихъ ни къ чему не привело: кругомъ всѣ уже дрались не на жизнь, а на смерть.

Какъ ни резонируй теперь о томъ, зачѣмъ было офицеру-французу хватать Дубянскаго за офицерскій знакъ, если самъ онъ пріѣхалъ парламентеромъ: было ли это движеніе рефлективнымъ, или же имѣло другое какое либо значеніе, можетъ быть, показавшееся нашимъ солдатамъ оскорбительнымъ — все равно, полковнику Дубянскому не удалось предупредить столкновеніе, ни съ чьей стороны не оправдываемое необходимостью.

Французовъ было больше, наши побѣжали назадъ. Дубянскій самъ очутился въ плѣну, капитанъ Ловенъ—тоже. Подкрѣпленій со стороны ни откуда не приходило, выигранное, было, нами дѣло оканчивалось опять пораженіемъ.

Англичане, между тѣмъ не ускоряли своего движенія, согласно съ диспозиціей, чтобы прикрыть правый флангъ русскихъ войскъ, и Эссенъ, тщетно прождалъ этой помощи, отступилъ за деревню Бакумъ и снова успѣлъ устроить свои войска на позиціи поперегъ дороги. Онъ узналъ, наконецъ, что сталось съ отрядомъ Дубянскаго, но было поздно. Около Бакума, впрочемъ, опять завязался жестокій бой. Французы, то собирались съ новой силой, то отступали; но, не смотря на мѣткій огонь гренадеръ, непріятельская атака продолжалась. Войска были страшно утомлены. Наконецъ, въ исходѣ пятаго часа показалась давно ожидаемая помощь, и тутъ послѣдними собранными силами непріятель былъ выбитъ штыками и въ страшномъ безпорядкѣ отброшенъ за деревню Бакумъ.

Наступившая темнота и полное изнуреніе войскъ съ обѣихъ сторонъ прекратили, наконецъ, этотъ кровопролитный бой [1]. Русскіе лишились въ этомъ сраженіи 1,000 человѣкъ; изъ гре-

---

[1] Д. А. Милютинъ.

надеръ своднаго батальйона гренадерскаго князя Голицына полка убиты: поручикъ Глѣбовъ, 15 нижнихъ чиновъ и кромѣ того ранено 23 нижнихъ чина. Цифра эта совсѣмъ не мала, если взять въ соображеніе то, что отъ нашихъ храбрыхъ гренадеръ осталась горсточка.

26-го и 27-го сентября непріятель продолжалъ нападать на англійскіе посты, а 28-го числа батавскія войска, преслѣдуя англійскія колонны, настигли ихъ аріергардъ у Винкеля, но тутъ англичанамъ пришлось потерять только 38 человѣкъ.

Императоръ Павелъ, сначала огорченный первыми дошедшими до него извѣстіями о неудачномъ дѣлѣ 8-го сентября, выразилъ свое неудовольствіе всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ немъ, тѣмъ, что отнялъ у нихъ «гренадерскій бой». По впослѣдствіи Императоръ получилъ точныя свѣдѣнія о дѣйствіи своихъ войскъ; по ходатайству же герцога Іоркскаго и графа Воронцова, гренадерскій бой былъ батальйонамъ возвращенъ, и всѣ офицеры согласно представленіямъ, были награждены. Полковнику Штрику былъ пожалованъ впослѣдствіи орденъ св. Георгія 4-го класса (1).

«Не могу надивиться, подвигамъ русскихъ войскъ», писалъ герцогъ Іоркскій Императору Павлу. И дѣйствительно, подвиги эти говорили сами за себя: полкъ Седморацкаго и сводный гренадерскій баталіонъ, 8-го сентября, овладѣли деревней Варменгейзенъ, гдѣ захватили до 700 человѣкъ и 3 орудія. Въ сраженіи 21-го сентября эти же батальйоны овладѣли двумя батареями на Алькмарскомъ каналѣ и оттѣснили непріятеля. Въ послѣднемъ сраженіи, 25-го сентября, они овладѣли деревнею Бакумъ и захватили многихъ плѣнныхъ» (1). Вообще, видя какое впечатлѣніе производятъ войны эти на непрітеля, герцогъ Іоркскій еще до сраженія, просилъ у генерала Эссена прикомандировать къ каждой англійской колоннѣ по ротѣ гренадеръ, но Эссенъ не согласился, такъ какъ не хотѣлъ жертвовать лучшими людьми. Въ лагерѣ французовъ, о нашихъ войскахъ отзывались также высоко. Когда, наприм., Дубянскаго, взятаго въ плѣнъ подъ именемъ «шефа», привели къ Брюну, послѣдній, предложивъ плѣнному раздѣлить республиканскую трапезу, сказалъ: «мнѣ очень лестно сказать, что русскіе гренадеры дерутся какъ львы», и затѣмъ прибавилъ: «но въ то же время мнѣ горько при видѣ, за кого они проливаютъ

(1) Формулярные списки офицеровъ полка.

кровь: за англичанъ, которые ихъ руками загребаютъ жаръ» ([1]). Только генералъ Вандамъ, который не за долго передъ тѣмъ обѣщался заплатить сто луидоровъ тому, кто приведетъ къ нему плѣннаго черноморскаго казака, грозилъ не давать «пардону» русскимъ. Онъ какъ будто предчувствовалъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ, какъ то случилось подъ Кульмомъ, эти же наши гренадеры заставятъ его самого сдаться военноплѣннымъ.

Несмотря на впечатлѣніе, производимое русскими на непріятеля, положеніе союзной арміи было весьма грустное. Она не имѣла средствъ для пополненія убыли людей; снабженіе продовольствіемъ и военными запасами было затруднено, запасы снарядовъ и патроновъ истощились, и въ ненастную сырую погоду, число больныхъ возрастало все болѣе и болѣе ([2]). Войска были изнурены до послѣдней степени; какъ офицеры, такъ и солдаты чувствовали недостатокъ въ деньгахъ и пищѣ. На основаніи всего этого, генералъ Эссенъ, близко принимавшій къ сердцу нужды войскъ, просилъ Императора Павла, чтобы офицерамъ въ Голландіи были отпущены порціоны, положенные для флота, и на свою отвѣтственность назначилъ нижнимъ чинамъ ежедневныя порціи рому и $^1/_2$ ф. мяса.

Понятно, что подобное положеніе войска должно было дурно повліять на его нравственную сторону. Дисциплина стала вскорѣ упадать, вслѣдствіе чего грабежи и мародерство увеличились. Дошло наконецъ до того, что Эссенъ долженъ былъ издать приказъ противъ нарушителей дисциплины.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, рѣшено было отступить за предѣлы Голландіи, и отступленіе началось 26-го октября. Англійскіе генералы первые предложили главнокомандующему стать на прежнюю позицію на Зейтъ, и тамъ дожидаться новыхъ соображеній касательно крайняго утомленія и нуждъ союзнаго войска, которое могло, наконецъ, прійти въ совершенное разстройство, и отступленіе это было такъ поспѣшно, что большое число больныхъ и раненыхъ, а равно много женщинъ оставлены непріятелю. Французы отправили больныхъ и раненыхъ, какъ военно-плѣнныхъ, въ разныя крѣпости Франціи и Голландіи, а 80 попавшихъ въ плѣнъ женщинъ 1-го октября пустили прямо въ ретраншементы союзной арміи.

([1]) Воспоминанія Дубянскаго.

([2]) Московск. отд. арх. гл. шт. Дѣло Германа № 85.

Кромѣ того, англійскіе генералы теперь нашли необходимымъ вступить съ непріятелемъ въ переговоры. Условія, предложенныя Брюномъ, были таковы, что герцогъ Іоркскій на нихъ согласиться не могъ. Однако, послѣ трехдневныхъ переговоровъ, французы сдѣлали значительныя уступки. 7-го октября окончательно была подписана конвенція. Перемиріе было заключено по 19-е ноября, но къ означенному сроку союзныя войска должны были совсѣмъ очистить берега Голландіи. 7-го числа, однако, несмотря на заключенное перемиріе, вслѣдствіе продолжавшейся перестрѣлки убитъ «часовой» Седморацкаго полка.

Войскамъ немедленно было объявлено о прекращеніи военныхъ дѣйствій и герцогъ Іоркскій приступилъ къ распоряженію относительно перевозки войскъ. Эскадра вице-адмирала Чичагова, ожидавшая только попутнаго вѣтра для возвращенія въ Россію, получила повелѣніе приготовиться къ перевозкѣ войскъ обратно въ Англію.

Передъ самымъ отправленіемъ, офицерамъ были выданы деньги, взамѣнъ лошадей и подводъ, затѣмъ всѣхъ размѣстили на судахъ, гдѣ оказалось такъ тѣсно, что пришлось бросить въ море большую часть обоза и пожитковъ, принадлежавшихъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Едва суда вышли не рейдъ, какъ поднялась буря, долго не дозволявшая поднять паруса. Нѣкоторыя войска нужно было снова высадить на берегъ по той причинѣ, что солдаты неимовѣрно страдали на корабляхъ отъ тѣсноты и недостатка въ продовольствіи и прѣсной водѣ, и болѣли морской болѣзнію даже на рейдѣ [1].

Наконецъ, уже 5-го ноября, вѣтеръ перемѣнился и союзная эскадра снялась съ якоря и отплыла отъ Текселя. Англія, впрочемъ, не приготовилась принять русскихъ гостей, для зимовки которыхъ были назначены острова Джерсей и Герней. Но острова эти были недоступны для большихъ кораблей, а малыхъ транспортныхъ не оказывалось, да и помѣстить войска тамъ было негдѣ, и потому пришлось еще на цѣлыхъ шесть недѣль заключить ихъ въ корабли. Эскадра Чичагова, впродолженіи всего этого времени, стояла въ виду Портсмута и положеніе нашей пѣхоты было болѣе, чѣмъ когда либо, безотрадно, не говоря уже о тѣснотѣ: всѣ опять лишены были самыхъ необходимыхъ вещей и провіанта, который выдавался англичанами не согласно морскому положенію, а въ самыхъ скудныхъ размѣрахъ.

---

[1] Моск. отд. арх. гл. шт. Дѣло Германа.

Солдатъ ни подъ какими предлогами съ кораблей не спускали, даже офицерамъ запрещено было ѣздить на берегъ безъ разрѣшенія корпуснаго командира. Англичане, разумѣется, побаивались немного, понимая какого рода чувства должны были питать къ нимъ русскіе.

Благодаря всѣмъ этимъ бѣдствіямъ, число больныхъ въ войскѣ увеличилось такъ, что когда началась высадка на Джерсеи, гдѣ только по прибытіи войскъ принялись строить казармы, больныхъ уже было безъ счету. Казармы въ которыхъ помѣстили гренадеръ, выстроены были чрезвычайно небрежно; сырость, течь, сквозной вѣтеръ, дувшій во всѣ щели, все это дѣлало ихъ почти необитаемыми. Офицерамъ, волей-неволей, приходилось жить вмѣстѣ съ денщиками, и, за недостаткомъ всякой даже самой убогой мебели, сидѣть и спать на полу. Къ довершенію бѣдъ, всѣ чины безъ исключенія оставались почти безъ бѣлья и платья. Это частію можно было отнести къ порядкамъ, происходившимъ при амбаркированіи судовъ изъ Голландіи; такъ напримѣръ, солдатская запасная амуниція батальйона Линдфорса была отправлена ранѣе, но съ какимъ именно кораблемъ, неизвѣстно. Кромѣ того, три купеческіе корабля, отправленные изъ Петербурга съ комиссаріатскими вещами, были задержаны. Одинъ изъ кораблей погибъ, а два хотя и прибыли, но вещи на нихъ оказались всѣ подмоченными. Таково было положеніе русскихъ у своихъ негостепріимныхъ и неблагодарныхъ союзниковъ, да еще въ странѣ, гдѣ въ мануфактурныхъ произведеніяхъ, кажется, не было недостатка. Воронцовъ, заявшій мѣсто Эссена, который вслѣдствіе какихъ то недоразумѣній былъ отозванъ въ Россію, писалъ Императору Павлу объ этихъ умножающихся часъ отъ часу нуждахъ и просилъ о присылкѣ денегъ (1). Между тѣмъ, госпиталь въ Ярмутѣ былъ переполненъ, и не смотря на рапорты и попеченія генерала Эмме, состоявшаго тамъ начальникомъ, не представлялъ никакихъ удобствъ. Больные офицеры не имѣли чѣмъ содержать себя. Нужды войска доходили до того, что солдаты продавали медали; въ Ярмутѣ рядовой сводпаго гренадерскаго батальйона Иванъ Шишкинъ понесъ за это должное наказаніе (2).

Только съ 18-го января 1800 года стали отпускать на каждаго генерала по 40 фунтовъ стерлинговъ, полковнику—25, майору—16, капитану—10, поручику—8, подпоручику тоже 8 фунт. ст., прапорщику

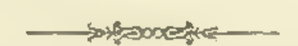
(1) Д. А. Милютинъ. «Война 1799 г.».
(2) Моск. от. арх. гл. шт. Дѣло Германа № 86.

7 фунт. ст. Но эти деньги составляли небольшое подспорье. Независимо отъ всего этого, служба шла своимъ чередомъ: зоря, разводъ, ученья производились согласно уставу. Комендантское управленіе, устроенное въ городѣ, слѣдило за исполненіемъ военныхъ постановленій. Графъ Віомениль, смѣнившій графа Воронцова въ начальствѣ надъ корпусомъ, часто производилъ маневры. Но вотъ настала съ нетерпѣніемъ ожидаемая всѣми минута возвращенія въ Россію. Наши гренадеры помѣщены были въ 3-ю эскадру подъ начальствомъ капитана Быченскаго. Эта эскадра, выступивъ изъ Портсмута 30-го іюня, принуждена была за недостаткомъ провіанта и прѣсной воды, зайти въ Ярмутъ, и потому въ море вышла только 29-го іюля. Причиною того, что русскія войска замедлили возвратиться изъ Англіи, былъ самъ Віомениль, дѣйствовавшій по просьбѣ англійскаго министра, за что онъ и былъ отставленъ отъ службы. Наконецъ, подъ начальствомъ полковника Линдфорса, 2-го августа остатки батальйона Штрика прибыли въ Ревель, гдѣ и были встрѣчены своими товарищами. Изъ возвратившагося батальйона Штрика было на лицо, по строевымъ спискамъ отъ 1-го мая 1800 года, 18 офицеровъ и 405 нижнихъ чиновъ. Изъ двухъ флигель-ротъ, бывшихъ въ сводномъ гренадерскомъ баталіонѣ, не вернулось нижнихъ чиновъ убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ 132 человѣка. Поручики: Глѣбовъ—убитъ, и Рикеръ, показанный убитымъ, взятъ въ плѣнъ. Полковникъ Штрикъ, капитанъ Ловенъ были также возвращены только впослѣдствіи изъ плѣна. Потери, понесенныя нашими ротами, громадны, и сравнительно, самыя большія, какія когда либо терпѣли роты въ полку отъ непріятеля. Капитанъ Ловенъ, воротившись изъ плѣна, разсказывалъ, что въ крѣпости Лиллѣ онъ видѣлъ заключеннаго генерала Германа въ полномъ отчаяніи и уныніи. Этотъ заслуженный генералъ доказывалъ, что все несчастье его произошло отъ крайне печальныхъ условій сраженія и отъ совершеннаго истощенія войска, а генералъ Эссенъ, въ донесеніи своемъ Императору Павлу, всю вину неудачи слагалъ на англичанъ. Возвращенные изъ плѣна вообще разсказывали интересныя подробности о своемъ пребываніи. Полковникъ Дубянскій, послѣ пребыванія своего въ Бевервикѣ, гдѣ онъ былъ на попеченіи у Брюна, былъ отправленъ во Францію. Со всѣхъ плѣнныхъ была взята подписка не служить противъ батавскихъ войскъ до размѣна плѣнныхъ. При отправленіи Дубянскаго въ Бевервикъ, съ поля сраженія, его вели пѣшкомъ по липкой грязи. Когда онъ отста-

валъ и, не будучи въ состояніи идти по серединѣ дороги, выбирался на тропинку, гдѣ было не такъ грязно, офицеръ, сопровождавшій плѣнныхъ, брался за пистолетъ и при этомъ съ улыбкой прибавлялъ: «M-r le colonel! Parole d' honneur!»... Нужно было его успокаивать и сходить въ грязь на середину дороги, чтобы онъ не опасался побѣга. Всѣ плѣнные часто сидѣли безъ обѣда, что очень сердило, въ особенности англійскихъ офицеровъ. Въ счетъ будущихъ благъ офицерамъ выдавались червонцы, впрочемъ, подъ росписку въ полученіи.

Такъ кончилось дѣло, предпринятое лондонскимъ кабинетомъ и стоившее большихъ жертвъ союзникамъ. Англія, впрочемъ, овладѣвъ значительною частью батавскаго флота, была совершенно удовлетворена. Что же касается Россіи, то она въ этой экспедиціи ничего не выиграла, кромѣ того только, что русскія войска прославились на западѣ своею безпримѣрною храбростью и мужествомъ.

Голландскою экспедиціею оканчивается дѣятельность нашего полка въ прошломъ столѣтіи. Мы собрали все, что только нашли въ печатныхъ и другихъ историческихъ документахъ объ участіи нашихъ гренадеръ въ этой знаменательной экспедиціи [1]. Въ войну за освобожденіе Германіи мы встрѣчаемъ еще нашихъ гренадеръ, которые помнили Суворова и Циціанова, но послѣ Прейсишъ-Эйлау и Фридланда изъ нихъ не остается уже никого.

[1] Въ полковомъ архивѣ сохранились нѣкоторые изъ «ротныхъ формуляровъ» 1802 года, уцѣлѣвшіе за это время. На нихъ мы указывали, отвергая вторичное наименованіе навагинскаго полка аджеруцкимъ, имѣвшее мѣсто по «хроникѣ войскъ», въ 1762 году. Приводимъ и теперь, нѣсколько выписокъ изъ этихъ формуляровъ, свидѣтельствующихъ объ участіи нашихъ въ дѣлахъ голландской экспедиціи, въ томъ видѣ, въ какомъ они записаны современниками, съ соблюденіемъ даже принятой ими орфографіи именъ и городовъ. Противъ фамиліи и чиновъ, напр., слѣдують отмѣтки: «находился въ 1799 году, въ походѣ въ голландію, прогнавъ французахъ во всѣхъ сраженіяхъ»; «въ походѣ противъ французовъ близь города Альтмаре, при д. Бергель, въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ находился, гдѣ и захваченъ въ плѣнъ»...Или: «при прогнаніи до м. Абдегуль французовъ и батавцевъ находился, того же года отправленъ на островъ Жерзи», и т. п. Что такое должно понимать подъ м. Абдегуль— разобрать теперь невозможно, за недостаткомъ топографическихъ свѣдѣній, относящихся къ этому времени. Ясно только одно, что число сраженій и стычекъ, въ дѣйствительности, нѣсколько отличалось отъ того, что сохранили намъ историческіе памятники.

ГЛАВА IX.

Реформы Императора Александра I-го въ войскахъ.—Перемѣны полковыхъ командировъ и возвращеніе полку наименованія «с.-петербургскій гренадерскій».—Походъ въ Ганноверъ и Померанію.—Выѣздъ Императора Александра I-го изъ Петербурга въ армію.—Король Фридрихъ Вильгельмъ III, будущій шефъ полка.—Королева Луиза, супруга его.—Встрѣча войскъ у Лидерсбурга.—Смотръ въ Штетинѣ.—С.-петербургскіе гренадеры занимаютъ всѣ караулы въ Берлинѣ.—Возвращеніе въ Россію и стоянка въ Ригѣ.—Походъ 1806 года.—Составъ русско-прусской союзной арміи.—Переправа черезъ Нѣманъ.—Чарновскій бой.—Майоръ Мошинскій съ батальйономъ у Помиховской переправы.—Сраженіе у Пултуска.—Потери и награды.

По вступленіи на престолъ Императора Александра I, Высочайше отданнымъ приказомъ 1-го апрѣля, полку генералъ-лейтенанта Сакена возвращено прежнее его наименованіе «с.-петербургскій гренадерскій» (¹). Сакенъ остался шефомъ его, командиромъ назначенъ генералъ-майоръ Кульневъ (²).

Здѣсь у мѣста будетъ привести нѣсколько наиболѣе выдающихся чертъ изъ біографіи нашего шефа, барона Остенъ-Сакена, со словъ его біографа Бантышъ-Каменскаго (³).

Сакенъ началъ службу подпрапорщикомъ въ 1766 году въ капорскомъ полку, откуда перешелъ въ углицкій, въ слѣдующемъ году, и здѣсь находился до капитанскаго чина (1777), когда командированъ былъ въ Варшаву—состоять при генералѣ Штакельбергѣ, который въ то время, по выраженію Сегюра, царствовалъ въ Польшѣ именемъ Екатерины. Штакельбергъ полюбилъ Сакена и оставилъ его при себѣ. Этотъ отдыхъ былъ крайне полезенъ для Сакена: молодой офицеръ, живя въ большомъ городѣ, въ обществѣ искуснаго дипломата, пріобрѣлъ свѣтскій лоскъ. Здѣсь же онъ имѣлъ возможность чтеніемъ образцовыхъ писателей усовершенствовать свое образованіе. Хотя онъ и учился въ Дерптѣ, подъ руководствомъ матери (дочери майора шведской службы Удама), но впослѣд-

---

(¹) «Хроника войскъ россійской арміи».

(²) Формулярн. списки.

(³) «Біографія россійскихъ генералиссимусовъ».

ствіи всегда говорилъ, что только на службѣ онъ пріобрѣлъ знанія, необходимыя офицеру. Собственно боевая его дѣятельность пріобрѣла особое значеніе въ 1799 году, когда, въ бою съ Массеною, подъ Цюрихомъ, 14-го сентября, когда онъ остановилъ екатеринославскій полкъ словами: «развѣ вы не тѣ екатеринославцы, которые славились при матушкѣ Екатеринѣ», со знаменемъ въ рукѣ, бросился впередъ и былъ раненъ. Находясь, затѣмъ, въ плѣну у французовъ, Сакенъ отказывался отъ денегъ, какія отпускало французское правительство всѣмъ военно-плѣннымъ, и возбудилъ неудовольствіе въ маршалѣ Массенѣ и его штабѣ своими домогательствами и жалобами на то, что все его имущество было конфисковано, а «собственные люди» обращены въ военно-плѣнныхъ, лошади же и экипажи подѣлены въ видѣ приза. Массена постарался отдѣлаться отъ настойчиваго плѣнника, который, въ прошеніяхъ своихъ, писалъ, что «у раненаго русскаго генерала, котораго французы нашли въ его квартирѣ въ занятомъ безъ боя городѣ, отнята была послѣдняя рубашка», и Сакенъ былъ переведенъ въ городъ Паиси, гдѣ и оставался до заключенія мира. По возвращеніи изъ этого похода, онъ былъ назначенъ шефомъ нашего полка.

Кромѣ кампаніи 1799 года, Фабіанъ Вильгельмовичъ Остенъ-Сакенъ находился, какъ видно изъ его послужнаго списка, въ 1769 году, при блокадѣ Хотина, за что и былъ произведенъ въ прапорщики, а съ 1770 года по 1772 годъ былъ въ сраженіяхъ съ конфедератами. Наконецъ, въ турецкую войну въ 1789 году особено отличался при взятіи Фокшанъ, гдѣ, при штурмѣ ретраншементовъ и монастыря, и завоеваніи непріятельскаго лагеря, командовалъ въ бою батальйономъ ростовскаго полка, за что награжденъ былъ орденомъ Владиміра 4-й ст.; затѣмъ, за дѣйствія въ сраженіи подъ Вильною 28-го іюля 1794 года, награжденъ золотымъ оружіемъ, а за взятіе Ковны, 28-го августа того же года произведенъ въ полковники. Въ 1795 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры и назначенъ шефомъ екатеринославскаго полка, съ которымъ и отправился въ Швейцарію.

По назначеніи шефомъ нашего полка, генералъ-майоръ Сакенъ по именному Высочайшему повелѣнію, въ 1801 году, вскорѣ по прибытіи въ Ревель, принялъ въ командованіе весь, стоящій здѣсь корпусъ для обороны эстляндскихъ береговъ и одно время велъ переговоры съ англійскимъ адмираломъ Нельсономъ.

Назначенный же командиромъ полка, полковникъ Иванъ Петровичъ Кульневъ до поступленія въ полкъ, съ 1795 года служилъ въ смоленскомъ драгунскомъ полку; до этого времени находился въ штатѣ сухопутнаго кадетскаго корпуса, гдѣ получилъ, между прочимъ, образованіе, и откуда былъ выпущенъ поручикомъ въ 1786 году.

28-го іюля 1801 года, въ распоряженію высшаго начальства, полкъ выступилъ во вновь назначенныя квартиры въ Ревелѣ, куда онъ двинулся тремя эшелонами, и 25-го августа прибылъ въ Ревель, гдѣ расположился штабъ полка. Роты расположены были по уѣзду, а для содержанія кураулов, очередная рота каждую недѣлю должна была приходить въ городъ.

По вновь изданнымъ штатамъ 3-го апрѣля 1802 года, полкъ переформированъ въ составъ трехъ батальйоновъ, изъ которыхъ 1-й батальйонъ названъ гренадерскимъ, а два остальные фузилерными. Каждый батальйонъ состоялъ изъ четырехъ ротъ. Во всемъ полку полагалось 2160 человѣкъ нижнихъ чиновъ. 1-го іюня полкъ выступилъ въ лагерь къ озеру Гертель, а 16-го августа возвратился на прежнія квартиры (1).

24-го мая 1803 года, по Высочайшему повелѣнію, рота полковника Гнааде командирована, со всѣми состоящими въ ней чинами, въ г. Штрунденъ, для сформированія капорскаго мушкетерскаго полка. Съ означенной ротой переведенъ изъ полка полковника Гнааде (георгіевскій кавалеръ). Изъ чиновъ полка, вмѣсто переведенной роты, сформирована другая.

1803 и 1804 годы не принесли полку ничего новаго. Полкъ, по обыкновенію, лѣтомъ ходилъ къ озеру Гертель, въ лагерь, а зимой стоялъ на прежнихъ зимнихъ кватирахъ, въ Ревелѣ. Одинъ батальйонъ, по очереди, отъ полка (сперва майора барона Розена, а потомъ майора Властова) ходили въ Гапсаль содержать караулы. 22-го мая 1804 года произведенъ былъ Высочайшій смотръ, которымъ Его Величество остался очень доволенъ. За этотъ смотръ шефъ полка удостоился получить орденъ св. Анны 1-й степени, а батальйонные командиры баронъ Розенъ и Властовъ—тотъ же орденъ 3-й степени (2).

---

(1) Донес. подп. Розена госуд. коллегіи № 303 (общ. арх. глав. шт.).

(2) Формулярные списки офицеровъ.

Вообще, впродолженіи первыхъ четырехъ лѣтъ царствованія Императора Александра I-го въ полку было не мало перемѣнъ. Полкъ пополнялся три раза рекрутами. Эти три рекрутскихъ набора дали арміи 155 тысячъ человѣкъ. При этихъ наборахъ Высочайшимъ указомъ повелѣно обращать болѣе вниманія на здоровье и крѣпкое сложеніе, нежели на ростъ принимаемыхъ людей. Тѣмъ не менѣе указъ этотъ не повліялъ на уменьшеніе роста въ полку. Изъ сохранившихся формуляровъ за это время видно, что флапговымъ въ полку былъ уроженецъ рязанской губерніи, имѣвшій росту 2 аршина 11 вершковъ. Къ этому же времени относятся изданія многихъ Высочайшихъ указовъ, такъ, напр., послѣдовало повелѣніе обучать нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ въ цѣль. Порядокъ полевыхъ карауловъ и лагерныхъ сборовъ былъ опредѣленъ изданіемъ устава лагерной службы. Утверждены правила инспекторскихъ смотровъ и по всѣмъ предметамъ довольствія утвержденъ строгій порядокъ и контроль. Каждую годовую треть шефъ полка повѣрялъ полковыя и ротныя суммы, и по раздачѣ денегъ чинамъ полка онъ долженъ былъ доносить Императору, съ обозначеніемъ, въ какое именно время роздано жалованье.

За тѣмъ, въ это же время, слѣдовали перемѣны полковыхъ командировъ: генералъ Кульневъ 19-го декабря 1802 года, будучи назначенъ шефомъ ревельскаго гарнизоннаго полка, сдалъ полкъ полковнику Линдфорсу (Федору Андреевичу), служившему въ чинѣ секундъ-маіора въ нашемъ же полку ([1]). Менѣе чѣмъ черезъ годъ, полковникъ Линдфорсъ назначенъ шефомъ тобольскаго мушкетерскаго полка, а командиромъ нашего полка назначенъ подполковникъ баронъ Федоръ Федоровичъ Розенъ, служившій въ нашемъ полку съ капитанскаго чина (это былъ первый примѣръ у насъ назначенія полковаго командира изъ состава офицеровъ того же полка). Шефомъ оставался, по прежнему, генералъ-лейтенантъ Сакенъ. 7-го августа 1805 года, онъ назначенъ корпуснымъ командиромъ въ арміи генерала отъ кавалеріи Беннигсена, съ оставленіемъ въ званіи шефа полка, которое онъ сохранялъ до 1811 года, когда шефомъ назначенъ былъ генералъ-маіоръ Мордвиновъ.

Въ сентябрѣ 1805 года, с.-петербургскій гренадерскій полкъ назначенъ былъ въ составъ корпуса графа Толстаго, который на осно-

---

([1]) См. гл. VIII.

ванія конвенціи, заключенной съ Англіей и равно съ Австріей, Швеціей, Турціей, противъ Франціи, долженъ былъ отправиться въ Ганноверъ, имѣя цѣлью произвести диверсію другимъ нашимъ арміямъ [1]. Пруссія въ это время приняла нейтралитетъ, обязуясь наблюдать, чтобы французскія войска не переходили демаркаціонной линіи въ сѣверной Германіи. Корпусъ гр. Толстаго собирался въ Петербургѣ и въ Ревелѣ, для отправленія въ Штральзундъ, гдѣ долженъ былъ поступить подъ начальство шведскаго короля.

9-го сентября Императоръ Александръ I, отслуживъ молебствіе въ Казанскомъ соборѣ, выѣхалъ изъ Петербурга къ арміи, сопровождаемый слезами, криками «ура», и добрыми пожеланіями народа, толпами собравшагося по всѣмъ улицамъ, а 16-го сентября с.-петербургскій гранадерскій полкъ, сѣвъ въ 4 часа пополудни на суда въ Ревелѣ, общимъ дессантомъ двинулся въ Балтійское море [2]. Всѣ нижніе чины, передъ походомъ, получили отъ Императора по рублю. Послѣ недолгаго плаванія корабли стали приставать къ шведской Помераніи, и 29-го полкъ высадился на островѣ Рюгенъ, за тѣмъ двинулся на Гарцъ къ Штральзунду.

Между тѣмъ, неизвѣстность на чью сторону станетъ Пруссія, побудила Императора отправиться въ Берлинъ, и вскорѣ въ дѣйствіяхъ берлинскаго двора явно обнаружились измѣненія въ смыслѣ для насъ благопріятномъ. Королемъ Пруссіи въ это время былъ Фридрихъ Вильгельмъ III, будущій шефъ нашего полка. Соединяя въ себѣ многія превосходныя качества частнаго человѣка, Фридрихъ Вильгельмъ былъ отцемъ своего народа и отличался воинской отвагой, которую и выказалъ въ походѣ на Рейнъ. Королева Луиза, супруга его, прекраснѣйшая изъ женщинъ своего времени, обладала необыкновеннымъ умомъ, даромъ слова и страстью ко всему высокому и изящному [3]. Великія цѣли Императора Александра нашли отголосокъ въ сердцахъ этой царственной четы, и договоромъ, заключеннымъ 3-го ноября въ Потсдамѣ, король самъ предложилъ быть посредникомъ въ переговорахъ для достиженія условій, требуемыхъ коалиціей, а, въ случаѣ отказа Бонапарта, обязался содѣйствовать имъ въ войнѣ противъ французовъ, предоставивъ 180,000 человѣкъ войскъ.

---

[1] Воронов и Бутовскій. Истор. л.-гв. павловск. полка.

[2] Донес. полк. Розена № 303.

[3] Богдановичъ. «Истор. царств. Импер. Александра». Михайловскій-Данилевскій «Опис. войны 1806—7 г.».

Вслѣдъ за тѣмъ оба монарха дали обѣтъ вѣчной дружбы, который они ненарушимо сохранили до конца жизни.

Самое заключеніе союза между монархами и взаимныя обѣщанія свято сохранять его, происходили съ особенною торжественностію. Императоръ Александръ, король Фридрихъ, вмѣстѣ съ королевою Луизою, ходили къ гробницѣ Фридриха Великаго, и здѣсь, стоя возлѣ праха великаго государя, монархи простились, поклявшись въ вѣчной дружбѣ, рѣшившись сохранить ее при всѣхъ превратностяхъ судьбы, и въ счастьи, и въ несчастіи.... «Въ настоящій вѣкъ разочарованій и скептицизма, говоритъ историкъ этой эпохи, М. Богдановичъ:—порицали торжественность этой сцены, но, быть можетъ, самая торжественность укрѣпила союзъ Государей и заставила ихъ впослѣдствіи исполнить принятыя на себя обязанности» ([1]).

Графъ Толстой въ это время тоже былъ вызванъ въ Берлинъ для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ и полученія инструкцій. Возвратясь къ арміи, онъ убѣждалъ шведскаго короля присоединиться къ коалиціи и вступить въ союзъ съ нашей арміей, но такъ какъ тотъ медлилъ, онъ воспользовался его отъѣздомъ изъ Штральзунда и двинулъ свои войска въ Ганноверъ ([2]). С.-петербургскій гренадерскій полкъ, въ числѣ прочихъ войскъ, пошелъ къ мызѣ Лидерсбургъ, а 10-го ноября вступилъ въ городъ Лінсбургъ. На встрѣчу войскамъ выѣхалъ герцогъ Мекленбургскій и другіе владѣтельные князья. Жители толпились, чтобы, взглянуть на войска и нашихъ офицеровъ. Солдатъ всюду угощали.

22-го ноября с.-петербургскій гренадерскій полкъ вступилъ въ Ганноверъ, а 20-го прибыли къ устью Везера наши союзники-англичане. Наконецъ и шведскій король, съ 12-ю тысячъ войска, двинулся къ Эльбѣ. Такимъ образомъ, составилась армія въ сѣверной Германіи, численностью до 50-ти тысячъ. Военный совѣтъ, относительно плана дѣйствій, едва былъ конченъ, какъ прибылъ князь Гагаринъ съ извѣстіемъ объ аустерлицкомъ сраженіи и съ повелѣніемъ графу Толстому не состоять болѣе подъ начальствомъ шведскаго короля Густава Адольфа, но быть въ распоряженіи короля

([1]) «Истор. царств. Императ. Александра».

([2]) Составъ корпуса гр. Остермана Толстаго: кавалерія: лейбъ-кирасирскій, курляндскій драгунскій, изюмскій гусарскій полки, два казачьихъ полка и уральская сотня. Пѣхота: павловскій и с.-петербургскій гренадерскіе, бѣлозерскій, кексгольмскій, рязанскій мушкетерскіе, 3-й морской, 1-й и 20-й егерскіе полки.

Прусскаго, который приказалъ корпусу графа Толстаго возвратиться въ Россію (1).

При обратномъ походѣ, когда корпусъ этотъ готовился переправиться черезъ Одеръ, у Штеттина, король Пруссіи и королева пожелали осмотрѣть наши войска и пріѣхали въ Штеттинъ, гдѣ были встрѣчены неумолкаемымъ «ура». На смотру, сдѣланномъ въ Штеттинѣ, особенное вниманіе обратили на себя наши гренадеры, своимъ ростомъ, силою и ловкостью и вообще король и королева убѣдились въ блистательномъ состояніи будущихъ союзниковъ.

Королева, сіявшая красотой, явилась передъ строемъ верхомъ въ зеленомъ амазонскомъ платьѣ, съ красными выпушками, припаравливаясь къ цвѣту русскихъ мундировъ (2). Видъ ея произвелъ общій энтузіазмъ; благосклонность, выражавшаяся съ ея прекрасныхъ голубыхъ глазахъ и вниманіе ко всему русскому, расположили къ ней всѣ сердца.

Судьба будто за десять лѣтъ предвидѣла назначеніе короля шефомъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка. По желанію короля Фридриха Вильгельма III-го, на долю этого полка выпала честь содержанія карауловъ въ Берлинѣ. Батальйонъ нашего полка подъ начальствомъ майора Мошинскаго, будущаго героя подъ Чарновымъ, содержалъ одинъ день всѣ караулы въ этой столицѣ (3).

Пруссія видѣла, что въ союзѣ съ подобными войсками можно возвысить голосъ передъ Наполеономъ.

Не предвидя будущаго, с.-петербургскіе гренадеры возвращались въ Россію, и 10-го апрѣля, перейдя Нѣманъ, полкъ вступилъ въ Юрбургъ. Отдохнувъ здѣсь, онъ продолжалъ походъ на г. Яншки, Митаву и, наконецъ, 2-го мая торжественно вступилъ въ свои, вновь назначенныя постоянныя квартиры въ Ригѣ (4). 1-й батальйонъ расположился на с.-петербургскомъ, 2-й на задвинскомъ 3-й на московскомъ форштатахъ.

Вскорѣ послѣ похода гр. Толстой отдалъ по войскамъ командуемаго имъ корпуса слѣдующій приказъ:

---

(1) Донес. полк. бар. Розена.

(2) Бутовскій. Истор. л.-гв. павловскаго полка.

(3) Вспоминая объ этомъ обстоятельствѣ, послѣ сраженія подъ Чарновымъ, гдѣ отличился майоръ Мошинскій, военный историкъ Михайловскій-Данилевскій упоминаетъ, что, занимая съ батальйономъ караулы въ Берлинѣ, Мошинскій обратилъ на себя вниманіе и былъ уже извѣстенъ въ военномъ кругу.

(4) Донес. полк. бар. Розена.

«Государю Императору угодно было Высочайше повелѣть мнѣ объявить состоящимъ въ моей командѣ генераламъ штабъ и оберъ-офицерамъ, а также и нижнимъ чинамъ, совершенное его удовольствіе и благодарность за порядокъ и дисциплину, соблюденные во все время похода. Это подаетъ надежду, что сей корпусъ всегда будетъ отличаться таковымъ поведеніемъ, доставившемъ ему общую похвалу и почтеніе отъ всѣхъ жителей тѣхъ земель, черезъ которыя онъ проходилъ».

«Исполняя Монаршую волю, долгомъ своимъ считаю объявить и мою полную признательность всѣмъ чинамъ, ввѣреннаго мнѣ корпуса, за поведеніе доставившее мнѣ, какъ его начальнику, большую честь передъ всѣми и вниманіе отъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего».

«Остаюсь въ полной надеждѣ, что и впредь ввѣренныя мнѣ войска докажутъ, что сохранять союзниковъ и побѣждать непріятеля есть ихъ дѣло».

Заключительныя слова этого приказа указывали на непродолжительность мира. И, дѣйствительно, недолго простояли с.-петербургскіе гренадеры въ Ригѣ. Между Пруссіей и Франціей возгорѣлась война, и Императоръ Александръ, вѣрный данному слову, двинулъ свои войска на помощь Пруссіи. Всѣ полки расписаны были по дивизіямъ и нашъ полкъ вступилъ въ составъ 2-й дивизіи, начальникомъ которой назначенъ былъ знакомый по походу въ Ганноверъ, графъ Остерманъ Толстой, одинъ изъ храбрѣйшихъ генераловъ Александровской эпохи. Въ концѣ 1806 года окончились приготовленія къ новому походу. С.-петербургскіе гренадеры, вмѣстѣ съ слецкимъ полкомъ, составляли вторую бригаду, подъ начальствомъ генералъ-майора Сукина; полкомъ же, попрежнему командовалъ, полковникъ баронъ Розенъ; шефомъ оставался баронъ фонъ-деръ-Остенъ Сакенъ. Вообще русскія военныя силы состояли изъ 18-ти дивизій. Въ арміи, назначенной дѣйствовать за одно съ пруссаками подъ предводительствомъ фельдмаршала графа Каменскаго, считалось 8 дивизій. Армія эта была раздѣлена на 2 корпуса. Первымъ корпусомъ, въ составъ котораго входила дивизія гр. Остермана, командовалъ баронъ Беннигсенъ. Въ корпусѣ этомъ считалось 50 тысячъ человѣкъ. Второй корпусъ состоялъ подъ командою Бугсгевдена. Прусскихъ войскъ было немного. Послѣ разгрома прусской арміи подъ Іеной и Ауерштетомъ, въ ноябрѣ 1806 года, у короля Фридриха Вильгельма III-го оставался только корпусъ Лестока, числомъ до 15-ти ты-

сячъ. Численность французской арміи, по приходѣ ея на Вислу, простиралась до 189 тысячъ. Она была раздѣлена на 7 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ корпусовъ (¹).

С.-петербургскимъ гренадерамъ не впервые приходилось драться съ французами: послѣдняя кампанія, въ которой полкъ принималъ участіе, была кампанія 1799 года, когда мы воевали въ Голландіи противъ союзныхъ войскъ франко-батавскихъ. Между офицерами, правда, не оставалось уже въ это время въ полку никого изъ бывшихъ въ голландской экспедиціи, но между нижними чинами были еще тѣ, которые помнили и герцога Іоркскаго, и генерала Брюна, были и тѣ которыми любовался Брюнъ, угощая, послѣ перемирія и называя ихъ товарищами. С.-петербургскіе гренадеры, собравшись съ прочими войсками у Ольты, между Юрбургомъ и Гродно, въ половинѣ октября, переправились черезъ Нѣманъ и двинулись къ Остроленкѣ.

Главная квартира была на берегахъ Вислы. Прусскій генералъ Лестокъ, подчиненный Беннигсену, стоялъ въ крѣпости Торнѣ и содержалъ цѣпь до самаго Данцига. Варшаву занималъ прусскій гарнизонъ, подъ начальствомъ генерала Пельца. До прибытія главнокомандующаго, гренадеры наши провели время въ постоянныхъ передвиженіяхъ. Наконецъ, 21-го ноября, вмѣстѣ съ прочими войсками оставили берега Вислы и перешли къ Пултуску, а на другой день въ Остроленку.

Вдругъ Беннигсенъ, обнаруживавшій до того какую то нерѣшительность, какъ будто одумался и поспѣшно отдалъ приказаніе занять прежнія позиціи (²), а прусскому корпусу Лестока, занимавшему, по его же распоряженію Торнъ, велѣно оставить этотъ пунктъ. Но было уже поздно: непріятель, воспользовавшись этими безотчетными передвиженіями, овладѣлъ переправою на Вислѣ и крѣпостями, Прагой, Торномъ и Модлиномъ.

Узнавъ объ этомъ, Беннигсенъ выслалъ 7-го декабря авангардъ изъ 7-ми батальйоновъ пѣхоты, 4-хъ эскадроновъ кавалеріи, одного казачьяго полка и нѣсколько ротъ батарейной легкой артиллеріи къ деревнѣ Чарново, находившейся при сліяніи рѣкъ Нарева и Вкры. Начальство надъ авангардомъ поручено было графу Остерману и въ составъ его вошелъ, въ числѣ другихъ частей, батальйонъ (майора Мошинскаго) с.-петербургскаго гренадерскаго полка.

(¹) Михайл.-Данилевскій. Истор. войны 1806—7-гг.
(²) Михайловскій-Данилевскій. Донесеніе Беннигсена.

Занявъ позицію впереди Чарнова, графъ Остерманъ поставилъ у Помихова пять батарей (двѣ на правомъ флангѣ, у помиховской переправы, двѣ на площадкѣ между переправою и Чарновымъ, а одну у самой переправы). Нашъ батальйонъ, чередуясь съ другими, строилъ ее. Дождь, въ перемежку со снѣгомъ, мѣшалъ работать, люди зябли, къ тому же и съѣстные припасы подвозились плохо, а въ окрестныхъ деревушкахъ трудно было что нибудь достать.

Фельдмаршалъ прибылъ въ Пултускъ еще 7-го декабря, а 10-го стало извѣстно, что онъ произведетъ на слѣдующій день смотръ. Гренадеры наши сейчасъ же принялись чиститься, мыться, бѣлить аммуницію и шапки [1]. Большая часть ночи прошла въ приготовленіяхъ. Никому и въ голову не приходило, что ожидаетъ ихъ завтра. Самъ Остерманъ не зналъ, что на его долю придется первому, въ этой войнѣ, повстрѣчаться съ Наполеономъ. Французская армія еще 9-го декабря начала общее движеніе, а 11-го утромъ корпусъ Ланна подошелъ къ Чарнову. Разсмотрѣвъ расположеніе нашихъ войскъ, Наполеонъ отдалъ слѣдующее приказаніе: корпусу Даву, дивизіи Мюрата атаковать лѣвое крыло гр. Остермана, дивизіи Гюдена ударить въ правый флангъ, дивизіи Морана, корпусу Ланна, гвардіи и Мюрату составлять резервъ [2].

Въ 4 часа по полудни французы зажгли Помихово [3]. Увидѣвъ запылавшее селеніе, Остерманъ догадался, что это служитъ сигналомъ какого либо предпріятія, задуманнаго французами, отмѣнилъ смотръ, тотчасъ же отдалъ диспозицію для боя [4], и такимъ образомъ весь нашъ отрядъ, въ парадной формѣ ожидавшій прибытія фельдмаршала, былъ наготовѣ къ встрѣчѣ съ непріятелемъ.

Позиція наша огибалась рѣками Наревомъ и Вкрой, которыя при сліяніи образовывали родъ подковы, обращенной выгнутымъ концомъ къ непріятелю, на открытомъ же ея концѣ, стянутомъ продолговатой высотой, расположены были батареи и стояли русскія войска. На лѣвомъ флангѣ раскинулось селеніе Чарново, а съ праваго фланга, по ту сторону Вкры, виднѣлась въ оврагѣ, объятая дымомъ

---

(1) Михайловскій-Данилевскій.

(2) Вороновъ.

(3) В. Ѳ. Ратчъ. Оч. изъ исторіи артиллеріи (Артил. журналъ).

(4) Thiers. Histoire de Consulat de l'Empire Bruxelles. 1850.

и пламенемъ, деревушка Помихово. Покрытый лѣсомъ островъ, образуемый рукавами Нарева и Вкры и находившiйся передъ фронтомъ позицiи, занятъ былъ непрiятелемъ (1). Черезъ часъ послѣ пожара въ селенiи, французы начали пальбу изъ пушекъ и едва стало смеркаться, какъ они двинулись съ острова на паромахъ и лодкахъ, а съ праваго берега Вкры по мосту. Началось сраженiе, продолжавшееся съ 5 часовъ вечера до утра. Встрѣченные картечью и штыками егерей, французы были отбиты и преслѣдуемы до берега рѣки. Даву, успѣвъ переправиться на лѣвый берегъ Вкры, повелъ единовременно атаку съ фронта на помиховскую переправу. Наполеонъ, предъ тѣмъ извѣщенный о малочисленности русскихъ, подарилъ Даву отрядъ подъ Чарновымъ за ауерштетскую побѣду (2); онъ такъ былъ увѣренъ въ побѣдѣ, что не желалъ даже принять и личное начальство надъ французами, ограничившись ролью наблюдателя и предоставивъ распоряжаться во всемъ одному Даву (3). Подарокъ этотъ, однако, пришелся не дешево.

Прошло полчаса и непрiятель, усилившись подкрѣпленiями, возобновилъ атаку на всѣ наши батареи, но опять безуспѣшно. Непрiятель повелъ въ третiй разъ атаку, на этотъ разъ болѣе удачную, потому что, онъ успѣлъ овладѣть переправою и оттѣснилъ нашъ правый флангъ. Передъ тѣмъ, на нашей сторонѣ, неизвѣстно почему, вѣроятно, въ разсчетѣ на невозможность дальнѣйшаго сопротивленiя, замѣнили батарейныя орудiя, находившiяся въ укрѣпленiяхъ праваго фланга, четырьмя конными, болѣе подвижными орудiями, способными къ быстрому отступленiю. Дѣйствiе этихъ орудiй оказалось слабѣе батарейныхъ, они отступили и покинули укрѣпленiя (4).

Атака французовъ на центръ, всетаки была отбита и только батарея у переправы была въ рукахъ французовъ. По всей линiи кипѣлъ пушечный и ружейный огонь. Наступила совершенная тьма, только огонь артиллерiи и пѣхоты освѣщалъ мѣстность. Бывшая въ то время оттепель обратила дороги въ лужи, по которымъ невозможно было двигаться. За темнотою почи не видно было непрiятеля и неизвѣстно было, сколько его. Занявъ батарею, французы, оживились;

---

(1) Воронов и Бутовскiй. Истор. л.-гв. павловскаго полка.
(2) Thiers.
(3) Ратчъ.
(4) Thiers Hist. de Consulat. de l' Emp. B. 1850.

въ рядахъ ихъ громко раздавались крики: «vive l'empereur». Кто то здоровался, объѣзжалъ войска, благодарилъ. Крики и восклицанія усиливались.

Остерманъ смотрѣлъ «въ оба» (¹), по выраженію очевидца, но за темнотою не могъ видѣть, что происходило у французовъ, и только по крикамъ догадался, что къ войскамъ противника прибылъ Наполеонъ. Въ ночномъ бою нельзя основательно дѣлать распоряженія и приходится играть въ жмурки. Въ такой кромѣшной тьмѣ, какова была ночь съ 11-го на 12-е декабря, почти невозможно было ничего видѣть. Только по ружейному огню, его силѣ и крикамъ при свалкахъ можно было составить приблизительное понятіе о ходѣ боя. На протяженіи двухъ верстъ кипѣлъ батальный огонь, какъ барабанная дробь, говоритъ тотъ же очевидецъ. «Огоньки ружейныхъ выстрѣловъ сверкали въ ночномъ мракѣ миріадами искръ и змѣйками летали по полю битвы. Громъ орудій ревѣлъ безъ умолку, ядра и пули съ визгомъ рѣзали густой ночной воздухъ. Смерть невидимо носилась на всемъ пространствѣ боя, каждую минуту поглащая новыя жертвы. Французы лѣзли впередъ, какъ шальные съ восторженными криками. Тысячи замѣнялись другими, выроставшими, какъ будто изъ подъ земли». Остерманъ, не смотря ни на что, рѣшился отстоять позицію и задержать Даву у переправы. Онъ объѣхалъ войска лично, привелъ ихъ въ порядокъ, не упустивъ, при этомъ случаѣ, напомнить, что съ полночи уже начался день рожденія Государя Императора, который приходилось праздновать такимъ великолѣпнымъ фейерверкомъ, и послалъ еще разъ колонны въ штыки (²).

На батарею у помиховской переправы, занятой французами, Остерманъ послалъ батальйонъ нашихъ гренадеръ подъ командою майора Мошинскаго (³). Пользуясь темнотой, перекрестившись, безъ выстрѣла, втихомолку, наши гренадеры подходили къ укрѣпленію съ горжи и отсюда, какъ одинъ человѣкъ, бросились въ штыки на французовъ. Ошеломленные внезапнымъ набѣгомъ, тѣ отступили къ рѣкѣ. Съ праваго фланга Вкры, Даву пробовалъ было отогнать насъ за Помихово, открывъ изъ всѣхъ орудій огонь, при новыхъ крикахъ «ура», но

(¹) Восп. суворовца «Сѣв. Пчела». 1860. №№ 35, 36, 39.

(²) В. Ѳ. Ратчъ.

(³) Мих.-Данилевскій.

огонь артиллеріи только «освѣщалъ боевыя линіи»: французы отступили, и «все замолкло въ темнотѣ декабрьской ночи» (1).

Майоръ Мошинскій, такимъ образомъ, со славою возстановилъ бой въ свою пользу. Батальйонъ, ходившій въ атаку со своимъ командиромъ, съ самаго утра былъ также какъ и другія войска, по случаю ожидаемаго смотра, въ полной парадной формѣ; въ такой формѣ онъ и занялъ помиховскую батарею. Водрузивъ здѣсь знамя, гренадеры расположились въ прикрытіе артиллеріи и оказали помощь при движеніи коннымъ орудіямъ, которыя были удалены и смѣнены другими.

Едва русскія войска успѣли занять позицію, какъ непріятель, въ третій разъ, ударилъ «толпами» на всѣхъ пунктахъ. Съ помиховской батареи отступали егеря и четыре орудія, смѣнившія конныя орудія, въ прикрытіи которыхъ до этого времени былъ нашъ батальйонъ. Наши гренадеры бросились на выручку и встрѣтили непріятеля вдвое сильнѣйшаго. Но «батальйонъ Мошинскаго» и тутъ «опрокинулъ непріятеля», и помиховская батарея цѣликомъ была опять въ нашихъ рукахъ (2).

Вся линія укрѣпленій была снова занята русскими и поле сраженія оставалось за нами. Въ потьмахъ, у насъ многіе не знали положенія дѣла. Остерманъ, узнавъ достовѣрно отъ плѣнныхъ, что онъ имѣетъ дѣло въ большимъ числомъ непріятельскихъ войскъ, при которыхъ находится Наполеонъ, не желалъ подвергаться случайности и послѣ четвертаго по счету, опять безуспѣшнаго нападенія, рѣшилъ отступать за Чарново. Сраженіе продолжалось восемь часовъ (3). Генерала безпокоило, что у насъ не было въ ротахъ свѣтящихся ядеръ, французы же наступали при блистательномъ освѣщеніи брандкугелей и продолжали свои атаки съ упорствомъ. Генералъ отдалъ приказаніе отступать, и войска наши, вслѣдствіе этого приказанія, отступили, подъ прикрытіемъ павловскаго полка, за Чарново.

Не прошло и получаса, какъ Наполеонъ двинулся на насъ въ пятый разъ. Остерманъ приказалъ всѣмъ войскамъ собраться на позиціи за Чарновымъ, и тутъ французы атаковали нашу позицію. Мошинскій со своими гренадерами также нѣсколько разъ бросался на нихъ въ штыки, и затѣмъ, послѣ отчаянной обороны, мы удержали пози-

(1) Восп. суворовца.

(2) Журналъ военныхъ дѣйствій (Библ. главн. штаба).

(3) В. Ѳ. Ратчъ.

цію. Французы отошли къ Чарнову и только стрѣляли ядрами и брандкугелями.

Начинало свѣтать. Боясь, чтобы Наполеонъ не замѣтилъ малочисленности отряда, Остерманъ сталъ отступать къ Насельску, откуда было видно все расположеніе непріятеля. Бивачные огни французовъ свѣтили на необозримое пространство, и по нимъ можно было судить о числѣ французовъ, съ которыми мы съ такой честью только что выдержали бой.

Измученные дѣломъ, начавшимся съ пяти часовъ пополудни, не имѣвъ куска во рту цѣлый день, среди страшной мятели, гренадеры наши прибыли, къ 10-ти часамъ утра, къ Насельску.

Въ часъ пополудни французы снова атаковали насъ, но нашимъ войскамъ приказано было отступать къ Пултуску, и отступленіе это, по словамъ очевидца, произведено было съ такой стройностью, что еслибы не летящія ядра, то можно было представить себѣ, что находишься на учебномъ плацу.

Дойдя до Стрегочина, отрядъ сталъ тутъ бивакомъ. С.-петербургскіе гренадеры расположились: баталіонъ Мошинскаго у Орчевой, два другіе баталіона, не бывшіе подъ Чарновымъ, оставались у Дембе, въ составѣ отряда генерала Сукина, занимая бивакъ въ лѣсу [1]. Въ бою подъ Чарновымъ 7 русскихъ баталіоновъ выдержали кровавый бой съ 40 тыс. французовъ [2], въ виду самого Наполеона. За эту битву Императоръ пожаловалъ маіору Мошинскому св. Георгія 4-й степени; а графъ Остерманъ, благодаря войска за ихъ молодецкую стойкость въ эту ночь, говорилъ, что они славно отпраздновали день рожденія Императора [3]. Въ донесеніи своемъ онъ объявлялъ, что рекомендовать отличившихся въ сію ночь нѣтъ другаго средства, какъ подать именной списокъ всѣхъ на лицо тутъ бывшихъ». Даже и враги отдали справедливость мужеству нашихъ войскъ и искуснымъ маневрамъ Остермана [4].

Битва подъ Чарновымъ имѣла тѣ послѣдствія, что, удержавъ французовъ на переправѣ 10 часовъ, она лишила ихъ возможности предупредить Беннигсена на переправѣ черезъ Наревъ [5].

---

(1) Plotho. Tagebuch während des Krieges im 1806—7.
(2) Вороновъ и Бутовскій.
(3) Dumas. Précis des événements militaires.
(4) Донесеніе Остермана.
(5) В. Ѳ. Ратчъ.

Узнавъ подробности боя, главнокомандующій Каменскій приказалъ Беннигсену сосредоточиться къ Стрегочину. Но Наполеонъ не покидалъ своего плана отрѣзать русской арміи переправу у Пултуска черезъ Наревъ, такъ что обѣ арміи 12-го декабря находились въ движеніи, которое совершалось медленно, благодаря погодѣ. Бушевалъ вихрь и снѣжныя хлопья затемняли воздухъ. Дороги обратились въ бездонныя топи. Гренадеры наши, не успѣвшіе подкрѣпить свои силы, по той причинѣ, что обозъ 2-й дивизіи попалъ въ руки непріятеля, вязли въ густой и липкой грязи и спотыкались на трупы лошадей и на батарейныя орудія, брошенныя по приказу Беннигсена.

Чтобы обезпечить переправу черезъ Наревъ, Каменскій приказалъ корпусу Беннигсена отступить къ предѣламъ Россіи, но самъ, по болѣзни, будучи не въ силахъ вести армію, 13-го числа сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго и уѣхалъ, сдавъ армію Беннигсену. Послѣдній рѣшился дать у Пултуска сраженіе (¹).

14-го декабря, по отданной диспозиціи, всѣ войска наши (до 40 т.) расположены были у Пултуска, тремя линіями. Въ первой линіи, начиная справа, находились полки: литовскій, капорскій и муромскій мушкатерскіе, за ними с.-петербургскій гренадерскій, елецкій и ростовскій и, наконецъ, павловскій гренадерскій. Во второй: черниговскій, полоцкій, навагинскій, тобольскій, волынскій, низовскій мушкетерскіе. Въ третьей, составлявшій резервъ: тульскій мушкетерскій и два батальйона ревельскаго. Лѣвымъ флангомъ командовалъ гр. Остерманъ, правымъ—бар. Сакенъ. Впереди города, для защиты его былъ поставленъ Багговутъ съ 4-мя полками пѣхоты и 4-мя эскадронами кавалеріи и казаками. Кромѣ того, впереди праваго фланга расположенія нашихъ войскъ, въ кустарникахъ, засѣлъ Барклай-де-Толли, съ отрядомъ изъ тенгинскаго и трехъ егерскихъ полковъ и эскадронами конно-польскихъ уланъ. Впереди боевой линіи стала кавалерія: кіевскій, каргопольскій, драгунскіе полки, екатеринославскіе кирасиры, александровскіе изюмскіе гусары и кирасиры Его Величества.

Всѣ эти войска расположились вогнутою линіею, тыломъ къ р. Нареву и правымъ флангомъ къ городу. Между батальйонами были оставлены интервалы въ 150 шаговъ; въ нихъ расположили артиллерію, взятую отъ полковъ и сведенную по ротамъ въ батареи. Кромѣ

(¹) Богдановичъ.

*

того, во второй линіи, генералъ-лейтенантъ Сакенъ поставилъ одну батарейную роту въ центрѣ ([1]).

Французы первые произвели нападеніе на Багговута и потѣснили его. Въ подкрѣпленіе ему Беннигсенъ послалъ кирасиръ генералъ-маіора Кожина и одинъ эскадронъ отъ драгунъ. Дѣйствіями ихъ и батареи, стоявшей на возвышенности слѣва, непріятель былъ удержанъ на лѣвомъ флангѣ, но продолжалъ наступленіе на центръ и правый флангъ. На центръ непріятель направлялъ слабѣе. Графъ Остерманъ съ павловскимъ гренадерскимъ и мушкетерскимъ муромскимъ полками отсюда двинулся на подкрѣпленіе лѣваго фланга, а кавалерія, бывшая въ центрѣ, ходила въ атаку. Генералъ Дороховъ, бывшій на лѣвомъ флангѣ центра съ изюмскими гусарами притворнымъ поспѣшнымъ отступленіемъ подвелъ кинувшуюся за нимъ колонну французской кавалеріи подъ огонь батарейной роты, скрытой за гусарами. Почти передъ самой батареей, подъ дулами орудій наши гусары приняли быстро въ сторону, многіе проскочили между орудіями; батарея рявкнула картечью, и непріятельская колонна была истреблена.

Всѣ прочія колонны непріятеля, дѣйствовавшія на центръ, пострадали. Наша кавалерія бывшая въ первой линіи и здѣсь послѣ атакъ, проскакивала въ линіи пѣхоты, въ интервалахъ между батальйонами с.-петербургскаго гренадерскаго, елецкаго и ростовскаго мушкетерскихъ полковъ, встрѣчавшихъ непріятеля картечью. Батареи, поставленныя въ интервалахъ, открыли по всей линіи огонь и остановили непріятеля, не допустивъ его до пѣхоты. «Удачнымъ дѣйствіемъ этимъ, доносилъ Беннигсенъ, непріятель былъ опрокинутъ и остановленъ. Войска Остермана не уступили непріятелю ни шагу» ([2]).

Главныя силы французовъ ихъ главнокомандующій Ланнъ направилъ на нашъ правый флангъ. Планъ Ланна заключался въ томъ, чтобы, охвативъ этотъ флангъ, отрѣзать намъ путь къ отступленію на Остроленку и прижать насъ къ Нареву и городу; Ланнъ самъ велъ противъ насъ на этомъ флангѣ войска, и также сталъ тѣснить насъ здѣсь, какъ и сначала на лѣвомъ флангѣ, но встрѣченный огнемъ батарей за первой линіей и тульскимъ пѣхотнымъ полкомъ, онъ принужденъ былъ остановиться. Сакенъ лично устроилъ отступавшіе полки литовскій и черниговскій мушкетерскіе.

---

[1]) Военно-учен. архивъ. Отд. II. № 1607.

([2]) Донес. Беннигсена (Журн. воен. дѣйств.).

Беннигсенъ, видя что непріятель отраженъ на всѣхъ пунктахъ, далъ приказаніе перейти въ наступленіе. Первыми двинулись батальйоны Остермана, на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ, таща за собой легкія батареи. Наступили уже сумерки. По всей линіи открылась сильная пальба. Непріятель былъ разбитъ во всѣхъ пунктахъ; «крики нѣсколькихъ тысячъ сражающихся и громъ артиллеріи раздавались среди густаго мрака ночи и возвѣстили конецъ сраженія и побѣду», писалъ въ то время майоръ прусской службы Ботъ. Потеря у французовъ болѣе 9,000 человѣкъ выбыло изъ строя въ томъ числѣ и самъ маршалъ Ланнъ, раненый въ этомъ дѣлѣ. Наша потеря 3,500 человѣкъ.

Въ сраженіи у Пултуска нашъ полкъ потерялъ убитымъ капитана Доморацкаго и ранеными капитана Варнштета и подпоручика Мрозовскаго. Раненые и убитые нижніе чины въ этотъ день, по мѣсячнымъ донесеніямъ также какъ и за Чарново, показаны общимъ числомъ (1) послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау и сколько ихъ было, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ.

Результатомъ сраженія подъ Пултускомъ было свободное отступленіе нашихъ войскъ, что было и начато, по необходимости, въ полночь вслѣдствіе недостатка въ провіантѣ и фуражѣ. Кромѣ того, пултуское сраженіе представляетъ образецъ совокупнаго дѣйствія всѣхъ трехъ родовъ оружія, и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія. Со времени пултускаго сраженія, по словамъ Данилевскаго, имя Беннигсена сдѣлалось народнымъ (2).

---

(1) Москов. отдѣл. арх. главн. штаба. Мѣсячн. рапорты. № 115.

(2) Михайловскій-Данилевскій.

ГЛАВА X.

Утомительный переходъ на позиціи у Саусгартена.—День 27-го января 1807 года и общій ходъ сраженія у Прейсишъ-Эйлау.—С.-петербургскіе гренадеры теряютъ полковаго командира.—Неполнота и неточность донесеній.—Отступленіе русскихъ войскъ къ Кенигсбергу.—Призрѣніе раненыхъ въ Тильзитѣ.—Милости Государя Императора.—Высочайшій смотръ полку.—Перемиріе.—Прогулка 1-го мая.—Болѣзненность и недостатокъ продовольствія въ полку на винтеръ-квартирахъ у Кенигсберга.—Отзывы начальства о гренадерахъ.—Потери и награды въ полку.

Отъ Пултуска с.-петербургскіе гренадеры должны были слѣдовать чрезъ Остроленку на Тыкочинъ. Они двигались по непроходимой грязи, которую Наполеонъ назвалъ пятою стихіею Польши [1]. Люди страшно бѣдствовали безъ продовольствія и терпѣли отъ морозовъ. Проходя чрезъ рѣки, гренадеры наши помогали въ постройкѣ мостовъ, что было очень трудно, такъ какъ приходилось работать, стоя въ водѣ; одежда и обувь ихъ развалились, болѣзни свирѣпствовали. Только въ Тыкочинѣ войска снабжены были провіантомъ, и тутъ стало извѣстно, что Наполеонъ, будучи задержанъ плохими дорогами, остановился съ своими войсками между р. Оржицомъ, Наревомъ и Вкрой.

Расположившись у мѣстечка Беаль на тѣсныхъ зимнихъ квартирахъ, полкъ разсчитывалъ немного отдохнуть; но Беннигсенъ, желая воспользоваться разбросаннымъ положеніемъ французскихъ корпусовъ, рѣшилъ начать наступленіе, и с.-петербургскіе гренадеры получили приказаніе выступать.

Въ это время морозъ уже доходилъ до 15-ти градусовъ. Опять длинныя черныя полосы колоннъ стали извиваться по снѣжнымъ равнинамъ и холмамъ, опять среди стука пушечныхъ колесъ и топота копытъ сталъ раздаваться или ропотъ, или смѣхъ людей, вязнувшихъ

---

[1] Plotho. «Tagebuch während des Krieges im 1806—7».

въ снѣгу [1]. Но не смотря на трудность такого похода, войска были одушевлены сознаніемъ своего превосходства надъ непріятелемъ [2].

До 22-го января полкъ провелъ въ походѣ. Наполеону не хотѣлось выступать въ такую суровую пору, но наши успѣли вызвать его съ зимнихъ квартиръ. Французскій офицеръ, посланный къ Бернадоту съ предписаніемъ, въ которомъ были изложены всѣ намѣренія Наполеона, былъ перехваченъ [3]. Депеша попала въ руки Беннигсену, который немедленно приказалъ сосредоточиться у деревнѣ Янковой. Произошелъ бой, въ которомъ с.-петербургскіе гренадеры не принимали прямого участія: они, вмѣстѣ съ другими полками своей дивизіи, стояли въ резервѣ.

23-го января армія стала отступать. Французы горячо напирали на нашихъ, такъ что обѣ непріятельскія арміи очутились лицомъ къ лицу у Прейсишъ-Эйлау [4]. Всѣ трудности и тягости предшествовавшаго похода теперь достигли, такъ сказать, своего предѣла. Наши войска, чуть не падая отъ голода и утомленія двигались среди кромѣшной тьмы, по узкимъ лѣснымъ дорогамъ, увязая въ глубокомъ снѣгу. Пѣхота, кавалерія, артиллерія, парки, обозы все это перепуталось. «Небрежность и неопрятность войскъ небритыхъ, оборванныхъ, съ отмороженными щеками и носами, два мѣсяца не видавшихъ крышей, закопченныхъ дымомъ биваковъ и сраженій, съ усами покрытыми обледенѣлымъ инеемъ, съ прострѣленными шапками и плащами—все это было благороднымъ безобразіемъ и знаменовало понесенные труды и опасности», говоритъ очевидецъ. Орудія и повозки цѣплялись за деревья, такъ что канонирамъ приходилось рубить ихъ; къ довершенію всего, непріятель былъ во флангѣ, на разстояніи пушечнаго выстрѣла.

Три дня прошли въ сосредоточиваніи арміи у Прейсишъ-Эйлау. Этотъ городъ занятъ былъ французами, собравшимися здѣсь къ этому времени въ числѣ 80 тысячъ.

Но вотъ наступилъ и «достопамятный день эйлаускаго побоища». Цѣлью Беннигсена было соединеніе съ Лестокомъ, цѣлью Наполеона—разгромить русскихъ. Диспозиціи на этотъ день, надо полагать, были уже отданы; но утромъ 27-го января, на бивакахъ

---

(1) Давыдовъ.

(2) «Русскій Архивъ», 1868 г. Письма кн. Куракина.

(3) Богдановичъ.

(4) Вороновъ и Бутовскій.

всѣхъ войскъ, еще дымились костры и не слышно было ни одного выстрѣла, замѣтно только было движеніе въ линіяхъ, приходившихъ въ окончательный порядокъ.

С.-петербургскимъ гренадерамъ досталось стоять на лѣвомъ флангѣ, вмѣстѣ съ войсками, которыми командовалъ Остерманъ. По описанію хроникеровъ, мѣстность, на которой стояли мы, представляла небольшое взгорье, впереди д. Саусгартенъ, позади которой находилась Крегская гора и березовая роща. Лѣвое крыло расположено было впереди горы Крегсъ, по холмистой долинѣ, покрытой снѣгомъ, на четверть аршина; разстилавшіяся по ней озера, по тонкости льда, представляли опасность для движенія артиллеріи. Температура въ то время не превышала 4-хъ градусовъ [1]. Едва начало разсвѣтать, какъ гренадеры наши уже стали въ ружье. Наполеонъ, выѣхавъ изъ города, съ возвышеннаго мѣста обозрѣвалъ расположеніе русскихъ войскъ. И вотъ вдругъ съ батареи въ 60 орудій, нашего праваго фланга, грянулъ первый выстрѣлъ; французы отвѣтили, и началась канонада, отъ которой дрожала земля. Она продолжалась около трехъ часовъ сряду. Къ 10-ти часамъ, Наполеонъ двинулъ войска по направленію къ нашему лѣвому флангу. Въ то время началась мятель съ густымъ снѣгомъ, такъ что въ двухъ шагахъ ничего не было видно. Корпусъ Ожеро, отдѣлившись отъ дивизіи Сентъ-Илера, неожиданно предсталъ передъ нашей центральной батареей, въ самый моментъ проясненія погоды; тутъ 70 орудій дали залпъ картечью. Войска центра бросились на французовъ съ фронта. Произошла схватка. Дрались около получаса; наконецъ корпусъ Ожеро былъ опрокинутъ. Наполеонъ, въ эту критическую минуту, приказалъ кавалеріи Мюрата и Бейлера ударить на наши войска [2]. Болѣе 60-ти эскадроновъ понеслось на насъ, махая палашами и взрывая цѣлые столбы снѣга. Мюратъ, съ саблей наголо, бѣшено летѣлъ впереди всѣхъ, прорвалъ первую линію, смялъ нашу конницу, нѣсколько эскадроновъ въ пылу боя понеслись на резервъ, но тутъ были поражены и разсѣяны во всѣ стороны [3]. «Гвардія неоднократно покушалась напасть на нашъ центръ и оба фланга, но послѣ жестокаго огня, сильными ударами въ штыки, эта кавалерія всюду была прого-

---

(1) Богдановичъ.
(2) Вороновъ.
(3) Давыдовъ.

нiема съ урономъ». Цѣлая колонна непрiятеля и даже полки кирасиръ, называемые отборными (élite), совершенно были истреблены и положены на мѣстѣ [1]. Отъ корпуса Ожеро остались только одни обломки. Наполеонъ распредѣлилъ остатки по полкамъ. Послѣ этого кровопролитiя, среди суматицы, произведенной мятелью, обѣ армiи устроились и опять загремѣла канонада.

Должно быть, ни одно описанiе сраженiй новѣйшаго времени не страдаетъ столькими недостатками и неточностями, какъ сраженiе при Прейсишъ-Эйлау. Современникъ называетъ реляцiю Беннигсена объ этомъ сраженiи «собственнаго покроя, крайне противорѣчивою, въ которой всё, кромѣ истины» [2]. Нашъ военный историкъ Михайловскiй-Данилевскiй очень часто упоминаетъ о нѣкоторыхъ моментахъ боя, гдѣ дѣйствовали, по его словамъ, батальйоны, имена которыхъ не сохранила исторiя. Въ погонѣ за остатками корпуса Ожеро, напр., разсказываетъ онъ, появился у кладбища, въ 100 шагахъ отъ самаго Наполеона одинъ русскiй батальйонъ—неизвѣстно какого полка. Цѣлый полкъ старой гвардiи и нѣсколько эскадроновъ кавалерiи понадобились, чтобы его разсѣять. Въ темнотѣ отъ вьюги, въ ураганѣ боя, соединившимся на этотъ разъ со снѣжнымъ вихремъ, никто не могъ разобрать, кому около кого пришлось сражаться. «Воздухъ померкъ», прибавляетъ Данилевскiй, какъ бы въ объясненiе этихъ моментовъ: положенiе не уяснилось, когда просвѣтлѣло и мятель прекратилась [3]. Картина боя утромъ и дѣйствiя наши къ вечеру 27-го января, повидимому, два совершенно отдѣльныя дѣла. Въ 5 час. утра, Сакенъ и Остерманъ, отразивъ Ожеро и потерпѣвъ значительно отъ цѣлаго корпуса французовъ, удержались на занимаемыхъ ими позицiяхъ; съ 10-ти же часовъ, съ прибытiемъ Даву, они мѣняютъ фронтъ въ самомъ началѣ и затѣмъ начинаютъ отступленiе. И здѣсь, пожалуй, самыми краснорѣчивыми свидѣтелями участiя, принимаемаго въ бою частями этого корпуса, были бы цифры убитыхъ и раненыхъ; но, къ сожалѣнiю, не только неизвѣстно точно, сколько войска потерпѣли утромъ, въ первый моментъ боя, и сколько во второмъ перiодѣ дѣла, но и вообще уронъ нашъ въ этотъ разъ—въ общемъ, большiй, чѣмъ у непрiятеля—по полкамъ

---

[1] Журналъ военныхъ дѣйствiй Императорской россiйской армiи. Спб. 1807 г. (Библ. главн. шт.).

[2] Военно-ученый архивъ. Отд. II. № 1607. Донес. генер. Сакена.

[3] Михайловскiй-Данилевскiй. «Опис. войны 1806—7 г.г.».

въ отдѣльности, какъ и раньше подъ Пултускомъ и Чарновымъ, во многихъ частяхъ, исчисленъ впослѣдствіи вмѣстѣ съ потерями въ другихъ сраженіяхъ.

Посмотримъ теперь, что произошло во второй моментъ боя, начавшійся канонадой послѣ того, какъ обѣ арміи устроились по окончаніи мятели и по уничтоженіи корпуса Ожеро войсками центра.

Въ десять часовъ, впереди Серпалена появился корпусъ Даву, который, по диспозиціи Наполеона, долженъ былъ атаковать нашъ лѣвый флангъ вслѣдъ за атакою Сульта; но онъ былъ задержанъ мятелью и подступалъ только теперь къ Серпалену, гдѣ стоялъ Багговутъ, при появленіи непріятеля, распорядившійся зажечь Серпаленъ и отступить въ Саусгартенъ (1).

Даву, пройдя Серпаленъ, обошелъ слѣва батарею въ Саусгартенѣ и направился на войска Остермана. Батарея молчала.

«Въ это время не нашлось никого въ русской арміи, кто бы направилъ огонь стоявшихъ на ней сорока батарейныхъ орудій противъ торжествующаго непріятеля, который оттѣснилъ гр. Остермана, наконецъ, завладѣлъ и д. Аукланенъ», говоритъ В. Ѳ. Ратчъ. На дивизію Остермана непріятель не переставалъ наступать колоннами, выславъ впередъ пѣшихъ и конныхъ стрѣлковъ. «Послѣ продолжительной перепалки съ обоихъ сторонъ, когда разстояніе мѣста позволило ударить въ штыки—говоритъ реляція—послалъ генер.-лейтенантъ гр. Остерманъ первые батальйоны отъ каждаго полка, подкрѣпивъ ихъ вторыми, а потомъ двинулъ и всѣ остававшіеся въ резервѣ» (2). «Графъ Толстой съ своими войсками усталъ поле мертвыми тѣлами Французовъ, которые заволновались и отхлынули назадъ»—сказано въ другомъ донесеніи (3). Колонны «ходили въ штыки часто и весьма удачно», «устраивались при страшномъ огнѣ», «трупы людей были взгромождены какъ валъ и черезъ него шагали остервенившіеся солдаты»—и однако, безъ достаточнаго количества артиллеріи, пришлось отступать и дать возможность торжествовать французамъ.

С.-петербургскіе гренадеры, такимъ образомъ, нѣсколько разъ бросались на непріятеля и заставляли его отступать съ урономъ, но они должны были уступить силѣ. Непріятель обошелъ насъ съ лѣваго

---

(1) В. Ѳ. Ратчъ. Оч. истор. артиллеріи.

(2) Журналъ военныхъ дѣйствій.

(3) Военно-учебн. архивъ. Отд. II. № 1589.

фланга, колонны его, въ тылу у насъ, тѣснили войска гр. Каменскаго. Генералу Остерману съ Багговутомъ и Сакеномъ пришлось отступить за Аукланенъ. «Графъ Остерманъ почелъ нужнымъ свой лѣвый флангъ уклонить назадъ» (1). На бѣду не было Беннигсена. Остерманъ отступалъ, «защищая упорно каждый шагъ своей позиціи» (2). За нимъ началъ отступать и центръ. Шефъ сумскаго гусарскаго полка графъ Паленъ пробовалъ было остановить отступленіе, но не успѣлъ (3). Онъ, подъѣхавъ къ генералу Сакену и видя, что и тотъ началъ отступать, спросилъ: «что вы дѣлаете, генералъ»?—«Беннигсена нѣтъ, отвѣчалъ Сакенъ:—я остаюсь старшимъ и спасаю остатки арміи».—«Ради Бога остановитесь, до вечера далеко и къ отступленію нѣтъ никакой крайности, по крайней мѣрѣ, подождемъ главнокомандующаго, отвѣчалъ графъ Паленъ.—Я разослалъ всѣхъ своихъ адъютантовъ и его нигдѣ не нашли, продолжалъ Сакенъ.—«Увѣряю васъ, что мой адъютантъ найдетъ». Вслѣдъ за этимъ гр. Паленъ послалъ офицера, поручика Комяевскаго, съ приказаніемъ розыскать генерала Беннигсена. Посланный скакалъ по всей линіи, до праваго фланга, и нигдѣ не могъ найти главнокомандующаго. Наконецъ, онъ увидѣлъ главнокомандующаго, который самъ велъ пруссаковъ: это былъ корпусъ Лестока, которому сначала Беннигсенъ, приказалъ поддерживать правой флангъ, и который теперь онъ самъ велъ на подкрѣпленіе лѣвому.

Между тѣмъ, взойдя на Крегсову гору, французы уже громили отступавшія войска Остермана и Багговута. «Среди тучи ревущихъ ядеръ, лопавшихся гранатъ, среди падающихъ всюду людей, наши гренадеры не избѣгли общей участи: они—побѣдители утра этого дня — теперь отступали, разстрѣливаемые безжалостно непріятельскими снарядами. Въ эти ужасныя минуты с.-петербургскій полкъ теряетъ своего полковаго командира бар. Розена, котораго съ простреленнымъ плечомъ замертво выносятъ съ поля сраженія (4).

Но вотъ появляется Ермоловъ, съ двумя конными батареями; за нимъ графъ Кутайсовъ привелъ еще 12 конныхъ орудій. Во весь опоръ прискакали орудія къ Аукланену, въ ту минуту, когда фран-

---

(1) Библ. главн. шт. Журн. воен. дѣйствій.
(2) Dumas. Précis des événements militaires.
(3) Военно-ученый архивъ. № 1607.
(4) Московск. отд. арх. главн. штаба. Связка № 110.

цузы провозглашали побѣду. Поражаемые сильнымъ огнемъ, французы подались было назадъ, но упорно держались въ деревнѣ; не было никакой возможности ихъ выгнать оттуда; брандкугеля и гранаты перелетали строенія. Приказано было рѣзать картузы и высыпать порохъ, оставляя его столько, чтобы снарядъ долеталъ только до Ауклапена. Это удалось совершенно. Сначала загорѣлся «господскій домъ», а затѣмъ и вся деревня уже пылала, и непріятель долженъ былъ отступить. Генералъ Сакенъ, между тѣмъ, извѣщенный о томъ, что Беннигсенъ живъ и здоровъ и ведетъ съ собою подкрѣпленіе корпусъ Лестока, остановился и устроилъ войска. Остерманъ ввелъ свои батальйоны въ оставленный французами Ауклапенъ. Батальйоны перемѣшались: и наши, и павловскіе, и муромскіе, и елецкіе. Въ Ауклапенѣ былъ сущій адъ; но тѣмъ не менѣе, когда Даву, усиливъ артиллерію, хотѣлъ опять взять Ауклапенъ, доставшійся во второй разъ съ боя русскимъ, то не могъ этого сдѣлать, и занялъ только Кутшенъ, думая дѣйствовать во флангѣ, и такимъ образомъ растянулся. Вскорѣ подошелъ и прусскій корпусъ Лестока, ударилъ Даву во флангъ и принудилъ его отступить.

Съ послѣдними лучами солнца, двинулась пѣхота Лестока съ барабаннымъ боемъ и музыкой, а затѣмъ и наши войска, въ стройномъ порядкѣ, двигались на Крегсову гору.

Пораженіе на лѣвомъ флангѣ вечеромъ также было докончено, какъ началось утромъ, и третій моментъ прейсишъ-эйлауской битвы представляетъ почти что такое же расположеніе нашихъ войскъ, какъ передъ сраженіемъ. Войска Остермана и Сакена перешли въ наступленіе. Отряды Каменскаго и Багговута къ нимъ присоединились и нагнали французовъ. Даву спѣшилъ занять выгодную позицію у Саусгартена, расположивъ на ней батареи; но у французовъ не хватило зарядовъ, а лошади подъ орудіями, большею частью, были убиты.

Беннигсенъ, съ прибытіемъ Лестока, появившійся на правомъ флангѣ, лично приказывалъ теперь Остерману приготовиться къ атакѣ. Радостно формировались русскія колонны, ряды которыхъ порѣдѣли болѣе, чѣмъ на половину; нѣкоторые уже двинулись впередъ. Даву, однако, оправившись съ быстротой, достойной французовъ, продолжалъ канонаду, которая длилась съ обѣихъ сторонъ. Селенія Ауклапенъ, Саусгартенъ, Серпаленъ, Кутшенъ пылали, и въ атаку на нихъ русскія войска, по случаю наступленія ночи, не пошли. Сраженіе прекратилось. Ночью Беннигсенъ отдалъ приказъ

отступать къ Кенигсбергу, чѣмъ, по собственнымъ словамъ Наполеона, избавилъ его отъ непріятности оставить поле сраженія.

По словамъ Михайловскаго-Данилевскаго, въ русской арміи потеря состояла изъ 26 тыс., у французовъ болѣе 18 тыс. На долю полка убыль, въ этомъ сраженіи, надо считать около половины всего наличнаго состава полка. За потерею полковаго архива, неизвѣстно изъ полковыхъ приказовъ, сколько, въ точности, убыло у насъ въ этомъ сраженіи убитыми и ранеными. По донесенію же военной коллегіи, послѣ этого сраженія, въ полку исключено убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти 659 нижнихъ чиновъ; въ томъ числѣ, впрочемъ, показана вмѣстѣ и убыль за Пултускъ и Чарново. Свѣдѣнія объ офицерахъ, выбывшихъ изъ строя, точны. Убитыхъ офицеровъ трое: маіоръ Либоріусъ-Ленцъ, капитанъ Грязевъ, поручикъ Шульцъ. Ранено семь офицеровъ: командиръ полка, полковникъ баронъ Розенъ, капитанъ Миллеръ, поручики Гантвихъ, Тимротъ, подпоручики Кремпанъ, Каратаевъ и Желтяковъ. За исключеніемъ Розена, всѣ эти офицеры впослѣдствіи, за ранами и увѣчьями, были уволены въ отставку. Гантвихъ, Кремпанъ и Миллеръ были взяты раненые въ плѣнъ, вмѣстѣ съ подпоручикомъ Аутерфельдтомъ и священникомъ Грязновымъ. Послѣдній, находясь въ плѣну, сохранилъ дароносицу и напутствовалъ больныхъ и раненыхъ ([1]).

Ночью съ 27-го на 28-е января с.-петербургскіе гренадеры, выступили изъ подъ Прейсишъ-Эйлау. «Не слышно было обычныхъ солдатскихъ пѣсенъ и шутокъ. Минутами раздавались стоны раненыхъ, которые двигались поддерживаемые товарищами, такъ какъ не хватало повозокъ для всѣхъ раненыхъ». 29-го января полкъ вступилъ въ Кенигсбергъ. Въ позиціи, наскоро укрѣпленной, армія расположилась впереди города, который былъ наполненъ ранеными и обозами. Эта остановка была благотворна для нашихъ гренадеръ. Прусскія мѣстныя начальства снабжали насъ, чѣмъ могли: плотниками, портными, обувью и врачами ([2]). Въ послѣднихъ наши раненые терпѣли особенную нужду. Жившій въ Митавѣ, Людовикъ XVIII прислалъ своихъ собственныхъ врачей, а королева Луиза препроводила, черезъ Беннигсена, 200 фридрихсдоровъ для раздачи раненымъ, жалѣя, что

([1]) Московск. отдѣл. арх. главн. штаба. Св. № 110.
Полковой архивъ. Дѣла 1816 г. (аттестатъ священника Грязнова).
([2]) «Исторія л.-гв. павловскаго полка».

несчастныя обстоятельства не дозволяютъ ей сдѣлать для храбрыхъ русскихъ воиновъ всего, что желаетъ ея сердце.

Нашъ полковой командиръ баронъ Розенъ, рана котораго не оказалась смертельною, былъ счастливѣе другихъ. Отвезенный въ Тильзитъ, онъ пользовался у знаменитыхъ докторовъ, лейбъ-медика Герке и доктора Дистеля (1). Императоръ Александръ, въ бытность свою въ Тильзитѣ, посѣтилъ въ числѣ прочихъ раненыхъ и барона Розена. Обласкавъ его, Государь наградилъ его чиномъ полковника и орденомъ Владиміра 3-й степени. Впослѣдствіи, по заключеніи мира, и другіе были щедро награждены Императоромъ Александромъ. За прейсиш-эйлауское сраженіе въ полку удостоились награды: полковникъ баронъ Розенъ—орденъ Владиміра 3-й степ., майоры Насѣкинъ, Фрибергъ, Свербѣевъ и Мошинскій—ордена Владиміра 4-й степени. Шефъ полка, генералъ Сакенъ получилъ тотъ же орденъ 2-й степени. Офицеры, представленные за это дѣло къ награжденію орденомъ Георгія и не получившіе этого ордена, впослѣдствіи были награждены особыми прейсиш-эйлаускими крестами (золотой крестъ, на георгіевской лентѣ) и между ними таковой крестъ получилъ и нашего полка капитанъ фонъ-деръ-Паленъ (2). Нижнимъ чинамъ, послѣ этого сраженія были выданы по списку 38 георгіевскихъ крестовъ, въ первый разъ по установленіи для нижнихъ чиновъ знаковъ этого ордена, полученныхъ въ эту кампанію. Священникъ Грязновъ впослѣдствіи, по возвращеніи изъ плѣна, сопричисленъ къ протоіерейскому сану (3). «Въ усугубленіе же воздаянія, какъ сказано въ Высочайшемъ приказѣ, всѣмъ офицерамъ, которые были награждены Высочайшимъ благоволеніемъ, повелѣно было въ пользу ихъ, убавить время службы къ полученію за двадцать пять лѣтъ ордена св. Георгія: штабъ-офицерамъ два, а оберъ-офицерамъ одинъ годъ службы.

Наполеонъ, между тѣмъ, оставаясь въ эйлаускихъ окрестностяхъ и приводя армію въ порядокъ, хотѣлъ доказать, что побѣда одержана имъ; но твердость нашихъ войскъ поколебала его и онъ задумалъ прекратить войну, предложивъ Беннигсену перемиріе. Предложеніе это не было принято. Адъютантъ Бертрамъ, посланный къ королю Пруссіи въ Мемель, съ этимъ же предложеніемъ, тоже вернулся съ отказомъ.

---

(1) Михайловскій-Данилевскій.

(2) Полн. собр. законовъ № 22606.

(3) Общ. арх. главн. штаба. Дѣла инспект. департ.

Потерпѣвъ неудачу въ переговорахъ, Наполеонъ, чтобы дать арміи необходимый для нея отдыхъ, приказалъ своимъ войскамъ отступить и занять мѣстность за рѣкой Пассагрой и Алле. Беннигсенъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ своимъ войскамъ начать наступленіе. И с.-петербургскій гренадерскій полкъ, 7-го февраля, выступивъ изъ Кенигсберга, направился на Бартенштейнъ и далѣе къ Гейльсбергу.

Во время этого слѣдованія, с.-петербургскіе гренадеры проходили мѣстечко Эйлау—свидѣтель ихъ недавней трудной борьбы, обагренное кровью ихъ братьевъ и земляковъ. «Грустно было смотрѣть на это поле, еще не успѣвшее покрыться свѣжимъ снѣгомъ; кое гдѣ возвышались искуственные холмы изъ мертвыхъ тѣлъ,—это были мѣста штыковыхъ схватокъ». Вообще мѣстечко Эйлау казалось вымершимъ. Оставшіеся жители гибли отъ голода. Дома Прейсишъ-Эйлау почти всѣ были разрушены отъ дѣйствія нашей артиллеріи 27-го января, а путь отступленія французовъ весь былъ усѣянъ обломками ихъ арміи—все грустные слѣды сраженія, встрѣчаемые по дорогѣ нашими гренадерами.

Дойдя до Гейльсберга, нашъ полкъ расположился тутъ на кантониръ-квартирахъ до мая мѣсяца. Послѣ громадныхъ трудовъ и лишеній, полкъ нуждался въ отдыхѣ, не говоря уже о томъ, что ружья были попорчены, платье и обувь изношены. Все это кое-какъ было приведено въ порядокъ. Генералъ-лейтенантъ Сакенъ, командуя корпусомъ, былъ отдаленъ отъ него; раненый полковой командиръ также не находился при немъ; одинъ Остерманъ часто объѣзжалъ и осматривалъ бойцовъ своей славной дивизіи; но провіанта и сапоговъ онъ не могъ имъ доставить (1).

Въ послѣднихъ числахъ марта, въ войскахъ, все засуетилось (2): начали готовиться къ Высочайшему смотру. Императоръ Александръ I, надѣясь своимъ присутствіемъ ускорить ходъ дипломатическихъ сношеній, имѣвшихъ цѣлью усилить союзъ противъ Наполеона, выѣхалъ изъ Петербурга 16-го марта. Посѣтивъ въ Митавѣ Людовика XVIII-го, Императоръ былъ встрѣченъ въ Полангенѣ королемъ Пруссіи. На другой день оба монарха поѣхали въ Мемель, а черезъ три дня отправились въ Кедугенъ, на смотръ прибывшей изъ Петербурга гвардіи. Императоръ Александръ I обнялъ своего союзника и повторилъ свое обѣщаніе поддерживать его до послѣдней

---

(1) Вороновъ.

(2) Богдановичъ.

крайности. 5-го апрѣля Александръ I прибылъ въ главную квартиру арміи, находившуюся въ Бартенштейнѣ, и чрезвычайно милостиво принялъ Беннигсена, а слѣдующіе два дня провелъ въ объѣздѣ всей арміи.

30-го апрѣля с.-петербургскіе гренадеры удостоились смотра Императора Александра I и благодарности отъ него за примѣрную и непоколебимую храбрость. Въ это время стало извѣстно, что французская армія растянута и что корпусъ маршала Нея выдвинутъ далеко впередъ, и потому рѣшено было предпринять противъ него атаку, двинувъ войска отъ Гейльсберга къ Лаупау.

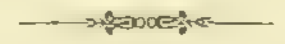
Съ разсвѣтомъ прекраснаго майскаго утра, гренадеры наши, оживленные присутствіемъ Монарха, уже стояли въ боевой позиціи передъ Гейльсбергомъ, съ нетерпѣніемъ ожидая повелѣнія идти впередъ. Въ это время Беннигсенъ, получивъ недостовѣрныя извѣстія, будто Наполеонъ двигается на помощь Нею, подъѣхалъ къ Государю и сталъ просить разрѣшенія отложить атаку. Императоръ отвѣчалъ: «Я ввѣрилъ вамъ армію и не хочу мѣшаться въ ваши распоряженія, поступайте по своему усмотрѣнію» [1]. Затѣмъ Государь возвратился въ Бартенштейнъ, и въ этотъ же день уѣхалъ въ Тильзитъ. Маневръ этотъ, ничѣмъ не кончившійся, въ шутку названъ прогулкой 1-го мая.

Послѣ этого с.-петербургскіе гренадеры простояли на мѣстѣ у м. Конегенъ еще цѣлыя три недѣли, терпя крайній недостатокъ въ провіантѣ [2]. Еще ранѣе, въ полку многіе пухли и заболѣвали гнилой горячкой, а теперь безъ госпиталей, при полномъ неустройствѣ въ доставкѣ припасовъ и вещей, положеніе было критическимъ. Беннигсенъ, отдавалъ приказъ за приказомъ, но существенныхъ мѣръ къ улучшенію положенія войскъ не предпринималъ. «Войскамъ необходимо терпѣть», говорилъ онъ, когда ему докладывали о безпорядкахъ по провіантной части. А между тѣмъ безпорядки эти усиливались. «Всѣ чины неудовольствованы жалованьемъ, доносилъ начальникъ дивизіи графъ Остерманъ Толстой Ливену:— отчего, находясь въ такомъ краю, гдѣ во всемъ чрезвычайная дороговизна въ содержаніи, терпятъ великую нужду и даже доходятъ до совершенной крайности». «У иныхъ полковъ ровно ничего нѣтъ,

---

[1] Михайловскій-Данилевскій.
[2] Plotho. Tagebuch während des Krieges im 1806.

какъ о томъ дивизіонные командиры Остерманъ и Седморацкій заявили», рапортовалось по командѣ выше. Не было ни бѣлья, ни одежды, не было соли. Жители-чужеземцы относились къ войскамъ сострадательно, но для всѣхъ солдатъ у нихъ не хватало средствъ продовольствія. Какъ видно изъ воспоминаній очевидцевъ, войска наши должны были добывать себѣ пропитаніе силою. Жители иногда зарывали припасы въ землю, и солдаты шомполами ощупывали почву на дворахъ и огородахъ, и гдѣ находили зарытое, отрывали его, какъ кладъ. Обыватели предлагали солдатамъ золото, но они отказывались и просили хлѣба... Что дѣлалось въ госпиталяхъ заграницей, того нельзя и описать: по выраженію современника, госпиталя представляли «ужасы человѣчества». Въ мѣсячныхъ донесеніяхъ число больныхъ въ полку достигаетъ до цифры 500 ([1]). Находившіеся въ этихъ госпиталяхъ за ранами нижніе чины сюда не входятъ и показаны отдѣльно; ихъ было какъ мы видѣли, больше: послѣ Прейсишъ-Эйлау—659. Слѣдовательно, годныхъ къ службѣ, въ полку, въ это время, было всего 300 человѣкъ—и это все оборванные, и голодные, но тѣмъ не менѣе видные и гордые своею славою, умѣвшіе на полѣ сраженія ободрять другъ друга «геройственнымъ видомъ» и поражать непріятеля однимъ «только равнодушнымъ фронтомъ».

([1]) Московск. отдѣл. арх. гл. шт. Св. 110

ГЛАВА XI.

Возобновленіе военныхъ дѣйствій весною 1807 года.—Движенія 24-го и 25-го у Гутштата.—Преслѣдованіе непріятельскихъ стрѣлковъ у Лаунау и прогнаніе ихъ полкомъ у д. Шарникъ и Лингенау.—Дѣйствія полка у д. Гейлигенталь.—Награды за Гутштатъ.—Пререканія главнокомандующаго съ шефомъ полка, генераломъ Сакеномъ, и устраненіе послѣдняго отъ команды.—Судъ надъ Сакеномъ, оправданіе и милости Монарха къ шефу.—Письма Сакена къ Ливену по поводу преданія суду.—Сѣтованія Сакена о ненагражденіи подчиненныхъ.—Движеніе полка къ Гейльсбергу.—Дѣятельность полка въ сраженіи у Гейльсберга.—Кто командовалъ полкомъ во время сраженія.—Отступленіе войскъ Багратіона подъ прикрытіемъ павловскаго и с.-петербургскаго гренадерскихъ полковъ, въ бою подъ Фридландомъ.—Генералъ-майоръ Мазовскій.—Его усилія остановить отступленіе.—Переправа черезъ р. Алле.—Сборъ у Прегеля и движенія къ Велау.—Смерть генерала Мазовскаго и его погребеніе.—Памятникъ ему въ Фридландѣ и надпись на немъ.—Какимъ образомъ генералъ Мазовскій былъ названъ впослѣдствіи командиромъ нашего полка.—Убыль въ полку.—Награды.—Подвигъ майора Наськина.—Возвращеніе въ Россію.—Расположеніе въ Балтійскомъ портѣ.—Пожаръ полковаго архива.—Новые шефы и командиры полка.—Невыгоды частыхъ перемѣнъ.

Прекратившіяся послѣ прейсишъ-эйлаускаго сраженія военныя дѣйствія, возобновились только въ концѣ мая. Обѣ арміи, готовыя къ бою, стояли на мѣстахъ, которыя они занимали зимою. Беннигсенъ ожидалъ, пока подвезутъ продовольствіе. Наполеонъ стягивалъ свои войска изъ подъ Данцига. Получивъ для арміи провіантъ, устроивъ госпитали и приведя въ порядокъ свои войска, Беннигсенъ рѣшился, наконецъ, первымъ начать военныя дѣйствія и попробовать свои силы надъ корпусомъ Нея, котораго разбить онъ давно собирался, съ самого начала января, когда его сторожилъ Лестокъ. Ней стоялъ въ Гутштатѣ и окрестностяхъ; противъ него Беннигсенъ направилъ съ разныхъ сторонъ отдѣльные отряды. Только что прибывшая гвардія была оставлена въ резервѣ, а главныя силы были ввѣрены Багратіону. Войска Багратіона шли тремя колоннами, въ третьей, генерала Остермана, находился и нашъ полкъ [1].

---

[1] Журналъ военныхъ дѣйствій 1806-7 (Библ. главн. штаба).

При первомъ извѣстіи о наступленіи русскихъ, Наполеонъ сейчасъ же сосредоточилъ всѣ свои силы у Гутштата. 21-го мая русская армія снялась съ кантониръ-квартиръ, и 24-го мая начались военныя дѣйствія сраженіемъ у Лаупау, Гейльгенталя и Гутштата, и начались, правду говоря, не въ добрый часъ, неудачей.

Для с.-петербургскихъ гренадеръ дни 24-го и 25-го мая прошли въ непрерывныхъ и безполезныхъ движеніяхъ. Стоя бивакомъ между Петервальдомъ и Цихерномъ, они должны были по отданной диспозиціи «идти черезъ Гронау и Альткирхенъ и, выгнавъ оттуда непріятеля, стараться отрѣзать непріятельскихъ егерей въ лѣсу у Петервальда» (¹). Они сближались къ назначеннымъ пунктамъ, въ составѣ третьей колонны, но такъ какъ первая колонна, по диспозиціи, не успѣла придти въ Вольфсдорфъ, то должны были пріостановиться и завязать перестрѣлку у д. Лаупау. Вмѣстѣ съ нами у Лаунау стояли павловскій гренадерскій, елецкій и ростовскій полки, также, какъ и мы въ колоннахъ, и, по свидѣтельству очевидца, отдыхали (²). Малое число стрѣлковъ высланы были впередъ для перестрѣлки; отъ нашего полка—роты штабсъ-капитана Головина и поручика Плѣшкова (³). На высотѣ горѣлъ французскій бивакъ, оставленный непріятелемъ. Третья дивизія прошла впередъ, но вскорѣ и она была остановлена по приказанію Беннигсена. Вся пѣхота второй дивизіи, за тѣмъ, стремительно прошла чрезъ оставленные непріятелемъ и заброшенные биваки. Непріятель, не дожидаясь столкновенія, отошелъ назадъ. При наступленіи ночи, всѣ войска были расположены правымъ флангомъ къ оз. Саваинъ, лѣвымъ передъ Глотау.

На слѣдующій день съ 5-ти часовъ утра, выступивъ черезъ Квецъ, мы встрѣтили непріятеля, появившагося впереди д. Аппендорфа. Французы за ночь, у д. Гейльгенталь, устроили большую батарею, которую занять съ утра приказалъ Беннигсенъ.

Артиллерія наша открыла огонь по батареѣ, а пѣхота расположилась, по обыкновенію, въ интервалахъ, и стрѣляла залпами. Батарея замолчала; «при сбитіи» этой батареи находился и нашъ полкъ, какъ видно изъ сохранившихся формуляровъ, въ цѣломъ составѣ.

(¹) Журналъ военныхъ дѣйствій (Библ. главн. шт.).

(²) Военно-ученый архивъ. Отд. II № 1607.

(³) Общ. арх. главн. штаба. Наградн. дѣла инспект. департамента.

Поздно вечеромъ дивизія Остермана, вслѣдъ за конной артиллеріей, смѣло отдѣлившейся въ этотъ день отъ пѣхоты, добралась до рѣки Пассагры ([1]). Непріятель, стремительно преслѣдуемый конной ротой Ермолова, не имѣлъ возможности, при приближеніи пѣхоты, удержать лѣсъ и оставилъ послѣднюю позицію на правомъ берегу. Переходить черезъ рѣку по пятамъ французовъ было уже поздно.

Такимъ образомъ, въ общемъ итогѣ для насъ оказывалась неудача; Ней спокойно отступилъ за рѣку, разбитъ на голову не былъ, и хорошо соображенный планъ Беннигсена не удался. «Два дня эти были для насъ столько же шумны, сколько и утомительны безъ малѣйшаго результата» ([2]), замѣчалъ современникъ по поводу безцѣльности движеній у Гутштата, гдѣ за исключеніемъ стрѣлковаго огня, дивизіи Остермана и Сакена не вступали въ дѣло, а Дохтуровъ и Багратіонъ не успѣли его докончить.

Ней имѣлъ 14 тысячъ, у насъ было 60 тысячъ, и всетаки его окружить не удалось. Беннигсенъ обвинялъ въ неудачѣ этого дѣла генерала Сакена, опоздавшаго. Онъ доносилъ: «если предпріятіе 24-го и 25-го мая не имѣло всѣхъ успѣховъ, то я приписываю сіе единственно генералу Сакену, въ препятствованіи, или исполненіи въ противномъ смыслѣ моихъ приказаній, что можетъ засвидѣтельствовать вся армія». Императоръ Александръ велѣлъ судить Сакена ([3]).

Въ то время генералъ, хотя и командовалъ другой дивизіей, но считался шефомъ нашего полка и отчисляемъ не былъ, какъ извѣстно до 1811 года. Для суда Сакенъ сложилъ съ себя командованіе дивизіей и явился впослѣдствіи въ Петербургъ въ генералъ-аудиторіатъ. Здѣсь онъ, совершенно въ противоположность Беннигсену, доказалъ, что не онъ препятствовалъ главнокомандующему въ его дѣйствіяхъ, а «генералъ Беннигсенъ скорѣе предпочелъ выпустить Нея со всею дивизіею, какъ предоставить мнѣ славу отрѣзать оному ретираду». Съ Сакеномъ у Беннигсена были, дѣйствительно, непріятности еще съ польской войны и теперь «дѣло одной личины» выходило наружу. На судѣ, по крайней мѣрѣ, все объяснилось не въ пользу Беннигсена. Разнорѣчивыя показанія, множество свидѣ-

---

([1]) Ратчъ. Оч. изъ истор. артиллеріи (Артил. журналъ).
([2]) Военно-учен. архивъ. № 1607.
([3]) Михайловскій-Данилевскій.

телей, спрошенныхъ судомъ и ловкіе отвѣты Сакена произвели разногласіе въ судьяхъ. Извѣстенъ слѣдующій случай. Генералъ Мантейфель свидѣтельствовалъ, что 3-я дивизія на передвиженіи у д. Вольфсдорфъ, 24-го мая—отъ мѣста бивака не болѣе 6-ти верстъ—употребила четыре часа. Сакенъ доказывалъ, что онъ шелъ всего только одинъ часъ, даже съ рекогносцировкою, а на запросы отвѣчалъ: «генералу Мантейфелю одинъ часъ показался за четыре, изъ чего слѣдуетъ заключить, что онъ самъ терпѣливо ожидалъ сраженія». Самымъ ревностнымъ защитникомъ Сакена былъ полковникъ графъ Воронцовъ. Въ поданномъ имъ мнѣніи, съ коимъ соглашались еще два члена, гр. Воронцовъ писалъ собственноручно: «полагаю, что ген. Сакенъ ни въ чемъ по сему дѣлу виновнымъ не найденъ, и во всемъ, что доносилъ на него генералъ Бенингсенъ, совершенно оправданъ». До 1810 года судьи не могли согласиться во мнѣніяхъ и генералъ-аудиторіатъ испрашивалъ Императора о повелѣніи составить, для сужденія Сакена, особенный совѣтъ изъ опытныхъ генераловъ. Императоръ приказалъ учредить совѣтъ и засѣдать въ немъ графу Татищеву, князю Салтыкову, Меллеръ - Закомельскому, Обрезкову, Сукину, Вердеревскому и Вельяшеву. Совѣтъ заключилъ, что «за упущеніе» въ дѣлахъ 24-го и 25-го мая слѣдовало бы наказать Сакена по 29-му артикулу, т. е., лишить чести, но въ уваженіе прежней его 44-хъ лѣтней службы, просили вмѣнить ему въ наказаніе трехлѣтнее нахожденіе подъ судомъ и отставить его отъ службы. Въ судномъ дѣлѣ, хранящемся въ генералъ-аудиторіатѣ, сказано: «неизвѣстно, какая послѣдовала на докладъ совѣта конфирмація». Но Сакенъ, однако, не былъ отставленъ и находился въ немилости Монарха до 1812 года. Уже въ 1814 году, въ бріенскомъ сраженіи любуясь съ Траннскихъ высотъ на дѣйствія Сакена противъ центра французской арміи, Императоръ сказалъ: «сколько чувствую себя виновнымъ передъ Сакеномъ. Бенингсенъ оклеветалъ его въ моихъ глазахъ. Надѣюсь, что теперь Сакенъ будетъ доволенъ мною», и велѣлъ поздравить его съ андреевской лентой. На другой день сраженія, благодаря войска при восторженныхъ восклицаніяхъ солдатъ и подъ ядрами французскаго аріергарда, Императоръ сказалъ Сакену: «вчера ты побѣдилъ не только внѣшнихъ враговъ, но и внутреннихъ».

---

(1) Михайловскій-Данилевскій.

Такимъ образомъ, только черезъ семь лѣтъ нашъ шефъ оправдался передъ Государемъ, но въ 1807 году, онъ, отдаленный отъ командованія, заболѣлъ и уѣхалъ къ бальдонскимъ водамъ, откуда писалъ князю Ливену, прося ходатайствовать о себѣ предъ Государемъ Императоромъ. Впослѣдствіи Сакенъ дослужился до чина генералъ-фельдмаршала.

Желающихъ ознакомиться съ жизнью его, отсылаемъ къ подробной біографіи, помѣщенной въ сборникѣ Каменскаго. О его дѣятельности во время командованія въ полку мы говорили въ своемъ мѣстѣ, теперь же не можемъ не упомянуть о письмахъ его къ Ливену, писанныхъ имъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ досады за тѣ нападки и оскорбленія, какія испыталъ онъ въ это время [1]. Письма эти характеризуютъ лучше всего эту правдивую, смѣлую и благородную личность, по своимъ взглядамъ на военное дѣло, далеко превосходившую общій уровень образованія офицеровъ этого времени.

Въ своихъ объясненіяхъ кн. Ливену, генералъ Сакенъ математически, по часамъ и минутамъ, высчитываетъ, сколько времени употреблено имъ на переходы и гдѣ онъ былъ задерживаемъ приказаніями самого Беннигсена. «25-го мая, пишетъ онъ, выступилъ я съ 3-й и 14-й дивизіями и кавалеріею кн. Уварова изъ своего бивака близь озера Саванна, и слѣдовалъ прямѣйшимъ путемъ, среди полей и лѣсовъ, оставляя влѣвѣ Квецъ, Аппенсдорфъ и Гейлигенталь, а Команенъ вправѣ. Два добрые поселянина изъ д. Шарникъ взялись вести меня этимъ путемъ со всею артиллеріею, обѣщаясь вывести изъ дефиле безъ всякаго вознагражденія, даромъ, и сдержали слово. Прошедши дефиле, усмотрѣлъ я удобное мѣсто устроить свои войска и остановилъ 3-ю дивизію». Тутъ появились присланные отъ Беннигсена Жилинскій и Сытинъ. Сакенъ распросилъ у нихъ, кто изъ нихъ отправленъ былъ послѣднимъ, и выслушавъ только одного, (поручика Сытина), сдѣлалъ распоряженіе о началѣ атаки. «По распоряженію къ нападенію предоставлена была мнѣ полная воля», писалъ онъ. Не успѣли войска построиться, какъ явился вторично генералъ Жилинскій и потребовалъ самого Сакена къ Беннигсену.— «Какъ осмѣливаетесь вы дѣлать движеніе безъ моего позволенія? Отдѣляться и оставлять меня одного? Впередъ безъ точныхъ моихъ указаній не трогайтесь съ мѣста и сію же минуту прикажите вой-

---

[1] Военно-ученый архивъ. № 1607.

скамъ остановиться». Этими словами встрѣтилъ и проводилъ Сакена главнокомандующій, но «по уходѣ его генералъ Фокъ и Уваровъ успѣли вывести его изъ заблужденія, или Богъ вѣсть изъ чего—прибавляетъ Сакенъ:—я получилъ приказъ продолжать движеніе по начатому плану. «Но уже болѣе часу было потеряно и непріятель ускользнулъ. Посланные за нимъ «въ самой скорости» литовскій полкъ съ батайльономъ таврическаго только нагнали небольшой аріергардъ. Прибывшіе затѣмъ отъ Беннигсена, офицеры Жилинскій и Насѣкинъ «нашли войско въ порядкѣ, а стрѣлковъ на самой рѣкѣ Пассаргѣ».

«24-го числа такая же суматоха». По диспозиціи, Сакенъ шелъ на Вольфсдорфъ и наткнулся, какъ и Остерманъ, на засѣки, и открылъ, вмѣстѣ съ другими, пальбу въ цѣпи. Сакенъ послалъ своего адъютанта Суковнина къ Беннигсену за распоряженіями. Опять появляются одинъ ординарецъ за другимъ; офицеръ, пріѣхавшій третьимъ, дошелъ до того, что сказалъ наконецъ: «главнокомандующій приказалъ *вамъ* идти скорѣе и притомъ сказать, что вы всегда опаздываете и остаетесь назади». Чрезъ минуту прибылъ дежурный генералъ и повторилъ тѣ же «учтивости».

Подобные случаи столкновеній адъютантовъ съ генераломъ весьма невыгодно объясняютъ состояніе дисциплины въ это время. Но Сакенъ представляетъ еще и большіе промахи. Дойдя до высоты горящаго бивака (у д. Липгенау) Сакенъ встрѣчаетъ Беннигсена, появившагося сзади.—«Приношу тысячу извиненій, ваше высокопревосходительство, генералъ, что опоздалъ, кажется, объясняетъ Сакенъ.— По полученіи вашего повелѣнія я выступилъ немедленно». «Беннигсенъ на эти слова—пишетъ генералъ далѣе:—говоритъ мнѣ что то, чего я не понялъ, затѣмъ остановилъ войска и уѣхалъ въ авангардъ». Черезъ нѣсколько времени къ нашему шефу опять отъ Беннигсена летитъ офицеръ съ приказаніемъ: «впередъ, впередъ». Генералъ Долгорукій, не дождавшись распоряженій Сакена, двигается впередъ, не зная самъ куда. О послѣднемъ, присланномъ ординарцѣ, Сакенъ выражается такъ: «офицеръ сей, истинная труба ругательствъ, нашедши меня, повторялъ съ большимъ жаромъ слова своего генерала. Мнѣніе мое есть, что офицеръ, посылаемый съ повелѣніемъ, не вправѣ повторять все то, что начальникъ въ изступленіи ярости и ненависти ему приказываетъ. Онъ лично подпадаетъ отвѣту даже и тогда, когда приказывающій ему въ томъ согласится, если же отопрется, что случается, то одинъ остается виновнымъ».

Къ ночи показали Сакену бивакъ у оз. Саванна, гдѣ онъ и остановилъ войска, не успѣвъ сдѣлать, впродолженіи цѣлаго дня, буквально ничего. Очертивъ затѣмъ положеніе непріятельской арміи и критически отнесясь къ диспозиціи, Сакенъ удивляется, что 60 тысячъ нашего войска выпустили отрядъ вчетверо меньшій, не обладавшій, при томъ, боевыми качествами, которыми мы могли тогда похвастаться, т. е., стойкостью и умѣньемъ безстрашно смотрѣть въ глаза смерти. «При всѣхъ сихъ преимуществахъ большая сія армія бѣгаетъ задыхаючись; бросается на каждый непріятельскій батальйонъ, укрывающійся и защищающійся въ лѣсахъ и кустарникахъ. Все равно, какъ прежде, нѣсколько патрулей, пріѣхавшихъ на рекогносцировку насъ изъ Моргунена, дѣлаютъ то, что генералъ Беннигсенъ собираетъ и становитъ въ боевой порядокъ сто тысячъ человѣкъ среди снѣговъ и морозовъ»... «Я твердо увѣренъ, что непріятель сегодня, когда пишу сіе, не собрался еще съ достаточными силами, а мы безъ всякой цѣли и намѣренія бросались на каждую кучу людей, по насъ стрѣляющихъ. Всякій повелѣваетъ, кричитъ, гнѣвается, даже до ординарцевъ. Послѣ этого нечего удивляться, что великолѣпная и сильная армія, преисполненная рвенія и храбрости, столь мало отвѣчаетъ успѣхами своими всеобщему ожиданію и содѣлывается предметомъ критики и повсемѣстнаго недовѣрія».

Затѣмъ уже начинаются счеты съ Беннигсеномъ. «Какою злою судьбою осужденъ я всегда быть страдальцемъ и жертвою моего усердія и откровенности, нужно припомнить, что прежде со мною было, восклицаетъ Сакенъ.—Нынѣ же случившееся и того разительнѣе. Едва принимаетъ Беннигсенъ командованіе надъ арміею, какъ набираетъ шайку жидовъ, уничтожаетъ спасительную конвенцію, заключенную въ Петербургѣ, относительно продовольствія войска; прогоняетъ прусскихъ комиссаровъ; армія терпитъ голодъ понуждена къ грабежу; а казну государственную отдаетъ на расхищеніе самыхъ адскихъ мошенниковъ, когда либо существовавшихъ (т. е., жидовъ). Я сему противлюсь. И вотъ какъ онъ думаетъ быть въ полномъ правѣ, поступать со мною такъ, какъ требуютъ того его ненависть и месть ко мнѣ, и корыстолюбіе! Въ сраженіи при Пултускѣ я командовалъ всѣмъ правымъ флангомъ; поставилъ и тѣ даже батареи, коимъ приписываетъ онъ самъ главный успѣхъ того дня, а имя мое не упомянуто даже въ реляціи. Всѣ награждены, опричь меня и тѣхъ, кои подъ начальствомъ моимъ служили....» Въ прей-

сишъ-эйлаускомъ сраженіи онъ (Беннигсенъ) оставилъ сраженіе въ самое важное время битвы и возвратился не прежде вечера. «Ночное и постыдное отступленіе было также слѣдствіемъ пролитой даромъ въ этотъ день россіянами крови. Въ двухъ сраженіяхъ подъ Лаунау большая часть арміи была подъ моимъ начальствомъ. Мы въ первый разъ удержали поле сраженія. Непріятель былъ далеко прогнанъ, потерялъ много людей, почти на половину, что подъ Пултускомъ. Сраженіе сіе тѣмъ знаменитѣе, что происходило въ мѣстахъ, закрытыхъ, а непріятель былъ насъ сильнѣе. Наконецъ важнѣйшее слѣдствіе этихъ дней, что армія наша заняла крѣпкую и спокойную позицію, коею пользовалась три мѣсяца. Здѣсь нашелъ ее и Его Императорское Величество. Но не уважая всѣ эти обстоятельства, сраженія эти ни въ одной реляціи не были помянуты, даже не поставлены въ газетахъ, въ которыхъ всякая перестрѣлка казаковъ была воспѣта. Тѣ, которые со мной случились, имѣли равную со мной участь».

Сѣтованія о наградахъ были, впрочемъ, преждевременны. За Прейсишъ-Эйлау Сакенъ, какъ извѣстно, получилъ Владиміра 2-й степени, подчиненные его всѣ получили награды, къ коимъ были представлены, даже за Гутштатъ. Въ нашемъ полку за дѣло 24-го мая получили награды штабсъ-капитаны Головинъ и Плѣшковъ—орденъ св. Анны 3-й степени ([1]). Эти офицеры съ ротами ходили въ цѣпь утромъ, при перестрѣлкѣ, во время которой былъ раненъ нашъ начальникъ дивизіи.

Соединенныя силы Наполеона заставили Беннигсена отступить къ Гейльсбергу, укрѣпленному нами еще во время перемирія. Сначала Беннигсенъ хотѣлъ встрѣтить Наполеона у Гутштата. Наполеонъ производилъ, по обыкновенію, смотръ войскамъ передъ сраженіемъ, вызывалъ изъ рядовъ офицеровъ, говорилъ о близкомъ наступленіи славнаго мира и требовалъ послѣднихъ усилій для окончательной

([1]) Въ наградныхъ дѣлахъ бывшаго инспекторскаго департамента значится, что командиръ нашего полка полк. Розенъ получилъ орденъ Георгія 4-й степени за дѣла 25-го мая «при преслѣдованіи съ полкомъ непріятельскихъ стрѣлковъ отъ д. Шарникъ до Лингенау». Изъ дѣлъ же капитула видно, что полк. Розену Георгія 4-й степени пожалованъ за выслугу въ офицерскихъ чинахъ. Полковникъ баронъ Розенъ въ службу вступилъ 1-го января 1777 года; поэтому послѣднее указаніе болѣе вѣроятно, тѣмъ болѣе, что 25-го мая полк. Розенъ въ полку не былъ, а находился на излеченіи отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи у Прейсишъ-Эйлау.

побѣды. Это было 27-го мая, наканунѣ предполагавшейся встрѣчи, а 28-го мая Беннигсенъ уже извѣщалъ князя Багратіона, начальника нашего авангарда, что онъ перемѣнилъ свое намѣреніе принять сраженіе у Гутштата и велѣлъ отступать къ Гейльсбергу. Вечеромъ французы были въ Гутштатѣ, а на слѣдующій день, 29-го мая, произошло сраженіе при Гейльсбергѣ. Оно окончилось пораженіемъ Наполеона, но не принесло никакихъ важныхъ результатовъ намъ. Наполеонъ не имѣя возможности занять Гутштатъ и потерпѣвъ неудачу въ атакѣ съ фронта, рѣшился обойти нашу армію, а Беннигсенъ, предвидя это, «рѣшился не представлять ничего случаю» (¹) и приказалъ перейти Алле и сосредоточиться у Фридланда, бой при которомъ рѣшилъ участь войны.

Въ сраженіи при Гейльсбергѣ полку нашему пришлось вступить въ дѣло только вечеромъ. Онъ находился въ отрядѣ кн. Горчакова, замѣнившаго раненаго, 24-го мая, гр. Остермана. Кто командовалъ полкомъ въ этотъ день—остается не разъясненнымъ. Подъ Прейсишъ-Эйлау отъ Розена, раненаго тогда и унесеннаго съ поля, команду принялъ генералъ-майоръ Сукинъ, но генералъ этотъ вмѣстѣ съ съ тѣмъ командовалъ бригадой и продолжалъ ею командовать до Фридланда, гдѣ ему оторвало ногу.

Плото, въ ордеръ-де-баталь, написанномъ имъ наканунѣ фридландскаго сраженія, называетъ командующимъ нашимъ полкомъ князя Ливена 3-го, того, который впослѣдствіи, за раной Сукина, заступилъ мѣсто послѣдняго. Весьма вѣроятно, что и при Гейльсбергѣ этотъ же Ливенъ командовалъ с.-петербургскими гренадерами, за этотъ день потерявшими до 327-ми раненыхъ и убитыхъ. Сакенъ послѣ 25-го мая былъ удаленъ и 3-й дивизіей командовалъ теперь генералъ Титовъ (²).

Рано утромъ, 29-го мая, оказалось, что непріятель идетъ по лѣвому берегу Алле. Русскія войска возвели по обѣимъ сторонамъ рѣки укрѣпленія и занимали ихъ пѣхотой, готовой всюду встрѣтить Наполеона. Авангардъ кн. Багратіона былъ на правомъ берегу, и когда разъяснилось, откуда напиралъ непріятель, попавшій на Беверникъ, куда отступилъ другой авангардъ Бороздина, то и Багратіонъ переправился черезъ Алле у Амтъ-Гейльсберга. Жаркое дѣло завязалось на лѣвомъ берегу. Съ высотъ гельйсбергскихъ, занимаемыхъ

(¹) Журналъ воен. дѣйствій (Библ. главн. штаба).

(²) Plotho. «Tagebuch des Krieges 1806.» Московск. отдѣл. архив. глав. шт. Связка № 110.

гвардіей, ясно были видны всѣ движенія непріятеля. Цесаревичъ, находившійся во главѣ гвардіи, отсюда слѣдилъ за ходомъ боя. Редутъ № 2 и люнетъ № 1, на лѣвомъ берегу, заняты были войсками Горчакова, и туда Цесаревичъ послалъ графскую роту и 6 орудій 1-й легкой роты. С.-петербургскіе гренадеры, вмѣстѣ съ елецкимъ полкомъ, были въ центрѣ расположенія Горчакова. Здѣсь кипѣла работа по возведенію новой насыпи, вправо отъ укрѣпленія № 1-го. Полковникъ Пановъ, ожидая скораго нападенія, лично ѣздилъ къ Цесаревичу и просилъ объ орудіяхъ. Извѣщенные о томъ, что на насъ обращено вниманіе Его Высочества, солдаты, въ полчаса возвели насыпь, за которой помѣстились рота Его Высочества (артиллерійская) и 5 батарейныхъ орудій, присланныя Великимъ Княземъ (во второй разъ). Непріятельскіе снаряды разрывались надъ головами нашихъ гренадеръ, но до четырехъ часовъ мы, кромѣ дыма впереди, не видали ничего: по уходѣ отрядовъ Багратіона и Бороздина, на ихъ мѣста были переведены 3-я, 14-я и 7-я дивизіи и бой былъ въ полномъ разгарѣ (¹).

Съ прибытіемъ Наполеона, по всей линіи открылась страшная канонада, и французы повели атаку на нашъ центръ, намѣреваясь прорвать его и взять приступомъ редутъ № 2, что приказалъ Наполеонъ, немедленно, какъ только сталъ распоряжаться. Хладнокровно выдерживая залпы ядръ и картечей, французы приближались къ редуту, отбросивъ впереди бывшія части въ сторону. Князь Горчаковъ послалъ имъ на встрѣчу полки: низовскій и ревельскій пѣхотные и митавскій драгунскій. Командиры полковъ Рахмановъ и Тучковъ 4-й отдали приказаніе не стрѣлять, и штыками опрокинули первую колонну непріятеля. Наполеонъ, на встрѣчу имъ, двинулъ гвардейскихъ фузилеровъ, подъ командою Савари. Калужскій, сѣвскій и перновскій полки ударили имъ во флангъ. Перновскій полкъ въ этотъ день взялъ у французовъ орла; калужскій и нашъ въ этотъ день, какъ и впослѣдствіи, дѣйствовали одновременно. Эти три полка, по игрѣ случая, въ войнѣ за освобожденіе Германіи, болѣе другихъ пострадали, слѣдовательно, и отличались. Эти же полки всѣ три въ настоящее время считаютъ своими шефами августѣйшихъ королей Пруссіи и Императора Германіи. Вмѣстѣ съ калужскимъ полкомъ находился и принцъ прусскій Вильгельмъ, теперь Императоръ Гер-

---

(¹) Ратчъ.

маніи, августѣйшій шефъ нашего и калужскаго полковъ. Съ фронта на полки Савари бросились низовскій и ревельскій полки. Изъ-за линіи этихъ полковъ, на высотѣ редутовъ и люнета, стояли полки: павловскій, с.-петербургскій гренадерскій, ростовскій и елецкій мушкетерскіе, при каждомъ порывѣ, встрѣчая французовъ Савари залпами. У редута № 2-й легъ почти весь батальонъ наполеоновскихъ гвардейцевъ. Французы отступили; генералъ Горчаковъ, по настоянію Цесаревича, вступившій по случаю внезапной болѣзни Беннигсена, въ главное распоряженіе, не могъ, за наступленіемъ сумерекъ, преслѣдовать непріятеля и оставался на занимаемыхъ нами позиціяхъ. Каменскій, съ калужскимъ и перновскимъ полками, бросился было преслѣдовать отступавшаго непріятеля, но, встрѣтивъ свѣжія войска, долженъ былъ остановиться.

Этимъ сраженіе, впрочемъ, не кончилось. Въ одиннадцатомъ часу Наполеонъ, дождавшись Нея, безцѣльно возобновилъ атаку на центръ. Къ этому времени, генералъ Беннигсенъ пришелъ въ чувство, сѣлъ на лошадь и отдавалъ приказанія. Встрѣченные перекрестнымъ огнемъ со всѣхъ батарей, французы не могли продолжать отступленія, Наполеонъ приказалъ ударить «отбой» и переходить за Спибахъ, въ мѣста своего расположенія утромъ этого дня. Бывшіе у редутовъ № 1-й и 2-й наши батальйоны гнали и кололи французовъ. Храбрѣйшіе переходили за рѣчку, но Беннигсенъ велѣлъ всѣхъ воротить на позицію. «L'obscurité de la nuit ne nous permit pas de poursuivre nos avantages», то же, что и всегда, въ подобныхъ случаяхъ писалъ онъ графу Толстому, черезъ два дня послѣ того (1).

Въ Троицынъ день, 2-го іюня 1807 года, стали мы на позицію у Фридланда, вмѣстѣ съ павловскимъ полкомъ, на лѣвомъ флангѣ, имѣя вправо печальной извѣстности оврагъ Мюленъ-Флисъ. Всѣ вообще войска Горчакова стояли на правомъ флангѣ, но павловскій полкъ и наши гренадеры очутились по эту сторону оврага, подъ командою Багратіона, хотя 2-я дивизія принадлежала теперь, какъ извѣстно, за выбытіемъ Остермана, начальству Горчакова. Этимъ расположеніемъ объясняется сбивчивость, которую замѣтилъ М. Богдановичъ въ донесеніяхъ Багратіона, гдѣ полки, поименованные въ дивизіяхъ праваго крыла, упоминаются на лѣвомъ (2).

На позиціи с.-петербургскій полкъ сталъ въ двѣ линіи: одинъ

(1) Военно-ученый архивъ. Отд. II, № 1589.
(2) «Истор. царств. Императора Александра I». Т. II.

батальйонъ въ первой развернутымъ фронтомъ; во второй остальные два батальйона, свернувшись въ колонны. Ручей Мюленъ-Флисъ, притокъ Алле, сходясь вмѣстѣ, образовывалъ уголъ, на острой сторонѣ котораго стояли войска Багратіона. Внизу же на берегу Алле, у вершины угла, раскинулся городъ, небольшой, съ узкими улицами, старинной нѣмецкой постройки. Лѣвѣе начинался сортлакскій лѣсъ. Вся армія была построена такъ, что войска образовывали дугу, раздѣленную оврагомъ и примыкавшую обѣими оконечностями къ р. Алле. Беннигсенъ оправдывалъ выборъ позиціи, говоря: «я думалъ дать войскамъ только дневку» (1).

На зарѣ уже войска стояли, готовыя къ бою. «Восходящее солнце играло на блестящемъ оружіи нашихъ колоннъ. Бѣлыя перевязи на зеленыхъ мундирахъ блестѣли, какъ весенній цвѣтъ на деревьяхъ. Пушки свѣтились какъ жаровни» (2). Такъ разсказываетъ одинъ изъ свидѣтелей этого дня, такъ неблагополучно окончившагося. Но вотъ высокое поле золотистой ржи заволновалось, показались черныя линіи стрѣлковъ, своими движеніями придавливавшихъ рожь. Разсыпали цѣпь, заняли пригорки и пошли на встрѣчу знакомымъ уже намъ тирарьерамъ, беззавѣтно съ пѣснями идущими въ атаку, На горку выѣхала батарея. Французы шли впередъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ позиціи, не дойдя даже до нашихъ линій, они отступали назадъ. Отдохнувъ немного за прикрытіями, они опять переходили въ наступленіе.

Такое безпорядочное начало служило только введеніемъ къ началу сраженія. Пользуясь нерѣшительностью противника, войска наши на лѣвомъ флангѣ подвигались впередъ и заняли опушку сортлакскаго лѣса, какъ на правомъ флангѣ раздавалось уже побѣдное «ура». Въ полдень прибылъ Наполеонъ на поле сраженія, огласившееся обычными криками. Въ подзорную трубу онъ разсматривалъ наше расположеніе и придя въ недоумѣніе, при видѣ всѣхъ его невыгодъ, онъ сказалъ: «гдѣ нибудь да стоятъ еще скрыто русскія войска» (3). Онъ велѣлъ Нею начать атаку противъ Багратіона. «Идите туда, говорилъ онъ, показывая на насъ:—проникните въ эту густую массу; войдите въ Фридландъ, берите мостъ и не заботьтесь о томъ, что будетъ кругомъ. Я здѣсь—и довольно». Залпъ изъ двадцати орудій

(1) Ратчъ.
(2) Булгаринъ. Воспоминанія.
(3) Thiers. «Hist. consulat et empire».

послужилъ сигналомъ къ общей атакѣ. Наши офицеры генеральнаго штаба наблюдали за ходомъ дѣла съ колокольни фридландской кирки. Съ музыкой и барабаннымъ боемъ пошли французы впередъ и, на этотъ разъ, не останавливались и не отступали.

Въ это время генералу Сукину, бригадному нашему командиру, ядромъ оторвало ногу. Ливенъ заступилъ его мѣсто, а полкъ нашъ поступилъ подъ общую команду шефа павловскаго полка генералъ-майора Мазовскаго. Мазовскій, не смотря на болѣзнь, которою страдалъ во все время кампаніи, сталъ передъ гренадерами и крикнувъ «ура», бросился впередъ на толпы насѣдавшихъ на нашу цѣпь французовъ. Съ дружнымъ «ура» хлынули за генераломъ оба полка. «Трескъ лопающихся гранатъ, визгъ пуль и рикошетирующихъ ядеръ вторили этимъ звукамъ» ([1]). Въ рукопашной схваткѣ наши взяли верхъ и двинулись уже въ передъ, какъ на правый флангъ Наполеонъ послалъ подкрѣпленія: корпусъ Виктора и гвардію, а генералъ Сенармонъ, собравъ 36 орудій и выдвинувшись впередъ, подошелъ къ нашей позиціи на 600 шаговъ и открылъ губительный огонь.

Сенармонъ выпустилъ 2516 зарядовъ (изъ нихъ 362 съ картечью). Сбивъ графскую роту, Сенармонъ обратилъ свои выстрѣлы на наши колонны. «Дѣйствіе непріятельскихъ снарядовъ, пишетъ очевидецъ, густо осыпавшихъ наше войско, было неимовѣрно смертоносно. Багратіонъ обнажилъ шпагу; тщетно онъ напоминалъ войскамъ Италію и Суворова: все было напрасно»... ([2]). Въ нѣкоторыхъ частяхъ повыбыли изъ строя всѣ офицеры, раненыхъ, но еще говорящихъ, солдаты несли на ружьяхъ и они продолжали распоряжаться. Сенармонъ со своими орудіями приблизился еще на 300 шаговъ. Канонада была такъ сильна, что земля стонала и адскій трескъ раздавался по лѣсу. Мы подавались назадъ, отстаивая каждый шагъ. Непріятельскія колонны напирали одна за другой безъ числа. Сила все ломила, и наши войска, все утро державшіяся на позиціяхъ, бросали ихъ и отступали за Алле. Вся армія отступала. На правомъ флангѣ, войска хоть и одержали побѣду, но видѣли себя отрѣзанными, и Горчаковъ велѣлъ начать отступленіе. Импровизированный арьергардъ, прикрывавшій отступленіе всей арміи, состоялъ изъ

(1) «Исторія л.-гв. павловскаго полка».

(2) Давыдовъ.

двухъ полковъ: павловскаго и с.-петербургскаго (¹). Въ донесеніи Государю Беннигсенъ упоминаетъ, что «одна изъ колоннъ французскихъ была принята въ штыки павловскихъ и с.-петербургскихъ гренадеръ, подъ командою исполненнаго храбрости и усердія генералъ-майора Мазовскаго, раненаго въ семъ дѣлѣ пулею» (²). Генералъ раненъ былъ въ ногу и руку, но не терялъ бодрости. Изнемогая отъ раны, въ послѣдній разъ, онъ повелъ гренадеръ въ штыки передъ самымъ предмѣстьемъ Фридланда. «Друзья! говорилъ онъ, слабѣющимъ голосомъ: умремъ или побѣдимъ». Послѣдними словами его было: «друзья не робѣйте!» Онъ упалъ. Нѣсколько гренадеръ подхватили раненаго и понесли его въ городъ, куда отступилъ Багратіонъ.

Было уже девять часовъ вечера, когда Багратіонъ приказалъ зажечь предмѣстье. Между тѣмъ, наши войска, находившіяся на правомъ флангѣ, пробивались штыками за Багратіономъ въ городъ. Наши гренадеры не оставляли предмѣстья. «Это была послѣдняя страшно отчаянная схватка русскихъ съ французами», по словамъ Тьера. Обломки гренадеръ отступили послѣдними. Горчаковъ штыками прокладывалъ путь въ городъ, но городъ уже перешелъ въ руки французовъ. Здѣсь уже были корпуса Нея, Виктòра, Ланна и Мортье, т. е., въ десятеро сильнѣйшіе Горчакова. Борясь до послѣдней капли крови, войска наши успѣли отбиться и выйти за городъ. Предстояла еще переправа чрезъ Алле, но мостовъ не существовало; они были сожжены, по ошибочному приказанію, переданному какимъ то адьютантомъ инженерному офицеру, поставленному у переправы. Разослали во всѣ стороны искать броды... А французы продолжали жарить ядрами и брандкугелями. Пожаръ освѣщалъ поле сраженія. Пѣхотныя непріятельскія колонны съ кавалеріей и артиллеріей уже кольцомъ обхватывали наши отступавшія части. Не желая сдаться, «русскіе бросались въ рѣку; многіе не попадали на броды и топули; другіе бѣгали по берегу, отыскивая бродъ; иные раздѣвались и плыли. Артиллерія пошла также въ бродъ, на удачу, предпочитая лучше потопить орудія чѣмъ сдаться въ плѣнъ или видѣть свои пушки въ рукахъ непріятеля (³). «На берегу сущій адъ! Крикъ и шумъ ужасные. Тутъ топутъ, тамъ умоляютъ о помощи, здѣсь

(¹) Богдановичъ.

(²) Журналъ военныхъ дѣйствій (Библіот. глав. штаб.).

(³) Булгаринъ. Воспоминанія Т. III.

стонутъ раненые и умирающіе. Нельзя пробраться къ берегу, а между тѣмъ ядра и брандкугеля валятъ въ толпы и рѣку. Если бы въ эти минуты французская кавалерія бросилась на насъ, то надѣлала бы бѣды; но она помнила, какъ мы дрались съ нею днемъ, и не посмѣла напасть на насъ. Только крикомъ она давала знать, что она тутъ». Наша кавалерія переправилась вплавь; на крупахъ лошадей, либо ухватясь за хвосты, держались и пѣхотные солдаты, не умѣвшіе плавать; топущіе цѣплялись за поводья, за стремена, за ноги, топили себя и другихъ ([1]).

На другомъ берегу Алле, Беннигсенъ собиралъ отступавшія войска и устраивалъ ихъ въ нѣкоторомъ разстояніи подъ прикрытіемъ лѣса. Вездѣ зажигались костры, раздавался звукъ барабановъ и трубъ, игравшихъ «сборъ», слышались голоса командировъ ротъ и фельдфебелей, громко называвшихъ полки и людей по именамъ. Съ противнаго берега не переставали, однако, стрѣлять, и ядра долетали до опушки лѣса. Солдатамъ, чтобы подкрѣпить ихъ силы, давали горячую воду, смѣшанную съ водкой. Ночью двинули войска за Прегель. Изнеможенные, съ жестокой тяжестью на сердцѣ, двинулись с.-петербургскіе гренадеры отсюда къ Велау, куда и прибыли 3-го іюня около полудня. Здѣсь маіоръ нашего полка Фрибергъ собралъ только обломки.

У павловцевъ было тоже не лучше...

Сраженіе подъ Фридландомъ, по донесенію Беннигсена, отличалось «равною съ обѣихъ сторонъ жестокостью» ([2]). Но смерть генерала Мазовскаго, замученнаго врагами, въ Фридландѣ, доказываетъ, что со стороны французовъ были примѣры варварства, по истинѣ, не понятнаго. Мазовскій, какъ мы сказали, съ поля сраженія раненый и изнемогающій, былъ отнесенъ гренадерами въ предмѣстье. Въ донесеніи Беннигсена о Мазовскомъ, гдѣ онъ выставляетъ на видъ его храбрость, мы находимъ, что послѣ того, какъ Мазовскій былъ раненъ, онъ «вскорѣ затѣмъ убитъ, упавшею на него бомбою», но жители предмѣстья Фридланда разсказывали о его смерти совершенно иначе.

Вотъ какъ было дѣло. Мазовскій, отнесенный гренадерами въ городъ, былъ помѣщенъ въ домѣ подъ № 25-мъ, на улицѣ Melestrasse,

---

([1]) Крестовскій. «Исторія уланск. Его Величества полка.

([2]) Журналъ военныхъ дѣйствій.

и въ скоромъ времени попалъ въ руки французовъ, которые заняли этотъ городъ ([1]). Несчастный раненый былъ отысканъ непріятельскими солдатами; тѣ показали его офицерамъ и, послѣ недолгаго совѣщанія, Мазовецкій былъ заколотъ штыками. Смерть его была мучительна и произвела такое впечатлѣніе на свидѣтелей, что они долго не могли забыть этого грустнаго событія. Французы не постыдились предать поруганію даже и трупъ генерала. Они приказали раздѣть его и нагимъ выбросить въ ровъ, гдѣ онъ лежалъ около трехъ дней, и только съ уходомъ французовъ изъ Фридланда, жители могли тѣло мученика предать погребенію. Одинъ изъ горожанъ предложилъ рогожу (все, что уцѣлѣло отъ грабежа непріятелей), чтобы завернуть въ нее трупъ. Черезъ три дня генералъ былъ погребенъ, вмѣстѣ съ другими падшими товарищами, на фридландскомъ кладбищѣ. Впослѣдствіи супруга его, находившаяся въ то время въ Россіи, узнавъ о смерти мужа, пожелала перевести его останки на родину, для чего прислала въ Фридландъ двухъ повѣренныхъ; но желаніе ея не было исполнено, потому что трупъ Мазовскаго найденъ былъ совершенно разложившимся и перевезти его не было возможности. Тогда тѣло съ оторванной ногой положили въ гробъ и похоронили на прежнемъ мѣстѣ. Повѣренные вдовы Мазовскаго оставили во Фридландскомъ магистратѣ необходимую сумму денегъ, чтобы на могилѣ убитаго былъ воздвигнутъ памятникъ, что и было сдѣлано. Магистратъ выстроилъ на могилѣ часовню, по образцу воздвигаемыхъ на католическихъ кладбищахъ, но по прошествіи многихъ лѣтъ каплица эта, выстроенная изъ дерева, пришла въ полное разрушеніе и фридландскій суперъ-интендантъ г. Панкраціусъ на свой счетъ поставилъ на могилѣ генерала, вмѣсто часовни, крестъ.

Всѣ эти подробности раскрылись только въ 1866 году, когда появилось въ печати письмо нѣкоего г. Густава Рейтера, приглашавшаго русское общество къ пожертвованіямъ на возобновленіе памятника Мазовскому. Онъ писалъ между прочимъ: «Если желаютъ чтобы памятникъ, воздвигнутый для увѣковѣченія въ грядущихъ поколѣніяхъ воспоминанія о подвигахъ достославнаго мужества, не исчезъ совершенно безслѣдно, если желаютъ, чтобы могила того, кто пролилъ свою кровь и пожертвовалъ своею жизнью за отечество, не сравнялась съ землей, то необходимо въ возможно скорѣйшемъ времени, по-

([1]) «Русскій Инвалидъ». 1866 № 64.

ставить на могилѣ новый памятникъ; въ противномъ случаѣ, чрезъ нѣсколько времени, трудно будетъ найти мѣсто, гдѣ она находится. Считаю долгомъ довести объ этомъ обстоятельствѣ до свѣдѣнія достопочтенныхъ родственниковъ убитаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ я готовъ вступить въ дальнѣйшую переписку по поводу означеннаго могильнаго памятника и сообщить подробности, касающіяся обстоятельствъ, сопровождавшихъ смерть генерала Мазовскаго. Письма по этому предмету адресуются на имя мое, которыя прошу франкировать. Они должны быть писаны на нѣмецкомъ языкѣ».

Въ этомъ же письмѣ г. Рейтеръ, между прочимъ, Мазовскаго называетъ Маковскимъ и командиромъ с.-петербургскаго полка, тогда какъ онъ былъ шефъ павловскаго полка. Судя по тому, что первоначально памятникъ Мазовскому былъ поставленъ иждивеніемъ его вдовы и притомъ не ею лично, а черезъ повѣренныхъ, очень можетъ быть, что въ надписи надъ могилой была сдѣлана ошибка, что тѣмъ болѣе вѣроятно, что и отнесли то въ домъ № 25, на Melestrasse, Мазовскаго, можетъ быть, гренадеры нашего полка, и владѣльцы дома, такимъ образомъ, могли его считать за командира тѣхъ гренадеръ, на рукахъ которыхъ онъ былъ внесенъ въ домъ. Мало того: павловскій гренадерскій полкъ, до выступленія въ походъ, находился въ Петербургѣ. Сохранивъ въ памяти, что полкъ, которымъ командовалъ покойный генералъ, былъ въ Петербургѣ, но забывъ названіе полка, владѣльцы дома на Melestrasse, могли на крестѣ сдѣлать надпись: «командиръ гренадерскаго полка въ Петербургѣ». Надпись на нѣмецкомъ языкѣ, впослѣдствіи могла быть измѣнена такимъ образомъ, что Мазовскій былъ прямо названъ командиромъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, имя котораго для пруссаковъ не чуждо. Фамилія же Мазовскаго измѣнилась въ «Маковскій» и такимъ образомъ, одна ошибка въ надписи повела къ другой ошибкѣ, которая, въ свою очередь, дала поводъ предположить впослѣдствіи, что у насъ въ полку, дѣйствительно, былъ командиромъ Маковскій, послѣ того, какъ Розенъ былъ раненъ.

Неимѣніе архива и отчасти прямое свидѣтельство г. Рейтера не давали возможности безъ историческихъ изслѣдованій увидѣть ошибку во время, и несуществовавшій Маковскій, долгое время, считался командиромъ нашего полка. Въ настоящее время ошибка эта вполнѣ разъяснилась, такъ какъ Маковскаго нигдѣ по спискамъ не оказалось, и остался одинъ Мазовскій, достойный сподвижникъ Остермана.

Интереснѣе всего, что и въ 1866 году, по опубликованіи письма, ошибка эта не была замѣчена никѣмъ изъ офицеровъ павловскаго полка. Надпись надъ памятникомъ исправлена была только нѣсколько лѣтъ спустя, послѣ реставраціи памятника въ 1868 г., совершившейся въ день годовщины фридландской битвы, въ присутствіи депутаціи отъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка. Въ своемъ мѣстѣ мы разскажемъ подробности этого событія. Здѣсь же замѣтимъ, что если Мазовскій офиціально и не назывался ни нашимъ шефомъ, ни нашимъ командиромъ, то въ бою подъ Фридландомъ онъ велъ насъ въ дѣло вмѣстѣ съ павловцами и нашимъ командиромъ, въ этотъ день, все таки, былъ. Судьба, слѣдовательно, справедливо распорядилась, предоставивъ нашему полку честь присутствовать при увѣковѣченіи его памяти.

За бой подъ Фридландомъ и дѣло подъ Гейльсбергомъ слѣдующіе офицеры получили награды: майоры Фриберсъ, Свербѣевъ, штабсъ-капитаны: Плѣшковъ 2-й, Головинъ — золотыя шпаги съ надписью «за храбрость»; майоры: Пасѣкинъ и Свербѣевъ — кромѣ того, Владиміра 4-й степени съ бантомъ за то «что они, ударивъ на непріятеля многократно въ штыки, своими батальйонами поражали онаго и подавали примѣръ подчиненнымъ своею храбростью и мужествомъ». Орденомъ св. Анны 3-го кл. награждены были: капитаны—Дейкинъ, Пайкуль, Вартманъ, штабсъ-капитанъ Гельвихъ, поручики Станкеръ, Децынъ, Ковалевскій, Фалкъ, Тимротъ 1-й, Тимротъ 2-й, Мальченко, Трусовъ, Свобода; подпоручики: Дроздовскій 2-й, Заремба, Врангель, Невжинскій; прапорщики: Тизенгаузенъ, Ющенко, Ермаковъ. Майоръ Пасѣкинъ, отыскавшій бродъ во время отступленія, былъ удостоинъ ордена св. Георгія 4-го класса. Нижніе чины получили 30 знаковъ военнаго ордена (1). Убыль же полка подъ Фридландомъ и Гейльсбергомъ, какъ мы уже замѣтили выше, заключалась въ 327 раненыхъ, убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ, исключенныхъ изъ списочнаго состоянія по повелѣнію князя Ливена. Убито четверо офицеровъ: штабсъ-капитанъ Аристовъ и Пайкуль и подпоручики: Децынъ и Меллинъ. Ранены: майоръ Свербѣевъ, штабсъ-капитанъ Ковальскій, поручикъ Тизенгаузенъ и подпоручикъ Ющенко и Невжинскій (2).

Труденъ былъ этотъ походъ, но за то и славенъ, въ этомъ ино-

(1) Общ. арх. главн. штаба. Наградн. дѣла инспект. департамента.
(2) Московск. отд. архив. главн. штаб. Св. 110.

страцы отдавали справедливость войскамъ Остермана. «Не достаетъ словъ описать храбрость русскихъ войскъ, писалъ своему правительству англійскій посолъ лордъ Гутчинсонъ:—они бы побѣдили, если бы одно мужество могло доставить побѣду». Плото называетъ 2-ю дивизію «славною дивизіею Остермана, которая во всю войну 1806 и 1807 годовъ болѣе всѣхъ потерпѣла, но за то и пріобрѣла сравнительно съ другими громадную славу». Въ эпоху отечественной войны за освобожденіе Германіи, самъ Наполеонъ нѣсколько разъ повторялъ: «Русскіе ужъ не тѣ, у нихъ нѣтъ болѣе солдатъ эйлаускихъ и фридландскихъ» ([1]).

По заключеніи мира въ Тильзитѣ, Императоръ Александръ приступилъ къ преобразованію арміи. Первымъ распоряженіемъ его было обезпечить тѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которые своею кровью запечатлѣли любовь къ Россіи. Уволеннымъ отъ службы за ранами и увѣчьями разрѣшено было положить въ пожизненный пенсіонъ, полное жалованье по чинамъ ихъ, а для призрѣнія раненыхъ и увѣчныхъ нижнихъ чиновъ, не способныхъ продолжать службу, устроить инвалидные дома въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Черниговѣ. Тѣмъ, кому во время войны, по представленію Беннигсена, объявлено было Высочайшее удовольствіе, убавлено время службы къ полученію военнаго ордена: штабъ-офицерамъ два, а оберъ-офицерамъ три года ([2]). Кромѣ того, полку была отпущена сумма въ 26 тысячъ на построеніе испорченныхъ полковыхъ обозовъ и на покупку подъемныхъ лошадей, упряжи, инструментовъ и проч.

Не долго пришлось с.-петербургскимъ гренадерамъ наслаждаться мирною жизнью; послѣ тильзитскаго мира Россія предложила Англіи свое посредничество въ дѣлахъ съ Франціей. Отвѣтомъ англичанъ было внезапное нападеніе на Копенгагенъ; датскій флотъ былъ захваченъ ими. Императоръ Александръ, вступаясь за древнихъ союзниковъ Россіи, потребовалъ удовлетворенія. Слѣдствіемъ этого объявлена была война Англіи, и вскорѣ затѣмъ и Швеціи, не желавшей приступить къ исполненію договора 1780—1800 года о содержаніи Балтійскаго моря закрытымъ ([3]).

Англійскій флотъ блокировалъ гавани Помераніи, Пруссіи и Да-

([1]) Вороновъ и Бутовскій.

([2]) Полное собраніе законовъ Росс. имперіи № 22616.

([3]) Михайловскій-Данилевскій.

ніи. Въ ожиданіи блокады Балтійскаго порта, с.-петербургскіе гренадеры заняты были постройкой батарей, защищавшихъ его входъ.

Одновременно русскій флотъ двинулся, подъ начальствомъ адмирала Ханыкова, изъ Кронштадта въ Гангудъ. Узнавъ о соединеніи шведскаго флота съ частью англійскаго, Ханыковъ приблизился къ Балтійскому порту, подъ защиту его батарей. 14-го августа с.-петербургскіе гренадеры, поставленные по батареямъ, видѣли битву и гибель отставшаго русскаго 74-хъ пушечнаго корабля «Всеволода». Адмиралъ Ханыковъ расположилъ эскадру вдоль берега Балтійскаго порта; въ промежуткахъ между кораблями поставили батареи. Главнокомандующій англійскимъ флотомъ Сомарецъ, прибывшій 10-го августа, отдалъ приказъ сдѣлать нападеніе съ 21-го числа, но вѣтеръ не благопріятствовалъ исполненію этого приказа. Съ нашей стороны, между тѣмъ, заграждали входъ бонами и кончили постройку батарей. С.-петербургскіе гренадеры построили 19 батарей на 138 орудій и шесть батарей на 45 орудій (на Маломъ Рогѣ). Они были усилены для работъ матросами съ кораблей (1).

Непріятельскія суда, терпя поврежденія отъ нашей артиллеріи, метали на насъ бомбы, но безуспѣшно. Только въ нѣсколькихъ мѣстахъ города случился пожаръ; сгорѣлъ между прочимъ, и домъ, въ которомъ помѣщался штабъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, и за отсутствіемъ людей, которые были на батареяхъ, сгорѣло помѣщеніе полковой канцеляріи и часть полковаго архива. Блокада англичанами Балтійскаго порта, съ каждымъ днемъ становилась безполезнѣе, такъ что они должны были потерять надежду истребить русскій флотъ или захватить его, и потому, 16-го сентября, блокада была снята, и англійскій флотъ направился къ берегамъ Швеціи. Этимъ кончилась стоянка нашего полка въ Балтійскомъ портѣ.

Во второй половинѣ декабря 1808 года будущій шефъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, король Прусскій и королева посѣтили Петербургъ. Въ день Рождества вечеромъ августѣйшая чета, въ сопровожденіи принцевъ своего дома, прибыли въ Стрѣльну, а на слѣдующее утро, 26-го декабря, король и королева въѣхали въ столицу, гдѣ встрѣчены были съ великими почестями. Къ сожалѣнію, с.-петербургскимъ гренадерамъ не пришлось встрѣтить своего будущаго шефа (2). Переведенный съ мѣста своего квартированія въ

(1) Общ. арх. главн. шт. Донес. командира 2-й дивизіи генер. Лаврова.
(2) Богдановичъ.

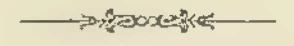
Балтійскомъ портѣ, полкъ нашъ стоялъ въ это время въ городѣ Кобринѣ и, затѣмъ, въ Западномъ краѣ, и стоянка эта продолжалась до начала отечественной войны (¹).

17-го января 1811 года Высочайшимъ приказомъ велѣно усилить армію тринадцатью новыми полками. Командиръ нашего полка баронъ Розенъ назначенъ былъ шефомъ литовскаго мушкетерскаго, который формировался въ Свеаборгѣ. 9-го февраля, состоявшій по арміи генералъ-маiоръ Мордвиновъ, назначенъ шефомъ, а октября 29-го, того же года, полковникъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка Губертій назначенъ командиромъ нашего полка.

Вскорѣ затѣмъ, а именно 10-го ноября 1811 года полковникъ Губертій по Высочайшему приказу, долженъ былъ принять виленскій пѣхотный полкъ, и потому командиромъ нашего полка назначенъ командиръ виленскаго полка подполковникъ Быковъ.

27-го февраля 1812 года генералъ-маiоръ Мордвиновъ уволенъ былъ на 6 мѣсяцевъ, для леченія отъ ранъ, въ отпускъ, съ отчисленіемъ отъ занимаемой имъ должности, а 5-го іюня 1812 года и полковникъ Быковъ переведенъ на Кавказъ, во владикавказскій гарнизонный полкъ, а въ нашъ полкъ назначенъ командиромъ подполковникъ Ахте 1-й, Егоръ Андреевичъ, 28-го августа 1812 года. Шефомъ нашего полка опредѣленъ Высочайшимъ указомъ 27-го февраля 1812 года изъ отставныхъ генералъ-маiоръ Борисъ Борисовичъ Фокъ.

Частая перемѣна въ полковыхъ командирахъ, пожаръ полковаго архива въ Балтійскомъ портѣ и неисправность полковой канцеляріи въ военное время привели къ тому, что письменная часть въ полку въ это время, пришла въ полный упадокъ, такъ что во время слѣдующей войны у насъ въ полку, по нѣскольку мѣсяцевъ, не выходило приказовъ; полковые же приказы до этого времени почти всѣ были истреблены пожаромъ, и документомъ, замѣняющимъ отчасти полковой журналъ, остались единственныя донесенія подполковника Розена и генералъ-лейтенанта Сакена, на которыя намъ приходилось уже неоднократно ссылаться.

(¹) Полковой архивъ. Приказъ по полку.

ГЛАВА XII.

Отечественная война.—Расположеніе полка въ Минской губерніи, передъ кампаніей.—Сформированіе запаснаго батальйона и командировка отъ полка въ сводный гренадерскій батальйонъ.—Сборъ войскъ у Вильны.—Назначеніе главнокомандующимъ 1-й арміи Барклай-де-Толли, бывшаго офицера полка.—Высочайшій приказъ.—Ожиданіе непріятеля.—Рѣшеніе отступать.—Оставленный въ Вильнѣ полковой архивъ.—Приказъ по дивизіи объ отступленіи на Свенцяны.—Лагерь у Дриссы и расположеніе полка въ центрѣ его.—Движеніе къ Витебску и Порѣчью.—Государь Императоръ уѣзжаетъ изъ Полоцка въ Москву.—Движеніе непріятеля.—Сосредоточіе первой арміи у Смоленска.—Дѣйствія запаснаго батальйона въ корпусѣ Витгенштейна.—Дѣло подъ Клястицами.—Стойкость капитана Сивцова.—Первое сраженіе подъ Полоцкомъ 5-го и 6-го августа.—Награды запаснаго батальйона.

«Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ!» Такими словами Высочайшаго приказа объявлена была война 1812 года. Въ началѣ этого года, до распредѣленія полковъ по арміямъ и корпусамъ, с.-петербургскій гренадерскій полкъ находился въ составѣ 1-й гренадерской дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Строгонова. Квартира начальника дивизіи была въ Петербургѣ, но полки, въ ожиданіи военныхъ дѣйствій, цѣлый годъ стояли въ городахъ и мѣстечкахъ Западнаго края, собираясь на зимнія квартиры къ городу Лепелю, и въ лагерь въ Бѣшенковичи ([1]), гдѣ нашъ полкъ стоялъ въ составѣ своей бригады. На зимнихъ же квартирахъ въ 1812 году нашъ полкъ находился въ Могилевской губерніи: 1-й батальйонъ стоялъ въ м. Черѣ, 2-й батальйонъ въ м. Лукоялѣ.

Еще въ концѣ 1811 года состоялось распоряженіе, по которому батальйоны, до этого времени именовавшіеся одинъ шефскимъ, и два остальные по полковому командиру и старшему за нимъ штабъ-офицеру, повелѣно было именовать по нумерамъ (1-й, 2-й, 3-й). По «по малому числу людей», какъ сказано въ приказѣ ([2]), изъ 1-го и 2-го

([1]) Въ м. Бѣшенковичахъ, принцъ Александръ Виртембергскій на бригадномъ ученьи, 10-го іюля 1811 года, изъявилъ полку благоволеніе (Приказъ по полку).

([2]) Приказъ по полку 1811 г.

баталіоновъ впослѣдствіи былъ сформированъ одинъ баталіонъ, и такимъ образомъ всего въ полку было два баталіона. Двѣ фузилерныя роты втораго баталіона подъ командою подполковника Мошинскаго были откомандированы въ мызу Шлосбергъ, Курляндской губерніи, гдѣ изъ нихъ сформированъ былъ запасный баталіонъ, который предположено было, въ случаѣ выступленія дѣйствующихъ баталіоновъ въ походъ, оставить въ мѣстахъ своего квартированія. Вторая же гренадерская рота, подъ командою майора фонъ-деръ Палена, расположена была въ с. Камень, Витебской губерніи, гдѣ формировался сводный гренадерскій баталіонъ 1-й гренадерской дивизіи, поступившій впослѣдствіи въ отрядъ гвардіи Великаго Князя Константина Павловича (1).

Передъ объявленіемъ похода, Высочайше повелѣно было «поспѣшнѣйше построить мундиры и другое обмундированіе» и сшить вторые сапоги на 1812 годъ. Шинели приказано бѣлить (2). По случаю же выступленія въ походъ, женамъ офицеровъ оставлены были квартирныя деньги, по тѣмъ окладамъ, по которымъ они получались въ мѣстахъ, откуда полки выступали. Въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ объявлено было росписаніе полковъ по корпусамъ, при чемъ 1-я гренадерская дивизія назначена была въ составъ 3-го корпуса генералъ-лейтенанта Тучкова. Запасный баталіонъ нашего полка не былъ оставленъ на мѣстѣ, какъ предполагалось, а поступилъ въ составъ войскъ гр. Витгенштейна.

Съ 26-го апрѣля полкъ выступилъ изъ мѣстъ своего расположенія въ Вилейку, и здѣсь простояли два мѣсяца на бивакахъ, въ ожиданіи встрѣчи съ непріятелемъ. Въ Вильнѣ соединился весь 3-й корпусъ. Сюда прибылъ Государь Императоръ, и здѣсь же находился и Барклай-де-Толли, назначенный главнокомандующимъ, получившій извѣстность съ войны 1807 года, восемнадцать лѣтъ назадъ, служившій въ нашемъ полку въ чинахъ секундъ-майора и подполковника въ 1793—94 годахъ.

13-го іюня впервые получено было донесеніе, что «непріятель твердою ногой ступилъ на нашу землю» (3). Наполеонъ въ этотъ день перешелъ границу у Нѣмана. Съ нимъ вмѣстѣ шли «два десять языковъ», которые составляли силу въ 700 тысячъ человѣкъ, при 1372-хъ

(1) Военно ученый арх. Отд. II, № 1907.
(2) Приказъ по полку.
(3) Военно-учен. архивъ. Отд. II, № 2917.

орудіяхъ. Въ это время Государь Императоръ Александръ I, объявивъ манифестъ о войнѣ, обнародовалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ приказъ по арміи и письмо къ гр. Салтыкову, которые и приводимъ въ подлинникѣ.

«Приказъ Нашимъ арміямъ:

«Изъ давняго времени примѣчали Мы непріязненные противъ Россіи поступки французскаго императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оные. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы ополчиться и собрать войска Наши; но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо готовы къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемаго Нами спокойствія. Французскій императоръ, нападеніемъ на войска наши при Ковнѣ, открылъ первый войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается намъ ничего инаго, какъ призвать на помощь Свидѣтеля и Заступника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противъ силъ непріятельскихъ.

Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество и свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ».

Въ Вильнѣ, іюня 13-го дня 1812 года.

На подлинномъ подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Рескриптъ фельдмаршалу графу Салтыкову начинался такъ:

«Графъ Николай Ивановичъ!

«Французскія войска вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я, для сохраненія мира, истощилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ престола и пользою моего народа. Всѣ старанія мои были безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо раззорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Внезапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость, подтверждаемыхъ, въ недавнемъ еще времени, миролюбивыхъ обѣщаній. И потому не остается лишь инаго, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные Мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ.

Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ, съ свойственною имъ твердостью и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное наше дѣло. Оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудили Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни одного непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ. Пребываю къ вамъ благосклонный».

Вильно, іюня 13-го дня 1812 года.

На подлинномъ подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Пока дѣлались приготовленія ко встрѣчѣ съ непріятелемъ, войска стояли бивакомъ подъ городомъ Вильною. Около Вильны собраны были два корпуса. Въ Рыконтахъ извѣстительные посты, какъ тогда называли аванпосты, велѣно было усилить двумя батальйонами, отъ авангарда 3-го корпуса. Зеленый мостъ у города приказано разрушить, а арсеналъ въ Вильнѣ истребить ([1]). Все, казалось, было готово къ отраженію непріятеля.

П. П. Лажечниковъ такъ описываетъ въ своихъ запискахъ бивакъ подъ Вильною, въ тотъ день (14-го іюня), когда въ самой Вильнѣ ожидали съ минуты на минуту возмущенія поляковъ, предавшихся Наполеону ([2]). «Съ первымъ лучомъ солнца, говоритъ нашъ мемуаристъ:— во всѣхъ полкахъ музыка съ барабаннымъ боемъ заиграла зорю. Утренній холодъ освѣжалъ мужественныя лица солдатъ. Важная тишина и полное спокойствіе, скрывали въ себѣ нѣчто угрожающее. Серьезно и тихо началась воинская дѣятельность: разводы по карауламъ, заступленіе на дежурство и проч. Команды съ артельными котлами загремѣли къ рѣчкѣ за водой, задымились кухни и заварилась кашица. Изъ города доносился гулъ колоколовъ, возвѣщавшій печальную молитву жителей, ожидавшихъ своей участи. Мы стояли въ готовности къ бою, и каждый думалъ о находившемся передъ нами непріятелѣ. Казалось, что онъ пробирается кустами, сдѣлаетъ на насъ нападеніе. Цѣлый день простояли мы благополучно на мѣстѣ. Слышно было, что французы, въ 20-ти верстахъ отъ насъ, при Новыхъ Трокахъ стягиваютъ свои войска, поэтому мы думали, что на слѣдующій день у насъ непремѣнно будетъ сраженіе; но къ вечеру получено было приказаніе отступить».

([1]) Воен.-уч. арх. Отд. II. № 1921.

([2]) «Походныя записки» Москва. 1835.

Вслѣдствіе отданнаго 16-го іюня приказа по дивизіи [1], с.-петербургскій гренадерскій полкъ утромъ этого дня, черезъ Британишки, Подбродзе, Свенцяны (здѣсь была дневка), Старые Даугелишки, Бельмонтъ, Малявку, Милашево и Леонтоль, двинулся въ Дриссу, куда и прибылъ 26-го іюня. Здѣсь былъ устроенъ укрѣпленный лагерь и 29-го числа здѣсь соединилась вся 1-я армія.

При отступленіи отъ Вильны, по непростительной оплошности, полкомъ оставлены были въ городѣ всѣ дѣла полковой канцеляріи и архивъ, которые, по прибытіи французовъ, были уничтожены и впослѣдствіи нигдѣ не отысканы [2].

Стоя въ Дриссѣ, со дня на день ожидали сраженія. И однако 2-го іюля опять пришло приказаніе отступить. Извѣстно всѣмъ, какъ непріятно дѣйствуетъ на войска приказаніе отступать, это отступленіе неблагопріятно подѣйствовало на духъ солдатъ, и впослѣдствіи перешло въ неудовольствіе, которое пало незаслуженнымъ укоромъ на голову Барклай-де-Толли. «Кромѣ Государя и нѣкоторыхъ избранниковъ никто не понималъ великаго полководца, который съ начала войны до Бородина сберегъ на своихъ плечахъ судьбу Россіи», говоритъ тотъ же авторъ записокъ [3], и нѣтъ основанія предполагать, чтобы и у насъ въ полку иначе относились къ Барклай-де-Толли. Никого уже изъ его товарищей не было на лицо, и врядъ ли, въ то время въ полку знали, что онъ служилъ въ нашихъ рядахъ и здѣсь впервые заслужилъ побѣдные лавры, при взятіи Вильны, вмѣстѣ съ маіоромъ Шепшинымъ, награжденный орденомъ Георгія 4-й степени.

Въ Дриссѣ с.-петербургскій гренадерскій полкъ расположенъ былъ въ центрѣ лагеря, солдаты наши выстроили себѣ хорошіе балаганы; имъ отпускалось обильное продовольствіе. Пока все еще было спокойно. Ясные дни смѣнялись прохладными ночами. Вечеромъ каждый разъ въ лагерѣ игралась зоря церемоніей. Офицеры, собираясь въ

---

[1] Вотъ копія перваго приказа объ отступленіи нашей дивизіи: «1-я гренадерская дивизія отступаетъ черезъ Вильну, предмѣстье Антоколь на корчму Тармакъ черезъ Антовиль гдѣ поворотить влѣво, по вновоисправленной дорогѣ, на военный мостъ черезъ р. Вилію изъ д. Британишки, потомъ послѣ д. Купы, оставляя оную влѣвѣ, на д. Узятишки, Гауштаны, Кибишки и на большую почтовую дорогу при корчмѣ Волькорейцы, потомъ сей дорогой на Боярелы, Подбродзе, своротить съ почтовой дороги черезъ Нѣменчикане, Соры и Медзюны до гор. Свенцянъ, въ четыре марша». (Военно-учен. арх. Отд. II. № 1921).

[2] Донес. м-ра Аристова полк. Зволинскому. (Полк. архивъ).

[3] «Походныя» записки.

кружки, толковали о предстоящихъ дѣлахъ; каждый день возводили укрѣпленія, и всѣмъ казалось, что здѣсь мы, наконецъ, будемъ дожидаться французовъ. Но лагерь не могъ служить для упорной обороны и, кромѣ того, Наполеонъ, уже вступившій въ Вильно, прервалъ сообщеніе между 1-й и 2-й арміями. Приказано было оставить Дриссу, и с.-петербургскіе гренадеры снялись съ мѣста и перешли черезъ Двину къ деревнѣ Юстиновой, куда двинулась вся армія.

4-го іюня с.-петербургскіе гренадеры тронулись къ витебской дорогѣ, черезъ Полоцкъ; пройдя Прудники, Бараупу, 6-го числа они были уже въ Полоцкѣ, а 7-го, Государь, воодушевивъ войска теплою рѣчью, уѣхалъ въ Москву, гдѣ его присутствіе было необходимо.

Послѣ дневки въ Полоцкѣ, гренадеры наши продолжали маршъ чрезъ Островну, Климовъ и Старое село, а 11-го іюня достигли Витебска. Утомленные переходами, которые отъ сильнаго зноя, были трудны, мы однако въ тотъ же день, вмѣстѣ со всѣмъ корпусомъ, переправились черезъ Двину и расположились лагеремъ на рѣкѣ Лучесѣ, по дорогѣ въ Бѣшенковичи, куда 12-го іюля прибылъ Мюратъ и уже началъ наводить мостъ. На слѣдующее утро Наполеонъ перебрался черезъ Двину, сдѣлалъ рекогносцировку нашего корпуса и двинулъ впередъ свои войска. Барклай-де-Толли, узнавъ объ этомъ, приказалъ Остерману выступить къ Островнѣ и тутъ Мюратъ, шедшій во главѣ непріятельскихъ корпусовъ, началъ атаки, которыя губительно дѣйствовали на людей, а отступить было невозможно по причинѣ непроходимыхъ болотъ. Когда Остермана спрашивали: что дѣлать?—«Стоять и умирать», отвѣчалъ этотъ закаленный въ бояхъ воинъ, имя котораго такъ тѣсно связано съ подвигами с.-петербургскихъ гренадеръ въ прейсишъ-эйлаускомъ и фридландскомъ дѣлахъ. 14-го іюля 1-я гренадерская дивизія, вмѣстѣ съ корпусомъ Уварова, подъ предводительствомъ Тучкова, пошла на подрѣпленіе Коновницына, смѣнившаго Остермана [1].

Рѣшительное сраженіе казалось неизбѣжнымъ, его съ нетерпѣніемъ ждали въ войскахъ, но въ то время, когда диспозиція уже была разослана, когда Барклай-де-Толли донесъ Государю о принятомъ имъ намѣреніи и извѣстилъ Багратіона, прося его занять Оршу, въ ночь на 15-е іюля прибылъ адъютантъ Багратіона, поручикъ

[1] Михайловскій-Данилевскій. Богдановичъ.

кн. Меньшиковъ, съ донесеніемъ, о неудачномъ покушеніи Багратіона пройти черезъ Могилевъ, о сосредоточеніи силъ Даву въ этомъ мѣстѣ и о движеніи 2-й арміи правѣе этого пункта. На собранномъ по этому случаю военномъ совѣтѣ, Тучковъ 1-й предложилъ остаться на позиціи до вечера, но начальникъ штаба Ермоловъ и главнокомандующій сочли нужнымъ отступить, потому что, въ случаѣ даже побѣды надъ Наполеономъ, Даву, занявъ Смоленскъ, сталъ бы у нихъ въ тылу, и 1-я армія была бы окружена. Отступать приходилось въ виду непріятеля. «Одни неблагопріятствующія обстоятельства, не отъ первой арміи зависящія, принудили ее къ этому отступленію, которымъ она въ высокомъ смыслѣ можетъ тщеславиться, производивъ оное въ виду превосходнѣйшаго непріятеля, удерживаемаго малымъ авангардомъ, подъ начальствомъ гр. Палена состоящимъ» доносилъ какъ бы въ оправданіе своего рѣшенія главнокомандующій.

Около 4 часовъ утра 16-го іюля с.петербургскіе гренадеры снялись со своего бивака и вступили, въ составѣ средней колонны, по дорогѣ въ Порѣчье, къ Веледичамъ. Оставленные на позиціи бивачные огни, должны были ввести непріятеля въ недоумѣніе относительно нашего движенія. Непріятель, истомленный жарами, чувствовавшій недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ не преслѣдовалъ насъ и мы спокойнымъ маршемъ прибыли 15-го іюня въ Колышки, а 17-го уже стали въ Порѣчьѣ. Жители этого стариннаго русскаго города чрезвычайно радушно встрѣтили насъ, безвозмездно доставили они продовольствіе на четыре дня, мѣщанки возили курьеровъ, такъ какъ мужчины заняты были возкою военныхъ тяжестей, подъ которыя употреблялись обывательскія лошади. Наконецъ, порѣчане предлагали свою собственность и даже просили позволенія вооружиться самимъ противъ врага. По выходѣ арміи изъ города отважнѣйшіе жители его нападали на непріятельскіе транспорты, ловили курьеровъ и даже отбили орелъ у одного пѣхотнаго французскаго полка (¹).

18-го іюля с.-петербургскіе гренадеры двинулись изъ Порѣчья, а 20-го прибыли къ Смоленску и тутъ вся армія стала лагеремъ по правому берегу Днѣпра, на дорогѣ въ Порѣчье и Рудню; главная квартира расположилась въ самомъ городѣ. Наполеонъ, шедшій за нами, достигнувъ Порѣчья, прекратилъ на время наступленіе.

(¹) Михайловскій-Данилевскій.

Между тѣмъ, запасный батальйонъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, вошедшій въ составъ войскъ Витгенштейна, изъ мѣста своего расположенія въ мызѣ Шлосбергъ, былъ подвинутъ къ Динабургу, и здѣсь, вмѣстѣ съ прочими полками, усиленно работалъ «не штыкомъ, а лопатой и топоромъ», устраивая укрѣпленія и мосты неподалеку отъ м. Покаевицы, гдѣ Витгенштейнъ расположился на позиціи, слѣдуя давней инструкціи—прикрывать Петербургъ. За успѣшныя земляныя работы командиру батальйона Мошинскому объявлено Высочайшее благоволеніе ([1]). Но вотъ обстоятельства перемѣнились: «среди тишины стали долетать до ушей нашихъ солдатъ особенные звуки, то послышится плескъ волнъ, то ржаніе и топотъ лошадей, то скрипъ громадныхъ обозовъ, иногда вдругъ мелькнутъ гдѣ-то далеко какіе то огоньки». 9-го іюля получили донесеніе отъ авангарда генерала Балка, что у Дисны за Двиною поднялись безконечные столбы пыли. Оказалось, что это войска большой наполеоновской арміи, которая тянулась вверхъ по Двинѣ. На всякій случай Витгенштейнъ двинулъ главныя силы къ Расицамъ, чтобы стать въ центральное положеніе между корпусомъ Удино, который направлялъ противъ него свои дѣйствія и Макдональда, стоявшаго въ Динабургѣ. Здѣсь гренадеры простояли съ 12-го по 18-е іюля. Вскорѣ всѣ свѣдѣнія, собранныя нашими разъѣздами, стали согласоваться въ томъ, что Удино идетъ по дорогѣ на Себежъ и хочетъ отрѣзать насъ отъ Петербурга ([2]).

Въ тотъ же день, 17-го іюля батальйоны нашихъ гренадеръ выступили изъ Расицъ къ Клястицамъ и вмѣстѣ со своимъ корпусомъ шли усиленнымъ маршемъ до поздней ночи 19-го числа, не чувствуя никакой усталости, такъ сильно было ихъ нетерпѣніе стать лицомъ къ лицу съ непріятелемъ.

Движеніе это Витгенштейнъ, въ отзывѣ своемъ, точно охарактеризовалъ, назвавъ «примѣрнымъ по благоразумію и храбрости». Въ авангардъ была послана часть отъ батальйона с.-петербургскаго гренадерскаго полка, съ капитаномъ Сивцовымъ во главѣ. Другая часть батальйона оставалась въ резервѣ, во второй линіи. ([3]) Громъ канонады у мызы Якубовой уже слышался съ трехъ часовъ утра и с.-петербургскіе гренадеры, слѣдуя за 5-й дивизіей Берга (адъю-

([1]) Вороновъ и Бутовскій. Богдановичъ.
([2]) Общ. арх. главн. штаба. Награди. дѣла инспект. департамента.
([3]) Богдановичъ. Вороновъ.

тантомъ къ которому назначенъ былъ отъ нашего батальйона штабсъ-капитанъ Шаренбергъ), были подняты по тревогѣ у деревни Ольхова, отдѣленной отъ мызы, на три версты разстоянія, густымъ лѣсомъ. Французы, тѣснимые Кульневымъ, при приближеніи 5-й дивизіи, отошли къ Якубовой. Витгенштейнъ рѣшился атаковать непріятеля съ разсвѣтомъ и, такимъ образомъ, достигнуть цѣли предпринятаго имъ изъ Покаевицъ движенія. Гренадеры наши, между тѣмъ, стоя въ центрѣ, и не видя, по причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, что̀ происходило, тревожились, слыша гулъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ. Они рвались впередъ, гдѣ кипѣлъ бой, но тревога ихъ была напрасна; сраженіе только начиналось.

Въ 6 часовъ утра, 2-я линія двинулась на подкрѣпленіе 1-й. Непріятель, между тѣмъ, бѣжалъ на песчаныя высоты, а послѣ 8-ми часовъ очутился за рѣкой Нищей. Французы, прикрытые строеніями д. Клястицъ, препятствовали нашей переправѣ, и несмотря на это мы, со своей стороны, поддерживаемые батареями, бросились въ Клястицы. Непріятель зажегъ единственный находившійся тутъ мостъ, чрезъ р. Нищу, и наши стрѣлки пробрались сквозь пламя, другіе перешли въ бродъ и овладѣли селеніемъ. При преслѣдованіи батальйонъ с.-петербургскихъ гренадеръ, увлекшись, былъ раздѣленъ непріятельской кавалеріей, но штыками гренадеры пробились назадъ и соединились со своими (1). Непріятель всюду отступалъ.

Въ этой перепалкѣ съ французами, первой у насъ въ запасномъ батальйонѣ, замѣчателенъ, слѣдующій эпизодъ. Нашего полка капитанъ Сивцовъ, съ авангардомъ переправился черезъ Дриссу, разсыпалъ бывшія съ нимъ двѣ роты въ цѣпь и «два раза отражалъ нападенія непріятеля» (2), и наконецъ былъ раненъ пулей въ правую руку съ раздробленіемъ кости, а въ лѣвую штыкомъ. Онъ упалъ безъ чувствъ, и его оставили на полѣ, какъ убитаго. Но при нападеніи изъ Клястицъ, въ третій разъ, французы нашли его живымъ и взяли въ плѣнъ. Наши же гренадеры, выгнавъ изъ Клястицъ, французовъ, на оставленномъ полѣ сраженія не нашли въ числѣ убитыхъ Сивцова, и тутъ только узнали, что онъ достался раненый въ плѣнъ. «Французы, доносилъ графъ Витгенштейнъ Барклаю-де-Толли, изъ Клястицъ:—спаслись только помощью лѣс-

(1) Военно-ученый архивъ. Отд. II. № 1775.
(2) Общ. арх. главн. шт. Наградн. дѣло.

ныхъ мѣстъ и маленькихъ рѣчекъ, на которыхъ истребляли мосты». Преслѣдованіе кончилось вечеромъ. Побѣда подъ Клястицами была первою значительною побѣдою русскихъ войскъ въ 1812 году и имѣла важныя послѣдствія, въ томъ отношеніи, что нѣсколько успокоила Петербургъ, встревоженный наступательнымъ движеніемъ французовъ по себежской дорогѣ (1). Витгенштейнъ получилъ за это сраженіе Георгія. Капитанъ Сивцовъ былъ награжденъ Владиміромъ 4-й ст. съ бантомъ. Кромѣ капитана Сивцова, въ томъ же дѣлѣ отличились: подполковникъ Мошинскій, капитанъ Глуховъ и подпоручикъ Деза, которымъ объявлено Высочайшее благоволеніе. Глуховъ и Деза со стрѣлками были отрѣзаны, при кавалерійской атакѣ на центръ, и штыками пробились назадъ. Мошинскій командовалъ всѣмъ центромъ второй линіи подъ конецъ боя (2). 20-го іюля, на другой день послѣ клястицкаго дѣла, генералъ Кульневъ, имя котораго не чуждо нашему полку, поплатился за свою отвагу жизнью. Какъ стоявшему во главѣ авангарда, ему поручено было преслѣдовать французовъ не вступая съ ними въ бой, но вопреки плану и повелѣнію, онъ атаковалъ непріятеля. Удино встрѣтилъ у Боярщины его жестокимъ огнемъ артиллеріи и заставилъ перейти на правый берегъ Дриссы. Неудача эта такъ сильно поразила Кульнева, что онъ сошелъ съ лошади и уныло слѣдовалъ пѣшкомъ за отступавшимъ войскомъ, и въ это время непріятельское ядро оторвало ему обѣ ноги выше колѣнъ, такъ что онъ упалъ и тутъ же испустилъ духъ.

Вслѣдствіе пораженія авангарда с.-петербургскимъ гренадерамъ опять пришлось идти впередъ на помощь авангарду, который оправившись отъ неудачи у Боярщины, истребилъ таки войска Вердье у Головщизны. За этими побѣдами послѣдовалъ отдыхъ, длившійся нѣсколько дней. Надо было пополнить въ полкахъ патроны, въ артиллеріи снаряды. Изъ Псковской губерніи подходили къ намъ обозы съ провіантомъ, вереницы быковъ, бочки съ виномъ и ящики съ боевыми запасами. Гренадеры въ это время были и сыты, и одѣты, а главное, настроеніе духа у нихъ было превосходное, благодаря блестящему дѣлу, почти въ самомъ началѣ войны. Войска въ это время расположились между мызой и селеніемъ Попаковымъ.

(1) Михайловскій-Данилевскій.

(2) Общ. архивъ главн. штаба. Наград. списки.

Команду надъ ними принялъ начальникъ штаба Довре, такъ какъ Витгенштейнъ страдалъ отъ полученной имъ въ високъ раны. Между тѣмъ, получено было донесеніе о наступленіи Макдональда противъ нашего праваго фланга, но движенія его не имѣли особенно угрожающаго характера, тогда какъ Удино, усилившись корпусомъ Сенъ-Сира, перевелъ свой авангардъ на правый берегъ Свольны. Несмотря на упорную защиту, онъ былъ оттѣсненъ до Полоцка. 5-го августа Удино сталъ отступать на лѣвый берегъ Двины, не подозрѣвая, что раздавшаяся вдругъ канонада происходила отъ общаго нападенія, предпринятаго противъ него нашимъ корпусомъ, который сравнительно былъ малочисленъ. Сраженіе началось атакой мызы Спасъ, составлявшей ключъ позиціи непріятеля. Дѣло загорѣлось въ авангардѣ. Запасный батальйонъ нашего полка съ батальйономъ 24-го егерскаго полка былъ двинутъ на помощь сражающимся (¹). Пока въ центрѣ шелъ упорный горячій бой, пока мыза неоднократно была отбиваема, гренадеры наши пошли впередъ съ лѣваго фланга, сбили французовъ и прогнали ихъ за рѣку. Но такъ какъ на рѣкѣ было много бродовъ, то непріятель безпрерывно переправлялся и снова нападалъ, но всякій разъ бывалъ встрѣчаемъ мужественно и отражаемъ съ урономъ. Страшно сгустившіяся сумерки прекратили сраженіе.

Въ ночь на 6-е августа, по приказанію Витгенштейна, снова прибывшаго къ войскамъ, войска его корпуса стали строить два моста:— одинъ на Двинѣ, другой на Полотѣ—думая этимъ ввести въ заблужденіе непріятеля, относительно дальнѣйшихъ нашихъ намѣреній. Сенъ-Сиръ, между тѣмъ, принявшій команду послѣ раненаго Удино, со своей стороны прибѣгнулъ къ хитрости, скрытно сосредоточивъ войска въ низменной долинѣ рѣки Полоты. Наши гренадеры со своей позиціи видѣли густую пыль, заволакивавшую непріятельскія повозки, которыя онъ отправлялъ на другой берегъ Двины въ Улу (²).

Но ни съ одной стороны не было предпринято ничего рѣшительнаго. Солнце уже начало садиться, кругомъ все было спокойно. Вдругъ, ровно въ пять часовъ, загремѣла канонада 60-ти орудій, и первое ядро пробило комнату въ дер. Присменицѣ, гдѣ Витген-

(¹) Военно-ученый архивъ. Отд. II-й № 1921 (Донес. полковн. Властова графу Витгенштейну).

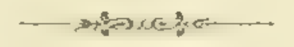
(²) Богдановичъ.

штейнъ сидѣлъ въ это время за обѣдомъ. Всѣ бросились въ ружье и построились въ боевой порядокъ такъ скоро, что обратили вниманіе даже французовъ. Завязалось серьезное дѣло: дивизіи Вреде, Деруа, Леграна и Вердье шли на насъ. Передняя цѣпь была опрокинута, но подошедшіе резервы, между которыми находился запасный батальйонъ нашего полка, удержали первый натискъ.

Съ другой стороны конница наша двинулась, противъ непріятельскихъ кирасиръ. Но превосходныя непріятельскія силы, соединенныя противъ нашего центра, принудили насъ отступить къ Присменицѣ. Наши батальйоны, застигнутые врасплохъ, отрѣзанные одинъ отъ другаго, не разстроились и отступили въ полномъ порядкѣ. Въ Присменицѣ остановились и перешли въ наступленіе. Французскіе кирасиры были смяты, самъ Сенъ-Сиръ чуть не попалъ въ плѣнъ, но дальнѣйшіе успѣхи наши были пріостановлены подоспѣвшей баварской пѣхотой и выгоднымъ для непріятеля мѣстоположеніемъ. Присменица послѣ троекратно отбитаго приступа осталась въ рукахъ французовъ. Наши отступили въ лѣсъ. Витгенштейнъ отодвинулся по себежской дорогѣ въ ожиданіи успѣховъ главной арміи.

Въ этихъ двухъ сраженіяхъ, 5-го и 6-го августа, въ запасномъ батальйонѣ нашего полка ранены: штабсъ-капитанъ Боденъ и подпоручикъ Деза. Сколько убыло нижнихъ чиновъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно. Награды же «за мужество и храбрость» въ этомъ сраженіи получили: штабсъ-капитанъ Шаренбергъ, адъютантъ генерала Берга—орд. Владиміра 4-й ст., штабсъ-капитанъ Боденъ—орд. Анны 3-й ст.; командиръ батальйона подполковникъ Мошинскій 1-й получилъ Высочайшее благоволеніе, капитанъ Глуховъ 1-й, штабсъ-капитанъ Шаренбергъ и подпоручикъ Деза—слѣдующіе чины. Нижніе чины получили 6 георгіевскихъ крестовъ (высланныхъ въ батальйонъ только въ слѣдующемъ году).

День полковаго праздника, въ запасномъ батальйонѣ, кончился панихидой по убіеннымъ.

ГЛАВА XIII.

Движеніе с.-петербургскихъ гренадеръ въ 1-й арміи у Смоленска.—Дѣло при д. Лубино.—Вязьма и Царево-Займище.—Назначеніе Кутузова главнокомандующимъ.— Отступленіе на позицію къ Бородину.—Приготовленія къ генеральному сраженію.—День 26-го августа въ бою противъ корпуса Понятовскаго.— Штыковое дѣло полка.—Штабсъ-капитанъ Невжинскій и Сонвъ; поручикъ Клейлингъ.—Слова реляціи главнокомандующаго о дѣйствіи нашего полка.— Потери и награды полка.—Отступленіе къ Москвѣ и рѣшеніе ее оставить.— Переходъ черезъ столицу.—Пожаръ Москвы и отступленіе на рязанскую дорогу.—Патріотическій ропотъ въ войскахъ по поводу оставленія Москвы.—Отъѣздъ изъ арміи Барклая-де-Толли.—Позиція при Красной Пахрѣ.—Тарутинскій лагерь.—Упражненія стрѣльбой въ цѣль въ полку, во время стоянки въ этомъ лагерѣ.—Разгромъ Мюрата 6-го октября.—Оставленіе Москвы Наполеономъ и начало флангового движенія нашей арміи.—Сраженіе при Маломъ Ярославцѣ.—Награды въ полку.

Между тѣмъ, въ главной арміи, гдѣ находились два остальные батальйона нашего полка, успѣховъ особенныхъ не было. Мы оставили полкъ у Смоленска, куда 21-го іюля приблизилась 1-я Западная армія. С.-петербургскіе гренадеры, съ прочими войсками своего корпуса, еще три дня простояли на мѣстѣ лагеремъ: нужно было отдохнуть, заготовить провіантъ. Во время этой короткой стоянки вездѣ слышались неумолкаемые звуки музыки и веселыя пѣсни, свидѣтельствовавшіе о бодрости солдатъ. Гренадеры наши забыли о понесенныхъ трудахъ. 27-го іюля они, въ составѣ своего корпуса, съ шестью пѣхотными и двумя кавалерійскими полками, подъ начальствомъ Дохтурова расположились у д. Приказъ-Выдра, а 28-го продолжали начатое наступательное движеніе черезъ Шалашецъ въ Мощинки. Наступленіе это было предпринято на основаніи предполагаемаго разобщенія непріятельскихъ войскъ. Но непріятель какимъ то образомъ узналъ о нашемъ наступленіи къ Руднѣ и дѣла вдругъ должны были измѣнить свой ходъ. Багратіонъ сталъ отступать къ Смоленску, и первая армія, 2-го августа, расположилась между деревней Волоховымъ и озеромъ Касплею. На слѣдующій день, по случаю годовщины дня рожденія Наполеона, мы ожидали атаки французовъ; въ тотъ день, объ этомъ говорили кругомъ, да оно было бы и кстати, такъ какъ позиція наша представляла большія выгоды для сра-

*

женія [1]. «Если непріятель не двинется на насъ 3-го числа, то мы сами посѣтимъ его, тѣмъ смѣлѣе, что нашъ правый флангъ очищенъ», порѣшилъ главнокомандующій [2].

Наполеонъ предпринялъ наступательныя дѣйствія, только не изъ Витебска къ Рудпѣ, а правымъ флангомъ черезъ Ляды на Красный, направляясь къ Смоленску. Въ то время, когда непріятель двигался вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра, войска наши находились на правомъ флангѣ его. 3-го августа, около 5-ти часовъ по полудни, гренадеры наши услышали пушечный выстрѣлъ, возвѣстившій, по обыкновенію, о приближеніи французовъ; къ ночи показались густыя массы кавалеріи и пѣхоты, а на другой день уже кипѣлъ бой подъ Смоленскомъ. Обѣ арміи спѣшили къ Смоленску, въ стѣнахъ котораго Раевскій и Паскевичъ рѣшили дать сраженіе. С.-петербургскіе гренадеры слѣдовали отъ Волоховой и Гавриковой къ порѣченской дорогѣ и стали резервомъ въ трехъ верстахъ отъ петербургскаго предмѣстья. Ужасная картина представилась имъ вечеромъ 5-го августа: церкви, дома, башни, все пылало. Разноцвѣтный дымъ поднимался столбомъ, разстилался подъ багровыми тучами; трескъ лопающихся бомбъ, громъ пушекъ, перекаты ружейной стрѣльбы, стукъ барабановъ, все это не могло заглушить воплей и стона народа, стоявшаго на колѣняхъ съ воздѣтыми къ небу руками, или криковъ обезумѣвшихъ отъ отчаянія и искалѣченныхъ стариковъ, женщинъ, дѣтей, которые, ища спасенія, разсѣялись по окрестностямъ [3].

Положеніе 1-й арміи въ это время было не безопасно, такъ какъ Наполеонъ, занявъ московскую дорогу, могъ прервать сообщеніе съ другой арміей, но чтобы перемѣнить позицію надо было дождаться ночи, и потому гренадеры наши еще 6-е августа простояли передъ пылавшими развалинами Смоленска, куда вступалъ непріятель по обагреннымъ трупамъ храбрыхъ защитниковъ, но вступалъ не какъ побѣдитель, а какъ хищникъ. Наполеонъ не взялъ и не занялъ города: послѣдній оставленъ нами по дальнѣйшимъ соображеніямъ.

При наступленіи вечера с.-петербургскіе гренадеры потянулись къ Бредихину и на слѣдующій день продолжали маршъ къ Соловьевой переправѣ, такъ какъ Барклай-де-Толли приказалъ 1-й арміи

---

(1) Михайловскій, Вороновъ и Буговскій. Данилевскій.
(2) Военно-учен. арх. № 1921.
(3) «Походныя записки» М. 1835.

слѣдовать съ порѣченской дороги на московскую въ двухъ колоннахъ. Гренадеры наши находились во второй, составленной изъ трехъ пѣхотныхъ корпусовъ и одного кавалерійскаго, подъ начальствомъ Тучкова 1-го. Крайне плохія дороги, грязь, достигавшая выше колѣнъ, болота, встрѣчаемыя на каждомъ шагу, полусгнившіе мостки, переброшенные только для проѣзда крестьянскихъ телѣгъ, которые нужно было послѣ перваго орудія перемащивать и поправлять, разбирая для того цѣлые дома и избы, все это замедляло движеніе и тѣмъ самымъ давало возможность непріятелю отрѣзать войска и обозы, двигавшіеся по проселочнымъ дорогамъ. Но насъ выручилъ Тучковъ 3-й, братъ нашего корпуснаго командира, двигавшійся впереди нашей колонны со своимъ трехтысячнымъ отрядомъ. Выйдя на московскую дорогу, онъ увидѣлъ наступленіе большихъ непріятельскихъ силъ и рѣшился «лучше погибнуть, чѣмъ допустить непріятеля къ столкновенію съ нашей колонной». Онъ пошелъ впередъ и приготовился къ бою. С.-петербургскіе гренадеры въ это время, одолѣвъ всѣ мѣстныя затрудненія, сопровождающія ночной маршъ, по окольнымъ путямъ, вышли вмѣстѣ съ корпусами Уварова и Остермана близъ Лубино на столбовую московскую дорогу и продолжали слѣдовать къ мѣсту своего назначенія. Непріятель, между тѣмъ, сталъ напирать на Тучкова 3-го и хотя тотъ стойко отражалъ нападенія, но немедленная помощь ему была необходима [1]. Когда Тучковъ 3-й перешелъ уже за рѣчку Строгань, къ нему стали постепенно присоединяться полки нашего корпуса. С.-петербургскіе гренадеры, вмѣстѣ съ таврическими и павловскими, составили общій резервъ за дер. Лубино [2]. Только одинъ екатеринославскій полкъ отдѣленъ былъ отъ нашей дивизіи, чтобы усилить правое крыло [3]. Тучковъ 3-й, державшійся до крайности, кончилъ тѣмъ, что былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, но наша колонна была спасена.

Послѣ сраженія при Лубинѣ с.-петербургскіе гренадеры продолжали маршъ къ Соловьевой переправѣ, 8-го августа, перейдя по одному изъ четырехъ мостовъ черезъ Днѣпръ, они стали на половинѣ пути къ Дорогобужу. Проходя по понтонамъ у Соловьевой переправы,

---

(1) Богдановичъ. Михайловскій-Данилевскій. Вороновъ и Бутовскій.

(2) Въ спискѣ сраженій, въ которыхъ принимали участіе полки 1-й арміи, составленномъ, при военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба, сраженіе при Лубино въ нашемъ полку показано первымъ, въ которомъ находился полкъ въ отечественную кампанію.

(3) Военно ученый архивъ. Отд. II №№ 1853 1858.

они увидѣли процессію съ чудотворною иконою Смоленской Божьей Матери: ряды разступились и взоры всѣхъ обратились невольно съ благоговѣйной молитвой къ святой иконѣ. 9-го августа гренадеры наши прибыли къ селу Усвятъ. Тутъ армія остановилась, занявъ позицію; предполагалось остановиться и дать сраженіе непріятелю. Но Барклай-де-Толли, Багратіонъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, сдѣлавъ рекогносцировку, нашли позицію очень тѣсною, и потому войска, по приказанію главнокомандующаго, отступили, на Чоботово и Смѣлево, къ Вязьмѣ. 14-го августа они остановились у Смѣлева, гдѣ могли немного отдохнуть, пользуясь тѣмъ, что непріятель не тѣснилъ аріергардъ. Главнокомандующій намѣревался вступить въ битву подъ Вязьмой, на томъ основаніи, что непріятельскія силы въ это время были раздѣлены, но, къ сожалѣнію, и тамъ позиція оказалась неудобна, такъ что, пройдя до Федоровскаго, обѣ арміи расположились у Царева-Займища. С.-петербургскій гренадерскій полкъ пришелъ въ Царево-Займище 17-го августа.

Впродолженіи всего нашего отступленія отъ самаго Лубина русскіе не потеряли ни одного орудія, въ то время, когда французы, изнуренные зноемъ и терпя всякія лишенія, не имѣя подъ рукой евреевъ, служившихъ имъ факторами и развѣдчиками при походѣ по Западному краю, напрасно силились оттѣснить нашъ аріергардъ. Мы вставали съ разсвѣтомъ, отдыхали при наступленіи жары, сбивали постоянно конные ведеты, которые непріятель ставилъ по дорогѣ, чтобы не заблудиться (¹). Русская армія отступала не одна: съ нею вмѣстѣ отступало все населеніе окрестностей, по которымъ проходилъ непріятель. Со всѣхъ сторонъ выѣзжали на дороги обозы, крестьянскія телѣги, помѣщичьи экипажи. Все искало защиты въ сосѣдствѣ арміи. Иные брели за нами съ прострѣленными членами; кругомъ, между тѣмъ, пылали покинутые города и села. Въ войскахъ никто не могъ равнодушно смотрѣть на все это. Всѣ помышляли и молились только объ одномъ: удержать врага, стремившагося въ сердце государства.

Такое расположеніе духа было господствующимъ, когда войска остановились у Царева-Займища. Сраженія просили, сраженія желали, объ одномъ только и помышляли и молились, сраженія требовали всѣ, отъ мала до велика.

Но дать сраженіе—уже независило отъ Барклай-де-Толли, такъ

(¹) Давыдовъ.

какъ получено было извѣстіе о Высочайшемъ повелѣніи, которымъ предписывалось князю Кутузову быть главнокомандующимъ обѣихъ армій, и въ тотъ же день свѣтлѣйшій князь пріѣхалъ въ лагерь верхомъ, въ бѣлой съ краснымъ околышкомъ фуражкѣ, безъ эполетъ, и съ нагайкой на ремнѣ черезъ плечо. Громкое единодушное «ура» встрѣтило его. Въ это время откуда-то взялся огромный орелъ, который сталъ парить надъ генераломъ. Главнокомандующій снялъ фуражку, привѣтствуя царь-птицу (1).

Все радовалось прибытію новаго главнокомандующаго и онъ, объѣзжая войска, держалъ себя такъ, какъ будто, съ самаго начала войны, былъ тутъ начальникомъ. Но и Кутузовъ сначала одобрилъ выборъ позиціи при Царевѣ-Займищѣ, но затѣмъ, неожиданно для всѣхъ велѣлъ отступать.

С.-петербургскіе гренадеры тронулись съ мѣста 19-го августа; въ тотъ же день прошли чрезъ Гжатскъ и ночевали при деревнѣ Ивашковой, затѣмъ продолжали отступать къ Дурыкину и къ Колоцкому монастырю; 22-го августа вся 1-я армія тянулась къ Можайску и, наконецъ, остановилась у села Бородина, въ 108-ми верстахъ отъ Москвы. Мѣсто это Кутузовъ нашелъ соотвѣтствовавшимъ своимъ намѣреніямъ, и здѣсь то рѣшено было принять сраженіе, названное впослѣдствіи «битвой генераловъ». Стали строить у деревни Шевардиной редутъ на 12 батарейныхъ орудій. Главная квартира расположилась въ селѣ Татариновѣ. Закипѣла работа, засверкали ряды штыковъ, среди несжатыхъ полей; всѣ занимали свои мѣста. «Наконецъ то остановились, наконецъ-то за дѣло», радовались и наши гренадеры. Не смотря на серьезныя приготовленія, въ войскахъ еще не были увѣрены, что главнокомандующій рѣшился тутъ вступить въ бой съ Наполеономъ. Общее число нашихъ войскъ доходило въ это время до 120 тысячъ, въ томъ числѣ 10 тысячъ ополченія. У Наполеона насчитывалось до 150 тысячъ. Разница небольшая, если взять въ соображеніе постоянно требующій возбужденія духъ пестраго скопища непріятельскихъ войскъ, и полное самоотверженіе нашихъ солдатъ, идущихъ на смерть за вѣру, отечество и человѣческія права.

По диспозиціи, 3-й пѣхотный корпусъ, сталъ въ центрѣ ордеръ-де-баталь, за кавалерійскимъ корпусомъ; въ 1-й линіи. Еще войска наши не успѣли расположиться на предназначенныхъ имъ мѣстахъ,

(1) Вороновъ и Бутовскій. Михайловскій-Данилевскій.

какъ произошла схватка у Колоцкаго монастыря Мюрата съ аріергардомъ Коновницына, а 24-го августа непріятель уже приблизился къ нашей позиціи, и тутъ, у Шевардина, завязался горячій бой. Шевардинское укрѣпленіе, еще не вполнѣ оконченное, было полуразрушено и упорная оборона его стоила большихъ жертвъ, отчего главнокомандующій приказалъ начальствующему тамъ Багратіону отойти на главную позицію. Такимъ образомъ, непріятель занялъ шевардинскій редутъ, и лѣвый флангъ былъ открытъ. Намѣренія непріятеля, скопившагося въ большихъ силахъ противъ этого фланга, заключались въ желаніи овладѣть этимъ флангомъ и центромъ, вслѣдствіе чего нашъ 3-й корпусъ Тучкова, подкрѣпленный 7-ю тысячами московскаго ополченія, переведенъ былъ съ праваго фланга на лѣвый. С.-петербургскіе гренадеры очутились на старой смоленской дорогѣ, у деревни Утицы [1]. Четыре егерскихъ полка посланы были въ лѣсъ между Утицей и Семеновскимъ, чтобы охранять связь между корпусомъ Тучкова съ 2-й арміей. Главную квартиру Кутузовъ перенесъ изъ Татаринова въ Горки, затѣмъ онъ объѣхалъ войска и держалъ солдатамъ простую, но доступную сердцу рѣчь: «Вамъ придется, говорилъ онъ, защищать землю родную, служить вѣрой и правдой до послѣдней капли крови. Надѣюсь на васъ! Богъ вамъ поможетъ». «Многое испытанное болѣе или менѣе изглаживается изъ памяти, но малѣйшій эпизодъ отечественной войны, въ особенности кровавой купели бородинской, говоритъ очевидецъ, этой битвы, представляется такъ живо, какъ бы это случилось вчера [2]. По занятіи позиціи 22-го августа, лагерь нашъ представлялъ изъ себя обычное явленіе: убѣжденія были тѣ же, которыя были ранѣе, надежды не останавливались ни на чемъ положительномъ. Одни полагали, что мы ждемъ здѣсь непріятеля, другіе думали, что пойдемъ далѣе».

Такое состояніе духа продолжалось до 25-го августа, несмотря на громъ шевардинской битвы. Но послѣ полудня 25-го августа каждый созналъ, что онъ стоялъ на мѣстѣ для встрѣчи врага. Торжественное шествіе по всему лагерю духовенства въ полномъ облаченіи, съ зажженными свѣчами и хоругвями, съ иконой чудотворной Смоленской Божіей Матери, вынесенною нами изъ раззореннаго Смоленска, какъ залогъ возвращенія въ него, въ сопровожденіи какъ лунь сѣдаго, съ изборожденной отъ пуль головою главнокомандующаго, генераловъ

---

(1) Богдановичъ «Истор. отеч. войны». Липранди. «Опис. Бородинс. битвы».
(2) Походн. записки.

Барклая, Багратіона, Бенигсена, Платова, корпусныхъ и другихъ генераловъ, съ обнаженными головами, внезапно измѣнило чувства всѣхъ и каждаго. «Сами иновѣрцы, не только христіане, но даже магометане, язычники и евреи, говоритъ тотъ же очевидецъ, не остались равнодушными. Замѣтно было, что въ каждомъ изъ нихъ встрепенулись религіозныя вѣрованія по его исповѣданію. Всѣ невольно смирились, ставъ лицомъ къ лицу со смертью и обратившись къ единственной въ мірѣ Всевышней силѣ. Солдаты одѣвали бѣлыя рубахи, готовясь къ славной святой смерти, за отстаиваемое отечество. Благодаря усердію народа и близости Москвы, мы не терпѣли тогда нужды въ жизненныхъ припасахъ. Людямъ выдана была водка, причемъ на призывъ къ чаркѣ многіе отвѣчали: «не къ тому нынче готовимся, не такой нынче день». Унынія не было, всѣ спокойно занимались приготовленіемъ къ наступающей битвѣ, какъ къ мирному смотру. Передвиженія въ непріятельскихъ войскахъ начались только тогда, когда стемнѣло, такъ что на указанныя имъ мѣста они стали къ тремъ часамъ пополночи. Костры у непріятеля горѣли ярко, съ его стороны слышенъ былъ шумъ, похожій на гулъ праздничныхъ сборищъ».

Наполеонъ еще за нѣсколько часовъ, обозрѣвая позицію и подъѣхавъ къ шевардинскому редуту, спросилъ «сколько взято русскихъ?»—«Они не сдаются въ плѣнъ, ils se font tuer», получилъ онъ въ отвѣтъ.—«Eh bien, nous les tuerons!» порѣшилъ онъ, и теперь съ какой то дерзкою увѣренностью повторялъ это. Ему нужно было всевозможными способами возбуждать свою разноплеменную армію и потому онъ не жалѣлъ ни вина, ни громкихъ словъ, ни лести, ни блестящихъ обѣщаній (1).

Но вотъ наступилъ день 26-го августа. С.-петербургскіе гренадеры, съ утра стали передъ бивакомъ, готовые къ бою. Въ д. Утицѣ расположились всюду, гдѣ только было можно, стрѣлки павловскаго полка, открывъ учащенную стрѣльбу. Кутузовъ, уже давно бодрствовавшій, прибылъ на батарею за Горками и, остановясь на возвышеніи, сталъ обозрѣвать бранное поле и армію, становившуюся въ ружье. Вокругъ него собрались адъютанты, офицеры его штаба и нѣсколько генераловъ.

Заволновались густыя непріятельскія колонны и вскорѣ у Семе-

---

(1) Михайловскій-Данилевскій.

повскаго загремѣла канонада, а въ Бородинѣ закипѣла ружейная пальба. Лѣвое крыло наше и центръ были атакованы одновременно. Въ 8 часовъ утра Понятовскій двинулся по старой смоленской дорогѣ, на оконечность лѣваго крыла, вытѣснилъ стрѣлковъ изъ Утицы, занялъ эту деревню и атаковалъ 1-ю гренадерскую дивизію съ фронта. Для первоначальной встрѣчи съ непріятелемъ поставлена была стрѣлковая цѣпь отъ всѣхъ полковъ дивизіи. Штабсъ-капитанъ с.-петербургскаго полка Невжинскій, со своей ротой, мѣткимъ огнемъ встрѣтилъ непріятеля, но самъ, на первыхъ же порахъ былъ раненъ пулею въ нижнюю часть челюсти, которая была раздроблена. Другой нашъ офицеръ, штабсъ-капитанъ Сонъ вмѣстѣ съ поручикомъ Быковымъ, со своей стороны, разсыпавшись съ ротами по холмистой и покрытой кустарникомъ мѣстности, энергично управляли цѣпью. Собравъ стрѣлковъ, по приближеніи непріятеля, въ колонну, они ударили въ штыки (1). Между тѣмъ, напоръ непріятеля былъ силенъ, картечь жестоко поражала насъ, но никто не думалъ объ опасности; всѣ шли почти на вѣрную смерть, и гренадеры, продолжая мужественно отражать непріятеля, кидались въ непріятельскія колонны и падали въ рукопашныхъ схваткахъ.

Штабсъ-капитанъ Сонъ и Быковъ 2-й и поручикъ Клейлингъ опрокинули непріятельскую колонну причемъ первый взялъ въ плѣнъ 30 человѣкъ, второй 3 человѣка. Въ помощь стрѣлкамъ павловскаго полка подошелъ и капитанъ Головинъ, и при наступленіи непріятеля—«отражалъ онаго штыками храбро, вмѣстѣ съ павловскими гренадерами». Эти послѣдніе держались въ цѣпи, а «держаться въ цѣпи значило обречь себя на вѣрную погибель». Атака была отбита, но ненадолго. Понятовскій превосходилъ насъ численностью и, подъ защитой батареи въ 40 орудій, сталъ ломиться лѣвымъ флангомъ впередъ.

Мы отступили къ высотамъ за Утицей. Понятовскій послѣдовалъ за нами и овладѣлъ высотой. Тучковъ, нашъ корпусной командиръ, думая только о томъ, что господствовавшій надъ нашей позиціей курганъ давалъ большія выгоды непріятелю, и что въ случаѣ успѣха его на нашемъ лѣвомъ флангѣ, вся армія подвергалась обходу, чтобы предупредить эти страшныя послѣдствія, рѣшилъ, во чтобы то ни стало, прогнать Понятовскаго съ кургана. Какъ разъ во время, намъ на подкрѣпленіе явилась и 17-я дивизія Олсуфьева (2).

(1) Общій арх. главн. штаба. Наградн. списк.
(2) Военно-ученый архивъ. Отд. II № 1853.

С.-петербургскіе гренадеры, подъ предводительствомъ нашего дивизіоннаго начальника, гр. Строгонова, съ одной стороны, Олсуфьевъ съ двумя приведенными имъ на помощь полками, съ другой, и самъ Тучковъ съ павловскимъ гренадерскимъ полкомъ ударили въ штыки. Въ упоръ атакующихъ колоннъ непріятель осыпалъ насъ картечью, но дѣйствія артиллеріи не ослабили удара. «Ils se font tuer», можно было сказать о насъ и теперь, и французы, раздраженные неудачей, понемногу стали отступать. Гренадеры наши заняли высоту, поставили здѣсь батарею и отсюда громили непріятеля. Уступленный нами утромъ курганъ былъ, наконецъ, отнятъ; но этотъ успѣхъ, имѣвшій вліяніе на весь ходъ дѣла, стоилъ жизни нашему корпусному командиру Тучкову: онъ палъ, пораженной пулей въ грудь. Начальство надъ нашимъ корпусомъ, послѣ того, принялъ сначала Олсуфьевъ, потомъ Багговутъ. Понятовскій отступилъ и, не имѣя сообщенія съ главной арміей, ограничился одной канонадой. Багговутъ, пользуясь минутнымъ затишьемъ на другихъ пунктахъ линіи, усмотрѣлъ, что русскія войска стоявшія въ Семеновскомъ, которое отстояло отъ насъ на пушечный выстрѣлъ, перешли за оврагъ и расположились въ 4-хъ тысячахъ саженей за флангомъ къ селенію Горкамъ. Этимъ движеніемъ они разобщали насъ съ главными силами. Чтобы не быть совсѣмъ отрѣзаннымъ, Багговутъ отошелъ по старой смоленской дорогѣ, расположивъ войска на оконечности лѣваго фланга. Такимъ образомъ, гренадеры наши оставили позицію, устланную непріятельскими трупами. По словамъ иностранца, упоминающаго о движеніи колоннъ изъ Утицы, «колонны эти маневрировали, какъ подвижные редуты, вооруженные желѣзомъ и извергающіе огонь» (¹).

Всѣ подробности, заимствованныя нами изъ свидѣтельствъ очевидцевъ и отчасти изъ формуляровъ офицеровъ и наградныхъ листовъ, въ реляціи главнокомандующаго описаны такъ (²): «Корпусъ Понятовскаго повелъ атаку на 1-ю гренадерскую дивизію, принудившую его къ отступленію. Но подкрѣпленный новыми силами непріятель принудилъ генералъ-майора Тучкова отступить по дорогѣ немного назадъ и занять на высотахъ ея выгодную позицію. Французы поставили батарею въ 40 орудій и повели атаку сомкнутыми колоннами. Направляясь на батарею на лѣвомъ флангѣ, прикрываемую полками

(¹) Pélet. «Bataille de la Moskowa».

(²) Военно-ученый арх. Отд. II № 1853.

с.-петербургскимъ гренадерскимъ и екатеринославскимъ, французы насѣли на высоту и овладѣли ею, продолжая движеніе на лѣвый флангъ и тылъ гренадерской дивизіи. Генералъ Тучковъ самъ пошелъ во главѣ павловскаго полка, а генералу Олсуфьеву приказалъ ударить въ штыки. Полки: с.-петербургскій и екатеринославскій, подкрѣпленные тогда же полками лейбъ-гренадерскимъ и графа Аракчеева, подъ командою генерала-адъютанта Строгонова, овладѣли отбитою высотою, покрытою трупами, и устроили батарею въ 6 орудій. Непріятель отступилъ на пушечный выстрѣлъ. Тучковъ, смертельно раненый, сдалъ команду надъ корпусомъ Олсуфьеву».

Бой кипѣлъ во всѣхъ концахъ. И только къ девяти часамъ, когда обѣ стороны почувствовали страшное изнуреніе, дѣйствія были прекращены.

Въ реляціи главнокомандующаго бородинская битва охарактеризована такими словами: «Сей день пребудетъ вѣчнымъ памятникомъ мужества и отличной храбрости россійскихъ войскъ, соревновавшихъ въ усердіи одни передъ другими. Всѣ единодушно желали лучше погибнуть на мѣстѣ, нежели уступить его непріятелю. Французская армія подъ предводительствомъ Наполеона и съ превосходнѣйшими силами не могла поколебать твердость духа несравненныхъ россійскихъ воиновъ, жертвовавшихъ охотно жизнью за Государя и Отечество». Въ донесеніи французскаго генерала Фріана о дѣйствіяхъ на Утицкой высотѣ упоминается, что «наши гренадеры и раненые подползали къ непріятелю, дрались съ нимъ и умирали, вцѣпляясь въ волоса. Барабанщики били непріятелей барабанными палками. Гренадеры ясно отразили на себѣ чувство русскихъ людей, оскорбленныхъ ненавистнымъ вторженіемъ въ отечество» (¹).

Что же касается дѣйствій отдѣльныхъ начальниковъ, то въ представленіяхъ главнокомандующаго, кромѣ тѣхъ офицеровъ нашего полка, о которыхъ упомянуто выше, не забыты и слѣдующіе чины: майоръ Пайкуль, командующій полкомъ—«находился съ батальйонами у прикрытія батареи, съ неустрашимостью подавалъ примѣръ къ храброму отраженію непріятеля», майоры Далленъ, Мошинскій, Гельвихъ, Голосовъ, съ полкомъ, «всюду поражали непріятеля съ храбростью и неустрашимостью, подавали собой примѣръ подчиненнымъ».

(¹) Лавранди.

Бородинская битва доказала французамъ, что русскіе непобѣдимы, но и унесла у насъ громадную цифру жертвъ. С.-петербургскіе гренадеры потеряли въ этомъ дѣлѣ убитыми: капитана Станкера, Голосова и штабсъ-капитана Врангеля. Ранены были: маіоръ фонъ-деръ-Паленъ, штабсъ-капитанъ Невжинскій, поручики: Быковъ 1-й, Раздеришинъ, Слатиловъ, Тимофеевъ, прапорщики: Бутовичъ, Карата евъ, Карягинъ. Нижнихъ чиновъ исключено убитыми и ранеными 140 человѣкъ.

Въ воздаяніе за мужество и храбрость, оказанныя въ этомъ сраженіи, у насъ въ полку пожалованы слѣдующія награды: золотое оружіе получили: штабсъ-капитаны кн. Урусовъ, Тимротъ и Быковъ 2-й. Орденъ Владиміра 4-й степени получили: маіоры Пайкуль (командующій полкомъ), Делленъ, Мошинскій 2-й, Гельвихъ, Головинъ, штабсъ-капитаны: Сонпъ и Невжинскій, поручикъ Клейлингъ. Маіоръ Фалкъ и подпоручикъ Штрандманъ были награждены орденомъ Анны 3-й степени; орд. Анны 4-й степени получили: поручики Зарубинъ, Быковъ, Раздеришинъ, Емельяновъ, Поль, Тимофеевъ 2-й, Шатиловъ, Владыкинъ, прапорщикъ Бутовичъ. Нижнимъ чинамъ выдано 41 георгіевскихъ креста. Портупей прапорщикъ Ярославскій произведенъ въ прапорщики. Кромѣ того, всѣ нижніе чины, бывшіе въ сраженіи, получили по 5-ти рублей на человѣка.

Послѣ битвы Кутузовъ для сближенія съ подкрѣпленіями, формировавшимися въ Москвѣ, порѣшилъ отойти за Можайскъ, и офицеры генеральнаго штаба заметались во всѣ стороны съ приказаніями. Начальство съ трудомъ собирало вокругъ себя людей; вѣсть объ отступленіи была принята войсками съ грустью ([1]).

27-го августа, еще до разсвѣта с.-петербургскіе гренадеры снялись съ бородинской позиціи и направились на высоты, лежащія за Можайскомъ; 28-го отошли къ Землину, а 29-го за рѣку Пару къ селенію Крутицамъ. По удаленіи русскихъ Наполеонъ въ какомъ то недоумѣніи обозрѣвалъ поле сраженія и удостовѣрившись, что Кутузовъ не готовится къ атакѣ, ожидавшейся французами, онъ двинулся впередъ. Мюратъ, выступивъ съ авангардомъ, сталъ напирать на войска Милорадовича, принявшаго подъ свою команду нашъ аріергардъ, вслѣдствіе чего Кутузовъ и заблагоразсудилъ отвести главныя силы, въ числѣ которыхъ находились и с.-петербургскіе гренадеры, къ Большой

([1]) Михайловскій-Данилевскій. Богдановичъ.

Вязьмѣ, а потомъ черезъ Никольское (Кубинское тожъ) къ деревнѣ Мамоновой. 31-го августа гренадеры наши выступили изъ Мамонова къ Москвѣ, подъ стѣнами которой, по общему убѣжденію, должно было произойти рѣшительное сраженіе. Подойдя къ Москвѣ, гренадеры расположились бивакомъ въ двухъ верстахъ отъ драгомировской заставы. Утро было ясное. Кругомъ насъ разстилались холмистыя поля, пересѣкаемыя рѣчкой, а передъ нами во всей своей красѣ улыбалась Москва со своими куполами, облитыми яркими лучами солнца. Кутузовъ, обогнавъ насъ, остановился на Поклонной горѣ, и здѣсь собранъ былъ военный совѣтъ. Около полудня главнокомандующій уѣхалъ въ Фили, тамъ снова собралъ военный совѣтъ и сказалъ: «Приказываю отступать. Съ потерей Москвы еще не потеряна Россія». Великій полководецъ зналъ, что дѣлалъ: уступкою Москвы, онъ приготовлялъ неизбѣжную гибель врагу.

С.-петербургскіе гренадеры вступили въ Москву черезъ драгомировскую заставу 1-го сентября (¹). Они помышляли о новой встрѣчѣ съ непріятелемъ и воображали, какъ и всѣ, впрочемъ, что войска наши идутъ въ обходъ. Какое то давящее чувство должно было овладѣть сердцемъ русскаго человѣка при мысли, что эти святыни, Кремль съ высокими палатами Царей русскихъ, все оставляется непріятелю. Но скоро гренадеры наши узнали, что рѣшено было, пройдя Москву, отступить по рязанской дорогѣ. Опустѣвшія улицы, покинутые дома, отчаяніе оставшихся жителей, которые столпились на площадяхъ и какъ бы съ укоризной смотрѣли на проходившія войска, все это могло только усилить уныніе въ войскахъ (²). Но не смотря на это, всѣ шли въ порядкѣ; офицеры и генералы шли на своихъ мѣстахъ. Только за Кремлемъ порядокъ этотъ нѣсколько разстроился; скопившійся народъ производилъ остановки, солдаты наши забѣгали въ лавочки, погреба, которые были вездѣ открыты; но при этомъ безчинствъ никакихъ не производили и общественнаго спокойствія не нарушали. Было время обѣдни. Во всѣхъ церквахъ молились. Священники, стоя на паперти благословляли крестами и кропили св. водой проходившія мимо войска.

У коломенской заставы произошла суматоха: движеніе народа, экипажей, повозокъ съ сундуками смѣшалось съ движеніемъ полковъ.

(¹) Военно-ученый архивъ. Отд. II № 1853.
(²) «Походныя записки» (Лажечникова).

Не мало стоило трудовъ возстановить порядокъ. Къ вечеру с.-петербургскіе гренадеры были уже за Москвой. Зарево, спачала едва замѣтное, къ утру 3-го сентября уже захватило весь горизонтъ надъ Москвою. «Вотъ она наша матушка Москва, русская столица», говорили наши солдаты объятые ужасомъ. Съ тяжелымъ вздохомъ тронулись въ походъ. У боровскаго перевоза остановились и едва успѣли расположиться бивакомъ, какъ раздался страшный ударъ, который потрясъ всю окрестность и съ ужаснымъ грохотомъ отозвался во всѣхъ концахъ горизонта. Это былъ взрывъ пороховаго погреба въ Москвѣ.

5-го сентября с.-петербургскіе гренадеры слѣдовали, съ отступавшими войсками, по рѣкѣ Пахрѣ. Куда шли они—это сохранялось въ тайнѣ. Никто не зналъ намѣреній Кутузова. 6-го сентября войска стали противъ Подольска бивакомъ, въ верстѣ отъ города, по обѣ стороны тульской дороги. Главная квартира заняла деревню Кутузово. Время было осеннее, холодное, по счастію, водки, мяса и хлѣба было вдоволь, благодаря щедрости москвичей. Кое какъ сдѣлали себѣ шалаши и расположились въ непріятномъ ожиданіи. Дымящаяся Москва все еще была у нихъ передъ глазами. Капля переполняетъ чашу. Ни разу не нарушивъ дисциплину, сохраняя постоянно уваженіе и вѣру къ начальникамъ, солдаты, ничего не зная о предполагаемыхъ дѣйствіяхъ, при видѣ объятой пламенемъ Москвы, заговорили, наконецъ, опять о необходимости драться съ непріятелемъ, во что бы то ни стало. «Загудѣлъ патріотическій ропотъ въ рядахъ», говоритъ современникъ: «такъ что Барклай-де-Толли ѣздилъ по линіи войскъ и останавливаясь передъ каждымъ полкомъ, ободрялъ его энергическою рѣчью», и вскорѣ всѣ поняли, что войска шли въ тылъ непріятелю и радовались тому, что застанемъ его врасплохъ. Какъ видно было, впрочемъ, всѣ движенія русскихъ войскъ имѣли прежде всего цѣлью сбить съ толку непріятеля ([1]).

10-го сентября заняли боевую позицію при Красной Пахрѣ и простояли тамъ до 13-го сентября. Скоро обнаружились первые успѣхи распоряженій Кутузова: къ намъ привели до 1500 человѣкъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ до 48 офицеровъ. Этотъ сборъ разноперстныхъ воиновъ возбуждалъ любопытство нашихъ солдатъ.

14-го сентября диспозиція была измѣнена: мы прошли около 8-ми

([1]) «Походныя записки».

верстъ по калужской дорогѣ. Непріятель, до того времени остававшійся въ невѣдѣніи относительно нашего мѣстопребыванія, теперь находился въ трехъ верстахъ отъ насъ. 15-го сентября войска наши выступили изъ Красной Пахры къ деревнѣ Бабенковой. Продолжая движеніе далѣе, 19-го мы прибыли къ Голохастову, затѣмъ проходили село Вороново, принадлежавшее Ростопчину. Великолѣпный его домъ въ это время былъ объятъ пламенемъ: самъ владѣлецъ зажегъ его. Дальше шли безостановочно всю ночь по оврагамъ и перелѣскамъ, такъ какъ непріятель сильно напиралъ на нашъ аріергардъ. Наконецъ перейдя Пахру, 21-го сентября, войска вступили въ тарутинскій лагерь. «Теперь ни шагу назадъ!» сказалъ Кутузовъ ([1]).

Въ это время, приказомъ, отданнымъ 16-го сентября, Кутузовъ соединилъ обѣ арміи въ одну и назвалъ ее 1-ю Западною. Начальство надъ ней поручилъ Барклай-де-Толли, а Милорадовичу подчинилъ резервъ, въ составъ котораго вошелъ и гренадерскій корпусъ.

22-го сентября въ тарутинскомъ лагерѣ отслуженъ былъ молебенъ, а 23-го въ главную квартиру прибылъ адъютантъ отъ Наполеона, графъ Лористонъ. По этому поводу, между обоими авангардами заключено было перемиріе на нѣсколько часовъ. Чтобы представить непріятелю положеніе нашей арміи въ самомъ выгодномъ свѣтѣ, ко времени прибытія въ Тарутино Лористона, велѣно было размѣстить войска на обширномъ пространствѣ и разложить множество огней. Людямъ отдано было приказаніе варить кашу съ мясомъ и пѣть пѣсни съ музыкой. Словомъ весь лагерь долженъ былъ принять праздничный видъ. И, дѣйствительно, была причина торжеству: Наполеонъ дѣлалъ тщетныя попытки просить у нашего Государя мира.

Почти три недѣли с.-петербургскіе гренадеры оставались въ Тарутинѣ. Здѣсь укомплектованная, огражденная окопами, армія могла насладиться отдыхомъ. Притомъ избранная позиція давала возможность предупредить непріятеля на боковыхъ дорогахъ. Въ Тарутинѣ офицерамъ отпущено было третное жалованье, а нижнимъ чинамъ роздано по 5-ти рублей. Въ разныхъ мѣстахъ устроили госпитали, бани, людей снабдили сапогами, валенками, полушубками. Простые шалаши, кое какъ поставленные, потомъ стали удобнѣе. Дни проходили въ обученіи рекрутъ, особенно стрѣльбѣ въ цѣль. У насъ въ полку стрѣльба въ цѣль производилась въ пустой сарай, «чтобы не пропа-

([1]) Михайловскій-Данилевскій.

дали пули», на 100 и 200 шаговъ, «съ руки». Въ эти же три недѣли возобновились въ полку приказы, прекратившіеся съ выступленіемъ въ походъ. Припасы, снаряды, сукна слѣдовали вмѣстѣ съ обозами изъ разныхъ городовъ. По вечерамъ въ полкахъ играла музыка, зажигались веселые бивачные огни. Все пережитое казалось тяжелымъ сномъ. Теперь всѣ были твердо убѣждены, что Кутузовъ устроилъ западню для Наполеона въ Москвѣ, что онъ перехитритъ Наполеона, и что уже близокъ часъ кровавой расплаты.

Въ тарутинскомъ лагерѣ с.-петербургскіе гренадеры стояли во второй линіи. Барклай-де-Толли, вскорѣ за тѣмъ, оставилъ армію и уѣхалъ въ Калугу, а оттуда въ С.-Петербургъ, по приглашенію Государя. Его отъѣздъ вызванъ былъ отчасти тѣмъ нерасположеніемъ, которое питали всѣ къ нему въ арміи, сваливая на него неудачи. Вотъ какъ описываетъ очевидецъ отправленіе главнокомандующаго изъ арміи: «Неподалеку отъ почтовой станціи стояла коляска. Она была открыта, въ ней сидѣлъ Барклай-де-Толли. Его сопровождалъ адъютантъ. При одномъ имени, всё, что было въ деревнѣ, составило тѣсный и многочисленный кругъ и обступило экипажъ. Сильный ропотъ пробѣжалъ по толпѣ, гдѣ то послышались даже укоризненныя слова. Барклай-де-Толли скинулъ фуражку—и засіялъ голый, какъ ладонь черепъ, обезсмертенный кистью Дова и перомъ Пушкина. При этомъ движеніи разнородныя толпы обнажили головы. Ропотъ замолкалъ; его мигомъ сдержалъ спокойный, величавый взоръ полководца. Ни малѣйшей тѣни смущенія, или опасенія, не пробѣжало по его лицу. Въ этомъ взорѣ не было ни угрозы, ни гнѣва, ни укоризны; но въ немъ было то волшебное, неразгадываемое простыми смертными могущество, которымъ Провидѣніе надѣляетъ своего избранника, которому невольно покоряются толпы, не будучи въ состояніи дать отчетъ, чему покоряются. Вскорѣ экипажъ исчезъ въ клубахъ пыли. Но долго еще стояла сгущенная толпа на прежнемъ мѣстѣ» (¹).

Наступилъ октябрь, чувствовалось приближеніе зимы, вслѣдствіи чего начали строить землянки; офицеры закутались въ тулупы. Нашимъ гренадерамъ не безъизвѣстны были бѣдствія, претерпѣваемыя авангардомъ Мюрата отъ недостатка тепла, продовольствія и отъ всевозможныхъ болѣзней. Кромѣ того, Мюратъ терпѣлъ отъ набѣговъ летучихъ отрядовъ и вооруженныхъ крестьянъ, а сооб-

(¹) Русск. Вѣстн. 1864 г. № 3 («Новобранецъ 1812 года» Лажечникова).

щеніе его съ Москвой, гдѣ начали разбойничать войска Наполеона, совсѣмъ прекратилось. Вскорѣ узнали, что Наполеонъ, послѣ долгихъ и безполезныхъ лавированій, рѣшился выйти изъ Москвы по калужской дорогѣ, оттѣснить нашу армію на Юхновъ и Ельню и пройти къ Смоленску, гдѣ, какъ онъ воображалъ, были у него склады жизненныхъ припасовъ. Мюрату разрѣшено было отойти къ Воронову, но онъ остался при Чернишнѣ въ положеніи крайне для него невыгодномъ. Чтобы воспользоваться его оплошностью, не дожидаясь пока къ нему прійдетъ подкрѣпленіе, Беннигсенъ предложилъ Кутузову напасть на него. Главнокомандующій неохотно согласился на это: онъ не хотѣлъ раньше времени вызывать Наполеона на рѣшительное сраженіе. Предполагалось сдѣлать нападеніе 5-го октября съ разсвѣтомъ.

Батальйоны с.-петербургскаго гренадерскаго полка, въ составѣ дивизіи гр. Строганова, во 2-й колоннѣ Багговута, должны были ударить во флангъ Мюрата и, подаваясь вправо, сохранять сообщеніе съ первой колонной гр. Орлова-Денисова. Едва пробило 6 часовъ какъ Кутузовъ уже поѣхалъ изъ Леташевки въ Тарутино, въ полной увѣренности застать войска готовыми къ выступленію, и пришелъ въ сильное негодованіе, увидѣвъ что лошадей ведутъ на водопой, и что полки спокойно стоятъ въ бивакѣ. Причина недоразумѣнія произошла отъ несвоевременнаго полученія, въ тарутинскомъ лагерѣ, посланнаго изъ Леташевки повелѣнія. Пришлось отложить атаку на цѣлыя сутки. Въ ночь на 6-е октября войска двинулись по диспозиціи, составленной Беннигсеномъ. Кругомъ была темь, по влажной землѣ неслышно было стука колесъ подъ артиллеріей, людямъ запрещено было курить или высѣкать кремнемъ огонь, громко говорить запрещалось. Соблюдалась полная осторожность и таинственность. Ночной маршъ въ лѣсу, вслѣдствіе встрѣчавшихся затрудненій, совершался медленно.

Выйдя изъ лѣса стали строиться подъ огнемъ непріятельской батареи въ боевой порядокъ. Казаки Орлова-Денисова, стоя у самаго тыла, поджидали пѣхоту и едва разсвѣло, какъ они съ гикомъ бросились впередъ. Багговутъ, показавшійся первымъ изъ лѣса съ егерской бригадой Таллара и полуротой артиллеріи, открылъ огонь изъ орудій, но былъ убитъ однимъ изъ первыхъ ядеръ съ непріятельской батареи при Тетеринкѣ. Его корпусъ разстроился, движеніе прочихъ колоннъ замедлилось. Наши батальйоны, двигаясь, въ со-

ставѣ своей дивизіи, были задержаны въ лѣсу разными противорѣчащими приказаніями и не поспѣли во время на назначенныя имъ мѣста.

Дѣло при Тарутинѣ такимъ образомъ, кончилось для полка ничѣмъ, да и вообще то, въ результатѣ, предположенная цѣль не была достигнута. Мюратъ успѣлъ отступить къ Спасъ-Куплямъ. Наши же войска понесли чувствительную потерю, лишившись Багговута. Въ гренадерскомъ корпусѣ это былъ второй командиръ, убитый въ сраженіи. Послѣ него старшимъ остался начальникъ нашей дивизіи, генералъ-адъютантъ Строгановъ.

С.-петербургскіе гренадеры, съ другими войсками, двинутыми подъ командою Строганова, для прикрытія праваго фланга арміи и для наблюденія за дорогой, ведущей отъ села Дмитріевскаго къ Воронову, направились за Мюратомъ, вправо за село Дмитровское. Преслѣдовать Мюрата дальше оказалось безполезнымъ, тѣмъ болѣе, что намъ нельзя было отдаляться отъ позиціи и, кромѣ того, нашими партизанами перехвачено было извѣстіе о рѣшеніи Наполеона выйти изъ Москвы; но куда и съ какой цѣлью онъ двигался, было неизвѣстно.

Послѣ тарутинскаго дѣла, кавалерія наша захватила 1500 человѣкъ плѣнныхъ, 38 орудій и большое количество, награбленной въ Москвѣ добычи. Отбитый и оставленный бивакъ Мюрата представлялъ плачевную картину. Подъ вечеръ 6-го октября, гренадеры наши возвратились въ лагерь. На половинѣ дороги стояли линіи отбитыхъ у непріятеля орудій и Кутузовъ, сидя на крылечкѣ, полуразвалившейся избы говорилъ проходящимъ мимо войскамъ, указывая на нихъ: «вотъ вамъ подарокъ Государю и Отечеству. Благодарю васъ именемъ Царя и Россіи. Ура!» И веселыя пѣсни оглушали весь лагерь.

Въ это время Наполеонъ уже выѣхалъ изъ Москвы. 9-го октября генералъ Дороховъ, занимавшій Боровскъ, увѣдомилъ насъ о появленіи непріятельскаго корпуса въ селѣ Фоминскомъ, съ другой стороны извѣстно стало о настоящемъ направленіи французской арміи. Когда Кутузову донесли о занятіи непріятелемъ Боровска, онъ почти вскрикнулъ отъ радости и обратясь къ образу Спасителя произнесъ: О, Боже, Создатель мой! Ты внялъ молитвѣ нашей. Наполеонъ отступаетъ. Россія спасена»! И Дохтурову съ отрядомъ Дорохова сейчасъ же послано было приказаніе совершить скорѣйшій переходъ къ Мало-

ярославцу и прикрыть боровскую дорогу до прибытія главной арміи, направившейся туда подъ предводительствомъ самого фельдмаршала. Такимъ образомъ, гренадеры наши опять выступили въ походъ.

Оставляя тарутинскій лагерь, Кутузовъ писалъ помѣщицѣ села Тарутина, оберъ-гофмейстеринѣ Нарышкиной, прося её, чтобы укрѣпленія эти «близь которыхъ остановился потокъ разорителей, готовыхъ заводнить Россію, остались неприкосновенными, дабы служить для Россіянъ памятникомъ ихъ мужества». Въ 1834 году сооруженъ былъ на этомъ мѣстѣ памятникъ со слѣдующею надписью: «На семъ мѣстѣ Россійское воинство, предводимое фельдмаршаломъ Кутузовомъ, укрѣпясь, спасло Россію и Европу (1)».

С.-петербургскіе гренадеры, выступивъ изъ Тарутина 11-го октября, двигались всю ночь безостановочно. Гулъ сраженія извѣстилъ о приближеніи къ Малоярославцу. Въ 5-ти верстахъ отъ города, главнокомандующій велѣлъ сдѣлать привалъ, составить ружья и отдохнуть, и самъ сѣлъ на своей скамейкѣ посреди колоннъ. Только корпусъ Раевскаго, въ составъ котораго поступили гренадеры первой дивизіи, двигался впередъ. Съ восходомъ солнца взорамъ нашихъ гренадеръ представился весь объятый пламенемъ Малоярославецъ, а по другую сторону рѣки Лужи стоялъ непріятель. Гренадеры стали въ позицію по калужской дорогѣ, въ 2½ верстахъ отъ Малоярославца, гдѣ уже съ разсвѣта шелъ горячій бой. Часть переправившагося по понтонному мосту непріятеля стала лѣвѣе на высокомъ берегу, такъ что ядра ихъ пролетали черезъ наши головы; даже вокругъ Кутузова свистѣли пули. Обѣ стороны дрались съ одинаковымъ ожесточеніемъ и съ перемѣннымъ успѣхомъ. 24 тысячи человѣкъ и съ той и съ другой стороны введены были въ отчаянный бой. Русскія войска, воодушевленныя успѣхомъ, рьяно уничтожали врага, одинъ полкъ спѣшилъ на подмогу другому. Вечерній сумракъ не прекращалъ перестрѣлки, она длилась вокругъ обгорѣлыхъ трубъ, посреди пламени, пожиравшаго уцѣлѣвшіе дома. Въ 11 часовъ кончилось это дѣло, вполнѣ кровавое, такъ какъ и въ русской и непріятельской арміи выбыло изъ строя по пяти тысячъ человѣкъ. И здѣсь с.-петербургскіе гренадерскіе батальйоны потеряли отъ огня убитымъ капитана Голосова, смертельно ранеными: прикомандированныхъ

(1) Михайловскій-Данилевскій. Богдановичъ.

капитановъ: Трубицына, Новацкаго и Кремапскаго. Нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными исключено 14 человѣкъ. За примѣрную храбрость въ этомъ дѣлѣ награждены орденомъ Анны 3 ст.—майоръ Трубицынъ, штабсъ-капитанъ Тимротъ и капитанъ Урусовъ. А нижніе чины получили 6 георгіевскихъ крестовъ.

13-го октября с.-петербургскіе гренадеры, по приказанію Кутузова отошли, вмѣстѣ съ главной арміей, изъ Малоярославца и по новой калужской дорогѣ, 14-го октября, когда армія наша стала у с. Детчино, Наполеонъ съ уныніемъ сталъ отступать изъ Малоярославца по опустошенной смоленской дорогѣ къ Можайску. «Русскія же войска сдѣлали первый шагъ къ Парижу», замѣчаетъ историкъ Богдановичъ.

15-го октября главная армія двинулась отъ Детчина по медынской дорогѣ къ полотнянымъ заводамъ. Движеніемъ этимъ преграждался Наполеону путь на Калугу и Юхновъ. 16-го армія тронулась отъ полотняныхъ заводовъ и пройдя села Адамовское и Пременское, направилась къ Вязьмѣ, чрезъ Кузово, Сулейку, Доброво. Такимъ образомъ продолжалось фланговое преслѣдованіе Наполеона, тѣснимаго авангардомъ Милорадовича. Въ войскахъ французовъ слышался ропотъ и начинались безпорядки и побѣги.

С.-петербургскій гренадерскій полкъ 22-го достигъ Быкова, отстоявшаго въ 8-ми верстахъ отъ Вязьмы, гдѣ завязалось гибельное для французовъ дѣло, въ которомъ нашимъ гренадерамъ не удалось дѣйствовать. Послѣ побѣды подъ Вязьмой, Кутузовъ приказалъ идти по пятамъ непріятеля, направившагося въ Смоленскъ. Кутузовъ рѣшилъ тѣснить его до послѣдней крайности и съ главной арміей направился через Красное въ Ельню.

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія запаснаго батальйона въ Западномъ краѣ.—Сраженіе при Полоцкѣ 6-го и 7-го октября.—Награды.—Стоянка въ Чашникахъ.—Преслѣдованіе французовъ у Борисова.—Народное возстаніе.—Сраженіе подъ Краснымъ 5-го и 6-го числа.—Награды.—Преслѣдованіе непріятеля отъ Краснаго.—Отдыхъ въ Копысѣ.—Переправа черезъ Березину.—Дѣло у Студянки.—Награды.—Походъ къ Новымъ Трокамъ.—Послѣдствія разстройства непріятельской арміи.—Бѣгство Наполеона изъ Россіи и въѣздъ Кутузова въ Вильну.—Пребываніе въ окрестностяхъ Вильны зимой.—Возобновленіе приказовъ по полку.—Выговоры и замѣчанія начальства.—Новый шефъ и командиръ полка полковникъ Ахте.—Запасный батальйонъ въ Модлинѣ.

Пока первая армія совершаетъ переходъ отъ Краснаго къ Ельню, для с.-петербургскихъ гренадеръ ничѣмъ особенно не замѣчательный, обратимся опять нѣсколько назадъ, чтобы прослѣдить дѣйствія нашего запаснаго батальйона, состоявшаго въ корпусѣ Витгенштейна.—Послѣ сраженія подъ Полоцкомъ, 6-го августа, всѣ запасные батальйоны, бывшіе здѣсь, отодвинулись на позицію къ деревнѣ Сивошино и тутъ простояли до отступленія Наполеона изъ Москвы. Впродолженіи этого времени дѣйствовали только малые отряды въ видахъ защиты края, который находился въ бѣдственномъ положеніи, такъ какъ непріятельскіе фуражиры и мародеры безнаказанно учиняли грабежи, насилія и убійства (¹).

Корпусъ Витгенштейна находился въ самомъ удовлетворительномъ состояніи. Реквизиціи въ сосѣдней странѣ и подвозы изъ Псковской губерніи, снабжали войска всѣмъ необходимымъ. Къ 1-му октября подошло подкрѣпленіе, большую часть котораго составляли ратники, въ кафтанахъ, съ крестами на шапкахъ, съ окладистыми бородами. 3-го октября вечеромъ объявленъ былъ приказъ о походѣ на слѣдующій день. Генералу Витгенштейну горожане города Пскова прислали въ даръ войскамъ икону св. благовѣрнаго князя Гавріила, псковскаго чудотворца, съ изображеніемъ меча съ девизомъ: «Honorem meum nemini dabo». Извѣщая войска корпуса о приношеніи псковитянъ,

---

(¹) Богдановичъ.

Витгенштейнъ писалъ въ приказѣ: «Я остаюсь въ совершенной увѣренности, что каждый изъ воиновъ перваго корпуса, защищая родину, подобно святому князю Гавріилу, написавшему на мечѣ своемъ: «чести своей никому не отдамъ,» докажетъ и впредь, что честь отечества и слова Августѣйшаго Монарха дороже жизни и всего вашего достоянія» ([1]).

Весь корпусъ, численность котораго доходила до 40 тысячъ человѣкъ, оживился. Гренадеры наши стали приводить въ порядокъ свою амуницію, и оружіе. 4-го октября они, вмѣстѣ со всѣми войсками, тронулись изъ Сивошина. Погода была пасмурная, путь очень труденъ: лошади вязли въ грязи, такъ что солдатамъ приходилось вытаскивать орудія и тянуть ихъ на себѣ. Такимъ образомъ, протащившись цѣлый день, къ вечеру гренадеры наши стали бивакомъ у д. Артейновичей ([2]). На другой день батальйонъ нашего полка продолжалъ маршъ въ средней колоннѣ Бѣгичева ([3]). Въ 6 час. утра, батальйонъ придвинулся къ Полоцку и сталъ въ резервѣ, впереди лѣса. Поле сраженія между городомъ и озеромъ покрыто было густымъ пороховымъ дымомъ. Дѣло завязывалось серьезное. Самъ Витгенштейнъ, носясь подъ градомъ пуль, по самой цѣпи, чуть не попалъ въ плѣнъ. Вскорѣ по всей линіи открылся огонь. Сенъ-Сиръ двинулся впередъ, обошелъ съ тыла потерянные редуты и овладѣлъ ими. С.-петербургскіе гренадеры, подъ командой майора Глухова, отряженнаго на подкрѣпленіе стрѣлковъ 5-й дивизіи, сопровождаемые 14-ю дружиною петербургскаго ополченія, бросились въ штыки на непріятеля и обратили его въ бѣгство. Генералъ-майоръ Гаменъ объ участіи нашихъ гренадеръ доносилъ генералу Бѣгичеву слѣдующее: «Занявши сильную позицію, мнѣ назначенную, изъ батальйоновъ с.-петербургскаго и таврическаго гренадерскихъ полковъ и с.-петербургской 14-й дружиной ополченія, по приказанію гр. Витгенштейна, отрядилъ я батальйонъ с.-петербургскаго полка, подъ командой майора Глухова 1-го, на подкрѣпленіе стрѣлковъ 5 дивизіи. Батальйонъ этотъ, выстроивъ фронтъ, бросился въ штыки и опрокинулъ ихъ колонны и преслѣдовалъ подъ самую почти батарею». Раненый въ бою генералъ Гаменъ поручилъ послѣ себя команду майору Юргеневу, а этотъ послѣдній, тоже раненый, пере-

---

([1]) «Біогр. россійск. генерал. и фельдмаршаловъ». Спб. 1840.
([2]) Вороновъ и Бутовскій. Воспоминанія Зотова.
([3]) Военно-учен. арх. Отд. II №№ 1775 и 1921.

далъ начальство Глухову 1-му, «который оставался до самой ночи на позиціи».—«Непріятель, подкрѣпленный новыми колоннами—сказано далѣе въ донесеніи:—вытѣснилъ нашихъ стрѣлковъ изъ укрѣпленій, но пермскій пѣхотный полкъ, запасный батальйонъ с.-петербургскаго гренадерскаго и таврическаго полковъ и дружины № 5 и 14, бросились на непріятельскіе шанцы и завладѣли двумя редутами у кирпичнаго завода, причемъ храброму камергеру Мордвинову оторвана была нога ядромъ [1]. Полковникъ Ридигеръ наступилъ во флангъ непріятеля, а 25-й егерскій полкъ, запасный батальйонъ кексгольмскаго полка и гвардейскій резервъ прогнали его за Воловое озеро».

Затѣмъ все утихло. Ночь прошла спокойно. На слѣдующій день 7-го октября, уже въ 4 часа по полудни, сквозь густой туманъ, застилавшій всѣ окрестности, по всему фронту непріятеля вдругъ засверкали огни. Французы, собираясь отступить, сожигали свои бараки. Это было сигналомъ для общаго наступленія. Съ распущенными знаменами и съ барабаннымъ боемъ, батальйоны бросились за бѣгущимъ непріятелемъ и въ безпорядкѣ отбросили его къ городу. Орудія подвигались за пѣхотою и пальба продолжалась до ночи; ружейный огонь кипѣлъ неумолкаемо вокругъ укрѣпленій Полоцка.

Въ 2 часа по полудни Витгенштейнъ велѣлъ идти на приступъ. Батальйонъ с.-петербургскихъ гренадеръ, вмѣстѣ съ ратниками 14-й и 5-й дружинъ, бросились за полковникомъ Ридигеромъ, посланнымъ Витгенштейномъ, перешли Полоту въ бродъ, принялись рубить палисады и, затѣмъ, съ громкимъ «ура» ворвались въ Полоцкъ, уже объятый пламенемъ [2]. Французы такъ оробѣли, что даже не успѣли взорвать мостъ, что имъ было приказано. Городъ былъ взятъ, Сенъ-Сиръ, преслѣдуемый нашими гренадерами, уже скрылся за Двиной, аріергардъ его отступалъ, продолжая защищаться. Въ улицахъ города пули сыпались изъ оконъ, изъ-за плетней и заборовъ, громкое «ура», проклятія французовъ и стоны раненыхъ, валявшихся на узкихъ, грязныхъ улицахъ, сливались съ воплями и гваломъ населенія, состоявшаго большею частью изъ евреевъ. Въ Полоцкѣ осталось 2,000 человѣкъ плѣнныхъ [3].

---

[1] Камергеръ Мордвиновъ былъ при Витгенштейнѣ волонтеромъ и командовалъ дружинами ополченія.

[2] Военно-ученый архивъ. Отд. II. № 1921.

[3] Михайловскій-Данилевскій.

Въ этомъ дѣлѣ раненъ былъ, въ батальйонѣ нашего полка, подпоручикъ Глуховъ 2-й. Майоръ Глуховъ 1-й награжденъ былъ Владиміромъ 4-й степени. Капитанъ Шаренбергъ получилъ золотое оружіе, штабсъ-капитанъ Боденъ—орденъ св. Анны 3-й степени. Нижнимъ чинамъ было выдано 6 георгіевскихъ крестовъ, а фельдфебель Глуховъ произведенъ въ подпоручики. Портупей-прапорщики Зимницкій и Брокгаузъ произведены въ прапорщики (¹).

Послѣ взятія Полоцка, по которому отступавшій непріятель продолжалъ стрѣлять ядрами и брандкугелями, часть нашихъ гренадеръ осталась въ городѣ; а остальные гренадеры отправились на ночлегъ въ покинутый французскій лагерь, гдѣ и расположились въ комфортабельно устроенныхъ палаткахъ съ мебелью, каминами и даже оклеенныхъ обоями.

На другое утро Витгенштейнъ и его войска вступили въ городъ, представлявшій очень печальный видъ: нѣкоторые дома еще дымились, церкви были разорены и обращены въ магазины и конюшни; вездѣ грязь и нестерпимый запахъ гари. Совершено было молебствіе о побѣдѣ и панихида по убитымъ. Въ соборѣ, въ которомъ назначена была служба, окна и двери были выбиты, царскія врата тоже разломаны, иконы святотатственно попорчены, а самъ архимандритъ, отправлявшій службу, едва двигался отъ увѣчій, нанесенныхъ ему злодѣями.

Очистивъ Полоцкъ, надо было прервать сообщеніе Сенъ-Сира съ Смоленскомъ, и потому Витгенштейнъ немедленно распорядился навести мостъ, оконченный 11-го октября. С.-петербургскіе гренадеры, со всѣмъ корпусомъ Витгенштейна, перешли на лѣвый берегъ Двины и послѣдовали вслѣдъ за отступавшими французами, по дорогѣ, покрытой брошенными фурами, ранеными и изнуренными голодомъ солдатами. 17-го октября запасный батальйонъ нашъ прибылъ въ Чашники. Здѣсь и произошло сраженіе съ Сенъ-Сиромъ, къ которому явился на помощь Викторъ. Въ этомъ дѣлѣ гренадеры не участвовали: дѣло кончилось отступленіемъ французовъ.

Въ Чашникахъ мы простояли до 9-го ноября, такъ какъ Витгенштейнъ хотѣлъ дать своимъ войскамъ отдыхъ. Въ это время было только одно авангардное удачное дѣло. 9-го ноября войска Витгенштейна, двинулись впередъ за французами, которые отходили къ

(¹) Общій архивъ главн. штаба. Наградн. дѣл. инспекторскаго департамента.

Березинѣ. Викторъ отъ Наполеона получилъ повелѣніе собрать всѣ шесть дивизій и ударить на корпусъ Витгенштейна (¹).

27-го октября, состоявшіе въ главной арміи с.-петербургскіе батальйоны, прибыли въ г. Ельню, гдѣ провели два дня, затѣмъ слѣдуя на Лобково и Щелканово, на другой день прибыли въ Юрьево. Походъ съ каждымъ днемъ становился труднѣе; чувствовался недостатокъ въ сухаряхъ, и нашимъ гренадерамъ приходилось терпѣть отъ морозовъ; появились болѣзни. Но войска шли бодро, одушевленныя словами фельдмаршала, который говорилъ имъ: «вамъ ли бояться вьюги и морозовъ, дѣти сѣвера! желѣзная грудь ваша не страшится ни суровой зимы, ни злобы враговъ. Добрый солдатъ твердъ, терпѣливъ, старые даютъ примѣръ молодымъ. Вспомнимъ Суворова: онъ училъ сносить холодъ и голодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ русскаго народа. Идемъ впередъ! съ нами Богъ, а передъ нами разбитый непріятель. Да будетъ за нами тишина и спокойствіе!»

Во всякомъ случаѣ, неизбѣжныя въ походѣ лишенія, претерпѣваемыя нами, были ничтожны въ сравненіи съ тѣми, которыя пали на долю отступавшаго непріятеля. Наполеонъ въ сильный морозъ съ вьюгой, укутанный въ соболью шубу, крытую бархатомъ, улепетывалъ въ каретѣ. Извѣстно, въ какомъ безпорядкѣ за нимъ спѣшили его войска, обгоняя другъ друга; они не шли, а буквально бѣжали, оставляя по дорогѣ фуры, оружіе, раненыхъ, больныхъ, изнуренныхъ голодомъ. Едва они сворачивали въ сторону, чтобы добыть продовольствіе, какъ на нихъ нападали казаки и крестьяне, вооруженные топорами и кольями. Теперь крестьяне уже не спрашивали исправниковъ и становыхъ: «что будетъ имъ за то, если они убьютъ француза?»—что дѣлали они въ началѣ войны—а прямо били ихъ, безъ разбора и сожалѣнія. Предоставивъ, такимъ образомъ, свой аріергардъ на волю судьбы, Наполеонъ спѣшилъ въ Смоленскъ.

2-го ноября батальйоны с.-петербургскихъ гренадеръ, назначенные на подкрѣпленіе Милорадовича, направились къ Красному. Туда же выѣхалъ изъ Смоленска Наполеонъ. Появленіе нашей пѣхоты и регулярной конницы было для него неожиданностью; онъ думалъ что его преслѣдуютъ только казаки. Пробраться къ Красному онъ все таки успѣлъ.

4-го ноября с.-петербургскіе гренадеры, вмѣстѣ со своимъ корпу-

(¹) Вороновъ и Бутовскій.

сомъ, остановились бивакомъ между Новоселкомъ и дер. Уваровой, а 5-го, по распоряженію Кутузова, они должны были двинуться через полчаса по выступленіи колонны Тормасова къ Красному, черезъ Уварово (¹).

Наполеонъ, собравъ всѣ свои силы, атаковалъ Уварово. Наша дивизія потянулась къ Лосминскому оврагу, гдѣ была поставлена кн. Голицыномъ, командиромъ 3-го корпуса, на правомъ высокомъ берегу. Орудія были поставлены здѣсь же, и огонь ихъ обращенъ на непріятельскую позицію и столбовую дорогу, куда Наполеонъ отрядилъ часть войска для скорѣйшаго сообщенія съ Даву. Загремѣла канонада, но для начатія рѣшительныхъ дѣйствій мы ждали Милорадовича, который долженъ былъ подкрѣпить насъ съ праваго фланга. Когда Даву поравнялся съ д. Ельково, расположенной на одной линіи съ нашимъ авангардомъ, Милорадовичъ вышелъ на дорогу и сталъ тѣснить его съ тыла. Тутъ гренадеры, по приказанію Голицына, стали переходить за оврагъ. Наполеонъ хотѣлъ остановить атаку наступательнымъ движеніемъ, но это ему не удалось. Онъ выслалъ противъ насъ гвардейскій волтижерскій полкъ, свернувшійся въ каре. Съ помощію орудій и стремительной атаки нашихъ кирасиръ, волтижерское каре Наполеона было совершенно истреблено, французы, двинувшіеся на поддержку волтижеровъ, увидѣвъ ихъ пораженіе, бросились назадъ. Тутъ Наполеонъ отдалъ приказаніе повсемѣстно отступать, а самъ поскакалъ черезъ Доброе къ Лядамъ. Мы продолжали напирать на отступавшихъ, такъ что отступленіе скоро превратилось въ бѣгство.

Число плѣнныхъ въ этотъ день простиралось до 7,000, взято съ боя 28 орудій, брошенныхъ французами на мостахъ, пригоркахъ и улицахъ Краснаго.

По прекращеніи дѣла 5-го ноября, с.-петербургскіе гренадеры стали между Лосминскимъ оврагомъ и Краснымъ, фронтомъ къ Смоленску, такъ какъ ожидали оттуда Нея (²). Кутузовъ расположился на ночь въ Добромъ. Видя множество трофеевъ и тысячи плѣнныхъ, фельдмаршалъ такъ радовался послѣдствіямъ дѣла, что даже казался помолодѣвшимъ. Ночью когда все уже стихло, къ нашимъ бивачнымъ огнямъ подходили едва державшіеся на ногахъ французы, бродившіе по снѣгу, они вымаливали мѣстечко у огня и хлѣба. Съ

(¹) «Исторія л.-гв. павловскаго полка».
(²) Михайловскій-Данилевскій.

нѣкоторыхъ поръ и часовые не обращали вниманія на нихъ, многіе стучались въ окна домовъ, уцѣлѣвшихъ въ Красномъ, и спрашивали: «не здѣсь ли принимаютъ тѣхъ, кто сдается въ плѣнъ?» (¹).

Ней, между тѣмъ, выступилъ изъ Смоленска, распорядившись прежде поджечь и взорвать городъ, подвигался по направленію къ Красному. И 6-го ноября 1-я гренадерская дивизія поставлена была генералъ-адъютантомъ Строгановымъ, подъ командою котораго соединился теперь весь гренадерскій корпусъ, на перерѣзъ пути, по которому ожидали Нея. С.-петербургскіе гренадеры стояли въ 1-й линіи, ожидая непріятеля; но онъ долго не показывался.

Въ 3 часа по полудни казаки донесли о приближеніи непріятеля и едва гренадеры наши успѣли стать въ ружье, какъ Ней уже былъ въ нѣсколькихъ саженяхъ, не замѣчая за туманомъ, стоявшихъ передъ нимъ батареи, которыя мгновенно загремѣли. Но непріятель былъ слишкомъ близко, такъ что артиллерія отъѣхала на нѣкоторое разстояніе, уступивъ мѣсто штыковой схваткѣ. Со всѣхъ сторонъ ударили на непріятеля, но особенно грустную участь потерпѣли войска, посланныя на нашъ лѣвый флангъ. Французы лѣзли умирать на тѣ же мѣста, гдѣ за часъ передъ тѣмъ были поражаемы, но должны были уступить и сдавались въ плѣнъ цѣлыми колоннами. С.-петербургскіе гренадеры встрѣтили непріятеля въ штыки. Майоры Делленъ и Гельвихъ, командовавшіе батальйонами, бросились впередъ. Въ происшедшей схваткѣ, часть непріятельской колонны мигомъ была разстроена. Отбитый всюду Ней, собравъ остатки своего корпуса, пошелъ на проломъ, но всѣ усилія его были напрасны. Милорадовичъ, въ подкрѣпленіе, которому пришелъ Строгановъ, потребовалъ сдачи, но Ней задержалъ посланнаго переговорщика и ночью бѣжалъ къ Сырокоренью, съ намѣреніемъ переправиться черезъ Днѣпръ. На пути онъ былъ настигнутъ казачьимъ отрядомъ, которому и оставилъ 8 пушекъ. На разсвѣтѣ 7-го ноября, Ней пришелъ къ Гусиному, и тутъ разъѣзды Платова преслѣдовали его до Орши и разсѣяли весь отрядъ. На мѣстѣ, гдѣ происходила битва сооруженъ былъ памятникъ съ надписью: «Битва при Красномъ 3-го, 4-го, 5-го и 6-го ноября. Пораженіе Нея»—съ одной стороны, а съ другой: «Взято въ плѣнъ непріятеля 26,000 человѣкъ, отбито 116 орудій». Въ нашемъ полку, ранены подъ Краснымъ: командиръ полка, полковникъ Ахте, майоръ

(¹) «Походныя записки» И. И. Лажечникова.

Фолкъ и прапорщикъ Тритгофъ. Награды получили за это дѣло: полковникъ Ахте—орд. св. Владиміра 3-й степени. Майоры Делленъ и Гельвихъ награждены—орд. св. Анны 2-й ст. Капитанъ Демидовъ, штабсъ-капитаны Шульцъ и Тимофеевъ—орд. св. Анны 3 степ. Поручикъ Прагеръ, подпоручикъ Ласки и прапорщикъ Тритгофъ получили Высочайшее благоволеніе.

Изъ Краснаго с.-петербургскіе гренадеры выступили 8-го ноября къ м. Романову и расположились въ менѣе раззоренныхъ окрестныхъ селеніяхъ. Затѣмъ двинулись къ Морозову, а 12-го ноября прибыли въ Копысу. Здѣсь можно было отдохнуть. Здѣсь въ первый разъ въ полку офицеры представились полковнику Ахте, назначенному командиромъ. Здѣсь же выдали жалованье и свѣжій запасъ сухарей (1). Офицеры у подъѣхавшихъ маркитантовъ запаслись необходимымъ.

Въ это время Наполеонъ выступилъ изъ Бобра къ Борисову, велѣвъ для ободренія войскъ распускать слухи, что за Березиной кончится преслѣдованіе русскихъ и что тамъ ихъ ожидаетъ обиліе всякаго рода, и что черезъ рѣку, по его приказанію, уже начали строить мосты у Студянки. Во время этого движенія Наполеона къ Березинѣ, запасный батальйонъ с.-петербургскихъ гренадеръ, съ войсками Витгенштейна, находился въ Череѣ.

Отдано было приказаніе авангарду атаковать м. Батуры, и когда Викторъ былъ вытѣсненъ оттуда, наши гренадеры выступили въ Холопеничи, затѣмъ черезъ Бараны на Борисово.

Наполеонъ, добравшись до Студянки, 14-го ноября началъ переправу войскъ, а 15-го ноября запасный батальйонъ нашего полка былъ еще на пути. Въ Борисовѣ уже кипѣлъ горячій бой. 16-го Витгенштейнъ приказалъ навести понтонный мостъ черезъ Березину и, соединившись такимъ образомъ, съ Чичаговымъ, порѣшилъ произвести общее нападеніе по обоимъ берегамъ рѣки. Викторъ, прикрывавшій переправу большой непріятельской арміи у Студянки, прорвалъ центръ нашихъ войскъ. Поздно, уже къ ночи, прибылъ нашъ батальйонъ, въ колоннѣ Берга, составлявшей резервъ, и тутъ с.-петербургскіе гренадеры, предводительствуемые полковникомъ Мошинскимъ и майоромъ Глуховымъ, вступили въ дѣло и вмѣстѣ съ прочими войсками, приготовили неизбѣжную гибель Виктору. Ядра изъ нашихъ орудій летѣли на мостъ, производя страшное смя-

(1) Михайловскій-Данилевскій. Богдановичъ.

теніе въ столпившейся тамъ массѣ людей, лошадей, обозовъ. Прекратилось и сраженіе, а смятеніе на мосту все еще продолжалось. Колонны Виктора стали спускаться къ переправѣ, прокладывая себѣ дорогу штыками, прикладами и дѣлая родъ траншей изъ человѣческихъ и конскихъ труповъ. Къ 2-мъ часамъ ночи все стихло, только груды тѣлъ, да обломки фуръ валялись у спусковъ и на мосту. Толпы, не успѣвшихъ перебраться на другую сторону рѣки, силились развести огонь или бросались въ снѣгъ, истощенные физическими и нравственными страданіями. Большинство предпочитало плѣнъ сомнительному спасенію. Къ 5-ти часамъ утра, по приказанію Наполеона, на мосту были разложены горючіе матеріалы, а къ 9-ти часамъ мосты уже горѣли, и у Студянки засверкали донскія пики. Люди, повозки, лошади съ мостовъ рухнули въ воду. Многіе, оставшіеся на уцѣлѣвшей части мостовъ, пытались переходить по льдинамъ, спасались вплавь, иные бросались сквозь пламя и вмѣсто спасенія находили мучительную смерть.

Утромъ 17-го ноября русскіе открыли огонь по непріятелю, но намъ не отвѣчали. Подойдя къ Студянкѣ, войска увидѣли, что все пространство загромождено экипажами, фурами и остатками награбленной въ Россіи добычи. По берегу бродили лошади и стаи уведенныхъ изъ Москвы гончихъ собакъ. Мужчины и женщины, прикрытые тряпками, дрожа отъ стужи, бросились въ наши ряды, умоляя дать кусокъ хлѣба, и наши солдаты удѣляли имъ, что могли. Встрѣчались лошади, покрытые, вмѣсто чепраковъ, обрывками ризъ, находились сундуки, сколоченные изъ образовъ и священные сосуды, обращенные въ обыденное употребленіе. Солдаты представляли начальству похищенныя непріятелемъ вещи.

Гренадеры наши ранѣе 20-го ноября не могли переправиться на правый берегъ Березины. Наведенію понтонныхъ мостовъ мѣшалъ шедшій ледъ и наполнявшіе рѣку трупы, обломки непріятельскихъ мостовъ, обозовъ и орудій.

За переправу при Березинѣ подполковникъ Мошинскій былъ произведенъ въ полковники. Маіоръ Глуховъ и прапорщики Зимницкій и Васильевъ получили Высочайшее благоволеніе. Во время переправы на долю запаснаго батальйона было не мало потерь. Прикомандированные къ полку, какъ видно изъ мѣсячныхъ донесеній, изъ другихъ частей офицеры: маіоръ Сукачевъ, подпоручикъ Беровичъ и Старовъ умерли отъ ранъ въ минскомъ госпиталѣ, куда они были сда-

ны [1]. Ранены: штабсъ-капитанъ Домбровскій, подпоручикъ Дублинскій и прапорщикъ Скандаки. Нижнихъ чиновъ исключено убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 108 человѣкъ. На пути отъ Минска въ Вильно наши гренадеры видѣли ужасные слѣды бѣгства французовъ.

Между тѣмъ, Наполеонъ простился съ своими маршалами и, оставивъ ихъ однихъ, на зарѣ 26-го ноября, въ день св. Георгія Побѣдоносца, сѣлъ въ карету и переѣхалъ черезъ русскую границу въ Ковно, приказавъ во всю прыть погонять лошадей. Мюратъ, которому поручено было держаться въ Вильнѣ, оставался совершенно безсильнымъ.

Великой арміи уже не существовало; даже гвардія, этотъ цвѣтъ наполеоновской силы, которая, впрочемъ, бездѣйствовала во все время похода и только теперь принуждена была вступать въ кулачный бой съ евреями, гвардія эта совершенно потеряла подобіе человѣческое.

Послѣ отступленія французовъ изъ Вильны, 22-го ноября авангардъ нашъ занялъ городъ, а 3-го пріѣхалъ сюда и главнокомандующій. Вотъ какими словами описываетъ очевидецъ картину, найденную нами въ первые дни по вступленіи въ городъ: «На Вилейкѣ цѣлые возы нашихъ замороженныхъ воиновъ, перевязанныхъ по нѣскольку десятковъ веревками, словно свиныя туши. Въ домѣ одного еврея умершіе и умирающіе лежали рядомъ съ живыми на соломѣ, перегнившей отъ крови и нечистотъ. Никогда человѣчество не видало надъ собой такого поруганія» [2].

Не малаго труда стоило очистить городъ и окрестности отъ французовъ и другихъ иностранцевъ-солдатъ, разсѣянныхъ повсюду толпами. Преслѣдованіемъ вооруженныхъ мародеровъ занялся генералъ Платовъ, а въ Вильнѣ начались приготовленія къ пріѣзду Государя. Кутузовъ былъ на вершинѣ славы. Толпы дворянъ, чиновниковъ въ русскихъ мундирахъ, плѣнные генералы, офицеры всѣхъ державъ, депутаты города, еврейскихъ кагаловъ—тѣснились, по словамъ мемуариста, на крыльцѣ, на лѣстницѣ и въ залахъ главнокомандующаго. Въ театрѣ открылись представленія и тамъ, на сценѣ, ярко сіяло изображеніе Кутузова, съ надписью: «Избавителю отечества». Предъ фельдмаршаломъ преклонялось все и вся, даже польки, и тѣ, по словамъ того же современника, увѣряли, что Кутузовъ достоинъ не однихъ лавръ: «мы готовы сплесть ему, говорили

---

(1) Московск. отд. арх. глав. штаба. № 597.
(2) Воспоминанія Лажечникова. «Русск. Вѣстн.» 1864.

онѣ:—вѣнокъ изъ лучшихъ розъ и миртъ, собранныхъ въ цвѣтникахъ Польши»... Въ самомъ городѣ, въ это время было такое скопленіе разнаго люда, которое походило на ярмарку. На улицахъ евреи и наши солдаты продавали наполеондоры, маршальскіе ордена и бархатные костюмы, добытые казаками. Все ликовало и праздновало изгнаніе непріятеля. «Наконецъ то, послѣ продолжительнаго уныпія, освѣтились лица и сердца». Съ пріѣздомъ Государя Императора весь городъ былъ иллюминованъ, а Кутузовъ далъ великолѣпный балъ. На балу этомъ Государь невольно ступилъ на французское знамя—одно изъ трофеевъ, которое при входѣ Государя Императора въ залу, держалъ фельдмаршалъ въ рукахъ, и опустилъ его передъ Монархомъ. «Гдѣ то былъ ты, Михаилъ Богдановичъ!—такими словами вспоминаетъ о Барклай-де-Толли современникъ, разсказывавшій подробности этого бала: — будущее возвратило тебѣ то, заключаетъ онъ,—что силились отнять современники: памятникъ твой рядомъ съ памятникомъ Кутузова на Казанской площади» (¹)!

1-й и 3-й батальйоны с.-петербургскихъ гренадеръ, между тѣмъ, выступивъ изъ Копыса, перешли Днѣпръ и 14-го ноября, переправились черезъ Березину и двинулись къ Новымъ Трокамъ.

Съ 10-го декабря 1-й и 3-й батальйоны расположились въ селеніяхъ Виленской губерніи, а запасный батальйонъ, вмѣстѣ съ Витгенштейномъ, среди морозовъ и всякихъ лишеній, достигъ Варшавы, и отсюда былъ направленъ къ Люблину, гдѣ простоялъ болѣе года. Выздоровѣвшіе отъ ранъ офицеры назначались обыкновенно въ этотъ батальйонъ, и раненый подъ Бородинымъ майоръ фонъ-деръ Паленъ назначенъ былъ вскорѣ командиромъ этого батальйона, вмѣсто полковника Мошинскаго, отправившагося въ полкъ.

Въ декабрѣ же мѣсяцѣ наконецъ возобновляются въ полку приказы, прекратившіеся съ 5-го мая. Приказъ начинается съ 19-го декабря, и на первый разъ мы находимъ здѣсь «замѣчанія корпус-

---

(¹) Какъ извѣстно, Барклай-де-Толли былъ въ это время въ самомъ дурномъ расположеніи духа. Торжествовали Багратіонъ и Платовъ, значенія которымъ онъ раньше не придавалъ никакого. Въ іюнѣ этого года Барклай-де-Толли, между прочимъ, писалъ: «генералъ отъ кавалеріи кн. Багратіонъ вмѣсто того, чтобы безъ замедленія исполнять Высочайшія Его Императорскаго Величества повелѣнія, проводитъ время въ безполезныхъ своихъ умствованіяхъ, совращая ними съ пути генерала отъ кавалеріи Платова, который и безъ того слабъ въ военномъ искуствѣ». Понятно, что теперь быть совершенно спокойнымъ Барклай-де-Толли не могъ (Воен.-уч. арх. От. II. № 1773).

наго командира, что въ полку много обывательскихъ подводъ». 28-го же декабря, какъ видно изъ приказа, шефъ полка генералъ-маіоръ Фокъ уволенъ отъ службы въ отставку, а шефомъ полка опредѣленъ командиръ полка, полковникъ Ахте. Назначенный командиромъ полка 28-го августа, раненый въ дѣлѣ подъ Бородинымъ, Ахте принялъ полкъ только 6-го ноября подъ Краснымъ. Егоръ Андреевичъ Ахте въ службу вступилъ ефрейтъ-капраломъ л.-гв. въ конный полкъ въ 1792 году и черезъ три года былъ выпущенъ въ «полевые полки» прапорщикомъ. Формулярный списокъ свидѣтельствуетъ, что въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ въ малороссійскій гренадерскій полкъ, въ которомъ и оставался до начала кампаніи, когда былъ назначенъ командиромъ с.-петербургскаго. За оказанную храбрость 6-го іюля 1810 года подъ Рущукомъ и въ послѣдующихъ сраженіяхъ, гдѣ онъ былъ раненъ картечью въ лѣвый бокъ, Егоръ Андреевичъ награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й степени, а затѣмъ находился въ особой экспедиціи при взятіи укрѣпленныхъ турецкихъ городовъ Плевны, Ловчи и Сельви, слѣдовавшими, въ ту кампанію, одно за другимъ, за что ему и объявлено впослѣдствіи Высочайшее благоволеніе.

Не смотря на то, что подъ Бородинымъ генералъ-маіоръ Ахте былъ раненъ въ лѣвую руку—рана эта задержала его прибытіе въ полкъ—и еще не поправился отъ прежнихъ ранъ, онъ слѣдовалъ съ полкомъ всюду и не оставлялъ ряды его ни на минуту. Какъ свидѣтельствуютъ официальные документы, онъ командовалъ полкомъ съ 6-го ноября 1812 года по 18-е марта 1814 года. До прибытія его временно командовалъ полкомъ нашего же полка подполковникъ Пайкуль, который теперь, съ назначеніемъ Ахте шефомъ, во второй разъ, вступилъ въ командованіе полкомъ. Съ Пайкулемъ, также, какъ и съ Ахте, полкъ совершалъ всѣ походы въ отечественную кампанію и въ слѣдующія кампаніи въ 1813—14 годахъ. Полковникъ Пайкуль, также какъ и раньше баронъ Розенъ, изъ офицеровъ нашего полка былъ назначенъ непосредственно и командиромъ его. По повторенія, затѣмъ, подобнаго назначенія, во все послѣдующее время, мы уже не встрѣчаемъ (1).

(1) Формуляр. списки и приказы по полку.

ГЛАВА XV.

Кампанія 1813 года. — Походъ полка за границу.—Высочайшій смотръ въ Плоцкѣ и замѣчанія о гренадерахъ Кутузова.—Пребываніе полка въ Калишѣ.—Вступленіе въ Пруссію и соединеніе съ прусскими войсками.—Встрѣча въ Дрезденѣ.—Смерть Кутузова и назначеніе Витгенштейна главнокомандующимъ.—Дѣло при Люценѣ.—Дѣло при Кенигсвартѣ.—Бой при Бауценѣ.—Потери и награды полка за эти дѣла.—Перемиріе и отдыхъ въ Нимчѣ.—С.-петербургскій гренадерскій полкъ занимаетъ караулъ при Высочайшихъ особахъ въ Нимчѣ.—Государь Императоръ любуется карауломъ отъ полка.—Назначеніе Барклай-де-Толли главнокомандующимъ.—Дѣла при Дрезденѣ 14-го и 15-го августа.—Бой при Кульмѣ и прибытіе гренадеръ на поле сраженія.—Побѣда и взятіе въ плѣнъ Вандама.—Приказъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича.—Потери полка и награды за Кульмъ.

1813 годъ засталъ полкъ на походѣ заграницу у м. Мереча, гдѣ сошлись двѣ колонны Дохтурова и Тормасова. Въ Mеречѣ отслужено было молебствіе, въ присутствіи Государя, и затѣмъ гренадеры наши, перейдя Нѣманъ по льду, двинулись въ обходъ противъ австрійцевъ и саксонцевъ черезъ Августовъ, Райгородъ, Щучинъ, Іоганнисбергъ, Виленбергъ и Млаву (¹). Вступая въ Варшавское герцогство и приближаясь къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ стояли отдѣльные корпуса Макдональда, войскамъ приказано было «соблюдать въ мѣстахъ расположенія по квартирамъ воинскую осторожность, не разбрасывать амуницію, но имѣть ее возлѣ себя, въ должной готовности, а по приходѣ на ночлегъ, назначать сборныя мѣста». Шествіе нашихъ войскъ по Пруссіи было очень торжественно. Государя въ городахъ и селахъ встрѣчали съ глубокимъ чувствомъ признательности. Государь повторилъ пруссакамъ, что онъ является посреди ихъ не врагомъ, а другомъ Прусскаго короля и народа, и для блага пруссаковъ желаетъ имъ соединенія съ русскими.

Еще въ декабрѣ 1812 года начались переговоры между Россіей, Пруссіей и Австріей, и Прусскій король изъявилъ искреннюю готовность быть союзникомъ Императора Александра. Несоблюденіе статей тильзитскаго договора давало достаточно причинъ къ объявленію

(¹) Приказы по полку.

войны Наполеону. 9-го января Прусскій король выѣхалъ изъ Берлина въ Бреславль, а 22-го изданъ былъ манифестъ, призывавшій народъ къ вооруженію. Восторгъ пруссаковъ не имѣлъ границъ; каждый, отъ мала до велика, готовъ былъ идти на защиту отечества.

С.-петербургскіе гренадеры 23-го числа пришли къ м. Юршево, подъ Плоцкомъ, а 25-го, чрезъ Плоцкъ, прошли къ Родзіево и тутъ они остановились на нѣсколько дней. Они нуждались въ одеждѣ, обуви и продовольствіи, кромѣ того, нужно было подождать подходившіе резервы, чтобы пополнить убыль людей.

Командиромъ 1-й гренадерской дивизіи былъ генералъ-майоръ Желтухинъ. Въ одинъ изъ дней пребыванія нашихъ гренадеръ въ Плоцкѣ, мы проходили церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя, смотрѣвшаго изъ оконъ квартиры. Гренадеры шли въ обожженныхъ мундирахъ, съ заплатами и, отвыкнувъ отъ церемоніальнаго марша, сбивались съ ноги. Кивера на многихъ офицерахъ были солдатскіе, сабли мѣдныя. На всѣ замѣчанія Государя, фельдмаршалъ Кутузовъ, представлявшій войска Желтухина, отвѣчалъ: «Славно дерутся, Ваше Величество». Немного оставалось гренадеръ, выдержавшихъ походъ, но за то это были все люди, закаленные въ огнѣ и невзгодахъ. Во время стоянки въ Плоцкѣ офицеры наши были вновь обмундированы безо всякаго за то съ нихъ вычета, а всѣмъ чинамъ полка было выдано не взачетъ полугодовое жалованье и, считая съ 1-го января, стали отпускать порціонныя деньги.

2-го февраля гренадеры наши перешли Вислу и двинулись далѣе черезъ Домбровицы, Кладово, Коло и вступили въ ту часть Польши, до которой не коснулись разрушенія войны. Повсюду встрѣчались имъ чистенькія мызы, веселыя фольварки, веселые жители; все это представляло рѣзкій контрастъ съ недавно покинутымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Поляки, хоть и ходили «z pałaszem przy boku», но принимали насъ, повидимому, дружелюбно.

Главная армія должна была направиться въ самое сердце Германіи, но вслѣдствіи измѣненій операціоннаго плана, войска повернули влѣво на Калишъ, и пройдя д. Бѣлло, прибыли 11-го февраля къ м. Ставишину. Въ этотъ же день тронулись въ деревню Тюнтокъ, а 12-го расположились на кантониръ-квартирахъ въ д. Камень. Сборнымъ мѣстомъ при тревогѣ назначена была д. Зборовъ. Подъ Калишемъ мы простояли до 26-го марта. Полкъ нашъ все еще продолжалъ устраиваться и укомплектовываться, послѣ понесен-

ныхъ имъ бѣдствій. Стоянка наша подъ Калишемъ была очень оживленная. Изъ госпиталей собирались выздоровѣвшіе нижніе чины, праздновались полученныя награды за 12-й годъ, завязывалась дружба съ пруссаками, тѣмъ болѣе тѣсная, что она основывалась на общей пользѣ. Впродолженіи этого времени полкъ нашъ два раза, февраля 20-го и марта 10-го, ходилъ въ Калишъ, для содержанія карауловъ, отъ 19-го февраля до 12-го марта. Вмѣсто генералъ-лейтенанта Желтухина, въ это же время, командиромъ дивизіи назначенъ былъ генералъ-майоръ Цвиленевъ.

21-го марта Прусскій король прибылъ въ Калишъ. На встрѣчу ему былъ посланъ гр. Платовъ; самъ Государь ожидалъ короля на послѣдней почтовой станціи къ Калишу. Не доѣзжая до города монархи были встрѣчены Кутузовымъ. Прусскій король благодарилъ вождя за его великіе подвиги, пожаловалъ его орденомъ Чернаго Орла, бриліантовою табакеркою со своимъ портретомъ. Затѣмъ, въ числѣ прочихъ войскъ, с.-петербургскіе гренадеры церемоніальнымъ маршемъ прошли мимо Государей. Въ приказѣ по полку 23-го марта по поводу соединенія русскихъ и прусскихъ войскъ сказано: «взаимная дружба и общая польза да соединитъ насъ съ пруссаками»!

26-го марта с.-петербургскіе гренадеры выступили въ Дрезденъ чрезъ силезскіе города: Миличъ, Штейнау, Бунцлау и Герлицъ.

Съ переходомъ нашихъ за границу наступила весна; все начало зеленѣть, какъ то хорошо чувствовали себя войска, да и самый маршъ нашъ превратился въ какое то тріумфальное шествіе. Съ самаго мѣста нашего выступленія и въ д. Медзяновъ, въ дд. Гошнопъ, Сумержицъ, Сулау, въ Гросъ-Бергенѣ, словомъ, гдѣ мы ни проходили, вездѣ насъ встрѣчали съ такимъ некреннимъ выраженіемъ сочувствія, что мы почти забывали, что идемъ не по родной землѣ. Въ Миличѣ насъ встрѣтило духовенство съ крестами, и народъ выразилъ самый живой восторгъ при видѣ нашего Государя.

3-го апрѣля, миновавъ деревни Оберъ-Крелау, Цейдлицъ и мѣст. Крейбау, мы шли на Любенъ, Гайнау, и 6-го апрѣля пришли въ Бунцлау, затѣмъ продолжали маршъ на Герлицъ и Бауценъ, переправились въ Штейнау черезъ Одеръ, по мосту, украшенному гирляндами. Здѣсь крестьянскія дѣвушки поднесли Государю лавровый вѣнокъ, который онъ передалъ Кутузову, сказалъ, что лавры принадлежатъ ему.

5-го апрѣля полкъ нашъ пошелъ къ Оттендорфу и далѣе къ Оберъ-

Пиллау, Гнадбергу, Кербендорфу, Канину, Прездену и во всѣхъ упомянутыхъ мѣстахъ горожане и поселяне наперерывъ старались угождать намъ. Вездѣ, гдѣ располагались гренадеры, имъ отводили помѣщенія не только удобныя, но даже роскошныя. Офицерамъ задавали обѣды. А чѣмъ дальше мы шли, тѣмъ живописнѣе становилась мѣстность.

Наконецъ, 12-го апрѣля мы приблизились къ Дрездену. Улицы и набережныя Эльбы были усѣяны жителями въ праздничныхъ платьяхъ; воздухъ оглашался восклицаніями и звономъ колоколовъ. Съ распущенными знаменами, музыкой, барабанныхъ боемъ вступили войска въ городъ. Путь, по которому ѣхалъ Государь, весь былъ усыпанъ цвѣтами. Мы прошли мимо Государя и по широкимъ липовымъ и каштановымъ алеямъ направились за городъ и тамъ расположились на прекрасной Плауэнской долинѣ (1).

Торжественнымъ вступленіемъ въ Саксонію кончилось наше мирное шествіе отъ границъ Россіи. 15-го апрѣля велѣно было двинуться къ Фрорбургу. И опять нашъ полкъ потянулся въ густой колоннѣ, окруженной облакомъ пыли. 19-го апрѣля была остановка между Борною и Любштетомъ, и затѣмъ, послѣ ночнаго перехода, мы приблизились къ люценскому полю, и въ составѣ резерва, подъ общимъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича, стали близь Вербена (2). Наканунѣ люценскаго сраженія, 19-го апрѣля, узнали о смерти Кутузова. Всѣ, до послѣдняго солдата, были опечалены этой потерей; какъ говорили, Барклай-де-Толли назначался главнокомандующимъ, но раньше его назначенъ былъ Витгенштейнъ (3). Гренадеры наши стояли на холмистой равнинѣ. Вдали у д. Гершенъ чуть виднѣлся бивакъ корпуса Нея, который пока еще одинъ стоялъ передъ нами. Часу въ 12-мъ Императоръ Александръ и Прусскій король прибыли на люценское поле, и ровно въ полдень Блюхеръ, не смотря на свои сѣдины, подъѣхалъ къ Витгенштейну и преклонивъ саблю, просилъ разрѣшенія начать дѣйствія, и затѣмъ раздались ружейные выстрѣлы и грянула канонада. Быстро пруссаки вытѣснили

---

(1) Походныя записки.

(2) Богдановичъ.

(3) Черезъ полтора года, Прусскій король поставилъ въ Бунцлау памятникъ съ слѣдующею надписью на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ: «До сихъ мѣстъ кн. Кутузовъ-Смоленскій довелъ побѣдоносныя войска. Но здѣсь смерть положила предѣлъ славнымъ днямъ его. Онъ спасъ отечество свое и отверзъ путь къ избавленію Европы. Да будетъ благословенна память героя».

французовъ изъ Гершена. Нападеніе было сдѣлано врасплохъ, и часа черезъ два появились большія непріятельскія силы и самъ Наполеонъ показался на полѣ битвы. Тогда въ центрѣ загорѣлся страшный бой съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ 5 часовъ пополудни с.-петербургскіе гренадеры подвинулись, со всей главной арміей, къ Донсену.

Въ это время ядра съ батареи, выставленной противъ союзниковъ, долетали до самаго резерва и поражали людей во фронтѣ, но мы стояли неподвижно. Въ 7 часовъ по приказанію главнокомандующаго, который замѣтилъ сгущеніе непріятельскихъ колоннъ у Эйсдорфа, гренадерскій корпусъ пошелъ въ дѣло подъ начальствомъ Коновницына къ д. Гроссъ-Гершенъ. Наполеонъ ворвался въ Клейнъ-Гершенъ и въ деревни, лежавшія по сосѣдству, но деревни Гроссъ-Гершенъ одолѣть не могъ.

Упорное сраженіе продолжалось до вечера. Когда прекратились выстрѣлы, гренадеры стояли нѣсколько влѣво отъ Гроссъ-Гершена, позади Блюхера. Наступила глубокая ночь, кое гдѣ освѣщаемая догоравшими на полѣ битвы деревнями (Кая, Раны и Клейнъ-Гершенъ). Тишина, послѣдовавшая за ужаснымъ громомъ выстрѣловъ, нарушаема была стонами раненыхъ.

Объ участіи союзныхъ войскъ Витгенштейнъ доносилъ Государю: «Вообще не могу довольно отдать справедливости войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день передъ глазами своихъ Государей, какъ храбрости ихъ такъ и порядку, съ коимъ подъ жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были исполняемы». Что касается с.-петербургскихъ гренадеръ, то восемь нижнихъ чиновъ нашего полка награждены за дѣло георгіевскими крестами. Майоръ Пайкуль произведенъ въ подполковники, прапорщикъ Зимницкій награжденъ орд. св. Анны 3-й степени. Убитъ у насъ одинъ нижній чинъ ([1]). Другихъ подробностей мы не нашли.

Рано утромъ 21-го апрѣля войска наши стали отступать отъ люценскаго поля. Переправившись обратно чрезъ Эльстеръ, подъ прикрытіемъ Милорадовича, с.-петербургскій гренадерскій полкъ продолжалъ маршъ къ берегамъ Мульды. Вице-король съ корпусомъ Макдональда слѣдовалъ за нами, и 23-го атаковалъ нашъ аріергардъ. Нападеніе было такъ сильно, что, судя по немъ, можно было допустить

([1]) Московское отд. арх. главн. штаба. Св. № 115. Наградные списки.

возможность серьезнаго дѣла. Но сильный ливень прекратилъ атаку и заставилъ насъ остановиться на бивакъ. На слѣдующее утро с.-петербургскіе гренадеры продолжали отступать къ Эльбѣ, къ вечеру они проходили чрезъ Дрезденъ. Теперь здѣсь все притихло, попряталось и приняло печальный видъ. Въ опустѣвшихъ улицахъ стоялъ гулъ отъ топота идущей пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, проѣзжавшей съ зажженными фитилями. Многіе жители покидали городъ, и вся дорога, по которой мы отступали, была загромождена экипажами. Поздно вечеромъ мы расположились полукругомъ между Радебургомъ и Кенигсбрукомъ; передъ нами было предмѣстье Нейштадтъ, въ которомъ, какъ и въ самомъ городѣ,оставались наши войска, охранявшія переправу.

25-го Государь выѣхалъ изъ стараго Дрездена въ Нейштадтъ, приказалъ производить инспекторскіе смотры, чтобы все привести въ надлежащій порядокъ и затѣмъ безпрепятственно вступить въ дѣло съ непріятелемъ. На слѣдующій день, когда аріергардъ нашъ уже перешелъ Эльбу и сжегъ за собой мосты, французы вступили въ Дрезденъ, а 24-го начали наводить мостъ подъ прикрытіемъ пушекъ, возведенныхъ на терасѣ Брюлевскаго сада. Начала завязываться перестрѣлка; наконецъ открылась канонада. 28-го мы предприняли движеніе на большую силезскую дорогу. Положено было отступать отъ Радебурга и Гроссенгейна и стать между Бишофсверде и Бауценомъ. 2-го мая командиромъ 1-й гренадерской дивизіи назначенъ былъ генералъ-майоръ Сулима, а шефъ полка, полковникъ Ахте, командиромъ 2-й бригады нашей дивизіи, состоявшей изъ таврическаго и с.-петербургскаго полковъ. Менѣе, чѣмъ чрезъ недѣлю, 7-го мая нашимъ гренадерамъ пришлось вступить въ бой у Кенигсварта. Составляя главный резервъ, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, нашъ гренадерскій корпусъ стоялъ, вмѣстѣ съ гвардейскимъ, двумя кирасирскими и легкой гвардейской кавалерійской дивизіей, позади центра всего расположенія по обѣимъ сторонамъ большой дороги изъ Бауцена въ Герлицъ.

Въ ночь на 7-е Барклай-де-Толли двинулся къ Кенигсварту на итальянскую дивизію, посланную Наполеономъ, и разбилъ ее. Въ это время раздалась канонада у Вейсинга, въ сторонѣ, гдѣ находилась колонна Іорка, у которой завязался бой съ корпусами Лористона и Нея. Лѣсистое мѣстоположеніе не дозволяло Барклаю идти на помощь къ Іорку со всѣми войсками, двинувшимися къ Кениг-

сварту, и потому онъ потребовалъ 1-ю гренадерскую дивизію генерала Сулимы. С.-петербургскіе гренадеры стремительно поднялись по мѣстнымъ дорожкамъ на высоты Эйхберга, составлявшія ключъ позиціи, атакованной непріятелемъ, которую пруссаки всѣми силами старались отстоять. Въ самую критическую минуту подоспѣли наши гренадеры. Устремившись на встрѣчу непріятеля, въ густой колоннѣ, предшествуемые цѣпью стрѣлковъ лейбъ-пѣхотнаго полка пруссаковъ, они поставили четыре орудія у опушки лѣса (1). Французы продолжали наступать, ихъ опрокинули, они снова устроились. Тутъ Іоркъ успѣлъ поставить батарею противъ выхода изъ лѣса. Прусскіе драгуны развернулись вправо отъ орудій, а наши гренадеры бросились въ штыки во флангъ. Хотя драгуны и повернули, но пѣхота прикрыла ихъ отсутствіе и удержала позицію, на которой с.-петербургскій полкъ простоялъ до глубокой ночи (2).

Въ день 7-го мая у насъ въ полку убиты майоръ Головнинъ и подпоручикъ Ивановъ, и прикомандированные къ полку: майоръ Астаховичъ и штабсъ-капитанъ Діордашенко. Ранены: подполковникъ Мошинскій, штабсъ-капитаны Щербачевъ, Хвостовскій, поручикъ Раздеришинъ, подпоручикъ Каратаевъ, Картамышевъ, Глуховъ 2-й, Барышниковъ, Тритгофъ и, кромѣ того, прикомандированные: штабсъ-капитанъ Сорочанъ, поручикъ Добровъ, прапорщики Христенко, Мариновичъ, Ольховскій. Нижнихъ чиновъ: убито 30, ранено 85, безъ вѣсти пропало 41 челов. (3).

Награждены же за это дѣло: полковникъ Ахте получилъ золотую шпагу, майоры: Мошинскій 2-й и Пайкуль произведены въ подполковники. Капитанамъ: Трусову, штабсъ-капитанамъ: Щербачеву, Тимроту и Шаренбергу объявлено Высочайшее благоволеніе. Нижнимъ чинамъ 9 георгіевскихъ крестовъ. Судя по потерѣ въ офицерахъ, сраженіе при Кенигсвартѣ, для полка, было однимъ изъ самыхъ большихъ.

На бауценскую позицію с.-петербургскіе гренадеры возвратились съ разсвѣтомъ 8-го мая, и въ этотъ же день имъ предстояло опять быть подъ огнемъ непріятеля. Въ полдень загремѣла непріятельская батарея. Государь Императоръ, находившійся въ Вюршенѣ, услышавъ канонаду, прибылъ къ войскамъ и остановился на высотахъ

---

(1) Богдановичъ. Михайловскій-Данилевскій.
(2) Мередихъ. Истор. кексгольмск. полка.
(3) Московс. отд. арх. глав. шт. Рап. полка № 115.

при Кайнѣ. Завязалось жаркое дѣло, ядра долетали до возвышенности, гдѣ стоялъ Императоръ. Но мы долго не трогались съ мѣста. Ровно въ 6 часовъ прискакалъ къ резерву адъютантъ съ приказаніемъ идти на подкрѣпленіе лѣвому флангу, и изъ резерва Великаго Князя Цесаревича отдѣлились павловскій и лейбъ-гренадерскій полки, но остальныя части резерва оставались весь остатокъ дня позади Башюца, между деревнями Вюршеномъ и Гохкирхенъ.

Утренняя заря освѣтила оба лагеря и отчетливо обрисовала горы, покрытыя кустарникомъ, глубокую лощину, отдѣлявшую насъ отъ непріятеля и протекавшій въ ней ручей. Вскорѣ раздался первый непріятельскій выстрѣлъ и къ 6 часамъ по всей линіи загремѣла канонада. С.-петербургскіе гренадеры стояли на мѣстѣ, ожидая атаки. Французы спустились съ горы, перешли ручей и атаковали наше лѣвое крыло. 1-я гренадерская дивизія генералъ-майора Сулимы, подъ начальствомъ котораго состоялъ полкъ, была построена въ боевой порядокъ; отъ ротъ первой линіи выдвинута была густая цѣпь, которая залегла за мѣстными преградами (1).

Намъ трудно было отстаивать себя, такъ какъ силы непріятеля далеко превышали наши. Къ счастію, на подкрѣпленіе подоспѣли гвардейскіе полки, и французы отброшены и отбиты, какъ и накапунѣ.

Но атака на нашъ лѣвый флангъ была ложная: Наполеонъ хотѣлъ насъ обойти и припереть къ границамъ Богеміи, что вскорѣ и обнаружилось. Часу въ 10-мъ увидѣли съ горы, на которой стоялъ Государь, горизонтъ, почернѣвшій отъ наплыва колоннъ, загремѣли на правомъ флангѣ орудія Нея и вскорѣ затѣмъ замѣчено передвиженіе войскъ Барклай-де-Толли. На нашей позиціи все стихло, но у насъ видѣли, какъ непріятель обошелъ насъ въ центрѣ и въ правомъ крылѣ. Въ 5-мъ часу отрядъ нашъ получилъ приказаніе отступать прямо на Рейхенбахъ черезъ Вюршенъ. Отступленіе началось въ примѣрномъ порядкѣ, не смотря на атаки французской кавалеріи. Буря съ проливнымъ дождемъ замедляла движеніе и мы подвигались, нельзя сказать, чтобы форсированнымъ маршемъ.

Между тѣмъ, колонны союзныхъ войскъ продолжали отступать къ Горлицу подъ прикрытіемъ аріергарда Ермолова. 10-го мая въ 3-мъ часу утра аріергардъ былъ атакованъ непріятелемъ, который сильно тѣснилъ Ермолова до самаго Рейхенбаха. Тутъ Милорадо-

---

(1) Вороновъ и Бутовскій.

вичъ со своимъ отрядомъ подошелъ изъ Лебау и смѣнилъ Ермолова. С.-петербургскіе гренадеры придвинулись къ Рейхенбаху. Загремѣла наша артиллерія съ высотъ Рейхенбахскихъ. Наполеонъ ввелъ въ дѣло до 50-ти орудій, войска его обходили насъ съ фланга, но разстроить ему наши ряды и сбить съ позиціи не удалось. Канонада продолжалась до ночи. Когда все утихло, с.-петербургскіе гренадеры отошли къ Герлицу.

При Бауценѣ, за три дня, убитъ нашего полка поручикъ Барабашевъ и трое нижнихъ чиновъ, ранено 54 человѣка. Майоръ Гельвихъ награжденъ золотымъ оружіемъ, майоръ Фалкъ—орд. св. Анны 2-й ст., капитаны Урусовъ и Шаренбергъ—орд. Владиміра 4-й ст., подпоручикъ Шидскарскій—орд. Анны 3-й ст. Нижніе чины получили 9 георгіевскихъ крестовъ.

Очень можетъ быть, что часть потери, понесенной нами при Бауценѣ, показана при Кенигсвартѣ, въ особенности, это можно предположить относительно прикомандированныхъ къ полку, убыль которыхъ отнесена исключительно къ Кенигсварту. О запутанности въ отчетности и спискахъ «о наличномъ состояніи войскъ и потери въ людяхъ, оружіи, обозахъ и амуниціи» говорятъ историки этихъ войнъ, и архивныя изысканія безпрестанно подтверждаютъ тоже самое. Что касается офицерскихъ наградъ, то за три дня сраженій подъ Бауценомъ, ихъ пожаловано въ полку столько же, сколько и за Кенигсвартъ, что весьма вѣроятно, принимая во вниманіе, что при Бауценѣ полкъ дѣйствовалъ, по большей части, вмѣстѣ со всѣми войсками резерва; подъ Кенигсвартомъ же первая гренадерская дивизія дѣйствовала самостоятельно.

Изъ Герлица с.-петербургскій гренадерскій полкъ перешелъ въ Швейдницъ и здѣсь простоялъ 12 дней. По истеченіи этого времени мы расположились на стоянку у Пимча, близь Стрелица, и здѣсь пробыли до 29-го іюня. Майоръ Фалкъ, командовавшій временно полкомъ, былъ назначенъ комендантомъ въ Пимчѣ, а поручикъ Зарубинъ плацъ-адъютантомъ.

Въ это время заключено было перемиріе и войскамъ, на нѣкоторое время, данъ былъ отдыхъ, особенно необходимый въ виду пополненія и убыли и приведенія въ порядокъ рядовъ, разстроенныхъ полугодовымъ маршемъ. За время стоянки въ Пимчѣ у насъ въ полку ряды не уменьшались, такъ какъ больныхъ въ полку не было, благодаря сравнительно хорошей жизни и удобствамъ, рѣдко

встрѣчаемымъ въ походѣ. Продовольствоваться нашимъ гренадерамъ пришлось изъ магазиновъ, или припасами, доставляемыми жителями. Они постоянно получали мясную порцію и часто водку. Съ 21-го іюня въ сутки на человѣка отпускалось 2 фунта хлѣба и $^1/_2$ фунта говядины.

Безпрерывныя ученья шли, между тѣмъ, своимъ чередомъ. Офицеры встрѣчали оправившихся послѣ ранъ товарищей и провожали тѣхъ, которыхъ откомандировывали отъ полка, въ резервную армію въ Варшаву. Производились смотры. 15-го іюня графъ Аракчеевъ дѣлалъ въ полку смотръ людямъ, прибывшимъ подъ командою капитана Маркова изъ запаснаго батальйона въ дѣйствующую армію. На другой день пріѣхалъ изъ запаснаго батальйона штабъ-лекарь Деппгесъ, человѣкъ весьма полезный своей неутомимой дѣятельностью. 23-го іюня гренадерскому корпусу назначенъ былъ Высочайшій смотръ. Еще наканунѣ Государь и король Прусскій прибыли изъ Рейхенбаха, гдѣ была главная квартира, въ Пимчъ и встрѣчены были Раевскимъ. «Полюбовавшись прекраснымъ карауломъ, даннымъ Ихъ Величествамъ отъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, говоритъ современникъ:—они отправились въ приготовленныя для нихъ помѣщенія» (¹). На слѣдующій день, въ 6 часовъ утра, въ 7-ми верстахъ отъ Пимча, между д. Тепловоды и Коблау на обширномъ полѣ, сдѣланъ былъ смотръ. Наружный видъ и пріемы нашихъ гренадеръ произвели хорошее впечатлѣніе на Государя и Короля, и Ихъ Величества выразили удовольствіе.

Послѣ смотра генералъ Раевскій угощалъ Ихъ Величествъ завтракомъ въ мызѣ Коблау, пригласивъ и нѣкоторыхъ офицеровъ своего корпуса. Садясь за столъ, сообщаетъ тотъ же современникъ, Государь вспомнилъ о хозяйкѣ дома, баронессѣ Эйгорнъ, и пригласилъ ее, со свойственной ему любезностью, сѣсть возлѣ Себя. При этомъ и наши офицеры были удостоены ласковаго слова. Въ исходѣ іюня Государь осматривалъ поочередно всѣ расположенные въ Силезіи корпуса и нашелъ обновленныя войска въ самомъ удовлетворительномъ состояніи. На смотру гвардейскаго корпуса присутствовала старшая дочь короля Прусскаго 15-ти лѣтняя принцесса Шарлота, впослѣдствіи наша Императрица Александра Θеодоровна.

Въ то время въ арміи произошли слѣдующія измѣненія: Барк-

(¹) «Походн. записки» М. 1835. Приказы по полку.

лай-де-Толли назначенъ былъ главнокомандующимъ Россійско-Прусской арміи, вмѣсто Витгенштейна, а начальникомъ нашей дивизіи назначенъ Чоглоковъ. Австрія уже присоединилась къ Россіи и Пруссіи и выставила 130,850 человѣкъ войска и 270 орудій.

Срокъ перемирія уже приближался къ концу, начиналось передвиженіе войскъ и размѣщеніе ихъ для предстоявшихъ дѣйствій. Съ 28-го на 29-е іюля с.-петербургскіе гренадеры выступили изъ Силезіи въ Богемію. Этотъ походъ былъ какъ бы продолженіемъ ихъ хорошей и веселой стоянки. Большіе переходы совершались ночью, «при легкомъ свѣтѣ луны, которая отражаясь на тысячи штыкахъ обливала серебрянымъ блескомъ колонны, медленно спускавшіяся съ горъ» (¹).

4-го августа гренадеры наши перешли къ Будину, гдѣ на правомъ берегу Эгера расположились лагеремъ. 8-го числа они снова тронулись въ походъ, направляясь къ Саксоніи. Нашъ гренадерскій корпусъ, составлявшій резервъ Цесаревича Константина Павловича, слѣдовалъ вмѣстѣ со 2-й гвардейской дивизіей за Клейстомъ къ Сайде. 10-го августа гренадеры наши уже были въ Саксоніи и шли по шоссе изъ Теплица въ Дрезденъ. По мѣрѣ приближенія къ Дрездену, уже наводненному войсками Сенъ-Сира, постоянно тревожившему наши сообщенія (см. боевой формуляръ), и имѣвшему съ нами нѣсколько авангардныхъ стычекъ, союзная армія занимала позиціи. Такимъ образомъ, наша 1-я гренадерская дивизія стянулась у Нассау между Кацемъ и Гострицемъ. Въ ночь на 1-е она передвинулась къ Диппольдисвальду подъ начальство Милорадовича. Наступило утро, все было спокойно. Войска наши выстроились на высотахъ, окружающихъ Дрезденъ, такъ какъ, по диспозиціи, должно было послѣдовать общее нападеніе. Въ 9 часовъ раздались первые выстрѣлы, и вскорѣ «весь полукругъ, которымъ союзныя войска охватили городъ, засверкалъ и выбросилъ множество ядеръ и гранатъ, которыя въ Дрезденѣ убивали жителей и производили въ разныхъ мѣстахъ пожары». Непріятельскія ядра въ свою очередь летѣли къ намъ. Но намъ не удалось въ этотъ день принять активное участіе въ дѣлѣ: мы простояли цѣлый день подъ жестокимъ огнемъ, въ ожиданіи приказанія двинуться впередъ. Когда все стихло, поднялся дождь съ сильнымъ вѣтромъ, и оказывалось невозможнымъ раз-

(¹) Маршрутъ съ 1-го августа: Ландсгутъ, Траутенъ, Нейпакъ, Саботка, Стрешовъ и Мельникъ.

вести огонь, а между тѣмъ солдаты и офицеры продрогли и промокли до костей. Такъ прошла вся ночь.

Утромъ среди густаго тумана, съ трудомъ ступая по глубокой грязи, мы передвинулись къ Черницѣ. Въ 7 часовъ завязалась ружейная пальба въ передней цѣпи, а послѣ одиннадцати битва уже была въ полномъ разгарѣ. Первая наша линія, атакованная французами, подалась назадъ. Во второмъ часу прискакалъ адъютантъ съ приказомъ Императора Александра I-го 1-й гренадерской дивизіи, перемѣнить фронтъ и атаковать корпусъ Мортье, наступавшаго отъ Груны и Зейдлица. Государь самъ со свитой поѣхалъ на правый флангъ. Гренадеры выстраивались въ боевой порядокъ на глазахъ Государя. Первая гренадерская дивизія двинулась въ атаку подъ жестокимъ огнемъ нѣсколькихъ батарей. Не смотря на то, что ряды рѣдѣли, гренадеры подвигались впередъ. Въ это время былъ раненъ Моро, находившійся въ свитѣ Государя Императора, и событіе это имѣло отчасти вліяніе, по словамъ Михайловскаго-Данилевскаго, на ходъ дѣла: наступленіе было пріостановлено въ то время, когда одна изъ непріятельскихъ колоннъ бросилась назадъ; с.-петербургскіе гренадеры отступили на прежнюю позицію у Дипольдисвальде (1).

16-го августа с.-петербургскіе гренадеры, находясь въ составѣ общаго резерва, расположились у Альтенберга. При отступленіи отъ Дрездена переходъ по гористымъ дорогамъ былъ труденъ, но полкъ нашъ прошелъ въ совершенномъ порядкѣ: не было ни отставшихъ, ни потеряннаго обоза. 17-го августа гренадеры вступили въ тѣснины Богемскихъ горъ. Здѣсь, при подъемѣ на горы, дорога превращалась въ узкую тропинку, вырубленную уступами въ каменистомъ грунтѣ. Пробираться приходилось гуськомъ. Въ довершеніи бѣдъ мы чувствовали страшный недостатокъ въ провіантѣ, а жители городовъ и селеній, мимо которыхъ мы проходили, за все брали неслыханныя цѣны. Приходилось питаться сухарями.

Претерпѣвая подобныя невзгоды, с.-петербургскіе гренадеры обошли теплицкую долину и 17-го вечеромъ, въ восьмомъ часу, приблизились къ Кульму, гдѣ впродолженіи цѣлаго дня шла отчаянная борьба (2).

(1) По приказанію Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича, отъ первой гренадерской дивизіи, при офицерѣ, была назначена для относа раненаго Моро сборная рота (Богдановичъ).

(2) Михайловскій-Данилевскій.

Вѣсть о выбытіи изъ строя Остермана облетѣла гренадеръ, какъ только они прибыли на поле сраженія.—«Отъ меня еще осталась правая рука для защиты отечества», сказалъ Остерманъ, когда ему ядромъ оторвало руку, и слова эти переходили изъ устъ въ уста. Прусскій король подъѣхалъ къ тому мѣсту, куда отнесли раненаго генерала преображенцы, и съ живѣйшимъ участіемъ разспрашивалъ о его ранѣ. Гр. Остерманъ открылъ глаза, и не смотря на то, что былъ почти въ объятіяхъ смерти, спросилъ короля: «Est-ce vous Sire»? L'empereur mon maître est-il en sureté?» Примѣтивъ слезы на глазахъ Его Величества и желая выразить свою признательность, онъ сдѣлалъ усиліе, чтобы приподняться [1].

Остерманъ сдалъ начальство Ермолову, который и приказалъ отступать въ лѣсъ во ожиданіи новыхъ атакъ ободреннаго непріятеля. Въ это время, какъ разъ Милорадовичъ вводилъ въ линію 1-ю гренадерскую дивизію, смѣнивъ ею гвардію, но за наступившею темнотою ничего не оставалось дѣлать, какъ ждать до утра.

Вся ночь на 18-е число прошла въ приготовленіяхъ къ нападенію на Вандама. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго утра, с.-петербургскіе гренадеры, въ составѣ своей дивизіи, стояли на лѣвомъ крылѣ противъ Страдена, въ 1-й линіи, вмѣстѣ съ бригадой ген. Пышницкаго. Впереди расположилась артиллерія 1-й гренадерской дивизіи, вмѣстѣ съ прусской гвардейской конной батареей. Туманъ, который окутывалъ всю кульмскую долину, мало по малу разсѣялся и восходящее солнце, показавшись во всемъ блескѣ, открыло передъ нами великолѣпную картину. Далеко влѣво синѣли высокія горы, вершины которыхъ чуть не упирались въ самое небо; на фонѣ этой синевы отчетливо рисовались развалины замка и деревня Кульмъ; лѣсистые склоны горъ, поближе къ нашей позиціи были изрѣзаны оврагами и перерѣзаны ручьями. Между ними, въ долинахъ, выглядывали домики изъ за зелени садовъ; тамъ и сямъ желтѣли еще несжатыя нивы. Посрединѣ этой картины извивалась дорога, ведущая изъ Теплица къ Кульму, а по сторонамъ ея темными пятнами разбросаны были войска обѣихъ враждующихъ сторонъ.

До 6-ти часовъ вокругъ все было тихо; въ 7 часовъ по всей линіи поскакали адъютанты и ординарцы и вскорѣ раздался залпъ, другой, третій. Клубы бѣлаго дыма показались на холмахъ, къ 9-ти часамъ уже на всей позиціи кипѣлъ горячій бой.

(1) Воспом. Колзакова «Русск. Стар.» 1870.

Когда Милорадовичъ атаковалъ французовъ въ центрѣ—на лѣвомъ флангѣ, гдѣ находился с.-петербургскій гренадерскій полкъ, получено было приказаніе идти въ обходъ праваго непріятельскаго крыла, и с.-петербургскіе гренадеры съ прочими полками своего корпуса, подъ предводительствомъ Раевскаго, двинулись впередъ. Вандамъ оборонялся упорно и даже сдѣлалъ наступательное движеніе на лѣвое крыло, въ надеждѣ, что скоро появятся французскіе корпуса изъ Дрездена, но общими силами, подъ начальствомъ нашего славнаго корпуснаго командира Раевскаго, которому подчиненъ былъ весь лѣвый флангъ, мы опрокинули непріятеля. Во время этого движенія завязалась горячая перестрѣлка у Эссенъ-Мюлле и Пристена, отчего загорѣлись всѣ постройки, вмѣстѣ съ лежавшими въ нихъ тяжело-ранеными, которые сдѣлались жертвою пламени. Наши гренадеры, обороняя эти пункты, вступили въ ожесточенный бой, преимущественно прикладами. «Стоны раненыхъ, говоритъ очевидецъ этой битвы:—раздирали душу. Многіе умоляли о помощи, просили воды, кричали, ругались; но крики и ругательства заглушались въ массѣ другихъ, которая не унималась, но переносилась за мѣстечко. Все двигалось, кричало, шумѣло» (¹).

Непріятель усилилъ правый флангъ новыми колоннами, но это не помогло: гренадеры Раевскаго, съ австрійскою бригадою Гессенъ-Гомбурга, вмѣстѣ съ войсками 2-го корпуса, атаковали стоявшія противъ нихъ дивизіи Мутонъ Дюверне и Филиппонъ и принудили ихъ отступать. Продолжая гнать французовъ съ одной горы на другую, с.-петербургскій гренадерскій полкъ врѣзался въ пѣхоту и тутъ вмѣстѣ съ лейбъ-гренадерскимъ, кексгольмскимъ и др. полками овладѣлъ, батареями праваго непріятельскаго фланга. Затѣмъ мы очутились въ Кульмѣ, который общимъ дружнымъ натискомъ скоро былъ взятъ. Вандамъ, атакованный со всѣхъ сторонъ, при началѣ отступленія, принявъ войска Клейста за французскія, шедшія къ нему на подкрѣпленія, возобновилъ бой. Однако скоро разочаровался, увидѣвъ, что съ горы спускаются пруссаки и что ему не остается ничего больше, какъ бѣжать. Путь отступленія ему былъ отрѣзанъ, его преслѣдовали со всѣхъ сторонъ. Наши гренадеры, вмѣстѣ съ кавалеріей, гнали французовъ, которые нестройными кучками бѣжали и въ ту и другую сторону; кидая амуницію, оружіе, они карабка-

---

(¹) Воспомин. Колзакова.

лись по утесамъ и большая часть разбрелась по лѣсамъ, горамъ и утесамъ. Наши повсюду брали плѣнныхъ, пушки и обозы.

Когда по войскамъ у насъ пронеслось слово «побѣда!» то гренадеры начали креститься и кричать «ура». «Въ это время, разсказываетъ Колзаковъ, изъ за опушки лѣса выскакиваетъ толпа всадниковъ, на которыхъ можно различить французскіе мундиры. Впереди всѣхъ, на тяжеломъ боевомъ конѣ, несется тучная фигура французскаго генерала, въ разстегнутомъ на распашку сюртукѣ. За нимъ нѣсколько офицеровъ.... Два нашихъ казака случайно бросились на встрѣчу съ опущенными пиками. Генералъ хриплымъ голосомъ кричитъ: «General russe, sauvez moi». Конь Колзакова инстинктивно летитъ за казаками... «Французы окружаютъ насъ, сдаются въ плѣнъ. Генералъ останавливается. Толстое лицо его красно отъ волненія; потъ градомъ лилъ съ лица вмѣстѣ съ грязью, которая текла по щекамъ; мундиръ его былъ весь въ пыли». Въ такомъ видѣ сдался Вандамъ, тотъ самый, который пятнадцать лѣтъ тому назадъ, сулилъ сто луидоровъ тому, кто приведетъ ему плѣннаго черноморскаго казака. Судьба наказала его и онъ былъ взятъ самъ въ плѣнъ двумя казаками, при крикахъ тѣхъ гренадеръ, которыхъ онъ въ эпоху той же голландской экспедиціи называлъ львами.

Со взятіемъ въ плѣнъ Вандама, сраженіе прекратилось по всѣмъ пунктамъ. Въ нашемъ полку въ дѣлѣ при Кульмѣ убито нижнихъ чиновъ 43 человѣка, безъ вѣсти пропало 23, ранено 59 человѣкъ. Офицеровъ ранено 3 человѣка: капитанъ Дроздовскій, подпоручики Шидекарскій и Линдфоръ; штабсъ-капитанъ Щербачевъ умеръ отъ раны. За это дѣло у насъ въ полку получили золотое оружіе: подполковники Пайкуль, Мошинскій 2-й, майоры Фалкъ и Глуховъ 1-й. Майоръ Гельвихъ награжденъ орд. св. Анны 2-й ст., украшеннымъ алмазами; штабсъ-капитанъ Дроздовскій, Ермаковъ, Боденъ, поручикъ Тимофеевъ орденомъ Владиміра 4-й степени; орденомъ св. Анны 3-й степени награждены: капитанъ Щербачевъ и прапорщикъ Христофоровъ. Высочайшее благоволеніе получили: штабсъ-капитаны: Сонпъ, Шаренбергъ 2-й, Быковъ 2-й, поручики Владыкинъ, Емельяновъ, Клейлингъ, подпоручикъ Картамышевъ, Ласки, Шидекарскій, Бутовичъ, Абрамовъ, Дюгаминдо, Линдфоръ, Ярославскій, Вашлагеръ, подпоручики: Ивановъ, Алексѣевъ, Крыловъ, прапорщикъ Барышниковъ. Произведены въ слѣдующіе чины: подполковникъ Пайкуль, капитанъ Трусовъ, поручики Аристовъ и Хвастовскій.

Четыре офицера получили прусскіе ордена «Pour le mérite»: полковникъ Ахте, Пайкуль, Мошинскій и поручикъ Хвастовскій. 16 нижнихъ чина получили георгіевскіе кресты, 9 прусскія медали «за заслуги» и одинъ баварскую медаль, рядовой Ефимъ Михайловъ за отличіе произведенъ въ унтеръ-офицеры.

Императоръ Александръ, увѣковѣчилъ память кульмской побѣды, учредивъ комитетъ раненымъ. А Король Прусскій, какъ свидѣтель подвиговъ нашихъ войскъ, наградилъ всѣхъ генераловъ, офицеровъ и солдатъ гвардіи, бывшихъ въ строю 17-го августа особымъ крестомъ на подобіе Желѣзнаго креста 1-й степени, который носили на груди безъ ленты.

Его Императорское Высочество Цесаревичъ Князь Константинъ Павловичъ приказомъ, отданнымъ въ 1814 г. между прочимъ, высказалъ: «17-го августа при Кульмѣ, главнокомандующій Россійско-Прусскими арміями самъ спѣшилъ на помощь съ гренадерскою дивизіею. Узкія и грязныя по лѣсамъ дороги и крутыя, утесистыя горы и топкія болота, не могли остановить движенія его и помощь гр. Остерману прибыла къ Кульму въ самую пору и обезпечила уже всѣ за собою мѣста отъ грозившаго непріятеля. 17-го августа, съ прибытіемъ 1-й гренадерской дивизіи къ Кульму, она смѣнила тотчасъ 1-ю гвардейскую дивизію и по наступленіи ночи, сраженіе прекратилось. Съ разсвѣтомъ дня 18-го августа возобновился огонь между нашими и непріятельскими стрѣлками. Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ нашемъ, сраженіе продолжалось жарко пушечною и ружейною перестрѣлкой. Непріятель усилилъ правый свой флангъ новыми колоннами; старался форсировать весь лѣсъ вдоль по горамъ, но генералъ-лейтенантъ Раевскій, съ 1-ю гренадерскою дивизіею, остановилъ его. Храбрые гренадеры наши 1-й дивизіи и бригада принца Гессенъ-Гомбургскаго, взяли штыками лѣсъ, занятый правымъ непріятельскимъ флангомъ. Изумленный непріятель обратился къ отступленію со всѣхъ пунктовъ въ ужасномъ безпорядкѣ. Лейбъ-гвардіи гренадерскій полкъ и гренадеры наши, преслѣдуя его, врѣзались въ пѣхоту и овладѣли батареями праваго его фланга».

ГЛАВА XVI.

Расположеніе въ теплицкой долинѣ.—Попытки непріятеля спуститься въ долину.—Ложныя атаки Сенъ-Сира и Мютона.—Позиція у Лейпцига.—Четырехдневный бой между Лейпцигомъ, Либервольковицемъ и Вахау.—С.-петербургскіе гренадеры—«какъ скала среди разъяреннаго моря», по словамъ донесенія, въ бою у Госсы 4-го октября.—Награды и потери.—Слѣдствія побѣдъ.—Переходъ черезъ Наумбургъ и Іену на Тюрингенскій лѣсъ.—Оваціи мѣстныхъ жителей.—С.-петербургскіе гренадеры на кантониръ-квартирахъ, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ.—Полученіе медалей.—Перемѣны начальствующихъ лицъ.—Переходъ черезъ Рейнъ.—Прохожденіе парадомъ черезъ городъ Фрейбургъ.—Приказъ Государя Императора.—Блокада крѣпости Бельфоръ.—Движеніе къ Лангру.—Походъ черезъ горы Юру и Вогезы.—Маневры Наполеона и движеніе гренадерскаго корпуса къ Труа.—Дѣло у Бріенна.—Отступленіе къ Труа.—Бригада гренадеръ (таврическ. и спб. полки) посылается на соединеніе съ войсками Блюхера въ Сезанъ.—Движеніе, въ составѣ резерва, къ Лангру.

Послѣ Кульмскаго дѣла полкъ нашъ расположился между Кульмомъ и Теплицомъ, и здѣсь простояли до 18-го сентября, по обыкновенію, устраиваясь и проводя время въ безпрестанныхъ смотрахъ, между которыми выдѣляется смотръ 15-го сентября, въ день коронаціи Государя.

Наполеонъ, возвратившійся въ это время изъ Бауцена, принялъ рѣшеніе атаковать корпуса, стоявшіе у Теплица, и, направивъ сюда свою армію, съ высотъ Гейльсберга разсматривалъ въ подзорную трубу окрестность и стоявшія въ Теплицкой долинѣ союзныя войска. Саперы уже прорубали лѣса, расширяли дороги, сглаживали крутые спуски. Но вдругъ Наполеонъ отмѣнилъ свое намѣреніе и отдалъ приказъ отступать къ Дрездену, оставивъ только корпуса Сенъ-Сира и Мютона, чтобы демонстрировать ложныя атаки съ горъ, дѣлая видъ, что предположеніе спуститься въ долину не отложено. Такимъ образомъ, въ продолженіи двухъ сутокъ, шла перестрѣлка; наконецъ, 1-го сентября французы, съ большими потерями, ушли обратно въ горы (¹). Поднявшись на горы, непріятель былъ свидѣтелемъ великолѣпнаго зрѣлища. По случаю полученнаго отъ Шведскаго принца извѣстія о побѣдѣ подъ Денневицемъ, главная армія стояла въ ружьѣ,

---

(¹) Михайловскій-Данилевскій.

для молебствія, совершаемаго въ присутствіи монарховъ. Послѣ службы пѣхота и артиллерія выстрѣлили по три раза. И сто тысячная армія огласила воздухъ восклицаніями «ура».

Непріятель однако не совсѣмъ угомонился и повторилъ свою попытку атаковать насъ 3-го сентября; въ то время нашъ полкъ со своимъ корпусомъ и кирасирскими дивизіями стоялъ въ Собохлебенѣ (1). Подобныя атаки продолжались три недѣли и наконецъ, Наполеонъ, раздосадованный, воротился въ Дрезденъ и сказалъ: «здѣсь стану ждать».

Весь сентябрь прошелъ въ маневрированіи войскъ. Вскорѣ нашъ полкъ получилъ приказаніе идти по берегамъ Плейсы, съ цѣлью сблизиться съ прочими войсками у Лейпцига, гдѣ должна была состояться великая битва народовъ Европы. 3-го октября Наполеонъ вступилъ въ Лейпцигъ. Ночь на 4-е октября была ужасная: поднялся вихрь съ дождемъ, буря ломала деревья, срывала крыши, разбрасывала палатки нашего бивака. Въ эту ночь гренадеры и всѣ войска получили слѣдующій приказъ князя Шварценберга: «Настало важнѣйшее время священной войны; бьетъ рѣшительный часъ: готовьтесь къ бою. Русскіе, пруссаки, австрійцы, вы сражаетесь за одно дѣло—вашу независимость и безсмертіе. Всѣ за одного, каждый за всѣхъ; одушевясь сею высокою мыслью, идите на кровавый бой, и побѣда у васъ неотъемлема».

Едва занялся день, какъ с.-петербургскій гренадерскій полкъ построился въ боевой порядокъ у Гроссъ-Песнау, во 2-й линіи праваго крыла Витгенштейна, за прусскими и австрійскими войсками. Въ 3-й линіи, у Магдеборна, стоялъ остальной резервъ Цесаревича, изъ котораго былъ взятъ гренадерскій корпусъ.

Разстилавшееся передъ нами поле сраженія представляло равнину, пересѣченную множествомъ неглубокихъ рѣчекъ. Передъ нами, версты за двѣ, тянулась деревня Госса съ каменными строеніями, окаймленная съ обѣихъ сторонъ большими прудами. За Госсой, версты за четыре, виднѣлся шпицъ колокольни деревни Вахау, которая была занята французами (2).

По диспозиціи Витгенштейна, предписано было атаковать стоявшія противъ насъ войска и тѣснить ихъ къ Лейпцигу. Наши гренадеры и

---

(1) Библ. главн. штаба. Извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ. № 5391.
(2) Богдановичъ. Михайловскій Данилевскій.

кирасиры должны были служить резервомъ, преимущественно его правому крылу, и идти въ бой, въ случаѣ крайней необходимости.

Дѣло началось около 9-ти часовъ атакой нашего праваго крыла на непріятеля. Съ началомъ движенія всѣ войска были построены въ шахматномъ порядкѣ; канонада со стороны непріятеля была слаба, но не прошло получаса, какъ на высотахъ мѣстечка Вахау явилось болѣе 100 орудій, дѣйствіе которыхъ было губительно. Австрійцы, поставленные между Плейсой и Эльстеромъ, встрѣчали большія затрудненія при переходѣ черезъ эти рѣки, такъ какъ вода отъ дождей поднялась и мостъ былъ разломанъ. Для подкрѣпленія ослабѣвшей линіи Барклай послалъ за гренадерскимъ корпусомъ Раевскаго, и с.-петербургскіе гренадеры, двинувшись впередъ, стали въ Университетскомъ лѣсу, вправо отъ Госсы, гдѣ дѣйствовалъ кн. Горчаковъ. Наполеонъ также усилилъ войска у Вахау, и французы пошли въ атаку съ такой отчаянной рѣшимостью, что, казалось, ничто не могло противиться имъ; они бросались на орудія, рубили прислугу, лошадей, упряжь и прорвались къ плотинѣ у Госсы и наконецъ появились у прудовъ близь селенія. На пригоркѣ не болѣе 800 шаговъ отъ Госсы, съ самого утра находились союзные монархи, Императоръ Александръ I и Король Прусскій. Ядра непріятельскія уже долетали туда рикошетами, и генералы, находившіеся въ свитѣ Императора, напрасно просили монарховъ удалиться; какъ Государь, такъ и Король Прусскій слишкомъ были заняты ходомъ сраженія, чтобы обращать вниманіе на опасность. Во всякомъ случаѣ, дѣло нельзя было считать проиграннымъ, хотя зрѣлище, представлявшееся взорамъ монарховъ, было далеко неутѣшительно. Второй пѣхотный корпусъ и одна прусская бригада были разорваны и отброшены влѣво отъ Госсы. Русскія батареи, одна за другой, умолкали и были отвозимы назадъ; 30 орудій уже перешли въ руки французовъ, только «какъ скала среди разъяреннаго моря, стояла у Госсы бригада Сулимы: полки с.-петербургскій и таврическій», свидѣтельствуетъ донесеніе. Но вотъ явились лейбъ-казаки, которые находились при конвоѣ Государя; Императоръ Александръ послалъ ихъ въ прикрытіе орудій. Тотчасъ произведена была атака во флангъ французовъ и дѣла вдругъ приняли самый благопріятный оборотъ. За ручьемъ, лѣвѣе отъ Госсы, поставлены были 112 орудій русской резервной артиллеріи. С.-петербургскіе гренадеры, все время отражавшіе страшный натискъ непріятеля, уже стояли у Госсы, наводненной французской пѣхотой и кавалеріей, вы-

шедшей изъ Вахау. «Всѣ соревновали къ истребленію непріятеля,» доносилъ главнокомандующій. Непріятель былъ сбитъ и Госса осталась за нами (1).

Сраженіе кончилось поздно вечеромъ. Въ ночь на 5-е октября полкъ нашъ остался у Госсы; обѣ враждующія арміи находились въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой. Отъ нашего полка, равно какъ и отъ прочихъ, была выставлена сторожевая цѣпь къ сторонѣ непріятеля. Весь слѣдующій день также прошелъ спокойно. Атаки не возобновлялись, хотя всѣ стояли подъ ружьемъ. Мы весь день провели на полѣ подъ дождемъ; вдали слышна была канонада; какъ узнали—это Блюхеръ тѣснилъ непріятеля при Менернѣ и Видеричѣ. Къ ночи Наполеонъ отступилъ подъ самый Лейпцигъ.

6-го октября, когда погода прояснилась, передъ нами открылось невиданное до того зрѣлище. Полмилліона разнородныхъ войскъ, поощряемыхъ личнымъ присутствіемъ монарховъ Россіи, Пруссіи, Австріи, на необозримое пространство, покрывало поле, въ ожиданіи минуты довершенія великаго, Александромъ I начатаго, дѣла. И въ этотъ день гренадерскіе и гвардейскіе резервы не были въ огнѣ, потому что «ни одинъ батальйонъ ни на шагъ не отступалъ (въ первой линіи) (2), а силы союзниковъ безпрерывно увеличивались цѣлыми бригадами войскъ виртембергскихъ, саксонскихъ, баденскихъ.

Аванпосты обѣихъ сторонъ находились въ такомъ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, что ясно можно было слышать оклики непріятельскихъ часовыхъ; ночью замѣтно было движеніе въ непріятельской арміи, а на зарѣ мы узнали объ отступленіи его къ Люцену.

Къ вечеру 6-го октября наша гренадерская дивизія поставлена была по обѣ стороны колодицкой дороги, къ югу отъ стараго кирпичнаго завода.

Въ 7-мъ часу утра Государь прибылъ на поле сраженія, объѣзжалъ войска и свои, и союзныя, выстроенныя въ густыхъ колоннахъ, по отлогимъ высотамъ, благодарилъ ихъ за оказанное ими мужество. Затѣмъ дано было приказаніе идти на приступъ.

Черезъ часъ непріятель уже былъ загнанъ въ предмѣстье города,

---

(1) Журналъ военныхъ дѣйст. (Библ. главн. штаб.).
(2) Извѣстія о военныхъ дѣйст. 1813 и 1814 г.г. № 5391 и 8960.

откуда онъ дѣлалъ тщетныя усилія преградить намъ туда входы. Батареи, поставленныя у въѣздовъ, были сбиты, и мы, осѣнивъ себя крестомъ, съ музыкой, съ распущенными знаменами и съ громкимъ «ура» вступили въ Лейпцигъ. Саксонскій король союзникъ Наполеона былъ признанъ военноплѣннымъ. Когда войска проходили мимо Государя, то Его Величество привѣтствовалъ каждый батальйонъ и строжайше приказывалъ щадить безоружныхъ жителей. Его приказаніе было точно исполнено. Лейпцигъ, эта мирная столица музъ Германіи, это средоточіе ея торговли и просвѣщенія, остался неприкосновеннымъ. Дома, въ предмѣстьяхъ, были прострѣлены пулями, стекла и рамы выбиты, но самый городъ былъ цѣлъ, и жители, ожидавшіе всѣхъ ужасовъ, неразлучныхъ со взятіемъ города приступомъ, теперь плакали отъ радости и ихъ восклицанія сливались съ нашими въ общій гулъ.

Пройдя весь городъ, къ ночи резервъ союзниковъ и мы въ томъ числѣ расположились у Пегау, окрестности котораго уже были очищены отъ непріятеля.

Въ дѣлахъ подъ Лейпцигомъ раненъ былъ пулею корпусный командиръ Раевскій, въ то время, когда онъ со 2-й гренадерской дивизіей оборонялъ Ауенгеймскую овчарню. Въ нашемъ полку убитъ прапорщикъ Кандющевъ (¹), умерли отъ ранъ прикомандированные къ нашему полку: поручики Левашевъ, Машурадзинъ и прапорщикъ Косора. Ранено два офицера: поручики Шидекарскій и Емельяновъ; оберъ-офицеръ Трусовъ пропалъ безъ вѣсти. Нижнихъ чиновъ убито 38, ранено 58 чел. Награды: полковникъ Ахте произведенъ въ генералъ-майоры, поручикъ Тимофеевъ 2-й получилъ золотое оружіе. Произведены въ слѣдующіе чины: прапорщикъ Глушановскій, поручикъ Емельяновъ и Шидекарскій, прапорщикъ Ансдорфъ и Аристовъ, капитанъ Урусовъ и поручикъ Тимофеевъ 3-й награждены орденомъ св. Анны 3-й степени. Штабсъ-капитанъ Сонинъ и аудиторъ Андреевъ (²)— орд. св. Анны 2-й степ. Капитанъ Трусовъ награжденъ орденомъ Владиміра 4-й степ. Нижнимъ чинамъ выдано впослѣдствіи 53 георгіевскихъ креста (одновременно съ наградами за Парижъ).

(¹) Военно-ученый архивъ.

(²) Послѣдній, во время сраженія 4-го октября, «былъ посылаемъ въ опасныя мѣста и развозилъ приказанія ген.-лейт. Чоглокова, съ отмѣнною распорядительностью и неустрашимостью; доставлялъ вѣрныя свѣдѣнія о движеніи непріятеля и поощрялъ нижнихъ чиновъ къ пораженію непріятеля».

8-го октября с.-петербургскій гренадерскій полкъ, со всею главною арміею, выступилъ изъ Пегау на Наумбургъ, съ повелѣніемъ тѣснить непріятеля и идти на перерѣзъ его пути. Прибывъ въ Наумбургъ на другое утро полкъ нашъ пробылъ здѣсь цѣлый день, и затѣмъ медленно двигался къ Кезену, Экартсбергу и Ауерштедту. Чѣмъ болѣе удалялись мы отъ предѣловъ Россіи, тѣмъ сильнѣе чувствовали лишенія, такъ какъ продовольствіе войскъ и снабженіе ихъ амуниціею встрѣчало большія затрудненія: за каждый кусокъ хлѣба, за каждый пукъ соломы намъ приходилось платить высокія цѣны. Но гренадеры не унывали, ободренные успѣхами, они шли впередъ съ надеждой, что результатъ похода будетъ вполнѣ блестящій.

Продолжая маршъ, мы прошли Іену и Веймаръ, затѣмъ поворотили влѣво, на Тюрингенскій лѣсъ. Вездѣ дороги были прекрасныя, мѣстоположеніе картинное, погода поисправилась, и гренадеры наши бодро и весело спѣшили къ Рейну, что, между прочимъ, видно по величинѣ переходовъ, которые теперь дѣлались отъ 30—40 верстъ въ день. Пріемы, дѣлаемые населеніемъ въ городахъ и селеніяхъ, черезъ которые мы проходили, были торжественные. Жители тысячами выходили на встрѣчу Императору Александру, великодушіе и твердость котораго гремѣли по всей Европѣ. Наконецъ, с.-петербургскіе гренадеры перешли Майнъ и прибыли къ Франкфурту, гдѣ и стали на кантониръ-квартирахъ; здѣсь пробыли до исхода ноября. Здѣсь они приводились въ порядокъ и пополнялись подходившими резервами. Во время этой остановки (3-го ноября) командиромъ гренадерскаго корпуса назначенъ былъ генералъ-адъютантъ князь Трубецкой. Во Франкфуртѣ Государь велѣлъ раздать привезенныя изъ Россіи 70,000 серебряныхъ медалей въ память 1812 года, выданныя тѣмъ, кто участвовалъ въ отечественной войнѣ.

Послѣ 19-го ноября мы выступили съ кантониръ-квартиръ на тѣ пункты, откуда надлежало намъ переправлятся черезъ Рейнъ. С.-петербургскій гренадерскій полкъ, съ обновленными силами шелъ во Францію. Пройдя нѣсколько деревень и городовъ, 1-го декабря, мы пришли въ деревню Вейнсбергъ, оттуда въ Ваннеръ и, продолжая походъ 11-го прибыли въ Вальденгаузенъ. Здѣсь, приказъ по полку упоминаетъ о награжденіи лекаря Донигеса: «за понесенные труды» 250-ю рублями. Затѣмъ, продолжая походъ черезъ Бетенгаузенъ, Дуненгенъ, м. Шильтахъ, 20-го декабря полкъ нашъ «парадомъ» проходилъ черезъ городъ Фрейбургъ и затѣмъ, вскорѣ

началъ переправляться черезъ Рейнъ [1]. Передъ переходомъ нашихъ войскъ черезъ Рейнъ во всѣхъ ротахъ прочтенъ былъ слѣдующій приказъ Императора Александра I-го: «Воины! Мужество и храбрость ваши привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они поведутъ насъ далѣе, мы переходимъ за оный, вступая въ предѣлы той земли, съ которой ведемъ кровопролитную жестокую войну. Мы уже спасли, прославили отечество свое, возвратили Европѣ свободу и независимость, остается увѣнчать великій подвигъ сей желаемымъ миромъ. Да водворятся на нашемъ земномъ шарѣ спокойствіе и тишина! Да будетъ каждое царство подъ единою собственнаго правительства властью и законами благополучно! Да процвѣтаютъ въ каждой землѣ, ко всеобщему благоденствію народовъ, вѣра, языкъ, науки, художества и торговля! Сіе есть намѣреніе Наше, а не продолженіе брани и разоренія. Непріятели, вступая въ средину Царства Нашего, нанесли намъ много зла, но и претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій покаралъ ихъ. Не уподобимся имъ: человѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно безчеловѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ: понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку. Воины! Я несомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непріятельской столько же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ, и соединяя въ себѣ храбрость воина, противъ вооруженныхъ, съ благочестіемъ христіанина, противъ безоруженныхъ, довершите многотрудные подвиги свои сохраненіемъ пріобрѣтенной уже славы мужественнаго добронравнаго народа».

Дулъ сильный вѣтеръ со снѣгомъ, когда мы подходили къ Рейну, синія волны котораго грозно бушевали между берегами, покрытыми, какъ бы бѣлымъ саваномъ, глубокимъ снѣгомъ. Медленно сойдя по крутому и скользкому спуску на понтонный мостъ, мы перешли знаменитую рѣку Рейнъ, издавна считавшуюся неодолимою границею Франціи [2]. Русскіе выстрѣлы раздались на лѣвомъ берегу Рейна и своимъ гуломъ огласили предѣлы Франціи, гдѣ еще никогда не гремѣло русское оружіе.

23-го декабря объявлено было монаршее благоволеніе гренадер-

---

[1] Приказы по полку съ 1813 по 1831 годъ въ полковомъ архивѣ сохраняются всѣ въ цѣлости, и потому, во избѣжаніе излишнихъ повтореній, начиная съ этой главы, ссылки на приказъ по полку не помѣщаются.

[2] «Походн. записки» Русск. Бесѣда 1860.

скому корпусу за порядокъ и устройство при проходѣ черезъ г. Фрейбургъ, а 26-го числа нашъ полкъ двинулся къ Бельфору и по 4-ое января находился при блокадѣ этой крѣпости; подробности стоянки этой, впрочемъ, остаются въ неизвѣстности. Изъ Бельфора мы двинулись черезъ Везуль къ Лангру. Дорога была самая тягостная: снѣгъ, оттепель и морозы затрудняли переходы, случалось, что мы въ бродъ перебирались черезъ быстрыя рѣчки, съ неровнымъ и колючимъ дномъ. Но войска, какъ ни въ чемъ ни бывало, шли впередъ. Жители тѣхъ мѣстъ, куда вступали войска, выносили на биваки сѣно, овесъ и разные съѣстные припасы. Иной разъ приходилось входить въ деревни, гдѣ не оказывалось ни одной живой души, и всѣ дома были безъ крышъ, съ выбитыми окнами и дверями. Префекты и чиновники уѣзжали изъ городовъ, увозя съ собой казенныя деньги и бумаги.

Достигнувъ до Лангра, который служилъ сборнымъ мѣстомъ для главной арміи, — здѣсь остановились на кантониръ-квартирахъ, чтобы дать войскамъ отдыхъ, необходимый послѣ трудныхъ переходовъ отъ Рейна, здѣсь же встрѣчали и новый 1814 годъ. 10-го января Государь прибылъ въ главную квартиру, и тутъ, какъ обыкновенно бываетъ, все оживилось. Вскорѣ получено повелѣніе готовиться къ выступленію, и с.-петербургскіе гренадеры, по маршруту, должны были, слѣдуя по избранной операціонной линіи, направиться къ Шомону и потомъ къ м. Баръ-сюръ-Объ. Такимъ образомъ, въ первой половинѣ января, мы прошли горы Юры и Вогезскія.

Наполеонъ, между тѣмъ, уже выѣхалъ изъ Парижа и отдалъ приказаніе къ наступательнымъ дѣйствіямъ, почему и намъ велѣно было немедленно двинуться впередъ и, въ составѣ резерва, сосредоточиться у Баръ-сюръ-Объ. Въ то время, когда мы должны были тронуться къ Траннамъ, авангардъ нашъ выдержалъ нападеніе, а 19-го числа наши войска уже соединились и изъ оборонительнаго положенія перешли въ наступательное.

20-го числа положено было атаковать Наполеона, въ занимаемой имъ позиціи у Ларотьера. Главное начальство надъ всѣми войсками предоставлено было Блюхеру. Нашъ гренадерскій корпусъ Раевскаго, съ двумя дивизіями кирасиръ, составлялъ общій резервъ. Намъ приказано было поддерживать Сакена, стоявшаго въ центрѣ, т. е., какъ только войска его двинутся, занять позицію у Траннъ, а стоявшая

за нами гвардія должна была перейти на наше мѣсто [1]. У всѣхъ союзниковъ, отъ генерала до солдата, была на лѣвомъ рукавѣ бѣлая повязка, чтобы доставить возможность войскамъ шести союзныхъ державъ отличать своихъ отъ непріятеля.

Часу во второмъ пополудни, прибыли на Траинскія высоты Государь и Король Прусскій. Мы стояли въ ожиданіи сраженія. Французскія войска занимали у Бріенна пять деревень: Діенвиль, Мервилье, Ларотьеръ, Лажибери, Петимениль и Шомениль. Ларотьеръ былъ въ центрѣ расположенія непріятеля, куда направился Сакенъ, когда отдано было повелѣніе начать наступленіе.

Дѣла союзниковъ шли хорошо. Сакенъ уже прорвалъ центръ боевой линіи французовъ и овладѣлъ Ларотьеромъ; но чтобы не дозволить непріятелю отбить это селеніе, составлявшее ключъ непріятельской позиціи, а главное, чтобы подкрѣпить 1-ю линію союзниковъ, Императоръ Александръ приказалъ двинуть весь гренадерскій корпусъ, со второй и третьей кирасирскими дивизіями, а первую гренадерскую дивизію Его Величество лично велѣлъ послать на подкрѣпленіе Блюхеру. Гренадеры, съ пѣснями, пошли на подкрѣпленіе сражающихся и на штыкахъ ворвались въ селеніе Петимениль, гдѣ кипѣла упорная битва. Дѣло продолжалось до полуночи, среди совершенной темноты. Войска Принца Виртембергскаго были выручены [2].

Мракъ пасмурной январской ночи сильно затруднялъ сражающихся; передовыя цѣпи выставляемы были ощупью, нѣсколько офицеровъ французскаго генеральнаго штаба сбились въ темнотѣ съ дороги, въѣхали въ нашу цѣпь и были взяты въ плѣнъ. Наполеонъ приказалъ сжечь Ларотьеръ и пользуясь мятелью отступилъ къ Труа, оставляя намъ 1000 плѣнныхъ и 73 орудія, взятыя съ боя.

Государь остался очень доволенъ порядкомъ и храбростью въ бріенскомъ дѣлѣ всѣхъ русскихъ войскъ, въ особенности, онъ благодарилъ Сакена, который въ этотъ достопамятный день возвратилъ себѣ милость Великаго Монарха, утраченную имъ, какъ извѣстно, послѣ казуснаго процесса съ Беннигсеномъ.

Когда непріятель былъ вытѣсненъ изъ Бріенна, изъ того самаго замка, гдѣ воспитывался Наполеонъ и провелъ первые дни юности,

---

[1] Гвардія въ это время была отдѣлена, подъ командою Цесаревича, отъ общаго резерва, которымъ командовалъ самостоятельно Барклай-де-Толли.

[2] Богдановичъ.

Императоръ и Король Прусскій посѣтили этотъ замокъ, представлявшій неразлучно съ войной картину разрушенія, и водворили тамъ порядокъ. Затѣмъ, приказано было отступать къ Труа.

Давно уже не отступала союзная армія, и поэтому приказъ этотъ встрѣченъ былъ въ арміи съ неудовольствіемъ. Были еще обстоятельства, которыя должны были усилить неудовольствіе. Армія наша была въ нѣсколькихъ льё отъ Парижа. «Закусивъ чѣмъ попало— такъ описываетъ нашъ очевидецъ-писатель (1) впечатлѣнія этого отступленія: — мы кое-какъ расположились на почлегъ. Вдругъ сборъ. Пока происходили въ ареопагѣ совѣщанія и дѣлались распоряженія, мы уже шли скорымъ маршемъ. Солдаты, не успѣвшіе отдохнуть отъ дневнаго похода, падали полусонные въ сомкнутыхъ колоннахъ; офицеры будто опьяненные шатались на своихъ лошадяхъ. На походѣ безпокоили экипажи саповниковъ, въ особенности не боевыхъ, для которыхъ надо было разступаться цѣлыми колоннами. Иногда происходили такого рода сцены. Ѣдетъ главный квартирмейстеръ, а намъ командуютъ: «раздайся»!... Ѣдетъ адъютантъ главной квартиры», и колонны раздаются. Такимъ образомъ плелись мы къ Труа; стали на обѣтованные биваки и какіе то огромные сараи только промелькнули въ глазахъ. Черезъ пять минутъ они уже были разнесены на дрова». А между тѣмъ, соблюдалась строжайшая дисциплина, мародерство наказывалось, Русскіе, какъ уже сказано было выше, «не мстили французамъ за всѣ ихъ оскорбленія. Случалось намъ сталкиваться съ толпой рабочихъ и никто ихъ ни только не трогалъ, но даже словомъ не обижалъ».

Вслѣдствіи измѣненія хода дѣлъ, главная армія три дня простояла на кантониръ-квартирахъ въ Труа, и затѣмъ тихо потянулась внизъ по Сенѣ. Бригада гренадеръ (с.-петербургскій и таврическій полки) и легкая гвардейская кавалерійская дивизія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Дибича и флигель-адъютантъ князь Любомірскій были посланы въ Сезанъ, чтобы поддержать сообщеніе съ Блюхеромъ, шедшимъ отъ Бріенна къ Шалону. 5-го февраля, въ составѣ резерва, полкъ нашъ подошелъ къ Трепелю и, переправившись на правый берегъ Оба, сталъ отходить къ Лангру.

---

(1) Лажечниковъ. «Походныя записки».

ГЛАВА XVII.

Сраженіе при Баръ-сюръ-Объ, предпринятое по иниціативѣ Прусскаго короля и рескриптъ Короля русскимъ войскамъ. — Дѣло при Арси. Награды полка. — Остановка при Курдеманжѣ и движеніе къ Феръ-Шампенуазу. — Дѣйствія полка у м. м. Коль и Сомесъ. — Приготовленія къ движенію на Парижъ. — Бой у Бельвиля съ войсками Мортье и Мармона. — С.-петербургскіе гренадеры у Мениль-Монтана. — Стрѣлки отъ всѣхъ гренадерскихъ полковъ, подъ командою майора московскаго полка Повало Швейковскаго, на высотахъ Монъ Мартра. — Вѣсть о сдачѣ Парижа облетаетъ всѣ войска. — Потери и награды. — Вечеръ 18-го марта полкъ проводитъ между Пантеномъ и Сенъ-Мартенскимъ предмѣстьемъ. — Приказъ на слѣдующій день. Вступленіе войскъ въ Парижъ 19-го марта. — Барклай-де-Толли фельдмаршалъ; генералъ Сакенъ — комендантъ Парижа. — Расположеніе по квартирамъ. — Вступленіе въ Парижъ обозовъ и деньщиковъ. — Жизнь союзныхъ войскъ въ Парижѣ. — Обратный походъ въ Россію.

15-го февраля было сраженіе при Баръ-сюръ-Объ. Прусскій король присутствовалъ въ бою до вечера, при войскахъ Витгенштейна, и на полѣ сраженія награждалъ орденами русскихъ полковыхъ и батальйонныхъ командировъ. Витгенштейнъ, по причинѣ раны, полученной въ этомъ сраженіи, долженъ былъ оставить армію. Передъ отъѣздомъ онъ получилъ рескриптъ Короля Прусскаго слѣдующаго содержанія:

«Въ сраженіи при Баръ-сюръ-Объ, я имѣлъ случай быть вновь свидѣтелемъ храбрости русскихъ и благоразумнаго предводительства ими, приносящаго вамъ, любезный генералъ, столь много чести. Потому содержаніе вашего письма было мнѣ тѣмъ неожиданнѣе, что я раздѣляю убѣжденіе Императора Александра въ вашихъ заслугахъ и отличномъ поведеніи войскъ, бывшихъ въ сраженіи подъ вашимъ начальствомъ, и могу дать вамъ успокоительное увѣреніе, что Его Величество признаетъ подвиги ваши столько же, какъ и я».

Дѣломъ при Баръ-сюръ-Объ, которое спасло честь главной арміи, бывшей съ бріенскаго сраженія въ совершенномъ бездѣйствіи, обязаны мы иниціативѣ и настояніямъ Прусскаго Короля.

Съ отъѣздомъ Витгенштейна, мѣсто его занялъ Раевскій, командиръ гренадерскаго корпуса, а вмѣсто Раевскаго начальство надъ нашимъ корпусомъ принялъ графъ Ламбертъ ([1]).

([1]) Михайловскій-Данилевскій.

Въ дѣлѣ при Баръ-сюръ-Объ у насъ въ полку убитъ 1 нижній чинъ, хотя весь полкъ былъ въ глубокомъ резервѣ. Награды получили слѣдующіе офицеры: капитанъ Даниловичъ, Трубецкой, и поручикъ Вашлагеръ—орд. св. Владиміра 4-й степени. Штабсъ-капитанъ Урусовъ получилъ слѣдующій чинъ. Майору фонъ-деръ-Палену объявлено Высочайшее благоволеніе.

Послѣ этого послѣдняго сраженія, мы остановились не надолго у Шомона, наконецъ 2-го марта двинулись къ Бріенну. Тутъ мы пробыли четыре дня, а 7-го марта поздно вечеромъ разослана была диспозиція сраженія, назначеннаго на слѣдующій день. С.-петербургскій гренадерскій полкъ тотчасъ же, вмѣстѣ съ главной арміей, сталъ при Одижонѣ, въ пятнадцати верстахъ отъ Арси.

8-го марта, въ 11 часовъ утра, Государь и Король Прусскій прибыли на высоты при Мениль-ла-контесъ. Наполеонъ пріѣхалъ въ Арси. Во 2-мъ часу пополудни поданъ былъ условный знакъ къ атакѣ. Передовыя войска съ ожесточеніемъ рванулись впередъ. Наполеонъ выѣхалъ изъ города и сталъ самъ распоряжаться войсками. Завязалось упорное дѣло. Наполеонъ посылалъ въ атаку свой конвой и самъ, съ обнаженной шпагой, скакалъ по всѣмъ направленіямъ, словно искалъ смерти. Вдругъ граната падаетъ къ его ногамъ, и онъ исчезаетъ въ облакѣ пыли и дыма, всѣ считаютъ его погибшимъ, но онъ встаетъ, бросается на лошадь и снова становится противъ непріятеля. Передовыя наши линіи, однако, держатся (1).

Къ вечеру русскимъ резервамъ приказано вступить въ дѣло. Гренадерскій корпусъ шелъ въ центръ, отдѣливъ бригаду на подкрѣпленіе баварцевъ при Торси. За гренадерами слѣдовали кирасирскія дивизіи. Батареи неслись на всемъ скаку. Нашъ Императоръ и Король Прусскій спускались съ высокой горы Мениль-ла-контесъ. За ихъ Величествами слѣдовали лейбъ-казачій полкъ и прусская гвардейская кавалерійская бригада.

Стало совершенно темно и на нашей сторонѣ пальба стала стихать. Сраженіе не имѣло въ этотъ день рѣшительныхъ послѣдствій, потому положено было возобновить его на другой день.

9-го марта, солнце еще неуспѣло взойти, какъ уже всё было готово къ битвѣ. Гренадерскій корпусъ вмѣстѣ съ кирасирами и гвардіей находился во второй линіи, за Мишель-ла-контесъ, у Шодрей.

---

(1) «Hist. de Napoléon»:... La mort ne veut pas de lui...

войска его были свидѣтелемъ зрѣлища, которое никогда не изгладится изъ памяти очевидцевъ. Двѣ непріязненныя, преисполненныя взаимнаго ожесточенія арміи, находились на самомъ близкомъ разстояніи, въ виду одна другой и не трогались съ мѣста; съ обѣихъ сторонъ, болѣе полутораста тысячъ человѣкъ, стояло въ ружьѣ; зажженые фитили горѣли у батарей передъ фронтомъ арміи, на полѣ царствовала полная тишина, непрерываемая ни единымъ выстрѣломъ. Между тѣмъ, часъ проходилъ за часомъ. Но вотъ задняя линія непріятельской арміи заволновалась и потянулась съ позиціи на Арси. Ясно было, что Наполеонъ уклоняется отъ сраженія. Въ три часа пополудни произведенъ былъ сигналъ тремя пушечными выстрѣлами и союзныя войска начали атаку, которая кончилась взятіемъ Арси. Наполеонъ долженъ былъ избрать новый путь дѣйствій. Въ дѣлѣ 8-го подъ Арси, генералъ-лейтенантъ Чоглоковъ, командуя 1-й гренадерской дивизіей, вмѣстѣ, съ двумя батареями полковника Нилуса и подполковника Черемисинова и бригадой кирасиръ генералъ-майора Левашева, по личному приказанію Государя Императора, повелъ полки на подкрѣпленіе баварцамъ, сражавшимся въ первой линіи у д. Торси. Видя, что баварцы отступали, наши гренадеры, какъ только ударили бой «къ атакѣ», съ побѣднымъ «ура» ворвались въ деревню на штыкахъ и удержали её за собой (¹). Потери полка въ дѣлѣ 8-го марта при Арси исчислены вмѣстѣ съ потерями подъ Парижемъ. А награды въ полку за Арси были слѣдующія: полковнику Пайкулю, майорамъ Фалку, Трусову, штабсъ-капитанамъ Бодену и Сопну объявлено Высочайшее благоволеніе. Орденомъ св. Анны 4-й степ. награждены: прапорщики Розенбергъ, Дрейсихъ-Аккеръ, Ярославскій, подпоручики Ребиндеръ и Петерсонъ. Унтеръ-офицеръ Дасаевъ произведенъ, за это дѣло, въ прапорщики.

Послѣ взятія Арси гренадерскому корпусу тотчасъ отдано было повелѣніе выступить и всю ночь идти къ Соленью, а на разсвѣтѣ, 12-го, сосредоточиться между Витри и Феръ-Шампенуазомъ. Надо сказать, что теперь жители селеній, чрезъ которыя проходили войска, уже не встрѣчали насъ миролюбиво, какъ въ началѣ похода во Францію. Вооруженные крестьяне часто нападали на малочисленныя команды; случалось, что и женщины, спрятавшись за заборомъ или домомъ, стрѣляли въ проходившія войска. Они ожесточались противъ

(¹) Богдановичъ.

русскихъ солдатъ, которые даже между французами, осквернителями нашихъ храмовъ, оставили память примѣрной подчиненности. Пройдя къ Витри, корпуса главной арміи расположились вокругъ этого города. Нашъ полкъ остановился при Курдеманжѣ. Заблистали бивачные огни и унизали своимъ эфектнымъ свѣтомъ берегъ Марны.

13-го марта, рано по утру, с.-петербургскій гренадерскій полкъ выступилъ изъ Курдеманжа и потянулся по лугамъ и нивамъ прямо къ Ферѣ-Шампенуазу. Мы шли форсированнымъ маршемъ для соединенія съ силезской арміей, и вдругъ передъ нами, у мѣстечка Коль, показались передовыя непріятельскія войска Мармона и Мортье. При нашемъ появленіи французы стали отступать къ Сомесу. Мы сейчасъ же, вслѣдъ за послѣднимъ принцемъ Виртембергскимъ, пошли въ обходъ его праваго крыла; за нами слѣдовала 2-я кирасирская дивизія и нѣсколько полковъ. Авангардъ Палена, не имѣя пѣхоты, не могъ атаковать съ фронта, пошелъ въ обходъ лѣваго крыла.

Непріятель, тѣснимый съ обѣихъ фланговъ, отступалъ къ Сомесу не безъ потерь. Здѣсь завязался бой, длившійся шесть часовъ сряду и послужившій началомъ серьезнаго дѣла у Ферѣ-Шампенуаза, названнаго, по выраженію историка, лихимъ поэтически-вдохновеннымъ кавалерійскимъ экспромтомъ. Авангарду Палена удалось сбить кавалерію непріятеля, и прогнать за пѣхоту, отступавшую за м. Конантре. Несмотря на поднявшуюся бурю, бригада Ожаровскаго, преслѣдуя непріятеля, во фронтъ понеслась на противника, который въ безпорядкѣ отступилъ къ Ферѣ-Шампенуазу, и здѣсь былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ нашей кавалеріей и подошедшей пѣхотой, и положилъ оружіе, сдавшись въ плѣнъ въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ.

Шампенуазское сраженіе замѣчательно тѣмъ, что оно было ведено на маршѣ и безъ предварительнаго распоряженія. Наша пѣхота не сдѣлала ни одного выстрѣла и только бѣглымъ шагомъ слѣдовала за конницей сражавшейся противъ двухъ пѣхотныхъ корпусовъ (1). Тѣмъ не менѣе въ формулярныхъ спискахъ офицеровъ полка, дѣло это записано, а двое изъ офицеровъ прапорщикъ Розенбергъ и Ярославскій за это сраженіе награждены орденомъ св. Анны 3-й степени. У м. Коль, утромъ этого дня, впрочемъ, были разсыпаны стрѣлки и, принимая во вниманіе незначительную степень участія нашего при

(1) Крестовскій. «Ист. л.-гв. уланск. Его Велич. полка».

Феръ-Шампенуазѣ, при стѣсненіи Мортье и Мортона, бой этого дня, поэтому, въ формулярѣ полка, правильнѣе было бы отмѣтить боемъ при дд. Коль и Сомесъ.

Сражаясь весь день, союзники достигли мѣста, назначеннаго по диспозиціи; у Сомеса оставлено было только два эскадрона лейбъ-казаковъ — подбирать раненыхъ французовъ, во множествѣ лежавшихъ по дорогѣ. На другое утро 14-го марта мы поднялись въ 4 часа, чтобы продолжать наступательное движеніе, слѣдуя въ прежнемъ боевомъ порядкѣ. Гренадерскій корпусъ двигался позади австрійцевъ и баварцевъ.

Утро было прекрасное, двигалось такъ легко и какое то чувство непобѣдимости оживляло всѣхъ. Но вотъ музыка, барабанный бой, громкія и искреннія «ура» возвѣстили прибытіе Государя. Къ вечеру полкъ нашъ сталъ на бивакъ около селенія Трефо, и на другой день спѣшилъ къ переправѣ черезъ Марну. Медлить было нельзя, тѣмъ болѣе, что, вскорѣ послѣ прибытія Императора въ Трефо, пріѣхали нарочные отъ Чернышева и Кайсарова съ донесеніями, что Наполеонъ пошелъ къ Бріенну, занялъ Труа и ночевалъ въ Баръ-сюръ-Объ.

16-го марта мы перешли Марну у Мо и оттуда двинулись черезъ Кле и Бонди къ Парижу. При приближеніи къ стѣнамъ Парижа, объявлена была воля Государя, чтобы въ войскахъ соблюдался полный порядокъ и дисциплина, и за всякое могущее произойти безчинie, отвѣтственность лежала на начальствѣ. Мало того, при расположеніи на бивакахъ, людямъ запрещалось входить въ селенія, а дрова, солому и прочее предписывалось получать не иначе, какъ черезъ посредство меровъ.

17-го числа Императоръ Александръ и Король Прусскій прибыли въ Кле. По обѣимъ сторонамъ дороги стоялъ прусскій авангардъ и привѣтствовалъ монарховъ радостными восклицаніями. Послѣ полудня, когда согласно диспозиціи, послѣдовало выступленіе, нашъ гренадерскій корпусъ двинулся въ средней колоннѣ Барклай-де-Толли, большой дорогой на Бонди. «Солнце склонилось къ западу, прохладный вѣтерокъ освѣжалъ воздухъ, послѣ дневнаго жара, на небѣ не было ни одного облачка и тишина, царствовавшая въ природѣ, прерываема была пушечными выстрѣлами, которыми французы встрѣтили принца Виртембергскаго, шедшаго въ лѣвой колоннѣ прямо въ бондійскій лѣсъ. Вдругъ съ правой стороны сквозь дымъ пальбы,

увидѣли мы высокія башни Монмартра. «Парижъ! Парижъ!» было общимъ восклицаніемъ. Всѣ съ восторгомъ смотрѣли впередъ и мысленно шептали: «цѣль достигнута» (¹).

Въ то время французы, уже отброшенные авангардомъ почти къ самому Парижу, испытывали всѣ послѣднія средства защиты, но нашъ авангардъ преодолѣлъ ихъ. Къ разсвѣту положено было атаковать непріятеля главными силами. Въ ожиданіи этой рѣшительной минуты расположились бивакомъ при Нуази Лессенъ. Въ 5 часовъ утра с.-петербургскій полкъ уже тронулся съ мѣста. По диспозиціи, гренадерскому корпусу Раевскаго было назначено атаковать центръ, и Раевскій повелъ атаку на бондійскій лѣсъ, идя на соединеніе съ принцемъ Виртембергскимъ.

Второй корпусъ принца Виртембергскаго шелъ на Пантенъ и Роменвиль, составлявшіе ключъ позиціи. Въ то время, когда Раевскій занялъ бондійскій лѣсъ, къ Роменвилю прибыли маршалы Мармонъ и Мортье, и такимъ образомъ жребій сраженія еще не былъ рѣшенъ. Прибытіе гренадеръ дало тотчасъ же другой оборотъ дѣламъ въ центрѣ. 1-ая гренадерская дивизія Чоглокова, которую Барклай послалъ на помощь 2-му корпусу, ровно въ полдень двинулась на лѣсистую возвышенность между Пантеномъ и Роменвилемъ, и, окруживъ непріятеля, бѣгомъ бросилась къ высотамъ Сенъ-Жермена. Взбѣгая на горы по страшнымъ крутизнамъ, с.-петербургскіе гренадеры сбивали французовъ и гнали ихъ все дальше и дальше къ селенію Бельвиль, на пути нашего наступленія, обнесенному каменной стѣной, передъ которой стояла 17-ти пушечная батарея. Ни дивизія Бойе, оборонявшая селеніе, ни залпъ изъ пушекъ, ничто не останавливало нашихъ гренадеръ. Сады, виноградники, парки были уже всѣ заняты нами, когда получено было приказаніе отъ Барклай-де-Толли пріостановить наступленіе до прибытія наслѣднаго принца Виртембергскаго, и такимъ образомъ бой на Роменвильскомъ плато ограничивался одной пальбой.

Но вотъ главнокомандующій отдалъ приказаніе полкамъ собраться у Монтреля, подъ прикрытіемъ кирасиръ Шталя и артиллерійскаго огня 1-й гренадерской дивизіи, а отсюда Милорадовичъ повелъ нашъ гренадерскій корпусъ чрезъ Турель, прямо на Мениль-Монтанъ

(¹) «Походныя записки».

и Бельвиль. С.-петербургскіе гренадеры вступили на Мениль-Монтанъ, осыпаемые картечью и ружейнымъ огнемъ, двинулись на Бельвиль и достигли Бельвильскихъ высотъ, откуда весь Парижъ былъ видѣнъ, какъ на блюдечкѣ.

Въ это время отъ всѣхъ гренадерскихъ полковъ первой линіи, приказано было отдѣлить по ротѣ въ цѣпь, которая подъ общимъ начальствомъ майора московскаго гренадерскаго полка Повало-Швейновскаго, устремилась къ оградѣ.

Напрасно Мармонъ ободрялъ утомленныя и обезсиленныя войска. Французы отступали. Стрѣлковая наша цѣпь, свернувшись въ колонны, была подведена къ заставѣ, за которой стояла національная гвардія и ученики политехнической школы. Послѣдніе, по словамъ очевидца, дрались какъ молодые львенки, у которыхъ отнимали мать, но и они уступили силѣ и скрылись въ улицахъ города. Мармонъ, не видя другаго средства прекратить безполезное кровопролитіе, отправилъ офицера для переговоровъ о перемиріи, приказавъ у себя прекратить пальбу. Все стихло, только Монмартръ изрѣдка заволакивался облакомъ дыма.

Въ шесть часовъ пополудни прекратилась пальба и со стороны русскихъ, только въ гренадерскомъ корпусѣ раздавались громы выстрѣловъ. Вотъ и они утихли, вотъ замолкли совсѣмъ. Передъ фронтомъ ломаютъ телеграфъ. Роты, разсыпанныя въ цѣпь, сбираются по полкамъ, ведя плѣнныхъ. А черезъ полчаса, по всей линіи нашихъ войскъ неслось громовое «ура», объявлявшее о сдачѣ Парижа. Главнокомандующій Барклай-де-Толли и Великій Князь Михаилъ Павловичъ объѣзжали войска и благодарили за побѣду [1].

Радостная вѣсть о повсемѣстной побѣдѣ и о сдачѣ Парижа перелетала изъ устъ въ уста, при крестномъ знаменіи, повторялись громовые звуки восторженнаго «ура», перекатывались и переливались отъ одного полка къ другому. Всѣ цѣловались и поздравляли другъ друга. Государь, при извѣстіи о взятіи Парижа, обнялъ Прусскаго Короля и сказалъ: «Слава Богу, кровь человѣческая больше не польется». Даже и побѣжденные парижане отзывались на нашу радость. «Хвала гренадерамъ, рѣшившимъ судьбу центра твердою грудью и безтрепетною судьбою», замѣчаетъ современникъ.

---

[1] «Походныя записки».

При взятіи Парижа выбыло изъ строя въ нашемъ полку: убиты: капитанъ Емельяновъ [1] и Марковъ. Ранены: генералъ-маіоръ Ахте, полковникъ Мошинскій, подпоручикъ Тритгофъ и Деза, и 23 человѣка рядовыхъ.

Награды за Феръ-Шампенуазъ и Парижъ получили: генералъ-маіоръ Ахте—орд. св. Анны 1-й степени, полковникъ Пайкуль и капитанъ князь Урусовъ—орденъ св. Анны 2-й степени съ алмазами. Маіоръ Глуховъ—орденъ св. Анны 2-й степени. Маіоръ Герасимовъ получилъ золотое оружіе. Орденомъ св. Анны 3-й степени награждены: штабсъ-капитаны Шаренбергъ 2-й, поручикъ Прагеръ, подпоручики Туринцовъ, Ваплагеръ, прапорщики Быковъ и Чапкинъ. Въ слѣдующіе чины произведены: маіоръ Глуховъ, поручикъ Галиновскій и Ермаковъ (послѣдній за сохраненіе казны и обоза), поручикъ Аристовъ, прапорщики Бутовичъ, Розенбергъ, Ярославскій. Прусскій орденъ «Pour le mérite» получили: подполковникъ Мошинскій, Гельвихъ, капитаны Шаренбергъ, Сонпъ, Ермаковъ, подпоручикъ Картамышевъ и прапорщикъ Барышниковъ. Капитанамъ Тимроту, Ермакову, Владыкину, Тимофееву, Шидекарскому, подпоручикамъ Ласки, Линдфору и Быкову объявлено Высочайшее благоволеніе. Капитанъ Урусовъ былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи преображенскій полкъ тѣмъ же чиномъ. 54 рядовыхъ получили георгіевскіе кресты и 9 человѣкъ прусскія медали «за заслуги». Портупей-прапорщикъ Винклеръ произведенъ въ прапорщики, а фельдфебель Крестниковъ—въ подпоручики.

Къ вечеру, когда уже стемнѣло, полкъ нашъ расположился между Пантеномъ и Сенъ-Мартенскимъ предмѣстьемъ. Никогда, съ самого начала похода, нашимъ гренадерамъ не казался такъ сладокъ отдыхъ, какъ теперь, когда они, въ полномъ смыслѣ слова, отдыхали на лаврахъ. По всей линіи биваковъ раздавались пѣсни; съ шутками, со смѣхомъ солдаты варили ужинъ и пили бельвильскую водку. Послѣ зори объявленъ былъ приказъ на слѣдующій день: «къ 7-ми часамъ быть всѣмъ войскамъ въ парадной формѣ, стоять въ густыхъ колоннахъ и такъ ожидать прибытія Государя Императора». На разсвѣтѣ

---

[1] На мраморныхъ доскахъ, находящихся въ церкви 1-го военнаго Павловскаго училища, Емельяновъ показанъ убитымъ 6-го октября, подъ Лейпцигомъ, между тѣмъ, какъ, по архивнымъ документамъ, онъ тогда былъ только раненъ и впослѣдствіи поступилъ въ строй.

прекраснѣйшаго утра 19-го марта густыя колонны союзныхъ войскъ собрались и устанавливались у шоссе. Гренадерскій корпусъ вступалъ первымъ изъ русскихъ войскъ въ Парижъ, слѣдуя за австрійцами.

Въ 8 часовъ утра, когда полкъ нашъ уже стоялъ на мѣстѣ, передъ фронтомъ нашимъ показался, со шпагой въ рукѣ, новопожалованный фельдмаршалъ Барклай-де-Толли. Съ особенной гордостью должны были привѣтствовать с.-петербургскіе гренадеры этого героя. Исторія не сохранила намъ, впрочемъ, ничего, что бы указывало, что въ этотъ моментъ великій полководецъ вспомнилъ тотъ полкъ, въ рядахъ котораго онъ въ первый разъ былъ отмѣченъ судьбою, какъ счастливый избранникъ, и въ приказахъ по полку не осталось и слѣда какой либо особенной манифестаціи....

Нѣсколько позже воздухъ огласился восторженными «ура», и войска увидѣли Государя и Короля Прусскаго. Государь ѣхалъ верхомъ, на своей любимой свѣтло-сѣрой лошади, по имени Марсъ. Его Величество былъ въ генеральскомъ мундирѣ съ андреевской лентой и шляпѣ съ бѣлымъ султаномъ. Лица обоихъ монарховъ сіяли радостью, и ничто не въ состояніи выразить восторговъ, загремѣвшихъ въ рядахъ войскъ, когда оба Государя въ сопровожденіи многочисленной свиты ѣхали по фронту. Въ числѣ свиты, ѣхалъ и прусскій генералъ Блюхеръ, котораго солдаты наши любили и называли Брюховымъ. Георгіевская лента по его жилету отличалась новизною отъ остальнаго костюма.

По окончаніи объѣзда войскъ, начался знаменитый церемоніальный маршъ, которымъ союзныя войска вступали въ стѣны покореннаго Парижа. Впереди шла прусская и русская гвардейская кавалерія, за ней австрійцы, послѣ нашъ гренадерскій корпусъ, затѣмъ наша гвардія, прусскія и остальныя войска. Съ барабаннымъ боемъ, музыкой и распущенными знаменами, вступали с.-петербургскіе гренадеры въ Пантенскую заставу, блистая парадной формой и лезвіями штыковъ, еще не притупленныхъ, но уже очищенныхъ отъ слѣдовъ вчерашняго боя.

Пройдя Монмартрское предмѣстье, мы поворотили направо, по бульварамъ. Тутъ ликованія толпы, возраставшей по мѣрѣ приближенія нашего къ центру, начинали превосходить всякую мѣру. За тѣснотою, войска съ трудомъ могли двигаться. Но вотъ войска достигли Елисейскихъ полей, гдѣ союзные монархи остановились и пропу-

стили проходившія церемоніальнымъ маршемъ войска, при громкихъ крикахъ парижанъ, теперь уже забывшихъ совершенно, что вчера мы были ихъ непріятелями.

Смотръ кончился въ пятомъ часу по полудни. Императоръ отправился въ домъ Талейрана. Генералъ-губернаторомъ Парижа назначенъ былъ генералъ Сакенъ, бывшій нашъ шефъ, и онъ занялся расквартированіемъ войскъ (1). Благодаря ему, въ покоренномъ городѣ водворились миръ и спокойствіе, несмотря на то, что конецъ войнѣ не былъ положенъ и миръ формально не былъ еще заключенъ. Ночью, вслѣдъ за вступившими войсками, потянулись и наши обозы. Генералъ Ставраковъ получилъ приказаніе построить всѣ обозы и денщиковъ въ колонны и ввести ихъ такимъ образомъ въ столицу, «чтобы жители не видали безпорядочный видъ обоза и нестроевой команды», какъ сказано было въ приказаніи, и такимъ образомъ и денщики, и хлѣбопеки вошли въ Парижъ парадомъ на зарѣ 19-го марта.

Русскихъ офицеровъ размѣстили постоемъ по домамъ обывателей, а солдатъ по казармамъ, или въ домахъ по отводу. Парижанъ поражала красота нашихъ мундировъ, здоровый видъ солдатъ и остроумные отвѣты нашихъ офицеровъ на французскомъ языкѣ. По описанію современныхъ публицистовъ, въ угоду Наполеону, изображавшихъ насъ какими то варварами, которые ѣдятъ даже мясо дѣтей, мы представлялись имъ татарами-московитами, а теперь парижане не хотѣли вѣрить, что мы русскіе и сначала принимали насъ за эмигрантовъ. Впослѣдствіи же, разубѣдившись въ этомъ, только и расточали похвалы русскимъ, видѣть которыхъ и принимать всякому хотѣлось (2). Во все пребываніе въ Парижѣ, жилось вообще намъ не дурно. Недостатка въ продовольствіи никто не ощущалъ; солдаты ѣли отлично. Одежда, обувь также были приведены въ исправный видъ. Офицеры пользовались полнѣйшимъ гостепріимствомъ парижанъ. Русскимъ оказывали вездѣ почетъ и уваженіе. Въ началѣ пребыванія въ Парижѣ, впрочемъ, стоило показаться въ мундирѣ на улицѣ, чтобы привлечь вниманіе любопытныхъ; мальчики бѣгали гурьбой за русскими, указывали пальцами на костюмъ, говоря: «C'est un Russe;

(1) Полкъ по прибытіи въ Парижъ располагается по предмѣстьямъ Коломбъ, Ледезаминъ, а съ 3-го апрѣля, штабъ полка переводится въ д. Гросли.

(2) Богдановичъ.

c'est un Russe!» Такъ что впослѣдствіи разрѣшено было ходить въ партикулярномъ платьѣ. Англійскій генералъ Веллингтонъ впослѣдствіи увѣрялъ, что на улицѣ въ Парижѣ ему только лучше всего нравились русскіе гренадеры и гвардія (1). Во время стоянки подъ Парижемъ, въ присутствіи обоихъ монарховъ, три раза происходили парады войскамъ и церемоніи, изъ которыхъ особенно выдается смотръ 29-го марта, въ день Свѣтло-Христова Воскресенія. Доведя дѣло до конца и заключивъ миръ съ Франціей, Императоръ Александръ I, въ послѣдній разъ сдѣлалъ смотръ своимъ войскамъ и 22-го мая отправился въ Лондонъ. Всѣ караулы въ Парижѣ были сданы русскими національной гвардіи, Сакенъ сложилъ съ себя званіе генералъ-губернатора, причемъ городовое правленіе поднесло ему, въ знакъ признательности, ружье, пару пистолетовъ и шпагу, на одной сторонѣ которой было написано: «Миръ 1814 года», а на другой: «городъ Парижъ генералу Сакену» (2). С.-петербургскій гренадерскій полкъ простоялъ подъ Парижемъ съ 18-го марта по 19-е мая, ровно два мѣсяца, успѣвъ оправиться и запастись всѣмъ необходимымъ.

Въ этотъ промежутокъ времени къ намъ возвратились изъ плѣна, вмѣстѣ съ прочими русскими офицерами, капитанъ Сивцовъ, штабсъ-капитанъ Трусовъ 1-й, поручикъ Гильденшанцъ и прапорщикъ Тихоновъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ капитанъ Сивцовъ и прапорщикъ Тихоновъ, находились въ плѣну съ 12-го года.

---

(1) «Записки Жиркевича», Русск. Стар. 1874.

(2) Постановленіемъ городскаго совѣта города Парижа свидѣтельствуется, что «онъ (Сакенъ) водворилъ въ Парижѣ тишину и безопасность, избавивъ городъ отъ излишнихъ расходовъ, покровительствовалъ присутственнымъ и судебнымъ мѣстамъ и что жители, благодаря его бдительности, могли спокойно предаваться своимъ занятіямъ и почитали себя не на военномъ положеніи, а пользовались всѣми выгодами и ручательствами мирнаго времени. Городовое правленіе почитаетъ обязанностью изъявить генералу Сакену признательность свою за эти благодѣянія, оказанныя жителямъ». Національная гвардія поднесла Сакену бриліантами осыпанную золотую шпагу.

ГЛАВА XVIII.

Походъ 1815 года.—Назначеніе шефомъ полка Его Величества Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III-го.—Перемѣна въ наименованіи полка.—Бѣгство Наполеона съ острова Эльбы и послѣдствія его.—Приготовленія полка къ походу за границу.—Выступленіе изъ Риги.—Вниманіе къ полку Августѣйшаго шефа.—Первый рапортъ отъ полка Его Величеству Королю Прусскому, какъ шефу полка.—Рисунокъ съ вензелемъ Августѣйшаго шефа, присланный въ полкъ главнокомандующимъ Барклай-де-Толли.—Переходъ за Рейнъ.—Занятіе Вогезовъ.—Городокъ Нанси и мятежъ въ немъ.—Рѣшеніе Государя Императора прибыть лично съ арміей въ Парижъ.—Опять въ Парижѣ.—Смотръ въ присутствіи Высочайшихъ особъ.—Слова начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Рота.—Маневры войскъ, собранныхъ подъ Парижемъ.—Англійскія войска на этихъ маневрахъ, въ трaурѣ.

19-го мая 1814 года нашъ полкъ выступилъ въ обратный походъ въ составѣ резервнаго корпуса Его Высочества Цесаревича. Первый переходъ сдѣланъ до деревни Ливерди, и продолжая путь черезъ Морель, Юсси, Эссонъ, Верпель и прочія селенія, 5-го іюня прибылъ въ Нанси. Всѣ мы, послѣ выдержанной войны, горѣли нетерпѣніемъ отдохнуть на родной почвѣ, такъ что даже остановки и привалы, которые мы дѣлали, казались намъ совершенно лишними. Встрѣчавшіеся по дорогѣ французскіе военные смотрѣли на насъ съ ненавистью, иначе оно и быть не могло. «Многолѣтнія и постоянныя войны, среди которыхъ сформировалась армія Наполеона, принесли дурные плоды: большая часть французовъ не знала другихъ интересовъ, кромѣ завоеваній, и употребляла во зло права сильнаго, а мы положили предѣлъ всему этому, не говоря уже о томъ, что самолюбіе этихъ громившихъ Европу воиновъ, было жестоко попрано».

Совсѣмъ противное мы увидали, когда очутились за Рейномъ и проходили города Германіи, торжествующей свое избавленіе. Здѣсь всѣ сословія принимали насъ съ неподдѣльнымъ радушіемъ и названіе русскаго офицера было лестнѣе всякаго громкаго титула. Пройдя городъ Викъ, деревню Біедестровъ и многія другія, мы останавливались въ Гендельсгеймѣ, Раппенау, въ Вильфертенгаузенѣ, въ город-

кахъ Миннерштадтъ, Ремпельдъ, въ деревнѣ Кирхгасель, Гроссъ и Клейнъ Голлебенъ, Пекенъ, Неделицъ; мы имѣли также дневку въ деревнѣ Кунерсдорфѣ и, наконецъ, парадомъ проходили черезъ Потсдамъ. Проходить парадомъ—значило участвовать на смотру, который дѣлалъ главнокомандующій или кто нибудь изъ высокопоставленныхъ лицъ, при входѣ въ городъ. Массы зрителей, обыкновенно, присутствовали на этихъ смотрахъ и, благодаря этимъ парадамъ, войска и въ походѣ имѣли тотъ же видъ, что и у себя дома, и представлялись иноземцамъ всегда въ блестящемъ порядкѣ.

Передъ самымъ вступленіемъ въ Потсдамъ присланы были въ полкъ 33 георгіевскихъ креста за дѣла при Люценѣ, при Кенигсвартѣ и при Бауценѣ, и за 10-го и 11-ое мая 1813 года «при отступленіи аріергарда». Кавалеры украсились крестами, по повелѣнію главнокомандующаго, раздаваемыми въ роты нижнимъ чинамъ «по выбору ихъ собратій». Отъ Потсдама с.-петербургскіе гренадеры 21-го іюля пошли къ Берлину и здѣсь встрѣча была самая радостная. Пробывъ сутки въ Берлинѣ, мы двинулись къ деревнямъ Гартцау и Верде, Фридландъ и Кинецъ. Въ Берлинѣ прибылъ изъ берлинскаго госпиталя рядовой 1-й гренадерской роты Янъ Югансонъ, тяжело раненый при Кенигсвартѣ и, по приказу, исключенный умершимъ.

Такимъ образомъ продолжали слѣдовать по затонувшимъ въ яркой густой зелени деревушкамъ, мы 5-го августа достигли города Ходжизенъ и здѣсь остановились на одинъ день, такъ какъ 6-го числа былъ нашъ полковой праздникъ, который мы справили хотя и по походному, но наилучшимъ образомъ. Музыка, пѣсни и плясъ продолжались до полуночи. Окрестные жители толпами окружали бивакъ и любовались гренадерами, веселье которыхъ, по мѣрѣ приближенія къ родинѣ не имѣло границъ.

На слѣдующее утро полку объявленъ походъ. 11-го августа прошли черезъ Вислу къ д. Паври. Затѣмъ слѣдовали далѣе черезъ мѣстечки и города Гросъ и Клейнъ Фелькенау, Фрейдебергъ, Шпельвальдъ и Крегейнъ Ширау, гдѣ назначались дневки. 4-го сентября полкъ нашъ парадомъ прошелъ черезъ Тильзитъ. 19-го былъ въ Митавѣ, а 23-го пришелъ на свои квартиры въ Ригу. Наконецъ то мы вздохнули полною грудью, испытывая чувство, которое знакомо каждому возвращающемуся домой, послѣ долгаго странствованія.

Въ это время у насъ произошли нѣкоторыя реформы и измѣненія въ формѣ одежды. Въ приказахъ, объявленныхъ еще въ августѣ, въ каждой ротѣ измѣненъ штатъ, положено имѣть: строевыхъ 20 унтеръ-офицеровъ, 230 рядовыхъ, 4 барабанщика, 2 флейтиста, и затѣмъ во весь полкъ прибавлено было 1,140 человѣкъ. Въ батальйонахъ оставлено по одному цвѣтному знамени. Во всѣхъ гренадерскихъ полкахъ введены желтые погоны; а нашивки изъ краснаго шнурка; на киверахъ появились надписи «за отличіе». Эти послѣдніе знаки за кампанію Высочайше пожалованы 19-го августа 1815 года при слѣдующей надписи: «за подвиги въ войнѣ съ Франціею 1812, 1813 и 1814 годовъ (въ бытность шефомъ генералъ-маіора Фока, а командирами полковника Ахте и подполковника Пайкуля)». Но распоряженіе о заготовленіи этихъ знаковъ, слѣдовательно, и самая награда были объявлены въ августѣ 1814 года, какъ значится по приказамъ. Въ концѣ сентября шефъ полка генералъ-маіоръ Ахте назначенъ былъ командиромъ 3-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи и званіе шефовъ уничтожено.

Но упраздненіе этого званія произошло, такъ сказать, не совершенно: уничтожалась должность шефа, какъ командира полка; званіе же шефа, осталось, какъ почетное званіе для полковъ, гдѣ находились шефами Высочайшія особы. И у насъ въ полку менѣе, чѣмъ черезъ мѣсяцъ, шефомъ Высочайше назначенъ былъ Его Величество Король Прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III-й. Новое назначеніе было принято съ всеобщимъ восторгомъ. Одновременно съ назначеніемъ Августѣйшаго шефа, полку перемѣнено было наименованіе: октября 7-го 1814 года, полкъ названъ гренадерскимъ Его Величества Короля Прусскаго.

Размѣстившись въ Ригѣ и уѣздамъ, мы начали мирную полковую жизнь, прерываемую, какъ водится, разными событіями веселыми и грустными. Помянувъ штабсъ-капитана Щербачева, умершаго отъ ранъ, и проводивъ капитана кн. Урусова, переведеннаго за отличіе въ гвардію, мы встрѣтили полковника Мошинскаго 1-го, возвратившагося изъ заграницы, въ числѣ прочихъ излечившихся отъ ранъ. Мошинскій временно принялъ полкъ отъ полковника Пайкуля, уѣхавшаго въ отпускъ. Принявъ полкъ, полковникъ Мошинскій временно командовалъ имъ по январь 1816 года. Пайкуль же произведенъ былъ въ генералъ-майоры и назначенъ командиромъ нашей бригады.

Не долго полкъ Короля Прусскаго простоялъ на мѣстѣ. Январь 1815 года прошелъ спокойно, а въ концѣ февраля разнеслись слухи, которые произвели нѣчто въ родѣ оцѣпенѣнія умовъ. Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы. Этотъ вѣроломный поступокъ сначала казался невѣроятнымъ, но вскорѣ стали извѣстны всѣ подробности бѣгства ех-императора и его настоящіе замыслы.

Послѣ собраннаго, по волѣ Государя Императора, совѣта, составленнаго изъ трехъ генераловъ: русскаго, прусскаго и австрійскаго (кн. Волконскаго, Кнезбека и Шварценберга), порѣшено было собрать войска и, на всякій случай, имѣть ихъ на готовѣ. Русскія войска должны были стать между Краковымъ и Калишемъ; пруссаки у Магдебурга, австрійцы на Рейнѣ; англичане, примкнувшіе къ коалиціи, между Намюромъ и Монсомъ. Корпусъ прусскаго генерала Клейста долженъ былъ расположиться у Майнца и Люксенбурга. Такимъ образомъ, едва былъ заключенъ миръ, какъ приходилось снова браться за оружіе. Въ полку также начались приготовленія.

4-го марта, по случаю проѣзда Государя, поставленъ былъ караулъ въ мызѣ Икскуль. Всѣ тульскія, сестрорѣцкія и французскія ружья были отобраны и сданы въ таврическій гренадерскій полкъ, а, взамѣнъ ихъ, взяты англійскія. Изъ 2-го запаснаго батальйона, оставшагося въ Ригѣ, переведены были въ дѣйствующіе (1-й и 3-й) батальйоны 263 человѣка, и полкъ представлялъ слѣдующее число чиновъ: 4 штабъ-офицера, 53 оберъ-офицера, 160 унтеръ-офицеровъ, 48 музыкантовъ, 1840 рядовыхъ, 90 нестроевыхъ, 75 деньщиковъ, итого 2270 человѣкъ.

17-го марта полкъ выступилъ, почти черезъ годъ послѣ побѣдоноснаго вшествія, въ Митаву, а 2-го апрѣля, былъ уже въ Ковно, и затѣмъ продолжалъ идти дальше. Весна была ранняя, сопровождаемая сильными вѣтрами, рѣки разливались на огромныя пространства и наводненія были почти повсемѣстно. 7-го апрѣля, при переправѣ черезъ Вилію случилась катастрофа по неосторожности перевозчиковъ, или потому, что паромъ не могъ выдержать лишней тяжести,—утонуло 25 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Потери могли быть и больше, если бы не отвага и усердіе обывателей, которые спасли многихъ утопавшихъ. Солдатамъ въ полномъ вооруженіи трудно было бороться съ волнами. 10-го апрѣля, когда полкъ пришелъ къ Маріамполю, прибылъ къ полку священникъ Грязновъ съ походною церковью и отслужили панихиду по утонувшимъ.

21-го апрѣля новый нашъ шефъ Король Прусскій удостоилъ насъ своимъ милостивымъ вниманіемъ, приславъ въ полкъ 2 офицерскихъ ордена за заслуги и 8 серебряныхъ и 2 золотыхъ медалей для нижнихъ чиновъ. 26-го апрѣля мы проходили черезъ мѣстечко Щучинъ, а въ началѣ мая уже приближались къ Калишу. 9-го мы прошли черезъ городъ и стали въ окрестностяхъ его. Здѣсь получено было сукно и начали шить мундиры.

19-го мая былъ отправленъ первый рапортъ Прусскому Королю, какъ шефу нашего полка, а 21-го числа Барклай-де-Толли прислалъ въ полкъ рисунокъ съ вензелемъ шефа, для эполетъ и погонъ, который остается присвоеннымъ въ полку до настоящаго времени.

27-го мая, когда мы прибыли въ городъ Глогау, по случаю нашего вступленія въ прусскія владѣнія, нашъ полкъ по наличному числу людей получилъ отъ Прусскаго Короля 752 талера, и во всѣхъ городахъ, чрезъ которые мы проходили—Глогау, Беатинъ, Загалъ, Котбусъ, Мюльбернъ, Калау, Добрелюкъ—вездѣ жители встрѣчали насъ, какъ родныхъ. 9-го іюня полкъ проходилъ черезъ Лейпцигъ. При видѣ этихъ знакомыхъ мѣстъ всѣмъ невольно вспомнились недавнія побѣды.

17-го іюня мы проходили черезъ Эрфуртъ, а 21-го числа прислано было въ полкъ 53 знака Георгія за Лейпцигъ и другія дѣла. Впереди, въ перспективѣ, видиѣлись новые георгіевскіе кавалеры—и полученіе наградъ было встрѣчено общимъ «ура», на этотъ разъ, поэтому, особенно гулкимъ. 24-го іюня мы уже вступили въ г. Франкфуртъ и привѣтствовали берега Майна. Когда полкъ прибылъ къ Гейдельбергу, гдѣ находилась главная квартира, тамъ уже собралось много войска и, по мѣрѣ прибытія полковъ, Государь дѣлалъ имъ смотры. Иностранцы съ удивленіемъ смотрѣли на густые ряды нашихъ войскъ, не постигая, какъ могли русскіе придти на Рейнъ такъ скоро и въ такомъ устройствѣ [1]. Дѣйствительно, русская армія должна была удивлять мужественнымъ видомъ солдатъ и исправностью оружія и лошадей. Въ особенности нельзя было безъ уваженія смотрѣть на унтеръ-офицеровъ, выслужившихъ узаконенный двадцатипятилѣтній срокъ. Узнавъ о походѣ, они отказались отъ отставки, на которую имѣли право, и въ началѣ 1815 года испросили себѣ позволеніе участвовать въ предно-

[1] Михайловскій-Данилевскій.

лагаемой войнѣ. Галунъ на лѣвой рукѣ отличалъ ветерановъ и во всей арміи насчитывалось ихъ до четырехъ тысячъ.

Въ Гейдельбергѣ составлялся планъ военныхъ дѣйствій. На совѣтѣ, собранномъ 29-го мая, русской арміи опредѣлено было идти на Тріеръ, чрезъ горы Гундсрюкенъ, быть въ готовности подкрѣпить Блюхера и направиться въ Сенъ-Дизье. 8-го іюля Наполеонъ началъ дѣйствія противъ Блюхера, и хотя успѣхи его были значительны, но ему неудалось отрѣзать пруссаковъ отъ Веллингтона.—Собранъ былъ снова военный совѣтъ на которомъ отмѣчены были прежнія предположенія и назначено было русской и австрійской арміямъ сосредоточиться на пространствѣ между Майнцемъ и Базелемъ и слѣдовать къ Нанси, куда предположено войти 29-го іюля. Резервамъ велѣно ускорить маршъ. Едва были разосланы приказанія, какъ пришло извѣстіе о побѣдѣ при Ватерлоо. Вѣсть о пораженіи Наполеона должна была вновь измѣнить порядокъ дѣлъ. Тотчасъ же приказано переправиться черезъ Рейнъ и идти на Парижъ. Русскимъ войскамъ назначено сдѣлать нѣсколько маршей влѣво, вверхъ по рѣкѣ, оставляя вправо прямую парижскую дорогу.

На другой день по полученіи извѣстій о побѣдѣ при Ватерлоо, Государь переѣхалъ изъ Гейдельберга въ Мангеймъ, чтобы ускорить переправу черезъ Рейнъ и поспѣшнѣе вести войска во Францію. И опять потянулись безчисленные ряды русскихъ войскъ, артиллеріи и обозовъ за Рейнъ. Все свидѣтельствовало, что война не можетъ быть продолжительна. Безпрестанно получались извѣстія объ успѣхахъ Веллингтона и Блюхера, которые уже подходили къ Парижу. Вскорѣ узнали объ отреченіи Наполеона отъ престола: носились даже слухи о его смерти. Слова: «Le grand homme a passé» повторялись, какъ отданныя въ приказахъ по французской арміи.

Начальники французскихъ передовыхъ войскъ предлагали заключить перемиріе, но Государь строго запретилъ всѣмъ генераламъ вступать съ ними въ переговоры и послалъ фельдмаршалу Барклай-де-Толли письмо, въ которомъ говорилъ, что необходимо продолжать военныя дѣйствія и настоятельно требовать выдачи Наполеона.

Переправившись на лѣвый берегъ Рейна, полкъ Короля Прусскаго шелъ по дорогамъ, которыя разстилались по прекраснымъ мѣстностямъ. По мѣрѣ приближенія къ Вогезамъ, зной становился нестерпимѣй, но не смотря на это мы дѣлали большіе переходы, почти не имѣя дневокъ.

3-го іюня наши гренадеры прибыли въ Нанси. Это красивый городъ съ широкими улицами, алеями и тѣнистыми садами. За нѣсколько дней до нашего вступленія, здѣсь происходилъ бунтъ и городское начальство съ трудомъ могло удержать кровопролитіе, которое чуть не послѣдовало между бонапартистами и приверженцами Бурбоновъ. Какъ разсказывали, французскіе партизаны прибѣгали изъ лѣсовъ и возбуждали народъ противъ союзниковъ. Чернь толпами сновала по улицамъ, грозя ограбить дома приверженцевъ королевской партіи, собравшись передъ окнами тяжело раненаго ротмистра Бервица, она вопила: «Смерть русскому! Дайте намъ крови русской!» Чтобы не повторялись подобные случаи, Государь приказалъ отобрать оружіе отъ жителей. Они сами приносили его на мѣста, назначенныя для склада и, когда по занятіи нашими войсками Нанси, выставили на ратушѣ бѣлое знамя Бурбоновъ, то множество людей со знаками ордена Лиліи, показались на улицахъ и площадяхъ.

Въ Нанси полкъ оставался не долго, ровно столько, сколько требовалось времени для отдыха. Заболѣвшихъ у насъ дорогою почти не было, только поручикъ Линдфоръ занемогъ такъ, что пришлось оставить его въ госпиталѣ въ Нанси. Выступивъ оттуда по парижской дорогѣ, мы шли по плодоноснымъ равнинамъ или по горамъ. По сторонамъ дороги, лѣсами, на одной высотѣ съ нами, пробирались французскіе партизаны. Они скорѣе разсѣевали однообразіе нашего похода, чѣмъ приносили вредъ нашимъ войскамъ. Издали оставалось только забавляться ихъ сигналами, и солдаты наши отпускали разныя остроты на ихъ счетъ. («Мусьо, мусье, а вы въ ботахъ?» переиначивали они, напр., фразу, съ которой обращались къ нимъ плѣнные французы: «M-rs. M-rs avez vous des bottes?») Иногда натыкались на буйныя толпы крестьянъ, которые грубыми голосами провозглашали имена уже несуществующихъ королей, напримѣръ, Генриха IV-го. При нашемъ приближеніи, толпы эти тотчасъ же разбѣгались. Но вообще всѣ встрѣчающіеся на пути безпорядки казались намъ такимъ ничтожнымъ обстоятельствомъ, на которое не стоило обращать вниманія. Помышленія всѣхъ были устремлены на Парижъ, гдѣ, годъ назадъ, проводили время въ упоеніи торжества побѣдъ. Для большинства офицеровъ, этотъ походъ явился простымъ путешествіемъ въ Парижъ на казенный счетъ.

Вся Франція находилась въ это время въ безначаліи, а такъ какъ

Франція заключалась въ Парижѣ, то особенныя волненія происходили тамъ. Конфедераты изъ массы праздношатающагося фабричнаго населенія готовы были на всякія неистовства. Необузданныя шайки эти шатались по разнымъ концамъ Парижа, а на національную гвардію, которая въ теченіи полутора года присягала тремъ правительствамъ, нельзя было полагаться, и потому положеніе Блюхера и Веллингтона было затруднительно; по счастью подоспѣлъ Чернышевъ съ летучимъ отрядомъ. Исполнивъ данное ему порученіе, т. е., очистивъ пространство между Сеной и Марной, онъ прибылъ въ Парижъ и вскорѣ донесъ Государю о непріязненномъ расположеніи парижанъ къ Бурбонамъ и о томъ, что только одинъ онъ, Императоръ Александръ, можетъ привести дѣла въ порядокъ. Тотчасъ же по полученіи этого донесенія, Государь Императоръ, Король Прусскій и Императоръ Австрійскій выѣхали со свитой изъ Сенъ-Дизье въ Парижъ. Среди всѣхъ безпорядковъ, среди сотнями бродившихъ французовъ, путь, по которому направлялись монархи, представлялъ большія опасности, тѣмъ болѣе, что надо было проѣзжать дефиле крѣпости Витри, занятую нѣсколькими тысячами преданнаго Наполеону гарнизона (1). Но все обошлось благополучно, и въѣздъ Государя въ Парижъ былъ общею радостью для парижанъ. «Вотъ Александръ, вотъ нашъ избавитель»! восклицалъ народъ, сопровождая Государя до дворца Elysée Bourbon, назначеннаго для его пребыванія.

По мѣрѣ приближенія къ Парижу, встрѣчались французскіе солдаты, которые шли въ одиночку, усталые безъ оружія, другіе съ ружьемъ, на которое едва осмѣливались смотрѣть. 31-го іюля полкъ нашъ уже былъ въ окрестностяхъ Парижа, и полковой штабъ расположился въ деревнѣ Лемилетъ. У деревни Левалетъ помѣстилась 1-я гренадерская рота; 1-я фузилерная въ м. Мерлинъ, 2 и 3 фузилерныя роты въ Пантенѣ, 3 гренад. рота — въ Лашапель, 7 фузилерная въ Нуаси, 8-я въ Сенъ-Дени, 9 фузил. рота въ Прествиле. Пошли обычныя занятія по службѣ, разныя заботы, толки. Генералы и офицеры ѣздили въ Парижъ. Нѣкоторые только съ тѣмъ, чтобы попользоваться удовольствіями, представлявшимися въ столицѣ Франціи. Но прогулки не мѣшали дѣлу и, какъ видно изъ приказовъ, во время этой стоянки подъ Парижемъ, у насъ почти ежедневно

(1) Михайловскій-Данилевскій.

производились ротныя ученья. Въ первыхъ числахъ августа 3-я гренадерская и 2-я кирасирская дивизіи съ торжествомъ ходили въ Парижъ и, во второй разъ, тамъ развѣвались русскія знамена. Произведенъ былъ смотръ, на которомъ присутствовали всѣ начальники отдѣльныхъ частей, расположенныхъ подъ Парижемъ. Послѣ смотра въ присутствіи Ихъ Величествъ Государя Императора и Короля Прусскаго данъ былъ обѣдъ, на который были приглашены нѣкоторые офицеры. Во время обѣда, начальникъ нашей дивизіи генералъ Ротъ, по свидѣтельству историка, съ видомъ огорченія сказалъ Государю: «Жалѣю, что гренадеры не имѣли случая сразиться съ непріятелемъ, они доказали бы, что они достойны милостей Вашихъ». Кромѣ 3-й гренадерской и 2-й кирасирской дивизій, другія войска на этотъ разъ въ Парижъ впрочемъ не входили.

Кромѣ этого смотра, бывали маневры, производимыя въ присутствіи монарховъ, прусскими и англійскими войсками, занимавшими Парижъ. Между прочимъ, нельзя пройти молчаніемъ, маневры англійскихъ войскъ, которыя возбуждали всеобщее вниманіе тѣмъ, что англичанъ не считали способными къ сухопутной службѣ. Непоколебимость ихъ при Ватерлоо доказала противное. Видъ англійскихъ солдатъ мужественъ, одѣты они свободно, но не красиво, маневрируютъ они съ точностью, хотя одиночная выправка не удовлетворяетъ требованіямъ нашей рекрутской школы, лошади, сбруя и артиллерія въ совершенствѣ и, вопреки принятымъ обычаямъ, они производили наступательныя движенія не колоннами, а развернутымъ фронтомъ. На англійскихъ маневрахъ мы увидѣли находившійся подъ начальствомъ Веллингтона корпусъ нидерландскихъ войскъ и рядомъ съ нимъ отрядъ брауншвейгцевъ, въ черныхъ мундирахъ и киверахъ, украшенныхъ мертвыми головами и осѣненными черными перьями. Креповая повязка на рукѣ офицеровъ и солдатъ, означавшая трауръ по убитомъ при Катръ-Бра герцогѣ ихъ, придавала имъ еще болѣе мрачный видъ. Среди маневрировавшихъ войскъ Веллингтона, среди оглушительной пальбы, множество бѣлокурыхъ англичанокъ ѣздили спокойно верхомъ, а двѣ изъ нихъ ни на шагъ не отлучались отъ Веллингтона. Толпы французовъ съ любопытствомъ смотрѣли на движенія, производимыя побѣдителями, на тѣхъ самыхъ поляхъ, гдѣ еще недавно представлялись ихъ взорамъ орлы Наполеона.

Между тѣмъ въ Парижѣ жизнь шла своею обычною колеей, удивляя насъ своимъ постоянно праздничнымъ видомъ. Кофейни, театры,

гульбища кипѣли весельемъ. Живописцы предлагали намъ купить написанныя ими картины, которыя изображали вступленія нашихъ войскъ въ Парижъ и разныя побѣды наши (¹). Ювелиры старались придавать самый красивый видъ русскимъ орденамъ и уменьшали ихъ въ размѣрахъ, для бутоньерокъ, забывая при этомъ, что эти знаки пріобрѣтены на поляхъ, гдѣ легло безчисленное множество ихъ соотечественниковъ. Французская литература тоже, въ этомъ случаѣ, не отставала, отражая въ себѣ все непростительное легкомысліе этого народа, который въ теченіи цѣлой четверти столѣтія разыгрывалъ то героическую, то шутовскую роль, и теперь съ изумительнымъ цинизмомъ издѣвался самъ надъ собой. Одни только военные еще сохраняли чувство собственнаго достоинства и уваженія къ себѣ. Но они были расположены къ намъ враждебно.

(¹) «Опис. войны 1814—15 гг.».

ГЛАВА XIX.

Приготовленія къ Высочайшему смотру въ Феръ-Шампенуазѣ и отмѣна его.—Переходъ полка изъ окрестностей Парижа въ Вертю.—Высочайшій смотръ 26-го августа.—Смотръ на слѣдующій день въ присутствіи Высочайшихъ особъ союзныхъ армій.—Праздникъ 30-го августа.—Барклай-де-Толли возводится въ княжеское достоинство.—Прощаніе Государя Императора съ гренадерами.—Высочайшій приказъ.—Подписаніе мира и обратный походъ въ Россію.—Торжественное вступленіе гренадерскаго короля Прусскаго полка въ Берлинъ.—Августѣйшій шефъ лично командуетъ полку и ведетъ его по улицамъ своей столицы на смотръ Государя Императора.—15 тысячъ прусскаго войска отдаютъ честь.—Награды въ полку отъ Августѣйшаго шефа.—Обѣдъ и балъ у Прусскаго Короля.—Разводъ полка съ церемоніей 25-го октября.—Полкъ занимаетъ городскіе караулы.—Обѣдъ для нижнихъ чиновъ полка, въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, въ дворцовомъ цейхгаузѣ.—Выступленіе полка изъ Берлина.—Августѣйшій шефъ провожаетъ полкъ на первомъ переходѣ.—Завтракъ для офицеровъ.—Прощаніе съ полкомъ короля въ Верлевхейнѣ.—Прохожденіе полка черезъ Тильзитъ парадомъ.—Пребываніе полка въ окрестностяхъ Кенигсберга, по случаю ледохода на Вислѣ.—Переходъ русской границы.—Прибытіе въ Петербургъ и расположеніе въ окрестностяхъ Ораніенбаума.

Передъ возвращеніемъ русской арміи изъ Франціи, Государю было угодно сдѣлать общій смотръ войскамъ, за исключеніемъ корпуса Ланжерона, расположеннаго у французскихъ крѣпостей, которыя еще не сдались союзникамъ. Сначала хотѣли произвести смотръ подъ Феръ-Шампенуазомъ, потомъ отложили его на нѣкоторое время, съ цѣлью дать время крестьянамъ убрать хлѣбъ съ полей и, вмѣсто Феръ-Шампенуаза, избрали въ Шампаньи близь города Вертю, между Эпернe, Бріенномъ и Шалономъ необозримую равнину, посреди которой возвышалась гора Монтеме.

Пока въ главной квартирѣ составляли планъ маневрамъ, полкъ нашъ приготовлялся къ смотру, на которомъ Государь хотѣлъ представить свою армію на судъ всей Европы. Среди этихъ приготовленій общество офицеровъ было еще озабочено избраніемъ квартирмейстера, и здѣсь, первый разъ, по приказамъ, мы встрѣчаемся съ офицерскими выборами. На этотъ разъ квартирмейстеромъ былъ избранъ Прагеръ, котораго впрочемъ командующій полкомъ Мошинскій приказалъ смѣнить. Общество никого не избрало на предложеніе командующаго полкомъ, и онъ самъ назначилъ прапорщика Долина. Но и этотъ послѣдній пробылъ въ этой должности, какъ оказывается, не долго, и менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ, общество офицеровъ избрало,

наконецъ, квартирмейстеромъ прапорщика Яцковскаго, и противъ этого избранія командиръ полка ничего не имѣлъ, и прапорщикъ Яцковскій былъ утвержденъ въ должности, и занималъ ее затѣмъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Эпизодъ съ Прагеромъ не помѣшалъ, впрочемъ, общему довольству и благополучію. Передъ смотромъ въ Вертю офицерамъ было выдано на обмундированіе каждому по 200 франковъ золотомъ, считая червонецъ по 12-ти франковъ (1).

Гренадерскій короля Прусскаго полкъ выступилъ къ мѣсту назначенія, для смотра въ числѣ 2279 человѣкъ. Къ 25 августу уже вся армія собралась у Вертю, и Его Величество отправился туда изъ Парижа. На слѣдующій день былъ смотръ, на которомъ Его Величество Государь Императоръ одинъ изволилъ смотрѣть собранныя войска. 29-го произведенъ былъ другой смотръ, въ присутствіи союзныхъ монарховъ и множества иностранцевъ, а 30-го августа былъ назначенъ церковный парадъ. Въ строю было 7 конныхъ и 11 пѣхотныхъ дивизій, 3 полка казаковъ, 2 роты піонеровъ и рота саперъ, всего 150,554 человѣка, въ томъ числѣ 87 генераловъ, 433 штабъ-офицеровъ и 3980 оберъ-офицеровъ. Орудій было 540.

26-го августа, въ 6 часовъ утра Государь поѣхалъ на гору Монтеме. Передъ ней русская армія, занявъ нѣсколько верстъ, выстроилась въ слѣдующемъ порядкѣ: три пѣхотные корпуса стали тремя линіями. Правымъ крыломъ начальствовалъ Дохтуровъ, лѣвымъ Раевскій, а центромъ Сакенъ. За ними находилась 2-я драгунская дивизія барона Корфа, а позади ея стояли резервы: гренадерскій кор-

(1) Вотъ имена всѣхъ офицеровъ, бывшихъ на смотру въ Вертю и получившихъ пособіе: капитанъ Григорій Невжинскій, штабсъ-капитаны: Александръ Ермаковъ, Игнатій Галвиовскій, Василій Ренне, поручики: Семенъ Бурдинъ, Ефремъ Кейлингъ, Василій Быковъ, Николай Владыкинъ, Иванъ Прагеръ, Иванъ Шидекарскій, подпоручики: Семенъ Кутузовъ, Иванъ Картамышевъ, Алексѣй Аристовъ, Фелиціанъ Климовичъ, Феликстъ Ласки, Александръ Шатиловъ, Иванъ Алексѣевъ, Федоръ Крыловъ, Егоръ Игнавия, Григорій Коровяковскій, Иванъ Мейндорфъ, Яковъ Вашлагеръ, Илья Бутовичъ, Федоръ Мандель; прапорщики: Константинъ Быковъ 3-й, Петръ Барышниковъ, Александръ Абрамовъ, Василій Тихановъ, Вильгельмъ Дегалиндо, Петръ Розенбергъ 1-й, Антонъ Васильевъ, Яковъ Кленовскій, Готлибъ Дегалиндо 3-й, Федоръ Шварцъ, Викентій Ярославскій, Александръ Зминицкій, Иванъ Ивановъ, Егоръ Долинъ, Петръ Лачиновъ, Савелій Крестниковъ, Александръ Болотниковъ, Андрей Абсентовъ, Аксентій Тихановичъ, Василій Иллеръ, Платонъ Штеричъ, Иванъ Фиглеръ, итого 41 оберъ-офицеръ. Штабъ-офицеры пособія на обмундированіе не получали.

пусъ Ермолова, пѣхотный Сабанѣева и два кавалерійскіе Винценгероде и Палена. На лазоревомъ небѣ ярко сіяло солнце, лучи котораго отражались на оружіи, придавали всему зрѣлищу необыкновенный блескъ. По прибытіи Государя къ Монтеме, холмъ вдругъ задымился—грянулъ сигналъ изъ пушекъ, и войска взяли на плечо. Раздался второй сигналъ—войска сдѣлали на караулъ; заиграла музыка, загремѣли барабаны и трубы, и къ этимъ звукамъ, по выраженію очевидца, примѣшивалось страшно-ревущее «ура!» Въ особенности эфектную картину представляли войска когда по одному мановенію они отдавали честь Государямъ. Вся армія, какъ одинъ человѣкъ, взяла на караулъ. По третьему выстрѣлу взяли «на-плечо» и построились въ батальйонныя колонны. «Линіи войскъ быстро начали дѣлиться; пѣхота и орудія двинулись скорымъ шагомъ; конница и артиллерія понеслись; казаки полетѣли, словно на крыльяхъ вѣтра,» и въ нѣсколько минутъ, съ разныхъ сторонъ, войска въ одно время прибыли на мѣста, занять которыя назначено имъ было по плану. Образовалось одно неподвижное каре; три фаса его состояли изъ пѣхоты, четвертый изъ конницы; передъ одною пѣхотною линіею стояли десять ротъ конной артиллеріи. Государь спустился съ горы, при радостныхъ громкихъ «ура», и объѣхавъ все каре, остановился посрединѣ, на мѣстѣ болѣе удобномъ для обозрѣнія, и начался церемоніальный маршъ, во главѣ котораго съ гордостію шествовали гренадеры, за ними слѣдовала кавалерія и конная артиллерія. Пѣхота проходила здѣсь, впервые, такъ называемыми александровскими колоннами: оба батальйона каждаго полка, построенные въ густую взводную колонну, шли одинъ возлѣ другаго, на взводной дистанціи. За каждою бригадою слѣдовала, принадлежащая къ ней артиллерія, также въ одну линію. Послѣ церемоніальнаго марша Государь возвратился на Монтеме, а войска стали въ первоначальный боевой порядокъ, и по пушечному выстрѣлу, сдѣлали на «караулъ». Снова загремѣла музыка и барабаны, и снова «ура» потрясло воздухъ.

«Въ это утро, говоритъ очевидецъ:—невольно вспоминали всѣ о бородинскомъ сраженіи, которому въ первый день смотра при Вертю минуло ровно три года, и при воспоминаніи о всѣхъ пожарахъ, о павшихъ соотечественникахъ, объ оскверненныхъ французами нашихъ храмахъ, мы невольно преисполнялись чувствомъ удовлетворенной гордости! И вотъ въ возмездіе врагамъ, на ихъ собственныхъ поляхъ, празднуемъ мы славу Россіи! Знамена Александра развѣваются на

равнинахъ Шампаньи, а эхо горъ непріятельскихъ вторитъ побѣдоносному русскому «ура» (¹). Весь день 26-го августа русскіе въ Вертю пробыли одни. Въ слѣдующіе два дня городокъ Вертю наполнился любопытными всѣхъ сословій и всѣхъ націй. Маркитанты открыли свои подвижныя лавки среди лагеря, гдѣ день и ночь кипѣла необыкновенная дѣятельность. Всѣ войска, на перерывъ другъ передъ другомъ, старались превзойти исправностью. Во всѣхъ корпусахъ, каждый начальникъ отдѣльной части войскъ только и думалъ о томъ, какъ бы не отстать, если не превзойти своего товарища».

29-го августа смотръ происходилъ въ томъ же порядкѣ, какъ 26-го числа, только на этотъ разъ присутствовало множество иностранцевъ, прибывшихъ изъ Парижа, Лондона и другихъ городовъ и государствъ. Армія была уже выровнена, когда начали пріѣзжать эти зрители, между которыми были и строгіе цѣнители и судьи, желавшіе лично удостовѣриться въ томъ, что силы и достоинства нашей арміи не преувеличены.

Пріѣхалъ Прусскій Король, и Государь, завидѣвъ его, поѣхалъ къ нему на встрѣчу и вручилъ ему строевой рапортъ. Таковая же почесть была воздана и Императору Францу. Начальникъ штаба Его Величества, кн. Волконскій, представилъ строевые рапорты фельдмаршаламъ Веллингтону, Шварценбергу и князю Вреде. Во время церемоніальнаго марша, Государь лично предводительствовалъ арміей. По приближеніи нашего полка къ мѣсту, гдѣ находились монархи, Августѣйшій шефъ Король Прусскій, подъѣхавъ къ нашему полку и принявъ команду, повелъ его, въ первый разъ передъ Государемъ Императоромъ. Императоръ Австрійскій велъ также гренадерскій полкъ, носящій его имя (нынѣ кексгольмскій). Бригадой нашихъ гренадеръ командовалъ Великій князь Николай Павловичъ, а Великій Князь Михаилъ Павловичъ командовалъ пятью ротами конной артиллеріи. Въ этотъ день мы имѣли счастье заявить себя наилучшимъ образомъ и заслужили царское «спасибо». Гренадеры еще въ Парижѣ обратили на себя вниманіе Веллингтона, который полагалъ даже, что люди для нихъ выбраны изъ всей арміи, и что другія войска не могли съ ними ни въ чемъ сравняться.

«Съ изумленіемъ, говоритъ намъ очевидецъ, смотрѣли иностранцы на войска, проходившія мимо нихъ. Видя такой блескъ и такое

(¹) «Походныя записки» И. И. Лажечникова.

устройство шествія, они съ трудомъ вѣрили глазамъ своимъ, тѣмъ болѣе, что съ давняго времени, многіе иностранцы, по какому то непонятному предубѣжденію, были противъ Россіи. Теперь же, не говоря уже о мужествѣ русскихъ войскъ, которое съ прошлаго года стало извѣстно Европѣ, они доказали, что порядокъ у нихъ превосходитъ всякія ожиданія, и что всѣ и каждый въ совершенствѣ знаютъ свое дѣло».

Послѣ церемоніальнаго марша, Государь возвратился на Монтеме, войска стали въ первоначальномъ боевомъ порядкѣ, и, по пушечному сигналу, сдѣлали «на караулъ». И опять раздались звуки музыки и барабановъ, и снова грянуло потрясающее «ура».

30-го августа, въ день Александра Невскаго и Тезоименитства Императора, въ прекрасной долинѣ, между зелеными холмами поставлено было, по числу корпусовъ, 7 палатокъ для богослуженія; корпуса расположились передъ палатками; конница безъ лошадей, пѣхота безъ ружей. Въ 8-мъ часу Государь прибылъ къ каре гренадеръ, стоявшихъ на отлогости передъ одной изъ палатокъ. Началась служба. Воинство, столь грозное и ужасное въ битвахъ съ врагомъ отечества, смиренно и благочестиво преклонило колѣни передъ Создателемъ. Благоговѣйные звуки священныхъ пѣсней повторялись эхомъ горъ.

По окончаніи службы, совершенной при самой благопріятной погодѣ, послѣдовалъ обѣдъ. Обѣденный столъ, во все время пребыванія въ Вертю Государя, накрывался въ саду. 29-го числа приглашены были къ обѣду: Прусскій Король, наслѣдные принцы и герцоги прусскіе, австрійскіе, фельдмаршалы, генералы, шведскій посланникъ, и многіе др. Столы были накрыты въ палаткахъ, устроенныхъ знаменитымъ архитекторомъ Фонтеномъ, украшенныхъ гирляндами и разноцвѣтными огнями, и здѣсь пировали до поздняго вечера.

31-го іюля приглашены были къ обѣденному столу Государя всѣ русскіе генералы, командиры полковъ и артиллерійскихъ ротъ до корпусныхъ оберъ-квартирмейстеровъ включительно. За столомъ сидѣло около трехъ сотъ особъ, и все это были представители могущества и славы Россіи, связанные между собой военными трудами и побѣдами. Государь называлъ ихъ своими сослуживцами, и всѣ они до слезъ были тронуты монаршимъ вниманіемъ. Когда всѣ именитые иностранцы разъѣхались, Государь прибылъ на бивакъ своего войска и здѣсь выбиралъ изъ арміи людей въ гвардію и

и гренадеры. Изъ нашего полка 185 молодцовъ удостоены чести быть лично выбранными Государемъ Императоромъ на пополненіе гвардейскихъ и другихъ гренадерскихъ полковъ. При этомъ, Его Величество привѣтствовалъ всѣхъ, и многихъ удостоилъ наградами. Графъ Барклай-де-Толли былъ возведенъ въ княжеское достоинство. Изнуренный ранами и трудами, онъ чувствовалъ потребность на нѣкоторое время удалиться отъ дѣлъ для отдохновенія. Государь соизволилъ на его просьбу; еще передъ походомъ 1815 г. Государь писалъ ему, что «армія никогда ни въ какое время не должна выходить изъ подъ его начальства». Барклай-де-Толли въ Вертю находился на той же степени торжества, на какой, полтора года тому назадъ, былъ въ Вильнѣ Кутузовъ.

Передъ отправленіемъ изъ Вертю въ Парижъ, Государь пріѣхалъ проститься съ гренадерами. Его Величество отъ искренняго сердца благодарилъ начальниковъ, офицеровъ и солдатъ за усердіе къ поддержанію славы передъ лицомъ всей Европы. Послѣ этого былъ отданъ слѣдующій Высочайшій приказъ: «Измѣна и коварные замыслы врага всеобщаго покоя, привели васъ храбрые воины, опять на тѣ поля, гдѣ, съ небольшимъ годъ, одержали вы побѣду надъ непріятелемъ и по пятамъ его проложили себѣ путь къ Парижу. Благодареніе Всевышнему—храбрость ваша, всему свѣту извѣстная, не имѣла новаго испытанія, ибо мѣры, принятыя союзными державами вообще, противупоставили оплотъ дерзости Наполеона Бонапарта, прежде, нежели возпадобилась помощь ваша на полѣ битвы, и самъ онъ, наконецъ, отдался въ плѣнъ. Но тѣмъ не менѣе, быстрымъ переходомъ отъ Днѣпра и Двины къ Сенѣ, вы показали, что спокойствіе Европы не есть чужое для Россіи дѣло, и что, несмотря ни на какое разстояніе вы, по гласу отечества и царя—вездѣ, гдѣ должно поборать правдѣ. Отпуская теперь васъ въ любезное отечество, пріятно Мнѣ изъявить вамъ, сослуживцамъ моимъ, благодарность за усердіе ваше и за ту исправность, какую нашелъ Я при осмотрѣ рядовъ вашихъ на поляхъ Шампаньи. Смотръ сей гдѣ, въ глазахъ союзныхъ Государей и полководцевъ ихъ, оспаривали другъ друга полки и артиллерія въ устройствѣ, движеніяхъ и исправности одежды и амуниціи, останется навсегда памятникомъ вашимъ. Благодарю также васъ за сохраненіе строгой дисциплины и за доброе поведеніе въ иностранныхъ земляхъ, которому отдаютъ справедливость сами обыватели. Главнокомандующему арміею, генералъ-фельдмаршалу

князю Барклай-де-Толли, за таковое устройство предводительствуемыхъ имъ войскъ, объявляю особенное благоволеніе Мое, равно корпуснымъ командирамъ, Дохтурову, Сакену, Раевскому, Винценгероде, Сабанѣеву, Ермолову и графу Палену. Начальнику главнаго штаба арміи Дибичу, начальнику артиллеріи князю Яшвилю, всѣмъ гг. генераламъ, дивизіоннымъ, бригаднымъ, и состоящимъ при дивизіонныхъ начальникахъ, полковымъ и ротнымъ командирамъ, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Да сопутствуетъ вамъ благословеніе Предвѣчнаго на возвратномъ шествіи вашемъ. Могучая десница Его, сохранивъ васъ отъ золъ, войною наносимыхъ, указуетъ вамъ нынѣ путь въ нѣдра семейственныя. Восчувствуйте благость Его къ себѣ, помня безпрестанно святой законъ Его, и что милосердіе Божіе вездѣ Намъ было помощью, ибо всегда возлагали все упованіе Наше на Него».

По отъѣздѣ Его Величества Государя Императора изъ Парижа, тронулась въ обратный походъ изъ Франціи и русская армія. 11-го сентября полкъ нашъ былъ въ Саарбрюкенѣ, 24-го проходилъ черезъ Гронау, и опять мы шли, или останавливались въ мѣстахъ, которыя были свидѣтелями нашихъ побѣдъ, и опять насъ вездѣ встрѣчали, съ тріумфомъ и радостью. 9-го октября мы прибыли къ Лейпцигу. Наканунѣ праздновался день сраженія при Лейпцигѣ, и мы были поражены чрезвычайно эфектнымъ зрѣлищемъ: весь горизонтъ былъ объятъ пламенемъ—это пылали костры, зажженые на вершинахъ холмовъ и горъ; они горѣли всю ночь, знаменуя моментъ освобожденія Германіи. Иллюминація въ этотъ день пылала отъ Тріеста до Гамбурга, и отъ Вислы до Рейна. 20-го октября мы приблизились къ Берлину и остановились въ деревнѣ Требинъ. Кромѣ полковаго командира, 4-хъ майоровъ, 10-ти капитановъ, двухъ адъютантовъ, 43-хъ оберъ-офицеровъ, въ полку считалось 154 унтеръ-офицеровъ, 52 музыканта, 1794 рядовыхъ, 76 нестроевыхъ и 87 денщика, и того 2187 человѣкъ, съ которыми полкъ возвращался въ Россію. По маршруту, назначено было полку вступить въ Берлинъ 25-го октября, но Прусскій Король прислалъ фельдъегеря съ приказаніемъ: «соединивъ два марша въ одинъ, 23-го вступить въ городъ парадомъ». Такимъ образомъ, въ 9 часовъ утра, 23-го числа, полкъ прибылъ къ городу и выстроился развернутымъ фронтомъ, на экзерциръ-плацу, около Тиргартена. Въ 10 часовъ пріѣхалъ Августѣйшій шефъ нашего полка, Прусскій Король,

вслѣдъ за нимъ пріѣхали Государь Императоръ Александръ, съ иностранными князьями и принцесами. Въ русскомъ мундирѣ съ обнаженной шпагой, Его Величество Августѣйшій шефъ, проѣхалъ вдоль фронта, скомандовалъ по русски «на плечо,—повзводно направо, заходи.—Скорымъ шагомъ, маршъ»! И за тѣмъ, слѣдуя передъ первымъ взводомъ, салютовалъ Государю и повелъ полкъ чрезъ Брандербургскія ворота по улицѣ Унтеръ-денъ-Линденъ, по сторонамъ которой стоялъ прусскій гарнизонъ, состоявшій изъ 15-ти тысячъ. При приближеніи Короля Прусскаго, впереди полка своего имени, войска взяли на караулъ, и затѣмъ, полкъ церемоніальнымъ маршемъ по взводно, прошелъ прямо ко дворцу. За нимъ послѣдовали и прусскія войска. Государь Императоръ и Король благодарили всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ за парадъ, а на полковаго командира, полковника Мошинскаго, Король возложилъ орденъ Краснаго Орла 3-й ст. Послѣ парада, всѣ офицеры приглашены были на обѣдъ, во дворецъ и передъ тѣмъ, какъ сѣсть за королевскій столъ, за которымъ Августѣйшій шефъ нашъ угощалъ нашего Императора, со всей свитой, князь Барклай-де-Толли объявилъ, что Его Высочество Николай Павловичъ обрученъ съ принцесою Шарлотою. Наши офицеры, имѣя во главѣ фельдмаршала, поздравили новообрученныхъ. Въ то время, когда офицеры обѣдали во дворцѣ, солдаты тоже не были забыты: ихъ угощала прусская гвардія. Достойно примѣчанія то, что въ тотъ день караулы въ Берлинѣ были заняты русскими солдатами, такъ что, глядя на все это, смѣло можно было сказать, что Россія и Германія составляютъ одно цѣлое.

За обѣдомъ послѣдовалъ рядъ празднествъ. Вечеромъ 23-го октября былъ балъ у Прусскаго Короля, на которомъ присутствовали офицеры нашего полка. На другой день былъ обѣдъ у Императора, и опять наши офицеры были удостоены приглашенія, а вечеромъ того же дня городъ задалъ блестящій балъ, на которомъ мы веселились до поздней ночи. 25-го октября, послѣ развода съ церемоніей, доставившаго удовольствіе Императору, 3-й батальйонъ нашего полка занялъ городской караулъ. 26-го числа Король устроилъ обѣдъ для нижнихъ чиновъ въ «цейхгаузѣ» (арсеналѣ), противъ дворца, и на этомъ обѣдѣ гренадеры наши были хозяевами. Государь Императоръ и Король со всѣми Великими Князьями удостоили ихъ своимъ посѣщеніемъ и пили за здоровье обѣихъ армій, чокались съ нижними чинами. Въ этотъ же день, Прусскій Король пожаловалъ майорамъ Даллену и Глухову

знаки ордена «Pour le mérite», а по Высочайшему повелѣнію, портупей-прапорщикъ Винклеръ, бывшій ординарцемъ у Августѣйшаго шефа, произведенъ въ прапорщики. Тосты были взаимные, дружба и единство между русскими и пруссаками придавала этому торжеству чрезвычайно оживленный характеръ. 27-го октября Государь выѣхалъ изъ Берлина, черезъ Франкфуртъ и Калишъ; въ этотъ же день былъ «дозволенъ вольный входъ въ театръ» для офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Офицеры заняли мѣста въ ложахъ 1-го яруса, а 300 человѣкъ гренадеръ въ партерѣ. Его Величество Августѣйшій шефъ со всею королевскою фамиліею присутствовали на этомъ спектаклѣ.

Пробывъ октябрь мѣсяцъ въ Берлинѣ, мы собирались покинуть этотъ городъ, въ которомъ провели много пріятныхъ дней, 31-го октября былъ церковный парадъ и, затѣмъ, во дворцѣ совершена была служба нашимъ полковымъ священникомъ, въ присутствіи Его Величества и «всей его фамиліи». 2-го ноября полкъ выступилъ изъ Берлина съ такой же торжественностью, какъ и вступилъ въ него. По приказанію Короля, онъ построился у дворца, одинъ батальйонъ за другимъ въ двѣ линіи (въ походѣ были 1-й и 3-й батальйоны). По прибытіи Короля, полкъ отдалъ ему честь, и нижніе чины прокричали три раза «ура». Король, обнаживъ саблю, скомандовалъ: «на плечо». Подходя къ дворцовому плацу, весь полкъ, по взводно «продефилировалъ мимо Короля и королевской фамиліи» [1] и затѣмъ пошелъ черезъ Ней-Кенигъ-Штрассе въ Ней-Нистеръ до деревни Верненхейнъ. Король «со всей фамиліей своей», провожалъ полкъ за цѣлую милю, до деревни Ветензее, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ, какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ полка. Послѣ завтрака, Король пропустилъ полкъ мимо себя по отдѣленіямъ и еще разъ поблагодарилъ штабъ-и оберъ-офицеровъ за службу во время квартированія полка въ городѣ и равно за опрятность и чистоту, въ какой полкъ показывался на парадахъ 31-го октября и 2-го ноября, о чемъ Его Величество самъ изволилъ писать Государю. Такимъ образомъ, простившись со своими гренадерами, Король уѣхалъ въ Берлинъ, по дорогѣ въ Верненхейнъ. По приказанію Государя Императора, при дворѣ Короля въ Берлинѣ остались отъ полка 7 человѣкъ пѣсенниковъ, какъ сказано въ приказѣ, «со всей амуниціею, кромѣ ружей и сумокъ,—и одно ружье англійское, со всѣми принадлежностями».

---

[1] Исходящій журналъ полка; полковой архивъ).

16-го ноября гренадерскій Короля Прусскаго полкъ пришелъ къ мѣстечку Шенлонке и здѣсь жители такъ радушно привѣтствовали насъ, что получили впослѣдствіи благодарность Короля за пріемъ, какой они намъ оказали. 24-го ноября полкъ нашъ подошелъ къ Вислѣ и, по случаю ледохода на этой рѣкѣ, остановился у Бромберга. Здѣсь мы пробыли около пяти дней и затѣмъ, переправившись черезъ Вислу, двинулись дальше. Декабря 17-го полкъ вступилъ въ Кенигсбергъ парадомъ, при чемъ опять обратилъ вниманіе чистотой и опрятностью въ обмундированіи. Генералъ-лейтенантъ Штутерхейм и комендантъ города генералъ-лейтенантъ Цитенъ, встрѣтили полкъ и пропустили его церемоніальнымъ маршемъ. Вечеромъ городъ далъ офицерамъ великолѣпный балъ, а на другой день, по волѣ Короля, офицеры и 50 кавалеровъ изъ унтеръ-офицеровъ и 100 рядовыхъ присутствовали на парадномъ спектаклѣ.

Продолжая путь къ Россіи, 27-го декабря полкъ вступилъ парадомъ въ Тильзитъ. Директоръ полиціи Ландратъ встрѣтилъ насъ при входѣ въ городъ. Жители толпами тѣснились по улицамъ, троекратное «ура» прогремѣло у ратуши, а тамъ снова пошли всевозможныя чествованія и выраженія признательности «спасителямъ Германіи». Офицерамъ еще разъ пришлось танцовать на балу, которымъ жители города пожелали почтить ихъ (¹).

29-го декабря полкъ Его Величества Короля Прусскаго перешелъ границу и вступилъ на родную землю.

(¹) Донесеніе полковника Мошинскаго.

ГЛАВА XX.

Гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ.—Командиръ полка полковникъ Берхманъ.—Пребываніе въ Нарвѣ.—Приведеніе въ порядокъ полковой канцеляріи.—Образованіе военныхъ поселеній и назначеніе 2-го батальйона въ составъ новгородскаго поселенія.—Квартированіе дѣйствующихъ батальйоновъ въ Ораніенбаумѣ.—Всемилостивѣйшіе подарки и награжденія въ полку.—Отношенія Августѣйшаго шефа, Короля Прусскаго, къ полку.—Портретъ Короля и полковой маршъ.—Внутренняя жизнь въ полку и поселенномъ батальйонѣ.—Высочайшая грамата округу Короля Прусскаго полка.

1-го января 1816 года командиромъ полка назначенъ полковникъ л.-гв. преображенскаго полка Александръ Петровичъ Берхманъ, несмотря на свои 30 лѣтъ отъ роду, пользовавшійся заслуженною извѣстностью, пріобрѣтенною имъ въ предшествовавшія кампаніи. Въ отечественной войнѣ, будучи полковымъ адъютантомъ, Берхманъ былъ командированъ къ его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, по отъѣздѣ котораго изъ арміи, находился при Багратіонѣ и участвовалъ. затѣмъ, въ двадцати двухъ сраженіяхъ, исполнивъ съ успѣхомъ всѣ возложенныя на него порученія. Находясь въ отрядѣ гр. Платова, въ стычкѣ подъ Вильною, онъ со ввѣреннымъ ему отрядомъ бросился на непріятельскую колонну, истребилъ ее и отбилъ двѣ пушки, за что былъ произведенъ въ капитаны. Назначенный состоять при генералъ-адъютантѣ кн. Волконскомъ, при Люценѣ (21-го апрѣля 1813). за отличіе въ бою, награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость», а при Кульмѣ—прусскимъ орденомъ Желѣзнаго Креста. Переведенный, во второй разъ, къ графу Платову, онъ «открылъ коммуникацію» главной арміи Шведскаго принца, затѣмъ, достигъ баварской арміи графа Вреде, а на обратномъ пути заставилъ сдаться на капитуляцію небольшую крѣпость Кенигсгофенъ (около Вюрцбурга), за что награжденъ былъ орденомъ Георгія 4-го класса.

1-го января 1814 года при переправѣ за Рейнъ, въ сраженіяхъ при Феръ-Шампенуазѣ, Лаонѣ и Арси, участвовалъ въ партизанскихъ

дѣлахъ и, въ послѣднемъ сраженіи, отбилъ одну пушку, за что награжденъ Владиміромъ 3-й степени. По дорогѣ изъ Парижа къ Ліону, между Немуромъ и Монтаржи, захватилъ въ плѣнъ 405 человѣкъ офицеровъ-испанцевъ и, кромѣ того, заставилъ сдаться 150 человѣкъ конвоировъ-французовъ. И помимо всего этого, Берхманъ успѣвалъ, исполняя должность дежурнаго штабъ-офицера гвардейскаго корпуса, постоянно производить самыя точныя рекогносцировки, доставляя «вѣрныя свѣдѣнія о движеніяхъ непріятеля, и много способствовалъ успѣхамъ всей арміи» (1). Въ началѣ 1815 года онъ возвратился въ Россію изъ Парижа (чрезъ Шербургъ, моремъ) съ л.-гв. преображенскимъ полкомъ, а менѣе чѣмъ черезъ годъ самъ получилъ въ командованіе нашъ полкъ.

Репутація Берхмана, какъ боеваго офицера, была вполнѣ блестяща. Послѣ боевой жизни, втеченіи восьми лѣтъ, ему пришлось командовать нашимъ полкомъ въ мирное время, и впродолженіи этого времени Берхманъ ежегодно получалъ награды и Высочайшія благоволенія за состояніе полка, которымъ командовалъ. Изъ всѣхъ полковыхъ командировъ онъ болѣе другихъ напоминалъ Циціанова, также какъ и тотъ, съ молоду успѣвъ заслужить почетъ и власть.

Гренадерскій короля Прусскаго полкъ, въ это время считалъ въ рядахъ своихъ, за исключеніемъ уволенныхъ за ранами и переведенныхъ въ другія части, между нижними чинами, семьдесятъ два георгіевскихъ кавалера военнаго ордена 4-й степени. Тотъ же орденъ имѣли шесть офицеровъ, получившихъ его въ званіи нижнихъ чиновъ. Офицерскаго Георгія не имѣлось ни у кого за исключеніемъ командира полка; полковникъ Мошинскій, получившій за заслуги въ полку этотъ орденъ, января 15-го прошлаго года, переведенъ былъ въ 26-й егерскій полкъ, и, кромѣ Мошинскаго, получившаго этотъ орденъ еще въ кампанію 1806 года, въ отечественную войну, никто не получалъ этой высокой награды. Медалей за взятіе Парижа въ полку въ это время было 908.

Полкъ, по возвращеніи изъ заграничнаго похода, находился въ Нарвѣ (2), на лѣто перебираясь въ лагерь подъ Красное Село, и

---

(1) Формулярный списокъ.

(2) До прибытія полковника Берхмана, полкомъ командовалъ полковникъ Мошинскій 2-й, съ которымъ въ Нарву полкъ прибылъ 16-го февраля 1816 года.

постоянно отдѣляя роты и батальйоны, для занятія карауловъ какъ въ столицѣ, въ составѣ сводныхъ частей, по разнымъ случаямъ, такъ и въ лѣтнихъ резиденціяхъ Императорской фамиліи, въ Петергофѣ и Ораніенбаумѣ. Отъ нашего же полка выставлялись караулы при проѣздахъ членовъ Императорской семьи въ окрестностяхъ Нарвы или сосѣднихъ уѣздахъ.

Въ полку устраивались и разбирались, приводя въ порядокъ склады, обозъ, амуницію и канцелярію, участь которой была самая плачевная. При занятіи Вильны французскими войсками (въ 12-мъ году) погибла вся текущая переписка и архивъ, что случилось во второй разъ менѣе чѣмъ въ десятилѣтній промежутокъ. Съ тѣхъ поръ канцелярія никакъ не могла придти въ надлежащій видъ и порядокъ. Берхманъ, самъ бывшій въ преображенскомъ полку адъютантомъ, употребилъ все свое стараніе, чтобъ устроить ее, но архивъ, разумѣется, пополнить было нельзя. Какъ только возвратились изъ похода, тотчасъ же пришлось начать безконечную переписку по поводу раненыхъ, убитыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ, ошибочно представленныхъ къ наградамъ, не представленныхъ вовсе, о переведенныхъ, и т. п. Комитетъ о раненыхъ, въ особенности. усердно заваливалъ канцелярію различными вопросами, требовавшими разъясненій; 42 нижнихъ чина, въ полку розыскивались главнымъ штабомъ. Переписка по всѣмъ подобнымъ случаямъ не прекращалась. Переписка эта тянется почти все время командованія Берхмана: постоянно оказываются раненые, убитые, невнесенные въ вѣдомости. Нѣкоторые изъ раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, находились по нѣскольку лѣтъ для излеченія ранъ въ разныхъ мѣстахъ на югѣ, (капитанъ Хвостовскій, напр., лечился въ Хоролѣ, Полтавской губерніи) и теперь или возвращались къ полку, или увольнялись въ отставку за ранами. Многіе изъ нихъ продолжительное время не получали жалованья и, по возвращеніи полка, изъ похода, наводняли канцелярію своими рапортами.

Всѣ данныя, которыми можно было пополнить боевой формуляръ за отечественную войну, только теперь, по окончаніи всѣхъ походовъ, окончательно разъяснились. Мы воспользовались ими раньше и своевременно внесли ихъ въ нашу лѣтопись; но нѣкоторые случаи относящіеся къ періоду оконченныхъ кампаній, нельзя всетаки пройти и теперь молчаніемъ. Поручикъ Фалкъ, напр., доносилъ, что подъ Прейсишъ-Эйлау онъ былъ раненъ пулей въ ляшку лѣвой

ноги; ляшка была вырѣзана при перевязкѣ, а въ формуляръ ему о ранѣ ничего не было занесено. По свидѣтельству полковниковъ Невжинскаго и Тимрота, Фалкъ, на основаніи поданнаго имъ рапорта, былъ только теперь представленъ къ награжденію, какъ сказано, «за прежнія дѣла» орденомъ Георгія 4-й степени. Награда эта и была имъ получена впослѣдствіи, уже по выходѣ въ отставку (6-го марта 1820 года).

Другой случай, объясняемый хаотическомъ состояніемъ канцеляріи, въ которое ее повергли тяжелыя условія военнаго времени, также не менѣе характеристиченъ. Въ 1812 году по приказанію начальника дивизіи генералъ-адъютанта Строганова, одна лазаретная фура отъ полка была отправлена въ подвижной госпиталь вмѣстѣ съ полковымъ лекаремъ Турненгеромъ. Впослѣдствіи фура и лекарь очутились въ Тулѣ, а увѣдомленіе о нихъ въ полкъ пропало. Только при Берхманѣ, наконецъ, «пропажа», какъ тогда объясняли, нашлась, и фура была водворена на свое, указанное ей въ ряду полковаго обоза, мѣсто. Но что сталось съ лекаремъ—до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ; въ полку его не оказалось.

Въ 1817 году, августа 12-го, полку предназначено дать осѣдлость въ Новгородской губерніи въ военныхъ поселеніяхъ, куда для первоначальнаго водворенія отдѣленъ былъ 2-й батальйонъ, принявшій наименованіе поселеннаго. 1-му и 3-му батальйонамъ присвоено названіе дѣйствующихъ, а въ ноябрѣ они выступили въ Петербургъ, простоявъ въ Красномъ Селѣ семь дней. Второй же, поселенный, баталіонъ пришелъ въ Хутынскую волость, Новгородской губерніи, 21-го сентября. Съ 1-го февраля 1816 года полкъ квартировалъ въ Нарвѣ и при выступленіи оттуда, въ полку состоялся приказъ, смыслъ котораго заключается въ благодарности мѣстнымъ жителямъ за радушіе и гостепріимство, съ которымъ они встрѣтили и проводили полкъ. По подлинному выраженію приказа: «жителямъ города Нарвы объявлена благодарность за мирную жизнь» (¹). Съ своей стороны, жители Нарвы отблагодарили полкъ за «спокойное квартированіе», и свою благодарность выразили «напечатаніемъ въ газетахъ».

Пользуясь Высочайшимъ вниманіемъ Государя Императора, обла-

(¹) Приказъ по полку.

сканные своимъ Августѣйшимъ шефомъ, Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ, наши гренадеры, за 15 лѣтъ до назначенія въ составъ гвардейскаго корпуса, находились во время пребыванія въ окрестностяхъ Петербурга въ исключительномъ положеніи, и удостоивались чести неоднократно нести службу при особахъ Императорскаго дома, участвуя во всѣхъ парадахъ и смотрахъ, и щедро награждаемые Ихъ Величествами, какъ въ приказахъ и милостивыхъ словахъ, обращаемыхъ къ полку непосредственно послѣ смотровъ и парадовъ, такъ и значительными денежными дарами, жалованными намъ по разнымъ случаямъ. Такъ, напр., Высочайшимъ указомъ, даннымъ военному министру, повелѣно въ нашемъ полку строевымъ нижнимъ чинамъ отпускать мясную порцію. Приказомъ же по дивизіи гренады на киверахъ, въ виду частыхъ смотровъ, приказано вызолотить, точно также, какъ и знаки, чего прежде никогда не дѣлалось. Вся первая гренадерская дивизія въ это время, находилась въ прикомандированіи къ гвардейскому корпусу, и гренадеры должны были ни въ чемъ не отставать отъ гвардейцевъ, даже и въ одеждѣ, несмотря на то, что матерьяльныя средства ихъ не были уравнены.

Въ 1818 году, іюня 24-го, на семеновскомъ плацу, въ присутствіи Государя Императора и Прусскаго Короля, полкъ находился на парадѣ, назначенномъ всему гвардейскому корпусу и нашему полку; 5-го іюля Государь Императоръ объявилъ благоволеніе полковнику Берхману и батальйоннымъ командирамъ за ученье и нижнимъ чинамъ разрѣшено выдать за смотры «по фунту мяса и по чаркѣ водки». 11-го іюля Августѣйшій шефъ Король Прусскій пожаловалъ въ полкъ 6000 рублей. Деньги же распредѣлены были нижнимъ чинамъ, по 3 р. с. на каждаго, и положены въ ломбардъ на проценты, для выдачи ихъ при увольненіи въ отпускъ.

Денежныя пожалованія за это время, когда всѣ были буквально увѣшены орденами за походы и дѣла съ непріятелемъ, составляли награды, которыхъ на долю полка приходилось не мало. Государь Императоръ за каждое ученье и парадъ, жаловалъ деньги не только нижнимъ чинамъ, но иногда пособія выдавались и офицерамъ. Полковнику Берхману, маіору Пистолькорсу и Мартосу были Всемилостивѣйше пожалованы подарки по случаю крестинъ ихъ сыновей, въ видѣ особой милости къ этимъ лицамъ; женѣ Берхмана сдѣланъ былъ крестинный подарокъ отъ имени Его Величества, брилліанто-

вый фермуаръ. Ея Императорское Величество Государыня Марія Өеодоровна, за содержаніе карауловъ въ Петергофѣ, постоянно щедро одѣляла караулы (по 2 р. и 1 р. 36 к. на человѣка), а офицерамъ объявлялась благодарность. Для встрѣчи Ея Императорскаго Величества на станціяхъ Чирковцѣ, Околье, Ямбургѣ, Нарва, Бойвари и Шудлево, командированы были двѣ роты отъ нашего полка, нижніе чины которыхъ получили отъ Ея Величества 400 рублей. Поручику Россу, 22-го августа 1816 года, за бытность въ караулѣ у Ея Императорскаго Величества Государыни Маріи Өеодоровны, при проѣздѣ ея чрезъ Нарву, пожалованы золотые часы. Штабсъ-капитану Дзерожинскому, поручику Мальшевичу и Мейбауму выдано было единовременно по 400 р., а прапорщикамъ Зервальду и Элліоту по 200 руб.,—по этому же случаю.

Его Величество Король Прусскій, поддерживая связь съ полкомъ, гдѣ онъ былъ шефомъ, какъ видно изъ сохранившихся документовъ, имѣлъ при себѣ безсмѣнно пять человѣкъ нижнихъ чиновъ, командированныхъ въ качествѣ пѣсенниковъ, къ особѣ Его Величества, въ знакъ особаго благоволенія, и находившихся въ командировкѣ въ Берлинѣ съ 1815 года. 23-го мая 1819 года, «при оригинальномъ письмѣ», какъ сказано въ приказѣ, Его Величество Августѣйшій шефъ прислалъ въ полкъ свой портретъ, который и былъ поставленъ въ комитетѣ, за неимѣніемъ другаго помѣщенія ([1]). Впослѣдствіи Его Величество препроводилъ въ полкъ и маршъ, сочиненный Имъ въ молодости. Маршъ этотъ повелѣно было играть постоянно при встрѣчахъ знаменъ и начальниковъ, онъ объявленъ, какъ «полковая честь,» и сохранился до нашего времени.

Съ 22-го августа 1818 года полкъ былъ изъ Петербурга перемѣщенъ въ Ораніенбаумъ, и въ Петербургъ являлся только на парадъ въ Крещенье, да въ апрѣлѣ, на весенній парадъ. За парадъ 15-го апрѣля была объявлена Высочайшая благодарность офицерамъ трехъ гренадерскихъ полковъ: гр. Аракчеева, Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго. Нижнихъ чиновъ приказано было освободить отъ занятій, по этому поводу, на двѣ недѣли. Въ августѣ полкъ ходилъ подъ Красное Село въ лагери, гдѣ 9-го числа, въ присутствіи Прусскаго наслѣднаго принца, участвовалъ въ парадѣ 1-й гренадерской

([1]) Воспоминанія генералъ-майора Копьева

дивизіи. Въ іюлѣ слѣдующаго года полкъ расположенъ въ лагеряхъ въ Красномъ Селѣ, до 10-го августа, съ этого времени занималъ караулы въ Петергофѣ, гдѣ отпраздновалъ полковой праздникъ церковнымъ парадомъ въ присутствіи Государыни Елизаветы Алексѣевны.

Только въ октябрѣ 1820 года полкъ опять располагается въ аракчеевскихъ казармахъ въ Петербургѣ, для занятія карауловъ, но въ декабрѣ того-же года возвращается въ Ораніенбаумъ къ своимъ обыкновеннымъ занятіямъ.

Что касается занятій въ полку, то они, за небольшими исключеніями, въ это время, можно сказать, приближались къ программѣ послѣдующаго періода. За исключеніемъ смотровъ и парадовъ, съ 1818 года мы уже встрѣчаемъ «вольныя работы», на которыя нижніе чины увольнялись командами и, въ первый разъ, заработано полкомъ на этихъ работахъ около 7 тысячъ рублей. Года два спустя, мы находимъ приказъ бригаднаго командира, генералъ-майора Пайкуля, о производствѣ стрѣльбы въ цѣль, при чемъ генералъ «донести честь имѣетъ, что оная производится съ изряднымъ успѣхомъ». За стрѣльбу подъ Краснымъ Селомъ нижнимъ чинамъ выдается по фунту мяса и по чаркѣ водки. Занятія прикладкою, по тогдашнему выраженію, «наведеніе на глазъ», производятся постоянно во время лагерей. Обученіе шагу ежедневно производится втеченіи всего года за исключеніемъ праздниковъ. Норма этого отдѣла обученія выражалась слѣдующими данными: тихій шагъ заключаетъ въ минуту отъ 74—75, а скорый отъ 104 до 106 шаговъ. Иногда помѣщаются и приказы «на счетъ стрѣлковаго ученья», но вообще же люди обучаются постоянно въ сомкнутомъ строю.

На равненіе и выправку обращалось особое вниманіе; подъ ружьемъ нижніе чины находились въ полной походной амуниціи. Пріемы и стойка составляли, впрочемъ, главную заботу обученія въ это время; на обученіе имъ тратилось не мало времени. Но и тогда, время отъ времени, попадались въ приказахъ замѣчанія о томъ, чтобы «не слишкомъ перетягивать у нижнихъ чиновъ талію, что для здоровья вредно». Въ обращеніи же съ нижними чинами, офицерамъ «наистрожайше подтверждалось: во фронтѣ людей не толкать, самимъ имѣть пристойный видъ»; «въ батальіонахъ же, въ присутствіи старшихъ начальниковъ, не называть людей по имени;» «младшимъ начальникамъ быть хладнокровнѣе и болѣе растолковывать...» По-

слѣдпія выраженія приказа относились, впрочемъ, непосредственно къ майору Либету, командиру 3-го батальйона.

Несоблюденіе приказовъ и предписаній начальства офицерами строго преслѣдовалось. Однажды всѣмъ прапорщикамъ былъ объявленъ выговоръ за то, что были въ замаранныхъ перчаткахъ на ученьи. Прапорщику Слѣпцову за то, что принесъ на гауптвахту подушку также объявленъ выговоръ, а поручику Глѣбову сдѣлано внушеніе за то, что прочелъ письмо, адресованное прапорщику Васильеву. Начальство входило не только въ разсмотрѣніе службы офицеровъ, но наблюдало за ними и въ частной жизни; напр., замѣчалось въ приказахъ, что у холостыхъ офицеровъ на день «не убираются постели и подушки» (въ палаткахъ). Офицерамъ строжайше предписывалось имѣть у себя всѣ «домашнія вещи форменнаго образца, не мѣнять часто квартиръ, а въ казенныхъ квартирахъ сохранять казенную мебель». Игра въ карты запрещалась безусловно; запрещалось также розыгрывать между офицерами въ лотерею какія либо вещи, что, вѣроятно, въ то время входило въ обыкновеніе. Со всѣхъ офицеровъ, кромѣ того, бралась подписка о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ. Назначалось время для обѣденнаго и вечерняго стола холостымъ офицерамъ, сообразно съ распредѣленіемъ занятій по службѣ. И за всякое отступленіе отъ приказаній слѣдовали дисциплинарныя наказанія, въ числѣ которыхъ было и неувольненіе офицеровъ въ отпускъ. Между тѣмъ, за излишнее употребленіе спиртныхъ напитковъ офицерами, имъ дѣлалось «напоминаніе не пить», и только прапорщикъ Малковъ, «за то, что будучи старымъ дежурнымъ, пришелъ къ разводу не въ своемъ видѣ», былъ арестованъ на недѣлю.

Послѣ трудовъ и лишеній, перенесенныхъ въ войну съ французами, въ полку было множество офицеровъ, страдавшихъ отъ болѣзней и ранъ, полученныхъ ими въ кампаніяхъ. Большинство ихъ впослѣдствіи, какъ видно изъ формуляровъ и приказовъ, переводилось или въ плацъ-адъютанты, по крѣпостямъ и городамъ, или въ дворянскій полкъ и кадетскіе корпуса «съ пониженіемъ чина». Нѣкоторые поступали «на инвалидное содержаніе»; но многіе переведены были въ гвардію, преимущественно, въ павловскій полкъ, въ кампаніяхъ бывшій въ одной бригадѣ съ нами, и зачисленный послѣ отечественной войны изъ гренадеръ въ гвардію. Въ числѣ переведенныхъ сюда находился и нашъ протоіерей Грязновъ, получившій

громадную извѣстность въ войну 1806 года [1]. Въ составѣ офицеровъ полка, такимъ образомъ, многихъ стариковъ не доставало.

Между нижними чинами, впрочемъ, благодаря долгому сроку службы оставалось много ветерановъ. Нашивки по числу лѣтъ службы, орденскіе знаки св. Анны за 20 лѣтъ примѣрной службы въ званіи нижнихъ чиновъ, считались въ полку десятками, иногда переходили и за сто. За выслугу лѣтъ многіе унтеръ-офицеры и фельдфебеля производились въ офицеры и оставались въ полку, и число этихъ офицеровъ, въ періодъ существованія округа поселеній, увеличивается съ каждымъ годомъ. Но невеселыя условія мирной стоянки, въ особенности, въ поселенномъ батальйонѣ развиваютъ между нижними чинами побѣги, число которыхъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Офицерамъ, въ ротахъ которыхъ не было втеченіи года ни одного побѣга, выдавались награды; на оборотъ, офицеровъ не увольняли въ отпускъ, если побѣги продолжались подъ рядъ впродолженіи мѣсяца; фельдфебелей же, въ этихъ случаяхъ, разжаловывали.

Кромѣ того, при полковыхъ командирахъ Берхманѣ и Чевакинскомъ, особенно много было случаевъ съ утонувшими. Въ короткое время въ 1823 году утонуло 5 человѣкъ, въ 1826 (лѣтомъ) 8 человѣкъ, въ 1829—семь. Зимой, на стоянкахъ между Ораніенбаумомъ и Лугой, въ полку много терпѣли отъ волковъ и нижнимъ чинамъ, наряжаемымъ,вѣстовыми предписывалось ходить съ ружьями. Болѣзненность въ полку въ мирныхъ условіяхъ развивалась ничуть не меньше, чѣмъ въ военное время. Въ полку не было бань, ни въ Ораніенбаумѣ, ни въ Нарвѣ, ни въ Лугѣ.

Въ приказахъ по полку, Берхманъ жалуется на неустройство и торговыхъ бань въ этихъ городахъ, гдѣ за мытье брали съ каждаго солдата по 10 коп., и совѣтуетъ болѣе обратить вниманія на купанье въ рѣкѣ, въ лѣтнее время. Для помѣщенія больныхъ въ г. Лугѣ былъ отведенъ старый домъ, нижній этажъ котораго былъ занятъ кабакомъ, и командиру полка пришлось хлопотать въ Петербургѣ объ отводѣ лучшаго дома. Съ назначеніемъ только штабъ-лекаремъ Европеуса, положеніе больныхъ въ полку улучшилось.

---

[1] За время своей службы въ полку священникъ Грязновъ, обратилъ 48 иновѣрцевъ въ православіе. Прослужа 19 лѣтъ въ полку, безпорочно и ревностно, и находившись въ 1806 году, какъ извѣстно уже, въ плѣну, онъ въ кампанію 1812 года былъ съ полкомъ во всѣхъ сраженіяхъ, а затѣмъ находился съ полкомъ до самаго вступленія въ Парижъ.

*

Но тяготы службы и жизни въ дѣйствующемъ полку были значительно меньше сравнительно съ поселеннымъ 2-мъ батальйономъ, перекочевавшимъ въ Новгородскую губернію.

Объ образованіи при полку поселенія мы имѣемъ слѣдующую Высочайшую грамоту [1]: «Желая съ одной стороны изъявить особенное вниманіе къ заслугамъ побѣдоносныхъ Нашихъ войскъ, съ другой охранить всю тяжесть, сопряженную для любезно-вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, съ нынѣ существующею рекрутскою повинностью, по коей поступившіе на службу должны находиться въ отдаленіи отъ своей родины, въ разлукѣ со своими семействами и родными, что естественно устрашаетъ ихъ при самомъ вступленіи въ службу, и тоской по своей родинѣ ослабляетъ ихъ силы и новое ихъ состояніе дѣлаетъ имъ несноснымъ—съ отеческимъ попеченіемъ занимаясь Мы средствами сдѣлать переходъ сихъ людей въ военное состояніе нечувствительнымъ и самую службу менѣе тягостною, положили въ основаніе сему то правило, чтобъ въ мирное время солдатъ, служа отечеству, не былъ отдаленъ отъ своей родины. И по сему Мы приняли непреложное намѣреніе дать каждому полку свою осѣдлость въ извѣстномъ округѣ земли и опредѣлить на укомплектованіе онаго единственно самыхъ жителей сего округа.

«Сообразно съ сею цѣлью назначая для поселенія гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Новгородской губ. и уѣзда, изъ экономической Хутынской волости: слободу Хутынскую, сельцо Рябью, деревни: Руссу, Ялмовичи, Ситну, Большую Дубровку, Малую Дубровку, Щеглецъ, Ложитову, Большую Горку, Собачьи Горбы, Горы, Медвѣдникову, Слутку, Кажеву, Кваскову, Боръ Сіяжскій, Меженину, Перевозъ-тожъ, Заорелье, Рожаникъ и Коровникову, Лисью-тожъ, въ коихъ считается крестьянъ 619 душъ, со всѣми принадлежащими имъ землями и угодьями, присоединяя и тѣ земли и угодья казенныя, кои, состоя въ семъ округѣ, находятся во владѣніи другихъ селеній, какого бы государственнаго вѣдомства они не были, повелѣваемъ: бригадному генералу, генералъ-майору Княжнину 2-му, обще съ Нашимъ новгородскимъ гражданскимъ губернаторомъ, отправиться въ означенную волость и, объѣхавъ всѣ оныя поселенія, прочитать и показать въ каждомъ изъ нихъ, въ подлинникѣ, сію Нашу грамоту всѣмъ и каждому крестьянамъ, и потомъ

[1] Полное собраніе законовъ. № 27266 (отъ 13-го февраля 1818 г.).

объявить, что всѣ они назначаются въ военные поселяне, дабы ими комплектовать гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ на слѣдующихъ собственно для нихъ выгодныхъ правилахъ:

«1) Они освобождаются единожды на всегда отъ всѣхъ государственныхъ поборовъ и отъ всѣхъ земскихъ повинностей, какого бы наименованія онѣ не были.

«2) Они освобождаются отъ общаго рекрутскаго набора, а вмѣсто того комплектуютъ изъ себя всѣми способными къ службѣ людьми одинъ только гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ.

«3) Содержаніе ихъ дѣтей, приготовленіе оныхъ на службу правительство принимаетъ на свое попеченіе, производя имъ продовольствіе и обмундированіе, безъ всякаго обремененія родителей.

«4) Гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ, въ мирное время, всегда будетъ стоять на квартирахъ въ своемъ округѣ, а поселенный сего полка батальйонъ никогда не обязывается выступить изъ онаго въ походъ, слѣдовательно, жители онаго, поступя въ сей полкъ на службу, будутъ оставаться въ своихъ же домахъ, со своими семействами и родными, при всѣхъ домашнихъ своихъ занятіяхъ, не подвергаясь тѣмъ неудобствамъ всегдашняго отдаленія отъ своей родины, которымъ подвержены до сего были, поступая на службу по общимъ рекрутскимъ наборамъ.

«5) По выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, каждому жителю округа военнаго поселенія предоставляется спокойная жизнь на своей родинѣ.

«6) Дабы соединить съ своими семействами и тѣхъ изъ нихъ, кои отданы на службу при бывшихъ до сего рекрутскихъ наборахъ, всѣ они переводятся въ гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ изъ тѣхъ полковъ, въ коихъ теперь служатъ, и послѣ того будутъ жить уже въ домахъ своихъ.

«7) Сію Нашу грамоту хранить въ комитетѣ полковаго управленія въ округѣ поселенія гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка, печатные же экземпляры раздать въ каждомъ селеніи къ общему свѣдѣнію».

Образованный на основаніи этой грамоты поселенный батальйонъ расположенъ былъ въ новгородскихъ поселеніяхъ, поименованныхъ въ грамотѣ, съ 1818 года, и только въ 1824 году, по окончаніи постройки казармъ, прибыли сюда и дѣйствующіе батальйоны полка. Поселеннымъ батальйономъ, до соединенія его съ полкомъ, командовалъ, на правахъ командира отдѣльной части, полковникъ Невжин-

скій, который за отличное состояніе батальйона удостоился слѣдующихъ наградъ: 1818 года, іюля 4-го—Высочайшее благоволеніе. Въ 1822 году за порядокъ, устройство и поведеніе батальйона, объявлено благоволеніе и награда, орденъ св. Анны 2-й степени; въ 1828 году за порядокъ и устройство—благоволеніе, а 31-го іюля—бриліантовый перстень. Въ слѣдующемъ году, при осмотрѣ батальйона Государемъ, Невжинскому пожаловано единовременно 1,000 руб.

Устройство округа военныхъ поселеній, данное поселеннымъ батальйонамъ, представляло много оригинальнаго [1]. Округа отдѣлялись одинъ отъ другого полями и лугами, принадлежавшими каждому округу. Въ самомъ округѣ каждая рота жила отдѣльно одна отъ другой, имѣла свою ротную площадь, гауптвахту, общее гумно и риги, сараи, конюшни, цейхгаузъ и проч. Офицеры жили въ отдѣльныхъ домахъ. Военные поселяне назывались хозяевами, всѣ имѣли полковое обмундированіе, за исключеніемъ нѣкоторыхъ стариковъ, такъ и называвшихся «необмундированными жителями», и занимались хозяйствомъ и обученіемъ службѣ, не иначе, какъ подъ руководствомъ офицеровъ. Кромѣ существовавшихъ въ то время воинскихъ уставовъ, для наблюденія, собственно, за хозяйственными работами, была издана масса правилъ: о содержаніи въ чистотѣ избъ, о расчисткахъ полей, о рубкѣ лѣсовъ и проч., которыя для офицеровъ и поселянъ имѣли обязательную силу устава. За отступленіе отъ этихъ правилъ поселяне должны были сами «подходить къ тѣлесному наказанію,» или же платили штрафъ деньгами или своими произведеніями, или же наряжались на работы, смотря по степени виновности. Офицеры помимо значенія, присвоеннаго ихъ званію, вслѣдствіе соединенія въ одномъ лицѣ власти военныхъ начальниковъ, такъ сказать, съ властью помѣщичьей, понемногу, измѣнили свои прямыя и простыя, всегда существовавшія въ нашей арміи, отношенія къ нижнимъ чинамъ, что не могло впослѣдствіи не отозваться упадкомъ дисциплины. Въ началѣ, впрочемъ, «дѣятельность и быстрота внутреннихъ распоряженій по военнымъ поселеніямъ были вполнѣ совершенны». Въ округѣ полка Короля Прусскаго, какъ было уже

---

(1) Приказы по полку, по округу военныхъ поселеній. Дѣла округа № 2 пахотныхъ солдатъ. Словскій: «Разсказы о быломъ военныхъ поселеній». Новгородъ. 1865. Воспоминанія Папаева и священника Воинова: «Матерьялы для новѣйшей русской исторіи». Спб. 1870).

замѣчено, полковникъ Певжинскій усердно распоряжался устройствомъ поселенія и съумѣлъ заслужить довѣріе и благодарность отъ начальства.

Всѣ поселяне хозяева получали въ свое распоряженіе домъ, «по печатной описи», со всѣмъ инвентаремъ. Содержаніе этого дома и ремонтъ, за тѣмъ, возлагались на самаго хозяина. Въ инструкціяхъ указывалось, какою краскою и въ какіе сроки слѣдовало красить домъ, какъ вставлять рамы, дѣлать замазку, какъ топить печи, чистить трубы, гдѣ печь хлѣбъ, какъ мести избу и дворъ, сколько держать телѣгъ и дровней, и гдѣ ихъ ставить, какъ зажигать лучину и ночники, когда бѣлить извѣстью трубы и проч., и проч. На женъ поселянъ также возлагались «обязанности». Старшая хозяйка «отвѣчала» за чистоту въ избѣ и на дворѣ, и наблюдала, «чтобы скотъ не ходилъ въ прогалинахъ». Жены обязаны были вечеромъ встрѣчать коровъ у гумна, а утромъ провожать въ поле, за ворота околицы и «сдавать» ихъ пастухамъ. Внутри дома должны были быть заведены кровати съ занавѣсками, въ окнахъ устроены форточки: указывалось, когда ихъ отворять, какъ стирать пыль, хранить и обращаться со спичками. При проѣздѣ мимо дома кого нибудь изъ начальства— что возвѣщалось или особымъ приказаніемъ, или ударомъ въ колоколъ на гауптвахтѣ—всѣ женщины и дѣти обязывались непремѣнно выходить на крыльцо и встрѣчать начальство поклонами. Хозяева же мужчины, для этой цѣли, (не занятые работой) собирались на площади, въ строю и въ мундирной одеждѣ.

Дѣти военныхъ поселянъ, кантонисты, также были подчинены регламентаціи. Для нихъ были устроены при округѣ школы; въ этихъ школахъ учили чтенію, письму и ариѳметикѣ (писать учили первоначально палочкой на пескѣ, насыпанномъ по столу и уравненномъ линейкою, а счету по биркамъ). Въ свободное же отъ занятій въ школѣ и отъ работъ время, они должны были обучаться церковному пѣнію и, кромѣ того, назначались «на вѣсти» въ комитетъ. Впослѣдствіи кантонисты поступали на пополненіе резервнаго батальйона.

Въ каждомъ поселенномъ округѣ былъ «комитетъ». Этимъ именемъ назывался, собственно, штабъ, состоявшій изъ присутствія, канцеляріи и пріемной, гдѣ принимались рекруты. Здѣсь сосредоточивалось все управленіе округомъ, отдавались и переписывались ежедневно приказы и приказанія, до приказаній ротныхъ командировъ вклю-

чительно; въ нихъ подробно обозначалось, что кому изъ хозяевъ и каждому въ семьѣ его дѣлать; наряды дѣлались и въ праздничные дни. Приказы же отдавались и священникамъ. Здѣсь же въ комитетѣ разсматривались дѣла о выходѣ вдовъ или дѣвушекъ въ поселеніяхъ за мужъ за солдатъ (въ этихъ случаяхъ новобрачнымъ выдавалось въ пособіе по 25 рублей) и дѣлались всѣ наряды о подводахъ, особенно сложные. Входить съ просьбами въ комитетъ обо всѣхъ своихъ нуждахъ никому изъ жителей и хозяевъ не возбранялось, причемъ предписывалось только, чтобы просьбы эти писались «не иначе, какъ откровенно».

Такимъ образомъ, съ одной стороны, поселенія представляли колоніи благоустроенныя. Можно вообразить себѣ, однако, чего стоило это благоустройство всѣмъ исполнителямъ. Офицерамъ здѣсь было тоже не легче, такъ какъ дежурства, наряды, караулы шли своимъ чередомъ, а осмотры избъ, хлѣвовъ, одежды, повѣрка домашняго инвентаря, надзоръ и распредѣленіе работъ, всецѣло возложенные на нихъ, отнимали все время. Къ тому же, офицеры подвергались строгой отвѣтственности за малѣйшія отступленія отъ инструкцій, и, въ свою очередь, должны были требовать, не смотря ни на что, того же отъ нижнихъ чиновъ; поддерживать свои требованія пришлось, по неволѣ, строгими мѣрами.

Распорядокъ домашней жизни, распорядокъ на нѣмецкій ладъ не въ духѣ русскаго человѣка, а учрежденіе поселеній добивалось преобразовать мужика въ образцоваго хозяина-ратника. Сдѣлать это было тѣмъ труднѣе, что все должно было быть исполняемо на основаніи цѣлыхъ сотенъ печатныхъ правилъ, методически изложенныхъ: объявлять, т. е., читать эти правила приходилось поселянамъ, передъ цѣлою ротою, такъ какъ раздавать по рукамъ печатныя правила поселянамъ было невозможно, по той простой причинѣ, что читать между поселянами, въ то время, умѣли немногіе. Неудивительно, по этому, что развитіе тѣлесныхъ наказаній въ поселеніяхъ достигло до крайней степени и положеніе поселянъ не могло быть названо завиднымъ. Офицеры работали много и прилежно, но поселяне были изнурены: при десятой долѣ умиравшихъ смертность не считалась большою.

Положеніе это было въ началѣ тѣмъ хуже, что первое время, по прибытіи въ поселенія, солдаты, не имѣя удобныхъ помѣщеній, которыя еще строились, жили въ землянкахъ, вплоть до зимы. Въ то

время, какъ крестьяне окрестныхъ деревень занимались устройствомъ дорогъ для прохода войскъ, поселенные батальйоны занимались расчисткою мѣстъ и планировкою штабовъ, дѣланіемъ кирпичей и постройкою зданій. Мѣстные же жители превращенные, по новому порядку, въ военныхъ поселянъ, за исключеніемъ «необмундированныхъ», становились въ условія жизни, совершенно имъ не знакомыя, и должны были разставаться не только со своими привычками, но и съ домами, со всѣмъ имуществомъ, къ которымъ привыкли. Слѣдовъ старыхъ селъ не осталось — все было передѣлано по новымъ планамъ, согласно инструкціямъ. А разставаться съ роднымъ домомъ и гнѣздомъ—куда какъ тяжело нашему поселянину.

Жилось такимъ образомъ, въ полку и подъ Петербургомъ, и въ новгородскихъ поселеніяхъ къ концу двадцатыхъ годовъ не особенно привольно. Къ тяжелымъ условіямъ службы и быта присоединились неблагопріятныя климатическія и санитарныя условія болотистой мѣстности, сильно вліявшей на развитіе въ полку болѣзненности. Хотя коренные жители поселеній и не разлучались со своими сыновьями, поступавшими въ полкъ кантонистами, но полнымъ благосостояніемъ никто не пользовался. Долговѣчныхъ въ поселеніяхъ округа полка не было никого. Только одна повивальная бабка Агафья Иванова дожила до 101 года (1).

Но обратимся къ дѣйствующимъ батальйонамъ.

---

(1) Приказъ по полку.

ГЛАВА XXI.

1-й батальйонъ, въ полномъ составѣ, поступаетъ на укомплектованіе л.-гв. семеновскаго полка.—Походъ полка въ 1822 году до г. Дорогобужа и обратно.—Стоянка въ Лугѣ.—Посѣщеніе полковаго лазарета Государемъ Императоромъ.—Полковникъ Чевакинскій назначается командиромъ полка.—Переходъ полка въ округъ военныхъ поселеній и расположеніе въ муравьевскихъ казармахъ.—Составъ населенія въ поселенномъ полку.—Порядокъ работъ и службы.—Дѣятельность Чевакинскаго и вниманіе къ нему гр. Аракчеева.—Заботы Чевакинскаго о дисциплинѣ и внутреннемъ благосостояніи.—Строгости.—Устройство въ полку офицерской ресторацiи.—Полковая библіотека и офицерская столовая, въ первый періодъ своего существованія.—Участіе полка въ церемоніи перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра I черезъ Новгородъ.—Принятіе мундира Императора Александра I.—Высочайшее повелѣніе объ образованіи резервнаго батальйона и освященіе знамени этого батальйона. — Посѣщеніе Императоромъ Николаемъ I округа военныхъ поселеній. — Высочайшія награды и благоволенія.—Участіе полка при погребеніи Императрицы Маріи Ѳеодоровны.—Состояніе полка передъ походомъ 1831 года и первые признаки броженія въ военныхъ поселеніяхъ.

Въ январѣ 1821 года первый батальйонъ нашего полка, въ полномъ составѣ, переведенъ л.-гв. въ семеновскій полкъ, въ числѣ 636-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ. Офицеры же, числившіеся по спискамъ батальйона, въ числѣ 13, были къ семеновскому полку «прикомандированы». Взамѣнъ бывшаго батальйона, при полку изъ чиновъ другихъ батальйоновъ сформированъ новый.

Въ апрѣлѣ того же года, именно 6-го числа, въ приказѣ по гренадерскому корпусу, сдѣлано распредѣленіе обоза на случай похода, и 26-го апрѣля полку объявленъ походъ въ Дорогобужъ. Ожидали, что пойдутъ въ Турцію и примутъ участіе въ великой борьбѣ за освобожденіе Греціи. Въ походъ этотъ выступили оба дѣйствующіе батальйона и въ Ораніенбаумѣ, изъ всего полка, остался только штабсъ-капитанъ Абрамовъ для присмотра за вещами, да отъ каждой роты по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ. Казенныя квартиры, состоявшія за офицерами, оставлены были только женатымъ и больнымъ, а вещи офицерскія сданы въ «общее помѣщеніе». Въ это же время въ полкъ было принято изъ другихъ гренадерскихъ и армейскихъ полковъ 11 офицеровъ. Поселенный батальйонъ съ фурштатской командой оставались на мѣстахъ своего расположенія.

Первый переходъ былъ сдѣланъ полкомъ изъ Ораніенбаума до

Краснаго Кабачка. Затѣмъ черезъ Царское Село, Ижору, Тосну, черезъ Бабнно, Чудово, Старую Руссу, Холмъ, Торопецъ, Велижъ, Духовщину, полкъ прибылъ въ Дорогобужъ 18-го іюня. Полку была объявлена благодарность по корпусу, за порядокъ во время движенія, но въ походѣ не обошлось совсѣмъ безъ приключеній. Въ Торопцѣ, напр., со стороны обывателей поступила жалоба къ командиру полка на деньщиковъ «за взятіе у хозяевъ дровъ». Въ Дорогобужѣ дороговизна небывалая: четверть овса 8 р., сѣно по 75 к., пудъ мяса 6 р. 40 к. И солдаты и офицеры, почти все время, довольствовались какъ попало, (чѣмъ и объясняется жалоба на деньщиковъ). Маркитанта удалось розыскать только въ Духовщинѣ, но и онъ сплоховалъ, и ушелъ.

По прибытіи на мѣсто, 10-го августа, произведенъ былъ инспекторскій смотръ, а 11-го полковое ученье. 30 человѣкъ уроженцевъ польскихъ губерній, находившихся на службѣ въ полку, отчислены тогда же отъ полка и отправлены въ Витебскъ. 21-го сентября назначенъ былъ переходъ до станціи Васильевскаго Зосимья, затѣмъ отмѣненъ и полкъ оставленъ былъ въ Дорогобужѣ, причемъ дорогобужское городское правленіе и земскій судъ засвидѣтельствовали передъ командиромъ полка «о наблюденіи должнаго порядка, тишины и дружелюбія со стороны всѣхъ воинскихъ чиновъ полка». Это послѣднее обстоятельство, казалось, указывало на то, что первоначальною причиною выступленія полка изъ Дорогобужа были недоразумѣнія съ жителями. Но въ приказѣ по арміи объявлена полку отъ 21-го сентября, благодарность «за тихое и спокойное состояніе полка въ Дорогобужѣ», а въ приказѣ по дивизіи сказано, что полкъ оставленъ въ Дорогобужѣ «по засвидѣтельствованію городскаго начальства и предводителя дворянства объ исправной стоянкѣ полка».

Во всякомъ случаѣ, безчисленныя засвидѣтельствованія и атестаціи полка, сами по себѣ, указываютъ, что перемѣна въ квартирномъ расположеніи частей войскъ въ походѣ иногда вызываема была ни чѣмъ другимъ, какъ только тѣмъ, что войска «застаивались на одномъ мѣстѣ», вслѣдствіе чего начальство находило необходимымъ перемѣнить дислокацію. Не далеко, однако, въ полку было время, когда, какъ мы видѣли, не полку давались городомъ атестаціи, а самъ полкъ въ приказахъ своихъ благодарилъ горожанъ, напр., Нарвы, за мирную жизнь. Но tempora mutantur—и теперь происходило совершенно обратное явленіе.

Въ Дорогобужѣ и на походѣ туда полку вообще не особенно везло, что называется. Во первыхъ, усиливались побѣги, бѣжали даже деньщики; многіе изъ офицеровъ, по болѣзни, переводились или въ поселенный батальйонъ, или же были уволены въ отставку. Командиръ 3-го батальйона, маіоръ Ермаковъ, умеръ. Умерли еще три офицера (Константиновъ, Долинъ и Верзиловъ), умеръ священникъ Каховскій. Маіоръ Чубаровъ, по болѣзни, вышелъ изъ полка. Подпоручикъ Кабатъ «за предосудительные офицерскому званію поступки» былъ исключенъ. Въ полковой походной церкви случилась пропажа. Ковчегъ серебряный, два большіе напрестольные подсвѣчника, паникадило—были украдены и не розысканы. И все это случилось впродолженіи одиннадцати мѣсяцевъ пребыванія въ Дорогобужѣ.

Въ ноябрѣ 1-й батальйонъ изъ Дорогобужа перешелъ въ Могилевъ для содержанія карауловъ, а 3-я гренадерская рота, съ тою же цѣлью, перешла въ Шкловъ. Въ мартѣ 1822 года эти части смѣнены были 3-мъ батальйономъ и 1-ю фузилерною ротою, вернувшимися въ маѣ въ Дорогобужъ, а 4-го іюня весь полкъ выступилъ въ обратный походъ черезъ ст. Селецкое, города Бѣлый, Ржевъ, Осташковъ, Старую Руссу, Любенцы, Голухушно—въ Лугу, куда и прибылъ 11-го іюля. По прибытіи сюда, прежде всего, былъ объявленъ приказъ «о благопристойномъ поведеніи съ обывателями». Во время слѣдованія полка на обратномъ пути, 25-го іюня, къ полковнику Берхману изъ Дорогобужа опять поступила жалоба на нѣкоторыхъ офицеровъ, за долги, сдѣланные ими во время стоянки въ этомъ городѣ. Это было заключительное слово «тихой» стоянкѣ въ Дорогобужѣ!

Съ приходомъ на постоянныя квартиры, кончились, впрочемъ, всѣ злоключенія, и въ Лугѣ въ полку все приняло обычный видъ, и ни о какихъ безпорядкахъ и неурядицахъ не было и помину.

Въ началѣ 1823 года, черезъ Лугу проѣзжалъ Государь Императоръ. Полкъ стоялъ въ окрестностяхъ города; при штабѣ же полка находилась 3-я гренадерская рота, которую Его Величество, по случаю холодовъ, какъ сказано въ приказѣ, не смотрѣлъ. Государь Императоръ посѣтилъ, въ этотъ проѣздъ, полковой лазаретъ и 21-го января въ Высочайшемъ приказѣ полковнику Берхману была объявлена Высочайшая благодарность за исправность, найденную Его Величествомъ въ лазаретѣ. Въ этомъ же году, 30-го августа, Берхманъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. 22-го іюля отъ полка одинъ дѣйствующій батальйонъ былъ перемѣщенъ изъ Луги въ С.-Петер-

бургъ, а черезъ недѣлю и весь полкъ выступилъ изъ лагеря туда же для занятія карауловъ. Въ сентябрѣ 1823 года Государь Императоръ приказалъ, чтобы одна рота отъ нашего полка была расположена для карауловъ въ д. Виттоловѣ, близь Царскаго Села.

24-го января 1824 года генералъ-маіоръ Берхманъ былъ назначенъ въ отдѣльный корпусъ военныхъ поселеній, сдавъ нашъ полкъ товарищу своему по службѣ въ преображенскомъ полку, полковнику Чевакинскому. Новый командиръ полка, прибылъ въ полкъ 24-го февраля изъ гренадерскаго графа Аракчеева полка, гдѣ онъ находился съ поручичьяго чина. Одновременно съ его прибытіемъ, поселенному (2-му) батальіону повелѣно именоваться 3-мъ, а 3-му дѣйствующему—2-мъ и, соотвѣтственно этому, переименованы по нумерамъ фузилерныя и гренадерскія роты. 12-го апрѣля полку изъ Луги на Глушино, Городье, Мшюшу, Сутоки, объявленъ былъ походъ, до Новгорода, а 19-го апрѣля оттуда полкъ выступилъ въ округъ своего поселенія, куда и прибылъ въ тотъ же день и расположился въ муравьевскихъ казармахъ, всего сдѣлавъ отъ Луги 146 верстъ.

Съ этого времени дѣйствующіе батальіоны полка и поселенный размѣщаются совмѣстно, и 6-го іюля того же года, командиръ полка полковникъ Чевакинскій вступилъ въ общее командованіе полкомъ и поселеннымъ батальіономъ.

Муравьевскія казармы, въ которыхъ пришлось расположиться дѣйствующимъ батальіонамъ, были только что отстроены на берегу Волхова. Онѣ составляли обширный квадратъ, внутренняя часть котораго служила учебнымъ плацомъ. Всѣ казарменныя постройки однообразной формы, въ промежуткахъ между зданіями засажены были небольшими деревцами, неуспѣвшими еще вырости. Всѣ три батальіона размѣстились одинъ подлѣ другаго; во всемъ полку роты, какъ до этого въ поселенномъ батальіонѣ, были размѣщены отдѣльно по взводамъ и капральствамъ. Всѣ селенія, какія были отведены по Высочайшей грамотѣ полку, подчинялись полковому командиру, только одно село Худиль, изъ всего округа Короля Прусскаго полка, вмѣстѣ съ жителями, было выдѣлено въ составъ гренадерскаго саперпаго батальіона. Къ казармамъ дѣйствующихъ батальіоновъ присоединились: экзерциръ-гаузъ, въ которомъ помѣщалась и церковь, госпиталь, домъ полковаго командира и также нѣсколько «связей», т. е., по нашему, корпусовъ, для офицеровъ и кантонистовъ. Поселе-

ніе теперь имѣло видъ городка. Черезъ Волховъ на лѣвомъ берегу, на землѣ округа нашего полка, находился паровой лѣсопильный заводъ съ командою отъ 6-го военнорабочаго батальйона; на рѣкѣ Тигодкѣ же помѣщалась фурштатская рота нашего полка.

Въ поселенномъ полку состояло, къ этому времени, по спискамъ 9 штабъ-офицеровъ, 55 оберъ-офицеровъ, 257 унтеръ-офицеровъ, 83 музыканта, 2761 рядовыхъ, 14 нестроевыхъ, 1433 военныхъ кантонистовъ, 86 деньщиковъ; необмундированныхъ коренныхъ жителей оставлено 65 чел.; фурштатской роты: 2 унтеръ-офицера, 78 рядовыхъ; инвалидной команды: 4 оберъ-офицера, 28 унтеръ-офицеровъ, 314 рядовыхъ, 2 деньщика; мастеровой полуроты: 111 рядовыхъ. Женъ разныхъ званій и вдовъ 1274, дѣтей женскаго пола 750. Всего полковаго населенія, въ округѣ поселеннаго полка, считалось 7308 человѣкъ. Поселянъ- хозяевъ въ ротахъ считалось 814 человѣкъ.

Кромѣ того, въ этомъ году 200 человѣкъ нижнихъ чиновъ были уволены въ отпускъ на родину «для привоза женъ», а въ слѣдующемъ году, съ образованіемъ учебнаго батальйона, были прикомандированы къ полку еще нѣсколько офицеровъ. Въ округѣ поселеннаго полка, по дѣламъ служебнымъ, находились еще чиновники, священнослужители съ семействами, такъ что общая численность округа доходила до 8000 человѣкъ.

По соединеніи всего полка вмѣстѣ, поселенія, разумѣется, оживились, но условія оставались тѣ же, что и въ поселенномъ батальйонѣ, съ тою только разницею, что теперь онѣ еще болѣе осложнились: число инструкцій и правилъ увеличивалось. Гр. Аракчеевъ издавалъ, чуть не каждую недѣлю положенія, правила и руководства по всѣмъ предметамъ строеваго и хозяйственнаго управленія. Положеніе о расчисткѣ и осушкѣ пахотныхъ полей, сѣнныхъ покосовъ и о раздѣленіи ихъ на участки въ округахъ военнаго поселенія гренадерскаго корпуса заключаетъ въ себѣ 72 пункта (¹). Справ-

---

(¹) Приводимъ въ подлинникѣ начало этого положенія.

1) Проектъ устройства и раздѣленія каждаго округа военнаго поселенія на роты, капральства или взводы, съ назначеніемъ пространства для полей, сѣнокосовъ и выгоновъ каждой части, составляется въ главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества по военному поселенію.

2) По утвержденіи проекта, приводится оный въ исполненіе по распоряженію главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военному поселенію.

3) Общее по корпусу исполненіе поручается корпусному оберъ-квартирмейстеру, а частныя, по дивизіямъ, дивизіоннымъ квартирмейстерамъ.

литься со всѣми этими инструкціями, исполнять ихъ въ точности— было, какъ теперь кажется, физически невозможно. А между тѣмъ въ то время, всѣ предписанія, самыя мельчайшія, исполнялись въ совершенствѣ. Полевыя работы и строевыя ученья шли между тѣмъ,

---

4) Мѣста для расчистокъ назначать по предварительному сношенію дивизіонныхъ квартирмейстеровъ съ комитетами полковыхъ управленій, такъ какъ симъ послѣднимъ болѣе извѣстны мѣстныя обстоятельства и самыя нужды военныхъ поселянъ хозяевъ.

5) Сообразно пространству, назначенному для расчистки полей, назначается ежегодно въ ихъ распоряженіе потребное число батальоновъ къ работамъ, инструменты для оныхъ по особымъ положеніямъ, и нужные офицеры для наблюденія за производствомъ работъ.

6) Работы, расчистку и осушку составляющія, раздѣляются на начальныя и окончательныя.

7) Начальныя работы состоятъ въ расчисткѣ лѣсовъ и необходимомъ спускѣ воды съ мѣстъ для расчистки означенныхъ.

8) Работы производятся по даннымъ урокамъ.

9) Уроки назначаются по качеству расчищаемыхъ лѣсовъ, согласно приложенной табели подъ литерою А.

10) Качество лѣсовъ, по личному осмотру, опредѣляетъ офицеръ, наблюдающій за расчисткою (по руководству дивизіоннаго квартирмейстера), батальйонный командиръ работающаго батальйона, и ротный командиръ той поселенной роты, для которой производится расчистка.

11) По опредѣленіи, такимъ образомъ, качества расчищаемыхъ лѣсовъ, офицеръ, за расчисткой наблюдающій, означаетъ на планѣ классы, къ которымъ принадлежитъ расчищаемое пространство и урокъ работающему батальйону.

12) Въ случаѣ несогласія батальйоннаго командира на дѣлаемыя офицеромъ, за работами наблюдающимъ, назначенія классовъ расчищаемому пространству и самому уроку, офицеръ сей, чрезъ дивизіоннаго квартирмистра, представляетъ корпусному оберъ-квартирмейстеру, которымъ классы, такъ и урокъ, опредѣляются уже рѣшительно.

13) При отводѣ уроковъ имѣть въ виду, чтобы расчистка начиналась отъ селенія и была продолжаема къ лѣсу.

14) Расчистку лѣсовъ производить по принятому съ кореньями и сортировкою расчищаемаго лѣса: 1) на бревна толстыя, годныя, къ построенію или распиловкѣ; 2) на накатникъ, заборникъ и рѣшетникъ; 3) на дрова трехъ-полѣнныя отъ 12 до 15 четвертей; 4) на хворостъ и 5) на пни.

15) При расчисткѣ лѣсовъ подъ пахатныя поля не оставлять промежутковъ, имѣющихъ заросль; при расчисткѣ же сѣнныхъ покосовъ и выгоновъ оставлять мѣстами лѣсъ на оныхъ и не истреблять, мѣстами же лѣса, вновь возростающаго, во вниманіе той пользы, что отъ лѣсовъ сѣнные покосы получаютъ тѣнь, и чрезъ сіе сохраняется на нихъ сырость, столь необходимая къ хорошему растенію травы. Лѣсъ сей оставлять на расчищаемыхъ мѣстахъ въ видѣ небольшихъ рощей, занимающихъ пространство отъ 800 до 1,200 квадратныхъ саженъ.

16) Сіи рощи должны быть расположены такимъ образомъ, чтобы изъ 10 десятинъ чистаго мѣста сѣнокоса только одна десятина, а изъ 10 десятинъ выгона двѣ десятины занимались рощами, и преимущественно на возвышеніяхъ, гдѣ безъ тѣни нельзя ожидать хорошей травы. Въ рощахъ оставлять молодыя прямыя и лучшаго сорта деревья, на разстояніи отъ 2 до 4 аршинъ между

въ очередь. Послѣ сохи и косы поселянамъ-солдатамъ приходилось брать ружья, въ двѣнадцать темповъ выдѣлывать пріемы и затѣмъ въ три пріема маршировать тихимъ учебнымъ шагомъ. Въ казармахъ и на дворахъ у хозяевъ требовалась во всемъ правильность и чистота,

---

собою, срубая съ нихъ всѣ сучья на высотѣ одного аршина отъ земли и расчищая совершенно пространство между деревьями отъ всякаго другаго лѣса, пней и тому подобнаго, дабы безпрепятственно косить траву.

17) Кромѣ рощей, оставлять по всему пространству покосовъ и выгоновъ слѣдующіе роды лиственныхъ деревъ: дубъ, кленъ, ясень, липу, рябину, калину, черную ольху и яблони въ такомъ видѣ, какъ они находятся, не очищая, еслибы росли и кустами.

18) При расчисткѣ полей не оставлять никакихъ корней, могущихъ препятствовать распашкѣ; при расчисткѣ же покосовъ и выгоновъ, лѣсъ и пни срубать съ корнемъ и отростками на $^1/_8$ аршина, кромѣ стоящаго дерева.

19) Рощей на такихъ мѣстахъ, которыя занимаются половою водою, и которыя извѣстны по имени поемныхъ мѣстъ, не оставлять, а оставлять лѣсъ только на берегахъ рѣкъ и озеръ.

20) При началѣ расчистки назначать для складки лѣсныхъ матерьяловъ въ параллельныя линіи, разстояніемъ одна отъ другой въ 30 саженъ; на сихъ линіяхъ складывать: 1) строевой лѣсъ на подкладкахъ въ штабели, по очищеніи его отъ сучьевъ и коры; 2) дровяной лѣсъ въ сажени, или полусажени, по перерубкѣ его въ показанную въ § 14 мѣру; 3) пни въ кубическія полусажени, имѣя основаніемъ квадратныя сажени, а вышиною $^1/_2$ сажени; 4) хворостъ, который тоньше 1 вершка, складывать между сими линіями въ кубическія сажени.

21) Складку начинать не прежде, какъ тогда, когда линіи совершенно будутъ очищены отъ пней.

22) Каждый батальйонъ долженъ, въ теченіи недѣли, непремѣнно все назначенное пространство расчистить и разсортовать полученные съ онаго лѣсные матерьялы; за симъ имѣть надзоръ офицеру, за расчисткою наблюдающему, требуя, въ случаѣ замѣченнаго имъ упущенія въ работѣ, *понужденія* отъ командира работающаго батальйона; а если бы требованіе сіе было оставлено безъ удовлетворенія, то дивизіонный квартирмейстеръ доноситъ о семъ старшему надъ войсками того округа начальнику и корпусному оберъ-квартирмейстеру, который немедленно дѣлаетъ свое распоряженіе.

23) Батальйонные и ротные командиры батальйона, на расчистку командированнаго, отвѣчаютъ, дабы съ сихъ расчистокъ никто никуда не употреблялъ бревенъ, накатнику и дровъ: въ противномъ случаѣ съ виновныхъ взыскивается за каждое бревно и *за каждую сажень дровъ вдесятеро* противъ того, что по разсчету, показанному въ вѣдомости подъ литерою А, за срубку солдатамъ положено.

24) Равномѣрно батальйонный и ротные командиры наблюдаютъ, чтобы на мѣстѣ расчистки ни въ какомъ случаѣ не было разводимо огня, и за пожаръ, если бы произошолъ оный отъ несоблюденія сихъ правилъ, подвергаются отвѣтственности.

25) Батальйоны, командированные къ расчисткѣ полей, получаютъ задѣльную плату особо за одну расчистку, и особо за лѣсные матерьялы, при расчисткѣ собранные, по показанному въ подъ литерою А разсчету.

26) Каждую субботу, собранные съ батальйоновъ въ продолженіи недѣли бревна, накатникъ и рѣшотникъ считать, а дрова, пни, хворостъ обмѣривать и

на поляхъ и въ лѣсу ждала, кромѣ того, работа, тяжелый мозольный трудъ. На смотру требовали равненія, выправки отъ тѣхъ же самыхъ людей, которые работали за часъ до этого въ полѣ.

И все дѣлалось, и дѣлалось еще, по крайней мѣрѣ для глазъ,

записывать, по качествамъ, въ особую тетрадь, данную отъ корпуснаго оберъ-квартирмейстера, съ означеніемъ числа и класса десятинъ, съ которыхъ собраны сіи лѣсные матерьялы. Статью сію утверждать подписью въ книгѣ командирамъ работающаго батальйона и поселенной роты, и офицеру, за расчисткой наблюдающему, которые обязаны въ той же тетради означить и засвидѣтельствовать, что вырубленное въ теченіи недѣли пространство дѣйствительно расчищено, такъ что по оному распашка полей или снятіе сѣна удобно можно производить.

27) Расчищенныя и освидѣтельствованныя такимъ образомъ поля и сѣнокосы поступаютъ въ завѣдываніе командира поселенной роты, который печется уже, дабы военные поселяне и до раздѣленія на участки пользовались ими и не допускали заростать вновь.

28) Задѣльная плата работающему батальйону производится по прошествіи каждаго мѣсяца, по требованіямъ батальйоннаго командира.

29) Въ сихъ требованіяхъ офицеръ, за расчисткой наблюдающій, долженъ засвидѣтельствовать, что собранный на вычищенномъ пространствѣ (означая число и качество десятинъ) строевой и дровяной лѣсъ и по надлежащей того и другаго разсортировкѣ, сложенъ, и, сверхъ того, долженъ означать въ свидѣтельствѣ своемъ: число бревенъ, годныхъ къ строенію и распиловкѣ, число накатника или рѣшетника и число сажень дровъ, пней и хвороста кубическими саженями; безъ сего же свидѣтельства задѣльная плата произведена быть не должна.

30) Засвидѣтельствованіе требованія оканчивать не позже 1-го числа наступающаго мѣсяца, дабы батальйонъ получилъ плату въ положенное время.

31) Офицеру, за расчисткою наблюдающему, вести рабочіе журналы, въ коихъ, по прошествіи каждой недѣли, означать: 1) сколько расчищено десятинъ; 2) сколько собрано лѣсныхъ матерьяловъ; 3) сколько рабочихъ людей находилось при работѣ и 4) сколько слѣдуетъ имъ задѣльной платы и ежемѣсячно представлять по командѣ въ главный штабъ Его Императорскаго Величества по военному поселенію выписку изъ онаго, по формѣ подъ литерою В, которая и будетъ служить отчетомъ объ успѣхѣ въ производствѣ порученныхъ ему работъ.

32) По окончаніи годоваго производства работъ, журналъ сей представляется чрезъ дивизіоннаго квартирмейстера къ корпусному оберъ-квартирмейстеру, который, равно какъ и дивизіонный квартирмейстеръ, должны повѣрить и скрѣпить оные, и вмѣстѣ съ общею отчетною вѣдомостью, по формѣ подъ литерою В, представить въ оригиналѣ къ 1-му декабря оберъ-квартирмейстеру главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военному поселенію, для доклада начальнику штаба.

33) Несходствіе въ требованіи съ журналомъ остается на отвѣтственности того кѣмъ требованія засвидѣтельствованы по § 29.

34) По окончаніи работы, весь строевой и дровяной лѣсъ, пни и хворостъ, собранные въ теченіи лѣта на расчищенномъ пространствѣ, сдаются по шнуровой тетради, отъ корпуснаго оберъ-квартирмейстера данной, въ полковой комитетъ того полка, округу коего принадлежитъ сіе пространство и квитанція въ пріемѣ оныхъ будетъ служить батальйонамъ для полученія задѣльной платы за строевой и дровяной лѣсъ по § 25-му сего положенія.

35) Копіи сихъ квитанцій представляются чрезъ корпуснаго оберъ-квартирмейстера въ главный штабъ Его Императорскаго Величества по военному поселенію.

хорошо. Прусской службы полковникъ Тукъ, осматривавшій поселенія, былъ въ восторгѣ, видя, какъ военные поселяне выправлены

36) Строевой и дровяной лѣсь свозится съ линіи по назначенію начальства, а хворость и пни передаются въ завѣдываніе ротнаго командира той поселенной роты, для которой расчистка производилась, и обращаются на отапливаніе домовъ военныхъ поселянъ, мелкій же хворость негодный на отапливаніе, по совершенной свозкѣ всѣхъ прочихъ лѣсныхъ матерьяловъ, должно въ весеннее время раскидывать по полямъ и сожигать, вмѣстѣ съ щепками и другимъ валежникомъ, для удобренія земли.»

37) Правила при сваливаніи деревъ: 1) каждый батальйонъ, на работу выступающій къ вырубкѣ и сваливанію деревъ, долженъ имѣть по два каната пеньковыхъ, крѣпкихъ, толщиною въ окружности въ три дюйма, длиною въ 40 саженъ; 2) при подрубаніи корня дерева или пня, наблюдать, чтобы люди не были разставлены на слишкомъ близкое одинъ отъ другаго разстояніе и не могли повреждать одинъ другаго; 3) прежде чѣмъ приступить къ сваливанію дерева, нужно удостовѣриться, что оное хорошо подрублено и окопано, ибо если дерево дурно подрублено, то на сваливаніе онаго потребуется больше людей и сверхъ того будетъ портиться канатъ отъ усиленнаго дѣйствія, 4) деревья сваливать, какъ скоро они подрублены, ибо можетъ случиться, что они по слабости грунта, или по сильному порыву вѣтра, упадутъ и подвергнутъ опасности жизнь рабочихъ людей; въ особенности же запрещается, чтобы люди не уходили съ работы, оставя подрубленное дерево несваленнымъ; 5) во время сильныхъ и особенно порывистыхъ вѣтровъ, большихъ деревъ не подрубать и не сваливать, а оставлять ихъ до удобнѣйшаго времени, производя расчистку находящихся между оными пней и прочаго лѣса; 6) во время сваливанія большаго дерева, непремѣнно наблюдать, дабы на разстояніи 20 саженъ кругомъ онаго людей не было, и чтобы канатъ, коимъ дерево сваливается, имѣлъ длину не менѣе 40 саженъ, такъ чтобы, при паденіи дерева, вершина онаго не могла задѣть тѣхъ людей, которые канатомъ его тянутъ; 7) при поступленіи батальйона къ вырубкѣ лѣсовъ, въ теченіи первой недѣли работы, должны находиться при оной: батальйонный командиръ, ротные начальники и унтеръ-офицеры.

38) Батальйонъ, окончившій свой урокъ, выступаетъ осенью на зимнія квартиры, хотя бы время, назначенное для работъ, и не кончилось; а чтобы послѣ 1-го октября не оставались недоконченные уроки, за симъ наблюдаетъ офицеръ, расчисткою завѣдывающій.

39) По мѣрѣ производства расчистки офицеръ, за оной наблюдающій *снимаетъ мѣстоположеніе на планъ,* означая, какъ топографическіе предметы, такъ пашни, сѣнокосы, луга, временные каналы и канавы; а крутыя горы, покатости и овраги, по коимъ не могутъ производить распашки земли, означаетъ кистью; масштабомъ для плана принимаетъ англійскій дюймъ въ 100 саженъ.

40) Въ продолженія расчистки и съемки полей, офицеръ, за расчисткой наблюдающій, обще съ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ, составляетъ проектъ каналамъ, которые для осушенія низменныхъ и болотистыхъ мѣстъ, вновь проведены должны быть. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ мѣстоположеніе ясно показываетъ направленіе для осушительныхъ каналовъ, тамъ проектъ сей составляется безъ нивелированья; но гдѣ мѣстоположеніе не имѣетъ яснаго наклона, тамъ, по приказанію оберъ-квартирмейстера, офицеръ, за расчисткой наблюдающій, производитъ нивелировку, и уже по ней составляетъ проектъ каналамъ».

Слѣдующіе тридцать два пункта составляютъ изложеніе проекта, упоминаемаго въ 40-мъ пунктѣ, и заключаютъ въ себѣ тѣ же подробности и указанія, въ общихъ чертахъ, что и первые сорокъ пунктовъ.

изъ коренныхъ жителей и выучены такъ хорошо, что онъ не могъ отличить ихъ отъ старослужащихъ солдатъ ([1]). Одно время о поселеніяхъ говорили, что даже въ Варшавѣ «далеко отъ той исправности въ одеждѣ, чистотѣ въ шагѣ и тишинѣ во фронтѣ», которыми отличались полки гренадерскихъ поселеній ([2]) ([3]).

Въ сентябрѣ 1824 года Государь Императоръ, посѣщая поселенія, сдѣлалъ полку смотръ и присутствовалъ при церковномъ парадѣ, по окончаніи которыхъ благодарилъ начальниковъ и пожаловалъ нижнимъ чинамъ по 2 р. 32 к. на человѣка. Посѣщеніе полка Его Величествомъ въ слѣдующемъ году, въ іюлѣ, совмѣстно съ принцемъ Оранскимъ, было послѣднимъ, такъ какъ въ декабрѣ мѣсяцѣ Императора Александра I не стало. Первая панихида по умершемъ Государѣ происходила въ полковомъ экзерциръ-гаузѣ. Послѣ панихиды освящено знамя, присланное передъ этимъ резервному батальйону, и прочитана грамота. Въ это же время, въ присутствіи всего полка и поселенныхъ ротъ саперныхъ батальйоновъ, прочитаны особыя положенія о полномъ составѣ полка и обязанностяхъ чиновъ поселеннаго полка. Когда обѣ грамоты были прочтены, всѣ чины полка приняли ихъ, какъ «Монаршую милость», съ изъявленіемъ особенныхъ чувствъ благодарности и многократными восклицаніями «ура»—такъ свидѣтельствуетъ приказъ.

31-го декабря отъ полка былъ командированъ 1-й взводъ 1-й гренадерской роты, подъ начальствомъ капитана Дзерожинскаго и подпоручика Вахрушева, въ составѣ 8-ми унтеръ-офицеровъ, 2-хъ музыкантовъ и 94 рядовыхъ, въ Петербургъ для пріема мундира, который

([1]) Словскій.

([2]) Нѣкто А. Малиновскій «при удаленіи изъ поселеній 17-го сентября 1824 года» написалъ стихотвореніе, въ которомъ между прочимъ сказано:

«Обильны пажити, поля, обширны воды,
«Воздвигнутъ на холмѣ великолѣпный храмъ,
«Во славу Божію, въ свидѣтельство вѣкамъ,
«Какъ благодарнымъ быть и къ тѣни намъ любезной,
«Какъ подвигъ въ гробѣ чтить отечеству полезный,
«Въ пріютахъ садовыхъ зрятъ памятники въ честь,
«Надежду дружеству, любви сыновней нѣжной,
«Для любомудрія тамъ много пищи есть,
«И всѣ пріятности для жизни безмятежной»...

([3]) Въ Варшавѣ подъ командою Е. И. В. Великаго Князя Константина Павловича находился русскій гвардейскій отрядъ и польскія войска, отличавшіяся щеголеватостью и внѣшнимъ видомъ.

носилъ при жизни покойный Императоръ Александръ. Дзержинскій при этомъ получилъ 690 рублей подъемныхъ, а Вахрушевъ 600 рублей. Мундиръ покойнаго Императора Александра, по перенесеніи его въ округъ поселенія, былъ положенъ подъ стекломъ въ церкви гренадерскаго гр. Аракчеева полка.

Во время слѣдованія тѣла въ Бозѣ почившаго покойнаго Императора Александра I-го чрезъ Новгородскую губернію, бывшіе на часахъ при тѣлѣ Императора въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, офицеры нашего полка: подпоручикъ Загорскій, Вахрушевъ, и прапорщикъ Побѣдухинъ, получили въ память этого событія отъ кабинета Его Императорскаго Величества по кольцу. Въ Новгородъ для церемоніальной встрѣчи (1-го марта 1826 года) тѣла въ Бозѣ почившаго Императора былъ командированъ 1-й дѣйствующій батальйонъ, кромѣ того въ Ямъ-Чудовѣ поставлена была 3-я гренадерская рота. Обязанные Императору Александру лучшими воспоминаніями о событіяхъ, пережитыхъ вмѣстѣ, наши гренадеры съ глубокимъ благоговѣніемъ и скорбью провожали прахъ того, кого народъ называлъ Благословеннымъ.

Въ полку, между тѣмъ, кипѣла дѣятельность во всѣхъ четырехъ батальйонахъ, водворенныхъ въ округѣ. Въ муравьевскихъ казармахъ обучались рекруты, изъ военно-сиротскихъ домовъ прибывали кантонисты. Во время зимы, дѣйствующія роты обучались стрѣльбѣ и вся окрестность оглашалась ежедневно гуломъ выстрѣловъ, разносившихся далеко по морозу. Въ казармахъ продолжали считать темпы да выбивать такты тихаго шага, подъ звуки барабана, неумолкавшаго ни на одинъ часъ; только отъ вечерней зари до утренней въ поселеніяхъ наступала тишина. Если не было строевыхъ ученій, партіи рабочихъ расчищали лѣсъ, садили деревья около казармъ, починяли дороги и работали на поляхъ и лугахъ, не забывая и хозяйства ([1]). Полковое начальство за всѣмъ наблюдало и ничего не было оставлено безъ вниманія. Творецъ учрежденія

([1]) По поводу расчистки лѣсовъ въ округѣ нашего полка мемуаристъ Словскій приводитъ слѣдующій анекдотъ. Въ Собачьихъ Горбахъ, гр. Аракчеевъ, при посѣщеніи поселенія, замѣтилъ батальйонному командиру, что у него въ участкѣ дурно расчищена роща. Черезъ мѣсяцъ пріѣзжаетъ гр. Аракчеевъ въ поселеніе и, къ удивленію своему, не находитъ рощи—она вся вырублена и нѣтъ даже, на мѣстѣ ея, ни одного пня. «Что вы сдѣлали съ рощей?» спрашиваетъ онъ въ гнѣвѣ. «Расчистили по приказанію вашего сіятельства»—добродушно отвѣтилъ майоръ.

военныхъ поселеній, графъ Аракчеевъ «за сдѣланные въ приказѣ по полку замѣчанія» объявлялъ благодарность за благодарностью полковому командиру, полковнику Чевакинскому, и одну изъ нихъ написалъ даже собственноручно.

Полковому командиру управляться съ 8000 подчиненыхъ самаго разнообразнаго характера, было мудрено. Однако Чевакинскій успѣвалъ и одѣлять кантонистовъ подарками за экзамены, и производить планировку «учебнаго мѣста» вблизи полковаго штаба, и даже усмотрѣть, кто изъ рекрутъ подозрительнаго поведенія, чтобы приказать послѣднимъ брить лбы втеченіи цѣлаго года. Рядовому Сухогузову Чевакинскій далъ даже разрѣшеніе перемѣнить «непристойное для званія солдата прозваніе», и распорядился именовать его по отечеству. Устраивая полкъ въ поселеніяхъ, Чевакинскій долженъ былъ, впрочемъ, часто прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ, для осуществленія своихъ предначертаній, встрѣчая иногда и въ нижнихъ чинахъ, и въ нѣкоторыхъ офицерахъ уклоненія отъ исполненія служебнаго долга. Рядовыхъ Иванова, Трофимова и Шестакова пришлось примѣрно наказать за побѣги и кражи (послѣднему дано 12 тысячъ шпицрутеновъ); за побѣги же наказали жену одного рядоваго тремя стами ударами розогъ, въ присутствіи батальйоннаго командира и всѣхъ женщинъ этого батальйона. Подпрапорщикъ Ивановъ въ это время ухитрился похитить и растратить казенныхъ денегъ 2,820 рублей, два раза бѣжать, растратить казенныя вещи, самовольно именоваться губернскимъ секретаремъ по фальшивому документу, носить неправильно орденъ Владиміра 4-й-ст. и двѣ медали. Его смирили, засадили подъ арестъ съ преданіемъ суду, приговорившему Иванова къ лишенію дворянства и разжалованію въ рядовые. Рядовой Евстигнѣевъ самовольно отлучился съ покоса и на замѣчанія фельдфебеля 8-й фузилерной роты грубо отвѣчалъ: «что тебѣ за дѣло, я хочу ѣсть», и за тѣмъ поднявъ косу угрожалъ словами: «подойди, коли хочешь». И его судили и наказали... Въ расположеніе полка, какъ извѣстно, поставлены были военно-рабочіе батальйоны, въ которыхъ замѣчалось полное отсутствіе дисциплины и порядка. Эти батальйоны были яблокомъ раздора между нашими нижними чинами и начальствомъ. Наши солдаты дружились съ военно-рабочими, начальство не видѣло ничего хорошаго въ будущемъ отъ сближенія дисциплинированныхъ относительно поселянъ въ совершенно распущенными солдатами и преслѣдовало всякія «компанства» и товарищества внѣ своего полка.

Пьянство однако, развивалось, несмотря ни на какія наказанія, несмотря на то, что каждая минута и въ будни, и въ праздникъ была посвящена, по приказаніямъ, занятіямъ. Доходило до того, что полковникъ Чевакинскій, за замѣченные безпорядки въ помѣщеніяхъ людей 6-го военно-рабочаго батальйона и распущенность ихъ, сдѣлалъ выговоръ командиру этого батальйона, капитану Пеѣлову (1), которому между прочимъ писалъ: «въ обязанность себѣ поставляю просить васъ покорнѣйше, на будущее время, принять строжайшія мѣры къ отвращенію всякаго безпорядка въ округѣ, мнѣ ввѣренномъ, ибо нижніе чины Короля Прусскаго полка, видя дурной примѣръ, не токмо ему слѣдуютъ, но даже въ оправданіе приносятъ, что напиваются у людей ввѣреннаго вамъ батальйона, о чемъ я доносилъ, впрочемъ, и прежде до свѣдѣнія вашего».

Только въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1827 года командиръ полка увидѣлъ результатъ своихъ трудовъ по устройству полка и развитію въ немъ благочинія, только тогда, «будучи доволенъ поведеніемъ нижнихъ чиновъ», полковникъ Чевакинскій нашелъ возможность «освободить ихъ отъ занятій втеченіи святой недѣли».

На ряду съ мѣрами, предпринимаемыми въ поселенномъ округѣ къ устройству и обзаведенію поселянъ и развитію въ нихъ дисциплины и благосостоянія, слѣдуетъ поставить заботы полковаго командира объ устройствѣ быта офицеровъ ввѣреннаго ему полка. Здѣсь на первомъ планѣ, слѣдуетъ поставить учрежденіе общей столовой, извѣстной тогда подъ названіемъ офицерской «ресторацін». Открытіе ея праздновалось 17-го октября 1826 года баломъ, на который командиромъ полка приглашены были всѣ офицеры поселеннаго полка. Ресторація учреждалась для холостыхъ офицеровъ, какъ сказано въ приказѣ. Для помѣщенія ея былъ выстроенъ отдѣльный домъ, управлять имъ былъ выписанъ экономъ Гостовскій, за 1500 рублей жалованья. А 20-го октября того же года нѣчто въ родѣ клуба для нижнихъ чиновъ было открыто въ поселенномъ полку, куда разрѣшено было допускать, впрочемъ, только деньщиковъ и собственныхъ людей офицеровъ. Эти два учрежденія оказались самыми практичными въ военномъ общежитіи и онѣ только и удержались до нашего времени изъ всего, что оставили намъ по себѣ на память времена управленія гр. Аракчеева.

---

(1) Прямо Пеѣловъ не былъ подчиненъ Чевакинскому.

Первые шаги въ жизни нашего офицерскаго клуба обозначались, по приказамъ, довольно явственно. Старшими въ ресторацiи назначались приказами командира полка штабъ-офицеры, въ завѣдыванiе которыхъ поручалось «введенiе въ ресторацiи благопристойности и порядка». Въ ресторацiи же командиръ полка назначалъ собранiя офицеровъ по дѣламъ службы. Три офицера, за то, что пришли въ ресторацiю въ шапкахъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, были приказомъ по полку арестованы. Посѣщенiе ресторацiи не было обязательнымъ для офицеровъ безъ особаго приказа, но для офицерскаго стола назначались особые часы, утромъ и вечеромъ, и въ это же время написаны были для домашняго обихода «правила о посѣщенiи ресторацiи».

Неизвѣстно, была ли полковая библiотека соединена съ ресторацiей или оставалась при поселенномъ комитетѣ. О существованiи ея въ полку, впрочемъ, извѣстно съ 1824 года, съ сентября; за этотъ мѣсяцъ сохранились въ дѣлахъ денежные вычеты съ офицеровъ поселеннаго полка на библiотеку: съ штабъ-офицеровъ 10 рублей въ годъ, съ оберъ-офицеровъ 5 руб. Вычеты на библiотеку продолжались и съ учрежденiемъ столовой; на столовую дѣлались вычеты отдѣльно, равно какъ и на деньщиковъ. Въ библiотекѣ поселеннаго баталiона были, совершенно какъ и въ наше время, предлагаемы въ разное время подписки; такъ напр., одинъ разъ была «выложена подписка на грековъ», другой разъ предлагалось подписываться на сочиненiя Пушкина, по 40 р. и 25 р. за экземпляръ, наконецъ, и магазинъ офицерскихъ вещей Живаго, въ Москвѣ, предлагалъ офицерамъ чрезъ посредство библiотеки свои произведенiя, съ разсрочкой уплаты.

Балы въ ресторацiи слѣдовали довольно часто, въ особенности, въ первое время. Нѣтъ данныхъ, чтобы утверждать, что на балахъ этихъ присутствовали дамы, но судя по тому, что ресторацiя учреждена была для холостыхъ, скорѣе можно думать, что дамъ не было; были только «музыкальные вечера» для офицеровъ... Между прочимъ, бывали иногда въ ресторацiи «ссоры» между офицерами. Въ первый же годъ по открытiи, прапорщику Лукашевичу «за поведенiе въ ресторацiи» сдѣланъ выговоръ «съ прописанiемъ въ кондуитномъ спискѣ: за сварливый характеръ». На содержанiе ресторацiи употреблялась сумма, доставляемая вычетами съ офицеровъ. Впослѣдствiи встрѣчаемся съ пособiями отъ казны, а одинъ разъ Государь Императоръ, на улучшенiе стола офицеровъ пожаловалъ

10.000 рублей. Кромѣ этого пожалованія, въ полку получено было и сукно, пожалованное Государемъ «на офицерскіе мундиры». Всемилостивѣйшимъ указомъ 22-го октября 1826 года пожаловано было темнозеленаго сукна 6 арш. 12 вершковъ и алаго 9 арш. и 15 верш. драдедаму на каждаго офицера. Алое сукно шло на обшлага, которые не только были на мундирахъ, но и на сюртукахъ—до 16-го декабря 1829 года, когда обшлага на сюртукахъ были отмѣнены.

Такимъ образомъ зачиналась жизнь въ нашей офицерской столовой, въ наше время получившей уставъ офицерскаго «собранія». Въ поселенномъ полку у насъ, въ первый разъ, была примѣнена идея устройства офицерскихъ клубовъ и наша «ресторація» можетъ быть, поэтому, названа прототипомъ этого рода учрежденій. До насъ не сохранилось ничего изъ вещей этой ресторацін; въ полковой библіотекѣ, однако, въ настоящее время есть нѣсколько старинныхъ книгъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, сохранившихся отъ этого времени, какъ инкунабулы; сюда относятся, между прочимъ, и три тома «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» (1795—97 г.), помѣщенныхъ въ историческомъ отдѣлѣ.

Эконома Гостовскаго въ іюлѣ 1828 года смѣнилъ виртембергскій подданный Юліанъ Флядъ, отправившійся съ дѣйствующими батальйонами въ походъ въ кампанію 1831 года. По уходѣ полка въ Польшу, ресторація, впрочемъ, оставалась при тѣхъ поселенныхъ ротахъ, которыя не пошли въ походъ, и, какъ мы сказали, была разграблена во время бунта. Эти поселенныя роты переименованы впослѣдствіи въ округъ «пахотныхъ солдатъ», и о возобновленіи ресторацін въ полку, въ видѣ постояннаго клуба, по возвращеніи полка изъ похода, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, вплоть до 1863 года, когда, по иниціативѣ Великаго Князя Константина Николаевича, открыта была при полку офицерская столовая въ Варшавѣ, существующая и въ наше время.

Въ іюлѣ 1826 года Государь Императоръ Николай Павловичъ впервые посѣтилъ военныя поселенія и сдѣлалъ смотръ 1-й гренадерской дивизіи, въ томъ числѣ и нашему полку. За этотъ смотръ полковнику Чевакинскому и подполковнику Невжинскому объявлено Высочайшее благоволеніе, всѣмъ офицерамъ благодарность, а нижнимъ чинамъ выдано по 1 р. 32 к. на человѣка. Кромѣ того, при проѣздѣ Ихъ Величествъ черезъ Новгородскую губернію, Императрица Александра Өеодоровна, 13-го октября, останавливалась въ поселеніяхъ нашего полка и, при этомъ случаѣ, крестила у поселенца

8-й фузилерной роты Николая Богданова, сына Федора, и подарила Богданову 100 р. Въ это время Государь Императоръ и осмотрѣлъ помѣщенія и штабъ 8-й фузилерной роты, оставшись всѣмъ доволенъ. Не задолго до того, у насъ въ полку были награждены орденами: полковникъ Чевакинскій—орд. Владиміра 3-й степени, подполковникъ Мартосъ и маіоръ Кулеша—Владиміра 4-й степени, маіоръ Картамышевъ, лекарь Европеусъ, капитаны Яцковскій, Зимницкій и смотритель IX класса Ферапонтовъ—орденомъ Анны 3-й степени, всѣ «за особыя заслуги».

Въ іюлѣ слѣдующаго 1827 года 1-му батальіону назначенъ былъ походъ для занятія карауловъ, въ Петербургъ, гдѣ батальіонъ, по прибытіи, и расположился въ казармахъ л.-гв. измайловскаго полка. А 22-го іюля въ округѣ Короля Прусскаго полка Государь Императоръ дѣлалъ Высочайшій смотръ полкамъ: Императора Австрійскаго, Наслѣднаго Принца Прусскаго, графа Аракчеева и двумъ сводным батальіонамъ отъ шести близь расположенныхъ дивизіи. Когда первый батальіонъ нашего полка возвратился изъ Петербурга, тогда, 29-го іюля, Его Величество сдѣлалъ смотръ и нашему полку, отдѣльно отъ прочихъ. Государь лично благодарилъ полковника Чевакинскаго. Его Величество выразился, обращаясь къ полковому командиру: «ввѣренный тебѣ полкъ, послѣ полка Наслѣднаго Принца Прусскаго, занимаетъ первый нумеръ» (¹). Въ этомъ же году за маневры подъ Краснымъ селомъ, на которыхъ участвовалъ первый батальіонъ, Государь Императоръ объявилъ Высочайшее благоволеніе командиру батальіона подполковнику Мартосу, всѣмъ офицерамъ, а нижнимъ чинамъ разрѣшено было выдать по 2 фунта мяса и 2 чарки водки. 30-го іюля объявлено въ полку Высочайшее благоволеніе «за смотръ новгородскаго поселенія».

4-го ноября 1828 года два дѣйствующіе батальіона выступили изъ муравьевскихъ казармъ въ Петербургъ, гдѣ участвовали при погребеніи въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, послѣдовавшемъ 13-го ноября. По окончаніи церемоніи полкъ, не пробывъ въ столицѣ и недѣли, выступилъ по знакомой дорогѣ обратно въ поселенія, куда и прибылъ въ концѣ этого мѣсяца.

Въ 1824 году, полкъ удостоился Высочайшаго смотра въ іюнѣ въ Новгородѣ, куда дѣйствующій и резервный батальіоны выступили

(¹) Приказъ по полку.

21-го іюня и гдѣ занимали квартиры на полотняной фабрикѣ до 11-го іюля, когда обратно выступили въ поселенія.

Въ 1830 году въ іюлѣ мѣсяцѣ, округъ военныхъ поселеній посѣтилъ принцъ Шведскій (19-го и 20-го іюля), и пожертвовалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ почетномъ караулѣ, 522 р. Въ концѣ этого мѣсяца весь полкъ выступилъ въ лагерь подъ Красное Село, откуда въ поселенія возвратился въ сентябрѣ. За смотры, ученья и разводъ, произведенные въ Высочайшемъ присутствіи командиру полка объявлено Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ выдано по 1 р., по 1 ф. мяса и по чаркѣ водки. Всѣмъ батальйоннымъ командирамъ внесено въ формуляръ Высочайшее благоволеніе, какъ за парадъ, такъ и за примѣрное устройство и чистоту въ лагерѣ. Священнику Воинову пожалованъ набедренникъ. Майоръ Яцковскій за этотъ же смотръ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

По случаю послѣдняго награжденія командиръ полка, 6-го ноября, далъ въ офицерской ресторацiи балъ, записанный такъ: «балъ въ ресторацiи отъ командира полка майору Яцковскому»; на этотъ вечеръ приглашены были всѣ офицеры. Яцковскій, при откомандированіи 1-го батальйона въ семеновскій полкъ, былъ переведенъ въ этотъ полкъ поручикомъ и впослѣдствіи уже, капитаномъ, обратно перешелъ въ нашъ полкъ. Онъ, послѣ Невжинскаго, принялъ поселенный батальйонъ и затѣмъ командовалъ резервнымъ батальйономъ. Празднуя полученіе награды въ офицерскомъ собраніи, онъ и не думалъ, что пируетъ почти наканунѣ смерти: онъ погибъ во время бунта военныхъ поселянъ, разыгравшагося лѣтомъ слѣдующаго года.

Печальныя событія этого грустнаго времени, составляющія больное мѣсто въ жизни поселеннаго батальйона, разсказанныя впослѣдствіи однимъ изъ свидѣтелей, священникомъ Воиновымъ, если не могли быть предвидѣны вполнѣ въ 1830 году, то, во всякомъ случаѣ, признаки броженія можно было замѣтить по увеличивавшемуся числу преступленій и проступковъ въ округѣ поселенія, совершаемыхъ даже въ кругу офицеровъ. Такъ, подпоручикъ Боттомъ и прапорщикъ Трофимовъ за намѣреніе бѣжать за границу, составленіе фальшиваго свидѣтельства, заемъ у нижнихъ чиновъ денегъ и неуплату ихъ, разжалованы въ рядовые «по выдержаніи въ казематахъ 6 мѣсяцевъ». Сплошь и рядомъ въ послѣдніе годы увольнялись офицеры за дурное поведеніе и въ дисциплинарномъ порядкѣ наказывались,

напр., «за переписку съ дивизіоннымъ писаремъ», азартную игру и проч. Въ средѣ нижнихъ чиновъ усилились побѣги, ложные доносы, развратъ. Слѣдствія и допросы чинились постоянно. Въ особенности много было подъ слѣдствіемъ молоканъ по дѣлу о поруганіи иконъ. Молокане собирались тайно для своевольныхъ толковъ о вѣрѣ въ особыя помѣщенія, куда къ нимъ заглядывали иногда и поселяне, не принадлежавшіе къ сектѣ. На этихъ собраніяхъ, разумѣется, ничего путнаго не говорилось, и здѣсь то и начались протесты противъ начальства, противъ регламентаціи, принятой въ поселеніяхъ; на почвѣ ихъ и созрѣло неудовольствіе, при удобномъ случаѣ проявившееся открыто.

Государь Императоръ приказалъ исключить 4-хъ поселенныхъ хозяевъ изъ округа и выписать въ армію за проступки, но, конечно, множество недовольныхъ оставалось, какъ между нижними чинами, такъ и между необмундированными жителями. Въ сосѣднемъ округѣ и въ военно-рабочихъ батальйонахъ уже въ 1830 году обнаруживалось явное броженіе. Отъ поселеннаго округа нашего полка отошла деревня, вмѣстѣ съ поселянами, въ составъ поселенія сапернаго батальйона. Послѣ отдѣленія этихъ поселянъ пошли толки, что въ саперныхъ поселеніяхъ лучше жить. Начальникъ этихъ поселеній подполковникъ Панаевъ допустилъ у себя многія льготы и отступленія, которыя въ гренадерскихъ дивизіяхъ не допускались. Онъ отпускалъ своихъ поселянъ въ Новгородъ для сбыта своихъ произведеній. Вслѣдствіи этого въ округахъ распространился ропотъ и неудовольствіе на строгость своихъ командировъ. Но командиры были точными исполнителями инструкцій.

Кромѣ этихъ случаевъ, были и другіе. Усилились, напр., воровства между поселянами и офицерами. У полковаго командира даже была украдена скрипка... Посторонніи войска, занимавшія поселенія, къ тому же, ненавидѣли поселянъ, въ особенности потому, что нигдѣ не было хуже стоянки, какъ у поселянъ, и ни чуть съ послѣдними не церемонились.

Не совсѣмъ правъ былъ полковникъ Чеваккинскій, оставшись, послѣ долгихъ ожиданій, доволенъ хорошимъ поведеніемъ нижнихъ чиновъ. Событія показали, что надежды его были преждевременны.

ГЛАВА XXII.

Кампанія 1831 года.—Начало возстанія въ Польшѣ и отступленіе русскихъ войскъ.—Формированіе арміи фельдмаршаломъ Дибичемъ.—Выступленіе дѣйствующихъ батальоновъ, въ составѣ гренадерскаго корпуса, въ походъ въ Литву.—Условія зимняго похода.—Встрѣча новаго года на почтовой станціи.—Форсированный маршъ.—Прибытіе въ Ковну.—Откомандированіе четырехъ ротъ отъ полка, вмѣстѣ съ подполковникомъ Есауловымъ.—Переходъ польской границы.—Раздѣленія гренадерскаго корпуса на эшелоны.—Сборъ войскъ у Пултуска на отдыхъ.—Дѣйствія поляковъ противъ главной арміи.—Движеніе на Луковъ и Сѣдлецъ.—Возвращеніе къ полку двухъ ротъ изъ Ковны.—Диспозиція на 2-е апрѣля.—Сраженіе у Ливы.—Бивакъ у Князьнявки и Жукова.—Потеря въ обозѣ.—Праздникъ Пасхи въ русскомъ лагерѣ.—Движеніе на соединеніе съ гвардейскимъ корпусомъ.—Сраженіе у м. Нуръ, 10-го мая.—Потеря архива.—Преслѣдованіе непріятеля къ Остроленкѣ и Пултуску.—Причины медленности преслѣдованія непріятеля.—Холера въ арміи и убыль отъ нея въ полку.—Смерть отъ холеры фельдмаршала Дибича и Великаго Князя Константина Павловича.—Стоянка у Пултуска.—Прибытіе къ арміи гр. Паскевича.—Рѣшеніе штурмовать Варшаву.—Расположеніе въ Надаржинѣ.

Въ ноябрѣ 1830 года въ Польшѣ вспыхнулъ открытый мятежъ. Присоединенная на вѣнскомъ конгрессѣ къ Россіи «на вѣчныя времена» Польша, пользовалась въ то время правами самой широкой автономіи: ей не только было оставлено гражданское устройство, но оставалось собственное ея «народовое» войско. Русская власть, хотя еще съ 1817 года открывала тайныя общества различныхъ вольныхъ поляковъ, фаларетовъ, косиньеровъ и другія революціонныя общества, существовавшія въ странѣ съ подобными фантастическими наименованіями, но предупредить возстанія не могла. «Какъ войско Ганнибала, очарованное въ стѣнахъ Капуи, говоритъ современникъ, съ безпечностью предавалось всѣмъ прелестямъ веселой жизни, такъ и русское воинство въ Варшавѣ, прельщенное и ослѣпленное, утопало въ наслажденіяхъ, не заботясь о будущемъ и не думая вовсе, что могутъ настать когда нибудь и худшія времена» (¹). Но времена эти настали. Замыслы революціонеровъ, стремившихся къ возбужденію мятежа, не ограничились устройствомъ предполагавшейся

(¹) Колзаковъ. Воспоминанія. «Русск. Старина» 1873. Крестовскій. «Исторія л.-гв. уланск. Е. В. полка». Спб. 1874.

«рѣзни русскихъ», этого замысла подпольныхъ агитаторовъ, мечтавшихъ о повтореніи у себя варфоломеевской ночи. Мало того: даже такіе вожаки революціи, какъ Лелевель, думали о необходимости рѣшить вопросъ о смерти Великаго Князя Константина Павловича, бывшаго намѣстникомъ Польши. 16-го ноября предположено было начать рѣзню, но такъ какъ въ этотъ день всѣ караулы были заняты русскими войсками, а польскія войска, по очереди заступавшіе въ караулъ, должны были занять городъ на слѣдующій день, въ понедѣльникъ, то и начало возстанія было отложено до этого же дня, т. е., до 17-го ноября. Первыми поднялись воспитанники школы подпрапорщиковъ ([1]). Даже наиболѣе щекотливые люди между поляками сочли себя въ правѣ смотрѣть на должностную присягу, какъ на вынужденную и необязательную, говоритъ тотъ же современникъ:—и ничего нѣтъ удивительнаго, если русскому правительству осталась тогда вѣрною та небольшая горсть замученныхъ впослѣдствіи поляковъ, павшихъ «за вѣрность своему Государю», которымъ Императоромъ Николаемъ поставленъ впослѣдствіи памятникъ на Саксонской площади.

Русскихъ войскъ въ Варшавѣ было не болѣе семи тысячъ человѣкъ. Великій Князь при первомъ извѣстіи о мятежѣ, сообщенномъ изъ устъ польскихъ же генераловъ, сохранявшихъ до времени личину вѣрности и совѣтовавшихъ Его Высочеству невмѣшательствомъ своимъ доказать всю неосновательность распускаемыхъ въ городѣ слуховъ о причинахъ столкновенія, которое произошло, какъ говорили, по винѣ русскихъ же, начавшихъ первыми нападеніе—рѣшилъ, дѣйствительно, не вмѣшиваться, полагаясь на силу и благоразуміе гражданской власти, распоряженій которой Его Высочество никогда не касался. Великій Князь надѣялся, что смута, или какъ тогда думали «скандалъ», прекратится при участіи полиціи (о подпрапорщикахъ умалчивали), и выразился при этомъ такъ: «русскимъ нечего дѣлать въ польской дракѣ». Затѣмъ уже, когда возстаніе приняло неожиданные размѣры, когда всѣ польскія войска покинули Цесаревича, когда желая избавить отъ позора явной измѣны, онъ самъ чрезъ адъютанта Замойскаго далъ ротамъ Жимирскаго, въ рядахъ которыхъ всѣ, не скрывая, говорили, что и они примкнутъ

([1]) Въ школѣ этой, по большей части, воспитывалась шляхта; воспитанники состояли изъ людей, перешедшихъ двадцатилѣтній возрастъ и одинъ изъ нихъ подпрапорщикъ Высоцкій сдѣлался вождемъ возстанія.

къ своимъ войскамъ и видимо колебались, письменное позволеніе слѣдовать въ Варшаву—русскія войска, по приказанію Великаго Князя, снялись съ бивака на Мокотовскомъ полѣ, гдѣ стояли, отступили изъ Варшавы и покинули предѣлы Польши 2-го декабря. Только въ крѣпости Модлинѣ (теперь Новогеоргіевскъ) русскій гарнизонъ, подъ начальствомъ подполковника Крахоткина, не хотѣлъ добровольно оставить крѣпость, не смотря ни на какія приказанія «диктатора» Хлопицкаго, рѣшившись погребсти себя подъ развалинами крѣпости, чѣмъ сдаться. У русскихъ сдѣланы были всѣ приготовленія къ взрыву, польскіе комиссары, предъявлявшіе имъ требованія мятежниковъ, видя зажженые фитили въ рукахъ офицеровъ, поспѣшили оставить крѣпость.

Государь Императоръ Николай, узнавъ о мятежѣ въ Варшавѣ, немедленно приказалъ генералъ-фельдмаршалу Дибичу-Забалканскому вступить въ Польшу съ арміей, которую предписано было сформировать изъ пяти корпусовъ, въ числѣ которыхъ вошелъ и гренадерскій корпусъ. 17-го ноября началось возстаніе, русскій отрядъ Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича не вышелъ еще изъ мятежной страны, а 24-го ноября въ гренадерскомъ корпусѣ командиръ его, кн. Шаховской уже объявилъ о приведеніи корпуса на военное положеніе. Можно, по этому судить о той энергіи и быстротѣ, съ которыми Императоръ Николай Павловичъ рѣшилъ подавить возстаніе силою оружія.

Нашъ полкъ былъ расположенъ въ новгородскихъ поселеніяхъ. Тогда не было ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ, и однако приказъ по корпусу, въ полковыхъ приказахъ, подписанныхъ полковникомъ Чеваккинскимъ, повторенъ въ тотъ же день 24-го ноября, а черезъ пять дней, 29-го ноября двумъ дѣйствующимъ батальйонамъ полка предписано было приготовиться къ походу. Резервный и поселенный батальйоны въ походъ не отправлялись, а оставались въ округѣ военныхъ поселеній, подъ начальствомъ майора Яцковскаго. Семейства офицеровъ и имущество также были оставлены въ новгородскихъ поселеніяхъ.

13-го декабря во всемъ гренадерскомъ корпусѣ, въ присутствіи кн. Шаховскаго, было отслужено напутственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, а на слѣдующій день войска, среди зимней распутицы двинулись въ походъ, по маршруту на Псковъ и Ригу, а затѣмъ черезъ Митаву въ Ковно, гдѣ корпусъ долженъ былъ,

по предположенію, занять мѣста нашихъ же войскъ, выступавшихъ отсюда въ польскія губерніи одновременно съ выступленіемъ гренадеръ изъ Новгорода. Форсированный маршъ, совершенный корпусомъ изъ округа военныхъ поселеній въ губерніи Литвы, впродолженіи одного мѣсяца и нѣсколькихъ дней, по самымъ дурнымъ, мѣстами проселочнымъ дорогамъ, съ обозами на колесахъ, въ условіяхъ зимняго времени, свидѣтельствуетъ также объ рѣшительности, съ которыми приказано было дѣйствовать въ эту кампанію.

Съ 24-го ноября по 1-е января слѣдующаго года приказы въ полку прекращаются: они утеряны впослѣдствіи при отступленіи отъ м. Нуръ. Изъ сохранившихся же мы узнаемъ, что 1-е января застаетъ полкъ на походѣ. Новый годъ штабъ полка встрѣчалъ на почтовой станціи Розенгофъ, въ Лифляндіи. Съ этого времени погода, бывшая ненастною, сдѣлалась еще хуже: оттепель смѣнилась морозами, гололедица сковала всѣ дороги, за вьюгами ничего не было видно въ сторону отъ шоссе, а между тѣмъ для ночлега ротамъ назначались деревни по обѣ стороны шоссе. Квартирьерамъ много приходилось возиться съ нѣмецкими и литовскими названіями этихъ деревень, дороги къ которымъ не только никто изъ нихъ не зналъ, но и называть-то ихъ подчасъ нужно было, по солдатскому выраженію, «впередъ наѣвшись да выспавшись». Мейзель, Стакель, Вольмаръ, Линденфоръ, Гросъ-Ропъ, Нейгофъ, Гильгенсфорсъ— вотъ имена переходовъ до Риги.—Олай, Митава, Кольверъ, Янишки, Мешкуцы, Шавли, Радзивилишки, Шатово, Байбсагоны, Мондевидово, Кайданы, Бабины—переходы до Ковны. Всѣ эти переходы были крайне утомительны и, по времени года, слишкомъ велики по числу верстъ. Утомленные солдаты падали на землю и для сбора ихъ отряжались особыя команды; всѣ отсталые и заболѣвающіе впослѣдствіи составляли особый видъ войска, подъ названіемъ батальйоновъ выздоровѣвшихъ, куда назначались болѣе годные изъ слабосильныхъ командъ всѣхъ родовъ оружія. Но въ началѣ похода всѣ заболѣвшіе отправлялись въ полковой штабъ, который распоряжался уже, по освидѣтельствованіи медикомъ, перевозкою на подводахъ или отправленіемъ пѣшкомъ, подъ надзоромъ фельдшеровъ, всѣхъ заболѣвшихъ въ ближайшіе по пути слѣдованія госпитали. Годъ былъ эпидемическій и заболѣвшіе въ пути составляли предметъ особой заботливости врачей и начальства. У насъ въ полку не осталось и воспоминаній о распространеніи въ это время эпидеміи

и въ началѣ полки терпѣли только отъ холода. Вообще зима этого года была очень суровая. На небѣ показывались сѣверныя сіянія, продолжавшіяся по нѣсколько часовъ [1]. Солдаты въ походѣ, удивляясь небесному сіянію, говорили, что оно «не къ добру», припоминали, при этомъ, и комету, бывшую въ 1812 году.

По прибытіи полка въ Ковну, 2-я гренадерская 4, 5 и 6-я фузилерныя роты получили назначеніе оставаться, впредь до приказанія, въ этомъ городѣ, и впослѣдствіи двѣ изъ нихъ (5 и 6-я) вошли въ составъ, такъ называемаго Полангенскаго отряда и присоединились къ полку только въ октябрѣ мѣсяцѣ. Подполковникъ Есауловъ, командовавшій 2-мъ батальйонамъ, назначенъ былъ комендантомъ Ковно, а поручикъ Князевъ плацъ-адъютантомъ. Роты наши оставлены были съ слѣдующею цѣлью: 2-я гренадерская въ прикрытіе артиллерійскаго парка № 1 и лабораторіи. Двѣ роты (5 и 6-я) для занятія карауловъ въ городѣ; 4-я фузилерная рота оставлена была для сопровожденія этаповъ до г. Кальваріи и присоединилась къ полку въ апрѣлѣ. Въ Ковно, полкомъ оставленъ былъ и полковой цейхгаузъ.

Въ праздникъ Срѣтенія Господня, 2-го февраля, полкъ продолжалъ походное движеніе въ предѣлы Польши. Войска двигались такъ быстро, что продовольствія имъ не успѣвали подвозить, и вслѣдствіе этого приходилось подчасъ терпѣть не только отъ холода, но и голодать. Въ каждомъ полку назначался особый офицеръ для добыванія мяса реквизиціоннымъ способомъ по окрестностямъ, но послѣднія не въ состояніи были доставлять мяса, сколько требовалось. Офицерское хозяйство тоже было не въ лучшемъ положеніи. При выступленіи изъ новгородскихъ поселеній, вѣроятно, припомнивъ условія дорогобужской стоянки, офицеры пригласили маркитанта: за полкомъ поѣхалъ Флядъ, экономъ офицерской ресторації. Но съ февраля мѣсяца, по условіямъ похода, приказано было офицерамъ отпускать, всѣмъ безъ изъятія, отъ казны—штабъ-офицерамъ по два фунта, а оберъ-офицерамъ по фунту на мясную порцію, и кромѣ того, муки и крупы по казенной дачѣ на одного человѣка. Изъ этого можно заключить, что маркитанту нашему не долго пришлось продовольствовать офицеровъ. И дѣйствительно, съ приходомъ въ Ковно, онъ не поѣхалъ дальше за полкомъ; свѣдѣній объ его участи мы не

---

(1) «Матерьялы по новѣйш. русск. исторіи» Спб. 1870.

имѣемъ. Солдатское довольствіе опредѣлялось въ сутки количествомъ $1^3/_4$ ф. сухарей и 3 ф. печенаго хлѣба; винныхъ порцій, въ недѣлю, выдавалось четыре, а мясныхъ три.

Въ походъ войска пошли такъ неожиданно быстро, что всѣ распоряженія и приказы по хозяйственной части, которые необходимо было сдѣлать до отправленія въ походъ, дѣлались на самомъ маршѣ. Такъ, только въ концѣ января мѣсяца объявлено было, что всѣмъ офицерамъ въ полкахъ, находящихся въ Польшѣ, Всемилостивѣйше разрѣшено отпускать жалованье наравнѣ съ войсками, дѣйствовавшими въ Грузіи, и сверхъ того положены были раціоны по 6 к. въ сутки. А самая выдача жалованья и раціоновъ, вслѣдствіе безпрестанныхъ передвиженій, замедлилась; за майскую треть, напр., у насъ въ полку офицеры получили жалованье въ октябрѣ, червонцами и ассигнаціями. Точно также Всемилостивѣйше пожаловано полугодовое жалованье, не въ зачетъ, по случаю выступленія въ походъ: штабъ-офицерамъ и полковому адъютанту серебромъ, а прочимъ ассигнаціями.

Впрочемъ, въ началѣ похода, некогда было и думать о жалованьи: шли впередъ и впередъ безъ дневокъ; самое большее, что дозволялось въ видахъ облегченія—это выходить изъ мѣстъ дневокъ не въ 7 ч. утра, какъ обыкновенно, а въ полдень, и то съ разрѣшенія начальника дивизіи; къ вечеру же непремѣнно должны были прибыть въ назначенныя по маршруту селенія.

Въ составѣ 1-й гренадерской дивизіи, полкъ Короля Прусскаго, перейдя Нѣманъ, слѣдовалъ въ числѣ войскъ своего корпуса. 1-ю гренадерскую дивизію составляли четыре гренадерскихъ полка: 1) Императора Австрійскаго, 2) Короля Прусскаго, 3) Наслѣднаго Принца Прусскаго и 4) графа Аракчеева и два карабинерныхъ, 1-й и 2-й. Полкъ гр. Аракчеева былъ оставленъ въ Августовѣ, гдѣ остался также бригадный нашъ командиръ, генералъ-майоръ фонъ-Фриксенъ, назначенный военнымъ губернаторомъ Августовскаго воеводства, и, такимъ образомъ 1-я дивизія состояла всего изъ 3-хъ гренадерскихъ, и то не полныхъ, полковъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Угрюмова. Взамѣнъ убывшихъ частей, къ корпусу князя Шаховскаго присоединенъ былъ впослѣдствіи отрядъ генерала Мандерштерна въ составѣ двухъ морскихъ полковъ ([1]). Такъ какъ 2-й батальйонъ

([1]) Смитъ. «Исторія польскаго возстанія».

нашего полка оставался въ Ковнѣ, въ предѣлы Польши, въ февралѣ, вступилъ одинъ первый батальйонъ.

Русскія войска вступали въ Польшу въ одиннадцати пунктахъ, и хотя всѣ наши войска перешли границу около 6-го февраля, но военныя дѣйствія сперва открылись въ тѣхъ корпусахъ, которые до похода занимали Литву и первыми были двинуты въ Польшу. Корпусъ князя Шаховскаго слѣдовалъ на соединеніе съ главной арміей форсированными маршами, не встрѣчая на пути своемъ черезъ Августовское воеводство никакихъ препятствій. Вмѣсто косиньеровъ и отрядовъ «безсмертныхъ»—такъ назывались у поляковъ партизанскіе отряды—всюду по деревнямъ мы здѣсь встрѣчали только крестьянъ, робко выглядывавшихъ изъ своихъ шапокъ «съ ушами». Во многихъ селахъ простой народъ выходилъ къ нашимъ авангардамъ съ бѣлыми знаменами въ знакъ смиренія. «Довудцы» не успѣли еще разсѣять по странѣ манифестовъ; тѣ же, которые успѣли собрать около себя небольшія банды, должны были удалиться, такъ какъ банды эти при первой тревогѣ разбѣжались. Евреи, нѣмцы и среднее сословіе встрѣчаютъ русскихъ съ радостью, какъ возстановителей порядка, доносилъ князь Шаховской фельдмаршалу. «Простонародье совершенно равнодушно и желаетъ только, чтобы ихъ оставили въ покоѣ, но шляхта и ксендзы употребляютъ всѣ силы для его возбужденія. Обезоруженіе населенія, хотя и производится въ городахъ безпрепятственно, однако же вездѣ находятъ скрываемое оружіе и предводители видимо выжидаютъ только удобнаго случая и удаленія русскихъ войскъ для открытаго возстанія. На лицахъ чиновниковъ и шляхты написана скрытая ненависть и непріязнь, хотя они и встрѣчаютъ русскихъ съ полнымъ смиреніемъ».

Князь Шаховской отличался примѣрною распорядительностью и исполнительностью. Фельдмаршалъ Дибичъ желалъ, чтобы онъ, не дожидаясь пока подтянутся всѣ эшелоны его корпуса, съ однимъ первымъ эшелономъ, усиленнымъ отрядомъ Мандерштерна, занялъ бы 11-го февраля Остроленку, гдѣ находились провіантскіе магазины, овладѣть которыми было необходимо для обезпеченія продовольствія. 5-го февраля князь Шаховской выступилъ изъ Ломжи съ первымъ эшелономъ въ то время, когда эшелонъ, въ которомъ находился генералъ-лейтенантъ Угрюмовъ, подходилъ еще къ Остроленкѣ. Отрядъ Мандерштерна 8-го прибылъ въ Остроленку, а князь Шаховской соединился съ нимъ на другой день, гдѣ нашелъ посланнаго фельд-

маршаломъ ротмистра Муханова съ приказаніемъ ускорить движеніе и подтянуть задніе эшелоны своего корпуса, съ которыми и поспѣшить на соединеніе съ главной арміей. Это было на другой день послѣ перваго сраженія, съ поляками, въ войскахъ главной арміи, при Ваврѣ, которое не могло быть для насъ названо удачнымъ. Князь Шаховской распорядился отдать приказаніе собираться всѣмъ эшелонамъ въ Пултускѣ, а самъ немедленно выступилъ съ первымъ эшелономъ изъ Остроленки, намѣреваясь, если возможно, переправиться черезъ Бугъ по льду. Переправа эта совершена была у м. Згерже по мосту, такъ какъ фельдмаршалъ прислалъ въ слѣдующій разъ адъютанта Шаховскому, выразивъ желаніе, чтобы за Бугъ Шаховской перевелъ и артиллерію. Поляки, выславшіе къ Згерже отрядъ изъ Модлина, расположившійся по обѣимъ сторонамъ моста, задержать Шаховскаго не могли, и онъ, 11-го февраля, уже почевалъ со своимъ эшелономъ, отрядомъ Мандерштерна и артиллеріей въ Непорентѣ. Весь этотъ отрядъ, на слѣдующій день, успѣлъ выиграть сраженіе у Бялоленки и 13-го февраля, вечеромъ, соединился съ главной арміей у Грохова, гдѣ догоралъ бой, начавшійся случайно утромъ этого дня. Между тѣмъ эшелонъ Угрюмова, въ которомъ находился батальйонъ нашего полка, подходилъ въ это время къ Ломжѣ.

17-го февраля всѣ три эшелона гренадерскаго корпуса собрались наконецъ у Пултуска, исполняя полученное на маршѣ приказаніе князя Шаховскаго, а 24-го числа всему корпусу назначено было расположиться бивакомъ у м. Латовичи. Въ это время главная квартира была переведена въ г. Рыки. Батальйонъ гренадерскаго Короля Прусскаго полка стоялъ въ окрестностяхъ Летичева. Дни 21-го, 22-го, 23, и 24-го, полку въ дежурной части, приходилось не разъ подниматься по тревогѣ: мятежники нападали на наши сообщенія. Съ 26-го февраля (день прибытія въ Летичевъ) здѣсь съ минуты на минуту ожидали приказаній изъ главной квартиры, гдѣ, между тѣмъ, рѣшено было остановить войска и дать на время имъ отдыхъ, такъ какъ всѣ были утомлены безпрестанными переходами, и въ это время принять мѣры къ заготовленію продовольствія, запасовъ котораго, найденныхъ въ Ломжѣ, хватало только на 9 дней. Между прочимъ, составлялся планъ для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Главнокомандующій рѣшился переправиться съ главною арміей черезъ Вислу южнѣе Варшавы и взять эту «новую Сарагосу», какъ ее величали поляки. Мѣсто для переправы было выбрано у Тарчина, куда, для устройства

*

мостовъ, отправлялись большія партіи рабочихъ. У мѣстечекъ же Карчева и Тарнова предположено было произвести демонстрацію. Съ прибытіемъ гренадерскаго корпуса къ главной арміи, главнокомандующій безпокоившійся о положеніи этого корпуса, успокоился. «Фельдмаршалъ любилъ эти превосходныя войска, говоритъ Смитъ о гренадерахъ:—и совершенно на нихъ полагался».

Между тѣмъ поляки, на этотъ разъ, не дремали. Войска ихъ въ этой войнѣ представляли намъ сопротивленіе, котораго отъ нихъ и не ожидали. Со времени сраженія при Аврѣ и затѣмъ гроховской битвы, пребываніе нашей арміи въ Польшѣ получаетъ обстановку вполнѣ военнаго характера. Къ нашимъ войскамъ уже не выходятъ болѣе на встрѣчу жители мѣстечекъ съ бѣлыми хоругвями и хлѣбомъ-солью, и нѣтъ надежды на возможность подавить возстаніе, болѣе или менѣе кроткими мѣрами. Повсюду раздаются раскаты выстрѣловъ. Мятежъ пріобрѣтаетъ силу междуусобной войны и тѣ изъ нашихъ военныхъ представителей, которые сначала отзывались о предстоящей кампаніи слегка, должны были призадуматься. Только надъ «кракусами», этими картонными вожаками, бѣжавшими при одномъ видѣ казаковъ, у насъ продолжали подсмѣиваться, называя ихъ карапузами. Всѣ другія усилія польскихъ войскъ, безпощадно защищавшихся до самопожертвованія, заставляли у насъ, какъ вездѣ и всегда, судить о полякахъ иначе, забывая и племенную рознь, и вѣковѣчную вражду. Въ русской арміи однако жило убѣжденіе, что поляки, сражайся они еще вдвое храбрѣе, всетаки будутъ нами побѣждены, и наши войска, всегда спокойныя, не терялись даже и тогда, когда военное счастіе на минуту намъ измѣняло. И вотъ, когда, наконецъ, извѣстіе объ отступленіи отряда генерала Розена отъ Дембе-Вельке въ Калушину достигло главной квартиры, то главнокомандующій, на военномъ совѣтѣ въ Рыкѣ, рѣшился отложить предполагавшуюся переправу у Тарчина и немедленно предпринять фланговое движеніе на Луковъ и Сѣдлецъ.

Гренадерскій корпусъ 28-го марта, составляя третью колонну, выступилъ изъ окрестностей Летичева и черезъ три дня былъ уже въ Сѣдлецѣ.

Гренадеры Короля Прусскаго полка вступили въ Сѣдлецъ въ ночь на 31-е марта. На слѣдующій день къ полку присоединились 2-я гренадерская и 4-я фузилерная роты, прибывшія изъ Ковны; кромѣ того, отъ астраханскаго гренадерскаго полка была прикомандирована къ

намъ еще одна рота (4-я фузилерная), и съ этого дня полкъ былъ въ составѣ 2-хъ батальйоновъ. Правда, считая и роту астраханскаго полка, у насъ не было двухъ батальйоннаго состава, но, пожалуй, ради перваго апрѣля можно было выразиться, что изъ Сѣдлецъ къ Ливѣ выступалъ не батальйонъ, а весь полкъ Короля Прусскаго; было же, всего на всего, у насъ полтора батальйона, которые составляли 1318 штыковъ. Это число показано у Смита; но онъ, впрочемъ, не упоминаетъ ни слова о прикомандированной ротѣ астраханцевъ; съ нею подъ командою полковника Чевакинскаго, въ этотъ день, можно было считать до 1500 человѣкъ.

Двѣ наши роты изъ Ковны прибыли къ полку какъ разъ во время, такъ какъ на слѣдующій день неожиданно произошло сраженіе при м. Ливѣ. Начальникъ дивизіи получилъ приказаніе отъ фельдмаршала идти на соединеніе съ гвардейскимъ корпусомъ черезъ м. Нуръ на Бугѣ, и на пути выбить поляковъ изъ Венгрова, гдѣ 7-го числа были сосредоточены 2 пѣхотныхъ и 5 кавалерійскихъ полковъ, при 14-ти орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ генерала Уминскаго. Къ 1-й гренадерской дивизіи ($9^3/_4$ батальйона съ двумя карабинерными полками, безъ гренадерскаго гр. Аракчеева полка) въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Угрюмова, по приказанію главнокомандующаго, присоединено было 11 эскадроновъ и 16 орудій, и съ этими силами, рано утромъ, 1-го апрѣля, онъ выступилъ изъ Сѣдлеца по дорогѣ къ Венгрову. Генералъ Угрюмовъ имѣлъ приказаніе двинуться къ Венгрову, отбросить непріятеля за Ливецъ и уничтожить находившійся тамъ мостъ. Вся гренадерская дивизія и кавалерія выступили сюда немедленно, но на пути генералъ, какъ доносилъ впослѣдствіи, находясь въ неизвѣстности, гдѣ ему придется встрѣтить своего противника, «послалъ для рекогносцировки впередъ» къ Соколову и Венгрову, небольшіе отряды казаковъ, остальную же часть отряда оставилъ вблизи м. Макободъ, гдѣ и остался ночевать.

Генералъ Угрюмовъ командовалъ дивизіей во время пребыванія ея въ округѣ военныхъ поселеній. Привычка въ своихъ приказаніяхъ дѣйствовать методически, по пунктамъ, какъ было заведено въ поселеніяхъ, гдѣ,какъ мы видѣли, инструкціи писались обстоятельныя, до излишества, на самые простые случаи, не покидала его и въ сферѣ военныхъ дѣйствій, когда, именно прежде всего, требовалась быстрота и сообразительность распоряженій въ главнѣйшихъ чертахъ, частности же слѣдовало предоставлять младшимъ начальникамъ. Онъ,

на каждомъ шагу, требовалъ отъ аванпостовъ донесеній о непріятелѣ и во всѣ концы посылалъ отряды для рекогносцировокъ, чтобы, по его мнѣнію, не быть застигнутымъ врасплохъ. Если кн. Шаховской умѣлъ быть исправнымъ и передъ Аракчеевымъ—олицетвореніемъ пунктуальности—и въ то же время понималъ и Дибича, предпріимчиваго и смѣлаго, хотя и неособенно счастливаго въ эту кампанію, то генералъ Угрюмовъ, въ этомъ случаѣ—не тѣмъ будь помянутъ—не удовлетворялъ требованіямъ фельдмаршала. Онъ до мозга костей былъ зараженъ осторожностью и обстоятельностью при отдаваніи приказаній. Эта непонятная предусмотрительность, въ виду категорическаго приказанія фельдмаршала, лишила генерала Угрюмова чести отрѣзать отступленіе Уминскому и видѣть его плѣнникомъ, такъ какъ польскій генералъ, воспользовавшись остановкой нашего отряда у Макободъ, отступилъ на лѣвый берегъ Ливца, оставивъ небольшой отрядъ у тетъ-де-пона. Не смотря на то, что 1-го апрѣля приказаніе фельдмаршала было отдано, генералъ Угрюмовъ потребовалъ 2-го апрѣля повторить приказъ и тогда уже изъ Макободъ двинулся по дорогѣ къ Венгрову.

Весь отрядъ, въ виду непріятеля, приближался къ переправѣ у м. Ливы съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей; въ данномъ случаѣ, впрочемъ излишняя осторожность порождала копотливость. Извѣстно было, сколько войска у Уминскаго, извѣстно было и мѣсто, гдѣ оно стояло; но генералъ Угрюмовъ, оставивъ въ тылу у Вышнова 2 эскадрона татарскаго уланскаго полка, послалъ еще 2 эскадрона конныхъ егерей къ Соколову для обезпеченія себя съ тыла и фланга. Не доходя 4-хъ верстъ, генералъ Угрюмовъ, услыхавъ звукъ барабановъ и трубъ на сторонѣ непріятеля, заключилъ, наконецъ, что непріятель его «ожидалъ,» и послѣ того устроилъ войска въ боевой порядокъ и отдалъ диспозицію.

Переправа черезъ Ливецъ, которую нужно было занять, состояла изъ длинной деревянной плотины черезъ болото и моста черезъ рѣчку, которая въ томъ мѣстѣ, гдѣ пролегала дорога и плотина, образуетъ два рукава, раздѣленные небольшимъ низкимъ островомъ. Отступая на лѣвый берегъ, Уминскій въ неоконченномъ тетъ-депонѣ, для прикрытія отступленія, оставилъ батальйонъ егерей и 3 орудія, а впереди укрѣпленія нѣсколько ротъ пѣхоты и два эскадрона кавалеріи. На островѣ непріятель умудрился умѣстить 2 орудія для фланговой обороны моста, а на лѣвомъ берегу возведена

была батарея въ 8 орудій, прикрывавшая остальной отрядъ Умнинскаго.

Польская пѣхота и кавалерія, стоявшая впереди предмостнаго укрѣпленія, при первыхъ выстрѣлахъ нашей артиллеріи переправилась на островъ. Въ отвѣтъ же на наши выстрѣлы, съ польской стороны открылась канонада. Наши войска построены были слѣдующимъ образомъ: 2-й карабинерный полкъ съ 4-мя орудіями и одинъ эскадронъ уланъ наступали вправо отъ венгровской дороги. Слѣва шелъ 1-й карабинерный полкъ, при 4-хъ орудіяхъ и 2-хъ эскадронахъ конно-егерей. Въ резервѣ двигались гренадерскіе полки: Наслѣднаго Принца Прусскаго, Короля Прусскаго, Императора Австрійскаго и при нихъ находились 8 орудій и 3 эскадрона (одинъ эскадронъ былъ посланъ внизъ по теченію, къ Старой Веси). Здѣсь находился и начальникъ отряда.

Въ то время, когда польскія орудія, находившіяся въ тетъ-депонѣ, вслѣдствіе удачнаго дѣйствія нашей батарейной артиллеріи принуждены были удалиться на островъ, генералъ Фези, командовавшій карабинерами и генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Славицкій рѣшились начать атаку предмостнаго укрѣпленія. Отъ каждаго изъ карабинерныхъ полковъ отдѣлилось по одному батальону и, безъ выстрѣла, съ ружьями на руку пошли въ атаку. Встрѣченные сильнымъ огнемъ егерей, занимавшихъ укрѣпленіе, и осыпаемые картечью съ другаго берега, батальоны эти овладѣли укрѣпленіемъ, взявъ въ плѣнъ 230 человѣкъ, въ томъ числѣ и командира егерей маіора Хавскаго. Затѣмъ бросились на островъ, но здѣсь, оттѣсненные со всѣхъ сторонъ, принуждены были отступить во взятый тетъ-де-понъ. Въ это время предмостовое укрѣпленіе занято было нашей артиллеріей, огонь которой заставилъ поляковъ покинуть и островъ.

Гренадерскіе полки, слѣдуя за карабинерами, готовы были уже вступить на мостъ, но генералъ Угрюмовъ, имѣя предписаніе отбросить непріятеля за Ливецъ, считалъ задачу свою выполненною и остановилъ дальнѣйшее наступленіе. Карабинеры, понесшіе наибольшую потерю, были выведены изъ укрѣпленія и мѣсто ихъ заняли гренадеры принца Прусскаго полка. Около укрѣпленія сталъ генералъ Угрюмовъ съ Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго полками, позади же расположились карабинеры, возвратившіеся съ моста, приводя ряды свои въ порядокъ.

Оставалось сыграть «отбой» и считать сколько убитыхъ, раненыхъ, да взятыхъ въ плѣнъ. По Уминскій видя, что Угрюмовъ его не преслѣдуетъ за мостомъ, ободрился, устроилъ войска и черезъ часъ по окончаніи канонады, повелъ 20-й полкъ, приказавъ отбить обратно занятое русскими укрѣпленіе. Четыре раза поляки бросались на брустверъ, но «хладнокровное мужество гренадеръ, занимавшихъ окопы» заставляло ихъ возвращаться назадъ, неся огромныя потери. Мостъ и плотина были почти совершенно разрушены нашими выстрѣлами, когда остатки 20-го полка по балкамъ перебирались на островъ и затѣмъ по мосту, далѣе, на сторону замолкнувшей батареи. Польскій генералъ Томицкій съ бригадою конницы пробовалъ атаковать наши эскадроны, отряженные вверхъ по Бугу. Около брода у Вышкова онъ успѣлъ переправиться на нашъ берегъ, но 3 эскадрона конно-егерей и 2 татарскихъ уланъ, подкрѣпленные 3-мя эскадронами и 2-мя конными орудіями полковника Зубова, остановили здѣсь поляковъ и прогнали ихъ на другой берегъ обратно.

Въ этомъ сраженіи нашъ полкъ потерялъ убитыми трехъ рядовыхъ (Филипова, Степанова и Шклярова) и одного только раненымъ (Прокофьева).

Такимъ образомъ, подъ конецъ боя осторожность генерала Угрюмова, пославшаго заранѣе татарскихъ уланъ къ Вышкову, наконецъ, нашла себѣ оправданіе, и распоряженіе это хоть теперь принесло практическую пользу. Но и послѣ того, генералъ Урюмовъ въ преслѣдованіе не перешелъ, а уничтоживъ переправу, получилъ приказаніе отойти со своими войсками къ Ходову. Уминскій отступилъ безпрепятственно.

Сраженіе 2-го апрѣля, при м. Ливѣ, было первое, въ которомъ гренадеры приняли участіе. Хотя генералъ Угрюмовъ и не перешелъ за Бугъ, но тѣмъ не менѣе Уминскій былъ разбитъ, потерялъ тетъ-де-понъ; дерзость поляковъ, отуманенныхъ успѣхами, была значительно уменьшена; они видѣли, что «гренадеры уже не тѣ войска, надъ которыми они до сихъ поръ одерживали успѣхъ».

Соединенія главной арміи съ гвардейскимъ корпусомъ, цѣлью котораго было первоначальное движеніе генерала Угрюмова къ Венгрову, не послѣдовало. Гвардейскій корпусъ продолжалъ стоять отдѣльно между Бугомъ и Наревомъ. 1-я гренадерская дивизія слѣдовала за резервомъ артиллеріи, вслѣдъ за колонною 1-го корпуса, и съ 12-го апрѣля принимала участіе въ обратномъ движеніи русской арміи къ

Сѣдльцамъ. 17-го апрѣля дивизія расположена была на позиціи у м. Князьнянки и Жукова, гдѣ мы встрѣтили праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Повсюду въ лагерѣ можно было видѣть солдатъ занятыхъ постройкой шалашей изъ вѣтвей деревьевъ, только что покрытыхъ зеленью. Множество маркитантовъ съ запасами всѣхъ видовъ напитковъ и закусокъ прибыли изъ Россіи и не было недостатка и въ удовольствіяхъ. Самъ фельдмаршалъ со свитой вечеромъ, накапунѣ, отправился къ гренадерскому корпусу и тамъ встрѣчалъ праздникъ. Утромъ же онъ принималъ у себя весь генералитетъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей, съ которыми христосовался и разговаривалъ. Всѣ тягости и лишенія труднаго похода были этотъ день забыты, все предавалось радости. Полное спокойствіе и живое веселіе господствовали въ войскахъ, а на раздавшіеся въ отдаленіи выстрѣлы непріятеля, безпокоившаго наши форпосты, не обращали вниманія. На второй день праздника поляки пытались также тревожить войска, но были отражены казаками полковника Борисова. Въ эти дни, между прочимъ, отъ нашего полка, были взяты въ плѣнъ двадцать рядовыхъ и одна лазаретная повозка на пути изъ Князьнянки въ Жуково.

Въ началѣ мая, въ главной квартирѣ, сдѣлалось извѣстно, что поляки размышляютъ прервать сообщеніе гвардейскаго корпуса съ главной арміей. Польскія войска заняли 5-мая м. Пуръ, вслѣдствіе чего главнокомандующій, не получая, затѣмъ, никакихъ донесеній отъ Великаго Князя, рѣшился со всею арміею двинуться къ Пуру. 1-я гренадерская дивизія, вмѣстѣ съ бригадой уланъ и сумскими гусарами, подъ начальствомъ Угрюмова, двинулись 8-го къ м. Соколову. Генералъ Угрюмовъ двинулся, по обыкновенію, медленно, стараясь обезпечить свое движеніе высылкою боковыхъ отрядовъ и производя частыя рекогносцировки. Когда онъ привелъ дивизію къ м. Граннамъ, чтобы устроить здѣсь мосты, за нимъ уже выступилъ гр. Виттъ съ кирасирами, назначенный принять общее начальство надъ авангардомъ Угрюмова. Посланный вмѣстѣ съ гр. Виттомъ генеральнаго штаба генералъ-майоръ Бергъ, сейчасъ же по прибытіи къ Граннамъ, послалъ фельдмаршалу слѣдующее донесеніе: «сколь хорошо идутъ люди, столь же дурно двигаются лошади; повозки и орудія едва тащатся по скверпымъ дорогамъ; напротивъ того духъ войска превосходенъ: офицеры и солдаты жаждутъ битвы».

Это было 9-го мая въ Граннахъ, послѣ полудня, когда гр. Виттъ,

вступивъ въ командованіе авангардомъ, отдалъ диспозицію по войскамъ на слѣдующій день, рѣшившись вытѣснить поляковъ изъ Нура.

Весь авангардъ его, не считая приведенныхъ имъ съ собою 3-хъ кирасирскихъ полковъ, состоялъ изъ 10-ти эскадроновъ уланъ, 16-ти конныхъ и 16 пѣшихъ орудій и шести полковъ дивизіи Угрюмова, причемъ наименьшее число было рядовъ въ первомъ карабинерномъ и въ нашемъ полку. Всего было 8,800 человѣкъ, которые, продолжая движеніе къ Соколову, наканунѣ сраженія, находились въ м. Цехановецъ. Поляковъ у Нура было болѣе 12-ти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ опытнаго генерала Любенскаго.

10-го мая, въ 2 ч. по полудни войска наши, находившіяся въ Цехановцѣ, выступили къ Нуру въ обыкновенномъ порядкѣ, принятомъ въ то время: впереди уланы, затѣмъ карабинеры, за ними три гренадерскихъ полка и, въ концѣ, кирасиры. Уланы, достигнувъ Чижова, которое лежитъ на одной изъ трехъ дорогъ, находившихся передъ м. Нуромъ, донесли, что̀, весь рѣдкій лѣсъ, впереди Нура, занятъ двумя польскими батальйонами, остальныя же польскія войска сосредоточивались у Нура. Карабинерные полки, безъ особенной потери, заняли лѣсъ, но по выходѣ изъ него были встрѣчены непріятельскою пѣхотою. Въ помощь карабинерамъ посланы были полкъ Императора Австрійскаго и 10 орудій, со стороны лѣса, и три кирасирскихъ полка съ гр. Бергомъ и три уланскихъ, съ Каблуковымъ, при 6-ти орудіяхъ, въ обходъ лѣса справа. Самъ гр. Виттъ съ нашимъ полкомъ и полкомъ Принца Прусскаго двинулся по лѣвой дорогѣ, отъ Цехановца, на Нуръ, и появился такимъ образомъ на правомъ флангѣ поляковъ, наступавшихъ на Чижовъ. Когда генералы Бергъ и Каблуковъ у деревни Стренково вышли на чижовскую дорогу, то застали поляковъ въ полномъ отступленіи: авангардъ ихъ, бывшій въ лѣсу, и часть главныхъ силъ, посланная, очевидно, въ поддержку, отступили, угрожаемые и съ фланга и съ фронта пятью пѣхотными полками. Но самъ Любенскій съ резервомъ только что началъ выстраиваться впереди Нура. Кирасиры, построенные въ двѣ линіи, заслонили пѣхоту, конныя орудія дѣйствовали исправно. Поляки въ каре начали наступленіе на кирасиръ, но кирасиры ихъ отбросили въ лѣсъ и затѣмъ заставили отступить, но, не будучи въ состояніи преслѣдовать въ лѣсу, повернули назадъ. Между тѣмъ у насъ считали дѣло конченнымъ. Гренадерскіе полки, за исключеніемъ карабинерныхъ, отступавшихъ

за линію резервъ, вслѣдъ за кирасирами, устремились въ лѣсъ, но здѣсь наткнулись на засады и принуждены были отступить по боковымъ дорогамъ. Отступленіе это послѣ выиграннаго сраженія, носило самый поспѣшный характеръ. Пользуясь мракомъ ночи, отступали въ безпорядкѣ, небольшими кучками. Въ полку Короля Прусскаго при этомъ опять погибли повозки и фуры и при нихъ шесть лошадей, захваченныя мятежниками; въ повозкахъ, на этотъ разъ находилась полковая канцелярія и архивъ, церковныя вещи и утварь. Кромѣ того, при отступленіи мы понесли и довольно значительный уронъ: убитыхъ мы потеряли 12 челов. и 40 ранеными нижнихъ чиновъ; до 12-ти человѣкъ взято въ плѣнъ, изъ которыхъ, впрочемъ, многіе, пользуясь безпорядками въ польскихъ войскахъ, бѣжали и присоединились на походѣ къ полку, между прочимъ, одинъ унтеръ-офицеръ возвратился черезъ Пруссію.

Второе дѣло въ гренадерскомъ корпусѣ, такимъ образомъ, можно считать побѣдою, но плоды этой побѣды, начинающіеся обыкновенно при преслѣдованіи, не были пожаты, также какъ и при Ливѣ, съ тою разницею, что въ первомъ сраженіи, занявъ позицію съ боя, гренадеры на ней остались; во второмъ же сраженіи при Нурѣ, занявъ лѣсъ, мы не могли его удержать и должны были оставить, понеся лишнія потери. Впрочемъ, на слѣдующій же день главнокомандующій получилъ извѣстіе отъ Великаго Князя объ отступленіи непріятеля и о намѣреніи его преслѣдовать. Съ своей стороны, и фельдмаршалъ распорядился начать движеніе двумя колоннами и гренадеры на этотъ разъ неотступно преслѣдовали непріятеля: черезъ Яблонку, Шумово, Пыски—до Остроленки ([1]).

14-го мая подъ Остроленкой происходила большая битва, гдѣ былъ разбитъ польскій генералъ Скржинецкій, упорно державшійся цѣлый день. 1-я гренадерская дивизія съ 1-ю кирасирскою бригадою, на походѣ изъ Пысокъ, прибыла въ этотъ день на поле битвы только въ 11 часовъ, позднѣе чѣмъ подъ Гроховымъ. Около полудня на слѣдующій день, дивизія, войдя въ составъ отряда гр. Витта, усиленнаго тремя регулярными кавалерійскими и двумя казачьими (Борисова и Секретова) полками, и на пятый день послѣ сраженія переправляясь черезъ Наревъ, вслѣдъ за отступавшей изъ подъ Остроленки арміей Скржинецкаго, отрѣзать путь которому опять не пришлось, до-

([1]) Смитъ.

стигла Пултуска. Главныя силы поляковъ, въ то время, впрочемъ, два дня какъ уже были въ Варшавѣ, и преслѣдуя по пятамъ непріятеля, гр. Виттъ и генералъ Угрюмовъ имѣли дѣло съ небольшими аріергардами.

Нѣтъ сомнѣнія, что причиною медленнаго преслѣдованія мятежниковъ, поражаемыхъ въ бояхъ, но успѣвавшихъ отступать въ порядкѣ, отчасти была развившаяся въ войскахъ холера. 29-го мая отъ холеры умеръ фельдмаршалъ и вскорѣ умеръ отъ нея же Великій Князь Константинъ Павловичъ. Первые признаки холеры въ дѣйствующей арміи появились весною. По воспоминаніямъ современниковъ, она поражала, повидимому, самыхъ здоровыхъ людей обоего пола, въ нѣсколько часовъ умиравшихъ въ мучительныхъ страданіяхъ и корчахъ. Никто не постигалъ настоящимъ образомъ свойства этого бича, ни причины, почему одни заболѣвали, другіе же оставались цѣлы, при одпихъ и тѣхъ же условіяхъ ([1]). Жертвой эпидеміи часто становились люди воздержанные и, напротивъ того, невоздержанные пользовались здоровьемъ. Въ ожиданіи новаго главнокомандующаго, армія оставалась у Пултуска, терпя отъ эпидеміи и недостатка въ продовольствіи. Въ нашемъ полку за это время, умерли капитанъ Васильевъ, подполковникъ Шаренбергъ и поручикъ Изотовъ. Во всей дивизіи нижнихъ чиновъ было (въ $9\frac{1}{2}$ батальйонахъ) около 5000 человѣкъ. Въ нашемъ полку, по вѣдомостямъ представленнымъ фельдмаршалу 7-го мая, считалось, въ 6-ти ротахъ, 1088 человѣкъ; въ вѣдомости же, представленной послѣ сраженія при Нурѣ, въ строю показано всего 966 человѣкъ.

Полки несли службу, кромѣ того, на аванпостахъ. Начальникъ штаба, гр. Толь, распоряжавшійся до прибытія новаго главнокомандующаго графа Паскевича Эриванскаго, энергически наблюдалъ за всѣми движеніями непріятеля, шпіоны котораго появлялись у насъ въ лагерѣ ([2]). Какъ видно по сохранившимся приказамъ, между этими шпіонами были переодѣтые польскіе офицеры, которыхъ приказывалось задерживать.

13-го іюня къ арміи прибылъ, наконецъ, гр. Паскевичъ и дѣла приняли нѣсколько другой оборотъ. Осмотрѣвъ войска и ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, фельдмаршалъ рѣшился продолжать,

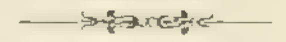

([1]) «Матерьялы новѣйш. русской исторіи». Спб. 1870.

([2]) Смитъ.

начатое Дибичемъ движеніе къ Варшавѣ, совершивъ переправу черезъ Вислу вблизи прусской границы, у м. Оссѣка. 22-го іюня войска снялись съ биваковъ Пултуска и наши гренадеры, въ составѣ своего корпуса, двинулись въ лѣвой колонѣ кн. Шаховскаго, при которой слѣдовалъ главнокомандующій. 23-го мы были въ Либорадзи, гдѣ была фельдмаршаломъ отдана первая диспозиція для боя. Поляки, въ значительныхъ силахъ, угрожали намъ изъ Модлина. Но предполагаемаго сраженія не произошло; наши войска продолжали движеніе къ Ржевину, въ полной готовности принять бой, гдѣ бы ни случилось. Слѣдующій переходъ до Роготворска былъ замѣчателенъ по своей утомительности: мы не шли, а скорѣе ползли по липкой грязи, лѣсомъ, сдѣлавъ въ одинъ день 10 верстъ ([1]).

Въ Плоцкѣ данъ былъ трехдневный отдыхъ, а отсюда вся армія эшелонами приближалась къ Оссѣкѣ, гдѣ 8-го іюля совершилась благополучно переправа черезъ Вислу, по переходѣ черезъ которую войска остановлены были на недѣлю, впродолженіи которой заняты были сборомъ продовольствія. Затѣмъ, все двинулось къ Варшавѣ.

([1]) «Исторія кексгольмскаго полка».

ГЛАВА XXIII.

Приготовленія къ штурму въ войскахъ и репетиціи приступа въ полку.—Укрѣпленія Варшавы и сила обороны ея.—Редутъ Воля и редюитъ ея.—Диспозиція для штурма.—Попытка Паскевича окончить войну миромъ.—Неудача переговоровъ.—Сила и расположеніе русскихъ войскъ подъ Варшавою.—Настроеніе войскъ въ обоихъ лагеряхъ передъ штурмомъ.—Легкомысліе жителей города.—Первый день штурма и впечатлѣнія его въ полку, поставленномъ въ резервѣ.—Убыль въ полку и движенія отъ Одолянъ.—Прибытіе фельдмаршала къ редуту Воля прекращаетъ наступленіе нашихъ гренадеръ.—Новые переговоры о сдачѣ Варшавы и опять неудача ихъ.—Приготовленія на слѣдующій день.—Полки л.-гв. литовскій и волынскій поступаютъ въ гренадерскій резервъ кн. Шаховскаго и впервые соединяются съ полками Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго.—Продолженіе штурма во второй день.—Движеніе гренадерскаго резерва въ Вольскому предмѣстью.—Бой полка на улицахъ у Вольской заставы.—Занятіе городскаго вала.—Полкъ Короля Прусскаго на бивакѣ за городскимъ валомъ.—Вступленіе въ Варшаву 27-го августа и покореніе ея.—Потери полка и награды.—Судьба редута Воли.—Окончаніе кампаніи и зачисленіе полка въ составъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.—Возвращеніе въ Россію.—Расположеніе на зимнихъ квартирахъ у Поневѣжа.—Извѣстія въ полку о происшествіяхъ въ поселенномъ батальонѣ.—Устраненіе полковника Чеваканскаго отъ командованія полкомъ.—Умершіе во время бунта въ поселеніяхъ исключаются изъ списковъ.—Пополненіе полка нижними чинами изъ гренадеръ гр. Аракчеева полка.—Присоединеніе къ полку 5-й и 6-й фузилерныхъ ротъ изъ Полангенскаго отряда, гдѣ онѣ были съ начала года.—Дѣйствія этихъ ротъ подъ начальствомъ полковника Бартоломея и генерала Ренненкампфа на прусской границѣ.—Десять сраженій и стычекъ, въ которыхъ онѣ участвовали.—Переходъ ротъ за границу въ Пруссію и возвращеніе черезъ Курляндію.—Награды нижнимъ чинамъ этихъ ротъ и офицерамъ, и убыль въ рядахъ ихъ.

По прибытіи къ Варшавѣ, главнокомандующій велѣлъ приступить къ обложенію. Главная квартира расположилась въ Надарджинѣ, гдѣ бивакомъ были поставлены гренадеры кн. Шаховскаго. Генералъ Угрюмовъ командовалъ дивизіей, а командиръ нашего полка, полковникъ Чевакинскій, за отсутствіемъ генерала Фриксена и вмѣсто него назначеннаго генерала Томашевскаго, командовалъ бригадою Короля Прусскаго и Императора Австрійскаго полковъ. За нѣсколько дней до штурма, предполагаемаго сначала на 26-е августа—день бородинской битвы—въ полки были присланы 2 человѣка саперъ, приказано было заготовить шанцевый матерьялъ, наплесть туровъ и фашинъ и заготовить лѣстницы. По приказанію фельдмаршала по войскамъ, въ это же время, въ полку устроены были укрѣпленія по образцу тѣхъ, которые нужно было брать, и нижнихъ чиновъ заставляли нѣсколько разъ въ день примѣрно ходить въ атаку, уничтожать

палисады, взбираться на брустверъ и перелѣзать. Боевыя репетиціи эти употреблялись когда-то Суворовымъ, и Паскевичъ рекомендовалъ ихъ и теперь. Эти ежедневные приступы при веселомъ настроеніи духа солдатъ, говоритъ историкъ этой войны, давали много поводовъ шуткамъ и остротамъ (1). Въ такихъ упражненіяхъ провели четырнадцать дней. За приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ полковникъ Чеваккинскій, какъ командующій бригадою, наканунѣ штурма получилъ благодарность фельдмаршала.

Всѣ наши силы, собранныя по прибытіи всѣхъ подкрѣпленій, достигли до 80 тысячъ человѣкъ. Силы поляковъ—теперь соединенныя силы всей Польши—не превышали 40 тысячъ, вмѣстѣ съ національной гвардіей. Въ предвидѣніи штурма, польскіе генералы еще заранѣе, впрочемъ, распорядились укрѣпить Варшаву, и укрѣпили ее сильно. Протяженіе всей оборонительной линіи занимало 16 верстъ. На этомъ пространствѣ, нѣкоторыя позиціи, какъ напр., Круликарня, Раковецъ, Воля, представляли довольно сильные редуты, съ передовыми укрѣпленными позиціями. Промежуточные верки располагались правильно, имѣли значительную профиль, но удаленные другъ отъ друга, на 300 шаговъ, они недостаточно фланкировали другъ друга, большая часть ихъ была съ замкнутою горжею. Нѣкоторые имѣли палисады во рвахъ, блокгаузы и другія приспособленія къ оборонѣ, сдѣланныя, по указанію Хлопицкаго, Бемомъ. Гласиса нигдѣ не было, но были зато волчьи ямы. Самымъ сильнымъ укрѣпленіемъ считалась Воля, сомкнутый редутъ, съ полубастіонами на углахъ и съ редюитомъ. Это укрѣпленіе, по мнѣнію поляковъ, должно было сдѣлаться могилою русскихъ. Впереди же Воли былъ расположенъ передовой редутъ № 57. За главными редутами еще слѣдовалъ городской валъ, приспособленный къ оборонѣ, и такимъ образомъ, всѣ укрѣпленія, считая передовыя и промежуточныя верки были расположены въ три линіи, на протяженіи которыхъ поставлено была 200 тяжелыхъ орудій.

Испытавъ всѣ средства въ переговорахъ объ уступкѣ Варшавы, фельдмаршалъ, наконецъ назначилъ день штурма, но отмѣнилъ его и приказалъ начать его днемъ раньше, передъ этимъ увѣдомленный что корпусъ польскаго генерала Ромарино не прибылъ въ Варшаву. По отданной наканунѣ штурма диспозиціи, наши войска въ ночь на

(1) Смитъ.

25-е августа заняли слѣдующія позиціи: корпусъ гр. Палена, изъ 3-й гренадерской 1-й, 2-й и 3-й пѣхотныхъ дивизіи, расположился на лѣвомъ флангѣ противъ Воли, впереди лежащихъ передъ нею шанцевъ, на высотѣ Хржанова. При 70-ти орудіяхъ, 22-хъ батальонахъ и 4-хъ эскадронахъ въ этомъ корпусѣ было 11 тысячъ человѣкъ. На правомъ флангѣ, у Ракова, сталъ корпусъ Крейца съ гвардейской кавалерійской бригадой Постица, состоявшій изъ 5-й, 6-й, 10-й и 11-й пѣхотныхъ дивизій и литовской гренадерской бригады Муравьева, всего 21 батальонъ, 12 эскад., 72 орудія и 22 тысячи человѣкъ. Великій князь Михаилъ Павловичъ съ гвардейскимъ корпусомъ (15 тыс.) расположился у Опале-Велькe позади Крейца. Кн. Шаховской съ 1-й и 2-й гренадерскими дивизіями (11 тыс.) лѣвѣе шоссе изъ Калиша—къ Вольской заставѣ.

Передъ началомъ штурма были назначены охотники отъ гвардіи, изъ которыхъ сведено было два батальона, прикомандированные порознь къ корпусамъ Палена и Крейца и назначенные идти въ головѣ штурмующихъ колоннъ. Ранцы и шинели велѣно было сложить за линіей резервовъ и всѣмъ одѣтыми быть въ праздничной формѣ. Чтобы нападеніе было какъ можно болѣе въ расплохъ, приказано всѣмъ войскамъ «на вновь занятыхъ позиціяхъ не разводить огней и соблюдать величайшую тишину;» въ видахъ же демонстраціи, не тушить бивачныхъ огней, а поддерживать ихъ въ мѣстахъ первоначальнаго расположенія. Съ высоты аугсбургской церкви видны были однако съ вечера всѣ движенія въ нашемъ лагерѣ, и когда войска наши были готовы къ наступленію, то поляки были своевременно увѣдомлены и успѣли стянуть войска свои съ дальнихъ укрѣпленій къ Волѣ.

«Настроеніе духа въ войскахъ предшествовавшее сраженію, говоритъ историкъ этой кампаніи: часто указываетъ на его исходъ. Тамъ гдѣ высказывается чрезмѣрная робость или самоувѣренность, уныніе или презрѣніе къ непріятелю, тамъ обыкновенно бываетъ менѣе надежды на успѣхъ нежели тамъ, гдѣ господствуетъ спокойное чувство, происходящее изъ довѣрія къ собственной силѣ, чувство, которое не презираетъ своего противника, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не страшится его, которое, наконецъ, ожидаетъ сильнаго сопротивленія, но въ то же время вполнѣ увѣрено, что преодолѣетъ его». Среди русскихъ войскъ господствовало это послѣднее настроеніе; напротивъ, поляки были болѣе склонны къ первому. Польскій генералъ Бемъ, начальствовавшій передовыми верками, хвасталъ, что оборона

продолжится нѣсколько дней. Престарѣлый генералъ Совинскій, въ войскахъ «великой арміи» потерявшій въ сраженіи съ нами при Бородинѣ ногу, принялъ начальство надъ Волею и ручался, что пока онъ живъ, русскіе въ редутъ не войдутъ. Масса польскаго войска беззаботно смотрѣла впередъ; видъ валовъ и пушекъ, надъ устройствомъ и установкою которыхъ они сами съ зимы работали, ихъ успокоивалъ. Городское населеніе также было увѣрено въ побѣдѣ. Нѣсколько «ученыхъ» открыли при томъ, что день штурма совпадаетъ съ тѣми днями, когда въ 1794 году поляки «изгнали» изъ Варшавы союзную русско-прусскую армію (?!) Валы около іерусалимской заставы предоставлены были публикѣ, желавшей издали смотрѣть на сраженіе и любоваться «бойкой съ москалями»; нашлось немало любопытныхъ, наканунѣ приготовлявшихся идти утромъ на валъ, между ними нашлись, по обыкновенію, и дамы.

Въ русскихъ войскахъ, вслѣдствіе отданнаго распоряженія, вся ночь прошла въ тишинѣ. Съ первыми лучами солнца, всѣ были выстроены и готовы къ бою. Несмотря на праздничную форму, видъ у всѣхъ былъ серьезенъ и рѣшителенъ. Порядокъ царствовалъ всюду. Говорили мало, заботились только о томъ, чтобы въ точности передать или исполнить приказанія, посылаемыя изъ Влохъ, гдѣ находился главнокомандующій и гдѣ былъ также собранъ общій артиллерійскій резервъ.

Полку короля Прусскаго, стоявшему наканунѣ на высотѣ Хржанова (вправо отъ шоссе) при первомъ выстрѣлѣ, раздавшемся въ 4 часа утра, приказано было двинуться впередъ вмѣстѣ съ остальными, бывшими въ гренадерскомъ резервѣ. Солдаты обернулись на востокъ, вздохнули, внутренно возсылая молитву и затѣмъ, перекрестясь, бодро двинулись по направленію къ Елёнку и Одолянамъ, откуда выходили войска Палена, которымъ предстояло въ этотъ день штурмовать Волю. Когда графъ Паленъ остановился передъ редутомъ № 57-мъ—передовымъ укрѣпленіемъ первой линіи, расположеннымъ впереди Воли—гренадеры заняли позицію позади войскъ этого корпуса.

Два часа длилась канонада, которою началось сраженіе, впродолженіе этого времени наши конныя батареи выскакивали впередъ и осыпали ближайшія укрѣпленія картечью. Съ нашей стороны дѣйствовали 6-ти и 12-ти фунт. полевыя орудія; со стороны непріятеля были чугунныя крѣпостныя пушки 18-ти и 24-хъ фунтовыя. Въ

числѣ послѣднихъ находились и орудія, потерянныя пруссаками въ кампанію 1806—1807 годовъ, подаренныя Наполеономъ польскимъ войскамъ и затѣмъ хранившіяся въ варшавскомъ арсеналѣ; были и орудія, взятыя нашими войсками у турокъ и подаренныя Императоромъ Николаемъ городу Варшавѣ, «въ знакъ дружбы между русскими и польскими войсками» и въ воспоминаніе подвиговъ польскаго короля Владислава и павшихъ съ нимъ славянъ. 12 орудій находились изъ числа взятыхъ русскими подъ Варною, которую осаждалъ этотъ король [1].

Въ два дня штурма изъ этихъ орудій сдѣлали изъ каждаго болѣе чѣмъ по 200 выстрѣловъ. По окончаніи канонады, когда слѣды дѣйствій нашей артиллеріи ясно обозначились около 7-ми часовъ утра, дано было приказаніе идти на штурмъ. Графъ Паскевичъ прибылъ къ корпусу Крейца, въ двухъ штурмующихъ колоннахъ наступавшему первымъ: графъ Толь шелъ во главѣ войскъ Палена. Обѣ штурмующія колонны, имѣя въ головѣ по ротѣ охотниковъ гвардейскаго корпуса, съ крикомъ «ура», бросились въ укрѣпленіе. Солдаты бросали фашины и лѣстницы, которыя тащили черезъ поле. Репетиціи съ этими орудіями атаки, которыми ихъ занимали передъ штурмомъ, убѣдили ихъ, что можно обойтись и безъ лѣстницъ, но раньше имъ нельзя было и думать доказать это на дѣлѣ—и бросить лѣстницы они рѣшились только въ виду побѣды. Вскорѣ раздался взрывъ—взорванъ былъ пороховой погребъ и укрѣпленіе, которое брали войска Крейца, переднее укрѣпленіе, противъ котораго батальйоны перваго корпуса, было взято втеченіи полчаса. За линію резервовъ провели изъ этого укрѣпленія 80 человѣкъ плѣнныхъ; остальные пали подъ штыками, притиснутые къ правому фасу. Въ 9 часовъ началось обстрѣливаніе Воли, откуда выстрѣлы летѣли за линіи передовыхъ укрѣпленій и залетали въ резервъ гренадеровъ, а часа черезъ полтора и на валахъ ея уже развивалось русское знамя. Опять провели плѣнныхъ, между ними былъ и Высоцкій, одинъ изъ предводителей возстанія, начавшій мятежъ въ школѣ подпрапорщиковъ. Не раненый, отъ страха онъ спрятался въ траву за пороховой ящикъ и, вы-

[1] Эти орудія, отбитыя вторично русскими, въ бою подъ Варшавой, по желанію Императора Николая, включены были, по окончаніи кампаніи, въ число трофеевъ, находящихся въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ, въ оградѣ котораго онѣ находятся въ настоящее время.

тащенный оттуда, сначала отрекся отъ своей фамиліи, но выданный своими же, совершенно уничтоженный, отправлялся теперь подъ конвоемъ въ Влохи.

Воля сдалась. Въ редюитѣ, въ которомъ былъ костелъ, еще продолжалась свалка между засѣвшими тамъ остатками защитниковъ редута и гренадерами сибирскаго полка. Вотъ, вотъ, думали, выведутъ оттуда и самаго коменданта Совинскаго, не желавшаго сдаваться, но его не вывели. Гренадерскій резервъ Шаховскаго не имѣлъ приказанія «перейти линію», назначенной для его дѣйствія, и ожидалъ своей очереди (¹).

Но вотъ въ умолкнувшей на часъ Волѣ опять все пришло въ движеніе и заволновалось. Впереди Одолянъ, гдѣ стояли гренадеры Шаховскаго, было видно какъ поляки, потерявъ Волю, заняли сильными подкрѣпленіями сосѣднія верки и какъ русскіе возобновили атаки. «Кучи убитыхъ и умирающихъ лежали съ обѣихъ сторонъ, штыки, ружья и пушки опустошали ряды солдатъ, но ни та, ни другая сторона не хотѣли уступить премію храбрости противнику, говоритъ тотъ же писатель:—сперва должны были отступить поляки, потомъ снова русскіе». Тутъ потребовался, наконецъ, въ дѣло и гренадерскій резервъ.

Вспоминая походы Суворова, штурмъ Вильны и Праги, двинулся кн. Шаховской отъ Одолянъ къ горжѣ отбитаго утромъ укрѣпленія. Построивъ два полка карабинеровъ (1-й и 2-й) нашей дивизіи, онъ самъ, во главѣ ихъ, вошелъ въ Волю и съ такою силою отбросилъ поляковъ, что они уже болѣе не возвращались. Преслѣдуя поляковъ, карабинеры достигли предмѣстья Воли; остальные полки гренадерскаго резерва заняли редутъ Волю. Въ это время прибылъ фельдмаршалъ въ праваго фланга, остановилъ войска, похвалилъ за храбрость, велѣлъ ударить «отбой», и объявилъ, чтобы въ этотъ день по всей линіи ничего не предпринимать болѣе серьезнаго, и такимъ образомъ только что начатое преслѣдованіе прекратилось. Карабинеры понесли сильный уронъ, но остальные четыре гренадерскихъ полка почти не пострадали. Въ нашемъ полку ранены въ этотъ день только двое и убитъ одинъ рядовой (Архипъ Матвѣевъ).

Между тѣмъ, на сторонѣ поляковъ, въ городѣ и въ войскахъ, какъ только узнали, что Воля взята, пришли въ неописанное смятеніе.

(¹) Окуневъ. «Исторія второй половины польской войны». Спб. 1835.

*

Толпа разряженныхъ дамъ и «цивильныхъ», съ утра, съ бипоклями въ рукахъ, высыпавшая на валы и крыши строеній, прилегавшіе къ Чистому и Вольскому предмѣстьямъ, съ полудня вся разсѣялась. Въ городъ начали перелетать ядра и въ народѣ обнаружилось волненіе. Польскія власти рѣшились вступить въ переговоры, которые они наканунѣ отвергли, и уже отправили свои «условія» къ Паскевичу, но посланныхъ не снабдили необходимыми полномочіями. Кромѣ того, во время самыхъ переговоровъ, польскіе генералы, за день до сдачи, еще кичились передъ фельдмаршаломъ своимъ положеніемъ «договаривающихся отъ имени польскаго государства», и не хотѣли признавать покорности. Всѣ переговоры, давая время обѣимъ сторонамъ приготовиться къ бою, кончились ничѣмъ, и фельдмаршалъ распорядился продолжать штурмовать городской валъ и другія промежуточныя верки, оставшіяся не занятыми, на слѣдующій день.

Всю ночь 1-я и 2-я гренадерскія дивизіи находились позади Воли, занимая передовой редутъ. Всѣ взятыя укрѣпленія были за ночь приспособлены къ дѣйствіямъ противъ непріятеля. Саперы засыпали амбразуры и рѣзали новыя къ сторонѣ непріятеля. Горжи задѣлывались, а въ переднихъ фасахъ занятыхъ укрѣпленій устраивались входы.

Гренадерскій и гвардейскій резервы, приближенные къ штурмовавшимъ колоннамъ, не спали всю ночь, въ ожиданіи нечаяннаго нападенія. Карабинерные полки (1-й и 2-й) нашей дивизіи вошли въ составъ корпуса Палена, чтобы пополнить уронъ, понесенный имъ наканунѣ; для этой же цѣли къ корпусу Крейца прикомандированы были гренадерскій гр. Аракчеева и принца Прусскаго полки. Въ общемъ гренадерскомъ резервѣ остались два полка: императора Австрійскаго и нашъ. Чтобы не слишкомъ ослабить кн. Шаховскаго, къ этимъ полкамъ присоединены были находившіеся у Муравьева два гвардейскихъ полка: л.-гв. литовскій и волынскій, которые, съ этого времени, уже, такъ сказать, съ нами могли не разставаться.

Князь Шаховской, съ пополненнымъ такимъ образомъ резервомъ, оставался позади Воли, слѣва шоссе. Гвардейскій резервъ подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича—на одной линіи съ гренадерами, справа. Остальныя войска стояли въ томъ же порядкѣ, какъ и въ первый день штурма.

26-го августа дѣйствія, впрочемъ, открылись только около трехъ часовъ по полудни, вслѣдствіе затянувшихся переговоровъ. Фельдмар-

шалъ опять до послѣдней крайности терпѣливо выжидалъ, что поляки склонятся на сторону мира. Но срокъ прошелъ, отвѣта не получалось, и Паскевичъ подалъ сигналъ, и бой закипѣлъ съ новою силою. «На сколько можно было окинуть взоромъ пространство, всюду, были видны молніи выстрѣловъ, облака пороховаго дыма и блестящее на солнцѣ оружіе». Огонь артиллеріи, которымъ какъ и наканунѣ, открылось сраженіе, продолжался съ тѣмъ напряженіемъ, къ которому способны отдохнувшія отъ усталости силы. Въ минуту дѣлалось по 24 выстрѣла. Войска Палена въ двѣ колонны: генералъ Бригенъ (1-й и 2-й карабинерные, астраханскій и суворовскій гренадерскіе) и генералъ Набоковъ (5-й и 6-й карабинерные и сибирскій и румянцевскій гренадерскіе) въ 5 часовъ пополудни двинулись, ружья на руку, не дѣлая выстрѣла, въ то время какъ градъ картечи осыпалъ ихъ. Бригенъ занялъ укрѣпленія № 23 и 24 съ наступленіемъ сумерекъ, а Набоковъ овладѣлъ среднею частью Вольскаго предмѣстья, въ то время, когда сюда же, согласно диспозиціи, генералъ Нейгардъ привелъ и поставилъ изъ дальнаго резерва гренадерскій резервъ кн. Шаховскаго. За городскимъ валомъ поляки сосредоточили послѣднія силы и тамъ было ихъ послѣднее убѣжище.

На кладбищѣ, на Вольскомъ предмѣстьѣ, длилась безпрерывная, съ обѣихъ сторонъ, перестрѣлка между стрѣлками засѣвшими за закрытіями. Отъ выстрѣловъ загорѣлись дома и вѣтряныя мельницы, расположенныя кругомъ. Горѣли уже и сады, и черные клубы дыма стали отдѣляться и извнутри города. Колонна Набокова двигалась по окружности Вольскаго предмѣстья, подъ перекрестнымъ огнемъ съ вала и изъ за ограды, у вольской заставы, подъ выстрѣлами непріятеля, укрывавшагося за стѣнами и заборами. На главной улицѣ невозможно было держаться. Кн. Шаховской, подойдя къ Вольскому предмѣстью, оставивъ два полка въ резервѣ, съ остальными, во главѣ принца Мекленбургскаго полка, двинулся впередъ по Вольской улицѣ подъ градомъ пуль и картечей, среди шипящихъ конгреровыхъ гранатъ. Невольно всѣ устремились впередъ; затѣмъ, раздѣлившись на право и на лѣво, оставивъ средину улицы пустою, подвигались впередъ по сторонамъ домовъ и три раза достигали перекрестка. Дворами и садами, наконецъ, достигли до городскаго вала, оттѣснили отсюда непріятеля и завладѣли городскимъ валомъ у самой заставы.

Два дня кн. Шаховской находился въ самомъ глубокомъ резервѣ, и только теперь, подъ конецъ штурма, два полка нашей дивизіи, им-

ператора Австрійскаго и короля Прусскаго, были введены въ дѣло. По обычаю, утвердившемуся въ нашихъ войскахъ въ то время, гренадеры и гвардія всегда шли въ дѣло въ критическіе моменты. При перестроеніи въ боевой порядокъ у насъ въ дивизіи, какъ мы не разъ видѣли, шли въ первой линіи карабинерные полки, а за тѣмъ гренадерскіе, начиная съ послѣдняго по порядку. Такъ было и при Ливѣ, и подъ Нуромъ, такъ случилось и подъ Варшавой. Полки императора Австрійскаго и короля Прусскаго и теперь остались бы въ второй линіи, если бы изъ гренадерскаго резерва не были взяты полки Наслѣднаго принца Прусскаго и графа Аракчеева. Но такъ какъ этотъ резервъ былъ пополненъ двумя гвардейскими полками, л.-гв. волынскимъ и литовскимъ, ставшими позади насъ и прибывшими наканунѣ, то по Вольскому предмѣстью, вслѣдствіе этого, пришлось пробираться и намъ. Здѣсь насъ пало 75 человѣкъ.

Въ то время какъ кн. Шаховской и Набоковъ занимали валъ у вольской заставы, у іерусалимской заставы городской валъ занятъ былъ войсками 2-й гренадерской дивизіи. Кіевскіе гренадеры шли съ пѣснею, которую можно принять за иронію. Они пѣли извѣстную пѣсню: «Ахъ, зачѣмъ было огородъ городить, зачѣмъ было капусту садить». И намъ ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ только къ нимъ присоединиться. Въ 10 часовъ вечера весь городской валъ былъ въ рукахъ русскихъ.

Въ пылу побѣды нѣсколько гренадеръ занеслись въ самый городъ и, увлеченные побѣдою, едва были оттуда отозваны. Къ 11 часамъ почти всѣ войска, штурмовавшіе валъ, расположены были слѣдующимъ образомъ: 1-й и 2-й карабинерные полки заняли передніе пункты и верки отъ кладбища до вольской заставы, позади ихъ у мельницъ стояли суворовскій и астраханскій полки, а слѣва кавалерійская бригада Хилкова, позади ея императора Австрійскаго и нашъ полкъ. Вольское предмѣстье и застава были заняты гренадерами Набокова.

Такимъ образомъ, Воля не сдѣлалась нашею могилою, хотя подъ ея развалиною и погребены многіе. Внутри редута впослѣдствіи, дѣйствительно, устроено православное кладбище, гдѣ и до сего дня погребаются наши единовѣрцы. Редютъ Воли обращенъ въ православную церковь Владимірской Божіей Матери. На стѣнахъ ея находятся шесть металлическихъ таблицъ, на которыхъ вырѣзаны всѣ событія и подробности штурма, вмѣстѣ съ именами офицеровъ, павшихъ съ

честью въ дни 25-го и 26-го августа. Въ стѣнахъ этой церкви и теперь еще видны остатки картечи, которою обсыпаемъ былъ редюитъ. Эта церковь и кладбище постоянные, такъ сказать, свидѣтели прошлаго и живой укоръ полякамъ, поднявшимъ знамя мятежа. Рука времени пощадила брустверъ главнаго редута; онъ представляетъ теперь ограду кладбища; но амбразуръ, конечно, не осталось и слѣда. Внутри кладбища—садъ, а спереди и боковъ—огороды. Редута № 57—и слѣда не осталось.

Въ 8 часовъ утра 27-го августа Великій Князь Михаилъ Павловичъ, съ войсками командуемаго имъ гвардейскаго корпуса, вступилъ въ Варшаву, наконецъ покоренную и покорившуюся. Съ занятіемъ нами городскаго вала, поляки изъявили полную покорность, и въ ночь генералы ихъ уполномочили Круковецкаго подписать всѣ условія перемирія, по которымъ, къ 5-ти часамъ утра, обѣщались очистить Варшаву, вмѣстѣ съ предмѣстьемъ Прагою, и войска свои отодвинуть къ Плоцку. Гвардейскій корпусъ вступилъ въ Варшаву черезъ іерусалимскую рогатку и занялъ городъ. Всѣ же остальныя войска остались на занятыхъ вчера позиціяхъ.

Уже состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніе полковъ императора Австрійскаго и короля Прусскаго въ составъ гвардейскаго корпуса, для образованія 3-й гвардейской дивизіи, но полки эти въ день штурма Варшавы считались еще въ 1-й гренадерской дивизіи и охотниковъ отъ нихъ не назначалось. 25-го августа вечеромъ, какъ мы видѣли, въ первый разъ имъ пришлось соединиться съ л.-гв. литовскимъ и волынскимъ полками, съ которыми предназначено было намъ составить одну дивизію. Какъ видно изъ формуляровъ офицеровъ, полкъ короля Прусскаго 27-го августа при покореніи Варшавы находился и въ Варшаву вступилъ.

За два дня штурма полкъ нашъ ($1\frac{1}{2}$ бат.) понесъ слѣдующія потери убитыми и ранеными: офицеровъ ранено 8 (капитаны Юргеневъ, Силенскій, Арбузовъ, Слѣпцовъ, поручики Балахонцевъ, Шумахеръ, Линквистъ и командиръ полка, полковникъ Чеваккинскій); нижнихъ чиновъ убитъ 1, безъ вѣсти пропалъ 1, ранено 64, контужено 6. Большинство убыли относится ко второму дню штурма, куда между прочимъ относятся и всѣ раненые; единственный же убитый приходится на 25-е число, когда полкъ стоялъ въ самомъ глубокомъ резервѣ и подвергался только дѣйствію артиллерійскаго огня.

Съ покореніемъ Варшавы изъ плѣна возвращено нижнихъ чиновъ

нашего полка 46. Всѣ они взяты, по большей части, въ одиночку или при обозахъ, послѣ сраженій при мм. Пуръ и Жуковѣ.

За штурмъ Варшавы слѣдующія награды достались на долю полка: шесть офицеровъ получили орденъ Владиміра 4-й степени: майоры Черневскій, Дрейсихъ-Аккеръ, капитаны Юргеневъ, Силенскій и поручикъ Линквистъ (послѣднему, во вниманіе къ тяжкому увѣчью, награда эта замѣнила орденъ св. Анны 4-й ст.); пять офицеровъ получили орденъ Анны 3-й степени: капитаны: Зеренъ, Арбузовъ, штабсъ-капитаны Зервальдъ, Копьевъ и Слѣпцовъ. Слѣдующіе офицеры получили орденъ Анны 4-й степени: поручики Эллiотъ, Дмитріевъ 3, Балахонцевъ, Шумахеръ, подпоручикъ Пазимовъ. Портупей-прапорщики Черемисиновъ, Зиловъ, Зацѣпинъ, Колосовъ произведены въ прапорщики, фельдфебель Крыгинъ произведенъ въ подпоручики, а унтеръ-офицеры Глязь и Пузановъ въ прапорщики. Георгіевскихъ крестовъ на полкъ, для нижнихъ чиновъ, пожаловано фельдмаршаломъ 25 и, кромѣ того, выданы 229 крестовъ польскаго ордена Virtuti militari и всѣ участвовавшіе въ штурмѣ получили серебряныя медали съ надписью «за взятіе приступомъ города Варшавы».

Кончился штурмъ, покорили Варшаву, но военныя дѣйствія кончилась еще въ концѣ октября. Съ переходомъ польскихъ войскъ за прусскую границу, въ октябрѣ, 14-го числа, Его Высочество, командиръ гвардейскаго корпуса дѣлалъ всему корпусу смотръ—войска удалялись съ театра военныхъ дѣйствій—а 27-го октября нашъ полкъ выступилъ уже въ походъ, который окончился, наконецъ, возвращеніемъ въ предѣлы Россіи. Высочайшій приказъ о покореніи Польши, правда, былъ объявленъ 9-го ноября, но въ войскахъ уже послѣ взятія Варшавы, знали, что полякамъ пришелъ конецъ, и когда объявили походъ, всѣ знали, что идутъ въ Россію.

Въ полку въ это время узнали, что въ новгородскихъ поселеніяхъ произошелъ бунтъ, и что въ округѣ нашего полка, гдѣ остались резервная рота и поселенный батальйонъ, не обошлось безъ несчастій. Приказами по полку выключены умершими 26-го августа (въ самый день штурма Варшавы): майоръ Яцковскій, капитаны Дасаевъ, Денисовъ, поручикъ Федуловъ и подпоручикъ Грѣшниковъ. 25-го октября полковникъ Чевакинскій сдалъ полкъ генералу Ребиндеру и написалъ прощальный приказъ. Вслѣдствіе безпорядковъ въ округѣ поселеній, онъ долженъ былъ оставить должность и ждать, чѣмъ кончится все дѣло. 30-го же октября возвратились въ полкъ двѣ роты, отдѣлив-

шіяся отъ полка въ Ковно и натерпѣвшіяся не меньше остальныхъ горя. Полкъ въ это время былъ въ Рожанахъ, въ одномъ переходѣ отъ Остроленки.

Въ дальнѣйшемъ слѣдованіи изъ Польши на зимнія квартиры полкъ былъ оставленъ въ Поневѣжѣ. Здѣсь на укомплектованіе полка поступило изъ резервнаго батальйона гр. Аракчеева полка: 2 фельдфебеля, 14 унтеръ-офицеровъ, 4 горнистовъ, 8 барабанщиковъ, 477 рядовыхъ и 8 нестроевыхъ. Дворянство углицкаго уѣзда пожертвовало въ пользу нижнихъ чиновъ полка 2 мясныхъ и 2 винныхъ порціи: «это на радостяхъ, что Варшаву взяли», какъ говорили солдаты [1]. Здѣсь, подъ конецъ похода, во всѣхъ ротахъ приказано завести штрафные журналы. Къ этому времени были получены и награды въ полку за кампанію. Въ Поневѣжѣ полкъ находился до начала слѣдующаго года.

Наша полковая лѣтопись за эту кампанію была бы не полною, если бы мы ограничились только однимъ указаніемъ на роты (5-я и 6-я) Полангенскаго отряда, отдѣлявшіяся отъ полка въ началѣ ноября и возвратившіяся въ концѣ октября слѣдующаго года. Можно сказать, что на эти роты выпала самая трудная, тяжелая и неблагодарная доля. Помимо одиночества, отдѣленія отъ полка, всякаго рода лишенііі и опасностей, роты эти приняли участіе въ десяти сраженіяхъ и стычкахъ съ мятежниками, дѣйствовавшими въ Литвѣ, и, сравнительно, онѣ же понесли и большія въ полку потери. Оставленныя въ февралѣ въ гарнизонѣ Ковны, комендантомъ котораго былъ назначенъ нашего же полка подполковникъ Есауловъ, роты приняли самое дѣятельное участіе въ усмиреніи возстанія въ Литвѣ и съ честью вынесли на себѣ все бремя непосильной борьбы, какая досталась имъ наравнѣ съ прочими немногочисленными отрядами нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ этомъ районѣ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ ковенскій военный губернаторъ Храповицкій доносилъ въ Петербургъ и *Дибичу*, что «волненіе въ странѣ достигло высшей степени и ежеминутно можно ждать общаго возстанія». Онъ просилъ подкрѣпленій, но ихъ ему не дали, и возстаніе въ Литвѣ началось при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Заговорщики учредили свое «правительство», воспользовались тѣмъ, что въ мартѣ

[1] Воспоминанія генерала Копьева.

наступалъ окончательный срокъ поставки рекрутъ и взноса податей за истекшее полугодіе, они подняли крестьянъ въ Россіенахъ, Юрбургѣ и по всей Жмуди. Мятежники начали тѣмъ, что освобождали рекрутъ, разбивали тюрьмы, арестовывали русскихъ властей, ругаясь надъ ними и прибѣгая даже къ самосуду и казнямъ; прерывали дѣйствія почтъ и сами разсылали прокламаціи, въ которыхъ писали, что желаютъ распространить свое покровительство и власть на всѣ провинціи, похищенныя, по словамъ прокламацій, русскими: на Курляндію, Эстляндію, Лифляндію, равно на Смоленскъ, Черниговъ и Кіевъ. Прокламаціями этими всѣ жители призывались къ оружію; по вооруженіи, предписывалось являться немедленно въ городъ, гдѣ были учреждены «приказы». Безчинствуя, грабя, шайки этихъ самозванныхъ «правителей» поддерживали свою власть между крестьянами самыми грубыми средствами. Порохъ и оружіе шайки добывали изъ заграницы, такъ какъ граница была не далеко, а организовываться имъ помогло не мало то обстоятельство, что русскаго войска въ Жмуди почти не было.

И вотъ, когда въ Ковно получены были первыя извѣстія о мятежѣ въ Россіенахъ, военный генералъ-губернаторъ долженъ былъ изыскивать средства и мѣры къ усмиренію мятежниковъ. Въ Ковно въ это время находились двѣ роты нашего полка, батальйонъ егерей 9-го егерскаго полка, 50 казаковъ—и только. Да проходилъ черезъ Ковно л.-гв. конно-піонерный эскадронъ, задержанный здѣсь на нѣсколько дней по случаю неприбытія нѣсколькихъ понтоновъ, застрявшихъ въ пути. Эскадронъ этотъ остановили, и командиръ его, полковникъ Бартоломей, получилъ приказаніе со своимъ эскадрономъ, двумя ротами нашихъ гренадеръ и двумя егерей, при 4-хъ орудіяхъ, выступить 16-го марта противъ мятежниковъ. Отрядъ, собранный по тревогѣ, двинулся къ Россіенамъ; по дорогѣ между Эйраголи и Сардниками былъ, 17-го марта, встрѣченъ шайкою въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, между которыми 800 крестьянъ были съ ружьями, подъ предводительствомъ Станевича. Бартоломей совершенно разбилъ эту шайку, и самъ Станевичъ убѣжалъ только съ 15-ю конными сотоварищами. Польскій мемуаристъ Шпациръ объясняетъ эту неудачу тѣмъ, что крестьяне были выведены въ сраженіе на-тощакъ, и что эхо отъ выстрѣловъ изъ четырехъ нашихъ орудій, раздававшееся по оврагамъ «со страшною потрясающею силою», обмануло ихъ слухъ, заставивъ ихъ вообразить, что у русскихъ несмѣтная

сила пушекъ. Преслѣдуя мятежниковъ, не щадя никого, отрядъ Бартоломея, 19-го, при переправѣ черезъ Дубицу у Племберга, опять нагналъ шайку мятежниковъ и уничтожилъ. Тотъ же Шпациръ говоритъ, что Бартоломей, при преслѣдованіи, загонялъ крестьянъ въ избы и тамъ велѣлъ ихъ жечь живыми. Если спасавшіеся въ избахъ крестьяне горѣли отъ выстрѣловъ—въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, но, конечно, никто не повѣритъ чтобъ этого желали нападающіе. Мятежники не упускали, впрочемъ, ни одного случая, чтобы не пропустить отрядъ русскихъ и не напасть на него врасплохъ.

Достигнувъ Россіенъ, отрядъ Бартоломея, 24-го марта, выгналъ оттуда всѣхъ мятежниковъ, и затѣмъ былъ окруженъ ими въ этомъ мѣстечкѣ и подвергся восьми-дневной блокадѣ. Впродолженіи этого времени конно-піонеры почти безсмѣнно были на аванпостахъ, а пѣхота изображала вѣчную дежурную часть, но все таки въ отрядѣ не отчаявались и предпринимали еще нѣсколько разъ вылазки. Въ одной изъ нихъ, именно при м. Выдукли, 25-го марта, погибъ нашего полка поручикъ Тверитиновъ, убитый на поваль во время нападенія. Бартоломей нечаянно напалъ на Рышкевича. Горсть гренадеровъ и егерей положила на мѣстѣ нѣсколько сотъ мятежниковъ, а остальныхъ разогнали. 27-го числа, къ Россіенамъ прибылъ Калиновскій, который случайно узнавъ, что мы на время оставили это мѣстечко, вошелъ въ него со своей шайкой. Мятежники, вступивъ въ мѣстечко, забрали все оставшееся имущество отряда, въ томъ числѣ отъ нашего полка двѣ повозки, при нихъ взяли въ плѣнъ 6 рядовыхъ—конюховъ и кашеваровъ. Когда Бартоломей возвратился, то Калиновскій былъ обращенъ въ бѣгство. При этомъ былъ раненъ нашего полка поручикъ Арцибашевъ.

Во все это время нашъ небольшой сводный отрядъ терпѣлъ большой недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ. Мятежники ни одной подводы не пропускали въ Россіены, а удаляться изъ Россіенъ намъ было нельзя, такъ какъ повсюду были шайки, сторожившія каждое движеніе отряда. Впрочемъ, въ концѣ концовъ, не смотря на малочисленность, Бартоломей рѣшился пробиться чрезъ всѣ эти шайки и проложить путь къ Юрбургу, гдѣ и ожидать подкрѣпленія. Весь отрядъ былъ такъ стѣсненъ, что изъ Россіенъ выступить пришлось прямо въ боевомъ порядкѣ: 2 орудія и двѣ наши роты пошли въ авангардѣ, затѣмъ двѣ роты егерей и 2 орудія въ аріергардѣ. Конно-піонерамъ

пришлось идти по обѣимъ сторонамъ дороги. Въ такомъ видѣ отрядъ нашъ встрѣтилъ у Пашвавента непріятельскую силу въ 10 тысячъ. Такъ какъ м. Пашвавентъ лежитъ почти на прусской границѣ (вблизи рѣчка Свента отдѣляетъ земли Жмуди отъ Пруссіи), то Бартоломей, 24-го марта, занялъ здѣсь позицію, представлявшую относительно бо́льшую силу, такъ какъ она командовала надъ непріятелемъ и была расположена тыломъ къ прусской границѣ.

Весь этотъ день, и слѣдующій, непріятель не безпокоилъ отряда, но 31-го марта почти всѣ предводители мятежниковъ (Салевичъ, Убрановичъ, Калиновскій, Шеміотъ, Херубовичъ и Ромаевичъ) напали со всѣхъ сторонъ на нашъ маленькій бивакъ. Непріятель засѣлъ за домами и заборами мѣстечка, откуда, стрѣлки его поражали насъ, пользуясь мѣстными закрытіями. Бартоломей не растерялся и приказалъ гренадерскимъ ротамъ и егерямъ идти въ атаку. Капитанъ Головашенко (к-ръ 5-й фуз. р.) и штабсъ-капитанъ Бѣлогужевъ (к-ръ 6-й фуз. р.) повели роты въ штыки. Самъ Бартоломей съ конно-піонерами полетѣлъ во флангъ мятежниковъ и зажегъ селеніе. Послѣ этого мятежники устремились въ лѣсъ, гдѣ и застряли. Перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ продолжалась до вечера, орудія также не молчали, но выстрѣлы причиняли мало вреда, и дѣло окончилось ничѣмъ.

Простоявъ нѣсколько времени около Пашвавента, полковникъ Бартоломей вступилъ въ переговоры съ прусскими властями о пропускѣ его съ отрядомъ за границу. Недостатокъ въ продовольствіи, невозможность добыть его въ нашихъ границахъ заставили его рѣшиться на эту мѣру. Прусскія власти, послѣ непродолжительныхъ переговоровъ, дозволили перейти намъ границу, снабдили фуражемъ и накормили; но отказались пропустить назадъ въ Августовское воеводство и предоставили Бартоломею свободный доступъ въ границы русскихъ губерній, черезъ Курляндію. Въ Берлинѣ въ это время находился нашего полка штабсъ-капитанъ Зервальдъ, командированный съ 10-го апрѣля; но здѣсь ничего не знали, что двѣ роты полка, шефомъ котораго былъ Король Прусскій, находились въ бѣдственномъ положеніи и имѣли возможность оправиться въ прусскихъ границахъ. Отрядъ полковника Бартоломея, черезъ Тильзитъ и Мемель, долженъ былъ перейти границу у Полангена, куда и прибылъ благополучно 8-го апрѣля. Въ Полангенѣ Бартоломей явился къ генералу Ренненкампфу и поступилъ подъ его начальство.

Въ Курляндіи, во все время войны, не думали о возможности возстанія. Прельщенія мятежниковъ здѣсь не имѣли цѣны, а мѣстное дворянство взялось за охраненіе границы отъ вторженія буйныхъ шаекъ поляковъ, дѣйствовавшихъ въ сосѣднихъ уѣздахъ Жмуди, а именно въ тельшевскомъ уѣздѣ. Генералъ Ренненкампфъ, находившійся у себя въ имѣніи въ отпуску, вызвался быть начальникомъ обороны и, получивъ назначеніе главнаго начальника въ Полангенѣ, онъ, для начала, самъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ изъ 700 человѣкъ и 3-хъ орудій напалъ на мятежниковъ при Добрянахъ, гдѣ и разбилъ мятежниковъ, которые потеряли пушку, двухъ крестьянъ и трехъ довудцевъ. Разбивъ эти скопища и оставивъ догорать отъ пожара Добряны, Ренненкампфъ возвратился въ Полангенъ, откуда ему нельзя было надолго удаляться, такъ какъ это былъ пунктъ, ввѣренный его охраненію. Здѣсь къ нему явился Бартоломей съ отрядомъ, который Ренненкампфъ имѣлъ право назвать отборнымъ, и они вмѣстѣ рѣшили предпринять еще экспедицію противъ мятежниковъ. Послѣдовалъ цѣлый рядъ стычекъ, гдѣ наши гренадеры принимали самое дѣятельное участіе, наперерывъ стараясь заявить себя передъ другими войсками генерала Ренненкампфа, состоявшими, по большей части, изъ военно-рабочихъ ротъ виндавскаго канала. 18-го апрѣля, въ сраженіи при Салантахъ, 23-го—у Руцау и Шкудъ, 28-го—при д. Кретингенъ и, наконецъ въ маѣ, 1-го, при д. Велемишки, неподалеку отъ Полангена и 7-го, при д. Жидвинкахъ, соединенные отряды Ренненкампфа и Бартоломея разбивали на голову мятежниковъ. Въ средѣ инсургенціи образовался, въ это время, своего рода мятежъ. Крестьяне возстали противъ помѣщиковъ-поляковъ, которые принуждали ихъ взяться за оружіе противъ законнаго правительства. Изъ польской арміи помощи мятежникамъ здѣсь не было, а войска Ренненкампфа вступили въ связь съ прибывшимъ въ помощь отрядомъ барона Палена. Къ бѣдствіямъ войны у мятежниковъ еще присоединилась холера. И мятежники, истощенные непосильной борьбой, бѣжали въ лѣса. Въ густыхъ лѣсахъ ретовскихъ, курляндскихъ и цивитовянскихъ они нашли себѣ убѣжища.

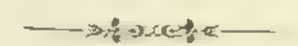
«Сознаніе нравственнаго превосходства позволяло русскимъ солдатамъ пренебрегать величайшимъ превосходствомъ физическимъ и внушало имъ увѣренность, что непріятель настигнутый—есть уже непріятель разбитый», замѣчаетъ историкъ Смитъ, оцѣнивая значеніе подвиговъ Полангенскаго отряда. Мятежники имѣли передъ нами

всѣ выгоды: они превосходно знали всѣ дороги и тропинки, всѣ убѣжища и всегда ускользали отъ русскихъ. Но наши незначительные отряды Ренненкампфа и Бартоломея были прикованы къ опредѣленнымъ пунктамъ, не зная себѣ выхода. Отряды смѣло нападали на цѣлыя тысячи мятежниковъ и, не смотря на то, все таки побѣждали.

По усмиреніи мятежа въ Жмуди, Полангенскій отрядъ весь остатокъ лѣта простоялъ на границѣ. О ротахъ нашего полка, конечно, подъ Варшавой забыли; но онѣ здѣсь приводились въ порядокъ послѣ тѣхъ неимовѣрныхъ трудовъ и потерь, какія несли съ марта по іюнь мѣсяцъ.

По воспоминаніямъ современника, ни на комъ не было живой нитки, а переболѣли рѣшительно всѣ. Во время этихъ экспедицій въ отрядѣ Бартоломея и Ренненкампфа изъ двухъ ротъ полка убиты: одинъ офицеръ, рядовыхъ 6, ранены: 1 офицеръ и 35 нижнихъ чиновъ; взято въ плѣнъ: 6 нижнихъ чиновъ, 4 подъемныхъ лошади и 2 повозки.

Когда возвратились эти роты къ полку, въ концѣ октября, всѣ бывшіе при штурмѣ Варшавы, хоть въ дальнемъ резервѣ, имѣли серебряныя медали; полангенскіе же выходцы могли похвастаться передъ товарищами развѣ своими мундирами безъ пуговицъ. Впослѣдствіи, впрочемъ, 17-го февраля слѣдующаго года, въ полку получено 5 георгіевскихъ крестовъ для нижнихъ чиновъ 5-й и 6-й фузилерныхъ ротъ; даже больные рядовые Яковъ Недоимковъ и Фрицъ Адамовъ «за мужество оказанное ими 31-го марта, при нападеніи мятежниковъ» награждены были 10 руб. каждый. Офицеры же полангенскаго отряда получили, по Высочайшему повелѣнію, не въ зачетъ годовые оклады жалованья. Въ двухъ ротахъ ихъ было пятеро: капитанъ Галовашенко, штабсъ-капитанъ Бѣлогужевъ, поручикъ Арцибашевъ, подпоручикъ Людговскій и прапорщикъ Колычевъ. Шестой изъ нихъ, Тверитиновъ, былъ убитъ.

ГЛАВА XXIV.

Поселенный батальйонъ Короля Прусскаго полка въ 1831 году.—Черная страница въ исторіи батальйона.—Состояніе поселенныхъ батальйоновъ по уходѣ дѣйствующихъ въ Польшу.—Лагерь на Княжьемъ Дворѣ.—Отправленіе маршевыхъ командъ.—Недостатокъ въ офицерахъ.—Карантинъ по случаю холеры.—Предписанія начальства о мѣрахъ къ прекращенію эпидеміи.—Слухи, распространяемые въ поселеніяхъ злоумышленниками, о причинахъ смертности.—Лекарь Европеусъ въ полку.—Предзнаменованія и лѣсные пожары.—Слухи о мятежѣ въ старорусскихъ поселеніяхъ.—Дѣйствія отряднаго начальства.—Открытый мятежъ 16-го іюля въ округѣ Императора Австрійскаго полка и распространеніе его въ округѣ Короля Прусскаго полка, въ резервной ротѣ.—Шествіе мятежниковъ къ полковому штабу.—Капитанъ Дасаевъ и священникъ Соколовъ задержаны.—Аресты другихъ офицеровъ и батальйоннаго командира.—Отобраніе отъ офицеровъ подписки и посылка депутатовъ отъ поселянъ въ Царское Село, къ Государю Императору.—Казни на площади именемъ «батальйона».—Священникъ Воиновъ и жена подпоручика Винокурова.—Убійства и истязанія 18-го іюля; обыскъ и грабежъ офицерскихъ квартиръ.—Капитанъ Костеревъ и его твердость.—Самозванецъ батальйонный командиръ.—Смерть поручика Федулова и подпоручика Грѣшникова.—Возвращеніе депутатовъ отъ Государя.—Дѣйствія подполковника Панаева въ австрійскомъ полку и признаніе у насъ начальникомъ капитана Костерева. — Крестный ходъ въ Ксенофонтову пустынь. — Прекращеніе буйствъ.—Пріѣздъ въ поселенія гр. Орлова.—Панихида по убіеннымъ.—Объѣздъ поселеній Государемъ Императоромъ 26-го іюля.—Рѣчь Государя къ поселянамъ округа Короля Прусскаго полка въ экзерциргаузѣ.—Высочайшая благодарность капитану Костереву.—Отправленіе резервнаго батальйона въ Гатчину.—Вступленіе въ округъ егерскаго батальйона и эскадрона гусаръ.—Слѣдствіе и судъ.—Наказанія.—Реформы въ военныхъ поселеніяхъ и отдѣленіе ихъ отъ дѣйствующихъ войскъ.

Въ то время, когда дѣйствующіе батальйоны (1-й и 3-й) дрались съ поляками, въ округѣ поселеній, гдѣ оставались однѣ поселенныя и резервныя роты, происходили событія не менѣе кровавыя, чѣмъ въ Польшѣ, но зато совершенно безславныя. Въ дни, когда въ полку одни готовились къ штурму Варшавы, а другіе, усмиряя мятежъ, изо дня въ день, скитались по лѣсамъ и мѣстечкамъ Самогитіи, въ военныхъ поселеніяхъ разгорался свой мятежъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ бунта военныхъ поселянъ. Бытописателю полка не возможно миновать рядъ убійствъ и истязаній, совершенныхъ въ поселенномъ округѣ въ іюлѣ 1831 года. Это—черная страница нашей исторіи, воспоминанія о которой горестны до боли; жертвы преступленій громадны; послѣдствія неисчислимы. Но съ другой стороны, не смотря на весь ужасъ этихъ событій, сами по себѣ они поучительны и интересны. Среди общаго мятежа, охватившаго

поселенія эпидемически, съ стихійною силою, среди цѣлаго ряда убійствъ и неслыханныхъ преступленій, мы встрѣчаемъ въ поселянахъ, въ самыя сильныя минуты всеобщаго опьяненія, проявленія не совсѣмъ угасшихъ чувствъ совѣсти, вѣры и сознанія долга. Дерзость и безчеловѣчіе не имѣли границъ, но, на ряду съ ними, проявлялись сознаніе необходимости подчиненія и сохранились благоговѣйный страхъ къ верховной власти и вѣра въ святость церкви. Нѣкоторые же до самоотверженія старались сохранить въ себѣ вѣрность долгу и присягѣ и, вмѣстѣ съ офицерами жизнью поплатились за свои усилія противодѣйствовать буйствамъ и безначалію ([1]). Не занести этихъ подвиговъ самопожертвованія и вѣрности въ лѣтописи полковой жизни, по нашему мнѣнію, значитъ сдѣлать пробѣлъ, который нельзя будетъ ничѣмъ инымъ объяснить, какъ желаніемъ скрыть темныя стороны, которыхъ образовалось, если и много въ это время, то онѣ всетаки не составляютъ еще всего.

Нельзя при этомъ не согласиться, что всѣ эти «безчеловѣчно замученые» мятежниками офицеры и затѣмъ въ свою очередь жестоко истязанные убійцы—были искупительною *жертвою ошибки*, сдѣланной самимъ учрежденіемъ военныхъ поселеній. Военныхъ поселеній теперь не существуетъ. Опытъ показалъ, что переустройство быта нашихъ крестьянъ, по плану гр. Аракчеева, въ военныя родовыя корпораціи, не привело къ ожидаемымъ благимъ результатамъ и окончилось уничтоженіемъ всего учрежденія, хотя поселенія, съ расчищенными полями и подстриженными деревьями, по наружному виду доведены были до совершенства и походили на образцовыя колоніи, устроенныя на «госпитально-голландскій манеръ», по выраженію современника.

По уходѣ дѣйствующихъ баталіоновъ въ Польшу, остававшіеся въ округѣ поселенія резервные батальйоны всѣхъ поселенныхъ округовъ, весною 1831 года, по случаю приготовленія къ смотру начальника штаба поселеній, генерала Клейнмихеля, и для содержанія карауловъ, выступили изъ округа въ Новгородъ, откуда всѣ батальйоны выведены были въ лагерь при Княжьемъ Дворѣ. Въ началѣ іюля, на пополненіе дѣйствующихъ батальйоновъ изъ резервныхъ были выдѣлены маршевыя команды, которыя выступили уже въ Петербургъ; но въ пути, на станціи Чудово, были остановлены

([1]) «Матерьялы для новѣйшей русской исторіи». Спб. 1870.

и задержаны по случаю распространенія холеры, возвращены обратно въ лагерь и оттуда, вмѣстѣ съ резервными батальйонами, распредѣлены по полкамъ и округамъ, гдѣ ихъ велѣно было расположить отдѣльно отъ поселенныхъ ротъ за карантинною линіею, учрежденною въ видахъ предупрежденія распространенія эпидеміи.

Въ резервномъ батальйонѣ большинство нижнихъ чиновъ были кантонисты, дѣти поселянъ-хозяевъ, и разобщеніе ихъ съ семействами поселило ропотъ и неудовольствіе, какъ въ самомъ резервномъ батальйонѣ, рота котораго расположена была за Волховымъ, такъ и въ поселенныхъ ротахъ. Слѣдуетъ замѣтить, что по недостатку офицеровъ въ резервныхъ батальйонахъ, въ это время къ нимъ прикомандировывались изъ поселенныхъ ротъ офицеры, а поселенными ротами командовали часто фельдфебеля. Поселяне, пріученные въ полку, при Чевакинскомъ и Невжинскомъ, вставать и ложиться по барабану, на полевыя работы ходить въ ногу, все дѣлать по росписаніямъ и инструкціямъ, съ уходомъ дѣйствующихъ батальйоновъ почувствовали небывалую свободу, оставаясь на рукахъ фельдфебелей. Во избѣжаніе ложныхъ доносовъ—что было распространено въ это время въ округѣ—фельдфебеля командовали слабо, и поселяне понемногу отвыкли отъ дисциплины и, мало по малу, обращались, по прежнему, въ простыхъ пахарей, какими они были до образованія поселеній [1]. Немудрено, поэтому, что они начали роптать на всѣ карантины, караулы и другія стѣсненія, вызываемыя необходимостью, въ виду появленія холеры.

Въ половинѣ іюля холера окончательно распространилась въ поселеніяхъ и уносила ежедневно новыя жертвы. Карантины, между тѣмъ, соблюдались слабо; другія же мѣры, предпринимаемыя по распоряженію отряднаго начальства, оказывались также мало дѣйствительными и къ тому же объявлялись «негласно», безъ необходимыхъ разъясненій, и оставались неисполненными. Бригадный командиръ,

---

[1] Характеренъ слѣдующій случай. Высылая по праздникамъ на работы поселянъ, фельдфебеля эти иногда обращались и говорили: «Ребята! васъ велѣно посылать на работу даже сегодня. Когда пріѣдетъ начальникъ и будетъ спрашивать меня, отчего люди работаютъ въ праздникъ, то я скажу, что это тѣ люди, которые за недѣлю не выработали своихъ уроковъ. Смотрите же поддержите меня, я дѣлаю не по своей волѣ. Если онъ будетъ спрашивать: «для чего лѣнитесь»? то кричите: «впредь стараться будемъ». А какъ онъ проѣдетъ, то я васъ отпущу по домамъ». (Словскій).

генералъ-маиоръ Томашевскій предписывалъ по всѣмъ округамъ «постановить секретнымъ (?!) образомъ журналъ о предосторожностяхъ противъ холеры» ([1]). Поселянамъ выдавалась хлорная известь, учреждались карантины, но не объяснялись ни смыслъ этихъ мѣръ, ни цѣль, съ которою онѣ вводились. Одною изъ мѣръ, предпринятыхъ съ санитарною цѣлью, но тоже «секретно», было распоряженіе о заготовленіи заблаговременно гробовъ, для умиравшихъ отъ холеры, и извести для засыпки ихъ. Это распоряженіе опять возбудило ропотъ поселянъ. Массы гробовъ, заготовляемыхъ по наряду поселянами, хотя и хранились въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, но были всѣмъ извѣстны и дѣйствовали на чувства и суевѣріе поселянъ. Нѣкоторые поселяне, при видѣ гробовъ, говорили: «ну, братцы, насъ уже заживо хоронятъ» ([2]). Совѣтамъ медиковъ и распоряженіямъ начальства стали не довѣрять и отъ исполненія уклоняться. Таково было положеніе поселеній передъ бунтомъ.

Въ округѣ нашего полка, впрочемъ, вначалѣ спокойнѣе относились къ холерѣ, чѣмъ въ другихъ—сосѣднихъ. У насъ былъ старшій лекарь Европеусъ, который весною съ успѣхомъ лечилъ поселянъ отъ перемежающейся лихорадки, свирѣпствовавшей до появленія холеры, и заслужилъ благодарность и признательность всѣхъ, отъ мала до велика ([2]). Въ это время только что стала входить въ употребленіе хинная соль. Поселяне, вылеченные этою солью старшимъ лекаремъ, вѣрили ему и слушались. Ему одному не удалось ихъ, однако, вразумить настолько, чтобы они не повѣрили распространившимся вслѣдъ затѣмъ во всѣхъ поселеніяхъ слухамъ, что холера не болѣзнь, а отрава, которую распространили злоумышленники, отравившіе якобы рѣки, воздухъ, деревья и лѣса.

Въ это время сдѣлалось извѣстнымъ, что въ Петербургѣ на Сѣнной площади произошелъ мятежъ. Высылаемый изъ столицы простой народъ, по словамъ нашего полка священника Воинова, проходя черезъ поселенія, распространялъ слухи о мнимомъ отравленіи; и поселяне вѣрили этимъ слухамъ. «Сама природа, писалъ другой очевидецъ, измѣнилась въ то время и показала картину прогнѣванныхъ небесъ: вездѣ горѣли лѣса, на лугахъ трава, мѣстами выгорали цѣлыя поля, засѣянныя хлѣбомъ. Густыя облака дыма носились въ воздухѣ и затмѣ-

---

([1]) «Бунтъ военныхъ поселянъ» (разсказы и воспоминанія очевидцевъ) Спб. 1870.

([2]) Воспоминанія священника Воинова.

вали солнце; выжженная земля виднѣлась громадными пустырями во всѣ стороны. По ночамъ воздухъ наполнялся непроницаемымъ туманомъ, отъ котораго утренняя роса была причиною большого падежа скота. Народъ, подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, также былъ въ уныніи; многіе поселяне умирали холерою, другіе, предубѣжденные противъ этой болѣзни, полагали, что умершіе—жертвы отравы». Кода же въ старо-русскихъ поселеніяхъ вспыхнулъ мятежъ, то слухи о холерѣ стали и въ гренадерскихъ поселеніяхъ принимать другую форму. Въ мнимомъ отравленіи, говорили, виновно начальство, стали говорить «о подпискѣ на холеру», которую будто бы дали начальники противъ всѣхъ поселянъ. Противодѣйствовать этимъ слухамъ было довольно трудно. Въ виду наступавшей паники, нелѣпицы, повторяемыя между поселянами, не только свободно распространялись, но еще иллюстрировались другими росказнями.

Какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, при началѣ броженія, появились люди, воспользовавшіеся волненіемъ умовъ для самыхъ разнообразныхъ цѣлей. Въ округѣ австрійскаго полка, инженеръ-полковникъ Панаевъ насчиталъ, напр., шестнадцать человѣкъ «мѣщанъ и разночинцевъ», пріѣхавшихъ изъ Новгорода и имѣвшихъ съ поселянами совѣщанія. По свидѣтельству полковника, это были подстрекатели; но кто были они—осталось неизвѣстнымъ. Зная же, что въ Польшѣ въ это время было возстаніе, въ нихъ видѣли нѣкоторые поляковъ, и распространеніе всѣхъ ложныхъ слуховъ приписывали польской интригѣ. На связь съ польскою «справою» всѣхъ этихъ подстрекателей, впрочемъ, указываетъ отчасти и извѣстная въ свое время исторія съ операторомъ Бѣлопольскимъ, слывшимъ у поселянъ за польскаго Императора. Затѣмъ уже въ то время, когда неудовольствіе и ропотъ перешли въ открытый мятежъ, въ поселеніяхъ распространился еще слухъ, что отъ поляковъ, въ помощь поселянамъ, присланы деньги. Нѣкоторые изъ поселянъ, впослѣдствіи, не стѣснялись и объясняли причины неудовольствій довольно откровенно: «для дураковъ—ядъ и холера, а мы думаемъ, что надо, чтобы дворянскаго козьяго племени не было»... Слѣдовательно, ужъ никакъ не одни медики, и фельдшера, были причиной, что холерная эпидемія была началомъ мятежу.

Окружное начальство въ поселеніяхъ относительно всѣхъ этихъ слуховъ не было поставлено въ неизвѣстность. Какъ мы видимъ, въ нашемъ полку, напр., за недѣлю до печальныхъ событій

17—20-го іюля, въ воскресенье въ церкви поселянамъ дѣлалось «увѣщаніе», въ которомъ «предлагалось» не вѣрить слухамъ о холерѣ и объяснялось о причинахъ распространенія эпидеміи. Но и увѣщаніе пастыря, какъ и совѣты врачей, не много подѣйствовали. Другихъ же болѣе энергическихъ мѣръ поселенное начальство не предпринимало, очевидно, не разсчитывая, чтобы слухи и росказни могли быть причиною открытаго мятежа. Примѣръ возстанія на Сѣнной площади и начавшагося мятежа въ старорусскихъ поселеніяхъ, повидимому, не произвелъ особаго впечатлѣнія на начальство гренадерскихъ поселеній, и къ мятежу у себя оно не приготовилось. По словамъ очевидца, многіе офицеры наканунѣ смерти, не предчувствуя ничего недобраго, веселились на вечеринкахъ и справляли именины, въ то время, когда между поселянами уже составлялся заговоръ противъ нихъ. И то сказать: можно ли было предполагать, что военные поселяне, знакомые все таки съ дисциплиною, рѣшатся нарушать присягу и выйти изъ повиновенія—чему въ рядахъ арміи еще не было примѣра? Въ округахъ, къ тому же, дѣлалось все по заведенному порядку, отдавались приказанія и исполнялись; около штабовъ находились караулы, и на глазъ нельзя было замѣтить, что такое готовится и зрѣетъ въ тишинѣ мирныхъ занятій сельскими работами. Ропотъ, слухи объ отравѣ—объяснялись грубостью и невѣжествомъ; противъ невѣжества рѣшено было дѣйствовать силою слова, но послѣдующія обстоятельства показали, что противъ зашедшей далеко за предѣлы подчиненія грубости слѣдовало дѣйствовать исключительно одною силою.

Открытый мятежъ въ гренадерскихъ поселеніяхъ вспыхнулъ сначала въ округѣ Императора Австрійскаго полка, во 2-й ротѣ, затѣмъ уже злоумышленники устремились въ нашъ округъ, а отсюда въ округа Наслѣднаго Принца Прусскаго и графа Аракчеева полковъ. Какъ начался мятежъ въ округѣ Императора Австрійскаго полка, мы разсказывать не будемъ. Замѣтимъ только, что 16-го іюля мятежники возмутили округъ австрійскаго полка, а на слѣдующій день они переправились за Волховъ и подняли нашихъ поселянъ. Въ это время мятежники уже произвели рядъ убійствъ, и въ оправданіе свое отправили въ Царское Село выборныхъ, которымъ поручили представить Государю Императору отобранную отъ убитыхъ ими офицеровъ и лекарей подписку, которую эти несчаст-

ные, подъ угрозой смерти, должны были дать въ томъ, что они распространяли отраву. Съ этой же подпиской, мятежные поселяне явились и въ округъ нашего полка.

Въ настоящее время совершенно не понятно, какъ начальство поселеній, само пострадавшее больше другихъ, не могло принять само дѣйствительныхъ мѣръ къ обузданію мятежниковъ, не успѣло во время донести по командѣ о начавшихся безпорядкахъ и потребовать помощи, которую легко было получить изъ Новгорода. Въ поселеніяхъ, кромѣ резервныхъ батальоновъ и поселенныхъ ротъ, находились еще военно-рабочіе батальйоны. Въ округѣ прусскаго полка былъ штабъ 5-го рабочаго батальйона, командиромъ котораго былъ майоръ Галиновскій; при штабѣ того же батальйона находилась одна рота, подъ командою штабсъ-капитана Бриммера. Кромѣ того, на заводѣ въ округѣ нашего жа полка былъ полковникъ Шиловъ съ командою. Въ самомъ Новгородѣ командовалъ всѣми войсками генералъ-лейтенантъ Эйлеръ, при немъ былъ подполковникъ Боттомъ. Въ Новгородѣ стоялъ гарнизонный батальйонъ, эскадронъ сибирскаго уланскаго полка, находились два казенные парохода, 24 орудія и ластовый экипажъ. Это были силы, превосходившія далеко отрядъ Бартоломея, управлявшійся въ это время на другомъ концѣ Имперіи съ шайками поляковъ въ 10 тыс. человѣкъ. Бездѣятельность и нераспорядительность поселеннаго начальства, впрочемъ, легко объясняется тѣмъ, что мятежъ распространился довольно быстро—бунтовали во всѣхъ гренадерскихъ поселеніяхъ всего три дня—съ другой стороны, онѣ объясняются прямо тогдашними порядками въ сношеніяхъ и перепискѣ, укоренившихся въ округахъ новгородскихъ поселеній. На донесеніе, напр., подполковника Папаева о происшествіяхъ въ округѣ австрійскаго полка—изъ Новгорода, отъ отряднаго начальства былъ посланъ Папаеву отвѣтъ, за отсутствіемъ самого Эйлера подписанный аудиторомъ: отрядное начальство дѣлало Папаеву выговоръ за опозданіе, строжайше предписывая доносить «ежедневно, по пробытіи вечерней зори о благополучіи округа».—Это въ то время, когда о пробытіи зори въ округѣ австрійскаго полка никто ужъ и не думалъ!.. Затѣмъ, когда былъ собранъ генералъ-лейтенантомъ Эйлеромъ совѣтъ и положено былъ противъ мятежныхъ поселянъ выставить гарнизонный батальйонъ, а военно-рабочія роты въ округахъ вооружить ружьями—то

всѣ уже округа, въ это время, были подняты. Гарнизонный батальйонъ такъ и не выступалъ изъ города.

Но возвратимся къ разсказу. 17-го іюля въ округѣ Короля Прусскаго полка повторилась та же трагедія, что и въ австрійскомъ: арестъ ротныхъ командировъ, затѣмъ и батальйоннаго. Къ этому еще присоединились грабежъ офицерскихъ квартиръ, оскорбленіе семействъ офицеровъ, расхищеніе имущества и пьянство ([1]). Въ полночь на 18-е іюля мятежники казнили на площади четырехъ арестованныхъ: маіора Яцковскаго, капитана Дасаева, штабсъ-капитана Денисова и аптекарскаго ученика, отобрали отъ убитыхъ такую же подписку, какъ и въ округѣ австрійскаго полка и на слѣдующій день выбрали депутатовъ къ Государю. Затѣмъ слѣдовали истязанія, розгами и палками, отъ имени батальйона, и избраніе въ начальники инженеръ-капитана Костерева. Въ ночь на 19-е іюля мятежники «повалили» въ округъ гр. Аракчеева полка, а на утро, послѣ обѣдни, убили поручика Федулова и подпоручика Грѣшникова, совершили еще нѣсколько звѣрскихъ убійствъ надъ нижними чинами и подняли полкъ Наслѣднаго Принца Прусскаго.

Священникъ нашего полка о. Воиновъ, въ своихъ воспоминаніяхъ объ этихъ кровавыхъ дняхъ, разсказываетъ довольно подробно всѣ перепетіи этой драмы. Замѣчательно, что въ округѣ поселеній нашего полка о мятежѣ, вспыхнувшемъ въ австрійскомъ полку, по словамъ о. Воинова, узнали еще 16-го іюня, и 17-го іюня, маіоръ Яцковскій, командиръ поселеннаго батальйона, на совѣщаніи съ ротными командирами, въ видахъ успокоенія умовъ поселянъ своего округа, пригласилъ священника и предложилъ ему сказать въ воскресенье, 19-го, проповѣдь, въ которой, по примѣру прошлаго воскресенья, сдѣлать увѣщаніе, чтобы поселяне не слушали ложныхъ слуховъ о холерѣ и ядѣ. Другихъ мѣръ не было принято, а между тѣмъ къ полудню этого же дня и наши поселяне присоединились къ мятежникамъ. Впрочемъ, маіоръ Яцковскій съ утра былъ на конѣ и лично объѣзжалъ роты, разузнавая, въ какомъ состояніи находятся поселяне. Офицеры наши не допускали и мысли, чтобы у насъ могли повториться преступленія подобно совершеннымъ въ сосѣднемъ полку, и надѣялись, что все обойдется благополучно. Въ этой тщетной надеждѣ они, по увѣренію очевидца, потеряли время,

---

([1]) «Матерьялы для новѣйшей русской исторіи». Спб. 1870.

оттягивали распоряженія, когда необходимо было дѣйствовать немедленно. И дѣйствительно, кто знаетъ: собери Яцковскій всѣ роты, объясни имъ внушительно, въ чемъ дѣло—мятежники, навѣрное бы встрѣтили сопротивленіе въ средѣ поселянъ. Не довѣряя же своимъ поселянамъ, маіоръ Яцковскій только выжидалъ и приглядывался, не зная на что рѣшиться, тѣмъ только ободрилъ мятежниковъ. Сдѣланная въ началѣ ошибка дорого обошлась впослѣдствіи.

Мы не будемъ описывать всѣхъ ужасовъ бунта, «безсмысленнаго и безобразнаго»—разсмотрѣніе подробностей не входитъ въ нашу задачу—но не можемъ не остановиться на нѣкоторыхъ фактахъ, исключительно относящихся къ округу поселеній нашего полка, разсказанныхъ о. Воиновымъ. Прибывшіе изъ за Волхова мятежники, первымъ дѣломъ, отправились въ резервную роту, гдѣ арестовали капитана Дасаева и младшаго священника о. Василія Соколова, послѣдняго—какъ члена «комитета». Мятежники возмутили поселянъ этой роты и отсюда направились въ 3-ю и 4-ю роты, затѣмъ, въ штабъ. Въ 2 часа дня въ штабъ набѣжала буйная толпа мятежниковъ, сопровождаемая поселянами и кантонистами. «Были и пѣшіе, и верхомъ съ топорами, шворнями, кольями и сельскими орудіями. Шли въ рубахахъ съ платками и тряпицами на шеѣ, съ завязаннымъ ртомъ изъ глупой предосторожности противъ мнимой отравы. Всѣ они разсыпались по штабу для отысканія выдуманной отравы». На нѣсколько минутъ толпа остановилась около караульнаго дома. Впереди толпы ѣхали двое глашатаевъ верхами, въ однихъ рубахахъ, обвязанные кругомъ шеи и рта, и въ такомъ видѣ «обскакали неистово» штабъ. Поиски за ядомъ сопровождались грабежомъ офицерскихъ квартиръ. Забывъ о ядѣ, безъ всякаго опасенія распивали вино и забирали, что поцѣннѣе, подъ руку. Занявъ же гауптвахту, мятежники хотѣли освободить находившихся здѣсь четырехъ офицеровъ Принца Павла Мекленбургскаго полка, но офицеры не приняли предложенія и оставались все время безпорядковъ на гауптвахтѣ, и поселяне ихъ не трогали.

По приближеніи толпы къ штабу, маіоръ Яцковскій, все утро осматривавшій роты, увидѣвъ, что поселяне уже «поднялись», извѣстилъ всѣхъ офицеровъ о приближеніи мятежниковъ, а самъ отправился къ 1-й ротѣ, надѣясь тамъ встрѣтить покорность. Онъ заходилъ въ ротный комитетъ, освѣдомляясь о расположеніи поселянъ и образѣ ихъ мыслей, но и здѣсь онъ увидѣлъ тоже волненіе умовъ,

что и повсюду; вразумить же и возвратить къ порядку и подчиненію не могъ и опять долженъ былъ уѣхать отсюда ни съ чѣмъ. Между тѣмъ, какъ офицеры, штабсъ-капитаны Жоравка, Луцкій и Зальцеръ, предупрежденные Яцковскимъ о приближеніи мятежниковъ, успѣли отправиться въ Новгородъ, капитанъ Дасаевъ, штабсъ-капитанъ Денисовъ и Дмитріевъ, подпоручикъ Винокуровъ и поручикъ Абрамовъ, оставшись въ мѣстахъ расположенія ротъ, были взяты мятежниками, избиты и посажены подъ караулъ. Вечеромъ мятежники привели на гауптвахту и маіора Яцковскаго. Изъ 1-й роты онъ поѣхалъ въ округъ гр. Аракчеева, но часовой этого округа, у первой будки, его задержалъ и выдалъ мятежникамъ, гнавшимся за нимъ слѣдомъ. Такимъ образомъ всѣ власти были заперты подъ карауломъ ([1]).

Не сидѣли на гауптвахтѣ, кромѣ трехъ офицеровъ, успѣвшихъ выбраться по новгородской дорогѣ, поручикъ Федуловъ, инвалидной роты, и подпоручикъ Грѣшниковъ, фурштатскій офицеръ, взятые впослѣдствіи, вмѣстѣ съ аудиторомъ Губановымъ. Старшаго священника не арестовали—онъ былъ въ облаченіи и стоялъ съ крестомъ въ рукахъ—но подходя ко кресту, хотѣли впрочемъ его взять, но не сдѣлали этого: «батька нуженъ», говорили одни, другіе прибавляли, что онъ и безъ того въ ихъ рукахъ. Когда ночью начались казни именемъ «батальйона», то мятежники отбирали пресловутую подписку и затѣмъ казнили жертвы. Дмитріева и Винокурова не убили, снисходя къ ихъ болѣзни: «имъ и безъ того жить не долго». Поручикъ Абрамовъ, два раза, успѣвшій избѣжать удара по головѣ бревномъ, былъ оставленъ наконецъ, какъ человѣкъ нужный, у котораго были на рукахъ дѣла поселеннаго округа и казенный ящикъ. Мятежники грабили имущество офицеровъ и полковой ресторацiи, разносили аптеку, но комитетъ не раззорили, и семействъ офицеровъ не трогали. Женамъ офицеровъ, просившихъ ихъ о пощадѣ, они отвѣчали, что взяли мужей «на сохраненіе», но дѣлали совершенно другое.

([1]) Какимъ путемъ развивался мятежъ показываетъ слѣдующій случай, разсказанный Панаевымъ. Когда мятежники арестовали штабсъ-капитана Соколова и начали бить, одинъ унтеръ-офицеръ горько плакалъ и говорилъ Панаеву: «убиваютъ не командира, а отца». Этого же самаго унтеръ-офицера Панаевъ встрѣтилъ черезъ полчаса съ коломъ, которымъ онъ наносилъ удары Соколову.— «Ты самъ же говорилъ, что это не командиръ, а отецъ», останавливалъ Панаевъ. «Да что, ваше высокоблагородіе, отвѣчалъ тотъ:—ужъ видно пора теперь такая, что весь міръ бьетъ, чего же я то буду стоять?»

Одна поселянка, когда били офицеровъ, подошла къ женамъ и сказала вмѣсто утѣшенія: «когда нашихъ мужей били—вы чай пили». А одинъ кантонистъ, когда арестовали Абрамова, замѣтилъ ему: «а, теперь и самъ попался!» Мальчикъ припомнилъ, что незадолго передъ тѣмъ адъютантъ, замѣтивъ какую то шалость, пригрозилъ наказать его розгами.

За то, были кантонисты, которые потихоньку, развязывали руки связанныхъ офицеровъ и освобождали ихъ отъ петли. Случалось, что кантонисты, вообще, при арестованіи офицеровъ, рвали одежду и играли эполетами и пуговицами, но старослуживые ихъ останавливали: «не тронь, жалованные Государемъ».

Жена подпоручика Винокурова рѣшилась увѣщевать мятежниковъ и уличать ихъ въ безчинствахъ, была взята подъ арестъ, избита до полусмерти и впослѣдствіи умерла. Остальныя жены офицеровъ были оскорбляемы почти всѣ: только семейство полковника Чевакинскаго, полковаго командира, бывшаго на войнѣ, и лекаря Европеуса были оставлены въ покоѣ. Лекарю же Европеусу поселяне, «любя его», сами дали возможность скрыться въ Новгородъ, объявивъ впрочемъ, что если онъ останется, то его «ужъ нельзя будетъ помиловать». Нетронутымъ остался и младшій священникъ о. Миролюбовъ, о которомъ мятежники выражались: «онъ вновѣ, ничего не знаетъ». Священника Василія Соколова, жившаго въ резервной ротѣ вмѣстѣ съ капитаномъ Дасаевымъ, мятежники освободили, когда проходили черезъ 4-ю роту. Здѣсь онъ оставался въ усадьбѣ одного купца, смежной съ ротнымъ полемъ. Купецъ принялъ его ласково, но когда поселяне возвратились за священникомъ, онъ его выдалъ. Мятежники потребовали веревки, и купецъ сыскалъ и далъ имъ веревку. Священника связали и повели въ штабъ. На дорогѣ встрѣтилъ священника знакомый ему поселянинъ, который, для спасенія его, сказалъ, что этого священника «батальйонъ не требуетъ къ отвѣту», что тамъ уже взятъ старшій, освободилъ его и на тройкѣ отвезъ въ Новгородъ.

О холерѣ мятежники распространяли слухи, одинъ другаго нелѣпѣе. Одни увѣряли, что начальствомъ отравлены не только колодцы и пища, но воздухъ и даже «березки на бульварѣ»; другіе видѣли, будто, что цѣлыя стада, отравленныя травой, бросались въ Волховъ. Купоросное масло, розданное хозяевамъ отъ сибирской заразы, для скота, принимали также за отраву. Обшаривъ аптеку, мятежники

вынесли на площадь всѣ склянки и пузырьки съ лекарствами и впослѣдствіи ихъ отправили съ депутатами, въ Царское Село, какъ бы въ подтвержденіе основательности подозрѣній и въ оправданіе своихъ дѣйствій.

Духовенство въ округѣ дѣйствовало благоразумно и съумѣло до извѣстной степени обуздать мятежъ. Въ то время, когда майоръ Яцковскій только предлагалъ Воинову «въ воскресенье» сдѣлать увѣщаніе поселянамъ, священникъ встрѣчалъ приближающуюся мятежную толпу на паперти церкви съ крестомъ и держалъ рѣчь къ ней, опровергая нелѣпыя предположенія. Затѣмъ, когда его просили поселяне служить всенощную и обѣдню, накапунѣ Ильина дня, онъ разсчитывая, что богослуженіе отвлечетъ отъ злодѣйствъ, успокоитъ и «дастъ время одуматься», нарочно служилъ долго (до 2 час. пополудни) обѣдню и устроилъ вмѣстѣ съ о. Миролюбовымъ крестный ходъ съ параклисисомъ и литіями. Поселяне были, впрочемъ, раздосадованы на продолжительность богослуженія, начали грубить, требуя, чтобы «батекъ» арестовали, но другіе остановили указывая на о. Воинова: «оставьте его, видите, онъ усталъ». На всенощную и къ обѣднѣ поселянъ въ эти дни собралось особенно много, какъ рѣдко когда. Они смирно и благопристойно, слушали поученіе и наставили иконамъ множество свѣчъ. Такъ разсказываетъ о. Воиновъ въ своихъ воспоминаніяхъ.

Въ помощь духовенству явился вскорѣ инженеръ-капитанъ Костеревъ, избранный поселянами начальникомъ округа. Когда начались казни на площади 18-го іюля, онъ вышелъ къ толпѣ и увидалъ на землѣ трупы. Хозяинъ 4-й роты Горшковъ саблей рубилъ приговоренныхъ батальйономъ къ смерти. По приближеніи Костерева, изъ толпы послышались крики обращенные къ нему: «выбирай себѣ мѣсто и ложись»! Но капитанъ, не потерявъ присутствія духа, спросилъ: «за что вы меня хотите убить?» Толпа не отвѣчала. Костеревъ потребовалъ къ себѣ для христіанскаго напутствія священника. Ему отвѣчали ругательствами. Руки его крѣпко держали назадъ. «Дайте мнѣ хоть помолиться», сказалъ онъ. Руки его освободили. Капитанъ перекрестился, прошепталъ «Отче нашъ» и затѣмъ опять спросилъ: «да скажите же мнѣ, за что вы меня убиваете?» Толпа разступилась и Костеревъ свободно вышелъ. Въ это время въ толпѣ сдѣлалось извѣстно, что въ округѣ австрійскаго полка поселяне выбрали начальника «строителя».

Поселяне тутъ же обратились къ Костереву съ предложеніемъ принять начальство.—«Какой же я вамъ командиръ, когда вы только что хотѣли меня убить» отвѣчалъ онъ, но предложеніе всетаки принялъ. Затѣмъ, ему предложили отправиться, вмѣстѣ съ выборными въ Царское Село: «къ Царю на лицо». Обрадовавшись, Костеревъ пошелъ было къ себѣ домой, чтобы собраться въ дорогу, но поселяне его не отпустили, а сами сходили къ нему на квартиру, принесли мундиръ и вещи для дороги, но потомъ опять раздумали и удержали его въ округѣ, отправивъ выборныхъ однихъ, при чемъ изъ полковаго ящика выдали имъ 400 рублей ассигнаціями «на дорогу». Какъ бы то ни было, Костеревъ, по примѣру инженеръ-полковника Папаева, удержалъ впослѣдствіи у насъ одинъ въ полку власть надъ поселянами и поддерживалъ сношенія съ Папаевымъ.

18-го іюля власть Костерева была поколеблена избраніемъ мятежниками новаго батальіоннаго командира. Это былъ 2-й роты унтеръ-офицеръ Красниковъ. Онъ началъ разыгрывать роль командира въ комитетѣ и на плацу, но распоряжаясь, спрашивалъ согласія поселянъ. Съ важностью и осанкою настоящаго командира онъ разъѣзжалъ на дрожкахъ убитаго маіора Яцковскаго изъ роты въ комитетъ и обратно, при чемъ съ хвастовствомъ и комичною важностью притворялся утомленнымъ отъ множества дѣлъ. При немъ «рѣшили» поручика Федулова и подпоручика Грѣшникова и самъ онъ исполнялъ обязанности экзекутора. Аудиторъ Губановъ, задержанный поселянами вмѣстѣ съ этими офицерами, спасся благодаря шуткамъ, съ которыми онъ обращался къ поселянамъ. Но и ему переломили всетаки ногу. Красниковъ послѣ казней офицеровъ совершилъ еще нѣсколько убійствъ надъ нижними чинами, которые умирали подъ розгами и плетьми.

На плацу поселяне сѣкли и били всѣхъ захваченныхъ и содержавшихся подъ карауломъ. Тѣла убитыхъ и засѣченныхъ относились за полковую ресторацію, въ то мѣсто, гдѣ обыкновенно складывались дрова; здѣсь бросали трупы и впослѣдствіи, по приказанію «батальіона», посылали зарывать ихъ арестованныхъ. Въ неглубокихъ ямахъ, безъ крестовъ, зарывались трупы жертвъ. Изъ избитыхъ нижнихъ чиновъ, оставшихся въ живыхъ, особенно пострадалъ фельдфебель 2-й поселенной роты Васильевъ и школьный учитель Гавриловъ. Послѣдняго избили бабы, «до тридцати вмѣстѣ». Поселян-

ки схватили его изъ мести за придирки и взысканія къ ихъ сыновьямъ-кантонистамъ.

Красникова, вскорѣ впрочемъ, поселяне заподозрили въ похищеніи офицерскихъ вещей—для батальйоннаго командира это было дѣло не приличное—и онъ со стыда и съ горя, въ минуту обыска у него на дворѣ, схватилъ полуштофъ съ купоросным масломъ, выпилъ и упалъ. Его отпоили молокомъ и затѣмъ повезли въ госпиталь, а вмѣсто него избирали еще нѣсколько батальйонныхъ командировъ, пока опять не признали власти за Костеревымъ.

«Во всѣ эти дни, говоритъ очевидецъ:—работы были брошены, у всѣхъ хозяйство потеряно изъ виду. Скотъ ходилъ по полямъ безъ присмотра и дѣлалъ потраву въ поляхъ, жатвахъ и огородахъ. Обузданія и расправы ни отъ кого не было. Безконечные споры поселянъ между собою доходили до дракъ; буйные обидчики брали верхъ безнаказанно, смиренные терпѣли безнадежно, и познавши, наконецъ, на себѣ зло безначалія, всѣ начинали гласно признаваться, что худо быть безъ начальства выражаясь, по своему, что «безъ головы нельзя». А между тѣмъ очевидно было, что выбранныхъ ими изъ среды ихъ же начальниковъ и сами они не признавали за начальство. Эти куклы-начальники безъ правъ власти, силы и законности, носили одно названіе для прикрытія безначалія и своеволія и не могли принести избравшимъ никакой помощи. Одинъ изъ этихъ мнимыхъ начальниковъ изъ унтеръ-офицеровъ, командиръ 4-й роты, слагая съ себя шутовское командирство, передъ ротой высказался: «Вы сами отдаете мнѣ всѣ приказанія, а я только знай исполняй ихъ; такъ я вамъ больше не начальникъ».

Злодѣянія 18-го числа въ округѣ нашего полка были послѣдними. Поселяне ходили «подымать» округъ Наслѣднаго Принца Прусскаго полка, посылали въ австрійскій полкъ депутатовъ къ подполковнику Папаеву, требуя выдачи содержавшихся у него подъ арестомъ нашихъ офицеровъ, между которыми были бѣжавшіе, оставившіе округъ 17-го іюля; (для спасенія ихъ отъ толпы Папаевъ арестовалъ ихъ); но затѣмъ уже не рѣшались никого убивать. 20-го іюля сдѣланъ былъ крестный ходъ въ Ксенофонтову пустынь и въ этотъ же день возвратились выборные изъ Царскаго Села. По лицамъ ихъ всѣ увидѣли, что они ѣздили хлопотать за поселянъ безуспѣшно. Но не желая унизить свою депутатскую важность, они отдѣлывались отъ всѣхъ распросовъ однимъ отвѣтомъ, что «Государь ихъ не похвалилъ».

Между тѣмъ возвратились депутаты и отъ австрійскаго полка и инженеръ-подполковникъ Панаевъ отъ нихъ узналъ, что Государь Императоръ, обѣщая Самъ пріѣхать въ поселенія, приказывалъ до прибытія въ округъ генералъ-адъютанта Орлова во всемъ слушаться Панаева, раскаяться, служить панихиды и говѣть. Въ это время Панаевъ, при помощи (1) арестованнаго капитана Посова и поручика Черницова, наконецъ таки собралъ около себя тридцать человѣкъ нижнихъ чиновъ резервнаго батальйона, давшихъ обѣщаніе во всемъ его слушаться, укрѣпился на гауптвахтѣ и вошелъ въ сношеніе даже съ отряднымъ начальствомъ въ Новгородѣ, донося о случившихся безпорядкахъ. Именемъ Государя Императора онъ произвелъ въ прапорщики унтеръ-офицера Перекопаева за предложеніе пробиться на штыкахъ въ Новгородъ со знаменами, граматами и денежнымъ ящикомъ (2), и остался всетаки въ поселеніяхъ, охраняя арестованныхъ мятежниками офицеровъ, ихъ семейства и имущество. Нѣсколько разъ мятежники хотѣли его захватить, но онъ каждый разъ избавлялся отъ смерти. Узнавъ же, что и у насъ въ округѣ поселянами избранъ былъ инженеръ-капитанъ Костеревъ, Панаевъ послалъ ему предложеніе «держаться и ожидать прибытія войскъ и помощи». Въ Собачьихъ Горбахъ капитанъ Костеревъ въ это время занялъ паромъ и поддерживалъ сообщеніе съ Панаевымъ и военно-рабочими ротами, остававшимися невооруженными. Такимъ образомъ, мало по малу въ поселеніяхъ начинали признавать законную власть и приходить въ подчиненіе.

20-го іюля въ округъ поселенія Короля Прусскаго полка съ вѣстовымъ отъ генералъ-адъютанта Орлова изъ Новгорода пришло

---

(1) Поручикъ Черницовъ, когда 16-го іюля возмутился резервный батальйонъ, одинъ остался со знаменемъ и хотѣлъ его нести на квартиру подполковника Панаева, по арестованіи настоящихъ командировъ, признаннаго за старшаго и въ дѣйствительности оставшагося старшимъ. Поручикъ приказывалъ людямъ становиться во фронтъ, но никто его не слушалъ. Черницовъ, когда всѣ люди разбрелись, взявъ барабанщика и поднявъ въ одну руку саблю, а въ другую взявъ знамя, велѣлъ ударить «подъ знамена» и пошелъ одинъ съ барабанщикомъ. На пути къ нему пристроилось нѣсколько человѣкъ изъ нежелавшихъ повиноваться. Тогда Черницовъ отдалъ знамя унтеръ-офицеру и затѣмъ уже въ порядкѣ пришелъ въ штабъ, отдалъ честь знамени и отнесъ его въ комнату Панаева.

(2) Государь Императоръ утвердилъ впослѣдствіи Перекопаева въ этомъ чинѣ и, при объѣздѣ поселеній, поцѣловалъ.

приказаніе: всѣмъ поселеніямъ прибыть 21-го числа къ 10 часамъ въ полковой экзерциръ-гаузъ и ожидать здѣсь прибытія его. Въ назначенный день весь поселенный батальйонъ построился въ экзерциргаузѣ безъ офицеровъ. Генералъ прибылъ и скомандовалъ батальйону: «на колѣни». Поселяне повиновались, и тогда гр. Орловъ прочелъ громогласно Высочайшій приказъ о распространеніи холеры и о мѣрахъ противъ нея. По окончаніи чтенія приказа, генералъ объяснялъ смыслъ приказа и доказывалъ, что смертность была отъ холеры, а не отъ яда. «Слышите ли: отъ холеры!» повторилъ генералъ и затѣмъ, послѣ вразумительныхъ наказовъ о возвращеніи къ порядку и долгу, «строго угрожая», въ случаѣ новыхъ безчинствъ, распустилъ батальйонъ. При отъѣздѣ изъ округа поселеній нашего полка къ гр. Орлову приступили съ жалобами и просьбами вдовы убитыхъ офицеровъ, прося разрѣшенія перенести тѣла убитыхъ отъ полковой ресторацiи на кладбище; но гр. Орловъ, отвѣчалъ, что сдѣлать этого пока нельзя, а что отпѣваніе можно совершить надъ первоначальными могилами, и затѣмъ, въ 12 ч. д. уѣхалъ въ округъ гр. Аракчеева полка.

По отъѣздѣ генералъ-адъютанта, въ полку была немедленно совершена торжественная панихида по убіеннымъ, при чемъ священнослужители въ ризахъ, съ выносными образами, проходя между комитетомъ и плацъ-парадомъ, поровнявшись съ мѣстомъ, гдѣ совершались убійства и гдѣ еще на виду оставались четыре большіе потока крови, пропѣли литію, а затѣмъ, въ сопровожденіи поселянъ отправились къ могиламъ за домъ полковой ресторацiи. При чтеніи разрѣшительной молитвы, поселяне прощались съ убитыми и цѣловали дернъ. Потомъ всѣ разошлись по домамъ. Вскорѣ затѣмъ сдѣлалось извѣстнымъ о предстоящемъ прибытіи въ поселенія Государя Императора.

Посѣщеніе Его Величества военныхъ поселеній совершилось 26-го іюня. Государь Императоръ, при объѣздѣ поселеній, посѣтилъ сначала округъ австрійскаго полка, затѣмъ Новгородъ и отсюда, къ 11 час. утра, прибылъ въ штабъ Короля Прусскаго полка, гдѣ въ полковомъ экзерциргаузѣ собрались поселенный батальйонъ и другія команды. Предъ вступленіемъ въ манежъ Государь Императоръ былъ встрѣченъ инженеръ-капитаномъ Костеревымъ и батальйоннымъ адъютантомъ Абрамовымъ, оправившимся отъ побоевъ. Поселяне, при приближеніи Его Величества, пали ницъ. За насильное возстанов-

леніе и поддержаніе порядка въ округѣ капитанъ былъ обласканъ Государемъ. О. Воиновъ встрѣтилъ Государя Императора съ крестомъ и святою водою при входѣ черезъ экзерциргаузъ въ самую церковь, при колокольномъ звонѣ и пѣніи тропаря: «Спаси Господи». Поцѣловавъ крестъ, Государь милостиво спросилъ священника, не былъ ли онъ оскорбляемъ поселянами и рѣшились ли, наконецъ, поселяне раскаяться и выдать зачинщиковъ. Послѣ того Его Величество повелѣлъ вынести аналой съ крестомъ въ экзерциргаузъ и произнести сугубую эктенію, съ провозглашеніемъ многолѣтія всему царствующему дому. По исполненіи этой эктеніи, Его Величеству вторично былъ поднесенъ крестъ. Затѣмъ Государь «съ величіемъ и грознымъ видомъ обратился къ поверженнымъ на землю поселянамъ съ краткою, но сильною рѣчью.... «Встаньте, произнесъ Государь, и всѣ встали: «Слушайте! За всѣ злодѣянія, какія вы учинили, васъ слѣдуетъ разстрѣлять! Вы не заслуживаете милости! Вы виновны передъ Богомъ и Государемъ. Эти удары, которые вы наносили вашимъ начальникамъ, вы наносили Мнѣ». Государь указалъ на грудь свою, подтверждая жестомъ, что удары эти поражали его сердце и затѣмъ продолжалъ: «Я поставилъ ихъ начальниками надъ вами, а меня поставилъ Богъ! Я отвѣчаю за васъ Богу, а они отвѣчаютъ Мнѣ». Государь остановился на минуту и затѣмъ продолжалъ сначала тихо, потомъ, по прежнему, строгимъ и возвышеннымъ голосомъ: «Если бы Я и хотѣлъ васъ простить—то проститъ ли васъ законъ? проститъ ли васъ Богъ? Понимаете ли вы, что вы безвинно замучили вашихъ начальниковъ?» Нѣсколько голосовъ отвѣчали: «виноваты передъ Богомъ и великимъ Государемъ» и Его Величество спросилъ: «Выдайте мнѣ зачинщиковъ». Поселяне молчали. Государь Императоръ огорчился, но не обнаруживая негодованія спросилъ: «Раскаиваетесь ли вы въ вашихъ поступкахъ?» Немногіе невнятно признавались въ своей виновности, яснѣе прочихъ отвѣчалъ голосъ: «дай Богъ Вашему Величеству много лѣтъ здравствовать», и когда затѣмъ Государь Императоръ спросилъ: «будете ли стараться заслужить за ваши преступленія», уже всѣ въ одинъ голосъ отвѣчали: «рады стараться Ваше Императорское Величество» ([1]).

Приказавъ затѣмъ священнику отслужилъ панихиду, Государь, поцѣловавъ крестъ на аналоѣ и помолившись передъ церковью, обратился къ выходу изъ манежа. Поселяне при выходѣ подошли къ

([1]) Воспоминанія Воинова.

Его Величеству съ хлѣбомъ-солью, поднеся бѣлый хлѣбъ и свѣжіе соты. Но Государь, отстранилъ хлѣбъ, сказавъ: «Я тогда приму отъ васъ хлѣбъ-соль, когда помирюсь», и затѣмъ тотчасъ же уѣхалъ въ округъ гр. Аракчеева полка. Поселенный батальйонъ и команды, по окончаніи панихиды, были распущены по домамъ.

Съ посѣщеніемъ Государя Императора всѣ волненія у насъ въ округѣ прекратились, хотя въ сходкахъ еще продолжались цѣлый мѣсяцъ. Комитетъ вступилъ въ управленіе и начались слѣдствія и дознанія по поводу происходившихъ безпорядковъ. Къ вечеру 26-го іюля прибылъ въ штабъ 17-й егерскій батальйонъ, а на другой день пришелъ гусарскій эскадронъ. Семейства замученныхъ офицеровъ, были вознаграждены отъ казны; семейства же офицеровъ, бывшихъ въ походѣ, успокоились; для нихъ миновала, наконецъ, опасность, угрожавшая каждую минуту, въ особенности въ первые дни мятежа. Несчастные, по выраженію очевидца, какъ будто возвратились изъ плѣна въ отечество подъ защиту законной власти и правительства. «Десять дней томились они въ жалкой неволѣ, десять дней для нихъ было прервано всякое сообщеніе съ окрестностями и городомъ. Всѣ эти дни они чувствовали себя отторгнутыми отъ общества, живя, какъ будто на необитаемомъ островѣ».

Офицеры, подвергавшіеся истязаніямъ, мало по малу оправились и всѣ остались, благодаря Бога, живы. Жоравка, Зальцеръ и Луцкій возватились въ батальйонъ, но впослѣдствіи, въ началѣ 1832 года, всѣ трое оставили полкъ и были переведены въ армію, именно въ костромской пѣхотный полкъ. Капитанъ же Дмитріевъ и подпоручикъ Винокуровъ награждены. По свѣдѣніямъ Воинова, Дмитріевъ, трижды изсѣченный до полусмерти мятежниками, былъ живъ еще въ 1858 году и пользовался здоровьемъ, жалуясь, по временамъ, на головную боль. Фельдфебель Васильевъ назначенъ былъ на должность квартальнаго надзирателя въ Новгородѣ.

На другой день по отъѣздѣ Государя Императора резервные, батальйоны были отправлены въ Гатчину, за исключеніемъ арестованныхъ главнѣйшихъ участниковъ мятежа, на соединеніе съ дѣйствующими. Всѣ же главные участники закованы въ кандалы, по десяти человѣкъ на одинъ прутъ, и отправлены въ Новгородъ. Для изслѣдованія мятежа здѣсь подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Захаржевскаго образована была общая для всѣхъ округовъ комиссія, вскорѣ окончившая свои дѣйствія. Всѣ виновные были раздѣлены на

разряды; убійцы наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь; прочіе, по опредѣленію военнаго суда, подвергнуты болѣе или менѣе тяжкимъ наказаніямъ. Наказанія шпицрутенами и кнутомъ производились частью въ Новгородѣ, частью въ поселенныхъ округахъ, при сборѣ всѣхъ поселянъ и ихъ семействъ. Самозванный батальйонный командиръ, унтеръ-офицеръ Красниковъ, опившійся купоросным маслом, къ концу слѣдствія выздоровѣлъ, былъ прогнанъ сквозь строй и отосланъ въ арестантскія роты. Поселянки, виновныя въ буйствахъ, наказаны были кнутомъ, кантонисты—розгами. Наказанныя женщины впослѣдствіи говорили, что грѣхи ихъ изъ подъ ударовъ плетью, вылетали изъ тѣла и поднимались въ видѣ брызжущаго пара...

Пережившіе наказаніе, каялись на исповѣди, дополняя на духу безъ утайки признанія въ томъ, въ чемъ не были уличены и не признались на допросѣ. «Видно не начальники, а сами мы себя отравили своимъ глупымъ разумомъ», говорили, наконецъ, поселяне. Такимъ образомъ, окончился мятежъ, до сихъ поръ представляющій много невыясненнаго и неразгаданнаго. Нѣкоторые полагаютъ, что волненіе явилось, какъ слѣдствіе вообще неудовлетворительности системы военныхъ поселеній, другіе склонны объяснить все невѣжествомъ и грубостью. Какъ бы то ни было, но бунтъ военныхъ поселянъ послужилъ главною причиною реорганизаціи и самыхъ поселеній.

Въ началѣ слѣдующаго года послѣдовало преобразованіе всѣхъ округовъ: поселяне-хозяева переименовывались въ пахотные солдаты, дѣти ихъ кантонисты оставлены при родителяхъ, школы закрыты. Хозяевамъ прекращена выдача пайковъ и на нихъ возложена рекрутская повинность; сверхъ того имъ разрѣшено строиться на свой счетъ, по утвержденнымъ планамъ, въ мѣстахъ прежняго жительства. «Связи» 1-й и 4-й поселенныхъ ротъ разобраны и отданы на постройку домовъ, связи 2-й и 3-й ротъ оставлены подъ казармы, куда пришли возвратившіеся батальйоны изъ похода, отчисленные вскорѣ затѣмъ отъ поселеннаго вѣдомства и переведенные въ Петербургъ. По уходѣ же дѣйствующихъ батальйоновъ, связи эти переданы были л.-гв. уланскому полку, по возвращеніи изъ Польши вступившему въ новгородскія поселенія. Строенія резервной роты и фурштатской отданы нѣмецкимъ колонистамъ. Вырученная отъ продажи земель сумма денегъ поступала въ содержаніе членовъ комитета и чиновниковъ новаго штата округа, названнаго № 2-мъ.

ГЛАВА XXV.

По зачисленіи въ составъ гвардіи, полкъ Его Величества Короля Прусскаго оставляетъ военныя поселенія.—Расположеніе полка въ Нарвѣ.—Участіе въ парадѣ въ день открытія памятника Александру Благословенному.—Полковникъ Чевакинскій оправданъ и произведенъ въ генералъ-майоры, съ увольненіемъ въ отставку.—Командиры полка: генералъ-майоръ Ребиндеръ и Николаевъ.—Состояніе полка по приходѣ въ Нарву.—Командованіе генералъ-майора Обрадовича и случай съ нимъ до поступленія въ полкъ.—На полкъ распространяются нѣкоторыя преимущества гвардіи.—Производство въ полку въ майоры и подполковники.—Калишскій походъ въ 1835 году.—Сборы и отправленія полка на корабляхъ изъ Кронштадта.—Высадка въ Данцигъ и походъ черезъ Пруссію до польской границы.—Прибытіе въ Калишъ.—Смотръ Государя Императора и благодарность полку.—Встрѣча полкомъ Августѣйшаго шефа и прусскихъ войскъ.—Полкъ занимаетъ почетный караулъ при королѣ Фридрихѣ Вильгельмѣ III-мъ.—Высочайшій смотръ войскамъ, въ присутствіи Государя Императора и Короля Прусскаго.—Высочайшія награды полку и милости Августѣйшаго шефа.—Маневры и ученья войскамъ въ присутствіи обоихъ Монарховъ.—Жизнь полка въ Калишѣ и увеселенія.—Обратный походъ до Ревеля.—Благотворныя слѣдствія калишскаго похода для полка.—Реставрація полковой библіотеки.—Отправленіе офицеровъ въ военную академію и командировки на Кавказъ.—Смерть фельдмаршала Остенъ-Сакена, бывшаго шефа полка, и панихиды по немъ въ полку.—Всемилостивѣйше пожалованныя полку александровскія ленты и скобы на знамена.—Участіе полка при открытіи памятника на бородинскомъ полѣ и тріумфальныхъ воротъ въ Петербургѣ.—Пребываніе 1-й роты въ Москвѣ, при закладкѣ храма Спасителя.—Скоропостижная смерть генерала Обрадовича.

Во время польской кампаніи прикомандированный, вмѣстѣ съ гренадерскимъ Его Величества Императора Австрійскаго полкомъ, къ отдѣльному гвардейскому корпусу, нашъ полкъ, по окончаніи кампаніи поступилъ въ составъ этого корпуса и по возвращеніи изъ зимней стоянки въ Поневѣжъ хотя и прибылъ въ поселенія, но не долго оставался здѣсь и былъ переведенъ въ Нарву. Высочайшее повелѣніе о зачисленіи двухъ гренадерскихъ полковъ въ составъ гвардіи послѣдовало 22-го августа 1831 года, а 8-го ноября округъ военнаго поселенія Короля Прусскаго полка положено не считать принадлежащимъ полку, а именовать округомъ пахотныхъ солдатъ и нижнихъ чиновъ нашего полка, оставшихся въ числѣ другихъ въ округѣ, велѣно было сравнять съ прочими. Учрежденіе пахотныхъ солдатъ, въ связи съ расформированіемъ поселенныхъ полковъ, составляло первый шагъ къ уничтоженію вообще всѣхъ военныхъ поселеній.

О зачисленіи двухъ гренадерскихъ полковъ въ составъ гвардіи Государь Императоръ, въ присутствіи своемъ въ Царскомъ Селѣ,

соизволилъ отдать слѣдующій приказъ: «Гренадерскимъ полкамъ Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго состоять при гвардейскомъ корпусѣ и составлять 6-ю бригаду пѣхоты онаго корпуса». Приказъ этотъ былъ отданъ 22-го августа 1831 года, а 6-го октября того же года послѣдовало новое росписаніе полковъ и батальйоновъ по дивизіямъ и бригадамъ, причемъ нашъ полкъ хотя и оставленъ въ составѣ той же дивизіи и бригады, но въ составъ этой же бригады, вмѣсто Императора Австрійскаго полка, зачисленнаго въ 5-ю бригаду, назначенъ былъ л.-гв. волынскій полкъ, съ этихъ поръ состоящій въ одной съ нами бригадѣ постоянно.

Такимъ образомъ, гренадерскій Короля Прусскаго полкъ, по прежнему, устраивается въ знакомой Нарвѣ, и въ полку, мало по малу, изглаживаются слѣды, оставленные въ дѣйствующихъ батальйонахъ, походомъ въ Польшу, въ резервномъ же батальйонѣ заживаются раны, открывшіяся во время печальныхъ происшествій въ августѣ прошлаго года въ поселеніяхъ. Бывшій командиръ полка, полковникъ Чевакинскій, состоявшій подъ слѣдствіемъ и съ назначеніемъ генералъ-майора Ребиндера отчисленный отъ командованія, числился все таки въ полку, и съ декабря (1831 г.) страдалъ ломотою ногъ. Кромѣ того, съ зимой у него открывались раны и возобновилась боль лѣвой половины головы отъ полученной контузіи. Старикъ съ твердостью несъ свой крестъ, не зная за собой вины: ему приходилось отвѣчать за то, въ чемъ, въ сущности, должны были быть повинны всѣ—за цѣлую систему, практиковавшуюся въ жизни военныхъ поселеній. Лично онъ былъ правъ, и совѣсть его могла быть совершенно спокойна. Въ штрафной графѣ его формулярнаго списка о бытности подъ судомъ и слѣдствіемъ «ничего не записано» (sic по подлиннику), слѣдовательно, бытность его подъ судомъ не была вмѣнена ему какъ наказаніе, и все дѣло можно было считать только недоразумѣніемъ. Однако, до окончанія слѣдствія и освобожденія отъ суда, ему пришлось провести въ томительномъ ожиданіи нѣсколько лѣтъ, пережить въ полку трехъ командировъ, пользовавшихся на его глазахъ всѣми атрибутами власти, которую онъ имѣлъ надъ полкомъ втеченіи первыхъ пяти лѣтъ своего пребыванія въ полку, и поддерживать которую онъ умѣлъ въ свое время съ достоинствомъ. Только въ 1836 году, 22-го августа, полковникъ Чевакинскій, за болѣзнью, былъ уволенъ отъ службы генералъ-майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ двухъ третей оклада. Никакихъ наградъ за походъ

*

1831 года онъ, такъ щедро награждаемый въ предъидущую свою службу (¹), не получилъ, и вышелъ изъ полка, не удостоившись даже и бала въ ресторацiи, объ учрежденiи которой онъ такъ много хлопоталъ, и гдѣ за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ онъ самъ давалъ балъ майору Яцковскому, косвеннымъ образомъ виновнику постигшаго его несчастiя. Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что офицерской ресторацiи въ Нарвѣ въ это время не было, а въ полку, въ шумномъ обществѣ нарвскихъ бюргеровъ, уже забыли Чевакинскаго. Черезъ семь лѣтъ, не много теперь оставалось съ нимъ вмѣстѣ прежнихъ сослуживцевъ и о самомъ пребыванiи его въ это время въ полку, говоря употребительнымъ и въ наше время выраженiемъ, можно только замѣтить, что онъ «сидѣлъ у всѣхъ на шеѣ».

(¹) Вотъ, между прочимъ, сколькихъ наградъ удостоивался Чевакинскiй за время нахожденiя полковымъ командиромъ: 22-го августа 1826 года, за исправность и устройство полка онъ пожалованъ орденомъ св. Владимiра 3-й ст. 7-го апрѣля, за отличное командованiе полкомъ Его Величества Короля Прусскаго, пожалованъ орденомъ Краснаго Орла 3-й ст. 1825 года, iюля 31-го, за смотръ полка, пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображенiемъ Высочайшаго имени Его Императорскаго Величества. 1829 года, августа 30-го, за отличный порядокъ и устройство полка Всемилостивѣйше пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ. 1830 года, сентября 10-го, за ученье, произведенное всему корпусу Всемилостивѣйше пожалованъ таковымъ же перстнемъ. Объявлены Высочайшiя благоволенiя: 14-го iюля 1823 года и 10-го iюля 1825 года, за порядокъ и устройство, найденные Его Величествомъ при осмотрѣ округа поселенiя полка. 1825 г., iюля 17-го, за найденное Его Величествомъ отличное состоянiе людей 1-й гренадерской дивизiи бывшаго въ составѣ взвода сводпаго гренадерскаго батальйона первыхъ гренадерскихъ и карабинерныхъ полковъ 1-й гренадерской дивизiи въ С.-Петербургѣ. 22-го января 1826 года, за отличное устройство и порядокъ, найденные Его Величествомъ при осмотрѣ округа поселенiя полка. 28-го апрѣля, за исправность и устройство полка. 19-го iюля, за отличный порядокъ найденный при осмотрѣ округа поселенiй полка. 30-го iюля 1827 года, за отличное состоянiе и выправку людей, выбранныхъ на укомплектованiе гвардiи изъ полковъ 1-й гренадерской дивизiи, въ числѣ прочихъ. 28-го ноября, по представленiю командира гренадерскаго корпуса, за инспекторскiй смотръ объявлено въ приказѣ начальника главнаго штаба по военному поселенiю. 19-го января 1828 года, по донесенiю объ инспекторскомъ смотрѣ поселеннаго батальйона, за попеченiе и устройство военнаго поселенiя. 1829 года, апрѣля 21-го, за отличное устройство и порядокъ, найденные Его Величествомъ при осмотрѣ полка въ составѣ 1-й гренадер. дивизiи. 19-го iюля за отличный порядокъ и устройство, найденные Его Величествомъ при осмотрѣ полка въ составѣ 3-хъ батальйоновъ. 24-го марта 1830 года, за примѣрное устройство и порядокъ, найденные Его Величествомъ при осмотрѣ дѣйствующихъ и резервнаго батальйоновъ и за совершенный порядокъ при разводѣ, примѣрное устройство и чистоту въ лагерѣ. 9-го сентября, за ученье въ присутствiе Государя Императора всему корпусу 8-го сентября того же года. Итого шестнадцать наградъ втеченiи шести съ половиной лѣтъ! Врядъ ли найдется кто нибудь изъ полковыхъ командировъ и въ наше время, такъ часто пользовавшiйся Высочайшими милостями.

Кампанія 1831 года, давъ возможность полку вступить въ составъ гвардіи, въ отношеніи благосостоянія, особенныхъ выгодъ не принесла, а перемѣщеніе полка изъ устроенныхъ муравьевскихъ казармъ въ Нарву и окрестности отозвалось даже разстройствомъ въ полковомъ хозяйствѣ. Какъ всегда послѣ войнъ и походовъ, въ полку вмѣстѣ съ подъемомъ нравственнаго духа—съ одной стороны, замѣчалась, съ другой стороны, нѣкоторая распущенность въ иныхъ чинахъ, привыкавшихъ за походъ къ условіямъ нерегулярной жизни и отвыкавшихъ отъ строгой дисциплины и порядка. Только непродолжительные походы и кампаніи, строго обдуманные и соображенные, когда приходится дѣйствовать по заранѣе готовому плану, свободны отъ этихъ послѣдствій, какъ, напр., походы въ Польшу въ прошломъ столѣтіи, когда указывалась всѣмъ войскамъ цѣль, до нижнихъ чиновъ включительно, когда, хоть и въ мятежной странѣ, но дѣйствовать приходилось осторожно, отпарирывая всякія случайности. Также дѣйствовали Беннигсенъ и Барклай-де-Толли, въ войну 1806 года; даже Каменскій составлялъ обширныя диспозиціи, объявляемыя во всеобщее свѣдѣніе всегда своевременно. Хотя генералъ Сакенъ, какъ мы видѣли, и строго критиковалъ распоряженія начальства, а Наполеонъ частенько удивлялся распоряженіямъ Беннигсена, но все таки отказать и ему въ послѣдовательности нельзя. Не то происходило въ отечественную войну, въ походы за Рейнъ и въ польскую кампанію 1830—31 года: тутъ войска шли часто, сами не зная куда, диспозиціи издавались одновременно съ реляціями, общей системы, плана во всѣхъ движеніяхъ не было и часто одни части, вслѣдствіе этого, дѣйствовали въ явный ущербъ другимъ. При удачѣ не было мѣры веселью и разгулу, не было отдыха въ преслѣдованіяхъ; при малѣйшей же неудачѣ все шло въ разбродъ и нужны были недѣли, чтобы придти въ порядокъ. При отступленіяхъ теряли не только обозы, но даже и полковая церковь, напр., какъ оказалось у насъ по возвращеніи изъ похода въ Польшу, была въ рукахъ мятежниковъ, доставшись имъ вмѣстѣ съ канцеляріей. Неудивительно, что не смотря на побѣдоносное возвращеніе изъ похода, въ полку оказывались многія прорѣхи и аномаліи.

1-го января 1833 года командиромъ полка назначенъ былъ генералъ-маіоръ Николаевъ, вмѣсто убывшаго Ребиндера, назначеннаго командиромъ л.-гв. семеновскаго полка, и первымъ дѣломъ ему пришлось ходатайствовать передъ Государемъ за подпоручика Ми-

хайлова и прапорщика Мякинина, преданныхъ суду «за буйные поступки» противъ своего же товарища, подпоручика Непомнящаго. Оба эти офицера, въ іюлѣ 1831 года, спасли отъ рукъ мятежниковъ трехъ офицеровъ, и во вниманіе къ этой ихъ заслугѣ, наказаніе имъ было ограничено арестомъ—первому на 6 мѣсяцевъ, второму на 3 мѣсяца. Поручика Дмитріева 2-го и прапорщика Лаврова, по этому же дѣлу, рѣшено было перваго арестовать на семь сутокъ, а послѣдняго «оставить въ подозрѣніи».

При Берхманѣ и Чеваккинскомъ, какъ мы видѣли, въ особенности развивались, послѣ войны 1812 года, побѣги. Теперь за поимку бѣглыхъ нижнимъ чинамъ платили деньги, 10 руб. за каждаго бѣжавшаго, они ловили бѣжавшихъ и число побѣговъ не увеличивалось. Но за то увеличивались случаи самоубійства. Случаевъ воровства, впрочемъ, противъ ожиданій, въ эпоху, слѣдовавшую за польскою кампаніей, было меньше, чѣмъ во время стоянки въ округѣ военныхъ поселеній. Объяснить это можно было тѣмъ, что въ полку, во первыхъ, не было уже необмундированныхъ жителей, куда входилъ всякій сбродъ, во вторыхъ, полкъ находился въ составѣ гвардейскаго корпуса, и въ отношеніи довольствія нижніе чины, мало по малу, сравнивались съ гвардейскими и, очень естественно, дорожили этими преимуществами своего званія, которыя, при выпискѣ въ армію за проступки, приходилось терять безвозвратно.

Во внутренней жизни полка были, впрочемъ, и отрадныя явленія, о которыхъ нельзя не отмѣтить. Въ февралѣ 1833 года, въ расположеніи полка, въ Гдовскомъ уѣздѣ, произошелъ пожаръ, въ тушеніи котораго приняли участіе 36 человѣкъ нижнихъ чиновъ подъ руководствомъ того же подпоручика Дмитріева 2-го, только что отсидѣвшаго подъ арестомъ по дѣлу Непомнящаго. Унтеръ-офицеръ Чернышевъ спасъ, при этомъ, изъ пламени мальчика, за что и получилъ, по представленію командира полка, серебряную медаль «за спасеніе погибавшихъ» и 50 рублей денежной награды. Остальные нижніе чины за содѣйствіе получили отъ командира полка по 5 рублей, а подпоручику Дмитріеву выданъ годовой окладъ жалованья. Мы нарочно приводимъ цифры, такъ какъ по нимъ отчасти можно судить, что дѣятельность Дмитріева и нашихъ нижнихъ чиновъ при этомъ пожарѣ представляютъ выходящій изъ ряда случай; подробностей же этого обстоятельства не сохранилось, и въ приказахъ не указано даже и имени деревни, гдѣ былъ пожаръ. Кромѣ того, этотъ

случай свидѣтельствутъ еще о заботливомъ отношеніи генерала Николаева къ дѣйствительнымъ нуждамъ своихъ подчиненныхъ. Впрочемъ, не разъ уже приходилось упоминать, что денежныя пожалованья въ старину были вообще довольно обильны.

Въ декабрѣ этого же года, къ полку прибылъ новый командиръ, полковникъ Обрадовичъ, произведенный въ генералъ-майоры въ маѣ слѣдующаго года. Генералъ-майоръ Николаевъ, подобно своему предшественнику, получилъ въ командованіе гвардейскій полкъ, именно л.-гв. гренадерскій. До поступленія въ полкъ, Обрадовичъ былъ командиромъ ингерманландскаго полка и былъ извѣстенъ съ 1807 года, какъ боевой офицеръ, участвовавшій почти во всѣхъ кампаніяхъ; перечисленіе сраженій въ его формулярномъ спискѣ занимаетъ двѣ съ половиною страницы. За двадцать пять лѣтъ службы онъ имѣлъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Въ 1828 году во время командованія новоингерманландскимъ полкомъ онъ «за сокрытіе лучшихъ людей при выборѣ нижнихъ чиновъ въ гвардію», былъ подвергнутъ, по Высочайшему приказу, строжайшему выговору съ заключеніемъ на одинъ мѣсяцъ въ Петропавловскую крѣпость въ Петербургѣ и объявленіемъ, «что за учиненный поступокъ онъ подлежитъ суду, но въ уваженіе прежней службы и во ожиданіи будущихъ отъ него заслугъ», отъ суда былъ избавленъ. По Высочайшему же повелѣнію отъ 31-го марта 1832 года, въ уваженіе отлично усердной службы и храбрости, уничтоженъ и самый штрафъ, внесенный въ формулярный списокъ.

Во время командованія полкомъ генералъ-майора Обрадовича, на маневрахъ и въ лагеряхъ Его Высочество корпусной командиръ гвардейскаго корпуса полкомъ остался доволенъ и всѣмъ офицерамъ въ августѣ, 14-го, объявлено было Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ было выдано по 1 рублю, по чаркѣ водки и ½ ф. мяса за каждый смотръ.

При этомъ же полковомъ командирѣ, для устройства полковой походной церкви, куплены были утварь и ризы, на сумму 4.345 руб 20 коп. и заказанъ образъ въ 350 рублей. Супруга генералъ-майора Обрадовича также не оставляла безъ вниманія полковую церковь одѣляла ее посильными дарами. По смерти же мужа (11-го апрѣля 1839 года) для поминовенія покойнаго прислала въ полкъ 500 руб. прося раздѣлить ихъ между нижними чинами, что и было впослѣдствіи исполнено (въ каждую роту изъ этихъ денегъ было выдано по

39 руб. музыкальной командѣ 15 руб., а въ нестроевую роту 20 руб).

Вмѣстѣ съ другими гвардейскими полками, полкъ принималъ участіе во многихъ торжественныхъ случаяхъ, при которыхъ войска корпуса собирались въ Петербургъ. Полкъ участвовалъ въ парадѣ при открытіи памятника Императору Александру I-му, 30-го августа 1834 года. Въ этотъ день учреждено было положеніе о безсрочно-отпускныхъ, по которому всѣ чины, находившіеся въ отпуску, составляли запасныя войска и должны были являться на службу только по Высочайшему указу. Кромѣ того, приказомъ военнаго министра, въ день открытія Александровской колонны, было объявлено, что Его Императорское Величество, въ числѣ милостей, излитыхъ на побѣдоносную россійскую армію, изволилъ ознаменовать сей день увеличеніемъ окладовъ штабъ и оберъ-офицерамъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Производство въ майоры съ 1832 года, положено было предоставить въ полку вмѣстѣ съ полкомъ императора Австрійскаго, а производство въ подполковники «чинить по всему гвардейскому корпусу». Тогда же измѣнена была у насъ и форма одежды, примѣнительно къ обмундированію гвардейскихъ чиновъ, въ общихъ чертахъ сохраняемая и по нынѣ. Офицеры полка получали пособіе изъ штаба гвардейскаго корпуса, почти ежегодно, по представленію начальства. Полкъ, съ внѣшней стороны, приравнивался къ гвардейскимъ полкамъ, за исключеніемъ производства въ чины.

Самымъ важнымъ событіемъ въ полку за это время былъ такъ называемый калишскій походъ, т. е., походъ полка въ городъ Калишъ для участія на большихъ маневрахъ 3-го корпуса, произведенныхъ въ присутствіи Ихъ Величествъ Государя Императора и Августѣйшаго шефа полка Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III-го (1).

---

(1) Въ Калишѣ, какъ пограничномъ городѣ, свиданія нашихъ Государей съ Прусскимъ Королемъ назначались не впервые. Въ началѣ 1813 года для свиданія съ Императоромъ Александромъ I-мъ Король Фридрихъ Вильгельмъ выѣхалъ въ Калишъ, и съ тѣхъ поръ этотъ городъ, въ которомъ, по преданію, останавливался и Петръ Великій, былъ избранъ постояннымъ пунктомъ съѣзда Государей. Въ 1830 году, Императоръ Николай, послѣ коронованія въ Варшавѣ польскимъ царемъ, 23-го мая для свиданія съ Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III-мъ нарочно ѣздилъ на границу и свиданіе происходило также въ Калишѣ. Маневры подъ Калишемъ въ 1835 году были послѣднимъ поводомъ

Для участія на этихъ маневрахъ, отъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ, назначено было по взводу, составленному въ полкахъ изъ людей, служба которыхъ началась еще во время отечественной войны. Нашъ же полкъ былъ назначенъ въ полномъ составѣ и долженъ былъ быть отправленъ въ Калишъ черезъ Пруссію, куда былъ перевезенъ до Данцига моремъ.

Передъ отправленіемъ въ походъ, Государь Императоръ, 11-го іюня 1835 года, осмотрѣлъ полкъ на общемъ парадѣ всѣмъ войскамъ и за тѣмъ, отдѣльно 28-го іюня соизволилъ сдѣлать смотръ всему калишскому отряду. Полкъ въ этотъ годъ былъ, по обыкновенію, расположенъ въ лагеряхъ подъ Краснымъ Селомъ и принималъ участіе въ большихъ маневрахъ подъ Гатчиной, бывшихъ въ началѣ іюля. 5-го іюля на Высочайшемъ смотру, передъ самыми маневрами полку были сдѣланы Государемъ, по выраженію современника, «замѣчанія за обмундированіе и стойку». По окончаніи маневровъ, 12-го іюля полкъ выступилъ въ Ораніенбаумъ, отсюда перевезенъ былъ на судахъ въ Кронштадтъ, оттуда 14-го числа, въ полномъ составѣ, отправленъ былъ на русской эскадрѣ въ море.

Плаваніе моремъ совершалось по росписанію морскаго министерства. Нашъ полкъ переправлялся по Финскому заливу и Балтійскому морю двѣнадцать дней, и въ перевозкѣ его участвовали слѣдующіе восемь судовъ: корабли: «Орелъ», «Прохоръ», «Смоленскъ», «Не тронь меня» и «Владиміръ», и фрегаты: «Прозерпина», «Церера», «Александръ Невскій». Въ видѣ подъемныхъ на походъ, офицерамъ полка выдано было пособіе въ размѣрѣ годоваго оклада, всего 10,701 руб. и, кромѣ того, во время плаванія, были выдаваемы порціонныя деньги золотомъ: генералу 100 червонцевъ, подполковнику и полковнику 40—60, остальнымъ офицерамъ 20 червонцевъ. Нижнимъ чинамъ порціонныя деньги были выданы по 500 руб. на роту; кромѣ того нижніе чины, передъ отправленіемъ, получили въ даръ отъ купца Савелія Калинина 1000 руб., изъ которыхъ выдано достойнѣйшимъ, по выбору начальства, по 5 руб. 12$^{3}/_{4}$ коп. на человѣка. Полуимперіалъ на ассигнаціи стоилъ въ то время 18 р.

для свиданія этихъ Государей въ этомъ городѣ. Въ настоящее время, хотя и удержался обычай, по видимому назначать эти свиданія на границѣ, но мѣстомъ, какъ извѣстно, избранъ другой пунктъ именно Александрово, и поѣздки Государей въ Калишъ, такимъ образомъ, составляютъ дѣла преданій «старины глубокой».

50 коп., и денегъ у всѣхъ на заграничное путешествіе было припасено, такимъ образомъ, достаточно. Довольствовались на морѣ нижніе чины отъ морскаго начальства, а офицеры изъ порціонныхъ денегъ, по подпискѣ, имѣли общій столъ.

Передъ самымъ отправленіемъ, подполковника Дрейсихъ-Аккера, командовавшаго батальйономъ и не ясно произносившаго «командныя слова», замѣнили подполковникомъ Корфомъ (замѣна эта была временная, и этотъ пунктъ приказа о Дрейсихъ-Аккеръ впослѣдствіи, до возвращенія изъ похода, отмѣненъ); затѣмъ изъ л.-гв. егерскаго полка къ намъ въ хоръ назначили 14 компатныхъ музыкантовъ и чиновника XIV-го класса Александра Суханова, для обученія музыкантовъ. Мундиры и амуницію, полагать надо, послѣ замѣчаній на смотру 6-го іюля, также привели въ блестящій видъ и къ походу были совершенно готовы. У каждаго солдата было съ собой по двѣ пары мундирной одежды, по три смѣны бѣлья въ ранцахъ и по три пары сапоговъ. Въ сумахъ имѣлось по 60 патроновъ. Для варки пищи взяты были артельные ротные котлы. Суточная дача провіанта не была усилена, но ½ ф. мяса выдавалась и въ постные дни, а чарка водки ежедневно.

Въ Данцигѣ, какъ только сошли на берегъ, то, построившись въ батальйонныя колонны, съ пѣснями и музыкой, подъ звуки своего марша, композиціи державнаго вѣнценосца, во владѣнія котораго только что вступили, наши гренадеры, встрѣченные радушно жителями города, заняли предназначенныя имъ по распредѣленію прусскаго генеральнаго штаба, квартиры и пробыли здѣсь четыре дня. Всѣ прибывавшія войска встрѣчалъ прусскій генералъ Пацмеръ, со свитою; по мѣрѣ того, какъ выстраивались на берегу, колонны съ музыкой вступали на Langenmarkt—лучшую улицу Данцига—прусскіе офицеры и толпа народа, снимали шляпы и кричали «hoch». Дома и балконы Данцига украсились цвѣтами и гирляндами; изъ-за зелени выглядывали красивыя головки съ привѣтливою улыбкою. Генералъ-лейтенантъ Пацмеръ встрѣчавшій войска, распорядился, въ первый день по прибытіи, размѣстить офицеровъ въ ближайшіе къ расположенію ихъ частей дома, хозяева встрѣтили любезно всѣхъ постояльцевъ и угостили ихъ на славу. Офицеры волей не волей, кто какъ умѣлъ, должны были говорить по нѣмецки, отвѣчать на

([1]) «Сѣверная Почта». 1835.

тосты. По собственному сознанію, у многихъ, впрочемъ, всѣ попытки говорить «разбивались въ дребезги отъ der, die, das», но въ этомъ случаѣ выручали товарищи, знавшіе нѣмецкій языкъ, и все обходилось, какъ нельзя лучше.

На слѣдующій день, по прибытіи, 22-го іюля, нѣкоторые офицеры полка, въ числѣ прочихъ, были приглашены на обѣдъ къ генералу Пацмеру, а вечеромъ въ зрительной залѣ городскаго театра данъ былъ въ честь прибывшихъ балъ, на который собрался весь городъ. Танцовать, сначала, по крайней мѣрѣ, не было ни малѣйшей возможности отъ тѣсноты, и только, когда жаръ заставилъ часть публики выйти въ садъ, принялись танцовать и наши офицеры. Балъ завершился угощеніемъ, устроеннымъ для офицеровъ тѣмъ же предупредительнымъ генераломъ Пацмеромъ.

Впродолженіи всей остановки въ Данцигѣ ежедневно съ цѣлью занять нижнихъ чиновъ происходили ученья. Солдаты наши, впрочемъ, въ свободное время, не скучали; къ нимъ были прикомандированы изъ прусскихъ полковъ цѣлыя команды проводниковъ, которые должны были показывать городъ своимъ русскимъ «камрадамъ». Эти нѣмецкіе солдаты, между которыми много было поляковъ, знавшихъ нашъ языкъ, или, по крайней мѣрѣ, умѣвшихъ объясниться съ русскими, удивляли всѣхъ своею расторопностію, болтливостью и непринужденностью. Какъ видно изъ сохранившихся воспоминаній, нѣкоторые офицеры у насъ склонны были принять эти свойства за распущенность и въ свободѣ обращенія видѣли непочтительность. «Здѣшніе солдаты новички, замѣчали современники о прусакахъ:—выправка не по нашему, ловкости въ пріемахъ мало, но дисциплина строгая». Относительно дисциплины, впрочемъ, всѣ были согласны и удивлялись ей, какъ раньше удивлялись дисциплинѣ нашихъ моряковъ при переѣздѣ моремъ до Данцига, что для насъ теперь нѣсколько непонятно.

По вечерамъ около полковаго штаба играла музыка, вокругъ которой собирались толпы жителей. Музыканты, въ особенности, плѣняли женщинъ: «ноги нѣмочекъ двигались судорожно вальсировать при каждомъ тактѣ музыки, не смотря на то, что играли на улицѣ». «Мудрено ли это, дѣлаетъ любопытное замѣчаніе по этому поводу современникъ:—ноги ихъ вѣдь съ младенчества привыкли къ вальсу, ихъ убаюкиваютъ вальсомъ.» Все время четырехдневнаго пребыванія въ Данцигѣ, также какъ и вообще во время похода въ прус-

скихъ предѣлахъ, содержаніе нижнихъ чиновъ производилось изъ суммъ Его Величества Короля Прусскаго, а офицеры имѣли прекрасный общій столъ. Прогулки за городъ, при хорошей погодѣ, какая стояла въ это время, постоянныя угощенія и брудершафты, вообще радушіе, съ которымъ встрѣтили и принимали насъ въ Данцигѣ, оставили самое хорошее во всѣхъ воспоминаніе. Но вотъ войска русскаго отряда, предназначенныя для участія на маневрахъ, прибывшія моремъ, успѣли собраться, и 25-го іюля, командовавшій отрядомъ генералъ-адъютантъ Нелепьевъ отдалъ приказъ о выступленіи всему отряду въ городъ Кульмъ. Выступать приходилось черезъ городскія ворота, гдѣ были видны слѣды русскихъ ядеръ: въ 1813 г. наши войска освобождали отъ французовъ Данцигъ.

Въ приказахъ сохранились имена всѣхъ мѣстечекъ и городовъ Пруссіи, черезъ которые проходилъ полкъ; вотъ они: Дершау, Маріенбургъ, Мельнейцъ, Маріенвердеръ, Гродейнецъ, Кульмъ. Въ послѣднемъ городѣ полкъ простоялъ съ 31-го іюля по 2-е августа, когда сдѣланъ былъ переходъ въ Кульмзее, откуда, на слѣдующій день, полкъ перешелъ границу въ Служевѣ и слѣдовалъ черезъ Ловичель, Виттово, Избице, Коло, Гржимысливъ, Дембе до Калиша, гдѣ собрался 15-го августа.

Во время слѣдованія полка по Царству Польскому и пребыванія въ Калишѣ, всѣ штабъ-офицеры получили порціонныхъ денегъ по 17 р., а оберъ-офицеры по 8 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Каждому солдату, за это же время, было выдано по 1 р. 20 коп., кромѣ того Его Величество Король Прусскій пожертвовалъ на полкъ 1.200 червонцевъ, которые были розданы въ роты.

Между тѣмъ, 7-го августа въ Калишъ прибылъ Государь Императоръ. Въ первый же день по пріѣздѣ, Его Величество изволилъ объѣхать лагерь 3 го корпуса и, по окончаніи объѣзда, подъѣхавъ къ конно-мусульманскому полку, лично изволилъ объяснять нѣкоторыя команды и движенія, которыя, послѣ того, тутъ же были исполнены всѣми чинами полка «съ ловкостью и искуствомъ» ([1]). Какъ только прибылъ Государь Императоръ въ Калишъ весь лагерь замѣтно оживился, началась «служба царская». 9-го числа Его Величество дѣлалъ смотръ всѣмъ войскамъ, въ сопровожденіи принца Фридриха Нидерландскаго и владѣтельнаго герцога Нассаускаго. По

([1]) «Русскій Инвалидъ». 1835.

окончаніи объѣзда Государь Императоръ остановился передъ фронтомъ: по командѣ Его Величества всѣ войска отдали честь фельдмаршалу графу Паскевичу, Государь Императоръ благодарилъ фельдмаршала за попеченія о войскахъ; въ рядахъ кричали «ура»! Этотъ смотръ окончился парадомъ. 10-го августа Государь Императоръ дѣлалъ ученье кавалеріи, затѣмъ Его Величество смотрѣлъ стрѣльбу, а 15-го назначено было вступленіе въ Калишъ гвардейскаго отряда и нашего полка. Въ этотъ день весь отрядъ, по приближеніи къ Калишу, былъ остановленъ у варшавской заставы, и, послѣ того какъ люди отдохнули и оправились, вступалъ съ музыкой въ городъ. Государь Императоръ пропустилъ войска мимо себя, а 8-я дивизія, въ полномъ составѣ, стояла по дорогѣ шпалерами и при прохожденіи нашего отряда отдавала честь. По прибытіи въ Калишъ своднаго гвардейскаго отряда, 16-го августа Государемъ Императоромъ произведенъ смотръ, а на слѣдующій день линейное ученье всей пѣхотѣ, собранной подъ Калишемъ, въ томъ числѣ и прибывшему отряду; затѣмъ Его Величество выѣхалъ въ Лигницъ, для присутствія на маневрахъ прусскихъ войскъ.

Въ дополненіи къ Высочайшему приказу отъ 16-го августа сказано:

«Государь Императоръ, при вступленіи въ городъ Калишъ войскъ гвардейскаго отряда, усмотрѣлъ превосходное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе сихъ войскъ и, въ особенности, въ полкахъ сводномъ гвардейскомъ и гренадерскомъ Его Величества Короля Прусскаго и дивизіонѣ гвардейской артиллеріи, здоровый и бодрый видъ, послѣ сдѣланнаго ими значительнаго похода, и отличный порядокъ, объявляетъ полную признательность (въ числѣ прочихъ начальствующихъ лицъ): командиру гренадерскаго Короля Прусскаго полка, генералъ-маіору Обрадовичу, того же полка полковнику Зволинскому, подполковникамъ Черневскому и Дрейсихъ-Аккеру и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ. Нижнимъ чинамъ Его Величество жалуетъ по рублю, по фунту мяса и по чаркѣ водки» (¹).

22-го августа, недѣлю спустя по прибытіи въ Калишъ, приказомъ по полку, назначены были караулы: одна рота въ почетный караулъ, при въѣздѣ Его Величества Августѣйшаго шефа: одна рота во внутренніе Его Величества покои, и одна на главную гауптвахту. Полко-

(¹) Ibid.

вой адъютантъ подпоручикъ баронъ Остенъ-Сакенъ назначенъ безсмѣннымъ ординарцемъ къ Королю.

28-го іюля возвратился изъ Лигница Государь Императоръ. Въ этотъ же день вечеромъ въ Калишъ прибыла Ея Величество Государыня Императрица Александра Θеодоровна. 30-го августа Государь Императоръ присутствовалъ на церковномъ парадѣ отъ взводовъ л.-гв. павловскаго и атаманскаго полковъ, по случаю тезоименитства ихъ шефа Наслѣдника Цесаревича, и затѣмъ принималъ поздравленія отъ всѣхъ представителей войска и гражданъ, а въ 3 часа пополудни изволилъ выѣхать на границу для встрѣчи Прусскаго Короля.

Августѣйшій шефъ, вмѣстѣ съ прусскими войсками, принимавшими участіе въ маневрахъ, прибылъ въ Калишъ съ подобающею помпою. «Въ 6 час. вечера Его Величество Король Прусскій прибылъ въ вожделѣнномъ здравіи, въ калишскій дворецъ, гдѣ Государыня Императрица встрѣтила Августѣйшаго родителя своего у самаго крыльца», говоритъ хроника того времени. «Его Величество изволилъ пройти по фронту почетнаго караула отъ гренадерскаго Его Величества полка и затѣмъ прослѣдовалъ въ свои покои». Въ то же время около дворца собрались музыканты отъ всѣхъ полковъ, какіе были собраны у Калиша въ числѣ 1,500 человѣкъ, и открыли серенаду «маршемъ, сочиненнымъ Его Величествомъ до восшествія на престолъ» (нашъ полковой маршъ), затѣмъ слѣдовалъ «Боже Царя храни» и прочіе увертюры и марши, «бывшіе въ модѣ». Въ 7 час. Государь Императоръ вышелъ на балконъ и приказалъ играть зорю съ церемоніей, послѣ сего музыканты разошлись. Масса публики окружила дворецъ и наполнила улицы. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ.

Утромъ слѣдующаго дня вступали въ Калишъ и королевско-прусскія войска (5-й корпусъ) и къ этому времени собраны были всѣ наши у варшавской заставы, впереди лагеря. Оба Монарха выѣхали вмѣстѣ къ войскамъ. Когда, при крикахъ войска и народа, прусскія войска приближались къ мѣсту, гдѣ стояли Государи, Государь Императоръ, подъѣхавъ къ фронту и ставъ впереди ихъ, повелъ ихъ мимо Короля, на правомъ флангѣ перваго полка. Въ свою очередь Король, при прохожденіи нашихъ войскъ, слѣдовалъ, въ головѣ нашего полка передъ Государемъ Императоромъ. Государыня же Императрица, при прохожденіи нашихъ войскъ, слѣдовала на правомъ флангѣ взвода кавалергардовъ. Въ два часа пополудни былъ у Ихъ

Величествъ парадный обѣденный столъ на 250 персонъ, а вечеромъ спектакль.

Встрѣча Его Величества Короля Прусскаго и его войскъ нашими войсками, такимъ образомъ, была самая торжественная. Одинъ изъ участниковъ изобразилъ ее въ стихотвореніи, начинающемся такъ:

«То не лѣсъ шумитъ, не ручьи текутъ,
«Звонко прядая по скаламъ крутымъ,
«То на радости молодцы поютъ,
«Что державный гость идетъ съ войскомъ на намъ...

Король Фридрихъ Вильгельмъ III-й любилъ музыку и въ полку при пріѣздѣ Его Величества всегда вызывались пѣсенники, которыхъ онъ особенно ласкалъ, любя русскія народныя пѣсни. Пѣсенниковъ, находившихся въ прежнее время отъ нашего полка въ постоянной командировкѣ въ Берлинѣ, уже не осталось ни одного, и молодцамъ-гренадерамъ необходимо было пощеголять новыми пѣснями.

Надо замѣтить, что въ полку еще со времени военныхъ поселеній, пѣсенники славились. У графа Аракчеева, въ Грузинѣ, былъ свой собственный хоръ изъ нижнихъ чиновъ, прикомандированныхъ отъ всѣхъ полковъ,занимавшихъ округа военныхъ поселеній. Этотъ хоръ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ школою и разсадникомъ пѣвческаго искуства во всѣхъ частяхъ. Хоровое пѣніе служило вообще развлеченіемъ во время однообразной жизни въ поселеніяхъ, и часть эта была усовершенствована вполнѣ. Несомнѣнно, что и самое стихотвореніе, начало котораго приведено нами, было, собственно, пѣснею, исполненною при пріѣздѣ Его Величества Августѣйшаго шефа.

Генералъ-майоръ Обрадовичъ при встрѣчѣ Его Величества вручилъ почетный рапортъ о состояніи полка и съ этого дня, во все время пребыванія шефа въ Калишѣ,ежедневно доставлялись рапорты. Полковому писарю Махортову, каллиграфически расписывавшему эти рапорты, Король подарилъ впослѣдствіи 30 червонцевъ. Въ почетномъ же караулѣ 1-й гренадерской роты унтеръ-офицеръ съ ординарцами получили по 3 талера, остальные по одному, музыканты получили отъ Короля по 2 талера.

Самые маневры и ученья, производившіеся въ присутствіи Ихъ Величествъ послѣ 30-го августа продолжались впродолженіи недѣли. Въ воскресенье, 1-го сентября, былъ разводъ съ церемоніей нашему полку, а на слѣдующій день въ четырехъ верстахъ отъ города

большой парадъ всѣмъ войскамъ построеннымъ въ четыре линіи, на которомъ участвовало 60 батальйоновъ, 68 эскадроновъ и 136 орудій. 3-го сентября оба Монарха посѣтили лагерь, а затѣмъ начались большіе маневры, въ 8-ми верстахъ отъ города. Во время маневровъ погода, все время до того благопріятная, испортилась; вѣтромъ занесло одну тлѣвшуюся скорострѣльную трубку въ пороховой ящикъ и послѣдовалъ взрывъ, при чемъ убито было 2 артиллериста. Въ послѣдній день маневровъ, 5-го сентября, не смотря на погоду, на маневрахъ присутствовала Государыня Императрица верхомъ. Маневры окончились осадой города Калиша, причемъ пѣхота шла въ штыки и бросилась на изгороди. Государь Императоръ лично остановилъ войска. А Король Прусскій, подъѣхавъ къ нашему полку, на русскомъ языкѣ, въ лестныхъ выраженіяхъ, благодарилъ полкъ и изъявлялъ свое удовольствіе. На маневрахъ этихъ принимали участіе вообще 68,000 человѣкъ войска. «Пріятно было видѣть единодушіе русскихъ и пруссаковъ», отмѣчаетъ современникъ. «И два Царя, посреди своихъ войскъ, соединенные узами родства и дружбы, какъ Готфридъ Бульйонскій и Ричардъ Львиное-Сердце», прибавляетъ онъ далѣе:—«сіяли среди безчисленныхъ сыновъ востока и запада» (¹).

По окончаніи маневровъ въ лагерѣ обоихъ войскъ устроенъ былъ, 6-го сентября, военный праздникъ. Вечеромъ въ этотъ день къ Бельведеру собраны были всѣ полки съ ружьями. Сюда же собралось до 2400 музыкантовъ, пѣсенники отъ всѣхъ полковъ и 18 орудій, въ акомпаниментъ музыкѣ. Музыкальная часть, начавшаяся нашимъ народнымъ гимномъ и прусскимъ маршемъ, сопровождалась салютомъ изъ орудій. По окончаніи же пѣсенъ и объѣзда войскъ Ихъ Величествами, въ сопровожденіи свиты и многочисленной публики и гостей, сожженъ былъ великолѣпный фейерверкъ, состоявшій изъ восьми декорацій. При появленіи транспаранта съ надписью «Боже Царя храни» вся пѣхота открыла батальный огонь и 18 орудій стрѣляли залпами. Послѣдняя картина представляла штурмъ непріятельскаго города, со взрывомъ крѣпости, и въ концѣ ея 40 тысячъ ракетъ букетомъ взвились надъ несчастнымъ городкомъ, отъ котораго остались однѣ ракетныя трубки. Весь городъ въ этотъ вечеръ также былъ иллюминованъ; это былъ послѣдній день пребыванія вмѣстѣ обоихъ Монарховъ въ Калишѣ.

Высочайшее благоволеніе за маневры было объявлено всѣмъ отъ

(¹) «Journal de St. Pétersbourg». 1835.

генерала до солдата. Отданный на 6-е сентября отзывъ «ради стараться», былъ, по приказанію Государя Императора замѣненъ слѣдующимъ: «спасибо ребята, Царь доволенъ». За встрѣчу прусскихъ войскъ и Короля Государь Императоръ пожаловалъ чинамъ полка 2497 рублей. Его Величество Августѣйшій шефъ пожаловалъ въ каждую гренадерскую роту по 8-ми прусскихъ медалей, въ фузилерную по 4, всего 64 медали [1]. Генералъ Обрадовичъ и всѣ офицеры, бывшіе въ караулѣ, получили ордена. Обрадовичъ получилъ за маневры, кромѣ того, отъ Государя Императора единовременное пособіе въ 5000 рублей и такое же пособіе было выдано и офицерамъ: по 1000 руб. двумъ штабъ-офицерамъ (Креммеру и Бѣлогужеву); по 450 р. пяти офицерамъ (капитану Копьеву, графу Стенбоку, Тарабаровскому, Говеніусу и Элліоту 1-му); по 400 р. шести офицерамъ (штабсъ - капитану Каменецкому, Картамышеву, Дмитріеву, Шумахеру, Элліоту 2-му, Яновскому); по 350 р.—14 офицерамъ (поручикамъ Крышпу, Соломкѣ, Вельку, Зацѣпину, Коносову, Пузанову, Небирову, Попову, Тигирстету, Христофорову, Лоссовскому, Багореву, Яковлеву, Сухотину); по 325 руб. — 12-ти офицерамъ (подпоручикамъ Меллеру, Протопопову, Колобову, Пальникову, Траубенбергу, барону Остенъ-Сакену, Муравьеву, Симону, Коповскому, Ковалько, Тухолкѣ, Тарабаровскому 2-му); по 300 р.— 12-ти офицерамъ (прапорщикамъ Карцову, Азикову, Столармъ-Товасту, Попову 2-му, Хотинскому, Романову, Меньщикову, Бѣлостоцкому, Вельяшеву, Иванову, Стохарскому, Судакову). Сверхъ того было выдано: полковому аудитору (Никитину) 225 р., штабъ-лекарю (Рудневу) 800 р., двумъ лекарямъ (Жудрѣ и Базановскому) по 600 р., священнику (Юпашевскому) 360 р., а поручикъ Остенъ-Сакенъ и прапорщикъ Судаковъ, какъ ординарцы при Августѣйшемъ шефѣ, получили назначенныя пособія въ двойномъ размѣрѣ.

По отъѣздѣ Августѣйшаго шефа изъ Калиша, подполковникъ Корфъ и капитанъ Стенбокъ сопровождали Его Величество до Берлина. Полкъ же съ 10-го сентября, черезъ Служево и Торнъ, обратно двинулся въ Данцигъ, откуда 28-го сентября, послѣ произведенной съ церемоніей посадки на тѣ же суда, на которыхъ прибылъ, отправился въ Россію и высадился въ Ревелѣ 3-го октября, откуда сухимъ путемъ совершилъ походъ до мѣста своей постоянной стоян-

[1] Въ весь гвардейскій отрядъ, за исключеніемъ нашего полка, пожаловано было прусскихъ медалей, на всѣ полки, 13.

ки Нарвы. 10-го октября начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Есаковъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Нарву и произвелъ здѣсь смотръ.

Маневры въ Калишѣ не приходится поминать лихомъ. Они были, можно сказать, настоящимъ праздникомъ для всего полка, благодаря высокой милости обоихъ Монарховъ. Въ свободные отъ ученій и смотровъ дни и офицеры,и нижніе чины были участниками во всѣхъ празднествахъ и церемоніяхъ, устраиваемыхъ въ городѣ, по случаю прибытія Августѣйшихъ гостей. А праздникъ 6-го сентября замѣнилъ вполнѣ полковой праздникъ, который въ этомъ году не праздновали, такъ какъ полкъ тогда былъ въ походѣ, на переходѣ до м. Ловичель, въ Пруссіи. Въ калишскомъ театрѣ, для чиновъ полка, отводились мѣста и полковому командиру присылались билеты. Всѣмъ было весело и привольно въ эти двѣ недѣли военнаго праздника. Церковнику нашему Петру Серебрянникову такъ понравилось въ гостяхъ, что онъ убѣжалъ изъ полка и такъ и остался за границей. Но, за исключеніемъ этого случая, вообще духъ въ полку въ это время принялъ самое благотворное для всѣхъ направленіе.

Походъ моремъ былъ уже не первый въ полку. Со времени путешествія по Волгѣ и Каспію, на судахъ, въ Гилянь, полкъ уже былъ знакомъ съ жизнью на судахъ. Въ 1790 году полкъ дрался на гребномъ флотѣ со шведами; затѣмъ, на корабляхъ былъ отправленъ изъ Ревеля въ Англію и Голландію и обратно. Походъ въ Ганноверъ, въ 1805 году сдѣланъ былъ также на судахъ. Изъ подъ Парижа черезъ Шербургъ нѣкоторыя части также доставлялись моремъ. Изъ Кронштадта въ Данцигъ и обратно въ Ревель полкъ теперь, въ калишскомъ походѣ, въ шестой разъ путешествовалъ на судахъ. Въ послѣднюю турецкую войну, изъ подъ Константинополя въ Одессу, намъ въ послѣдній разъ пришлось сдѣлать переѣздъ моремъ.

Можно сказать, что нашъ полкъ въ морѣ бывалъ и Богу у насъ въ полку маливались. За Богомъ молитва, а за Царемъ служба, какъ извѣстно, не пропадаютъ. Не пропали и остатки порціонныхъ, выданныхъ въ распоряженіе отряднаго начальства, во время путешествія полка моремъ. Генералъ-адъютантъ Исленьевъ, въ слѣдующемъ году, прислалъ въ полкъ 691 р. 91 коп., оставшіеся послѣ калишскаго похода отъ порціоновъ офицеровъ. Деньги эти, полученныя неожиданно, какъ даръ свыше—ихъ считали давнымъ давно израсходованными—по желанію всѣхъ офицеровъ, были распредѣлены

слѣдующимъ образомъ: чиновнику, обучающему музыкантовъ, и священнику дано по 200 рублей, какъ пользовавшимся во время похода общимъ столомъ, а 291 р. 91 к. предназначены были на основаніе капитала полковой библіотеки, объ учрежденіи которой положено было испросить разрѣшенія.

Слѣдствія калишскаго похода, этой военной прогулки въ условіяхъ мирнаго времени, для полка были еще тѣмъ замѣчательнѣе, что сплотили офицеровъ и нижнихъ чиновъ, какъ бы въ единую семью. Послѣ этого похода уничтожились окончательно тѣ печальные слѣды, которые еще оставались въ полку послѣ похода въ Польшу и стоянки въ военныхъ поселеніяхъ. Солдаты въ заграничномъ походѣ, находясь въ полной зависимости отъ начальства, не будучи въ состояніи безъ офицеровъ сдѣлать ни одного шага, научились любить своихъ офицеровъ болѣе, чѣмъ когда либо. Каждый приказъ, каждое распоряженіе, отдаваемое въ этомъ походѣ, были дѣломъ настоятельной необходимости, произвола не могло и быть, все дѣлалось обстоятельно, регулярно, вполнѣ гармонируя съ обычаями дружественнаго войска пруссаковъ, черезъ страну которыхъ мы проходили. Къ тому же, всѣ были обласканы обоими Монархами и, можно сказать, осыпаны милостями и щедротами. Путешествіе же моремъ, благопріятное въ гигіеническомъ отношеніи для здоровья [1] солдатъ, было также полезно, такъ какъ на судахъ, въ морѣ, они видѣли болѣе строгую дисциплину, чѣмъ у себя въ казармахъ, и притомъ видѣли всю неизбѣжность этой строгости. Еще со времени похода 1805 года въ полку былъ объявленъ приказъ гр. Толстаго, гдѣ было упомянуто, что на кораблѣ всякій сухопутный начальникъ, будь онъ хоть фельдмаршалъ, долженъ, по регламенту Петра Великаго, повиноваться капитану, и теперь этотъ приказъ опять былъ подтверждаемъ. Нижніе чины, подчиняясь дисциплинарнымъ требованіямъ въ походѣ моремъ, видѣли, такимъ образомъ, что дисциплина и подчиненіе требовались службою не отъ однихъ ихъ, но и въ одинаковой и даже большей степени отъ офицеровъ [2]. Проходя па чужой странѣ, ниж-

---

[1] Во все время похода, въ трехъ батальонахъ, въ полку было всего 29 чел. больныхъ.

[2] Во время этого путешествія моремъ, солдатамъ нашимъ, по разсказамъ современниковъ, особенно нравился морской терминъ «есть», и всѣ признавали за нимъ простоту и удобство.—«Кто тамъ зѣваетъ? Дать ему подзатыльника», раздавался иногда голосъ начальства.—«Есть», слышалось въ отвѣтъ, и всѣ солдаты, не исключая самыхъ непонятныхъ, знали что это такое «есть». («Сѣв. Почта» (1835).

*

ніе чины наши знакомились съ видомъ иного войска, и знакомство это не могло не вызывать въ нихъ стремленія къ совершенствованію.

Для офицеровъ пребываніе въ Пруссіи и присутствіе на маневрахъ соединенныхъ войскъ въ Калишѣ почти имѣло такое же вліяніе, какъ и заграничные походы послѣ двѣнадцатаго года, съ тою только разницею, что тогда къ хорошимъ результатамъ заграничнаго похода примѣшивалась распущенность, порождаемая безпорядочной жизнью; теперь же весь походъ совершался въ образцовомъ порядкѣ, да еще притомъ въ странѣ пруссаковъ, отечествѣ самого порядка. Мы видѣли своего Августѣйшаго шефа и пользовались его высокимъ вниманіемъ, мы видѣли прусское войско, видѣли его бытъ, службу, видѣли народъ, обязанный Россіи политическою жизнью. Даже и Польша, въ условіяхъ праздничной жизни въ Калишѣ, была для насъ дружественною, веселою страною, гдѣ царило общее оживленіе и кипѣла нарядная общественная жизнь.

Все это подѣйствовало на всѣхъ отрезвляющимъ образомъ. Мы запаслись энергіей, благоразуміемъ, и первымъ плодомъ знакомства съ западомъ явилось, такимъ образомъ, ходатайство объ устройствѣ въ полку библіотеки, такъ преждевременно прекратившей свое существованіе въ 1831 году.

Полковая библіотека была вскорѣ реставрирована. Въ приказахъ, за это время, опять попадаются и приглашенія офицеровъ къ подпискамъ и пожертвованіямъ на разныя цѣли; подписные листы всегда выкладывались въ библіотекѣ. Но другихъ свѣдѣній о существованіи библіотеки за этотъ періодъ не сохранилось, не сохранилось ни каталоговъ, ни приказа о томъ, кому именно библіотека обязана своимъ первоначальнымъ устройствомъ.

По возвращеніи изъ калишскаго похода, изъ полка, въ первый разъ, прапорщикъ Романовъ поступаетъ, по выдержаніи экзамена, въ Императорскую военную академію. Съ того же времени начинается командировка нашихъ офицеровъ въ войска кавказской арміи, гдѣ многіе изъ нихъ отличаются въ битвахъ съ горцами, а двое— прапорщикъ Яфимовичъ и подпоручикъ Меньшиковъ находятъ тамъ славную смерть.

Послѣ калишскаго похода, три года командованія генералъ-майора Обрадовича въ полку прошли незамѣтно. Полкъ ходилъ въ лагерь въ Красное Село, участвовалъ въ маневрахъ и Высочайшихъ смотрахъ, по обыкновенію. Въ маѣ 1837 года войска гвардейскаго кор-

пуса надѣли на три дня трауръ, по случаю кончины фельдмаршала кн. Остенъ-Сакена, бывшаго десять лѣтъ шефомъ нашего полка, почему въ полку была отслужена панихида по покойномъ начальникѣ. Ему мы обязаны выпиской изъ полковаго журнала, представленной военной коллегіи и составляющей единственный историческій источникъ за первое время жизни нашего полка, такъ какъ самый журналъ погибъ гдѣ то, въ одномъ изъ трехъ случаевъ, постигшихъ нашъ полковой архивъ. Въ этомъ же году Высочайше разрѣшено полковую походную церковь поставить въ манежѣ, а полковому штабъ-лекарю Клеху Ея Величествомъ пожертвованъ бриллiантовый перстень «за безмездное леченіе крестьянъ». Изъ приказовъ за этотъ годъ особенно выдается распоряженіе корпуснаго начальства, «чтобы офицеры при встрѣчѣ съ начальниками не снимали бы фуражекъ, а прикладывали руку къ козырьку, какъ киверу».

Въ 1838 году полку Всемилостивѣйше дарованы были на знамена александровская лента и скобы, вслѣдствіи особаго Высочайшаго указа объ учрежденіи при знаменахъ всѣхъ полковъ гвардіи и арміи особыхъ отличій. На знаменахъ нашего полка, на скобѣ, инициалы фамиліи перваго командира полка не были проставлены, но годъ основанія полка и первое его названіе, какъ извѣстно, обозначены въ слѣдующемъ видѣ: «аджеруцкій 1728 г.» и «тенгинскій 1726 г.».

Въ слѣдующемъ году, передъ лагерями было объявлено о составленіи бородинскаго отряда, для присутствія на большихъ маневрахъ въ день открытія памятника на бородинскомъ полѣ, назначеннаго въ двадцать седьмую годовщину бородинскаго боя. Отрядъ былъ составленъ изъ первыхъ ротъ гвардейскихъ полковъ и ввѣренъ Государю Наслѣднику Цесаревичу. Отъ полка, въ составъ этого отряда, еще въ началѣ апрѣля, были выбраны со всѣхъ батальоновъ люди въ дополненіе къ наличному составу первой роты, въ числѣ 4 оберъ-офицеровъ, 1 фельдфебеля, 1 каптенармуса, 17-ти унтеръ-офицеровъ, 2-хъ горнистовъ, 4-хъ барабанщиковъ, 117 гренадеръ, 113 стрѣлковъ, 8-ми нестроевыхъ и 4-хъ деньщиковъ. Всѣмъ офицерамъ было выдано третное жалованье.

Послѣ смотра въ Высочайшемъ присутствіи, въ половинѣ іюля, отрядъ вступилъ изъ лагеря въ Царское Село и оттуда, по московскому шоссе, продолжалъ движеніе до Москвы, и затѣмъ по смоленской дорогѣ до самаго Бородина, куда прибылъ черезъ три недѣли по выступленіи. Слѣдованіе этого отряда походило на тріумфальное

шествіе. И помѣщики, и крестьяне, наперерывъ одни предъ другими, устраивали угощенія офицерамъ и солдатамъ. Отъ обществъ отпускали мясныя порціи и водку. Въ Твери представителямъ гвардіи данъ былъ большой обѣдъ, окончившійся баломъ. Въ Старицѣ тоже. Ранцы и амуницію всюду везли на подводахъ, доставляемыхъ добровольно обывателями, а офицеровъ и нижнихъ чиновъ встрѣчали хлѣбомъ и солью, предлагая угощенія ([1]). Праздникъ Преображенія—день полковаго праздника—праздновался въ селѣ Латышевкѣ, гдѣ владѣлецъ имѣнія, кн. Мещерскій, устроилъ угощеніе для солдатъ и офицеровъ всего отряда. Утромъ, въ штабѣ отряда, была отслужена обѣдня.

Въ день открытія памятника, въ лагерѣ отряда, прочитанъ былъ, передъ выступленіемъ на парадъ, собственноручный приказъ Государя Императора. «Ребята!» такъ начинался приказъ:—передъ вами памятникъ славныхъ подвиговъ вашихъ товарищей! Здѣсь на этомъ славномъ мѣстѣ, за 27 лѣтъ передъ симъ, надменный врагъ возмечталъ побѣдить Русское войско, стоявшее за Вѣру, Царя и Отечество! Богъ наказалъ безразсуднаго: отъ Москвы до Нѣмана разметаны кости дерзкихъ пришельцевъ, и мы вошли въ Парижъ.

«Теперь настало время воздать славу великому дѣлу. И такъ да будетъ вѣчная память безсмертному для насъ Императору Александру I-му. Его твердою волею спасена Россія, вѣчная слава падшимъ геройскою смертью товарищамъ нашимъ, и да послужитъ подвигъ ихъ примѣромъ намъ и позднѣйшему потомству. Вы же всегда будете надеждою и оплотомъ вашего Государя и общей матери вашей Россіи»!

Громкое «ура» раздалось по всему полю, по окончаніи чтенія приказа, и весь отрядъ былъ сведенъ къ 7-ми часамъ утра къ памятнику. Черезъ часъ изъ ставки, находившейся вблизи лагеря, къ памятнику прибылъ Государь Императоръ, вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ изъ церкви села Бородина, и самъ скомандовалъ войскамъ «на караулъ», по приближеніи хоругвей къ памятнику. Послѣ молебствія у памятника, совершеннаго преосвященнымъ Филаретомъ съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ вѣчной памяти въ Бозѣ почившему Императору Александру I-му и всѣмъ воинамъ, на брани убіеннымъ, въ войскахъ изъ пушекъ сдѣланъ былъ салютъ изъ

([1]) Вороновъ и Бутовскій. «Ист. л.-гв. павловскаго полка».

22-хъ выстрѣловъ, а по удаленіи духовенства, войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, причемъ Его Величество, слѣдуя во главѣ отряда, отдалъ честь памятнику.

На другой день начались маневры, служившіе какъ бы повтореніемъ (скорѣе, поправкою) къ битвѣ, происходившей въ дѣйствительности, и продолжались по 2-е сентября, когда весь отрядъ выступилъ въ обратный походъ въ Петербургъ, пробывъ въ Москвѣ двѣ недѣли и присутствуя здѣсь при закладкѣ храма Спасителя. Эти дни опять были торжествомъ для всего отряда. Матушка Москва, на расхватъ, угощала гвардейцевъ, а въ день церемоніи закладки, городъ въ экзерцiргаузѣ устроилъ отряду большой обѣдъ, удостоенный присутствіемъ Высочайшихъ особъ. Только въ половинѣ октября къ полку, наконецъ, прибыли участники бородинскаго отряда.

Нѣсколько ранѣе отправленія бородинскаго отряда, въ февралѣ того же года, въ полку были собраны всѣ нижніе чины, имѣвшіе медали и знаки отличія за штурмъ Варшавы, турецкую и персидскую войну, по случаю открытія тріумфальныхъ воротъ въ Петербургѣ, у московской заставы, въ память побѣдоноснаго вступленія россійскихъ войскъ. Въ полку набралось, ко дню торжества, этихъ чиновъ 550 человѣкъ, и всѣмъ имъ, по окончаніи церемоніи, Всемилостивѣйше пожаловано было по 2 руб. 68 коп. на человѣка.

11-го апрѣля 1839 года командиръ полка генералъ Обрадовичъ скоропостижно умеръ. По поводу внезапной его смерти, командированы были въ Петербургъ подпоручики Стаховскій и Семевскій, которые и являлись здѣсь къ Государю Императору. Стаховскій исправлялъ должность полковаго адъютанта, Семевскій былъ казначеемъ. Точная причина смерти не была обнаружена, но въ полку знали, что генералъ самъ застрѣлился. Послѣ смерти Обрадовича временно командовалъ полкомъ подполковникъ Корфъ, а 3-го мая назначенъ былъ командиромъ генералъ-маіоръ Липранди, произведенный изъ полковниковъ, бывшій командиръ слецкаго пѣхотнаго полка, прибывшій въ полкъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, спустя мѣсяцъ по возвращеніи бородинскаго отряда.

ГЛАВА XXVI.

Командиръ полка генералъ-маіоръ Липранди. — Боевая дѣятельность его въ предшествовавшія войны.—Кратковременное командованіе полкомъ.—Полку повелѣно именоваться навсегда гренадерскимъ короля Фридриха Вильгельма III-го.—Принятіе мундира покойнаго шефа Короля Прусскаго.—Смотры Великаго Князя Михаила Павловича.—Періодъ прогрессивной дѣятельности въ полку.—Уменьшеніе наказаній и взысканій, по даннымъ полковаго приказа. Полковой праздникъ ежегодно празднуется особенно торжественно.—Увеличеніе артельныхъ суммъ за время командованія генералъ-маіора Глухова.—Порядокъ занятій въ полку, во время стоянки въ Нарвѣ и въ Красномъ Селѣ, въ лагерахъ.—Занятія стрѣльбой.—Высочайшіе смотры и парады.—Посѣщеніе Краснаго Села Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ IV-мъ.—Великій Князь Михаилъ Павловичъ приказываетъ выпить за ужиномъ нижнимъ чинамъ за здоровье Прусскаго Короля.—Награды полку Прусскаго Короля.—Офицеры полка въ экспедиціяхъ противъ горцевъ на Кавказѣ.—Походъ полка въ венгерскую войну до м. Семятичи, Гродненской губерніи.—Содержаніе карауловъ въ Брестѣ.—Возвращеніе въ Нарву.—Высочайшій приказъ о кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича.—Учрежденіе въ войскахъ Михайловскаго капитала.—Расформированіе запаснаго батальйона.

Генералъ-маіоръ Павелъ Петровичъ Липранди прибылъ въ полкъ только въ декабрѣ мѣсяцѣ. За годъ до назначенія своего командиромъ нашего полка, въ апрѣлѣ 1838 года, въ бытность свою командиромъ елецкаго пѣхотнаго полка, какъ флигель-адъютантъ Государя Императора, онъ командированъ былъ въ Пруссію, гдѣ въ присутствіи Государя Императора находился во все время большихъ маневровъ, производившихся тогда подъ городомъ Берлиномъ. Награжденный Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 2-й степени, по возвращеніи въ Россію, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и мѣсяцъ спустя, затѣмъ, назначенъ былъ къ намъ въ полкъ.

Службу свою Павелъ Петровичъ началъ подпрапорщикомъ въ псковскомъ пѣхотномъ полку, куда поступилъ въ 1813 году, шестнадцати лѣтъ отъ роду, въ эпоху самую славную для нашего оружія. Воспитаніе, которое получилъ въ домѣ родителей, дало ему возможность владѣть въ совершенствѣ французскимъ и нѣмецкимъ языками; въ отношеніи же военнаго образованія—молодому подпрапорщику предстояло обширное поле развитія. Въ формулярномъ его спискѣ, тѣмъ не менѣе, и о теоретическихъ его познаніяхъ въ военномъ дѣлѣ обо-

значено: «пристойныя военныя науки знаетъ». Произведенный за отличіе въ сраженіи при Кацбахѣ въ первый офицерскій чинъ, за сраженіе при Лефортъ-сюръ-Журѣ онъ былъ произведенъ въ подпоручики, и, затѣмъ, мы встрѣчаемъ его въ должности адъютанта, сначала у начальника 11-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Талызина, затѣмъ у генералъ-адъютанта Сабанѣева, а въ 1822 году онъ назначенъ къ генералъ-адъютанту Красовскому, исполнявшему должность бессарабскаго генералъ-губернатора. Съ этого времени, для Липранди начинается періодъ усиленной служебной дѣятельности. Главнокомандующій безпрестанно посылаетъ Липранди въ различныя командировки, то въ Одессу, то въ Кишиневъ, то въ Хотинъ. А передъ началомъ турецкой войны Липранди былъ командированъ въ крѣпость Исакчу, гдѣ вручилъ мѣстному пашѣ для отправленія сераскиру, въ Силистрію, пакетъ отъ главнокомандующаго, заключавшій объявленіе войны. На шлюпкѣ, въ день 24-го апрѣля—въ этотъ день одиннадцать лѣтъ спустя онъ Высочайше назначенъ командиромъ нашего полка—Липранди отправился для исполненія возложеннаго на него порученія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по пути собралъ свѣдѣнія о численности турокъ и освѣтилъ весь островъ со всѣми прилегающими къ Исакчѣ укрѣпленіями; тайно отъ всѣхъ составилъ кроки мѣстности, и въ ночь на 25-е апрѣля возвратился благополучно въ Измаилъ. Черезъ два дня, съ подобными же порученіями, онъ былъ отправленъ въ Галацъ для заготовленія судовъ, необходимыхъ при амбаркаціи, и по возвращеніи оттуда былъ призванъ въ военный совѣтъ главнокомандующаго, гдѣ уже высказывалъ свое мнѣніе о степени опасности для главной квартиры, въ виду осады Браилова. Затѣмъ, подполковникъ Липранди находился во всѣхъ сраженіяхъ у Браилова—и при занятіи форштата, и въ генеральной канонадѣ, и при переправѣ черезъ Дунай, въ присутствіи Государя Императора; неоднократно былъ посылаемъ въ траншеи и батареи, съ приказаніями, подъ непріятельскимъ огнемъ; при всѣхъ поискахъ, бывшихъ послѣ того, Липранди также принималъ непосредственное участіе; онъ, то осматривалъ крѣпости, то «отыскивалъ» маршевые батальйоны арміи, которые не знали дороги къ главной квартирѣ, то повѣрялъ госпитали, магазины, этапы, военныя сообщенія и наконецъ, былъ командированъ на австрійскую границу. Возвратившись оттуда, при появленіи въ арміи холеры, онъ назначенъ былъ главнокомандующимъ старшимъ военнымъ начальникомъ въ Кинбурнѣ и Очаковѣ и затѣмъ, по

принятіи мѣръ къ прекращенію здѣсь эпидеміи, командированъ былъ съ этою же цѣлью въ Одессу.

Но главная боевая дѣятельность нашего полковаго командира и будущаго страдальца Севастополя, относится къ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 году. Началъ онъ ее въ отрядѣ генералъ-адъютанта Ридигера преслѣдованіемъ шайки Дверницкаго, въ Волынской губерніи, въ орловскомъ пѣхотномъ полку батальйоннымъ командиромъ, и кончилъ командиромъ елецкаго полка полковникомъ. До десяти экспедицій вынесъ Липранди на своихъ плечахъ. Въ первый день штурма Варшавы онъ командовалъ 1-й бригадой 11-й пѣхотной дивизіи, а когда генералъ-адъютантъ Гейсмаръ былъ раненъ, то Липранди заступилъ его мѣсто и повелъ на штурмъ всю сводную колонну изъ этой бригады и всей 10-й пѣхотной дивизіи. На второй день штурма эти же войска онъ ввелъ на городской валъ. Послѣ взятія Варшавы онъ, съ полкомъ, поступилъ въ авангардъ генералъ-лейтенанта Сиверса, въ отрядѣ котораго преслѣдовалъ мятежниковъ черезъ Прагу, Модлинъ до прусской границы. За штурмъ Варшавы Павелъ Петровичъ получилъ Георгія 3-го класса, а 30-го августа, на слѣдующій годъ, онъ удостоенъ былъ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству.

Павелъ Петровичъ Липранди пробылъ въ полку командиромъ не полные три года, но и въ этотъ короткій промежутокъ времени заслужилъ полку и себѣ не разъ Высочайшее удовольствіе, выраженное въ приказахъ за маневры и ученья, бывшіе въ Высочайшемъ присутствіи въ лагерный сборъ сороковаго года, за церковный парадъ въ день полковаго праздника и Высочайшій смотръ полку, сдѣланный Его Величествомъ на другой день праздника. Въ сентябрѣ 1842 года генералъ маіоръ Липранди назначенъ былъ командиромъ л.-гв. семеновскаго полка. Пребываніе его въ нашемъ полку современники сравнили съ появленіемъ метеора, блеснувшимъ яркою полосою на мгновеніе и затѣмъ исчезнувшимъ [1]. Тѣмъ не менѣе время командованія полкомъ генералъ-маіоромъ Липранди слѣдуетъ считать за начало развитія въ полку того внутренняго благоустройства и блестящаго состоянія, которое полкъ сохраняетъ безпрерывно втеченіи послѣдующаго времени.

Въ первый годъ командованія генералъ-маіора Липранди, Высо-

---

[1] Воспом. отст. генералъ-маіора Коньева.

чайшимъ приказомъ, даннымъ въ Берлинѣ 26-го мая 1840 года, полку повелѣно именоваться «навсегда» по имени перваго Августѣйшаго шефа изъ королевской Прусской семьи. «Въ память сего числа волею Божiею скончавшагося — сказано въ приказѣ — незабвеннаго друга и сподвижника Императора Александра I-го, Его Величества, короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III-го, полку носившему имя Его Величества, сохранить оное и впредь, именуясь гренадерскимъ короля Фридриха Вильгельма III-го».—Мундиръ покойнаго короля, пожалованный полку съ Высочайшаго соизволенiя, былъ принятъ полкомъ, со всѣми установленными церемонiями и почестями. Изъ Нарвы, по этому случаю, въ Петербургъ, за полученiемъ мундира, отправленъ былъ взводъ 1-й гренадерской роты, при которомъ находились: маiоры Копьевъ и Говенiусъ, поручики Комовскiй, Карръ, подпоручики Хоментовскiй, кн. Шаховской и Гаукс. 27-го iюля состоялось принятiе мундира покойнаго короля всѣмъ полкомъ, для чего полкъ, по 30 рядовъ въ взводѣ, въ полной формѣ выведенъ былъ на плацъ. Штабъ-офицерамъ, приказомъ по полку, полагалось, при этомъ, быть въ полномъ траурѣ, а оберъ-офицерамъ имѣть траурную повязку на темлякѣ и лѣвомъ рукавѣ. Глубокiй же трауръ, по тогдашнему обычаю, носился слѣдующимъ образомъ: на киверахъ —траурные кутасы, затѣмъ обшивались чернымъ крепомъ эполеты, басончики (контръ-погоны) шарфъ и темлякъ, какъ и въ наше время, и кромѣ того, бомбочки на знакѣ. Тамбуръ-мажоръ былъ одѣтъ въ трауръ, также какъ и офицеры, а у барабанщиковъ и горнистовъ инструменты обтягивались сукномъ.

Полкъ построенъ былъ для принятiя мундира Его Величества покоемъ. По приближенiи взвода съ мундиромъ, который несенъ былъ впереди, съ двумя офицерами по бокамъ, назначенными за ассистентовъ полкъ взялъ «на караулъ» и мундиру короля отдана была честь, какъ знамени. Самый мундиръ помѣщенъ былъ въ полковой церкви на вѣчное храненiе, въ особыхъ аналояхъ, въ которыхъ два мундира этого шефа хранятся и до нынѣ на отвѣтственности священника и командировъ полка, обязанныхъ при сдачѣ и прiемѣ полка рапортомъ доносить о ихъ состоянiи.

Въ маѣ 1841 года Его Высочество командиръ гвардейскаго корпуса Великiй Князь Михаилъ Павловичъ прибылъ въ Нарву и здѣсь смотрѣлъ полкъ. Его Высочество полкомъ остался доволенъ и приказалъ нижнимъ чинамъ выдать по чаркѣ водки. «Если ужъ Михаилъ

Павловичъ похвалилъ—значитъ за дѣло», говорили солдаты о смотрахъ Великаго князя, какъ утверждаетъ В. Крестовскій ([1]). «Царь похвалитъ всегда, потому онъ милостивъ, батюшка, а Великій Князь на то и служитъ Царю, чтобы знать да вѣдать, какъ все по правдѣ дѣлается», говорили они и тогда, какъ говорятъ еще и теперь въ подобныхъ случаяхъ, и традиція эта можетъ считаться вполнѣ укоренившимся убѣжденіемъ, составляющимъ свойство нашего солдата. «Совершенно удовлетворительное состояніе полка свидѣтельствуетъ о бдительности, попечительности, заботливости и знаніи своего дѣла, какъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ, такъ въ особенности г. командира полка», сказано и въ приказѣ по полку, и нельзя сказать, чтобы въ словахъ этихъ замѣчалась только одна стереотипная похвала.

Вообще въ это время, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, наступаетъ переломъ, окончившійся, въ дѣлѣ развитія дисциплины въ войскахъ и военнаго образованія, прогрессомъ. Наступало время реформъ, измѣнившихъ въ корню условія службы нижнихъ чиновъ, и хотя эти реформы нескоро были приведены въ исполненіе, тѣмъ не менѣе, въ полку у насъ, какъ и въ другихъ полкахъ, вѣроятно, мы встрѣчаемся съ новыми совершенно учрежденіями, начало которыхъ относится именно къ сороковымъ годамъ. Еще задолго до крымской войны, которую у насъ обыкновенно принято считать за начало послѣдовавшихъ за нею реформъ въ нашей арміи, мы встрѣчаемся съ задатками учрежденій, получившихъ жизнь и развитіе въ наше время. Въ сороковыхъ годахъ обращается болѣе серьезное вниманіе на стрѣльбу, результатомъ чего является призовая стрѣльба, составляющая одно изъ средствъ успѣха этой отрасли военнаго образованія. Составляются правила для храненія артельныхъ и съѣстныхъ суммъ; учреждаются капиталы, имѣющіе цѣлью обезпечить или вознаградить нижнихъ чиновъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Обращается вниманіе на нравственность нижнихъ чиновъ, поддерживаемую заботами командировъ и практическими бесѣдами полковыхъ священниковъ. Наконецъ обращается вниманіе на облегченіе фронтовыхъ занятій, что выражается сначала перемѣнами въ частяхъ обмундированія; фронтовыя занятія, выправка, пріемы, маршировка остаются безъ измѣненія, а также уставныя построенія мало измѣняются. Но за долго

([1]) «Истор. л.-гв. уланск. Его Велич. полка».

до крымской войны мы, въ приказахъ по полку, встрѣчаемъ рекомендація и одобренія, то «Журналу дѣйствій малыхъ отрядовъ при занятіи позиціи» (напечатанъ въ 1843 году), то нѣкоей *стадіи*—инструменту, изобрѣтенному въ это время для опредѣленія глазомѣрныхъ разстояній, впослѣдствіи обязательно введенному въ употребленіе во всѣ войска гвардейскаго корпуса (1850 г.) Полковыя библіотеки не довольствуются беллетристикой и періодическими изданіями, а обогащаются сочиненіями спеціальнаго характера. Въ этотъ промежутокъ времени, выдавались года, когда въ полку до 26-ти экземпляровъ «Военнаго Журнала» выписывалось одними офицерами. За стрѣльбу начинаютъ получать денежныя награды, какъ всѣ офицеры и нижніе чины за смотры, такъ и въ отдѣльности, лучшіе стрѣлки за призы: офицеры—штуцера, нижніе чины—серебряные часы. Со времени калишскаго похода, въ приказахъ по полку, мы не встрѣчаемся со взысканіями за проступки, соединенные съ наказаніями шпицърутенами, въ тѣхъ размѣрахъ, какъ то было въ періодѣ поселенныхъ батальйоновъ, не встрѣчаемся болѣе, чѣмъ десять лѣтъ. Побѣги изъ службы, впрочемъ, повторяются и теперь: нельзя сказать, чтобы благодарности въ приказѣ, объявляемыя, по тогдашнему обыкновенію, тѣмъ ротнымъ командирамъ, у которыхъ въ ротахъ не было въ теченіи извѣстнаго времени побѣговъ—нельзя сказать, чтобы эти благодарности попадались часто: ихъ насчитывается только *двѣ* за десять лѣтъ. Но за то другихъ поступковъ уголовнаго характера почти нѣтъ. Только въ 1851 году унтеръ-офицеръ Андреевъ былъ лишенъ своего званія, наказанъ розгами, въ количествѣ трехсотъ ударовъ, и затѣмъ сосланъ въ каторжныя работы въ рудникахъ на 12 лѣтъ за то, что, «найдя 56 р. денегъ, присвоилъ ихъ себѣ, 43 р. растратилъ, и будучи арестованъ, посягнулъ на самоубійство, выстрѣливъ въ свой подбородокъ пулей». Взамѣнъ этого, мы встрѣчаемъ въ приказахъ по полку, впервые, росписаніе, въ которомъ обозначены ротные праздники. Полковой годовой праздникъ, въ первый разъ заявленный въ полковомъ приказѣ въ 1813 году, въ годовщину битвы подъ Смоленскомъ, ежегодно начинаетъ праздноваться особенно торжественно; впослѣдствіи офицеры полка приглашаются въ этотъ день къ Высочайшему столу. Въ городѣ Нарвѣ, въ расположеніи полка, учреждается школа для солдатскихъ дѣтей и затѣмъ пріютъ для родильницъ-солдатскихъ женъ. Ежегодно нѣсколько нижнихъ чиновъ за человѣколюбивые подвиги самопожертвованія награждаются меда-

лями «за спасеніе погибавшихъ». Нѣкоторымъ изъ болѣе достойныхъ унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ въ полку болѣе или менѣе долгое время, при отставкѣ, въ видѣ пенсіи, выдается до двухъ-третей прапорщичьяго оклада. Нижнимъ чинамъ, потерявшимъ свое имущество во время пожаровъ, «во вниманіе потери», жалуются пособія, въ размѣрѣ стоимости потеряннаго. Артельная сумма въ полку достигаетъ до почтенной цифры 25,957 рублей. Офицеры полка,въ свободное отъ службы время, свои просвѣщенныя наклонности употребляютъ на дѣла благотворительности, устраиваютъ любительскіе спектакли, подписки. А тѣ изъ нихъ, которые на службѣ заболѣваютъ или переводятся въ другія части, или выходятъ въ отставку—удостоиваются пособій, благодарностей, заявляемыхъ въ приказѣ по полку, не только отъ имени командира полка, но иногда отъ офицеровъ и даже отъ нижнихъ чиновъ (послѣднее допускалось по отношенію къ полковому священнику). Многіе изъ нихъ по чему либо нуждавшіеся, застигнутые несчастіемъ, получали «не въ примѣръ прочимъ» пособія, выдаваемыя, какъ значилось въ приказахъ «за усердную, ревностную, долговременную службу», а то и просто «на обмундированіе».

Кто изъ служившихъ въ то время въ полку не узнаетъ, что мы говоримъ о Хрисанфѣ Васильевичѣ Глуховѣ, достойномъ преемникѣ генералъ-майора Липранди? Если современники послѣдняго сравнивали съ блестящимъ метеоромъ, то о генералъ-майорѣ Глуховѣ выражались, что «нашъ Хрисанфъ Васильевичъ въ своемъ родѣ Веспасіанъ», вѣроятно, этимъ желая объяснить, что съ нимъ вмѣстѣ начинался цѣлый рядъ «отцовъ-командировъ», время которыхъ существенно отличалось отъ времени Михаила Ивановича Чевакинскаго.

Воспитанникъ Императорскаго Царскосельскаго лицея, Хрисанфъ Васильевичъ былъ великолѣпно образованъ. Владѣя всего 30-ю душами въ Казанской губерніи, онъ все таки, по окончаніи курса въ лицеѣ, поступаетъ въ л.-гв. преображенскій полкъ, но благодаря своимъ познаніямъ, служебному рвенію и нетребовательности въ жизни, ему въ полку и первое время служить было не особенно затруднительно. Онъ зналъ по французски, понѣмецки, полатыни; обучался «политическимъ, юридическимъ и военнымъ наукамъ». Въ лицеѣ, кромѣ поименованныхъ наукъ и общеобразовательныхъ предметовъ, преподавали рисованіе, танцы и фехтованіе, обучали и «фронтовымъ поворотамъ», и воспитанники имѣли право, по окончаніи курса, по жела-

нію, поступать офицерами въ гвардію. Воспользовавшись этимъ правомъ, Глуховъ, служа въ полку быстро повышался въ чинахъ и черезъ одиннадцать лѣтъ былъ уже полковникомъ и командовалъ баталыономъ. Въ 1839 году на поляхъ бородинскихъ, при открытіи памятника въ память битвы въ отечественную войну, Хрисанфъ Васильевичъ командуетъ сводпымъ батальйономъ отъ полковъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и затѣмъ по возвращеніи въ полкъ, въ 1841 году, награждается чиномъ генералъ-майора, а 16-го августа 1842 года онъ былъ назначенъ командиромъ нашего полка. За труды, понесенные въ турецкую войну, Глухову пожаловано годовое жалованье «по внутреннему положенію» и орденъ св. Анны 3-й степени. Впослѣдствіи, на леченіе болѣзни онъ получалъ съ 1833 года по 2000 рублей, а въ 1838 году ему пожаловали 1500 десятинъ земли и ордена св. Станислава и св. Анны 2-й ст. Во время же командованія нашимъ полкомъ, генералъ-майоръ Глуховъ получилъ ордена св. Владиміра 3-й ст., Станислава и Анны 1-й ст., Высочайшее же благоволеніе ему объявлено было по 69-ти различнымъ случаямъ.

Уже одно это краткое curriculum vitae отчасти указываетъ намъ какъ на характеръ служебной дѣятельности генералъ-майора Глухова, такъ и свидѣтельствуетъ о его примѣрной исполнительности. А усердію и энергіи его предстояло обширное поле. 25-го января 1842 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ виду учрежденія запасныхъ войскъ, сформировать при полку 4-й батальйонъ изъ безсрочно-отпускныхъ, въ кадровомъ составѣ. По изданному штату въ новомъ батальйонѣ полагалось имѣть: 1 штабъ-офицера, 10 оберъ-офицеровъ, 80 унтеръ-офицеровъ, 24 музыканта, 320 рядовыхъ, 35 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ; всего въ батальйонѣ полагалось 470 человѣкъ. Затѣмъ, почти ежегодно, въ штатѣ производились перемѣны, и въ 1847 году составъ батальйона доведенъ до 600 человѣкъ, затѣмъ въ этомъ же году уменьшился на 100 человѣкъ; къ 1850 году и въ запасномъ и въ резервномъ батальйонахъ, по кадровому составу, положено было имѣть по 500 человѣкъ, а по полному по 900 человѣкъ. Хотя запасные батальйоны положено было формировать только при объявленіи военнаго положенія, однако все имущество для нихъ должно было быть заготовлено ранѣе, въ мирное время, и тогда же полагалось удобнѣе заранѣе назначать для этихъ частей офицеровъ и чиновъ. Такимъ образомъ, всѣ заботы по

управленію полкомъ и обыкновенныя занятія въ полку во время стоянки въ Нарвѣ и въ Красномъ Селѣ, во время лагерей, поглощали все время и велись съ замѣчательной акуратностью. Въ приказахъ по полку, мы уже находимъ росписанія занятій въ зимнее время, а на инспекторскихъ смотрахъ дѣлаются самыя подробныя замѣчанія и инструкціи.

Нельзя не припомнить, что жизнь въ полку въ Нарвѣ, вполнѣ мирная, однообразная, не прерываемая никакими событіями, начиналась съ половины августа, когда послѣ смотровъ и ученій въ лагеряхъ, обыкновенно черезъ недѣлю послѣ полковаго праздника, полкъ выступалъ изъ лагерей для расположенія на зимнихъ квартирахъ. Послѣ двухнедѣльнаго отдыха, начинались занятія стрѣльбой, которыя долгое время производились исключительно по осени. Офицеры также занимались стрѣльбой, вмѣстѣ съ нижними чинами, сами стрѣляли изъ ружей и сами же производили пристрѣлку. Во время стрѣльбы каждая рота расходовала до 600 боевыхъ патроновъ. Затѣмъ, отъ каждой роты, выбирались по два унтеръ-офицера и по два рядовыхъ въ полковую учебную команду и начинались занятія въ полку съ новоприбывшими и прикомандированными; занятія съ послѣдними производились по недѣлямъ. Въ первую недѣлю занимались повѣркою одиночной выправки; вторая недѣля—шереножное ученье, форпостная служба; четвертая—стрѣльба въ цѣль. По окончаніи этихъ занятій производился инспекторскій смотръ; послѣ чего нижніе чины, которые подлежали, отправлялись въ безсрочный отпускъ, а остальные распускались по ротамъ, гдѣ производились зимнія занятія почти исключительно одиночною выправкою.

Весною роты сводились вмѣстѣ для батальіонныхъ ученій. По праздникамъ, по приказанію начальника дивизіи, занимались въ Нарвѣ иногда разводами съ церемоніей, причемъ вмѣсто знаменъ выносили значки, а въ хорошую погоду аванпостною службою. Мѣстомъ главнаго караула служилъ полковой дворъ, а посты размѣщались на валу крѣпости. Въ маѣ мѣсяцѣ производились опять инспекторскіе смотры, до выступленія въ лагерь или же въ лагеряхъ. Въ Красномъ Селѣ занятія шли совмѣстно со всѣми полками гвардейскаго корпуса и оканчивались большими маневрами, продолжавшимися нѣсколько дней (одинъ разъ 11 дней). Маневры назначались двухсторонніе, корпуса имѣли особыя названія (эстляндскій, лифляндскій); противная сторона обозначалась вѣтками на каскахъ, введенныхъ въ

это время во всѣхъ войскахъ. Послѣ лагерныхъ сборовъ слѣдовало обыкновенно производство. Нѣкоторые офицеры, по распоряженію начальства, удостоивались перевода въ гвардію и офицеры гренадерскихъ полковъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, при этомъ, переводились въ гвардейскіе полки безъ предварительнаго прикомандированія къ нимъ, что вообще требовалось отъ офицеровъ другихъ частей. На маневрахъ и смотрахъ полкъ короля Фридриха Вильгельма III-го заслуживалъ постоянное одобреніе начальства. Но со стрѣльбой въ полку, какъ видно, долгое время не ладилось, и только въ январѣ 1850 года въ приказѣ начальника дивизіи упомянуто слѣдующее: «мнѣ пріятно было, что я могъ свидѣтельствовать нынѣ передъ начальствомъ, что и гренадерскіе полки Императора Австрійскаго и короля Фридриха Вильгельма III-го найдены мною въ томъ же состояніи, какъ л.-гв. литовскій и волынскій. Въ стрѣльбѣ въ цѣль замѣтны вообще успѣхи противъ прошлыхъ лѣтъ, особенно въ гренадерскомъ короля Фридриха Вильгельма III-го полку, менѣе же въ Императора Австрійскаго полку. При всемъ этомъ эта отрасль военнаго образованія требуетъ еще во всѣхъ полкахъ усовершенствованія».

Высочайшіе смотры и парады для полка всегда оканчивались парадомъ 6-го августа, и въ дополненіяхъ къ Высочайшимъ приказамъ, отданнымъ за это время, читаемъ: «на церковномъ парадѣ, бывшемъ 6-го августа, Государь Императоръ изволилъ найти полки: л.-гв. преображенскій и гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III-го и всю гвардейскую артиллерію въ самомъ блестящемъ состояніи, за что объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ, въ парадѣ участвовавшимъ». На маневрахъ же и ученіяхъ, производившихся въ присутствіи Государя Императора, Его Величество неоднократно изъявлялъ полку свое удовольствіе.

Въ 1842 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, прибылъ въ Петербургъ Король Фридрихъ Вильгельмъ IV-й. 26-го числа въ почетный караулъ ко дворцу Его Величества Государя Императора (въ Красномъ Селѣ), гдѣ королю отведено было помѣщеніе, отъ полка выставлена была 1-я гренадерская рота при майорѣ Говеніусѣ, капитанѣ Пазимовѣ, поручикѣ Гернетѣ и подпоручикахъ Капустинѣ и Янышѣ. За адъютанта назначенъ подпоручикъ Іосселіанъ, а на ординарцы къ Его Величеству королю Прусскому—подпоручикъ Гауке. 28-го іюля, въ присутствіи короля, былъ смотръ полку, по окончаніи котораго изъявлена была полку Высочайшая благодарность. Въ приказѣ по полку

отъ этого числа читаемъ: «Государь Императоръ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ приказали за ужиномъ выпить нижнимъ чинамъ полка за здоровье короля Прусскаго Фридриха Вильгельма IV-го. Сегодняшнимъ парадомъ Его Величество Государь Императоръ остался очень доволенъ, а его Высочество изволилъ выразиться, что нижніе чины сегодняшнимъ отличнымъ парадомъ доказали новый опытъ усердія и преданности Государю Императору и Его Высочеству главнокомандующему. Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ передъ ужиномъ».

За смотръ и парадъ Его Высочество король Прусскій пожаловалъ ордена и награды: командиру полка орденъ Краснаго Орла 2-й ст., алмазами украшенный, полковнику Черневскому—табакерку съ вензелевымъ изображеніемъ и алмазами, подполковникамъ Бѣлогужеву и Копьеву, майору Говеніусу—перстни съ таковыми же изображеніями, майору Тарабаровскому—орденъ Краснаго Орла 3-й степени, а всѣмъ офицерамъ, бывшимъ въ почетномъ караулѣ—перстни. Нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ караулѣ Его Величества, выданы: музыкантамъ и унтеръ-офицерамъ по 2 р., рядовымъ по рублю, всего 345 руб.

Такимъ образомъ шла жизнь и служба въ полку, въ этотъ длинный промежутокъ военнаго затишья. Воевали въ это время только на Кавказѣ, и въ полку, время отъ времени, узнавали о судьбѣ своихъ товарищей, командированныхъ туда по Высочайшему повелѣнію. Въ экспедицію 1840 года исключенъ былъ умершимъ отъ раны, полученной въ дѣлѣ съ горцами, подпоручикъ Яфимовичъ, а въ экспедицію 1842 года убитъ былъ подпоручикъ Красовскій. Но подпоручики Синявинъ и Данибекъ возвратились съ Кавказа, и за дѣла съ горцами были награждены орденами св. Анны 4-й степени, съ надписью «за храбрость, и первому, кромѣ того, объявлено Высочайшее благоволеніе.

И 1848 годъ начался въ полку также при той мирной обстановкѣ, которою отличалось все предшествовавшее время. 8-го февраля командиръ полка еще писалъ приказъ, въ которомъ предписывалось всѣмъ субалтернъ-офицерамъ ежедневно собираться къ младшему штабъ-офицеру на квартиру, гдѣ и заниматься съ 9-ти часовъ утра «теоретическимъ изученіемъ устава», отъ 12-ти же часовъ дня «производить имъ» восьмирядное ученье въ манежѣ. 10-го февраля, въ особо устроенномъ домѣ въ Нарвѣ, генералъ-майоромъ Глуховымъ открытъ былъ пріютъ для родильницъ и больныхъ дѣтей. Не задолго передъ тѣмъ, генералъ Глуховъ всѣмъ семейнымъ нижнимъ чинамъ назна-

чилъ изъ своихъ средствъ въ ежегодное пособіе сто рублей. Но въ мартѣ мѣсяцѣ былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ о событіяхъ въ Европѣ, и въ полку стали приготовляться къ войнѣ.

Въ виду возможности войны и для Россіи, было сдѣлано нѣсколько распоряженій по войскамъ. Пріостановлены были безсрочные отпуска и объявлено о сборѣ годовыхъ отпускныхъ, для сформированія изъ нихъ запасныхъ батальйоновъ. Майоръ Велькъ отъ нашего полка, съ этою цѣлью, 19-го марта былъ командированъ въ Кіевъ и съ нимъ вмѣстѣ, для командованія ротами, отправлены: поручики Ивановъ, Винклеръ и Степановъ, подпоручики Шечковъ, Росси, Крыловъ, прапорщики фонъ-деръ-Бригенъ, Гейло и Вилландъ (послѣдній за адъютанта). Въ полкъ начали прибывать рекруты, и въ сентябрѣ 4-й батальйонъ былъ сформированъ окончательно. Подполковникъ Назимовъ былъ назначенъ командиромъ этого батальйона, а майоръ Велькъ, прибывшій изъ Кіева въ началѣ сентября, былъ зачисленъ въ фронтъ. По случаю формированія запаснаго батальйона, полкъ, задержанный послѣ сборовъ въ Петербургѣ для занятія карауловъ, въ Нарву выступилъ на постоянныя квартиры только 12-го октября. Передъ отправленіемъ, 2-й батальйонъ участвовалъ въ погребальной церемоніи генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго, вдова котораго препроводила въ полкъ для нижнихъ чиновъ 135 рублей, выданныхъ по назначенію.

Въ Петербургѣ, въ это время, подъ наблюденіемъ нѣкоего г. Гартунга производилась стрѣльба изъ штуцеровъ. Для обученія этой стрѣльбѣ отъ каждаго полка назначались команды изъ лучшихъ стрѣлковъ, которыя отправлялись полками по очереди. Эти команды, впослѣдствіи, послужили кадромъ, или, лучше сказать, прототипомъ для штуцерныхъ рядовыхъ, которые слѣдовали по три человѣка за каждымъ взводомъ, съ отомкнутыми штыками. Отъ нашего полка отправлены были команды, составленныя изъ рядовыхъ 6-й роты и унтеръ-офицеровъ, по одному изъ каждаго батальйона.

Всѣ эти приготовленія вели къ тому, что съ началомъ новаго года всѣмъ стало извѣстно, что весной гвардіи предстоитъ походъ. Вскорѣ было объявлено, что къ 15-му маю полки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи должны быть готовы «по военному положенію» и выступать въ 3-хъ батальйонномъ составѣ. Наша дивизія, вмѣстѣ со 2-й легкой кавалерійской, выступала въ головѣ. Въ полку немедленно былъ приведенъ въ готовность къ походу обозъ и сдѣланы закупки лоша-

*

дей, которыхъ къ 8-му мая было куплено 150. 12-го мая полкъ, по военному положенію, осмотрѣлъ Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ; на другой день былъ объявленъ маршрутъ похода къ «западнымъ предѣламъ Имперіи»; еще черезъ нѣсколько дней нарвцы устроили нашимъ офицерамъ въ клубѣ прощальный обѣдъ; а 20-го мая, въ 7 часовъ утра, полкъ выступилъ въ походъ, слѣдуя съ гвардейскимъ корпусомъ, въ правой колоннѣ генералъ-лейтенанта Шрандмана.

Тысячу верстъ полкъ сдѣлалъ въ 65 дней, и 18 іюля былъ уже въ Гродненской губерніи, на мѣстѣ, назначенномъ для расположенія у м. Семятичи. На походѣ къ полку присоединялись безсрочно-отпускные. Въ Ковно полкъ вступалъ съ церемоніей, а у м. Семятичи роты были расположены на квартирахъ жителей, по крестьянскимъ дворамъ, которыхъ на каждую роту было отведено по 400 дворовъ. При полковомъ штабѣ было устроено, вскорѣ послѣ прибытія, стараніями генералъ-майора Глухова, помѣщеніе для больныхъ офицеровъ. Обычное производство въ слѣдующіе чины въ полку, на этотъ разъ, объявлено было за мѣсяцъ ранѣе обыкновеннаго, именно 1-го августа; нижнимъ чинамъ, выслужившимъ въ гвардіи 20 лѣтъ увеличено было содержаніе вдвое противъ положенія. Въ половинѣ августа, полкъ, для занятія караула, былъ передвинутъ въ Брестъ-Литовскъ, а 22-го августа уже объявленъ былъ обратный походъ въ Нарву. Такимъ образомъ, походъ 1848 года для полка представляетъ полную аналогію съ такимъ же походомъ во время, предшествовавшее турецкой кампаніи, до города Дорогобужа. Только въ настоящій походъ не было никакихъ экстравагантностей, не было и болѣзненности въ полку, и никакихъ пререканій съ жителями. Въ Брестѣ, несмотря на частые караулы, успѣвали въ полку производить ежедневно стрѣльбу, а во время похода занимались маневрированіемъ—«малою войною», какъ объяснялось въ приказахъ.

На обратномъ походѣ объявлено было о кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича, послѣдовавшей 28-го августа въ Варшавѣ. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, вступившій въ командованіе гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, отдалъ слѣдующій приказъ:

«Всемогущему Богу угодно было посѣтить насъ еще новымъ несчастіемъ—еще воззвать въ горнія селенія еще одну душу Нашего семейства. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, главнокомандующій гвардейскимъ и гренадерскимъ корпу-

сами, почилъ въ Бозѣ послѣ трудной болѣзни въ Варшавѣ сего 28-го августа, прослуживъ полъ вѣка вѣрою и правдою Государю и почти 23 года командуя отдѣльнымъ гвардейскимъ и пять лѣтъ гренадерскимъ корпусами. Покоряясь передъ неисповѣдимыми судьбами Всевышняго, Я съ искреннимъ и горькимъ душевнымъ прискорбіемъ возвѣщаю объ этомъ событіи войскамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ.

«Плачьте ребята! Соединимъ всѣ вмѣстѣ слезы наши у престола Всемогущаго. Его Высочество былъ справедливый начальникъ и попечительный отецъ вамъ. Плачьте и молитесь милосердному Богу, да приметъ и упокоитъ Онъ душу Его во Святыхъ своихъ обителяхъ».

По случаю кончины Великаго Князя Михаила Павловича, генералъ-адъютантъ Сумароковъ, впослѣдствіи, предложилъ всѣмъ офицерамъ корпуса составить подписку на учрежденіе въ память почившаго Великаго Князя капитала. Изъ процентовъ этого капитала выдаются во всѣхъ гвардейскихъ полкахъ ежегодныя пособія достойнымъ изъ нижнихъ чиновъ, согласно Высочайше утвержденныхъ правилъ.

Въ Нарву полкъ прибылъ 24-го октября, въ 75 дней сдѣлавъ 1145 верстъ, по маршруту изъ Бреста на Вильно, Ригу и Дерптъ. На слѣдующій же день по прибытіи назначенъ былъ смотръ полку Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, и затѣмъ полкъ обратился къ мирнымъ занятіямъ, наступившимъ для всѣхъ неожиданно скоро. Походъ всей гвардіи въ Венгрію повелѣно считать съ 22-го мая по 26-е ноября. Запасный батальйонъ полка, въ походѣ не участвовавшій, на основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія, былъ расформированъ, нижніе чины уволены въ отпускъ, а офицеры распредѣлены по остальнымъ батальйонамъ. Знамя же запаснаго батальйона, 1-го сентября 1850 года, сдано въ петербургскій арсеналъ.

Послѣ этого похода командиръ полка генералъ-майоръ Глуховъ завершилъ свое командованіе полкомъ еще новымъ знакомъ своего всегдашняго вниманія къ солдату: рядовому 1-й гренадерской роты Ермолаю Егорову, во вниманіе къ его службѣ, изъ собственнаго жалованья, ежетретно, Хрисанфъ Васильевичъ положилъ выдавать по 10 рублей серебромъ. Съ 11-го августа 1850 года Хрисанфъ Васильевичъ назначенъ временно командующимъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

ГЛАВА XXVII.

Назначеніе Наслѣдника Цесаревича командиромъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ.—Командиръ полка генералъ-майоръ Мусинъ-Пушкинъ.—Формированіе кадровъ запасныхъ батальйоновъ въ Москвѣ.—Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціею.—Раздѣленіе полка на дѣйствующій и резервный.—Формированіе 5-го и 6-го батальйоновъ.—Дѣйствующему полку походъ въ Ревель, съ цѣлью охраненія балтійскаго побережья.—Адресъ полку отъ нарвскаго магистрата, по случаю выступленія въ походъ.—Служба и жизнь въ Ревелѣ.—Возвращеніе полка въ Нарву.—Приказъ начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Овандера.—Участіе офицеровъ полка въ военныхъ дѣйствіяхъ на Дунаѣ и въ Севастополѣ.—Письмо генерала Соймонова.—Высочайшій приказъ, извѣщавшій о кончинѣ Государя Императора Николая Павловича и вступленіе на престолъ Императора Александра Николаевича.—Новыя назначенія въ полку.—Прощальный приказъ генерала Мусина-Пушкина и вступленіе въ командованіе полкомъ полковника Яковлева.—Участіе полка, во вторую кампанію, въ охраненіи береговъ Балтійскаго моря.—Стоянки дѣйствующаго полка у Ревеля и резервнаго—у Сестрорѣцка.—Полковой праздникъ въ 1855 году.—Посѣщеніе Ревеля Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.—Осенніе праздники и занятія въ дѣйствующемъ полку.—Дѣятельность резервнаго полка.—Перестрѣлка съ англичанами 4-го іюля.—Похороны убитаго подпрапорщика Шустера.—Конецъ военнымъ дѣйствіямъ.—Приказъ эстляндскаго генералъ-губернатора.—Расформированіе резервнаго батальйона.—Сборъ всего полка въ Нарвѣ.—Передвиженіе полка въ Москву для празднованія коронаціи.—Участіе полка въ парадахъ и торжествахъ по этому случаю.—Полкъ на зимнихъ квартирахъ въ Москвѣ.—Высочайшій приказъ о присоединеніи къ наименованію полка прежняго названія «с.-петербургскій».—Возвращеніе въ Нарву.—Внутренній бытъ и служба за этотъ періодъ.

26-го ноября 1852 года Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ Высочайшимъ приказомъ назначенъ главнокомандующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами. Въ этотъ же день генералъ-майоръ Глуховъ, командовавшій бригадою и полкомъ одновременно, произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ командиромъ 6-й гвардейской бригады. Въ прощальномъ приказѣ по полку генералъ Глуховъ благодарилъ всѣхъ за службу въ теченіи своего долголѣтняго командованія и на добрую память по себѣ, въ послѣдній разъ, пожертвовалъ семейнымъ нижнимъ чинамъ, сто рублей. Командиромъ полка назначенъ генералъ-майоръ Мусинъ-Пушкинъ, состоящій въ это время по гвардейской пѣхотѣ, до этого же всю свою службу, съ подпрапорщичьяго чина, прослужившій въ л.-гв. преображенскомъ полку, участвовавшій въ польской кампаніи и одно время, до производства своего въ генералъ-майоры, бывшій флигель-адъютантомъ Его Величества.

Генералъ-майоръ Мусинъ-Пушкинъ принималъ полкъ при благопріятныхъ условіяхъ, но, между прочимъ, въ трудное время. Россія готовилась къ войнѣ. Только что прибылъ генералъ въ полкъ, какъ приказано было приступить къ сформированію кадровъ запасныхъ батальоновъ, которые, по распоряженію военнаго министра, формировались въ Москвѣ. Пріостанавливались опять всѣ отпуска. Офицеры, находившіеся въ различныхъ командировкахъ, возвращались въ полкъ, во фронтъ. А тутъ, какъ на грѣхъ, переведенный въ полкъ изъ новомиргородскаго уланскаго полка, прапорщикъ Янковскій не прибывалъ къ полку уже девять мѣсяцевъ, отданъ былъ подъ судъ и разжалованъ въ рядовые: «по закону его слѣдовало разжаловать въ рядовые съ лишеніемъ дворянства, но «по уваженіи его молодости, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ опредѣлилъ, а Государь Императоръ утвердить изволилъ слѣдующую конфирмацію: Янковскаго разжаловать въ рядовые, до отличной выслуги въ войскахъ дѣйствующей арміи». И по этой конфирмаціи Янковскій исключенъ изъ списковъ полка.

Отправленные въ Москву отъ полка штабсъ-капитанъ Тоцкій и нижніе чины, на формированіе кадровъ гвардейскихъ запасныхъ батальоновъ, были возвращены, такъ какъ «на бывшихъ смотрахъ Наслѣдника Цесаревича и Государя Императора они найдены въ очень худомъ видѣ». Приказано было немедленно выбрать изъ полка «лучшихъ и достойнѣйшихъ». Вскорѣ приказано было отъ полковъ гвардіи отправить, въ распоряженіе князя Горчакова въ дѣйствующую армію, по жребію, трехъ офицеровъ. Выборъ палъ отъ нашего полка на штабсъ-капитана Крылова, поручика Ершова, и прапорщика Корниловича. А затѣмъ, объявленъ былъ, наконецъ, слѣдующій Высочайшій манифестъ:

«Съ самаго начала несогласій Нашихъ съ турецкимъ правительствомъ, Мы торжественно возвѣстили любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что единое чувство справедливости побуждаетъ Насъ возстановить нарушенныя права православныхъ христіанъ, подвластныхъ Портѣ Оттоманской. Мы не искали и не ищемъ завоеваній, ни преобладательнаго въ Турціи вліянія, сверхъ того, которое, по существующимъ договорамъ, принадлежитъ Россіи.

«Тогда же встрѣтили Мы сперва недовѣрчивость, а вскорѣ и тайное противодѣйство французскаго и англійскаго правительствъ, стремившихся превратнымъ толкованіемъ намѣреній Нашихъ ввести Порту

въ заблужденіе. Наконецъ, сбросивъ нынѣ всякую личину, Англія и Франція объявили, что несогласіе Наше съ Турціею есть дѣло въ глазахъ ихъ второстепенное, но что общая ихъ цѣль обезсилить Россію, отторгнуть у нея часть областей и низвести отечество наше съ той степени могущества, на которую оно возведено Всевышнею Десницею. Православной ли Россіи опасаться сихъ угрозъ? Готовая сокрушить дерзость враговъ, уклонится ли она отъ священной цѣли, промысломъ Всемогущимъ ей предназначенной? Нѣтъ!! Россія не забыла Бога! Она ополчилась не за мірскія выгоды; она сражается за вѣру христіанскую и защиту единовѣрныхъ своихъ братій, терзаемыхъ неистовыми врагами.

«Да познаетъ же все христіанство, что какъ мыслитъ, такъ и дышетъ съ Нами вся русская семья—вѣрный Богу и Единородному Сыну Его, Искупителю Нашему Іисусу Христу, Православный русскій народъ.

«За Вѣру и Христіанство подвизаемся! Съ нами Богъ, никто же на Ны»!

«НИКОЛАЙ».

С.-Петербургъ. 11-го Апрѣля 1854 г.

За пять дней передъ объявленіемъ манифеста, запасный батальйонъ былъ сформированъ въ Москвѣ, 6-го апрѣля, подъ наблюденіемъ майора Велька, и на слѣдующій день по желѣзной дорогѣ отправился въ Петербургъ, гдѣ расположился въ манежѣ инженернаго замка. Въ день объявленія Высочайшаго манифеста, батальйонъ выступилъ въ Ораніенбаумъ и 14-го апрѣля возвратился обратно въ Петербургъ на смотръ Государя Императора. Смотромъ Его Величество остался доволенъ; начальствующимъ лицамъ объявлена была благодарность, а нижнимъ чинамъ пожаловано по два рубля на человѣка. Черезъ нѣсколько дней послѣдовало новое распоряженіе о сформированіи кадровъ 5-го батальйона, а только что сформированный запасный батальйонъ названъ 4-мъ резервнымъ (¹). 25-го апрѣля изъ 4-го батальйона отправлены были въ кадры пятыхъ батальйоновъ: капитанъ Достъ, штабсъ-капитанъ Шаминъ, 20 унтеръ-офицеровъ и 30 рядовыхъ. Въ эти батальйоны переданы были всѣ рекрута, которые по

(¹) По штату 1850 года положено имѣть въ резервномъ и запасномъ батальйонахъ: въ кадровомъ составѣ по 500 чел., въ полномъ—по 920 чел. въ каждомъ.

слабому образованію и здоровью не могли выступить съ полкомъ въ походъ. 4-й же батальйонъ, командиромъ котораго назначенъ майоръ Гернетъ 2-й, въ іюнѣ выступилъ сначала въ д. Большую Ижору, а въ началѣ августа выступилъ въ Нарву, въ мѣсто расположенія полка.

Между тѣмъ, три первые батальйона, составлявшіе дѣйствующій полкъ, съ 4-го марта этого года были отправлены въ Ревель. Выступивъ изъ вышегородскихъ казармъ почти экстренно, въ морозъ и колючую снѣжную выогу, дѣйствующій полкъ подвигался къ Ревелю. Шли походомъ по ротно; знамена несли всѣ роты по очереди. Больные слѣдовали за полкомъ въ повозкахъ, на обывательскихъ подводахъ. На дорогѣ получено было распоряженіе о формированіи шестыхъ кадровыхъ батальйоновъ, которые, вмѣстѣ съ 4-мъ и 5-мъ, должны были составить резервный полкъ. Въ кадры этихъ батальйоновъ были отправлены прапорщики Казинъ, Гецъ и Миллеръ.

Съ какою поспѣшностью выступилъ дѣйствующій полкъ изъ Нарвы, указываетъ отчасти то обстоятельство, что благодарственный адресъ полку отъ нарвскаго магистрата отправленъ былъ въ полкъ, на имя командира полка, уже по выступленіи изъ Нарвы. Приводимъ этотъ документъ, какъ доказательство доброй славы полка и расположенія къ нему обывателей Нарвы. «Гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III-го полкъ, говорилось въ этомъ адресѣ:—во время болѣе двадцатилѣтняго квартированія въ г. Нарвѣ пріобрѣлъ себѣ приверженность здѣшнихъ жителей, а въ особенности во время командованія вашего превосходительства полкомъ, всѣ чины онаго отличались примѣрнымъ поведеніемъ, скромнымъ и дружелюбнымъ обращеніемъ съ городскими жителями, чрезъ что у сихъ послѣднихъ болѣе утвердилось уваженіе къ полку, а поэтому магистратъ города Нарвы счелъ пріятнымъ долгомъ, именемъ всѣхъ жителей, выразить оныя чувства и принести вашему превосходительству искреннюю благодарность свою, пожелавъ, дабы Всевышній принялъ въ свое покровительство ввѣренный вашему превосходительству полкъ, и дабы оный въ скоромъ времени сохранно и благополучно возвратился въ г. Нарву». Подлинный подписали: «юстиціи бургомистръ Эбергардъ, коммерціи и полиціи бургомистръ Крейманъ, ратсгеръ Гентъ, ратсгеръ Лаубтманъ и ратсгеръ Вибеманъ. Скрѣпилъ: секретарь Розе».

Генералъ-майоръ Мусинъ-Пушкинъ на этотъ адресъ отвѣчалъ

слѣдующими словами приказа: «Прусскій полкъ къ доброму имени, съ помощью Бога, присоединитъ и славу».

По приходѣ въ Ревель, полкъ поступилъ подъ начальство командующаго войсками генералъ-адъютанта гр. Берга, въ составъ войскъ Эстляндскаго корпуса. Мѣстное дворянство не задолго до прихода нашихъ войскъ, на съѣздѣ въ Ревелѣ, собранномъ исключительно по случаю военнаго времени, постановило, между прочимъ, оказывать русскимъ войскамъ гостепріимство, на сколько хватитъ возможности. И, дѣйствительно, офицеры, по свидѣтельству современника, принимались всюду въ помѣщичьи дома съ тѣмъ же радушіемъ, какое мы оставили за собой въ Нарвѣ. Нижніе чины размѣщались по дворамъ помѣщиковъ, въ ригахъ, сараяхъ, конюшняхъ и другихъ службахъ. Мѣра эта была принята, чтобы хоть сколько нибудь держать роты и батальйоны въ сборѣ, такъ какъ, располагая ихъ по деревнямъ, пришлось бы отводить громадное количество дворовъ, что въ маленькихъ эстонскихъ деревняхъ было положительно невозможно. По дислокаціи, полкъ былъ расположенъ въ форштатѣ и окрестностяхъ. Съ минуту на минуту ожидали высадки англичанъ, которые были у Балтійскаго Порта. Ежедневно занимались на берегу моря стрѣльбой; застрѣльщики стрѣляли изъ литтихскихъ штуцеровъ, отчасти изъ штуцеровъ Гартунга, опредѣленіемъ глазомѣрныхъ разстояній; а дома, по деревнямъ и помѣщичьимъ дворамъ, прикладкою. Въ крѣпости и нѣкоторыхъ окрестностяхъ, по указанію инженернаго вѣдомства, производились земляныя работы, на которыя отъ полка назначались сборныя команды, по батальйонно. Аванпостная служба не была забыта и практиковалась на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предполагались засады, обходы, вылазки десанта и т. п. проекты, окончившіеся одними несбыточными ожиданіями. Начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Овандеръ, рекомендовалъ всѣмъ батальйоннымъ командирамъ пріобрѣсти карту Эстляндіи, съ цѣлью ознакомленія съ мѣстоположеніемъ всего прибрежья, для охраны котораго вызваны были войска. На случай тревоги указывались сборныя мѣста, и приказано въ полкахъ оттачивать штыки и тесаки. Въ виду ожиданія сраженій, изданы были и наставленія, какъ должны нижніе чины вести себя въ бою (¹). Но воевать не

(¹) Приводимъ приказъ по дивизіи отъ 31-го марта 1854 года: «Двадцать три года Россія наслаждалась благотворнымъ миромъ! А это вѣкъ солдатской службы! И потому въ рядахъ войскъ ввѣренной мнѣ дивизіи весьма мало рат-

пришлось, а въ октябрѣ полку предписано было возвратиться въ Нарву.

По приходѣ въ Нарву, по окончаніи инспекторскихъ смотровъ, объявлено было о результатѣ ихъ въ приказѣ по дивизіи, гдѣ находимъ не безъинтересныя данныя о положеніи нашихъ войскъ во время пребыванія въ Ревелѣ. «Здоровье самое удовлетворительное. Не смотря на продолжительныя крѣпостныя работы, часто производимыя въ знойное время, а весною и въ глубокую осень въ самую ненастную дождливую и холодную погоду, работы, на которыя впродолженіи семимѣсячной стоянки въ Ревелѣ, наряжено отъ диви-

---

пиковъ, участвовавшихъ въ бою съ врагами престола и отечества. Въ настоящую великую минуту, когда мы готовимся осуществить высокія надежды великаго Государя нашего блистательнымъ исполненіемъ святаго долга, когда кичливый врагъ самъ дерзко стремится на наши славные штыки, совѣтъ стараго сорокалѣтняго солдата да послужитъ еще большимъ увлеченіемъ товарищамъ моимъ солдатамъ, одушевленнымъ высокою любовью къ Государю и отечеству, дышущимъ отвагой и благоразумнымъ спокойствіемъ. Лучшая для меня награда за всю мою службу—видѣть на груди каждаго изъ доблестныхъ воиновъ Высочайше ввѣренныхъ мнѣ войскъ—символы любви и храбрости—св. Георгія, подъ моимъ начальствомъ кровью пріобрѣтеннаго. Благородныя чувства и твердость духа гг. офицеровъ служатъ порукою, ожидающей насъ славы. Предписываю господамъ полковымъ и прочимъ командирамъ прилагаемыя наставленія, выражающія въ немногихъ словахъ главныя обязанности солдата въ бою, приказать гг. ротнымъ командирамъ лично и неоднократно объяснять своимъ подчиненнымъ, съ тѣмъ, чтобы каждый солдатъ зналъ не только буквально, но также усвоилъ бы простой смыслъ моего совѣта».—Приложенное, затѣмъ, наставленіе состоитъ изъ отвѣтовъ на слѣдующіе вопросы: «1) Что такое солдатъ? Вѣрный защитникъ своего Государя, Вѣры и Отечества. 2) Что всего священнѣе въ бою для солдата?—Знамя. 3) Что всего постыднѣе для солдата въ бою съ врагомъ? Потерять свое знамя. 4) Какъ солдатъ долженъ защищать свое знамя?—До послѣдней капли крови и съ радостью умереть за сохраненіе этого сокровища нашего. 5) Что послѣ потери знамени позорнѣе для солдата?—Сдаться въ плѣнъ. 6) Какъ солдатъ долженъ вести себя въ сраженіи?—Хладнокровно. 7) На что солдатъ получаетъ 60 патроновъ?—Чтобы убить 60 враговъ своего Государя. 8) Что нужно для мѣткой стрѣльбы?—Внимательно разсмотрѣть въ кого стрѣлять, спокойно приложиться, хорошенько прицѣлиться и спустить курокъ. 9) Какъ называютъ солдата, который при стрѣльбѣ въ сраженіи суетится, не цѣлитъ и выпускаетъ пулю на удачу и безъ пользы?—Трусомъ. 10) Въ кого солдатъ преимущественно долженъ цѣлиться?—Въ генерала и офицера. 11) На что данъ штыкъ солдату?—Чтобы посадить на него непріятелей—чѣмъ болѣе, тѣмъ похвальнѣе».

зіи слишкомъ 225 тысячъ человѣкъ, несмотря на содержаніе ежедневно усиленной береговой стражи, для чего требовалось отъ дивизіи отъ 1200 до 1400 человѣкъ, число больныхъ въ госпиталяхъ было постоянно умѣренное. Почти при всякой встрѣчѣ съ командами—не только возвращающимися съ работъ, но и идущими на оныя—въ головѣ шелъ хоръ пѣсенниковъ, съ бубнами, скрипками, тарелками и т. п. При спросахъ же людей, при встрѣчахъ съ ними, достаточно было мнѣ хоть словомъ замолвить о нынѣшнемъ нашемъ положеніи, о непріятелѣ, о боѣ,—чтобы получить самыя пылкія, громкія, нелицемѣрныя выраженія пламенной готовности умереть за Царя и отечество! Тутъ я не въ состояніи никому дать преимущества передъ другими: въ блестящихъ глазахъ всѣхъ видно, что каждый понимаетъ честь быть защитникомъ россійскаго престола».

Пока въ полку только готовились къ войнѣ, горя нетерпѣніемъ побывать въ сраженіяхъ, трое нашихъ офицеровъ, откомандированные въ армію Горчакова, уже успѣли побывать въ дѣлахъ, быть ранены и получили награды за отличіе въ дѣлахъ съ турками: капитанъ Крыловъ—орденъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ, св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ (за дѣло 25-го іюня подъ Журжею) и золотое оружіе съ надписью «за храбрость» (за вылазку 24-го октября изъ Севастополя); штабсъ-капитанъ Ершовъ—орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость» и тотъ же орденъ 3-й степени съ бантомъ (за дѣло 25-го іюня). Прапорщику Корниловичу отдано старшинство въ чинѣ, болѣе чѣмъ на годъ. Кромѣ того, раненые Ершовъ и Корниловичъ получили разрѣшеніе носить на службѣ фуражки и костыли, а впослѣдствіи и пенсіи изъ комитета о раненыхъ.

Не можемъ не привести, по этому поводу, выдержки изъ письма генерала Соймонова, начальника 10-й пѣхотной дивизіи, въ рядахъ которой подвизались наши товарищи. «Какъ во время похода, писалъ этотъ генералъ начальнику нашей дивизіи:—такъ и во время бывшихъ дѣлъ на Дунаѣ противъ турокъ, офицеры гвардіи при полкахъ тобольскомъ, томскомъ и колыванскомъ бывшіе, всегда являли собою образецъ распорядительности, храбрости и самоотверженія, чему я всегда былъ очевидный свидѣтель. Находясь нынѣ на походѣ и желая выполнить данное мнѣ повелѣніе поспѣшнѣе отправить гвардейскихъ офицеровъ къ своимъ полкамъ, я не имѣлъ возможности видѣть ихъ и лично благодарить за ихъ истинно-примѣрную

службу. По этому усерднѣйше прошу, ваше превосходительство, передать черезъ полковыхъ командировъ ту благодарность и ту добрую память, которую оставили навсегда въ дивизіи нижепоименованные офицеры (въ числѣ прочихъ, нашего полка): капитанъ Крыловъ, штабсъ капитанъ Ершовъ и прапорщикъ Корниловичъ».

Высочайшимъ приказомъ 30-го августа 1854 года во вновь сформированный изъ 5-го и 6-го батальйоновъ резервный полкъ назначенъ командующимъ полковникъ Павелъ Андреевичъ Яковлевъ, офицеръ л.-гв. литовскаго полка. 4-й батальйонъ въ это время находился въ соединеніи съ дѣйствующимъ полкомъ, въ окрестностяхъ Ревеля, принялъ названіе дѣйствующаго и занималъ сначала м. Муррасъ, а потомъ остался въ Ревелѣ, по уходѣ дѣйствующаго полка. Только въ ноябрѣ мѣсяцѣ 4-й батальйонъ выступилъ въ Нарву, и здѣсь поступилъ въ составъ резервнаго полка, который и былъ составленъ изъ трехъ батальйоновъ: дѣйствующаго (4), резервнаго (5) и запаснаго (6). Такимъ образомъ, съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, въ эту кампанію, полкъ развертывалъ свои силы, въ общей сложности, съ составѣ шести батальйоновъ.

Съ началомъ марта слѣдующаго года и дѣйствующій и резервный полки должны были выступить опять въ походъ, для охраненія балтійскаго побережья, но походъ былъ отмѣненъ и отложенъ до слѣдующаго мѣсяца. 18-го февраля всѣ были поражены вѣстью о кончинѣ Государя Императора. На слѣдующій же день объявленъ былъ слѣдующій Высочайшій приказъ:

«Неисповѣдимому Промыслу Божію угодно было посѣтить всѣхъ насъ всеобщею горестью: Мы лишились Отца, Благодѣтеля и Государя Нашего Николая Павловича.

«Съ сердцемъ, полнымъ скорби, сыновней любви и памяти къ благодѣяніямъ незабвеннаго Родителя Моего и Императора, Я возвѣщаю войскамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ о семъ печальномъ событіи и остаюсь убѣжденнымъ, что всѣ чины сихъ войскъ зная отеческія попеченія и постоянную о нихъ заботливость Отца и Монарха, вполнѣ сочувствуютъ, сколь велика Наша потеря и раздѣляютъ со Мною общую скорбь, столь неожиданно насъ постигшую.

«Какъ близки были къ сердцу въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича войска, и какъ Государь любилъ ихъ, тому служитъ доказательствомъ послѣднее завѣщаніе Родителя Моего, въ

которомъ между прочимъ сказано: «Благодарю славную вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армію и флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится—спокойствіе государства и внѣ и внутри обезпечено— и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ, какъ дѣтей своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать».

«Глубоко проникнутый сею незабвенною Монаршею любовію къ войскамъ гвардіи и гренадеръ, въ рядахъ которыхъ съ пріятнымъ о томъ воспоминаніемъ Я самъ провелъ 17 лѣтъ, поспѣшаю исполнить послѣднюю волю въ Бозѣ почившаго Родителя Моего и передать имъ благодарность Государя, будучи вполнѣ убѣжденъ, что она послужитъ залогомъ обильныхъ заботъ и отеческихъ попеченій объ нихъ вѣчной памяти достойнаго Монарха, и что они потщатся оправдать надежды, коими исполнено было сердце Государя въ послѣднія минуты Его жизни».—Всѣмъ офицерамъ полка, состоявшимъ въ день отданія приказа, въ послужные списки повелѣно было, впослѣдствіи внести слѣдующія слова: «объявлено Высочайшее благоволеніе при вступленіи на престолъ Государя Императора Александра Николаевича въ числѣ прочихъ бывшихъ подчиненныхъ Его Величества».

По принесеніи всѣми баталіонами полка присяги Государю Императору, былъ читанъ этотъ приказъ и, вскорѣ, затѣмъ, командиръ полка, генералъ-маіоръ Мусинъ-Пушкинъ, другимъ Высочайшимъ приказомъ, назначенъ командиромъ л.-гв. преображенскаго полка, а командиромъ дѣйствующаго полка назначенъ полковникъ Яковлевъ, командиръ резервнаго полка; на его же мѣсто назначенъ полковникъ Назимовъ, командиръ запасной бригады 10-й пѣхотной дивизіи.

«9-го марта сего года, говоритъ полковой приказъ по этому случаю:—я назначенъ командиромъ л.-гв.-преображенскаго полка. Разставаясь съ полкомъ, я сердечно благодарю за его отличное служеніе въ мое командованіе, это время всегда останется пріятною мнѣ памятью въ моей служебной жизни. Отъ души желаю, чтобы полкъ всегда отличался тѣми же воинскими качествами, съ какими я его нашелъ и съ какими его оставляю. Съ чувствомъ глубокой привязанности къ полку и моимъ сослуживцамъ, я благодарю душевно моихъ

помощниковъ, гг. батальйонныхъ командировъ: полковника Велька 1-го, подполковника Велька 2-го и Яфимовича, майоровъ: Машковскаго и Гернета, всѣхъ ротныхъ командировъ, полковаго адъютанта, казначея и квартирмейстера и полковаго штабъ-лекаря Архипова. Благодарю всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ. Да благословитъ васъ всѣхъ Господь на ратные подвиги при встрѣчѣ съ врагомъ. Я приму всякій успѣхъ полка за счастіе себѣ».

Этими словами генералъ-майоръ Мусинъ-Пушкинъ пожелалъ полку успѣховъ и черезъ нѣсколько дней послѣ того, полкъ, двумя эшелонами, изъ Маріенбурга и Гангофа, двинулся въ Ревель. Этотъ весенній походъ далеко былъ не такъ утомителенъ, какъ прошлый годъ. До м. Верро шли обыкновеннымъ порядкомъ; отъ этого городка тяжести похода облегчились такъ называемымъ перевозочнымъ паркомъ, составленнымъ изъ обыкновенныхъ подводъ, въ числѣ 260-ти повозокъ на полкъ. На каждую повозку садилось по 6-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ съ амуниціей, и на подводахъ такимъ образомъ двигалась половина полка, такъ что всѣ вообще чины одну часть перехода шли, другую, съ удобствами, ѣхали. Въ такомъ видѣ совершался походъ до Ревеля безъ дневокъ.

Придя въ Ревель 20-го апрѣля, по распоряженію генералъ-адъютанта Граббе, командовавшаго войсками Эстляндскаго корпуса, дѣйствующій полкъ расположился слѣдующимъ образомъ: м. Разикъ занялъ полковой штабъ, м. Тоаль—1-й батальйонъ, м. Пеннибе—2-й батальйонъ и м. Яповалъ—3-й батальйонъ.

Все это время пребыванія въ Ревелѣ полкомъ командовалъ подполковникъ Велькъ, такъ какъ полковникъ Яковлевъ сдавалъ резервный полкъ полковнику Назимову. Батальйоны, по прежнему, занимались стрѣльбою и земляными работами. Въ полку составлена была, кромѣ того, артиллерійская команда, гдѣ подъ руководствомъ поручика Молдавскаго и прапорщика фонъ-Галлера, нижніе чины занимались обученіемъ артиллерійскому дѣлу. На случай тревоги назначены были сборные пункты: 1-му и 2-му батальйону—на лаксбергѣ у Іоахимсталя, и 3-му батальйону—на лаксбергѣ у нарвской дороги. Назначенъ былъ и перевязочный пунктъ: «по деритской дорогѣ, въ имѣніи г-жи Фикъ». Кстати сказать, санитарная часть въ это время была устроена слѣдующимъ образомъ: три полковыхъ врача, уѣздный врачъ Генперъ, 2 фельдшера и 5 цирульниковъ—составляли наличный медицинскій персоналъ пункта. Въ ихъ распоряженіи находи-

лись 7 лазаретныхъ служителей, со всѣми принадлежностями и матерьялами для поданія первой помощи; за тѣмъ, три унтеръ-офицера и 32 рядовыхъ, въ полной походной амуниціи, оставивъ на пунктѣ ружья, должны были исполнять обязанности носильщиковъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ прибылъ къ дѣйствующему полку полковникъ Яковлевъ и вступилъ въ командованіе. (За отличный порядокъ и устройство резервнаго полка ему было объявлено Монаршее благоволеніе). Въ концѣ іюня, съ цѣлью усиленія лѣваго фланга ревельской позиціи, полку приказано перемѣнить дислокацію: два батальйона и штабъ расположились у Таппенберга, а 3-й батальйонъ на дачахъ частныхъ владѣльцевъ (отъ дачи г. Франца до дома г. Зейнбрунъ) по нарвской дорогѣ. 6-го августа, въ день полковаго праздника, выжидательно-томительное состояніе, съ которымъ въ полку всѣ ждали появленія на ревельскомъ рейдѣ непріятельскихъ судовъ, нарушено было, пріятнымъ образомъ, торжественнымъ молебствіемъ и парадомъ всему полку у карріевскихъ воротъ. Въ приказѣ по полку, по этому поводу, предписано прочесть въ ротахъ копію съ письма генералъ-лейтенанта Офросимова на имя командира полка. «Милостивый государь, Павелъ Андреевичъ!» писалъ нашъ новый корпусный командиръ.—«Обстоятельства настоящей войны отдѣлили на время командуемый вами полкъ, вмѣстѣ съ другими частями 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, отъ командуемаго мной гвардейскаго пѣхотнаго корпуса, не менѣе того пріятною обязанностью поставляю себѣ поздравить васъ съ наступающимъ праздникомъ гренадерскаго, короля Фридриха Вильгельма III-го полка, также передать душевное мое поздравленіе, по этому случаю, и всѣмъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ, а равно и нижнимъ чинамъ командуемаго вами полка».

Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, въ бытность свою въ Ревелѣ, 12-го августа также «привезъ поклонъ Государя Императора полкамъ 3-ей гвардейской пѣхотной дивизіи». Спустя же нѣсколько дней, полкъ опять перемѣнилъ, по случаю наступленія холодовъ, мѣста квартированія и занялъ квартиры въ самомъ городѣ и по предмѣстьямъ. 30-го августа, по случаю тезоименитства Государя Императора, объявленъ былъ слѣдующій приказъ по войскамъ, расположеннымъ въ Эстляндіи, для прочтенія въ ротахъ: «Поздравляю сослуживцевъ моихъ съ тезоименитствомъ Государя. Счастливое во всѣ времена для Россіи имя Александра, да укрѣпитъ насъ духомъ

и надеждою, что и нынѣ, какъ въ древности при Невскомъ и въ недавнее время при Благословенномъ, Всевышній ниспошлетъ намъ побѣду надъ возставшимъ на насъ Западомъ. Врагъ предъ нами. Мы готовы достойной встрѣчей, если дерзнетъ на близкій бой, доказать ему, что не слабѣютъ въ Россіи вѣра въ помощь Божію и любовь къ Царю, двѣ главныя опоры ея славы и могущества. Приказъ сей прочитать въ ротахъ. Генералъ-адъютантъ *Граббе*».

30-го августа дворянство Эстляндской губерніи въ высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора пожертвовало 2000 ведръ вина войскамъ, содержавшимъ аванпосты, и на долю нашего полка досталось 240 ведеръ. Этотъ праздникъ длился три дня и завершился 3-го сентября, когда генералъ-адъютанту Граббе исполнилось 50 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ Государю и отечеству. Офицеры полка, во главѣ имѣя своего командира полковника Яковлева, принесли поздравленіе маститому генералу и еще разъ удостоились отъ него, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, услышать благодарность за службу. Въ этотъ день, кромѣ того, полковникъ Яковлевъ смотрѣлъ стрѣльбу штуцерныхъ въ батальйонахъ и остался доволенъ. Изъ этихъ штуцерныхъ, 11-го сентября, были образованы стрѣлковыя роты, по одной на каждый батальйонъ, въ составѣ 8-ми унтеръ-офицеровъ и 96 рядовыхъ. Командиромъ всѣхъ стрѣлковъ назначенъ былъ капитанъ Паутонъ, а командирами ротъ: 1-ю—поручикъ фонъ-Вернандеръ, 2-ю—поручикъ Бульмерингъ, 3-ю—поручикъ Голубевъ.

16-го сентября командиръ полка произведенъ былъ въ генералъ-майоры.

Такимъ образомъ, чередуя службу съ отдыхомъ, то находясь на аванпостахъ по цѣлымъ днямъ, въ ненастье и холодъ, то работая на укрѣпленіяхъ, въ полку не забывали все таки и обычныхъ занятій, свойственныхъ вполнѣ мирному времени. Кромѣ праздниковъ, о которыхъ мы уже сказали, 29-го сентября, 10 человѣкъ старослуживыхъ нижнихъ чиновъ были приглашены на обѣдъ гильдейскаго общества, устраиваемый тогда въ Ревелѣ ежегодно, еще въ память благополучнаго окончанія войны двѣнадцатаго года. И въ полку нашлось десять ветерановъ, удостоенныхъ приглашенія комитетомъ по устройству праздника! Офицеры тоже не теряли даромъ времени. Стрѣльба на призы увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, а на концертѣ, устроенномъ въ пользу пострадавшихъ отъ англичанъ

въ Свеаборгѣ, собрано было 650 рублей, препровожденныхъ по назначенію.

Въ резервномъ полку въ это время дѣятельно распоряжался Пазимовъ, а незадолго передъ тѣмъ случилось событіе—единственное въ полку за эту кампанію—которое можетъ быть внесено въ боевой формуляръ. Послѣ смотра въ Высочайшемъ присутствіи, 5-й резервный баталіонъ, изъ казармъ л.-гв. измайловскаго полка, выступилъ 13-го іюня въ Сестрорѣцкъ, гдѣ съ апрѣля мѣсяца уже былъ нашъ 4-й баталіонъ, только въ маѣ приходившій въ Петербургъ на недѣлю для парада. 14-го іюля на рейдѣ показались два непріятельскія судна. Весь резервный полкъ стоялъ въ палаткахъ и былъ вызванъ по тревогѣ. Съ непріятельскихъ судовъ открыта была пальба изъ орудій и нѣсколько выстрѣловъ съ судовъ направлено было въ лагерь. Завязалась перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ, не причинившая особаго вреда, тѣмъ не менѣе у насъ, во время перестрѣлки, раненъ былъ подпрапорщикъ Шустеръ, выбѣжавшій изъ палатки по тревогѣ, и рана его оказалась смертельною. Пострѣлявъ еще полчаса и разрушивъ нѣсколько пустыхъ палатокъ—всѣ люди были собраны подъ знамена—англичане ушли, не пытаясь высадить десантъ и не достигнувъ ничего, кромѣ совершенно непотребнаго вреда и убійства, которые они повсемѣстно совершали въ эту кампанію, даже и у береговъ Камчатки, какъ извѣстно, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти.

Похороны умершаго отъ раны подпрапорщика Шустера происходили 6-го іюля въ 5 часовъ пополудни, и майоръ Достъ приглашалъ къ присутствованію на нихъ всѣхъ гг. офицеровъ и подпрапорщиковъ. 12-го іюля весь резервный полкъ выступилъ изъ Сестрорѣцка, черезъ Лахту и Петербургъ, на новыя квартиры въ Подгорное Пулково. Здѣсь въ резервномъ полку образована была стрѣлковая рота при 4-мъ баталіонѣ, первымъ командиромъ которой назначенъ поручикъ Фадѣевъ. Въ половинѣ августа, резервный полкъ опять перемѣнилъ квартиры: въ колоніи Средняя Рогатка расположенъ былъ штабъ, въ д. Волгодской Ямской—5-й баталіонъ, и въ Кузьминѣ—6-й баталіонъ. А въ концѣ сентября были сформированы стрѣлковыя роты при 5-мъ и 6-мъ баталіонахъ. Не смотря на частыя перемѣны въ мѣстахъ квартированія, полковникъ Пазимовъ, командуя резервнымъ полкомъ, куда бы ни приходилъ, вездѣ производилъ полковыя и баталіонныя ученья и стрѣльбу. Онъ въ это же время объявляетъ въ приказѣ имена начальниковъ, которыхъ должны

знать нижніе чины, онъ же вездѣ заботится о правильномъ продовольствіи ихъ и требуетъ, чтобы, при всякихъ квартирахъ, въ ротахъ непремѣнно бы устраивались кухни. Въ концѣ сентября всѣ неустройства и неудобства походной жизни въ резервномъ полку кончились, и онъ вступилъ въ Петербургъ, гдѣ и расположенъ былъ въ казармахъ л.-гв. павловскаго полка.

Вскорѣ военныя дѣйствія прекратились; 20-го октября съ Петербурга снято военное положеніе; въ ноябрѣ же мѣсяцѣ, 12-го числа, на Царицыномъ лугу состоялся Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ, находящимся въ Петербургѣ, и отъ нашего полка на парадѣ находились 4-й и 5-й батальйоны, со стрѣлковыми ротами. Въ ноябрѣ же мѣсяцѣ, по случаю пріѣзда въ Петербургъ персидскаго посла для поздравленія Государя Императора съ восшествіемъ на престолъ, отъ резервнаго полка къ квартирѣ посла наряженъ почетный караулъ отъ 4-й гренадерской роты. Въ это время дѣйствующему полку, въ приказахъ по войскамъ Эстляндскаго корпуса, объявлена была благодарность за службу въ продолженіи 8-ми мѣсяцевъ, и дѣйствующій полкъ выступилъ на новыя квартиры въ окрестности Перпова. Въ приказахъ этихъ читаемъ и отзывъ генералъ-губернатора, который объявлялъ, что «онъ долгомъ поставляетъ свидѣтельствовать, что 3-я гвардейская пѣхотная дивизія съ артиллеріей, во все время нахожденія въ Лифляндіи, пріобрѣла полное право на особое вниманіе, примѣрно-тихимъ квартированіемъ и миролюбивымъ обращеніемъ съ жителями». Государь Императоръ по всеподаннѣйшемъ о семъ докладѣ, «изволилъ выслушать это съ удовольствіемъ». 17-го февраля слѣдующаго года заключено было предварительное перемиріе, а 18-го марта подписанъ мирный трактатъ въ Парижѣ. Въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ и нашъ дѣйствующій полкъ вступилъ на мѣста прежней стоянки въ Нарву. Нарвскій купецъ Орловъ, при этомъ, по случаю возвращенія полка изъ похода, пожертвовалъ 1.400 р. на угощеніе нижнихъ чиновъ. А черезъ мѣсяцъ полкъ выступилъ уже, по мирному положенію, въ Красное Село, въ лагерь.

Резервный полкъ въ то же время положено было расформировать, и къ концу іюня весь полкъ былъ приведенъ въ составъ 3-хъ дѣйствующихъ батальйоновъ съ тремя стрѣлковыми ротами. Офицеры резервнаго полка поступили въ соотвѣтствующія части дѣйствующаго.

Въ половинѣ іюня отъ полка былъ отправленъ въ Москву полковой

квартирмейстеръ поручикъ Шпрмо-Щербинскій и казенный обозъ. Въ это время сдѣлались извѣстны приготовленія въ Москвѣ къ торжеству коронованія Ихъ Величествъ, и туда, по этому случаю, къ августу мѣсяцу передвигалась вся гвардія. Мѣсяцъ спустя, полкъ уже былъ въ движеніи по николаевской желѣзной дорогѣ и, по прибытіи, расположился лагеремъ на Ходынскомъ полѣ. Спустя нѣкоторое время, поручикъ Бульмерингъ былъ командированъ изъ Москвы въ Нарву, для привоза оставшихся полковыхъ вещей и солдатскихъ женъ, и тогда же сдѣлалось извѣстно, что 3-я гвардейская дивизія будетъ расположена въ окрестностяхъ Москвы на постоянныя квартиры.

Государь Императоръ ко дню коронованія прибылъ изъ Петербурга. Не доѣзжая столицы, Императорскій поѣздъ остановился на ст. Химки, и отсюда Государь Императоръ, по особо устроенному шоссе, прослѣдовалъ прямо въ Петровскій дворецъ. 16-го августа 3-я гвардейская пѣхотная дивизія расположена была за 2-й гвардейской въ развернутомъ строѣ. Его Величество прибылъ изъ дворца къ правому флангу л.-гв. преображенскаго полка, изволилъ объѣхать всѣ полки гвардіи до церкви 2-й дивизіи. Здѣсь Государь Императоръ присутствовалъ при литургіи. Въ этотъ же день было назначено освященіе вновь пожалованныхъ знаменъ л.-гв. гренадерскому полку и 1-му и 2-му гвардейскимъ стрѣлковымъ батальйонамъ, а послѣ того разводъ л.-гв. павловскому полку, распредѣленіе георгіевскихъ кавалеровъ отъ армейскихъ частей въ войска гвардіи и объѣздъ лагеря. На слѣдующій день назначенъ былъ торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву, для чего полкъ, въ составѣ своей дивизіи, въ развернутомъ строѣ былъ поставленъ по московскому шоссе, правымъ флангомъ къ Петровскому дворцу. 19-го же августа, передъ лагеремъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, происходилъ парадъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Въ день коронаціи, всѣ офицеры полка собраны были въ Кремлѣ, у Краснаго крыльца, правѣе главнаго караула. Въ этотъ день, въ числѣ прочихъ милостей и наградъ, выпавшихъ на долю присутствовавшихъ, послѣдовало учрежденіе бронзовой медали, которую, на андреевской лентѣ, получили тогда всѣ офицеры, состоявшіе на службѣ во время военнаго положенія; на георгіевской же лентѣ ее получили только тѣ изъ нихъ, которые находились въ рядахъ защитниковъ Севастополя. «Храбрые воины! говорилось въ Высочайшемъ

манифестѣ въ этотъ день.—Въ воспоминаніе доблестныхъ заслугъ вашихъ въ минувшую войну, Я, манифестомъ сего числа даннымъ, установилъ бронзовую медаль, чтобы на груди каждаго изъ васъ былъ знакъ Моей къ вамъ благодарности и благоволенія, который свидѣтельствовалъ бы, что вы оправдали Мое къ вамъ довѣріе, доказавъ вашу неизмѣнную готовность жертвовать собою въ пользу Вѣры, Престола, Отечества».

Въ день 30-го августа во всѣхъ полкахъ въ лагерѣ, на Ходынкахъ, гремѣла музыка, а вечеромъ всюду зажжена была иллюминація и раздавались пѣсни. Множество публики гуляло по лагерю, и Его Величество, выѣхавъ изъ Петровскаго дворца и направившись къ лагерю, сопровождаемый восторженными криками, изволилъ проѣхать по линіи.

По окончаніи придворныхъ и военныхъ торжествъ, начались народныя празднества, устроенныя по случаю коронованія Ихъ Величествъ въ Москвѣ. Московское купечество первое изъявило желаніе сдѣлать обѣдъ всѣмъ войскамъ, собраннымъ подъ Москвою. Обѣдъ состоялся 4-го сентября; офицеры всѣхъ полковъ собраны были въ экзерциргаузѣ; нижніе чины, по четыре человѣка отъ каждой роты, угощались въ Александровскомъ саду. Во время обѣда раздавалась музыка, а послѣ обѣда начались и танцы, причемъ, по свидѣтельству очевидцевъ, за неимѣніемъ дамъ, офицеры танцовали другъ съ другомъ и съ купцами [1]. Нѣчто подобное было устроено и въ лагерѣ 8-го сентября на Ходынскомъ полѣ, гдѣ веселье было еще болѣе непринужденное и свободное. Придворный пекарь Филиповъ выразилъ желаніе безвозмездно поставлять на тверскую гауптвахту по 30-ти калачей ежедневно, втеченіи цѣлаго года, онъ же принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ торжествахъ и праздникахъ, въ концѣ августа и въ началѣ сентября, устраиваемыхъ войскамъ.

Въ Москвѣ нашъ полкъ былъ расположенъ, вмѣстѣ съ другими, на зимнія квартиры. Всѣ три батальйона заняли покровскія казармы, стрѣлковыя же роты расположены были по деревнямъ: у деревни Косиной—штабъ, въ Измайловѣ—1-я рота, у Выхиной—2-я, и въ Переверзкой слободкѣ—3-я. Всѣмъ находившимся въ Москвѣ при коронованіи Ихъ Величествъ, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, впослѣдствіи велѣно вписать въ послужные списки: «съ 26-го

(1) «Исторія л.-гв. павловскаго полка».

іюля по 14-е сентября 1856 года находился въ Москвѣ, въ составѣ отряда войскъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, собранныхъ тамъ по случаю Священнѣйшаго коронованія Ихъ Величествъ» ([1]).

Во время пребыванія полка въ Москвѣ, 19-го марта 1857 года, состоялся слѣдующій Высочайшій приказъ о послѣднемъ переименованіи полка: «Государь Императоръ, для увѣковѣченія памяти военныхъ подвиговъ, оказанныхъ полками съ первоначальными ихъ наименованіями, Высочайше повелѣть изволилъ: тѣмъ изъ нихъ, кои нынѣ носятъ имена шефовъ, возвратить и прежнія коренныя названія, сохраняя таковыя впредь при назначеніи шефовъ. На этомъ основаніи (въ числѣ прочихъ) гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III-го полкъ называть с.-петербургскимъ гренадерскимъ короля Фридриха Вильгельма III-го полкомъ. Его Императорское Величество изволитъ пребывать въ полной увѣренности, что полки, принимающіе прежнія наименованія, будутъ одушевляемы тѣми же чувствами мужества, пламеннаго усердія и непоколебимой преданности Престолу и славѣ отечественнаго оружія, которыя всегда руководили ихъ въ бояхъ и среди мира».

При такихъ обстоятельствахъ, въ третій разъ, нашему полку присвоено названіе с.-петербургскаго, которое онъ сохраняетъ до настоящаго времени.

Въ августѣ мѣсяцѣ того же года полкъ выступилъ на свои постоянныя квартиры въ Нарву. Въ продолженіи трехъ лѣтъ полкъ въ Нарвѣ стоялъ только по нѣскольку мѣсяцевъ, а предшествовавшій годъ весь пробылъ въ Москвѣ. Наступило время полнаго мира, но далеко не время отдыха. Пребываніе въ Москвѣ можно было считать отдохновеніемъ послѣ трудовъ похода. Но теперь начиналось время тяжелаго труда, прилежной службы и серьезнаго вниманія къ дѣлу, которое изъ года въ годъ, подвергаясь реформамъ и перемѣнамъ, требовало, чтобы люди, посвятившіе себя службѣ въ фронтѣ, отдавались ей всею душею. Въ это время сдѣланы были значительныя перемѣны въ обмундированіи: прежніе мундиры замѣнены полукафтанами; затѣмъ, вмѣсто шинелей, введены плащи и походные сапоги. Измѣнилось и вооруженіе и снаряженіе. Въ области фронтоваго

([1]) Кромѣ того, всѣ штабъ-офицеры и оберъ-офицеры, имѣющіе верховыхъ лошадей, находившіеся въ Москвѣ въ это время, получили полугодовое жалованье, а остальные оберъ-офицеры третной окладъ, по внутреннему положенію.

обученія также произошли перемѣны—введенъ, во всѣхъ случаяхъ, вольный шагъ. Въ оцѣнкѣ стрѣльбы, въ порядкѣ обученія ей установлены правила, способствующія упрощенію и примѣнимости къ цѣли. Въ этотъ же періодъ измѣнился и порядокъ довольствія нижнихъ чиновъ. Въ концѣ августа 1857 года состоялось также повелѣніе о переформированіи полковъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ изъ состава 3-хъ батальйоновъ въ двухбатальйонный составъ. Всѣ слабосильные, женатые и унтеръ-офицеры старшихъ сроковъ службы, музыканты и нестроевые младшихъ сроковъ службы увольнялись, по этому поводу, въ безсрочный или временной отпускъ, и къ 10-му сентябрю полкъ долженъ былъ быть переформированъ по новому составу. Въ это время, въ полку, по приведеніи его въ двухбатальйонный составъ, состояло по спискамъ 136 штабъ и оберъ-офицеровъ. Впрочемъ, по указу 19-го августа, третій батальйонъ не расформировывался совершенно, а только распускался на мирное время и числился подъ названіемъ резервнаго. Въ 1863 году ему возвращено имя дѣйствующаго, и съ того времени онъ существуетъ и въ мирное время (¹).

Занятія въ полку у насъ, въ этомъ періодѣ, слѣдуютъ той систематичности, которая получила начало при генералъ-майорѣ Глуховѣ и утвердилась по силѣ привычки, если можно такъ выразиться. Генералъ-майоръ Яковлевъ является строгимъ исполнителемъ всѣхъ приказаній высшаго начальства, слѣдующихъ безпрерывно, и въ дѣлѣ внутренняго управленія полкомъ слѣдуетъ любимой фразѣ, повторяемой въ это время въ приказахъ: «еще многаго остается желать». Улучшенія по всѣмъ отраслямъ хозяйства и военнаго образованія, тѣмъ не менѣе, слѣдуютъ постоянно. Мягкій по природѣ, Павелъ Петровичъ, въ замѣчаніяхъ и требованіяхъ своихъ, всегда умѣлъ доказать, чтò «необходимо принять къ руководству», и благодаря этимъ пріемамъ, внушеннымъ ему долголѣтнимъ опытомъ, онъ почти всегда достигалъ, что все дѣлалось въ полку согласно его требованіямъ. Поручикъ Смѣльскій, въ это время, составилъ правила прикладки, заряжанія и прицѣливанія изъ ружья. Приказомъ по полку правила эти введены были во всѣхъ ротахъ. Полковая библіотека, послѣ похода въ Москву, пришла въ упадокъ—образованъ былъ комитетъ изъ офицеровъ,

(¹) «Ежегодникъ россійской арміи». 1869.

и библіотека была приведена въ порядокъ. Въ приказѣ по дивизіи, наконецъ, было сказано: «Гимнастика и фехтованіе въ с.-петербургскомъ гренадерскомъ полку дѣлаются лучше другихъ полковъ съ быстротою и ловкостью. Въ грамотѣ, въ гренадерскихъ полкахъ, меньше успѣховъ, чѣмъ въ гвардейскихъ (24 человѣка выучены грамотѣ). Выправка же, ружейные пріемы, обращеніе съ ружьемъ и знаніе сигналовъ, а офицерами своихъ людей, довольно хороши. Въ 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротахъ, 22 человѣка попали въ мишень по три пули; въ 1-й ротѣ—57 пуль, во 2-й—60; а въ нумера: въ 1-й—52, во 2-й—53. Процентное же содержаніе стрѣльбы: въ мишень: 1-я рота—86%, 2-я—91%, въ нумера: 1-я и 2-я—80%, съ дистанціи 200 шаговъ».—Словами «мишень» и «нумера» обозначалась стрѣльба во всю мишень и въ бѣлую полосу.—Затѣмъ, съ каждымъ годомъ стрѣльба совершенствовалась.

Изъ другихъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ для полковой жизни событій этого времени упомянемъ объ открытіи Исаакіевскаго собора и памятника въ Бозѣ почивающему Императору Николаю Павловичу, причемъ, для участія при торжественныхъ церемоніяхъ, полкъ оба раза приходилъ въ Петербургъ (¹). Открытіе памятника Императору Николаю происходило 25-го іюня 1859 года. Послѣ парада на Исаакіевской и Адмиралтейской площадяхъ и послѣ установленнаго церемоніала, Государь Императоръ приказалъ начальникамъ частей благодарить всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ именемъ покойнаго Императора за преданность и вѣрность гвардіи въ Бозѣ почившему Императору Николаю I-му. «Я увѣренъ, выразилъ Его Величество, что какъ Отцу Моему, такъ и Мнѣ, всѣ и каждый будутъ служить съ такою же преданностью, вѣрностію и любовію».

Въ 1859 году въ Нарвѣ, при полку, отстроена была своя полковая церковь. Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ новоустроенный храмъ, изволилъ пожаловать образъ св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго. 12-го февраля состоялось освященіе церкви, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка. Образъ этотъ, новый знакъ Высочайшаго вниманія къ полку, составляетъ для всѣхъ чиновъ полка почитаемую святыню.

(¹) Располагался полкъ, во время пребыванія въ столицѣ по этому случаю, частью въ манежѣ инженернаго замка, частью въ экзерциръ-гаузѣ зимняго дворца, а офицерамъ полка отводилось помѣщеніе въ учебномъ залѣ л.-гв. преображенскаго полка.

Въ Парвѣ вообще жизнь полка, за небольшими исключеніями, тянулась также, какъ и до ревельскаго похода: тѣ же занятія зимой и весной по ротамъ, тѣ же радушные нѣмцы-бюргеры, подписавшіе благодарственный адресъ полку, съ ихъ неизмѣнными вечеринками и фестивалями. На этихъ вечерахъ много танцовали, веселились. По выраженію современника, это было хорошее, веселое время! ([1]).

Командиръ полка, человѣкъ съ независимымъ состояніемъ, большой хлѣбосолъ, собиралъ офицеровъ у себя, и въ домѣ его съ ранняго утра толпились офицеры. Въ кругу его семейства всегда были приняты и обласканы всѣ: и счастливцы, и неудачники. Генералъ, отличавшійся мягкостію и любезностію, отлично образованный и воспитанный—онъ знакомъ былъ съ семью древними и новыми языками—умѣлъ всѣхъ привлечь къ себѣ, пріютить и ободрить, если было нужно теплымъ участіемъ, которое цѣнилось больше чѣмъ матерьяльная помощь. Недовольныхъ или обиженныхъ въ полку не было. И любили же Павла Петровича рѣшительно всѣ также, какъ и все его семейство, которое всѣ офицеры считали себѣ роднымъ. «Пошли имъ, Господи, всего хорошаго!» вспоминаетъ о немъ современникъ.

Въ 1860 году два офицера полка Всемилостивѣйше награждены за военныя отличія. Штабсъ-капитану Ширмову, за отличія въ дѣлахъ съ горцами, въ зимнюю экспедицію майкопскаго отряда, съ 1-го декабря 1857 по 28-е января 1858 года, Государь Императоръ пожаловалъ орденъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ. Къ этому времени, вмѣстѣ съ окончаніемъ покоренія Кавказа, прекращены отъ полковъ гвардейскаго корпуса командировки офицеровъ на Кавказъ, начавшіяся въ концѣ тридцатыхъ годовъ. Другой офицеръ, находящійся въ отдѣльной командировкѣ отъ полка, поручикъ Блюменталь, за отличіе въ дѣлахъ съ коканцами, былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны. Блюменталь состоялъ адъютантомъ при командирѣ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, въ распоряженіе котораго былъ командированъ еще въ 1856 году, изъ Москвы, во время нахожденія полка на торжествѣ коронованія Ихъ Величествъ.

([1]) Воспоминанія А. М. Сысоева.

ГЛАВА XXVIII.

Командиръ полка полковникъ Карцевъ.—Первые шаги дѣятельности его въ полку.—Высочайшіе смотры въ Красномъ Селѣ.—Стрѣльба и ея результаты.—Мятежъ въ Варшавѣ.—Государь Императоръ объявляетъ полку о походѣ въ Варшаву.—Приготовленія полка къ выступленію въ походъ.—Первая рота полка, въ составѣ сводно-гвардейскаго полка, участвуетъ въ торжествѣ открытія памятника тысячелѣтію Россіи.—Проводы полка въ Нарвѣ.—Прощаніе Государя Императора съ полкомъ въ Гатчинѣ.—Прибытіе въ Варшаву.—Размѣщеніе полка въ сапѣжинскихъ и сѣраковскихъ казармахъ и въ баракахъ на Повозкахъ.—Условія службы полка въ Варшавѣ.—Роты полка занимаютъ обывательскую ресурсу, редутныя залы театра и лотерейное управленіе.—Наряды въ караулъ и экспедиціи.—Подвижныя колонны и летучіе отряды.—Жизнь въ Варшавѣ.—Заботливость намѣстника Великаго Князя Константина Николаевича.—Русскій клубъ.—Занятія въ полку грамотностью.—Внутренній бытъ полка.—Возобновленіе офицерской столовой, учрежденной въ полку по распоряженію Его Высочества Великаго Князя Намѣстника.

14-го февраля 1861 года отданъ былъ приказъ по полку, въ послѣдній разъ подписанный генералъ-майоромъ Яковлевымъ. «Высочайшимъ приказомъ отъ 10-го числа сего мѣсяца, говорилось въ приказѣ:—я произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада, о чемъ объявляю по полку. Командиромъ полка назначенъ командиръ 2-го резервнаго стрѣлковаго батальйона полковникъ Карцевъ».

Новый командиръ полка, которому мы обязаны большею частью матерьяловъ, относящихся къ исторіи полка за его время, родился 24-го іюня 1821 года. По окончаніи курса наукъ въ дворянскомъ полку (нынѣ 2-е военное Константиновское училище) фельдфебелемъ, Павелъ Петровичъ Карцевъ былъ выпущенъ прапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ семеновскій полкъ (8-го августа 1842 года) и въ 1856 году уже произведенъ въ полковники. Когда формировались стрѣлковые батальйоны, полковникъ Карцевъ былъ переведенъ лейбъ-гвардіи въ стрѣлковый Его Императорскаго Величества батальйонъ. При назначеніи командиромъ полка, полковникъ Карцевъ не былъ неизвѣстенъ въ полку. Въ лагеряхъ въ Красномъ Селѣ, часто слышали отъ офицеровъ 2-го резервнаго стрѣлковаго батальйона о характерѣ командо-

ванія батальйономъ полковникомъ Карцевымъ. Слѣдя весьма строго за дисциплиной въ батальйонѣ и за обученіемъ фронту, а въ особенности стрѣльбѣ и только что вводимыхъ тогда предметахъ военнаго образованія, гимнастикѣ и фехтованію, полковникъ Карцевъ обращалъ также не малое вниманіе на бытъ офицеровъ, стараясь сплотить небольшое общество батальйона въ дружную семью, часто помогая въ тяжелыя минуты и добрымъ совѣтомъ, и дружескимъ участіемъ, дорого всѣми цѣнимыми. Въ нашемъ полку слыхали, что даромъ взысканій полковникъ Карцевъ не налагалъ ни на кого, но знали также, что отъ зоркаго и опытнаго командирскаго глаза ни что не могло быть скрыто.

1-го марта нашъ новый полковой командиръ прибылъ въ городъ Нарву и приступилъ къ пріему полка. Наступила весна, приходилось подводить итоги зимнимъ занятіямъ. Впереди предстояло выступленіе въ лагерь, представленіе полка на Высочайшіе смотры, а тутъ, какъ на зло, старая бѣда:—2-я стрѣлковая рота неудачно подобранная, стрѣляла въ предыдущемъ году не совсѣмъ удовлетворительно.

Подобрать людей и дать роту вновь выпущенному «съ отличіемъ» изъ стрѣлковой школы поручику фонъ-Галлеру, было первымъ дѣломъ полковника Карцева.

28-го мая полкъ выступилъ изъ города Нарвы въ лагерь и въ три перехода, съ одной дневкой, достигъ Краснаго Села. Нельзя не привести къ этому случаю выдержку изъ слѣдующаго приказа по полку: «Предваряю роты, что во время предстоящаго похода я строго буду требовать полнаго порядка и исполненія всѣхъ правилъ устава о полевой службѣ въ мирное время, почему прошу гг. батальйонныхъ командировъ объѣзжая, или встрѣчая роты и пропуская ихъ мимо себя, требовать того же. При этомъ прошу обратить вниманіе на то, чтобы люди, проходя мимо начальника, держались бы правой стороны дороги и шли бы бодро, сбросивъ съ себя всякую усталость. Старшій врачъ, надворный совѣтникъ Риттеръ донесъ мнѣ, что простуда глазъ въ жаркіе дни происходитъ отъ неосторожнаго умыванія глазъ холодною водою при вспотѣвшемъ тѣлѣ, въ отвращеніе чего онъ предлагаетъ, чтобы нижніе чины, придя на бивакъ или квартиры, не тотчасъ умывали лицо отъ пыли, но, давъ пройти поту, умывались и потомъ уже ложились отдыхать. Также дурная привычка нижнихъ чиновъ ложиться на землю внизъ лицомъ располагаетъ къ брюшнымъ болѣзнямъ и поносу».

Высочайшій смотръ полку въ этомъ году былъ произведенъ 13-го іюля вмѣстѣ съ кексгольскимъ гренадерскимъ полкомъ, лейбъ-гвардіи финскимъ и 1-мъ резервнымъ стрѣлковымъ батальонами, и всѣми частями Его Величество остался въ полной мѣрѣ доволенъ.

И на стрѣльбу нельзя было тогда не обратить вниманія. Тогда не существовало нынѣшней курсовой стрѣльбы, а была такъ называемая переводная: по мѣрѣ успѣховъ, люди *переводились* съ одной дистанціи на другую, отчего и происходило названіе. Отчетность по стрѣльбѣ и переводы съ одной дистанціи на другую не были пунктуальны и требовали большаго однообразія. «При разсмотрѣніи мною, сказано въ приказѣ по полку:—журналовъ стрѣльбы стрѣлковыхъ ротъ, кромѣ неоднообразія формы, замѣчено, что многіе нижніе чины, стрѣлявшіе съ извѣстной дистанціи пять, шесть разъ весьма дурно, переведены на слѣдующія дистанціи за то, что одинъ разъ стрѣляли удачно. Если стрѣлокъ три или четыре раза стрѣлялъ дурно и потомъ вдругъ выполнилъ условія для перевода на слѣдующую дистанцію, то его не переводить на оную до тѣхъ поръ, пока не выполнитъ требуемое условіе два раза подъ рядъ». Вообще приходилось «подтянуться». О слабыхъ стрѣлкахъ также необходимо было позаботиться. Въ одномъ изъ приказовъ по полку читаемъ: «всѣхъ слабыхъ стрѣлковъ представлять мнѣ еженедѣльно по воскресеньямъ на смотръ, въ часы которые я означу»... «И надо сказать, говоритъ современникъ:—для многихъ эти смотры были по истинѣ страшнымъ судомъ, попасть на подобный смотръ было дѣломъ весьма непріятнымъ и не считалось наградой».

Всѣ эти мѣры, впрочемъ, не могли не повліять на успѣхъ стрѣльбы и, дѣйствительно, результаты стрѣльбы, достигнутые въ 1861 году, были причиной отданія слѣдующаго приказа по гвардейскому корпусу:

«На произведенныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ командующимъ корпусомъ, 27-го и 28-го іюня и 7-го іюля смотрахъ стрѣльбы, Его Высочество, къ удовольствію своему увѣрился, что искуство стрѣльбы съ неопредѣленныхъ дистанцій, въ стрѣлковыхъ частяхъ, доведено до значительной степени совершенства. «Стрѣлковыя роты лейбъ-гвардіи семеновскаго полка въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду оказываются лучшими по стрѣльбѣ въ корпусѣ, а 2-я стрѣлковая рота с.-петербургскаго гренадерскаго полка, сдѣлала большіе успѣхи, бывъ

въ прошломъ году послѣднею по стрѣльбѣ, она, по результатамъ смотровъ нынѣшняго года, стала наравнѣ съ лучшими въ корпусѣ ротами, за что Его Высочество объявляетъ благодарность командиру роты поручику фонъ-Галлеру».

Впослѣдствіи, 30-го августа, поручикъ фонъ-Галлеръ былъ награжденъ орденомъ Станислава 3-й степени, а начальникъ стрѣлковъ подполковникъ Росси—тѣмъ же орденомъ 2-й степени.

Наступившій 1862 годъ принесъ полку много перемѣнъ. Въ Польшѣ начиналось возстаніе. По распространенному между поляками убѣжденію — такъ утверждала молва — поляки каждые тридцать лѣтъ, въ силу завѣтовъ прошлаго, обязаны поднимать знамя возстанія, съ цѣлію добиться политической и національной независимости. Съ послѣдняго передъ тѣмъ возстанія въ 1830 году прошло болѣе, чѣмъ тридцать лѣтъ, и искра мятежа, тлѣвшая на развалинахъ нѣкоторыхъ тайныхъ политическихъ обществъ, не перестававшихъ существовать за границею въ средѣ эмигрантовъ, теперь вспыхнула съ новою силою. Простой народъ, не довѣряя агитаторамъ, стоялъ сначала отдѣльно, не принимая участія въ возстаніи, но съ развитіемъ пропаганды и съ организаціею подпольнаго «жонда», который, учредивъ затѣмъ комитетъ народной расправы, началъ дѣйствовать посредствомъ тайныхъ убійствъ и казней, все населеніе страны подпало подъ вліяніе комитета. Успѣхъ пропаганды былъ, по истинѣ, изумителенъ. Снисхожденіе и доброту нашего правительства поляки приняли за слабость, въ средѣ ихъ распространилось убѣжденіе, что и сами русскіе за одно съ ними, что вся наша интеллигенція солидарна съ дѣломъ прекращенія «несчастія народа». Надѣясь, что успѣхамъ революціи и конца не будетъ, агитаторы и вожаки мятежа, на этотъ разъ, возмечтали, что и въ средѣ русской арміи они успѣютъ возбудить движеніе въ свою пользу и рѣшились на отчаянныя средства.

Начались подбрасыванія подметныхъ писемъ, прокламацій въ средѣ войскъ, стоявшихъ въ Польшѣ, заманиванія и обѣщанія. 27-го іюля стрѣляли въ гулявшаго въ Саксонскомъ саду, въ Варшавѣ, исправляющаго должность начальника царства польскаго, графа Лидерса. Нѣсколько офицеровъ, состоявшихъ на русской службѣ и замѣшанныхъ въ заговорахъ—Домбровскій, Сливицкій, Арнгольдъ—дали надежду зачинщикамъ поколебать долгъ присяги русскаго солдата. Но попытка эта не удалась, хотя въ «Колоколѣ» были выражены увѣренія въ

противномъ (¹). Какіе то подземные, какъ ихъ называли, комитеты заявили невѣроятныя требованія въ прокламаціяхъ, Богъ знаетъ, откуда вылетавшими: велась рѣчь о полной самостоятельности Польши, съ конституціей 1815 года, потребовалось отнять у Россіи, въ придачу ко всему этому, еще нѣсколько коренныхъ областей и возстановить Польшу въ границахъ 1792 года! Требованія эти, съ наивнымъ нахальствомъ, наконецъ, произносились во всеуслышаніе, и польскій вопросъ, еще такъ недавно бывшій всеобщимъ посмѣшищемъ, возросъ до громадныхъ размѣровъ. Англія, Франція, Австрія прислали оскорбительныя для Россіи ноты и иностранная печать вторила дикимъ требованіямъ революціонныхъ агитаторовъ. Въ самый разгаръ агитаторской дѣятельности, намѣстникомъ царства польскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ командующимъ первою арміею, назначенъ былъ Его Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Его Высочество прибылъ въ Варшаву 21-го іюля, а 22-го іюля было совершено гнусное покушеніе на Особу Его Высочества. Великій Князь, ничего дурного не сдѣлавшій Польшѣ, напротивъ, вооруженный реформами, льготами, привилегіями, даже предшествуемый ими, едва только ступилъ на польскую землю—и былъ встрѣченъ выстрѣломъ! Положеніе дѣлъ въ Польшѣ становилось серьезнѣе.

И вотъ, когда въ силу всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, во всемъ русскомъ обществѣ настроеніе умовъ было сомнительное, когда всѣ съ недовѣріемъ озирались вокругъ, чего то ожидая, чего то опасаясь; когда поникли было живыя силы общества, когда находились у насъ люди, полагавшіе единственное спасеніе въ малодушныхъ уступкахъ, въ это самое время правительство подняло

(¹) Вотъ что говоритъ по этому поводу, между прочимъ, одинъ изъ мемуаристовъ возстанія: «Русскій солдатъ точно сближается съ полякомъ, стоя у него на квартирѣ, особенно въ деревняхъ, дѣлается не только братомъ польскаго семьянина, но даже слугою цѣлаго дома: колетъ дрова, топитъ печи, нянчитъ дѣтей. А скажи завтра тому же солдату: «Полякъ бунтуетъ противъ Царя». Куда полетѣла вся дружба и свычка! Тутъ уже надо удерживать солдата, чтобы онъ черезъ чуръ не поусердствовалъ при укрощеніи своихъ бывшихъ хозяевъ. Приведемъ анекдотъ того времени: солдатъ поднялъ воззваніе и принесъ офицеру.—«Чтожъ, читалъ?» спросилъ тотъ —«Прочелъ, ваше благородіе. — «Что же тутъ пишутъ?»—«Пишутъ, чтобы мы васъ не слушали—«Что же?»—«Да кабы мы васъ не слушали, ваше благородіе, давно бы всѣхъ ляховъ перебили!».

свой карающій мечъ. И въ это самое время въ полку, впервые, узнали о походѣ изъ мирной Нарвы въ мятежную Варшаву. 8-го іюля Государь Императоръ, при объѣздѣ лагеря, лично объявилъ гг. офицерамъ о походѣ полка въ Варшаву, при чемъ изволилъ выразиться слѣдующими словами: «Я посылаю васъ въ Варшаву, какъ отборное Мое войско. Увѣренъ, господа, что вы оправдаете Мои надежды на васъ и поддержите древнюю славу русскихъ гренадеръ!» Нечего и говорить, съ какимъ восторгомъ были выслушаны слова обожаемаго Монарха.

Въ приказѣ по полку, гдѣ мы находимъ приведенными въ подлинникѣ слова Его Величества, сказано: «Каждый изъ насъ навсегда долженъ запечатлѣть достопамятныя слова обожаемаго нами Монарха въ своемъ сердцѣ и дать внутреннюю клятву имѣть ихъ девизомъ предстоящей службы».

11-го іюля полкъ, отслуживъ молебенъ, выступилъ изъ Краснаго Села и 16-го вступилъ въ городъ Нарву. 16-го августа начали укладывать тяжести для отправки въ Гатчину, откуда назначено было по желѣзной дорогѣ слѣдовать въ Варшаву. Всѣ тяжести полка и ротное имущество раздѣлено было на два разряда: къ первому относилось все, что необходимо было имѣть при себѣ въ походѣ, а ко второму тѣ предметы, безъ коихъ, въ первое время, въ Варшавѣ возможно было обойтись. Офицерамъ разрѣшалось взять клади до 20-ти пудовъ.

При нагрузкѣ на желѣзную дорогу, вещи каждой роты взвѣшивались особо, и болѣе опредѣленнаго количества на роту не принималось ни одного пуда. Но и при этомъ многіе изъ нижнихъ чиновъ, по врожденной нашему солдату привычкѣ брать съ собой въ походъ все, что ни попало, порывались, по разсказамъ очевидцевъ, захватить съ собой «въ Аршаву» всякій хламъ.—«Ты зачѣмъ уложилъ кирпичъ?» спрашивалъ ротный командиръ.—«Да такихъ кирпичей, ваше благородіе, въ Аршавѣ нѣтъ!» улыбаясь отвѣчали солдаты. Вся перевозка тяжестей окончена была къ 8-му сентября.

До отправленія въ Варшаву въ полку произошли нѣкоторыя перемѣны: уволено въ безсрочный отпускъ 168 человѣкъ нижнихъ чиновъ (17-го августа). Командиръ полка за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-майоры (30-го августа). Всѣ офицеры затѣмъ получили, въ видѣ подъемныхъ на походъ, двѣ трети годоваго оклада жалованья. Семейнымъ же нижнимъ чинамъ по случаю

передвиженія «на постоянное квартированіе въ Варшаву» положено выдавать: имѣющимъ дѣтей по 3 р., въ мѣсяцъ, а не имѣющимъ — по два.

Передъ самымъ выступленіемъ, отъ полка, для предстоящаго торжества открытія памятника тысячелѣтія Россіи, въ Новгородъ командирована была 1-я рота, подъ командою штабсъ-капитана Фреймана, при поручикѣ Милiусѣ, прапорщикахъ Зигеръ-Корнѣ и Тимофеевѣ. Рота эта отправилась изъ Нарвы въ Петербургъ, откуда по желѣзной дорогѣ въ Чудово на соединеніе съ сводным гвардейскимъ полкомъ, въ составъ котораго назначались роты ото всѣхъ полковъ гвардейскаго корпуса, для участія при церемоніи открытія памятника. 1-го сентября весь сводный гвардейскій полкъ, подъ начальствомъ командира л.-гв. преображенскаго полка, свиты Его Величества генералъ-маіора кн. Барятинскаго, изъ Чудова, черезъ Спасскую Полѣсть и Подберезье, выступилъ въ походъ, и 4-го сентября былъ въ Новгородѣ. Это былъ, собственно, церемоніальный маршъ, въ которомъ каждая рота одна другую старалась перещеголять въ молодцоватости и исправности. «Если бы Государь пожелалъ наградить меня, я не могъ бы имѣть лучшей награды, какъ командовать такимъ полкомъ», выразился князь Барятинскій, любуясь своими новыми подчиненными.

Съ самаго начала этого четырехдневнаго похода, составлявшаго какъ бы интермедію въ виду предстоявшаго въ недалекомъ будущемъ «настоящаго» похода въ Польшу, солдатамъ стали выдавать по фунту мяса и по двѣ чарки водки въ недѣлю. По приходѣ въ Новгородъ, сводный полкъ расположился бивакомъ въ манежѣ, и здѣсь тотчасъ же принялись репетировать парадъ. 8-го сентября назначено было открытіе памятника, и наканунѣ этого дня въ Новгородъ прибылъ Государь Императоръ.

Съ утра, на слѣдующій день, всѣ войска собрались въ Кремль. Сводный гвардейскій полкъ сталъ впереди всѣхъ, фронтомъ къ памятнику, обтянутому полотномъ. Когда торжественная процесія, вышедшая изъ Софійскаго собора, показалась на площади, полотно упало. Когда же окончилось молебствіе и провозглашено было многолѣтіе Государю Императору Александру съ батареи, поставленной за Волховымъ, раздались залпы, послѣ чего войска прошли мимо памятника, около котораго стоялъ Государь Императоръ, церемоніальнымъ маршемъ.

Торжество закончилось раздачею жетоновъ, которые получили всѣ участвовавшіе офицеры и классные чины [1].

Въ Нарвѣ, въ этотъ день, по случаю праздника тысячелѣтія, казармы полка были иллюминованы. Полкъ оставался въ Нарвѣ послѣдніе дни. И офицеры, и солдаты, устроившись въ Нарвѣ, пообжились и привыкли къ своей стоянкѣ. У всѣхъ были знакомства, связи, прерывать которыя приходилось на долго, можетъ быть, навсегда. Отправлялись въ походъ въ страну мятежа, измѣны... Жители городка, тридцать лѣтъ подъ рядъ встрѣчавшіе и провожавшіе полкъ изъ лагеря и въ лагерь подъ Красное Село, теперь собрались устроить полку торжественные проводы. Въ числѣ горожанъ много было и нѣмцевъ, но они всѣ за одно съ прочими приняли участіе въ праздникѣ. Съ полкомъ почти у всѣхъ были сношенія, а что касается общества офицеровъ, то, благодаря дѣятельности и гостепріимству Н. П. Карцева, оно все было, какъ одна семья, подъ руководствомъ своего начальника. Прошлою зимою это общество офицеровъ, по инпціативѣ командира полка, трудилось на доброе дѣло для города, принимая участіе въ любительскихъ спектакляхъ. Эти спектакли впослѣдствіи продолжались и въ Варшавѣ. Но въ Нарвѣ они возникли; здѣсь къ нимъ пріучились и привыкли. Устроенныя нарвцами проводы были, по обыкновенію, шумны и веселы. Много говорилось рѣчей, проливали и слезы, просили не забывать другъ друга, гдѣ бы ни привелось жить и служить.

14-го и 17-го сентября отправилась въ Гатчину, для отправленія отсюда въ Варшаву, партія хлѣбопековъ подъ начальствомъ подпоручиковъ Жудры и Лстягина, а 20-го сентября весь полкъ выступилъ изъ Нарвы и прибылъ въ Гатчину 26-го сентября. 19-го сентября, въ $11\frac{1}{2}$ часовъ дня, полкъ собрался на полковой дворъ и, построился въ каре въ дивизіонныхъ колоннахъ справа: 1-й батальйонъ тыломъ къ казармамъ, 2-й къ Германской башнѣ, стрѣлковыя роты тыломъ къ манежу, а музыканты и квартирьеры тыломъ къ воротамъ. Въ 12 часовъ были вынесены знамена, и затѣмъ начался напутственный молебенъ, послѣдній въ Нарвѣ.

---

[1] Офицеры, бывшіе въ Новгородѣ, кромѣ того, получили слѣдующія денежныя награды: штабсъ-капитану Фрейману пожаловано 101 р. 34 к., подпоручику Миліусу 90 р. 24 к., прапорщику Абросимову 84 р. 60 к., прапорщику Зигеръ-Корпу 84 р. 60 к., и прапорщику Тимофееву 84 р. 60 коп.

20-го сентября, въ 6 часовъ утра, полкъ выступилъ въ походъ, рота за ротой. 2-я стрѣлковая рота, слѣдуя въ хвостѣ полка, взяла съ собой знамена. 26-го сентября полкъ вступилъ въ Гатчину; здѣсь присоединилась первая рота, по возвращеніи изъ Новгорода, въ Гатчинѣ ожидавшая прибытія полка. А 30-го числа весь полкъ, въ полномъ составѣ, имѣлъ счастіе представиться на смотръ Государю Императору. Передъ походомъ только что были объявлены перемѣны въ обмундированіи полка. Красные лацкана и выпушки замѣнялись желтыми, и ко дню Высочайшаго смотра офицеры были уже всѣ въ новой формѣ.

Къ 12-ти часамъ дня полкъ прибылъ на дворцовый плацъ и построился по батальонно на линіи; стрѣлковыя роты стояли за своими батальонами. Одѣты были нижніе чины въ походной формѣ, въ мундирахъ, гг. офицеры въ соотвѣтствующей формѣ; всѣ въ малыхъ сапогахъ. По окончаніи смотра, гг. офицеры были приглашены во дворецъ къ обѣденному столу. Во время обѣда и по окончаніи его, каждый офицеръ былъ осчастливленъ милостивымъ вниманіемъ Государя Императора. «На бывшемъ Высочайшемъ смотру, сказано въ полковомъ приказѣ:—полкъ представился въ блестящемъ во всѣхъ отношеніяхъ видѣ. Всѣ офицеры были личными свидѣтелями удовольствія и милостей Его Величества, послѣ которыхъ всѣмъ намъ остается только просить Бога, чтобы Онъ далъ намъ силу доказать на дѣлѣ всю ту преданность и любовь къ обожаемому Монарху, которыя чувствуетъ каждый изъ насъ въ своемъ сердцѣ». Затѣмъ впослѣдствіи, уже по прибытіи въ Варшаву, объявленъ былъ еще приказъ слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, осмотрѣвъ ввѣренный мнѣ полкъ, по случаю выступленія въ Варшаву, изволилъ найти полкъ въ отличномъ порядкѣ и совершенномъ устройствѣ, за что объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ и нижнимъ чинамъ, въ строю находившимся, жалуетъ по рублю на человѣка».

Вечеромъ того же числа штабъ полка и 1-й батальонъ, а 2-й батальонъ 3-го октября, со своими знаменами отправились по эшелонно, по петербурго-варшавской желѣзной дорогѣ, въ Варшаву. Въ городахъ Островѣ и Вильнѣ былъ почти часовой привалъ и люди получили обѣдъ, а въ Динабургѣ и Гроднѣ получили ужинъ. 3-го октября 1-й батальонъ со штабомъ, въ той же формѣ, въ какой былъ на смотру Его Величества, вступилъ въ Варшаву и расположился въ

цитадели. 2-й батальйонъ прибылъ 6-го октября и расположился въ сапѣжинскихъ казармахъ, стрѣлки на Повонзкахъ, а штабъ полка и нестроевые въ сѣраковскихъ казармахъ, на эспланадѣ цитадели. Его Высочество Великій Князь Намѣстникъ каждый эшелонъ встрѣчалъ лично на дебаркадерѣ желѣзной дороги и милостиво привѣтствовалъ.

Замѣчательно, что 1-й батальйонъ какъ только прибылъ въ Варшаву, въ тотъ же день получилъ диспозицію, по которой указывались мѣста ротамъ на случай тревоги; 4-го же октября полкъ заступилъ въ обыкновенный городовой караулъ. Роты этого батальйона отъ нашего полка, по ракетѣ, должны были выходить: 1-я, 2-я и 3-я на Замковую площадь, 4-я занимала сапѣжинскія казармы, 1-я стрѣлковая рота—къ польскому банку. Роты 2-го батальйона занимали, по тревогѣ, Красинскую площадь.

Такимъ образомъ началась та караульная служба, которая у всѣхъ, въ то время служившихъ въ полку офицеровъ, осталась на всегда въ памяти. И было что помнить. Число бывшихъ въ городѣ карауловъ увеличилось караулами при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. На всѣхъ площадяхъ назначены были сборные пункты и отданы были диспозиціи на случай тревоги. Берегъ Вислы охранялся разъѣздами и патрулями, которые обязаны были предупредить малѣйшее поползновеніе кого либо къ переправѣ, или причалу, въ неуказанныхъ мѣстахъ. Такіе же патрули и денно, и нощно бороздили городъ по всѣмъ направленіямъ и закоулкамъ; при полицейскихъ циркулахъ назначались дежурства. Къ полицейскимъ дозорцамъ отъ полковъ придавались конвойные. Полки гарнизона Варшавы дѣлили между собой всѣ эти обязанности. Со дня на день ожидали въ Варшавѣ какихъ либо событій, возможныхъ при неспокойномъ настроеніи умовъ. Ждали и были готовы на все. Военное положеніе, со всѣми его строгостями и неудобствами, грозною тучею висѣло надъ Варшавой. Съ конца октября вся полиція была вооружена ружьями и объявлено было распоряженіе, вслѣдствіи котораго, по вечерамъ, всѣ жители должны были ходить не иначе, какъ съ фонарями въ рукахъ, а послѣ девяти часовъ не дозволялось никому выходить изъ дома.

Такая обстановка, при которой, въ первое время по прибытіи въ Варшаву, полкъ началъ свою службу, вполнѣ гармонировалась съ настроеніемъ жителей. «Угрюмо сдвинутыя брови и дерзко вызываю-

щіе взгляды мужчинъ, блѣдныя лица и злобные или тоскующіе взоры женщинъ, смиренныя фигуры патеровъ, любопытно выжидательное выраженіе на физіономіяхъ евреевъ, какое то таинственное перешептованіе при встрѣчахъ; въ цукерняхъ и ресторанахъ общее смолканіе при появленіи русскихъ офицеровъ, предостерегательные знаки и мины, множество лицъ, углубившихся въ чтеніе политическихъ газетъ—и все трауръ, и трауръ вездѣ и всюду эти плерезы подъ флеромъ, эти черные шлейфы, эти взгляды, полные фанатизма и ненависти—вотъ что на каждомъ шагу встрѣчали наши офицеры» (¹).

Какъ бы въ видѣ протеста, при всеобщемъ нерасположеніи, которое русскія войска встрѣчали со стороны поляковъ, зданіе театра, обывательскій клубъ и другія общественныя мѣста, служившія сборищемъ публики, были вскорѣ заняты войсками. Въ редутныхъ залахъ Большаго театра помѣщены были, такимъ образомъ, впослѣдствіи и отъ нашего полка двѣ роты (3-я и 4-я); одна рота заняла обывательскую «Рессурсу» (2-я стрѣлк.), и одна (1-я стрѣлк.)—домъ лотерейнаго управленія. Остальныя роты оставлены были въ мѣстахъ прежняго расположенія, въ сѣраковскихъ и сапѣжинскихъ казармахъ и въ баракахъ на Повонзкахъ.

7-го октября всѣ офицеры полка были приглашены къ обѣденному столу Его Высочества Великаго Князя Намѣстника въ замокъ, а передъ тѣмъ представлялись помощнику Его Высочества генералъ-адъютанту барону Рамзаю. 8-го и 10-го октября его превосходительство начальникъ дивизіи изволилъ произвести разбивку людей, прибывшихъ на укомплектованіе изъ армейскихъ полковъ, по случаю приведенія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи на военное положеніе. Такихъ людей поступило въ полкъ 473 человѣка. 19-го ноября Его Высочество главнокомандующій произвелъ на Уяздовскомъ плацу смотръ всему гвардейскому отряду.

Пріійдя въ Варшаву и осмотрѣвшись, полкъ приступилъ къ обыкновеннымъ зимнимъ занятіямъ. Полку, на негостепріимномъ новосельи, предстояло устраиваться по домашнему, а это было не такъ то легко, при неимѣніи удобныхъ помѣщеній. Сапѣжинскія казармы—когда то дворецъ извѣстнаго Сапѣги, впослѣдствіи казармы не менѣе извѣстныхъ своимъ буйствомъ «чвартаковъ»—представляли старое зданіе,

(¹) Крестовскій. «Истор. уланск. Его Велич. полка».

нуждавшееся въ капитальной ремонтировкѣ. Всѣ другія казармы и помѣщенія были не лучше. Великій Князь Намѣстникъ приказалъ привести въ порядокъ помѣщенія полка, а офицерамъ въ видахъ доставленія возможности завестись всѣмъ необходимымъ, первое время по приходѣ полка, было разрѣшено выдавать суточныя деньги, для штабъ-офицеровъ по 3 руб., а оберъ-офицерамъ по 1 руб. въ сутки (¹).

Между караулами, ученьями, приведеніемъ въ порядокъ казармъ и помѣщеній и другими заботами, не забыта была и грамотность. 2-го ноября къ приказу по полку приложена была таблица о состояніи грамотности въ полку, изъ которой видно, что въ это время во всемъ полку грамотныхъ состояло 141 унтеръ-офицеръ и 318 рядовыхъ. Обучающихся грамотѣ показано 17 унтеръ-офицеровъ и 898 рядовыхъ, затѣмъ, безграмотныхъ въ полку, по военному составу, оставалось 700 рядовыхъ. Болѣе всего грамотныхъ показано во 2-й стрѣлковой ротѣ (75 чел.), болѣе всего безграмотныхъ въ 6-й ротѣ (222 чел.). Среди суровой дѣйствительности, въ полной неизвѣстности будущаго, офицеры наши и нижніе чины тѣмъ прилежнѣе принялись за занятія грамотностью, что занятія эти составляли въ данномъ случаѣ для всѣхъ, такъ сказать, отдыхъ и напоминали условія мирнаго времени. Но всѣ эти занятія черезъ два съ половиною мѣсяца были неожиданно для всѣхъ прерваны.

Незадолго до рекрутскаго набора въ Варшавѣ, значительная часть конскриптовъ, записанныхъ въ списки, скрылась, какъ оказалось впослѣдствіи, ушла въ банды, вооружаемыя въ разныхъ концахъ края. Въ ночь съ 11-го на 12-е января, по всему царству, по предварительному соглашенію, во многихъ мѣстахъ произведено было нападеніе на русскія войска и устроена рѣзня въ родѣ варѳоломеевской ночи. Наши войска, отдѣльно стоявшія по маленькимъ мѣстечкамъ, были атакованы повсюду, солдатъ убивали въ домахъ по одиночкѣ, во время сна... Это событіе было началомъ вооруженнаго мятежа, для прекращенія котораго потребовались не однѣ полицейскія мѣры, но и понадобилось вмѣшательство военной силы. Надо замѣтить, поль-

---

(¹) Въ ознаменованіе спасенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника и въ память рожденія Великаго Князя открыли подписку на образъ Спасителя, который впослѣдствіи Высочайше повелѣно поставить въ Троицкій соборъ въ Варшавѣ, а жертвователей благодарить.

скій мятежъ засталъ наше правительство среди великихъ реформъ. Многіе изъ патріотовъ-поляковъ вполнѣ сочувствовали предположеніямъ правительства, нисколько не сомнѣваясь въ великодушныхъ намѣреніяхъ Царя-Освободителя; за ними стояла масса народа, — противъ нихъ революціонная партія, два враждебныхъ лагеря, одушевленные различными стремленіями и съ совершенно различными взглядами. Что касается гражданской администраціи, то она состояла почти исключительно вся изъ чиновниковъ мѣстнаго элемента, преданныхъ дѣлу повстанья. «Не было никакой возможности, говоритъ г. Лисицкій [1]:—привлечь на сторону правительства сколько-нибудь независимыхъ лицъ; лишь только кто-либо изъ нихъ поступалъ на службу, всѣ остальные отшатывались отъ него, какъ отъ зачумленнаго; дисциплина революціонной партіи и терроръ, производимый ею, были таковы, что никто не дерзалъ противиться приказаніямъ. Чиновники единодушно сообщали центральному комитету оффиціальные документы, доводили до его свѣдѣнія о всѣхъ задуманныхъ мѣрахъ, и такимъ образомъ парализовали дѣятельность правительства. До такой степени вошло это въ обычай, что, по укоренившемуся у чиновниковъ убѣжденію, рѣшительно всё, начиная съ правительственныхъ тайнъ и кончая государственной казной, должно было считаться достояніемъ революціоннаго комитета». Благодаря подобнымъ теоріямъ, жондъ народовый овладѣлъ подробными географическими картами министерства финансовъ, а чиновники, въ вѣдѣніи которыхъ находилась главная касса царства польскаго, дозволили сдѣлать «переводъ» трехъ съ половиной милліоновъ за счетъ народоваго жонда. Такимъ образомъ, всепроникающій духъ мятежа затмѣвалъ усилія тѣхъ немногочисленныхъ приверженцевъ порядка, истинныхъ патріотовъ, которые оставались, повидимому, на сторонѣ законнаго правительства. Но революція въ странѣ взяла перевѣсъ. Послѣ демонстрацій, тайныхъ убійствъ, покушеній на жизнь лицъ, стоявшихъ во главѣ администраціи, вспыхнуло и открытое возстаніе, сопровождавшееся всѣми ужасами террора.

Вслѣдствіе донесеній, полученныхъ отъ начальниковъ военныхъ отдѣловъ, войска наши, расположенныя до начала безпорядковъ разбросанно по городамъ и мѣстечкамъ всего края, начали стягиваться

---

[1] «Le marquis Wielopolski, sa vie et son temps, 1803—1877». Par Henri Lisicky.

въ отдѣльные самостоятельные отряды, при главныхъ пунктахъ; а извѣстія о появленіи въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ вооруженныхъ бандъ, составленныхъ изъ правильно организованныхъ отрядовъ регулярной пѣхоты, кавалеріи и милиціи изъ косиньеровъ, вынудили, наконецъ, начальство нашихъ войскъ формировать въ извѣстныхъ центрахъ самостоятельные, большіе, сравнительно, отряды, состоявшіе изъ трехъ родовъ оружія.

Въ первоначальныхъ дѣйствіяхъ мятежниковъ былъ видѣнъ заранѣе обдуманный планъ; они, очевидно, надѣялись на нѣкоторую степень успѣха въ борьбѣ съ войсками; они даже пробовали избирать опорные пункты для развитія мятежа, но это имъ не удалось: они всюду были опрокинуты и разсѣяны. Началась партизанская война, которой способствовали мѣстныя топографическія условія. Лѣсныя дебри помогали мятежникамъ укрываться отъ преслѣдованія войскъ, а даромъ взимаемыя подводы у мѣстныхъ жителей—что, какъ мы знаемъ, практиковалось и въ прежнее время, въ прошломъ столѣтіи — служили пособіемъ и средствомъ для быстрыхъ передвиженій. Въ случаѣ неудачи, шайки разбивались на мелкія партіи и разсѣевались по окрестностямъ, условившись о сборномъ пунктѣ. Войска неутомимо преслѣдовали всюду мятежниковъ, и всякая встрѣча кончалась истребленіемъ шайки, при малѣйшемъ съ ея стороны сопротивленіи. Такъ называемыя подвижныя колонны, сформированныя съ цѣлью уничтоженія бандъ, разбивая послѣднія, должны были преслѣдовать ихъ остатки, всегда болѣе или менѣе значительные, такъ какъ банды при первомъ столкновеніи съ русскими войсками большею частію разбѣгались, и сражались только лучшія отборныя части, предводимыя главными вожаками-патріотами. Мятежники съ приближеніемъ нашихъ колоннъ, терпя пораженія и раздѣляясь на мелкія партіи, которыя устремлялись затѣмъ по деревнямъ и мѣстечкамъ, производили всюду безчинства и насилія. Наши войска, не имѣя возможности преслѣдовать ихъ по всѣмъ направленіямъ, возвращались въ штабъ-квартиры и черезъ нѣсколько дней должны были опять выступать въ походъ, при появленіи новыхъ бандъ. При невозможности преслѣдовать разбитыя шайки до окончательнаго истребленія, эти послѣднія всегда успѣвали собираться, не смотря на пораженія въ различныхъ пунктахъ, и опять ждали пораженія. «Разсыпаясь на мелкія части, или избѣжавъ какъ нибудь столкновенія съ подвижными колоннами, эти шайки вербовали

крестьянъ, а успѣхи ихъ въ стычкахъ съ казачьими разъѣздами, въ глазахъ простаго народа, доставляли имъ кредитъ и возбуждали недовѣріе къ силамъ и средствамъ законной власти» (1). Для совершеннаго же разсѣянія мелкихъ партій мятежниковъ и отчасти въ виду обезпеченія крестьянъ, подвергавшихся со стороны «повстанцевъ» безпрестаннымъ поборамъ, впослѣдствіи признано необходимымъ формировать, кромѣ подвижныхъ колоннъ, еще летучіе отряды, начальникамъ которыхъ была предоставлена полная свобода въ дѣйствіяхъ, лишь бы отряды исполняли единственную указанную имъ цѣль—уничтоженіе мелкихъ шаекъ и сборищъ въ лѣсахъ и трущобахъ. Въ составъ летучихъ отрядовъ назначалось обыкновенно одна или двѣ роты пѣхоты, преимущественно стрѣлковыя, сотня казаковъ и эскадронъ кавалеріи. Иногда придавалось, на усиленіе боевыхъ средствъ этихъ отрядовъ, одно или два орудія, или нѣсколько ракетныхъ станковъ, смотря по условіямъ мѣстности, дѣйствовать на которой приходилось по предположенію. Начальнику такого отряда предоставлялось право требовать отъ жителей продовольствія реквизиціоннымъ порядкомъ, взимать подводы и, кромѣ того, на основаніи особыхъ правилъ, предоставлялось право распредѣленія военной добычи въ пользу нижнихъ чиновъ.

Полки варшавскаго гарнизона приняли участіе, какъ въ дѣйствіи подвижныхъ колоннъ, такъ и въ летучихъ отрядахъ отправляемыхъ на поиски мятежниковъ. Если войска выходили изъ города, имѣя приказаніе преслѣдовать мятежниковъ, это называлось «идти въ экспедицію». Но кромѣ этихъ «экспедицій», съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, отправлялись отъ полковъ роты и команды для конвоированія пасажирскихъ поѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ, на которые повстанцы дѣлали неоднократно нападенія, и затѣмъ значительная часть гарнизона несла, обычнымъ порядкомъ, караульную службу въ городѣ и цитадели и занималась также конвоированіемъ политическихъ преступниковъ и плѣнныхъ мятежниковъ, отправляемыхъ безпрестанно большими партіями изъ Варшавы въ Петербургъ и во внутреннія губерніи.

При такомъ положеніи дѣлъ всѣ мирныя занятія въ полку прекратились на долго. Ротамъ, возвращающимся изъ экспедицій или

---

(1) Крестовскій.

карауловъ, впору было только отдохнуть и привести въ порядокъ обувь и одежду. Развѣ одинъ только утренній «разсчетъ» да перекличка соблюдались неизмѣнно; всѣ же другія ученія, грамотность, гимнастика, фехтованіе—все это откладывалось въ долгій ящикъ. На отдыхъ солдату оставался одинъ, среднимъ числомъ, день въ двѣ недѣли, а случалось, что и цѣлый мѣсяцъ иногда солдаты не видали казармъ и не могли пользоваться приготовленнымъ для нихъ очагомъ.

Жизнь офицеровъ, съ началомъ мятежа, тоже измѣнилась. Хотя съ самаго прихода полка въ Варшаву, здѣсь уже не было общественной жизни, но съ начала 1863 года даже и прогулки по городу, въ виду повторявшихся нападеній и оскорбленій, не доставляли ничего пріятнаго. Всѣмъ офицерамъ приказано было ходить по городу *всегда* съ револьверами. Единственнымъ убѣжищемъ явился русскій клубъ, помѣщавшійся тогда на Краковскомъ Предмѣстьѣ, противъ Европейской гостинницы. Здѣсь собиралась вся небольшая русская колонія въ Варшавѣ, здѣсь сосредоточивались всѣ новости, всѣ извѣстія, всѣ толки дня. Клубная библіотека, въ которой выписывались всѣ русскія и иностранныя газеты, выписывались и польскія газеты, представляла, по словамъ очевидца, обычное мѣсто встрѣчъ всего русскаго мужскаго общества. Здѣсь часто возникали оживленные разговоры и происходилъ обмѣнъ мыслей, по словамъ того же свидѣтеля, сближавшій особенно военный кружокъ. Рѣшительно всѣ, въ это тяжелое время, были настроены противъ поляковъ, помня покушеніе на жизнь Великаго Князя [1]. Всѣ русскіе въ это время, составляли одну многочисленную семью, жившую душа въ душу. Великій Князь Намѣстникъ каждую недѣлю приглашалъ къ себѣ на вечера офицеровъ. Но съ развитіемъ мятежа рауты прекратились, и офицеры не знали почти никакихъ развлеченій, въ свободное отъ службы время.

Въ домашнемъ быту офицеровъ необходимо отмѣтить нѣсколько особенностей, вызванныхъ временемъ. Офицеры жили или въ ка-

---

[1] До какой степени велико было отчужденіе отъ поляковъ видно, между прочимъ, изъ того, что офицеры тѣхъ ротъ, которыя занимали редутныя залы, имѣя возможность ежедневно бывать въ театрѣ и пользуясь безплатнымъ входомъ, почти никогда не заглядывали въ театръ ни въ Большой, ни въ Rozmaitości.

зармахъ, или въ частныхъ домахъ, нанимаемыхъ начальствомъ исключительно подъ квартиры офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства; у воротъ этихъ домовъ стоялъ часовой съ ружьемъ, и хозяинъ дома обязывался подпискою не впускать на жительство въ домъ никого изъ постороннихъ.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, по приходѣ полка въ Варшаву учреждена была у насъ офицерская столовая, прекратившая свое существованіе, какъ извѣстно, при переходѣ полка изъ новгородской губерніи въ Нарву. Намѣстникъ въ Царствѣ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, чтобы избавить офицеровъ гвардіи, какъ сказано въ положеніи столовой, отъ необходимости посѣщать варшавскіе рестораны, трактиры и другія подобныя заведенія въ городѣ, и тѣмъ устранить ихъ отъ непріятныхъ столкновеній съ посѣщающими ихъ городскими жителями, повелѣлъ: изыскать безотлагательное средство для учрежденія въ частяхъ гвардейскаго отряда офицерскихъ столовыхъ. Общество офицеровъ, признательное къ заботливости Его Высочества, тотчасъ же, по предположенію командира полка положило: 1) на устройство столовой сдѣлать со всѣхъ безъ исключенія строевыхъ офицеровъ единовременный вычетъ въ 10% съ получаемаго каждымъ годоваго содержанія, 2) на собранную такимъ образомъ сумму пріобрѣсти все необходимое для устройства столовой, и 3) на ремонтъ имущества новаго учрежденія впредь постоянно дѣлать вычеты съ каждаго прибывающаго въ полкъ офицера, тоже въ размѣрѣ 10% съ получаемаго по чину въ годъ оклада. Благодаря этимъ мѣрамъ, офицерское собраніе полка вызвано было снова къ жизни.

Обособленность и замкнутость общества офицеровъ въ своей полковой семьѣ, явившіяся сначала какъ необходимое слѣдствіе условій, въ которыхъ находились всѣ вообще русскіе въ это время въ Варшавѣ, имѣли ту хорошую сторону, что сплотили общество офицеровъ въ одну полковую корпорацію, получившую впослѣдствіи организацію офицерскаго собранія, съ небольшими измѣненіями существующую до нашего времени. Полковая библіотека была улучшена и пополнена; на нее теперь, на чужбинѣ, такъ сказать, обращено было особое вниманіе, такъ какъ чтеніе газетъ и книгъ составляло въ данную минуту насущную потребность. Русскія газеты и книги связывали насъ духовно съ

Россіи, отъ которой теперь отдѣляла Польшу разыгравшаяся революція.

Учрежденное офицерское собраніе занимало одинъ нижній этажъ настоящаго помѣщенія собранія въ сапѣжинскихъ казармахъ. Библіотека, билліардъ, буфетъ и общій залъ были съ утра до вечера полны посѣтителями, между которыми, въ это время, можно было встрѣтить не мало лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ членамъ мѣстной администраціи. Къ намъ заглядывали тогда и кн. Черкасскій и Я. А. Соловьевъ, частенько заходилъ и П. В. Бергъ, не упускавшій случая изъ разсказовъ нашихъ офицеровъ, участвовавшихъ непосредственно въ дѣлахъ съ мятежниками, узнавать о состояніи маленькихъ мѣстечекъ и деревень, охваченныхъ мятежемъ, и знакомиться съ ходомъ событій въ краѣ и съ картинами всѣхъ ужасовъ тревожной дѣйствительности по разсказамъ очевидцевъ, какими и являлись наши офицеры.

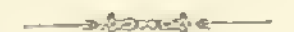
Благодаря этой живой связи полка съ представителями мѣстной администраціи, впослѣдствіи, съ усмиреніемъ мятежа, многіе офицеры полка призваны были на службу коммиссарами по крестьянскимъ дѣламъ, многіе поступили въ учредительный комитетъ царства польскаго, другіе опредѣлены были окружными и уѣздными начальниками. Командиръ полка, принявшій живѣйшее участіе въ устройствѣ собранія, можно сказать, далъ ему нѣкоторый тонъ и укрѣпилъ его значеніе въ средѣ собраній другихъ полковъ. Въ первое время, по открытіи собранія, онъ учредилъ вечера съ музыкой; впослѣдствіи на эти вечера были приглашаемы и дамы. Генералъ Карцевъ организовалъ любительскіе спектакли, какъ и въ Нарвѣ. Но это наступило, впрочемъ, позднѣе; первое же время по открытіи, наша столовая исключительно представляла военный клубъ.

Великій Князь Намѣстникъ подарилъ полку свой раскрашенный фотографическій портретъ въ формѣ л.-гв. литовскаго полка, поставленный въ залѣ собранія, вмѣстѣ съ портретами Государя Императора и шефовъ полка. Подаренный полку Императоромъ Николаемъ образецъ полковой обмундировки, состоящій изъ манекена гренадера, сдѣланнаго изъ папье-маше, представляющаго унтеръ-офицера полка въ полной формѣ, въ шапкѣ съ помпономъ и ружьемъ, взятымъ «отъ дождя», перенесенъ былъ въ зало собранія. Сюда же перенесена была гравюра Гебанса: «Гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III-го полкъ въ 1856 году», одинъ

экземпляръ которой находится въ Зимнемъ дворцѣ, въ Петербургѣ.

Въ такомъ видѣ, офицерское собраніе существовало во все время командованія генералъ-маіора Карцева. Сюда ежедневно собирались офицеры обѣдать, читать, мѣняться извѣстіями и впечатлѣніями. Сюда собиралъ ихъ по временамъ и приказъ по полку для объявленія всѣхъ распоряженій начальства, которыя командиръ полка передавалъ офицерамъ лично. Здѣсь знакомились всѣ офицеры между собою, и здѣсь же узнавали всѣ подробности полковой жизни, не умѣщавшіяся въ приказѣ. Мало по малу, наша офицерская столовая, эта дежурная комната, сдѣлалась хранительницей всѣхъ полковыхъ преданій, всѣхъ обычаевъ и нравовъ, установившихся въ полку. Въ разговорахъ и разсказахъ въ «дежурной» отчасти сохранялся и поддерживался и духъ общества офицеровъ, и тѣ искреннія прямыя отношенія между офицерами, унаслѣдованныя нами отъ предковъ.

Впослѣдствіи, въ 1876 году, нашего полка офицеръ, поручикъ Ягимовскій, написалъ масляными красками портретъ Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра Александровича, въ сюртукѣ лейбъ-атаманскаго полка, въ погонахъ, съ орденомъ Владиміра на шеѣ. Воспроизведенный по фотографіи, портретъ этотъ, тѣмъ не менѣе, удался и, отдѣланный въ роскошную позолоченную раму, заказанную на иждивеніе офицеровъ, помѣщенъ въ собраніи, въ портретномъ залѣ.

ГЛАВА XXIX.

Мятежническія шайки въ окрестностяхъ Домброва и Ойцова.—Сформированіе ченстоховскаго отряда изъ войскъ варшавскаго гарнизона.—Ожиданіе мятежа въ Варшавѣ 3-го февраля. — Его Высочество Намѣстникъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ призываетъ къ себѣ командира полка генералъ-майора Карцева. — Назначеніе трехъ ротъ въ составъ ченстоховскаго отряда.—Инструкція Великаго Князя Намѣстника, переданная Его Высочествомъ лично командиру полка генералу Карцеву. — Сборы ротъ въ первую экспедицію и слѣдованіе ихъ по желѣзной дорогѣ до Ченстохова.—Ночлегъ у Яворжника.—Смерть полковника барона Корфа.—Фальшивая тревога.—Подполковникъ Росси принимаетъ начальство надъ отрядомъ и передаетъ его старшему, полковнику Островскому. — Поиски въ окрестностяхъ Добмрова и возвращеніе отряда въ Варшаву. — Приказъ Великаго Князя главнокомандующаго. —Вторая экспедиція отъ полка къ Новоминску.—Караулы и патрульная служба въ Варшавѣ.—Отзывы о ней главнокомандующаго. — Приказъ командира полка противъ нарушителей дисциплины. — Третья экспедиція отъ полка къ р. Бугу. — Генералъ Карцевъ принимаетъ начальство надъ отрядами полковниковъ Эмануеля и Валуева.—Планъ движенія къ д. Вонсово.—Дѣло съ мятежниками у д. Воникѣевой и Шуги, 4-го іюня. — Штабсъ-капитанъ Галлеръ и стрѣлки, при встрѣчѣ съ косиньерами, гонятъ ихъ черезъ весь лѣсъ.—Сборъ отряда у д. Троицы.—Потери, награды и трофеи.—Четвертая экспедиція отъ полка, въ составѣ отряда барона Меллеръ-Закомельскаго, къ люблинскому шоссе.—Дѣло при Пузновкѣ, противъ шайки Янковскаго.—Находчивость штабсъ-капитана Смѣльскаго. — Плѣнная женщина-повстанка. — Преслѣдованіе шайки сорокъ верстъ. — Ночлегъ въ Гурѣ-Кальваріи и возвращеніе въ Варшаву. — Награды.

Въ послѣднихъ числахъ января, въ Варшавѣ распространились слухи, что главная мятежная шайка, ограбивъ наши таможни, на границѣ Галиціи, собралась на австрійско-прусской границѣ, въ мѣстности, образуемой расходящимися вѣтвями варшавско-вѣнской желѣзной дороги, а именно возлѣ Домброва и Ойцова. Говорили, что оба эти мѣстечка, находясь въ центрѣ желѣзныхъ рудниковъ и заводовъ, укрѣплены повстанцами, что тамъ главная квартира революціоннаго жонда, что тамъ находятся до 3-хъ тысячъ выходцевъ изъ Галиціи и Венгріи. Они были хорошо вооружены и, владѣя желѣзной дорогой до Кракова, получаютъ оттуда порохъ, припасы и поддержку. Общая численность, по однимъ свѣдѣніямъ, простиралась даже до 6-ти тысячъ. Предводителями называли Лангевича, графа Чапскаго и была даже молва о прибытіи въ Домброво Мирославскаго и Высоцкаго.

Первыя числа февраля прошли въ постоянномъ ожиданіи открытаго мятежа въ Варшавѣ. Болѣе всего говорили, что начнется «рѣзня москалей» именно 3-го февраля; но и этотъ день прошелъ спокойно. Въ понедѣльникъ, 4-го числа, въ 10 часовъ утра, командиръ полка генералъ-майоръ Карцевъ, получилъ изъ замка, отъ начальника штаба войскъ, генералъ-лейтенанта Минквица, записку слѣдующаго содержанія: «Его Высочество приказалъ командиру с.-петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка генералу Карцеву немедленно прибыть къ нему для полученія приказаній».

Въ 11 часовъ командиръ полка былъ уже во дворцѣ, гдѣ его встрѣтилъ генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ и объявилъ, что три роты нашего полка назначаются въ экспедицію, дней на шесть, къ сторонѣ Ченстохова и что къ этимъ ротамъ придастся еще стрѣлковая рота австрійскаго полка. Приводимъ подробности отправленія ротъ нашего полка въ первую экспедицію, придерживаясь въ своемъ изложеніи редакціи генерала Карцева. Баронъ Корфъ, отдавъ приказаніе генералу о выступленіи отряда, вслѣдъ затѣмъ ему прибавилъ: «Вы подождите меня здѣсь, а я войду къ Его Высочеству, узнаю подробности и передамъ вамъ». Черезъ нѣсколько минутъ, генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ снова вышелъ въ пріемную и объявилъ, что начальникомъ выступающихъ изъ Варшавы ротъ Его Высочество назначаетъ командира 2-го батальйона нашего полка, полковника барона Корфа, а потому предлагаетъ назначить въ экспедицію двѣ линейныя роты 2-го батальйона, 2-ю стрѣлковую роту и одну изъ стрѣлковыхъ ротъ австрійскаго полка. Затѣмъ, онъ приказалъ ѣхать командиру полка въ казармы, скорѣе сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія и возвратиться, какъ можно скорѣе, обратно къ Его Высочеству вмѣстѣ съ полковникомъ барономъ Корфомъ.

Пріѣхавъ въ сапѣжинскія казармы, генералъ Карцевъ объявилъ по полку, что въ экспедицію идутъ 5-я, 6-я и 2-я стрѣлковая роты. Полковаго адъютанта штабсъ-капитана Таубе генералъ послалъ въ цитадель къ генералъ-майору Ралю, передать ему приказаніе Его Высочества и спросить, какую роту онъ назначаетъ отъ австрійскаго полка, которымъ генералъ этотъ тогда командовалъ. Врачемъ въ отрядъ изъявилъ желаніе идти старшій врачъ полка, докторъ Шахтингеръ.

Между тѣмъ, съ пріѣхавшимъ изъ города полковникомъ барономъ Корфомъ, командиръ полка отправился въ замокъ. Тамъ ихъ встрѣтилъ

генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ. Въ короткихъ словахъ онъ передалъ полковнику, что предстоящая экспедиція весьма важна, что отъ нея зависитъ исходъ мятежа и затѣмъ пошелъ къ Великому Князю.

Его Высочество встрѣтилъ генерала Карцева и полковника Корфа въ пріемной, ввелъ ихъ въ кабинетъ, разложилъ подробную карту той мѣстности, куда долженъ былъ выступить отрядъ и, приказавъ сѣсть, объяснилъ цѣль и существо экспедиціи въ слѣдующихъ словахъ:

«Въ настоящее время во всемъ царствѣ польскомъ нѣтъ значительныхъ скопищъ, исключая разбросанныхъ бандъ по 100 и 200 человѣкъ. Только къ югу отъ Ченстохова, въ углу, гдѣ сходится австрійско-прусская граница, собралась большая шайка, именно: между расходящимися желѣзными дорогами возлѣ Домброва и Ойцова. По полученнымъ свѣдѣніямъ, это—наилучше вооруженное и наилучше организованное скопище, потому что, владѣя краковскою дорогою, оно получаетъ изъ Галиціи все, что нужно. Тамъ много заграничныхъ выходцевъ и особенно венгерцевъ. Вотъ эту то шайку необходимо разсѣять. Для этого назначается два отряда: одинъ южный, подъ командою полковника князя Багратіона, будетъ состоять изъ 3-хъ ротъ смоленскаго полка, изъ 7-го стрѣлковаго батальйона, 4-хъ орудій, съ эскадраномъ драгунъ и 2-мя сотнями казаковъ. Багратіонъ долженъ 5-го числа придти въ Мѣховъ, чтобы 6-го вечеромъ прибыть въ Олькушъ.

«Другая сѣверная колонна будетъ—Корфъ, подъ вашею командою. Съ вами пойдутъ отсюда 4 роты. Въ Ченстоховѣ вы получите еще четыре роты, а можетъ быть и шесть; возьмите 6 орудій изъ стоящей въ Ченстоховѣ батареи и сотню, или двѣ, казаковъ. Съ этимъ отрядомъ вы завтра утромъ выступите изъ Ченстохова и вечеромъ придете въ Жарки.—Тутъ Его Высочество взялъ циркуль и самъ измѣрилъ по масштабу разстояніе:—это 25 верстъ. Хотя я и прочелъ сегодня въ газетахъ, что Жарки заняты мятежниками, но тамъ ихъ много быть не можетъ, и потому вы ихъ выбьете и ночуете въ Жаркахъ. 6-го числа вы придете въ Оградзинецъ (23 версты). Въ этотъ вечеръ Багратіонъ будетъ въ Олькушахъ, значитъ, между вами будетъ 20 верстъ. Тотчасъ по приходѣ, пошлите къ нему сильные разъѣзды, войдите съ нимъ въ сообщеніе о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Цѣль вашего общаго движенія на Домбровъ должна состоять въ томъ, чтобы разбивъ мятежниковъ, не дать имъ уйти въ Австрію, поста-

раться отбросить въ Пруссію, тѣмъ болѣе, что я получилъ сегодня депешу отъ Короля, что у него приготовлено на границѣ 3 батальйона. Въ случаѣ необходимости, вы можете даже вступить въ Пруссію, но не вдавайтесь туда болѣе одного перехода, чтобы отразить мятежниковъ отъ австрійской границы. Багратіонъ долженъ часа на два быть впереди васъ.

«Вотъ все, что я хотѣлъ сказать вамъ, окончилъ Его Высочество:—не вдаваясь болѣе ни въ какія подробности, чтобы не стѣснять вашихъ распоряженій, которыя должны быть вполнѣ самостоятельны. Очень можетъ быть, что прійдя даже въ Ченстоховъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, вы измѣните маршрутъ и вообще будете дѣйствовать по обстоятельствамъ, совершенно иначе, нежели я предположилъ. Я выразилъ только цѣль мою, а выполненіе предоставляю вполнѣ вашему усмотрѣнію». Потомъ Его Высочество всталъ и, обращаясь къ командиру полка и полковнику барону Корфу, прибавилъ: «Душевно желаю всякаго успѣха».

Генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ, затѣмъ выйдя изъ кабинета, сказалъ генералу Карцеву: «поѣзжайте теперь скорѣе домой и распорядитесь, чтобы къ 5-ти часамъ отрядъ былъ на желѣзной дорогѣ».

До назначеннаго срока оставалось не болѣе трехъ часовъ. Въ этотъ промежутокъ, 5-я рота нашего полка и 1-я стрѣлковая австрійскаго, которыя отправлялись въ экспедицію, должны были успѣть смѣниться съ караула, гдѣ онѣ находились, пообѣдать, закупить припасы и уложить обозъ. И начальникъ отряда полковникъ Корфъ энергически принялся за приготовленія, которыя общими усиліями и были окончены до срока. Въ 4 часа, 5-я и 6-я роты были уже выстроены на дворѣ сапѣжинскихъ казармъ, со всѣмъ своимъ обозомъ. Обѣ стрѣлковыя роты, въ то же время, уже выходили изъ новоизковскихъ бараковъ.

Командиръ полка, передъ отправленіемъ отряда, прибылъ на полковой дворъ сапѣжинскихъ казармъ. Обходя роты, онъ каждой ротѣ читалъ наставленіе «о безропотномъ перенесеніи трудовъ, сохраненіи порядка, о пощадѣ безоружныхъ и о защитѣ мирныхъ жителей». Всѣ были необыкновенно воодушевлены. Въ 5 часовъ, роты всего отряда одновременно сошлись у дебаркадера варшавско-вѣнской желѣзной дороги. Тамъ уже находился начальникъ варшавскаго гвардейскаго отряда, генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ. Въ 6 часовъ

обозъ былъ поставленъ на платформы и нижніе чины размѣщены въ вагонахъ. Тогда генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ обошелъ ихъ и, здороваясь съ людьми, выразилъ надежду, что они будутъ дѣйствовать молодцами и сохранятъ полный порядокъ и дисциплину. Въ 6½ часовъ былъ посланъ впередъ, какъ всегда дѣлалось въ это время, особый авангардный локомотивъ—такъ называемая «муха»—на которомъ отправились дежурный по батальйону прапорщикъ Жудра съ горнистомъ и 4-мя конвойными; при первой опасности, со стороны мятежниковъ, они должны были остановиться сами, остановить слѣдовавшій за ними поѣздъ и сигналомъ извѣстить, откуда появляется непріятель. За этимъ передовымъ локомотивомъ двинулся медленнымъ ходомъ поѣздъ съ отрядомъ. Въ 8 часовъ утра отрядъ безъ приключеній прибылъ въ Ченстоховъ и расположился бивакомъ на полѣ, близь станціи желѣзной дороги. Дано было четыре часа времени на приготовленіе къ обѣду. Пока добывали дрова, прошло не мало времени, и когда поспѣла кашица, то люди не могли хорошенько поѣсть, какъ уже отданъ былъ приказъ выступать, и половина кашицы такъ и была выброшена.

Въ 12 часовъ дня, уложивъ ранцы на подводы, отрядъ къ которому присоединились 2 орудія и полсотни казаковъ, двинулся черезъ Пшебылковъ къ мѣстечку Жарки, на присоединеніе къ отряду полковника Островскаго, вышедшаго изъ Ченстохова утромъ 5-го же числа. Двадцати-пяти верстный переходъ пройденъ почти безъ привала. День былъ очень холодный; люди сильно зябли; шли по вязкой песчаной дорогѣ. Предъидущую ночь большая часть отряда на желѣзной дорогѣ провела безъ сна, такъ что къ концу перехода всѣ утомились. По приходѣ въ Жарки оказалось, что всѣ дома въ мѣстечкѣ уже заняты отрядомъ полковника Островскаго, а нашему отряду назначено идти въ деревню Яворжникъ, отстоявшую слишкомъ на четыре версты. Только въ 11 час. ночи люди разошлись по квартирамъ. Всѣмъ офицерамъ квартиры отведены были на броварнѣ, въ полуверстѣ отъ Яворжника, но тамъ помѣстились только полковникъ Корфъ, подполковникъ Росси, поручикъ Росси, подпоручики Шишенко и Гофманъ и докторъ Шахтингеръ; остальные же офицеры сочли за лучшее быть ближе къ своимъ людямъ и, какъ оказалось на этотъ разъ, распорядились вполнѣ предусмотрительно.

Ночью часа въ два отрядъ поднятъ былъ по тревогѣ: какъ громомъ ошеломило всѣхъ извѣстіе, что начальникъ отряда, полковникъ ба-

ронъ Корфъ, убитъ. Люди поспѣшно одѣлись и стали въ ружье. Потревога оказалась фальшивою; полковника Корфа никто не убивалъ, а онъ застрѣлился самъ. Полковникъ Росси, объявивъ объ этомъ отряду, приказалъ разойтись по квартирамъ и лечь спать, такъ какъ, по сдѣланному распоряженію, въ 8 часовъ утра должно было начаться дальнѣйшее движеніе. Причины, побудившей полковника Корфа на самоубійство, никто не зналъ и къ сожалѣнію, впослѣдствіи она не была открыта. «Рыцарь въ душѣ, по словамъ А. І. Миліуса, онъ унесъ съ собою въ могилу тайну, заставившую его разстаться съ жизнью». Происшествіе это, тѣмъ не менѣе, произвело сенсацію и подѣйствовало на всѣхъ самымъ непріятнымъ образомъ. Полковника всѣ любили и уважали. Только теперь припомнилась офицерамъ та экзальтированная поспѣшность, съ которою наканунѣ онъ собирался въ экспедицію. Вчера она не бросалась въ глаза, такъ какъ полагали, что баронъ поторопился сборами, не желая ни минуты промедлить; теперь же объясняли его состояніе тѣмъ настроеніемъ, которое привело его къ катастрофѣ.

Къ 8-ми часамъ утра отрядъ былъ готовъ и двинулся только въ 10½ часовъ. Передъ самымъ выступленіемъ прибылъ къ отряду полковникъ Островскій, объявилъ, что онъ вступаетъ въ командованіе, и выразилъ свое сожалѣніе о несчастномъ событіи прошедшей ночи, обѣщая солдатамъ, по возможности, замѣнить ихъ любимаго начальника. Подполковникъ Росси передалъ полковнику Островскому начальство надъ ротами, и весь отрядъ, затѣмъ, изъ мѣстечка Жарки двинулся въ Вольбромъ, и 8-го февраля достигъ города Олькуша. Здѣсь взято было 4 раненыхъ мятежника, 8 лошадей и до 30-ти пудовъ пороху. Но укрѣпленій, о которыхъ говорили раньше, не было и слѣда. Отрядъ прошелъ мѣстечко Славковъ, Домбровъ, Севержъ и Колеглавы, стараясь настичь мятежниковъ, не желавшихъ, повидимому, вступить въ бой. Шайка ихъ, по извѣстіямъ состоявшая изъ 400 человѣкъ и расположенная у Домброва, однако, совершенно разсѣялась. Мятежники частью возвратились въ свои дома, а частью жили въ лѣсахъ, по направленію къ мѣстечку Янову. Отряду, поэтому, велѣно было возвратиться въ Варшаву и таковое же приказаніе было передано въ отрядъ Багратіона, шедшій съ юга. Дѣйствіями обоихъ отрядовъ, въ одну недѣлю, очищена вся гористая юго-западная часть Радомской губерніи. И когда затѣмъ, 12-го февраля всѣ три роты возвратились изъ экспедиціи, изъ г. Ченстохова, въ Варшаву,

то Его Высочествомъ Намѣстникомъ главнокомандующимъ отданъ слѣдующій приказъ:

«5-го февраля ченстоховскій отрядъ (3 роты с.-петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка, 1-я стрѣлковая рота кексгольмскаго гренадерскаго полка и проч.) выступилъ изъ Ченстохова и слѣдовалъ безъ дневокъ въ продолженіи 7-ми дней, пройдя въ это время болѣе 170 верстъ. За таковую стремительность движенія, обусловливающую успѣхъ въ дѣйствіяхъ малыхъ отрядовъ противъ подвижныхъ мятежническихъ шаекъ, неутомимость, полную готовность къ перенесенію трудностей боевой службы, я поставляю себѣ въ пріятную обязанность благодарить, какъ частныхъ начальниковъ за сбереженіе и сохраненіе здоровья и добраго духа людей и всѣхъ чиновъ отряда, такъ и объявить о ихъ лихой и молодецкой службѣ по войскамъ, расположеннымъ въ царствѣ польскомъ». (подписалъ) Главнокомандующій *Константинъ*.

Это была первая полковая экспедиція послѣ тридцати двухъ-лѣтняго періода мирнаго затишья (разумѣется, не считая стоянку полка въ 1855 году въ Эстляндіи и Финляндіи), и хотя ротамъ, участвовавшимъ въ ней, собственно говоря, не повезло, въ томъ отношеніи, что онѣ проходили не наткнувшись на непріятеля, но и онѣ, по выраженію генерала Карцева, показали «что и внуки, и правнуки не забыли рекомендаціи, данной ихъ боевымъ предкамъ великимъ Суворовымъ, который предписывалъ въ 1794 году своимъ войскамъ драться съ поляками такъ, какъ въ то время дрался храбрый полковой командиръ с.-петербургскаго гренадерскаго полка генералъ-майоръ князь Цыціановъ».

18-го марта высланъ былъ изъ Варшавы отрядъ подъ начальствомъ генералъ-майора Костанды, въ составъ котораго входили отъ нашего полка двѣ роты (7-я и 8-я), на поиски въ окрестностяхъ Новоминска. Отрядъ этотъ также проходилъ, не видавъ непріятеля, и это тѣмъ болѣе было досадно, въ виду ожиданій, что возстаніе скоро кончится, особенно съ обнародованіемъ Высочайшаго манифеста въ день св. Пасхи. Государь Императоръ, одушевленный человѣколюбивыми стремленіями, въ видахъ успокоенія края и возможнаго прекращенія напраснаго кровопролитія, въ первый день великаго праздника, издалъ манифестъ о всепрощеніи (амнистіи) тѣхъ мятежниковъ, которые положатъ оружіе до 1-го мая стараго стиля (новаго 13-го мая). Но поляки не вняли словамъ милости и отвѣчали новыми

прокламаціями въ пользу поддержанія волненій въ царствѣ польскомъ. Безпрестанныя убійства ясно свидѣтельствовали о той системѣ дѣйствій, которую они приняли.

Началась самая тяжелая и трудная эпоха для войскъ варшавскаго гвардейскаго отряда. Частые караулы были еще тягостнѣе, по причинѣ отсутствія комплекта офицеровъ (въ этотъ годъ не было выпуска изъ кадетскихъ корпусовъ); но въ особенности тяжело они отзывались на нижнихъ чинахъ. Нужно помнить, что въ полку въ это время было, по штату, два батальйона, которые на службѣ находились безпрерывно (3-й батальйонъ сформированъ позднѣе). Но при этомъ можемъ смѣло сказать, что чѣмъ служба становилась труднѣе, тѣмъ всѣ усугубляли свои старанія, желая превзойти, такъ сказать, другъ друга.

Его Императорское Высочество приказалъ въ ночь съ 1-го на 2-е число февраля повѣрить всѣ патрули въ городѣ и узнавъ, что «патрульная служба отправляется лучше всѣхъ въ прусскомъ полку», передалъ, черезъ генералъ-адъютанта барона Корфа, командиру полка приказаніе «объявить благодарность всѣмъ дежурнымъ по полку и полное спасибо нижнимъ чинамъ и передать имъ, что чѣмъ болѣе высшее начальство замѣчаетъ исправность службы, тѣмъ болѣе люди приложатъ старанія и впредь добросовѣстно и по присягѣ исполнять свое дѣло, отъ котораго въ теперешнее время зависитъ спокойствіе и безопасность самихъ нижнихъ чиновъ».

Среди трудовъ полка, объявленъ былъ приказъ, свидѣтельствующій о заботливости Государя Императора. Мы говоримъ о Высочайшемъ повелѣніи объ отмѣнѣ въ войскахъ тѣлеснаго наказанія. Всѣ встрѣтили этотъ приказъ съ чувствомъ высокой благодарности къ Монарху, непрестанно заботящемуся о своей арміи. Но нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ не поняли словъ милости. Понадобились строгія мѣры. «Въ теченіи прошедшей недѣли, сказано въ приказѣ по полку:— шесть человѣкъ нижнихъ чиновъ разныхъ ротъ преданы мною военному суду за пьянство и другіе проступки». «Ребята! вы, зная меня, понимаете, какъ мнѣ жалко прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ, но я, по долгу присяги, не могу допустить пьянства и, тѣмъ болѣе, воровства и другихъ преступленій! Солдатъ долженъ быть охранителемъ порядка, а не нарушителемъ присяги. Всякій встрѣчаемый пьяный мараетъ свою честь и срамитъ свой полкъ и свою роту. Поймите это! Честные солдаты должны смотрѣть за тѣми изъ своихъ товари-

цией, кои не воздержаны, и всѣми мѣрами стараться удерживать ихъ. Поймите то, что всякій, преданный суду, теряетъ право на безсрочный отпускъ. Я это лично объяснялъ всѣмъ, и потому никто изъ васъ не можетъ жаловаться, что я дѣлаю его несчастнымъ. Мнѣ тѣмъ болѣе грустно объявлять объ этомъ, что полкъ нашъ отличался всегда добрымъ и честнымъ поведеніемъ. Такими знаетъ васъ все ваше начальство»!

21-го мая 3-я, 5-я и 1-я стрѣлковая роты въ числѣ прочихъ войскъ отряда принимали участіе въ двухъ-дневномъ поискѣ къ рѣкѣ Бугу, подъ общимъ начальствомъ командира полка. 11-го іюля 2-я и 2-я стрѣлковая роты, также подъ начальствомъ генералъ-маiора Карцева, находились въ отрядѣ на поискѣ, съ 11-го по 16-е іюня включительно. И эти экспедиціи закончились безъ столкновеній съ мятежниками, и только въ слѣдующую экспедицію пришлось напасть на слѣдъ бандъ, появившихся въ островскихъ лѣсахъ, вполнѣ организованныхъ и вооруженныхъ.

Для дѣйствій противъ этихъ бандъ, 26-го іюня двинулись отряды полковниковъ Эмануеля и Валуева, а для содѣйствія имъ командированы изъ Варшавы, 27-го іюня, отрядъ войскъ подъ начальствомъ командира с.-петербургскаго гренадерскаго полка генералъ-маiора Карцева, въ составѣ 3-хъ ротъ нашего полка (5-я, 1-я и 2-я стрѣлковая), 2-го эскадрона л.-гв. уланскаго Его Величества полка, 1-й сотни донскаго казачьяго № 4 полка и пѣшаго ракетнаго взвода. Со стороны петербургской желѣзной дороги слѣдовалъ отрядъ графа Толя.

Въ это время, въ Варшавѣ получено извѣстіе изъ Бѣлостока, что другая банда, численность которой, по слухамъ, доходила до 8-ми тысячъ человѣкъ, собралась близь Мендзыжеца, съ намѣреніемъ напасть на станцію Лапы, уничтожить находящееся тамъ депо и разрушить мостъ на р. Бугѣ, чтобы прекратить движеніе по варшавско-петербургской желѣзной дорогѣ. По этому, сюда еще былъ отправленъ отрядъ войскъ, подъ начальствомъ командира кексгольмскаго гренадерскаго императора Австрійскаго полка генералъ-маiора Раля, силою въ 5 ротъ, при 2-хъ орудіяхъ.

Отряды полковниковъ Эмануеля и Валуева, обойдя часть островскихъ лѣсовъ, прибыли 29-го іюня въ Брокъ, гдѣ и соединились съ отрядомъ генералъ-маiора Карцева. На общемъ совѣтѣ было рѣшено двинуться для осмотра островскихъ лѣсовъ, гдѣ по показанію пой-

маннаго жандарма, должны были соединиться у Щавина шайки Вавера, Ясинскаго, Гржимайло и Тилоса. Принявъ надъ отрядами начальство, генералъ-майоръ Карцевъ двинулъ ихъ тремя колоннами: лѣвую (5 ротъ, 1 эскадронъ гусаръ и ½ взвода ракетной батареи) подъ начальствомъ полковника Эмануеля, черезъ Гронды и Борки, къ Кунину и далѣе къ Щавину; правую (40 стрѣлковъ-охотниковъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, двѣ сотни казаковъ и ½ взвода ракетъ) подъ начальствомъ полковника Валуева, черезъ Вульку, Брудки и Вонсово, на Рогочъ и Сухенцы; среднюю (4 роты нашего полка, 1 эскадронъ уланъ и 2 орудія) подъ своимъ личнымъ начальствомъ генералъ Карцевъ повелъ на Пробуты, Попкѣево и Бржесно.

Планъ движенія заключался въ слѣдующемъ:

Всѣ три колонны должны были, дойдя до извѣстныхъ пунктовъ, за полъ версты до выхода изъ лѣса, остановиться и дожидать разсвѣта. Начать наступленіе слѣдовало боковымъ колоннамъ въ 2½ часа, а средней въ 3 часа.

Средняя колонна пришла на мѣсто привала къ 11 часамъ ночи. Ровно въ 1 ч. ночи, съ правой стороны, послышалось нѣсколько отдаленныхъ выстрѣловъ. Колонна стала въ ружье, но такъ какъ потомъ все стихло, то отрядъ успокоился. Но вотъ, около 2-хъ часовъ, снова раздаются выстрѣлы и между ружейною пальбою слышатся взрывы ракетъ. Тогда, согласно диспозиціи, отрядъ тронулся къ Попкѣеву, гдѣ и остановился, ожидая донесеній отъ колонны полковника Валуева, которая, по соображеніямъ, могла быть въ то время у Вонсова, верстахъ въ шести правѣе средней колонны.

Правая колонна остановилась въ лѣсу въ ожиданіи разсвѣта у деревни Брудки, гдѣ непріятельскіе пикеты сдѣлали по ней нѣсколько выстрѣловъ. Въ отвѣтъ на нихъ, стрѣлки бросились въ деревню, а казаки выскакали къ Вонсову. Между этою деревнею и д. Триносами оказался бивакъ всѣхъ соединенныхъ шаекъ, почему полковникъ Валуевъ къ начальнику отряда сейчасъ же отправилъ казачьяго офицера, съ просьбой поспѣшить на выручку правой колонны.

Немедля ни минуты, средняя колонна поспѣшно двинулась черезъ д. Черницъ къ д. Вонсово, пройдя около 8-ми верстъ бѣгомъ. Подойдя къ д. Вонсово, генералъ-майоръ Карцевъ былъ встрѣченъ полковникомъ Валуевымъ. На вопросъ генерала: «гдѣ непріятель?»—

полковникъ Валуевъ отвѣчалъ, что по темнотѣ ночи не могъ видѣть, куда направились банды, но, по извѣстіямъ, численность ихъ не превышала 4-хъ тысячъ человѣкъ (¹).

Какъ только полковникъ Валуевъ среди ночнаго мрака вышелъ на поляну между дд. Вонсово и Бичтель, то въ это время двѣ значительныя массы косиньеровъ стали отдѣляться вправо д. Вонсово. Командовавшій охотниками нашего полка капитанъ Смѣльскій, чтобы скрыть малочисленность своей команды, поставилъ всѣхъ 40 человѣкъ въ одну шеренгу на возвышенность. Этой шеренгѣ капитанъ Смѣльскій громко командовалъ, какъ батальйону, произнося команды батальйонныхъ построеній и предупредилъ людей, съ какою цѣлью онъ это дѣлалъ. Барабанщику же и горнисту приказалъ перебѣгать съ мѣста на мѣсто, бить въ атаку и играть разные сигналы. Мятежники поддались на эту уловку. Уже отдѣлившіяся для атаки массы косиньеровъ повернули назадъ, и наши охотники заняли д. Вонсово, открывъ оттуда частый огонь. Въ то же время пущено было въ бивакъ нѣсколько ракетъ. Съ полетомъ первой изъ нихъ, начался шумъ, смятеніе, и всѣ, на сторонѣ мятежниковъ, бросились бѣжать, такъ что по прибытіи къ Вонсово средней колонны, при которой находился генералъ-майоръ Карцевъ, косиньеровъ уже и слѣда не было.

Шайки отступили по двумъ направленіямъ: обозъ и небольшая толпа направилась къ сѣверу, на д. Малькову и Ласки, а другая потянулась къ югу, на д. Плевки и Малгошекъ. Колонна генерала Карцева двинулась на перерѣзъ, бѣгомъ, на Брудки и Вульку, но мятежники, увидѣвъ казаковъ, поспѣшно оставили Плевки и Малгошекъ.

Пославъ казаковъ для преслѣдованія, генералъ Карцевъ остановился съ отрядомъ на ночлегъ у д. Поникѣевой, сдѣлавъ въ этотъ день чисто суворовскій походъ въ 42 версты, изъ которыхъ 5 верстъ бѣгомъ. Одновременно съ отрядомъ генерала Карцева собрались отряды войскъ для дѣйствій въ островскихъ лѣсахъ: генерала Раля—у д. Бяло-Блото, графа Толя—у д. Длуго-Села, и майора Засса—у д. Виснева. Достаточное число войскъ, собранныхъ для дѣйствій на

(¹) По собраніи свѣдѣній о происшедшемъ, оказалось дѣйствительно, что соединенныя банды Ясинскаго, Вавера и Домбровскаго состояли изъ 4-хъ тысячъ человѣкъ.

лѣвомъ берегу р. Нарева, заставило генерала Карцева переправиться въ Рожанахъ на правый берегъ, чтобы встрѣтить тамъ банды, въ случаѣ ихъ перехода.

Передъ своей переправой, генералъ Карцевъ переформировалъ вновь отрядъ полковника Валуева, составивъ его изъ 2-хъ ротъ пѣхоты, $1/2$ эскадрона кавалеріи (уланы Его Величества), 2-хъ слабочисленныхъ сотенъ казаковъ и взвода ракетной батареи. Въ числѣ пѣхоты находилась 2-я стрѣлковая рота нашего полка, подъ начальствомъ своего ротнаго командира, штабсъ-капитана фонъ-Галлера, при поручикѣ Летягинѣ. Ротами пѣхоты командовалъ нашего полка майоръ Крыловъ. Адъютантомъ при немъ находился адъютантъ 2-го батальйона, поручикъ Гофманъ. Отрядъ двинулся изъ д. Поникѣевой на д. Остриколь, чтобы дѣйствовать противъ шаекъ, въ случаѣ удаленія ихъ къ югу отъ р. Нарева.

Въ д. Остриколѣ полковникъ Валуевъ получилъ предложеніе отъ генерала Раля идти на д. Пршечичъ и Бяло-Блото, для преграждленія пути мятежникамъ, въ случаѣ, если бы они опять бросились обратно въ островскіе лѣса. Двигаясь отъ д. Остриколя на Пршечичъ, отрядъ полковника Валуева, 3-го іюля, при Ящултѣ настигъ до двухъ сотъ человѣкъ—остатокъ шайки, разбитой генераломъ Ралемъ у д. Жоснинка, при чемъ мятежники потеряли убитыми 60 человѣкъ. Затѣмъ отрядъ двинулся далѣе и, придя въ д. Вульку-Суннскую, расположился на ночлегъ. Здѣсь полковникъ Валуевъ узналъ, что мятежники перейдя у д. Дзбонзь на правый берегъ р. Нарева, потянулись по дорогѣ на д. Шугу и заняли лѣсъ у Шуги. Переночевавъ, полковникъ Валуевъ двинулся къ Рожанамъ, гдѣ и переправился на правый берегъ р. Нарева. По окончаніи переправы, полковникъ Валуевъ послалъ въ д. Селюнь, подъ командою поручика Оффенберга, полъ-эскадрона уланъ и 20 стрѣлковъ-охотниковъ, посаженныхъ на подводы, съ приказаніемъ воспрепятствовать движенію инсургентовъ вправо къ переправѣ. Лѣсъ у Шуги, дѣйствительно, оказался занятымъ бандою Тромбчинскаго, силою до 3-хъ тысячъ человѣкъ. Полковникъ Валуевъ рѣшился атаковать банду, для чего, около полудня, приказалъ нашимъ стрѣлкамъ разсыпаться въ цѣпь и засѣсть во ржи, и, вмѣстѣ съ ракетной батареей, открыть огонь. Два часа длилась перестрѣлка; на каждый выстрѣлъ нашего стрѣлка мгновенно отвѣчали изъ опушки лѣса 5-ю или 6-ю выстрѣлами, не приносившими, впрочемъ, никакого вреда. По прошествіи двухъ часовъ, банда, наконецъ,

начала наступленіе. Чтобы подальше выманить ее изъ лѣса, штабсъ-капитанъ Галлеръ приказалъ своей цѣпи медленно наступать, но замѣтивъ, что инсургенты уже вышли изъ лѣса, пользуясь превосходствомъ оружія, приказалъ открыть опять огонь. Повстанцы не выдержали и подались въ безпорядкѣ назадъ. Предводители ихъ ударами сабли и крикомъ старались сдержать отступавшихъ, но они не слушались и бѣжали. Это только и было нужно. Штабсъ-капитанъ Галлеръ, съ стрѣлками, бросился за ними въ штыки. На плечахъ мятежниковъ, стрѣлки ворвались въ лѣсъ, гдѣ произошла рукопашная схватка. Еще штыковой бой не кончился и стрѣлки не успѣли углубиться въ лѣсъ, какъ противъ нашего лѣваго фланга, показалась густая цѣпь и сильная колонна косиньеровъ. Съ одушевляющими криками и пѣніемъ: «Boże cos Polske», косиньеры ломили и подходили все ближе и ближе къ нашимъ стрѣлкамъ. Тѣхъ и другихъ раздѣляла небольшая поляна. Семь удачно пущенныхъ въ массу ракетъ, а также и атака полуэскадрона уланъ, только что возвратившагося изъ д. Селюня, смяли всю эту массу.

Но и наши стрѣлки не зѣвали. Съ крикомъ «ура» они бросились на косиньеровъ и окончательно добили уже отступавшія колонны ихъ, которыя, по словамъ очевидца, вооруженныя чуть ли не первобытными неуклюжими косами, вели себя въ дѣлѣ, въ лѣсу у д. Шуги, стойко, противъ обыкновенія, и почти всѣ были жертвою своей храбрости (1). Посреди ихъ особенно выдавался одинъ молодой юнкеръ, во главѣ этихъ лѣсныхъ рыцарей казавшійся Еруcланомъ Лазаревичемъ. Заграничная печать возвела ихъ въ какихъ то непобѣдимыхъ, согласившихся умереть, но не рѣшавшихся положить оружіе.

Майоръ Крыловъ, принявшій отъ раненаго полковника Валуева команду, приказалъ немедленно преслѣдовать непріятеля черезъ весь лѣсъ, что и было исполнено поручикомъ Летягинымъ, который съ 40 стрѣлками, отдѣлившись отъ цѣпи, окончательно оттѣснилъ банду въ противоположную сторону опушки лѣса, гдѣ, атакованная казаками, она была совершенно разсѣяна. Неоднократно повторяемые сигналы «отступленія» и личныя приказанія штабсъ-капитана Галлера едва могли остановить преслѣдовавшихъ. Мятежники бѣжали безъ оглядки, пораженные паникой.

---

(1) «Истор. л.-гв. уланскаго Его Величества полка».

Около 4-хъ часовъ пополудни преслѣдованіе было остановлено по недостатку патроновъ и вслѣдствіе необходимости не слишкомъ удаляться отъ обоза: до трехсотъ человѣкъ конницы мятежниковъ не было въ дѣлѣ и она могла броситься на обозъ. Отрядъ три дня былъ безъ провіанта, а раненые требовали немедленной помощи. Вслѣдствіе этихъ причинъ, отрядъ, собравшись у д. св. Троицы, отступилъ въ Остроленку. Отсюда онъ возвратился въ Варшаву, а для преслѣдованія банды высланъ былъ изъ Остроленки свѣжій отрядъ.

Такимъ образомъ, трехтысячная банда Тромбчинскаго разбита $1^1/_2$ ротами пѣхоты и двумя слабыми сотнями казаковъ, взводомъ ракетной батареи и далеко не полнымъ полъ-эскадрономъ кавалеріи; въ общемъ числѣ сила всего отряда была не болѣе 389-ти человѣкъ. Банда понесла громадныя потери: предводитель ея Тромбчинскій, нѣсколько ксендзовъ и много другихъ легли на мѣстѣ. Убыль всей банды, по показанію жителей, превышала тысячу. Сосѣднимъ ксендзамъ приходилось хоронить убитыхъ нѣсколько дней и, по записямъ костеловъ, погребено 995 тѣлъ. Трофеями нашими были: обозъ и вся повстанская переписка, топографическія карты, порохъ, оружіе и лазаретныя вещи.

Потери нашего отряда: убитыми: нашего полка 1 рядовой (Наумъ Рязанцевъ), низовскаго полка 2 человѣка. Ранены: начальникъ отряда полковникъ Валуевъ, нашего полка 2 унтеръ-офицера, (Михаилъ Трофимовъ, Иванъ Киселевъ), 1 рядовой (Григорій Савтюкъ); низовскаго полка 4 человѣка, уланъ 3 чел. и 1 казакъ. Незначительный процентъ убывшихъ изъ строя, съ нашей стороны, по словамъ штабсъ-капитана Галлера, объясняется совершеннымъ неумѣньемъ мятежниковъ обращаться съ ружьемъ. На оставленныхъ ими новенькихъ швейцарскихъ штуцерахъ прицѣлы были или совершенно опущены, или подняты подъ прямымъ угломъ.

Это дѣло настолько выходило изъ ряда обыкновенныхъ, что собранная кавалерская дума ордена св. Георгія, присудила этотъ орденъ начальнику отряда полковнику Валуеву. Полковникъ Валуевъ былъ первый, получившій столь лестную награду за дѣла по усмиренію польскаго мятежа. За это дѣло въ нашемъ полку награждены: маіоръ Крыловъ—чиномъ подполковника и мечами къ имѣвшемуся у него ордену св. Станислава 2-й степени. Командиръ 2-й стрѣлковой роты, штабсъ-капитанъ фонъ-Галлеръ—орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами; поручикъ Лстягинъ и подпору-

чикъ Гофманъ—орденами св. Станислава 3-й степ. съ мечами. Нижнимъ чинамъ 2-й стрѣлковой роты выдано было 8 георгіевскихъ крестовъ. Его Величество Король Прусскій, Августѣйшій шефъ полка, прислалъ подполковнику Крылову орденъ Короны 3-й степ., а нижнимъ чинамъ двѣ медали «за военное достоинство» на кульмской лентѣ. Означенныя медали получили: фельдфебель Михаилъ Ясеницкій и унтеръ-офицеръ Игнатій Трофимовъ (раненый). Дѣло у дд. Велькой, Новикѣевой и Шуги, 4-го іюля, было молодецкимъ дѣломъ, въ которомъ полкъ, въ преслѣдованіи и усмиреніи мятежниковъ, принялъ активное участіе. При полученіи извѣстія о немъ въ Варшавѣ, ликованіямъ и разсказамъ не было конца. А когда, наконецъ, стрѣлки возвратились къ полку, то были встрѣчены всѣми, какъ тріумфаторы.

Мѣсяцъ спустя полку пришлось принять участіе еще въ экспедиціи, завершившейся также славно, какъ и предыдущее дѣло. 12-го августа начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, выступилъ изъ Варшавы для поисковъ въ окрестностяхъ люблинскаго шоссе, съ отрядомъ въ составѣ: 1-й, 3-й, 11-й и 1-й стрѣлковой ротъ нашего полка, 2-хъ ротъ самогитскаго полка, эскадрона уланъ Его Величества, двухъ сотенъ Донскаго казачьяго № 39 полка и двухъ нарѣзныхъ орудій. Отрядъ, собравшись у московской заставы, въ шесть часовъ вечера выступилъ къ Милоснѣ, гдѣ и расположился для ночлега бивакомъ. Рано утромъ, около 4-хъ часовъ, отрядъ бодро выступилъ, выславъ предварительно сильные казачьи разъѣзды на разстояніе до 18-ти верстъ въ окружности. Казаками командовалъ храбрый подполковникъ Кульгачевъ, имя котораго было популярно еще съ побѣды при Башкадыкларѣ. Когда отрядъ снимался съ позиціи и выстраивался для движенія, вдругъ, раздались крики: «держи, держи его!» Это ошалѣлый сѣрый заяцъ ворвался въ толпу солдатъ. Люди бросились, и одному изъ солдатъ 3-й роты удалось поймать его. Зайца солдатикъ преподнесъ начальнику отряда генералъ-лейтенанту барону Меллеръ-Закомельскому, получилъ на водку, а случай этотъ принятъ былъ всѣми за хорошее предзнаменованіе. «Ну, поймали сѣраго, говорили солдаты:—какъ бы и банду не поймать». Предположенія сбылись.

Прійдя около 11 часовъ въ деревню Колбели, отрядъ только что расположился на отдыхъ, какъ казаки донесли, что въ пяти верстахъ, на опушкѣ лѣса, видны значительныя силы повстанцевъ, на-

правляющихся, повидимому, къ д. Любице. Немедленно полковнику Кульгачеву со всѣмъ отрядомъ кавалеріи отдано приказаніе двинуться на встрѣчу непріятеля, чтобы его задержать впредь до прибытія пѣхоты, которую генералъ-лейтенантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій приказалъ отправлять частями, на подводахъ, начавъ съ нашей 1-й стрѣлковой роты, подъ командою штабсъ-капитана Глушкова.

Когда казаки добрались до высоты у д. Любице, подполковникъ Кульгачевъ увидѣлъ непріятеля въ слѣдующемъ расположеніи: пѣхота стояла на полѣ, у лѣса, съ лѣвой стороны шоссе; вся окраина лѣса, на правой сторонѣ шоссе, была занята также пѣхотой, а кавалерія заняла опушку лѣса, вправо отъ дороги. Оставивъ въ резервѣ уланъ, подполковникъ Кульгачевъ, со своими казаками, завязалъ перестрѣлку и даже бросился въ атаку. Внезапное появленіе кавалеріи ошеломило непріятеля на столько, что онъ не зналъ, что дѣлать, и нѣкоторое время стоялъ въ бездѣйствіи. Въ это время стали прибывать наши стрѣлки, первая партія которыхъ, въ числѣ 12 человѣкъ, быстро разсыпавшись, открыла по непріятельской кавалеріи огонь и принудила ее въ поспѣшности перейти шоссе, подъ прикрытіе своей пѣхоты. Вслѣдъ за кавалеріей потянулась было тоже черезъ шоссе часть пѣхоты, но снова возвратилась въ лѣсъ, вправо отъ дороги. Въ этотъ промежутокъ времени, наши стрѣлки все прибывали да прибывали на подводахъ и успѣли завязать сильную перестрѣлку съ пѣхотой правой колонны, вышедшей изъ лѣса за своей кавалеріей, и меткимъ своимъ огнемъ принудили мятежниковъ отступить снова за опушку. Цѣпь стрѣлковъ, въ увлеченіи преслѣдованіемъ, растянулась на протяженіи около версты. Тогда лѣвая колонна непріятельской пѣхоты, стоявшая нѣкоторое время въ бездѣйствіи, потянулась по опушкѣ, по направленію къ д. Нузповкѣ, кавалерія же мятежниковъ скрылась въ промежутокъ между двумя перелѣсками у д. Воля-Староградска. Появилась на высяхъ наша артиллерія, и два меткихъ залпа раздѣлили банду на двѣ части: правая часть, подъ командою Янковскаго бросилась бѣжать къ р. Вислѣ, неотступно преслѣдуемая 1-й и 3-й ротами нашего полка, подъ командою маiора Поля, лѣвая часть банды, подъ начальствомъ Жихлинскаго, занявъ позицію влѣво отъ шоссе, рѣшилась ее защищать.

Противъ этой части генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Зако-

мельскій двинулъ 11-ю роту нашего полка (командиръ роты капитанъ Охтерлони) и 3-ю роту самогитскаго полка, съ приказаніемъ выбить инсургентовъ на поляну къ д. Пузновкѣ. На помощь этому отряду двинуты были уланы и артиллерія. Стрѣлки же нашего полка направлены были на лѣвый флангъ банды. Но непріятель рукопашнаго боя не принялъ, сталъ отступать къ д. Воля-Староградска. Здѣсь повстанцы остановились и начали устраиваться, съ цѣлью дать намъ отпоръ. Тогда 11-я рота нашего полка и 3-я самогитскаго, съ криками «ура,» ворвались въ деревню и выбили непріятеля штыками. Мятежники, боясь быть обойденными, отступили къ лѣсу, оставивъ въ деревнѣ, для прикрытія своего отступленія, небольшой отрядъ, который, засѣвъ въ домахъ, открылъ огонь. Инсургенты стрѣляли большею частію изъ оконъ, и пули ихъ вреда не причиняли. Отъ выстрѣловъ загорѣлась тростниковая крыша одного дома. Пожаръ распространился на сосѣднія строенія и истребилъ почти всю правую сторону деревни, гдѣ въ огнѣ погибло до 150-ти инсургентовъ.

Подойдя съ остальною частію отряда въ деревню Воля-Староградска, генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій нашелъ въ ней раненаго подполковника Кульгачева. 1-я и 3-я роты неотступно преслѣдовали Янковскаго, до тѣхъ поръ, пока тотъ не раздѣлилъ банду свою на нѣсколько мелкихъ партій и не отступилъ къ Вислѣ. Не рискуя удаляться отъ главныхъ силъ, маіоръ Поль присоединился къ остальному отряду, вышедшему въ это время изъ деревни Воля-Староградска и расположившемуся бивакомъ у деревни Пузновки. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, численность банды Жихлинскаго и Янковскаго простиралась до 2-хъ тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ была и кавалерія. Потеря же мятежниковъ, по показаніямъ жителей, заключалась отъ 250 до 300 человѣкъ. Въ плѣнъ нами взято 19 человѣкъ, въ томъ числѣ одна женщина и три еврея ([1]). У насъ ранены: командиръ донскаго № 39-го полка, под-

([1]) Женщина попалась въ плѣнъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда разбитая банда раздѣлилась на мелкія части и скрылась, то нашей цѣпи и всему отряду, во время движенія на соединеніе съ главными силами, пришлось сдѣлать небольшое захожденіе правымъ плечомъ. Цѣпь шла по засѣянному рожью полю. Рядовой 3-й роты Степановъ вдругъ видитъ передъ собой инсургента; выбѣгаетъ впередъ прикладывается—и уже готовъ сдѣлать выстрѣлъ. Но инсургентъ бросаетъ оружіе и знаками молитъ о пощадѣ. Съ торжествомъ Степановъ беретъ его въ плѣнъ—и каково же удивленіе всѣхъ, когда оказалось, что плѣнный повстанецъ—женщина, назвавшаяся уроженкою г. Кракова. Она участво-

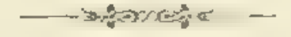
полковникъ Кульгачевъ, 1 уланъ и 5 казаковъ. Сверхъ того убито на мѣстѣ 2 казака.

Дальнѣйшее преслѣдованіе шайки было невозможно, по случаю сильнаго утомленія войскъ, сдѣлавшихъ въ этотъ день, по сильному зною, переходъ въ сорокъ верстъ, изъ коихъ послѣднія десять почти бѣгомъ, и выдержавшихъ бой впродолженіи пяти часовъ сряду. Отрядъ собрался у Пузновки на ночлегъ.

На другой день, отправивъ плѣнныхъ, подъ прикрытіемъ 11-й роты нашего полка и 3-й самогитскаго, баронъ Меллеръ-Закомельскій направился съ остальными частями отряда къ деревнѣ Осецки, по слѣдамъ шайки, бросившейся къ Вислѣ, а 14-го августа прошелъ самъ рѣку въ Бжуминѣ. Сдѣлавъ, затѣмъ, поискъ по берегу Вислы и убѣдившись въ окончательномъ разстройствѣ банды и безпорядочномъ бѣгствѣ инсургентовъ по направленію въ Гройцу, генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, послѣ ночлега въ городѣ Гурѣ-Кальваріи, возвратился 16-го августа съ отрядомъ въ Варшаву.

За это дѣло получили награды: майоръ Поль и капитанъ Фрейманъ (командиръ 1-й роты)—ордена св. Станислава 2-й ст., съ мечами; капитаны Смѣльскій (командиръ 3-й роты) и Охтерлони (командиръ 11-й роты)—ордена св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; штабсъ-капитанъ Глушковъ (командиръ 1-й стрѣлковой роты), поручики Денъ и Ушаковъ—орд. св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; поручикъ Мячковъ и подпоручики Збруевъ, Тимофеевъ, Михайловъ, Моллеръ и Ивановъ—св. Анны 4-й ст., съ надписью «за храбрость». Юнкера Плавскій и Рѣпинъ произведены въ прапорщики. Нижніе чины получили 16 георгіевскихъ крестовъ (¹).

Этой экспедиціей окончились дѣла и стычки нашего полка съ мятежниками.

вала въ возстаніи съ оружіемъ въ рукахъ и была одѣта въ форменный повстанскій костюмъ.—«Тебѣ бы только съ бабами и воевать», говорили потомъ ротные зубоскалы Степанову, и бѣдняга долго не могъ забыть объ этомъ приключеніи.

(¹) Кромѣ этихъ наградъ, всѣ офицеры полка и нижніе чины, бывшіе и не бывшіе въ экспедиціяхъ, находившіеся въ полку, съ самаго прибытія въ Варшаву по 10-е мая 1864 года, получили впослѣдствіи медали «за усмиреніе польскаго мятежа 1863—64 гг.», на трехцвѣтной лентѣ изъ государственныхъ русскихъ цвѣтовъ: бѣлаго, желтаго и чернаго.

ГЛАВА XXX.

Его Величество Король Прусскій Вильгельмъ назначается шефомъ полка.—Депутація отъ полка для представленія Августѣйшему шефу и пребываніе ея въ Берлинѣ.—Сформированіе 3-го батальйона въ Петербургѣ и прибытіе его въ Варшаву.—Король Прусскій Вильгельмъ, ко дню полковаго праздника, присылаетъ свой портретъ въ даръ полку.—Командиръ полка на осеннихъ маневрахъ подъ Берлиномъ.—Назначеніе графа Берга намѣстникомъ и телеграмма Государя Императора.—Покушеніе на жизнь графа Берга 7-го сентября.—Двѣ роты нашего полка во дворѣ дома гр. Замойскаго.—Мѣры строгости.—Крестьянская реформа, въ связи съ усмиреніемъ мятежа.—Послѣдція экспедиціи отъ полка въ опатовскіе лѣса.—Конвоированіе ротами полка плѣнныхъ мятежниковъ и ссыльныхъ до Петербурга.—Роты нашего полка на разводѣ въ Петербургѣ представляются Государю Императору.—Занятіе католическихъ монастырей въ Варшавѣ ротами нашего полка.—Жизнь ротъ въ монастыряхъ и отношенія монаховъ къ русскимъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ.—Ксендзъ Лнвчакъ и недоразумѣнія изъ-за цвѣтовъ.—Закрытіе монастырей въ 1865 году и роль, которая выпала при этомъ на долю офицеровъ и нижнихъ чиновъ нашего полка.—Оставленіе монастырей.—Полковой праздникъ въ 1865 году.

Пока не утихъ еще мятежъ и военныя дѣйствія продолжались, то затихая на время, то снова оживляясь, въ полку происходили, на ряду съ экспедиціями противъ мятежниковъ, событія мирнаго характера. Высочайшимъ приказомъ 5-го марта 1862 года Его Королевское Величество Король Прусскій Вильгельмъ I-й назначенъ шефомъ нашего полка. Но по случаю разгоравшагося возстанія и выступленія полка на постоянныя квартиры въ Варшаву отъ полка, до сихъ поръ, не представлялась депутація къ Августѣйшему шефу. Въ мартѣ 1863 года депутація эта была отправлена изъ Варшавы въ Берлинъ, по случаю закладки памятника покойному шефу. Депутація состояла изъ командира полка генералъ-маіора Карцева, командира 1-го батальйона маіора Грессера, командира 1-й роты штабсъ-капитана Фреймана, полковаго адъютанта штабсъ-капитана Таубе, подпоручика Гофмана, фельдфебеля Максима Гермаша, унтеръ-офицера Григорія Васильева и рядоваго Василія Губина.

Депутація эта была чрезвычайно радушно принята Королемъ Прусскимъ Вильгельмомъ I-мъ, который, принимая генерала Карцева, при прощаніи, поручилъ передать всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ полка, что онъ, съ особенною радостью, узналъ о новомъ

своемъ назначеніи, что онъ гордится зачисленіемъ въ тотъ полкъ, который имѣлъ своимъ шефомъ его родителя и который со славою сражался вмѣстѣ съ прусскими войсками за общее дѣло освобожденія Германіи. Его Величество надѣется, что полкъ и впредь своею службою доставитъ ему случай имѣть о немъ всегда радостныя свѣдѣнія и дастъ возможность испрашивать соизволенія Государя Императора о награжденіи достойныхъ».

Командиръ прусскаго Императора Александра I-го полка полковникъ Альвенслебенъ и офицеры, принимая нашу депутацію, пригласили членовъ ея на обѣдъ и полковое ученье, послѣ котораго депутаціи былъ представленъ музыкантъ Шютцъ, служившій въ полку Императора Александра 50 лѣтъ и замѣчательный тѣмъ, что при вступленіи нашего полка въ 1814 году въ Парижъ, онъ былъ прикомандированъ къ нему для обученія музыкантовъ. По представленію генерала Карцева, Шютцъ былъ награжденъ впослѣдствіи медалью, установленной въ память взятія Парижа.

По возвращеніи депутаціи изъ Берлина, всѣ находившіеся въ числѣ ея получили слѣдующія награды: генералъ-маіоръ Карцевъ—орденъ Короны 2-й степени со звѣздою, маіоръ Грессеръ—орденъ Короны 2-й степени, штабсъ-капитаны Фрейманъ и Таубе—орденъ Короны 3-й степени, подпоручикъ Гофманъ тотъ же орденъ 4-й ст., фельдфебель Германъ, унтеръ-офицеръ Васильевъ и рядовой Губинъ—медали Краснаго Орла.

Другимъ событіемъ, въ этотъ промежутокъ времени, было сформированіе въ полку 3-го батальйона, которое происходило въ Петербургѣ. По случаю формированія новаго батальйона изъ Варшавы въ Петербургъ командированы были: маіоръ Крыловъ, назначавшійся командиромъ батальйона, штабсъ-капитаны Никитинъ, Меллеръ, Охтерлони, поручики Шумилинъ и Сысоевъ, для командованія ротами. Для пріема вещей на батальйонъ, отправлялся полковой казначей капитанъ Будкинъ и для письменныхъ занятій—поручикъ Тимофеевъ. Кромѣ того, изъ каждой роты выбрано по два унтеръ-офицера, лучшихъ по поведенію и твердыхъ по фронту. Люди эти, 2-го мая, отправились въ Петербургъ, въ полномъ вооруженіи, со всѣми казенными и собственными вещами.

Батальйонъ, вполнѣ сформированный, прибылъ къ полку въ Варшаву 19-го іюня 1863 года, и въ августѣ уже часть батальйона, какъ мы знаемъ, была въ дѣлѣ.

Третьимъ событіемъ, болѣе или менѣе мирнаго характера, былъ полковой праздникъ. 6-го августа 1863 года полкъ, въ первый разъ въ Варшавѣ, отпраздновалъ этотъ праздникъ, замѣчательный тѣмъ, что полкъ, при поздравленіи своего Августѣйшаго шефа, Короля Вильгельма I-го удостоился получить отъ него, на имя командира полка, слѣдующее письмо отъ 15-го іюля:

«Поздравляю полкъ съ праздникомъ, желаю ему полнаго счастія и, въ знакъ искренняго моего къ нему расположенія и милости, дарю ему, въ полковой формѣ, мой портретъ. Пользуюсь днемъ полковаго праздника, въ который будетъ передано вамъ, генералъ, письмо это, для того, чтобы вы въ этотъ день объявили полку о моемъ подаркѣ. Портретъ будетъ доставленъ, немедленно по окончаніи. Остаюсь всегда къ вамъ благорасположенный».

«ВИЛЬГЕЛЬМЪ».

19-го августа по Высочайшему повелѣнію командиръ полка командированъ былъ на осенніе маневры [1] прусскихъ войскъ именно: гвардейскаго и 3-го армейскаго корпусовъ, происходившихъ съ 17-го по 22-е сентября, въ присутствіи Короля, въ окрестностяхъ селенія Мюнхенбергъ, на пути изъ Берлина въ Кюстринъ.

Высочайшимъ приказомъ 19-го минувшаго октября Государь Императоръ соизволилъ на Всемилостивѣйшее увольненіе Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, согласно изъявленному Его Высочествомъ желанію, отъ должностей Намѣстника Его Императорскаго Величества и главнокомандующаго войсками въ царствѣ польскомъ, и благоволилъ назначить на эту должность генералъ-адъютанта графа Берга. Въ день подписанія указа правительствующему сенату о назначеніи генералъ-адъютанта графа Берга намѣстникомъ царства польскаго и главнокомандующимъ войскъ, Его Императорское Величество осчастливилъ графа Берга слѣдующими милостивыми словами въ телеграммѣ изъ Ли-

---

[1] Во время пребыванія на этихъ маневрахъ генерала Карцева, Августѣйшій шефъ пожаловалъ ему собственный свой бюстъ, изящной отдѣлки.—Портретъ Его Величества Короля Вильгельма, въ роскошной рамкѣ, въ половину роста, изображающій Короля въ парадной формѣ нашего полка, съ андреевской лентой черезъ плечо и георгіевскимъ крестомъ въ петлицѣ, помѣщенъ въ залѣ офицерскаго собранія, вмѣстѣ съ другими портретами Высочайшихъ особъ.

ваніи: «Да поможетъ вамъ Богъ оправдать Мое довѣріе. Вполнѣ увѣренъ, что войска гвардіи и арміи подъ вашимъ начальствомъ будутъ продолжать служить съ тѣмъ усердіемъ и отличіемъ, какъ при Братѣ».

«АЛЕКСАНДРЪ».

Предъ самымъ вступленіемъ въ управленіе графа Берга, и на его жизнь, какъ и прежде на его предмѣстниковъ, сдѣлано было мятежниками злодѣйское покушеніе. 7-го сентября графъ Бергъ, въ коляскѣ съ адъютантомъ своимъ, ротмистромъ Валемъ, проѣзжалъ по Краковскому Предмѣстью, и у памятника Коперника, изъ дома Замойскаго, въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается улица Новый Свѣтъ и начинается Краковское Предмѣстье, по коляскѣ было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ. Выстрѣлами раненъ былъ казакъ и убита лошадь. Весь домъ былъ занятъ немедленно полиціей и войсками, но виновниковъ не нашли. Тогда командиръ л.-гв. литовскаго полка, генералъ-маіоръ Фуругельмъ, получилъ приказаніе произвести у всѣхъ жителей этого дома обыскъ и конфисковать все имущество. Въ помощь батальйону этого полка вызваны были, въ тотъ же день, двѣ роты нашего полка (1-я и 2-я стр.), которыя составили караулъ, во дворѣ дома, у всего конфискованнаго имущества. Весь остатокъ этого дня и всю ночь караулъ стоялъ подъ ружьемъ. На дворѣ пылалъ костеръ изъ остатковъ конфискованнаго имущества. Всѣ жильцы оставили домъ или были арестованы. Только къ утру роты возвратились въ казармы.

Послѣ этого происшествія объявлены были постановленія, въ силу которыхъ для прекращенія новыхъ попытокъ къ убійствамъ изъ-за угла, рѣшено было, въ подобныхъ случаяхъ, не только конфисковать имущество всѣхъ жителей того дома, откуда будетъ сдѣлано покушеніе, но и самые дома—объявлялось циркулярно—могли быть разрушены артиллерійскими выстрѣлами. Эта угроза подѣйствовала на агитаторовъ подпольнаго правительства, и они послѣ того не отваживались раздражать населеніе города. Домъ же Замойскаго, изъ котораго сдѣлано покушеніе на жизнь гр. Берга, былъ конфискованъ и поступилъ въ собственность казны. Варшава успокоилась и по всему краю сдѣлалось, съ этого времени, спокойнѣе. Мѣры строгости оказали сильное вліяніе на усмиреніе мятежа. Мало по малу, время мятежа начало проходить. Возстаніе было уже при послѣднемъ издыханіи. На глазахъ всей католической и

шляхетской Польши, Н. А. Милютинъ, съ горстью русскихъ людей, преданныхъ дѣлу, довершилъ великое дѣло крестьянской реформы въ краѣ. Образованъ былъ учредительный комитетъ для устройства въ краѣ гражданскаго управленія. Правительство поставило задачею сплотить всѣ разрозненные элементы народонаселенія въ одно цѣлое и поселить въ нихъ сознаніе государственнаго единства края съ прочими частями Имперіи и чувство гражданскаго единомыслія. Съ этой цѣлью, предположено было, всѣ мѣстныя учрежденія, сколько нибудь отличающіяся отъ подобныхъ внутри Имперіи, сравнить съ послѣдними и установить за ними право дѣйствія на всемъ пространствѣ Имперіи. Освобожденіе же крестьянъ отъ крѣпостной зависимости окончательно подорвало у мятежа и его руководителей и тотъ ничтожный кредитъ, которымъ онъ сначала пользовался въ средѣ сельскаго населенія края. Мятежъ утихъ, и къ концу 1863 года онъ совсѣмъ могъ бы считаться оконченнымъ, если бы въ лѣсахъ не бродили небольшія шайки, такъ называемыхъ «жандармовъ-вѣшателей». Противъ нихъ посылались небольшіе летучіе отряды, продолжавшіе свои поиски по іюль мѣсяцъ слѣдующаго года. Такъ въ январѣ 1864 года былъ посланъ отъ нашего полка отрядъ для очищенія опатовскихъ лѣсовъ, подъ командою подполковника Крылова, въ который вошли 5-я и 10-я линейныя и 1-я и 3-я стрѣлковыя роты нашего полка.

Отрядъ двигался по разнымъ направленіямъ, сохраняя связь между частями. Центральнымъ пунктомъ сбора всѣхъ ротъ отряда назначено было мѣстечко Далещицы. Чтобы въ конецъ стѣснить повстанцевъ и заставить ихъ выйти изъ лѣсныхъ трущобъ и убѣжищъ, велѣно было занимать всѣ села и мѣстечки, болѣе или менѣе населенныя, располагая по нимъ отряды силою отъ одной до двухъ ротъ. Этимъ небольшимъ отрядамъ, сторожившимъ всѣ выходы, приказано было охранять жителей отъ всякихъ попытокъ къ поборамъ со стороны повстанцевъ. Помѣщики, которые сами дѣйствовали на помощь мятежникамъ, арестовывались; то же дѣлали и съ тѣми, у кого открывали склады оружія и запасовъ для повстанцевъ. Въ это же время была организована и сельская стража и особыя военно-полицейскія управленія по всѣмъ городамъ, и такимъ образомъ вскорѣ и отъ жандармовъ-вѣшателей не осталось слѣда.

И нашъ отрядъ, проходивъ больше мѣсяца и не встрѣтивъ непрі-

ятеля, возвратился въ Варшаву. Единственнымъ результатомъ этой послѣдней въ полку экспедиціи были заплаты и прорѣхи на шинеляхъ и мундирахъ: до того всѣ износились въ четырехнедѣльномъ странствованіи по трущобамъ. И въ такомъ видѣ вступали наши роты черезъ іерусалимскую заставу въ городъ, гдѣ въ это время было уже совершенно спокойно и служба гарнизона отправлялась по мирному; войска щеголяли новою мундирною одеждою. Только наряды въ караулъ, да сопровожденія арестантовъ и мятежниковъ, взятыхъ въ плѣнъ, съ оружіемъ въ рукахъ, совершались по прежнему.

Обыкновенно, для послѣдней цѣли, наряжалась отъ полка рота, въ полномъ составѣ, которая слѣдовала въ качествѣ конвоя, отъ Варшавы до самаго Петербурга по желѣзной дорогѣ, гдѣ всѣ конвоируемые арестанты сдавались другимъ частямъ, назначеннымъ для сопровожденія ихъ далѣе до мѣстъ ссылки; рота же возвращалась назадъ въ Варшаву. Передъ отправленіемъ изъ Петербурга рота эта обыкновенно въ дни развода являлась въ Михайловскій манежъ, гдѣ и удостоивалась представленія Государю Императору.

Его Величество Государь Императоръ, всякій разъ, когда встрѣчалъ на разводѣ роту отъ полковъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, милостиво здоровался съ людьми и удостоивалъ ихъ словами своего вниманія, разспрашивая о житьѣ-бытьѣ и дѣлахъ съ непріятелемъ. Офицеровъ, имѣвшихъ ордена съ мечами или оружіе съ надписью «за храбрость», Его Величество всегда разспрашивалъ о дѣлахъ, за которыя они получили эти ордена. Не смотря на условія военнаго положенія, полкъ, въ первый же годъ по прибытіи въ Варшаву, былъ обмундированъ по новой формѣ и щеголялъ желтымъ цвѣтомъ выпушекъ и кантовъ. Лацкана еще не надѣвались ни разу, такъ какъ при всѣхъ представленіяхъ Государю форма одежды соблюдалась походная, независимо отъ того, въ какой формѣ назначался разводъ для петербургскаго гарнизона.

Нечего и говорить, что эти представленія частей полка Государю Императору въ Петербургѣ были истиннымъ праздникомъ для насъ, забывшихъ въ Варшавѣ о разводѣ съ церемоніей. А милостивыя слова Монарха по возвращеніи ротъ въ Варшаву, передавались всѣмъ чинамъ полка, и въ полку знали, что и въ тяжелое время Государь, по прежнему, раздѣляетъ свои попеченія и милости на

насъ и за тысячу верстъ также, какъ и въ Красномъ Селѣ, въ доброе старое время.

Лѣтомъ 1864 года, Государь Императоръ возвращался изъ за границы, куда Его Величество предпринялъ поѣздку ко времени заключенія мира между Пруссіей и Даніей, по окончаніи войны изъ-за Шлезвигъ-Гольштейна, и сопровождать Его Величество отъ Вержболова до Вильны выпала честь на долю нашего полка. По этому поводу, первая рота, въ полномъ составѣ, имѣя во главѣ командира полка генералъ-маіора Карцева и командира батальйона подполковника Грессера, подъ командою штабсъ-капитана Галлера, при поручикѣ Гофманѣ, подпоручикахъ Безсоновѣ, Рогожинѣ, Ивановѣ и Мацкевичѣ 2-мъ, и полковомъ адъютантѣ штабсъ-капитанѣ Миллерѣ, выѣхала изъ Варшавы въ одномъ поѣздѣ съ намѣстникомъ графомъ Бергомъ. При всѣхъ остановкахъ въ пути, графъ Бергъ, въ эту поѣздку, оказывалъ всѣмъ нашимъ офицерамъ самую полную предупредительность, и хотя въ частной своей жизни любилъ говорить обыкновенно по французски, благодаря привычкѣ, пріобрѣтенной имъ еще при дворѣ Императора Александра I-го, но, на этотъ разъ, разговаривалъ все время порусски, любезно бесѣдуя за обѣдомъ со всѣми чинами. Въ Вержболовѣ рота нашего полка ночевала, и затѣмъ, на слѣдующій день, встрѣтивъ Государя Императора, наши гренадеры отправились впереди Императорскаго поѣзда, вслѣдъ за дежурнымъ локомотивомъ, до Ландварова, откуда возвратились въ Варшаву, обнадеженные царскимъ «до свиданія» и унося съ собою дорогія для участвовавшихъ воспоминанія.

Какъ на одно изъ явленій, порожденныхъ мятежомъ, оставлявшее еще слѣдъ въ это время и связанное съ жизнью полка, слѣдуетъ указать на занятіе войсками католическихъ монастырей и на послѣдовавшее, затѣмъ, закрытіе тѣхъ изъ конгрегацій, участіе которыхъ въ мятежѣ было вполнѣ констатировано. Почти во всѣхъ монастыряхъ въ Варшавѣ находились лица, принимавшія такъ или иначе участіе въ революціи; одни ходили отсюда въ банды, другіе дѣйствовали на народъ проповѣдями, третьи собирали «квесту» и ходили по домамъ, созывая подъ знамена мятежа обывателей, распространяли воззванія, прокламаціи, шпіонили, сообщали о дѣйствіяхъ нашего правительства «жонду» и т. п. Подъ конецъ мятежа, когда стали обнаруживаться всѣ продѣлки мятежниковъ, тогда большая часть

католическихъ монастырей въ краѣ были скомпрометированы. Такъ какъ тайная агитація въ 1864 году въ пользу революціи продолжалась, и главнѣйшіе притоны ея оказались въ монастырскихъ стѣнахъ, то правительство, въ видахъ подавленія всѣхъ дальнѣйшихъ попытокъ къ открытому мятежу, вынуждено было занять монастыри войсками. Въ то же время, для преобразованія монастырей назначено было нѣсколько комиссій, подъ руководствомъ чиновниковъ учредительнаго комитета. На эти комиссіи возложено было изслѣдованіе степени участія монастырскихъ общинъ въ повстаньи и обсужденіе мѣръ къ парализаціи дальнѣйшей преступной дѣятельности. Результатомъ этихъ дѣйствій и явилось, впослѣдствіи, закрытіе монастырей въ 1865 году.

Въ силу предпринятыхъ мѣръ, по распоряженію фельдмаршала графа Берга, въ монастыряхъ въ городѣ Варшавѣ велѣно было размѣстить постоемъ части отъ слѣдующихъ полковъ: л.-гв. волынскій полкъ занялъ монастырь реформатовъ (теперь костелъ св. Антонія), на Сенаторской улицѣ, а нашъ полкъ остальные шесть. Въ Доминиканскомъ на ул. Фрета (костелъ св. Яцка) расположенъ былъ взводъ 5-й роты, при штабсъ-капитанѣ Успенскомъ; у капуциновъ (костелъ Преображенія Господня)—штабсъ-капитанъ Ушаковъ; у бернардиновъ (костелъ св. Анны) на Краковскомъ предмѣстьѣ—взводъ 6-й роты, при поручикѣ Львовѣ; у кармелитовъ босыхъ (костелъ Успенія Богородицы)—подпоручикъ Защукъ; въ Свентокршижскомъ монастырѣ (костелъ св. Креста)—поручикъ Тишевскій, и у францисканцевъ (костелъ св. Франциска), на Закрочимской улицѣ—7-я рота. Всѣ части, которымъ предназначено было занять монастыри, располагались взводами въ монастырскихъ помѣщеніяхъ и несли караульную службу въ городѣ, наравнѣ съ прочими. Командиры ротъ и субалтернъ-офицеры должны были жить непремѣнно въ монастыряхъ и на нихъ то и возлагалось наблюденіе за порядкомъ и вся отвѣтственность. Жизнь этихъ ротъ и офицеровъ нашего полка въ стѣнахъ монастырей не лишена интереса, и мы сообщаемъ все, что сохранилось въ памяти немногихъ современниковъ.

Всѣми монастырями завѣдывалъ, по назначенію отъ начальства, одинъ штабъ-офицеръ: его въ шутку офицеры называли «кардиналомъ». Командиры ротъ и взводовъ, расположенныхъ въ монастыряхъ, подчинялись непосредственно этому штабъ-офицеру, отъ него получали всѣ приказанія; каждый изъ этихъ офицеровъ, въ свою

очередь, считался завѣдующимъ того монастыря, который былъ занятъ его ротою или взводомъ. На обязанности офицеровъ отнесено было наблюденіе за всѣми монахами и ихъ жизнью внутри монастыря. Офицеры обязаны были знать всѣхъ монаховъ въ лицо, вести имъ счетъ и наблюдать не только за посторонними посѣтителями, но и за времяпровожденіемъ монаховъ. О всемъ замѣченномъ необходимо было доносить по командѣ.

Размѣстились, какъ офицеры, такъ и нижніе чины по кельямъ, и размѣстились крайне неудобно. Сначала монахи искоса поглядывали на незванныхъ и нежеланныхъ пришельцевъ и даже пытались сдѣлать пребываніе наше въ монастыряхъ крайне несноснымъ. Офицерамъ они отвели пустыя холодныя кельи, оставшіяся свободными послѣ умершихъ монаховъ, не давали мебели. Всѣ дни и ночи толпились на папертяхъ и въ костелахъ, не входя почти въ кельи, затрудняя, такимъ образомъ, наблюденіе. Не только косились и чуждались «москалей», но вступали въ безполезныя пререкательства, то по поводу дровъ, то освѣщенія и т. п. Но мало по малу все обошлось, и пріоры сдѣлались даже собесѣдниками и гостями у нашихъ офицеровъ. Нижнимъ чинамъ монахи потомъ предоставили работы на своихъ огородахъ и садахъ, щедро оплачивая трудъ. Офицеровъ не только снабдили мебелью, но и книгами. Въ кельяхъ нашихъ товарищей появились фортепіано, а за ужиномъ, на который приглашались и пріоръ, и пробощъ, распивалась, въ живой бесѣдѣ, не одна бутылочка «венгжина» изъ монастырскихъ погребовъ. Нѣкоторые настоятели и монахи любезность свою довели до того, что въ праздники нашей православной церкви являлись къ офицерамъ съ визитами, а нижнимъ чинамъ, изъ средствъ монастыря, выдавали въ эти же дни водку. Такъ было въ высокоторжественные дни, также было и въ ротные праздники, въ день св. Георгія, Николая Чудотворца и другіе дни, которые, по взгляду пріоровъ, считались въ русской церкви особенно чтимыми.

Одичалые и изувѣры-фанатики, оставленные подъ наблюденіемъ приставленныхъ «дядекъ», конечно, не сближались ни съ кѣмъ, но большинство жило въ мирѣ и согласіи, стараясь позабыть все, что было. У капуциновъ былъ, напр., ксендзъ Лисчакъ, который до того сблизился съ нашими, что называлъ себя Лисчаковымъ и требовалъ, что бы его такъ называли непремѣнно нижніе чины. Онъ былъ въ большой дружбѣ, между прочимъ, съ нашимъ полковымъ священ-

никомъ, отцомъ Смѣловымъ. Онъ любилъ разсказывать о своихъ заслугахъ передъ нашимъ правительствомъ во время мятежа и говорилъ, что ему слѣдуетъ медаль за усмиреніе; желаніе его исполнилось впослѣдствіи. Онъ же, впрочемъ, далъ и поводъ иностранной печати обвинять насъ, чуть ли не въ святотатствѣ.

Въ оранжереяхъ его работали, по обыкновенію, наши солдаты. И Ливчакъ разъ по окончаніи работъ, нагрузивъ на каждаго работника—всего работало около сорока человѣкъ—по два горшка великолѣпныхъ розъ, поручилъ имъ отнести цвѣты къ знакомому ксендзу, жившему въ городѣ. Взводъ солдатъ, вышедшій изъ воротъ монастыря съ цвѣтами, досужему корреспонденту показался чѣмъ то подозрительнымъ, и онъ, не задумываясь, пропечаталъ тогда въ нѣмецкихъ газетахъ, что русскіе солдаты расхищаютъ монастырскую собственность и выносятъ имущество монаховъ, не стѣсняясь, днемъ, цѣлыми командами. Примѣръ, который можетъ служить и до настоящаго времени хорошей иллюстраціей для оцѣнки правдивости политическихъ извѣстій!

И кромѣ Ливчака, почти всѣ остальные настоятели и монахи сжились съ постояльцами и ни словомъ, ни дѣломъ не помышляли о возстаніи. Для всѣхъ уже стало ясно, что мятежъ оконченъ; по этому, самые непримиримые вскорѣ притихли. Но коммисія по реорганизаціи монастырей не дремала, и къ концу года всѣ дѣла по монастырямъ были окончены; вездѣ въ монастыряхъ были виновные, за исключеніемъ монастыря реформатовъ, который одинъ только оставленъ не закрытымъ.

Закрытіе монастырей происходило въ тайнѣ и совершилось въ одну ночь. За день до этого всѣ офицеры нашего полка, завѣдывавшіе монастырями, собраны были въ замкѣ, въ помѣщеніи флигель-адъютанта полковника Анненкова. Имъ объявлено было, что монастыри должны быть закрыты и указаны мѣры, которыя необходимо было принять въ этомъ случаѣ. Всѣмъ офицерамъ приказано было, прямо изъ засѣданія, отправиться въ монастыри и на слѣдующій день никуда не отлучаться. Всѣхъ нижнихъ чиновъ велѣно было также собрать, но объявить имъ всѣ распоряженія не иначе, какъ за часъ до полуночи. Къ назначенному времени во всѣхъ монастыряхъ, на колокольняхъ уже стояли часовые; всѣ органисты, при монастырскихъ костелахъ, находились подъ арестомъ, а ключи отъ органовъ и ризницы были въ рукахъ офицеровъ, завѣдывавшихъ монастырями. Боль-

шая монастырская трапеза и всѣ коридоры были освѣщены для чего взяты были, при этомъ случаѣ, восковыя свѣчи. У кельи каждаго монаха поставлено по два часовыхъ. Всѣ входы и выходы были заперты и охранялись часовыми. И вотъ, какъ только раздался стукъ отъ приближающихся экипажей, всѣ монахи были подняты и имъ предложено было одѣться и собираться въ залу. За каждымъ слѣдовалъ часовой — одинъ изъ поставленныхъ у кельи (другой же часовой оставался у кельи для охраненія имущества).

Когда всѣ были собраны въ залѣ, прибывшіе предсѣдатели коммисіи отдѣльно въ каждомъ монастырѣ, находясь во главѣ всѣхъ чиновъ коммисіи, объявляли указъ о закрытіи и упраздненіи монастырей, читая его громко передъ собравшимися на русскомъ и на польскомъ языкѣ. Всѣмъ монахамъ при этомъ было предложено на выборъ: 1) или избрать мѣстопребываніемъ одинъ изъ мѣстныхъ монастырей, назначенныхъ правительствомъ, или 2) покинуть предѣлы Россіи, или 3) перечислиться въ первобытное состояніе. Для окончательнаго же рѣшенія этихъ вопросовъ всѣ монахи, за исключеніемъ одного, назначаемаго священникомъ костела, должны въ эту же ночь оставить монастырь и слѣдовать немедленно въ назначенныя по росписанію, согласно перваго пункта указа, мѣста. Вопросъ же о томъ, кому изъ всѣхъ монаховъ приходилось остаться настоятелемъ прихода, рѣшался по выбору офицера, завѣдывавшаго монастыремъ.

Какъ ни внезапно было это торжественное объявленіе объ участи варшавскихъ монастырей, но все же упраздненія ихъ ждали всѣ, и монахи выслушали рѣшеніе покорно. Тѣмъ не менѣе, по окончаніи чтенія, многіе изъ нихъ бросились на колѣна, другіе плакали и хотѣли идти въ церковь. Было уже за полночь, а къ 5 часамъ утра всѣ они должны были быть вывезены. Офицеры объявили имъ, чтобы они собирались въ дорогу и брали бы съ собой только не громоздкія вещи. Все же остальное имущество было объявлено собственностью монастырей и въ присутствіи всѣхъ было опечатано. Послѣ того, въ наемныхъ каретахъ, монахи были отправлены въ монастыри по провинціямъ, караулы же отъ келій и съ колокольни сняты, а органисты освобождены изъ подъ ареста. Конвоировать монаховъ на новое мѣсто жительства назначены были также офицеры изъ числа расположенныхъ въ монастыряхъ.

Утромъ, на слѣдующій день, и офицеры, и нижніе чины, находив-

шіеся въ монастыряхъ, не могли заступить въ городовой караулъ. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ нихъ должны были идти, такъ какъ, по вѣдомости, въ этотъ день караулъ былъ отъ нашего полка. Полковому адъютанту не было ничего извѣстно о томъ, что совершилось въ монастыряхъ, и нарядъ въ караулъ, сдѣланный наканунѣ, не былъ отмѣненъ. Въ часъ развода, напрасно дежурный по полку дожидался опоздавшихъ: они не приходили. И когда въ монастыри были, наконецъ, посланы вѣстовые, отовсюду былъ полученъ одинъ отвѣтъ: «не приказано». Какъ мы уже знаемъ, никто изъ монастырей не имѣлъ права отлучаться со вчерашняго дня, и сообщить, поэтому, своевременно въ полкъ было нельзя.

Между тѣмъ, въ первый же день по закрытіи монастырей, въ толпѣ женщинъ, наполнявшихъ по утрамъ ежедневно костелы, раздался плачъ. Женщины, узнавъ объ участи монаховъ, плакали, но нѣкоторые изъ мужчинъ усмѣхались.... Одинъ изъ монаховъ монастыря кармелитовъ босыхъ, бывшій гдѣ то въ отсутствіи въ то время, когда закрывали монастырь, явился теперь къ обѣднѣ, былъ окруженъ женщинами и далъ поводъ къ небольшой демонстраціи. Это былъ, впрочемъ, единственный случай; въ остальномъ же все обошлось безъ препятствій, въ полномъ порядкѣ и благочиніи. Для замѣщенія монаховъ во время нѣкоторыхъ торжественныхъ службъ, которыя, по правиламъ католической церкви, должны были совершаться въ сослуженіи нѣсколькихъ лицъ, въ помощь къ оставленнымъ настоятелямъ призывались ксендзы изъ приходскихъ костеловъ. По видимости, такимъ образомъ, въ монастыряхъ оставалось все по прежнему. Сокрушающіяся женщины перестали, наконецъ, плакать и привыкли не видѣть монаховъ при богослуженіяхъ. «Наблюдать за богослуженіемъ и о всякомъ происшествіи доносить», все еще, впрочемъ, вмѣнялось въ обязанность офицерамъ, завѣдывавшимъ монастырями.

Спустя два мѣсяца, послѣ описаннаго событія, всѣ взводы и роты нашего полка были выведены изъ монастырей и присоединились къ полку. Имущество монастырей, опечатанное въ день закрытія, сдано тѣмъ учрежденіямъ, въ вѣдѣніе которыхъ оно теперь поступало, по заранѣе сдѣланному распоряженію. Всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, около года занимавшимъ монастыри, объявлена была благодарность начальства.

По усмиреніи мятежа полкъ въ составѣ войскъ варшавскаго гвардейскаго отряда, былъ оставленъ въ Варшавѣ ([1]).

Въ 1865 году, 6-го августа, генералу Карцеву пришлось отпраздновать съ полкомъ, въ послѣдній разъ, полковой праздникъ.

Въ $11\frac{1}{2}$ часовъ полкъ былъ выстроенъ для церковнаго парада въ каре на эспланадѣ Александровской цитадели, на лѣвомъ флангѣ своего лагеря. Сюда же, по случаю праздника гвардейской артиллеріи, для церковнаго парада были назначены взводы отъ 3-й гвардейской артиллерійской бригады и конной батареи, составлявшіе средній фасъ покоя. Къ 12-ти часамъ пріѣхалъ его сіятельство главнокомандующій, графъ Бергъ. Поздравивъ войска съ праздникомъ, его сіятельство изволилъ обойти фронтъ и благодарить за усердную службу, послѣ чего скомандовали «на молитву» и начался молебенъ. Во время молебна на имя полковаго командира генералъ-маіора Карцева, получена была слѣдующая депеша отъ Государя Императора, которую генералъ Карцевъ прочелъ тотчасъ послѣ молебна:

«Поздравляю полкъ, бригаду и конную батарею съ праздникомъ и благодарю ихъ за вѣрную и усердную службу».

«АЛЕКСАНДРЪ».

По окончаніи парада, главнокомандующій подходилъ къ столамъ нижнихъ чиновъ и провозглашалъ въ каждомъ батальйонѣ три тоста: за здоровье Государя Императора, за шефа полка Короля Вильгельма I-го и за здоровье полка.

Въ отвѣтъ на первый тостъ, при крикахъ «ура», полковой хоръ исполнилъ нашъ полковой маршъ, а послѣ тоста за здоровье Короля Вильгельма I-го музыканты играли прусскій гимнъ: «Heil dir im Siegerkranz».

Выразивъ неоднократно свое особенное удовольствіе командиру полка за отличное состояніе, въ которомъ полкъ былъ найденъ, графъ-намѣстникъ поцѣловалъ генерала Карцева, просилъ передать его всѣмъ офицерамъ и сказалъ, что въ лицѣ командира онъ обнималъ весь полкъ. Назначенное въ этотъ день засѣданіе совѣта было причиною, что его сіятельство не могъ присутствовать на завтракѣ,

---

([1]) 5-го августа 1864 года повелѣно капитановъ нашего и Императора Австрійскаго полковъ производить въ своихъ полкахъ и только относительно штабъ-офицеровъ указъ 1832 года оставленъ въ прежней силѣ.

данномъ офицерами полка всѣмъ присутствовавшимъ на парадѣ лицамъ.

За завтракомъ этимъ между прочимъ, послѣ обычныхъ тостовъ произнесено нѣсколько рѣчей, близко относящихся къ текущимъ событіямъ и только что пережитому прошлому. На слова командира полка о сліяніи властей военной и гражданской, о ихъ взаимномъ содѣйствіи, отвѣчали князь Черкасскій и Я. А. Соловьевъ, присутствовавшіе на завтракѣ. Князь Черкасскій и Я. А. Соловьевъ говорили о заслугахъ офицеровъ варшавскаго гвардейскаго отряда, принявшихъ, по окончаніи мятежа, на себя труды по крестьянской реформѣ, сдѣлавшей то, что въ средѣ сельскаго люда продолженіе пропаганды стало дѣломъ немыслимымъ. Я. А. Соловьевъ прибавилъ, что въ чинѣ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ онъ видитъ многихъ офицеровъ прусскаго полка, съ пользою занимающихъ эти должности.

Отвѣчая на эти тосты, генералъ Карцевъ, между прочимъ, сказалъ: «Заслуги полка, въ военномъ отношеніи, принадлежатъ исторіи. Тѣмъ не менѣе, въ годовой нашъ праздникъ, мнѣ пріятно вспомнить о 25-ти георгіевскихъ крестахъ, которые свидѣтельствуютъ, что полкъ не былъ только зрителемъ послѣднихъ военныхъ событій, что между нашими товарищами есть отличенные и милостью Государя Императора и вниманіемъ нашего шефа, что русскіе и прусскіе ордена съ медалями украшаютъ груди, открыто стоявшія противъ мятежныхъ пуль жалкихъ мечтателей, груди, всегда готовыя дать отпоръ врагамъ, посягающимъ на честь и славу Россіи». Затѣмъ, обращаясь къ прошедшему, генералъ не могъ не вспомнить того времени, когда мы охраняли роднаго Брата Государя Императора, гордившись нашею долею. Припоминались и безпокойныя ночи, проведенныя втеченіи многихъ мѣсяцевъ, въ ожиданіи тревоги и дѣйствій противъ открытаго непріятеля. «Все это прошло, говорилъ генералъ, но осталось то отрадное чувство, которое сливаетъ насъ въ одно цѣлое и есть ни что иное, какъ сознаніе нашей преданности Государю, сознаніе воинской чести полка и его болѣе, чѣмъ вѣковой славы».

Рѣчамъ и спичамъ конца, кажется, не было. Одинъ изъ присутствовавшихъ на завтракѣ, генералъ Лебедевъ объяснилъ смыслъ словъ «молодцы-гренадеры» и затѣмъ коснулся дружбы и «вѣчнаго согласія», которыя существуютъ между русской и прусской арміями.

Капитанъ прусскаго генеральнаго штаба Верди отвѣчалъ, что отношенія эти сдѣлались кровными со временъ 1813 и 1814 годовъ, составляютъ принадлежность каждаго прусскаго солдата, и что онъ, въ прошедшемъ году, имѣлъ случай лично слышать отъ Его Величества Короля выраженія чувствъ истинной радости, что прусскія войска, сколько ему извѣстно, доселѣ пользуются братскою дружбою русской арміи».

Долго длились рѣчи, долго шла бесѣда. Вечеромъ зажгли въ лагеряхъ иллюминацію и музыка гремѣла за полночь.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ, бывшій намѣстникъ, и Великая Княгиня Александра Іосифовна, недавно оставившіе Варшаву, вспоминая нашъ праздникъ въ этомъ году, удостоили прислать въ полкъ слѣдующія поздравительныя телеграммы на имя командира полка:

«Гдѣ бы я ни былъ, всегда съ удовольствіемъ вспоминаю о моихъ варшавскихъ товарищахъ. Изъ далекой Швеціи поздравляю гренадеръ прусскаго полка и артиллерію съ ихъ сегодняшнимъ праздникомъ, который такъ напоминаетъ мнѣ 1863 годъ».

«*КОНСТАНТИНЪ*».

Отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны:

«Отъ всей души поздравляю васъ и вашъ полкъ съ сегодняшнимъ праздникомъ и сердечно вспоминаю всѣхъ».

Высочайшимъ приказомъ въ 8-й день ноября 1865 года командиръ полка генералъ-маіоръ Карцевъ назначенъ командующимъ 3-ю пѣхотною дивизіею и таковымъ же приказомъ, въ 23-й день ноября того же года, командиръ 6-го гренадерскаго таврическаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка полковникъ Аллеръ — командиромъ нашего полка.

Разставаясь съ полкомъ, генералъ-маіоръ Карцевъ отдалъ слѣдующій приказъ: «По случаю назначенія меня командующимъ 3-ю пѣхотною дивизіею, я сего числа сдалъ полкъ новому командиру, полковнику Аллеру. Разставаясь съ полкомъ, которымъ командовалъ впродолженіи пяти лѣтъ, не могу не облегчить печаль разлуки, выраженіемъ чувствъ моихъ за доставленное мнѣ счастіе и за испытанныя мною радости.

«Не нахожу словъ выразить всю степень моей благодарности, какъ гг. батальйоннымъ и ротнымъ командирамъ, такъ настоящимъ и бывшимъ при мнѣ чинамъ полковаго штаба, которымъ я обязанъ всѣми отличіями и похвалами, заслуженными полкомъ, въ пятилѣтнее мое командованіе.

«Благодарю васъ достойные товарищи, гг. субалтернъ-офицеры, за ваше мнѣ содѣйствіе. Благодарю васъ, молодцы-гренадеры, за славную со мною службу.

«Сроднясь со всѣми вами, любя васъ всею душою, въ минуту разлуки утѣшаю себя надеждою, что вы сохраните о мнѣ хотя нѣкоторое воспоминаніе и прошу васъ пожелать мнѣ, чтобы и въ новомъ мѣстѣ служенія я встрѣтилъ, если не равныхъ, то подобныхъ вамъ.

«Стремитесь всегда къ тому единодушію и той любви и преданности своему полку, которыя составляли цѣль всѣхъ моихъ дѣйствій и которыя были отличительною чертою нашихъ отношеній.

«Цѣните и берегите вашего новаго полковаго командира и не забывайте прежняго, который отъ всего сердца желаетъ всѣмъ вамъ наивозможнаго счастья».

Генералъ Карцевъ сдалъ новому командиру полкъ въ 24 часа, почему командующій гвардейскимъ отрядомъ въ Варшавѣ, генералъ-адъютантъ Корфъ, вмѣнилъ себѣ въ пріятную обязанность выразить въ приказѣ по войскамъ генералъ-майору Карцеву искреннюю признательность «за его отличное во всѣхъ отношеніяхъ командованіе с.-петербургскимъ гренадерскимъ полкомъ, который онъ постоянно видѣлъ въ самомъ блестящемъ и примѣрномъ состояніи».

ГЛАВА XXXI.

Командиръ полка полковникъ Аллеръ.—Прощальный вечеръ командиру полка генералъ-майору Карцеву.—Дѣятельность новаго командира по внутреннему управленію полкомъ.—Пожалованіе Государемъ Императоромъ пособія офицерамъ войскъ гвардіи, въ томъ числѣ и двумъ гренадерскимъ полкамъ въ составѣ нашей дивизіи.—Отправленіе депутаціи отъ полка для открытія памятника генералу Мазовскому въ Фридландѣ.—Торжество открытія.—Банкетъ по этому поводу въ городскомъ клубѣ; спичи и рѣчи.—Мирная жизнь въ Варшавѣ по окончаніи мятежа.—Маневры въ окрестностяхъ города; прусская система обученія.—Война Пруссіи съ Франціей и интересъ, возбужденный ею въ средѣ нашихъ офицеровъ.—Телеграммы Короля къ Королевѣ; альбомъ изъ этихъ телеграммъ.—Телеграмма Прусскаго Короля командиру полка изъ Герца.—Августѣйшій шефъ полка принимаетъ титулъ Императора Германскаго.—Вниманіе прусскаго военнаго агента въ Петербургѣ въ ротѣ нашего полка, прибывшей въ столицу для конвоированія рекрутъ.—Депутація отъ полка въ Берлинъ на открытіе памятника покойному шефу полка, королю Фридриху Вильгельму III-му.—Встрѣча и пріемъ депутаціи въ Берлинѣ.—Торжественное открытіе памятника.—Присутствіе депутаціи отъ полка при вступленіи прусскихъ войскъ въ Потсдамъ.—Депутація отъ полка въ одномъ поѣздѣ съ Государемъ Императоромъ.—Назначеніе вторымъ шефомъ полка Наслѣднаго Принца Прусскаго и зачисленіе въ ряды полка старшаго сына Его Высочества принца Фридриха Вильгельма.—Возвращеніе депутаціи въ Варшаву.—Участіе полка въ церемоніи открытія памятника въ Варшавѣ фельдмаршалу графу Паскевичу.

Полковникъ Александръ Самойловичъ Аллеръ вступилъ въ командованіе с.-петербургскимъ гренадерскимъ короля Фридриха Вильгельма III-го полкомъ 18-го декабря 1865 года. До этого времени онъ командовалъ таврическимъ гренадерскимъ полкомъ съ 1863 года. Раньше же, съ самого выпуска изъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, онъ служилъ въ л.-гв. измайловскомъ полку, гдѣ, между прочимъ, состоялъ предсѣдателемъ хозяйственнаго комитета. Такимъ образомъ, принявъ нашъ полкъ, полковникъ Аллеръ уже обладалъ вполнѣ опытностью, какъ по строевой, такъ и по хозяйственной части.

На прощальномъ вечерѣ, состоявшемся въ помѣщеніи офицерскаго собранія, по случаю проводовъ генералъ-майора Карцева, въ своемъ обращеніи къ офицерамъ, Александръ Самойловичъ выразилъ, что назначеніе свое командиромъ нашего полка онъ считаетъ большою для себя честью, что онъ и прежде постоянно слышалъ о служебныхъ успѣхахъ полка, какъ результатѣ того единодушія, которое составляетъ отличительную черту офицеровъ, и что, съ своей сто-

роны, по этому, ему остается только заботиться о поддержаніи упроченной репутаціи на будущее время: «двери мои, господа, заключилъ онъ свою рѣчь къ офицерамъ:—всегда для всѣхъ васъ открыты», желая, такимъ образомъ, положить начало тѣхъ искреннихъ и простыхъ его отношеній къ офицерамъ, которыя удержалъ во все время своего командованія.

Опытный въ службѣ, сѣдой, но энергичный и крѣпкій, полковникъ Аллеръ всю свою дѣятельность посвятилъ полку съ самыхъ первыхъ дней своего прибытія. Съ восьми часовъ утра, а иногда и раньше, начиналась для него служба. Прежде всего онъ принималъ докладъ отъ адъютанта, потомъ производилъ, всегда самъ лично, осмотръ нижнихъ чиновъ, выписанныхъ изъ госпиталей наканунѣ. Затѣмъ, полковой командиръ отправлялся по ротамъ, посѣщая ихъ по очереди и оставаясь здѣсь иногда подолгу. Молодой офицеръ занимался съ нижними чинами грамотностью. Полковой командиръ, не прерывая занятій, слушалъ урокъ, знакомясь какъ съ положеніемъ дѣла обученія грамотѣ, такъ и со способностями офицеровъ. Нѣсколько вопросовъ, обращенныхъ къ солдатамъ, добрый совѣтъ офицеру—вотъ средства, которыя употреблялъ онъ въ этомъ случаѣ. Напротивъ, во время занятій въ ротахъ выправкой, пріемами, маршировкой, командиръ полка всегда обходилъ всѣ ряды и осматривалъ всѣхъ чиновъ отъ перваго до послѣдняго, поправляя немедленно самъ всѣ замѣченныя ошибки и требуя, не выходя изъ роты, исправленій замѣченнаго. Въ дѣлѣ фронтоваго образованія не предлагалось уже совѣтовъ, а требовалась точность, разноголосицы быть не могло, поэтому и вводились во всѣхъ ротахъ однообразные пріемы и порядки. Въ этихъ видахъ, согласно уставу внутренней службы, полковникъ Аллеръ объявлялъ въ приказѣ росписанія занятій и не допускалъ отступленій.

Наблюденіе за чистотой и порядкомъ въ помѣщеніяхъ, и главное, за правильною и своевременною вентиляціею и отопленіемъ составляли одну изъ заботъ командира полка, при его ежедневныхъ посѣщеніяхъ ротъ. Въ приказахъ по полку за это время мы находимъ множество подробностей о порядкѣ освѣщенія и отопленія казармъ. Для поддержанія зимой въ казармахъ извѣстной нормы температуры, въ каждой ротѣ назначался при печахъ одинъ постоянный истопникъ; въ каждомъ взводѣ вывѣшивались таблицы съ распредѣленіемъ количества топлива на каждую печь; для поддержанія же чис-

тоты воздуха введены были всюду вентиляторы Муррея. Время и порядокъ топки печей и обращеніе съ вентиляторами подробно указывались въ приказахъ по полку.

Посѣщая роты, командиръ полка обходилъ и кухни, наблюдая за варкою пищи и за внѣшнимъ видомъ всѣхъ принадлежностей. Заглядывалъ и въ раскладку, повѣряя подписи дежурнаго унтеръ-офицера въ отчетномъ листѣ. Обходя цейхгаузъ, пробовалъ хлѣбъ, а иногда и приказывалъ взвѣсить каравай, повѣряя количество фунтовъ, по сдѣланнымъ мѣломъ надписямъ. Возстаніе въ Польшѣ, частыя экспедиціи и усиленныя занятія въ полку, въ предшествовавшее время, имѣли слѣдствіемъ то, что во всѣхъ ротахъ полка запасные капиталы были израсходованы, а въ ротахъ 3-го батальйона, недавно сформированнаго, ихъ совсѣмъ не было. Полковникъ Аллеръ обратилъ вниманіе на эту отрасль хозяйства, и къ концу его командованія ротные запасные капиталы возросли до небывалой прежде цифры, такъ что роты, имѣвшія теперь 600 и 700 рублей запаснаго капитала, считались бѣдными. Многія роты считали свое хозяйство тысячами.

Еженедѣльно, по воскресеньямъ, полковой командиръ осматривалъ мундирную одежду, построенную въ полковой швальнѣ въ теченіи недѣли. Не было въ полку солдата, котораго бы не осмотрѣлъ командиръ полка. И командиръ полка добился таки того, что всѣ лацкана въ полку были почти подъ одинъ оттѣнокъ и не отличались линючестью, что, при желтомъ цвѣтѣ въ нашемъ полку, было не легкою задачей. Въ сформированіи полковой учебной команды, въ то время называвшейся полковой школой, полковникъ Аллеръ принялъ самое дѣятельное участіе. Онъ всегда самъ экзаменовалъ нижнихъ чиновъ, какъ при поступленіи въ школу, такъ и по окончаніи въ ней курса. У насъ въ полку, задолго до объявленнаго впослѣдствіи по военному вѣдомству приказа о производствѣ въ унтеръ-офицеры исключительно по окончаніи курса въ полковой учебной командѣ, установился обычай производить въ унтеръ-офицеры только выдержавшихъ экзаменъ въ полковой школѣ, а ротные командиры приглашались полковымъ командиромъ принять «живѣйшее участіе къ достиженію цѣли основанія полковыхъ школъ, какъ разсадниковъ унтеръ-офицеровъ, и вообще способствовать къ развитію грамотности между нижними чинами». И надо сказать, грамотность во время командованія Александра Самойловича, настолько

32

поднялась, что были роты, гдѣ всѣ нижніе чины обучались грамотѣ и, собственно, не грамотныхъ не оставалось ([1]).

И здоровье нижнихъ чиновъ не было забыто. Кромѣ обычныхъ ежедневныхъ осмотровъ въ ротахъ, производимыхъ унтеръ-офицерами, два раза въ мѣсяцъ, производились по уставу медицинскіе осмотры старшимъ врачемъ въ полку, при чемъ всѣ люди, не бывшіе на смотру, собирались впослѣдствіи въ назначенное приказомъ время. Въ 1866 году въ Варшавѣ появилась холера, но благодаря принятымъ мѣрамъ, болѣзнь не распространилась. Ротнымъ командирамъ рекомендовалось, при этомъ, «внушить нижнимъ чинамъ, что всѣ эти мѣры имѣютъ цѣлью сбереженіе ихъ здоровья, слѣдовательно, предписываются для ихъ собственной пользы и для предупрежденія отъ серьезной болѣзни». Но самое главное, на что командиръ полка обратилъ вниманіе—это оставался «фронтъ—святое дѣло», по его выраженію. Всѣ приказы, инструкціи, всѣ замѣчанія, пріемы и сноровки, передаваемые имъ лично ротнымъ и батальйоннымъ командирамъ, имѣли цѣлью довести полкъ, въ отношеніи фронтоваго образованія, до блестящаго состоянія.

Въ 1866 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ начали прибывать новобранцы. «Осмотрѣвъ ихъ, сказано въ полковомъ приказѣ:—я нашелъ, что они хотя еще весьма слабы въ фронтовомъ образованіи, но, судя по недавнему ихъ обученію, не болѣе трехъ мѣсяцевъ, они настолько подготовлены, что въ скоромъ времени ихъ можно будетъ поставить въ строй. Поэтому, предлагаю гг. ротнымъ командирамъ немедленно приступить къ ихъ окончательному образованію; и надѣюсь, что они мнѣ доставятъ полное удовольствіе видѣть ихъ въ строю къ пріѣзду Государя Императора. Предлагаю, вмѣстѣ съ тѣмъ, гг. ротнымъ

([1]) Слѣдующая табличка наглядно показываетъ, въ процентахъ, состояніе этой отрасли образованія въ полку:

грамотныхъ по разрядамъ:	1869—1870.	1871.	1872.
I.	17%	31%	34%
II.	6%	12%	18%
III.	41%	22%	25%
IV.	25%	17%	17%
V.	11%	18%	6%.

Примѣчаніе. Въ послѣднемъ изъ этихъ разрядовъ числились всѣ, не оказавшіе успѣховъ въ обученіи, въ предпослѣднемъ же—знавшіе азбуку и склады. Въ первомъ разрядѣ—читали, писали и знали четыре правила ариѳметики; во второмъ—читали и писали; въ третьемъ—только читали.

командирамъ поручить этихъ молодыхъ солдатъ самымъ лучшимъ дядькамъ, вниманіе которыхъ обратить на то, что никто изъ этой молодежи не знаетъ молитвъ, и внушить имъ, что кроткимъ обхожденіемъ, дѣльными наставленіями и хорошимъ примѣромъ имъ легко будетъ изъ нихъ, въ самое короткое время, образовать хорошихъ и вполнѣ надежныхъ служивыхъ».

Такіе приказы объявлялись постоянно. Въ 1871 году на Высочайшемъ смотру, Государь Императоръ, при всѣхъ, объявляя въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарность за службу, изволилъ выразить полковому командиру, что полкъ, которымъ онъ командовалъ, поставленъ первымъ во всемъ округѣ.

Вѣрный своей программѣ, высказанной имъ офицерамъ при первомъ же свиданіи, полковникъ Аллеръ и въ частной жизни, внѣ служебныхъ отношеній, являлся тѣмъ же радѣтелемъ интересовъ полковой семьи, чуждымъ всякой неискренности. Если иногда, въ увлеченіи, Александръ Самойловичъ заходилъ за предѣлы спокойствія, то эти увлеченія, онъ искупалъ простотою своихъ отношеній и готовностью выслушивать всевозможныя мнѣнія. Въ особенности, полковникъ Аллеръ былъ чутокъ ко всему, что касалось «чести мундира», и въ этомъ отношеніи, онъ былъ непреклоненъ въ своихъ рѣшеніяхъ, какъ бы ни тяжело ему было, въ силу особенныхъ исключительныхъ обстоятельствъ, давать такое рѣшеніе, которое не ладилось иногда съ голосомъ сердца. При немъ, можно сказать, получилъ правильную организацію и жизнь такъ называемый въ то время судъ посредниковъ; при немъ введенъ былъ и уставъ офицерскаго собранія, правила котораго, составленныя комитетомъ собранія и тщательно пересмотрѣнныя командиромъ полка, были утверждены начальникомъ дивизіи (1).

Офицерскій вспомогательный капиталъ, изъ процентовъ котораго выдавались ссуды офицерамъ, также былъ прочно гарантированъ отъ дефицита, и ссуды изъ него полковой командиръ разрѣшалъ не иначе, какъ строго согласуясь съ правилами. Безъ особаго разрѣшенія завѣдывающаго хозяйствомъ, подполковника В. В. Будкина, ссуды не выдавалось, а въ случаѣ особенной настоятельности, при невозможности выдать ссуду изъ капитала, полковой командиръ

(1) Нормальный уставъ офицерскихъ собраній изданъ былъ позднѣе, въ 1876 г.

выдавалъ заимообразно изъ своихъ средствъ, и никогда не отступалъ отъ установившихся обычаевъ. Въ денежныхъ счетахъ онъ вообще былъ пунктуаленъ до мелочей—и въ этомъ его особая заслуга, плоды которой, можно сказать, живутъ по настоящее время.

Командуя такимъ образомъ полкомъ, полковникъ Аллеръ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры 30-го августа 1866 года. Годъ спустя, въ день рожденія Государя Императора, когда Его Величеству исполнилось пятьдесятъ лѣтъ, войскамъ гвардіи Высочайше пожаловано 300 тысячъ рублей въ ежегодное пособіе офицерамъ, при чемъ и оба гренадерскіе полка, какъ нашъ, такъ и Императора Австрійскаго, вошли въ число всѣхъ гвардейскихъ частей, на которыя распространялось означенное пособіе. На воскресномъ разводѣ съ церемоніей, который давалъ полкъ въ первое, затѣмъ, воскресенье, генералъ-маіоръ Аллеръ объявилъ полку о Высочайшей милости и поздравилъ офицеровъ. Вскорѣ же въ приказѣ по полку, объявленъ былъ слѣдующій приказъ Его Высочества главнокомандующаго гвардіей:

«Государь Императоръ, сего 22-го числа апрѣля, изволилъ осчастливить меня слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ:

«Ваше Императорское Высочество! Пятьдесятъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ по волѣ блаженныя памяти Императора Александра I-го Я зачисленъ въ ряды доблестной гвардіи. Постоянно будучи свидѣтелемъ ея усердной службы и непоколебимой преданности престолу и отечеству и желая ознаменовать нынѣшній день новымъ знакомъ Моего къ ней благоволенія, Я жалую по триста тысячъ ежегодно, для выдачи пособія въ размѣрѣ полугодовыхъ окладовъ жалованья всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, которые несутъ въ войскахъ гвардіи дѣйствительную службу. Оказывая этотъ новый знакъ попеченія Моего о благосостояніи офицеровъ Моей гвардіи, во вниманіе къ большимъ издержкамъ, требуемымъ отъ нихъ по особеннымъ условіямъ ихъ службы, Я увѣренъ, что они и на будущія времена также, какъ и доселѣ, будутъ своею примѣрною и безукоризненною службою поддерживать честь и славу русской гвардіи».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Искренно васъ любящій

АЛЕКСАНДРЪ».

«Возвѣщая вамъ, войска гвардіи, объ этомъ новомъ знакѣ Высочайшаго благоволенія къ службѣ вашей, я убѣжденъ въ чувствахъ благоговѣйной благодарности, съ какою выпримите такое выраженіе вниманія Государя Императора къ нуждамъ чиновъ гвардіи. Отечески войдя въ бытъ гвардейскихъ строевыхъ офицеровъ, особенности службы которыхъ требуютъ большихъ расходовъ, Его Величество, значительнымъ увеличеніемъ ихъ содержанія, явилъ новое доказательство Своей безпредѣльной заботливости объ обезпеченіи положенія военно-служащихъ. Я увѣренъ, что слова рескрипта вы запечатлѣете въ сердцахъ вашихъ, также какъ убѣжденіе, что Всемилостивѣйшій Государь нашъ не только награждаетъ усердную службу престолу и отечеству, но, среди великихъ государственныхъ дѣлъ, непрестанно заботится о благѣ каждаго, свято исполняющаго свой долгъ».

Подписалъ: главнокомандующій, генералъ-инспекторъ по инженерной части и кавалеріи

«НИКОЛАЙ».

Въ этомъ же году отъ нашего полка была отправлена депутація въ Фридландъ для присутствованія при открытіи памятника генералъ-майору Мазовскому, погибшему въ бою подъ Фридландомъ, гдѣ генералъ этотъ командовалъ нашимъ аріергардомъ изъ с.-петербургскаго и павловскаго гренадерскихъ полковъ. Генералъ-майоръ Аллеръ, принявшій самое дѣятельное участіе въ возобновленіи памятника генералу Мазовскому, котораго, какъ извѣстно по письму г. Рейтера, напечатанному въ «Русскомъ Инвалидѣ», сочли сначала за бывшаго нашего командира Маковскаго (см. гл. XI-ю), былъ отправленъ въ Пруссію по Высочайшему повелѣнію. Съ нимъ вмѣстѣ командированы капитанъ фонъ-Галлеръ и двое нижнихъ чиновъ первой роты, фельдфебель Федоръ Крухмалевъ и рядовой Исаакъ Беузовъ. Сообщаемъ подробности, какъ о поѣздкѣ этой депутаціи въ Фридландъ, такъ и самой реставраціи этого памятника. Днемъ открытія памятника назначено было 2-е іюня—день годовщины Фридландской битвы.

Депутація отправилась изъ Варшавы въ Кенигсбергъ, куда прибыла 1-го іюня въ полдень; отсюда она должна была отправиться въ Фридландъ. Къ этому же времени, сюда прибылъ состоявшій при особѣ Его Величества Короля Прусскаго русской службы графъ Го-

ленищевъ-Кутузовъ. Желѣзнодорожная станція Троппау, откуда депутація должна была слѣдовать до Фридланда въ экипажахъ, была изукрашена зеленью, гирляндами и прочими украшеніями. Собравшаяся публика привѣтствовала прибывшихъ криками. При въѣздѣ же въ самый городъ депутацію встрѣтилъ генералъ-лейтенантъ Бентгеймъ, во главѣ членовъ особаго комитета по устройству предстоящаго торжества и офицеровъ 12-го уланскаго (прусскаго) полка. Весь городъ былъ изукрашенъ флагами, а вечеромъ всѣ члены депутаціи были приглашены къ столу, во время котораго генералъ-лейтенантъ Бентгеймъ провозгласилъ тостъ за здоровье Его Величества Государя Императора, прибавивъ непосредственно тостъ и за русскихъ гостей, принадлежащихъ къ той арміи, которая вначалѣ столѣтія раздѣляла вмѣстѣ съ прусскими войсками славу оружія. Въ отвѣтъ на это привѣтствіе, генералъ-адъютантъ графъ Голенищевъ-Кутузовъ предложилъ тостъ за Его Величество Короля Прусскаго. Оба тоста были приняты восторженно, и вечеръ окончился въ живой бесѣдѣ о давно минувшихъ дѣлахъ, воспоминаніямъ о которыхъ посвящалось торжество слѣдующаго дня.

Памятникъ генералу Мазовскому сооруженъ на мѣстѣ, гдѣ онъ былъ погребенъ, вмѣсто разрушеннаго временемъ монумента, поставленнаго его вдовою неподалеку отъ кладбища. При возобновленіи памятника, оставлены были нетронутыми деревья, осѣнявшія его и, по всѣмъ вѣроятіямъ, современныя 1807 году. Самый же монументъ былъ реставрированъ въ формѣ гранитной колонны, поставленной на пьедесталѣ. На колоннѣ водрузили мечъ, украшенный лавровымъ вѣнкомъ и увѣнчанный позолоченнымъ крестомъ. На одной изъ граней, на двухъ языкахъ, по русски и по нѣмецки, сдѣлана была слѣдующая надпись: «Памятникъ возобновленъ Государемъ Императоромъ Всероссійскимъ Александромъ II-мъ, Королемъ Прусскимъ Вильгельмомъ I-мъ, шефомъ с.-петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка, и офицерами того же полка. Іюня 2-го (14-го) 1868 года». Въ самомъ Фридландѣ, по устройству памятника, трудились члены комитета составленнаго изъ слѣдующихъ лицъ: г. Рейтера, учителя фридландской городской школы, который первый обратилъ вниманіе общества по вопросу о реставраціи памятника, затѣмъ, г-на Бирмана, мѣстнаго бургомистра, г. Кезлинга, фабриканта, составившаго модель, пастора Гейна и офицеровъ 12-го уланскаго полка: майора фонъ-Эглофштейна, ротмистра фонъ-Прессен-

тина и поручика фонъ-Штейна. Комитетъ этотъ на собранныя подпискою деньги реставрировалъ памятникъ и передалъ его въ отдѣленіе городскаго магистрата, который, по открытіи его, постановилъ наблюдать на будущее время за состояніемъ монумента, на ремонтъ котораго, по подпискѣ, между офицерами нашего полка собрана была еще необходимая сумма, внесенная генералъ-маіоромъ Аллеромъ въ магистратъ Фридланда, для употребленія согласно съ предназначенной цѣлью.

Въ день освященія памятника генералъ-лейтенантъ Бентгеймъ предложилъ генералъ-адъютанту графу Голенищеву-Кутузову принять парадъ отъ 12-го уланскаго полка. «Празднество этого дня принадлежитъ русскому войску, котораго представителемъ являетесь вы, графъ», прибавилъ, при этомъ, генералъ. По окончаніи же парада, депутація, въ сопровожденіи войска и публики, съ музыкою, отправилась къ памятнику, закрытому полотномъ. Кругомъ всего мѣста, гдѣ происходила церемонія, возвышались особо устроенныя для публики мѣста и ложи, занятыя избранными лицами. По приближеніи всей процессіи къ мѣсту памятника, г. Рейтеръ, какъ главный инициаторъ торжества, прочиталъ, какъ онъ самъ назвалъ, историческій разсказъ о смерти генерала Мазовскаго, павшаго съ оружіемъ въ рукахъ, прибавивъ и исторію сооруженія памятника. Бургомистръ Бирманъ произнесъ затѣмъ краткую рѣчь—и передалъ концы полотна, покрывавшаго памятникъ, въ руки депутатовъ отъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, которому одному, по его словамъ, принадлежала святыня (отъ павловскаго полка депутаціи при открытіи памятника не было). Полотно упало, музыка заиграла гимнъ, войска отдали честь, публика сняла шляпы. Пасторъ Гейнъ, съ своей стороны, произнесъ слово и затѣмъ благословилъ памятникъ. По окончаніи богослуженія, процессія возвратилась въ городъ въ прежнемъ порядкѣ. Когда церемонія освященія окончилась, генералъ-маіоръ Аллеръ предъявилъ привезенные имъ съ собой изъ Варшавы два русскихъ національныхъ флага, которыми памятникъ былъ украшенъ. Члены комитета по устройству памятника предложили хранить эти флаги при магистратѣ и ежегодно, въ день фридландской годовщины, украшать ими памятникъ. Весь городъ, какъ и наканунѣ, былъ украшенъ флагами; дома и балконы иллюминованы коврами и растеніями. Вечеромъ этого дня опять былъ данъ мѣстными властями банкетъ, какъ и

накануне, и опять полились тосты и спичи [1]. По окончаніи банкета большинство участвовавшихъ, верхами, на заранѣе приготовленныхъ предупредительными распорядителями праздника лошадяхъ, отправились на поле, гдѣ ровно 61 годъ тому назадъ происходилъ Фридландскій бой, и здѣсь подполковникъ того же уланскаго полка фонъ-Боде, вооруженный планами и картами, воспроизвелъ передъ собравшимся обществомъ, въ мастерской рѣчи, всѣ подробности битвы и, въ особенности, остановился на деталяхъ, касавшихся исключительно русскихъ и смерти генерала Мазовскаго. Этимъ напоминаніемъ прошлаго окончилось достойнымъ образомъ торжество. Памятникъ Мазовскаго, впрочемъ, окруженный толпою, оставался иллюминованъ до глубокой ночи, а цвѣты и растенія украшали памятникъ еще нѣсколько дней.

Изъ Фридланда генералъ-майоръ Аллеръ отправился въ Берлинъ, а капитанъ фонъ-Галлеръ и нижніе чины нашего полка отсюда выѣ-

---

[1] Да не сочтетъ насъ нескромными П. П. Галлеръ, если мы приведемъ его рѣчь къ представителямъ прусскаго воинства въ томъ ея видѣ, какъ она записана въ замѣткахъ капитана Иванова, впослѣдствіи павшаго въ бою подъ Ташкентомъ. Вотъ что сказалъ тогда капитанъ фонъ-Галлеръ: «Милостивые Государи! Блистательный пріемъ, которымъ вы насъ почтили, служитъ вѣрнымъ ручательствомъ вашего сочувствія къ дѣлу, насъ сюда призвавшему. Вы, гг. военные, воздавая почести убитому генералу Мазовскому, кромѣ выраженія вашего личнаго сочувствія памяти храбраго, чтите этимъ и то святое дѣло, которое требовало подобной жертвы. Вы, гг. граждане и власти г. Фридланда, присутствіемъ своимъ чтите память достойнаго гражданина, свято исполнявшаго свой долгъ и положившаго свою главу на полѣ битвы. Что же причиною этихъ знаменательныхъ явленій? Не скрывается ли она въ томъ давно прошедшемъ, но славномъ времени, когда и пруссаки, и русскіе сражались подъ однимъ знаменемъ и за одну общую идею свободы? Не есть ли она слѣдствіемъ той эпохи, которая создала вамъ знаменательный девизъ: «Mit Gott für König und Vaterland». Воздавая почести русскому генералу, павшему на поляхъ Пруссіи, вы заставляете насъ завидовать его долѣ!

«Отъ имени полка, къ которому я имѣю счастіе принадлежать, отъ имени полка, носящаго имя избавителя Пруссіи, короля Фридриха Вильгельма III-го, смѣю увѣрить васъ, милостивые государи, что каждый изъ насъ отъ солдата до генерала готовъ послѣдовать примѣру генерала Мазовскаго. Позвольте отъ имени моихъ товарищей и однополчанъ сердечно благодарить васъ за содѣйствіе ваше по сооруженію и открытію памятника, равно какъ за вполнѣ радушный и ласковый пріемъ, и предложить тостъ за здоровье храбраго прусскаго войска и гражданъ города Фридланда».

хали прямо въ Варшаву. 6-го іюня генералъ-маіоръ Аллеръ былъ приглашенъ въ загородный дворецъ въ Бабельсбергѣ, гдѣ находился Король. Августѣйшій шефъ полка принялъ генерала Аллера въ 3 часа по полудни, одѣтый въ мундиръ нашего полка. Генерала Аллера представилъ генералъ-адъютантъ графъ Голенищевъ-Кутузовъ. Его Величество, послѣ продолжительнаго разговора съ командиромъ полка, пригласилъ его къ обѣденному столу, за которымъ усадилъ генерала Аллера подлѣ себя. Въ милостивомъ вниманіи къ генералу, Августѣйшій шефъ, между прочимъ, разрѣшилъ ему посѣтить казармы прусскихъ войскъ и присутствовать на домашнихъ ученьяхъ, что обыкновенно не разрѣшалось пріѣзжимъ иностранцамъ. Отпуская же отъ себя, Его Величество Король Прусскій пожаловалъ Александру Самойловичу орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

Возвратясь изъ заграничной командировки, генералъ-маіоръ Аллеръ привезъ обществу офицеровъ полка большую фотографію, изображающую памятникъ генералу Мазовскому, помѣщенную въ офицерскомъ собраніи. Въ экстраординарныхъ случаяхъ Александръ Самойловичъ имѣлъ обыкновеніе собирать въ дежурную комнату всѣхъ офицеровъ и здѣсь бесѣдовать съ ними; такъ было и въ настоящемъ случаѣ, по возвращеніи изъ первой поѣздки въ Берлинъ. Генералъ разсказывалъ офицерамъ обо всемъ, что ему удалось видѣть во время своей поѣздки и, кромѣ подробностей торжества, сообщилъ и объ обычаяхъ, принятыхъ въ войскахъ у пруссаковъ, о ихъ устройствѣ казармъ, штабной организаціи и проч. Это были, въ лучшемъ смыслѣ, вполнѣ военныя бесѣды, и такимъ образомъ, въ жизни нашего полка, и эти бесѣды, организованныя впослѣдствіи приказами и вводимыя въ войскахъ постепенно, у насъ появились какъ бы сами собою, созрѣли на практической почвѣ. Время, къ тому же, наступало самое удобное.

Слѣды броженія въ Польшѣ, мало по малу, улегались; всѣ, по крайней мѣрѣ, внѣшніе признаки бывшихъ здѣсь политическихъ волненій уже исчезли. Пенавистнаго дома Мальча, представлявшаго готовыя баррикады въ самой узкой части Краковскаго Предмѣстья, не существовало: здѣсь разбитъ былъ скверъ, названный Константиновскимъ, и шумѣлъ фонтанъ. Домъ Замойскаго, откуда стрѣляли въ графа Берга, перешелъ въ собственность военнаго вѣдомства и занятъ квартирами офицеровъ и русскимъ клубомъ. Монастырскій садъ, позади костела св. Креста—это убѣжище патріотовъ—уничтоженъ,

его перерѣзали двѣ новыя улицы: Владимірская и гр. Берга, застраивающіяся домами новой архитектуры. Траура общественнаго уже и слѣда не оставалось. Самыя закоренѣлыя «жалобницы», и тѣ на черныхъ шляпахъ и платьяхъ прикололи свѣтлые бантики и цвѣты. Кофейни, театры оживились. На лѣтнихъ сценахъ въ переводѣ на польскій языкъ появились и наши комедіи: «Женитьба» Гоголя, «Свадьба Кречинскаго» и др. Въ царскіе дни вездѣ зажигалась иллюминація и дома украшались флагами и транспарантами. «Боже Царя храни» раздалось на двухъ языкахъ. Полиція ходитъ безъ ружей, патрули и разъѣзды остались ночные, а о прогулкахъ съ фонарями по вечерамъ забыли уже и вспоминать. Дни «повстанья», казалось, въ Варшавѣ отошли въ область преданій, если бы не множество калѣкъ на улицахъ и робкое отчужденіе отъ русскихъ, встрѣчавшееся еще въ концѣ шестидесятыхъ годовъ.

Офицеры давнымъ давно уже оставили домъ Венгловскаго, на Закрочимской улицѣ, гдѣ до 1865 года жили всѣ, кто не имѣлъ казенныхъ квартиръ. Театры, огрудки, общественные клубы посѣщались теперь всѣми нами, наравнѣ съ русскимъ собраніемъ. Порой бывали, правда, столкновенія съ домохозяевами изъ за несоблюденія православныхъ праздниковъ [1], или по другимъ болѣе или менѣе незначительнымъ случаямъ, но вообще со стоянкой въ Варшавѣ всѣ свыклись, пообжились, хотя, нельзя сказать, чтобы сроднились. Внѣшняя жизнь города, европейская наружность, удобства уличной жизни, вѣчное толканіе своего рода варшавской «богемы», скорой на знакомства, дѣйствовали на молодыхъ офицеровъ въ началѣ даже пріятно, но впослѣдствіи отсутствіе, въ средѣ русскаго населенія города, постояннаго элемента, жизнь внѣ общества русской интеллигенціи, не сплоченной и не имѣющей здѣсь культурнаго значе-

[1] Курьезенъ слѣдующій случай. Нѣсколько офицеровъ полка, квартировавшихъ въ домѣ № 1494, обратились съ просьбой въ полицію, требуя прекращенія ремонтировки парадной лѣстницы, начатой на страстной недѣлѣ (въ 1872 г.). Изъ дѣла выяснилось, что управляющій домомъ загромоздилъ лѣстницу, подъ предлогомъ работъ, ящиками и бочками, и приказалъ рабочимъ «отвадить жильцовъ ходить по этой лѣстницѣ». Несмотря на предупрежденія жильцовъ, что у нихъ наступаютъ праздники, работы не прекращались, такъ что въ страстную субботу ящики, бочки и прочія принадлежности были вынесены силою. Управляющему домомъ, однако, объявленъ былъ выговоръ варшавскимъ оберъ-полицеймейстеромъ.

нія, становилась тяжелою.. Тѣмъ сильнѣе наши офицеры, по этому, замкнулись въ своей полковой семьѣ, тѣмъ прочнѣе и обезпеченнѣе сдѣлался бытъ учрежденія, которое имѣло цѣлью сплотить насъ въ одну полковую семью. Офицерская столовая и во время командованія полкомъ генераломъ Аллеромъ, также процвѣтала, какъ и при генералѣ Карцевѣ. Домашніе спектакли, правда, прекратились или, лучше сказать, въ виду ихъ успѣха, перемѣстились въ русское собраніе: русскіе спектакли въ Варшавѣ, начатые по иниціативѣ Павла Петровича Карцева въ нашемъ полку, сдѣлались вполнѣ публичными и давались при роскошной обстановкѣ. Но музыкальные вечера въ полку продолжались по субботамъ; къ нимъ теперь присоединились еще и военныя бесѣды. А по иниціативѣ П. И. Мацкевича и братьевъ Врачинскихъ, въ полку образовалась компанія любителей катанья на лодкахъ, въ складчину заведены были лодки, и субботніе вечера иногда переносились то въ Вильяновъ, то на Бѣлянскій островъ, куда на этихъ лодкахъ, съ музыкой, а то такъ и съ бенгальскими огнями двигались офицеры. Лодки же эти появлялись и въ день Ивана Купала у пражскаго моста, въ праздникъ «вѣнковъ», и на Бѣлянахъ въ Троицынъ день, а одна изъ нихъ включена была въ число основныхъ судовъ варшавскаго рѣчнаго яхтъ-клуба (1). Жилось теперь и привольно, и совершенно спокойно.

Среди общаго затишья, въ полку шли занятія обыкновеннымъ чередомъ, не прерывавшіяся ни на минуту. Даже осенью, послѣ вольныхъ работъ, до прибытія изъ резервныхъ батальйоновъ молодыхъ солдатъ и послѣ обычнаго увольненія доброй части нижнихъ чиновъ во временные и кратковременные отпуски, генералъ-майоръ Аллеръ не переставалъ трудиться съ полкомъ и почти ежедневно, за исключеніемъ караульныхъ дней, присутствовалъ на частныхъ маневрахъ, производившихся въ полку въ окрестностяхъ Повонзокъ или за Прагою, у Пельцовизны. Маневры происходили побатальйонно, съ обо-

---

(1) Всѣхъ лодокъ было три: «Кокетка», «Чародѣйка» и «Русалка», доставленная изъ Данцига, съ парусами морской конструкціи. Передъ послѣднею войною, въ 1877 году, всѣ онѣ были проданы, а по возвращеніи изъ похода любительская компанія не возобновлялась. По стеченію обстоятельствъ, П. И. Мацкевичу, во время войны пришлось участвовать при переправѣ черезъ Дунай и здѣсь, нашъ постоянный «адмиралъ» во время этихъ поѣздокъ по Вислѣ, подъ огнемъ турокъ, помогалъ управлять понтономъ и доставилъ его на правый берегъ, со всею полуротою, безпрепятственно.

значеннымъ противникомъ, или двухсторонніе. Въ видахъ разнообразія выбирались отдаленнѣйшіе пункты, роты выводились иногда вечеромъ; иногда выдавались холостые патроны и разрѣшалось брать въ плѣнъ одиночныхъ людей, патрули и вообще команды, не превышавшія численностью полувзвода. Саперныя работы не забывались при этомъ; не забывалось и то въ этихъ занятіяхъ, что главною цѣлью ихъ было развитіе выносливости, быстроты движеній и находчивости, какъ въ частныхъ начальникахъ, такъ и въ нижнихъ чинахъ; поэтому, не смотря ни на какую погоду, маневрированія продолжались все назначенное время, и роты, съ 6 час. утра выходившія изъ казармъ и фортовъ (поступившихъ въ это время въ дислокацію полка), возвращались въ 2 часа ночи, а вечеромъ—хорошо, если приходили къ зорѣ. Много было курьезовъ, много веселости и смѣха. То зайца поймаютъ, то наловятъ лазутчиковъ—пьяныхъ хлоповъ, спокойно гдѣ нибудь пріютившихся въ канавѣ, то патрули задержатъ адъютанта, если онъ, понадѣясь на лошадь, вздумаетъ отъѣхать куда нибудь въ сторону на реквизицію за припасами. За полкомъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ, не ѣздилъ еще полковой маркитантъ, какъ это дѣлается въ настоящее время; но являлся къ услугамъ всѣмъ извѣстный еврей, съ соломенною плетеною тележкою, нагруженною всякимъ прохладительнымъ и горячительнымъ. И еврей этотъ, и его лошадь, и повозка извѣстны были подъ именемъ «баня» и слѣдовали за полкомъ и на маневры, и на стрѣльбу, всюду. На этихъ домашнихъ маневрахъ «баня», обыкновенно, пользовалась всѣми преимуществами перевязочнаго пункта и состояла подъ покровительствомъ международной конвенціи. Но бѣда, если обладателю ея, еврею, вздумается во время своихъ переѣздовъ въ сферѣ военныхъ дѣйствій закурить свою неистощимую сигару. Увидятъ у него дымокъ днемъ, или искру ночью—для патрулей это было равносильно обнаруженію вооруженной команды на санитарномъ пунктѣ—и «баня» лишается права «свободнаго отъѣзда», и слѣдуетъ, затѣмъ, при той ротѣ, гдѣ ее задержали.

Составлялись и описанія маневровъ и кроки мѣстности; раздавались иногда и письменныя диспозиціи. Начальникамъ сторонъ выдавались иногда приказанія въ запечатанныхъ конвертахъ, вскрыть которые предлагалось по приходѣ въ назначенные пункты. Случались ошибки, недоразумѣнія, подстать хоть бы и для военнаго времени. Всѣмъ памятенъ, напримѣръ, одинъ случай, когда

баталіонъ пришелъ на мокотовскую заставу и здѣсь, по распечатаніи конверта, оказалось, что идти слѣдовало на маримонтскую заставу, и такимъ образомъ приходилось верстъ семь сдѣлать назадъ. Но несмотря на эти неудобства, маневры настолько привились тогда въ полку, что введенныя потомъ военныя прогулки, вопреки названію, приняты были, какъ упражненія крайне-однообразныя и поэтому скучныя. На маневрахъ командиръ полка всегда знакомился съ дѣйствіями сторонъ, но рѣдко руководилъ дѣйствіями ихъ на мѣстѣ, предоставляя себѣ впослѣдствіи высказаться въ приказѣ. Прусская система обученія, на маневрахъ, была усвоена Александромъ Самойловичемъ въ совершенствѣ, хотя при одиночномъ обученіи это не мѣшало руководствоваться иногда болѣе личнымъ опытомъ, пожалуй, и силой привычки, чѣмъ указаніями теоріи и своевременными требованіями.

Въ это время Пруссія начинала войну съ Франціей. Оживленіе, возбужденное этою войною всюду, особенно коснулось насъ, русскихъ, ближайшихъ сосѣдей пруссаковъ; въ частности, у насъ въ полку интересовались этою войною тѣмъ сильнѣе, что Король Прусскій былъ Августѣйшимъ шефомъ полка, и генералъ Аллеръ, два года еще тому назадъ, видѣлъ Его Величество въ мундирѣ нашего полка. Вождь объединенной Германіи носилъ нашъ мундиръ, мы носимъ имя его августѣйшаго Родителя. Понятно, съ какимъ интересомъ прочитывались всѣмъ извѣстныя телеграммы Короля къ Королевѣ. Эти телеграммы составили впослѣдствіи цѣлый альбомъ, который, какъ даръ отъ командира полка, хранится въ полковой библіотекѣ вмѣстѣ съ цѣнными изданіями и инкунабулами.

Въ полковой праздникъ 1870 года, когда Король, во главѣ своей арміи, находился въ предѣлахъ Франціи, Августѣйшему шефу послано было по телеграфу привѣтствіе и поздравленіе съ полковымъ праздникомъ. Его Величество прислалъ въ полкъ по этому поводу слѣдующую телеграмму изъ Герца:

«Генералъ-маіору Аллеру въ Варшаву. Бивакъ подъ Розенвилемъ 7-го (19) августа 1870 года. Благодарю полкъ за память и поздравленіе съ праздникомъ. Желаю ему счастья. Вчера опять одержали кровавую побѣду: непріятель оттѣсненъ къ Мецу».

«ВИЛЬГЕЛЬМЪ».

Событія въ войнѣ Пруссіи съ Франціей шли одно за другимъ, какъ въ полку узнали о принятіи Августѣйшимъ шефомъ нашимъ Императорскаго титула. А 20-го февраля 1871 года Высочайшимъ приказомъ назначенъ вторымъ шефомъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка Его Высочество Наслѣдный Принцъ Прусскій и Германскій, Фридрихъ Вильгельмъ, въ то время главнокомандующій всей арміи, собранной подъ Парижемъ. Въ то же время Его Величество Государь Императоръ соизволилъ принять на Себя званіе шефа прусскаго 1-го гвардейскаго полка, которому на вѣчныя времена присвоено имя почившаго въ Бозѣ дяди Его Величества.

Полковому лѣтописцу нельзя обойти и самые маловажные случаи, такъ или иначе, свидѣтельствующіе о внимательности и поощреніи чиновъ полка. Въ первыхъ числахъ марта 1870 года, отъ 3-й и 7-й ротъ нашего полка отправился въ Петербургъ конвой, сопровождавшій партію рекрутъ. По обыкновенію, установившемуся съ временъ возстанія, конвой являлся на разводъ въ манежъ и уже затѣмъ возвращался въ Варшаву. Въ четвергъ, 11 го марта, нашъ конвой долженъ былъ выѣхать въ Варшаву и наканунѣ, въ среду, былъ собранъ въ казармахъ л.-гв. гатчинскаго полка, въ ротѣ Его Величества. Этотъ день, какъ разъ, приходился днемъ рожденія Императора Германскаго. Прусскій военный агентъ, извѣщенный о пребываніи въ Петербургѣ роты с.-петербургскаго полка, въ 10 часовъ утра, прибылъ въ расположеніе гатчинскаго полка и розыскавъ, гдѣ помѣщаются наши гренадеры, явился къ нимъ, поздоровался, и затѣмъ выдалъ въ награду деньги объявивъ, что ихъ жалуетъ Императоръ Германскій, шефъ полка, по случаю дня своего рожденія. Изъ числа 25-ти человѣкъ бывшихъ въ конвоѣ, унтеръ-офицерамъ пришлось получить изъ этихъ денегъ по три рубля, а нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка.

Послѣ заключенія мира въ Берлинѣ назначалось торжественное вступленіе побѣдоносныхъ войскъ и въ этотъ же день назначено было торжественное открытіе памятника покойному Королю Фридриху Вильгельму III-му. Закладка этого памятника происходила въ мартѣ 1863 года, и тогда отъ нашего полка при закладкѣ, какъ помнимъ, присутствовала депутація. Теперь, по Высочайшему повелѣнію, на торжество открытія памятника, отъ нашего полка предполагалось отправить въ Берлинъ цѣлую роту. Но вскорѣ затѣмъ послѣдовала въ этомъ отношеніи перемѣна.

Военный министръ увѣдомилъ телеграммой генералъ-фельдмаршала графа Берга, что, по случаю открытія памятника Королю Фридриху Вильгельму III-му, Высочайше повелѣно отъ нашего полка отправить только одну депутацію, состоящую изъ полковаго, батальйоннаго и ротнаго командировъ, полковаго адъютанта и трехъ нижнихъ чиновъ: фельдфебеля, унтеръ-офицера и рядоваго.

Депутація эта выѣхала 24-го мая въ слѣдующемъ составѣ: командиръ полка Аллеръ, затѣмъ полковникъ Поль, старшій изъ батальйонныхъ командировъ, штабсъ-капитанъ Ивановъ, командиръ первой роты, и штабсъ-капитанъ Тимофеевъ, полковой адъютантъ; фельдфебель 1-й роты, Максимъ Гривцовъ, унтеръ-офицеръ той же роты Иванъ Стаценко и рядовой Максимъ Корнейчукъ. 26-го мая депутація прибыла въ Берлинъ и на другой день собралась въ домѣ русскаго посольства, въ ожиданіи прибытія Государя Императора.

Для встрѣчи Его Величества Государя Императора, у дома русскаго посольства былъ выставленъ почетный караулъ отъ гвардейскаго гренадерскаго Императора Александра I-го полка, котораго Его Величество состоялъ шефомъ, а у дебаркадера желѣзной дороги былъ поставленъ такой же караулъ отъ стрѣлковаго батальйона. Къ дому посольства Государь Императоръ прибылъ въ сопровожденіи Императора Вильгельма, и оба Монарха, подойдя къ караулу и поздоровавшись, обошли вмѣстѣ ряды и пропустили караулъ церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ Ихъ Величества, въ сопровожденіи свиты, вошли во внутрь посольскаго дома и здѣсь, въ первой комнатѣ, Государь Императоръ представилъ Императору Вильгельму депутацію отъ с.-петербургскаго полка. Здѣсь же командиръ полка генералъ-маіоръ Аллеръ подалъ рапортъ о состояніи полка Его Величеству Императору Германскому, какъ Августѣйшему шефу.

По удаленіи Ихъ Величествъ во внутренніе покои, генералъ-маіоръ Аллеръ представлялъ всю депутацію Наслѣдному Принцу Прусскому и при этомъ подалъ также и Его Высочеству рапортъ, какъ второму шефу полка. Затѣмъ, депутація представлялась генералу Мольтке, князю Бисмарку и военному министру Роону.

На слѣдующій день, въ 11 часовъ утра, генералъ-маіоръ Аллеръ имѣлъ счастіе представить Государю Императору фотографическую группу офицеровъ всего гвардейскаго варшавскаго отряда, снятую по случаю проводовъ лейбъ-гвардіи царскосельскаго батальйона и фото-

графію общаго вида праздника на Уяздовской площади въ Варшавѣ, бывшаго весною этого года по этому случаю. Государь Императоръ, разговаривая о фотографіяхъ, выразилъ желаніе имѣть по одному экземпляру ихъ для шефа лейбъ-гвардіи царскосельскаго батальйона, Его Высочества Великаго Князя Сергія Александровича. Вечеромъ этого же дня, передъ обѣдомъ во дворцѣ Императора Германскаго, на который были приглашены всѣ офицеры депутаціи, Его Величество шефъ полка, сообщилъ генералу Аллеру, что Его внукъ, принцъ Фридрихъ Вильгельмъ, зачисленъ въ списки с.-петербургскаго гренадерскаго полка. Немедленно послѣ обѣда, командиръ полка отправилъ на имя командующаго полкомъ подполковника Будкина телеграмму о новой милости. Въ отвѣтъ на эту телеграмму подполковникъ Будкинъ телеграфировалъ: «полкъ, ввѣренный вашему превосходительству, проситъ васъ довести до свѣдѣнія Его Величества Августѣйшаго шефа, что извѣстіе о зачисленіи Его Высочества Принца Фридриха Вильгельма въ ряды полка всѣми принято съ единодушнымъ восторгомъ». И генералъ Аллеръ, при первой возможности, доложилъ о томъ Августѣйшему шефу и былъ благосклонно выслушанъ.

Всѣ эти дни депутація являлась при всѣхъ церемоніяхъ и парадахъ. Ротмистръ Тилль, 2-го драгунскаго полка, назначенъ былъ спеціально состоять при нашей депутаціи съ цѣлью дать возможность нашимъ офицерамъ оріентироваться хотя сколько нибудь въ шумной средѣ удовольствій и придворныхъ торжествъ, въ чужомъ городѣ. Къ нижнимъ чинамъ депутаціи, съ этой же цѣлью, былъ приставленъ драгунскій унтеръ-офицеръ. Благодаря этому обстоятельству, пребываніе нашихъ однополчанъ въ Берлинѣ, въ эпоху открытія памятника покойному Королю, дало случай ознакомиться съ городомъ и его достопримѣчательностями, во всѣхъ подробностяхъ. Утро посвящалось офиціальнымъ выходамъ и представленіямъ; обѣдать иногда приглашались во дворецъ; но въ свободное затѣмъ время—а и его оставалось не мало—ротмистръ Тилль, со всею предупредительностью, служилъ нашимъ офицерамъ не какъ адъютантъ, а какъ настоящій «камрадъ», и заглядывалъ съ нами не только въ казармы, но взлѣзалъ и на башни церквей, предоставляя любоваться видомъ императорской столицы.

Въ числѣ прочихъ празднествъ, 2-го іюня назначалось торжественное вступленіе въ Потсдамъ войскъ, составлявшихъ до войны

гарнизонъ города. Императоръ Вильгельмъ пожелалъ, чтобы и наша депутація присутствовала при этой церемоніи. Въ полномъ составѣ, депутація прибыла на постдамскую желѣзную дорогу и здѣсь ожидала прибытія Государя Императора, который отправлялся въ Потсдамъ. Поздоровавшись съ нами, Его Величество повелѣлъ занять депутаціи мѣста въ вагонахъ и, такимъ образомъ, наши офицеры и нижніе чины отправились въ Потсдамъ въ одномъ поѣздѣ съ Государемъ Императоромъ.

Въ Потсдамѣ Государь Императоръ и всѣ сопровождавшіе Его Величество принцы и многочисленная свита сѣли на коней и направились къ войскамъ, которыя ожидали Его Величество за городомъ. Нашу депутацію повезли въ придворныхъ экипажахъ прямо на дворцовую площадь, куда войска вступали съ музыкой церемоніальнымъ маршемъ. И офицеры, и солдаты, всѣ шли съ цвѣтами и гирляндами; мало того: и лошади, и музыкальные инструменты были увѣшаны зеленью и вѣнками. Казалось, двигался какой то волшебный садъ, посреди котораго находились войска, ликующія побѣду.

Его Высочество Наслѣдный Принцъ Прусскій, подозвавъ къ себѣ старшаго сына, принца Фридриха Вильгельма, тогда еще въ отроческомъ возрастѣ, приказалъ ему, указавъ на генерала Аллера, явиться ему, какъ полковому командиру, и принцъ молодцовато подошелъ къ генералу, имѣя руку подъ козырекъ, и представился въ присутствіи Его Высочества Наслѣднаго Принца, всей депутаціи и свиты ([1]). Вечеромъ за обѣдомъ, на которомъ присутствовало болѣе 300 приглашенныхъ, по отбытіи Императора Германскаго, принцы германскіе, оставшіеся до конца обѣда, поочередно призывали, начиная съ полковаго командира, всѣхъ офицеровъ депутаціи и пили съ ними вмѣстѣ за здоровье Государя Императора и нашихъ войскъ.

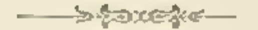
Въ день открытія памятника, депутація отъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка стояла, въ общей церемоніи, по правую сторону памятника, рядомъ съ военными чинами, имѣвшими желѣзные кресты за войну 1813 и 14 годовъ. По окончаніи богослуженія и всего вообще церемоніала освященія, Императоръ Германскій подъѣхалъ

([1]) Небольшой портретъ принца Фридриха Вильгельма, зачисленнаго въ полкъ, генералъ Аллеръ привезъ въ даръ полку и портретъ этотъ рядомъ съ портретомъ Его Высочества Наслѣднаго Принца помѣщенъ въ залѣ офицерскаго собранія.

къ депутаціи и въ самыхъ ласковыхъ выраженіяхъ сказалъ, что ему пріятно видѣть чиновъ полка, носящаго имя Короля, его отца, въ день открытія ему памятника, и что онъ весьма признателенъ Его Величеству Государю Императору за разрѣшеніе командировать депутацію. Еще до этого, утромъ того же дня, Его Величество пожаловалъ всѣмъ членамъ депутаціи прусскіе ордена: генералу Аллеру—орденъ Краснаго Орла съ звѣздой, усыпанной бриліантами, полковнику Полю—орденъ Краснаго Орла 2-й степени. Штабсъ-капитанамъ Иванову и Тимофееву—орденъ Короны 3-й степени. Нижнимъ чинамъ депутаціи выданы были серебряныя медали на орденской лентѣ Краснаго Орла.

По окончаніи всѣхъ торжествъ депутація еще нѣкоторое время оставалась въ Берлинѣ. Впродолженіи этого времени, въ честь депутаціи, гвардейскій гренадерскій Императора Александра I-го полкъ далъ обѣдъ въ своемъ казино. Въ концѣ же мѣсяца депутація возвратилась въ Варшаву.

Въ томъ же году, въ Варшавѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, происходило торжественное открытіе памятника фельдмаршалу графу Паскевичу-Эриванскому, при чемъ, въ составѣ прочихъ войскъ, находился и нашъ полкъ.

ГЛАВА XXXII.

Прибытіе Великаго Князя Николая Николаевича въ Варшаву и смотръ Его Высочества полку.—Особый знакъ внимательности Великаго Князя къ полку. — Участіе полка въ празднованіи юбилея фельдмаршала Берга.—Поѣздка полка въ Петербургъ въ 1873 году, по случаю прибытія Августѣйшаго шефа. — Военныя бесѣды въ полку и прикомандированный къ полку генеральнаго штаба подполковникъ Федоровъ. — Послѣдняя бесѣда передъ отправленіемъ въ Петербургъ.—Выступленіе по эшелонно.—Эпизодъ въ Псковѣ.—Встрѣча полка въ Петербургѣ на станціи Великимъ Княземъ главнокомандующимъ Николаемъ Николаевичемъ.—Прибытіе втораго эшелона въ Петербургъ. — Полкъ представляется Государю Императору на Дворцовой площади.—Благодарность полку въ Высочайшемъ приказѣ.—Размѣщеніе полка въ аракчеевскихъ казармахъ.—Офицеры полка помѣщаются въ Таврическомъ дворцѣ.—Смотры и ученья полку, произведенныя въ присутствіи Великаго Князя главнокомандующаго.—Замѣчанія Его Высочества.—Приготовленія къ прибытію въ С.-Петербургъ Августѣйшаго шефа.

Весною 1872 года Варшаву посѣтилъ Его Императорское Высочество, главнокомандующій войсками гвардіи В. К. Николай Николаевичъ Старшій и сдѣлалъ смотръ всѣмъ квартирующимъ здѣсь войскамъ. Гвардейская пѣхота и кавалерія были осмотрѣны по полкамъ, а артиллерія по батальйонно. Нашъ полкъ Его Высочество смотрѣлъ на Уяздовскомъ плацу 25-го марта. Обойдя батальйоны, выстроенные развернутымъ фронтомъ, тыломъ къ госпиталю, Великій Князь пропустилъ мимо себя весь полкъ по батальйонно колоннами и затѣмъ, вызвавъ 5-ю роту, велѣлъ произвести, въ своемъ присутствіи, ротное ученье. Передъ тѣмъ, какъ вызвать роту, Его Высочество обратился къ генералу Аллеру и спросилъ, кто у него въ полку самый молодой ротный командиръ, и генералъ назвалъ командующаго этой ротой поручика Зацука. Ротное ученье началось съ ломки фронта, при чемъ всѣ построенія производились такъ, что слѣдя за ученьемъ, Великій Князь, сопровождаемый командующимъ ротою, которому Его Высочество передавалъ порядокъ построеній, не сходилъ почти съ мѣста. Окончилось ученье перемѣной фронта по четвертому полувзводу и затѣмъ примѣрной пальбой изъ сомкнутой колонны, причемъ первый взводъ, согласно только что изданному тогда измѣненію въ уставѣ, исполнилъ команду съ колѣна.

Его Высочество остался всѣми эволюціями этой роты доволенъ и приказалъ поручика Защука утвердить въ должности командира роты, не ожидая производства его въ слѣдующій чинъ. Впослѣдствіи же поручикъ Защукъ, за этотъ смотръ, былъ представленъ къ наградѣ орденомъ св. Станислава 3-й степени.

По окончаніи ротнаго ученья Его Высочество изъ рядовъ остальныхъ частей полка, впродолженіи ученья 5-й роты остававшихся на сѣверной сторонѣ плаца, вызвалъ всѣхъ офицеровъ и приказавъ имъ построиться по старшинству, самъ изволилъ распредѣлить ихъ всѣхъ по ротамъ для ученья сводному батальйону, которое и приказалъ производить старшему изъ батальйонныхъ командировъ полковнику Быкову. Начальнику же стрѣлковъ подполковнику Ширмо-Щербинскому приказалъ отвести стрѣлковыя роты, назначивъ ученье на слѣдующій день. Батальйонъ, составленный изъ всего полка, маневрировалъ на плацу впервые въ такомъ составѣ рядовъ; ученье шло живо и окончилось общею атакою къ сторонѣ Уяздовской аллеи. На аллеѣ этой было множество жителей и публики, собравшейся посмотрѣть на блестящій смотръ. Роты, шедшія въ атаку въ первой линіи, перешли и канавы и барьеръ, и, по сигналу «отбой», собрались за линіей экипажей. Его Высочество, приказавъ остановить атаку и собравъ части въ колонны, благодарилъ всѣхъ участвующихъ и затѣмъ, во второй разъ, собравъ всѣхъ офицеровъ, благодарилъ ихъ особо.

На слѣдующій день послѣ ученья стрѣлкамъ, исполненнаго блистательно, Его Высочество пожелалъ видѣть въ полку обмундированіе, для чего весь полкъ былъ собранъ на плацу передъ сѣраковскими казармами. Всѣ нижніе чины были одѣты въ мундиры перваго срока съ настегнутыми лацканами, мундиры же втораго срока и шинели имѣли передъ собою. Его Высочество соизволилъ удостовѣряться въ правильности формы одежды, выбирая изъ рядовъ нижнихъ чиновъ и приказывая завѣдывающему хозяйствомъ, подполковнику Будкину, повѣрить размѣры тѣхъ или другихъ частей обмундированія по готовымъ лекаламъ, или же обращаясь къ нижнимъ чинамъ съ вопросами, повѣрялъ, сообразно ихъ отвѣтамъ, табели. Всѣмъ этимъ Его Высочество остался также доволенъ, какъ и строевымъ образованіемъ и лично благодарилъ какъ командира полка генерала Аллера, такъ и завѣдующаго хозяйствомъ подполковника Будкина.

Въ первое воскресеніе затѣмъ Его Высочество на Саксонской площади производилъ разводъ съ церемоніей и затѣмъ 3-го апрѣля выѣхалъ изъ Варшавы.

О результатѣ смотровъ, произведенныхъ Его Высочествомъ частямъ войскъ варшавскаго гвардейскаго отряда объявленъ былъ особый приказъ по всѣмъ войскамъ гвардіи: «То отличное состояніе, въ которомъ я нашелъ эти войска, душевно порадовало меня. Я убѣдился, что въ этихъ войскахъ поддерживается молодецкій воинскій духъ, что въ нихъ существуетъ отличный внутренній порядокъ, что всѣ чины гвардіи ревностно и съ любовью занимаются своимъ дѣломъ, что и строевое образованіе, и хозяйственная часть постоянно и непрерывно совершенствуются».

Подписалъ: главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа:

«НИКОЛАЙ.»

Начальникъ дивизіи, генералъ-адъютантъ Меллеръ-Закомельскій, объявляя эти слова Его Высочества въ приказѣ по дивизіи, между прочимъ, писалъ: «Не могу не заявить, что достиженію такихъ успѣховъ мы обязаны внимательной и всесторонней одиночной подготовкѣ нижнихъ чиновъ, въ періодъ зимнихъ занятій, такъ какъ число совокупныхъ ротныхъ и батальйонныхъ ученій, по мѣстнымъ условіямъ, во всѣхъ полкахъ дивизіи, до прибытія Его Высочества, было весьма ограничено. Слѣдя за тѣми мѣрами, которыя принимаются къ тому, чтобы въ отношеніи строевой одиночной подготовки частей сдѣлать вполнѣ отвѣтственными и заинтересованными не только ротныхъ командировъ, но и младшихъ субалтернъ-офицеровъ, я радуюсь теперь, что эта система, упрочиваясь въ дивизіи постепенно, втеченіе послѣднихъ лѣтъ, дала намъ столь утѣшительные результаты.

«Частныя замѣчанія, которыя изложены въ приказѣ по войскамъ гвардіи и которыя предписываю принять къ самому точному руководству и исполненію, не измѣняютъ общаго, дорогаго для насъ всѣхъ впечатлѣнія о состояніи дивизіи, заявленнаго въ приказѣ Его Императорскаго Высочества. Мнѣ остается только еще разъ поздравить всѣхъ чиновъ съ этой высокой наградой, которой они удостоились за ихъ труды и отъ всей души благодарить достойнѣйшихъ командировъ полковъ, ревности которыхъ я прежде всего обязанъ отличнымъ состояніемъ дивизіи, и затѣмъ батальйонныхъ и ротныхъ

командировъ и всѣхъ вообще штабъ и оберъ-офицеровъ. Нижнимъ чинамъ объявляю также мое сердечное «спасибо», за ихъ молодецкую службу».

Во время путешествія своего по странамъ востока, Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ вспомнилъ нашъ полкъ и по возвращеніи въ Петербургъ, прислалъ, въ даръ полку, камень съ горы Ѳаворъ, чтимой церковью въ память Преображенія Господня —день нашего полковаго праздника. Камень этотъ въ серебряной оправѣ, сдѣланной на средства офицеровъ, и изображающей въ миньятюрѣ священную гору, художественной работы, помѣщается въ полковой церкви.

Въ томъ же 1872 году, 26-го іюля, въ Варшавѣ праздновался юбилей 60-ти-лѣтней службы въ офицерскихъ чинахъ намѣстника края, генералъ-фельдмаршала гр. Берга. На юбилеѣ участвовали и представители полка. Въ каѳедральномъ соборѣ, въ этотъ день было совершено торжественное богослуженіе, по окончаніи котораго, взводъ отъ нашего полка, находившійся въ церковномъ парадѣ, вмѣстѣ съ другими частями варшавскаго гарнизона, прошелъ церемоніальномъ маршемъ передъ фельдмаршаломъ, которому наши гренадеры были подчинены еще со времени пребыванія въ Ревелѣ и который видѣлъ насъ во время штурма Варшавы въ 1831 году. Вмѣстѣ съ войсками, въ церемоніальномъ маршѣ участвовали варшавскіе цехи со своими традиціонными значками и флагами. Во время обѣда, въ ратушѣ въ честь юбиляра данъ 21 выстрѣлъ съ валовъ цитадели, а вечеромъ весь городъ, въ особенности, Саксонскій садъ были иллюминованы. Во время же вечерняго представленія въ лѣтнемъ театрѣ бюстъ юбиляра появившійся подъ конецъ представленія на сценѣ, артисты увѣнчали лаврами; «Боже царя храни» гремѣло по всему театру.

Юбилей фельдмаршала Берга, такимъ образомъ, засвидѣтельствовалъ, то важное значеніе, какое пріобрѣла русская власть въ средѣ польскаго общества со времени послѣдняго возстанія. Опытъ, сила и средства были теперь на сторонѣ нашей администраціи. Обращаясь къ прошлому, съ гордостью можно сказать, что на стражѣ русскаго вліянія и власти въ польскомъ краѣ с.петербургскіе гренадеры честно держали свой постъ, стремясь сдать его грядущимъ новымъ силамъ въ такомъ состояніи, какое, по долгу совѣсти и присяги, каждый признавалъ за лучшее.

Мирная жизнь полка въ Варшавѣ, мирная и спокойная до того, что по окончаніи послѣдняго мятежа не только позабыли объ экспедиціяхъ, но полкъ не дѣлалъ даже, обычныхъ въ прежнее время стоянки въ Нарвѣ переходовъ въ лагери, которые теперь располагались въ палаткахъ передъ казармами на Сѣраковскомъ плацу, была нарушена, наконецъ, извѣстіемъ, что ко дню пріѣзда Августѣйшаго шефа нашего въ Петербургъ, полкъ, въ полномъ составѣ, по Высочайшему повелѣнію командируется туда же на все время пребыванія Императора Вильгельма въ столицѣ.

Извѣстіе о выступленіи полка получено было въ январѣ мѣсяцѣ, при чемъ временемъ выступленія назначался апрѣль, когда въ первыхъ числахъ, по первоначальному распоряженію главнаго штаба, предполагалось вызвать весь полкъ по желѣзной дорогѣ и съ такимъ разсчетомъ, чтобы прибыть почти одновременно съ Его Величествомъ Императоромъ Германскимъ.

Эта почетная командировка полка составляетъ самое крупное явленіе въ жизни полка за время командованія генерала Аллера. Кромѣ приказовъ по полку и другихъ офиціальныхъ документовъ о командированіи полка въ этомъ году въ Петербургъ, мы имѣемъ еще въ своемъ распоряженіи дневникъ капитана Михайлова, въ которомъ находимъ небезъинтересныя подробности, преимущественно съ внутренней стороны, отнестись къ которымъ безъ вниманія нельзя. Для ближайшаго ознакомленія съ распоряженіями по предстоящей поѣздкѣ полка, по приказанію главнокомандующаго въ округѣ фельдмаршала графа Берга, 21-го февраля въ Петербургъ былъ отправленъ командиръ полка, который первымъ письмомъ, на имя командующаго полкомъ, извѣщалъ, что полкъ долженъ выступить изъ Варшавы въ половинѣ марта, а не въ началѣ апрѣля, какъ было извѣстно до этого. По возвращеніи же изъ Петербурга, генералъ-маіоръ Аллеръ объявилъ, что окончательнымъ срокомъ отъѣзда назначено 17-е и 18-е марта, двумя эшелонами, по желѣзной дорогѣ.

По своему обыкновенію собирать офицеровъ въ болѣе или менѣе важныхъ случаяхъ, генералъ-маіоръ Аллеръ и теперь, какъ только пріѣхалъ въ Варшаву, собралъ всѣхъ офицеровъ въ помѣщеніи собранія. Съ листомъ въ рукахъ, исписаннымъ по пунктамъ, генералъ объяснилъ всѣ мельчайшія подробности передвиженія и тутъ же приступилъ къ обсужденію тѣхъ вопросовъ, рѣшить которые предстояло самимъ офицерамъ. Между прочимъ, такъ какъ извѣстно было, что

командировка полка временная, то рѣшено было тогда же, сколько и что̀ брать изъ ротнаго имущества, что̀ отправлять съ квартирьерами, что̀ вмѣстѣ съ эшелонами. Рѣшено было перевести въ Петербургъ часть имущества офицерской столовой и устроить табль-дотъ; библіотеки не брать, за исключеніемъ періодическихъ изданій; но взять портреты шефовъ и бюсты, имѣющіеся въ собраніи, и т. п. Поѣздка полка по желѣзной дорогѣ представлялась генералу довольно сложнымъ дѣломъ, потребовавшимъ, кромѣ распоряженій, отдаваемыхъ въ приказѣ, болѣе или менѣе интимныхъ, такъ сказать, распоряженій и бесѣдъ. Въ это время, кстати, подъ руководствомъ прикомандированнаго къ полку для испытанія по строевой службѣ подполковника генеральнаго штаба Федорова, долгое время бывшаго у насъ въ дивизіи адъютантомъ, происходили бесѣды съ военно-научной цѣлью, знакомившія то съ историческими фактами изъ послѣдней франко-прусской войны, то съ административными и дисциплинарными измѣненіями, появившимися въ нашемъ законодательствѣ и вообще съ военными новостями дня. И поэтому, предложенные на рѣшеніе командиромъ полка вопросы, чисто практическіе, были, такъ сказать, дополненіемъ къ вопросамъ теоретическимъ. Въ концѣ концевъ, рѣшено было въ Петербургѣ, что называется не ударить лицомъ въ грязь, и обязательно для всѣхъ офицеровъ заготовить новые мундиры и плащи, а, взамѣнъ того, во все время пребыванія въ Петербургѣ не дѣлать съ офицеровъ никакихъ вычетовъ: ни въ офицерскій капиталъ, ни въ библіотеку, ни на музыку и пр. Это послѣднее распоряженіе настолько оказалось удобнымъ, что на будущее время, при передвиженіяхъ полка, напр., въ послѣднюю турецкую войну, оно удержалось.

Затѣмъ начались сборы. 11-го марта отправились команды хлѣбопековъ и квартирьеровъ. Съ ними вмѣстѣ отправилось имущество офицерской столовой, офицеръ завѣдывающій хозяйствомъ и еще одинъ штабъ-офицеръ, для наблюденія за всѣмъ. Всѣ послѣдніе дни, до отправленія въ Петербургъ, въ полку занимались церемоніальнымъ маршемъ. За два дня до отъѣзда отданъ былъ начальникомъ дивизіи, генералъ-адъютантомъ барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ, приказъ, въ которомъ его превосходительство, сожалѣя что, по болѣзни, не могъ осмотрѣть лично полкъ, выражалъ увѣренность, что полкъ представится въ Петербургѣ во всѣхъ отношеніяхъ столь же блистательно, какъ постоянно онъ привыкъ его видѣть. «Обра-

щаю особенно вниманіе гг. офицеровъ, сказано въ этомъ приказѣ:—на строжайшую нравственность ввѣренныхъ имъ частей, и прошу имѣть въ этомъ отношеніи самый бдительный надзоръ за нижними чинами, съ тѣмъ, чтобы поведеніемъ своимъ въ Петербугѣ полкъ оставилъ самое лучшее и безупречное воспоминаніе. Прощаясь со всѣми чинами его, заочно передаю имъ отъ себя и отъ всѣхъ частей дивизіи сердечное пожеланіе всякаго успѣха во время предстоящей почетной командировки».

На послѣдней бесѣдѣ въ офицерскомъ собраніи, передъ отправленіемъ полка, штабсъ-капитанъ Ивановъ сдѣлалъ сообщеніе, по хроникѣ россійской императорской арміи, о переименованіяхъ, какія полкъ принималъ съ 1728 года, и прочиталъ перечень кампаній, въ которыхъ полкъ принималъ участіе. Этотъ хронологическій перечень приложенъ къ приказу по полку отъ 8-го марта; изъ него можно видѣть, въ какомъ положеніи были историческія свѣдѣнія въ полку въ это время ([1]). Отправляясь въ Петербургъ, въ ожиданіи представленія офицеровъ своему Августѣйшему шефу, генералъ Аллеръ полагалъ необходимымъ составить военно-историческую записку о дѣлахъ и походахъ полка, но намѣреніе это было приведено въ исполненіе впослѣдствіи; тогда же оставался единственнымъ источникомъ для полковой хроники этотъ хронологическій указатель. При чтеніи его въ офицерскомъ собраніи, случился эпизодъ, о которомъ повѣствуетъ, въ своемъ дневникѣ, капитанъ Михайловъ. Читали, что полку, въ 1840 году, присвоено «навсегда» наименованіе гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го. Кто то при этомъ замѣтилъ: «Слышите, господа, навсегда полку именоваться гренадерскимъ». Его поправили, объяснивъ все, что извѣстно уже о переименованіи, послѣдовавшемъ въ 1857 году. Затѣмъ, сдѣлавъ нѣсколько распоряженій по поводу предстоящей поѣздки, генералъ Аллеръ объявилъ, что эта бесѣда—послѣдняя въ Варшавѣ.

16-го и 17-го марта полкъ отправился въ Петербургъ двумя эше-

---

([1]) Генералъ Аллеръ, въ 1870 году, образовалъ особую коммисію, подъ предсѣдательствомъ майора Боголѣпова, для собиранія матерьяловъ по исторіи полка. Коммисія эта собиралась три раза; дѣлопроизводитель ея, штабсъ-капитанъ Мацкевичъ 1-й, успѣлъ разослать нѣсколько писемъ къ офицерамъ, когда либо служившихъ въ полку, но за тѣмъ коммисія не собиралась, и вопросъ полковой исторіографіи остался, по прежнему, открытымъ.

лонами, согласно росписанію. Въ день отъѣзда перваго эшелона, за три часа до отправленія его на желѣзную дорогу, весь полкъ былъ выстроенъ покоемъ на Сѣраковскомъ плацу. Сюда вынесены были знамена и храмовый образъ Преображенія Господня, передъ которымъ протоіерей Соловьевъ отслужилъ напутственное молебствіе. Въ 4 часа по полудни отправлялись 1-й и 2-й батальйоны. Передъ посадкой въ вагоны прибылъ генералъ-адъютантъ Минквицъ, помощникъ главнокомандующаго округомъ, и попрощавшись съ батальйонами, пожелалъ заслужить имъ Царское «спасибо». При звукахъ «Боже Царя храни» двинулся поѣздъ. Въ числѣ провожавшихъ было достаточно простого народа и женщинъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, прощаясь съ нижними чинами, плакали. Это былъ, впрочемъ, единичный случай и, въ виду его исключительности, мы заносимъ его въ хронику. Ровно черезъ сутки такимъ же порядкомъ выступилъ и второй эшелонъ (3-й батальйонъ и стрѣлковыя роты). Оба эшелона, по росписанію, въ пути до Петербурга пробыли безъ малаго по трое сутокъ. При остановкѣ на ст. Корсовкѣ, поѣздъ съ первымъ эшелономъ долженъ былъ пропустить экстренный поѣздъ, съ которымъ слѣдовало въ Петербургъ японское посольство. Какъ только это обстоятельство сдѣлалось извѣстнымъ между офицерами, сейчасъ же вывели музыкантовъ, построили ихъ на платформѣ и встрѣтили японскихъ чиновниковъ персидскимъ маршемъ. Тихоокеанскіе наши друзья были удивлены неожиданнымъ парадомъ, и когда имъ объяснили, что эта овація устроена въ честь ихъ, они отворили окна вагоновъ и, улыбаясь, раскланивались. А персидскій маршъ гудѣлъ и гудѣлъ, пока не скрылся поѣздъ. «Хоть бы съ собой прихватили, мы бы имъ всю дорогу играли», смѣялись музыканты, глядя на быстро удалявшійся экстрапоѣздъ.

Въ Псковѣ этому же эшелону предстояла другаго рода неожиданность. Не можемъ отказать себѣ въ воспоминаніи объ импровизированномъ балѣ, устроенномъ во время стоянки въ этомъ городѣ. На станціи, за обѣдомъ, играла, по обыкновенію, музыка. Было воскресенье. Полный хоръ военнаго оркестра въ провинціальномъ городѣ, разумѣется, явленіе рѣдкое. Не прошло и получаса, какъ къ станціи подъѣзжали со всѣхъ сторонъ изъ города экипажи, наполненные публикой. Залы станціи стали наполняться прибывавшими, они съ любопытствомъ глядѣли на эту массу офицеровъ, сидѣвшихъ за столами въ новенькой, съ иголочки, походной формѣ, въ большихъ

сапогахъ, съ револьверами и кобурами. Собралась небольшая компанія, отъ имени псковскихъ гражданъ обратившаяся съ привѣтствіемъ къ командиру; затѣмъ пошли пожеланія, взаимные комплименты и тосты, появились и дамы. Столы были, наконецъ, убраны, и все завершилось танцами. Никто не снималъ ни фуражекъ, ни шляпъ, ни шляпокъ—составился такимъ образомъ настоящій балъ, и чѣмъ болѣе было импровизаціи, тѣмъ было, разумѣется, веселѣе. Мы провели весело время, оставивъ самое пріятное воспоминаніе о Псковѣ.

Въ понедѣльникъ 19-го марта, въ $6^1/_2$ часовъ, первый эшелонъ полка прибылъ въ Петербургъ. Не смотря на раннее время, главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій прибылъ на станцію варшавской желѣзной дороги, съ многочисленною свитою, и изволилъ встрѣтить полкъ по прибытіи поѣзда. Командиръ полка подалъ Его Высочеству строевой рапортъ о состояніи полка, а начальникъ перваго эшелона отрапортовалъ Великому Князю о благополучномъ прибытіи эшелона. Пока выходившіе изъ вагоновъ нижніе чины примыкали штыки, надѣвали ранцы и выравнивались, Его Высочество милостиво разговаривалъ съ офицерами, разспрашивая о пути. Когда же баталіоны, совершенно выстроенные развернутымъ фронтомъ, взяли на плечо, Его Высочество поздоровался съ солдатами, поздравилъ съ благополучнымъ прибытіемъ и затѣмъ,сѣвъ на лошадь, повелъ насъ въ аракчеевскія казармы, гдѣ назначены были полку квартиры на время пребыванія въ Петербургѣ. Проходя мимо Зимняго дворца въ обычный часъ прогулки Государя Императора, первый эшелонъ имѣлъ счастіе встрѣтить Его Императорское Величество Государя Императора. Поздоровавшись съ баталіонами, Его Величество изволилъ пропустить ихъ мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ, и затѣмъ они направились въ казармы, черезъ Милліонную улицу.

На слѣдующій день, 20-го марта, въ $6^1/_2$ часовъ утра, прибылъ второй эшелонъ. Его Высочество также встрѣчалъ эшелонъ на станціи и объявилъ начальнику эшелона, подполковнику Ширмо-Щербинскому, что въ 12 часовъ дня Государь Императоръ будетъ смотрѣть весь полкъ, съ обозомъ, на разводной площадкѣ. Въ полку былъ по этому поводу отданъ приказъ, уже и отлитографированный, гдѣ предписывалось 2-му эшелону прямо съ желѣзной дороги слѣдовать на Дворцовую площадь въ походной формѣ. Но приказъ этотъ

не былъ доставленъ, и второй эшелонъ, по недоразумѣнію, вслѣдствіи переданнаго однимъ изъ адъютантовъ приказанія о парадной формѣ одежды (для предстоящаго Высочайшаго смотра), по отъѣздѣ со станціи Его Высочества, долженъ былъ переодѣться въ полную парадную форму. Пришлось разгружать ящики и чемоданы съ мундирами, настегивать лацкана и вынимать вальтрапы. Все это происходило на товарной платформѣ, на открытомъ воздухѣ; тѣмъ не менѣе черезъ нѣкоторое время туалетъ стрѣлковъ и 3-го батальйона былъ готовъ, и весь эшелонъ, въ полной парадной формѣ, въ 11 часовъ утра, выступалъ со станціи желѣзной дороги на Дворцовую площадь. Подъ аркой главнаго штаба эшелонъ былъ остановленъ, и отъ имени графа Шувалова ему приказано было идти въ казармы лейбъ-гвардіи павловскаго полка и переодѣться въ походную форму. Почти бѣгомъ пришелъ эшелонъ на Марсово поле и здѣсь наскоро переодѣлся. Гербы и султаны съ шапокъ велѣно было снять, а такъ какъ кокарды остались упакованными въ обозѣ, то за ними пришлось съѣздить адъютантамъ въ ближайшіе магазины и закупить ихъ въ количествѣ на два батальйона. Лацкана остались поддѣтыми подъ шинелями, но съ сапогами пришлось повозиться. Многіе при парадной формѣ имѣли малые сапоги съ короткими голенищами, не черневыми. Оставалось чернить ихъ наскоро, а офицерамъ заимствоваться у павловцевъ. Въ поименованномъ выше дневникѣ разсказывается, что уступленные любезно офицерами павловскаго полка, жившими въ казармахъ, походные сапоги многимъ изъ нашихъ офицеровъ были не по ногѣ, и послѣдніе, пробившись цѣлый часъ, должны были отправиться на парадъ въ маленькихъ сапогахъ, надѣвъ ихъ по походному и обрѣзавъ штрипки. И въ такомъ видѣ многимъ приходилось гарцевать верхомъ. Не смотря на двукратное переодѣваніе и общую суету, эшелонъ къ 12-ти часамъ былъ на Милліонной улицѣ и соединился съ двумя первыми батальйонами, шедшими на смотръ въ походной формѣ.

Передъ появленіемъ Государя Императора полкъ былъ выстроенъ на Разводной площадкѣ въ двухвзводныхъ колоннахъ справа, имѣя головы батальйоновъ на линіи, лицомъ къ Зимнему дворцу. Ровно въ 12 часовъ изволилъ прибыть Государь Императоръ и поздоровался съ людьми. Грянуло громкое «ура». Его Величество пропустилъ полкъ мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ два раза, сперва повзводно, а потомъ колоннами. Похваливъ полкъ, Его Вели-

чество приказалъ возвратиться въ казармы и вызвать пѣсенниковъ впередъ.

Въ дополненіи къ Высочайшему приказу, отданному въ этотъ день, сказано: «Государь Императоръ, произведя сегодня смотръ с.-петербургскому гренадерскому короля Фридриха Вильгельма III-го полку, изволилъ найти полкъ этотъ въ отличномъ состояніи, за что объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ и нижнимъ чинамъ жалуетъ по 25 к. на человѣка».

Съ музыкой и пѣснями полкъ, черезъ арку главнаго штаба, по Невскому возвратился въ казармы. Въ Петербургѣ полка не видѣли съ 1862 года, а въ новой формѣ онъ щеголялъ здѣсь впервые. А въ полку было не мало нижнихъ чиновъ, которые вообще давно не видѣли роднаго русскаго города. Одиннадцать лѣтъ стояли въ Варшавѣ, почти не слыша нигдѣ русскаго языка, не видя земляковъ и соотечественниковъ.

Бытописателю полка приходится замѣтить одну особенную черту, проявившуюся въ средѣ нижнихъ чиновъ полка за то время, не упомянуть о которой нельзя. Хотя съ перваго дня по прибытіи въ столицу, приказомъ по полку введены были строжайшія мѣры къ поддержанію полнаго внутренняго порядка, тѣмъ не менѣе, съ первыхъ дней появились опоздавшіе на перекличку. Одинъ отвѣтъ былъ: «земляки да сродственники задержали». Впрочемъ, это продолжалось только первые дни, и за всѣ пять недѣль пребыванія въ Петербургѣ только было два случая пьянства, заявленные приказомъ по полку; вообще же въ полку, широко расположенномъ въ казармахъ, порядокъ поддерживался образцовый.

Для помѣщенія офицеровъ отведенъ былъ главный корпусъ Таврическаго дворца, рядомъ съ казармами. Пятнадцать, болѣе или менѣе, большихъ комнатъ со всѣми коридорами и службами, отданы были въ распоряженіе полка. У главнаго подъѣзда поставленъ былъ денежный ящикъ и учрежденъ постъ. Въ комнатахъ слѣва отъ входа помѣстились командиръ полка, два старшіе штабъ-офицера и нѣкоторые изъ оберъ-офицеровъ и чиновъ штаба. Вся же правая половина занята была остальными офицерами, расположившимися по нѣскольку человѣкъ въ комнатѣ. Такое расположеніе всѣмъ напомнило—кому корпусъ, кому пансіонъ, или гимназію. Общая столовая, безъ буфета и билліарда, скромно обставленная, отдѣленная отъ остальныхъ помѣщеній длиннымъ коридоромъ, еще болѣе усиливала

сходство. Сообразно тому же утвердились нравы и обычаи, напоминавшіе всѣмъ блаженныя времена юности. Кто, напримѣръ, не помнитъ большой залы, въ которой помѣщалось до двадцати человѣкъ молодежи, залы, названной «коммуною». Кровати—всѣ въ рядъ, между кроватями столики и чемоданы; передъ большимъ зеркаломъ откуда то добытая гимнастика (параллельные брусья); въ двухъ углахъ комнаты два стола, изъ которыхъ на одномъ постоянно шипѣлъ самоваръ, а на другомъ и день, и ночь сражались за зеленымъ полемъ. Кто не помнитъ другихъ комнатъ, носившихъ наименованія «покойной», «холодной», «розовой», «круглой», «крикливой». Для лицъ постороннихъ названія эти, конечно, ничего не представляютъ, но для всѣхъ, кто помнитъ поѣздку въ Петербургъ, они живо напоминаютъ пережитое. Въ роскошныхъ дворцовыхъ покояхъ, изукрашенныхъ люстрами, зеркалами, мраморомъ, группа офицеровъ, размѣстившаяся по походному, представляла довольно оригинальный видъ. Желавшіе большихъ удобствъ и уединенія отдѣлились ширмами и драпировками, служившими источникомъ всевозможныхъ остротъ и каламбуровъ. Но чтобы тамъ ни говорили, а это «житіе вкупѣ» имѣло важное преимущество передъ отдѣльнымъ размѣщеніемъ: никто никогда не опаздывалъ на ученья, всѣ были въ сборѣ на случай тревоги и всѣ постоянно знали всѣ распоряженія, исходившія отъ командира полка и передаваемыя всѣмъ съ быстротою, превосходившею быстроту телеграфа. Лучшимъ доказательствомъ, что такъ жить, какъ жили теперь офицеры, было удобнѣе, чѣмъ на отдѣльныхъ квартирахъ, разумѣется, было то, что отдѣльно жили всего два—три человѣка, имѣвшіе по близости родственниковъ. Остальные предпочитали жить всѣмъ вмѣстѣ, не смотря на то, что квартирныя деньги отпускались по положенію.

Первая недѣля по прибытіи въ Петербургъ дана была на отдыхъ. 26-го марта сдѣланъ былъ церемоніальный маршъ на площадкѣ Смольнаго монастыря, а на слѣдующій день Его Высочество главнокомандующій гвардіей Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій сдѣлалъ смотръ всему полку въ манежѣ Инженернаго замка, въ ожиданіи прибытія въ столицу Августѣйшаго шефа. Къ пріѣзду Его Императорскаго Высочества полкъ былъ построенъ въ двухвзводныхъ колоннахъ справа, имѣя головы батальйоновъ на линіи. Люди одѣты были въ походной формѣ.

Поздоровавшись съ людьми, Его Высочество произвелъ полку,

прежде всего, церемоніальный маршъ. Сперва полкъ прошелъ повзводно шагомъ, потомъ по батальйонно въ батальйонныхъ колоннахъ и, наконецъ, повзводно бѣгомъ. Осмотрѣвъ, затѣмъ, каждый батальйонъ отдѣльно, Его Высочество изволилъ смотрѣть и роту, назначенную въ почетный караулъ, ординарца и вѣстоваго. Затѣмъ Его Высочество вызвалъ для ротнаго ученья 12-ю роту. Оставшись весьма доволенъ ученьемъ этой роты, Великій Князь изволилъ замѣтить, что командующаго ротой поручика Тишевскаго онъ знаетъ, такъ какъ въ пріѣздъ Его Высочества въ 1872 году въ Варшаву, при производствѣ смотра полку и при вызовѣ 5-й роты, Его Высочество помнитъ и поручика командовавшаго тогда 1-мъ взводомъ этой роты.

Въ приказѣ по полку читаемъ:

«На вчерашнемъ смотру Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго весь полкъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ, какъ повзводно и колоннами шагомъ, такъ и повзводно бѣгомъ неудачно, люди сбивались съ ноги и шли совершенно не въ тактъ и суетливо. Эту неудачу Его Высочество приписалъ, во первыхъ, ужъ черезчуръ натянутому шагу и, во вторыхъ, незнакомствомъ людей съ гуломъ музыки, раздающимся въ манежѣ и потому слѣдуетъ подтвердить людямъ, чтобы они хорошенько вслушивались въ музыку.

«Батальйоны, колоннами по различнымъ направленіямъ и съ перемѣною шага на бѣгъ и на оборотъ, ходили очень хорошо, спокойно, мягко и свободно.

«12-я рота училась прекрасно; поручикъ Тишевскій училъ роту чрезвычайно хладнокровно и съ полнымъ знаніемъ дѣла.

«2-й батальйонъ учился отлично, построенія дѣлались чисто, люди были вполнѣ внимательны, все шло стройно, спокойно и безъ шевеленія. Слѣдующія ошибки были замѣчены Его Высочествомъ: при построеніи изъ колоннъ изъ средины на ходу фронта, по головнымъ взводамъ, послѣдніе должны были быть остановлены самимъ батальйоннымъ командиромъ, что было забыто майоромъ Боголѣповымъ, и при поворотѣ на ходу развернутаго батальйона и колоннъ въ полъ-оборота, гг. офицеры изъ первыхъ шеренгъ ходили въ сторону, и ни въ одной ротѣ право-фланговые унтеръ-офицеры не становились на мѣста вышедшихъ въ сторону офицеровъ.

«Въ 12-й ротѣ одинъ разъ, при построеніи отдѣленій справа,

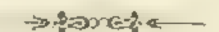
лѣво фланговый унтеръ-офицеръ 1-го взвода шелъ на лѣвомъ флангѣ 2-го отдѣленія, а не на правомъ, какъ слѣдуетъ по уставу.

«Обращая вниманіе на эти замѣчанія, предписываю принимать ихъ къ свѣдѣнію, дабы на будущее время ошибки эти не повторялись.

«Вообще смотромъ Его Высочество остался вполнѣ доволенъ и изволилъ выразиться, что видно, что замѣчанія сдѣланныя Его Высочествомъ въ прошломъ году въ Варшавѣ, были точно приняты къ руководству, и что въ полку занимались всѣ чины своимъ дѣломъ и съ должнымъ вниманіемъ, и съ пользою.

«Заслуживъ дорогое для полка благоволеніе Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, я спѣшу подѣлиться со всѣми чинами полка душевною моею радостью, узнавъ то высокое и лестное мнѣніе, которое имѣетъ о состояніи полка нашъ обожаемый начальникъ, Его Императорское Высочество главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа».

Въ ожиданіи прибытія Августѣйшаго шефа полку производились ежедневно занятія. Кромѣ нашего полка, ко дню пріѣзда Императора Вильгельма—въ Петербургъ были вызваны еще два полка, шефомъ которыхъ состоитъ Императоръ: 5-й пѣхотный калужскій полкъ и драгунскій военнаго ордена. На всѣхъ приготовительныхъ ученьяхъ калужскій полкъ съ нашимъ полкомъ составляли одну сводную бригаду подъ начальствомъ генерала Аллера. Нашимъ же полкомъ командовалъ, на этихъ ученьяхъ, полковникъ Будкинъ (¹).

(¹) Кромѣ дневника капитана Михайлова и приказовъ по полку, матерьяломъ для составленія этой главы служили замѣтки капитана Иванова, по рукописи котораго изложено и начало слѣдующей главы.

ГЛАВА XXXIII.

1-я рота отправляется на станцію Вержболово для встрѣчи Августѣйшаго шефа Императора Вильгельма.—Прибытіе Августѣйшаго шефа въ Петербургъ и встрѣча его войсками.—Знамена полка переносятся въ Зимній дворецъ.—Разводъ отъ нашего полка 17-го апрѣля.—Зоря съ церемоніей отъ всѣхъ полковъ гвардіи.—Парадъ 20-го апрѣля въ Высочайшемъ присутствіи.—Императоръ Вильгельмъ, впереди фронта, представляетъ полкъ Государю и салютуетъ Его Величеству.—Празднества при дворѣ и ученья въ присутствіи Ихъ Величествъ.—Императоръ Вильгельмъ принимаетъ у себя всѣхъ офицеровъ полка.—Рѣчь Августѣйшаго шефа къ офицерамъ трехъ шефскихъ полковъ.—Отъѣздъ Его Величества Императора-Короля изъ Петербурга и прощаніе съ ординарцами.—Жизнь ординарцевъ въ Зимнемъ дворцѣ.—Послѣдній парадъ передъ отправленіемъ полка въ Варшаву.—Государь Императоръ, окруженный офицерами, благодаритъ всѣ шефскіе полки.—Приказъ Великаго Князя Николая Николаевича.—Милости Государя Императора и Августѣйшаго шефа къ полку.—Возвращеніе полка въ Варшаву и смотры въ присутствіи Государя Императора.—Новый командиръ полка полковникъ графъ Комаровскій.—Прощальный приказъ генерала Аллера и проводы его офицерами.

Прибытіе Императора Германскаго должно было состояться 16-го апрѣля. Его Величество слѣдовалъ по варшавской желѣзной дорогѣ, черезъ Вержболово. По распоряженію главнокомандующаго войсками гвардіи, 12-го апрѣля должна была отправиться въ Вержболово для почетнаго караула одна рота нашего полка, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Иванова. Съ ротою поѣхалъ командиръ полка, командиръ 1-го батальйона майоръ Лапицкій, за дежурнаго по карауламъ—майоръ Мерклингъ, и субалтернъ-офицеры: поручикъ Ауреніусъ, подпоручикъ Ивановъ, прапорщики Сиверсъ и Франкъ. Ординарцами къ Его Величеству назначены были поручикъ Тимофеевъ и унтеръ-офицеръ 1-й роты Стаценко; вѣстовымъ—той же роты ефрейторъ Корнейчукъ.

Постоянными ординарцами къ Его Величеству шефу полка, во все время пребыванія Его Величества въ Петербургѣ, назначены были: поручикъ Тишевскій и унтеръ-офицеръ 1-й роты Семенъ Воробьевъ и вѣстовымъ—ефрейторъ той же роты Софронъ Янченко.

Его Величество Императоръ Германскій прибылъ 14-го апрѣля въ Вержболово, гдѣ Августѣйшаго гостя встрѣтилъ фельдмар-

шалъ графъ Бергъ, всѣ лица, назначенныя сопровождать въ пути и состоять при особѣ Императора Германскаго, во время пребыванія его въ Россіи, и нашъ почетный караулъ. При выходѣ изъ вагона Его Величество шефъ полка встрѣченъ былъ полковымъ маршемъ, сочиненнымъ Его Родителемъ и подареннымъ полку. Поздоровавшись по русски съ ротой: «здорово ребята», Его Величество обошелъ фронтъ, при звукахъ германскаго гимна: «Heil dir im Siegerkranz». Солдаты, впервые видѣвшіе своего Шефа, громко кричали «ура»! Принявъ ординарцевъ и вѣстоваго, Его Величество вошелъ въ особо приготовленную роскошно убранную цвѣтами столовую, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. Въ Императорскомъ поѣздѣ, въ числѣ многихъ лицъ свиты, находились: фельдмаршалъ Мольтке и князь Бисмаркъ. Его Величество былъ одѣтъ въ русскій генеральскій мундиръ. Послѣ завтрака Императоръ и свита вошли въ вагоны царскаго поѣзда, присланнаго нарочно. Въ 3 часа поѣздъ прибылъ въ Ковну, гдѣ Его Величество былъ встрѣченъ главнымъ начальникомъ края генералъ-адъютантомъ Потаповымъ. Станція была весьма изящно украшена флагами и растеніями; на дебаркадерѣ стояли хоры музыки, игравшіе прусскій національный гимнъ, и масса публики, а вдоль пути расположены были войска, квартирующія въ городѣ. По кратковременности остановки, Его Величество не выходилъ на дебаркадеръ и принималъ въ вагонѣ, какъ губернатора, такъ и тѣхъ лицъ, которыхъ представлялъ ему его высокопревосходительство. По прошествіи 10-ти минутъ поѣздъ тронулся, при звукахъ музыки и громкихъ крикахъ «ура». Въ 5 часовъ, Императорскій поѣздъ прибылъ на станцію Ландварово, гдѣ былъ назначенъ обѣденный столъ. Владѣлецъ имѣнія Ландварово, графъ Тышкевичъ, сдѣлалъ все, что было возможно, для украшенія станціи. Передній фасадъ, вдоль всего дебаркадера, былъ заставленъ, за исключеніемъ оконъ, прекрасными миртовыми и другими деревьями; крыша зданія была убрана множествомъ флаговъ, прусскихъ государственныхъ цвѣтовъ; входъ въ залу представлялъ бесѣдку изъ живой зелени. Внутри станціи, въ главномъ залѣ, по срединѣ, былъ роскошно сервированъ столъ, а всѣ стѣны покрыты были зеленью; маленькая боковая комната обращена была въ гостиную, какъ бы взятую изъ зимняго сада; другая боковая комната, также очень изящно украшенная, назначена была для обѣденнаго стола свиты; зало 3-го класса—для прислуги.

Для встрѣчи Императора поставленъ былъ почетный караулъ отъ 105-го оренбургскаго пѣхотнаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки. На виленской станціи для встрѣчи Императора собраны были квартирующія въ Вильнѣ войска, безъ оружія, при хорахъ полковой музыки. Его Величеству, по русскому обычаю, поднесли хлѣбъ-соль. Вообще, всѣ станціи на пути Императорскаго поѣзда были роскошно декорированы, и на тѣхъ изъ нихъ, гдѣ были остановки, стояли почетные караулы. Но особенно красиво была украшена станція Динабургъ: кромѣ національныхъ германскихъ и прусскихъ флаговъ, станція была иллюминована разноцвѣтными фонарями и весь путь освѣщенъ бенгальскими огнями.

Въ Лугѣ Императоръ былъ привѣтствованъ германскимъ посломъ при нашемъ дворѣ, принцемъ Рейсомъ, и начальникомъ С.-Петербургской губерніи. Въ Гатчину Императорскій поѣздъ прибылъ ровно въ 12 часовъ дня. Здѣсь Августѣйшій путешественникъ былъ принятъ Государемъ Императоромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, который находился во главѣ почетнаго караула отъ драгунскаго военнаго ордена полка, со штандартомъ и хоромъ трубачей. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, Ихъ Величества изволили пройти по фронту караула и отправиться въ особо приготовленную роскошно-убранную комнату, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. Ровно въ часъ дня поѣздъ тронулся съ гатчинской станціи, при чемъ Ихъ Императорскіе Величества и Великіе Князья соизволили находиться въ одномъ вагонѣ. На петербургской станціи Августѣйшаго гостя ожидалъ почетный караулъ имени Его Величества полка.

Для слѣдованія по городу Ихъ Императорскіе Величества сѣли въ открытую коляску и были сопровождаемы Государемъ Наслѣдникомъ, чинами Императорской фамиліи и другими лицами, бывшими при встрѣчѣ Императора. На всемъ пути отъ станціи желѣзной дороги, по Вознесенскому проспекту, Большой Морской до Зимняго дворца, расположенные шпалерами войска встрѣчали Ихъ Императорскихъ Величествъ полковою музыкой и криками «ура», сливавшимися съ громкими привѣтствіями народа. Нашъ полкъ стоялъ по Морской, на углу Гороховой, при этомъ предписано было нижнимъ чинамъ «стоять не строемъ, а въ отдѣльныхъ группахъ». Всѣ были въ полной парадной формѣ, нижніе чины при холодномъ оружіи. Въ Зимнемъ дворцѣ, Августѣйшій гость былъ встрѣченъ почетнымъ

карауломъ Государевой роты л.-гв. преображенскаго полка. Когда музыка заиграла гимнъ: «Heil dir im Siegerkranz», съ валовъ Петропавловской крѣпости былъ сдѣланъ 21 выстрѣлъ. При обходѣ караула, лица, назначенныя въ постоянные ординарцы отъ нашего полка, явились къ своему шефу, и командующій полкомъ, полковникъ Будкинъ подалъ Его Величеству рапортъ о состояніи полка. Въ день прибытія онъ командовалъ полкомъ, такъ какъ генералъ Аллеръ, встрѣчавшій Августѣйшаго шефа съ почетнымъ карауломъ въ Вержболовѣ, къ полку еще не прибылъ въ это время.

По распоряженію, отданному наканунѣ, знамена всѣхъ полковъ, въ которыхъ Его Величество Императоръ Вильгельмъ числился шефомъ, на все время пребыванія Его Величества въ Петербургѣ, перенесены были въ Зимній дворецъ, при чемъ два знамени нашего полка (2-го и 3-го батальйоновъ) изъ Таврическаго дворца были отнесены утромъ 15-го апрѣля, при взводѣ съ музыкой, подъ командой подпоручика Сигаева, въ дежурную комнату л.-гв. измайловскаго полка. Во время слѣдованія мимо казармъ л.-гв. измайловскаго полка, взвода со знаменами отъ калужскаго полка, занимавшаго почетный караулъ на станціи желѣзной дороги, наши знамена присоединены были къ знаменамъ этого полка и вмѣстѣ съ ними отнесены въ Зимній дворецъ, гдѣ и были оставлены. Знамя же 1-го батальйона, по прибытіи изъ Вержболова 1-й роты, отнесено было въ этотъ же день вечеромъ въ Зимній дворецъ первымъ взводомъ этой роты съ хоромъ музыки, прямо со станціи желѣзной дороги.

17-го апрѣля, въ день рожденія Государя Императора, отъ нашего полка назначенъ былъ разводъ съ церемоніей на Дворцовой площади. Императоръ Германскій, въ формѣ нашего полка и въ лентѣ ордена св. Георгія, вмѣстѣ со всею свитою, присутствовалъ въ 11 часовъ на молебствіи, совершавшемся въ церкви Зимняго дворца, по случаю высокоторжественнаго дня рожденія Государя Императора. На выходѣ, во дворцѣ, въ этотъ день присутствовали всѣ офицеры полка. При прохожденіи мимо офицеровъ, Его Величество Августѣйшій шефъ изволилъ сдѣлать общій поклонъ, а генералу Аллеру подалъ руку. На обратномъ шествіи изъ церкви, Государь Императоръ сказалъ: «Вѣроятно, насъ сегодня не помочитъ дождикъ. Разводъ въ половинѣ втораго». Послѣ того, какъ Государь принялъ поздравленіе отъ дипломатическаго корпуса, оба Императора изволили отправиться, въ половинѣ втораго, на площадку передъ Зимнимъ двор-

цомъ, для присутствія на разводѣ отъ 1-го батальйона нашего полка. Въ часъ пополудни 1-й батальйонъ былъ выстроенъ вдоль Милліонной улицы, и ровно къ назначенному времени прибылъ на площадку передъ дворцомъ. Государь Императоръ вмѣстѣ со своимъ Августѣйшимъ гостемъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты, изволилъ выйти изъ главнаго подъѣзда и пройти вдоль фронта, привѣтствовавшаго Государя и своего шефа громкимъ и продолжительнымъ «ура». Обойдя фронтъ, Его Величество приказалъ ударить «сборъ», затѣмъ начался разводъ съ церемоніей. Войска проходили церемоніальнымъ маршемъ, сначала шагомъ, потомъ бѣгомъ, послѣ чего, по сигналу «по карауламъ», войска оставили площадь и пошли къ своимъ карауламъ. Въ это время на сторонѣ площади, влѣво отъ главнаго подъѣзда, были выстроены въ шеренгѣ генералъ-адъютанты, генералы свиты Его Величества, флигель адъютанты, начальники отдѣльныхъ частей, которыхъ Государь изволилъ представить Императору Вильгельму І-му. Тутъ было не мало лицъ, уже извѣстныхъ Императору Германскому, съ которыми онъ милостиво разговаривалъ, припоминая, что нѣкоторыхъ онъ видѣлъ еще оберъ-офицерами. По окончаніи представленія, продолжавшагося болѣе получаса, введены были ординарцы отъ кавалеріи. Въ концѣ развода началась джигитовка. Послѣ развода оба Императора возвратились во дворецъ, при чемъ Государь Императоръ изволилъ выразить генералу Аллеру, въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, что Онъ разводомъ «въ полной мѣрѣ доволенъ».

Въ 9½ часовъ, на той же Разводной площадкѣ, происходила зоря съ церемоніей. Музыканты, въ числѣ 1780 человѣкъ (1300 музыкантовъ, 480 барабанщиковъ и горнистовъ), были выстроены передъ дворцомъ въ 8½ часовъ. Въ 9½ час., Ихъ Величества Государь Императоръ и Императоръ Вильгельмъ І-й появились въ палаткѣ, устроенной на главномъ подъѣздѣ дворца, и музыканты начали прусскимъ гимномъ, потомъ исполнили нашъ полковой маршъ и остальныя пьесы, по программѣ. Площадка и музыканты освѣщены были электрическимъ свѣтомъ, изъ слуховыхъ оконъ дворца. Вся Адмиралтейская площадь, бульваръ и дворцовая набережная были полны народа. Зоря кончилась въ 10½ час. вечера. 20-го числа назначенъ былъ парадъ войскамъ въ 11 час. утра. Съ 8-ми часовъ утра, 20-го апрѣля, весь полкъ былъ собранъ на площадкѣ у Смольнаго монастыря, въ полной парадной формѣ, имѣя во взводахъ по 22 ряда.

Весь день наканунѣ лилъ дождь; утро было свѣжее, но плацъ не успѣли еще осушить, и приходилось вязнуть въ массѣ снѣга, перемѣшаннаго съ грязью. За четверть часа до выхода полка на парадъ, взводъ отъ 12-й роты отправленъ былъ въ Зимній дворецъ для принятія знаменъ. На Дворцовой набережной взводъ этотъ встрѣтилъ Государя Императора, шедшаго по тротуару у дворца и пропустившаго мимо Себя взводъ по отдѣленіямъ. Когда, затѣмъ, по принятіи полковыхъ знаменъ взводъ, черезъ Милліонную улицу, прослѣдовалъ на Марсово поле, то здѣсь уже собрались всѣ войска и съ музыкой вступали въ линію. Нашъ полкъ былъ поставленъ въ первой линіи на лѣвомъ флангѣ, въ колоннахъ по батальйонно. Несмотря на то, что Марсово поле искуственнымъ образомъ осушалось впродолженіи всей предшествовавшей ночи, грязи здѣсь было столько, что нѣкоторыя роты буквально стояли поколѣно въ водѣ. Въ 10 часовъ утра, всѣ штабъ-офицеры полка и изъ оберъ-офицеровъ командиры ротъ и бывшіе ординарцами, позваны были во дворецъ Принца Ольденбургскаго, гдѣ командиръ полка генералъ-майоръ Аллеръ поздравилъ ихъ съ наградами, пожалованными Августѣйшимъ шефомъ, и объявилъ, что Государь Императоръ разрѣшилъ сегодня же надѣть офицерамъ ордена, пожалованные Императоромъ Вильгельмомъ. Генералъ передалъ при этомъ 36 орденскихъ знаковъ, которые и были распредѣлены по старшинству чиновъ. Офицерамъ тутъ же приказано было надѣть новопожалованные знаки, при чемъ ордена эти, въ день парада въ присутствіи Августѣйшаго шефа, разрѣшено имѣть впереди всѣхъ русскихъ орденовъ.

Ровно въ 11 часовъ утра, Государь Императоръ и Императоръ Вильгельмъ появились на Марсовомъ полѣ, прибывъ изъ Зимняго дворца по набережной черезъ Лѣтній садъ. Не доѣзжая нашего полка, во время объѣзда войскъ, Императоръ Вильгельмъ, опередивъ нѣсколько Государя Императора и подъѣхавъ на правый флангъ полка, сталъ рядомъ съ генераломъ Аллеромъ и, по приближеніи Государя Императора, отсалютовалъ саблею Его Величеству во главѣ своего полка; тоже самое повторилось и при объѣздѣ рядовъ калужскаго и орденскаго драгунскаго полковъ, которыхъ Императоръ Вильгельмъ состоитъ шефомъ. Его Величество Августѣйшій шефъ, каждый разъ, слѣдовалъ впереди первыхъ ротъ этихъ полковъ, подъѣзжая къ Государю Императору и опуская саблю. Пѣхота, на этомъ парадѣ, проходила церемоніальнымъ маршемъ по ротно и

затѣмъ александровскими колоннами шагомъ, а стрѣлки, при прохожденіи во второй разъ, бѣгомъ. Несмотря на то, что пѣхотныя части шли все время по жидкой грязи, утопая по щиколодку, громкое «ура» и «рады стараться» раздавалось безпрерывно на привѣтствія и милостивыя слова Государя Императора. Въ три часа пополудни парадъ окончился, и войска съ музыкой возвратились въ казармы.

Всѣ эти дни Таврическій дворецъ и аракчеевскія казармы были украшены прусскими національными флагами, вечеромъ горѣла иллюминація. На всѣхъ выходахъ во дворцѣ, придворныхъ балахъ и спектакляхъ находились офицеры нашего полка. Въ первый день Пасхи, кромѣ того, всѣ мы были собраны во дворцѣ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго для принесенія поздравленія Его Высочеству, занимая мѣста за офицерами стрѣлковаго батальона Императорской фамиліи. Въ день же парада, вечеромъ 17-го, офицеры были приглашены на парадный спектакль въ Большомъ театрѣ. 12-го апрѣля офицеры нашего полка присутствовали утромъ на разводѣ калужскаго полка. Въ этотъ же день, въ николаевской залѣ Зимняго дворца, происходилъ большой обѣдъ, на которомъ, въ числѣ приглашенныхъ, находились всѣ штабъ-офицеры трехъ шефскихъ полковъ. На обѣдѣ этомъ Гоударь Императоръ, въ концѣ своей рѣчи, предложилъ тостъ «за здоровье Императора Короля Вильгельма, какъ лучшаго Своего друга».

Въ промежуткахъ между этими празднествами, ученья и репетиціи шли своимъ чередомъ, и полкъ ежедневно ходилъ въ манежъ, то на ученья всей сводной бригадѣ, то на отдѣльныя репетиціи. 24-го марта ученье сводной бригады происходило въ присутствіи Великаго Князя Николая Николаевича. Однажды, на одно изъ этихъ ученій полкъ шелъ по Гагаринской набережной, и здѣсь былъ встрѣченъ Государемъ Императоромъ, ѣхавшимъ въ коляскѣ. На привѣтствіе Его Величества, на этотъ разъ, въ полку отвѣчали громкимъ «ура», длившимся въ рядахъ долгое время. И на балу у Наслѣдника Цесаревича Его Величество, обращаясь къ командиру полка, замѣтилъ: «Встрѣтилъ твой полкъ въ отличномъ порядкѣ».

26-го апрѣля Его Величество Августѣйшій шефъ изволилъ выѣхать изъ Петербурга въ Берлинъ. Наканунѣ отъѣзда, въ часъ дня, на Марсовомъ полѣ происходило бригадное ученье нашему и калужскому полку, въ присутствіи обоихъ Императоровъ и блестящей

свиты. По окончаніи ученья, оба Императора поцѣловались, при крикахъ «ура» и звукахъ прусскаго марша. Ученье окончилось церемоніальнымъ маршемъ, причемъ сводную бригаду провелъ мимо Государя Императора Августѣйшій шефъ Императоръ-Король.

Въ пять часовъ пополудни этого же дня, послѣ бригаднаго ученья, всѣ штабъ-офицеры трехъ полковъ, въ которыхъ шефъ Императоръ Германскій, были представлены Его Величеству въ Зимнемъ дворцѣ, на половинѣ Его Величества. Всѣ офицеры были собраны въ одну залу и стали въ одну шеренгу кругомъ залы. Императоръ Вильгельмъ, войдя въ залу, обратился общимъ поклономъ ко всѣмъ, и затѣмъ, каждый изъ командировъ полковъ, начиная съ генерала Аллера, по очередно, представляли поименно всѣхъ офицеровъ, по старшинству чиновъ. Нѣкоторымъ изъ офицеровъ Его Величество милостиво сказалъ нѣсколько словъ пофранцузски. Обойдя же всѣхъ, Императоръ Вильгельмъ вышелъ на средину залы, и, на томъ же языкѣ, объявилъ, что «крайне сожалѣетъ, что не зная русскаго языка, Онъ не можетъ выразить устно своихъ чувствъ всѣмъ чинамъ полка»; затѣмъ обращаясь къ генералу Аллеру, поручилъ передать всему полку, что Онъ не находитъ словъ для выраженія своего удовольствія, видя вмѣстѣ всѣ три полка, которыхъ Его Величество — шефъ. «Найдя эти полки въ самомъ блистательномъ состояніи, Его Величество оставляетъ ихъ съ самыми пріятными впечатлѣніями. Состоя шефомъ этихъ полковъ, Его Величество особенно дорожитъ этимъ званіемъ. Шефомъ нашего полка состоялъ Его отецъ, покойный король, вензель котораго присвоенъ полку на всегда. Съ 5-мъ пѣхотнымъ калужскимъ полкомъ, шефомъ котораго Его Величество состоитъ болѣе полувѣка, онъ началъ первую боевую службу и попалъ впервые подъ огонь непріятельскій. Назначенный шефомъ 13-го драгунскаго военнаго ордена полка, имѣющимъ на головномъ уборѣ звѣзду ордена св. Георгія высшей степени, Его Величество соединяетъ то воспоминаніе, что въ день празднованія столѣтняго юбилея, учрежденія этого знаменательнаго для каждаго русскаго полка ордена Великомученика и Побѣдоносца Георгія, Государь Императоръ возложилъ на Его Величество этотъ орденъ высшей степени».

Передавая эти милостивыя слова Его Величества Августѣйшаго шефа, въ приказѣ по полку, командиръ полка выражалъ увѣрен-

ность что, всѣ чины полка будутъ «всегда озабочены поддержаніемъ, во всѣхъ случаяхъ, чести и славы полка и будутъ стараться остаться достойными сохранить шефомъ своимъ побѣдоноснаго Императора-Короля».

Наканунѣ отъѣзда Августѣйшаго шефа изъ Петербурга, ординарцы всѣхъ трехъ шефскихъ полковъ, состоявшіе безсмѣнно при Его Величествѣ, встрѣтивъ Императора-Короля, по обыкновенію, вечеромъ во дворцѣ, по возвращеніи изъ Павловска, первые услышали отъ Его Величества, что онъ уѣзжаетъ на слѣдующій день. Офицеры выразили при этомъ, что они считаютъ себя счастливыми, что на ихъ долю выпала высокая честь стоять у Его Величества на часахъ (auf der Wacht). Императоръ-Король благодарилъ ихъ и сказалъ, что они оберегали своего шефа двѣнадцать дней. На слѣдующій день, отъѣзжая, Императоръ Вильгельмъ вышелъ изъ своихъ покоевъ, вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ, подошелъ, въ послѣдній разъ къ ординарцамъ, подалъ имъ милостиво руку и еще разъ благодарилъ. Когда же оба Государя сѣли въ коляску, то Государь Императоръ благодарилъ ординарцевъ за службу, Августѣйшій же шефъ раскланялся и приложилъ руку къ козырьку фуражки.

Во все время пребыванія Императора Вильгельма въ Петербургѣ, ординарцы ежедневно, съ 8 часовъ утра, находились въ Арабскомъ залѣ, въ формѣ назначенной для развода. Утромъ, обыкновенно, на половину Августѣйшаго шефа проходилъ Государь Императоръ, и Царственные Друзья отправлялись вмѣстѣ на утреннюю прогулку. По окончаніи прогулки, продолжавшейся около часа, Императоръ-Король, проходя въ занимаемые имъ покои, всегда изволилъ разговаривать съ ординарцами. Въ день парада Его Величество сказалъ, что всѣ три полка представились прекрасно. Всѣ эти дни ординарцы жили во дворцѣ, на половинѣ Великаго Князя Алексѣя Александровича; къ обѣду въ Высочайшемъ присутствіи, приглашались ежедневно и помѣщались за такъ называемымъ кавалерскимъ столомъ. Кромѣ поручика Тишевскаго (отъ нашего полка) безсмѣнными ординарцами при Императорѣ находились: поручикъ Венцель, орденскаго драгунскаго полка, и штабсъ-капитанъ Пихно, калужскаго полка.

По отъѣздѣ Августѣйшаго шефа изъ Петербурга, по полку отданъ былъ слѣдующій приказъ:

«Вчерашнимъ бригаднымъ ученьемъ завершился рядъ смотровъ полку въ присутствіи Его Величества Государя Императора и Его

Высокаго гостя шефа полка Императора Германскаго, Короля Прусскаго. Всѣ смотры, отъ перваго до послѣдняго, заслужили полной похвалы Государя Императора; Его Императорское Высочество главнокомандующій войсками петербургскаго военнаго округа выразилъ мнѣ въ самыхъ лестныхъ словахъ свое полное удовольствіе, найдя полкъ во всѣхъ отношеніяхъ въ отличномъ состояніи. Передаю о томъ всѣмъ чинамъ полка и радуюсь, что общіе наши труды увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Спасибо молодцамъ гренадерамъ за ихъ посильные труды, молодцоватость и за поведеніе во время пребыванія полка въ С.-Петербургѣ. Дѣлюсь моимъ чувствомъ радости и удовольствія со всѣми гг. штабъ и оберъ-офицерами, пріобрѣтенными нами успѣхами, и высоко цѣню ихъ живое участіе, не щадя трудовъ, въ удержаніи той славной репутаціи, съ которой полкъ возвратится въ Варшаву».

Передъ отправленіемъ въ Варшаву, 3-го мая состоялся, послѣдній разъ, парадъ всѣмъ тремъ полкамъ, собраннымъ въ Петербургѣ по случаю прибытія Императора Вильгельма. Парадъ этотъ происходилъ въ Высочайшемъ присутствіи. Объѣхавъ ряды, Государь Императоръ, остановившись у 3-го батальйона нашего полка, вызвалъ всѣхъ офицеровъ. Бѣгомъ приблизились всѣ офицеры къ Монарху; верховые и драгуны, бывшіе во второй линіи, вскачь собрались вокругъ Его Величества и замкнули кольцо офицеровъ, окружившихъ со всѣхъ сторонъ Государя Императора и тѣснившихся одинъ другаго ближе. Его Величество, съ улыбкой на устахъ, благодарилъ всѣхъ за службу. Прощаясь со всѣми и обращаясь къ офицерамъ нашего полка, прибавилъ: «Съ вами—до свиданія. Надѣюсь еще въ этомъ году видѣть васъ въ Варшавѣ». «Ура» всѣхъ присутствовавшихъ офицеровъ, подхваченное въ рядахъ всѣхъ трехъ полковъ, не умолкало до тѣхъ поръ, пока не раздались звуки музыки, съ началомъ которыхъ начался церемоніальный маршъ, и всѣ полки прошли мимо Его Величества въ сомкнутыхъ колоннахъ.

Въ приказѣ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа напечатано:

«Полки: с.-петербургскій гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III-го, 5-й пѣхотный калужскій Его Императорско-Королевскаго Величества Императора Германскаго и Короля Прусскаго и 13-й драгунскій военнаго ордена находились въ С.-Петербургѣ, по случаю пребыванія Императора Германскаго и Короля Прусскаго.

Встрѣчая означенные полки, по прибытіи въ Петербургъ, Я убѣдился въ ихъ отличномъ порядкѣ и внутреннемъ устройствѣ. На всѣхъ произведенныхъ ученьяхъ и смотрахъ они представлялись въ примѣрномъ порядкѣ и стройности, при полномъ знаніи всѣми чинами своихъ обязанностей, нижніе чины во все время пребыванія вели себя отлично.

«Разставаясь съ означенными полками, послучаю ихъ возвращенія въ свои постоянныя квартиры, Я считаю для себя пріятнымъ долгомъ выразить полную признательность Мою начальникамъ дивизіи, командирамъ полковъ и равно благодарить всѣхъ офицеровъ, означенныхъ полковъ. Нижнимъ же чинамъ объявляю Мое спасибо».

Подписалъ главнокомандующій генералъ-инспекторъ всей кавалеріи:

«НИКОЛАЙ» (¹).

Во время пребыванія Императора Вильгельма въ Петербургѣ, Императоръ-Король пожертвовалъ въ каждый полкъ—гдѣ состоялъ шефомъ—по 1,000 талеровъ для образованія капитала для нижнихъ чиновъ, и кромѣ того 3,355 руб. на усиленіе средствъ офицерскаго капитала. Слѣдующіе ордена пожаловалъ Его Величество офицерамъ нашего полка: командиру полка генералъ-майору Аллеру—орденъ Королевской Короны 2-й степени, со звѣздою и брилліантами. Орде-

(¹) Мѣсяцъ спустя по возвращеніи полка въ Варшаву объявленъ былъ по войскамъ округа слѣдующій приказъ: «С.-петербургскій гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III-го полкъ, вытребованный по Высочайшему повелѣнію въ мартѣ мѣсяцѣ сего года въ С.-Петербургъ, по случаю ожидавшагося прибытія туда Его Императорско-Королевскаго Величества Императора Германскаго Короля Прусскаго, шефа этого полка, возвратился 9-го мая въ г. Варшаву.

«Присутствуя при всѣхъ случаяхъ, когда полкъ имѣлъ счастіе представляться Его Величеству Государю Императору и своему Августѣйшему шефу, я лично убѣдился въ отличномъ состояніи полка, какъ относительно знанія всѣми чинами своего дѣла и примѣрной стройности, такъ и щегольства въ мундирной одеждѣ, не только на Высочайшихъ смотрахъ, но и встрѣчая нижнихъ чиновъ по городу, и цѣню это тѣмъ болѣе, что полкъ имѣлъ для приготовленія весьма короткое время.

«Относя такое состояніе полка во всѣхъ отношеніяхъ къ постоянной заботливости начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и командира полка, я считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою признательность генералъ-адъютанту барону Меллеръ-Закомельскому и генералъ-майору Аллеру, искренно благодарю всѣхъ гг. штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ полка, за ихъ труды и заботы, и благодарю всѣхъ прочихъ офицеровъ за ихъ содѣйствіе въ общемъ и полномъ успѣхѣ. Молодцамъ-гренадерамъ мое душевное спасибо за ихъ бодрость, примѣрное вниманіе и отличное, за все время пребыванія въ С.-Петербургѣ, поведеніе».

Подписалъ: главнокомандующій генералъ-фельдмаршалъ *«графъ Бергъ.»*

на Королевской Короны 2-й степени: полковнику Будкину, подполковникамъ Быкову, Шпрмо-Щербинскому, генеральнаго штаба подполковнику Федорову, майорамъ Лапицкому, Боголѣпову и Мерклингу. Капитанамъ: Свищеву, Шишенко, Ушакову, Мячкову 1-му, Мацкевичу 1-му, Волкову, штабсъ-капитанамъ: Иванову и Вегге—орденъ Краснаго Орла 3-й степени. Штабсъ-капитанамъ: Мелешко, Миліусу, Врачинскому 2-му, поручикамъ: Лисенко, Тишевскому 2-му, Тимофееву 2-му, подпоручику Иванову 2-му—тотъ же орденъ 4-й ст. Штабсъ-капитанамъ: Готману, Тимошенко, Третьякову, Михайлову, Мацкевичу 2-му, Защуку 2-му, Прокофьеву, Цеслинскому—орденъ Короны 3-й ст. Поручикамъ: Аурепіусу и Орлову, подпоручику Топоръ-Рабчинскому, прапорщикамъ: Сиверсу и Франку—тотъ же орденъ 4-й степени. Нижнимъ чинамъ пожаловано было 45 медалей «за заслуги», которыя были распредѣлены по 2 медали на роту, остальныя музыкантамъ и ординарцамъ. Кромѣ того, всѣмъ офицерамъ, бывшимъ въ почетной командировкѣ полка въ Петербургѣ, выдано было не взачетъ, по Высочайшему повелѣнію, по полугодовому окладу жалованья, а нижнимъ чинамъ за всѣ парады, смотры и ученья въ Высочайшемъ присутствіи пожалованы наградныя, по положенію.

6-го мая полкъ двумя эшелонами, отправился обратно въ Варшаву, куда и прибылъ 9-го мая. Генералъ-майоръ Аллеръ остался въ Петербургѣ. Черезъ нѣсколько дней по возвращеніи полка на постоянныя квартиры, черезъ Варшаву проѣзжалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, офицеры и нижніе чины, по этому случаю, находились на Прагѣ, по правой сторонѣ Петербургской улицы, вплоть до моста, гдѣ были поставлены шпалерами, и провожали громкимъ «ура» экипажъ, въ которомъ находился Его Высочество, вмѣстѣ съ супругою.

Высочайшимъ приказомъ 9-го іюня генералъ Аллеръ назначенъ былъ командиромъ 32-й пѣхотной дивизіи, но до пріѣзда новаго командира оставался командующимъ полкомъ, и въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ Варшавѣ, въ послѣдній разъ, представлялъ полкъ Государю Императору. Высочайшимъ приказомъ въ день 26-го іюня командиромъ полка назначенъ адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, полковникъ графъ Комаровскій.

13-го іюля полкъ участвовалъ на Высочайшемъ смотру всѣхъ войскъ, собранныхъ подъ Варшавою; 15-го іюля стрѣлковымъ ротамъ полка на Мокотовскомъ полѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, произ-

ведена была стрѣльба съ неизмѣренныхъ разстояній. 16-го іюля въ присутствіи Государя Императора произведенъ былъ двухсторонній маневръ, при чемъ полкъ участвовалъ въ составѣ восточной арміи.

Въ приказѣ по войскамъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи отъ 19-го іюля объявлено: «войска ввѣренной мнѣ дивизіи имѣли счастье четыре раза представляться Государю Императору. Въ общемъ результатѣ Его Императорское Величество изволилъ остаться въ высшей степени доволенъ отличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніемъ дивизіи, что и выразилось въ лестномъ рескриптѣ Государя на имя главнокомандующаго войсками, а также въ особенномъ Монаршемъ вниманіи ко мнѣ и благодарности лично всѣмъ намъ, выраженной Его Величествомъ на бывшихъ смотрахъ».

18-го іюля, съ Высочайшаго соизволенія, командиръ полка, генералъ-маіоръ Аллеръ, отправился за границу, въ Берлинъ, для представленія шефу, по случаю полученія новаго назначенія. Его Величество принялъ генерала въ Гомбургѣ. Милостиво разспрашивая о пребываніи полковъ въ Варшавѣ, Его Величество, отпуская генерала, поручилъ передать всѣмъ чинамъ полка постоянное Свое расположеніе и еще разъ повторить выраженія удовольствія, что Его Величество имѣлъ случай видѣть полкъ во время пребыванія Своего въ Петербургѣ, и увѣренность, что полкъ и впредь будетъ постоянно заслуживать благоволеніе Его Величества нашего Государя Императора.

Новый командиръ полка, полковникъ графъ Комаровскій, прибылъ 24-го іюля и того же числа генераломъ Аллеромъ отданъ былъ слѣдующій приказъ:

«Прибывшій къ полку, командиръ полка, полковникъ графъ Комаровскій, вступаетъ въ командованіе полкомъ, и потому я отдаю сего числа послѣдній мой приказъ. Разставаясь съ полкомъ, которымъ я имѣлъ честь командовать слишкомъ $7^1/_2$ лѣтъ, я уношу съ собою самое пріятное и дорогое о полкѣ воспоминаніе. Это время я считаю (писалъ генералъ) для себя золотымъ вѣкомъ, тѣмъ болѣе, что отъ начала до конца моего командованія полкомъ, я былъ настолько счастливъ, что въ полку не было ни одного преступнаго или несчастливаго, выдающагося случая. Полкъ на всѣхъ безъ исключенія смотрахъ представлялся высшему начальству безукоризненно, и я никогда не получалъ ни малѣйшаго замѣчанія. На всѣхъ смотрахъ, отъ

старшаго до младшаго, всѣ употребляли усилія заслуживать похвалы не только Государя Императора, но и всего прочаго начальства. Мнѣ всегда будетъ памятна командировка полка, въ этомъ году, въ Петербургъ, гдѣ всѣ трудности преодолѣвались съ замѣчательнымъ усердіемъ и безъ малѣйшей суеты. Съ такимъ полкомъ я былъ всегда готовъ идти въ огонь и въ воду!

«Счастливое мое командованіе полкомъ я приписываю должному взгляду на требованія службы всѣхъ чиновъ полка, примѣрному ихъ усердію и ихъ стремленію къ поддержкѣ полка въ томъ видѣ, въ какомъ онъ долженъ быть, считаясь въ числѣ войскъ гвардейской дивизіи, и потому я приношу мою искреннюю признательность моимъ сотрудникамъ въ командованіи полкомъ: всѣмъ гг. батальоннымъ командирамъ, начальнику стрѣлковъ и ротнымъ командирамъ. Благодарю и всѣхъ гг. субалтернъ-офицеровъ за ихъ содѣйствіе по обученію нижнихъ чиновъ. Особенную мою признательность выражаю завѣдующему хозяйствомъ, полковнику Будкину, который, впродолженіи слишкомъ 6-ти лѣтъ былъ моимъ ближайшимъ помощникомъ по хозяйственной части и, вникнувъ въ мои требованія, велъ всю хозяйственную часть съ рѣдкимъ знаніемъ дѣла и полною добросовѣстностью. Благодарю отъ души всѣхъ чиновъ хозяйственнаго управленія и полковаго старшаго врача, за ихъ усердіе и труды. Пріятнымъ также долгомъ ставлю себѣ высказать мою признательность прикомандированному къ полку для узнанія строевой службы, генеральнаго штаба полковнику Федорову, который, кромѣ самаго добросовѣстнаго исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, взялъ на себя трудъ, втеченіи прошлыхъ зимнихъ мѣсяцевъ прочесть, въ офицерскомъ собраніи, цѣлую серію лекцій изъ военныхъ наукъ, и своимъ просвѣщеннымъ взглядомъ успѣлъ заинтересовать все общество офицеровъ. Молодцамъ-гренадерамъ мое полное спасибо за ихъ службу и вообще хорошую нравственность!

«Прощаясь съ полкомъ, я уношу о немъ самое теплое воспоминаніе и надѣюсь, что полкъ и впредь съумѣетъ поддержать свою славу и заслуживать Монаршее благоволеніе.

«Во всѣхъ ротахъ и командахъ предписываю выдать по чаркѣ водки, деньги за которую гг. ротнымъ командирамъ принять отъ полковаго казначея. Изъ денегъ же, состоящихъ въ моемъ распоряженіи для выдачи наградъ нижнимъ чинамъ, предписываю раздать 161 р. 85 к. въ награды, по прилагаемому списку.

«Приношу въ даръ полковой церкви два полныхъ священническихъ облаченія, изъ коихъ одно форменное зеленое, съ золотыми крестами, а другое траурное съ серебромъ, предлагаю ктитору штабсъ-капитану Мацкевичу и полковому священнику Мерцалову внести эти облаченія въ опись имущества полковой церкви».

Всѣхъ офицеровъ, въ этотъ же день, генералъ Аллеръ собралъ у себя на квартирѣ и, представивъ полковнику графу Комаровскому, лично отрекомендовалъ каждаго. Представляя всѣхъ по очереди, генералъ со слезами на глазахъ, растроганный до глубины души, прощался тутъ же со всѣми, завѣщая своему преемнику успѣхъ. Графъ Комаровскій молча раскланялся со всѣми офицерами и затѣмъ, выразивъ желаніе, чтобы и на будущее время полкъ былъ въ такомъ же блистательномъ состояніи, въ какомъ онъ его засталъ, оставилъ собраніе.

Послѣ инспекторскаго смотра, на другой день, состоялся слѣдующій приказъ по полку:

«Прибывъ вчерашняго числа къ полку, и въ данныхъ распоряженіяхъ осмотрѣвъ хозяйственную часть, съ призывомъ на сегодняшнее число нижнихъ чиновъ полка къ опросу, ввѣренный мнѣ полкъ въ должномъ порядкѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, принятъ отъ предмѣстника моего во всемъ на законномъ основаніи, вполнѣ и безъ всякихъ заявленій, со стороны чиновъ полка, какихъ либо претензій къ чему либо. О чемъ объявляя по полку, вслѣдствіи приказовъ, состоявшихся въ 8 и 24 дни іюля сего года за №№ 189 и 205, §§ 3 и 2, я, вступивъ въ командованіе полкомъ, предписываю всѣмъ чинамъ полка по всѣмъ дѣламъ службы относиться ко мнѣ. Подписалъ:

Командиръ полка, полковникъ *графъ Комаровскій*».

Черезъ день полковникъ графъ Комаровскій уѣхалъ въ отпускъ. Въ полку по прежнему оставался командующимъ полковникъ Будкинъ. Съ нимъ во главѣ офицеры полка скромно проводили отъѣзжавшаго генерала Аллера на желѣзную дорогу. При отъѣздѣ находился хоръ полковой музыки. Супругѣ полковаго командира офицеры поднесли букетъ. Передъ отъѣздомъ генералъ Аллеръ передалъ въ офицерское собраніе свой портретъ, подаренный имъ на добрую память полку, и помѣщенный въ читальной комнатѣ, вмѣстѣ съ автографомъ своего начальника.

ГЛАВА XXXIV.

Полковникъ Будкинъ на полковомъ праздникѣ въ 1873 году.—Двадцатилѣтняя служба этого офицера въ полку, личность его и отношенія къ товарищамъ.—Командованіе полкомъ графа Комаровскаго.—Уставъ о всеобщей воинской повинности и первые новобранцы.—Подготовительныя упражненія въ стрѣльбѣ въ зимнее время. — Штабсъ-капитанъ Цеслинскій и его механизмъ пружиннаго ружья. — Обходъ командиромъ полка помѣщеній и ротъ. — Занятія съ учителями новобранцевъ и смотры имъ и ефрейторамъ. — Призовые капиталы въ линейныхъ ротахъ и офицерская призовая стрѣльба. — Улучшенія въ музыкантскомъ хорѣ и школѣ солдатскихъ дѣтей.—Увеличенія помѣщенія офицерскаго собранія и его средствъ.—Устройство полковаго суда.—Поѣздка сборной роты отъ полка на ст. Вержболово, для встрѣчи Его Высочества Наслѣднаго Принца Германскаго, втораго шефа полка.—Императоромъ Германскимъ пожалованы полку знаменныя ленты.—Рескриптъ Его Величества Августѣйшаго шефа по этому случаю.—Смотры и ученья въ Высочайшемъ присутствіи впродолженіи 1874—1876 гг.—Успѣшные результаты учебной стрѣльбы.—Новый штатъ полка. — Знамя 4-му батальйону; прибивка и освященіе его въ замкѣ.—Гвардейскій лагерь на Мокотовѣ; расположеніе въ немъ нашего полка. — Устройство сада и барака офицерской столовой.—Обмѣнъ телеграммъ по случаю десятилѣтія со дня наименованія прусскаго полка Императора Александра I-го гвардейскимъ-гренадерскимъ.—Тактическія занятія офицеровъ.—Образецъ лопаты для саперныхъ работъ, изобрѣтенной поручикомъ Мацкевичемъ. — Военная игра и начальникъ дивизіоннаго штаба полковникъ Бѣлинскій. — Бывшіе офицеры полка въ рядахъ сербской арміи добровольцами.

Полковой праздникъ въ 1873 году прошелъ, по обычаю, торжественно и шумно. Не смотря на то, что въ этомъ году въ концѣ іюля начались вольныя работы и ко дню праздника большая часть нижнихъ чиновъ находилась на этихъ работахъ, въ окрестныхъ фольваркахъ и мызахъ, сборная рота отъ полка, въ полной парадной формѣ, съ хоромъ музыки и со знаменами, выведена была на плацъ передъ сѣраковскими казармами и здѣсь происходилъ, по обыкновенію, церковный парадъ, по окончаніи торжественнаго богослуженія въ полковой церкви, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ полка.

Въ 1873 году полкъ два раза, съ начала года, имѣлъ счастіе представляться Его Величеству и какъ бы въ силу этого обстоятельства, 6-го августа отъ Государя Императора получена была въ Варшавѣ слѣдующая телеграмма на имя командующаго с.-петербургскимъ гренадерскимъ короля Прусскаго полкомъ: «Поздравляю гренадеръ съ полковымъ праздникомъ и повторяю мое спасибо за отличное

состояніе, въ которомъ нашелъ полкъ въ Петербургѣ и въ Варшавѣ».

«АЛЕКСАНДРЪ».

Императоръ-Король Вильгельмъ изъ Гастейна прислалъ слѣдующую телеграмму:

«Dem Oberst Budkin, Commandeur des Grenadier Regiments Friedrich Wilhelm III, in Warschau.

«Mit meinem Danke für die Gefühle die Ihr Telegram ausspricht verbinde ich meine Glückwünsche zum Feiertage des Regiments und erinnere mich mit grosser Freude der Ehrentage die ich mit demselben in Petersburg verlebte.

« WILHELM, Feldmarschal und Chef des Regiments».

Начальникъ дивизіи, генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, съ началомъ весны, по болѣзни не имѣвшій возможности дѣлить съ нами труды въ лѣто этого года, изъ Пабіаницъ прислалъ на имя командующаго полкомъ слѣдующее письмо:

«Милостивый Государь, Василій Васильевичъ. Памятуя день 6-го августа, прошу васъ, почтеннѣйшій Василій Васильевичъ, передать командуемому вами полку мое радушное поздравленіе съ полковымъ праздникомъ и вмѣстѣ съ симъ самыя искреннія пожеланія здравія и благоденствія на многія лѣта!

«Сохраняя всегда глубокое уваженіе къ дорогимъ моимъ сослуживцамъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, остаюсь всѣмъ вамъ душевно преданный и сердечно любящій. *Баронъ Н. Меллеръ-Закомельскій».*

Телеграммъ и поздравленій, въ этомъ году, было особенно много. И прежній командиръ генералъ Карцевъ, и командиръ л.-гвардіи преображенскаго полка Е. В. Принцъ Александръ Ольденбургскій, и офицеры астраханскаго полка, «боевые товарищи по защитѣ Воли» (1831 г.) вспомнили полкъ, такъ или иначе поддерживавшій и сохранившій съ нами духовную связь. Командиръ полка, графъ Комаровскій, находившійся въ отпуску, сожалѣя, что не могъ быть на праздникѣ, просилъ полковника Будкина поздравить отъ него полкъ и выдать людямъ по чаркѣ водки. Отвѣты на эти телеграммы и поздравленія, вмѣстѣ со всѣми телеграммами, приведены въ дополненіи къ приказу по полку, и мы ихъ не приводимъ, не желая утруждать вниманіе читателей.

Пока новый командиръ былъ въ отпуску, командующій полкомъ, полковникъ Будкинъ, одинъ исполнялъ всѣ обязанности, какъ полковаго командира, такъ и завѣдующаго хозяйствомъ. Какъ съ командующимъ полкомъ, мы будемъ еще встрѣчаться не разъ съ полковникомъ, исполнявшимъ функціи этой власти, включительно до послѣдней кампаніи. Какъ завѣдующій же хозяйствомъ, полковникъ Будкинъ находился въ этой должности съ учрежденія въ полкахъ хозяйственныхъ комитетовъ.

Воспоминанію о дѣятельности этого штабъ-офицера нельзя не удѣлить мѣста въ нашей хроникѣ. У многихъ еще въ памяти образъ Василія Васильевича, когда онъ, напримѣръ, въ пальто въ накидку, въ фуражкѣ съ длиннымъ козырькомъ, съ большимъ портфелемъ подъ мышкой, съ озабоченнымъ видомъ, съ сигарой въ зубахъ, небольшими ровными шажками шествовалъ изъ своей квартиры въ канцелярію, или же, окончивъ дѣла и докладъ, ровно въ три часа пополудни, входилъ въ столовую, гордо и вмѣстѣ съ тѣмъ благосклонно раскланиваясь со всѣми офицерами, на перерывъ другъ передъ другомъ стремившимися встать и отдать ему почтительный поклонъ. Въ канцеляріи, углубившись въ дѣла, ни на кого не глядя, онъ то подзывалъ дежурнаго писаря, то дѣлопроизводителя, отдавая приказаніе «перебѣлить», то звонилъ въ колокольчикъ, иногда дѣлалъ выговоры коротко и строго, но чаще всего щелкалъ косточками на счетахъ, просматривалъ массы приказовъ, печатныхъ и литографированныхъ, въ порядкѣ разложенныхъ около него и на столѣ, и на окнѣ, и на полкахъ, окружавшихъ его походное складное кресло, на которомъ онъ всегда возсѣдалъ въ канцеляріи. На просмотрѣнныхъ и прочитанныхъ приказахъ и дѣлахъ онъ дѣлалъ карандашемъ помѣтки и значки, фигура которыхъ указывала порядокъ исполненія: сдѣланные въ видѣ птички клювомъ внизъ, эти знаки всегда обозначали, что отмѣченное слѣдуетъ «принять къ руководству», слѣдовательно, помѣстить въ полковой приказъ, обращенныя же клювомъ вверхъ, эти извѣстныя всѣмъ «птички» обозначали простое «принять къ свѣдѣнію»—и въ приказъ не помѣщать. Всѣмъ памятны также и его крайне характерные приказы. Въ отдаваемыхъ ежедневно приказахъ Василій Васильевичъ, самъ въ высшей степени человѣкъ исполнительный, руководствовался довольно оригинальной манерой выраженій, пріобрѣтенной имъ, по всей вѣроятности, изъ знакомства съ дѣловой перепиской комитета временъ тридца-

тыхъ годовъ. Онъ полагалъ необходимымъ каждый пунктъ приказа составить непремѣнно такъ, чтобы онъ состоялъ исключительно изъ предложеній, раздѣленныхъ не иначе, какъ запятыми. Точка допускалась только въ концѣ пункта, несмотря на продолжительность рѣчи. Вслѣдствіе этого пріема, всѣ почти приказы состояли изъ массы придаточныхъ предложеній, тянувшихся иногда на нѣсколькихъ страницахъ. И онъ все таки умудрялся какимъ то, просто непонятнымъ, какъ теперь кажется, образомъ, ихъ составить и связать въ одно цѣлое, разбирать которое приходилось исполнителямъ. Нѣкоторыя выраженія, особенно часто употребляемыя Василіемъ Васильевичемъ, напримѣръ: «бывъ», «днями», «къ чему либо» и т. п., пріобрѣли ему популярность не только въ полку, но и во всѣхъ штабахъ, гдѣ получались приказы и отношенія хозяйственнаго отдѣленія. Несмотря на то, хозяйство въ полку доведено было до блистательнаго состоянія, и Василій Васильевичъ не даромъ пользовался репутаціей дѣльца, знакомаго съ литературой приказовъ, инструкцій, циркуляровъ и прочихъ основныхъ началъ административной дѣятельности завѣдующаго хозяйствомъ. Не было ни одного случая въ дѣлахъ комитета, который бы Василій Васильевичъ не разрѣшилъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Что же касается практической стороны дѣла— полковаго хозяйства, то, съ этой стороны, Василій Васильевичъ не имѣлъ соперниковъ: полковая швальня, цейхгаузъ, неприкосновенный запасъ, всѣ мастерскія, обозъ, лошади, упряжь содержались въ такомъ же порядкѣ, какъ дѣла его канцеляріи: все имѣло блестящій видъ. Вещи и инструменты, напримѣръ, были разложены просто художественно; все и вездѣ было подкрашено и чисто. Лошадямъ, кромѣ описей, имѣлись еще званія, прописываемыя и на дощечкахъ въ конюшняхъ, и въ табеляхъ, а неприкосновенный запасъ сложенъ былъ въ цейхаузѣ, какъ въ музеумѣ, или на выставкѣ. На всѣхъ смотрахъ полковнику Будкину, за мундирную одежду и порядокъ въ дѣлахъ хозяйственнаго управленія, всегда объявлялась благодарность. Несмотря на то, что приказы его подчасъ требовали разъясненій и дополненій, общее уваженіе къ нему было такъ велико, что ни одинъ командиръ полка ни разу не пытался редактировать его приказы, и что онъ не напишетъ—все подписывалось и исполнялось, какъ непреложное, исходящее отъ лица, личный авторитетъ котораго разрѣшалъ всѣ сомнѣнія.

Въ обществѣ офицеровъ, въ помѣщеніи офицерской столовой, пол-

ковникъ Будкинъ былъ нѣсколько инымъ, чѣмъ въ офиціальной обстановкѣ. Здѣсь, занимая за общимъ столомъ опредѣленное, свое «насиженное» мѣсто, Василій Васильевичъ былъ разговорчивъ, простъ, откровененъ и общителенъ. Около него толпились офицеры; группа была самая оживленная, и посреди ея Василій Васильевичъ, въ разговорахъ о новостяхъ дня и службы, занималъ первое мѣсто. Въ обыкновенной разговорной рѣчи онъ говорилъ ясно и убѣдительно, весело разсказывалъ анекдоты и самъ любилъ слушать ихъ. Болѣзненный всегда, но никогда не терявшій бодрости духа, онъ послѣ обѣда, иногда сидя въ креслѣ, начиналъ дремать, и примѣтивъ это, всѣ собесѣдники оставляли его одного. Черезъ пять-десять минутъ онъ вставалъ и уходилъ домой, чтобы въ 9 часовъ, послѣ вечернихъ занятій дома, опять придти въ столовую почитать газеты и раздѣлить часы отдыха и досуга въ средѣ своихъ же однополчанъ-офицеровъ, которыхъ онъ считалъ одною семьею, завѣщая всѣмъ самыя широкія начала товарищества.

И не было ни одной въ полку должности по выборамъ, которую бы не занималъ Василій Васильевичъ. Предсѣдателемъ суда общества офицеровъ, комитета старшинъ, онъ былъ почти не смѣняемо. На всѣхъ торжествахъ, проводахъ командировъ и товарищей Василій Васильевичъ дирижировалъ и, надо отдать справедливость, успѣвалъ устроить все, въ подобныхъ случаяхъ, со вкусомъ и достоинствомъ.

Какъ отъ предсѣдателя хозяйственнаго управленія полка, отъ него зависили и выдачи взаймы изъ капиталовъ. Не было случая, чтобы Василій Васильевичъ кому либо отказалъ въ просьбѣ; если же по какимъ нибудь причинамъ нельзя было выдать ссуду изъ капиталовъ, то онъ находилъ всегда источникъ помочь нуждающимся. Въ этомъ отношеніи, онъ шелъ рука въ руку съ генераломъ Аллеромъ. Въ случаѣ нужды въ деньгахъ, стоило, бывало, надѣть мундиръ и явиться съ просьбою къ полковнику на квартиру, объяснить откровенно положеніе фондовъ, и помощь всегда была оказываема щедрою рукою.

Въ квартирѣ Василія Васильевича все было также оригинально, какъ и онъ самъ. Все время пребыванія въ Варшавѣ онъ занималъ одну и ту же квартиру въ сапѣжинскихъ казармахъ, въ двѣ комнаты. Квартира эта, по росписанію, полагалась оберъ-офицеру; но Василій Васильевичъ, поселившись въ ней, съ назначенія на долж-

ность казначея, не оставлялъ ее и по производствѣ въ штабъ-офицеры. Въ послѣднее время, обыкновенно, квартира эта числилась за кѣмъ-либо изъ оберъ-офицеровъ, которому Василій Васильевичъ отдавалъ получаемый имъ окладъ квартирныхъ денегъ, или отдавалъ назначенную ему другую квартиру, въ большее число комнатъ, а самъ оставался на прежней. Первая комната этой послѣдней—не то прихожая, не то пріемная, кромѣ вѣшалки и нѣсколькихъ шкафовъ, завалена была образцами обмундированія, моделями, лекалами, обращиками товаровъ и т. п. предметами. Здѣсь принимались нижніе чины, а офицеры, войдя сюда, обыкновенно здѣсь пріостанавливались и не переступали порога слѣдующей комнаты до тѣхъ поръ, пока не раздавался голосъ хозяина: «сдѣлайте одолженіе, войдите». Въ слѣдующей комнатѣ располагались и кабинетъ, и столовая полковника. Кровать отдѣлена была зеленой драпировкой, а письменный столъ громадныхъ размѣровъ, безъ ящиковъ и шкафовъ, простой домашней работы, накрытый клеенкой, занималъ добрую треть остальной комнаты. За исключеніемъ стола и нѣсколькихъ стульевъ, складныхъ походныхъ, такихъ же, на какомъ засѣдалъ Василій Васильевичъ и у себя въ канцеляріи, въ комнатѣ находилась масса этажерокъ и полочекъ, симетрично разставленныхъ и заграможденныхъ бумагами и книгами. Убранства, роскоши и вообще никакихъ вещей, напоминавшихъ бы домашній очагъ, не было видно; на виду же были только одни дѣла да бумаги. Только нѣсколько фотографій и гравюръ — все группы офицеровъ или родственниковъ — вѣнчали эту массу бумаги, посреди которой сидѣлъ самъ хозяинъ, всегда, когда бы ни приходили къ нему, углубленный въ чтеніе. Часы, большой барометръ и вѣчный стаканъ крѣпкаго чая на столѣ, казалось, составляли единственные предметы, составлявшіе нѣкоторый контрастъ съ обстановкой этого quasi-офиціальнаго жилища; въ переднемъ углу передъ небольшимъ образомъ, въ складнѣ, постоянно теплилась лампада. Въ общемъ, впрочемъ, комната носила отпечатокъ порядка и простоты.

Когда вошедшій офицеръ приглашался сѣсть, хозяинъ немедленно отдавалъ приказаніе — когда бы ни приходилъ гость— «подать чаю», и деньщикъ Василія Васильевича немедленно вносилъ приборъ и подвигалъ маленькій столикъ. Обѣдалъ Василій Васильевичъ всегда въ офицерской столовой, если не у полковаго

командира; въ столовой онъ и отдыхалъ, домой же приходилъ спать, или сидѣлъ за работой. И такую жизнь онъ велъ изо дня въ день; какъ рѣдкія исключенія допускались иногда посѣщенія театра и русскаго клуба, въ торжественные случаи, но большинство дней Василій Васильевичъ проводилъ въ этой обстановкѣ, въ которой его постоянно видѣли офицеры.

Во время пребыванія полка въ Петербургѣ, Василій Васильевичъ не разъ представлялъ полкъ, какъ мы видѣли, за полковаго командира, и тутъ онъ всегда былъ на высотѣ возложеннаго порученія и исполнялъ все, заслуживая общую благодарность. Онъ жилъ въ Таврическомъ дворцѣ, въ отдѣленіи съ другими офицерами, и здѣсь былъ такой же товарищъ, какъ и всегда. Но едва только выходилъ на ученье, во фронтъ — къ нему возвращался тотъ же строгій сосредоточенный видъ, съ какимъ онъ сидѣлъ въ канцеляріи, и голосъ его громко и рѣзко произносилъ команды и замѣчанія.

Мы вступаемъ въ тотъ періодъ полковой хроники, передъ послѣдней войной, когда выговоры и замѣчанія вообще въ приказахъ по полку начинаютъ встрѣчаться чаще, чѣмъ во время командованія генерала Аллера. Полковникъ графъ Комаровскій, принявъ полкъ отъ генерала Аллера въ самомъ блестящемъ состояніи, всѣ силы употреблялъ, чтобы поддерживать это состояніе. А между тѣмъ условія нѣсколько поизмѣнились, усилій потребовалось отъ всѣхъ несравненно больше, и результаты достигались труднѣе. Въ это время былъ введенъ въ дѣйствіе уставъ о всесословной воинской повинности; въ полки стали прибывать новобранцы; для нихъ потребовались инструктора, а уменьшеніе сроковъ службы не позволяло имѣть ихъ въ желаемомъ количествѣ. Графъ Комаровскій энергически наблюдалъ за приготовленіемъ въ полку кадра унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ. Въ то же время онъ обратилъ особенное вниманіе на подготовительныя упражненія въ стрѣльбѣ, въ особенности, въ зимнее время. Офицеромъ полка штабсъ-капитаномъ Цеслинскимъ, завѣдующимъ въ полку оружіемъ, былъ изобрѣтенъ особый механизмъ пружиннаго ружья, и послѣднее было введено во всѣхъ ротахъ, причемъ стрѣльба изъ него производилась въ часы, опредѣленные для прикладки, ежедневно, въ маленькія мишени.

Графъ Комаровскій, начавъ службу въ рядахъ л.-гв. 1-го стрѣл-

коваго Его Величества батальіона, впослѣдствіи назначенный адъютантомъ къ Его Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу, находился при Великомъ Князѣ во все время послѣдняго возстанія въ Польшѣ. Здѣсь получилъ за отличіе орденъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами, здѣсь же привыкъ къ точной исполнительности всѣхъ деталей, въ возлагаемыхъ на него порученіяхъ, здѣсь же, въ Варшавѣ, ему пришлось теперь, въ должности командира полка, требовать этой же исполнительности отъ своихъ подчиненныхъ.

Требуя во всѣхъ случаяхъ однообразія, гр. Комаровскій всегда обращался съ требованіями прямо къ обучающимъ офицерамъ, и никогда не обращался лично къ нижнимъ чинамъ. На ученьяхъ, въ рядахъ, не поправлялъ ничего и никого самъ; за все отвѣчали передъ командиромъ офицеры, какъ ближайшіе начальники и руководители; въ свою очередь, послѣднимъ была предоставлена полная свобода дѣйствій. Если, при посѣщеніи ротъ и командъ, командиръ полка не заставалъ тѣхъ офицеровъ, которые должны были присутствовать на занятіяхъ въ ротахъ по росписанію, онъ роспускалъ нижнихъ чиновъ, прекращалъ занятія и впослѣдствіи требовалъ, чтобы это дѣлали и батальйонные командиры, при обходѣ ротъ. Гр. Комаровскій посѣщалъ иногда казармы ночью, производилъ перекличку нижнимъ чинамъ или приказывалъ дежурному по ротѣ унтеръ-офицеру пересчитать спавшихъ по кроватямъ. Все это было въ полку ново, и, первое время, пока не примѣнились, требовало хлопотъ.

На всѣ отрасли фронтоваго образованія командиръ полка гр. Комаровскій обратилъ вниманіе преимущественно передъ другими средствами развитія нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе чего на занятія грамотностью было удѣлено, сравнительно съ предшествовавшимъ періодомъ, меньше времени; на занятія же стойкой, пріемами, маршировкой, въ виду прибытія новобранцевъ, потребовалось обратить особое вниманіе, при чемъ былъ введенъ въ употребленіе тихій учебный шагъ, въ три пріема, совсѣмъ было оставленный. Эти всѣ нововведенія требовали тщательнаго наблюденія, и всѣ уклоненія сопровождались замѣчаніями въ приказахъ.

Смотры ефрейторамъ и унтеръ-офицерамъ гр. Комаровскій производилъ особенно подробно, въ приказѣ объявляя всѣ замѣчанія. До смотровъ, гр. Комаровскій, при посѣщеніи ротъ, не входилъ въ

подробности обученія и наблюдалъ исключительно за тѣмъ, чтобы занятія производились всюду согласно росписанія, и чтобы всѣ гг. офицеры были на своихъ мѣстахъ. На этихъ же смотрахъ, производимыхъ въ каждой ротѣ отдѣльно, полковникъ гр. Комаровскій лично осматривалъ каждаго солдата, самъ иногда командовалъ пріемы и повороты, какъ шеренгѣ, такъ и отдѣльнымъ людямъ. Для удостовѣренія въ твердости усвоеннаго, гр. Комаровскій иногда произносилъ команды, несогласныя съ уставомъ, и требовалъ, чтобы, въ случаѣ произнесенія несуществующей команды, люди оставляли ее неисполненной; въ такомъ же порядкѣ производилась повѣрка сигналовъ и боевъ. Унтеръ-офицеры и ефрейтора, при такой системѣ, не должны были быть автоматическими исполнителями команды, а должны были исполнять ее вполнѣ сознательно. Держала, напримѣръ, шеренга ружья «на караулъ», подавалась команда «къ ногѣ»—и ни одно ружье въ шеренгѣ не должно было шевелиться... Въ гимнастикѣ и фехтованіи требовалась ловкость и быстрота. Поручикъ Мацкевичъ 3-й издалъ, передъ тѣмъ, правила боя на штыкахъ, и эти правила, введенныя приказомъ по военному вѣдомству во всеобщее руководство, впервые приняты были у насъ въ полку.

Заботясь о развитіи въ полку подготовительной стрѣльбы, гр. Комаровскій принялъ дѣятельное участіе въ образованіи и увеличеніи въ полку призовыхъ капиталовъ. Мѣры поощренія составляли особую отличительную черту командованія гр. Комаровскаго.

Въ стрѣлковыхъ ротахъ, по почину начальника стрѣлковъ подполковника Ширмо-Щербинскаго, капиталы эти были учреждены съ 1872 года, но въ линейныхъ ротахъ ихъ не было, пришлось учреждать вновь. На образованіе ихъ офицеры полка положили отчислять ежегодно, независимо отъ добровольныхъ взносовъ, всѣ суточныя деньги, получаемыя отъ магистрата города Варшавы за исполненіе караульной службы. Признавая, что стрѣльба въ полку годъ отъ году дѣлалась выше прошлыхъ лѣтъ, командиръ полка гр. Комаровскій, уже на 1875 годъ, измѣнилъ условія призовъ, постановивъ призовую стрѣльбу начинать не съ 200 шаговъ, а съ трехсотъ. Первый призъ тогда же рѣшено было выдавать тому изъ стрѣлковъ, кто попадетъ всѣ пять пуль въ мишень № 1, при чемъ сумма всѣхъ нумеровъ будетъ не менѣе 12-ти; второй призъ—при тѣхъ же условіяхъ и суммѣ не менѣе 9-ти, третій—при суммѣ нумеровъ не

менѣе 6-ти. Въ 1873 году состояло въ стрѣлковыхъ ротахъ призоваго капитала 470 руб., но въ слѣдующемъ году капиталъ возросъ до 761 рубля. Въ 1875 году всѣхъ призовъ нижними чинами взято 14, въ слѣдующемъ году—13, изъ числа которыхъ 8 призовъ взято исключительно стрѣлками линейныхъ ротъ.

Офицерская призовая стрѣльба была также поставлена въ болѣе опредѣленныя условія. Въ 1875 г. изъ нашего полка 11 офицеровъ выбили условія на призы и трое получили призы (штабсъ-капитаны Цеслинскій, Михайловъ и подпоручикъ Топоръ-Рабчинскій).

Не мало трудовъ и участія потребовала полковая учебная команда и школа солдатскихъ дѣтей; послѣдняя, въ особенности, обязана внимательности не только самого графа Комаровскаго, но и супруги его. Здѣсь введено было обученіе хоровому пѣнію, нанятъ учитель, устроены концерты и экзамены, а по праздникамъ дѣтскіе балы и театральныя представленія. Музыкантскій хоръ въ полку пополненъ вольнонаемными музыкантами, а впослѣдствіи, по выходѣ изъ полка капельмейстера Крупскаго, на мѣсто обучающаго музыкантовъ приглашенъ директоръ варшавскаго оркестра г. Куне, извѣстный въ Варшавѣ своими популярными концертами.

Въ видахъ улучшенія офицерскаго собранія и увеличенія его средствъ, графъ Комаровскій положилъ дѣлать взносъ изъ собственныхъ средствъ въ 600 р. ежегодно, продолжавшійся до 1877 г. Помѣщеніе собранія въ это время, по ходатайству комитета старшинъ, было расширено: прибавлено все помѣщеніе втораго этажа, гдѣ въ настоящее время находится библіотека и читальный залъ. Бывшее же помѣщеніе библіотеки обращено въ комнату для дежурнаго офицера. Увеличеніе помѣщенія офицерскаго собранія, съ одной стороны, было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что при офицерской столовой не имѣлось читальнаго зала и помѣщенія для дежурнаго офицера; съ другой стороны, полковая библіотека, пополняясь ежегодно, не помѣщалась уже въ одной комнатѣ; къ этому времени число томовъ библіотеки достигло до 5000, при двухъ тысячахъ названій.

Въ это время въ полку устроено помѣщеніе для только что учрежденнаго полковаго суда и отдѣлано новое помѣщеніе хозяйственнаго отдѣленія канцеляріи. Къ дислокаціи полка прибавлены новоотстроенные форты св. Павла и береговая батарея; помѣщеніе же ротъ въ цитадели отошло въ распоряженіе австрійскаго полка.

По Высочайшему повелѣнію, въ январѣ мѣсяцѣ 1874 г., по случаю проѣзда въ Петербургъ Его Императорскаго Высочества Наслѣднаго Принца Прусскаго, втораго шефа полка, первая рота въ составѣ 97 рядовыхъ, при 18-ти унтеръ-офицерахъ, 2-хъ горнистахъ и 3-хъ барабанщикахъ съ полнымъ хоромъ музыки и со знаменемъ, была отправлена на станцію Вержболово въ почетный караулъ, для встрѣчи Его Высочества. Вмѣстѣ съ ротой отправились командиръ полка полковникъ гр. Комаровскій, затѣмъ маіоры Лапицкій и Мерклингъ, штабсъ-капитаны Ивановъ и Тишевскій, поручикъ Мацкевичъ 3-й, подпоручики Ивановъ и Касперовичъ, и прапорщики Сиверсъ и Богуцкій. Такъ какъ по случаю прибытія въ это время новобранцевъ, въ первой ротѣ не имѣлось во взводахъ необходимаго числа рядовъ, то на пополненіе ихъ приказано было взять недостающее число изъ другихъ ротъ, и такимъ образомъ, собственно, отправилась отъ полка сборная рота.

7-го января Его Высочество Наслѣдный Принцъ, вмѣстѣ съ супругою, прибылъ въ Вержболово, гдѣ на станціи, вдоль всей платформы, была выстроена почетная рота въ ожиданіи Августѣйшаго шефа, который, въ первый разъ, со времени назначенія своего вторымъ шефомъ полка, видѣлъ его ряды. Его Высочество, въ мундирѣ нашего полка, вышелъ изъ вагона, поздоровался съ почетнымъ карауломъ по русски, и затѣмъ, пропустивъ его мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, въ сопровожденіи командира полка и свиты, возвратился въ вагонъ, гдѣ командиръ полка, полковникъ графъ Комаровскій, поднесъ Ея Высочеству, кронпринцессѣ прусской, отъ имени офицеровъ полка, букетъ изъ ландышей, внутри котораго изъ фіалокъ сдѣланъ былъ вензель полка. Принимая букетъ, Ея Высочество замѣтила, что букетъ этотъ ей тѣмъ болѣе дорогъ, что вензель, который она видитъ, принадлежитъ полку, гдѣ числится ея старшій сынъ. Громкое «ура» всѣхъ присутствовавшихъ и роты провожало Ихъ Высочества, когда тронулся поѣздъ, и въ тотъ же день рота наша возвратилась въ Варшаву.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ почетномъ караулѣ въ Вержболовѣ, Его Высочество Наслѣдный Принцъ пожаловалъ 125 р., а фельдфебелю Воробьеву, ординарцу унтеръ-офицеру Осадчему и вѣстовому при Его Высочествѣ, ефрейтору Бройценко, кромѣ того, пожаловано по червонцу.

Въ томъ же году Его Императорское Королевское Величество

Императоръ Германскій пожаловалъ полку на знамена ленты, жалуемыя, по особому установленію, войскамъ прусской арміи. Въ полковыхъ приказахъ сохраняется слѣдующій рескриптъ, который Его Величество изволилъ препроводить командиру полка по этому поводу:

«Я рѣшилъ пожаловать тремъ батальйонамъ Моего с.-петребургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка ленты на знамена; вмѣстѣ съ симъ Я препровождаю вамъ эти ленты съ пожеланіемъ, чтобы полкъ, вѣрный своимъ древнимъ славнымъ преданіямъ, постоянно велъ оныя къ славѣ и чести».

Данъ въ замкѣ Бабельсбергъ 2-го іюня 1874 года.

На подлинномъ собственною Его Императорско-Королевскаго Величества рукою подписано:

«ВИЛЬГЕЛЬМЪ».

«Императора русскаго службы полковнику графу Комаровскому Моего с.-петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вельгельма III-го полка».

Пожалованныя Августѣйшимъ шефомъ полку ленты, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ носить на знаменахъ вмѣстѣ съ русскими орденскими лентами, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. Самыя ленты были препровождены въ полкъ въ ящикѣ изящной отдѣлки. Ко дню пріѣзда Государя Императора ленты уже красовались на знаменахъ. По описанію, составленному полковникомъ Будкинымъ, ленты имѣли въ ширину $2^3/_8$ вершка, длина же каждой полосы 1 аршинъ 5 вершковъ. По красному сукну вышиты золотомъ лавровые и дубовые листья, окруженные бордюромъ и бахромой. Въ точкахъ прикрѣпленія лентъ къ древку, онѣ образуютъ бантъ въ 8 вершковъ длины, скрѣпленный металическимъ позолоченнымъ щитомъ въ діаметрѣ $1^7/_8$ вершковъ. На щитѣ—вензель Императора Вильгельма подъ короною; на оборотной сторонѣ щита находятся два продѣтыя черезъ бантъ ушка, черезъ нихъ проходитъ золотой шнуръ, помощью котораго ленты подвязываются къ знаменамъ подъ копьемъ.

Какъ въ этомъ году, такъ и въ слѣдующіе два года, Государь Императоръ, посѣщая лѣтомъ Варшаву, всякій разъ производилъ смотры всѣмъ войскамъ, собраннымъ подъ городомъ лагеремъ. Затѣмъ Его Величество присутствовалъ при стрѣльбѣ, которая назначалась для стрѣлковыхъ ротъ съ неизмѣренныхъ разстояній; линейныя же роты стрѣляли съ указанныхъ дистанцій и залпами;

при этомъ, назначалось ученье кавалеріи, и всѣ смотры оканчивались общимъ двухстороннимъ маневромъ, послѣ чего Его Величество отъѣзжалъ изъ Варшавы. За всѣ смотры и ученья, бывшіе въ Высочайшемъ присутствіи, полку объявляема была благодарность Его Величества въ приказахъ по округу, а нижнимъ чинамъ жаловались деньги, имѣющимъ шевроны по 3 р., а остальнымъ по 50 к. на человѣка.

Въ 1874 году, на произведенномъ смотру стрѣльбы, начальникъ дивизіи, генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, по успѣхамъ въ стрѣльбѣ, поставилъ с.-петербургскій полкъ первымъ въ дивизіи. Такую репутацію полкъ поддерживалъ и на будущее время, и командиръ полка графъ Комаровскій, по окончаніи всѣхъ смотровъ въ Высочайшемъ присутствіи, писалъ въ приказѣ: «На всѣхъ смотрахъ въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи полкъ представлялся, во всѣхъ отношеніяхъ, въ отличномъ видѣ, за что я заслужилъ высшую награду, а именно Высочайшее Государя Императора одобреніе. Относя вполнѣ такой блестательный успѣхъ къ постояннымъ трудамъ гг. батальйонныхъ командировъ, начальника стрѣлковъ и гг. ротныхъ и отдѣльныхъ командъ командировъ, которые успѣли въ $3^1/_2$ мѣсяца подготовить молодыхъ солдатъ до того, что они не отличались отъ старослужащихъ своихъ товарищей, и вообще своею заботливостью и примѣрнымъ стараніемъ довели свои части до отличнаго состоянія, прошу ихъ принять мою искреннюю признательность. Молодцамъ же гренадерамъ, а особенно молодымъ солдатамъ, объявляю мое сердечное спасибо».

Годъ спустя въ приказѣ по округу, отъ 22-го іюня, сказано: «Государь Императоръ, изъявляя неоднократно полное свое удовольствіе за отличное состояніе, во всѣхъ отношеніяхъ, войскъ, собранныхъ подъ Варшавою, между прочимъ Всемилостивѣйше изволилъ выразить: «Второй разъ, въ Варшавѣ, Я вижу такіе отличные успѣхи въ стрѣльбѣ, какіе Я привыкъ видѣть въ Петербургѣ».

Такимъ образомъ старанія поднять стрѣльбу увѣнчались успѣхомъ, и у насъ въ полку, съ справедливою гордостью, могли сказать, что въ послѣдніе годы занятія стрѣльбой, какъ мы видѣли, долгое время развивавшіяся медленно, благодаря методичности и общему усердію, достигли почтенныхъ результатовъ.

Въ 1876 году 1-го января, приказомъ по военному вѣдомству, въ гренадерскихъ полкахъ 3-й гвардейской дивизіи измѣнены штаты.

Сформированъ былъ изъ 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ, съ прибавленіемъ четвертой, новый батальйонъ, которому присвоено названіе четвертаго батальйона, причемъ всѣмъ ротамъ въ полку повелѣно именоваться, по общей нумераціи, начиная съ 1-й до 16-й (1). Новосформированному батальйону Всемилостивѣйше пожаловано новое знамя. Церемонія прибивки и освященія его происходила 7-го и 8-го февраля въ Бѣлой залѣ замка, въ присутствіи командующаго войсками варшавскаго округа, одновременно съ другими полками нашей дивизіи.

Въ 11 час. утра, 7-го февраля, всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка собрались въ замкѣ въ полной парадной формѣ. Сюда же прибыли и фельдфебеля отъ всѣхъ ротъ и по три человѣка другихъ нижнихъ чиновъ отъ каждой роты, знаменщикъ 4-го батальйона и портупей-юнкеръ Эммаусскій, на котораго возложена была обязанность держать знамя, во время церемоніи. Первый гвоздь вбилъ въ древко его сіятельство командующій войсками округа, графъ Коцебу; за нимъ, по очереди, прикрѣпляли платъ знамени къ древку всѣ генералы и начальники частей, собранные въ замокъ по этому случаю, наконецъ, за ними слѣдовали офицеры полка, по старшинству, до тѣхъ поръ, пока не былъ вбитъ послѣдній гвоздь. Оставшіеся не вбитыми гвозди, за неимѣніемъ мѣста на древкѣ, были разобраны офицерами на память, и этимъ церемонія прибивки окончилась.

На слѣдующій день, послѣ окончанія литургіи въ замкѣ, знамена, Всемилостивѣйше пожалованныя тремъ полкамъ нашей дивизіи (л.-гв. литовскій полкъ имѣлъ уже знамя для 4-го батальйона), всѣ вмѣстѣ были поставлены въ Бѣломъ залѣ передъ вынесеннымъ аналоемъ, и здѣсь духовенствомъ трехъ полковъ, вмѣстѣ со священникомъ замка, совершенъ былъ соборне обрядъ освященія, причемъ знамена держали полковые командиры, стоя на колѣнахъ. Всѣ офицеры трехъ полковъ дивизіи, весь генералитетъ, всѣ начальники частей, также и нижніе чины, какъ и наканунѣ, присутствовали при церемоніи, по окончаніи которой знамена были адъютантами, съ подобающей почестью, вынесены на дворъ замка. Здѣсь они были

---

(1) Штатъ полка въ 4-хъ батальйонномъ составѣ приведенъ въ приложеніи.

приняты взводами отъ полковъ, и затѣмъ съ музыкой, торжественно отнесены въ полки.

Одновременно съ учрежденіемъ 4-го батальйона, по ходатайству начальника дивизіи, генералъ-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго, на Мокотовскомъ полѣ разбитъ былъ лагерь для полковъ нашей дивизіи, которые, до этого времени, общаго лагеря не имѣли и располагались на лѣто въ палаткахъ, въ мѣстахъ своего квартированія, на прилегающихъ площадяхъ и эспланадѣ цитадели. Новый лагерь былъ устроенъ только для трехъ полковъ дивизіи—двухъ гренадерскихъ и л.-гв. волынскаго; лагерь же л.-гв. литовскаго полка, расположенный неподалеку отъ Бельведерскаго дворца, противъ ботаническаго сада, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ. Въ лагерѣ на Мокотовѣ, нашему полку пришлось занять центральное положеніе. Для старшихъ офицеровъ и полковаго командира были выстроены бараки, а для офицерской столовой—отдѣльный большой баракъ, у насъ въ полку устроенный на мѣстѣ бывшаго здѣсь сада. При общей планировкѣ, несмотря на то, что садъ этотъ приходился впереди передней линейки лагеря, его оставили неприкосновеннымъ; въ немъ и помѣстили столовую. Въ первый же лагерный сезонъ помѣщеніе для столовой было отдѣлано трудами офицеровъ, изъ которыхъ нѣкоторые присоединили на общее дѣло и свой личный трудъ, занявшись рѣзьбой и орнаментовкой. А садъ былъ разбитъ на славу и весь засаженъ цвѣтами. Такимъ образомъ, устроенъ былъ для полка, наконецъ, лагерь въ общемъ расположеніи съ дивизіею, а всему лагерю присвоено было наименованіе «отдѣльнаго гвардейскаго лагеря на Мокотовѣ».

Изъ другихъ, болѣе или менѣе, исключительныхъ фактовъ за послѣднее время передъ турецкой войной, можно указать на обмѣнъ привѣтственными депешами, по случаю исполнившагося десятилѣтія прусскаго 1-го гвардейскаго гренадерскаго полка. Приводимъ сохранившіяся въ дѣлахъ полка, телеграммы по этому поводу.

An Regiment Friedrich Wilhelm von Preussen. *Warschau.*
Am heutigen sechzigjährigen Stiftungstage unseres Regiments senden wir ein donnerndes Lebehoch an unser Schwester-Regiment *Pruska Polk.* Oberst *von Wussow.*

Berlin. An Regiment Kaiser Alexander. Das Regiment des Königs Friedrich Wilhelm von Preussen schickt seine dankbaren und freudigen

Grüsse dem tapfern Alexander Regiment und seinem würdigen Commandeur. Vivat! Es lebe hoch! Oberst *Budkin* (за отсутствіемъ командира полка).

Слѣдя за политическими извѣстіями со временъ возстанія въ Герцеговинѣ, помогая славянамъ денежными пожертвованіями, въ полку неустанно заботились и работали на поприщѣ мирнаго воспитанія солдата, увѣренные, что на войнѣ придется дѣлать только то, чему войска обучены въ мирное время. Съ этой стороны, занятія стрѣльбой, глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній, тактическія упражненія офицеровъ въ полѣ и письменныя задачи наполняли все время, посвящаемое службѣ. При занятіяхъ саперными работами, нашего полка поручику Мацкевичу 3-му удалось примѣнить къ дѣлу образецъ лопаты съ дѣленіями, которыми обозначены были размѣры простѣйшихъ типовъ полевыхъ укрѣпленій. Въ настоящее время, приказомъ по военному вѣдомству, эта лопата обязательно принята во всѣхъ войскахъ (¹).

При занятіяхъ же военной игрой, не мало пришлось потрудиться и начальнику нашего дивизіоннаго штаба полковнику Василію Ивановичу Бѣлинскому, погибшему при штурмѣ укрѣпленій Карса. «Война—высшее проявленіе человѣческой дѣятельности», часто говорилъ нашъ полковникъ. «Солдаты-новобранцы—та же нива, что посѣешь на ней, то и пожнешь». И слова эти запали у многихъ въ душу.

Въ самый разгаръ войны Сербіи съ Турціей, въ августѣ 1876 года, двое офицеровъ, служившихъ у насъ въ полку, поручикъ Гейсманъ и подпоручикъ Разпатовскій, оставили полкъ и поступили добровольцами въ ряды защитниковъ освобожденія славянъ. Послѣ сраженія подъ Дьюнишемъ, офицеры эти возвратились въ Россію, украшенные орденомъ Такова, и были приняты въ полкъ. Такимъ образомъ, ровно за годъ до выступленія полка въ походъ, у насъ двое офицеровъ побывали въ Турціи и успѣли ознакомиться съ турецкими войсками. Опытъ былъ, какъ оказалось, нелишній.

(¹) Линейная мѣра на шанцевомъ инструментѣ, предложенная поручикомъ Мацкевичемъ 3-мъ, введена во всѣхъ полевыхъ войскахъ, за исключеніемъ инженерныхъ, циркуляромъ главнаго штаба, отъ 25-го августа 1873 года, за № 196-мъ.

ГЛАВА XXXV.

Война за человѣческія права славянъ Балканскаго полуострова.— Высочайшій манифестъ въ Кишиневѣ и возвращеніе Государя Императора въ Петербургъ.—Какъ встрѣтили объявленіе войны въ Варшавѣ.—Учрежденіе отряда почетнаго конвоя Его Величества и назначеніе въ составъ его отъ нашего полка капитана Мацкевича и нижнихъ чиновъ.—Отъѣздъ Государя Императора въ дѣйствующую армію.—Переправа русскихъ войскъ черезъ Дунай и участіе въ ней чиновъ нашего полка, бывшихъ въ конвоѣ Его Величества.—Отправленіе отъ полка офицеровъ въ кавказскую дѣйствующую армію.—Мобилизація гвардіи.—Телеграммы Великаго Князя Николая Николаевича.—Отправленіе полка шестью эшелонами до ст. Фратешти.—Смотръ начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Каталея въ Яссахъ.—Переходъ отъ Фратешти до Зимницы.—Переходъ черезъ Дунай и остановка въ с. Акчапръ.—Смотръ Государя Императора полку.—Отъѣздъ полкового командира и вступленіе въ командованіе полковника Будкина.—Назначеніе полка въ составъ Западнаго отряда, бывшаго подъ командою Румынскаго Князя Карла.—Бивакъ въ Овчей Могилѣ и жизнь полка до выступленія на позиціи подъ Плевной.—Отношенія къ болгарскому населенію.—Измѣненія въ планахъ кампаніи.

Послѣдняя война съ Турціей ни для кого не являлась неожиданно. Еще во время франко-прусской войны, въ обществѣ говорили, что если Россіи и придется въ послѣднее время вести съ кѣмъ нибудь войну, то, вѣроятнѣе всего, она возгорится на востокѣ за дорогіе для всѣхъ интересы родственныхъ намъ племенъ, не пользовавшихся политическою свободою. Возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ, вызвавшее массу денежныхъ пожертвованій, въ средѣ русскаго народа, и цѣлую бурю воинственныхъ статей въ періодической печати, затѣмъ война Черногоріи и Сербіи съ Портой, принятіе на себя нашимъ генераломъ Черняевымъ званія главнокомандующаго сербской арміей, русскіе добровольцы въ Сербіи,—все это, въ значительной мѣрѣ, подготовляло общество и народъ къ войнѣ. Война сербская, какъ ни печальна ея послѣдняя фаза, связала всю Россію съ интересами политики на востокѣ: на поляхъ Сербіи пролито не мало русской крови, болѣе половины нашихъ добровольцевъ не вернулись въ Россію. Когда же, подъ Дьюнишемъ, было проиграно сербами сраженіе, слѣдствіемъ котораго было очищеніе долины Моравы, то въ критическую минуту, русскій посолъ въ Константинополѣ предъя-

валъ турецкому правительству ультиматумъ о заключеніи перемирія на два мѣсяца, требуя отвѣта въ сорокъ восемь часовъ. Два дня послѣ того, 20-го октября, произнесены были въ Кремлѣ Государемъ Императоромъ слова, высоко поднявшія духъ въ Россіи и произведшія сильное впечатлѣніе на Европу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, объявлена была мобилизація части русской арміи, главнокомандующимъ которой назначенъ былъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Войны жаждала вся Россія, исполнявшая свою историческую миссію на востокѣ. Государь Императоръ отправился къ арміи.

12-го апрѣля 1877 года объявленъ былъ слѣдующій Высочайшій Манифестъ:

«Божіею милостью Мы, Александръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая и прочая, и прочая. Всѣмъ Нашимъ любезнымъ вѣрноподданнымъ извѣстно то живое участіе, которое Мы всегда принимали въ судьбахъ угнетеннаго христіанскаго населенія Турціи. Желаніе улучшить и обезпечить положеніе его раздѣлялъ съ Нами и весь русскій народъ, нынѣ выражающій готовность свою на новыя жертвы для облегченія участи христіанъ Балканскаго полуострова.

«Кровь и достояніе Нашихъ вѣрноподданныхъ были всегда Намъ дороги; все царствованіе Наше свидѣтельствуетъ о постоянной заботливости Нашей сохранять Россіи благоденствіе мира. Эта заботливость оставалась Намъ присуща, въ виду печальныхъ событій, совершавшихся въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи. Мы первоначально поставили Себѣ цѣлью достигнуть улучшеній въ положеніи восточныхъ христіанъ путемъ мирныхъ переговоровъ и соглашенія съ союзными дружественными Намъ великими европейскими державами.

«Мы не переставали стремиться, впродолженіи двухъ лѣтъ, къ тому, чтобы склонить Порту къ преобразованіямъ, которыя могли бы оградить христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Совершеніе этихъ преобразованій всецѣло вытекало изъ прежнихъ обязательствъ, торжественно принятыхъ Портою предъ лицемъ всей Европы. Усилія Наши, поддержанныя совокупными дипломатическими настояніями другихъ правительствъ, не привели, однако, къ желаемой цѣли. Порта осталась непреклонною въ своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ всякаго дѣйствительнаго обезпеченія безопасности своихъ христіанскихъ подданныхъ и от-

вергла постановленія константинопольской конференціи. Желая испытать, для убѣжденія Порты, всевозможные способы соглашенія, Мы предложили другимъ кабинетамъ составить особый протоколъ, со внесеніемъ въ оный самыхъ существенныхъ постановленій константинопольской конференціи, и пригласить турецкое правительство присоединиться къ этому международному акту, выражающему крайній предѣлъ Нашихъ миролюбивыхъ настояній. Но ожиданія Наши не оправдались: Порта не вняла единодушному желанію христіанской Европы и не присоединилась къ изложеннымъ въ протоколѣ заключеніямъ.

«Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высокомѣрнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуютъ и чувство справедливости, и чувство собственнаго Нашего достоинства. Турція, отказомъ своимъ, поставляетъ Насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія.

«Глубоко проникнутые убѣжденіемъ въ правотѣ Нашего дѣла, Мы, въ смиренномъ уповаціи на помощь и милосердіе Всевышняго, объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что наступило время, предусмотрѣнное въ тѣхъ словахъ Нашихъ, на которыя единодушно отозвалась вся Россія. Мы выразили намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, когда Мы сочтемъ нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Нынѣ, призывая благословеніе Божіе на доблестныя войска Наши, Мы повелѣли имъ вступить въ предѣлы Турціи.

«Данъ въ Кишиневѣ, апрѣля 12-го дня, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ семьдесятъ седьмое, царствованія же Нашего въ двадесятъ третье.

«На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ день объявленія войны, войска перешли границы за Кавказомъ и въ Румыніи, и война началась.

Благословивъ войска на войну за освобожденіе, Государь Императоръ, пробывъ въ Кишиневѣ нѣсколько дней и простившись съ войсками, выѣхалъ, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ Петербургъ. У всѣхъ еще въ памяти великая историческая минута: появленіе въ Кремлѣ Государя, возвѣстившаго народу Свое рѣшеніе! Въ Петербургѣ, отъ станціи николаевской желѣзной дороги, вдоль всего Невскаго проспекта, Государя ожидали толпы народа. Гвардія стояла

шпалерами; офицеры отъ всѣхъ войскъ верхами окружили экипажъ Ихъ Величествъ и провожали до дворца. Обращаясь къ офицерамъ, Его Величество Государь Императоръ передалъ имъ поклонъ отъ главнокомандующаго и сожалѣніе Его Высочества, что съ нимъ нѣтъ гвардіи. Государь Императоръ выразилъ, при этомъ, надежду, что если гвардіи придется участвовать въ войнѣ, то она поддержитъ славу нашей арміи.

Со всѣхъ концовъ Россіи, изъ самыхъ отдаленныхъ городовъ, отъ всѣхъ сословій, стали появляться адресы съ выраженіемъ полной готовности жертвовать для поддержанія чести и достоинства Россіи. Объявленіе войны было встрѣчено всеобщимъ восторгомъ и сочувствіемъ: война объявлялась Царемъ-Освободителемъ за человѣческія права единовѣрныхъ и единокровныхъ намъ народовъ!

И въ Варшавѣ, телеграммы, извѣщавшія о Высочайшемъ манифестѣ, появились всюду, и въ средѣ русскихъ встрѣчены были съ общимъ восторгомъ. Въ полку у насъ онѣ были прочтены даже съ нѣкоторою завистью къ войскамъ, переходившимъ уже Прутъ: о мобилизаціи гвардіи въ это время у насъ не было ничего извѣстно. Полкъ готовился къ выступленію въ лагерь и занимался усиленно учебною стрѣльбою. Вся связь наша съ дѣйствующей арміей наблюдалась только въ томъ развѣ, что для дѣйствующей арміи, во всѣхъ полкахъ округа, въ это время заготовлялись сухари; въ полкахъ пекли ихъ хозяйственнымъ способомъ. У насъ въ полку каждая рота обязана была еженедѣльно, съ начала зимы, выставлять нѣсколько пудовъ сухарей, для пріема которыхъ была образована особая коммисія, съ членомъ отъ окружнаго интендантства. До лагерныхъ сборовъ сдачу сухарей надлежало окончить совершенно; къ этому же времени долженъ быть пройденъ въ полку весь курсъ стрѣльбы, такъ какъ въ половинѣ іюня ожидали пріѣзда генералъ-адъютанта Нотбека, по Высочайшему повелѣнію командированнаго для повѣрки стрѣльбы въ округѣ. По особому ходатайству командира полка гр. Комаровскаго (произведеннаго 17-го апрѣля въ генералъ-маіоры) окружнымъ начальникомъ артиллеріи сдѣлано распоряженіе о предоставленіи полку возможности производить стрѣльбу ежедневно, цѣлый день безъ перерыва.

Но вотъ появились вѣстники войны и у насъ. Въ первыхъ числахъ мая состоялось повелѣніе о командированіи въ дѣйствующую

армію, въ составъ гвардейскаго отряда почетнаго конвоя Его Величества, нижнихъ чиновъ и офицеровъ отъ гвардейскаго корпуса.

Государь Императоръ, отправляясь на театръ военныхъ дѣйствій и желая дать возможность хотя незначительному отряду войскъ гвардіи принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, 2-го мая изволилъ приказать временно-командовавшему войсками петербургскаго округа, генералъ-адъютанту Бистрому, сформировать подъ этимъ названіемъ особый сводный отрядъ, въ составѣ одной роты пѣхоты, полуэскадрона кавалеріи и полуроты гвардейскихъ саперъ и пѣшихъ артиллеристовъ; въ этомъ составѣ, отрядъ этотъ и долженъ былъ сопровождать Государя Императора въ дѣйствующую армію. Во исполненіе этого повелѣнія отъ нашего полка, въ составъ роты почетнаго конвоя Его Величества, назначены были: 1 фельдфебель, 1 барабанщикъ и 16 человѣкъ нижнихъ чиновъ отъ всѣхъ частей полка, за исключеніемъ четвертыхъ ротъ въ батальйонахъ. Офицеровъ приказано было назначить по одному отъ каждой бригады; для этого всѣ офицеры сначала вынимали жребій въ каждомъ полку отдѣльно и, затѣмъ, четверо, вынувшіе жребій въ полкахъ, опять подвергались жребію въ дивизіонномъ штабѣ. Въ нашей дивизіи счастливцами оказались оба офицера отъ гренадерскихъ полковъ дивизіи, въ томъ числѣ отъ нашего полка капитанъ Мацкевичъ. 6-го числа всѣ, назначенные въ конвой Его Величества были отправлены въ Петербургъ, гдѣ сформировывался весь отрядъ и откуда выступалъ въ дѣйствующую армію.

Событія, между тѣмъ, въ дѣйствующей арміи слѣдовали одно за другимъ съ замѣчательною быстротою. Послѣ дѣла подъ Зимницей, 14-го іюня, въ полку прочитали телеграмму Его Величества Государя Императора о первомъ дѣлѣ, въ которомъ конвойная рота принимала участіе. «Представители гвардіи вполнѣ оправдали Мое довѣріе, говорилось въ телеграммѣ:—имъ досталась почти исключительно штыковая работа; они показали себя героями, но за то изъ пѣхотной полуроты, участвовавшей въ дѣлѣ, убито немало». Въ телеграммѣ подробно перечислялись всѣ потери въ рядахъ почетной роты и въ нашемъ полку читали: «въ прусскомъ убыли нѣтъ», «прусскаго полка капитану Мацкевичу—св. Анны 3-й ст. съ бантомъ и мечами».

Въ дѣлѣ у Зимницы, капитанъ Мацкевичъ командовалъ полуротою конвоя, бывшей въ первой очереди, въ составъ которой,

согласно волѣ Государя Императора, по жребію, вошли изъ всего отряда конвоя 3 офицера, 11 человѣкъ унтеръ-офицеровъ, 4 горнистовъ и барабанщиковъ и 126 человѣкъ нижнихъ чиновъ, и, кромѣ того, 1 офицеръ изъ сапернаго взвода, при 19 нижнихъ чинахъ и 1 офицеръ при артиллерійской пѣшей и конной командахъ и 11 нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ, по численности, это была цѣлая рота. Эта рота присоединилась къ 1-й бригадѣ 14-й пѣхотной дивизіи и въ авангардѣ этой дивизіи слѣдовала къ Зимницѣ. Такъ какъ для полковой семьи интересны всѣ подробности, относящіяся до боевой службы нашихъ однополчанъ, то и воспользуемся всѣми данными, какія имѣемъ о дѣятельности нашихъ товарищей въ этой командировкѣ.

14-го іюня, вслѣдъ за послѣднею ротою волынскаго пѣхотнаго полка, сводная гвардейская рота переправлялась черезъ Дунай на четырехъ понтонахъ. Капитанъ Мацкевичъ и гренадеры нашего полка шли на второмъ понтонѣ. Стало уже разсвѣтать, когда понтоны вышли на средину рѣки, какъ въ это время, со стороны Систова, открылась пальба съ турецкихъ батарей, и первая граната упала между вторымъ и третьимъ понтономъ. Второй понтонъ теченіемъ отнесло болѣе другихъ и онъ рисковалъ не попасть къ назначенному пункту; турки, засѣвшіе лѣвѣе ущелья, замѣтили этотъ понтонъ и открыли по немъ огонь. По—приказано было гребцамъ припалечь, и понтонъ благополучно присталъ къ берегу. Здѣсь рота немедленно вступила въ дѣло и, поддержавъ стрѣлковъ, разсыпавшихся по гребню, два раза отразила бѣшеное нападеніе турокъ и штыками заставила ихъ отступить. До самыхъ сумерекъ рота находилась въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, медленно оставлявшемъ позиціи, и ночь провела въ прикрытіи батареи. Утромъ все уже было кончено. 30 человѣкъ убыло въ конвоѣ, за весь день, убитыми и ранеными, въ томъ числѣ нашего полка былъ раненъ ефрейторъ Хворостецкій, оставшійся въ строю; изъ офицеровъ ранено двое. Холмъ, на которомъ конвойцы дрались съ турками у мельницы, названъ «гвардейскимъ холмомъ».

Еще прежде чѣмъ у насъ въ полку читали телеграмму о дѣйствіяхъ конвойцевъ при переправѣ черезъ Дунай, они уже приготовлялись къ встрѣчѣ Государя Императора. Вся конвойная рота, во ожиданіи прибытія Его Величества, собрана была на площадкѣ около мѣста высадки. Здѣсь же находились Великій Князь

главнокомандующій и генералъ Драгомировъ. Вотъ какъ описываетъ очевидецъ моментъ прибытія Государя къ ротѣ своего конвоя [1]: «Не далеко отъ берега показался понтонъ съ Государемъ Императоромъ. За понтономъ Его Величества слѣдовало нѣсколько другихъ со свитою и пароходъ «Анетъ» съ баржею, наполненною войсками. Его Высочество главнокомандующій приказалъ ротѣ выстроиться фронтомъ вдоль берега, скомандовалъ ротѣ «слушай на караулъ» и разрѣшилъ надѣть шапки на ружья. Раздалось восторженное «ура» въ ротѣ; его подхватили армейскія части, стоявшія тутъ же на берегу и подъѣзжавшія на пароходѣ «Анетъ»; находившаяся на пароходѣ музыка заиграла народный гимнъ. Все слилось въ одинъ общій воинственный восторгъ, при видѣ обожаемаго Монарха, вступающаго на только что отвоеванный непріятельскій берегъ. Безоблачное небо вполнѣ благопріятствовало торжеству минуты. Его Величество изволилъ выйти на берегъ, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей Владиміра и Сергія Александровичей, Николая, Евгенія и Сергія Максимиліановичей и большой свиты. Его Высочество главнокомандующій поспѣшилъ къ пристани, для встрѣчи Его Величества. Флигель-адъютантъ Косачъ встрѣтилъ Государя Императора съ рапортомъ о состояніи гвардейскаго отряда, принявшаго участіе въ бою при переправѣ. Государь Императоръ, поцѣловавъ капитана Косача, изволилъ подойти къ ротѣ: «Здорово молодцы! Спасибо вамъ, что оправдали Мое довѣріе и поддержали славу вашихъ полковъ». Затѣмъ Его Величество направился къ правому флангу роты. Увидѣвъ капитана Мацкевича, Государь Императоръ изволилъ замѣтить: «А Мнѣ сказали, что ты раненъ. Я всюду посылалъ розыскивать тебя. Очень радъ, что вижу тебя цѣлымъ и здоровымъ».

Капитанъ Мацкевичъ стоялъ тутъ же, исполненный безпредѣльной благодарности и пораженный столь милостивымъ вниманіемъ. Какимъ образомъ о немъ говорили, какъ о раненомъ, онъ и не зналъ. Дѣло въ томъ, что наканунѣ въ конвоѣ былъ раненъ командиръ всего гвардейскаго отряда полковникъ Озеровъ. О немъ телеграфировали съ поля сраженія Его Величеству, какъ о командирѣ роты почетнаго конвоя, и эта то телеграмма и подала

---

[1] Н. Н. Мацкевичъ «Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества въ войну 1877—78 гг.» Варшава 1880.

поводъ къ ошибкѣ. По полученіи ея, Государь Императоръ обратился къ командиру гвардейскаго полуэскадрона съ вопросомъ, «кто въ первой очереди командуетъ ротою»? Ротмистръ Нордъ отвѣчалъ: «с.-петербургскаго гренадерскаго полка капитанъ Мацкевичъ». Посѣщая госпиталь въ Зимницѣ, Государь Императоръ изволилъ спрашивать о капитанѣ Мацкевичѣ у главнаго врача и, узнавъ что въ госпиталѣ его нѣтъ, «приказалъ искать раненаго Мацкевича по домамъ и избамъ Зимницы, и Ихъ Высочества Князь Сергій Максимиліановичъ и Принцъ Саксенъ-Альтенбургскій, вмѣстѣ съ другими лицами, отправились на розыски».

Кромѣ ордена св. Анны, капитанъ Мацкевичъ получилъ впослѣдствіи отъ Августѣйшаго шефа полка орденъ Краснаго Орла 3-й степени на черно-бѣлой лентѣ. Фельдфебель же отъ нашего полка Сусловъ и ефрейторъ Хворостецкій за переправу у Зимницы получили георгіевскіе кресты (двое изъ девяти кавалеровъ во всей ротѣ), а отъ Императора Германскаго серебряныя медали «за военныя заслуги».

Въ половинѣ лѣта главнокомандующій дѣйствующей арміей на Кавказѣ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, просилъ у Государя Императора командировать къ себѣ офицеровъ гвардіи, и поэтому ото всѣхъ пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ были отправлены въ войска этой арміи по четыре офицера отъ полка. Отъ нашего полка, въ силу этого распоряженія, отправились по жребію: штабсъ-капитаны Саакадзевъ и Уманецъ и поручики Касперовичъ и Ягимовскій. За нѣсколько дней до ихъ отправленія, въ лагерномъ помѣщеніи офицерской столовой, имъ устроены были шумные проводы; тогда же были поднесены имъ отъ товарищей сабли. Не за долго до ихъ отправленія, въ дѣйствующую армію на Дунаѣ отправился также отъ нашего полка поручикъ Сокальскій (¹), назначенный въ распоряженіе полеваго штаба дѣйствующей арміи.

(¹) Офицеры, командированные отъ полка на Кавказъ, въ минувшую турецкую кампанію, всѣ были командированы въ отрядъ генерала Комарова и участвовали въ слѣдующихъ дѣлахъ: 6-го августа, при Большихъ Ягнахъ, во время усиленной рекогносцировки на высотахъ Везинкефа, гдѣ штабсъ-капитанъ Уманецъ былъ раненъ двумя пулями на вылетъ; 13-го августа, при нападеніи Мухтара-паши на Кизиль-Тапу и при атакѣ Суботанъ; и затѣмъ, 30-го и 31-го августа, при наступленіи на Аладжинскія высоты, съ отрядомъ генерала Лазарева. За всѣ эти дѣла они награждены: штабсъ-капитанъ Уманецъ—орд.

Такимъ образомъ, съ началомъ войны, въ первый періодъ кампаніи, отъ полка въ дѣйствующей арміи уже находились шесть офицеровъ и нѣкоторые изъ нихъ побывали уже въ дѣлахъ съ непріятелемъ. Провожая ихъ, никто не помышлялъ, что черезъ двѣ-три недѣли объявлена будетъ мобилизація гвардейскаго корпуса.

Наконецъ, 22-го іюля сдѣлалось извѣстнымъ Высочайшее повелѣніе о приведеніи на военное положеніе всего гвардейскаго корпуса, со включеніемъ «всѣхъ варшавскихъ гвардейскихъ войскъ, притомъ съ резервнымъ пѣхотнымъ полкомъ и саперпымъ батальйономъ», за исключеніемъ кирасирской дивизіи. Исполнилось желаніе Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Главнокомандующій дѣйствующей арміи, по поводу этого повелѣнія, телеграфировалъ 21-го іюля изъ Павло, между прочимъ, слѣдующее: «Славу Богу, гвардія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посылается ко Мнѣ. Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ Я это люблю. Гвардейскую легкую дивизію надо живо приготовить и выслать первою. Гвардейская стрѣлковая бригада и саперный батальйонъ тоже отправляются. Передай моимъ молодцамъ, моему дѣтищу гвардіи и 24-й пѣхотной дивизіи ([1]), что ихъ ждутъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю и они Меня. Богъ поможетъ и они не отстанутъ отъ Моей здѣшней молодецкой арміи».

«*НИКОЛАЙ*».

24-го іюля, командовавшій въ то время нашей дивизіей, командиръ 2-й бригады, генералъ-маіоръ фонъ-Бремзенъ, собралъ у себя всѣхъ офицеровъ и объявилъ о предстоящей мобилизаціи дивизіи и о

Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ; штабсъ-капитанъ Саакадзевъ и поручикъ Касперовичъ произведены въ слѣдующіе чины; поручику Ягимовскому пожалованъ орд. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. За исключеніемъ Уманца, всѣ они, съ мобилизаціей гвардейскаго корпуса, были откомандированы обратно въ свои части и отправились въ полкъ въ дунайскую армію.— Поручикъ Сокальскій находился въ войскахъ болгарскаго ополченія, въ отрядѣ генерала Столѣтова, гдѣ и оставался все время кампаніи, участвуя въ оборонѣ Шипки, во всѣ періоды кампаніи. За отличія въ этихъ дѣлахъ онъ произведенъ въ слѣдующій чинъ и награжденъ орденами Станислава 2-й ст. съ мечами и Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

([1]) Послѣдняя также мобилизировалась и отправлялась на войну одновременно съ гвардіей.

назначенія въ составъ дѣйствующей арміи. Полкъ уже стоялъ въ лагеряхъ и пополненіе по военному времени затруднялось тѣмъ, что въ лагерѣ, расположенномъ на тѣсныхъ интервалахъ, не было возможности разбивать палатки для прибывавшихъ чиновъ изъ отпусковъ, почему и пришлось нѣкоторыя части вывести въ казармы въ городъ. Въ это же время повелѣно было сформировать запасные батальйоны, которые вмѣстѣ со всѣмъ имуществомъ отправлялись въ Петербургъ. Отъ нашего полка, въ составъ этого батальйона, назначались: подполковникъ Лапицкій (командиромъ) и четыре офицера для командованія ротами.

Спустя нѣсколько дней по объявленіи мобилизаціи, полкъ уже началъ комплектоваться по военному времени. Со всѣхъ концовъ Имперіи стали прибывать нижніе чины запаса. Многіе изъ этихъ чиновъ, бывшіе на службѣ въ полку, вслѣдствіе состоявшихся распоряженій, не попали въ полкъ, а зачислены были въ составъ третьихъ полковъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, нижніе чины которыхъ, въ свою очередь, были назначены въ нашъ полкъ. Всѣмъ нижнимъ чинамъ нашего полка, зачисленнымъ въ измайловскій и павловскій полки, были присвоены гвардейскіе оклады содержанія; этотъ же окладъ сохранили нижніе чины этихъ полковъ, переведенные въ гренадерскіе полки нашей дивизіи. Къ 15-му августу полкъ былъ вполнѣ мобилизированъ и въ рядахъ его числилось на лицо: генераловъ 1, штабъ-офицеровъ 6, оберъ-офицеровъ 50, унтеръ-офицеровъ 350, музыкантовъ и барабанщиковъ 127, рядовыхъ 2,683, нестроевыхъ 263.

Одновременно съ приведеніемъ полка на военное положеніе и укомплектованіемъ рядовъ начались другія приготовленія къ выступленію въ походъ. Собраны были всѣ, находившіеся въ отпускахъ. Офицеры, державшіе экзамены въ академіи, явились въ полкъ и оставили экзамены. Отдѣлены были отъ полка чины на сформированіе подвижнаго лазарета и санитарной роты при дивизіи. Выдано было въ роты все оружіе, снаряженіе и сухарный запасъ. Для пріемки лошадей, въ полковой обозъ, командированъ былъ штабсъ-капитанъ Сигаевъ въ г. Ригу, въ конское депо, куда и выѣхалъ на другой день по объявленіи мобилизаціи. Заготовлены были, согласно только что полученныхъ приказаній, чехлы на фуражки и назатыльники, и заведены сухарные мѣшки черезъ плечо. Принимались новаго образца двухскатныя палатки, выдавались котелки. Для

офицеровъ устроены были форменнаго образца чемоданы; выданы были военно-подъемныя деньги и потребованы суточныя. Объявленъ былъ предѣльный вѣсъ тяжестей, какія можно было взять съ собой; рекомендованы кожаные плащи и другіе предметы походнаго снаряженія. Кромѣ того, выданы были карты Болгаріи, по одной на батальйонъ, нѣсколько экземпляровъ «Военнаго переводчика», заключавшаго простѣйшіе діалоги на четырехъ языкахъ: болгарскомъ, турецкомъ, русскомъ и румынскомъ. Наконецъ, передъ самымъ отправленіемъ, доставлена «Инструкція для войскъ гвардейскаго корпуса», выработанная офицерами генеральнаго штаба, подъ руководствомъ полковника Гудима-Левковича, и заключающая въ себѣ наставленія относительно расположенія, движенія и дѣйствія войскъ въ бою, примѣнительно къ войнѣ съ турками, долженствовавшая служить «боевымъ напутствіемъ» войскъ гвардіи и составленная на основаніи свѣдѣній, имѣвшихся въ то время о турецкихъ войскахъ.

Вотъ, собственно, все, съ чѣмъ приходилось идти въ походъ. Если инструкцію полковника Гудима-Левковича сравнить съ инструкціей генералъ-лейтенанта Оввандера, объявленной по войскамъ дивизіи въ 1856 году и заключавшей 11 пунктовъ, то преимущество, очевидно, останется за первою. Но при всемъ томъ, при отправленіи въ походъ, мы мало были ознакомлены съ топографіей страны, въ которую приходилось вступать. Результаты недостатка въ топографическихъ свѣдѣніяхъ давали себя чувствовать на каждомъ шагу; выходило иногда, въ особенности, на первыхъ порахъ, что нѣкоторыя должностныя лица «должны были согласовать свое движеніе, съ ходомъ артельной повозки», съ другой стороны, понадѣявшись на теплый южный климатъ, мало кто запасся теплой одеждой, не говоря о полушубкахъ. За то характеръ веденія войны турками, какъ казалось въ началѣ, былъ достаточно изученъ, оставалось только слѣдовать указаніямъ опыта. Нельзя пройти молчаніемъ тотъ фактъ, что въ чемоданѣ каждаго почти офицера имѣлось наставленіе о первой перевязкѣ на полѣ битвы и небольшая походная аптечка со всевозможными принадлежностями. О вьюкахъ не было и помину, и какъ устроить вьюкъ, знали немногіе. Нижніе чины почти всѣ имѣли по двѣ, а нѣкоторые и по три пары сапоговъ за ранцемъ; въ сумахъ у нихъ было 100 боевыхъ патроновъ, а въ сухарномъ мѣшкѣ трехдневный запасъ сухарей. Кромѣ того, они при себѣ несли

переносные шатры. Патронные ящики, лазаретныя линейки, аптечныя одноколки, все было снаряжено, какъ слѣдуетъ, а къ 15-му августа прибыли и лошади, сильныя на видъ и вполнѣ годныя къ походу.

Въ самый разгаръ приготовленій въ полку къ походу, приходился день полковаго праздника, который, на этотъ разъ, прошелъ почти незамѣтно. Затѣмъ, съ 15-го августа по 24-е, въ полку ежедневно производилась стрѣльба, что было, въ особенности, не лишнее съ чинами прибывшими изъ запаса; ежедневно же производился и разсчетъ ротамъ по военному составу, имѣвшимъ теперь видъ батальйоновъ. Свести эти роты вмѣстѣ, сдѣлать повѣрку батальйоннаго ученья—было необходимо. 24-го августа главнокомандующій войскъ варшавскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ графъ Коцебу, сдѣлалъ смотръ всему варшавскому гвардейскому отряду и послѣ того, начиная съ четвертаго полка, наша дивизія начала выступленіе свое въ походъ. Въ Петербургѣ отправленіе гвардіи въ походъ могло еще вызвать сенсацію, но изъ Варшавы мы выступали крайне скромно. 24-го, 25-го и 26-го августа, полкъ шестью эшелонами, начиная съ ротъ 4-го батальйона, отправился по желѣзной дорогѣ черезъ Брестъ-Литовскъ, Кишиневъ, Унгены, Яссы, Бухарестъ во Фратешти, куда и прибылъ 3-го сентября. Въ Яссахъ войска дивизіи были встрѣчены начальникомъ дивизіи генералъ-лейтенантомъ Каталеемъ, до этого времени бывшимъ въ должности начальника военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи. Генералъ-лейтенантъ Каталей, когда то бывшій командиромъ въ двухъ полкахъ дивизіи (л.-гв. литовскомъ и кексгольмскомъ), по мѣрѣ прибытія частей дивизіи, дѣлалъ полкамъ смотры, самые подробные, какіе только позволяло время. Приказъ по дивизіи указывалъ на нѣкоторыя неисправности и недостатокъ однообразія въ мелочахъ снаряженія, и начальникъ дивизіи выражалъ надежду увидѣть эти недостатки устраненными во время похода. «Увы! восклицаетъ по этому поводу одинъ изъ участниковъ похода, близко стоявшій къ войскамъ дивизіи: не съ такими недостатками въ наружномъ видѣ пришлось помириться позднѣе, во время похода» ([1]).

Во Фратешти полкъ, по выходѣ изъ вагоновъ, былъ остановленъ на почлегъ и затѣмъ слѣдовалъ походнымъ уже порядкомъ. До сихъ

([1]) К. Энкель. «Воспом. о дѣйствіяхъ 3-й гвард. пѣхот. дивизіи» (Воен. Сборн. 1880).

поръ на пути въ армію, полкъ встрѣчалъ поѣзда съ ранеными и плѣнными; въ Унгенахъ, Яссахъ, Бухарестѣ мы видѣли румынскія войска, этихъ калараши, доробанцевъ и мобилей, но турецкихъ войскъ (не плѣнныхъ) мы еще не видали. Изъ Фратешти совершенно явственно былъ видѣнъ простымъ невооруженнымъ глазомъ Рущукъ, а въ бинокль можно было разсмотрѣть и очертанія укрѣпленій, и бѣлыя коническія палатки турокъ. Изрѣдка изъ за валовъ взвивался дымокъ, а вечеромъ вся окрестность между Журжевымъ и Рущукомъ нерѣдко перерѣзывалась выстрѣлами; полетъ снарядовъ оставлялъ въ воздухѣ блестящій слѣдъ, а гулъ ихъ былъ слышенъ на всемъ пути до Зимницы. Мы вступали въ сферу войны. Оборонительною линіею отъ Журжева до Ольтеницы командовалъ генералъ-лейтенантъ Аллеръ, нашъ бывшій полковой командиръ. Къ Журжеву поѣзда изъ Фратешти отправлялись только вечеромъ, въ темнотѣ съ закрытыми регуляторами у фонарей. Подъ покровомъ ночи, въ Журжево на желѣзнодорожныхъ платформахъ отправлялись миноносные катера. Пока выгружали обозъ и выбирали мѣста для ночлеговъ, нѣкоторые изъ офицеровъ успѣли съѣздить въ Журжево и навѣстить генерала Аллера, который, по старой памяти, встрѣтилъ ихъ привѣтливо и радушно. Съ башни въ Журжевѣ уже совершенно отчетливо видѣнъ былъ Левантъ-тобія, видны были амбразуры; нѣкоторые увѣряли, что видятъ фески.

Во Фратешти, на станціи и на бивакахъ, все давало чувствовать обстановку военнаго времени. Станціонный домикъ, маленькій и невзрачный, былъ заваленъ ящиками, бочками и тому подобнымъ грузомъ. Касса и телеграфъ, со стороны главнаго входа, были забиты. Платформы для пассажировъ не было и слѣда: вся она была разъѣзжена грузомъ и повозками; для лошадей и орудій, на другой сторонѣ, была устроена деревянная платформа, съ аппарелями для съѣзда. Мундиры, военные сюртуки, блузы съ погонами, кителя, особаго покроя куртки, украшенныя русскими погонами, вмѣстѣ съ пиджаками, сюртуками и бѣлыми повязками съ краснымъ крестомъ, пестрѣли всюду. Рядомъ со станціей госпиталь и такъ называемый главный «сортировочный» пунктъ для раненыхъ. Суетятся уже фельдшера, сестры милосердія; врачи покрикиваютъ только: «красный!» «синій!» «зеленый!» Солдаты знаютъ значеніе этихъ роковыхъ словъ, означающихъ цвѣта санитарныхъ билетовъ: тѣ, которыхъ записали въ зеленые, слѣдуютъ въ Россію.

На слѣдующій день, т. е. 4-го сентября, полкъ, подъ сильнымъ зноемъ, выступилъ на деревню Путинею, откуда черезъ д. Бригадиръ слѣдовалъ въ Зимницу. Для облегченія отъ жары, командиръ полка разрѣшилъ везти ранцы на наемныхъ подводахъ, но движеніе все-таки замедлялось и роты растягивались, не смотря ни на какія мѣры. Вообще жары стояли сильныя, а пыль, которая стояла столбомъ по дорогѣ, мѣшала дышать. Мѣстное вино и виноградъ въ корзинкахъ, продаваемые румынами и жидами по дорогѣ, нѣсколько утоляли жажду. По пути безпрестанно тянулись транспорты съ ранеными и больными; солдаты сидѣли на повозкахъ по нѣскольку человѣкъ, на солнцепекѣ, ничемъ не прикрытые и двигались крайне медленно. Быки, волы и буйволы еле тащили эти повозки, нѣсколько воловъ уже лежали палые на дорогѣ, нѣкоторые изъ нихъ были обглоданы на половину. Гулъ перестрѣлки слышался влѣво, но вокругъ царствовала тишина нашей гоголевской степи. Вотъ что встрѣтили мы въ самомъ началѣ похода.

Въ Зимницѣ полку пришлось переправляться на правый берегъ Дуная по мостамъ. За мостами слѣдовалъ подъемъ въ гору довольно крутой. Какъ на зло, пошелъ дождь, размылъ дорогу, и чтобы втягивать ящики и обозъ на крутизну, пришлось рубить абрикосовыя деревья и устраивать нѣчто въ родѣ гати. Влѣво отъ подъема виднѣлся яръ и семь крестовъ, поставленныхъ надъ могилами павшихъ въ бою 15-го іюня. Тутъ же былъ и «гвардейскій холмъ». Сняли фуражки и перекрестились. Отсюда же, съ высоты, открывался во всемъ своемъ величіи и Дунай, на который любоваться, впрочемъ, было некогда.

Изъ Зимницы сдѣланъ былъ переходъ до д. Царевицъ—первая болгарская деревня—откуда полкъ перешелъ 8-го сентября въ д. Акчаиръ, гдѣ и былъ остановленъ на восемь дней. По мѣрѣ прибытія частей гвардіи, Государь Императоръ производилъ смотры въ окрестностяхъ Горнаго Студня, гдѣ находилась тогда Императорская квартира. 9-го августа Его Величество изволилъ объѣзжать бивакъ, а на слѣдующій день произвелъ смотръ 2-й бригадѣ 3-й гвардейской дивизіи у деревни Митхадъ-паша, гдѣ находился корпусный штабъ. Государь Императоръ, пропуская мимо Себя нашъ и волынскій полки и хваля нижнихъ чиновъ, выразилъ увѣренность, что войска и въ бой пойдутъ также смѣло и увѣренно, какъ шли теперь. Громовое «ура» летѣло въ отвѣтъ.

Во время стоянки въ Акчаирѣ, случился эпизодъ, огорчившій въ полку всѣхъ: командиръ полка генералъ-майоръ графъ Комаровскій заболѣлъ и долженъ былъ отправиться въ тылъ дѣйствующей арміи, именно въ Бухарестъ, гдѣ генералъ получилъ другое назначеніе [1]. До назначенія новаго командира, полкомъ командовать поручалось старшему офицеру въ полку—полковнику Будкину, который и вступилъ въ командованіе 10-го сентября. Василій Васильевичъ не помнилъ уже, въ который разъ ему приходилось принимать надъ полкомъ временное командованіе; на этотъ разъ оно было послѣднимъ.

Въ первый день вступленія его въ командованіе, полку, въ составѣ всей дивизіи, назначенъ былъ переходъ до деревни Овчая Могила. Здѣсь полку опять пришлось простоять восемь дней, впродолженіи которыхъ дѣятельно занимались устройствомъ бивака, такъ какъ здѣсь предполагалась сначала болѣе или менѣе продолжительная стоянка. Не знали еще ничего о дальнѣйшемъ движеніи дивизіи и о роли, какая ей предназначалась. Сначала говорили, что вся дивизія пойдетъ на Рущукъ, потомъ увѣряли, что въ Овчей Могилѣ будемъ стоять до паденія Плевны... Солдаты прозвали деревню поэтому не Овчею, а «обчею могилою»... Какъ бы то ни было, принялись заготовлять лѣсъ, валежникъ, строить шалаши и землянки. Въ австрійскомъ полку устроенъ былъ образецъ походнаго шалаша; приказомъ по дивизіи предписывалось принять образецъ къ руководству. Овчая Могила, какъ большинство деревень, гдѣ находились, до прихода русскихъ войскъ, турки или черкесы, которыхъ не мало было въ сѣверной Болгаріи, была раззорена: всѣ незанятые дома пошли на топливо и были разрушены, какъ болгарами такъ и проходившими русскими. Поправлять ихъ нечего было и думать. Только въ разрушенной мечети устроена была пекарня, да нѣсколько домовъ отведены были подъ помѣщеніе штаба; войска же размѣщены были бивакомъ. На ночь принимались всѣ мѣры военныхъ предосторожностей; днемъ же всюду гремѣла музыка, въ особенности усердно разучивался музыкантами національный румынскій гимнъ

---

[1] Въ слѣдующемъ году, Высочайшимъ приказомъ 16-го мая 1878 г. генералъ-майоръ Комаровскій, по разстроенному здоровью, былъ уволенъ въ заграничный отпускъ, къ теплицкимъ минеральнымъ водамъ, съ зачисленіемъ въ запасныя войска и, по окончаніи кампаніи, уволенъ затѣмъ въ отставку.

въ честь князя Карла, состоявшаго командующимъ всѣмъ Западнымъ отрядомъ дѣйствующей арміи, въ составъ котораго поступалъ и гвардейскій корпусъ. Продовольствія было въ изобиліи, погода стояла хорошая и больныхъ, буквально, не было. Офицеры разнообразили жизнь поѣздками впередъ до деревни Чаушъ-Махала, представлявшей великолѣпную оборонительную позицію, или же ѣздили въ штабы въ д. Митхадъ-пашу и въ Горній-Студень. Большое вниманіе во всѣхъ полкахъ, приказомъ по дивизіи, обращалось на занятія саперными работами и въ полку почти ежедневно занимались устройствомъ ложементовъ и ровиковъ для стрѣлковъ.

Устройство бивака и весь распорядокъ бивачной жизни, въ условіяхъ военнаго времени, имѣетъ важное значеніе для полковой хроники, и мы не можемъ не привести нѣкоторыхъ фактовъ и подробностей, которые сохранились въ воспоминаніяхъ современниковъ и свѣжи еще въ нашей памяти. Бивакъ же въ Овчей Могилѣ для насъ имѣетъ то значеніе, что въ послѣднюю кампанію, здѣсь полку, такъ сказать, былъ первый экзаменъ изъ «внутренней службы» въ военное время. До сихъ поръ была подготовка, до сихъ поръ, т. е., въ мирное время, предшествовавшее походу, мы готовились, теперь настало время примѣнять на практикѣ результатъ обученія въ мирное время. А такъ какъ до боеваго экзамена въ полку, въ эту кампанію, еще далеко, то, слѣдуя принятому порядку, обратимся къ тѣмъ фактамъ полковой жизни, которые, хотя и не имѣютъ ничего воинственнаго, но все таки имѣютъ мѣсто только на войнѣ и въ ея обстановкѣ. Много свѣтлаго заключаетъ въ себѣ эта обстановка, но есть и тѣни. По усвоенному нами взгляду, не будемъ обходить ничего.

Бивакъ въ Овчей Могилѣ устроенъ былъ такъ: палатки стояли въ линію; отдѣлялись батальйоны и роты; обозначалась и «линейка». Оцѣпленіе, патрули, лагерный и полевой караулы. Молитва передъ обѣдомъ, молитва передъ ужиномъ. Перекличка и порой «расчетъ», занятія «словесностью». Смотры, ученья и опросы—все шло своимъ чередомъ, по заведенному порядку. Но были и нѣкоторыя неудобства. Походомъ по Румыніи, идя по солнцепеку, отсталые нижніе чины, растеряли, кто сапоги, кто и мундиры. Нѣкоторые ихъ продавали. Въ приказѣ по полку встрѣчаемся съ наказаніями за растрату вещей, услѣдить за чѣмъ въ походѣ не было возможности. Въ ожиданіи сраженія, побоищъ, «смертнаго конца», нѣкоторые

солдаты говорили: «на тотъ свѣтъ двухъ паръ сапогъ не надо», и продавали ихъ за «ракію». За исключеніемъ этихъ произвольныхъ «облегченій», дисциплина, впрочемъ, ничего не терпѣла, даже и братушекъ-болгаръ никто не обижалъ ни словомъ, хотя у всѣхъ солдатъ составилось уже то общее убѣжденіе о болгарахъ, что они народъ скупой и не особенно привѣтливый. По пути къ Плевнѣ всѣ болгарскія деревни, уже около полугода, терпѣли бремя войны и тяготились ею. Въ Овчей Могилѣ мы получили о болгарахъ первое впечатлѣніе. Братушки, нельзя сказать, чтобы встрѣчали насъ съ распростертыми объятіями. Объясняться съ ними на первыхъ было также не легко. «Переводчикъ», служившій всѣмъ и словаремъ и разговорной книжкой, на первыхъ же порахъ оказался не состоятельнымъ. Половина книжки состоитъ въ разспросахъ о дорогахъ и развѣдкахъ и нигдѣ не отыскивалось самыхъ простыхъ выраженій, наприм., стекло, рама, топоръ (въ болгарскихъ деревняхъ стекла такая же рѣдкость, какъ и печи). Въ бивачномъ обиходѣ встрѣчались также недоумѣнія.

Здѣсь въ первый разъ обнаружилась несостоятельность всѣхъ нашихъ приготовленій къ походу въ Россіи и полное незнаніе мѣстныхъ нравовъ. Безъ столовъ и стульевъ, напримѣръ, нельзя было писать, а у болгаръ столы на два вершка отъ земли, круглые, маленькіе, а сидятъ они на корточкахъ, досокъ для столовъ достать было негдѣ и пришлось довольствоваться чемоданомъ, вмѣсто стола. Не оказывалось и другихъ предметовъ потребленія, болѣе или менѣе, необходимыхъ; у жидовъ маркитантовъ были всевозможные консервы, омары, икра, ликеры, были наконецъ бездѣлушки, галантерейныя вещи, ну, а доски или куска стекла, широкаго ножа или топора достать было нельзя. Впрочемъ, русскій человѣкъ догадливъ: тыквы и засушенныя, анкудины замѣняли и пепельницы и подсвѣчники, и мыльницы и полоскательныя чашки; восковая бумага, взятая на перевязки, шла вмѣсто стеколъ; столы и стулья складные оказались у румынъ въ Горнемъ Студнѣ. Солдаты изъ крышекъ котелковъ понадѣлали терки, проткнувъ штыкомъ нѣсколько небольшихъ отверстій, и съ помощью этихъ терокъ кукурузу обращали въ муку, изъ которой пекли хлѣбъ. Невольно припоминался всѣмъ Робинзонъ и до поры до времени, впрочемъ, жилось хорошо; только гулъ выстрѣловъ изъ подъ Плевны былъ слышенъ иногда и въ Овчей Могилѣ и напоминалъ всѣмъ о суровой дѣйствительности.

Какъ ни угрюмо смотрѣли «братушки», истомленные войной, какъ ни мало понимали они истинное положеніе дѣлъ, но наши солдаты вѣрили въ успѣхъ своего дѣла. Безъ помощи переводчиковъ, они уже знали отъ братушекъ, что за Балканами «турки рѣзали, а здѣсь—нѣтъ, всѣ убѣжали»; что въ случаѣ нашего отступленія, братушки боятся, что турки придутъ и къ нимъ «рѣзать»; въ силу этого аргумента солдаты, посвоему, сознавали, что «не съ чего братушкѣ и веселу быть: на кракахъ своихъ не далеко уѣдетъ».... Они всячески ободряли болгаръ, иногда трунили. Мало по малу, привыкли на бивакахъ обходиться безъ ихъ помощи и только отыскивать дрова приходилось при помощи болгаръ, но и тутъ выручали дома бѣжавшихъ турокъ, остовы которыхъ разбирались на топливо для костровъ. Солдаты, набравъ дровъ и хворосту, почти не заглядывали въ деревню и жили постоянно на бивакѣ, цѣлыя сутки безвыходно. «Передъ костёромъ—что передъ маіоромъ», говорили они, и послѣ работъ и ученья жались къ этимъ кострамъ, къ своимъ бивакамъ, какъ пчелы къ улью.

И такъ мы жили цѣлую недѣлю въ Овчей Могилѣ, отчужденные, оторванные отъ всѣхъ. Только церковь въ Овчей Могилѣ посѣщалась всѣми усердно. Небольшая, неказистая снаружи, внутри она производила отрадное впечатлѣніе: иконостасъ въ пять ярусовъ, съ иконами греческаго письма, паникадилы и подсвѣчники съ желтыми восковыми свѣчами, все содержалось въ чистотѣ. Священникъ служилъ по болгарски, но евангеліе читалъ особенно тихо съ разстановкой, чтобы и русскимъ было понятно. Съ благоговѣніемъ стояли солдаты и молились. Глядя на нихъ и братушки-болгары, во времена турецкаго владычества, ходившіе въ церковь въ шапкахъ, уже снимали шапки и не садились въ церкви на корточки. И здѣсь, у престола Всевышняго, болгары, глядя на насъ, видѣли, что мы имъ не чужіе, а свои, ихъ же братья, что забывалось иногда ими среди тяжелой обстановки военнаго времени. И мы здѣсь видѣли, что эти болгары-братушки, одичавшіе и угрюмые, проливали слезы. Мелкія неудовольствія забывались, и вставало одно общее всѣмъ чувство, родства, братства по крови и духу; здѣсь позпавались всѣ тягости угнетенія, здѣсь же раздавалось слово любви и всепрощенія... Имя «Царя Александрато», (по болгарски) произносимое въ молитвахъ, возбуждало въ болгарахъ надежды на освобожденіе; мы же исполнены были увѣренности и всѣ, до послѣдняго солдата, сознавали важность своей миссіи. Ждали

рѣшительныхъ дѣйствій и полагали, что вотъ-вотъ, черезъ нѣсколько дней, Плевна сдастся, и война окончится, много-много, черезъ мѣсяцъ или два. Этимъ только приходится объяснить и нашу непредусмотрительность въ теплой одеждѣ и запасахъ. Распоряженія и планы кампаніи не объявлялись и не были извѣстны здѣсь даже по слухамъ.

Между тѣмъ, съ приходомъ гвардіи, начинался только второй періодъ кампаніи, за нимъ еще предстояло два періода—цѣлыхъ десять мѣсяцевъ—впродолженіи которыхъ гвардія оставалась на театрѣ военныхъ дѣйствій. Блистательная переправа нашихъ войскъ черезъ Дунай, въ двухъ пунктахъ, экспедиція генерала Гурко за Балканы, побѣды нашего флота въ устьяхъ Дуная и на Черномъ морѣ, дали было возможность надѣяться сначала на скорое окончаніе войны, но неудачи подъ Плевной, недостаточность войскъ для тѣснаго обложенія ея, вызывали затѣмъ цѣлый рядъ предпріятій, не входившихъ въ первоначальные планы кампаніи. Гвардейскій корпусъ назначался на усиленіе войскъ, находившихся у Плевны. Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, командиръ гвардейскаго корпуса, съ самаго начала военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ сѣверной Болгаріи, находился подъ Рущукомъ, командуя всѣми войсками, занятыми его обложеніемъ; частями гвардейскаго корпуса командовалъ генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, подъ команду котораго и вступили теперь 1-я и 3-я гвардейскія дивизіи и части гвардейской кавалеріи. Квартира Государя Императора находилась до начала октября въ Горнемъ-Студнѣ, а послѣ того мѣстопребываніемъ Императорской квартиры избранъ былъ Порадимъ, гдѣ находился также и князь Румынскій Карлъ, командовавшій всѣмъ Западнымъ отрядомъ, которому предстояло покончить съ сорокатысячной арміей Османа-паши. Главная квартира Его Высочества Великаго Князя главнокомандующаго переносилась въ Боготъ ([1]).

([1]) Главы, заключающія хронику послѣдней войны, составляя самое недавнее прошедшее, не чужды характера воспоминаній, за что мы и приносимъ извиненіе. Кромѣ офиціальныхъ данныхъ, полковаго дневника и нѣкоторыхъ печатныхъ источниковъ, помѣчаемыхъ въ выноскахъ къ тексту, сюда вошли нѣкоторыя подробности, заключающіяся въ кореспонденціяхъ автора съ театра войны, помѣщенныхъ въ газ. «Голосъ», въ 1877 и 1878 гг.

ГЛАВА XXXVI.

Переходъ до деревень Вино и Пелишатъ.—Посѣщеніе бивака Государемъ Императоромъ и встрѣча полка княземъ Румынскимъ.—Переходы до Беглеша и бивакъ въ «Волчьей ямѣ».—Расположеніе полка впереди Ралева.—Генералъ Гурко принимаетъ команду надъ гвардейскимъ корпусомъ.—Участіе полка въ демонстраціи противъ плевенскихъ укрѣпленій, у Брестовица, 12-го октября.—Занятіе Волынской горы.—Сосредоточеніе всей дивизіи у Медована.—Укрѣпленіе медованской позиціи.—Два батальйона при постройкѣ редута Мирковича.—Полкъ назначается въ составъ отряда обложенія.—Организація этого отряда.—Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ объѣзжаетъ позиціи.—Жизнь въ землянкахъ подъ Плевной.—Пріѣздъ Великаго Князя главнокомандующаго.—Плѣнные и перебѣжчики.—Османъ-паша и его армія въ Плевнѣ.—Пріѣздъ новаго полковаго командира, генералъ-майора Курлова, и первые шаги его дѣятельности.—Заложеніе редута Старынкевича.—Профиль его и вооруженіе.—1-й и 4-й батальйоны занимаютъ редуты Мирковича и Старынкевича.—Подпоручикъ Братчиковъ раненъ въ редутѣ.—Перестрѣлка 7-го ноября.—Эпизодъ 9-го, въ цѣпи, у капитана Ауреніуса.—Окончательное усиленіе медованской позиціи и оставленіе редутовъ.—Диспозиція полка съ 14-го ноября.—Приготовленія къ отраженію прорыва Османа-паши.—Потери въ полку за все время стоянки подъ Плевной.

Въ ночь на 24-е сентября отдано было приказаніе выступать на д. д. Вино и Пелишатъ. Въ эту ночь выстрѣлы подъ Плевной слышались особенно часто. На южной сторонѣ неба виднѣлось зарево пожара, дулъ сильный, порывистый вѣтеръ, къ утру нагнавшій тучи и дождь. Переходъ былъ небольшой, но утомительный по случаю слякоти, сдѣлавшей дороги непроходимыми. Около Пелишата гвардейскія части были встрѣчены княземъ Румынскимъ Карломъ, который, подъ сильнымъ дождемъ, объѣзжалъ войска и здоровался подъ звуки румынскаго гимна. На этомъ же переходѣ полкъ удостоился смотра Его Величества Государя Императора; причемъ, по окончаніи смотра, Его Величество посѣтилъ бивакъ полка и, въ милостивыхъ выраженіяхъ, пожелалъ успѣха. Изъ Пелишата дивизіи назначено было идти, минуя Боготъ, въ Ралево и оттуда спуститься въ долину на Беглешъ. Дивизія наша, вмѣстѣ съ гвардейскою стрѣлковою бригадою, составляла авангардъ всего гвардейскаго корпуса и шла въ головѣ. Движеніе на Беглешъ объясняли сначала намѣреніемъ атаковать турецкіе транспорты, двигавшіеся по софійскому шоссе къ Плевнѣ, что, впрочемъ, оказалось впослѣдствіи совершенно неоправ-

давшимся. Въ Ралевѣ особенно было трудно передвигаться чрезъ оврагъ посреди селенія, загроможденный обозами и артиллеріей. Л.-гв. саперный батальйонъ и волынскій полкъ, по приказанію графа Воронцова-Дашкова (временно командовавшаго корпусомъ), занялись разработкою спусковъ. Нужно было снимать грязь съ дороги лопатами, затѣмъ дорога застилалась соломой и плетнемъ, который брали отъ заборовъ и изгородей, наконецъ приходилось еще ее утрамбовывать, чтобы повозки и лошади не скользили. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, для расширенія пути, нужно было сдѣлать прорывъ порохомъ. И по такому пути двигалась вся артиллерія и весь корпусный обозъ. Отъ продолжительнаго дождя глина расползалась и приставала къ колесамъ и подошвамъ; по обѣимъ сторонамъ дороги были пахотныя поля, двигаться въ объѣздъ по которымъ было еще затруднительнѣе, чѣмъ по полотну дороги. Генералъ-майоръ Мирковичъ, командиръ волынскаго полка, былъ оставленъ съ полкомъ охранять переправу и поддерживать порядокъ; остальные полки дивизіи двинулись дальше на западъ, и вечеромъ 27-го сентября, нашъ полкъ вышелъ въ долину передъ Беглешомъ. Кто то назвалъ эту долину «волчьей ямой». Это было ущелье, дно котораго пересѣкалось небольшимъ ползучимъ ручейкомъ, прихотливо-зигзагами протекающимъ по срединѣ между камнями; черезъ этотъ ручеекъ дорога шла, во многихъ мѣстахъ, въ бродъ, и такъ какъ грунтъ былъ каменистый, то въ мостахъ и не представлялось, въ сухую погоду, необходимости. Но въ ливень, бывшій всѣ эти дни, ручей разлился, и вода почти сплошь заливала все ущелье. За темнотой ночевать пришлось, не доходя Беглеша, стоя по колѣно въ водѣ, не имѣя возможности не только поставить палатки, но даже и присѣсть. Въ такомъ положеніи полкъ простоялъ всю ночь подъ ружьемъ, въ колоннахъ, не снимая амуниціи и не составляя ружей. Всѣ офицеры были на мѣстахъ и полковникъ Будкинъ обходилъ ряды по колѣно въ водѣ и ободрялъ солдатъ. Чтобы хоть сколько нибудь отдохнуть, разводили костры, затѣмъ ихъ тушили, на золѣ садилось по нѣскольку офицеровъ, прислонившись другъ къ другу спинами, и въ такомъ положеніи спали. Много тяжелыхъ, безсонныхъ ночей предстояло полку въ эту кампанію: бѣдствовали подъ Плевною, мерзли въ Балканахъ, по колѣно въ грязи тащились къ Адріанополю, но такой, какъ эта первая ночь—никто въ полку, по признанію очевидцевъ, указать не могъ: такъ она была утомительна и безотрадна.

Съ разсвѣтомъ полкъ придвинулся къ д. Беглешъ, а 30-го сентября перешелъ на бивакъ у д. Эски-Баркачъ. До какой степени движеніе это было утомительно, видно, между прочимъ, изъ того, что на переходъ изъ Ралева остальныхъ полковъ двухъ гвардейскихъ дивизій и сосредоточеніе ихъ у Эски-Баркача потребовалось пять сутокъ; нашъ же полкъ, слѣдуя во главѣ дивизіи (л.-гв. волынскій, какъ сказано, остался у Ралева) сдѣлалъ этотъ переходъ въ два дня.

Какая цѣль была сосредоточенія гвардейскаго корпуса въ ущельи между Эски-Баркачемъ и Беглешомъ—до сихъ поръ неизвѣстно. Съ приходомъ сюда начались впервые лишенія и въ продовольствіи для нижнихъ чиновъ, такъ какъ сухарный запасъ былъ истребленъ, а всѣ транспорты были за Ралевымъ. Для фуражировки за хлѣбомъ, кукурузой и баранами ежедневно посылались къ Чирикову и Ракитѣ команды, которымъ удавалось видѣть отдѣльныхъ непріятельскихъ всадниковъ, быстро исчезавшихъ при нашемъ появленіи. Аванпостную цѣпь нашу содержали казачій № 4-й полкъ и гусарскій кіевскій; цѣпь, расположенная впереди, находилась передъ д. Іени-Баркачъ, занятой стрѣлковой бригадой и корпуснымъ штабомъ. Разъѣзды доносили, что транспорты по софійскому шоссе двигались небольшіе и безъ серьезнаго прикрытія, но атаковать ихъ было не приказано. Въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій и прибытія къ корпусу 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которая двигалась походнымъ порядкомъ отъ ст. Корнешты, черезъ всю Румынію изъ Кишинева, и потому прибывала позднѣе, полки стояли бивакомъ въ ущельи, прозванномъ Волчьей-Ямой. Бивакъ полка расположенъ былъ частью въ самомъ ущельи, позади деревни Эски-Баркача, частью впереди деревни, на бугрѣ, составлявшемъ правый бокъ долины. Въ ущельи было холодно и сыро, почему вечеромъ здѣсь, благодаря обилію лѣса по сторонамъ ущелья, зажигалось множество костровъ. Османъ-паша, впослѣдствіи, передавалъ черезъ переводчика, что онъ узналъ о прибытіи блестящей гвардіи русскаго Императора по свѣту костровъ, который видѣнъ былъ въ долинѣ, и по звукамъ музыки, раздававшейся неумолкаемо. Дѣйствительно, не смотря на то, что весь корпусъ былъ выведенъ къ Эски-Баркачу лощиной и расположенъ здѣсь въ самыхъ неблагопріятныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ, условіяхъ, музыка гремѣла ежедневно. Какъ только прояснѣло, во всѣхъ полкахъ начались ученья, и солдаты, съ крикомъ «ура», неслись почти на отвѣсныя кручи ущелья... Въ это же время саперный батальонъ по всему ущелью прокладывалъ

шоссе для облегченія движенія артиллеріи и обозовъ. Полковой дневникъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ, что со времени прихода въ Эски-Баркачъ, полкъ вступилъ въ сферу стратегическихъ операцій: съ этого времени началась служба въ виду непріятеля. Аванпостная цѣпь, боковые патрули, команды фуражировъ ежедневно видятъ непріятеля; полкъ два раза собирается по тревогѣ.

По тревогѣ 6-го октября полки собрались выступать; нѣкоторыя части начали движеніе, но потомъ войска были остановлены. Наконецъ, 8-го октября, всѣ войска, занимавшія лощину, были двинуты обратно на д. Ралево и затѣмъ былъ предпринятъ рядъ рекогносцировокъ къ сторонѣ Плевны ([1]). Нашъ полкъ сталъ на позиціи впереди д. Ралево, находясь на правомъ флангѣ гвардейскаго корпуса и поддерживая связь съ войсками 4-го армейскаго корпуса и отрядомъ генерала Скобелева.

Въ это время, командовавшій гвардейскимъ корпусомъ, графъ Воронцовъ, назначенъ былъ начальникомъ кавалеріи въ Рущукскій отрядъ, войска же этого корпуса поступили подъ начальство генералъ-адъютанта Гурко, а съ 12-го октября и весь Западный отрядъ получилъ названіе отряда обложенія Плевны. Генералъ-адъютантъ Гурко, какъ только принялъ начальство надъ корпусомъ, рѣшилъ окружить Плевну со всѣхъ сторонъ, стѣснить армію Османа-паши и лишить ее средствъ сообщенія; для этой цѣли предпринята была 12-го октября атака Горнаго Дубняка. Наша дивизія, до сихъ поръ шедшая въ авангардѣ и очутившаяся, вслѣдствіе этихъ перемѣнъ, у Ралева, на правомъ флангѣ, оставалась внѣ сферы предполагаемыхъ дѣйствій. Въ день атаки Горнаго Дубняка нашъ полкъ принялъ участіе въ общей демонстраціи противъ плевненскихъ укрѣпленій, у д. Брестовацъ, какая была произведена съ цѣлью отвлечь вниманіе гарнизона Плевны отъ атаки гвардіи на Горный Дубнякъ. Надъ цѣпью въ этотъ день пролетѣло три непріятельскихъ снаряда, не причинившіе никому вреда, а на слѣдующій день полкъ вступилъ изъ Ралева на позицію, впереди деревни Медованъ, названную Волынской горой. 15-го октября, 3-й и 4-й батальоны нашего полка были переведены на правый флангъ

([1]) Во всѣхъ послѣднихъ передвиженіяхъ, для облегченія нижнихъ чиновъ, на походѣ всѣ люди шли безъ ранцевъ, съ одними сухарными мѣшками и палатками. Отъ полковъ всей дивизіи ранцы были сложены у д. Боготъ, гдѣ и оставались подъ наблюденіемъ сборной команды.

Волынской горы и заняли здѣсь ложементы, смѣнивъ батальйоны л.-гв. волынскаго и московскаго полковъ. Съ этого момента полкъ занялъ Медованскія высоты, которыя не оставлялъ до самого паденія Плевны. Начиналась боевая служба.

Всѣмъ медованскимъ отрядомъ вначалѣ командовалъ командиръ 2-й бригады нашей дивизіи, генералъ-майоръ фонъ-Бремзенъ.

Между тѣмъ, Горный Дубнякъ былъ взятъ, а противъ Телиша съ 15-го октября заняли позицію 1-я бригада 3-й гвардейской дивизіи и 1-я же бригада 2-й гвардейской дивизіи, съ ихъ артиллеріей, и когда, послѣ бомбардированія 16-го октября и сдачи Телиша, л.-гв. литовскій и австрійскій полки переведены были въ д. Крушевицу, съ приказаніемъ занять позицію впереди деревни и укрѣпить ее фронтомъ къ Плевнѣ, то всему Медованскому отряду съ артиллеріей приказано было перейти на Волынскую гору. «Такъ какъ 1-я бригада 3-й гвардейской дивизіи—сказано въ приказѣ—будетъ стоять весьма близко отъ Медована, то для непосредственной защиты медованской позиціи высылать ежедневно одинъ батальйонъ съ одною батареею. Позиціи на Волынской и Медованской горахъ и у Крушевицы поступаютъ подъ общее начальство генерала Каталея». Такимъ образомъ вся дивизія, раздѣленная событіями 16-го октября, соединена была теперь опять вмѣстѣ и дивизіонный штабъ занялъ деревню Терненъ, передъ самою линіею турецкихъ аванпостовъ, у командующей высоты, прозванной «Сахарной Головкой».

Въ этомъ же приказѣ, которымъ сдѣлано было распредѣленіе войскъ на занятой позиціи, предписывались и мѣры предосторожности: «Всѣмъ частямъ, занимающимъ передовую линію главной укрѣпленной позиціи, имѣть впереди себя въ разстояніи около $1\frac{1}{2}$ версты сторожевыя цѣпи изъ одной роты отъ каждаго полка. Въ передовыхъ ложементахъ имѣть по одной ротѣ. Въ ложементахъ главной линіи тоже по одной ротѣ. На батареяхъ имѣть по одному взводу. Всѣми тремя ротами, находящимися въ передовой цѣпи, командовать штабъ-офицеру, назначаемому по очереди начальникомъ передоваго отряда». Въ промежуткахъ между правымъ флангомъ сторожевой цѣпи 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и д. Терненъ содержать цѣпь отъ кіевскаго гусарскаго полка, который, въ полномъ составѣ, съ конною батареею, временно назначался въ распоряженіе начальника нашей дивизіи, генералъ-лейтенанта Каталея. Въ д. Терненъ, гдѣ находился дивизіонный штабъ, позиція была занята батальйономъ л.-гв.

литовскаго полка при одномъ орудіи, а въ д. Петерницѣ приказано было устроить для всей дивизіи хлѣбопекарни».

Черезъ два дня послѣ этихъ приказаній генералъ Гурко, между прочимъ, объявлялъ слѣдующее:

«Въ настоящее время совершилось полное обложеніе арміи Османа-паши въ Плевнѣ. Для успѣха дальнѣйшихъ операцій противъ Плевны необходимо отрѣзать всякое сообщеніе Османа-паши извнѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ въ Плевну, такъ и изъ Плевны будутъ высылаться въ большомъ количествѣ тайные эмиссары, съ тѣмъ, чтобы получать свѣдѣнія о томъ, что дѣлается внѣ Плевны и согласовать свои дѣйствія съ другими отрядами. Поэтому предписываю быть крайне бдительными на сторожевыхъ постахъ и рѣшительно никого не пропускать черезъ посты. Сверхъ того высылать въ тылу расположенія войскъ патрули, которымъ задерживать всѣхъ подозрительныхъ лицъ и доставлять въ комендантское управленіе». «Въ особенности-же, говорилось въ концѣ приказа:—надо быть бдительными въ Медованскомъ отрядѣ».

У насъ въ полку въ ложементахъ на Волынской горѣ и въ сторожевой цѣпи, ежедневно видѣли непріятеля, а перестрѣлка не умолкала. Турки изъ всѣхъ укрѣпленій, бывшихъ впереди нашей позиціи (Черный и Рыжій редуты, Кришинъ и др.), стрѣляли рѣдко, но выстрѣлы иногда раздавались съ такихъ пунктовъ, откуда ихъ никто не ожидалъ. Впослѣдствіи оказалось, что непріятель, при недостаткѣ въ артиллеріи, усвоилъ себѣ за правило перевозить ночью орудія изъ одного ложемента въ другой, и такимъ образомъ долгое время не замѣчали, почему ложементы, гремѣвшіе ночью по насъ артиллерійскимъ огнемъ, утромъ оставались безгласными и иногда совсѣмъ очищались... Съ 21-го октября уже началась въ полку убыль въ людяхъ отъ непріятельскаго огня. Въ этотъ день 4-й батальйонъ, бывшій до этого времени на Волынской горѣ въ ложементахъ, участвовалъ при заложеніи редута Мирковича, названнаго по имени командира л.-гв. волынскаго полка: этотъ полкъ вступилъ первымъ на эту позицію. Редутъ заложенъ былъ правѣе ложементовъ Волынской горы, прямо противъ Кришинскаго редута. Турки открыли сильный артиллерійскій огонь по работавшимъ изъ всѣхъ батарей и изъ редута. Изъ 143-хъ выпущенныхъ ими гранатъ большая часть не разорвалась и только въ 16-й ротѣ оказался раненымъ одинъ рядовой Федоръ Немыкинъ. Это былъ первый раненый у насъ въ послѣднюю кампанію.

По заложеніи редута, 4-й батальйонъ перешелъ въ него, а ложементы заняли роты 2-го батальйона. Затѣмъ, редутъ Мирковича и ложементы занимались посмѣнно этими батальйонами. Одинъ батальйонъ занималъ укрѣпленія, другой, въ видѣ частнаго резерва, находился у полуразрушенной деревни Картожабъ, гдѣ были устроены землянки. На ночь редутъ Мирковича приказано было оставлять и отходить въ ложементы. Въ это время генералъ Гурко писалъ въ приказѣ: «отрядъ генерала Бремзена сильно укрѣпился въ горахъ, къ сѣверо-востоку отъ Тернена».

Вообще, съ прибытіемъ къ Плевнѣ гвардейскаго отряда, состоялось полное обложеніе плевненскаго лагеря. «Стальное кольцо, стягивающее Плевну—какъ аллегорически выражались о войскахъ при тѣсномъ обложеніи—дѣлалось все уже и уже, и паденіе Плевны было дѣло рѣшенное»—такъ утверждали у насъ на позиціяхъ. 20-го октября турки безъ боя очистили Дольный Дубнякъ, забравъ съ собою все, до послѣдняго барана (на улицахъ нашли одну сломанную телѣгу). Сообщенія Османа-паши были окончательно прерваны и съ этого времени арміи его оставалось одно изъ двухъ: или силою пробиться черезъ наши войска, или же положить оружіе, въ виду истощенія всѣхъ запасовъ и средствъ продовольствія. Вопросъ паденія Плевны становился, такимъ образомъ, вопросомъ времени. Въ главной квартирѣ рѣшено было избрать для взятія Плевны и плѣненія арміи Османа-паши систему обложенія, причемъ рѣшено было неуклонно слѣдовать разъ принятому образу дѣйствій, строго воздерживаться отъ всякихъ частныхъ попытокъ штурма, которыя не могли повести къ рѣшительному результату и только напрасно увеличивали бы нашу потерю. Но стѣснять, по возможности, линію обложенія и принимать всѣ необходимыя мѣры для воспрепятствованія непріятелю прорвать гдѣ либо линію нашихъ войскъ, очевидно, было необходимо.

Съ этою цѣлью всѣ позиціи по линіи обложенія рѣшено было усилить ложементами, траншеями, батареями, а на болѣе важныхъ пунктахъ люнетами и редутами. Сосредоточеніе артиллерійскаго огня противъ непріятельскихъ укрѣпленій и постепенное приближеніе нашихъ траншей и ложементовъ обусловливалось единственно необходимостью удалить ружейный огонь турокъ отъ нашихъ батарей. Затѣмъ задача войскъ обложенія заключалась въ разработкѣ между позиціями удобныхъ дорогъ, въ устройствѣ мостовъ, телеграфовъ и пр. На случай прорыва турокъ, эти дороги и сообщенія обезпечивали

возможно быстрое сосредоточеніе большаго числа войскъ въ любомъ пунктѣ, который непріятель вздумалъ бы избрать для атаки.

За долго до дня 28-го ноября, рѣшившаго участь арміи Османа-паши, турецкій главнокомандующій пытался производить небольшія попытки къ прорыву. Одинъ разъ на позицію, занимаемую войсками Скобелева, надвинулось до 18-ти таборовъ, стрѣльба длилась цѣлую ночь, но турки ничего не сдѣлали. Вообще же, впрочемъ, они воздерживались не только отъ наступательныхъ дѣйствій, но и отъ стрѣльбы изъ орудій, приберегая снаряды. Медленно, какъ бы не хотя, они насыпали свои контрбатареи; еще медленнѣе, на волахъ, поднимали орудія; не успѣютъ взобраться и до половины горы, какъ волы вмѣстѣ съ орудіями уже летятъ внизъ, пораженные нашими выстрѣлами. Перебѣжчики увѣряли, что кавалеріи у Османа-паши не много, и что войскамъ въ Плевнѣ выдаютъ ежедневно только по одной лепешкѣ хлѣба на человѣка, а мясо одинъ разъ въ недѣлю. Турецкихъ перебѣжчиковъ у насъ было много — бѣжали отъ голода — а чтобы стѣснить непріятеля еще болѣе, предписано было принимать только тѣхъ изъ нихъ, которые являлись съ волами или баранами; всѣ же бѣглые, не имѣвшіе съ собой домашняго скота, черезъ цѣпь не пропускались и отсылались обратно. Мѣра эта, съ одной стороны, увеличивала реквизиціонныя средства нашихъ войскъ на позиціяхъ, съ другой—лишала Плевну нѣкоторыхъ средствъ продовольствія, и въ то же время запросъ на эти средства дѣлался еще болѣе, такъ какъ всѣ неимущіе жители, не пропускаемые за цѣпь, оставались на попеченіи Османа-паши.

Въ концѣ октября, былъ сформированъ отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко, подъ названіемъ (вторично) Западнаго отряда. Этотъ отрядъ, въ составъ котораго вошли и 1-я и 2-я гвардейскія дивизіи, выступилъ 3-го ноября по софійскому шоссе въ направленіи къ Балканамъ, на Орханіе; начальство же надъ отрядомъ обложенія принялъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ. Войска 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи остались въ составѣ отряда обложенія.

Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, объѣзжая лично всѣ позиціи, указывалъ нѣкоторые недостатки укрѣпленій и предписалъ принять всѣ мѣры по усиленію и укрѣпленію позицій. Съ этого времени всѣ позиціи вокругъ Плевны, на протяженіи слишкомъ 70 верстъ, раздѣлены были на шесть участковъ, для обороны которыхъ назначено было число войскъ, соотвѣтствовавшее протяженію и важности въ

стратегическомъ отношеніи каждаго участка. 3-я гвардейская пѣхотная дивизія занимала пятый участокъ обложенія, отъ картожабскаго ущелья до праваго берега Вида, у д. Терненъ. Къ войскамъ этой дивизіи присоединены были два эскадрона л.-гв. казачьяго Его Величества полка и № 10 казачьяго подъ общимъ начальствомъ начальника дивизіи, генералъ-лейтенанта Каталея. 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи, вошедшія въ составъ шестаго участка обложенія, находились отъ насъ слѣва; справа же нашей дивизіи — четвертый участокъ—находились войска генерала Скобелева, 16-я и 30-я пѣхотныя дивизіи.

Такимъ образомъ, изъ всего гвардейскаго корпуса одна наша дивизія оставалась до паденія Плевны на позиціяхъ; нашъ полкъ раздѣлялъ съ нею всю тяжесть блокады. Пока 4-й и 2-й батальйоны занимали, по прежнему, редутъ Мирковича и ложементы впереди д. Картожабъ, 1-й и 3-й батальйоны находились на медованской позиціи и здѣсь расположились въ землянкахъ. Здѣсь же были устроены и кухни. Раздѣваться на позиціяхъ, разумѣется, было невозможно, но горячую пищу готовили, отправляя ее въ редутъ Мирковича и ложементы, иногда совершенно остывшею. За хворостомъ и лѣсомъ для землянокъ назначались по ночамъ отъ полка команды, которыя съ бивака уходили ночью и возвращались подъ утро. Офицеры работали, несмотря ни на какую погоду, при этихъ экспедиціяхъ, наравнѣ съ солдатами «до кровавыхъ мозолей». По ночамъ эти охотники забирались иногда въ турецкіе секреты передъ редутами и иногда возвращались оттуда съ галетами и отобраннымъ отъ убитыхъ оружіемъ. Поручикъ Посниковъ разсказывалъ, что во время одного изъ подобныхъ похожденій удалось, вмѣстѣ съ хворостомъ и сѣномъ, привести вола и нѣсколько барановъ. Командующій полкомъ, полковникъ Будкинъ, осматривавшій работы, благодарилъ передъ фронтомъ возвращавшихся цѣлыми и невредимыми. Хотя стрѣльба изъ орудій у турокъ была нечастая, но ружейная пальба изъ-за брустверовъ — что твой улей съ народившимися пчелами. До 29-го октября убыли у насъ въ полку не было.

Жизнь на позиціи подъ Плевной хоть однообразна, но не лишена нѣкоторыхъ особенностей; воспоминанію о ней мы посвятимъ нѣсколько строкъ. До одной трети полка находилось въ траншеяхъ и редутахъ, остальные проводили дни въ землянкахъ. Офицеры продовольствовались солдатскою пищею; нижніе чины уже порядочно по-

обносились... Тѣмъ не менѣе, на позиціяхъ музыка не умолкала: то зоря съ церемоніей, то раздача георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ, то, просто потѣхи ради, марши и увертюры Верди и Вагнера свободно неслись въ высь подъ болгарскимъ осеннимъ небомъ. Двурогая луна свѣтитъ не плоше электрическаго солнца. Огонь у костровъ и разговоры съ товарищами помогаютъ коротать холодный вечеръ, очень длинный и скучный. Для потѣхи на турокъ собираются охотники въ секретъ. Маленькій коренастый солдатикъ умильно просится у поручика пустить его за цѣпь, чтобы притащить «турку» живаго на бивакъ. Чтобы показать свою ловкость, смѣльчакъ подкрадывается потихоньку къ товарищу, моментально взваливаетъ его себѣ на плечи и бѣжитъ такъ быстро, что догнать его впору развѣ только на конѣ. Раздается хохотъ, и потѣшнику даютъ водки. Граната турецкая падаетъ за брустверъ; находится молодецъ, подбѣгаетъ къ ней, разставляетъ ноги и тушитъ гранату, посмѣиваясь только, что «отъ самой Аршавы такой посудины не видалъ»... Кучка молодыхъ солдатъ копошится около куска изорванной палатки. Ротный писарь ухищряется и чертитъ что-то углемъ. По окончаніи этой работы можно разобрать слѣдующее изреченіе: «Господинъ турка! Сдавайся покеда тепло и намъ тебя жалко; будетъ холоднѣй намъ, а тебѣ отъ насъ жарко — небо въ овчинку покажется». Солдаты любуются надписью, а ротный конюхъ мастеритъ уже изъ колышковъ и бревнышекъ поплавокъ съ парусомъ, на которомъ кусокъ холста съ этою надписью долженъ отправиться внизъ по Виду, къ «господину туркѣ»... Смѣтливый унтеръ-офицеръ, прочитавъ надпись, прибавляетъ: «ты бы, Михѣевъ, сходилъ вонъ въ штабъ къ переводчику Каракостову, онъ бы тебѣ снизу-то по турецки написалъ, что нибудь, по ихнему, божественное, чтобы уваженія, значитъ, было больше»...

Особенный интересъ у всѣхъ на бивакѣ возбуждали плѣнные и перебѣжчики. И обшарятъ, и оглядятъ, и поговорятъ съ такимъ почти поголовно всѣ, кто ни случится. Плѣнные обыкновенно трусили, да имъ было, разумѣется, не до шутокъ; тѣмъ не менѣе, ихъ положеніе было, по большей части, комическое. Всякое движеніе конвойнаго, всякій ружейный пріемъ дѣйствовали на нихъ такимъ образомъ, что они уже считали себя обреченными на смерть, жалобно складывали руки и склоняли головы на бокъ до такой степени уморительно, что всѣ смѣялись. Добиться отъ нихъ, хотя малѣйшаго толка, при перво-

начальныхъ разспросахъ, было невозможно даже и при помощи переводчика. И хлѣбомъ накормятъ, и кукурузы дадутъ, и къ огню подведутъ—плѣнные все глядятъ, что называется, волкомъ. Нѣкоторые изъ нихъ принимали, во время допросовъ, видъ болгарскихъ «братушекъ» и начинали объясняться по болгарски, но потомъ оказывалось, что на этомъ языкѣ они могли сказать два-три слова и продолжать на немъ разговаривать черезъ переводчиковъ не могли. Когда же у кого нибудь изъ нихъ снимали, при этомъ, съ головы баранью шапку—голова оказывалась совсѣмъ выбритою, даже не оставлено было и болгарской косички, которую обыкновенно имѣли тѣ болгары, которые изъ угожденія туркамъ носили фески и брили головы. Плѣнный «братушка» приходилъ въ неописанное смущеніе, понуро опускалъ голову и отворачивался въ сторону, глаза злобно сверкали и по щекѣ капали слезы. Перебѣжчиковъ, впрочемъ, было больше чѣмъ плѣнныхъ; зная, что для пропуска ихъ за линію нашихъ аванпостовъ, требовалось, чтобы они являлись съ волами и вообще домашнимъ скотомъ, одинъ явился съ двумя пѣтухами... Какъ-то разъ поймали турчанку. Въ графѣ вѣдомости о плѣнныхъ, представлявшейся частями по командѣ, ничего не было сказано о лицахъ женскаго пола. Но вѣдь, если припомнимъ, во время польскаго мятежа, у насъ въ полку забрали одну женщину съ оружіемъ въ рукахъ. И эту вмѣстѣ съ мужемъ, пробиравшуюся на Стамбулъ, взяли и повели подъ караулъ.

Долгая стоянка въ ложементахъ и редутахъ, въ постоянной готовности къ бою, порождаетъ въ концѣ концовъ адскую скуку; необходимы развлеченія. И на позиціи развлекались самымъ беззаботнымъ образомъ. Машетъ, напримѣръ, бѣлымъ платкомъ изъ-за бруствера турокъ; ему отвѣчаютъ: турокъ выходитъ, бѣжитъ нѣсколько шаговъ впередъ, садится на корточки, черезъ секунду встаетъ, опять машетъ платкомъ и затѣмъ убѣгаетъ назадъ... А то нашъ солдатъ встанетъ и покажетъ, вдругъ, стоя на брустверѣ, непріятелю языкъ. Оттуда отвѣтятъ выстрѣлами — дадутъ промахъ. Нашъ опять вскакиваетъ на брустверъ, а двое товарищей уже держатъ на готовѣ ружья... Едва только «турка» снова высунетъ голову, наши уже дадутъ по немъ залпъ, и красная феска летитъ на воздухъ... Движется медленно турецкій патруль, наши манятъ его къ себѣ. Двое патрульныхъ идутъ, одинъ остается. У пришедшихъ спрашиваютъ быковъ, отбираютъ оружіе и затѣмъ, повернувъ на лѣво кругомъ, выпроваживаютъ во

свояси: «гайда на Плевну!» Они знаками объясняютъ, что голодны, хотятъ остаться, если же уйдутъ безъ ружей назадъ, ихъ разстрѣляютъ. Ихъ накормятъ, дадутъ покурить, возвратятъ ружья и затѣмъ уже отпустятъ съ миромъ: «пускай погуляютъ на послѣдокъ».

Офицерамъ постоянно приходилось осматривать и повѣрять аванпосты. Цѣпи наши сходились иногда такъ близко, что слышно было, какъ непріятель разговариваетъ, слышны были всѣ командныя слова. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и турки, и наши ходили за водою къ одному колодцу; въ этомъ случаѣ, ходили за водой безъ оружія и обиды другъ другу никто не дѣлалъ, какъ бы по взаимному соглашенію. Точно также, дозволялось спокойно проходить по цѣпи патрулямъ, повѣрявшимъ караулы. Командиръ 2-го батальйона, майоръ Боголѣповъ, совершенно свободно ходилъ впереди цѣлаго взвода; по вечерамъ въ цѣпь иногда брали фонари. Впрочемъ, по прежнему не проходило дня, чтобы не пресѣкались одна или двѣ человѣческія жизни.

20-го октября медованскую позицію объѣзжалъ Его Высочество Великій Князь главнокомандующій, осматривалъ войска, благодарилъ за службу и ободрялъ всѣхъ теплымъ словомъ. Командующій отрядомъ генералъ-майоръ Бремзенъ, былъ осчастливленъ принятіемъ Его Высочествомъ завтрака, предложеннаго на позиціи, впереди д. Медованъ, къ которому приглашены были всѣ старшіе начальники. Во время объѣзда позиціи, Великій Князь главнокомандующій, обращаясь къ начальнику дивизіи, генералъ-лейтенанту Каталею, шутя замѣтилъ, что турки не любятъ желтаго канта, который наводитъ на нихъ страхъ: «подъ Телишъ пришли желтые— турки бѣжали, только что пришли на Медованъ—безъ боя турки очистили Дольный Дубнякъ и теперь попрятались въ горы». Великій Князь пожелалъ и дальше такого же успѣха намъ желтымъ, т. е., всей третьей дивизіи. Обращаясь къ одному изъ солдатъ артиллеристовъ, бывшихъ въ редутахъ, Его Высочество спросилъ: «правда ли, что вы подъ Телишомъ хорошо стрѣляли?».—«Хорошо, Ваше Императорское Высочество, отвѣчалъ тотъ.—«Ну, а турки хорошо стрѣляли?» добавилъ Великій Князь.—«Хорошо стрѣляли и они, коли въ насъ не попадали», отвѣчалъ артиллеристъ.

Съ Сахарной Головки, гдѣ у турокъ былъ обсерваціонный пунктъ, и гдѣ они ожерельемъ окружали всю вершину горы, видѣнъ былъ

весь кортежъ главнокомандующаго, и когда при объѣздѣ въ полку кричали «ура», турки повыскакали всѣ изъ траншей и съ недоумѣніемъ глядѣли, чтобы эти крики значили. Нѣсколько раньше передъ тѣмъ, при проѣздѣ Государя Императора, въ Дольный Дубнякъ, когда на позиціяхъ играла музыка, турки, на правомъ берегу Вида противъ нашего участка, тоже всѣ повысыпали на гребень высотъ, откуда имъ ясно была видна вся равнина у Дольнаго Дубняка.

Вообще, на позиціяхъ подъ Плевной жилось еще не такъ худо, какъ могло казаться; въ особенности сначала, когда стояла хорошая погода. Но вотъ наступили дожди; работы по укрѣпленію позицій усилились, пришлось работать въ грязи, а осушиться подчасъ было негдѣ и некогда. Положеніе осажденныхъ сдѣлалось еще хуже. У насъ тоже припасы поистощились и войска довольствовались иногда въ сухомятку, у турокъ же скоро всѣ припасы должны были быть израсходованы. Османъ-паша приказалъ опечатать всѣ магазины и лично наблюдалъ за раздачею хлѣба и муки. Въ Плевнѣ турки, въ тщетномъ ожиданіи штурма, заняли болгарскіе дома и церкви, болгаръ же выселили въ свои дома, опасаясь прибытія русскихъ. Фонари въ городѣ уже не зажигались, какъ доносили съ пикетовъ и вышекъ, устроенныхъ въ разныхъ мѣстахъ нашей позиціи. Мостовыя на улицахъ приказано было присыпать землей, чтобы не было слышно передвиженія орудій и ящиковъ. Суточная дача въ турецкихъ войскахъ была менѣе фунта. Артиллерійскіе снаряды переснаряжались у турокъ изъ патроновъ, запасъ которыхъ, въ Плевнѣ былъ приличный. Уже обозначенъ былъ и пунктъ, гдѣ Османъ-паша долженъ былъ пытаться прорваться чрезъ желѣзное кольцо окружавшихъ Плевну войскъ. Собаки, въ огромномъ количествѣ находившіяся на аванпостахъ непріятеля и исправлявшія, кажется, обязанности подчасковъ, нѣсколько ночей подъ рядъ выли по всей линіи... Съ минуты на минуту ожидали катастрофы, но Османъ еще медлилъ. Слушая, какъ играла музыка на нашихъ бивакахъ, онъ говорилъ: «Я прежде не слыхалъ этой музыки; должно быть это опять гвардія. Надо-бы передать, что мнѣ очень пріятно такое сосѣдство и я надѣюсь, что пробуду вмѣстѣ очень долго».

Въ самое глухое время, 24-го октября, прибылъ въ полкъ, только что назначенный Высочайшимъ приказомъ, командиръ полка гене-

ралъ-майоръ Курловъ, до этого времени—командиръ малороссійскаго гренадерскаго полка, старый сослуживецъ нашей дивизіи со времени бытности своей въ л.-гв. волынскомъ полку, гдѣ онъ служилъ съ прапорщичьяго чина до полковника и долгое время былъ завѣдующимъ хозяйствомъ. До перевода въ гвардію, Аркадій Никаноровичъ Курловъ служилъ во флотѣ—двѣ страницы его формуляра занимаютъ описаніе морскихъ кампаній—и, такимъ образомъ, онъ былъ со всѣми невзгодами знакомъ давнымъ давно. Худо бывало на вахтѣ, въ Нѣмецкомъ морѣ, не лучше было и теперь на позиціяхъ: тотъ же вѣтеръ, тотъ же дождь, та же необходимость вездѣ «своего глаза»... Кругомъ пули посвистывали, да гранаты иногда разрывались въ придачу.

Полковникъ Будкинъ, вступавшій, по прежнему въ должность завѣдующаго хозяйствомъ, отдалъ новому командиру свою землянку, познакомилъ съ офицерами и уѣхалъ въ Истерницу. Генералъ Курловъ остался одинъ безъ помощника. Въ полку въ это время, какъ разъ, исчерпывались запасы, приходило въ разстройство обмундированіе, со дня на день ждали сраженія. Приходилось принять самыя рѣшительныя мѣры и для пополненія запасовъ, пришлось командировать офицеровъ въ Боготъ, въ Систово; за полушубками нужно было посылать въ Россію. Всѣ, кто имѣлъ съ собою полушубки, уже теперь щеголяли въ нихъ, къ великой зависти товарищей. Нужно было закупать скотъ, этихъ «порціонныхъ воловъ», которыхъ полагалось имѣть по военному времени, а въ окрестностяхъ, на далекое пространство, не было ни одного продажнаго барана... Кухни плохо дѣйствовали и дровъ было маловато. Въ полку не было соли, не было водки, былъ недостатокъ въ фуражѣ; все нужно было предвидѣть, все пополнить, обо всемъ позаботиться.

Генералъ Курловъ много лѣтъ командовалъ малороссійскимъ полкомъ и хоть принималъ нашъ полкъ въ походѣ, но тѣмъ не менѣе сразу увидѣлъ, гдѣ нужна его помощь, его особенная бдительность. Тратить время на мелочи было некогда: не сегодня—завтра, могло случиться, пришлось бы вести полкъ въ дѣло. Нужно было отдавать распоряженія и по укрѣпленію и оборонѣ позиціи, и по хозяйству, и по административной части. Въ полку, несмотря на военное время, получались и «входящія», писались и «исходящія». Полевой штабъ дѣйствующей арміи наводнялъ войска разъясненіями и дополненіями массы положеній и приказовъ, исключительно изданныхъ для руко-

водства войскамъ въ военное время и, по большей части, объявленныхъ въ первый разъ въ эту кампанію и до этого неизвѣстныхъ. Вся переписка полка направлялась черезъ дивизіонный штабъ, въ штабъ гвардейскаго корпуса. Съ другой стороны, поступали бумаги изъ главнаго штаба, изъ полеваго штаба; былъ еще штабъ отряда обложенія. Отовсюду получались приказанія, требовалось исполненіе. Нужно было все пересмотрѣть, перечитать, выслушать, подписать—все это дѣлалось въ полутьмѣ бивачныхъ землянокъ, съ окнами, заклеенными масляною бумагой, подъ музыку ежеминутной перестрѣлки. Мало того: нужно было всѣ требованія, всѣ приказанія высшаго начальства объявить въ приказѣ по полку, нѣкоторыя требовали личныхъ указаній, все нужно было каждому объяснить и наблюдать, чтобы все было исполнено. При большой опытности требовалась энергія, одушевленіе. И вотъ съ утра до ночи на позиціяхъ раздавался голосъ полковаго командира, его слышали всѣ, его видѣли всюду, и черезъ день по его прибытіи, въ полку не было ни одного человѣка, который бы не зналъ этого голоса, не запомнилъ бы командира въ лицо; нужды нѣтъ, что голосъ этотъ слышенъ былъ и вечеромъ, когда никого нельзя было разглядѣть въ темнотѣ; не бѣда, что генералъ не снималъ своего полковничьяго мундира, въ которомъ отправился въ походъ.

И слушая его простыя и убѣдительныя рѣчи, солдаты всегда были бодры, сами не прочь были, по своему, отозваться въ какой нибудь шуткѣ или бравадѣ въ кругу товарищей. Ободряя другихъ, генералъ въ собственныхъ словахъ, почерпалъ бодрость и для себя. Иногда больной, онъ оживлялся, когда начиналъ говорить и распоряжаться, и его энергія передавалась окружающимъ.—«Чиркнули»? скажетъ онъ бывало при видѣ, какъ кто нибудь повалится раненый, и скажетъ такъ, что самъ раненый, несмотря на боль, улыбается. Приходится посылать офицера съ приказаніемъ или порученіемъ къ старшему начальнику. Объяснивъ все подробно, генералъ въ догонку добавитъ: «Смотрите же, говорите такъ, какъ по писанному: моя подпись, съ приложеніемъ казенной печати». И офицеръ, передавая приказаніе, не заботится о томъ, чтобы передать его подлинными выраженіями, а говоритъ только, имѣя въ виду одну цѣль порученія, и приказаніе и передается, и исполняется безъ недоразумѣній. Не знаютъ, что дѣлать, какъ распорядиться, обращаются къ генералу съ стереотипною фразою: «что прикажете ваше превосходитель-

ство?» Отвѣтъ одинъ: «дѣлайте-съ въ мою голову»... И дѣлалось все хорошо.

По странному стеченію обстоятельствъ, и въ эпоху отечественной войны, полкъ, выступивъ въ походъ съ подполковникомъ Пайкулемъ, тогда еще командующимъ полкомъ, въ самое трудное время, послѣ бородинской битвы, остался безъ командира, и командиромъ этимъ назначенъ былъ полковникъ Ахте, изъ малороссійскаго гренадерскаго полка. И теперь тоже, въ началѣ кампаніи въ полку не было командира, а только командующій, и въ самый тяжелый періодъ назначенъ былъ генералъ-маіоръ Курловъ, произведенный изъ полковниковъ того же малороссійскаго полка. И какъ бы въ подтвержденіе этого совпаденія является еще другое: въ отечественную войну, при генералѣ Ахте, полкъ заслужилъ единственную до нашего времени награду всему полку за боевые подвиги: знаки на каскахъ «за отличіе»; при генералѣ Курловѣ, въ послѣднюю кампанію, полкъ заслужилъ другую высшую награду, георгіевскія знамена.

Черезъ пять дней по прибытіи командира полка заложенъ былъ впереди редутъ, названный по имени инженеръ-полковника Старынкевича, завѣдывавшаго саперными работами пятаго участка обложенія Плевны. При заложеніи турки, по обыкновенію, открыли огонь, унесшій нѣсколько жертвъ.

Трассировка редута происходила при помощи тесаковъ, и хотя все утро былъ туманъ, но турки, очевидно, пристрѣлявшіеся къ высотѣ, на которой начинали строить редутъ, открыли огонь, довольно мѣткій. Во время постройки редута, оконченнаго на слѣдующій день, огонь турокъ еще болѣе усилился и вынесъ еще нѣсколько жертвъ. Хотя матерьялы для постройки редута были заготовлены за два дня и сложены за прикрытіемъ, но носить ихъ къ мѣсту работы приходилось подъ выстрѣлами. Не смотря на то, редутъ былъ оконченъ 1-ю ротою гвардейскаго саперпаго батальйона къ назначенному времени и нашъ 4-й батальйонъ введенъ былъ въ него; сюда же прибыли и 4 орудія отъ нашей бригады.

Профиль редута Старынкевича была достаточна сильна. Брустверъ имѣлъ высоту 8 футовъ; толщина его 14 фут., глубина рва 7 фут. По угламъ были устроены барбеты, а на фасахъ орудія стрѣляли черезъ банкъ. Кромѣ того, были устроены 2 длинные траверза и ровики для прислуги. Одежда крутостей состояла изъ туровъ, скрѣ-

лепныхъ фашинами; по сторонамъ редута вырыты были траншеи. Отъ линіи турецкихъ укрѣпленій редутъ Старынкевича отстоялъ на 750 саженъ, на сто саженъ ближе редута Мирковича. При подполковникѣ Старынкевичѣ, во время постройки редута, находился подпоручикъ нашего полка фонъ-Cиверсъ, принимавшій дѣятельное участіе въ работахъ, какъ при заложеніи, такъ и при окончательной отдѣлкѣ редута.

На позицію у редутовъ на смѣну 2-го батальйона пришелъ 1-й, но 4-й оставался до 14-го ноября. Съ возведеніемъ редута Старынкевича, редутъ Мирковича на ночь не оставлялся, и оба редута, съ прилегающими укрѣпленіями, занимались, съ 1-го ноября, посмѣнно нашими батальйонами и день, и ночь; одинъ батальйонъ для отдыха отходилъ, по прежнему, къ д. Картожабъ, гдѣ и располагался въ резервѣ.

По новому редуту турки открыли пальбу. Снаряды часто разрывались за горжей редута, такъ что хлѣбъ и воду приходилось носить со всевозможными ухищреніями, а горячая пища доставлялась сюда ночью. Гранаты залетали даже и въ Картожабъ, за перевязочный пунктъ. Въ слѣдующій день по занятію редута, выбыли изъ строя: 1 рядовой убитымъ, 4 унтеръ-офицера и 5 рядовыхъ ранены, 2 рядовыхъ контужены,—6-го же ноября, въ редутѣ Старынкевича раненъ былъ, въ плечо и руку, подпоручикъ Братчиковъ.

7-го ноября, затѣмъ, на позиціяхъ, по поводу празднованія взятія Карса, совершено было торжественное богослуженіе. По окончаніи молебна со всѣхъ батарей грянулъ залпъ по непріятельскимъ редутамъ. Турки обозлились и открыли огонь, въ свою очередь. Въ редутахъ въ это время у насъ всѣ стояли и кричали «ура». Ночью въ этотъ же день непріятель пытался прорваться у Брестоваца, но былъ отраженъ; тѣмъ не менѣе, всѣ батальйоны въ полку были подняты по тревогѣ и ждали приказанія выступать; но Османъ-паша и на этотъ разъ оказался любезнымъ и ретировался.

О любезности турецкаго главнокомандующаго можно еще разсказать случай, болѣе или менѣе, касающійся нашей полковой хроники. 9-го ноября аванпосты, которые занимала 15-я рота, услышали со стороны непріятеля конскій топотъ. Изъ числа приближающихся турецкихъ всадниковъ двое отдѣлились и направились прямо на постъ; оказалось, что это были двое офицеровъ нашей дивизіи, и такъ какъ они прибыли съ непріятельской стороны, то патруль

и препроводилъ ихъ на главный караулъ, къ капитану Аурениусу. Оба офицера побывали у турокъ и возвращались теперь, благодаря своей находчивости. Они ѣхали изъ расположенія л.-гв. литовскаго полка, заблудились и наткнулись на турецкую цѣпь. Не подозрѣвая, что это турки, офицеры по русски спросили о дорогѣ, какъ вдругъ услышали турецкіе возгласы и увидѣли передъ собой широкія лезвія штыковъ. Къ счастью, одинъ изъ нихъ нашелся и, выхвативъ изъ кармана платокъ, по французски объявилъ, что онъ парламентеръ. Ихъ отправили подъ конвоемъ къ пашѣ, который спросилъ, зачѣмъ они присланы. Накануне въ л.-гв. литовскомъ полку былъ праздникъ, и вотъ одинъ изъ офицеровъ объявляетъ пашѣ, что его прислалъ генералъ Каталей съ просьбой, чтобы непріятель въ этотъ день, по случаю праздника, не стрѣлялъ. Паша за разрѣшеніемъ отправилъ гонца, и пока оно пришло, оба офицера, вмѣстѣ съ сопровождавшимъ ихъ казакомъ, пробыли въ ставкѣ паши. Черезъ нѣсколько часовъ Османъ-паша прислалъ адъютанта, черезъ котораго офицерамъ поручено было кланяться своему генералу и сказать, что если русскіе не будутъ стрѣлять въ этотъ день, то и турки пріостановятъ стрѣльбу въ редутахъ. Съ нашими офицерами не было, вопреки всѣхъ обычаевъ, трубача, въ сумкѣ казака были диспозиціи и приказы, и не смотря на то, ихъ всѣхъ отпустили и и проводили даже за линію своихъ аванпостовъ съ подобающею честью. Великій Князь главнокомандующій впослѣдствіи освободилъ офицеровъ отъ всякаго взысканія; но ни турки, ни мы, ни въ этотъ, ни въ слѣдующій день стрѣльбы съ позицій не прекращали.

Съ 14-го ноября редуты Мирковича и Старынкевича были заняты бригадою 16-й пѣхотной дивизіи и два наши батальйона, до этого времени занимавшіе редуты, присоединены къ остальнымъ на медованской позиціи. Здѣсь окончательно устроили для всѣхъ землянки, и хотя ежедневно ходили на земляныя работы по усиленію позиціи, но за то нижніе чины всегда имѣли горячую пищу во время и ночь спали въ теплѣ. Для обезпеченія нашей позиціи, въ случаѣ прорыва Османа-паши на Медованъ, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ сдѣлалъ распоряженіе о постройкѣ еще двухъ редутовъ на Волынской горѣ и цѣлаго ряда укрѣпленій на медованской позиціи до рѣки Видъ. На правомъ флангѣ этой позиціи былъ устроенъ сильной профили редутъ, а лѣвѣе три ложемента и батарея на 8 орудій.

Такимъ образомъ, медованская позиція окончательно была укрѣплена.

Наконецъ, Османъ-паша сталъ приготовляться къ прорыву. Перебѣжчики указали точно пунктъ, откуда онъ надѣялся пробиться съ арміей—это было софійское шоссе. Какъ только намѣренія непріятеля сдѣлались извѣстны, сейчасъ же приняты были всѣ мѣры къ обезпеченію для насъ успѣха и въ этомъ пунктѣ. Составлены были диспозиціи, наведены мосты черезъ Видъ для обозовъ и артиллеріи и отданы были распоряженія на случай тревоги. Съ 14-го ноября диспозиція по войскамъ нашей дивизіи оставалась до конца блокады безъ перемѣны. Пунктомъ третьимъ диспозиціи предписывалось: «Редуты и ложементы на правомъ флангѣ медованской позиціи занимать однимъ батальйономъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка. Укрѣпленія эти постоянно должны быть заняты одной ротой». (Эта послѣдняя составляла дежурную часть). Общее командованіе всей позиціей возлагалось на командира полка генералъ-майора Курлова. Общій резервъ позиціи составляли остальные три батальйона полка. Обозы всей дивизіи поступали въ распоряженіе командира нестроевыхъ ротъ нашего полка, капитана Волкова. Вылазки Османа-паши ждали съ минуты на минуту.

Сорокъ дней въ отрядѣ обложенія Плевны и службы въ редутахъ и ложементахъ имѣли свои послѣдствія. Потери за это время въ полку состояли: убитыми 3 рядовыхъ, ранеными 1 офицеръ, 4 унтеръ-офицера и 9 рядовыхъ. Были и другіе результаты: роты пріучились жить въ боевой обстановкѣ, подъ огнемъ непріятеля, пріучились сторожить врага, ежеминутно ожидая нападенія, знакомились со всѣми особенностями веденія войны турками, ихъ манерой осыпать мѣстность ружейнымъ огнемъ и проч. Роты узнавали всѣ порядки турецкихъ биваковъ и аванпостной службы. Словомъ, встрѣтить врага грудь съ грудью всѣ были готовы и знали впередъ, что приходилось имѣть дѣло съ регулярными войсками.

ГЛАВА XXXVII.

Тревога 28-го ноября.—Телеграмма генерала Бѣлокопытова.—Три батальйона нашего полка выступаютъ за Видъ въ составѣ общаго резерва, подъ командою генерала Курлова.—Генералъ Скобелевъ принимаетъ команду надъ резервами и подводитъ ихъ къ мѣсту боя въ моментъ перерыва сраженія. — Вѣсть о сдачѣ Османа-паши.—Три батальйона полка на ночлегѣ у мѣста перехода черезъ Видъ.—Плѣнные на бивакѣ полка.—Общее ликованіе по случаю победы.—Приказъ Великаго Князя главнокомандующаго.—Военный совѣтъ въ Порадимѣ.—Рѣшеніе перенести театръ военныхъ дѣйствій за Балканы.—Государь Императоръ, передъ отъѣздомъ въ Россію, дѣлаетъ смотръ войскамъ.—С.-петербургскіе гренадеры на смотру Его Величества.—Назначеніе полка въ составъ Западнаго отряда генерала Гурко.—Походъ въ Балканы и первый переходъ до Дольняго Дубняка.—Прощальный приказъ Государя Императора и приказъ Великаго Князя главнокомандующаго.—Награды полка за дѣла въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ.

Наканунѣ взятія Плевны первый разъ выпалъ снѣгъ. Хотя за нѣсколько дней до этого начальники всѣхъ участковъ обложенія были предупреждены о намѣреніи Османа-паши прорваться именно за Видъ, но ни дня, ни часа никто не зналъ. Въ Боготѣ, въ главной квартирѣ, была совершеннѣйшая тишина. У юрты главнокомандующаго, несмотря на снѣгъ, играла музыка. Знакомые мотивы «Балъ-Маскарада» весело неслись по тученицкому оврагу и доносились до Брестоваца, гдѣ также все, повидимому, было спокойно; совершенно не то, что было наканунѣ взятія Горнаго Дубняка, когда со всѣхъ позицій, всю ночь, гудѣла канонада и во всѣхъ пунктахъ производились болѣе или менѣе усиленныя рекогносцировки. На медованской позиціи также все шло обычнымъ чередомъ. Въ дер. Терненѣ, какъ разъ на 28-е ноября, назначалось засѣданіе полеваго суда; пріѣхали чины военно-судебнаго вѣдомства; приказомъ по дивизіи назначены были отъ полковъ члены. Въ дивизіонномъ штабѣ, впрочемъ, допрашивали перебѣжчика. Вдругъ ночью телеграмма: «генералъ Бѣлокопытовъ доноситъ, что изъ редута № 3 видны два красныхъ движущихся фонаря. Въ городѣ Плевнѣ множество огней. Усмотрѣны колонны, движущіяся въ различныхъ направленіяхъ. Обозы стягиваются позади города Плевны».

Сразу все выяснилось. Въ три часа ночи по всѣмъ участкамъ уже разосланы были диспозиціи. Судъ изъ Терпена уѣхалъ въ Боготъ; канониръ, ради котораго собирались судьи, обвиняемый въ нарушеніи дисциплины, временно былъ освобожденъ изъ подъ ареста и взятъ на батарею. Войска приготовлялись къ встрѣчѣ.

По приказанію генералъ-адъютанта Тотлебена на лѣвый берегъ Вида отъ нашей дивизіи приказано было перевести резервъ, въ составъ котораго назначены были три батальйона прусскаго полка, два батальйона австрійскаго и одинъ батальйонъ л.-гв. литовскаго съ 3-й батареей 3-й гвардейской бригады и донской № 10 батареей. Общее командованіе этимъ отрядомъ поручалось командиру нашего полка генералъ-майору Курлову. Весь отрядъ соединялся, по диспозиціи, съ другимъ отрядомъ—бригадой 16-й пѣхотной дивизіи, въ составѣ казанскаго и владимірскаго пѣхотныхъ полковъ, четырехъ батарей, четырехъ самыхъ доброконныхъ картечницъ и № 9 казачьяго полка, бывшихъ подъ начальствомъ полковника Лео. Обѣ сводныя бригады, такимъ образомъ, составляли, подъ общимъ начальствомъ генерала Скобелева, общій резервъ. По диспозиціи, бригада 16-й пѣхотной дивизіи должна была, съ тремя батареями, перейдя на разсвѣтѣ Видъ, расположиться близь Дольняго Дубняка и быть въ готовности поддерживать отрядъ генерала Ганецкаго; бригада же нашей дивизіи, впредь до разъясненія обстоятельствъ—за двумя ближайшими къ р. Виду на лѣвомъ берегу его редутами, и быть готовой, смотря по дѣйствительной надобности, поддерживать отрядъ генерала Ганецкаго, командира гренадерскаго корпуса, или отрядъ генерала Каталея (послѣдній оставался съ прочими частями дивизіи на Медованѣ). Это распредѣленіе давало возможность войскамъ трехъ сосѣднихъ участковъ обложенія дѣйствовать во взаимной связи и оказывать другъ другу необходимую поддержку.

Въ 5 часовъ утра полкъ, въ полной тишинѣ, собрался передъ землянками на медованской позиціи и по присоединеніи другихъ частей, назначенныхъ подъ команду генерала Курлова, въ совершенной темнотѣ, двинулся къ назначенному пункту. Отрядъ прошелъ по понтонному мосту, не задолго до этого поставленному въ тылу позиціи саперами, и въ 7 часовъ былъ около редутовъ на лѣвомъ берегу. Было совершенно темно и въ сторонѣ гренадерскаго корпуса не обнаруживалось никакого движенія.

Черезъ часъ, однако, послышалась пальба, съ каждой минутой

все болѣе и болѣе усиливавшаяся. Взвились ракеты, предупреждавшія о наступленіи турокъ. Гулъ канонады и трескъ ружейной пальбы раздавались со стороны Опанца. На Медованѣ было сравнительно тихо, только батареи наши гудѣли въ отвѣтъ на выстрѣлы турокъ. Вскорѣ затѣмъ генералъ Ганецкій потребовалъ, чтобы отрядъ генералъ-маіора Курлова немедленно прибылъ на софійское шоссе и здѣсь ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній. Ясно всѣмъ стало, что поддержку придется оказать гренадерамъ.

Едва только полкъ дошелъ до софійскаго шоссе, впереди Дольнаго Дубняка, какъ приказано было развернуться въ боевой порядокъ. Генералъ Ганецкій далъ диспозицію дѣйствовать по обѣ стороны дороги, стараясь оттѣснить лѣвый флангъ непріятеля къ мосту черезъ р. Видъ, у самаго входа въ дефиле у Плевны. Только что войска стали развертываться, какъ явился генералъ-лейтенантъ Скобелевъ, принялъ начальство надъ отрядомъ, собралъ бригаду въ резервный порядокъ и приказалъ ожидать прибытія бригады 16-й пѣхотной дивизіи.

Въ это время войска гренадерскаго корпуса уже тѣснили непріятеля за Видъ и отбросили его совершенно. Генералъ Курловъ, только что самъ оставившій гренадерскій корпусъ, гдѣ онъ командовалъ полкомъ и гдѣ теперь кипѣлъ бой, не получая приказаній отъ генерала Скобелева и тщетно прождавъ бригаду полковника Лео, которая, слѣдуя на назначенную ей позицію, не успѣла еще выбраться изъ Картожабскаго ущелья, повелъ ввѣренный ему отрядъ на шоссе къ каменному мосту и здѣсь былъ остановленъ: турки выкинули по всѣмъ линіямъ бѣлые флаги оказалось, что Османъ-паша сдался со всею арміею въ плѣнъ. И здѣсь, только показались «желтые», турки уже отступали! Въ отрядѣ генерала Курлова, при этомъ, не было никакихъ потерь.

Каменный мостъ, бродъ черезъ Видъ влѣво отъ моста, вся поляна передъ этимъ мѣстомъ усѣяны были убитыми и ранеными и обломками оружія, ящиковъ. Туманъ, висѣвшій въ воздухѣ съ самаго утра, къ полудню разсѣялся, и теперь ясно было видно все мѣсто побоища. Полки, только что бывшіе въ дѣлѣ, разбирались въ рядахъ, нѣкоторые батальйоны уже конвоировали плѣнныхъ. Пальба по всей линіи прекратилась, стоялъ гулъ отъ радостныхъ криковъ, которыми войска наши провозглашали побѣду. Ни одна граната не перелетѣла на этотъ разъ черезъ отрядъ генерала Курлова, и въ бою подъ Плев-

ной намъ не пришлось потерять ни одного человѣка, тѣмъ не менѣе, сорокъ дней и ночей, проведя лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, въ ожиданіи ежеминутнаго нападенія, было чему радоваться всѣмъ, и громкое «ура» летѣло въ отвѣтъ гренадерскому корпусу.

У самаго каменнаго моста черезъ Видъ, около шоссе, при подошвѣ возвышенности, находилась небольшая, грязная болгарская «кешта», съ обычной галереей по одну сторону. Низенькая входная дверь вела во внутрь избы, гдѣ налѣво отъ входа находилась другая, почище, комнатка, со скамейкой въ переднемъ углу. Домъ этотъ до этого времени служилъ корчмой. Въ немъ, во второй комнаткѣ, на скамейкѣ у окна сидѣлъ теперь раненый главнокомандующій турецкой арміей Османъ-паша. Своею храбростью, энергіей и вѣрностью долгу онъ много сдѣлалъ для своей арміи. Онъ обѣщалъ, какъ писали, выполнить долгъ начальника до конца и свято сдержалъ слово;— такъ, по крайней мѣрѣ, всѣ были убѣждены въ то время... Теперь раненый, съ перевязанною ногой, но спокойный, онъ сидѣлъ въ ожиданіи своей участи. Рядомъ лежала и сабля, которую «гази» подарилъ султанъ. Его Высочество Великій Князь главнокомандующій оставилъ ему оружіе и окружилъ плѣннаго всевозможнымъ почетомъ. Въ долинѣ же, гдѣ находился Османъ, теперь устраивалась станція военно-походнаго телеграфа: телеграфная карета стояла тутъ же.

Весь остатокъ дня и всю ночь съ 28-го на 29-е ноября полкъ провелъ бивакомъ у каменнаго моста. По недоразумѣнію, весьма, впрочемъ, понятному во время суматохи, генералу Курлову отдано было приказаніе расположиться бивакомъ у моста вмѣстѣ съ гренадерами. Назначенный уже во время войны, на походѣ гренадерскаго корпуса, командиромъ прусскаго полка и только что произведенный въ генералы, онъ былъ еще въ полковничьемъ мундирѣ малороссійскаго полка, и адъютантъ передавая ему приказаніе, не зналъ, что генералъ здѣсь стоялъ съ сводной бригадой нашей дивизіи.

Только на слѣдующій день отъ начальника дивизіи пришло приказаніе отряду возвратиться на медованскую позицію. Здѣсь уже мы нашли на бивакахъ нѣсколько таборовъ турокъ, забранныхъ остальными частями дивизіи въ укрѣпленіяхъ Сахарной Головки, въ Черномъ и Рыжемъ редутахъ, Муравейникѣ, и теперь распредѣленныхъ по полкамъ. Въ числѣ этихъ плѣнныхъ находился паша, большой хвастунъ и сибаритъ. При первомъ вопросѣ, какъ его зовутъ, онъ привелъ длинную тираду, начинавшуюся слѣдующими словами: «Je

suis le célèbre Houssein Avsi, que vous devez connaître»... Генералъ Каталеи возвратилъ ему оружіе, но приводя въ порядокъ и устраивая плѣнныхъ турокъ, паша билъ ихъ нагайкою и грубо бранилъ своихъ офицеровъ [1]. Плѣнные офицеры, которые попались къ намъ въ полкъ на довольствіе, размѣщены были по землянкамъ вмѣстѣ съ офицерами; солдаты же хоть и остались бивакомъ подъ открытымъ небомъ, но всѣ были накормлены и согрѣты у костровъ. За чашкой кофе съ коньякомъ, турецкіе офицеры разсказывали, что изъ всѣхъ сорока тысячъ войскъ Османа, только четвертая доля представляетъ регулярное войско. Повѣрить эти разсказы и вообще убѣдиться во-очію въ «силѣ» Османа-паши, разумѣется, было необходимо. И вотъ, партіи нашихъ офицеровъ уже отправлялись на эти, вчера еще грозные редуты, теперь полуразрушенные, всѣ спѣшили побывать въ этой заколдованной Плевнѣ, оказавшейся вблизи совсѣмъ плохенькой деревушкой.

Въ православной церкви въ Плевнѣ, обращенной во время осады турками въ складъ патроновъ, приготовлялись къ богослуженію и ожидали прибытія Государя Императора. Около стѣнъ церкви, до половины въ высоту, по обѣ стороны храма, нагромождены были ящики съ патронами; только средина церкви да алтарь оставались отъ нихъ свободными. Многіе ящики были разгружены—турки переснаряжали изъ патроновъ снаряды—за недостаткомъ послѣднихъ, пачки этихъ патроновъ разбирались присутствующими на память; пороховая труха вмѣстѣ съ пылью выметалась къ угламъ... Въ церкви зажигали свѣчи, лампады, приготовляли ладонъ; въ сыромъ, долгое время запертомъ, поврежденномъ выстрѣлами, со множествомъ разбитыхъ стеколъ, помѣщеніи несся дымъ кадильный, наши священники облачались въ ризы... У ограды стояли двѣ роты—одна румынская, другая наша—самогитскаго гренадерскаго полка. Румыны, не спавшіе двѣ ночи, утомленные, стояли вяло; многіе солдаты—очень ужь молодые на видъ—отпросившись у офицеровъ, скрываясь за заднею шеренгою, лежали на землѣ въ полубезсознательномъ отъ усталости состояніи; съ нѣкоторыми изъ нихъ разговаривали ихъ офицеры, давали имъ коньяку и лекарства; всѣ имѣли видъ усталый и мало походили на стражу. Часовой у знамени, лежавшемъ на козлахъ, стоялъ, какъ сова, никого не замѣчая и забывая отдавать честь. Наши самогитскіе—ихъ въ началѣ считали первыми, вошедшими въ Плевну—стоя-

[1] Энкель.

ли нѣсколько бодрѣе, но тоже совершенно по мирному; за оцѣпленіе проходили всѣ, препятствій не было, пропуска не спрашивали. Ротный командиръ и еще одинъ штабъ-офицеръ цѣлый часъ равняли ряды; слышалось безпрестанно: «шагъ вправо», «въ затылокъ», «голову выше», «штыкъ на себя» и т. п. команды. Въ оградѣ толпились кромѣ офицеровъ и солдатъ, болгаре, мелькали и турецкіе лица, были и женщины, и дѣти—никто ихъ не отгонялъ... Въ самомъ городѣ, гдѣ, писали, недавно еще наши плѣнные держались въ подземельяхъ, по улицамъ, въ канавахъ, въ лавкахъ и по домамъ лежало еще множество труповъ убитыхъ турокъ; на длинныхъ «каруцахъ» ихъ везли за городъ, сложенные какъ дрова... Въ нѣкоторыхъ углахъ стонали раненые, злобно сверкая глазами въ предсмертной агоніи. За городомъ по софійской дорогѣ, стояли на пространствѣ двухъ квадратныхъ верстъ, обозы турокъ съ семействами. Оружіе далеко еще не все было отобрано въ этомъ обозѣ, склады снарядовъ и патроновъ въ городѣ не повѣрены; часовые стояли у дома Османа-паши, но нѣкоторые запасы пороха и оружія оставались безъ охраны. И посреди этого хаоса, по дорогѣ, въ грязи которой валялась шрапнель, примятал колесами, по мостовой, усѣянной патронами, по мостамъ, представлявшимъ одпѣ только жердочки, по почвѣ, не остывшей отъ слѣдовъ битвы, по, дѣйствительно, пороховой почвѣ неслась коляска Государя Императора, сидѣвшаго рядомъ съ Великимъ Княземъ главнокомандующимъ. Шагахъ въ пятидесяти сзади слѣдовалъ конвой отъ кіевскаго гусарскаго полка. Государь радушно отвѣчалъ на привѣтствія встрѣчавшихъ; турки—изувѣры-фанатики, кланялись до земли. Среди тысячи опасностей на войнѣ, на непріятельской землѣ, среди мусульманскаго населенія, за догматъ почитавшаго месть и истребленіе невѣрныхъ, Господь хранилъ Державнаго Вождя-Освободителя.

Грозная вчера, упорно державшаяся впродолженіи слишкомъ четырехъ мѣсяцевъ, злополучная Плевна, опротивѣвшая всѣмъ даже по имени, сегодня открыта для каждаго жида-маркитанта, здѣсь уже разворачивающаго свою палатку съ водкой и закуской, сегодня имя ея повторяется въ устахъ милліоновъ, съ радостью или досадою встрѣчающихъ ея паденіе. Не прошло еще и сутокъ съ той минуты, какъ въ отрядѣ обложенія съ быстротою молніи разнеслась телеграмма генерала Бѣлокопытова—и этотъ Османъ изъ льва, грознаго и гордаго своею непобѣдимостью, обратился въ плѣнника, смиренно ожидающаго развязки. Еще недавно, на пространствѣ шестидесяти квадрат-

ныхъ верстъ, ежеминутно гудѣли выстрѣлы, то ослабѣвавшіе порой, то усиливавшіеся и тревожившіе всѣхъ безпрестанно, а сегодня замолкло все, не слышно даже и заревой пушки. Со всѣхъ концовъ въ Плевну уже тащатся братушки—и большой дорогой, и проселками, а не то, такъ и прямикомъ, черезъ опустѣвшіе рвы и ложементы. Изъ Терпена и Медована дорога на Плевну—черезъ дер. Блазевацъ, которая, до сдачи, занята была турецкими аванпостами. При выходѣ изъ Картожабскаго ущелья, на правомъ берегу Чечотки, массы плѣнныхъ турокъ приковываютъ вниманіе; лица блѣдны, съ тупымъ равнодушнымъ видомъ; офицеровъ почти не отличить, по внѣшности, отъ солдатъ; руки и ноги плѣнниковъ грязны, въ золѣ отъ потухающихъ костровъ, около которыхъ они провели ночь. Всѣмъ раздаютъ галеты и сухари. Наши конвойные, не спавшіе все это время ни одной ночи порядкомъ, молчаливы, не разговорчивы; но сухари и воду раздаютъ плѣнникамъ проворно и съ готовностью. Сахарная Головка, съ батареею на гребнѣ, угрожавшая Терпену, опустѣла; амбразуры разворочены, ожерелья изъ постовъ уже и слѣда не осталось. Блазевацъ, попавшій между двухъ огней, цѣлешенекъ совершенно. Братушки гонятъ оттуда воловъ; уцѣлѣли не только дома, но даже и заборы. Вдали, у каменнаго моста, чернѣютъ наши войска, растянувшіяся около тетъ-де-пона версты на полторы; доносятся звуки музыки и пѣсенъ. Санитары съ носилками и лопатами снуютъ по берегу Вида. Порой пробѣжитъ заблудившаяся лошадь; растерянные патроны и ружья попадаются на каждомъ шагу.

На софійскомъ шоссе столпотвореніе: съ одной стороны войска, съ другой партіи плѣнныхъ, выпроваживаемыхъ изъ города, загромоздили совершенно путь. Подъ самымъ мостомъ черезъ Видъ—груда непріятельскихъ тѣлъ; тоже по обѣимъ сторонамъ шоссе. Между мертвецами есть еще и живые—раненые, дающіе знать о себѣ своими стонами. Генералъ Тотлебенъ остановилъ попавшихся ему на встрѣчу нашихъ и румынскихъ врачей и послалъ ихъ перевязывать турокъ. Черезъ мостъ совершенно невозможно пробраться: самъ собою образовался новый путь, вправо отъ моста, черезъ бродъ, мимо мельницы, узенькою дорожкою въ гору, прямо въ редутъ, защищавшій шоссе. По этой дорожкѣ также раскинуто нѣсколько труповъ; тутъ же брошены два новенькія круповскія орудія, которыя не успѣли поднять въ гору. Въ воздухѣ чуть слышенъ запахъ хлороформа; неподалеку остатки разбитыхъ аптечныхъ склянокъ—здѣсь былъ перевязочный пунктъ.

Въ редутѣ хаосъ невообразимый. Масса брошеннаго оружія, патроновъ, зарядныхъ ящиковъ, труповъ аскеровъ и лошадей; разрушенные шалаши, поломанная посуда, палатки, куски порванной одежды— все перемѣшано вмѣстѣ. Румыны и наши казаки уже хозяйничаютъ здѣсь и роются въ грудахъ хлама, отбирая оружіе и одежду. Они же, вмѣстѣ съ братушками, видны по всѣмъ направленіямъ около Плевны, въ опустѣлыхъ редутахъ. Калараши и доробанцы, нагруженные трофеями, въ видѣ лошадей, ружей Пибоди, магазинокъ, ятагановъ и пр., на глазахъ всѣхъ, тянутся въ предшествіи цѣлаго вагенбурга изъ лошадей и турецкаго имущества. Въ редутахъ же копошатся и топографы, по горячимъ слѣдамъ воспроизводящіе всѣ детали укрѣпленій, извѣстныхъ раньше только по наружнымъ очертаніямъ.

По окончаніи благодарственнаго молебствія, состоявшагося въ присутствіи Государя Императора на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась ставка турецкаго главнокомандующаго, со всѣхъ плевненскихъ укрѣпленій, въ послѣдній разъ загудѣли наши выстрѣлы подъ Плевной: это былъ побѣдоносный салютъ. Каждый выстрѣлъ былъ прощальнымъ и какъ бы говорилъ слуху каждаго: «конецъ Плевнѣ» (¹). На медованской позиціи, какъ только услышали эти выстрѣлы, такъ и порѣшили, что они послѣдніе. Всѣ радовались и ликовали побѣду, поздравляли другъ друга и весело смѣялись. На радостяхъ говорили, что съ паденіемъ Плевны должна окончиться и война.

Неописанный восторгъ вызвало извѣстіе о паденіи Плевны и въ войскахъ отряда генерала Гурко, находившихся отъ насъ въ разстояніи шести переходовъ. Тамъ узнали объ этомъ событіи только 29-го ноября. На всѣхъ редутахъ, на всѣхъ позиціяхъ впереди Лютикова, поднялось общее волненіе и шапки полетѣли вверхъ. Всѣ бросились цѣловаться другъ съ другомъ. Солдаты неистово кричали: «ура». Турки повыползли изъ траншей и созерцали наше, непонятное для нихъ, торжество. «Давайте водки, коньяку!» потребовали отъ своихъ денщиковъ офицеры, разсказываетъ очевидецъ, и пошли тосты (²). Тяжелая гора свалилась съ плечъ, сердце отошло, радостная будущность всѣхъ оживила и воодушевила и поднялся въ войскахъ нравственный духъ. «Значитъ зимовать въ страшныхъ Балканахъ не будемъ!»

(¹) С. Зыковъ. «Война 1877—78».
(²) А. А. Пузыревскій.

И такъ, принятая въ послѣднее время система военныхъ дѣйствій, заключавшаяся въ полномъ обложеніи, привела вполнѣ къ благимъ результатамъ. Не прибѣгая къ рискованнымъ и кровопролитнымъ штурмамъ турецкихъ укрѣпленій, настойчиво выжидая, пока врагъ самъ покажется изъ за редутовъ и траншей, удалось таки, наконецъ, овладѣть важнымъ стратегическимъ пунктомъ Болгаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ явилось плѣненіе сорокатысячной лучшей непріятельской арміи. Войска же наши не только сохранились во время блокады, но укомплектовались, устроились и ознакомились со всѣми привычками турокъ. Подъ вліяніемъ личныхъ впечатлѣній, многіе у насъ склонны были признавать за турецкой арміей даже нѣкоторыя преимущества. Въ первый и во второй періоды кампаніи было нѣсколько рѣзкихъ фактовъ, которые, какъ и всегда, въ подобныхъ случаяхъ, оказали нѣкоторое вліяніе и поколебали было самыя основныя начала военнаго искуства. Безпорядочную и частую стрѣльбу турокъ, напримѣръ, при которой непріятель, не заботясь о мѣткости, хлопоталъ только о томъ, чтобы побольше разстрѣлять патроновъ и «осыпать пространство»—этотъ послѣдній пріемъ возвели въ тактическій принципъ. Точно также и прорывъ Османа-паши признавали дѣломъ невозможнымъ, и обвинять его, вѣроятно, никто не вздумалъ бы даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ не былъ раненъ и не пытался бы вовсе прорваться. Ударъ, нанесенный однако «лучшей» турецкой арміи подъ Плевною, если не оканчивалъ еще войну, то, во всякомъ случаѣ, исходъ ея, въ благопріятномъ для насъ смыслѣ, становился неизбѣжнымъ. Понятно поэтому, почему паденіе Плевны было встрѣчено всюду такимъ всеобщимъ восторгомъ, какъ ни одна изъ побѣдъ, бывшихъ послѣ.

Приводимъ слѣдующій приказъ по дѣйствующей арміи, отданный 29-го ноября въ Боготѣ:

«Доблестные воины Россіи и Румыніи!

«На штыкахъ гренадерскаго корпуса сломилось послѣднее усиліе врага! Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны, плѣненіи Османа-паши со всею его арміею. 40,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2,000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена—вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества. Старшій воинъ земли русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ нашихъ, обожаемый нашъ Монархъ удостоилъ возложить на Меня знаки ордена св. Ве-

ликомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й степени. Не себѣ, а вамъ обязанъ Я этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія; да пребудетъ онъ вамъ знаменіемъ того, что вы храбрѣйшіе изъ храбрыхъ! Спасибо вамъ, богатыри, спасибо за все, что вы дѣлали до сихъ поръ! Продолжайте такъ и врагъ во вѣки не забудетъ ваше грозное «ура!» Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ».

«НИКОЛАЙ».

Послѣ паденія Плевны, въ главной квартирѣ, въ Порадимѣ, происходилъ военный совѣтъ, на которомъ излагали свои планы относительно продолженія кампаніи, сначала генералъ-адъютантъ Обручевъ, потомъ генералъ Тотлебенъ и затѣмъ, въ обратномъ порядкѣ старшинства, Великій Князь главнокомандующій. Его Высочество стоялъ за немедленный переходъ черезъ Балканы и перенесеніе войны изъ истощенной и холодной Болгаріи въ богатую и болѣе теплую Румелію. Другіе предлагали до конца зимы ограничиться блокадой Рущука и Шумлы, или же въ перенесеніи операціоннаго базиса къ Софіи, Акпаланкѣ и Берковацу, откуда наша армія легко могла оказать поддержку сербскимъ войскамъ и вступить съ ними въ связь. Рѣшено было начать переходъ черезъ Балканы, по возможности, одновременно въ разныхъ пунктахъ.

Еще не успѣлъ остыть въ войскахъ пылъ восторга по поводу паденія Плевны, какъ полку объявленъ былъ походъ на соединеніе съ гвардейскимъ корпусомъ, находившимся въ Балканахъ. 2-го декабря Государь Императоръ производилъ смотръ всѣмъ войскамъ, составлявшимъ отрядъ обложенія Плевны. Три дня передъ тѣмъ Его Величество посѣтилъ Плевну, присутствовалъ при богослуженіи въ церкви и объѣзжалъ войска собранныя у каменнаго моста. Теперь, въ сопровожденіи Великаго Князя главнокомандующаго, Государь, передъ отъѣздомъ въ Россію, дѣлалъ прощальный смотръ войскамъ, съ которыми не разлучался съ самаго начала кампаніи. С.-петербургскіе гренадеры присутствовали на этомъ смотру и прошли церемоніальнымъ маршемъ, напутствуемые пожеланіями Монарха и Августѣйшаго его Брата главнокомандующаго.

Одинъ изъ постоянныхъ спутниковъ главной квартиры, въ письмѣ, помѣченномъ еще до паденія Плевны, живо воспроизвелъ передъ нами нравственный обликъ Царя-Освободителя въ этотъ, самый труд-

ный моментъ, Его всемірно-историческаго подвига: «Среди общаго здѣсь броженія умовъ и непостоянства взглядовъ, писалъ князь В. А. Черкасскій: —я часто и неустанно восхищаюсь Государемъ, его спокойнымъ, хотя и нравственно болѣющимъ, но неизмѣнно твердымъ отношеніемъ къ дѣлу. Когда видишь его неустанно посѣщающимъ госпитали, входящимъ съ такою нѣжною заботливостью во всѣ нужды несчастныхъ, столько чувствительнымъ ко всякому добросовѣстно исполненному долгу человѣколюбія и такъ живо ощущающимъ тѣ суровыя границы, которыя практическая необходимость неизбѣжно указываетъ дѣйствію этого, столько ему сроднаго, человѣколюбія, тогда невольно проникаешься чувствомъ безпредѣльной къ Нему любви, какъ къ человѣку, и сознаешь еще лучше, почему Провидѣніе вплело именно въ Его историческій вѣнецъ тѣ высокія дѣла, которыя выпали на его историческую долю. Видя его въ лазаретныхъ палаткахъ, похудѣвшаго, грустнаго, часто истомленнаго,—я сожалѣю, что не родился художникомъ, и лишенъ власти надъ полотномъ или мраморомъ, потому что невольно приходитъ на умъ сближеніе Его здѣсь роли съ ролью Людовика Святаго въ крестовыхъ походахъ, и для изображенія послѣдняго я непремѣнно позаимствовалъ бы черты нашего Государя. Молю Бога, чтобъ и Его изъ этой войны Господь привелъ обратно домой цѣлаго и невредимаго, какъ благополучно вернулся и Людовикъ изъ своего перваго похода» (¹).

«Кто видѣлъ Государя Императора въ Горномъ Студенѣ и потомъ въ Порадимѣ, говоритъ нашъ И. И. Мацкевичъ (²):—тотъ знаетъ, конечно, сколько страданій, тяжелыхъ, истощающихъ потрясеній, перенесъ Онъ въ это время, въ особенности послѣ первыхъ неудачъ подъ Плевною, а затѣмъ и при послѣдующихъ побѣдахъ, по числу жертвъ, равносильныхъ пораженіямъ. Сердце Августѣйшаго Вѣнценосца одинаково скорбѣло и за войска, падавшія цѣлыми частями въ борьбѣ за освобожденіе, и за тѣхъ братьевъ-христіанъ, которыхъ Онъ рѣшилъ освободить отъ вѣковаго ига, которые гибли тысячами отъ изувѣрства врага или умирали отъ изнеможенія. Государь Императоръ, какъ извѣстно, оказывалъ покровительство и такъ

(¹) Отрывокъ изъ письма кн. Черкасскаго. («Русь» 1881).

(²) «Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества въ турецкую войну 1877—78 г.» Варшава 1880.

называемымъ мирнымъ туркамъ, которые не бѣжали съ занятой войсками территоріи, а оставались на мѣстѣ. И о нихъ тоже заботился Государь, ихъ жалѣлъ также, какъ и прочихъ. Что пережилъ Государь Императоръ, посѣщая госпитали и лазареты, о томъ и вспомнить безъ ужаса не возможно. И здѣсь Онъ всегда являлся Ангеломъ-утѣшителемъ: не одного раненаго, не одного умирающаго обласкалъ и ободрилъ великодушный Государь. Многіе страдальцы, разставаясь съ жизнію, шепотомъ творили послѣднюю молитву за своего Царя. Георгіевскіе кресты, которые Онъ имъ давалъ Самъ, не выпускали изъ рукъ; глядя на нихъ,отходили въ вѣчность. И въ послѣднія минуты жизни эти герои видѣли передъ собою образъ Государя, милостиваго и привѣтливаго, страдавшаго не менѣе ихъ самихъ, усталаго и удрученнаго печалью. И за то какою же радостью, какимъ восторгомъ одушевленъ былъ ликъ Государя теперь, когда труды русской арміи увѣнчались полнымъ успѣхомъ, когда самая стойкая часть турецкой арміи пала. Болѣе веселымъ, болѣе довольнымъ, рѣдко можно было видѣть Государя Императора».

Прямо со смотра наши гренадеры двинулись въ походъ, навсегда покинувъ медованскія землянки, съ которыми у всѣхъ было связано столько воспоминаній. Только полковникъ Быковъ, командиръ 3-го батальйона, по окончаніи смотра, упавъ съ лошади, сломалъ ногу и принужденъ былъ остаться; всѣ же остальные чины полка въ этотъ день, въ составѣ дивизіи, сдѣлали первый переходъ до Дольняго Дубняка.

Уже на походѣ, въ полку полученъ былъ прощальный приказъ Государя Императора и приказъ Великаго Князя главнокомандующаго. Вотъ эти приказы: «Возвращаясь въ свою столицу послѣ болѣе шестимѣсячнаго пребыванія среди войскъ дѣйствующей арміи, Я обращаюсь съ чувствомъ естественной гордости и благоговѣнія къ воспоминаніямъ о высокихъ доблестяхъ русскихъ войскъ, являющихся и въ нынѣшнюю кампанію тѣми же героями, коими всегда славилось Наше оружіе. Безпредѣльная преданность къ Престолу и къ долгу чести и службы, неустрашимость и стойкость въ бою, примѣрное самоотверженіе въ тяжелыхъ испытаніяхъ, неизбѣжныхъ въ военное время, искони отличавшія русскаго солдата, постоянно ему присущи и нынѣ. Мнѣ отрадно было быть личнымъ свидѣтелемъ неоднократныхъ доказательствъ таковыхъ достоинствъ горячо мною любимыхъ войскъ Моихъ. Разставаясь съ ними нынѣ, въ твердомъ

упованіи на милосердіе Всевышняго, Его благословеніе на дарованіе новыхъ и окончательныхъ побѣдъ надъ врагомъ, Я твердо убѣжденъ, что для достиженія ихъ подъ симъ благословеніемъ, войска Мои не знаютъ преградъ. Не сомнѣваюсь, что и впредь, какъ и нынѣ, они постоянно будутъ пріобрѣтать права на ту искреннюю признательность, которую сердцу Моему пріятно выразить нынѣ всѣмъ войскамъ дѣйствующей арміи, начиная съ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, начальникамъ частей, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Военная лѣтопись наша украсилась въ нынѣшнемъ году блестящими страницами и незабвенными памятниками славы русскаго оружія, таковы: переправа черезъ Дунай подъ Систовымъ, взятіе Тырнова, экспедиція за Балканы, безпримѣрная и удивленія достойная защита шипкинскаго перевала, взятіе Ловчи, Горнаго Дубняка, Телиша, Врацы и Этрополя и, наконецъ, овладѣніе Плевною, потребовавшей столькихъ жертвъ и усилій, и покореніе значительной турецкой арміи, ея защищавшей. Не менѣе славы и признательности заслуживаютъ войска Рущукскаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, на коихъ выпала трудная и тяжелая задача охраненія лѣваго фланга, занятаго нами, съ начала кампаніи, огромнаго пространства. Задача эта выполнена блистательнѣйшимъ образомъ, не смотря на всѣ трудности удержанія значительно сильнѣйшаго непріятеля на большомъ протяженіи, при безпрестанныхъ, постоянно отраженныхъ, попыткахъ сего послѣдняго прорвать наши линіи.

«Повторяю Мою искреннѣйшую признательность Его Императорскому Высочеству главнокомандующему дѣйствующей арміи, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, Начальнику Рущукскаго отряда, всѣмъ начальствующимъ и служащимъ въ арміи лицамъ; благодарю всю армію отъ всего сердца и молю Бога о ниспосланіи вамъ новыхъ побѣдъ и успѣховъ».

«АЛЕКСАНДРЪ».

Приказъ Его Высочества Великаго Князя главнокомандующаго:

«Государь Императоръ, раздѣлявшій съ нами всѣ труды, лишенія и опасности настоящаго похода болѣе полугода, призываемый важными государственными дѣлами, отъѣхалъ изъ арміи въ Петербургъ. Разставаясь съ арміею, Его Величество удостоилъ насъ въ прила-

гаемомъ при семъ приказѣ своимъ высокимъ благоволеніемъ и милостиво благодаритъ васъ за вашу службу и возлагаетъ надежды и увѣренность на будущее.

«Войска ввѣренной мнѣ арміи! Да будетъ приказъ сей для васъ новымъ знакомъ Монаршей милости! Да будетъ онъ служить для васъ новымъ побужденіемъ къ честному выполненію долга передъ Царемъ и Отечествомъ! Да не остановитъ насъ ни суровый климатъ, ни предстоящія преграды природы, ни упорство врага, и употребимъ всѣ наши усилія, чтобы довести великое дѣло до конца и оправдать надежды Монарха и всей Россіи!

«Высочайшій приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и сотняхъ.

«НИКОЛАЙ».

За дѣла въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцѣ и за бой подъ Плевной, 28-го ноября, слѣдующіе офицеры получили награды: золотое оружіе съ надписью «за храбрость» командиръ полка генералъ-маіоръ Курловъ и полковникъ Будкинъ; подполковнику Быкову—чинъ полковника; орд. Анны 2-й степ. съ мечами: маіору Мерклингу; орд. Владиміра 4-й степ. съ мечами и бантомъ: маіорамъ Боголѣпову, Мерклингу и капитану Третьякову; орд. Станислава 2-й степ. съ мечами: маіорамъ Мячкову, Шишенко, Тимошенко, капитанамъ: Третьякову, Тишевскому; старшему врачу Ковалевскому и врачамъ Паевскому* и Будкевичу*; орд. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ: капитанамъ: Прокофьеву, Тишевскому, Тимофееву, Врачинскому 1-му, Ауреніусу, штабсъ-капитанамъ: Молодцову, Врачинскому 2-му, Мозголевскому и поручику Ягимовскому; тотъ же орденъ съ мечами: врачамъ Будкевичу и Гедаминскому; орденъ Станислава 3-й степ. съ мечами и бантомъ: капитану Саакадзеву, штабсъ-капитанамъ: Молодцову, Сигаеву, Касперовичу, Орлову*, Джунковскому, поручикамъ: Братчикову, Сиверсу; орденъ Анны 4-й степ. съ надписью «за храбрость»: поручикамъ Сиверсу, Баркалову, Федотову, Посникову, Братчикову, Гейсману, Ойржинскому, Савельеву, Спарскому 1-му Боярскому, Спарскому 2-му, Разнатовскому 2-му, Бонча-Бруевичу, Хвощинскому, Скрынникову 1-му* и Скрынникову 2-му, подпоручикамъ: Узатису, Скобѣеву, Кондратову, Ключареву, Гулевичу, Лучанинову и Ивашинцеву [1].

---

[1] Чины, означенные *, находились въ составѣ подвижнаго дивизіоннаго лазарета и при дивизіонномъ штабѣ 3-й гвард. пѣх. дивизіи.

ГЛАВА XXXVIII.

Переходы отъ Дольняго Дубняка до Правца.—Форсированный маршъ.—Переходъ отъ Орхание до Врачеша.—Отдыхъ на одинъ день.—Приготовления къ экспедиции за Балканы.—Распоряжения генерала Гурко.—Заготовления патроновъ и провіанта.—Разработка дороги на Чурьякъ.—Диспозиція на 13-е декабря.—С.-петербургскій полкъ сопровождаетъ батарею на перевалъ.—Затрудненія при подъемѣ и спускѣ.—18-го декабря полкъ собирается въ Чурьякѣ.—Диспозиція на слѣдующій день.—Позиція турокъ у Ташкисена.—Шакиръ-паша и Сулейманъ и ихъ войска въ окрестностяхъ Софіи и Филиппополя.—Дѣло у Ташкисенъ.—1-й баталiонъ очищаетъ отъ непріятеля два ряда ложементовъ.—4-й баталіонъ у командующей высоты надъ Ташкисеномъ.—2-й батальонъ у Малкочева отбрасываетъ натискъ непріятеля.—Ночь застаетъ сражающихся на позиціи у Комарцевъ.—Потери и награды.—Очищеніе турками Арабковака и значеніе ташкисенскаго боя.

Отъ Дольняго Дубняка, черезъ Телишъ, Блаженицы и Усиковицы полкъ прибылъ 6-го декабря въ Правецъ. Всѣ дни, съ начала движенія, шелъ дождь, но митхадовское шоссе отъ Плевны въ Софію не представляло до Правца особыхъ затрудненій движенію. Войска шли, правда, форсированнымъ маршемъ, безъ дневокъ, дѣлая переходы отъ 35—40 верстъ; но всѣ находились подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ удачи, въ ожиданіи хорошаго въ будущемъ, и шли бодро. Колонны уже не растягивались, какъ во время движенія въ жаркое время по Румыніи, или приснопамятнаго всѣмъ перехода отъ Ралева въ Беглешъ. Къ обстановкѣ военныхъ движеній всѣ привыкли, пообтерпѣлись и совсѣмъ сжились. Почти всѣ офицеры запаслись въ Плевнѣ верховыми лошадьми и не исправлявшіе должностныхъ обязанностей, всѣ слѣдовали верхами, впереди полка общею группою. Въ видахъ развлеченія, иногда всѣ офицеры строились по кавалерійскому уставу. Кто-нибудь выѣзжалъ впередъ, командовалъ импровизированному эскадрону— и молодежь неслась въ карьеръ, сабли на голо, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями... На бивакахъ было шумно и весело. Запасы были пополнены у маркитантовъ, съѣхавшихся подъ Плевной; одежда и обувь, къ этому времени, также была ремонтирована; донекали только насѣкомыя... Начиная отъ Радомирцъ, всѣ Балканы были передъ глазами. До сихъ поръ, съ бива-

ковъ у Дубняка или изъ Ралева, горы виднѣлись на горизонтѣ, какъ облака; но теперь вся цѣпь ихъ виднѣлась въ ясную погоду, какъ на ладони. Шли по самой живописной мѣстности и, несмотря на осень, всѣ любовались открывавшимися видами. Драгоица, Яблоница, Луковица — мѣста, по которымъ проходили — эти мѣста живописны и привѣтливы. Дорога то пересѣкала холмы и отроги, то жалась по уступамъ и ползла по краямъ рѣчки, на глазахъ всѣхъ увеличивавшейся отъ множества горныхъ ключей, впадавшихъ въ нее по сторонамъ. Въ сѣрые ненастные дни, мѣстность между ущельями принимала дикій видъ. Несмотря на то, что шли безъ дневокъ, движеніе совершалось въ порядкѣ. Но вотъ 5-го декабря пошелъ сильный снѣгъ, стало холодно, и на слѣдующій день и въ Болгаріи наступила зима. У докторовъ отыскался термометръ, и Реомюръ показывалъ—12°. Переходы, по случаю обилія снѣга, сдѣлались утомительны, людямъ пришлось помогать артиллерійской прислугѣ тащить орудія, выручать ящики, обозы. Въ дефиле у Правца, шоссе оказалось испорченнымъ; вѣроятно, турками, думали всѣ; но мосты оставались цѣлы, даже и перила. Два батальйона отъ полка были посланы обратно до Усиковицы для расчистки и исправленія дороги. Въ самомъ Правцѣ обозы запружали путь. По приказанію генералъ-адъютанта Гурко, всѣ парки, артиллерійскіе и интендантскіе, сосредоточились у этого пункта, въ завѣдываніи коменданта гвардейскаго корпуса. Минуя городъ Орханіе, полкъ 10-го декабря вечеромъ вступилъ въ деревню Врачешъ, гдѣ, наконецъ, данъ былъ отдыхъ на однѣ сутки.

Деревня Врачешъ лежитъ при поворотѣ шоссе изъ Орханіе на Арабконакъ, при входѣ въ лощину. Положеніе ея на склонѣ, значительное командованіе надъ равниной, посреди которой расположенъ живописный городокъ Орханіе, заставили турокъ укрѣпить ее рядами ложементовъ и редутовъ, иногда представлявшихъ пяти-ярусную оборону. Всѣ эти укрѣпленія отличались тщательною отдѣлкой и порядкомъ. Если въ Телишѣ редуты и ложементы были построены самымъ примитивнымъ образомъ, то здѣсь, совершенно наоборотъ, все было исполнено по всѣмъ правиламъ фортификаціи. Здѣсь же у турокъ были склады фуража и хлѣба. По приближеніи отряда генерала Гурко, позиція эта была оставлена одновременно съ позиціей у Правца, и запасы всѣ достались въ наши руки. Когда полкъ пришелъ въ эту деревню, то уже объявленъ былъ приказъ генерала Гурко о форми-

рованіи нѣсколькихъ отдѣльныхъ отрядовъ, какъ въ видахъ демонстраціи, такъ и для движенія черезъ горы. По этому приказу наша дивизія входила, по бригадно, въ составѣ двухъ отрядовъ подъ начальствомъ генераловъ Мирковича [1] и Философова. Ко второй бригадѣ прикомандировывались астраханскій драгунскій полкъ и одна сотня кавказской казачьей бригады. Людямъ приказано было выдать сухарей по 18-е декабря, считая по одному фунту на человѣка; по это же число снабдить чаемъ и сахаромъ и, кромѣ того, водкой по три чарки на человѣка.

«Предписываю всѣмъ начальникамъ частей, говорилось въ приказѣ, подъ строгою ихъ отвѣтственностью, отнюдь не допускать излишняго требованія сухарей». Такимъ образомъ, въ первый же день по приходѣ во Врачешъ, въ полку узнали, что пойдемъ за Балканы и пойдемъ немедленно. Сейчасъ же принялись, по этому, за раздачу сухарей и припасовъ. Къ вечеру уже были готовы выступать.

Въ это время, всѣ прибывшія изъ подъ Плевны въ отрядъ Гурко войска сосредоточивались въ окрестностяхъ Орханіе. Генералъ Гурко, получивъ подкрѣпленіе, рѣшилъ начать движеніе за Балканы переходомъ на Чурьякъ и Умургачъ, минуя шоссе и перевалъ черезъ Арабконакъ, для демонстраціи котораго рѣшено было оставить сильный заслонъ. Необходимо замѣтить, что ко времени прибытія нашей дивизіи во Врачешъ, весь отрядъ генерала Гурко занималъ позицію противъ турецкихъ войскъ, расположенныхъ передъ Арабконакомъ, Баба-горою и Шандорникомъ, составлявшихъ фронтъ и лѣвый флангъ позиціи. Турки были также и на правомъ флангѣ у насъ, занимая такъ называемую лютиковскую позицію, которую они не оставляли

---

[1] По приходѣ во Врачешъ офицеры полка, по предложенію одного газетнаго корреспондента, г. Иванова, у котораго былъ фотографическій апаратъ, изъявили согласіе сняться всѣмъ вмѣстѣ, передъ переходомъ за Балканы, и вотъ фотографомъ сняты были тогда же двѣ группы нашихъ офицеровъ въ снѣгу, во всевозможныхъ костюмахъ и положеніяхъ. Къ этому времени большая часть офицеровъ уже ходили съ длинными бородами и нѣкоторые щеголяли въ полушубкахъ съ нашитыми погонами. Общество Краснаго Креста, изъ лазаретовъ своихъ при отрядѣ, выдавало полушубки и фуфайки всѣмъ, у кого ихъ не было; оно же снабжало и теплыми войлочными шапками, носить которыя теперь разрѣшалось всѣмъ, по случаю холодовъ. При движеніяхъ по горамъ и проходамъ многіе изъ офицеровъ шли, опираясь на палки, съ этими же палками они впослѣдствіи шли и въ бой.

по эту сторону главнаго хребта. Съ прибытіемъ новыхъ войскъ, противъ всѣхъ этихъ позицій, рѣшено было оставить сильные отряды, съ остальными же частями—двинуться черезъ проходы, не оберегаемые турками (считавшіеся ими недоступными). Еще 9-го декабря, для разработки дороги на Чурьякъ, л.-гв. преображенскій полкъ и три роты гвардейскаго сапернаго батальйона были высланы въ горы. Они работали по ночамъ, съ соблюденіемъ полнѣйшей тайны и совершенно скрытно отъ турокъ. Къ 11-му декабря дорога на Чурьякъ была окончена до перевала, а въ слѣдующую ночь разработанъ былъ и спускъ. Оставалось начать движеніе.

За два дня до начала движенія, генералъ Гурко объявилъ по всѣмъ войскамъ своего отряда о предстоящей экспедиціи черезъ Балканы. Порядокъ движенія въ эшелонахъ начальникъ отряда предоставилъ установить частнымъ начальникамъ, строжайше запретивъ брать съ собою повозки. За исключеніемъ аптечныхъ одноколокъ, «ни одно колесо» не могло быть взято въ отрядъ: напротивъ, выоки разрѣшено было отправить вслѣдъ за частями, и въ каждой ротѣ и батальйонѣ предписывалось везти по выоку. Въ каждой части должны были быть заведены лямки для подъема орудій. Всѣ мѣры охраненія ограничивались боковыми патрулями, а, на время ночлега, ночными секретами. Всякая стрѣльба по тревогѣ воспрещалась, причемъ нижнимъ чинамъ обязательно требовалось внушить, что при слѣдованіи по тѣмъ ущельямъ и трущобамъ, по которымъ придется переваливать Балканы, немыслимо никакое серьезное нападеніе со стороны непріятеля, и только одиночные люди и команды могли покушаться тревожить войска. За безостановочность движенія отвѣтственность возлагалась на ротныхъ командировъ; за преждевременное же расходованіе сухарей, начальники подвергались взысканіямъ. Передъ выступленіемъ велѣно было раздать людямъ трехдневную порцію мяса и по утрамъ выдавать по чаркѣ водки. Всякій шумъ и разговоръ воспрещался во время движенія, а, по приходѣ въ деревню Чурьякъ, не дозволялось, ни подъ какимъ предлогомъ, разводить огни и рекомендовалось принять всѣ мѣры для скрытности движенія (¹).

(¹) Слѣдующая диспозиція, которую приводимъ вполнѣ, была объявлена по отряду:

«1) Авангарду, подъ начальствомъ генералъ-майора Рауха, собравшись въ Врачешѣ къ 5-ти часамъ утра 13-го декабря, выступить сего 13-го декабря въ

Утромъ, 13-го декабря, въ 7 часовъ, при 20-ти градусахъ мороза, полкъ, согласно отданной диспозиціи, выступилъ изъ д. Врачешъ, сопровождая 4-ю батарею 3-й гвардейской и гренадерской бригады. Отойдя четыре версты отъ деревни, у драгунскаго бивака, въ томъ

5½ часовъ утра изъ Врачеши, и, сдѣлавши привалъ до 11-ти часовъ дня, возлѣ бивака 8-го драгунскаго астраханскаго полка, на софійскомъ шоссѣ, у начала вновь разработанной старой софійской дороги, ведущей на перевалъ, ровно въ 11 часовъ дня начать подъемъ на гору и слѣдовать лишь съ небольшими остановками въ дер. Чурьякъ, гдѣ и остановиться на привалъ.

«Л.-гв преображенскій полкъ—4 батальйона, л.-гв. измайловскій—1 батальйонъ, 1-й и 4-й стрѣлковые батальйоны гвардейской стрѣлковой бригады—2 батальйона, одинъ полкъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи — 3 батальйона, 1-я, 3-я и вся батарея 1-й гвардейской артиллерійской бригады и 4 орудія отъ каждой—12 орудій, 4 орудія одной изъ 4-хъ фунтовой батареи 3-й артиллерійской бригады—4 орудія, кавказская казачья бригада—11 сотенъ, 4 конныхъ орудія. Всего 13 батальйоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 4 конныхъ орудія.

«14-го декабря, авангарду выступить въ 4 часа утра и слѣдовать черезъ Потопъ, Елесницу и Стольникъ на софійское шоссе, откуда сдѣлавши поворотъ на лѣво, идти на такъ называемую позицію у Малины, гдѣ остановиться и построить боевой порядокъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, деревни Потопъ и Елесница заняты турецкой пѣхотою. Сила всей пѣхотной части, собранной въ двухъ этихъ пунктахъ, отъ одного до 2-хъ таборовъ (т. е., отъ 500 до 800 человѣкъ). По свѣдѣніямъ, турки стоятъ по ночамъ очень небрежно. Необходимо постараться захватить ихъ врасплохъ и вытѣснить изъ обѣихъ деревень.

«Между деревнями Чурьякъ и Потопъ обхватить влѣво ущелье, по которому идетъ дорога въ софійскую долину. На дорогу эту выставить, въ видѣ боковаго заслона, полкъ 31-й пѣхотной дивизіи съ 4-мя 4-хъ фунтовыми орудіями и съ одною сотнею казаковъ [1].

«2) Первому эшелону подъ начальствомъ генералъ-майора Курлова, собравшись 13-го декабря въ 5½ час. утра во Врачеши, за исключеніемъ астраханскаго драгунскаго полка, который присоединится къ эшелону на своемъ бивакѣ, выступить изъ Врачеши въ 7 часовъ утра, 13-го декабря, и слѣдовать по софійскому шоссе къ мѣсту бивака астраханскаго драгунскаго полка. Въ этомъ мѣстѣ эшелону сдѣлать привалъ и начать дальнѣйшее движеніе черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ авангарда свернетъ съ шоссе. Эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до тѣхъ поръ, пока голова эшелона не догонитъ, въ окрестностяхъ Чурьяка, хвостъ авангарда.

«Л.-гв. волынскій полкъ — 4 батальйона, прусскій полкъ—4 батальйона [2],

---

[1] Войска авангарда переправились всѣ 16-го числа, часть авангарда 15-го.

[2] Въ печатныхъ диспозиціяхъ и въ приказахъ генерала Гурко и другихъ начальниковъ полкъ нашъ постоянно упоминается то подъ именемъ с.-петербургскаго, то подъ именемъ прусскаго. Это послѣднее наименованіе, несмотря на всѣ слѣдовавшія измѣ-

мѣстѣ, гдѣ приходилось сворачивать съ шоссе на вновь проложенную дорогу на Чурьякъ, полкъ былъ остановленъ и, ожидая очереди, простоялъ здѣсь два дня бивакомъ. Подъемъ въ горы съ артиллеріей оказался труднѣе, чѣмъ предполагалось. Какъ оказалось,

1-го дивизіона отъ 4-хъ батарейной 3-й гвардейской бригады—1 эскадрона, одна сотня кавказской казачьей бригады. Всего 8 батальйоновъ, 16 орудій, 5 эскадроновъ и сотенъ.

«14-го декабря эшелону выступить въ 6 часовъ утра и слѣдовать черезъ Потопъ и Елесницу въ Рождапіе. Если же по донесеніямъ прямая дорога изъ Чурьяка въ Рождапіе по ущелью, отдѣляющемуся влѣво, не доходя до Потопа, окажется возможною для движенія артиллеріи, то идти прямо на Рождапіе, гдѣ и расположиться на ночлегъ (¹).

«3) Второму эшелону подъ начальствомъ генералъ-майора Философова, собравшись 13-го декабря, къ 8-ми часамъ утра, во Врачеши, выступить изъ этой деревни тогда, когда получатся свѣдѣнія, что хвостъ авангарда свернулъ съ софійскаго шоссе. Прійдя на бивакъ драгунскаго астраханскаго полка, эшелону остановиться на привалѣ для подъема въ гору черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ эшелона свернетъ съ шоссе направо. Затѣмъ эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до Чурьяка, гдѣ остановиться на привалъ.

Л.-гв. литовскій полкъ—4 батальойна, австрійскій—4 батальйона, 2-й и 3-й стрѣлковые батальйоны гвардейск. стрѣлковой бригады—2 батальйона, 2 дивизіона отъ двухъ остальныхъ батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады—8 орудій. Всего 10 батальйоновъ и 8 орудій.

«14-го декабря выступить черезъ часъ послѣ выступленія хвоста 1-го эшелона и слѣдовать черезъ Потопъ и Елесницу въ Стольникъ, гдѣ и расположиться на ночлегъ (²).

ненія, удержалось вообще за полкомъ съ 1810 года, когда, какъ мы знаемъ, полкъ назывался гренадерскимъ Короля Прусскаго. Точно также и кексгольмскій гренадерскій полкъ, даже и въ офиціальной перепискѣ, сохранилъ за собой названіе австрійскаго полка. Эта двойственность въ названіяхъ, для которой не подъищется сколько нибудь удовлетворительнаго объясненія, въ настоящее время имѣетъ то неудобство, что въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ и извѣстіяхъ о дѣлахъ, въ которыхъ полки эти принимали дѣятельное участіе, о нихъ не упоминалось вовсе. Въ частныхъ же свѣдѣніяхъ, въ газетахъ, въ виду сомнѣній въ названіяхъ, при незнакомствѣ редакцій съ номинографіей, названія эти совершенно исчезали. Такъ было, напр., съ дѣлами у Ташкисенъ и Мечки. Въ первыхъ выпускахъ «Перечня военныхъ дѣйствій», полковника Газенкампфа, неточности, по отношенію къ полкамъ нашей дивизіи, какъ извѣстно, вызвали цѣлую полемику, и генералу Дандевилю, какъ начальнику дивизіи, пришлось посылать, чуть ли не на каждый выпускъ, поправки и опроверженія.

(¹) Войска перваго эшелона перевалили Балканы 18-го января.

(²) И этотъ эшелонъ, выступивъ въ назначенное время, спустился за Балканы 18-го числа.

первое орудіе, начавъ подъемъ въ гору въ 11 час. утра, прибыло на перевалъ къ 2-мъ часамъ ночи на 14-е декабря. Слѣдующія орудія отставали и растягивались. Хотя дорога была разработана хорошо, но она представляла непрерывный крутой подъемъ, на

«4) Общее командованіе надъ первымъ и вторымъ эшелонами возлагается на начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Каталея (1).

«5) Правой колоннѣ подъ начальствомъ начальника 31-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Вельяминова, собравшись 13-го декабря къ 5-ти часамъ утра, во Врачеши, выступить: пѣхотѣ со всей артиллеріей въ 5½ часовъ утра (а кавалеріи въ 5 часовъ вечера) и слѣдовать черезъ гору Умургачъ въ д. Жиляву.

«1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи—6 батальйоновъ, батарея 31-й артиллерійской бригады—8 орудій, 1-я и 2-я кавалерійской дивизіи—16 эскадроновъ. Всего 6 батальйоновъ, 8 пѣшихъ орудій, 16 эскадроновъ, 8 конныхъ орудій (2).

«Колоннѣ идти непрерывно до наступленія темноты, давая людямъ лишь необходимые отдыхи. На ночь расположиться тамъ, гдѣ застанетъ темнота. На другой день колоннѣ выступить въ 4 часа утра и слѣдовать на Жиляву. По приходѣ въ Жиляву, главное назначеніе колонны составить заслонъ для главной колонны, со стороны Софіи и Кремиковицы; для этого, оставивъ въ Жилявѣ 4 батальйона, 4 орудія и 1 эскадронъ кавалеріи, выслать къ Чайшку и Яну по одному батальйону, при двухъ орудіяхъ, а всю кавалерію и всю конную артиллерію выслать впередъ, возложивъ на нее наблюденіе за Софіей, софійско-филиппопольскимъ шоссе и выходами изъ горъ у Кремиковицы и Сельви (Сеславцы); если же бы оказалось, что турки удерживаютъ выходъ изъ ущелья у д. Елешницы и тѣмъ заслоняютъ дебушированіе главной колонны, то слѣдуетъ отдѣлить часть пѣхоты съ артиллеріею и кавалеріею для дѣйствія въ тылъ турецкимъ войскамъ, занимающимъ Елешницу.

«6) По выходѣ въ софійскую долину, астраханскому драгунскому полку слѣдовать немедленно черезъ Іени-ханъ въ Тырново и наблюдать шоссе въ Ихтиманъ, на софійско-филиппопольскомъ шоссе. На кавказскую казачью бригаду возлагается обязанность очистить отъ турецкихъ партій всю мѣстность къ югу отъ шоссе и расположиться на ночлегъ въ деревнѣ Коджа.

«7) Отдѣльной этропольской колоннѣ, подъ начальствомъ генералъ-майора Дандевиля, выступить изъ Этрополя въ 6 часовъ утра 13-го декабря и слѣдовать по дорогѣ въ Буново, черезъ гору Баба.

«2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи—6 батальйоновъ, воронежскій пѣхотный полкъ—3 батальйона, одна батарея 31-й артиллерійской бригады—8 орудій.

«Взойдя на перевалъ, состоящей при этой колоннѣ кавалеріи спуститься

(1) По донесенію генералъ-адъютанта Гурко Великому Князю главнокомандующему, отъ 28-го декабря, генералъ-лейтенанту Каталею ввѣрялось, кромѣ войскъ первыхъ двухъ эшелоновъ, еще начальство надъ авангардомъ, полки: л.-гв. преображенскій, измайловскій, гвардейская стрѣлковая бригада и прочія войска, всего 31 батальйонъ пѣхоты, при 44 орудіяхъ и 16 эскадроновъ кавалеріи.

(2) Спустились 17-го декабря.

протяженіи шести верстъ, съ постоянными поворотами. Ко времени начала движенія войскъ, вслѣдствіи бывшей оттепели, а потомъ мороза, наступила гололедица. Орудія, на лошадяхъ, нечего было и думать тащить, приходилось тянуть на лямкахъ; на каждый ящикъ

въ Буново и выслать немедленно сильные разъѣзды въ Дольные Комарцы и по дорогѣ въ Златицу, и разрушить телеграфъ, находящійся, какъ на этой дорогѣ, такъ и на дорогѣ изъ Дольныхъ Комарцевъ въ Петричево ([1]).

«Екатеринославскій драгунскій полкъ—4 эскадрона, двѣ сотни сводной донской казачьей бригады, четыре конныхъ орудія донской казачьей № 12 батареи, два орудія конной № 16 батареи. Всего 9 батальоновъ, 8 пѣшихъ орудій, 6 эскадроновъ и сотенъ и 6 конныхъ орудій.

«Пѣхотѣ съ пѣшей и конной артиллеріей дѣйствовать съ утра 14-го декабря во флангъ и тылъ турецкой позиціи у Ташкисена. Главное назначеніе колонны демонстраціями противъ праваго фланга турокъ, привлечь ихъ вниманіе въ ту сторону и тѣмъ облегчить дѣйствія главной колонны. Въ случаѣ же отступленія турецкихъ войскъ на Петричево, энергичнымъ преслѣдованіемъ, по возможности, разстроить отступающія войска.

«8) Отрядамъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, Его Высочества Принца Ольденбургскаго и свиты Его Величества генералъ-майора Брока оставаться на занимаемыхъ ими позиціяхъ и тѣснить непріятеля по пятамъ ([2]).

«9) Отряду генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера оставаться на позиціяхъ у Врачеши и Скривена и наблюдать за непріятелемъ, занимающимъ лютиковскую позицію, и составлять заслонъ противъ этой позиціи.

«Три полка 5-й пѣхотной дивизіи—9 батальоновъ, 4 батареи 5-й артиллерійской бригады, 32 орудія, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—7 эскадроновъ, 6 конныхъ орудій. Всего 9 батальоновъ, 32 пѣшихъ орудія, 7 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій.

«10) Общее командованіе надъ отрядомъ Его Высочества Принца Ольденбургскаго, генералъ-адъютанта графа Шувалова и генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера возлагается на командира 9-го корпуса, генералъ-лейтенанта барона Криденера. Въ случаѣ, если бы движеніе нашихъ войскъ побудило турокъ очистить лютиковскую позицію, то, отдѣливъ для занятія очищенной лютиковской позиціи одинъ полкъ и одну батарею, остальные два полка, со всею кавалеріей и артиллеріей, двинуть по шоссе къ позиціи, занимаемой отрядомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова.

«11) Санитарныя средства отряда распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

«а) Всему наличному персоналу дивизіоннаго лазарета 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ авангарда главныхъ силъ на Чурьякъ и Елесницу; б) половинѣ персонала дивизіоннаго лазарета 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ правой колонны генерала Вельяминова;

([1]) Эта колонна спустилась въ Златицкую долину 21-го декабря.

([2]) Эти отряды спустились въ долину Комарцевъ 20-го декабря.

было назначено по одной ротѣ, которыя и втягивались, одна за другой, черепашьимъ шагомъ.

Такимъ же порядкомъ съ 10-ти часовъ утра 15-го декабря роты с.-петербургскаго гренадерскаго полка начали подымать въ горы орудія и зарядные ящики. За переваломъ былъ уже нашъ авангардъ. Дружно схватившись за лямки, всѣ разомъ подымали орудія и ящики, съ припѣвомъ «дубинушки». Во избѣжаніе несчастій, при паденіи ящиковъ съ кручъ, снаряды вынимали изъ гнѣздъ и переносили на рукахъ, неся ихъ въ башлыкахъ и сухарныхъ мѣшкахъ. Подъемы мѣстами имѣли крутизну въ 20°; при болѣе крутыхъ подъемахъ нужно было вырубать ступени. Морозъ все это время былъ трескучій... Всѣ дни передъ этимъ, люди плохо спали. Остановки допускались небольшія, только бы вздохнуть. Едва только усталые солдаты останавливались для отдыха, какъ ложились всѣ въ рядъ и засыпали въ снѣгу; въ головахъ, вмѣсто подушекъ, въ башлыкахъ лежали жестянки съ шрапнелью.... Черезъ четверть часа, однако, ихъ будили: спать было некогда... И ночью раздавалась команда «вставать», ночью тянулись въ гору орудія. Хотя вначалѣ и запрещалось разводить огни, но потомъ вся дорога до перевала была освѣщена кострами. Офицеры, генералы, всѣ жались тутъ же у костровъ, раздѣляя съ солдатами сухари и галеты, найденные во Врачеши. Горячей пищи ни откуда... Чай былъ, но воду приходилось добывать изъ снѣгу, растаивая въ котелкахъ, и изъ такой воды приготовлялся напитокъ. Такимъ образомъ всѣ шестнадцать ротъ полка подымались въ горы, въ продолженіи семнадцати часовъ, и только къ утру слѣдующаго дня взобрались на перевалъ. Къ счастью, ни одинъ ящикъ, ни одно орудіе у насъ въ полку не оборвалось въ пропасть.

Съ перевала открывался величественный видъ на равнину, по-

въ другой половинѣ дивизіоннаго лазарета 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи оставаться при отрядѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова; г) санитарному персоналу 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ перваго и втораго эшелоновъ главной колонны на Чурьякъ и Елесницу; д) летучимъ отрядамъ Краснаго Креста слѣдовать въ хвостѣ колоннъ генераловъ Вельяминова и Дандевиля. По выходѣ въ долину Софіи устроить перевязочные пункты въ Жиливѣ и Елесницѣ.

«12) Я буду находиться, въ началѣ движенія, въ головѣ 1-го эшелона главной колонны, по выходѣ же въ долину Софіи, въ деревнѣ Стольникъ».

(Подписалъ) «Генералъ-адъютантъ *Гурко*.

среди которой расположена Софія. Облака были подъ ногами; изъ подъ нихъ, на другой сторонѣ долины, высовывались вершина Витоша и верхушки противуположнаго хребта, погруженныя въ синевѣ. Солдаты крестились; нѣкоторые при взглядѣ на облака, которыя плавно двигались внизу, удивлялись... «Выше облаковъ ходячихъ, какъ въ сказкахъ», слышались замѣчанія. Кто-то объяснялъ, что теперь находимся на высотѣ семи исакіевскихъ соборовъ. Когда на минуту прояснѣло, влѣво очерчивался Шандорникъ, который солдаты называли Жандармикомъ. Влѣво же изрѣдка слышались и выстрѣлы, эхо далеко относило ихъ по ущелью и, казалось, они были подъ носомъ... Остановка, впрочемъ, была самая непродолжительная: предстояло еще спуститься въ долину.

Спускъ орудій съ перевала представлялъ еще болѣе трудностей, чѣмъ подъемъ. Если при подъемѣ приходилось заботиться только о томъ,чтобы безпрерывно тянуть лямки, то теперь, во избѣжаніе столкновеній и раскатовъ, нужно было болѣе осторожности и снаровки. При крутизнѣ спуска и меньшей разработкѣ дороги, чѣмъ при подъемѣ, орудія спускали, также, какъ и подымали, на лямкахъ. Наматывая веревки около деревьевъ и пней, цѣпляясь за камни и кусты, вытравляли, затѣмъ, каждую лямку, какъ на судахъ травятъ полегоньку тали. И такъ, съ самаго начала перевала и до дна ущелья.

Оба дня, 16-го и 17-го декабря, роты спускали орудія одно за другимъ. 18-го декабря батарея, вся въ цѣлости, была поставлена въ лощинѣ и здѣсь можно было ввести въ упряжку лошадей. Въ 8 часовъ вечера въ этотъ же день полкъ, въ полномъ составѣ, прибылъ въ Чурьякъ, и здѣсь ему данъ былъ шестичасовой отдыхъ.

Въ это время турки уже замѣтили движеніе нашихъ войскъ на Чурьякъ. 15-го декабря войска нашего авангарда овладѣли, послѣ непродолжительной перестрѣлки, переваломъ у Негошева, составлявшимъ выходъ изъ долины Чурьякъ въ долину Софіи; другой выходъ изъ этой же долины у Елесницы былъ занятъ безъ выстрѣла отрядомъ правой колонны, которая, не имѣя возможности пройти черезъ Умургачъ на Желяву, какъ ей назначено было по диспозиціи, свернула на Потопъ. Орудія въ этой колоннѣ везли на салазкахъ. 17-го декабря она вся была въ Елесницѣ, а кавалерія ея ночевала въ Желявѣ. Лютиковская позиція была оставлена турками также безъ боя и войска наши, составлявшія передъ ней заслонъ, поступили на усп-

леніе въ резервъ арабконакской позиціи. Изъ остальныхъ отрядовъ не было никакихъ вѣстей. Для соединенія войскъ, собравшихся у Негошева, сформированъ особый отрядъ (2 батальйона козловскаго полка и л.-гв. 1-й стрѣлковый батальйонъ).

Войска графа Шувалова, въ свою очередь, пользуясь увеличеніемъ резерва, спустившись съ преображенской горы, заложили батарею почти въ тылу непріятельскаго редута, дѣйствовавшаго противъ финляндской горы. Послѣ этого движенія, авангардъ, занимавшій негошевскій перевалъ и часть хребта Черный Верхъ, отдѣлявшаго долину Софіи отъ долины Чурьяка, куда мы только что спустились, вошелъ въ прямую связь съ войсками графа Шувалова, и между ними оставалось пространство не болѣе четырехъ верстъ. Войска нашего авангарда расположились фронтомъ къ д. Ташкисенъ.

Турки начали возводить укрѣпленія впереди ташкисенской позиціи, какъ только замѣтили, что войска наши появились со стороны Негошева. Здѣсь былъ корпусъ Шакиръ-паши; на помощь ему спѣшилъ Сулейманъ ([1]). Позиція у Ташкисена представляла слѣдующій видъ: къ югу и сѣверу отъ шоссе, по обѣимъ сторонамъ деревни, круто подымаются горы (отроги Чернаго Верха); командующая высота лежитъ къ юго-востоку отъ д. Ташкисенъ; на разстояніи полуторы версты отъ нея къ сѣверо-востоку лежитъ другая высокая гора, образующая пологій скатъ въ долину и охватывающая деревню полукругомъ, вродѣ лагуны, внутри которой расположена самая деревня. Сзади Ташкисенъ идетъ глубокая лощина; она врѣзывается въ горы. Шоссе, проходящее черезъ деревню, спускается за деревней къ востоку въ долину Дольныхъ Комарцевъ, которая представляетъ впадину, въ поперечникѣ верстъ въ шесть. Изъ этой впадины, кромѣ выхода по шоссе на Ташкисенъ, есть еще нѣсколько выходовъ: по шоссе же на арабконакское ущелье и затѣмъ у Дольныхъ Комарцевъ на Стригли и Буново, куда идетъ отъ софійскаго шоссе отдѣльная вѣтвь на Златицу, и еще одинъ выходъ на софійскую долину у дер. Малкочево. Такимъ образомъ, передъ фронтомъ позиціи нашихъ

([1]) Сколько было войска у турокъ, въ точности, до сихъ поръ еще недостаточно констатировано. По даннымъ, заимствованнымъ изъ обнародованнаго процесса Сулеймана, видно, что подъ начальствомъ Сулеймана-паши, находилось 130 батальйоновъ, столько же орудій, всего около 55 тыс. человѣкъ, расположенныхъ на пространствѣ отъ Филиппополя до Софіи. Шакиръ-паша не былъ начальникомъ самостоятельнаго отряда и подчиненъ былъ Сулейману.

войскъ, собранныхъ у Негошева, собственно имѣлись два входа въ долину Комарцевъ: со стороны Ташкисенъ и Малкочева.

Генералъ Гурко рѣшилъ, какъ только всѣ войска спустились въ долину Чурьяка, атаковать ташкисенскую позицію.

На 19-е декабря отдана была диспозиція, по которой нашимъ войскамъ, демонстрируя съ фронта, слѣдовало вести атаку съ фланговъ отъ д. Чеканчево, по направленію къ командующей высотѣ на юго-востокѣ Ташкисенъ, которая, какъ казалось, не была занята непріятельскими войсками. Колоннѣ генералъ-маіора Курлова предстояло исполнить эту послѣднюю задачу, начавъ наступленіе на высоту за четверть часа до разсвѣта. Колоннѣ же генерала Рауха приходилось дѣйствовать съ фронта и противъ праваго фланга турокъ, въ связи съ колонной гр. Шувалова, которая должна была спуститься съ Чернаго Верха на гребень высотъ, окаймлявшихъ долину Комарцевъ. Общій резервъ составляла колонна генералъ-маіора Философова, изъ двухъ бригадъ нашей дивизіи и финскаго стрѣлковаго батальйона; для обезпеченія же съ тыла—отрядъ Вельяминова; кавалерія должна была пробраться въ Комарцы со стороны Малкочева, «надѣлать тамъ какъ можно больше шуму, и, если турки будутъ отступать, прекратить ихъ движеніе чрезъ Дольные Комарцы по шоссе на Златицу».

Въ полночь 19-го декабря, въ полку уже знали диспозицію и сейчасъ же принялись за приготовленія. Задолго до разсвѣта, вся колонна, на усиленіе которой приданы были, въ распоряженіе генерала, два батальйона костромскаго полка, уже выступала изъ Чурьяка по ущелью въ Негошево, но къ назначенному, по диспозиціи, времени къ Чеканчеву не поспѣла, такъ какъ при спускѣ съ перевала встрѣтились большія препятствія, въ особенности, для артиллеріи. Снѣгъ здѣсь былъ особенно глубокъ и дороги не было.

Едва только батальйоны подошли къ Чеканчеву, какъ развернулись въ боевой порядокъ, встрѣченные сильнымъ артиллерійскимъ и оружейнымъ огнемъ съ высотъ, которыя всѣ были заняты турками. Командующая высота—указанная въ диспозиціи цѣль—отдѣлена была двумя терасами, на гребняхъ которыхъ были ложементы, занятые турками. Такимъ образомъ впереди виднѣлась двухъярусная оборона. Генералъ Курловъ противъ этого ряда укрѣпленій повелъ л.-гв. волынскій полкъ и два батальйона с.-петербургскаго гренадерскаго (1-й и 4-й). Остальные батальйоны нашего полка и костромскаго напра-

вились въ обходъ лѣваго фланга. Подготовивъ движеніе сильнымъ ружейнымъ огнемъ, оба полка бросились въ атаку.

При самомъ началѣ движенія, генералъ-маіоръ Курловъ приказалъ командиру 1-го батальйона, маіору Мерклингу, занять впереди лежащія высоты и сбить лѣвый флангъ непріятеля. Командиръ 4-го батальйона, маіоръ Мячковъ, долженъ былъ поддерживать связь 1-го батальйона съ крайнимъ батальйономъ л.-гв. волынскаго полка. Двѣ первыя высоты были пройдены батальйономъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Турки засѣли въ ложементахъ и открыли убійственный огонь по ротамъ перваго батальйона. Роты эти шли по колѣно въ снѣгу. 2-я и 3-я роты бросились въ штыки на ложементы, выбили непріятеля изъ за перваго гребня, изрѣзаннаго ложементами, и онъ принужденъ былъ отступить за вторую линію своихъ ложементовъ.

Въ помощь 2-й и 3-й ротамъ подошли 1-я и 4-я роты и тогда весь батальйонъ открылъ усиленный огонь противъ втораго ряда укрѣпленій, до которыхъ оставалось еще пройти подъ огнемъ 300 шаговъ. Подготовивъ и здѣсь атаку ружейнымъ огнемъ, маіоръ Меркლингъ бросился, со всѣмъ батальйономъ, въ атаку на ложементы. Непріятель далъ залпъ. Командиръ 1-й роты капитанъ Ивановъ палъ смертельно раненый. Почти одновременно съ нимъ раненъ поручикъ Баркаловъ. Ряды стали замѣтно рѣдѣть. Маіоръ Меркლингъ продолжалъ наступленіе по снѣгу. Опять залпъ, опять сильная убыль въ рядахъ. Ранены: капитанъ Ушаковъ, командиръ 4-й роты, за нимъ поручикъ Савельевъ, командиръ 2-й роты. Фельдфебель Радченко вступилъ въ командованіе 1-й ротой, 2-ю роту повелъ прапорщикъ Савельевъ (братъ раненаго), 4-ю—подпоручикъ Лучанииовъ. 3-я рота шла впередъ, во главѣ съ поручикомъ Ягимовскимъ, и первая подошла къ ложементамъ. Съ крикомъ «ура», батальйонъ бросается на ложементы. Турки, тѣснимые съ фронта, очищаютъ, наконецъ, ложементы и въ безпорядкѣ отступаютъ изъ за втораго кряжа, оставляя въ нашихъ рукахъ гору.

Между тѣмъ 4-й батальйонъ, слѣдуя вмѣстѣ съ волынскимъ полкомъ, атаковалъ командующую высоту и затѣмъ занялъ послѣдовательно три гребня, слѣдующіе одинъ за другимъ, потерпѣвъ сравнительно съ 1-мъ батальйономъ менѣе значительную убыль, изъ офицеровъ же лишившись прапорщика Ивашинцева. Когда командующая высота, составлявшая ключъ позиціи, была оставлена, было 2

часа. Генералъ Курловъ остановилъ войска, чтобы дать возможность привести въ порядокъ всѣ части, разстроенныя во время атаки.

Въ это время 2-й батальйонъ нашего полка, подъ командою маиора Боголѣпова, отправился въ обходъ лѣваго фланга къ сторонѣ Дольныхъ Комарцевъ. Путь, по которому шелъ этотъ батальйонъ, все время обстрѣливался ружейнымъ огнемъ съ фронта и слѣва, хотя въ батальйонѣ не видѣли непріятеля. Двигаться пришлось по лабиринту малыхъ ущелій, чтобы дойти до входа въ долину Комарцевъ со стороны Малкочева. Шли ощупью, съ помощью компаса, въ густой туманъ, по ущельямъ; мѣстами слѣдовать приходилось гуськомъ, въ одиночку по крутизнамъ въ 45°, взбираться на которыя было возможно только благодаря множеству покрывавшаго ихъ снѣга, который представлялъ упоръ для ногъ. Послѣ полутора часоваго движенія, батальйонъ, наконецъ, вышелъ на площадку, обстрѣливаемую непріятелемъ. Турки, видя какая опасность грозитъ ихъ пути отступленія, собрались у Дольныхъ Комарцевъ и бросились на батальйонъ с.-петербургскаго полка. Генералъ Курловъ немедленно поддержалъ эту часть батальйономъ костромскаго полка и финскимъ стрѣлковымъ батальйономъ; наступленіе было пріостановлено и непріятель отброшенъ съ чувствительнымъ урономъ. Послѣ этого, генералъ Курловъ овладѣлъ деревнею Малкочево и такъ какъ были уже сумерки, то остановилъ движеніе своей колонны. Полки нашей бригады, затѣмъ, провели ночь на занятыхъ мѣстахъ, впереди златицкаго шоссе. Непріятель отступилъ къ Дольнымъ Комарцамъ, провожаемый отовсюду огнемъ.

Вся потеря въ батальйонахъ въ этотъ день заключалась въ убыли 5-ти офицеровъ и 190 нижнихъ чиновъ, распредѣляющейся слѣдующимъ образомъ: въ 1-мъ батальйонѣ ранено четыре офицера: капитанъ Ивановъ (смертельно), капитанъ Ушаковъ (умеръ отъ раны) (¹).

(¹) Капитанъ Ушаковъ, служившій въ полку во время польскаго возстанія въ 1863 г., года за три до послѣдней войны, вышелъ въ отставку и служилъ по гражданскому вѣдомству. Какъ только объявлена была мобилизація гвардіи, онъ изъявилъ желаніе поступить въ полкъ и прибылъ къ намъ не задолго до паденія Плевны. Одинъ, во всемъ полку, украшенный орденомъ съ мечами, полученнымъ имъ за дѣла противъ мятежниковъ, въ новенькомъ полушубкѣ, рѣзко отдѣлявшемъ его отъ остальныхъ, онъ карабкался впереди роты по дорогѣ на Чурьякъ.. Менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ по прибытіи въ полкъ, онъ былъ раненъ. Рана, повидимому, не тяжелая—на вылетъ пулей въ мягкую часть ноги—осложнилась, вслѣдствіе неблагопріятныхъ гигіеническихъ условій, и 10-го января 1881 г., онъ умеръ въ Орханіе, въ лазаретѣ Краснаго Креста.

поручики Баркаловъ и Савельевъ; убито: 3 унтеръ-офицера, 1 музыкантъ, 21 рядовой; ранено: 13 унтеръ-офицеровъ, 87 рядовыхъ, всего 129 человѣкъ. Въ 4-мъ батальіонѣ контуженъ одинъ офицеръ—прапорщикъ Иванницовъ; убито: 1 унтеръ-офицеръ, 1 музыкантъ и 7 рядовыхъ; ранено: 3 унтеръ-офицера, 35 рядовыхъ, всего 48 человѣкъ. Во 2-мъ батальіонѣ: ранено 2 унтеръ-офицера и 15 рядовыхъ. Въ 3-мъ батальіонѣ раненъ 1 рядовой, хотя батальіонъ этотъ, составляя прикрытіе батареи, не принималъ непосредственнаго участія въ бою.

Всю ночь подбирали раненыхъ, хоронили убитыхъ, разбирались въ ротахъ, считали ряды. Капитанъ Ивановъ, еще заживо перенесенный на перевязочный пунктъ у Чеканчева, умеръ черезъ нѣсколько часовъ и былъ тамъ же похороненъ; тутъ же, рядомъ, для нижнихъ чиновъ вырыли братскую могилу. Остальные раненые были распредѣлены на перевязочныхъ пунктахъ въ Чеканчевѣ и Чурьякѣ.

Такимъ образомъ совершился перевалъ за Балканы. Ташкисенскій бой былъ первымъ боемъ въ войскахъ дивизіи, который унесъ, въ обоихъ полкахъ 2-й бригады, до 500 раненыхъ и убитыхъ, въ томъ числѣ 15 офицеровъ. Убыль въ колоннахъ Рауха, Шувалова, Васмунда была незначительна, а колонна Философова не понесла потерь: эта колонна «на глазахъ турокъ спускалась съ горъ, собиралась все въ большую и большую массу въ долинѣ (Негошева) и производила сильное впечатлѣніе на турокъ». Кавалерія не спустилась въ долину Комарцевъ, дошла до Черкеской и Смовско, потерявъ связь съ пѣхотой, но нагнала панику на турокъ, занимавшихъ позиціи, угрожая ихъ пути отступленія. Благодаря этимъ дѣйствіямъ, арабконакскій проходъ былъ свободенъ, войска Шувалова и резервы могли теперь оставить свои укрѣпленныя позиціи и спуститься въ долину.

За дѣло при Ташкисенѣ, 19-го декабря, и другія дѣла при переходѣ черезъ Балканы, получили слѣдующія награды: орд. Владиміра 3-й степ. съ мечами, командиру полка генералъ-маіору Курлову; золотое оружіе съ надписью «за храбрость» маіору Мерклингу; орд. св. Анны 2-й степ. съ мечами: маіору Боголѣпову, капитану Третьякову; орденъ Владиміра 4-й степ. съ мечами и бантомъ: маіорамъ Мячкову, Шишенко, Тимошенко, капитану Тишевскому, тотъ же орденъ съ мечами: врачамъ Ковалевскому, Будкевичу, Паевскому; орд. Станислава 2-й степени съ мечами: капитанамъ: Волкову, Прокофьеву, Врачинскому 1-му, Ауреліусу, Тимофееву, Врачинскому

2-му, Мозголевскому, поручику Ягимовскому; врачу Годаминскому, орд. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ: капитану Саакадзеву, штабсъ-капитанамъ Молодцову, Сигаеву, Касперовичу, Орлову, Джунковскому, поручику Посникову и полковому священнику Мерцалову; св. Станислава 3-й степ. съ мечами и бантомъ: поручикамъ Сильверсвану, Баркалову, Федотову, Гейсману, Ойржинскому Савельеву, Спарскому 1-му, Боярскому, Скрыпникову 1-му и Скрыпникову 2-му, Спарскому 2-му, Розпатовскому 1-му, Бонча-Бруевичу, Хвощинскому, подпоручикамъ Скобѣеву, Кондратову, Ключареву, прапорщикамъ Ивашинцеву, Гулевичу, Лучанинову; тотъ же орденъ съ мечами врачу Идельсону; орденъ св. Анны 4-й степ. съ надписью «за храбрость»: поручикамъ Койшевскому и Посникову, подпоручикамъ Эммаускому [1], прапорщикамъ Ковалеву, Павловскому, Скороткевичу, Афанасьеву, графу Розвадовскому, князю Ширинскому-Шихматову, Гольштаубе, Вильчеевскому, Витвицкому и Коху.

[1] Съ подпоручикомъ Эммаускимъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, до отправленія въ походъ въ Турцію, случился эпизодъ, вслѣдствіе котораго онъ долженъ былъ остаться въ Варшавѣ. На смотру офицерской стрѣльбы, произведенномъ въ присутствіи генералъ-адъютанта Нотбека, совершенно случайно, Эммаускій получилъ рану ноги. Пуля, войдя въ ногу выше колѣна, вышла на нѣсколько дюймовъ ниже колѣна; кость, однако, не была раздроблена, черезъ четыре мѣсяца рана зажила, и онъ могъ уже отправиться въ дѣйствующую армію. Уже послѣ паденія Плевны Эммаускій присоединился къ полку и остальную часть кампаніи провелъ въ рядахъ полка, оставаясь здравымъ и невредимымъ.

ГЛАВА XXXIX.

Слова приказа генерала Гурко, которымъ онъ благодаритъ войска за переходъ черезъ Балканы.—Отступленіе турокъ отъ Арабконака на Мирково и Петричево.—С.-петербургскіе гренадеры преслѣдуютъ непріятеля отъ Комарцевъ къ Миркову и Петричеву.—Дѣло 21-го декабря въ долинѣ рѣки Нарково-Дере, впереди Миркова.—Засада.—Смерть начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Каталея.—Командиръ полка, какъ старшій, вступаетъ въ командованіе дивизіей.—1-й и 3-й батальйоны майоръ Мерклингъ ведетъ въ обходъ праваго фланга турокъ.—70 башибузуковъ въ д. Турскіе Комарцы.—Очищеніе Петричева и очищеніе фланговъ.—Мѣры по снабженію продовольствіемъ.—Медицинская помощь раненымъ.—Занятіе съ боя Понброна 6-ю ротою.—Дѣло 4-го батальйона въ Мечкѣ 25-го декабря.—Турки сжигаютъ нашихъ раненыхъ.—Критическій моментъ сраженія.—Прибытіе подкрѣпленія и преслѣдованіе непріятеля.—Потери въ этомъ бою.—Смотръ полку генералъ-лейтенанта Криденера у Мечки.—Новый начальникъ дивизіи генералъ Дандевиль.—Сборъ полка у Понбрена.—Переходъ въ Панагюрище.—Движеніе къ Филиппополю.—Занятіе предмѣстья и берега Марицы 3-го января.—Переправа на правый берегъ.—Ночлегъ за Филиппополемъ.—Тревога.—Дѣло у Карагача, 5-го января, и блестательный результатъ его.—Отзывъ начальниковъ о дѣйствіи нашихъ гренадеръ въ этотъ день.—Переходъ до Станимака.—Боемъ у Карагача рѣшается участь кампаніи.—Награды полка.—Георгіевскій крестъ командиру полка и георгіевскія знамена всѣмъ четыремъ батальйонамъ.

«Пройдутъ года и потомки наши, посѣтивъ эти дикія горы, съ гордостью и торжествомъ скажутъ: «Здѣсь прошли русскія войска и воскресили славу суворовскихъ и румянцевскихъ чудо-богатырей». Этими словами заключался приказъ генерала Гурко, которымъ онъ благодарилъ войска своего отряда, по вступленіи въ Софію. Въ ночь на 20-е декабря, турки, угрожаемые съ тыла, оставили позицію у Арабконака и черезъ Дольные Комарцы, по златицкому шоссе, начали отступленіе. Подъ покровомъ ночи они очистили всѣ позиціи и долину Комарцевъ и на разсвѣтѣ 20-го уже отходили къ Миркову. А. А. Пузыревскій, въ своихъ воспоминаніяхъ, разсказываетъ, что въ эту ночь, когда всѣ войска были размѣщены на занятыхъ нами наканунѣ позиціяхъ, сейчасъ послѣ ташкисенскаго боя, на высотѣ справа, въ расположеніи отряда Рауха, послышался голосъ изъ отряда генерала Курлова: «Первая дивизія наступайте, турки бросаютъ оружіе»... Офицеры въ цѣпи подтвердили эти слова кричавшаго, но, по увѣренію А. А. Пузыревскаго, генералъ Раухъ принялъ это за уловку

со стороны турокъ, зная по опыту ихъ предательство. Когда былъ выдвинутъ впередъ батальйонъ л.-гв. измайловскаго полка, то послѣдній былъ встрѣченъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ. Какъ бы то ни было, утромъ отрядъ Рауха съ одной стороны, а съ другой—отрядъ Курлова, двинулись впередъ, съ цѣлью окружить турокъ во впадинѣ Комарцевъ; но непріятеля нигдѣ не оказалось. Генералъ Гурко передъ тѣмъ только что отправилъ парламентера къ Шакиру-пашѣ съ предложеніемъ положить оружіе въ виду окруженія; но парламентеръ возвратился ни съ чѣмъ, не найдя нигдѣ турокъ. Войска, стоявшія въ нашемъ главномъ заслонѣ, со стороны Арабконака, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Криденера, замѣтивъ около 6-ти часовъ утра отступленіе турокъ съ арабконакской позиціи, заняли всѣ турецкія укрѣпленія и немедленно вошли въ связь съ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіей, занявшею теперь Дольные Комарцы.

Для преслѣдованія турокъ отступавшихъ на Мирково, Златицу и Петричево—отступленіе ихъ представляло поголовное бѣгство—по приказанію генерала Гурко, оставлены были войска 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и батальйоны костромскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ генерала Каталея; большая же часть остальныхъ войскъ направлена была на Софію.

Весь день войска отряда генералъ-лейтенанта Каталея преслѣдовали турокъ по обѣимъ сторонамъ златицкаго шоссе и къ вечеру заняли деревни, расположенныя въ окрестностяхъ дороги. По словамъ Беккера, въ особенности было затруднительно это отступленіе турокъ; здѣсь турецкая цѣпь, случалось, двигалась въ 30-ти шагахъ отъ нашей. Шакиръ-паша, съ отчаянія, похудѣлъ «на три дюйма». Отъ Дольныхъ Комарцевъ послѣднею отступала бригада Мехмета-паши.

Колонна генералъ-майоръ Курлова двигалась молча въ холодное звѣздное утро. Второму батальйону нашего полка пришлось слѣдовать непосредственно за л.-гв. вторымъ и третьимъ стрѣлковыми батальйонами и вторымъ батальйономъ л.-гв. литовскаго полка, двигавшимся вмѣстѣ съ тремя ротами костромского пѣхотнаго полка. Вскорѣ, однако, генералъ Гурко, запиской, подписанной генералъ-майоромъ Нагловскимъ, приказалъ оставить въ долинѣ два стрѣлковые батальйона, а съ остальными войсками «преслѣдовать непріятеля до Телича и Бунова». Весь полкъ, такимъ образомъ, смѣнивъ стрѣлковъ, двигался въ боковомъ авангардѣ, вмѣстѣ съ батальйонами костром-

скаго полка [1]. Въ запискѣ генерала Пагловскаго говорилось и объ укрѣпленіяхъ, о которыхъ предполагалось, что они очищены. На счастье, укрѣпленій не оказывалось — за нихъ, вѣроятно, были приняты разъѣздами остатки лагеря и перевязочныхъ пунктовъ, начинавшихся отъ Стригли. Все златицкое шоссе, отъ самаго подъема у деревни Дольные Комарцы, было усѣяно ящиками съ патронами, снарядами, повозками, падалью и трупами убитыхъ. Снаряды артиллерійскіе и патроны попадались подъ копыта лошадей и колеса нашей артиллеріи. Орудія, впрочемъ, всѣ были увезены, только запасные лафеты кое-гдѣ валялись. Партіи турокъ, неуспѣвшія скрыться, клали оружіе, бросались на колѣна съ криками: «аманъ, аманъ!». Шакиръ-паша со своимъ штабомъ въ это время былъ уже въ Петричевѣ.

С.-петербургскій полкъ, двигаясь по лѣвой сторонѣ дороги, остановился на ночлегъ въ д. Буново (по проселочной дорогѣ на Златицу). Вмѣстѣ съ нами остановились и два батальйона костромского пѣхотнаго полка.

Наступило утро 21-го декабря, которое въ боевой формуляръ полка внесло еще сраженіе, болѣе или менѣе кровавое. Начальникъ дивизіи генералъ Каталеи, на войска котораго возложено было теперь преслѣдованіе турокъ, получилъ приказъ выступить съ отрядомъ въ 5 часовъ утра и занять д. Петричево, въ обходъ которой направлялась 2-я гвардейская кавалерійская бригада. «Отрядъ генерала Каталея ночуетъ въ Петричевѣ; сегодня же ожидается общее наступленіе на златицкую долину отрядовъ Дандевиля и Брока», говорилось въ телеграммѣ; почему и приказано было двумъ батальйонамъ костромского полка слѣдовать на Челопецъ для поддержанія связи съ отрядомъ генерала Дандевиля [2]; остальныя части отряда отправлены были къ Петричеву. По ночевать въ Петричевѣ въ этотъ день не пришлось.

Слѣдуя, по отданной диспозиціи, съ мѣста ночлега въ Буновѣ по направленію къ Петричеву, полкъ при поворотѣ дороги отъ Миркова на Петричево, при входѣ въ узкое дефиле, былъ остановленъ. Не доходя еще Миркова, въ полку услыхали орудійные и ружейные вы-

---

(1) К. Энкель. «Дѣйствія 3-й гвард. пѣхоти. дивизіи въ войну 1877—78». «Воен. Сборн.» 1880—81.

(2) Отрядъ Дандевиля занималъ Бабу-гору.

стрѣлы справа. Командиръ полка, генералъ Курловъ, приказалъ баталіонамъ пройти бѣгомъ черезъ Мирково. Въ деревнѣ было еще нѣсколько отсталыхъ турокъ, которыхъ пришлось захватить мимоходомъ. Затѣмъ оказалось, что австрійскій полкъ, слѣдовавшій въ авангардѣ, наткнулся на засаду, какъ только вышелъ въ долину р. Парково-Дере, и свернулъ отъ моста на шоссе. Все это время, съ самаго перевала за Балканы, съ 18-го декабря, отрядъ генерала Каталея не имѣлъ въ своемъ составѣ кавалеріи, такъ какъ 2-я гвардейская кавалерійская дивизія не поддерживала связи съ нами, занимая д. Смоскву, а при дивизіонномъ штабѣ было всего только три казака и одинъ унтеръ-офицеръ л.-гв. конно-гренадерскаго полка. Генералъ Каталей, какъ только австрійскій полкъ втянулся въ долину, а голова нашего полка показалась у Миркова, не дожидаясь прибытія остальныхъ двухъ гвардейскихъ полковъ, самъ лично повелъ авангардъ по долинѣ р. Парково-Дере, выславъ впередъ трехъ казаковъ. Пройдя полторы версты, авангардъ былъ встрѣченъ съ высотъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ и едва только успѣлъ развернуться, какъ выстрѣлы поразили на смерть генерала Каталея, а затѣмъ тяжело былъ раненъ и командиръ 1-й бригады генералъ-майоръ Философовъ, его адъютантъ и нѣсколько людей и лошадей изъ свиты.

За выбытіемъ изъ строя начальника отряда, командиръ полка, генералъ маіоръ Курловъ, какъ старшій, принялъ командованіе дивизіей на себя и передалъ начальство надъ полкомъ маіору Мерклингу, и немедленно ввелъ въ дѣло 1-й и 3-й батальйоны, приказавъ имъ двинуться въ обходъ высотъ праваго фланга турокъ; 4-й батальйонъ, вмѣстѣ съ батальйономъ австрійскаго полка, направилъ въ обходъ лѣваго ихъ фланга; 2-й же батальйонъ послалъ для поддержанія 3-го батальйона австрійскаго полка, находившагося впереди; сюда же направилъ и 1-й батальйонъ австрійскаго полка. Всѣ эти батальйоны безостановочно заняли съ боя первый гребень высотъ, обхватывающихъ входъ въ ущелье. Въ виду же невозможности овладѣть съ фронта позиціей турокъ, которая имѣла значительную глубину и представляла дефиле, находившееся на значительномъ протяженіи подъ перекрестнымъ огнемъ, наступленіе съ фронта было пріостановлено.

Между тѣмъ, маіоръ Мерклингъ съ 1-мъ и 3-мъ батальйонами, вмѣстѣ съ подполковникомъ генеральнаго штаба Ставровскимъ, который вызвался вести колонну въобходъ, свернули съ долины р. Парково-

Дере на д. Турскіе Комарцы, занятую черкесами, встрѣтившими баталыіоны изъ-за домовъ и оградъ залпами. Выбивъ противника изъ-за закрытій, головныя роты баталыіоновъ прошли Комарцы и по пути прикололи 70 башибузуковъ, грабившихъ деревню. Затѣмъ, выйдя изъ деревни, баталыіоны по горной тропинкѣ направились къ ближайшимъ командующимъ высотамъ и пользуясь тѣмъ, что находились въ мертвомъ пространствѣ, у подошвы высотъ, мало терпѣли отъ огня и быстро подвигались впередъ. Люди карабкались и цѣплялись другъ за друга, вязли въ снѣгу, лѣзли на высоты, какъ на стѣны, и пройдя такимъ образомъ, встрѣтились лицомъ къ лицу съ турками, открывшими, по обыкновенію, частую пальбу изъ-за гребня. 3-й баталыіонъ, подъ командою майора Шишенко, шелъ во главѣ. 10-я и 11-я роты разсыпали цѣпь, и весь баталыіонъ выстроился въ боевой порядокъ; справа развернулся и 1-й баталыіонъ, и вотъ оба двинулись впередъ, прошли сначала одинъ гребень, занятый турками, затѣмъ другой и заняли командовавшую высоту, отбросивъ непріятеля въ лощину. Турки пытались оттѣснить эти баталыіоны обратно, но должны были возвратиться съ урономъ.

Пока два нашихъ баталыіона преслѣдовали турокъ на лѣвомъ флангѣ, на правомъ нашемъ флангѣ наступленіе совершалось медленно. Баталыіоны, которымъ назначено было спуститься съ горъ для обхода непріятеля, по причинѣ сильнаго ружейнаго огня двигались тихо и весь правый флангъ остановился на высотахъ наравнѣ съ выходами изъ ущелья. Въ горахъ дулъ сильный вѣтеръ, поднималась мятель, морозъ доходилъ до 8°.

Съ наступленіемъ темноты преслѣдованіе прекратилось, и баталыіоны, бывшіе въ первой линіи, остановились на ночлегъ опять на тѣхъ же мѣстахъ, на которыя вошли подъ огнемъ, какъ и въ ночь послѣ ташкисенскаго боя. Потеря въ полку въ этотъ день состояла: раненъ 1 офицеръ (подпоручикъ Посниковъ); убиты: 1 унтеръ-офицеръ и 8 рядовыхъ; ранено 7 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта, 21 рядовыхъ, всего 44 человѣка. Все дѣло продолжалось отъ часу по полудни до пяти часовъ вечера. Вся же убыль въ этомъ дѣлѣ, въ двухъ полкахъ, состояла изъ 26 убитыхъ и 123 раненыхъ нижнихъ чиновъ, 7 раненыхъ офицеровъ (трое умерли отъ ранъ) и двухъ генераловъ.

Кромѣ раненыхъ, явились еще обмороженные. Перевязочный пунктъ расположился въ канавѣ между цѣпью и линіей ротъ австрій-

скаго полка и нашего 2-го батальйона. Врачей было всего трое, такъ какъ остальные были на перевязочныхъ пунктахъ въ Чеканчевѣ и Мирковѣ. Къ этому присоединилось еще то неудобство, что сухарный запасъ, который сдѣланъ былъ по 20-е число, весь вышелъ и солдаты голодали.

На слѣдующій день турки, всю ночь, повидимому, не оставлявшіе своихъ позицій, на которыхъ всюду виднѣлись пылавшіе костры, противъ своего обыкновенія, съ утра не начинали перестрѣлки, и это дало возможность предположить, что они скрылись. Сильную съ фронта позицію предположено было въ этотъ день атаковать одновременно со всѣхъ фланговъ, и еще съ вечера накапунѣ были сдѣланы всѣ распоряженія на случай атаки. Но теперь посланные охотники и взводъ лейбъ-драгунъ, эскадронъ которыхъ, наконецъ, появился на нашей позиціи, донесли, къ двумъ часамъ по полудни, что турки оставили Петричево и отступили на Понбренъ и Мечку. Какъ оказалось впослѣдствіи, потерпѣвъ неудачу, турки вечеромъ 21-го декабря рѣшили оставить Петричево. Мустафа-паша, съ бригадой котораго встрѣтились полки нашей дивизіи, по рѣшенію, принятому на военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Петричевѣ, долженъ былъ ночью отвести свои войска на Понбренъ, а Беккеръ-паша отступалъ на Мечку. Такимъ образомъ, Петричево, несмотря на свое значеніе въ стратегическомъ отношеніи, оцѣненное Сулейманомъ, во-время направившимъ сюда часть войскъ, двигавшихся къ Софіи,—это Петричево Шакиръ-паша рѣшилъ очистить. «Это скорое очищеніе сильной позиціи турками, писалъ командующій дивизіей, я отношу къ настойчивому натиску съ фланга 1-го и 3-го батальйоновъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, быстро прошедшихъ значительное разстояніе, не смотря на глубокій снѣгъ и крутизны горъ, и неожиданно появившихся на флангѣ турецкой позиціи». Какъ только обнаружилось, что турки отступаютъ, весь отрядъ сейчасъ же выступилъ къ Петричеву, которое безъ боя было занято нами 22-го декабря. Здѣсь войска дивизіи были пріостановлены. Генералъ Курловъ принялъ всѣ мѣры, чтобы снабдить отрядъ свой продовольствіемъ, эвакуировать больныхъ и раненыхъ и привести въ порядокъ свои части. Въ сосѣднихъ деревняхъ пекли хлѣбъ для полковъ, доставляли оттуда скотъ и подводы. Обувь у всѣхъ была въ самомъ печальномъ состояніи: сапоги поизносились, большинство имѣло болгарскіе цербули и опанки. Въ Мирковѣ устроенъ былъ складъ оружія, оставшагося отъ

убитыхъ и раненыхъ и забраннаго у турокъ; здѣсь же открытъ былъ временной лазаретъ больныхъ и раненыхъ, которыхъ нельзя было отправить никуда дальше, такъ какъ арабконакскій перевалъ, хотя и свободный отъ турокъ, былъ все еще загроможденъ нашей артиллеріей, парками и транспортами, по приказу генерала Гурко, безостановочно приближаемыми къ войскамъ, перешедшимъ за Балканы. Устроена была полевая почта и сообщеніе съ отрядами генерала Криденера и Дандевиля. Когда все было приведено въ порядокъ, для обезпеченія фланговъ позиціи, 2-й и 4-й батальйоны нашего полка были выдвинуты впередъ, съ назначеніемъ занять Понбренъ и Мечко.

Съ занятіемъ этихъ пунктовъ, дальнѣйшее преслѣдованіе пріостановили—раньше въ отрядѣ еще не знали, что Софія была занята нашими войсками — и полки дивизіи должны были занять временныя квартиры въ окрестностяхъ.

Понбренъ былъ занятъ съ боя 24-го декабря 6-ю ротою нашего полка, подъ командою капитана Врачинскаго 2-го. Идя въ авангардѣ своего батальйона, капитанъ Врачинскій, подходя къ д. Понбренъ, около 2 час. пополудни, встрѣченъ былъ выстрѣлами и, не дожидаясь пока подойдутъ остальныя роты, бросился со своей ротой на деревню, выбивая турокъ изъ домовъ. Ихъ оказалось не особенно много и они бѣжали, оставивъ нѣсколько труповъ убитыми и ранеными. Отступая, какъ замѣчали наши солдаты, турки старались забрать съ собой не только раненыхъ, но и тѣла убитыхъ, такъ что, въ точности, число ихъ потерь не было выяснено; патроны бросали; нѣкоторые же бросали и ружья. Когда въ 6 часовъ вечера подошли остальныя три роты 2-го батальйона, непріятеля не оставалось и слѣда. Къ вечеру въ Понбренѣ собрались три батальйона нашего полка.

Въ деревнѣ мы нашли болгарскую церковь, которая была осквернена турками. Иконы были проколоты штыками, завѣса разодрана, мраморный крестъ въ алтарѣ разбитъ и сброшенъ съ мѣста. Полковой священникъ о. Мерцаловъ исправилъ, что было возможно, и отслужилъ въ ней панихиду по «убіеннымъ во брани». Подъ конецъ службы, офицеры, присутствовавшіе въ церкви, собрали между собой и нижними чинами деньги, которыя вручили старику-священнику этой церкви на поправку храма Божія, оскверненнаго невѣрными. Блѣдный, измученный стоялъ старикъ на клиросѣ, во все время службы, и молясь плакалъ. Въ Понбренѣ же встрѣчали праздникъ Рождества Христова.

Въ Мечко былъ отправленъ изъ Петричева 4-й батальйонъ с.-петербургскихъ гренадеръ, подъ командою майора Мячкова, съ эскадрономъ л.-гв. драгунскаго полка подъ командою капитана Бураго. Отрядъ этотъ занялъ деревню 24-го декабря; сюда же направлялась и команда хлѣбопековъ л.-гв. волынскаго полка, два батальйона котораго должны были вступить въ Мечку на слѣдующій день. Майоръ Мячковъ занялъ деревню и расположился здѣсь бивакомъ, выставивъ отъ кавалеріи аванпосты, а въ дежурную часть назначена 13-я рота. Все обстояло благополучно; въ первый день Рождества, утромъ, майору Мячкову аванпосты донесли о наступленіи на Мечку густой цѣпи турокъ, позади которой виднѣлись колонны пѣхоты. По тревогѣ собрались всѣ роты, дежурная рота разсыпалась въ цѣпь и на поддержку ей шла 16-я рота. Предполагая, впрочемъ, сначала, что наступленіе со стороны турокъ—не болѣе, какъ демонстрація, майоръ Мячковъ не послалъ извѣщенія, при первомъ ихъ появленіи, въ Петричево, и надѣялся одинъ съ батальйономъ управиться съ ними.

Турки наступали цѣпью, съ офицерами впереди и кричали: «Аллахъ, Аллахъ!» Два орудія на салазкахъ слѣдовали передъ непріятельскими колоннами. Мечко—самая деревня—расположена въ оврагѣ, край котораго, ближайшій къ непріятелю, оберегался дежурною частью; на противоположной сторонѣ собирался резервъ. Противъ этихъ ротъ наступала бригада, какъ оказалось, Беккера-паши, состоявшая,по его словамъ, изъ 6-ти батальйоновъ (эльбасанскій, стрѣлковый, тузлинскій, ускюбскій, призрендскій и батальйонъ мустахфиза) (1). Турки, встрѣченные сильнымъ ружейнымъ огнемъ, выславъ въ цѣпь около двухъ таборовъ, продолжали наступать; двѣ стрѣлковыя цѣпи отъ тузлинскаго батальйона, удаленныя одна отъ другой на 400 шаговъ, слѣдовали, имѣя позади себя призрендскій батальйонъ въ ротныхъ колоннахъ. По свидѣтельству майора Мячкова, кромѣ кавалеріи, наступавшей съ фланговъ, и части, наступавшей цѣпями, турокъ оставалось, въ сомкнутыхъ колоннахъ, еще шесть таборовъ, и два табора, на нашихъ глазахъ, стали обходить нашъ лѣвый флангъ, очевидно, съ цѣлью отрѣзать намъ путь отступленія на Петричево. Тогда майоръ Мячковъ перемѣнилъ фронтъ и занялъ новую позицію, упираясь правымъ своимъ флангомъ въ д. Мечко, а лѣвымъ примыкая къ высотѣ, позади которой лежитъ дорога къ Петричеву. Въ по-

(1) Bakker. «War in Bulgaria».

вомъ направленіи разсыпана была 14-я рота; тогда остальныя роты, бывшія въ цѣпи, присоединились къ ней, и такимъ образомъ, прикрываясь деревней, три наши роты по наступавшимъ въ обходъ лѣваго фланга таборамъ открыли такой сильный огонь, что они остановились и дрогнули.

Но турки были упрямы; они, видимо, хотѣли овладѣть нашей позиціей и, выставивъ на позицію два орудія, открыли изъ нихъ огонь; подъ прикрытіемъ его, они съ новою силою бросились въ атаку одновременно съ двухъ сторонъ. Уже часть деревни была занята непріятелемъ, крайніе дома горѣли—Беккеръ рѣшился сжечь деревню и возложилъ эту обязанность на призрендскій таборъ — приходилось потребовать и 15-ю роту въ цѣпь. Копье на знамени батальйона было сбито непріятельскимъ выстрѣломъ (знаменщикъ поднялъ и сохранилъ копье). Патроны у насъ были всѣ на исходѣ, драгуны уже летѣли въ Ноибренъ и Петричево съ требованіемъ подкрѣпленій. Сопротивленіе двухъ ротъ (14-й и 15-й), введенныхъ въ дѣло, внушили Беккеру убѣжденіе, что противъ него находится цѣлый гвардейскій полкъ, что, по словамъ полковника Энкеля, «дѣлаетъ великую честь этимъ ротамъ» (за гвардейцевъ насъ турки приняли по фуражкамъ) (1). Турки, однако, насѣдали и насѣдали. Было 4 часа. «Алла, Алла» раздавалось громче. На глазахъ всѣхъ, раненые наши, рядовой 16-й роты Ковальчукъ и одинъ драгунъ, которыхъ не успѣли вынести изъ деревни, сгорѣли, объятые пламенемъ. Турки не постыдились обложить ихъ соломой, которую и подожгли. Минута была критическая.

Но вотъ изъ за высоты отъ Петричева, показались два батальйона волынцевъ. Офицеръ, который велъ эти батальйоны (капитанъ Рыдзевскій) явился къ майору Мячкову и, какъ младшій, поступилъ подъ его команду. Капитанъ Бураго, между тѣмъ, съ драгунами, на крупахъ лошадей выносилъ раненыхъ изъ линіи огня — санитаровъ не было—онъ же предложилъ отправить взводъ въ Петричево съ саквами, за патронами. Въ цѣпи у насъ всѣ поободрились. Громкое «ура» раздалось по всей линіи, и наши стрѣлки перешли въ наступленіе и отбросили турокъ.

Черезъ четверть часа непріятель, однако, снова устроился и перешелъ въ третій разъ въ наступленіе. Въ этотъ моментъ роты л.-гв. во-

---

(1) Энкель. «Дѣйствія 3-й гвард. пѣх. дивизіи въ войну 1877—78 г.».

лынскаго полка, разсыпавшіяся въ цѣпь, привѣтствовали ихъ наступленіе дружнымъ «ура» и, подпустивъ непріятеля на сто шаговъ, открыли большой огонь. Этотъ пріемъ такъ ошеломилъ турокъ, что они побѣжали. Многіе солдаты бросались въ догонку за ними.

Послѣ этихъ атакъ турки засѣли за оврагомъ и начали сосредоточиваться въ массахъ противъ лѣваго фланга. Начинало уже смеркаться, но, несмотря на это, отрядъ нашъ перешелъ въ наступленіе. Немедленно былъ усиленъ лѣвый флангъ, а одна рота 3-го батальйона л.-гв. волынскаго полка, обойдя турокъ слѣва, стала такъ, что весь оврагъ, занимаемый ими, былъ анфилированъ. Непріятель обратился тогда въ безпорядочное бѣгство. Волынцы и эскадронъ капитана Бураго бросились за ними и преслѣдовали его на разстояніи двухъ верстъ по направленію къ Папагюрните.

По счету болгаръ, турокъ, убитыхъ и раненыхъ, было положено до 600 человѣкъ. У насъ же во весь день въ 4-мъ батальйонѣ потеря заключалась: убитыми: 1 унтеръ-офицеръ, 5 рядовыхъ; ранеными: 3 унтеръ-офицера и 34 рядовыхъ, всего выбыло изъ строя 43 человѣка. У волынцевъ и драгунъ потери были меньшія, но въ числѣ ихъ было двое раненыхъ офицеровъ. Батальйонъ отстоялъ занимаемую позицію и остался здѣсь бивакомъ по прежнему. А черезъ два дня и весь полкъ перешелъ сюда же изъ Поибрена.

Между тѣмъ, со вступленіемъ генерала Гурко въ Софію, отрядъ Рауха, бывшій въ авангардѣ, поступилъ въ резервъ, отрядъ же генерала Курлова остался въ боковомъ авангардѣ.

По донесенію генерала Гурко, вся потеря въ русскихъ войскахъ съ 19-го по 24-е декабря состояла выбывшими изъ строя: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 32, нижнихъ чиновъ 1,003. На долю полка потеря эта исчислялась въ 6 офицеровъ и 224 нижнихъ чиновъ. Къ этому числу слѣдуетъ присоединить еще 44 человѣка, убывшихъ въ бою подъ Мечкою 25-го декабря, когда, за исключеніемъ л.-гв. волынскаго и драгунскаго полковъ, ни въ одной изъ частей отряда генерала Гурко не было стычекъ съ непріятелемъ,—и тогда на общую убыль въ отрядѣ въ 34 офицера и 1,067 нижнихъ чиновъ, на нашъ полкъ придется 6 офицеровъ и 268 нижнихъ чиновъ. Цифры довольно краснорѣчивы. Въ теченіе этого времени, менѣе чѣмъ недѣли, с.-петербургскіе гренадеры пять дней провели въ сраженіяхъ и при встрѣчахъ съ турками, и впервые, съ 1807 года, понесли столь тяжелыя утраты.

25-го декабря приказомъ генерала Гурко, отданнымъ въ г. Софіи, командиромъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи назначенъ генералъ-майоръ Дандевиль и этимъ же приказомъ, по поводу предстоящихъ операцій и движенія нашихъ войскъ на Филиппополь, организованы новые отряды и указаны всѣ средства по снабженію войскъ продовольствіемъ и припасами. Наша дивизія, съ этого времени, поступала въ отрядъ генералъ-лейтенанта барона Криденера, состоявшій изъ 24 батальйоновъ пѣхоты при 44 орудіяхъ, 16 эскадроновъ при 14 орудіяхъ. Колоннѣ генерала Криденера предписывалось выступить изъ мѣста своего расположенія съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы 30-го декабря быть въ Панагюриште (Отлукіой), по занятіи котораго кавалеріи дебушировать въ долину Марицы; пѣхотѣ же слѣдовать за кавалеріей и занять относительно турокъ такую позицію, съ которой можно бы было угрожать тылу турокъ.

Вслѣдствіе этихъ распоряженій, генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ осмотрѣлъ полкъ у Мечки, произвелъ, приэтомъ, церемоніальный маршъ, и затѣмъ мы двинулись на Панагюриште. Съ принятіемъ генераломъ Дандевилемъ въ командованіе дивизіи, генералъ-майоръ Курловъ возвратился въ полкъ и вступилъ, затѣмъ, въ командованіе 2-й бригадой. Въ Панагюриште прибыли 31-го декабря и здѣсь встрѣчали новый годъ. Болгары—въ окрестностяхъ Плевны не особенно радушно встрѣчавшіе войска—за Балканами, гдѣ, собственно, и было инсуррекціонное движеніе, встрѣчали насъ всюду съ хлѣбомъ-солью, благословляя имя «Царя Александра» и усыпая дорогу миртами и лаврами. Нечего и говорить, что въ печеномъ хлѣбѣ и вообще въ продовольствіи теперь не было недостатка; было все въ изобиліи, даже ракія и вино, хотя обозы были далеко и полкъ слѣдовалъ налегкѣ, съ одними вьюками.

Бѣдовали только обмороженные, да больные и раненые, которые по недѣлямъ ждали, пока возможно было переправиться черезъ горы въ Орханіе. Большинство раненыхъ шли пѣшкомъ, такъ какъ подводъ имъ не хватало, или подводы не могли быть переправлены черезъ арабконакскій перевалъ, движеніе по которому парковъ и интендантскихъ транспортовъ въ Софію препятствовало подыматься въ обратномъ направленіи, по которому слѣдовали раненые. Въ д. Стригли, на попеченіи начальника 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, собраны были раненые нашей дивизіи и ждали своей очереди. Въ суровую морозную ночь транспортъ раненыхъ нашего и австрійскаго полка, послѣ дѣла 21-го декабря,

подвигался къ д. Дольные Комарцы. Задержанные на перевалѣ у Бунова и выбравшіеся на дорогу при помощи роты кексгольмскаго полка, конвоировавшей артиллерію, раненые, по словамъ очевидцевъ, только и ободряли себя надеждою на спокойный ночлегъ въ деревнѣ. Овчины и одѣяла, которыми болгары окутываютъ буйволовъ, и которыми далеко не всѣ раненые были прикрыты, плохо согрѣвали озябшіе члены; перевязки разстроились; лепешки изъ кукурузы взятые въ Мирковѣ, всѣ были поѣдены. Возы и буйволы жались отъ мороза и двигались еле-еле. Восемнадцать какихъ-нибудь верстъ транспортъ этотъ сдѣлалъ въ шестнадцать часовъ! Въ Комарцахъ, на бѣду, ни одной избы не было свободной; размѣстить же слѣдовало, съ больными, до 80-ти человѣкъ. Послѣ тщетныхъ поисковъ за квартирами, транспорту приказано было, несмотря на наступившую ночь, двигаться въ Стригли. Генералъ-лейтенантъ Криденеръ, корпусная квартира котораго находилась въ Комарцахъ, какъ только узналъ о безвыходномъ положеніи, въ которомъ находились раненые нашей дивизіи, немедленно телеграфировалъ генералу Шильдеръ-Шульднеру, чтобы онъ устроилъ у себя пріютъ для раненыхъ, и приказалъ состоявшему при немъ отряду казаковъ и жандармовъ конвоировать раненыхъ до Стригли, что было необходимо въ виду ночного времени и усталости погонщиковъ воловъ, изъ которыхъ нѣкоторые скрылись. Казаки замѣнили и погонщиковъ, и воловъ; черезъ полтора часа пройдены были, наконецъ, послѣднія четыре версты, и заблистали огни въ Стриглахъ. У околицы деревни, на этотъ разъ, раненыхъ встрѣтили врачи 5-й пѣхотной дивизіи и фельдфебеля, которые и развели всѣхъ по приготовленнымъ квартирамъ. Начальникъ дивизіоннаго штаба, полковникъ Поповъ, встрѣтилъ раненыхъ офицеровъ. Врачи принялись за дѣло—и раненые, наконецъ, вздохнули свободно. Генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, на слѣдующій день, посѣтилъ всѣхъ раненыхъ, офицерамъ прислалъ своего повара съ запасами изъ своей кухни.—«Ни разу еще въ жизни, стаканъ чая не былъ для меня такъ дорогъ, какъ сегодня», говорилъ, по этому поводу, одинъ изъ офицеровъ. Генералъ, дни котораго уже были сочтены, со слезами на глазахъ, выслушивалъ изъявленія благодарности... Все это, впрочемъ, только одинъ уголокъ той картины, въ которой наши раненые, въ послѣднюю кампанію, были дѣйствующими лицами чуть ли не на каждомъ переходѣ.

Новый годъ для полка начался переходомъ отъ Панагюриште до

д. Денисъ-Бегли, отсюда черезъ Челопецъ полкъ, въ составѣ своей бригады, 3-го января подходилъ къ Филиппополю съ сѣвера, и здѣсь опять вступилъ въ дѣло. Въ это время Его Высочество Великій Князь главнокомандующій, послѣ перехода нашихъ войскъ за Балканы у Чурьяка и паденія Шипки, опредѣлилъ ближайшей цѣлью военныхъ операцій Адріанополь, вторую турецкую столицу, и, во исполненіе приказаній Его Высочества, войска должны были безостановочно начать движеніе.

На правомъ берегу р. Марицы, у Филиппополя расположенъ былъ корпусъ Сулеймана, па лѣвомъ же берегу, гдѣ находились предмѣстья города, были ли турки—утромъ этого дня—не было извѣстно. Въ трехъ верстахъ отъ Филиппополя генералъ Гурко остановилъ войска нашей дивизіи. Здѣсь, по приказанію начальника дивизіи, с.-петербургскіе гренадеры выдвинуты были влѣво отъ шоссе, съ цѣлью занять предмѣстье съ сѣвера.

Около 11-ти часовъ утра, полкъ сталъ развертываться въ боевой порядокъ, такъ какъ съ праваго берега Марицы по наступавшимъ войскамъ начали дѣйствовать 9 непріятельскихъ орудій, расположенныхъ въ гористой части города. Въ бинокль едва было видно расположеніе этихъ орудій, но они неумолкаемо громили насъ съ фланга, замедляя движеніе. Батальйоны нашего полка шли теперь по рисовымъ полямъ, представлявшимъ сплошные ряды грядъ, съ острыми и твердыми отъ мороза гребнями, покрытыми снѣгомъ. 1-й батальйонъ былъ разсыпанъ въ первой линіи, 2-й и 3-й батальйоны слѣдовали въ ротныхъ колоннахъ въ резервѣ, 4-й батальйонъ составлялъ общій резервъ. Съ непріятельскихъ батарей летѣли гранаты и разсыпались надъ головами людей. Цѣпь быстро заняла предмѣстье и затѣмъ, подойдя къ рѣкѣ Марицѣ, расположившись подъ прикрытіемъ домовъ и оградъ, завязала жаркую перестрѣлку черезъ рѣку съ турками, которые пытались, по приказанію Сулеймана, зажечь настилку и деревянныя части моста, чрезъ Марицу, но не успѣли разрушить его къ приходу нашего войска, и такимъ образомъ, цѣли своей не достигли. Весь день тянулась перестрѣлка и не прекращалась съ наступленіемъ вечера. 1-й и 2-й батальйоны оставались на берегу, а остальные два заняли предмѣстье. Всѣ дома и кварталы были оставлены жителями, изъ-за нѣкоторыхъ строеній, впрочемъ, раздавались выстрѣлы. По улицамъ страшная грязь, масса всевозможныхъ обломковъ, брошеннаго имущества, палыхъ животныхъ, кучи сора и оду-

ряющее зловоніе... Съ противоположнаго берега турки до 12-ти часовъ почти обстрѣливали строенія, пять домовъ были зажжены выстрѣлами съ батарей, и батальйонамъ пришлось приняться ихъ тушить, посреди оглушительной канонады и визга пуль, бороздившихъ воздухъ по всѣмъ направленіямъ. Въ то время войска, занимавшія, по диспозиціи, Филиппополь, въ обходъ, съ восточной стороны, гдѣ весь день кипѣлъ бой, перешли Марицу; къ полночи турки очистили городъ, и стрѣльба у насъ прекратилась. Когда стали считать ряды, оказалось въ полку: убитъ 1 рядовой и ранено 10 человѣкъ. Въ этотъ же день контуженъ подпоручикъ Ойржинскій.

Во всѣхъ почти послѣднихъ дѣлахъ турки, за исключеніемъ боя у Мечки, ни разу не пытались перейти въ наступленіе и, съ началомъ атаки, какъ только доходило дѣло до штыковой работы, уступали. Но, сидя за ложементами, или скрываясь за гребнемъ горъ— взбираться на эти горы, напр., у Петричева, приходилось по нѣсколько часовъ—они осыпали пространство, по которому шли наши войска, ружейными выстрѣлами, какъ градомъ. Шрапнель турокъ плохо дѣйствовала и не разрывалась, но ружейный огонь былъ вездѣ губителенъ. Пользуясь массой патроновъ, которые мы находили цѣлыми ящиками у непріятеля на позиціяхъ по всей линіи огня, они производили безпрерывную стрѣльбу. И—нѣтъ худа безъ добра,—хотя прицѣлы ставили, какъ попало, но именно, благодаря этому условію, пули ложились всюду по всѣмъ направленіямъ и разстояніямъ. Версты на двѣ впереди позицій не было мѣста, гдѣ бы не ложились пули, иногда онѣ залетали и дальше. Поручикъ Посниковъ, напримѣръ, у насъ былъ раненъ въ самомъ глубокомъ резервѣ, позади перевязочнаго пункта, откуда линія огня была версты за двѣ. Подъ Филиппополемъ же 3-го января полкъ все время двигался подъ артиллерійскимъ огнемъ, на этотъ разъ болѣе правильнымъ, чѣмъ прежде. Въ эту же ночь въ Филиппополь, по мосту, который отстаивать пришлось полку наканунѣ, былъ переправленъ л.-гв. саперный батальонъ. При помощи болгаръ, саперами были устроены, по распоряженію начальника отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера, мостки и два плота, по которымъ утромъ началась переправа на правую сторону Марицы. На плотахъ помѣщались небольшія партіи, но по мосту слѣдовать приходилось въ одиночку, такъ что только къ вечеру 4-го января полкъ въ полномъ составѣ былъ на другомъ берегу и на

ночлегъ расположился частью въ самомъ городѣ, частью за городомъ по дорогѣ въ Станимакъ.

Нельзя не замѣтить, что съ самаго выступленія изъ подъ Плевны, полкъ ни разу не имѣлъ остановокъ въ городахъ. Миновали мы Орханіе, миновали Софію, Татаръ-Базарджикъ, теперь проходили Филиппополь. Только въ небольшомъ городѣ Панагюриште имѣли два дня отдыха... Мимо всѣ соблазны комфортабельнаго отдыха, мимо всѣ эти большіе дома европейской архитектуры, эти роскошные чифлики, скрытые за оградами, или же красиво возвышавшіеся, какъ гнѣзда надъ сѣрыми скалами, мимо Божіи храмы, звонъ колоколовъ которыхъ призывалъ православныхъ жителей города къ благодарственной молитвѣ за избавленіе отъ всѣхъ ужасовъ бомбардировки. Не нужны намъ эти депутаціи болгаръ и грековъ, раболѣпно встрѣчавшихъ побѣдителей, безъ восторга, съ слѣдами еще не остывшаго страха... Мы опять на бивакѣ, въ пустыхъ сараяхъ на своихъ сѣрыхъ шинеляхъ, подъ обрывками изодранныхъ полотнищъ палатокъ, у костровъ. Слѣды ночлеговъ около нихъ, эти прожженныя пятна, какъ медали украшали наши полушубки и вмѣсто кокардъ чернѣлись на фуражкахъ... За котелками и чайниками идетъ живая бесѣда, кругомъ бивака не дремлютъ посты. Мы спимъ, впрочемъ, крѣпко, не дологъ нашъ отдыхъ. Въ пять часовъ утра, когда было совершенно темно, полкъ былъ поднятъ по тревогѣ и выступилъ къ дер. Паша-Махала. Здѣсь собиралась вся дивизія для отраженія турокъ, занявшихъ теперь Карагачъ, наканунѣ взятый съ боя 1-ю бригадою. Въ этомъ бою было отбито значительное количество орудій у непріятеля, ушедшаго въ горы. Вся подошва горъ, подымавшихся за Карагачемъ, была покрыта массою бивачныхъ огней турокъ. Это были головныя части корпуса Сулеймана, отступившаго изъ подъ Филиппополя и теперь снова собиравшагося съ силами. Начальникъ дивизіи генералъ Данденвиль, по разъясненіи обстоятельствъ, рѣшилъ атаковать Карагачъ пѣхотою и приказалъ генералу Курлову направить на деревню вторую бригаду.

С.-петербургскіе гренадеры, въ 10 часовъ утра, начали наступленіе, обходя правый флангъ непріятельской позиціи. Полкъ построился въ боевой порядокъ, слѣдующимъ образомъ: 1-й и 3-й батальйоны въ первой линіи, 2-й и 4-й въ резервѣ, всѣ въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи.

«Подойдя къ деревнѣ Карагачъ, с.-петербургскій гренадерскій

полкъ, усиленный подошедшимъ резервомъ, атаковалъ турокъ, засѣвшихъ въ домахъ и погналъ ихъ въ гору, до перваго гребня, который занялъ цѣпью стрѣлковъ», сказано въ донесеніи генерала Гурко. На плечахъ турокъ роты всего полка, одновременно съ волынцами, занимавшими въ этотъ моментъ Бѣлесницу, взобрались на предгорье Деспота-Дага и побѣдное «ура» тѣмъ было громче, чѣмъ дальше они забирались; эхо вторило этимъ крикамъ, посреди которыхъ раздавались иногда другіе робкіе возгласы: «аманъ! аманъ! эффенди!»

Наступленіе всей бригады совершалось какъ на ученьи. Гренадеры наши въ цѣпи эксплуатировали каждый ровикъ, каждый кустъ, представлявшіе надежныя закрытія; сомкнутыя части двигались грозною массою, уже однимъ видомъ своимъ наводившею на турокъ страхъ. Солдаты шли безъ оглядки. Генералъ Курловъ, не смотря на болѣзнь, велъ бригаду и видѣлъ, въ какомъ образцовомъ порядкѣ наступала она, направляя ее на болѣе выдающіяся части позиціи; по донесенію начальника дивизіи, онъ руководилъ атакою Карагача съ большимъ искуствомъ. «Сберегая людей, онъ умѣлъ достигнуть цѣли съ полнымъ спокойствіемъ и твердою настойчивостью, пользуясь мѣстностью, какъ истый пѣхотинецъ». Вотъ подлинныя слова донесенія. Ординарцы начальника дивизіи летали по всѣмъ направленіямъ, передавая приказанія и принося генералу съ каждой минутой, все болѣе и болѣе радостныя вѣсти. Офицеры, одинъ передъ другимъ, щеголяли хладнокровіемъ и распорядительностью, догадываясь по ходу боя о необходимости тѣхъ или другихъ приказаній. Молодежь сама вызывалась идти въ огонь: «глядя на нее въ бою, чувствуешь себя помолодѣвшимъ», писалъ впослѣдствіи генералъ Дандевиль.

Турки бѣжали въ горы, въ ущелья, преслѣдуемые по всѣмъ пунктамъ. Сулейманъ-паша отступилъ на Станимакъ, по пути отступленія отдалъ отряду генерала Скобелева еще 53 орудія (1). Армія его была разсѣяна и смята, уничтоженъ былъ послѣдній оплотъ непріятеля. Побѣда была полная.

Потери полка въ этотъ день были слѣдующія: убито 3 унтеръ-офицера и 13 рядовыхъ; ранено: 14 унтеръ-офицеровъ, 1 музыкантъ

---

(1) Сулейманъ-паша былъ отданъ впослѣдствіи подъ судъ. Процессъ его напечатанъ, по обнародованнымъ турецкимъ правительствомъ даннымъ, въ «Военномъ Сборникѣ» (1880).

и 101 рядовой. Кромѣ того, ранены были: поручики Ягимовскій и Сильверсванъ, подпоручикъ Афанасьевъ; и контужены, поручикъ Федотовъ и прапорщикъ Савельевъ. Всего 137 человѣкъ. Всѣ раненые были отправлены въ Филиппополь.

Боемъ у Карагача окончились дѣла въ полку съ турками. Этотъ же бой былъ рѣшительнымъ кризисомъ всей войны. На пути въ Адріанополь не встрѣчалось потомъ ни одного отряда турокъ, которые бы пытались помѣшать нашему шествію. Въ полкахъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которой до перевала черезъ Балканы почти не приходилось участвовать въ кровопролитныхъ дѣлахъ, теперь съ гордостью могли всѣ сказать, что, если въ началѣ дѣйствій гвардейскаго корпуса на ихъ долю выпала скромная роль, то за то теперь, подъ конецъ, они выдвинулись сразу.

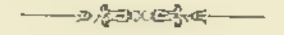
Когда на слѣдующій день полкъ вступалъ въ Станимакъ, то здѣсь объявленъ былъ четырехдневный отдыхъ. Съ этого времени вся наша дивизія была исключена изъ отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера и, затѣмъ, поступила въ составъ главныхъ силъ гвардейскаго корпуса. Духовенство города, съ хоругвями и иконами во главѣ старѣйшихъ гражданъ, встрѣтило насъ при входѣ въ городъ. Толпа народа слѣдовала за войскомъ, и жители, на перерывъ другъ передъ другомъ, разбирали къ себѣ офицеровъ и солдатъ, встрѣчая ихъ хлѣбомъ-солью и угощеньемъ. Все населеніе состояло изъ грековъ и болгаръ смѣшаннаго происхожденія, но всѣ болгары говорили погречески, такъ какъ у турокъ греки пользовались бóльшими правами, чѣмъ болгары. Встрѣчая войска, жители обнимали солдатъ и цѣловали имъ руки; нѣкоторые говорили, что солдаты въ этомъ случаѣ, ни мало не смущались и прямо выставляли свои закоптѣлыя руки впередъ: «на, молъ, цѣлуй». Вообще и ликованіямъ не было конца. Комендантомъ г. Станимака назначенъ былъ офицеръ нашего полка подпоручикъ Павловскій.

За дѣла подъ Филиппополемъ получили награды: орденъ св. Георгія 4-й степени командиру полка генералъ-майору Курлову; майору Мерклингу—чинъ подполковника; золотое оружіе съ надписью «за храбрость»: капитану Третьякову; орд. св. Анны 2-й степ. съ мечами: майору Шишенко, капитану Тишевскому, врачу Ковалевскому; орд. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ: капитанамъ Прокофьеву, Врачинскому 1-му, Аурепіусу, штабсъ-капитанамъ Врачинскому 2-му, Мозголевскому, поручику Ягимовскому; тотъ же орденъ

съ мечами—врачу Гедаминскому; орд. Станислава 2-й степ. съ мечами: штабсъ-капитанамъ: Молодцову, Свгаеву, Касперовичу; св. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ: поручикамъ: Сильверсвану, Баркалову, Ойржинскому, Савельеву, Боярскому, Снарскому 2-му, Рознатовскому 1-му, Бонча-Бруевичу, Хвощинскому, Афанасьеву, Скобѣеву, Кондратову, Ключареву, Лучаппнову, Скрынникову 1-му и Скрынникову 2-му; орд. Станислава 3-й степ. поручику Афанасьеву, подпоручикамъ: Ивашинцеву, Ковалеву, Павловскому, Скороткевичу, графу Розвадовскому и Витвицкому. Полковому священнику Мерцалову—наперсный крестъ на георгіевской лентѣ. Нижнимъ чинамъ до 200 георгіевскихъ крестовъ. Бывшій ординарцемъ у начальника дивизіи поручикъ Скрынниковъ 2-й переведенъ л.-гв. въ литовскій полкъ.

17-го апрѣля Государь Императоръ Высочайшимъ приказомъ пожаловалъ всему полку (1-му, 2-му, 3-му и 4-му батальйонамъ) георгіевскія знамена съ надписью «за турецкую войну 1877—78 годовъ».

Это были въ полку самыя высокія награды [1].

[1] Желающихъ ознакомиться болѣе подробно съ дѣятельностью полка въ послѣднюю кампанію отсылаемъ къ издаваемой въ настоящее время книгѣ: *«С.-петербургскій гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III-го полкъ, въ войну 1877—78 годовъ»*. Соч. П. П. Федотова. Тамъ же приложены и списки кавалеровъ военнаго ордена въ полку, съ подраздѣленіемъ по степенямъ. Въ послѣднюю кампанію, въ полку впервые явились нижніе чины, украшенные нѣсколькими знаками этого ордена различныхъ степеней, такъ какъ, до крымской войны, самаго раздѣленія на степени, для нижнихъ чиновъ, не существовало.

ГЛАВА XL.

Движеніе нашихъ войскъ къ Адріанополю.—Форсированный маршъ с.-петербургскаго полка до Адріанополя.—Бивакъ «всей Турціи» у д. Каялы.—Via mortis.—Великій Князь главнокомандующій встрѣчаетъ гвардію въ Адріанополѣ.—Заключеніе перемирія.—Приказъ Великаго Князя главнокомандующаго.—Расформированіе Западнаго отряда.—Перенесеніе демаркаціонной линіи за Чаталджу.—Смотръ полку Великаго Князя главнокомандующаго 30-го января.—С.-петербургскіе гренадеры въ Люле-Бургасѣ.—На пути къ Константинополю.—Остановка въ Беюкъ-Чекмедже.—Санъ-стефанскій договоръ и парадъ 19-го февраля въ Санъ-Стефано.—Расположеніе на квартирахъ у Беюкъ-Чекмеджи и Каликрата.—Развитіе въ войскахъ болѣзненности.—Проводы полковника Будкина.—Полкъ выступаетъ на позицію у Ярымъ-Бургаса.—Августѣйшій шефъ полка пожаловалъ 4-му батальйону знаменныя ленты.—Возвращеніе полка на свои постоянныя квартиры въ Варшаву.—Приказъ главнокомандующаго.—Итоги полка за кампанію.—Награды полку отъ Августѣйшаго шефа Императора Германскаго.—Государь Императоръ въ день полковаго праздника, въ запасномъ батальйонѣ полка, въ Царскомъ Селѣ, назначаетъ капитана Мацкевича Своимъ флигель-адъютантомъ.—Сборъ всего полка въ Варшавѣ и приказъ начальника дивизіи генерала Дандевиля.—Высочайшая грамота полку на георгіевскія знамена и освященіе знаменъ.—Смотръ Государя Императора; свиданіе Его Величества съ Августѣйшимъ шефомъ полка въ Александровѣ и поѣздка на границу первой роты полка.—Конецъ нашей хроникѣ. -Командиръ полка генералъ Курловъ назначается командиромъ 2-й бригады нашей дивизіи.—Назначеніе командиромъ полка генералъ-майора Конаржевскаго.

Почти одновременно съ переходомъ русскихъ войскъ за Балканы начались переговоры о перемиріи. 28-го декабря Великій Князь главнокомандующій получилъ первую телеграмму отъ Реуфа-паши, съ заявленіемъ, что султанъ желаетъ мира. Это извѣстіе пришло въ главную квартиру за нѣсколько часовъ до полученія телеграммы генерала Радецкаго, которая возвѣщала о славной побѣдѣ надъ арміей Весселя-паши. 28-го же декабря генералъ-майоръ Курловъ, стоявшій съ нашимъ полкомъ въ Мечкѣ и командовавшій дивизіею, принималъ у себя турецкаго парламентера съ извѣстіемъ о перемиріи, но не имѣя никакихъ распоряженій отъ генерала Гурко, не считалъ себя въ правѣ останавливать военныхъ дѣйствій, да и турки ихъ не прекращали (¹). Кто не помнитъ свирѣпыхъ обвиненій, съ которыми европейская печать, безъ разбора, обращалась къ русскимъ генераламъ и дипломатамъ за то, что они будто бы нарочно затягивали переговоры,

---

(¹) С. Зыковъ. «Война 1877—78 гг.» Спб. 1881.

чтобы имѣть возможность занять Румелію и приблизиться къ Константинополю. Но прежде чѣмъ переговоры могли начаться, сами турецкіе уполномоченные оттягивали ихъ, какъ извѣстно, въ надеждѣ, что Сулейману-пашѣ, собравшему подъ Филиппополемъ 125 таборовъ, удастся разбить армію генерала Гурко. Только послѣ дѣлъ 3-го, 4-го и 5-го января, когда армія Сулеймана-паши была окончательно разсѣяна, когда дорога на Константинополь оставалась открытой, турки принялись энергически хлопотать о перемиріи. Русскія войска подвигались впередъ со страшной быстротой и пока Намыкъ-паша и Северъ-паша, уполномоченные Порты, не рѣшались принять предлагаемыя Великимъ Княземъ главнокомандующимъ условія, турки, при приближеніи нашихъ войскъ, оставили Адріанополь и всѣмъ населеніемъ страны овладѣла паника. Въ искренность желаній Порты нельзя было вѣрить; дѣла, повидимому, затягивались.

Съ 10-го января с.-петербургскій гренадерскій полкъ, слѣдуя съ войсками корпуса, по заранѣе объявленному генераломъ Гурко маршруту, шелъ форсированными переходами отъ г. Станимака, черезъ Каялы, Чатанъ, Хаскіой, Германлы и Мустафа-Пашу въ Адріанополь, куда вступилъ 16-го января. Эти переходы по 40 верстъ въ день, по испорченной дорогѣ, были весьма утомительны. Впродолженіи трехъ дней, дождь лилъ, не переставая; батальйоны приходили на ночлегъ въ часъ, или два, ночи, а на слѣдующій день выступали опять въ 7 часовъ утра. Къ тому же, дорога отъ Филиппополя до Мустафа-Паша представляла крайне не веселое зрѣлище отъ множества труповъ: это были бѣглецы, не вынесшіе тяжестей путешествія въ Константинополь, бѣглецы, спасавшіеся отъ мнимыхъ ужасовъ, которыхъ они ожидали отъ приближенія русскихъ, и нашедшіе себѣ смерть отъ изнуренія и недостатка силъ. Все турецкое населеніе отъ Софіи, при первомъ извѣстіи о перевалѣ нашихъ черезъ Балканы, бѣжало въ надеждѣ укрыться въ Константинополѣ, подъ покровительствомъ высокой Порты. Все шоссе представляло нечто иное, какъ сплошной бивакъ обозовъ. Это былъ «бивакъ всей Турціи»; многіе мусульмане, засыпая на ночлегѣ, не просыпались уже больше, умирая отъ холода и болѣзней. «Никакое поле сраженія, съ грудами убитыхъ разсѣченныхъ людей, говоритъ одинъ изъ участниковъ похода (¹), не можетъ произвести того подавляющаго тягостнаго впечатлѣнія, какъ это нескончаемое кладбище, изъ котораго никакъ мы не могли

(¹) А. А. Пузыревскій.

выбраться. Грудныя дѣти, сѣдые старики, молодыя истощенныя женщины, безсчетное количество падали,—все это почти сплошь ограничивало нашу дорогу съ обѣихъ сторонъ. Вотъ вы видите нѣсколько младенцевъ, совершенно нагихъ съ почернѣвшимъ тѣломъ; вотъ далѣе старикъ турокъ, съ бритой головой и сѣдою большою бородою,—онъ опрокинулся навзничь, и безсмысленные, будто стеклянные глаза недвижно покоятся въ орбитахъ; а вотъ тутъ же рядомъ цѣлое семейство: мужъ, жена и двое малютокъ о бокъ съ ободраннымъ буйволомъ, все это, по одиночкѣ и въ группахъ, замолкло въ непробудномъ вѣчномъ снѣ; морозъ сковалъ ихъ навсегда, и мертвая тишина царитъ надъ этой потрясающей картиной. У самаго шоссе вы видите грязныя лохмотья, нѣчто вродѣ одѣяла; легкія его колебанія показываютъ, что подъ нимъ еще шевелится живое существо, по растрепаннымъ длиннымъ волосамъ, выкрашеннымъ въ красновато-желтый цвѣтъ, и ногтямъ на рукахъ, вы заключаете, что это молодая женщина-турчанка; она заслышала шумъ приближающихся войскъ и подаетъ признаки жизни, морозъ еще не убилъ ее; солдаты подбираютъ ее въ лазаретный фургонъ»...

Нерѣдко на всемъ переходѣ невозможно было найти мѣста для привала колонны, такъ какъ отдыхъ среди подобной обстановки былъ рѣшительно не мыслимъ, да и водой зараженной трупами опасно было пользоваться. Между трупами попадались иногда и болгары, особенно въ деревняхъ, которыя просто загромождены были погибшими людьми и падалью до такой степени, что орудія и наши верховыя лошади не всегда могли обходить ихъ.

Бѣглецы турки, встрѣчая по дорогѣ болгаръ, убивали ихъ съ дикимъ озлобленіемъ, увеличивая тѣмъ число неповинныхъ жертвъ. Въ добавокъ ко всему этому произошло еще печальное недоразумѣніе. Генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й, при своемъ движеніи отъ Шипки на Адріанополь, получилъ свѣдѣніе объ огромномъ турецкомъ обозѣ, скопившемся около Хаскіоя. Полагая, что этотъ обозъ принадлежитъ арміи Сулеймана, разбитой подъ Филиппополемъ, онъ выдвинулъ туда отрядъ подъ начальствомъ полковника Панютина. По разъѣздамъ нашимъ раздались выстрѣлы изъ обоза, а затѣмъ завязалась и свалка... При движеніи нашемъ—свидѣтельствуетъ А. Пузыревскій—мы видѣли убитыми трехъ нашихъ драгунъ, труповъ же турецкихъ солдатъ мы не замѣтили ни одного посреди значительнаго количества мертвыхъ тѣлъ мусульманскаго

населенія. У Хаскіойя филиппопольское шоссе, дѣйствительно, можно было назвать—via mortis. «Видѣлъ я, пишетъ одинъ изъ участниковъ похода:—страшное поле послѣдней плевненской битвы, думалъ, что ничего уже нѣтъ въ мірѣ ужаснѣе этого поля, а вотъ Богъ привелъ видѣть картины еще поразительнѣе, еще ужаснѣе!» (1).

Въ Адріанополѣ, куда вступили войска отряда генерала Гурко, уже находился Великій Князь главнокомандующій; сюда же прибыла и рота почетнаго конвоя Его Величества, остававшаяся по отъѣздѣ Государя Императора изъ арміи въ распоряженіи Его Высочества, и теперь наши однополчане встрѣтились съ товарищами, бывшими въ почетномъ конвоѣ, въ первый разъ послѣ Плевны (2). 17-го января, всѣ прибывшія въ Адріанополь гвардейскія части выстроились вдоль улицъ; Его Высочество, встрѣченный единодушнымъ «ура», объѣзжалъ войска, послѣ чего полки были распущены по квартирамъ. Нашему полку пришлось стоять въ Адріанополѣ, въ западной части, по обывательскимъ домамъ, среди турецкаго и армянскаго населенія. «Турецкая Москва», какъ называли Адріанополь, былъ первымъ большимъ городомъ, въ которомъ полкъ былъ поставленъ на квартиры. Разставшись, впрочемъ, съ палатками, нельзя сказать, чтобы на квартирахъ особенно было удобно: скученные по нѣскольку десятковъ въ квартирѣ, разъединенные узкими переулками, разбросанные по кварталамъ нижніе чины терпѣли, если не отъ холода и непогоды, то отъ духоты, грязи и другихъ неудобствъ. Адріанополь справедливо считаютъ исходнымъ пунктомъ тифа и прочихъ болѣзней, съ которыми войска уже, затѣмъ, не разставались во все время пребыванія въ Турціи.

Между тѣмъ, слухи о перемиріи, которые давно уже ходили въ арміи, принимали все болѣе и болѣе неопредѣленную форму. То говорили, что перемиріе подписано, то увѣряли, что никакого перемирія и не будетъ, что войска пойдутъ впередъ не мирнымъ походнымъ движе-

(1) Письма священника Вакха Гурьева. «Русск. Вѣстн.» 1880.

(2) Рота почетнаго конвоя оставалась въ предѣлахъ Турціи по 28-е марта и отправлена была моремъ, вмѣстѣ съ подольскимъ пѣхотнымъ полкомъ, въ Одессу, откуда по желѣзнымъ дорогамъ въ Петербургъ. Здѣсь она оставалась до ноября мѣсяца, при особѣ Его Величества, и находилась при Государѣ Императорѣ во время пребыванія въ Ливадіи, по возвращеніи откуда почетный конвой былъ расформированъ. Всѣ чины, бывшіе въ почетномъ конвоѣ Его Величества, получили, впослѣдствіи, серебряные знаки, съ изображеніемъ шифра Государя Императора, для ношенія на лѣвой сторонѣ груди, при мундирѣ и сюртукѣ. Такихъ знаковъ для чиновъ нашего полка выдано 20.

віемъ въ Константинополь, но съ военными предосторожностями, въ полной надеждѣ еще разъ помѣряться съ врагомъ въ бою. Но наконецъ турецкіе уполномоченные получили изъ Константинополя приказаніе подписать предварительныя условія, и 19-го января было объявлено перемиріе. Въ это время передовыя наши войска подходили уже къ Демотикѣ и Родосто.

Приводимъ приказъ Его Высочества главнокомандующаго по этому поводу: «Доблестные вожди и воины ввѣренной мнѣ арміи! Когда перешагнули вы черезъ Балканы, Я, не смотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій. И вы не пошли, а полетѣли! Менѣе нежели въ мѣсяцъ, вы перенеслись почти черезъ всю Турцію и подошли чуть ли не къ стѣнамъ Царьграда. По пути, какъ бы мимоходомъ, вы разнесли цѣлую армію турокъ у Филиппополя, отнявъ у нея всю артиллерію. Налетомъ захватили вторую столицу непріятеля—Адріанополь, и появились на берегахъ Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей. Врагъ не выдержалъ и склонилъ свою побѣжденную голову. Онъ согласился на всѣ наши требованія, и Я остановилъ васъ.

«Такіе блистательные небывалые успѣхи одержаны не только вашимъ мужествомъ и безпримѣрною храбростью, но особенно вашею беззавѣтною готовностью перенести всѣ труды и лишенія. Васъ не остановили ни невылазная грязь, ни непогода, ни переходы въ бродъ черезъ рѣки по грудь въ водѣ, въ морозъ и холодъ. Не нахожу словъ, чтобы благодарить васъ, герои, отъ самыхъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго погонщика въ обозѣ. Всѣ вы исполнили свято свой долгъ, всѣ вы перенесли то, что подъ силу только богатырямъ.

«Отдыхайте же теперь и приготовьтесь возвратиться со славою домой. Но если врагъ вздумаетъ не подписать требуемаго отъ него мира, будьте готовы снова ринуться въ бой, чтобы доканать его.

«А пока мы будемъ отдыхать, докажите, что русскіе богатыри, не имѣющіе себѣ равныхъ въ честномъ бою, служатъ примѣромъ порядка и твердой охраны для мирныхъ жителей, какой бы народности и вѣроисповѣданія они не были, ихъ имущества и чести, и покажите, что не будетъ даже отдѣльныхъ случаевъ, которые могли бы наложить малѣйшее пятно на добытую потомъ и кровью новую славу русскаго оружія».

Подписалъ: главнокомандующій

«НИКОЛАЙ».

20-го января западный отрядъ генерала Гурко былъ расформированъ. Но и послѣ заключенія перемирія и расформированія отряда Гурко отдыхать не пришлось. Въ промежуткѣ между подписаніемъ перемирія случился этюдъ, вслѣдствіе котораго демаркаціонная линія была передвинута къ Чаталджѣ: англійскій флотъ вошелъ въ Мраморное море. Сами турки, какъ оказалось впослѣдствіи, упросили англійскаго посла приказать англійскимъ судамъ отойти отъ Принцевыхъ острововъ къ Измиду, боясь занятія русскими Константинополя, и только, когда англійскій флотъ, дѣйствительно, ушелъ на нѣсколько дней въ плаваніе, не входя въ Босфоръ—только тогда условія для занятія нами Константинополя не существовало. Тѣмъ не менѣе, въ виду несомнѣнныхъ признаковъ неискренности Порты, при извѣстіи о смѣнѣ Сервера-паши, въ главной квартирѣ, постановили приблизить войска за линію Чаталджи и занять Санъ-Стефано, у самыхъ воротъ Царьграда.

30-го января полку дѣлалъ смотръ Великій Князь главнокомандующій. Обходя батальйоны и поздравляя солдатъ и офицеровъ, Его Высочество замѣтилъ, что у знамени 4-го батальйона недостаетъ копья (сбитаго въ дѣлѣ подъ Мечкой), спросилъ, гдѣ оно осталось, и узнавъ, что оно сохранено знаменщикомъ, прибавилъ: «подождемъ, можетъ быть, на знаменахъ, кромѣ копья будетъ еще что нибудь другое»... Провожали Великаго Князя главнокомандующаго съ обычнымъ неумолкаемымъ «ура». Со смотра полкъ отправился въ походъ черезъ Хавсу, Баба-Эски въ Люле-Бургасъ, куда прибылъ 1-го февраля. Черезъ девять дней, затѣмъ, полкъ черезъ Карыштиранъ, Чорлу и Силиври, 13-го февраля, вступилъ въ Беюкъ-Чекмедже ([1]). Во время девятидневной остановки въ Люле-Бургасѣ, полкъ былъ расположенъ

([1]) Въ отзывѣ генералъ-майора Павловскаго командиру гвардейскаго корпуса графу Шувалову упоминалось, въ числѣ прочихъ распоряженій по передвиженію войскъ за линію Чаталджи, и о сформированіи особаго отряда, который «получитъ въ скоромъ времени приказаніе перейти демаркаціонную линію и слѣдовать черезъ Кучукъ-Чекмедже къ монастырю св. Стефана, а затѣмъ получитъ приказаніе вступить въ Константинополь». По этому распоряженію въ Чорлу, откуда предполагалось начать движеніе, оставался одинъ батальйонъ отъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи (отъ какого полка—не обозначалось). По вступленіи въ столицу, говорилось въ этомъ отзывѣ, войска должны были быть расположены въ казармахъ, «которыя теперь уже приготовляются для помѣщенія нашихъ войскъ»... Но ни одинъ изъ русскихъ полковъ въ составѣ организованнаго отряда, какъ извѣстно, не вступалъ въ Константинополь.

на квартирахъ у обывателей и устроился, какъ на постоянныхъ квартирахъ. Городокъ, съ приходомъ нашихъ войскъ, совершенно преобразился; улицы украсились надписями на русскомъ языкѣ: Дивизіонная, Сборная, Прусская, Волынская, Конюшенная, Интендантская и т. п. У штаба дивизіи каждый день играла музыка. Греки толпами гуляли по улицамъ; была уже весна, всѣ оживились и пріободрились. Въ «Переводчикѣ», который розданъ былъ при началѣ похода всѣмъ офицерамъ, ко многимъ его неудобствамъ прибавилось еще одно: не было переводовъ на греческій языкъ, между тѣмъ, отъ самаго Филиппополя греки попадались всюду, а, по мѣрѣ приближенія къ югу, они составляли ядро населенія. Кое какъ, впрочемъ, объяснялись и тутъ; по счастью, множество грековъ, самыхъ мизерныхъ на видъ, понимали по французски. Кофейни и цирюльни—здѣсь это одно и тоже—пообзавелись гравированными портретами Государя Императора и помѣстили ихъ на самыхъ видныхъ мѣстахъ. Греческія газеты, портреты греческаго короля и королевы также виднѣлись всюду. Съ приходомъ же войскъ къ Мраморному морю, всѣ запасы были пополнены. Лишеніямъ и безкормицѣ наступилъ желанный конецъ.

Въ Люле-Бургасѣ части полка ходили на рекогносцировку окрестныхъ селеній, гдѣ въ это время появлялись скопища турокъ. Это были выходцы изъ Румеліи, не успѣвшіе укрыться въ Константинополѣ. Между ними большая часть были мирные жители, которые, забравъ пожитки, стремились только добраться до столицы; но были и башибузуки, и всякій сбродъ, вооруженные и тревожившіе наши войска, не смотря на перемиріе. Обозы мусульманскаго населенія, подъ прикрытіемъ конвоя изъ этого рода войска, тянулись по всѣмъ проселочнымъ дорогамъ и въ то время, когда мы были у Люле-Бургаса, почти во всѣхъ деревняхъ находились вооруженные отряды непріятеля. Въ числѣ предводителей этихъ шаекъ, находились и разные бывшіе владѣтельные князья, сохранившіе свои титулы; имъ всегда охотно содѣйствовали и черкесы, находившіеся у нихъ на службѣ ([1]). У насъ предписано было отбирать у этихъ выходцевъ оружіе и вообще наблюдать, чтобы окрестное населеніе не было вооружено. 5-го февраля 6-я рота имѣла столкновеніе съ шайкой вооруженныхъ турокъ; дѣло ограничилось, впрочемъ, одними переговорами, и въ результатѣ ока-

---

([1]) А. Зубковскій. «Изъ очерковъ минувшей войны». «Варш. Дневн.» 1881 г.

залось на бивакѣ у насъ нѣсколько лишнихъ магазинокъ и ятагановъ. Но въ другихъ полкахъ были и раненые. Значенія эти стычки никакого не имѣли, такъ какъ, оказывалось, по изслѣдованіямъ, что турки, начинавшіе стрѣлять, не знали, что между воюющими сторонами уже заключено перемиріе.

Здѣсь не мѣсто объяснять причины, по которымъ признано было оставить войска подъ Константинополемъ, послѣ подписанія прелиминарнаго договора. Пока собирался берлинскій конгрессъ, пока тянулись переговоры, войска, прошедшія черезъ всѣ европейскія владѣнія Турціи, переваливші я Балканы, оставались подъ вратами Цареграда, въ ожиданіи дѣла.

, 19-го февраля былъ подписанъ санъ-стефанскій договоръ. Пять дней назадъ, въ Санъ-Стефано были еще турки, которые при появленіи нашихъ войскъ, пришли въ крайнее смущеніе и поспѣшили очистить городъ, по требованію Великаго Князя главнокомандующаго. 19-го февраля, Санъ-Стефано уже имѣло вполнѣ мирный характеръ; здѣсь находилась главная квартира, преображенцы и лейбъ-уланы; на рейдѣ мелькали, во множествѣ, мелкія парусныя суда; по желѣзной дорогѣ былъ открытъ проѣздъ до самаго Константинополя. Въ этотъ день происходилъ первый парадъ войскамъ, собраннымъ подъ Константинополемъ.

Вотъ что представлялъ въ этотъ день этотъ маленькій городокъ, всѣмъ намъ памятный.

Съ самаго утра этого дня, въ Санъ-Стефано замѣтно было необыкновенное движеніе. Въ высокоторжественный день восшествія на престолъ Царя-Освободителя ожидали заключенія мира. Съ самаго разсвѣта повсюду снуютъ уже массы народа, войска вытягиваются къ маяку на мысъ св. Стефана, строются въ смотровомъ порядкѣ, фронтомъ къ Константинополю, правымъ флангомъ къ Мраморному морю... Еще наканунѣ, пользуясь великолѣпною погодою, изъ Константинополя явилось множество любопытныхъ. Погода холодная, съ моря дуетъ свѣжій, пронизывающій насквозь, вѣтеръ, море шумитъ, волны слегка рокочутъ... Публика окружаетъ войска со всѣхъ сторонъ, въ экипажахъ множество дамъ; все имѣло видъ торжественнаго ожиданія чего то великаго, изъ ряда вонъ выходящаго. Впереди войскъ собралось духовенство, пѣвчіе; это не обычный смотръ или парадъ: войска въ смотровомъ порядкѣ, но часа смотра не назначено, и никто не знаетъ и не увѣренъ, какого рода торжество его ожидаетъ.

Три часа пополудни. Войска нѣсколько разъ уже составляли ружья въ козлы и опять становились въ ружье, нѣсколько разъ солдаты разогрѣвались, то прыгая въ чехарду, то кружась и толкаясь на мѣстѣ. Любопытные греки надоѣли уже всѣмъ своими разспросами, когда начнется смотръ; маркитанты и торгаши распродали все что имѣли. Море по прежнему волновалось; на южной сторонѣ черныя тучи тѣснили одна другую. Константинополь, отлично видимый съ этого мѣста въ ясную погоду, слабо, какою то неопредѣленною массою выдѣлялся на темномъ фонѣ. Генералъ Гурко, въ сюртукѣ, одинъ стоялъ поодаль другихъ и безпрестанно поглядывалъ то на Стамбулъ, то по направленію къ Санъ-Стефано. Смотръ все еще не начинался.

Около четырехъ часовъ публика, собравшаяся поглядѣть на парадъ, озябшая и проголодавшаяся, стала расходиться. Немного потеплѣло, но все еще нужно было безпрестанно распускать людей, чтобы дать солдатамъ хоть немного согрѣться. Войска стояли, по прежнему, на своихъ мѣстахъ. Солнце, освѣщая время отъ времени западную полосу моря и озаряя иногда лучемъ то одну, то другую мечеть въ Константинополѣ, надъ Санъ-Стефано не показалось ни разу. Въ толпѣ разнесся слухъ, что смотръ отложенъ, что парада вовсе не будетъ; вѣроятно, войска пойдутъ въ Константинополь и пойдутъ не церемоніальнымъ маршемъ. Какъ на зло, казалось, что аванпостная цѣпь у турокъ дѣлается гуще, за нею сосредоточивались какія то массы, какъ будто и войска. За дальностью простымъ невооруженнымъ глазомъ нельзя было не смѣшать съ войсками толпу народа, возвращающагося съ мѣста парада въ Константинополь и остановившуюся, какъ потомъ оказалось, около линіи аванпостовъ.

Мимо войскъ изъ Константинополя проѣхала карета съ опущенными шторами, за каретой верхомъ слѣдовалъ заптій. Нетерпѣніе все больше и больше усиливалось. Изъ громадной толпы, собравшейся на полѣ около войскъ, утромъ, не осталось уже и четвертой части. Но вотъ изъ Санъ-Стефано летитъ всадникъ. Генералъ Гурко бодро произноситъ команду: «батальйоны, смирно!» Войска въ минуту выравниваются; ѣдетъ Великій Князь главнокомандующій... Въ толпѣ, въ рядахъ мигомъ проносится вѣсть: «миръ подписанъ!» Ряды смыкаются, штыки перестаютъ колебаться, всѣ замираютъ и ждутъ...

Подъѣхавъ къ войскамъ и поздоровавшись съ ними, объѣхавъ всѣ линіи ускореннымъ шагомъ, Его Высочество Великій Князь главно-

командующій со свитой, черезъ ближайшіе интервалы проѣхалъ въ первую линію, къ тому мѣсту, гдѣ собралось духовенство, и отсюда поздравилъ войска съ заключеніемъ мира. Когда Его Высочество произнесъ растроганнымъ голосомъ: «Поздравляю ребята, Богъ благословилъ насъ миромъ!» въ воздухѣ все застонало и задрожало отъ криковъ «ура». Полетѣли вверхъ фуражки, на остріяхъ копій и штыковъ завертѣлись платки, шапки; ряды волновались отъ восторга. Было уже почти темно; отблескъ вечерней зари на чистой отъ тучъ сторонѣ неба освѣщалъ и сизозеленыя волны Мраморнаго моря, и зданія, и минареты, и ряды торжествующаго войска, въ виду непріятельской столицы, ликующаго побѣду и заключеніе мира.

«Вы показали, что для васъ нѣтъ ничего невозможнаго», слышались слова главнокомандующаго, и новые крики «ура» оглашали окрестность. Когда утихли восторженные крики, началось молебствіе. Тихо и стройно начали пѣвчіе «Спаси Господи люди Твоя». Всѣ склонили головы и стояли безъ шапокъ, даже и не христіане. Впрочемъ, тутъ все были свои, толпа удалилась еще давно, и мы возносили молитвы къ Царю царей всѣ воедино, безъ праздныхъ свидѣтелей... Еще тише, еще величественнѣе слышалось пѣніе, когда провозглашена была «вѣчная память доблестнымъ и приснопамятнымъ воинамъ, въ брани убіеннымъ». Всѣ преклонили колѣна, кто былъ верхомъ—пригнулся къ лукѣ. Минута была самая торжественная. Чувствовалось и вспоминалось многое... Молебенъ окончился многолѣтіемъ. По окончаніи богослуженія, пронеслась команда «накройсь», и потомъ войска выдвинулись къ церемоніальному маршу.

Церемоніальный маршъ происходилъ почти при совершенной темнотѣ. Каждую часть Его Высочество пропускалъ мимо себя по батальйонно и всѣхъ хвалилъ. Въ первый разъ, кажется, церемоніальный маршъ происходилъ при такой обстановкѣ, въ вечернее время; тѣмъ не менѣе, всѣ войска кричали «рады стараться», стрѣлки прошли бѣглымъ шагомъ.

Вечеромъ Санъ-Стефано было иллюминовано разноцвѣтными фонарями. На площади передъ домомъ Его Высочества толпа не расходилась до поздняго вечера и кричала «ура». Какъ передавали, и въ турецкомъ лагерѣ, какъ только услыхали, что у насъ кричатъ войска «ура», сейчасъ же возликовали. На наши аванпосты заглядывали турецкіе офицеры и приносили поздравленія.

На парадѣ у Санъ-Стефано отъ нашего полка находилась только

небольшая часть, вмѣстѣ съ составомъ почетнаго конвоя Его Величества; остальные, въ день 19-го февраля, участвовали въ парадѣ съ войсками своей дивизіи, на позиціяхъ у Беюкъ-Чекмеджи. Въ окрестностяхъ Беюкъ-Чекмеджи и Каликрата полкъ былъ размѣщенъ также, какъ и въ Люле-Бургасѣ, по домамъ жителей. Все говорило, что военныхъ дѣйствій не будетъ, что войнѣ конецъ; казалось, что и войска будутъ скоро отправлены въ Россію моремъ. Одинъ эшелонъ съ наиболѣе пострадавшимъ отъ войны подольскимъ пѣхотнымъ полкомъ былъ отправленъ уже такимъ порядкомъ. Съ половины марта разрѣшены были, по билетамъ, отпуска въ Константинополь при офицерахъ безъ оружія. Впослѣдствіи, впрочемъ, всѣ эти отпуски были отложены, надежда на скорое возвращеніе исчезла, и войска становились на бивакахъ, какъ на позиціяхъ въ полной готовности принять бой. Новый главнокомандующій дѣйствующей арміи, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, въ виду возможности разрыва съ Турціей, принялъ всѣ мѣры по укрѣпленію нашей позиціи. Осмотрѣны были турецкія позиціи, перечислены всѣ ихъ укрѣпленія и войска. Объявлена была новая диспозиція всѣмъ войскамъ, находившимся въ Константинополѣ, и указаны всѣ распоряженія, на случай тревоги. Турки съ каждымъ днемъ укрѣпляли позиціи самымъ тщательнымъ образомъ и соединили ихъ между собой шоссе. Въ нашихъ войскахъ стали дѣлать тоже самое.

Между тѣмъ, съ конца марта мѣсяца, въ войскахъ стала развиваться болѣзненность, преимущественно тифъ. Жертвы уносились въ бо̀льшемъ количествѣ, чѣмъ отъ вражескихъ пуль, и въ полку у насъ больныхъ въ теченіи всего послѣдняго періода кампаніи, оказалось 640 человѣкъ. Тѣснота помѣщеній спачала, а впослѣдствіи, когда полки были выведены на бивакъ и помѣщены въ палаткахъ, рѣзкія перемѣны суточной температуры, по заключенію врачей, были причиною заболѣваемости. Къ тому же, въ полку обмундированіе и снаряженіе пришло въ совершенную негодность, понадобились даже новыя палатки, такъ какъ старыя всѣ уже истрепались. Продовольственная часть, правда, была улучшена во всѣхъ отношеніяхъ: въ полку, напримѣръ, всѣ довольствовались бѣлымъ печенымъ хлѣбомъ, а горячая пища выдавалась два раза, съ фунтомъ мяса; въ кушанья, во время эпидеміи, клали лимоны; чай нижніе чины пили постоянно. Обиліе порціоннаго скота увеличивало полковыя экономическія средства, что позволяло, на сколько возможно, улучшить всѣ части пол-

коваго хозяйства. Обозы, остававшіеся въ Орханіе, съ началомъ весны прибыли, наконецъ, къ общему удовольствію, къ частямъ.

Въ Каликратѣ мы провожали полковника Будкина, назначеннаго Высочайшимъ приказомъ командиромъ 101-го пѣхотнаго пермскаго полка. Василій Васильевичъ съ декабря мѣсяца сталъ сильно прихварывать, но шелъ за полкомъ, а когда былъ назначенъ командиромъ пермскаго полка, который двигался въ Эрекли, то отъ Эрекли до Силиври сдѣлалъ переходъ пѣшкомъ (верхомъ на лошадь онъ уже не могъ сѣсть). Проводы полковника Будкина были самымъ оживленнымъ праздникомъ. Забыты были всѣ мелочи, всѣ недоразумѣнія, какія когда либо были. Передъ всѣми стоялъ прослужившій въ полку двадцать четыре года офицеръ, лучшій товарищъ и честный начальникъ, сжившійся съ полкомъ, составлявшій съ нимъ нѣчто, казалось, неразрывное. За пирушкой, устроенной въ ресторанѣ, извѣстномъ всѣмъ по курьезной вывѣскѣ на русскомъ языкѣ (стояло «ресморанъ») много было веселья, много шуму, много выраженія общей любви и уваженія. По окончаніи ужина, въ предшествіи музыки и процессіи съ фонарями, всѣ офицеры, на рукахъ, отнесли Василія Васильевича на квартиру. Никто тогда не думалъ, что менѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца его не станетъ [1].

---

[1] Въ первый день Пасхи Василій Васильевичъ слегъ въ постель и уже не вставалъ. Съ каждымъ днемъ ему дѣлалось все хуже и хуже. Онъ спросилъ, наконецъ, у врачей, есть ли какая надежда на выздоровленіе, и просилъ не скрывать ничего. Болѣзнь развилась въ такой формѣ, что не было сомнѣнія въ смертельномъ исходѣ. Когда объявили объ этомъ полковнику, онъ собралъ всѣхъ офицеровъ пермскаго полка и нашихъ, которые находились въ Силиври—куда въ это время перешелъ пермскій полкъ—и, вставъ съ постели, усиливаясь стоять все время на ногахъ, прощался со всѣми со слезами на глазахъ, завѣщая служить вѣрой и правдой Государю. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ того, онъ на рукахъ сестры милосердія, родственницы одного изъ офицеровъ, испустилъ духъ. Въ пермскомъ полку, не смотря на то, что онъ командовалъ всего мѣсяцъ, онъ оставилъ по себѣ добрую память сердечностью и прямотою. Осталось тамъ и нѣсколько приказовъ, по слогу которыхъ каждый узнаетъ Василія Васильевича. Тѣло его, похороненное сначала въ Силиври, впослѣдствіи перевезено въ Петербургъ и погребено на Волковомъ кладбищѣ.

Въ Каликратѣ, гдѣ провожали Василія Васильевича, въ началѣ мая, умеръ отъ тифа и капитанъ Врачинскій. Перенеся всѣ трудности кампаніи, побывавъ съ полкомъ во всѣхъ дѣлахъ съ турками, участвуя съ 6-й ротой подъ Новбреномъ — эта рота одна изъ всего полка была въ этомъ дѣлѣ— Н. В. Врачинскій нашелъ смерть при самыхъ, казалось, мирныхъ условіяхъ, когда былъ откомандированъ въ составъ подвижнаго дивизіоннаго лазарета на должность смотрителя. Не пробылъ онъ въ новой должности и двухъ

Изъ Каликрата, въ составѣ дивизіи, 3-го мая, полкъ былъ выдвинутъ сначала въ Варасъ-Бургасъ, потомъ въ Ярымъ-Бургасъ, гдѣ оставался все лѣто, до возвращенія въ Россію. На новой стоянкѣ полкъ былъ расположенъ бивакомъ. Въ Ярымъ-Бургасѣ полку предстояло заняться разработкой дорогъ отъ всѣхъ переправъ на рѣкѣ Талда-Дере, къ западу на одинъ переходъ; затѣмъ составлены были проекты укрѣпленій, со всѣми необходимыми разсчетами, въ предположеніи возвести эти укрѣпленія въ теченіе одной ночи. Онѣ должны были имѣть такую профиль утромъ, чтобы могли прикрывать артиллерію и пѣхоту. На работы выводились роты въ такомъ составѣ рядовъ, въ какомъ онѣ шли и на защиту укрѣпленія. Когда всѣ приготовленія были окончены, и въ полку было извѣстно, что̀ какая часть должна была дѣлать по тревогѣ, отданы были диспозиціи командовавшаго гвардейскимъ корпусомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, указывались демонстративныя дѣйствія у д. Кулели и расположеніе въ резервѣ. При движеніи, въ проектѣ, корпуса къ Чаталджѣ, полкъ, по диспозиціи, слѣдовалъ въ лѣвой колоннѣ генералъ-лейтенанта Дандевиля за австрійскимъ полкомъ, въ головѣ колонны. «При оборонѣ, писалъ въ приказаніи по корпусу графъ Шуваловъ:—я возлагаю надежду на стойкость нашихъ войскъ и на хорошую позицію, какую мы занимаемъ, особенно, если она будетъ укрѣплена. Я полагаю, что и безъ пособія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи мы можемъ отразить атаки значительно превосходящаго въ силахъ противника». Всѣ полки нашей дивизіи, такимъ образомъ, выдержавшіе съ честью боевое испытаніе, по словамъ командира корпуса, являлись оплотомъ въ рѣшительную минуту. Минуты этой, впрочемъ, не было, и съ начала августа полки уже стали готовиться къ возвращенію въ Россію моремъ. Вскорѣ устроены были пристани, законтрактованы суда и объявлено было росписаніе для посадки всѣхъ войскъ гвардейскаго корпуса, которые возвращались въ Россію во главѣ всѣхъ остальныхъ.

мѣсяцевъ, какъ самъ захворалъ и умеръ. Надъ могилой капитана Врачинскаго, похороненнаго у сѣверной стороны ограды греческой церкви въ Каликратѣ, поставленъ мраморный памятникъ. Такіе же памятники были поставлены впослѣдствіи и надъ могилами другихъ офицеровъ, тѣла которыхъ остались въ Турціи, и надъ братскими могилами нижнихъ чиновъ въ Карагачѣ, Чекапчевѣ, Орханіе и Каликратѣ. Въ полковой церкви, въ Варшавѣ, кромѣ того, поставлены мраморныя доски съ именами всѣхъ погибшихъ.

Еще разъ, почти наканунѣ посадки, голыя скалы Ярымъ-Бургаса оживились невиданнымъ торжествомъ: с.-петербургскій гренадерскій полкъ праздновалъ здѣсь свой храмовой праздникъ 6-го августа. Это былъ 153-й праздникъ съ основанія полка, но три года тому назадъ считали еще за основаніе полка 1728 годъ, и такимъ образомъ, торжество имѣло отчасти и юбилейный характеръ стопятидесятилѣтія.

Скучная окрестность, почти совершенно необитаемая до появленія нашихъ войскъ, да и съ появленіемъ войскъ заселившаяся единственно только маркитантами, содержателями гостинницъ и другимъ меркантильнымъ людомъ, пріютившихся въ деревянныхъ балаганахъ около желѣзной дороги, совершенно преобразилась; появились всюду цвѣты, цѣлыя аллеи деревьевъ, а лагерь нашего полка очутился не на пескѣ, а какъ бы въ прелестномъ паркѣ. Появилась и тѣнь деревьевъ и прохлада; нужды нѣтъ, что деревья не имѣли корней и представляли декорацію. На площадкѣ, за срединой полка, возвышался гигантскихъ размѣровъ шатеръ, украшенный военными арматурами и георгіевскими лентами. Тысячи флаговъ и лентъ трепещатъ и колеблются въ направленіи импровизированнаго парка. Полкъ, построившись покоемъ, въ ожиданіи молебствія и пріѣзда главнокомандующаго, давно уже выровненъ. На правомъ флангѣ, въ колоннѣ, собраны взводы 3-й гвардейской артиллерійской бригады.

По случаю одновременнаго празднованія храмоваго праздника и въ л.-гв. преображенскомъ полку, пріѣздъ главнокомандующаго и молебствіе назначены были только въ пять часовъ вечера. Задолго, однако, до начала, получена телеграмма отъ Государя Императора. Командующій полкомъ майоръ Боголѣповъ [1] уже прочелъ ее передъ фронтомъ; прогремѣло тысячеустное «ура» и листки съ телеграммой обошли по рядамъ офицеровъ.

Вскорѣ затѣмъ получена была и прочтена съ такимъ же восторгомъ телеграмма Его Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Августѣйшій шефъ полка Его Величество Императоръ Германскій, на принесенное полкомъ поздравленіе отвѣчалъ слѣдующею телеграммою:

«Шлю петербургскому гренадерскому полку мои лучшія пожеланія, тѣмъ болѣе, что полкъ празднуетъ въ этотъ день 150-ти лѣтній юбилей. Пользуясь этимъ, дарю и 4-му батальйону знаменныя ленты,

---

[1] Командиръ полка съ начала августа былъ уволенъ, по болѣзни, въ отпускъ.

которыя остальные батальіоны имѣютъ. Я радъ этимъ дарованіемъ вновь выразить всему полку мою признательность за его отличную храбрость въ послѣднюю кампанію».

Въ пять часовъ вечера, пріѣхалъ главнокомандующій дѣйствующею арміею, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ. По выслушаніи молебствія, полкъ и артиллерійскіе взводы прошли передъ главнокомандующимъ церемоніальнымъ маршемъ. Потомъ нижніе чины отведены къ обѣденнымъ столамъ, гдѣ первый тостъ былъ провозглашенъ при неумолкаемомъ «ура» за здоровье обожаемаго Монарха.

Въ шатрѣ былъ приготовленъ столъ для офицеровъ полка, куда соизволилъ перейти и главнокомандующій со своею свитою и куда приглашены были и артиллеристы 3-й гвардейской бригады. При звукахъ полковаго хора музыки начался обѣдъ. Тосты за Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича были встрѣчены и сопровождаемы непрерывными криками «ура». Пили и здоровье гостей, и здоровье преображенцевъ—«нашихъ ташкисенскихъ товарищей».

За тостами слѣдовала бесѣда. Еще не остыли воспоминанія только что пережитаго. Припомнилась многострадальная Плевна, съ ея землянками, безпрерывными дежурствами на аванпостахъ и службою въ редутахъ. Вспоминались и эти морозныя ночи, эта гололедица, когда съ «дубинушкой» приходилось тащить орудія, когда въ башлыкахъ и полахъ шинелей перетаскивали въ Чурьякъ снаряды, которые тогда же служили подушкою. Эти ночлеги въ снѣгу, эти переходы черезъ горы «съ оглядкой» у всѣхъ еще въ памяти... А потомъ и Ташкисенъ и Чеканчево, съ ихъ обледенѣлыми брустверами, на которые взбирались 1-й и 4-й батальйоны, ночлегъ подъ Комарцами, Мирково... Въ день Рождества Христова, подъ Мечкой, было тоже не мало возьни. А потомъ Поибренъ, Филиппополь, Карагачъ... Многихъ уже нѣтъ изъ насъ въ живыхъ; въ прошломъ году насъ было больше...

Главнокомандующій оставался на праздникѣ до 9 часовъ вечера и потомъ, при бенгальскомъ освѣщеніи и крикахъ «ура» отъѣхалъ въ сопровожденіи конвоя и свиты. Но бесѣда длилась далеко за полночь и музыка не переставала гремѣть.

Черезъ нѣсколько дней послѣ того, англійскій пароходъ «Севернъ» уже увозилъ первый эшелонъ въ Одессу изъ Санъ-Стефано. Съ судовъ на рейдѣ флагами салютовали отъѣзжавшимъ и кричали «ура»; матросы были посланы по реямъ. Панорама Константинополя съ его прихотливыми постройками, множествомъ минаретовъ, блестѣвшихъ

на солнцѣ и отражавшихся въ лазуревыхъ водахъ Босфора, вся эта великолѣпная декорація съ фортами и дворцами, окутанными зеленью и облитыми свѣтомъ, приглядѣвшіеся всѣмъ за шесть мѣсяцевъ абрисы зданій на горизонтѣ, видимые хорошо съ позиціи, наконецъ, вся эта масса каиковъ и судовъ съ безчисленнымъ количествомъ фесокъ, долгое время привлекавшая наше вниманіе, исчезли. «Айя София», увидать которую стремились солдаты, скрылась за поворотомъ, зданіе русскаго посольства въ Беюкъ-Дере, гдѣ болѣе мѣсяца находился хоръ музыки отъ нашего полка([1]), также уже не видно. Вся эта великолѣпная театральная декорація, которую представляетъ Константинополь съ пролива, пестрѣвшая всевозможными красками, исчезла. Исчезли минареты и турецкіе броненосцы, разставленные какъ часовые по всему проливу. Вотъ и послѣдніе форты и выходъ въ Черное море, наше родное море. Съ судовъ кричатъ «ура» турки, въ каикахъ и лодкахъ сопровождавшіе суда, также радуются и машутъ головами и платками. Второй эшелонъ выступилъ вслѣдъ за первымъ изъ Беюкъ-Чекмедже...

Возвращался полкъ черезъ Одессу въ Варшаву, куда и прибылъ 1-го сентября ([2]). Здѣсь же полкъ попрежнему расположился въ мѣстахъ своего постояннаго квартированія и вступилъ въ составъ варшавскаго гвардейскаго отряда, на обязанность котораго, съ 1863 года, возложено было охраненіе высшей прави-

---

([1]) Приводимъ слѣдующій не безъинтересный документъ: «Россійское императорское посольство въ Константинополѣ свидѣтельствуетъ, что хоръ музыки с.-петербургскаго гренадерскаго полка съ 16-го мая по 4-е августа находясь при посольствѣ, за все это время отличался не только прекраснымъ исполненіемъ музыкальныхъ пьесъ, но и во всѣхъ отношеніяхъ образцовымъ и безукоризненнымъ поведеніемъ. Нынѣ же при отправленіи хора къ своему полку, императорское посольство сочло своимъ долгомъ выдать настоящее свидѣтельство, въ знакъ удовольствія, по поводу исполненія своихъ обязанностей, какъ старшиною хора Иваномъ Петровымъ, такъ и всѣми музыкантами. Беюкъ-Дере. 1-го августа 1880 года (подписано): Посолъ, статсъ-секретарь *князь Лобановъ*».

([2]) Варшава встрѣчала русскія войска также торжественно и радушно, какъ и другіе русскіе города. Но въ то самое время, когда часть населенія города, вмѣстѣ съ русскою колоніею, встрѣчала полки нашей дивизіи, въ безчисленныхъ оваціяхъ стараясь какъ бы выразить благодарность вообще русскимъ войскамъ за дѣла на пользу славянства и отчасти, можетъ быть, изгладить то впечатлѣніе, которое произвели на большинство ухищренія иностранной политики, испортившей необыкновенные успѣхи русскаго оружія, въ это время, въ Варшавѣ, по свидѣтельству одного публициста, оканчивалось сочиненіе, проникнутое злобою

тельственной власти въ краѣ и поддержаніе достоинства русскихъ войскъ и русскаго имени въ средѣ поляковъ, населяющихъ Варшаву.

Годъ и пять дней ровно полкъ пробылъ въ походѣ. Въ общемъ боевомъ формулярѣ полка, это былъ тридцать первый годъ, изъ 153-хъ лѣтъ исторической жизни полка, проведенный полкомъ въ условіяхъ военнаго времени. Полкъ, не считая мѣсяца подъ Плевною, гдѣ перестрѣлка шла изо дня въ день, участвовалъ въ этомъ году въ шести дѣлахъ, изъ которыхъ послѣдній бой былъ трехдневнымъ, рѣшившимъ участь кампаніи. Въ числѣ офицеровъ полка, кромѣ того, находились участники въ бояхъ и въ первый періодъ кампаніи, когда полкъ, въ полномъ составѣ, не принималъ участія, и въ бояхъ за Кавказомъ. Георгіевскія знамена, 244 знака военнаго ордена у нижнихъ чиновъ, 155 офицерскихъ наградъ и офицерскій крестъ ордена св. Георгія своему командиру—вотъ отличія, которыя заработалъ полкъ въ эту кампанію.

Августѣйшій шефъ полка Императоръ Германскій Вильгельмъ, по доведеніи до свѣдѣнія его Величества о дѣйствіяхъ полка въ войну 1877—78 годовъ, соизволилъ пожаловать командиру полка орденъ Pour le mérite, а 9-го марта слѣдующаго года наградилъ и другихъ офицеровъ. Полковникъ Быковъ, подполковникъ Мерклингъ, маіоръ Боголѣповъ—получили мечи къ имѣющемуся у нихъ ордену Короны 2-й степени; маіоры Шишенко и Тимошенко—этотъ же орденъ съ мечами на черно-бѣлой лентѣ. Маіоръ Третьяковъ, капитанъ Тишевскій—орденъ Краснаго Орла 3-й степени съ мечами, на той же лентѣ; капитаны: Волковъ, Прокофьевъ и Ауреніусъ—мечи къ ордену Короны 3-й степени; штабсъ-капитаны Орловъ и Врачинскій—этотъ же орденъ съ мечами, на черно-бѣлой лентѣ; поручики: Снарскій 2-й, Боярскій, Федотовъ—орденъ Краснаго Орла 4-й степени, на черно-бѣлой лентѣ. Нижнимъ чинамъ полка, Его Величество Августѣйшій шефъ пожаловалъ 44 знака «за военныя достоинства» на такой же лентѣ.

противъ Россіи во имя блага Польши: «Sprawa polska, jako wewnętrzna państwa Rossyjskiego», хотя изданное въ Брюсселѣ, но въ концѣ книги помѣченное: «Warszawa, w sierpniu 1878 r.». Въ этой книгѣ авторъ не разъ укоряетъ Австрію, зачѣмъ она во-время не воспользовалась неудачами Россіи на Дунаѣ, не объявила ей войны, которая непремѣнно разгромила бы Россію, возвеличила бы Австрію и «возстановила Польшу»!?.

За турецкую войну 1877 и 1878 годовъ установлены были медали на лентѣ, состоящей изъ двухъ цвѣтовъ (георгіевской и андреевской), выдававшіяся по степени участія: свѣтло-бронзовыя медали выдавались тѣмъ изъ чиновъ, которые находились въ сраженіяхъ, и темно-бронзовыя — для чиновъ, бывшихъ въ походѣ, но не участвовавшихъ въ сраженіяхъ. Всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ полка, находившимся въ составѣ Западнаго отряда подъ командою князя Румынскаго Карла, были выданы румынскіе кресты, на красной съ черными лентѣ, за переходъ черезъ Дунай. Кромѣ того, была установлена еще серебряная медаль для защитниковъ Шипки. У насъ въ полку ее получилъ штабсъ-капитанъ Сокальскій, находившійся въ составѣ болгарскаго ополченія.

Передъ посадкой на суда по войскамъ дѣйствующей арміи объявленъ былъ слѣдующій прощальный приказъ главнокомандующаго:

«Доблестные войска ввѣренной мнѣ арміи! Давно желанный часъ насталъ. По Высочайшему Государя Императора повелѣнію вы должны возвратиться на родину.

«Боевые подвиги ваши, ваша боевая служба оцѣнены бывшимъ главнокомандующимъ Его Императорскимъ Высочествомъ генералъ-фельдмаршаломъ, который направлялъ васъ къ побѣдамъ и привелъ подъ стѣны Константинополя, куда еще никогда не заносились русскія знамена.

«Никогда не изгладится въ памяти всего народа русскаго, то что вы сдѣлали, герои Дуная, Лома, Никополя, Ловчи, Плевны, Шипки, Шейнова, Балканъ, Филиппополя, Адріанополя и Базарджика.

«Не менѣе цѣнится и то самоотверженіе, съ которымъ вы перенесли труды и лишенія зимняго похода, на удивленіе всего свѣта.

«Заставивъ врага заключить миръ, вы съ гордымъ терпѣніемъ выжидали рѣшенія нашего Верховнаго Державнаго Вождя, чтобы снова броситься на врага или вернуться на родину. Я командовалъ вами въ это время и любовался вашею бодростью, неутомимою работою, чтобы подготовиться къ новому бою, и тѣмъ порядкомъ, въ которомъ находились всѣ части войскъ.

«Это давало мнѣ полную увѣренность въ томъ, что если бы потребовалась новая борьба съ новыми врагами, русская сила одолѣла бы и ихъ.

«Въ виду распространившейся въ войскахъ болѣзненности во время стоянки подъ Константинополемъ, среди нездоровой мѣстности, въ

самое знойное время года, послѣ всѣхъ перенесенныхъ трудовъ и лишеній, необходимо было принять самыя рѣшительныя мѣры, чтобы остановить развитіе эпидеміи и поддержать полную боевую готовность арміи. При рѣшеніи этой трудной задачи, я встрѣтилъ въ чинахъ полеваго штаба и полевыхъ управленій и въ обществѣ Краснаго Креста, равно какъ и во всѣхъ начальникахъ войскъ, начиная отъ корпусныхъ командировъ и до младшихъ офицеровъ, такое горячее содѣйствіе и заботливость по поддержанію порядка и дисциплины, и распорядительность по сбереженію здоровья солдата и по уходу за больными, что все это, казавшееся трудно достижимымъ, было осуществлено на дѣлѣ». Затѣмъ слѣдовали выраженія изъявленія благодарности всѣмъ начальствующимъ лицамъ и приказъ заключался слѣдующимъ обращеніемъ: «Благодарю также всѣхъ начальниковъ дивизій, командировъ бригадъ, полковъ и всѣхъ отдѣльныхъ частей войскъ, а равно всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ за ихъ примѣрную и истинно полезную службу. Душевное спасибо вамъ, всѣмъ нижнимъ чинамъ за вашу молодецкую и образцовую службу: сердце радовалось глядя на васъ. Теперь вы идете домой, многіе изъ васъ вернутся въ свои села, въ свои семьи. Разскажите же имъ, какъ боролось съ врагомъ русское воинство за святое дѣло, въ какихъ мѣстахъ развивались русскія знамена, и научите дѣтей вашихъ и внуковъ, какъ нужно служить Царю и Отечеству. Я же съ гордостью буду вспоминать то время, когда я, по Высочайшей волѣ Государя Императора, имѣлъ честь командовать такою доблестною арміею и увѣренъ, что всѣ чины ея, вернувшись домой, всегда будутъ служить примѣромъ порядка. Только при сохраненіи строгой дисциплины, надлежащей скромности и отличномъ поведеніи, вы заслужите въ отечествѣ нашемъ то уваженіе, на которое имѣете право по вашимъ боевымъ заслугамъ.

«Я увѣренъ также, что тѣ изъ васъ, которые еще останутся здѣсь, на нѣкоторое время, своимъ образцовымъ внутреннимъ порядкомъ, дисциплиной и своими боевыми качествами, поддержатъ честь русской арміи и покажутъ себя достойными защитниками населенія края, призваннаго къ новой жизни державной волей Государя Императора».

Въ то время, когда полкъ, приготовляясь къ посадкѣ, праздновалъ свой полковой праздникъ на высотахъ Ярымъ-Бургаса, запасный батальйонъ нашего полка находился въ Царскомъ Селѣ и день полковаго праздника здѣсь былъ осчастливленъ присутствіемъ Государя Импе-

ратора. Батальйонъ былъ собранъ для этого развернутымъ фронтомъ передъ большимъ царскосельскимъ дворцомъ на дворѣ и, вмѣстѣ съ запаснымъ батальйономъ л.-гв. преображенскаго полка, ожидалъ прибытія Его Величества. Передъ фронтомъ стоялъ аналой и собрано было духовенство для предстоящаго молебствія. Когда къ мѣсту богослуженія прибылъ изъ внутреннихъ покоевъ дворца Государь Императоръ, предшествуемый Наслѣдникомъ, началась служба, по окончаніи которой Государь Императоръ обошелъ ряды собранныхъ батальйоновъ и поздравлялъ съ праздникомъ. Проходя мимо капитана Мацкевича, стоящаго на правомъ флангѣ, вмѣстѣ съ чинами, находившимися въ составѣ роты почетнаго конвоя, прибывшими къ батальйону по случаю полковаго праздника, Государь Императоръ поздравилъ его Своимъ флигель-адъютантомъ. Это была новая милость полку: на долю капитана Мацкевича выпало счастіе быть первымъ въ полку флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества. Въ этотъ день капитанъ Мацкевичъ удостоился поднести Его Величеству и историческую записку о боевой дѣятельности полка.

Всѣ офицеры запаснаго батальйона, въ этотъ же день, были приглашены къ Высочайшему столу, а для нижнихъ чиновъ былъ устроенъ въ манежѣ л.-гв. гусарскаго полка обѣденный столъ. Вспоминая своихъ товарищей, въ запасномъ батальйонѣ вечеръ 6-го августа провели также празднично, какъ и въ Ярымъ-Бургасѣ. Въ это время уже было извѣстно о возвращеніи гвардіи и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали, когда придется увидѣться со своими. Запасный батальйонъ, съ окончаніемъ кампаніи, немедленно расформировывался и поступалъ въ составъ полка.

По возвращеніи всѣхъ частей полка въ Варшаву, оставалось приводить въ порядокъ хозяйство, приняться, по прежнему, за мирныя учебныя занятія и вспоминать о походѣ. Въ первую годовщину боя подъ Филиппополемъ, въ приказѣ по дивизіи генералъ-лейтенантъ Дандевиль объявлялъ:

«Поздравляю молодецкіе полки ввѣренной мнѣ дивизіи съ годовщиной трехдневнаго боя подъ Филиппополемъ. 3-го января прошлаго года, имѣя впереди л.-гв. литовскій и с.-петербургскій полки, вы заняли сѣверную часть Филиппополя подъ сильнымъ фланговымъ артиллерійскимъ огнемъ турокъ, съ праваго берега р. Марицы, и, послѣ сильной перестрѣлки почти въ упоръ, заставили непріятеля поки-

нуть остатки сожженнаго имъ моста и самый городъ. Неимѣніе переправы не остановило васъ. 4-го января 1-я бригада переправилась на драгунскихъ лошадяхъ, въ бродъ, ниже Филиппополя и настигла турокъ у Карагача, гдѣ лихо атаковала ихъ въ штыки, и гдѣ литовцы и 4-й батальйонъ кексгольмскаго гренадерскаго полка взяли съ боя 18 орудій. 2-я бригада переправилась, 4-го же, по мосткамъ въ бродъ, и 5-го января снова взяла штыками вновь занятый турками Карагачъ и укрѣпленную ими Бѣлесницу, откуда армія Сулеймана-паши, пробивавшаяся въ Адріанополь, должна была броситься въ Родопскія горы, разбитая, безъ артиллеріи и обоза. Этотъ бой былъ послѣднимъ въ минувшую кампанію.

«Славную страницу вписали вы въ исторію войны 1877 — 1878 годовъ, въ исторію отечества. Командовавшіе вами начальники могутъ, по справедливости, гордиться вашимъ самоотверженіемъ, храбростью, терпѣніемъ.

«Дай Богъ вамъ быть всегда такими же неизмѣнно достойными сынами русской земли и такими же доблестными слугами Царя.

«Помолимтесь о товарищахъ, павшихъ на поляхъ филиппопольскихъ».

По самымъ цѣннымъ, самымъ дорогимъ воспоминаніемъ о службѣ полка въ послѣднюю войну служатъ георгіевскія знамена, Всемилостивѣйше пожалованныя 17-го апрѣля всѣмъ четыремъ батальйонамъ.

Въ граматѣ, объявленной при пожалованіи знаменъ, начертано:

«Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ батальйонами с.-петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка въ турецкую войну 1877—1878 годовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ батальйонамъ симъ георгіевскія знамена съ надписью «за отличіе въ турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» и повелѣваемъ знамена сіи, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ съ вѣрностью и усердіемъ, россійскому воинству свойственными».

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Царскомъ Селѣ, 6-го іюля 1878 г.

И заключительныя слова этой граматы остаются завѣтомъ грядущему поколѣнію!

Церемонія прибивки и освященія этихъ знаменъ происходила, установленнымъ порядкомъ, въ іюнѣ слѣдующаго года. Нѣсколько

дней передъ тѣмъ Августѣйшій шефъ полка Императоръ Германскій праздновалъ 50-ти лѣтній юбилей бракосочетанія съ Ея Величествомъ Королевой. Командиръ полка генералъ-майоръ Курловъ былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію, по этому поводу въ Берлинъ, а въ полку, по случаю торжества «золотой свадьбы» Императора Вильгельма происходилъ парадъ на Саксонской площади, по окончаніи богослуженія въ аугсбургской церкви, на которомъ присутствовали всѣ офицеры. Вечеромъ весь лагерь былъ иллюминованъ. Полкъ, въ это время, по прежнему, стоялъ лагеремъ на Мокотовскомъ полѣ. Половина всего наличнаго состава полка теперь состояла уже изъ молодыхъ солдатъ, такъ какъ большая часть нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ походѣ, были уже уволены въ отпускъ. Съ новоприбывшими, молодыми солдатами занятія шли обычнымъ чередомъ, въ ожиданіи Высочайшихъ смотровъ. Всѣ лишенія, всѣ горести прошлаго были уже забыты. Ряды полка блистали парадною формою; на желтыхъ, теперь уже историческихъ, такъ сказать, лацканахъ виднѣлись ордена и медали, на знаменахъ развивались георгіевскія ленты. Полковая музыка разучивала прусскій маршъ, варшавскую молитву и памятную, по походу, увертюру изъ «Фра-Дьяволо»...

Государь Императоръ, въ первый разъ послѣ войны, посѣтилъ Варшаву, въ августѣ 1879 года. На парадѣ 18-го и, затѣмъ, на общихъ маневрахъ 21-го числа, полкъ представлялся Его Величеству. На слѣдующій день первая рота полка, вмѣстѣ съ хоромъ музыки и съ знаменемъ, находилась въ почетномъ караулѣ въ Александровѣ, гдѣ состоялось свиданіе Государя Императора съ Августѣйшимъ шефомъ Императоромъ Вильгельмомъ. Государь Императоръ былъ особенно милостивъ къ войскамъ нашей дивизіи, посѣтивъ въ лагерѣ помѣщенія офицерскихъ собраній. Его Величество разсматривалъ съ благосклоннымъ вниманіемъ всѣ портреты, картины и бюсты, украшающіе комнаты, и съ участіемъ обращался къ раненымъ и лично извѣстнымъ ему офицерамъ, разспрашивалъ ихъ о ранахъ, вспоминая славную службу минувшей кампаніи. Разсматривая въ помѣщеніи нашей столовой портреты Августѣйшихъ шефовъ полка, Государь Императоръ остановился передъ портретомъ короля Фридриха Вильгельма III-го и, съ особымъ вниманіемъ, разсматривалъ сохранившуюся живопись. Обратившись къ стоявшимъ вокругъ офицерамъ, Его Величество, при этомъ, замѣтилъ: «А знаете ли, господа, первыя слова, которыя покойная Императрица Александра Ѳеодоровна вы-

учила по русски, были: «гренадерскій Короля Прусскаго полкъ» [1]. Затѣмъ, остановившись передъ портретомъ Наслѣдника Цесаревича, работы нашего полковаго художника, поручика Ягимовскаго, Государь обратилъ вниманіе на владимірскій крестъ, замѣтивъ, что Его Высочество уже имѣетъ Георгія.

Въ Александровѣ Августѣйшій шефъ Императоръ Вильгельмъ поздравилъ командира полка и офицеровъ съ блистательнымъ окончаніемъ кампаніи и щедро одѣлилъ почетный караулъ. Тутъ же на станціи состоялся парадный обѣдъ въ Высочайшемъ присутствіи, на которомъ въ числѣ приглашенныхъ и свиты находились командиръ полка, генералъ-маіоръ Курловъ, и флигель-адъютантъ Мацкевичъ. Оба Государя, связанные узами родства и дружбы, пробыли въ Александровѣ около сутокъ. Въ это же время здѣсь находилась и почетная рота отъ полка, и на нашу долю выпалъ жребій, въ послѣдній пріѣздъ Государя Императора, видѣть Его Величество нѣсколькими днями дольше, быть къ нему ближе другихъ частей дивизіи... С.-петербургскіе гренадеры присутствовали въ Александровѣ при отъѣздѣ обоихъ Монарховъ и провожали ихъ Величества могучимъ «ура», на этотъ разъ особенно дорогимъ для насъ по воспоминаніямъ...

Спустя годъ съ небольшимъ, Высочайшимъ приказомъ 24-го ноября 1880 года, генералъ-маіоръ Курловъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Командиромъ полка назначенъ генералъ-маіоръ Даніилъ Альбертовичъ Конаржевскій. Коренной офицеръ л.-гв. московскаго полка, а во время послѣдней войны командиръ пензенскаго пѣхотнаго генералъ-адъютанта гр. Милютина полка, бывшій съ этимъ полкомъ въ двѣнадцати сраженіяхъ, раненый въ одномъ изъ нихъ и произведенный въ настоящій чинъ за отличіе, генералъ Конаржевскій, по окончаніи кампаніи, состоя по роду оружія, находился въ прикомандированіи къ штабу войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, откуда и былъ назначенъ командиромъ полка.

---

[1] Нашъ полкъ, какъ мы знаемъ, находился въ Берлинѣ во время обрученія Государя Николая Павловича, въ бытность Его Высочествомъ Великимъ Княземъ, съ Государынею Александрою Ѳеодоровною, до принятія православія называвшейся Принцессою Шарлотой. Офицеры нашего полка, во главѣ съ фельдмаршаломъ княземъ Барклай-де-Толли, приносили поздравленія новообрученнымъ. (См. XIX гл. стр. 396).

Въ началѣ декабря новый командиръ полка имѣлъ счастіе представляться въ Петербургѣ Государю Императору, и Его Величество въ милостивыхъ выраженіяхъ вспомнилъ про полкъ и его службу. 18-го января настоящаго года генералъ Курловъ зачисленъ въ списки полка, который онъ велъ отъ Плевны до Константинополя и съ которымъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ; по Высочайшей волѣ генералу оставленъ мундиръ нашего полка. 5-го февраля, въ телеграммѣ на имя помощника командующаго войсками варшавскаго военнаго округа, генерала Криденера, Его Величество вспомнилъ и годовщину филиппопольскаго боя. Это были послѣдніе знаки драгоцѣннаго для всѣхъ вниманія къ намъ покойнаго Государя...

Здѣсь мы оканчиваемъ нашу хронику. Будущему изслѣдователю полковой жизни предстоитъ разсмотрѣть всѣ подробности внутренней жизни полка за послѣдній періодъ; мы же, прослѣдивъ съ самаго основанія дѣятельность полка до послѣдней кампаніи, на ней и останавливаемся. Сто пятьдесятъ пять лѣтъ этой дѣятельности не безплодны: слѣды ея виднѣются, впродолженіи этого времени, начиная отъ мрачнаго Каспія до вѣчно веселаго Парижа, отъ стѣнъ Константинополя до скалъ Финляндіи. Сюда достигали наши знамена; на поляхъ, бывшихъ здѣсь сраженій, оставались всюду тѣла нашихъ гренадеръ... Къ скромнымъ крестамъ на братскихъ могилахъ нашихъ однополчанъ присоединяется и побѣдный лавръ. Къ славнымъ воспоминаніямъ современниковъ присоединимъ и свою посильную лепту.

КОНЕЦЪ.

Приложенія.

Шефы и командиры полка.

Августѣйшіе шефы.

Его Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ (съ 3-го мая 1795 года по 17-е ноября 1796 года).
Его Величество Король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ III (7-го октября 1814 года).
Его Величество Императоръ Германскій Вильгельмъ I (5-го марта 1863 года).
Его Высочество Наслѣдный Принцъ Германскій (20-го февраля 1871 года).

Зачисленъ въ списки полка Его Высочество Принцъ Прусскій Вильгельмъ (28-го мая 1871 года).

Шефы-командиры.

Генералъ-аншефъ Иванъ Петровичъ графъ Салтыковъ (съ 1793 года).
Генералъ-фельдмаршалъ графъ Иванъ Карловичъ Фонъ-Эльмптъ (29-го ноября 1796 года).
Генералъ-майоръ князь Борисъ Владиміровичъ Голицынъ (10-го января 1798 года).
Генералъ-майоръ князь Дмитрій Михайловичъ Волконскій (14-го марта 1800 года).
Генералъ-майоръ Павелъ Андреевичъ Сафоновъ (3-го мая 1800 года).
Генералъ-лейтенантъ Фабіанъ Вильгельмовичъ баронъ фонъ-деръ-Остенъ Сакенъ (2-го января 1801 года).
Генералъ-майоръ Владиміръ Михайловичъ Мордвиновъ (9-го февраля 1811 года).
Генералъ-майоръ Борисъ Борисовичъ Фокъ (27-го февраля 1812 года).
Генералъ-майоръ Егоръ Андреевичъ Ахте (28-го января 1813 года).

Полковые командиры.

а) при перемѣнныхъ наименованіяхъ полка.

Полковникъ фонъ Лукьевъ (командиръ 5-го командированнаго имени его полка).
Полковникъ Леопольдъ Исааковичъ Де-Буасгобей.
Полковникъ Яковъ Сухотинъ.
Полковникъ Андрей Ильинъ.
Полковникъ князь Семенъ Мещерскій.
Полковникъ Иванъ Дмитріевъ.

Полковникъ князь Сергѣй Мещерскій.
Полковникъ Петръ Кутузовъ.
Полковникъ Николай Ртищевъ.
Бригадиръ Николай Ермоловъ.

b) со времени наименованія полка с.-петербургскимъ гренадерскимъ.

Бригадиръ князь Павелъ Дмитріевичъ Циціановъ (послѣ генералъ-майоръ).
Полковникъ Магнусъ Николаевъ Эссенъ (13-го сентября 1794 года).
Полковникъ графъ Евгеній Ивановичъ Фонъ-Эльмптъ (31-го мая 1797 года).
Полковникъ Иванъ Петровичъ Кульневъ (9-го апрѣля 1798 года) (¹).
Полковникъ Карлъ Ивановичъ Данзасъ (30-го мая 1799 года) (¹).
Полковникъ Карлъ Юрьевичъ Гнааде (2-го октября 1800 года).
Генералъ-майоръ Иванъ Петровичъ Кульневъ (4-го іюня 1801 года).
Полковникъ Федоръ Андреевичъ Линдфорсъ (24-го января 1803 года).
Полковникъ Федоръ Федоровичъ баронъ Розенъ (20-го марта 1804 года).
Полковникъ Александръ Михайловичъ Быковъ (10-го января 1811 года).
Полковникъ Александръ Яковлевичъ Губертій (29-го октября 1811 года).
Подполковникъ Егоръ Андреевичъ Ахте (28-го августа 1812 года) (2-го декабря полковникъ).
Подполковникъ Іоганъ Робертовичъ Пайкуль (2-го іюня 1813 года) (²).
Полковникъ Александръ Петровичъ Берхманъ (1-го января 1816 года).
Полковникъ Михаилъ Ивановичъ Чевакинскій (23-го января 1824 года).
Генералъ-майоръ Алексѣй Максимовичъ Ребиндеръ (6-го октября 1831 года).
Генералъ-майоръ Никита Ивановичъ Николаевъ (10-го марта 1832 года).
Полковникъ (послѣ генералъ-майоръ) Ефимъ Николаевичъ Обрадовичъ (4-го мая 1833 года).
Генералъ-майоръ Павелъ Петровичъ Липранди (24-го апрѣля 1839 года).
Генералъ-майоръ Хрисанфъ Васильевичъ Глуховъ (28-го октября 1842 года).
Генералъ-майоръ Алексѣй Петровичъ Мусинъ-Пушкинъ (26-го ноября 1852 года).
Генералъ-майоръ Павелъ Андреевичъ Яковлевъ (30-го августа 1854 года).
Полковникъ (послѣ генералъ-майоръ) Павелъ Петровичъ Карцевъ (10-го февраля 1861 года).
Полковникъ (послѣ генералъ - майоръ) Александръ Самойловичъ Аллеръ (23-го ноября 1865 года).
Полковникъ графъ Владиміръ Егоровичъ Комаровскій (9-го іюня 1873 года) (17-го апрѣля 1877 г. генералъ-майоръ) (³).
Генералъ-майоръ Аркадій Никопоровичъ Курловъ (14-го сентября 1877 года).
Генералъ-майоръ Даніилъ Альбертовичъ Конаржевскій (22-го ноября 1880 года).

Зачисленъ въ списки полка командиръ 2-й бригады 3-й гвардейск. пѣхотной дивизіи генералъ-майоръ Курловъ (съ 18-го января 1881 года).

(¹) Полковники Данзасъ и Гнааде полкомъ не командовали: одновременно почти съ назначеніемъ командирами—первый изъ нихъ назначенъ шефомъ Заваншина полка, а второй переведенъ въ капорскій полкъ.

(²) Съ декабря 1814 года по 1-е января 1816 года полкомъ командовалъ временно штабъ-офицеръ полка, полковникъ *Мошинскій*.

(³) Съ 10-го сентября по 24-е октября, за выбытіемъ командира полка, полкомъ командовалъ временно штабъ-офицеръ полка, полковникъ *Будкинъ*.

БОЕВОЙ ФОРМУЛЯРЪ

навагинскаго полка до переименованія с.-петербургскимъ гренадерскимъ.

съ 1736 по 1790 годъ.

1736 г. —Съ апрѣля мѣсяца, въ составѣ войскъ придонской экспедиціи, при всѣхъ «случившихся въ томъ походѣ сраженіяхъ и акціяхъ»: 9-го мая и 2-го іюня—при овладѣніи крѣпостнымъ валомъ и 21-го іюня при окончательномъ покореніи крѣпости Азова.

1737 — —Съ января мѣсяца, въ гарнизонѣ крѣпости Азова, при отраженіи нечаянныхъ нападеній. Въ апрѣлѣ, въ войскахъ приднѣпровской экспедиціи, при брокадѣ и штурмѣ Очакова.

1738 — —Съ апрѣля мѣсяца, въ войскахъ приднѣпровской экспедиціи, въ походѣ въ Крымъ и при движеніи до города Кефа и въ обратномъ походѣ. Отдѣльныя части въ стычкахъ и нечаянныхъ нападеніяхъ у города Бахчисарая.

1739 — —17-го сентября, въ сраженіи у Ставучанъ и, затѣмъ, при обложеніи и взятіи Хотина.

1757.

Іюля 23-го—при взятіи г. Мемеля.
Августа 19-го при д. Гроссъ-Егерсдорфѣ.
(Отдѣльныя части полка въ составѣ авангарднаго корпуса Чернышева.)

1758.

Августа 14-го—при Цорндорфѣ.
при Кюстринѣ.

1759.

Іюля 12-го—при м. Пальцигъ.
Августа 1-го—при Франкфуртѣ (Куперсдорфъ).

1760.

Сентября 28-го—при взятіи Берлина, части полка, въ составѣ отряда полковника Лобади.

1761.

Іюля 22-го—при Бреславѣ.
Августа 19-го, 24-го, Сентября 1-го, 2-го —при м. Стригау и Царкинѣ,
при занятіи неприступныхъ высотъ.
при нападеніи на провіантскій транспортъ у д. Дитерсбахъ.

Октября 3-го и 4-го—при Шармицѣ, при д. Ерфикъ.
5-го—при Велентинѣ.
Декабря 5-го—при взятіи Кольберга.

1769.

Апрѣля	19-го	—при взятіи Хотина.
Іюля	22-го	
Августа	23-го	—при отраженіи нападеній на лѣвый берегъ Днѣстра въ послѣднемъ дѣлѣ премьеръ-майоръ кн. Туркестановъ съ отрядомъ навагинцевъ занималъ засѣку.
	29-го	
Сентября	6-го	—при занятіи Яссъ.
	2-го	—при д. Орѣховой, отдѣльныя части полка, въ стычкѣ противъ пулавцевъ, въ составѣ отряда Парфентьева, и у д. Козій Бродъ.
Декабря	6-го	—при м. Озеровѣ. } въ составѣ того же отряда.
	10-го	—при д. Кольшаны въ штыковой схваткѣ и взятіи укрѣпленій. } въ составѣ того же отряда.

1770.

Января	4-го	—при Фокшанахъ.
Января	13-го, 14-го	—при занятіи Букареста.
Января	18-го	—при Браиловѣ и зажженіи форштата, при занятіи Бузео и Рымника.
Февраля	4-го	—при Журжѣ, гренадерская рота навагинскаго полка, подъ командою капитана Шмита, овладѣваетъ батареею о 6-ти орудіяхъ.
Апрѣля	3-го	части въ Польшѣ подъ командою премьеръ-майора Парфентьева: при м. Опатовѣ
	8-го	при д. Невадицахъ въ стычкѣ съ отрядомъ гр. Тарновскаго, причемъ взято одно орудіе.
	15-го	при м. Сѣдлицѣ.
Мая	20-го	при д. Дума-Бровска, при разбитіи регементаря Киркора.
Іюля	5-го, 7-го	—при р. Ларгѣ.
	21-го	—при р. Кагулѣ.
Августа	10-го	—при взятіи Киліи.
Ноября	10-го	—при поискѣ къ Браилову

1771.

Марта	23-го	—при поискѣ на Тульчу.
Апрѣля	16-го	—при Исакчѣ.
Іюня	19-го	—при занятіи Тульчи.
Іюля	19-го	—при поискѣ по Дунаю, на казачьихъ лодкахъ, въ составѣ

отряда Клячко, причемъ прапорщикъ Богомоловъ овладѣлъ непріятельскою брантвахтой.

Августа 23-го—при поискѣ на Гирсово.

Августа 26-го—при овладѣніи у Сулины непріятельскимъ судномъ «Фрегатъ» о 3-хъ орудіяхъ и взятіи въ плѣнъ экипажа его, въ числѣ 80-ти человѣкъ, при 2-хъ знаменахъ.

Сентября 3-го—при поискѣ у Сулины.

Сентября 3-го—при м. Столовичи, при разбитіи гетмана гр. Огинскаго (части въ Польшѣ) и его корпуса изъ 4000 челов.; гренадерская рота и команда егерей, въ составѣ боковаго авангарда, подъ непріятельскимъ огнемъ, атаковала до 200 пѣшихъ стрѣлковъ.

Октября 20-го—при Тульчѣ.

Октября 22-го—при Исакчѣ.

Октября 24-го—при Бабадагѣ.

1772.

Января 29-го—по апрѣль мѣсяцъ при блокадѣ Краковскаго замка (части въ Польшѣ).

Февраля 2-го—при отраженіи вылазки изъ замка.

Февраля 18-го—при штурмѣ замка.

Марта 2-го—при отраженіи у д. Тыицы отряда литовскаго маршала Зимберга.

1773.

Іюня 7-го, 29-го—при поискахъ на Дунаѣ.

Іюня 12-го—въ сраженіи у Силистріи (въ 6 верстахъ отъ крѣпости).

Іюня 13-го—при Силистріи.

Іюня 22-го—при Кайнарджи.

Октября 19-го—при оз. Карасу.

Октября 24-го—при Базарджикѣ.

Октября 30-го—при Варнѣ, во время штурма, причемъ двѣ роты подъ начальствомъ майора Дмитріева, подходили къ самой крѣпости.

Ноября 5-го—при занятіи Балчика, на Черномъ морѣ.

Ноября 6-го—при м. Кавернъ.

Ноября 10-го—при м. Мангали.

1774.

Іюня 2-го—при Базарджикѣ.

9-го—при Козлуджи.

15-го—при Яни Базарѣ.

19-го—при Шумлѣ.

28-го—при «дебушированіи» въ Балканскія горы.

Іюля 6-го—при взятіи болгарскаго обоза у д. Чалывакъ.

Іюля 7—10-го—при отраженіи вылазокъ у Шумлы.

1789.

Іюля	15-го—при нападеніи на галерный флотъ.
Августа	4-го—въ морскомъ сраженіи при островахъ Ментукаріи и Коргесаріи.
Августа	13-го—при островахъ Куцаль-Мулимъ (на судахъ).
Августа	21-го—у Куписа (на берегу и на судахъ) при прогнаніи непріятельскаго обоза до д. Петисъ-кирки.

1790.

Апрѣля	24-го—при Корписѣ, при сбитіи батереи у д. Мамеля, при переправѣ черезъ р. Кюмень.
Апрѣля	25-го—при прогнаніи непріятеля отъ д. Кирки Ангела до Умиліонъ (Корписъ и Волколамбія).
Іюня	6-го—при Урансари.
Іюня	22-го—при прогнаніи непріятеля, на мелкихъ судахъ, съ острововъ Прибіорко, и преслѣдованіи до Аспинскихъ острововъ.
Іюля	28-го—при Роченсальмскомъ заливѣ, гдѣ мелкихъ судовъ погибло до 32-хъ, въ томъ числѣ и одно судно съ навагинцами.

БОЕВОЙ ФОРМУЛЯРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА

съ 1792 по 1879 годъ.

1792.

1. Мая	31-го—при м. Миръ.		
2. Іюня	7-го—при м. Девизъ и взятіи крѣпости		Отдѣльныя части отъ полка въ составѣ отряда генерала Тормасова. Убитыхъ и раненыхъ нѣтъ.
3. —	12-го—Песвижской.		
4. Іюня	12-го—при мм. Брестъ и Тересполь.		
5. Іюня	23-го	при Сельви и при фольваркѣ Пашутчичи.	
6. —	25-го		
7. Іюня	27-го—при прогнаніи непріятеля изъ г. Влодимержа.		
8. Іюля	7-го—при мызѣ Зебункѣ.		
9. Іюля	12-го—при мм. Брестъ и Тересполь.		

1794.

10. Апрѣля	6-го 7-го	при революціи въ Варшавѣ. Три роты, подъ командою Дюгамеля, въ схваткахъ на улицахъ города и отступле-

*

ніи на соединеніе съ отрядомъ Ферзена, при чемъ убито и взято въ плѣнъ 10 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ [1].

11. Апрѣля 16-го—при Немецчинѣ. Двѣ роты, подъ командою м-ра Эттингена, отбили нападеніе польской кавалеріи полковника Грабовскаго. Убыли не было.

12. Апрѣля 24-го—Занятіе полкомъ, подъ командою кн. Циціанова, города Гродно и взятіе съ жителей контрибуціи.

13. Апрѣля 26-го—при Полянѣ.

14. Мая 21-го—при прогнаніи отряда кн. Сапѣги изъ Слонима,

15. Іюня 6-го, 14-го —при Барумѣ.

16. Іюля 28-го,
17. — 29-го, 31-го — при взятіи ретраншементовъ Вильны и генеральной атакѣ города. Командиръ полка командовалъ всею штурмующею пѣхотою. Два батальйона взяли съ боя два ретраншемента, вооруженныхъ батареями. Умеръ отъ раны: 1 штабъ-офицеръ. Ранено: 2 офицера. Убито: нижнихъ чиновъ 15. Награды: командиру полка — Георгія 3-го класса, 2-мъ штабъ-офицерамъ—Георгія 4-го класса.

18. Августа 7-го—при ночной вылазкѣ непріятеля въ траншеяхъ подъ Варшавою три роты находившіяся въ отрядѣ генерала Ферзена.

19. Августа 22-го,
20. — 25-го,
21. — 29-го — при прогнаніи войскъ Грабовскаго отъ м. Глуцка до Любони и Выгоницы Трофеи полка при Любони: взяты въ плѣнъ полковникъ Грабовскій, со всѣмъ отрядомъ, 6-ю штабъ-офицерами, денежною казною и 6 орудій. При Выгоницахъ—2 орудія и 50 плѣнныхъ. Подвигъ рядоваго Валяева при Выгоницахъ, когда онъ взялъ орудіе, за что и былъ произведенъ въ прапорщики. Убито: 8 нижнихъ чиновъ. Ранено: 2 офицера и 16 нижнихъ чиновъ.

22. Сентября 30-го—при Мацѣйовицахъ. Двѣ роты полка въ составѣ своднаго батальйона подполковника Измайлова.

23. Октября 24-го—при штурмѣ Праги, въ составѣ батальйона подполковника Измайлова. Убито: 1 офицеръ и 7 нижнихъ чиновъ. 6 офицеровъ получили награды.

1799.

24. Сентября 5-го—при перестрѣлкѣ у м. Бергенброкъ въ Голландіи, въ составѣ своднаго батальйона подполковника Штрика.

25. Сентября 20-го,
26. — 21-го — въ двухъ сраженіяхъ при м. Бергенъ. Батальйонъ Штрика овладѣлъ двумя орудіями на Алькмарскомъ каналѣ. Убито: 2 офицера. Раненъ 1 офицеръ.

27. Сентября 25-го—въ сраженіи при д. Кастрикумъ капитанъ Ловенъ отбилъ два орудія и завладѣлъ деревнею, но, не будучи поддержанъ во время, окруженъ и взятъ въ плѣнъ.

---

(1) По новому стилю, революція въ Варшавѣ должна быть отмѣчена не 18-го и 19-го, а 17-го и 18-го, такъ какъ въ прошломъ столѣтіи разница между новымъ и старымъ стилемъ составляла 11 дней.

1806.

28. Декабря 12-го—въ бою при д. Чарново и при отступленіи до м. Насельска. Майоръ Мошинскій съ батальйономъ возстановляетъ бой у помиховской переправы, три раза отражая непріятеля; награжденъ орд. Георгія 4-й ст.

29. Декабря 14-го—при Пултускѣ въ войскахъ первой линіи, подъ общимъ начальствомъ гр. Остермана-Толстаго. Убитъ 1 офицеръ. Ранено: 2 офицера.

1807.

30. Января 22-го
31. — 25-го } —при д. Янковой.

32. Января 26-го—при Прейсишъ-Эйлау. Убито: 4 офицера.

27-го—Ранено: 7 офицеровъ. Попались въ плѣнъ: 1 офицеръ и священникъ. Нижнихъ чиновъ за Чарново, Пултускъ и Прейсишъ-Эйлау исключено: 659 человѣкъ ранеными, убитыми и безъ вѣсти пропавшими. Награды: 1-му офицеру прейсишъ-эйлаускій крестъ, 4-мъ офицерамъ орд. Владиміра. Нижнимъ чинамъ: 38 георгіевскихъ крестовъ.

33. Мая 24-го } при Гутштатѣ и при преслѣдованіи непріятеля изъ м.
34. — 25-го } Шарникъ и Лингенау до д. Гейлигенталь. Награды: 2-мъ офицерамъ Владиміра 4-й ст. и 2-мъ офицерамъ Анны 3-й ст. Раненыхъ и убитыхъ нижнихъ чиновъ исключено 46.

35. Мая 29-го—въ сраженіи при Гейльсбергѣ (вечерній бой въ редутахъ № 1 и № 2).

36. Іюня 2-го—при Фридландѣ. Убито: офицеровъ 4. Ранено: офицеровъ 4. Нижнихъ чиновъ, по повелѣнію кн. Ливена, исключено убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 327. Награды: 1-му офицеру — Георгія 4-й ст., 4-мъ офицерамъ, «золотое оружіе», 20-ти офицерамъ — Анны 3-й ст. Нижнимъ чинамъ 38 георгіевскихъ крестовъ.

1808.

37. Августа 14-го—при блокадѣ Балтійскаго Порта англо-шведскимъ флотомъ, при защищеніи береговыхъ укрѣпленій, по 16-е сентября.

1812.

38. Іюля 13-го
14-го } —подъ Витебскомъ, отдѣльныя части полка.

39. Іюля 18-го—при мызѣ Якубовой—запасный батальйонъ.

40. Іюля 19-го } при Клястицахъ и Соколицахъ—запасный батальйонъ въ
41. — 20-го } центрѣ второй линіи и часть батальйона въ авангардѣ. Капитанъ Сивцовъ, съ ротою, переправился черезъ Дриссу, выдержалъ два нападенія непріятеля, тяжело раненый пулею въ правую руку и штыкомъ въ лѣвую взятъ въ плѣнъ. Капитанъ Глуховъ и подпоручикъ Деза, съ ротами, при атакѣ кавалеріи, были отрѣзаны, но штыками пробились къ резерву. Награды: 1-му офицеру орд. Владиміра 4-й ст. и 3-мъ офицерамъ Высочайшее благоволеніе.

42. Августа 5-го } 6-го } при Полоцкѣ, части запаснаго батальйона. Ранено: 2 оберъ-офицера. Награды: 1-му оберъ-офицеру орд. Владиміра 4-й ст., 1-му оберъ-офицеру орд. Анны 4-й ст., 3-мъ оберъ-офицерамъ слѣдующіе чины, 2-мъ офицерамъ благоволеніе. Изъ унтеръ-офицеровъ 6 получили георгіевскіе кресты.

43. Августа 6-го—подъ Смоленскомъ, 1-й и 3-й батальйоны.

44. Августа 7-го—при д. Лубино и Валутиной горѣ, 1-й и 3-й батальйоны.

45. Августа 26-го—при Бородинѣ, 1-й и 3-й батальйоны, при отраженіи атакъ Понятовскаго и Жюно, на Утицкой высотѣ и у с. Семеновскаго, во флешахъ. Убито: оберъ-офицеровъ 3. Ранено: оберъ-офицеровъ 9. Нижнихъ чиновъ исключено убитыми и ранеными 140. Трофеи: 33 плѣнныхъ. Награды: 3-мъ офицерамъ «золотое оружіе», 8-ми офицерамъ орд. Владиміра 4-й ст., 2-мъ офицерамъ орд. Анны 3-й ст., 9-ти офицерамъ орд. Анны 4-й ст. Нижнимъ чинамъ 41 георгіевскихъ креста. 1 портупей-прапорщикъ произведенъ въ прапорщики.

46. Октября 6-го } 7-го } при с. Спасъ и взятіи штурмомъ Полоцка, запасный батальйонъ, подъ командою майора Глухова 1-го, вмѣстѣ съ батальйономъ таврическаго полка. Раненъ 1 офицеръ. Награды: 1-му офицеру — Влад. 4-й ст., 1-му офицеру «золотое оружіе». 1 фельдфебель произведенъ въ подпоручики, 2 портупей-прапорщика произведены въ прапорщики. Нижнимъ чинамъ 6 георгіевскихъ крестовъ.

47. Октября 6-го—при Тарутинѣ, 1-й и 3-й батальйоны.

48. Октября 12-го }
49. — 13-го } часть полка при д. Чашники и Смольнѣ, при Маломъ Ярославцѣ, Лужеѣ, Нѣмцовѣ. Убито: 1 оберъ-офицеръ. Нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ исключено 14. Умерли отъ ранъ въ Минскѣ: 3 офицера. Награды: 1-му офицеру чинъ майора, 2-мъ офицерамъ орд. Анны 3-й ст. Нижнимъ чинамъ 6 георгіевскихъ крестовъ.

50. Ноября 3-го } 4-го } 5-го } 6-го } подъ Краснымъ. Отдѣльныя части полка и дѣйствующіе батальйоны. Ранено: 2 офицера. Награды: 1-му офицеру орд. Влад. 3-й ст., 2-мъ офицерамъ Анны 2-й ст., 3-мъ офицерамъ Влад. 4-й ст., 3-мъ офицерамъ Анны 3-й ст., 3-мъ офицерамъ благоволеніе.

51. Ноября 14-го—при Березинѣ и Борисовѣ—части запаснаго батальйона.

52. — 15-го }
53. — 16-го } при Студянкѣ и Стаховѣ. Убито: 3 офицера. Ранено: 3 офицера (1). Нижнихъ чиновъ исключено убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 100 человѣкъ. Награды: 1-му офицеру чинъ полковника, 3-мъ благоволеніе, нижнимъ чинамъ 6 георгіевскихъ крестовъ.

Примѣчаніе 1-е. Общая убыль за 1812 годъ: Убито: 8 (2) офицеровъ. Ранено 18 офицеровъ, безъ вѣсти пропали 3 офицера. Нижнихъ чиновъ исключено убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 400 человѣкъ. Возвратилось изъ

---

(1) Изъ этого числа 4 офицера не числятся по формулярнымъ спискамъ, а состоятъ прикомандированными.

(2) 3 офицера прикомандированные къ полку отъ другихъ частей.

плѣна 64 нижнихъ чиновъ. Офицерскихъ наградъ—39, георгіевскихъ крестовъ для нижнихъ чиновъ 61. Нижнихъ чиновъ произведено въ офицеры 4.

1813.

54. Апрѣля 20-го—при Люценѣ. Убитъ 1 нижній чинъ. Награды: 1-му офицеру чинъ подполковника, 1-му офицеру орд. Анны 3-й ст. Нижнимъ чинамъ 8 георгіевскихъ крестовъ.

55. Мая 7-го—при Кенигсвартѣ. Убито: 2 офицера своихъ, и 2 офицера прикомандированныхъ. Ранено: 6 офицеровъ прикомандированныхъ и 10 своихъ. Нижнихъ чиновъ убито 30, ранено 85, безъ вѣсти пропало 41. Награды: 1-му офицеру «золотое оружіе», 2-мъ чинъ подполковника, 4-мъ офицерамъ благоволеніе. Нижнимъ чинамъ 9 георгіевскихъ крестовъ.

56. Мая 8-го
57. — 9-го
10-го } при Бауценѣ и Мительтейерѣ. Убито: 1 офицеръ, 3 нижн. чин. Ранено: 54 нижн. чиновъ. Награды: 1-му офиц. «золотое оружіе», 1-му орд. Анны 2-й ст., 2-мъ Влад. 4-й ст., 1-му Анны 3-й ст. Нижнимъ чинамъ 9 георгіевскихъ крестовъ.

58. Августа 4-го
59. — 7-го
60. — 11-го
61. — 14-го
62. — 15-го } —при вступленіи въ Австрійскія владѣнія и Саксонію, при Цоттенѣ, Гольдбергѣ, Гернсдорфѣ и Дрезденѣ. Убито и ранено: нижнихъ чиновъ, въ отдѣльныхъ стычкахъ, 84. Нижнимъ чинамъ 5 георгіевскихъ крестовъ.

63. Августа 17-го
18-го } подъ Кульмомъ, при задержаніи непріятельскаго корпуса Вандама и истребленіи его. Ранено: 3 офицера, 1 офицеръ умеръ отъ раны. Нижнихъ чиновъ убито 43, безъ вѣсти пропало 23, ранено 59. Награды: 4-мъ офицерамъ «золотое оружіе» 1-му офицеру—Анны 2-й ст. съ алмазн. украшен., 4-мъ офицерамъ слѣдующіе чины, 4-мъ офицерамъ Влад. 4-й ст., 2-мъ офицерамъ Анны 3-й ст. и 19-ти офицерамъ благоволеніе, 4-мъ офицерамъ прусскіе ордена «Pour le mérite». Нижнимъ чинамъ 16 георгіевскихъ крестовъ, 9 прусскихъ медалей «за заслуги» и 1 баварская медаль. Одинъ рядовой произведенъ въ унтеръ-офицеры.

64. Августа 14-го—при блокадѣ Модлина. Запасный батальонъ, находившійся здѣсь по 21 ноября.

65. Октября 2-го
66. — 3-го
67. — 4-го
68. — 5-го
69. — 6-го } —при Либертвольковицѣ, Лейпцигѣ, Вахау и Линденау, при преслѣдованіи непріятеля черезъ владѣніе Франкфуртское, королевства Баварское, Баденское, Гессенское, Вестфальское и Виртембергское. Убито: 1 офицеръ свой, и 3 прикомандированныхъ умерли отъ ранъ. Ранено: 2 офицера. Безъ вѣсти пропало: 1 офицеръ. Нижнихъ чиновъ убито 38, ранено 58 (всего къ концу года за ранами въ заграничныхъ госпиталяхъ 318 челов.) Награды: 1-му штабъ-офицеру генеральскій чинъ, 1-му офицеру «золотое оружіе», 5-ти офицерамъ слѣдующіе чины, 2-мъ офицерамъ—Анны 2-й ст., 1-му офицеру Влад. 4-й ст. Нижнимъ чинамъ 53 георгіевскихъ креста (въ томъ числѣ и за Парижъ). Знаки на кивера съ надписью «за отличіе»—за подвиги въ войнѣ съ Франціею въ бытность шефомъ генералъ-майора Фока, а командирами полковника Ахте и подполковника Пайкуля».

70. Декабря 23-го—при переправѣ черезъ р. Рейнъ во французскіе предѣлы.

71. Декабря 27-го, 28-го, 29-го —при блокадѣ крѣпости Бельфоръ, гдѣ полкъ находился по 4-е января слѣдующаго года.

1814.

72. Января 20-го—при Ларотьерѣ и Шатобріенѣ.

73. Февраля 15-го,
74. — 19-го,
75. — 20-го,
76. — 23-го — при Баръ-сюръ-Объ и Троа, при Краонѣ и Лаонѣ, при Магдебургѣ. Отдѣльныя части полка. Убито: нижнихъ чиновъ 1. Награды: 3-мъ офиц. Влад. 4-й ст., 1-му офицеру слѣдующій чинъ и 1-му благоволеніе.

77. Марта 8-го, 9-го — при Арсисѣ. Убитъ 1 рядовой. Награды: 5-ти офиц. благоволеніе и 6-ти орд. Анны 4-й ст.—1 унтеръ-офицеръ произведенъ въ прапорщики.

78. Марта 13-го—при Фершампенуазѣ. Награды: 2-мъ офиц. орд. св. Анны 3-й ст.

79. Марта 18-го—при взятіи Парижа. Убито: 2 офицера. Ранено: 3 офицера и 1 генералъ, нижнихъ чиновъ 23. Награды за Фершампенуазъ и Парижъ: орд. Анны 1-й ст. генералу, 2-мъ офиц. Анны 2-й ст. съ алмаз., 1-му офицеру Анны 2-й ст., 1-му офиц. «золотое оружіе». 1 офицеръ переведенъ въ гвардію. 6-ти офиц. Анны 3-й ст., 7-ми офицер. слѣдующіе чины, 7-ми офиц. прусскіе ордена «Pour le mérite», 8-ми офиц. благоволеніе. Нижнимъ чинамъ 54 георгіевскихъ креста и 9 прусскихъ медалей «за заслуги». 1 портупей-прапорщикъ произведенъ въ прапорщики и 1 фельдфебель въ подпоручики.

Примѣчаніе 2-е. Въ 1813—14 годахъ: убито 7 офицеровъ, ранено 25 офицеровъ (въ томъ числѣ прикомандированныхъ офицеровъ: убито 2, ранено. 6) Нижнихъ чиновъ въ госпиталяхъ за ранами—318 человѣкъ; убито нижнихъ чиновъ 159. Офицерскихъ наградъ 114. Георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ 99. Произведено нижнихъ чиновъ въ офицеры 4. Такимъ образомъ, за всю (12—14) кампанію: убито: 15 офицеровъ. Ранено: офицеровъ 43, въ плѣну 4. Нижнихъ чиновъ убито и ранено 876, плѣнныхъ 86. Офицерскихъ наградъ 153, георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ 160. «Золотое оружіе» получили 12 офицеровъ. Одинъ офицеръ переведенъ въ гвардію.

1831.

80. Февраля 21-го,
81. — 22-го,
82. — 23-го,
83. — 24-го,
84. — 25-го —при преслѣдованіи польскихъ мятежниковъ, нападавшихъ на сообщенія.

86. Марта 17-го—при м. Эйраголахъ, двѣ роты полка, въ составѣ отряда полковника Бартоломея.

87. Марта 18-го—при переправѣ черезъ Дубицу.

88. Марта 24-го—при Россіенахъ.

89. — 24-го—при Выдукли. Убитъ 1 офицеръ.

90. — 27-го—при Россіенахъ.

91. — 30-го—при Пашвавентѣ.

92. Марта 31-го—при отраженіи мятежниковъ къ г. Свенцянамъ (команда выздоровѣвшихъ).

93. Апрѣля 2-го—въ сраженіи у м. Анвы. Убито: 3 нижнихъ чиновъ. Раненъ: 1 рядовой.

94. Апрѣля 8-го
95. — 18-го
96. — 23-го
97. — 28-го
98. Мая 1-го
99. — 8-го
} Двѣ роты полка, въ составѣ Полангенскаго отряда генералъ-майора Реппенкампфа.
—при Плебанишкахъ.
—при мызѣ Салантѣ.
—при д. Рудайцы
—при м. Кретингенѣ.
—при д. Велемишки.
—при д. Жидвинкѣ.

6 георгіевскихъ крестовъ и 5 офицерскихъ наградъ. Убито: 1 офицеръ, 6 нижнихъ чиновъ. Ранено: 1 офицеръ, нижнихъ чиновъ 35, безъ вѣсти пропало 6.

100. Мая 9-го } 10-го } при переправѣ черезъ Бугъ и въ сраженіи у м. Пуръ. Убито 12, безъ вѣсти пропало 12, ранено 40 нижнихъ чиновъ.

101. Мая 15-го—при переправѣ черезъ Наревъ.

102. Іюля 8-го—при переправѣ черезъ Вислу.

103. Августа 25-го—26-го при штурмѣ Варшавы. Ранено: 8 офицеровъ. Убито: нижнихъ чиновъ 2. Ранено нижнихъ чиновъ 64. Награды: 6-ти офицерамъ орд. Влад. 4-й ст., 5 офицерамъ Анны 3-й ст., 5-ти офицерамъ Анны 4-й ст., 7 нижнихъ чиновъ получили офицерскіе чины, 25 нижнихъ чиновъ получили георгіевскіе кресты. Польскаго ордена Virtuti militari выдано въ полку 229 знаковъ.

1855.

104. Іюня 14-го—при перестрѣлкѣ у Сестрорѣцка съ англо-французскимъ флотомъ. Раненъ смертельно 1 юнкеръ.

1863.

105. Іюля 4-го—при Понинкѣвѣ и Шугѣ (между ст. Селюны и д. Рожаны) 1-я и 5-я и 2-я стрѣлковая роты, въ бою съ трехтысячной бандой Тромбчинскаго. Убито 1 рядовой. Ранено: 2 унтеръ-офицера, 1 рядовой. Награды: 1-му штабъ-офицеру слѣдующій чинъ, 1-му оберъ-офицеру Владим. 4-й ст. съ мечами и бантомъ, 2-мъ офиц. орденъ Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Нижнимъ чинамъ 8 георгіевскихъ крестовъ.

106. Августа 30-го—при дд. Пузновкѣ, Воля, Староградска и Любице, въ бою съ двухтысячной бандой Жихлинскаго и Янковскаго. Награды: орденъ Станислава 2-й ст., 2-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ, орд. св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, 5-ти офицерамъ, орд. св. Анны 4-й ст., съ надписью «за храбрость», 6-ти офицерамъ, 2 юнкера произведены въ прапорщики. Нижнимъ чинамъ 16 георгіевскихъ крестовъ.

1877.

107. Октября 12-го—при д. Брестовацъ, въ демонстраціи противъ плевненскихъ укрѣпленій.

108. Октября 14-го—при занятіи передовыхъ позицій на Волынской горѣ, впереди д. Медованъ.

109. Октября 21-го—при постройкѣ подъ огнемъ турокъ редута Марковича. Убитъ 1 рядовой.
110. Октября 29-го—при постройкѣ редута Старынкевича.
111. Ноября 7-го—при усиленной перестрѣлкѣ.
112. Ноября 14-го—при занятіи редутовъ Марковича и Старынкевича (1-й и 4-й батальйоны). Ранено: 1 офицеръ. Убито: 3 рядовыхъ, 1 унтеръ-офицеровъ. Ранено: 3 унтеръ-офицера, 9 рядовыхъ.
113. Ноября 28-го—въ послѣднемъ бою подъ Плевной и взятіи турецкой арміи, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи. Награды: золотое оружіе съ надписью «за храбрость» командиру полка и 1-му штабъ-офицеру; слѣдующій чинъ 1-му штабъ-офицеру; орд. Анны 2-й ст. съ мечами 1-му штабъ-офицеру; орд. Влад. 4-й ст. съ мечами и бантомъ 4-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ, тотъ же орд. съ мечами 1-му врачу; орд. Станислава 2-й ст. съ мечами 5-ти штабъ и оберъ-офицерамъ и тремъ врачамъ; орд. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ 8-ми офицерамъ и 2-мъ врачамъ; орд. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ 8-ми офицерамъ; тотъ же орд. съ мечами двумъ врачамъ, орд. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» 19-ти оберъ-офицерамъ. Нижнимъ чинамъ 54 георгіевскихъ креста.
114. Декабря 19-го—при Ташкисенѣ. Умерли отъ ранъ: 2 оберъ-офицера. Убито: 4 унтеръ-офицера, 2 музыканта, 29 рядовыхъ. Ранено: 4 офицера, 18 унтеръ-офицеровъ, 138 рядовыхъ. Награды: орд. Влад. 3-й ст. командиру полка; слѣдующій чинъ одному штабъ-офицеру, орд. Анны 2-й ст. съ мечами и бантомъ 2-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ, 4-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ и одному врачу; орд. Станислава 2-й ст. съ мечами 5-ти оберъ-офицерамъ и одному врачу, орд. Анны 3-й ст. съ мечами 6-ти оберъ-офицерамъ, орд. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ 17-ти оберъ-офицерамъ; тотъ же орд. съ мечами одному врачу, орд. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» 9-ти оберъ-офицерамъ.
115. Декабря 20-го—при Комарцахъ и Марковѣ, въ дѣлахъ при преслѣдованіи
116. Декабря 21-го—турокъ, отступившихъ съ Арабконака на Ихтиманъ и Татарбазарджикъ, въ долинѣ р. Парководере. Ранено: 1 офицеръ. Убито: 1 унтеръ-офицеръ, 8 рядовыхъ; ранено: 7 унтеръ-офицеровъ, 1 музыкантъ, 21 рядовыхъ.
117. Декабря 24-го—при занятіи Попбреда, 6-я рота.
118. Декабря 25-го—при Мечкѣ, 4-й батальйонъ, вмѣстѣ съ двумя батальйонами л.-гв. волынскаго полка, подъ общею командою майора Мячкова. Убито: 1 унтеръ-офицеръ, 5 рядовыхъ. Ранено: 3 унтеръ-офицера и 34 рядовыхъ.

1878.

119. Января 3—5-го—въ трехдневномъ бою подъ Филиппополемъ. *Убыль 3-го*
120. — января: Ранено: 1 офицеръ. Убито: 1 рядовой. Ранено: 10 рядовыхъ и 1 унтеръ-офицеръ. *Убыль 5-го:* Ранено и контужено: 5 офицеровъ. Убито: 3 унтеръ-офицера, 13 рядовыхъ. Ранено: 14 унтеръ-офицеровъ, 1 музыкантъ и 101 рядовой. Награды: орд. св. Георгія 4-й ст. командиру

полка, золотое оружіе съ надписью «за храбрость» 2-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ; орд. Анны 2-й ст. съ мечами: 3-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ и одному врачу; орденъ Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ 6-ти оберъ-офицерамъ, тотъ же орденъ съ мечами одному врачу; орд. Станислава 2-й ст. съ мечами 3-мъ оберъ-офицерамъ; орд. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ 5-ти оберъ-офицерамъ, орденъ Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» 2-мъ оберъ-офицерамъ. 1 оберъ-офицеръ переведенъ въ гвардію, л.-гв. въ литовскій полкъ. Нижнимъ чинамъ: 200 георгіевскихъ крестовъ. 1-му, 2-му, 3-му и 4-му батальйонамъ георгіевскія знамена съ надписью «за отличіе въ турецкую войну 1877—78 годовъ» Прусскія ордена на черно-бѣлой лентѣ пожалованы: орд. «Pour le mérite» командиру полка, орд. Короны 2-й ст. съ мечами 6-ти штабъ-офицерамъ, орденъ Краснаго орла 3-й ст. съ мечами 3-мъ оберъ-офицерамъ, орд. Короны 3-й ст. съ мечами 5-ти оберъ-офицерамъ, орденъ Краснаго орла 4-й ст. съ мечами 4-мъ оберъ-офицерамъ.

Примѣчаніе 5-е. Общая убыль въ войну 1877—1878 годовъ (со включеніемъ находившихся въ конвоѣ Его Величества и въ арміи на Кавказѣ): Убито: 7 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта, и 59 рядовыхъ, всего 67. Ранено: 15 офицеровъ (двое умерли отъ ранъ), 46 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта, 314 рядовыхъ, всего 377. Итого 444 человѣка убыло. Офицерскихъ наградъ 155. Нижнимъ чинамъ 244 знака военнаго ордена. 1 нижній чинъ произведенъ въ прапорщики. Офицерскій крестъ орд. св. Георгія 1, золотое оружіе получили 4 офицера. Одинъ офицеръ переведенъ въ гвардію.

РОСПИСЬ

знаменъ и знаковъ отличій, жалованныхъ полку.

1734 г. Знамена по 2 въ батальйонъ: 1 бѣлое и 3 цвѣтныхъ.

27-го января 1747 г. Два знамени цвѣтныхъ 3-му батальйону.

13-го марта 1762 г. Знамена по числу мушкетерскихъ ротъ: 1 бѣлое и 9 цвѣтныхъ.

10-го мая 1763 г. Знамена по 2 въ батальйонъ: 1 бѣлое и 3 цвѣтныхъ.

1790 г. Знамена 1 бѣлое и 7 цвѣтныхъ.

23-го сентября 1798 г. Знамена по числу мушкетерскихъ ротъ: 1 бѣлое и 9 цвѣтныхъ.

Примѣчаніе 1-е. 21 марта 1802 г. изъ сихъ знаменъ повелѣно имѣть только по 2, въ батальйонѣ, въ томъ числѣ бѣлое, а съ 21-го августа 1814 г. оставлено въ батальйонѣ по одному цвѣтному (сданы въ арсеналъ).

19-го августа 1815 г. Знаки на кивера, съ надписью: «за отличіе»,—за подвиги въ войнѣ съ французами 1812, 1813 и 1814 г., въ бытность шефомъ генералъ-майора Фока, а командирами полковника Ахте и подполковника Пайкуля. (Высочайшій указъ 19-го августа 1815 г.).

9-го іюля 1816 г. Три знамени, взамѣнъ прежнихъ пожалованныхъ 23-го сентября 1798 г. (Высочайшая грамата 23-го сентября 1798 г.).

8-го февраля 1876 г. Одно знамя 4-му батальйону.

17-го апрѣля 1878 г. 1, 2, 3, и 4-му батальйонамъ пожалованы георгіевскія знамена съ надписью «за турецкую войну 1877—1878 гг.». (Высочайшій указъ 17-го апрѣля 1878 г., Высочайшая грамата 6-го іюля того же года).

Примѣчаніе 2-е. На основаніи Высочайшаго указа 25-го іюня 1838 г. при знаменахъ имѣются орденскія Александровскія ленты и скобы.

Примѣчаніе 3-е. При всѣхъ знаменахъ полка имѣются, пожалованныя Его Величествомъ Августѣйшимъ шефомъ полка, Императоромъ Германскимъ Вильгельмомъ I знаменныя ленты—первымъ тремъ батальйонамъ пожалованныя съ 2-го іюня 1874 г., четвертому—6-го августа 1878 г.

Примѣчаніе 4-е. Въ полковой церкви хранятся два мундира покойнаго шефа полка Е. В. Короля Фридриха Вильгельма III-го.

Примѣчаніе 5-е. При полку сохраняются пожалованные шефомъ полка королемъ прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III-мъ «прусскіе барабаны».

ПЕРЕЧЕНЬ

перемѣнъ въ штатахъ и наименованіяхъ полка.

3-го декабря 1725 г. Высочайшимъ указомъ Императрицы Екатерины I, въ числѣ пяти новыхъ полковъ, назначенныхъ на усиленіе войскъ Низоваго корпуса, повелѣно сформировать въ Москвѣ, подъ наблюденіемъ генерала Бона, пятый командированный фонъ-Лукьева полкъ, изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ разныхъ армейскихъ полковъ «для отправленія первымъ вешнимъ путемъ въ Астрахань».

17-го февраля 1726 г. Сформированъ тенгинскій пѣхотный полкъ, одинъ батальйонъ котораго въ 1790 году присоединенъ къ навагинскому полку, получившаго съ того времени названіе с.-петербургскаго гренадерскаго.

Примѣчаніе. 17-е февраля 1726 г. и 3-е декабря 1725 г.—составляютъ даты старшинства полка.

15-го августа 1731 г. Фонъ-Лукьева пятый полкъ названъ аджеруцкимъ пѣхотнымъ.

19-го іюня 1732 г. Полкъ переформированъ въ 8 фузилерныхъ ротъ, съ распредѣленіемъ въ каждую по 16-ти гренадеръ, и съ тѣмъ вмѣстѣ по новому штату положено имѣть чиновъ:

	Въ ротѣ.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ	—	4
Оберъ-офицеровъ	4	33
Унтеръ-офицеровъ	8	68
Гренадеръ	16	128
Фузилеровъ	128	1024
Гобоистовъ	—	7

Барабанщиковъ	3	25
Нестроевыхъ	2	25
Мастеровыхъ	—	6
Извощиковъ	3	32
Деньщиковъ	—	55
Итого	164	1407

31-го ноября 1732 г. Аджеруцкій полкъ названъ навагинскимъ пѣхотнымъ.

1-го января 1746 г. Состоявшіе въ ротахъ гренадеры изъ оныхъ исключены, а въ замѣнъ ихъ при полку учреждена, по прежнему, особая гренадерская рота, въ равномъ числѣ чиновъ съ фузилерными ротами.

27-го января 1747 г. прибавлены: въ полкъ 3-й батальйонъ, а въ гренадерскую роту 22 гренадера.

9-го іюня 1753 г. Батальйоны приведены каждый въ одну гренадерскую и 4 фузилерныя роты, въ коей къ прежнему числу прибавлены: въ гренадерскую—2 оберъ-офицера, 5 унтеръ-офицеровъ, 1 нестроевой и 2 извощика; въ фузилерную—1 оберъ-офицеръ, и, сверхъ того, въ цѣлый полкъ: 1 оберъ-офицеръ (адъютантъ) и 1 нестроевой (подлекарь).

30-го марта 1756 г. Гренадерская рота 3-го батальйона расформирована на укомплектованіе разныхъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, и за тѣмъ въ полку, принявшемъ составъ 3-хъ батальйоновъ съ 2-мя гренадерскими ротами, положено имѣть чиновъ.

	Въ гренадерск. ротѣ.	Въ мушкет. ротѣ.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ	—	—	5
Оберъ-офицеровъ	5	5	73
Унтеръ-офицеровъ	13	7	132
Гренадеръ	200	—	400
Мушкетеръ	—	144	1728
Гобоистовъ	—	—	7
Барабанщиковъ	2	3	41
Флейщиковъ	1	1	14
Нестроевыхъ	1	1	29
Мастеровыхъ	1	1	23
Извощиковъ	5	4	71
Деньщиковъ	—	—	103
Итого	228	166	2226

13-го марта 1762 г. Полку повелѣно состоять изъ 2-хъ батальйоновъ, каждый изъ одной гренадерской и 5-ти мушкетерскихъ ротъ, въ слѣдующемъ числѣ чиновъ:

	Въ гренадер. ротѣ.	Въ мушкет. ротѣ.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ	—	—	4
Оберъ-офицеровъ	4	4	51
Унтеръ-офицеровъ	12	12	144
Гренадеръ	156 (¹)	—	312
Мушкетеръ	—	126 (²)	1260
Гобоистовъ	—	—	9

(¹) Въ томъ числѣ 6 сверхкомплектныхъ и 6 плотниковъ.
(²) Въ томъ числѣ 6 сверхкомплектныхъ.

Барабанщиковъ	3	2	27
Флейщиковъ	2	1	15
Нестроевыхъ	1	1	28
Мастеровыхъ	—	—	6
Итого	178	146	1836

5-го іюля 1762 г. Полкъ приведенъ въ составъ, опредѣленный штатомъ 30-го марта 1756 г.

14-го января 1763 г. Приведенъ въ 2 батальйона, каждый изъ 1 гренадерской и 5-ти мушкетерскихъ ротъ, въ коихъ по штату положено имѣть:

	Въ ротѣ.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ	—	4
Оберъ-офицеровъ	4	52
Унтеръ-офицеровъ	10	120
Рядовыхъ	136	1632
Музыкантовъ	—	7
Барабанщиковъ	2	25
Флейщиковъ	1	12
Нестроевыхъ	1	36
Мастеровыхъ	2	27
Погонщиковъ	4	63
Деньщиковъ	—	81
Итого	160	2059 (1)

13-го ноября 1769 г. При полку учреждена егерская команда въ числѣ: 1 оберъ-офицеръ, 4 унтеръ-офицера, 60 рядовыхъ и 1 барабанщикъ.

26-го мая 1777 г. Егерская команда отчислена отъ полка на сформированіе особыхъ егерскихъ батальйоновъ.

13-го іюля 1788 г. Составъ каждаго батальйона уменьшенъ одною мушкетерскою ротою, и съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлено имѣть:

	Въ гренадер. ротѣ.	Въ мушкет. ротѣ.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ	—	—	4
Оберъ-офицеровъ	4	4	43
Унтеръ-офицеровъ	10	10	100
Гренадеръ	136	—	272
Мушкетеръ	—	212	1696
Музыкантовъ	—	—	7
Барабанщиковъ	2	2	21
Флейщиковъ	1	1	11
Нестроевыхъ	1	3	50
Мастеровыхъ	1	2	33
Извощиковъ	4	6	71
Деньщиковъ	—	—	70
Итого	159	240	2378 (2)

(1) Сверхъ того при полку полагалась артиллерійская команда, въ числѣ 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 32-хъ рядовыхъ.

(2) Сверхъ того полагалась при полку артиллерійская команда, въ числѣ 2-хъ унтеръ-офицеровъ, 32-хъ рядовыхъ и 12 извощиковъ.

29-го августа 1790 г. Навагинскій полкъ, съ присоединеніемъ къ нему одного батальйона тенгинскаго пѣхотнаго полка и по дополненіи рекрутами, принялъ названіе с.-петербургскаго гренадерскаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ приведенъ въ составъ 4-хъ батальйоновъ, каждый изъ 4-хъ ротъ, въ слѣдующемъ составѣ:

	Въ ротѣ.	Въ полку.
Шефъ полка генералъ	—	1
Штабъ-офицеровъ	—	7
Оберъ-офицеровъ	4	77
Унтеръ-офицеровъ	10	160
Гренадеръ	212	3392
Музыкантовъ	—	7
Барабанщиковъ	2	33
Флейщиковъ	1	16
Нестроевыхъ	1	80
Мастеровыхъ	2	60
Извощиковъ	6	125
Деньщиковъ	—	118
Итого	238	4075

3-го августа 1795 г. При полку сформированъ запасный батальйонъ въ составѣ 4-хъ ротъ, въ слѣдующемъ числѣ:

	Въ ротѣ.	Въ батальйонѣ.
Штабъ-офицеровъ	—	1
Оберъ-офицеровъ	4	17
Унтеръ-офицеровъ	13	52
Рядовыхъ	136	544
Барабанщиковъ	2	8
Флейщиковъ	1	4
Нестроевыхъ	1	14
Мастеровыхъ	1	13
Извощиковъ	—	16
Деньщиковъ	—	26
Итого	158	693

29-го ноября 1796 г. При общемъ переформированіи арміи, полку повелѣно состоять изъ 2-хъ пятиротныхъ батальйоновъ и 2-хъ флигель-ротъ въ слѣдующемъ числѣ:

	Въ флигель-ротѣ.	Въ гренадерск. ротѣ.	Въ полку.
Шефъ	—	—	1
Штабъ-офицеровъ	—	—	5
Оберъ-офицеровъ	4	4	50
Унтеръ-офицеровъ	9	10	118
Гренадеръ	162	162	1944
Музыкантовъ	—	—	5
Барабанщиковъ	3	3	37
Флейщиковъ	2	—	4
Нестроевыхъ	1	1	22
Мастеровыхъ	1	1	14
Погонщиковъ	5	5	81
Деньщиковъ	—	—	82
Итого	187	186	2363

5-го января 1798 г. Гренадерскія роты переименованы въ фузилерныя, и съ тѣмъ вмѣстѣ по новому штату положено имѣть слѣдующее число чиновъ:

	Въ флигель-ротѣ.	Въ фузилерн. ротѣ.	Въ полку.
Шефъ	—	—	1
Штабъ-офицеровъ	—	—	5
Оберъ-офицеровъ	4	4	50
Унтеръ-офицеровъ	9	10	118
Гренадеръ	138	—	276
Фузилеровъ	—	138	1380
Музыкантовъ	—	—	7
Барабанщиковъ	3	3	38
Флейщиковъ	2	—	4
Нестроевыхъ	2	2	34
Мастеровыхъ	2	2	35
Фурлейтовъ	7	7	94
Деньщиковъ	—	—	84
Итого	167	166	2126

31-го октября 1798 г. При общемъ переименованіи армейскихъ полковъ по шефамъ, полкъ названъ гренадерскимъ генералъ-майора князя Голицына.

24-го марта 1800 г. Названъ гренадерскимъ генералъ-майора князя Волконскаго.

3-го мая 1800 г. Названъ гренадерскимъ генералъ-майора Сафонова.

2-го января 1801 г. Названъ гренадерскимъ генералъ-лейтенанта Сакена.

29-го мая 1801 г. Полкъ названъ, по прежнему, с.-петербургскимъ гренадерскимъ.

30-го апрѣля 1802 г. Полкъ переформированъ въ 3 батальйона, каждый изъ 4-хъ гренадерскихъ ротъ, и приведенъ въ слѣдующее число чиновъ:

	Въ ротѣ.	Въ полку.
Шефъ	—	1
Штабъ-офицеровъ.	—	6
Оберъ-офицеровъ	4	54
Унтеръ-офицеровъ	10	120
Гренадеръ	141	1,692
Музыкантовъ	—	9
Барабанщиковъ	3	39
Флейщиковъ	2 (1)	8
Нестроевыхъ	2	46
Мастеровыхъ	2	39
Фурлейтовъ	4	53
Деньщиковъ	—	94
Итого	168	2,160 (2)

16-го мая 1803 г. Одна рота отчислена на составленіе копорскаго мушкетерскаго полка; взамѣнъ ея сформирована новая.

12-го октября 1810 г. Въ батальйонахъ 1-я роты сохранили названія гренадерскихъ, а прочія переименованы въ фузилерныя.

22-го февраля 1811 г. Батальйоны, кои до того именовались: одинъ шефскимъ, а два остальные по полковому командиру и старшему за нимъ штабъ-офицеру, повелѣно называть по нумерамъ: 1-й, 2-й и 3-й.

(1) Въ ротахъ 1-го батальйона.

(2) Штатъ этотъ былъ принятъ для мирнаго времени, въ военное же прибавлялось по 24 гренадера въ роту и 3 фурлейта въ полкъ.

Въ случаѣ назначенія полка въ военный походъ, выступали только 1-й и 3-й батальйоны, принимавшіе тогда наименованіе дѣйствующихъ, а 2-й батальйонъ оставался, подъ названіемъ запаснаго, въ своихъ квартирахъ и комплектовалъ своими людьми батальйоны дѣйствующіе. Въ 1812 г. почти всѣ запасные батальйоны вошли въ составъ дѣйствующихъ армій и корпусовъ, и самое сіе названіе, въ 1814 г. по окончаніи войны съ французами, на время упразднялось.

8-го августа 1814 г. Въ каждой ротѣ повелѣно имѣть нижнихъ строевыхъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ 20, рядовыхъ 230, барабанщиковъ 4, флейщиковъ, по прежнему, по 2, и затѣмъ въ цѣлый полкъ прибавилось 1,140 человѣкъ.

7-го октября 1814 г. Полкъ наименованъ гренадерскимъ Его Величества Короля Прусскаго.

12-го августа 1817 г. Полку предназначено дать осѣдлость въ Новгородской губерніи, куда для первоначальнаго водворенія и отдѣленъ 2-й батальйонъ, принявшій наименованіе поселеннаго, а 1-му и 3-му батальйонамъ присвоено названіе дѣйствующихъ.

13-го февраля 1818 г. Въ составъ округа полка назначены селенія, кои и наименованы округомъ военнаго поселенія гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка.

12-го апрѣля 1819 г. Въ полку повелѣно имѣть 27 горнистовъ, изъ того числа по два въ ротѣ.

10-го сентября 1820 г. Изъ нестроевыхъ чиновъ, состоявшихъ при полковомъ обозѣ, 32 мастеровыхъ и 1 фурлейтъ отдѣлены въ составъ особаго фурштата.

27-го февраля 1824 г. Поселенный батальйонъ принялъ названіе 3-го, а бывшему третьему присвоено наименованіе 2-го.

19-го апрѣля 1824 г. 1-й и 2-й дѣйствующіе батальйоны вступили въ округъ военнаго поселенія своего полка.

19-го ноября 1826 г. По положенію о полковомъ составѣ поселеннаго пѣхотнаго полка, сформированъ въ полку изъ кантонистовъ (сыновей военныхъ поселянъ и коренныхъ жителей округа) резервный батальйонъ, принявшій названіе 3-го, поселенному же батальйону № не присвоено, а повелѣно состоять изъ 4-хъ поселенныхъ ротъ: 1, 2, 3 и 4-й и за тѣмъ весь полкъ состоялъ изъ 4-хъ батальйоновъ 1-го и 2-го дѣйствующихъ, 3-го (резервнаго) и поселеннаго, съ поселенною фурштатскою ротою, въ слѣдующемъ числѣ чиновъ:

Въ дѣйствующихъ батальйонахъ:

	Въ гренадерской ротѣ.	Въ фузилери. ротѣ	Въ 2-хъ батальйонахъ.
Штабъ-офицеровъ	—	—	5
Оберъ-офицеровъ	4	4	36
Унтеръ-офицеровъ	20	20	160
Гренадеръ	230	—	460
Фузилеровъ	—	230	1,380
Музыкантовъ	—	—	11
Барабанщиковъ	4	4	34
Горнистовъ	2	2	18

Флейщиковъ	2	—	4
Пестроевыхъ	2	2	31
Мастеровыхъ	1	1	21
Фурлейтовъ	1	1	11
Итого	266	264	2,171

Въ резервномъ батальйонѣ:

	Въ ротѣ.	Въ батальйонѣ.
Штабъ-офицеровъ	—	2
Оберъ-офицеровъ	3	13
Унтеръ-офицеровъ	14	56
Рядовыхъ	60	240
Кантонистовъ	138	552
Барабанщиковъ	4	17
Горнистовъ	2	9
Пестроевыхъ	1	4
Итого	222	893
Штабъ-офицеровъ	—	2
Оберъ-офицеровъ	2	9
Строевыхъ унтеръ-офицеровъ	2	8
Поселенныхъ хозяевъ	456 (1)	1,824
Итого	460	1,843

Въ поселенной фурштатской ротѣ:

	Не поселенной части.	Поселенной части.
Фурштатскихъ оберъ-офицеровъ	1	—
— унтеръ-офицеровъ	7	1
— рядовыхъ и мастеровыхъ	45	48
Жандармовъ	2	2
Нестроевыхъ дѣйствующаго батальйона	40	—
Резервныхъ чиновъ	62	—
Итого	157	51

9-го мая 1830 г. По новому штату повелѣно имѣть чиновъ:

Въ дѣйствующихъ батальйонахъ:

	Въ гренадерской ротѣ.	Въ фузилерн. ротѣ.	Въ 2-хъ батальйонахъ.
Штабъ-офицеровъ	—	—	5
Оберъ-офицеровъ	4	4	36
Унтеръ-офицеровъ	20	20	160
Гренадеръ	230	—	460
Фузилеровъ	—	230	1,380
Тамбуръ-мажоръ	—	—	1
Музыкантовъ	—	—	25
Барабанщиковъ	4	4	34
Горнистовъ	2	2	18

(1) Въ томъ числѣ 24 унтеръ-офицера.

Флейщиковъ	2	—	4
Пестроевыхъ	2	2	34
Мастеровыхъ	2	2	25
Фурлейтовъ	2	2	21
Итого	268	266	2,203

Въ резервномъ батальйонѣ:

	Въ гренадерской ротѣ.	Въ фузилерн. ротѣ.	Въ батальйонѣ.
Штабъ-офицеровъ	—	—	1
Оберъ-офицеровъ	3	3	13
Унтеръ-офицеровъ	20	20	80
Гренадеръ	80	—	80
Фузилеровъ	—	80	240
Барабанщиковъ	2	2	9
Горнистовъ	1	2	8
Флейщиковъ	2	—	2
Пестроевыхъ	2	2	14
Мастеровыхъ	3	3	14
Фурлейтовъ	—	—	6
Итого	113	112	467 (¹)

22-го августа 1831 г. Полку повелѣно состоять при гвардейскомъ корпусѣ, составляя 6-ю бригаду, вмѣстѣ съ гренадерскимъ Императора Австрійскаго полкомъ.

6-го октября 1831 г. При новомъ росписаніи дивизій и бригадъ гвардіи, полку повелѣно быть въ одной бригадѣ съ л.-гв. волынскимъ полкомъ, въ составѣ 6-й бригады 3-й гвардейской дивизіи.

8-го ноября 1831 г. Округъ военнаго поселенія полка повелѣно не считать принадлежащимъ полку и наименовать округомъ пѣхотныхъ солдатъ № 2.

16-го ноября 1831 г. Второй батальйонъ названъ 3-мъ, а резервный, въ числѣ чиновъ сравненный съ прочими батальйонами—2-мъ.

13-го ноября 1832 г. При распредѣленіи гвардейскаго фурштата по полкамъ и другимъ частямъ войскъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, изъ состава онаго въ полкъ поступили: оберъ-офицеровъ 1, унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 24, мастеровыхъ 8, всего 35 человѣкъ.

Чины эти съ таковыми же прочихъ частей войскъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса составили гвардейскую фурштатскую бригаду.

11-го ноября 1834 г. По случаю увольненія въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ безпорочно 20 лѣтъ въ полку, въ мирное время, положено не содержать 150 рядовыхъ.

15-го іюля 1838 г. Повелѣно вмѣсто положенныхъ по штату 5-ти штабъ-офицеровъ, кромѣ полковаго командира, имѣть въ полку 4-хъ; т. е., 3-хъ батальйонныхъ командировъ и одного младшаго штабъ-офицера.

19-го мая 1839 г. По случаю устройства, вмѣсто провіантскихъ фуръ, телѣгъ, въ число требующихся вновь фурштатскихъ нижнихъ чиновъ,

(¹) Штатъ этотъ былъ принятъ для мирнаго времени; въ военное же время прибавлялось: 1 оберъ-офицеръ, 150 рядовыхъ и 2 барабанщика въ роту и, сверхъ того 1 штабъ-офицеръ, 1 горнистъ и 7 фурлейтовъ въ батальйонъ.

обращены, состоявшіе доселѣ въ полку по штату, запасные фурштатскіе рядовые, къ которымъ прибавлено еще 3 человѣка.

26-го мая 1840 г. Полку повелѣно именоваться на всегда гренадерскимъ короля Фридриха Вильгельма III-го.

25-го января 1842 г. Для составленія запасныхъ войскъ повелѣно имѣть 4-й батальйонъ изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, въ кадренномъ составѣ, а именно: штабъ-офицера 1-го, оберъ-офицеровъ 10, унтеръ-офицеровъ 80, музыкантовъ 21, рядовыхъ 320, нестроевыхъ 35, всего 470 человѣкъ.

8-го августа 1842 г. На сформированіе запаснаго батальйона сего полка назначены нижніе чины, уволенные изъ гвардейской пѣхоты въ безсрочный отпускъ въ Подольскую губернію.

2-го августа 1843 г. Къ штатному числу музыкантовъ прибавлено 15 человѣкъ и затѣмъ въ музыкантскомъ хорѣ положено имѣть 16 унтеръ-офицеровъ и 24 рядовыхъ.

30-го марта 1846 г. Запасный батальйонъ приведенъ въ составъ 600 рядовыхъ, сверхъ положеннаго числа унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и нестроевыхъ.

10-го іюля 1847 г. Изъ штатнаго числа нижнихъ чиновъ запаснаго батальйона убавлено, временно 100 человѣкъ рядовыхъ.

4-го января 1849 г. Въ запасномъ батальйонѣ повелѣно имѣть въ числѣ штатныхъ музыкантовъ, одного горниста въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

20-го марта 1850 г. Положено имѣть въ резервномъ и запасномъ батальйонахъ: по кадренному составу—по 500 человѣкъ, а по полному, по 920 рядовыхъ, въ каждомъ.

19-го апрѣля 1850 г. Вмѣсто прежняго числа повелѣно не содержать въ полку, въ мирное время, 300 рядовыхъ.

18-го апрѣля 1854 г. Повелѣно изъ трехъ дѣйствующихъ батальйоновъ составить дѣйствующій полкъ, а изъ 4-го резервнаго и 5-го и 6-го запасныхъ батальйоновъ резервный полкъ.

30-го апрѣля 1854 г. 4-й резервный батальйонъ присоединенъ къ дѣйствующему полку подъ названіемъ 4-го дѣйствующаго; резервный полкъ оставленъ въ составѣ двухъ батальйоновъ.

26-го августа 1856 г. Полкъ приведенъ въ составъ трехъ дѣйствующихъ батальйоновъ съ 3-мя стрѣлковыми ротами

По штату мирнаго времени:

	Въ 12-ти линейныхъ ротахъ.	Въ 3-хъ стрѣлковыхъ ротахъ.
Фельдфебель	1	1
Каптенармусъ	1	1
Унтеръ-офицеровъ	15	8
Портупей-прапорщиковъ . .	1	—
Подпрапорщиковъ	1	—
Рядовыхъ	148	160
Нестроевыхъ въ ротѣ:		
Цирюльникъ.	1	1
Ложникъ	1	—

Оружейникъ.	1	—
Лазаретный служитель . . .	1	—
Кашеваровъ	2	2
Хлѣбопековъ.	4	4
Конюховъ.	2	2
Кромѣ того, въ первыхъ ротахъ батальоновъ:		
Писарь	1	
Фельдшеръ	1	
Профосъ	1	

Всѣ нестроевые въ полку числятся въ первой ротѣ.

19-го марта 1857 г. Полкъ названъ с.-петербургскимъ гренадерскимъ короля Фридриха Вильгельма III-го.

19-го августа 1857 г. 3-й батальонъ повелѣно называть резервнымъ и на мирное время распускать.

1863 г. 3-й батальонъ названъ дѣйствующимъ и его положено содержать въ мирное время.

1-го января 1876 г. Изъ 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ, съ добавленіемъ одной, сформированъ 4-й батальонъ, всѣ батальоны и роты повелѣно называть по порядку нумеровъ, съ 1-го по 4-й и съ 1-й по 16-ю, безъ раздѣленія на дѣйствующія и резервныя, линейныя и стрѣлковыя.

По штату въ 4-хъ батальонномъ составѣ положено имѣть чиновъ:

	въ каждой ротѣ	во всемъ полку въ мирное время	во всемъ полку по военному составу
Фельдфебель	1	16	16
Каптенармусъ	1	16	16
Унтеръ-офицеровъ старшихъ . .	4	64	64
Унтеръ-офицеровъ младшихъ . .	4	64	224
Вольноопредѣляющихся	4	64	64
Ефрейторовъ	10	160	320
Рядовыхъ съ оружіемъ.	86	1376	3136
Рядовыхъ безъ оружія	4	64	144
Барабанщиковъ	2	24	24
Горнистовъ [1]	2	40	40
Итого	118	1888	4048
Въ первой ротѣ состоятъ:			
Полковой тамбуръ-мажоръ [2]	1	5	5
Штабъ-горнистъ и барабанщикъ	2		
Батальонный-горнистъ и барабанщикъ . .	2		
Итого	123	1893	4053

---

[1] Состоятъ въ унтеръ-офицерскихъ званіяхъ.

[2] Въ 1881 году званіе тамбуръ-мажора упразднено.

Въ 5-й и 9-й ротахъ по батальйонному	1	4	4
горнисту и барабанщику	1		
Въ 13-й ротѣ батальйонный горнистъ	1	1	1
	—	1898	4058
Хорныхъ музыкантовъ:			
Унтеръ-офицеровъ старшихъ	1	52	52
Унтеръ-офицеровъ младшихъ	11		
Рядоваго званія	28		
Учениковъ	12		
Итого	52	1950	4110
Нестроевыхъ:			
Фельдфебель	1	45	45
Каптенармусъ	3		
Надзиратель больныхъ	1		
Писарей	10		
Мастеровыхъ разнаго званія	23		
Церковникъ	1		
Оружейный мастеръ	1		
Оружейныхъ подмастерьевъ	2		
Закройщикъ, сапровщикъ, пригонщикъ	3		
Итого	45	—	—
Фельдшерскихъ учениковъ:			
Лазаретныхъ служителей	26	40	52
Мастеровыхъ разныхъ званій	14		
Итого	40	—	—
Обозныхъ:			
Унтеръ-офицеровъ старшихъ	1	21	21
— — младшихъ	—		
Рядовыхъ	20		
Итого	21	—	—
Всего	106	106	147
Деньщиковъ	—	80	96
Всего нестроевыхъ	186	186	243
Итого		2136 чел.	4353 чел.

Кромѣ того, въ полку состоитъ инвалидная команда:

Унтеръ-офицеровъ	3	48	140
Рядовыхъ	45		
Итого	48	2184	44401

Штатъ по военному составу опредѣленъ въ ротѣ: 216 человѣкъ съ оружіемъ, по 54 ряда въ взводѣ, и 9 безъ оружія. По мирному составу: 96 человѣкъ съ оружіемъ, 4 безъ оружія, во взводѣ по 24 ряда.

Въ ротахъ 1-го, 2-го и 3-го батальоновъ—по 2 горниста и по 2 барабанщика и въ первыхъ одинъ горнофлейтистъ.

Въ ротахъ 4-го батальона—по 4 горниста.

Деньщиковъ опредѣлено по 2 для штабъ-офицеровъ и старшему врачу; по одному—оберъ-офицерамъ, младшимъ врачамъ, дѣлопроизводителю, священнику и чиновнику, обучающему музыкантовъ.

Штатъ ротъ въ мирное время опредѣленъ: въ 1-й ротѣ 123 человѣка, въ 5-й и 9-й ротахъ по 120 чел., въ 13-й ротѣ 119 чел. и въ прочихъ по 118 человѣкъ въ каждой.

ПЕРЕЧЕНЬ

перемѣнъ въ обмундированіи и снаряженіи с.-петербургскаго гренадерскаго полка (1).

29-го августа 1790 года, съ начала сформированія с.-петербургскаго полка, мундиры были темнозеленые съ красною подкладкою. Обшлага и воротники безъ лацкановъ; на рукавахъ по двѣ петлицы серебряныя клѣтчатыя съ розовымъ шелкомъ, съ кисточками розовыми съ серебромъ. Пуговицы бѣлыя. Камзолъ и штаны палевые. Шляпа съ узенькимъ серебрянымъ галуномъ, у шапокъ задники розовые, околышекъ палевый. Алебардныя древки и барабанныя палки черныя; обручи барабановъ темнозеленые съ розовымъ. У офицеровъ: золотыя петлицы безъ бити, съ кисточками; древки эспантоновъ черныя.

5-го января 1798 года, древки алебардъ и эспантоновъ и барабанныя палки велѣно окрашивать подъ цвѣтъ знаменныхъ древокъ, вслѣдствіе чего они были кофейнаго цвѣта.

31-го января 1799 года, положенные по штату 5-го января 1798 года плащи замѣнены опять шинелями.

9-го апрѣля 1801 года, повелѣно у нижнихъ чиновъ обрѣзать пукли,

---

(1) О перемѣнахъ въ формѣ одежды, съ самаго основанія полка по 1790 г., см. главу II-ю, стр. 33.

а косы имѣть длиною только въ вершокъ, завязывая ихъ на половинѣ воротника. 24-го іюля повелѣно, для генераловъ штабъ и оберъ-офицеровъ с.-петербургскаго гарнизона, т. е. войскъ въ С.-Петербургѣ расположенныхъ, носить шляпы новой формы, той самой, какая показана ниже, въ описаніи гренадерскаго обмундированія.

30-го апрѣля 1802 года, утверждены новыя правила о покроѣ и шитьѣ мундировъ строевымъ и нестроевымъ или унтеръ-штабнымъ чинамъ.

15-го января 1802 года, конфирмована новая табель мундирнымъ, амуничнымъ и оружейнымъ вещамъ гренадерскихъ полковъ, на основаніи которой и выше приведенныхъ постановленій положены: рядовымъ, первыхъ или шефскихъ, собственно гренадерскихъ батальйоновъ: мундиръ или кафтанъ; панталоны; сапоги; галстукъ; фуражная и гренадерская шапки; шинель; фуфайка; шпага съ темлякомъ; портупея; ружье со штыкомъ, ремнемъ, огнивнымъ чехломъ, и полунагалищемъ; патронная сума съ перевязью; ранецъ и водоносная фляга. *Мундиръ* полагался двубортный, изъ темнозеленаго сукна, съ стоячимъ воротникомъ, въ каждой инспекціи особаго цвѣта, съ обшлагами по цвѣту воротника; съ темнозелеными клапанами на обшлагахъ; съ красною каразейною подкладкою, мѣдными пуговицами и съ двумя погонами, въ каждомъ полку инспекціи, особаго цвѣта. Нижняя сторона или подкладка воротника и погоновъ была темнозеленая. Мундиръ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, повелѣно застегивать на всѣ пуговицы. *Панталоны* изъ бѣлаго сукна, а лѣтомъ изъ фламскаго полотна, въ длину на 5 вершк. не доходили до каблука и имѣли спереди лацбантъ, такой ширины, что оный закрывался полами мундира. Напереди, подъ лацбантомъ и назади, на шву пояса, въ разстояніи одного вершка отъ верхняго края панталонъ, пришивалось по двѣ обтяжныхъ пуговицы для помочей, которыя въ такомъ видѣ, можно было застегивать и отстегивать, не снимая портупеи. *Сапоги* смазные, вышиною отъ каблука вверхъ въ 8 вершковъ, т. е. тремя вершками выше нижняго края панталонъ; дѣлались съ вырѣзкою назади въ 1 верш., съ каблуками, и имѣли изнутри, пришитыя къ голенищамъ, кожаныя ушки съ петлями, застегивавшіяся за небольшія кожаныя пуговки, прикрѣпленныя къ боковымъ швамъ панталонъ. *Галстукъ*, съ небольшою машинкою, строился изъ чернаго сукна, на холстинной подкладкѣ и завязывался назади черными тесемками. Вышина и ширина его опредѣлены не были, а только наблюдалось правило относительно машинки, состоявшее въ томъ, что ежели человѣкъ, растегнувъ верхнюю пуговицу мундира, подыметъ голову, то «чтобы не было видно рубахи». *Фуражка*, изъ темнозеленаго сукна, съ околышемъ по цвѣту воротника или вовсе безъ околыша, выпушкою на швахъ по цвѣту погоновъ. Относительно прически наблюдалось, чтобы передніе волосы, или, какъ ихъ тогда называли, «лавержеть» и виски были выстрижены гладко, подъ гребенку, а задніе связывались въ толстую косу, перевитую черною шерстяною лентою, такъ, что конецъ волосъ былъ немного выпущенъ. Пудру употребляли только въ большіе парадные праздники. *Гренадерка*, почти той же формы и величины, какъ и при Императорѣ Павлѣ, именно, съ бляхою изъ мѣдной лату-

ни, напереди съ тремя мѣдными же гренадами, назади и по бокамъ, имѣла на первой, т. е., на бляхѣ, во всю почти ея величину, вычеканенное изображеніе, двухглаваго россійскаго орла, съ св. Георгіемъ на груди; верхушку,—по цвѣту погоновъ. Оторочка, вокругъ бляхи и понизу околышка, была, какъ и прежде, черная; обшивка на верхушкѣ бѣлая, изъ нитяной тесьмы; кисти же—по особому росписанію. *Шинель* изъ некрашеннаго сукна, темно-или свѣтлосѣраго, только бы во всемъ полку одинаковаго цвѣта; съ воротникомъ и погонами по цвѣту и покрою мундирныхъ и съ сѣрыми круглыми обшлагами. Строилась такъ, что могла быть надѣваема не только на мундиръ, но еще и на фуфайку или полушубокъ. Напереди она застегивалась семью мѣдными плоскими пуговицами. *Фуфайка* или *полушубокъ* были овчинные. *Шпага* съ тесачнымъ клинкомъ, мѣднымъ ефесомъ, мѣдными же крючкомъ и наконечникомъ и съ ножнами изъ нечерненой кожи, осталась, противъ прежней, безъ перемѣны. *Портупея* лосинная, выбѣленная, въ $1^1/_4$ верш. шир.; съ мѣдною передвижною пряжкою; двумя лопастями, для шпаги и штыковыхъ ножевъ и съ желобками около краевъ. Длина лопасти, въ переднемъ концѣ отъ портупейнаго ремня до прорѣза, въ который вкладывалась шпага, въ $3^1/_2$ вершка, а разстояніе по нижнему краю портупеи, между обоими концами лопасти, смотря по корпусу человѣка, примѣрно, отъ 3-хъ до 4-хъ вершк. За правило принималось: когда портупея надѣта, какъ слѣдуетъ, т. е., когда задній конецъ лопасти будетъ находиться, между обѣими лифными пуговицами, плотно притянутой къ лѣвой изъ нихъ, то шпага не выдавалась бы впередъ и лѣвая рука стройно стоящаго человѣка, лежала бы по ефесу, сверхъ онаго. Нижній край портупеи долженъ былъ лежать плотно надъ лифными пуговицами. *Темлякъ* состоялъ изъ тесьмы, гаечки, деревяшки, трипчика или цвѣтнаго кольца и бахромы. Повязывался темлякъ на шпагѣ, петлею подъ головку ефеса, обвивая всю дугу сего послѣдняго и оставляя кисть свѣшенною. *Ружье*, съ принадлежащими къ нему: ремнемъ, огнивнымъ чехломъ и полунагалищемъ; патронная сума съ мѣднымъ гербомъ и мѣдными же четырьмя гренадами и перевязь въ $2^1/_8$ верш. ширин., съ жолобками вдоль краевъ—оставлены прежнія, какія полагались по табели 5-го января 1798 года. *Ранецъ* изъ черной яловочной кожи, на холстинной подкладкѣ; строился круглый, длиною въ 9, а окружностью въ $4^3/_4$ вершка; имѣлъ крышку шириною въ 5 вершк., застегивавшуюся тремя желѣзными пряжками и сверхъ нихъ, двумя кожаными пуговицами. Внутри его находилась перегородка изъ двойной холстины, для помѣщенія въ одной половинѣ сухарей на три дня, а въ другую багажа, какъ то: двухъ рубахъ, портянокъ, шерстяныхъ носковъ, полушубка, лѣтнихъ или зимнихъ (смотря по времени года) панталонъ, щетокъ, ваксы, мыла, мѣла и проч. Надѣвали ранецъ черезъ правое плечо, помощью выбѣленнаго лосиннаго ремня въ $^2/_3$ верш. шириною, пристегнутаго за двѣ желѣзныя пряжки у боковъ ранца, такимъ образомъ, что онъ лежалъ близко къ плечамъ, немного наискось, правымъ бокомъ вверхъ. *Унтеръ-офицеры* гренадерскихъ батальйоновъ были обмундированы также, какъ и рядовые гренадеры, но съ однимъ только погономъ на правомъ плечѣ и съ тѣмъ еще отличіемъ, что имѣли,

по нижнему и боковымъ краямъ воротника и по верхнему краю обшлаговъ, золотой галунъ, въ ⅓ верш., ширины, а кисть у гренадерской шапки и трипчикъ или цвѣтное кольцо у темляка, бѣлые, съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣтовъ. Еще носили они, какъ и прежде, бѣлыя замшевыя перчатки, съ закругленными крагенами въ 1½ вершк. ширины, и камышевую трость, съ бѣлымъ костянымъ набалдашникомъ и мѣднымъ наконечникомъ такой длины, что если человѣкъ, держа ее правою рукою подъ набалдашникомъ, опуститъ ея конецъ къ носку правой ноги, то она доходила бы до полу. Въ строю, трость, помощію продѣтаго сквозь нее, ниже набалдашника, кожанаго ремня съ кисточками привѣшивалась съ правой стороны, за вторую изъ верхнихъ мундирныхъ пуговицъ, и потомъ пропускалась сквозь вдвое сложенный, черный кожаный ремень, шириною въ ⅓ верш., пристегнутый за правую лифную пуговицу. Внѣ строя, когда трость была въ рукѣ, ремень отстегивался и убирался. Изъ числа состоявшихъ въ каждой ротѣ гренадерскаго батальйона, 6-ти младшихъ унтеръ-офицеровъ, четыремъ полагались винтовальныя ружья и черные кожаные подсумки, съ мѣднымъ гербомъ и четырьмя мѣдными же гренадами, какъ было при Императорѣ Павлѣ I; прочимъ 2-мъ унтеръ-офицерамъ, а также каптенармусу и фельдфебелю,оставлены прежней формы алебарды. *Подпрапорщикъ* и *портупей-прапорщикъ* не имѣли ни ружей, ни алебардъ, а одну трость. *Ротные барабанщики*, отличались наплечниками или крыльцами, изъ темнозеленаго, сукна, съ бѣлою тесьмою, шир. въ ⅓ верш. По круглымъ или нижнимъ краямъ крылецъ и по краю лѣваго запоса, нашивалась тесьма въ полширины такъ, что половина ея была вверху, а половина внизу: на верхнихъ же половинкахъ рукавовъ – во всю ширину въ 6 рядовъ, углами вверхъ, а на лѣвомъ запосѣ и на клапанахъ, противъ петель и пуговицъ—сложенною вдвое, въ видѣ петлицъ. Барабанъ полагался изъ мѣдной латуни, безъ герба, съ обручами, снаружи окрашенными темнозелеными и бѣлыми трехугольниками, съ веревками для натягиванія рамъ или обручей, и съ бѣлыми лосиными ушками или спусками. Барабанныя палки были по цвѣту знаменныхъ и алебардныхъ древокъ; барабанная перевязь, шириною въ 2½ вершка, лосиная, выбѣленная; съ такими же двумя гнѣздами для палокъ, съ ремешкомъ для привѣшиванія барабана и безъ всякаго металическаго прибора; занавѣска для сбереженія панталонъ, изъ телячьей кожи, шерстью наружу. *Флейщики* гренадерскихъ батальйоновъ были обмундированы также, какъ и ротные барабанщики и удержали прежней формы мѣдные футляры, для помѣщенія флейтъ, носившіеся на бѣломъ лосиномъ ремнѣ. *Батальйонные барабанщики* гренадерскихъ батальйоновъ отличались отъ барабанщиковъ тѣмъ, что имѣли нашивки на рукавахъ мундира не въ 6, а въ 7 рядовъ и еще по всѣмъ швамъ, по борту лѣвой стороны, а на фалдахъ—подлѣ обкладокъ. Какъ унтеръ-офицеры, они имѣли золотой галунъ на воротникѣ и обшлагахъ, кисть у гренадерскихъ шапокъ и трипчикъ у темляка бѣлые съ чернымъ; перчатки и трость. Независимо отъ перечисленной здѣсь амуниціи и оружія, отпускалось въ каждую роту *шанцеваго инструмента*: 20 топоровъ, 10 желѣзныхъ лопатокъ и 5 кирокъ и мотыгъ, съ чехлами изъ выслужившихъ сроки

сумъ и съ ремнями къ нимъ, изъ выслужившихъ сроки перевязей и портупей, шириной въ $\frac{7}{8}$ верш. Длина топорища полагалась въ 1 арш. и $\frac{1}{2}$ верш.; длина лопаточнаго древка ровно въ 1 арш.; ширина топорнаго чехла: вверху $5\frac{3}{4}$, внизу 6; длина $5\frac{1}{4}$; ширина лопаточнаго чехла $5\frac{1}{4}$, длина $6\frac{1}{2}$ вершковъ. *Оберъ-офицеры* гренадерскихъ полковъ имѣли мундиръ, панталоны и сапоги, одного цвѣта и покроя съ присвоенными рядовымъ гренадерамъ, но только мундиръ безъ седьмой пуговицы подъ правымъ запосомъ, съ поперечными карманными клапанами на фалдахъ, о 3-хъ пуговицахъ; съ фалдами нѣсколько большей длины, именно такой, что нижніе ихъ концы были выше колѣнъ только на ладонь, и съ узкимъ золотымъ галуномъ по краямъ погоновъ. Вмѣсто прежнихъ галстуховъ, въ однихъ полкахъ черныхъ, въ другихъ—бѣлыхъ, повелѣно было носить черные шелковые платки, завязанные назади; перчатки повелѣно имѣть безъ крагеновъ; трости оставлены прежнія, а шляпы даны новыя, съ чернымъ султаномъ изъ пѣтушьихъ перьевъ, съ бантомъ или кокардою изъ такой же ленты, какъ и въ предшествовавшее царствованіе, съ золотою шитою петлицею и съ двумя на углахъ серебряными кисточками, прикрѣпленными къ концамъ серебрянаго кордона или шнурка, въ который, какъ и въ самыя кисти, былъ примѣшанъ черный и оранжевый шелкъ. Вышина шляпы спереди полагалась въ $5\frac{1}{2}$, назади въ 6, а разстояніе между тульею и углами въ 3 верш. Темлякъ, шарфъ, знакъ и эспонтонъ оставлены прежней формы, только послѣдній изъ нихъ съ вензелемъ Императора Александра I; а темлякъ и шарфъ безъ малиноваго шелка. Цвѣтъ эспонтоннаго древка соотвѣтствовалъ цвѣту древка алебарднаго. Шинель была изъ сѣраго сукна, съ такимъ же внсячимъ воротникомъ и еще съ воротникомъ стоячимъ, покроемъ и цвѣтомъ противъ мундирнаго. *Адъютанты, батальйонные* и *шефскіе*, полагавшіеся въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, имѣли все обмундированіе, а также вооруженіе, по образцу оберъ-офицерскихъ, кромѣ эспонтоновъ, которыхъ имъ не полагалось. Въ строю, когда имъ надлежало быть верхомъ, они надѣвали лосиныя или замшевыя панталоны, навохренныя подъ бѣлый цвѣтъ, и ботфорты съ раструбами и желѣзными шпорами. *Штабъ-офицеры* были обмундированы и вооружены какъ адъютанты, но знаки имѣли вызолоченные. *Генералы* отъ штабъ-офицеровъ отличались только бѣлымъ плюмажемъ на шляпѣ. *Чепраки* и *чушки* адъютантамъ, штабъ-офицерамъ и генераламъ оставлены прежніе—изъ темнозеленаго сукна съ золотымъ вокругъ галуномъ, въ одинъ рядъ.

27-го октября 1802 г. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, во время марша при войскахъ или въ командировкахъ, повелѣно носить, вмѣсто бѣлыхъ панталонъ, шаровары или рейтузы.

29-го іюня 1803 г. Генераламъ, штабъ-офицерамъ и адъютантамъ гренадерскихъ полковъ назначены новой формы чепраки и чушки, по прежнему темнозеленые, но съ красною вокругъ выпушкою; съ двумя рядами золотаго галуна, вмѣсто прежде бывшаго одного, и между галунами краснымъ сукномъ.

19-го августа 1803 г. Нижнимъ чинамъ нестроевымъ гренадерскихъ полковъ, вмѣсто трехугольныхъ шляпъ, даны круглыя шапки, въ $4\frac{1}{2}$ вершка

вышиной, изъ чернаго сукна, съ такими же двумя лопастями, пришитыми изнутри и служившими для закрытія въ морозы ушей и щекъ; съ лакированнымъ козырькомъ изъ черной кожи, пристегнутымъ въ трехъ мѣстахъ желѣзными крючками и петельками, и чернымъ кожанымъ подбородиымъ ремнемъ.

19-го октября 1803 г. Всѣмъ унтеръ-офицерамъ гренадерскихъ полковъ, на мундирахъ и шинеляхъ, вмѣсто одного погона, повелѣно имѣть два, какъ у рядовыхъ.

1804 г. У генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ гренадерскихъ полковъ введены шляпы, съ петлицею изъ узкаго золотаго галуна, по образцу бывшаго у нихъ на погонахъ, и съ высокимъ султаномъ.

13-го февраля 1805 г. Во всѣхъ гренадерскихъ полкахъ, бывшія у строевыхъ нижнихъ чиновъ гренадерскія и фузилерныя шапки, замѣнены новыми, по образцу установленныхъ въ 1803 г. для нестроевыхъ, но только не стеганыя, съ мѣдною гренадою надъ козырькомъ, съ мѣдною пуговицею у подбородпаго ремня и съ густымъ султаномъ изъ конскаго волоса, шириной до 4½, вышиною въ 11 вершк. У рядовыхъ султанъ былъ совсѣмъ черный, а шапка безъ всякаго другаго украшенія, кромѣ гренады, кокарды и кисточки. У унтеръ-офицеровъ султаны были съ бѣлою верхушкою и съ желтою по срединѣ ея полоскою, а шапки съ золотымъ галуномъ, вокругъ верхняго края тульи. У ротныхъ барабанщиковъ и флейщиковъ, султаны красные, а шапки, какъ у рядовыхъ; у батальонныхъ и полковыхъ барабанщиковъ и у музыкантовъ султаны красные, а верхушки султановъ и шапки, какъ у унтеръ-офицеровъ.

1-го октября 1806 г. Отмѣнены бывшія у нижнихъ чиновъ овчинныя фуфайки.

10-го марта 1807 г. Бывшіе у офицеровъ эспонтоны и трости отмѣнены и повелѣно употреблять въ строю шпаги.

17-го сентября 1807 г. Генералитету и штабъ- и оберъ-офицерамъ гренадерскихъ полковъ, вмѣсто погоновъ, повелѣно носить эполеты съ суконнымъ, по цвѣту погоновъ, полемъ.

19-го декабря 1807 г. Нижнимъ чинамъ, имѣвшимъ портупеи, повелѣно носить ихъ не по поясу, а черезъ правое плечо, подъ сумочною перевязью, крестъ на крестъ, и одной ширины съ послѣднею; вслѣдствіе чего уничтожена бывшая мундирнымъ бортомъ седьмая пуговица. Какъ портупею, такъ и перевязь, назначено имѣть строченныя у краевъ и выдѣлывать съ небольшимъ выгибомъ, чтобы верхніе края той и другой подходили ближе къ воротнику. Прежнія, со времени Императрицы Анны Іоанновны существовавшія шпаги съ тесачными клинками, замѣнены тесаками, имѣвшими эфесъ, съ большими чашками, почти какъ у офицерскихъ шпагъ. Штыковыя ножны, при новыхъ портупеяхъ, помѣщались въ гнѣздо, оставленное въ лопасти, вправо отъ тесака, въ параллельномъ къ нему направленіи. Съ этого времени, данныя въ 1805 г. шапки, для большей прочности, начали обшивать вверху и по бокамъ черною кожею, а козырьки дѣлать пришивные, и затѣмъ онѣ приняли названіе *киверовъ*.

23-го декабря 1807 г. Нижнимъ чинамъ гренадерскихъ полковъ повелѣно имѣть зимнія панталоны, съ кожаною внизу обшивкою, въ томъ почти видѣ, какъ существовало съ 1786 по 1796 г., а лѣтнія изъ фламскаго полотна съ козырьками и обтяжными пуговицами. Вслѣдствіе этой

перемѣны, введенные въ 1802 г. сапоги перемѣнены на другіе, съ мягкими голенищами.

14-го іюля 1808 г. Существовавшіе съ 1802 г. у нижнихъ чиновъ круглые ранцы перемѣнены на четырехугольные, подобные тѣмъ, какіе употреблялись въ царствованіе Императора Павла I, но только черные, кожаные, а не выдѣланные шерстью внаружу. Носить ихъ предписано было на двухъ мягкихъ, выбѣленныхъ лосинныхъ ремняхъ въ $1\frac{1}{2}$ верш. шир., у верхняго края исподней стороны пришитыхъ наглухо, а у нижняго—пристегивался за двѣ деревянныя пуговки. Манерка или водоносная фляжка привязывалась сверху ранца, на срединѣ, какъ и прежде, бѣлыми ремнями. Въ ранцѣ полагалось имѣть: 2 рубахи, 1 панталоны, 1 портянки, 1 фуражную шапку, товару на 1 пару сапогъ, 1 полунагалище, 12 кремней, 3 щетки, 2 терки, 1 дощечку для чищенія пуговицъ, немного ваксы и мѣлу, чемоданчикъ съ нитками, мыломъ, клеемъ, игольникомъ, фаброю для усовъ, фабренною гребенкою, пескомъ и кирпичемъ и на три дня сухарей. Чемоданъ съ манеркою и лѣтними панталонами вѣсилъ 25, а съ зимними (вмѣсто лѣтнихъ) $26\frac{1}{4}$ фунтовъ. Въ одно же съ нимъ время было постановлено правиломъ, чтобы при ранцѣ, въ теплую и хорошую погоду, солдатъ имѣлъ на себѣ шинель черезъ лѣвое плечо свернутою, и у концевъ, ниже праваго бока, связанною выбѣленнымъ лосиннымъ ремнемъ. Въ холодную или ненастную погоду велѣно было надѣвать шинель, застегивая ее на всѣ пуговицы, а мундиръ снимать, помѣщая его за спиною, выше пояса, между рубашкою и шинелью; въ морозы же, кромѣ шинели, надѣвали и мундиръ. Вмѣстѣ съ этою перемѣною, бывшіе у гренадерскихъ киверовъ банты или кокарды замѣнены: въ гренадерскихъ ротахъ мѣдною гренадою о трехъ огняхъ, а въ фузилерныхъ—объ одномъ огнѣ, и такія же гренады повелѣно имѣть на сумахъ, которыя, съ этого времени, начали строить изъ черной глянцевой кожи и меньшаго размѣра, полагая длину крышки (вверху) въ $5\frac{3}{4}$, а ширину (по срединѣ) въ $4\frac{1}{4}$ верш.

5-го ноября 1808 г. Оберъ-офицерамъ гренадерскихъ полковъ, когда войска въ ранцахъ, повелѣно также ихъ имѣть по образцу, установленному для нижнихъ чиновъ.

1808 г. въ ноябрѣ. Утверждены новой формы офицерскіе знаки, вдвое короче прежнихъ, съ выпуклымъ ободочкомъ вокругъ и съ накладнымъ двуглавымъ орломъ на срединѣ, носившіеся, по прежнему, на черной съ оранжевыми каемками лентѣ, плотно къ воротнику. Знаки полагались по чинамъ: у прапорщика весь серебряный, у подпоручика серебряный съ золотымъ ободочкомъ, у поручика серебряный съ золотымъ орломъ, у штабсъ-капитана серебряный съ золотыми ободочкомъ и орломъ, у капитана золотой съ серебрянымъ орломъ, у штабъ-офицера весь золотой.

4-го апрѣля 1809 г. Повелѣно унтеръ-офицерамъ имѣть галунъ не у нижняго и боковыхъ, а у верхняго и боковыхъ краевъ воротника.

8-го апрѣля 1809 г. Состоялось повелѣніе относительно погонныхъ ремней у ружей: находившуюся при ложѣ нижнюю скобу для ремня—перенесть выше, къ мѣдной спусковой скобѣ; пуговицѣ при ремнѣ находиться въ разстояніи двухъ пальцевъ отъ верхней погонной скобки; пряжку со шпенькомъ пригонять къ срединѣ нижней шомпольной мѣдной

гайки или трубки; верхнюю, т. е., краснымъ цвѣтомъ окрашенную сторону ремня лакировать, чтобы онъ не маралъ сумочной перевязи.

29-го августа 1809 г. Алебарды оставлены у однихъ только фельдфебелей, а всѣмъ прочимъ унтеръ-офицерамъ даны ружья, одинаковыя съ солдатскими.

9-го декабря 1809 г. Оберъ-офицерамъ гренадерскихъ полковъ, въ строю, вмѣсто шляпъ, повелѣно имѣть кивера. Къ киверамъ полагались точно такія гренады о трехъ огняхъ и такіе же черные волосяные султаны, какъ у рядовыхъ, но гренады вызолоченныя. Генераламъ киверовъ не полагалось. Въ этомъ же году совершенно отмѣнено употребленіе пудры у офицеровъ. Какъ офицерамъ, такъ и генералитету разрѣшено носить сверхъ мундира двухбортные *сюртуки* изъ темнозеленаго сукна, съ краснымъ суконнымъ воротникомъ, съ краснымъ же стамеднымъ подбоемъ и съ вызолоченными пуговицами.

17-го января 1811 г. Унтеръ-офицерамъ и музыкантамъ гренадерскихъ полковъ, повелѣно, на киверахъ, вмѣсто пестрыхъ этишкетъ, имѣть бѣлые, а только кисти къ нимъ, съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣта. Офицерамъ же совсѣмъ серебряные.

29-го января 1811 г. У офицерскихъ сюртуковъ повелѣно имѣть красные обшлага, вмѣсто темнозеленыхъ.

3-го февраля 1811 г. Во всѣхъ гренадерскихъ полкахъ, повелѣно имѣть погоны одного цвѣта—краснаго, съ заглавною, курсивною буквою названія полка, изъ желтаго шнура.

4-го февраля 1811 г. Гренадерамъ, стрѣлкамъ и фузилерамъ и всѣмъ вообще строевымъ чинамъ, со включеніемъ офицеровъ, на кивера, вмѣсто прежнихъ густыхъ султановъ, даны новые, выш. въ $9\frac{1}{2}$, а шир. вверху въ $3\frac{1}{4}$, внизу въ 1 верш.

22 февраля 1811 г. Въ составѣ гренадерскихъ полковъ, сдѣлана перемѣна и въ цвѣтахъ ихъ репейковъ и темляковъ.

3-го ноября 1811 г. Отмѣнены у унтеръ-офицеровъ перчатки, а вмѣсто ихъ дозволено носить зимою рукавицы.

1-го января 1812 г. Всѣмъ строевымъ чинамъ даны кивера, новой формы, ниже прежнихъ, съ большимъ разваломъ или расширеніемъ къ верху и у боковъ вогнутые, съ мѣдною плоскою чешуею, на подвязныхъ ремняхъ, какъ было до того у офицеровъ, и уже безъ пришивныхъ наушниковъ и лопастей. Прежніе косые и высокіе воротники перемѣнены на низкіе, застегнутые напереди крючками. Солдатскія краги и офицерскіе сапоги повелѣно носить высокіе до колѣнъ, а офицерамъ, для облегченія въ издержкахъ, дозволено имѣть бѣлые этишкеты, шарфы и темляки, вмѣсто серебряныхъ, и мѣдный кованный приборъ на эполетахъ, вмѣсто золотаго.

6-го іюля 1802 г. Утверждено росписаніе о цвѣтахъ кисточекъ къ гренадерскимъ шапкамъ и мушкетерскимъ шляпамъ.

22-го августа 1814 г. Во всѣхъ гренадерскихъ полкахъ повелѣно имѣть *погоны желтые* съ красными литерами.

16-го августа 1815 г. Установленныя въ 1802 г. *петлицы* на офицерскихъ мундирахъ, въ тѣхъ полкахъ, гдѣ шефами были принцы крови, повелѣно имѣть только въ двухъ полкахъ: гренадерскомъ Его Величества Императора Австрійскаго и гренадерскомъ Его Величества Короля Прусскаго.

7-го января 1816 г. Всѣмъ военнымъ чинамъ запрещено выставлять изъ за галстуха воротникъ рубахи или манишки.

24-го января 1816 г. Во всѣхъ гренадерскихъ полкахъ, ножны на тесакахъ и штыкахъ, а вслѣдствіе этого и на офицерскихъ шпагахъ, повелѣно имѣть черныя; первыя лощенныя, послѣднія лакированныя.

13-го апрѣля 1816 г. Штабъ и оберъ-офицерамъ гренадерскихъ полковъ повелѣно носить бѣлыя панталоны (зимою суконныя, а лѣтомъ холстинныя), только при смотрахъ и парадахъ.

18-го апрѣля 1817 г. Въ гренадерскихъ полкахъ, на киверахъ, вмѣсто гранадъ, повелѣно имѣть бляхи, изъ желтой мѣди, съ выпуклымъ изображеніемъ восьмиконечной звѣзды на срединѣ и съ императорскою короною на верху.

7-го мая 1817 г. Тамбуръ-мажорамъ повелѣно носить мундиры съ серебряными галунами.

13-го мая 1817 г. Для облегченія солдата въ походѣ и для сохраненія его амуниціи, поставлено: чтобы въ это время онъ всегда былъ въ шинели, а на киверѣ, султанѣ, сумѣ и мундирѣ съ крагами, имѣлъ чехлы, изъ равендука или фламскаго полотна, выкрашеннаго черною, масляною краскою, на манеръ клеенки, такъ, чтобы они не пропускали сквозь себя воду.

8-го декабря 1817 г. При суконныхъ панталонахъ, кожаныя краги повелѣно имѣть съ козырьками, покроемъ подобными штиблетнымъ козырькамъ у лѣтнихъ панталонъ.

7-го октября 1817 г. Высочайшимъ приказомъ повелѣно: съ наименованіемъ полка гренадерскимъ Его Величества Короля Прусскаго, чтобы офицеры и нижніе чины имѣли на эполетахъ и погонахъ вышивки *съ вензелемъ* R F W III *и короною.*

4-го апрѣля 1819 г. Бывшіе съ 1817 г. у крагъ козырьки отмѣнены.

10-го апрѣля 1819 г. Введеннымъ въ штаты гренадерскихъ полковъ, горнистамъ или сигналистамъ назначено такое же обмундированіе, какъ и барабанщикамъ, а сигнальные рожки повелѣно имѣть изъ желтой мѣди, съ бѣлыми ремнями, выкрашенные внутри красной краскою, съ золотымъ вѣнкомъ около краевъ.

26-го ноября 1823 г. Въ гренадерскихъ полкахъ всѣмъ музыкантамъ, хотя бы они и не состояли въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ, повелѣно имѣть: на мундирахъ золотые галуны, а на киверахъ султаны, съ унтеръ-офицерскою верхушкою и унтеръ-офицерскіе репейки.

16-го января 1824 г. Повелѣно сдѣлать слѣдующія перемѣны въ мундирахъ и аммуниціи строевыхъ нижнихъ чиновъ: 1) мундирныя фалды, до того времени закрывавшія одна другую, кроить такъ, чтобы внутренніе края ихъ сходились и сшивать ихъ между собою плотно; 2) у трипчика этишкета, должнаго быть наравнѣ съ правымъ плечомъ, имѣть еще особую петлю, изъ бѣлаго шнурка, и надѣвать ее на пуговицу праваго погона, дабы этишкетъ и во время ходьбы солдата оставался на своемъ мѣстѣ; 3) патронную суму носить такъ, что когда солдатъ согнетъ локоть, то разстояніе между нимъ и линіею верхняго края сумы равнялось бы 3-мъ вершкамъ; 4) ранцевые нагрудные ремни пригонять такъ, чтобы они приходились между четвертыми и пятыми пуговицами мундира, считая отъ воротника; 5) на ружейномъ погонѣ, противъ курка, имѣть гайку одинаковой кожи съ погономъ, чтобы вкладывать въ нее огнивный чехолъ, когда его должно снимать.

11-го февраля 1826 г. Офицерамъ и строевымъ нижнимъ чинамъ гренадерскихъ полковъ, вмѣсто двубортныхъ мундировъ, даны однобортные, съ 9-ю

плоскими напереди пуговицами, съ красными рукавными клапанами, вмѣсто темнозеленыхъ, и съ красною выпушкою: по борту отъ борта до фалдъ, а у офицеровъ сѣрыя рейтузы и бѣлыя панталоны съ высокими сапогами, а у нижнихъ чиновъ бѣлыя же панталоны съ крагами замѣнены длинными, темнозелеными панталонами, съ красною на боковыхъ швахъ выпушкою. Подъ панталонами, сверхъ сапоговъ, нижніе чины во всякое время, а оберъ-офицеры только въ строю и на парадѣ, надѣвали черные, суконные полуштиблеты, застегивавшіеся пятью или шестью небольшими, мѣдными пуговицами. Вмѣстѣ съ этою перемѣною, поперечный ранцевый ремень повелѣно имѣть между двумя нижними пуговицами мундирнаго борта, а шинель носить на ранцѣ, скатанною въ трубку, въ особомъ чехлѣ изъ равендучной клеенки. Генераламъ, штабъ-офицерамъ и адъютантамъ положены сапоги съ прибивными шпорами.

10-го мая 1826 г. Генераламъ, штабъ-офицерамъ и адъютантамъ, лѣтомъ, когда должны быть въ строю верхомъ, повелѣно носить бѣлыя полотняныя панталоны безъ козырьковъ, покроемъ противъ предъ этимъ описанныхъ темнозеленыхъ; при чемъ имъ дозволено, вмѣсто полотняныхъ пантолонъ, имѣть такого же покроя замшевыя.

1-го января 1827 г. На офицерскихъ эполетахъ, для различія чиновъ, независимо отъ вензеля или литеры, повелѣно имѣть кованныя звѣздочки: на золотыхъ эполетахъ серебряныя, а на серебряныхъ золотыя: у прапорщиковъ по одной, у подпоручиковъ, майоровъ и генералъ-майоровъ по двѣ, у поручиковъ, подполковниковъ и генералъ-лейтенантовъ по три, у штабсъ-капитановъ по четыре на каждомъ эполетѣ, у капитановъ, полковниковъ и полныхъ генераловъ эполеты назначены безъ звѣздочекъ.

24-го апрѣля 1828 г. Даны новой формы кивера: высота $5\frac{1}{2}$ верш., верхній діаметръ не менѣе $5\frac{5}{8}$ и не болѣе 6 верш.; нижній діаметръ по величинѣ головы; ширина верхняго лакированнаго края $\frac{5}{16}$ верш. Гербъ на киверѣ повелѣно имѣть по прежнему изъ желтой мѣди, изображающій двуглаваго орла, со щитомъ внизу, на которомъ выпукло выбита гренада объ одномъ огнѣ. Въ полку Его Величества Короля Прусскаго знакъ отличія данъ по новой формѣ, въ видѣ ленты, съ прорѣзною надписью «за отличіе». Этишкетъ данъ также новой формы: у рядовыхъ со всѣхъ бѣлыхъ, у унтеръ-офицеровъ бѣлыхъ съ чернымъ и оранжевымъ. Ширина перевязей и портупей въ 2 верш.; ранцевыхъ плечевыхъ ремней въ $1\frac{1}{2}$ верш.; нагруднаго ремня въ $1\frac{1}{8}$ верш. Ранцы оставлены по прежнему изъ телячьихъ кожъ, но съ черною кожаною оторочкою; длина ранца въ 9 верш., высота въ 8, толщина въ $2\frac{1}{2}$ верш.; длина крышки отъ верхняго края въ 6 верш. Всѣмъ вообще нестроевымъ унтеръ-офицерскаго чина, вмѣсто употреблявшихся ими мундировъ сѣраго цвѣта, даны темнозеленые однобортные сюртуки, съ такими же воротникъ, обшлагами и погонами, какъ у строевыхъ, а панталоны сѣрыя, съ красною въ боковыхъ швахъ выпушкою. Мастеровымъ нестроевымъ нижнимъ чинамъ, а также и лазаретнымъ служителямъ, вмѣсто употреблявшихся ими мундировъ, повелѣно носить куртки сѣраго сукна, по образцу мундировъ, а панталоны какъ у остальныхъ нестроевыхъ.

16-го декабря 1829 г. Красные обшлага у офицерскихъ сюртуковъ перемѣнены на темнозеленые, съ красною выпушкою.

26-го декабря 1829 г. Всѣмъ строевымъ чинамъ повелѣно имѣть пуговицы на мундирахъ, сюртукахъ и шинеляхъ, съ выпуклымъ изображеніемъ гренады, присвоенной киверному гербу.

20-го августа 1830 г. Шпаги у офицеровъ замѣнены полусаблями, съ черными ножнами и мѣднымъ приборомъ.

29-го февраля 1832 г. Утверждена новая форма обмундированія гренадерскаго Короля Прусскаго полка слѣдующая. У *оберъ-офицеровъ*: киверъ чернаго сукна съ гренадерскимъ серебрянымъ приборомъ, въ щитѣ коего находится гренада безъ нумера, эполеты серебряные съ полемъ желтаго сукна и серебрянымъ шифромъ, верхъ эполета обшить серебрянымъ галуномъ; звѣздочки, означающія чины, золотыя, подбой подъ эполетами алаго сукна; погончики эполетные бѣлые, серебряные, на аломъ сукнѣ; мундиръ темнозеленаго сукна съ воротникомъ того же, т. е., темнозеленаго сукна съ серебряными петлицами и съ кантомъ по верху онаго алаго сукна; лацкана, обшлага, клапаны и откосы на поляхъ алаго сукна; на клапанахъ серебряныя петлицы; подкладка подъ мундиромъ краснаго стамета; пуговицы серебряныя съ гренадою безъ нумера; брюки темнозеленаго сукна, съ кантомъ алаго сукна, полуштиблеты чернаго сукна, на подкладкѣ, съ серебряными гладкими пуговицами. У фронтоваго *унтеръ-офицера*: киверъ чернаго сукна съ гренадерскимъ приборомъ изъ бѣлой луженой жести, въ щитѣ коего находится гренада безъ нумера, мундиръ темнозеленаго сукна, армейскаго, съ воротникомъ того же, т. е., темнозеленаго сукна и серебрянымъ галуномъ, вокругъ коего находится кантъ алаго сукна; лацкана, клапаны и откосы на поляхъ алаго канцелярскаго сукна, обшлага обшиты серебрянымъ галуномъ; эполеты желтаго сукна съ вензелемъ красной насѣчки и подбоемъ подъ ними темнозеленаго сукна; подкладка подъ мундиромъ алой каразеи; пуговицы на мундирѣ бѣлыя, оловянныя, съ гренадою безъ нумера; брюки темнозеленаго сукна на подкладкѣ съ алымъ кантомъ, полуштиблеты чернаго сукна, на подкладкѣ, съ оловянными гладкими пуговицами. У *рядоваго*: киверъ, мундиръ брюки и полуштиблеты тѣ же, что у унтеръ-офицера, съ тою разницею, что на воротникѣ и обшлагахъ не имѣется галуна. У музыкантовъ, флейщиковъ, горнистовъ и барабанщиковъ мундиры такіе же, какъ и у фронтоваго рядоваго, съ прибавленіемъ только на плечахъ такъ называемыхъ крыльевъ изъ алаго сукна; лацкана, крылья плечевыя, рукава обшиты бѣлымъ гренадерскимъ басономъ; хоровые музыканты имѣютъ, кромѣ того, на спинѣ три шва, обшитыхъ такимъ же басономъ. Кивера у музыкантовъ, флейщиковъ, горнистовъ и барабанщиковъ чернаго сукна съ гренадерскимъ приборомъ изъ бѣлой луженой жести, въ щитѣ коего находится гренада безъ нумера; султаны изъ краснаго волоса.

24-го марта 1832 г. Утверждена новая форма шинелей и фуражныхъ шапокъ въ гренадерскомъ Его Величества Короля Прусскаго полку: на шинели темнозеленый воротникъ—съ красною выпушкою, на воротникѣ клапанъ красный, по образцу л.-гв. павловскаго полка; на клапанѣ бѣлая пуговица; фуражная шапка зеленая съ бѣлымъ околышемъ по образцу л.-гв. павловскаго же полка. Штабъ- и оберъ-офицерскіе

чепраки зеленаго сукна съ бѣлымъ околышкомъ и серебрянымъ галуномъ (безъ звѣздъ).

25-го апрѣля 1834 г. Нижнимъ чинамъ полка повелѣно на воротникахъ и рукавныхъ клапанахъ мундировъ имѣть нашивки или петлицы изъ бѣлаго басона.

26-го сентября 1834 г. Строевымъ нижнимъ чинамъ повелѣно носить ранцы на двухъ крестообразно на груди лежащихъ ремняхъ.

20-го августа 1835 г. Повелѣно офицерамъ носить ранцы на двухъ только плечевыхъ ремняхъ, безъ поперечнаго или нагруднаго, имѣя ремни лакированные. У ранцевъ нижнихъ чиновъ, съ наружной стороны, прилегающей къ спинѣ солдата, имѣть холщевый чехолъ или карманъ, для фуражной шапки, строя его изъ подкладки выслужившихъ сроки мундировъ. У барабанщичьихъ ранцевъ имѣть по прежнему одинъ ремень, надѣвая его черезъ лѣвое плечо.

21-го октября 1836 г. Киверные султаны повелѣно имѣть вышиною отъ нижней тресовки волоса до верха 11 вершк.; толщиною въ окружности: вверху 5⅔ вершк. и внизу 4 вершк.; вѣсомъ не тяжелѣе 54 золотниковъ.

15-го іюля 1837 г. Офицерамъ даны новой формы шарфы, не съ широкою, какъ прежде было, а съ узкою серебряною тесьмою о трехъ полоскахъ, изъ свѣтлооранжеваго и чернаго шелка, повязываемою во всю ея ширину между двумя нижними пуговицами мундира.

8-го апрѣля 1843 г. 1) офицерамъ и строевымъ нижнимъ чинамъ даны новой формы кивера, въ 4¾ вершк. вышиною, къ низу немного вогнутые и назначена новая мѣра для киверныхъ султановъ: длина отъ нижней тресовки до верха 9¾ вершк.; верхняя окружность 5¼ вершк.; нижняя окружность 3½ вершк.; 2) въ тамбуръ-мажорскихъ эполетахъ, для большаго ихъ отличія отъ генеральскихъ эполетъ, повелѣно имѣть красный шелкъ, между канительными витками и въ висящей канительной бахромѣ.

2-го января 1844 г. На околышѣ офицерскихъ фуражекъ, спереди, повелѣно имѣть продолговатую кокарду, тѣхъ-самыхъ цвѣтовъ, какіе присвоены кокардамъ офицерскихъ шляпъ.

8-го января 1844 г. Штабъ-горнистамъ, когда они въ строю верхомъ, даны шпоры.

9-го мая 1844 г. Вмѣсто киверовъ повелѣно имѣть *каски*, изъ черной лакированной кожи, съ двумя козырьками, съ металическимъ приборомъ по цвѣту пуговицъ, съ султаномъ (у музыкантовъ красный, а у прочихъ чиновъ черный) изъ конскаго волоса и съ прежнимъ гербомъ, по образцу касокъ, введенныхъ въ это время, въ тяжелой гвардейской пѣхотѣ.

9-го августа 1845 г. При лагерной формѣ, каски велѣно носить безъ султановъ, хотя бы лица, коимъ онѣ присвоены, были въ мундирахъ.

23-го іюня 1846 г. По случаю введенія ружей съ ударными замками, утверждено описаніе пригонки капсюльной сумочки.

29-го ноября 1847 г. Портупей-прапорщикамъ и портупей-юнкерамъ, которые по выдержаніи удовлетворительнаго экзамена въ наукахъ, исполняютъ въ полкахъ офицерскія обязанности, повелѣно носить вмѣсто тесака офицерскую полусаблю.

24-го декабря 1849 г. У жалуемыхъ за храбрость золотыхъ полусабель повелѣно имѣть грифъ ефеса золотой.

8-го іюля 1851 г. Отмѣнены полунагалища и утверждены образцы и описаніе

пѣхотнаго барабана, водоносной фляги, шинельнаго ремня, портупеи, перевязки и чехла на стержень для ударныхъ ружей.

26-го января 1852 г. Нестроевымъ нижнимъ чинамъ, имѣющимъ фуражки изъ сѣраго сукна, повелѣно имѣть околышъ изъ сукна по цвѣту воротника въ томъ полку или той части войскъ, гдѣ они состоятъ.

29-го апрѣля 1854 г. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, въ военное время, повелѣно имѣть походныя шинели.

16-го іюня 1854 г. Пятымъ, запаснымъ батальйонамъ, повелѣно имѣть, выпушку по верхнему кругу фуражки темнозеленую.

15-го марта 1855 г. Вмѣсто мундира даны полукафтаны темнозеленаго сукна, съ лацканомъ того же цвѣта, имѣющимъ по краямъ до низу полы выпушку красную. Воротникъ скошенный. Петлицы на воротникѣ, и обшлага съ клапанами—какъ были на мундирахъ. На карманныхъ клапанахъ, выпушка красная. Подкладка красная. Пастегные лацкана красные, безъ выпушки. Вмѣсто зимнихъ панталонъ—шаровары суконныя, темнозеленыя, съ выпушкою красною изъ прикладнаго сукна. Вмѣсто портупеи, поясъ изъ бѣлой лосины, съ мѣдною бляхою. Этимъ же приказомъ отмѣнены шарфы съ кистями, а оставлены шарфы безъ кистей. Каска, сюртукъ и прочіе предметы остались безъ измѣненія.

20-го мая 1855 г. Вмѣсто походной шинели, даны плащи солдатскаго покроя.

14-го сентября 1855 г. Утверждена пѣхотная сабля съ желѣзными ножнами и къ ней поясная портупея. Присвоенъ пистолетъ съ патронташемъ.

30-го ноября 1855 г. Даны вмѣсто вышивныхъ петлицъ—галунныя; взамѣнъ эполетъ—галунные погоны. Присвоенъ вицъ-полукафтанъ съ галунными петлицами, взамѣнъ сюртука.

7-го января 1856 г. Повелѣно имѣть нарукавныя нашивки, взамѣнъ галуна на воротникѣ и обшлагахъ полукафтана.

15-го апрѣля 1856 г. Повелѣно имѣть на воротникахъ и обшлагахъ полукафтановъ галунъ и галунныя петлицы.

29-го апрѣля 1856 г. Воротники на шинеляхъ сѣраго сукна съ клапанами и пуговицею.

8-го октября 1856 г. На обшлагахъ клапаны съ тремя басонными петличками и пуговицами.

12-го марта 1857 г. По прежнему, галунъ на воротникѣ и обшлагахъ, вмѣсто нарукавной галунной нашивки, сохранивъ сію послѣднюю фельдфебелямъ.

29-го мая 1857 г. Повелѣно на всѣхъ предметахъ, имѣющихъ изображеніе орла, дѣлать таковой съ поднятыми кверху крыльями.

19-го октября 1857 г. Даны фельдфебелямъ сабли офицерскаго образца.

24-го марта 1858 г. Введены шинели новаго образца, вмѣсто шинелей прежняго покроя.

7-го февраля 1859 г. Присвоенъ сюртукъ прежняго образца, кому полагался.

10-го апрѣля 1860 г. Разрѣшено генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ носить, въ лѣтнее время, кителя, а нижнимъ чинамъ гимнастическія рубахи, въ случаяхъ, особо указанныхъ.

18-го іюля 1861 г. Повелѣно носить въ извѣстный періодъ лѣтняго времени фуражки въ бѣлыхъ полотняныхъ чехлахъ.

2-го и 3-го марта 1862 г. Взамѣнъ касокъ, даны шапки новаго образца и *башлыки* съ серебрянымъ галуномъ у офицеровъ. Цвѣтъ султановъ—бѣлый, въ линейныхъ ротахъ, и черный въ стрѣлковыхъ.

*

3-го іюля 1862 г. Бѣлая шапка замѣнена черною съ галуномъ на околышѣ и цвѣтною полоскою.

22-го августа 1862 г. Высочайше повелѣно въ обмундированіи с.-петербургскаго гренадерскаго полка сдѣлать слѣдующія измѣненія. *Мундиръ:* воротникъ черный; выпушки на воротникѣ по краямъ лацкановъ до нижняго края полы и на карманныхъ клапанахъ: подбой погоновъ и эполетъ, обшлага, клапаны на обшлагахъ, лацкана и подкладка, вмѣсто красныхъ, желтые. *Шапка:* выпушки по верхнему кругу и на околышѣ вмѣсто красныхъ желтая; околышъ бѣлый. *Шаровары:* выпушка, вмѣсто красной, желтая. *Шинель:* клапаны на воротникѣ бѣлые и съ желтою выпушкою, вмѣсто красной.

18-го іюля 1863 г. Вмѣсто полусабель, повелѣно имѣть драгунскія шашки, офицерскаго образца, на серебряной портупеѣ черезъ плечо.

30-го апрѣля 1864 г. Воротникъ на шинели повелѣно имѣть отложной, съ закругленными концами изъ сукна по цвѣту шинели съ клапаномъ и выпушкою одинаковыми съ имѣющимися на воротникѣ плаща.

21-го января 1865 г. Объявлена таблица сокращеннымъ надписямъ къ повозкамъ Высочайше утвержденныхъ образцовъ.

26-го февраля 1865 г. Лицамъ военнаго званія, какъ участвующихъ въ погребальныхъ церемоніяхъ, такъ и присутствующихъ при оныхъ, имѣть траурный флеръ на лѣвомъ рукавѣ одежды, а полный трауръ, по положенію, надѣвать только на погребеніяхъ особъ Императорской фамиліи.

25-го іюня 1865 г. Въ число предметовъ снаряженія войскъ въ военное время введены палатки французскаго образца (tentes abris); для отличія отъ обыкновенныхъ, имъ присвоено названіе походныхъ палатокъ.

30-го декабря 1865 г. Повелѣно фельдфебелямъ имѣть снаряженіе и носить пистолетъ въ чушкѣ, на постоянной портупеѣ.

8-го января 1866 г. На сюртукахъ всѣхъ вообще генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ повелѣно имѣть воротникъ закругленный.

17-го апрѣля 1866 г. Положено имѣть въ каждомъ батальонѣ 6 жалонерныхъ значковъ: одинъ батальонный, четыре для линейныхъ ротъ и одинъ для стрѣлковой роты.

17-го октября 1866 г. Разрѣшено всѣмъ военнослужащимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда шапка надѣвается безъ султана, носить перчатки замшевыя, сѣрыя, подъ цвѣтъ сукна офицерскихъ шинелей.—Всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ разрѣшено также носить, внѣ службы, фуражки по образцу утвержденному 24-го марта 1832 г.; въ с.-петербургскомъ полку цвѣтъ выпушки желтый.

19-го февраля 1869 г. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ при похоронахъ родственниковъ быть въ глубокомъ трауръ.

31-го іюля 1870 г. Даны унтеръ-офицерамъ на воротникахъ шинелей, на клапанахъ, по одной пуговицѣ; верхній кругъ шапки повелѣно обшивать гаруснымъ трехцвѣтнымъ шнуромъ, изъ бѣлыхъ, желтыхъ и черныхъ нитей.

12-го августа 1870 г. Объявлено новое описаніе знаковъ отличій на головные уборы.

24-го августа 1870 г. Портупей-юнкерамъ присвоена офицерская сабля.

21-го сентября 1870 г. Утверждены рисунки знаковъ на призовое оружіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшено офицерамъ употреблять это оружіе въ строю.

23-го ноября 1870 г. На знаменахъ повелѣно имѣть чехлы безъ бронзовыхъ наконечниковъ.

30-го октября 1871 г. Хорнымъ музыкантамъ рядоваго званія присвоенъ унтеръ-офицерскій галунъ на мундирахъ.

31-го декабря 1871 г. Высочайше повелѣно всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ разрѣшить носить, внѣ службы, сабли въ кожаныхъ ножнахъ.

20-го марта 1873 г. Фельдфебелямъ и старшимъ вахмистрамъ разрѣшено имѣть фуражки съ козырьками, съ кокардою, присвоенною нижнимъ чинамъ.

15-го января 1874 г. Для отличія вольноопредѣляющихся, присвоенъ имъ вокругъ погона шнуръ изъ трехъ-цвѣтовъ, бѣлаго, оранжеваго и чернаго.

14-го декабря 1873 г. Гренадерскимъ полкамъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи положено имѣть каски по образцу присвоенныхъ гвардейскимъ пѣшимъ частямъ, но безъ звѣздъ на щитахъ гербовъ; при каскахъ—знаки «за отличіе», присвоенные этимъ частямъ. Цвѣтъ султановъ, какъ доселѣ. Внѣ службы, всѣмъ нижнимъ чинамъ, вмѣсто касокъ, разрѣшено носить фуражки, какъ и фельдфебелямъ, но безъ козырьковъ.

6-го января 1874 г. Всѣмъ генераламъ и начальникамъ частей, для большаго ихъ отличія отъ прочихъ чиновъ, носить въ положенныхъ случаяхъ шарфы прежняго образца, съ висячими кистями, и всѣмъ полковымъ и батальоннымъ адъютантамъ присвоить аксельбанты.

4-го мая 1874 г. Высѣчные вензеля и литеры на погонахъ положено замѣнить печатными по трафарету.

1-го августа 1874 г. Взамѣнъ ранцовъ изъ телячьей кожи, введенъ ранецъ новаго образца изъ непромокаемой парусины.

23-го февраля 1876 г. Офицерамъ всѣхъ пѣхотныхъ частей имѣть вензеля на вальтрапахъ по кавалерійскому образцу; вензеля на офицерскихъ вальтрапахъ дѣлать, вмѣсто шитыхъ серебряною канителью, набивные серебромъ.

29-го мая 1877 г. Войскамъ дѣйствующей арміи повелѣно имѣть бѣлые чехлы на шапки съ назатыльниками.—Всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, находящихся при штабахъ и управленіяхъ дѣйствующей арміи, до дивизіоннаго штаба включительно, разрѣшено во всѣхъ случаяхъ, вмѣсто мундира, быть въ сюртукахъ при шарфахъ.—Гвардейскимъ частямъ, вмѣсто касокъ, разрѣшено носить фуражки съ козырьками по образцу таковыхъ для фельдфебелей [1]; во всѣхъ войскахъ введены сухарные мѣшки; въ зимнее время разрѣшено носить полушубки, въ лѣтнее—гимнастическія рубашки, тѣ и другія офицерамъ—съ настегнутыми погонами.

11-го ноября 1878 г. Въ войскахъ пѣхоты и резервныхъ, положено ввести легкій шанцевый инструментъ лопаты и топоры: лопаты образца датской службы капитана Линнемана, по 80 на роту, и по 20 легкихъ топоровъ, для носки на людяхъ, на поясныхъ ремняхъ. Шанцевый инструментъ, состоящій въ войскахъ, по 10 лопатъ, 24 топора, 3 кирки и 3 мотыги и 1 ломъ на роту, остается по прежнему и

---

[1] Въ полкахъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи фуражки съ козырьками оставлены внѣ службы и въ мирное время, взамѣнъ таковыхъ же безъ козырьковъ.

возится на патронныхъ ящикахъ. Чехолъ на лопату Линнемана изъ бѣлой юфтовой кожи; къ нему, кромѣ чехла, два ремня, сложенные вдвое, охватываютъ своими концами нижній край чехла на ¼—5/16 верш. и пришиваются двумя строчками. Ремни образуютъ петли, коими чехлы надѣваются на поясной ремень.

7-го апрѣля 1879 г. Относительно снаряженія въ четвертыхъ батальонахъ гвардейскихъ и гренадерскихъ полкахъ оставить, по прежнему, черную амуницію и черные султаны.

18-го мая 1879 г. Введенъ особый знакъ за отличную стрѣльбу, для ношенія на груди, вмѣсто нашивокъ на плечевыхъ погонахъ.

8-го марта 1880 г. Лѣтніе шаровары повелѣно изъять вовсе изъ употребленія въ войскахъ [1].

РОСПИСАНІЕ

мѣстъ квартированія полка, съ основанія, съ 1726 г.

1726—1727—по сформированіи въ Москвѣ, въ походѣ въ Казань, Астрахань и отсюда въ Персію.

1727—1732—въ Гилянской провинціи, у мѣстечекъ Аджерудка и Керзели.

1732—1734—въ м. Навагѣ, за р. Курой и въ послѣднемъ году, въ обратномъ походѣ въ Россію.

1734—1736—на перемѣнныхъ квартирахъ въ Лифляндіи.

1736—1740—въ походахъ и дѣлахъ въ придонской и приднѣпровской экспедиціяхъ, у Азова; на зимнихъ квартирахъ—въ Украйнѣ.

1740—1757—на перемѣнныхъ квартирахъ въ Лифляндіи.

1757—1762—въ походѣ въ Пруссію и въ военныхъ дѣйствіяхъ въ семилѣтнюю войну; въ 1758 году въ Кенигсбергѣ (для содержанія карауловъ); съ 1760 года (въ продолженіе всей второй половины войны) въ Познани и Калишѣ.

1762—1768—на перемѣнныхъ квартирахъ въ Курляндіи, съ послѣдняго года въ окрестностяхъ Москвы и въ Боровскѣ.

---

[1] Во время печатанія настоящей книги, послѣдовали слѣдующія измѣненія въ формѣ одежды и снаряженія войскъ. Отмѣнены вальтрапы, султаны, полусабли и шарфы съ кистями для генераловъ и начальниковъ частей. Вмѣсто бывшей полусабли, введена шашка драгунскаго образца на портупеи, въ гренадерскихъ полкахъ 3-й гвардейской дивизіи, изъ серебрянаго галуна. Объявленъ порядокъ ношенія формы одежды, съ подраздѣленіемъ ея на походную, обыкновенную и парадную. Существовавшій способъ ношенія полнаго траура оставленъ исключительно при церемоніяхъ погребенія и торжественныхъ панихидахъ; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, при полномъ траурѣ повелѣно носить широкую траурную повязку, на лѣвомъ рукавѣ, въ два вершка шириною, съ плоскимъ бантомъ. Всѣмъ офицерамъ дозволено носить кителя изъ сѣрой матеріи утвержденнаго образца и разрѣшено, а нижнимъ чинамъ повелѣно, не брить бородъ.

1768—1775—въ походахъ и дѣлахъ въ Турціи, Молдавіи и Валахіи, и въ обратномъ походѣ въ Россію.

Двѣ роты въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ.

1775—1788—на перемѣнныхъ квартирахъ въ Курляндіи.

1788—1790—въ военныхъ дѣйствіяхъ въ войну съ шведами на Балтійскомъ морѣ, на зимнихъ квартирахъ у Выборга, по возвращеніи—въ Псковѣ.

1790—1791—по сформированіи с.-петербургскаго гренадерскаго полка, въ Порховѣ и Псковѣ.

1792—въ походахъ въ Полоцкъ и отсюда въ Польшу и въ военныхъ дѣйствіяхъ съ конфедератами.

1793—въ окрестностяхъ Гродны и въ самомъ городѣ.

Одинъ батальйонъ въ походѣ къ Слониму и Варшавѣ.

Двѣ роты—въ расположеніи войскъ подъ Варшавою.

1794—въ окрестностяхъ Гродно и въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Литвѣ.

Двѣ роты—въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ.

1795—въ окрестностяхъ Гродны и Лиды и въ походѣ на постоянныя квартиры въ Курляндію.

1795—1797—въ окрестностяхъ Митавы и Тукнума.

1797—1799—въ окрестностяхъ Риги и въ самомъ городѣ.

1799—1800—въ походѣ къ Ревелю и въ окрестностяхъ города.

Двѣ флигель-роты въ походѣ въ Англію и Голландію и въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ франкобатавскихъ войскъ.

1800—1805—въ Ревелѣ и окрестностяхъ; лагерь у озера Гертель.

1805—1806—въ заграничномъ походѣ въ Ганноверъ и обратномъ походѣ въ Ригу.

1806—на постоянныхъ квартирахъ въ Ригѣ.

1806—1807—въ походахъ и дѣлахъ въ Польшѣ и восточной Пруссіи противъ французовъ.

1808—на перемѣнныхъ квартирахъ въ Балтійскомъ Портѣ и Кобринѣ.

1809—1811—на перемѣнныхъ квартирахъ въ Лифляндіи, въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ—въ войну со шведами, въ Финляндіи.

1811—на перемѣнныхъ квартирахъ въ Лепелѣ; лагерь въ Бѣшенковичахъ.

Двѣ роты въ Шлосбергѣ, въ кадрахъ запаснаго батальйона.

1812—1-й батальйонъ въ Чересѣ, 2-й—въ Лукоялѣ, Витебской губерніи. Съ 26-го апрѣля—въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ и ихъ союзниковъ, въ главной арміи. Запасный батальйонъ—въ арміи Витгенштейна, у Полоцка.

1813—1814—въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ до города Парижа и въ обратномъ походѣ въ Россію до Риги.

Запасный батальйонъ — при блокадѣ Модлина, Динаминде и въ окрестностяхъ Варшавы и Люблина.

1815—въ заграничномъ походѣ во Францію; съ 31-го мая по 31-е іюля въ окрестностяхъ Парижа; съ 20-го октября по 2-е ноября въ Берлинѣ; въ обратномъ походѣ до Ораніенбаума и Нарвы.

1816—1818—въ Нарвѣ; лагерь въ Красномъ Селѣ.

2-й батальйонъ—въ военныхъ поселеніяхъ Новгородской губерніи.

1818—1820—въ Ораніенбаумѣ; лагерь въ Красномъ Селѣ.

1821—въ походѣ до г. Дорогобужа.

1-й батальйонъ—въ Могилевѣ и Шкловѣ.

1822—въ обратномъ походѣ на постоянныя квартиры въ Лугу; лагерь въ Красномъ Селѣ.

1824—1830—въ Новгородской губерніи, въ округѣ военныхъ поселеній; лагерь—Красное Село.

1830—1831—въ походѣ въ Польшу и Литву и въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ; на зимнихъ квартирахъ у Поневѣжа.
Поселенный батальйонъ—въ округѣ военныхъ поселеній; лагерь на Княжьемъ Дворѣ.
Резервный батальйонъ — въ округѣ военныхъ поселеній и городѣ Гатчинѣ.

1831—на перемѣнныхъ квартирахъ у Поневѣжа и въ обратномъ походѣ до Краснаго Села.

1832—1835—въ Нарвѣ на постоянныхъ квартирахъ; лагерь—Красное Село.

1835—съ іюля по октябрь въ заграничномъ походѣ до города Данцига и Калиша и обратномъ походѣ до Риги и Нарвы.

1836—1849—въ Нарвѣ на постоянныхъ квартирахъ; лагерь—Красное Село.

1849—въ походѣ къ западнымъ границамъ до м. Семятичи, Витебской губерніи, Брестъ-Литовскѣ и обратномъ походѣ до Нарвы.

1850—1854—въ Нарвѣ на постоянныхъ квартирахъ; лагерь—Красное Село.

1854—съ 4-го марта дѣйствующій полкъ въ походѣ въ Ревель и въ обратномъ походѣ въ Нарву.
4-й батальйонъ въ м. Мурасъ и Ревелѣ.
Резервный полкъ въ Нарвѣ; лагерь—Красное Село.

1855—дѣйствующій полкъ съ апрѣля изъ Маріенбурга и Гангофа въ походѣ до Ревеля и обратно до Перпова.
Резервный полкъ въ Сестрорѣцкѣ, окрестностяхъ Царскаго Села и въ Петербургѣ на перемѣнныхъ квартирахъ, въ казармахъ л.-гв. павловскаго полка.

1856 – весь полкъ въ Нарвѣ на постоянныхъ квартирахъ; лагерь—Красное Село; съ іюля мѣсяца въ походѣ въ Москву.

1856—1857—въ Москвѣ, на постоянныхъ квартирахъ въ покровскихъ казармахъ; стрѣлковыя роты въ окрестностяхъ, у деревень Козиной, Измайлова, Выхиной и Переверзкой слободки; лагерь на Ходынскомъ полѣ.

1857—1862—въ Нарвѣ, на постоянныхъ квартирахъ; лагерь—Красное Село.

1862—1873—въ Варшавѣ, на постоянныхъ квартирахъ, въ сапѣжинскихъ и сѣраковскихъ казармахъ, фортахъ и въ Александровской цитадели; лагерь на эспланадѣ цитадели.

1873—съ марта по май въ походѣ въ Петербургъ въ расположеніи здѣсь въ аракчеевскихъ казармахъ и обратномъ походѣ на постоянныя квартиры; лагерь—на эспланадѣ Александровской цитадели.

1873—1877—въ Варшавѣ, на постоянныхъ квартирахъ; лагерь (съ 1876 года) на Мокотовѣ.

1877—1878—въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ въ Турціи на позиціяхъ у Ярымъ Бургаса, въ лагерномъ расположеніи, и обратномъ походѣ отъ Константинополя на постоянныя квартиры въ Варшаву.
Запасный батальйонъ въ Нарвѣ и Царскомъ Селѣ; лагерь—Красное Село.

1878—1880—въ Варшавѣ, на постоянныхъ квартирахъ; лагерь на Мокотовѣ.

СПИСОКЪ

кавалеровъ ордена св. Георгія и золотого оружія, состоявшихъ въ полку, съ 1770 года.

а) Орденъ св. Георгія.

1) Капитанъ **Шмитъ**—въ 1770 году, за дѣло у Журжева 4-го іюля (4-й ст.).
2) Командиръ полка генералъ-майоръ князь **Циціановъ**—въ 1794 году, за дѣла, при взятіи Вильны 8-го и 9-го іюля и при Любони, 25-го августа при разбитіи шайки Грабовскаго (3-й ст.).
3) Секундъ-майоръ **Барклай-де-Толли**—въ 1794 году, за дѣла при взятіи Вильны 8-го и 9-го іюля и 29-го августа при Выгоницахъ (4-й ст.).
4) Секундъ-майоръ **Шеншинъ**—за дѣла въ 1794 году при взятіи Вильны 8-го, 9-го и 31-го іюля (4-й ст.).
5) Майоръ **Мошинскій 1-й**—въ 1806 году за дѣло у Чарнова 12-го декабря (4-й ст.).
6) Майоръ **фонъ-деръ-Паленъ**—въ 1807 году за дѣло у Прейсишъ-Эйлау 27-го января (получилъ золотой прейсишъ-эйлаусскій крестъ на георгіевской лентѣ, замѣнявшій орденъ Георгія).
7) Майоръ **Насѣкинъ**—въ 1807 году за дѣло подъ Фридландомъ 2-го іюня (4-й ст.).
8) Командиръ полка, генералъ-майоръ **Курловъ**—въ 1878 году, за дѣла подъ Филиппополемъ, 3—5-го января (4-й ст.).

b) Золотое оружіе съ надписью «за храбрость».

9) Майоръ **Фрибергъ**
10) Майоръ **Свербѣевъ**
11) Капитанъ **Плѣшковъ**
12) Штабсъ-капитанъ **Головинъ** —въ 1807 году за дѣло при Гейльсбергѣ и Фридландѣ, 29-го мая и 2-го іюля.
13) Штабсъ-капитанъ князь **Урусовъ**
14) Штабсъ-капитанъ **Тимротъ**
15) Штабсъ-капитанъ **Быковъ 2-й** —въ 1812 году за дѣло при Бородинѣ 26-го августа.
16) Капитанъ **Шаренбергъ**—въ 1812 году за дѣла при Полоцкѣ 6-го и 7-го октября.
17) Командиръ полка, полковникъ **Ахте**
18) Майоръ **Гельвигъ** —въ 1813 году за дѣло при Люценѣ, Кенигсвартѣ и Бауценѣ 20-го апрѣля и 7-го и 8-го мая.
19) Подполковникъ **Пайкуль**
20) Подполковникъ **Мошинскій 2-й**
21) Майоръ **Фалкъ**
22) Майоръ **Глуховъ 1-й** —въ 1813 году за дѣло подъ Кульмомъ 17-го и 18-го августа.
23) Поручикъ **Тимофеевъ 2-й**—въ 1813 году за дѣло при Лейпцигѣ 4-го и 6-го октября.
24) Майоръ **Герасимовъ**—въ 1814 году за дѣло подъ Парижемъ 18-го марта.
25) Капитанъ **Крыловъ**—въ 1854 году за вылазку 24-го октября подъ Севастополемъ.

26) Полковникъ **Будкинъ** 27) Командиръ полка, генералъ-майоръ **Курловъ**	—въ 1877 году за бой подъ Плевной 28-го ноября.
28) Подполковникъ **Мерклингъ** 29) Капитанъ **Третьяковъ**	—въ 1878 году за дѣла подъ Филиппополемъ 3-го—5-го февраля.

СПИСОКЪ

штабъ и оберъ-офицеровъ, убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ, съ 1794 года.

1) Полковникъ Дмитрій Петровичъ **Кузьминъ-Караваевъ** (умеръ отъ ранъ) 28-го іюля 1794 года, при взятіи Вильны.

2) Поручикъ Алексѣй Евграфовичъ **Макаровъ**, подъ Прагой, 24-го октября 1794 года.

3) Поручикъ Петръ Алексѣевичъ **Глѣбовъ**, въ сраженіи при м. Бергенѣ въ Голландіи, 23-го октября 1799 года.

4) Капитанъ Устинъ Артемьевичъ **Доморацкій**, при Пултускѣ, 14-го декабря 1806 года.

5) Майоръ Христофоръ Христофоровичъ **Либоріусъ-Ленцъ**, при Прейсишъ-Эйлау, 27-го января 1807 года.

6) Поручикъ Крестьянъ Богдановичъ **Шульцъ**, при Прейсишъ-Эйлау, 27-го января 1807 года.

7) Капитанъ Сергѣй Прокофьевичъ **Грязевъ** (умеръ отъ ранъ) при Прейсишъ-Эйлау, 27-го января 1807 года.

8) Подпоручикъ **Дроздовскій 3-й** (умеръ отъ ранъ) при Прейсишъ-Эйлау, 27-го января 1807 года.

9) Штабсъ-капитанъ Сергѣй Андреевичъ **Аристовъ**, при Фридландѣ, 2-го іюня 1807 года.

10) Поручикъ Карлъ Робертовичъ **Пайкуль**, при Фридландѣ, 2-го іюля 1807 года.

11) Подпоручикъ **Пецынъ**, при Фридландѣ, 2-го іюня 1807 года.

12) Подпоручикъ **Мелинъ** (умеръ отъ ранъ) при Фридландѣ, 2-го іюня 1807 года.

13 Капитанъ Александръ Станиславовичъ **Станкеръ**, при Бородинѣ, 26-го августа 1812 года.

14) Штабсъ-капитанъ Арсеній Алексѣевичъ **Голосовъ**, при Бородинѣ, 26-го августа 1812 года.

15) Штабсъ-капитанъ Федоръ Астафьевичъ **Врангель**, при Бородинѣ, 26-го августа 1812 года.

16) Майоръ Николай Купріяновичъ **Головнинъ**, при Кенигсвартѣ, 7-го мая 1813 года.

17) Подпоручикъ Иванъ Ивановичъ **Ивановъ 2-й**, при Кенигсвартѣ, 7-го мая 1813 года.

18) Поручикъ Федоръ Тимофеевичъ **Щербачевъ** (умеръ отъ ранъ) при деревнѣ Кульмъ, 18-го августа 1813 года.

19) Прапорщикъ **Кандющевъ**, при Лейпцигѣ, 6-го октября 1813 года ([1]).

20) Капитанъ Петръ Ивановичъ **Марковъ**, при взятіи Парижа, 18-го марта 1814 года.

21) Капитанъ Аркадій Ивановичъ **Емельяновъ** (умеръ отъ ранъ), при взятіи Парижа, 18-го марта 1814 года.

22) Поручикъ Семенъ Васильевичъ **Тверитиновъ**, при мѣстечкѣ Выдукли, 24-го марта 1831 года.

23) Подпоручикъ Петръ Николаевичъ **Меньшиковъ**, на Кавказѣ, въ экспедицію 1837 года.

24) Прапорщикъ Иванъ Ивановичъ **Яфимовичъ**, на Кавказѣ, въ экспедицію 1840 года.

25) Подпоручикъ Ахилъ Платоновичъ **Красовскій**, на Кавказѣ, въ экспедицію 1842 года.

26) Капитанъ Николай Дмитріевичъ **Ивановъ** (умеръ отъ ранъ) 19-го декабря 1877 года, при Ташкисенѣ.

27) Капитанъ Аристархъ Аристарховичъ **Ушаковъ** (умеръ отъ ранъ) 19-го декабря 1877 года, при Ташкисенѣ.

Примѣчаніе 1. Въ выпискахъ объ убитыхъ и раненыхъ полка, хранящихся въ дѣлахъ московскаго отдѣленія архива главнаго штаба, въ Лефортовскомъ дворцѣ, поименованы фамиліи офицеровъ, не числившихся по спискамъ полка; по всей вѣроятности, это прикомандированные во время походовъ 1813—14 годовъ. Вотъ имена убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, полученныхъ ими въ сраженіяхъ вмѣстѣ съ нашимъ полкомъ: майоръ Сукачевъ, подпоручики Беровичъ и Старовъ—въ ноябрѣ 1812 года, при Березинѣ и Борисовѣ; майоръ Астаховичъ, штабсъ-капитанъ Діордашенко—при Кенигсвартѣ, 1-го мая 1813 года; поручикъ Косора—подъ Лейпцигомъ 4-го—6-го октября 1813 года. Кромѣ того, умерли въ госпиталяхъ и помѣчены въ нашемъ полку: штабсъ-капитанъ Домбровскій, поручики Дудинскій и Спандаки—въ Минскѣ; майоръ Трубицынъ, капитаны Повацкій и Кремянскій, штабсъ-капитаны Трифоновъ, Сорочанъ, поручикъ Добровъ, прапорщики Христенко, Макаровичъ и Ольховскій—въ заграничныхъ госпиталяхъ, въ теченіе 1813 года.

Примѣчаніе 2. Поручикъ Густавъ Риккеръ, по донесенію Германа, въ голландскую экспедицію, показанъ убитымъ 21-го сентября 1799 года; по формулярнымъ же спискамъ, поручикъ Густавъ-Карлъ Риккеръ числится возвращеннымъ изъ плѣна въ апрѣлѣ 1801 года; почему онъ и не внесенъ въ настоящій списокъ.

([1]) Прапорщикъ Кандющевъ, на основаніи донесеній хранящихся въ военно-ученомъ архивѣ, поименованный въ числѣ убитыхъ офицеровъ нашего полка, не показанъ по смотровымъ спискамъ. Въ нашемъ же полку онъ записанъ и на доскахъ убитыхъ, вырѣзанныхъ для строющагося храма Спасителя въ Москвѣ.

СПИСОКЪ

штабъ-офицеровъ навагинскаго полка до переименованія с.-петербургскимъ гренадерскимъ, съ 1733 г. по 1790 г.

1. **Де-Буасгобей,** Леопольдъ Исааковичъ, полковникъ, съ 20-го іюня 1730 г. Съ 25-го апрѣля 1749 г. произведенъ въ бригадиры съ выбытіемъ изъ полка.
2. **Орловъ,** Никита, подполковникъ, съ 28-го августа 1730 г., въ 1733 году умеръ.
3. **Вульфъ,** Іоганъ, премьеръ-майоръ, съ 21-го марта 1729 г., 26-го февраля 1735 г. произведенъ въ подполковники въ дагестанскій полкъ.
4. **Пущинъ,** Дмитрій, секундъ-майоръ, съ 15-го апрѣля 1735 г. по 1741 г.
5. **Сомовъ,** Макаръ, секундъ-майоръ, съ 1-го января 1736 г., 7-го октября 1737 г. произведенъ въ премьеръ-майоры въ ревельскій п.
6. **Гартвигъ,** Селиверстъ, секундъ-майоръ, съ 6-го августа 1737 г. по 1740 г.
7. **Сухотинъ,** Григорій, секундъ-майоръ, съ 3-го іюня 1737 г. по 1740 г., съ производствомъ въ сей чинъ переведенъ изъ пашебургск. п.
8. **Мышецкій,** князь, Яковъ, премьеръ-майоръ, съ 15-го мая 1738 г. по 1742 г., прибылъ изъ казанск. п. и по производствѣ 12-го мая 1742 г. въ подполковники обратно въ казанск. п.
9. **Тенишевъ,** князь, Василій, подполковникъ, съ 28-го января 1739 г. по 1748 г.
10. **Де-Больцбергъ,** секундъ-майоръ, съ 29-го октября 1739 г. по 1748 г. прибылъ изъ ширванск. п. 17-го іюля 1747 г. произведенъ въ премьеръ-майоры въ курск. п.
11. **Мейеръ,** Степанъ, премьеръ-майоръ, съ 12-го мая 1742 г. по 1755 г. 1-го января 1748 г. произведенъ въ подполковники.
12. **Штенфельдъ,** Яковъ, секундъ-майоръ, съ 1-го іюня 1747 г. по 1751 г.
13. **Штенбергъ,** Карлъ, секундъ-майоръ, съ 1-го іюня 1747 г.
14. **Альбрехтъ,** Францъ, секундъ-майоръ, съ 1749 г. по 1752 г. изъ отставки 25-го апрѣля 1749 г. произведенъ въ премьеръ-майоры.
15. **Мелинъ,** Касперъ, секундъ-майоръ, съ 25-го 1749 г. по 1756 г.
16. **Голевъ,** Никита, секундъ-майоръ, съ 1-го іюня 1747 г. по 1753 г.
17. **Сухотинъ,** Яковъ, полковникъ, съ 25-го апрѣля 1752 г. съ производствомъ въ сей чинъ изъ кексгольмск. п., состоялъ по 1756 г.
18. **Ухтомскій,** князь Матвѣй, премьеръ-майоръ, съ 25-го апрѣля 1752 г. по 1756 г. 20-го сентября 1755 г. произведенъ въ подполковники въ пашебургск. п.
19. **Портовъ,** Андрей, секундъ-майоръ, съ 25-го апрѣля 1752 г. 2-го апрѣля 1753 г. отставленъ отъ службы.
20. **Рогозинскій,** Павелъ, подполковникъ, съ 25-го апрѣля 1754 г. по 1756 г.
21. **Иванчинъ,** Василій, секундъ-майоръ, съ 25-го апрѣля 1754 г. по 1756 г., въ этомъ году уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
22. **Ильинъ,** Андрей, полковникъ, съ 25-го декабря 1755 г. по 1758 г. и съ 1759 г. по 1762 г.

23. **Пащеевъ**, Александръ, подполковникъ, съ 20-го сентября 1755 г. по 1762 г.
24. **Безобразовъ**, Борисъ, секундъ-майоръ, съ 25-го декабря 1755 г. по 1760 г.
25. **Орловъ**, Платонъ, секундъ-майоръ, съ 25-го декабря 1755 г. по 1759 г.
26. **Постельниковъ**, Петръ, премьеръ-майоръ, съ 25-го декабря 1755 г. по 1762 г.
27. **Фонъ-Шливенъ**, Юліусъ Адамъ, полковникъ, съ 25-го декабря 1755 г. по 1759 г., въ этомъ году переведенъ въ тенгинск. п.
28. **Ржевскій**, Александръ, секундъ-майоръ, съ 12-го марта 1757 г., въ 1758 г. изъ ширванск. п., въ 1759 г. переведенъ въ бутырск. п.
29. **Извѣковъ**, Никифоръ, секундъ-майоръ, съ 25-го ноября 1758 г., въ 1760 г. умеръ.
30 **Клернеръ**, Иванъ, секундъ-майоръ, съ 1-го января 1759 г. по 1762 г.
31. **Чичеринъ**, Василій, секундъ-майоръ, съ 1-го января 1760 г. по 1768 г. 1-го мая 1763 г. произведенъ въ премьеръ-майоры.
32. **Посниковъ**, Петръ, подполковникъ, съ 1-го мая 1763 г., 28-го марта 1768 г. умеръ.
33. **Ламсдорфъ**, Рафаилъ, премьеръ-майоръ, съ 1-го января 1768 г., въ томъ же году переведенъ въ ростовскій п.
34. **Кафтыревъ**, Матвѣй, секундъ-майоръ, съ 10-го декабря 1764 г.,въ 1768 г. переведенъ въ нарвскій п.
35. **Мещерскій**, князь, Семенъ, полковникъ, полковой командиръ съ 17-го апрѣля 1763 г. по 1769 г.
36. **Алалыкинъ**, Александръ, полковникъ, съ 1-го января 1770 г. изъ генералъ-адъютантовъ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова въ сей полкъ, 28-го февраля 1771 г. отставленъ отъ службы.
37. **Глѣбовъ**, Иванъ, подполковникъ, съ 7-го февраля 1767 г., въ 1769 г. переведенъ въ великолуцкій п.
38. **Бестужевъ**, Даніило, подполковникъ, съ 1-го января 1770 г. съ производствомъ въ этотъ чинъ изъ рязанскаго п., 12-го ноября 1771 г. отставленъ отъ службы.
39. **Агѣевъ**, Алексѣй, премьеръ-майоръ, съ 1-го января 1767 г., въ 1770 г. переведенъ въ гарнизонъ.
40. **Бакунинъ**, Федоръ, секундъ-майоръ, съ 1-го января 1768 г., въ 1770 г. отставленъ отъ службы.
41. **Уваровъ**, Александръ, полковникъ, съ 26-го декабря 1771 г., въ 1772 г. переведенъ въ смоленскій п. (Георг. 4-го кл. 26-го ноября 1771 г.).
42. **Мекнобъ**, Федоръ, премьеръ-майоръ, съ 10-го ноября 1770 г. съ производствомъ въ сей чинъ изъ тенгинск. п. 24-го ноября 1771 г. произведенъ въ подполковники въ выборгскій п.
43. **Болто фонъ Гогенбахъ**, Густавъ, премьеръ-майоръ, съ 21-го апрѣля 1771 г., въ томъ же году переведенъ въ тенгинскій п.
44. **Фонъ-Шмитъ**, Андрей, секундъ-майоръ, съ 21-го іюля 1770 г. въ 1774 г., переведенъ въ оренбургскій полевой батальйонъ (Георг. 4-го кл. пожалов. 3-го февраля 1770 г.).
45. **Селиверстовъ**, Сергѣй, премьеръ-майоръ, съ 1-го января 1770 г., въ 1774 г. произведенъ въ подполковники съ выбытіемъ изъ полка.
46. **Фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ**, секундъ-майоръ, съ 21-го декабря 1769 г., въ 1771 г. произведенъ въ премьеръ-майоры съ выбыт. изъ полка.

47. **Дмитріевъ**, Иванъ, полковникъ, съ 25-го сентября 1771 г. по 1779 г. изъ смоленскаго п. (Георг. 4-го кл. пожалов. 22-го ноября 1772 г.).
48. **Бергъ**, Борисъ, подполковникъ, съ 29-го сентября 1770 г., въ 1774 г. отставленъ отъ службы.
49. **Туркестановъ**, князь, Егоръ, премьеръ-майоръ, съ 25-го октября 1771 г. изъ 2 московск. п., въ 1774 г. переведенъ въ казанскій п.
50. **Алалыкинъ**, Гаврило, секундъ-майоръ, съ 21-го іюля 1770 г., въ 1776 г. переведенъ въ ширванскій п.
51. **Фохтъ**, Антонъ, премьеръ-майоръ, съ 21-го апрѣля 1771 г., въ 1774 г. въ нарвск. п.
52. **Волконскій**, князь, Сергѣй, полковникъ съ 22-го сентября 1779 г. по 1784 г.
53. **Кутузовъ**, Петръ, полковникъ, полковой командиръ, съ 22-го сентября 1779 г. изъ 4-го оренбургскаго полев. бат., въ этомъ же году отставленъ отъ службы. (Георг. 4-го кл. пожалов. 1-го ноября 1770 г.).
54. **Мерлинъ**, Яковъ, подполковникъ, съ 22-го сентября 1779 г. по 1786 г. изъ тенгинск. п.
55. **Вердеревскій**, Александръ, секундъ-майоръ, съ 14-го ноября 1771 г., 12-го декабря 1778 г. произведенъ въ премьеръ-майоры, въ 1782 г. умеръ.
56. **Высоцкій**, Николай, секундъ-майоръ, съ 21-го іюля 1774 г. изъ бутырск. п., 25-го декабря 1783 г. произведенъ въ премьеръ-майоры съ выбытіемъ изъ полка.
57. **Кудаевъ**, Петръ, секундъ-майоръ, съ 1-го января 1780 г., въ 1788 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ. (Георг. 4-го кл. пожалов. 25-го ноября 1787 г.).
58. **Гаринъ**, Никита, секундъ-майоръ, съ 19-го сентября 1780 г. по 1784 г.
59. **Лизуновъ**, Никита, секундъ-майоръ, съ 1-го января 1781 г. по 1785 г.
60. **Мещерскій**, Сергѣй, полковникъ, полковой командиръ.
61. **Трусовъ**, Николай, секундъ-майоръ, съ 24-го ноября 1781 г. по 1785 г. (Георг. 4-го кл. пожалов. 14-го августа 1789 г.).
62. **Нелидовъ**, Дмитрій, секундъ-майоръ, съ 24-го ноября 1781 г. по 1785 г. (Георг. 4-го кл. пожалов. 26-го ноября 1791 г.)
63. **Петрашевскій**, Сергѣй, секундъ-майоръ съ 24-го ноября 1781 г. по 1785 г.
64. **Ермаковъ**, Данило, секундъ-майоръ, съ 24-го ноября 1781 г. по 1791 г. и съ 1794 г. по 1795 г. (Георг. 4-го кл. пожалов. 16-го ноября 1788 г.).
65. **Арсеньевъ**, Александръ, секундъ-майоръ, съ 23-го сентября 1773 г. по 1778 г. изъ старооскольскаго п.
66. **Люизъ**, Карлъ, подполковникъ, съ 24-го ноября 1774 г., въ 1777 г. умеръ.
67. **Ульянинъ**, Василій, подполковникъ, съ 27-го октября 1775 г. изъ тенгинскаго п., 16-го марта 1779 г. отставленъ отъ службы.
68. **Тевкелевъ**, Борисъ, подполковникъ, съ 12-го декабря 1778 г. изъ низовскаго п., въ 1780 г. умеръ.
69. **Парфентьевъ**, Илья, премьеръ-майоръ, съ 24-го ноября 1781 г. по 1784 г. изъ днѣпровскаго егерскаго п. (Георг. 4-го кл. пожалов. 14-го апрѣля 1789 г.).
70. **Цейтенъ**, Андрей, премьеръ-майоръ, съ 6-го октября 1782 г. по 1785 г. изъ отставки.
71. **Миллеръ**, Христофоръ, подполковникъ, съ 21-го апрѣля 1784 г. по 1789 г.

72. Ртищевъ, Николай, полковникъ, съ 4-го сентября 1784 г. по 1791 г.
73. Хермейеръ, Федоръ, премьеръ-маіоръ, съ 1-го января 1785 г. по 1789 г.
74. Фонъ-Мезенкампфъ, Иванъ, секундъ-маіоръ, съ 24-го ноября 1787 г. по 1795 г. (въ с.-петербургскій гренадерскій п.).
75. Ермоловъ, Николай, полковникъ, въ 1790 г. произведенъ въ бригадиры съ выбытіемъ изъ полка.
76. Хвостовъ, Дмитрій, секундъ-маіоръ, съ 19-го сентября 1784 г. по 1792 г. (Георг. 4-го кл. пожалов. 22-го августа 1789 г.).
77. Мироновъ, Федоръ, секундъ-маіоръ, съ 1-го января 1786 г.
78. Вехтеръ, Иванъ, подполковникъ, съ 21-го апрѣля 1788 г.
79. Фонъ-Шилингъ, Левъ, подполковникъ, съ 4-го мая 1788 г., въ томъ же году переведенъ въ 3-й бат. эстляндск. егерск. корп.
80. Фонъ-Руктешель, Карлъ, подполковникъ, съ 15-го мая 1789 г. по 1792 г.
81. Фонъ-Штакельбергъ, графъ Отто, подполковникъ съ 15-го августа 1789 г. по 1795 г. изъ 2-го морск. п.
82. Фонъ-Транзей, Петръ, премьеръ-маіоръ, съ 24-го апрѣля 1790 г. по 1795 г.

СПИСОКЪ

генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, съ 1791 г. по 1881 г.

1. Циціановъ, князь, Павелъ, бригадиръ, съ 1791 г. по 1794 г., полковой командиръ. Съ 12-го сентября 1793 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ слѣдующемъ году выбылъ изъ полка.
2. Байковскій, Дмитрій, поручикъ, по спискамъ 1790 г. состоялъ въ должности адъютанта.
3. Мартыновичъ, Иванъ, поручикъ, состоялъ въ полку по спискамъ 1790 г.
4. Лукинъ, Яковъ, прапорщикъ, состоялъ въ полку по спискамъ 1790 г.
5. Виноградный, Михаилъ, прапорщикъ, состоялъ въ полку по спискамъ 1790 г.
6. Дьяковъ, Николай, прапорщикъ, состоялъ въ полку по спискамъ 1790 г.
7. Цытлодзеевъ, Александръ, прапорщикъ, состоялъ въ полку по спискамъ 1790 г.
8. Косининъ, Григорій, прапорщикъ, состоялъ въ полку по спискамъ 1790 г.
9. Тиновскій, Яковъ, прапорщикъ, состоялъ въ полку въ должности полковаго обознаго по спискамъ 1790 г.
10. Власовъ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ въ полку въ должности адъютанта по спискамъ 1790 г.
11. Бумажновъ, Ларіонъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1790 г.
12. Кириловъ, Семенъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1790 г.
13. Нѣмчиновъ, Василій, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1790 г.
14. Близнецовъ, Иванъ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1790 г.

15. Диринъ, Аполонъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
16. Пустоваловъ, Петръ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
17. Трубецкой, князь, Алексѣй, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
18. Барклай-де-Толли, Михаилъ, премьеръ-майоръ, съ 1791 г. по 1794 г. изъ тобольск. п., 14-го ноября 1794 г. произведенъ въ подполковники въ 1-й бат. эстляндск. егерск. корп. (Георг. 4-го кл. пожалов. 15-го сентября 1794 г.).
19. Брюховъ, Николай, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1791 г., въ 1795 г. 22-го іюня переведенъ въ 4-й бат. эстляндск. егерск. корп.
20. Раковъ, Семенъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
21. Лавровъ, Евграфъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
22. Баратаевъ, князь, Егоръ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
23. Заварыкинъ, Федоръ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
24. Чуфаровскій, Василій, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
25. Иконниковъ, Евграфъ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
26. Бровцынъ, Василій, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
27. Пупынинъ, Василій, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
28. Жирковичъ, Константинъ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
29. Вознесенскій, Петръ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г. въ должности полковаго квартирмейстера.
30. Толбузинъ, Андрей, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
31. Черкасовъ, Алексѣй, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г. переведенъ 22-го іюня 1795 г. въ 4-й бат. эстляндск. егерск. корп.
32. Гущинъ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
33. Стояновъ, Василій, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
34. Яковлевъ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
35. Сапожниковъ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
36. Калофере, Константинъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
37. Саввинъ, Мануилъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
38. Давыдовъ, Ефимъ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
39. Пегелау, Михаилъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
40. Суринъ, Андрей, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ въ должности аудитора въ 1791 г.
41. Бышевъ, Петръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г., выключенъ 3-го октября 1795 г. въ 3-й литовск. егерск. бат.
42. Поляковъ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
43. Даудертъ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
44. Калтыневскій, Николай, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г. въ должности комисара.
45. Танагель, Андрей, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г., выключенъ 31-го октября 1795 г. въ тамбовск. пѣхотн. п.
46. Марковъ Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г., переведенъ въ 1792 г. въ муромск. п.
47. Отмѣтовъ, Кузьма, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
48. Першинъ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
49 Сопыгинъ, Федоръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
50. Панахристо, Егоръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
51. Барышниковъ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г., переведенъ 22-го іюня 1795 г. въ псковск. п.
52. Толмачевъ Иванъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
53. Гребенъ, Адамъ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.

54. **Букинъ**, Яковъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
55. **Пономаревъ**, Федоръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
56. **Волошиновъ**, Фома, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
57. **Сафоновичъ**, Иванъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
58. **Шушеринъ**, Дмитрій, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
59. **Валуевъ**, Дмитрій, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
60. **Фонъ-Криднеръ**, Георгій, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
61. **Протасьевъ**, Степанъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
62. **Протасьевъ**, Никаноръ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
63. **Соймоновъ**, Павелъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
64. **Соймоновъ**, Сергѣй, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
65. **Троцкій**, Николай, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведенъ 22-го іюня 1795 г. въ ростовскій п.
66. **Панцербитеръ**, Егоръ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
67. **Соколовъ**, Василій, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведенъ 5-го апрѣля 1796 г. въ чугуевскій казач. п.
68. **Штакельбергъ**, Романъ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
69. **Сердюковъ**, Евстафій, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведенъ 19-го ноября 1795 г. въ тамбовскій п.
70. **Эгерсъ**, Федоръ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
71. **Никулинъ**, Петръ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведенъ въ томъ же году въ Эстляндскій егерскій корп.
72. **Костромитиновъ**, Петръ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведенъ 25-го декабря 1795 г. въ эстляндскій егерскій бат.
73. **Макаровскій**, Федоръ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
74. **Березинъ**, Григорій, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
75. **Погонато**, Василій, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
76. **Корочаровъ**, Иванъ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
77. **Насѣкинъ**, Федоръ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
78. **Зайцевъ**, Александръ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
79. **Строинсковъ**, Алексѣй, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведенъ 13-го мая 1795 г. въ кинбургскій драгун. п.
80. **Макаровъ**, Алексѣй, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Убитъ въ сраженіи подъ Прагою 24-го октября 1794 г.
81. **Граббе**, Давыдъ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
82. **Каведяевъ**, Александръ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
83. **Голосовъ**, Василій, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
84. **Панкратовъ**, Николай, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. въ должности адъютанта.
85. **Дюгамель**, Осипъ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ 1792 г. сверхъ комплекта. 22-го іюля 1797 г. переименованъ въ коллежскіе ассесоры.
86. **Потаповъ**, Левъ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведенъ 2-го декабря 1793 г. въ старoскольскій п.
87. **Новиковъ**, Александръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
88. **Гребенъ**, Егоръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведенъ 31-го октября 1795 г. въ елецкій п.
89. **Александровскій**, Петръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
90. **Сапѣгинъ**, Федоръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведенъ 25-го октября 1795 г. въ 4-й эстляндскій егерскій п.
91. **Великопольскій**, Николай, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
92. **Полонскій**, Кондратій, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.

93. **Гебель**, Андрей, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
94. **Громыченковъ**, Алексѣй, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
95. **Бое**, Христіанъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведенъ 1-го ноября 1793 г. въ ревельскій п.
96. **Кузьминъ-Караваевъ**, Дмитрій, полковникъ, состоялъ по спискамъ 1793 г. съ 1-го января. Умеръ отъ ранъ въ сраженіи подъ Вильною 28-го іюля 1794 г. (Георг. 4-го кл. пожалованъ 26-го ноября 1789 г.).
97. **Макаровъ**, Евграфъ, подполковникъ, состоялъ по спискамъ 1793 г. съ 1-го января. (Георг. 4-го кл. пожалованъ 26-го ноября 1788 г.).
98. **Бибиковъ**, Иванъ, подполковникъ, состоялъ по спискамъ съ 15-го мая 1793 г. по 1795 г.
99. **Шеншинъ**, Федоръ, подполковникъ, состоялъ по спискамъ съ 1-го января 1793 г. по 1796 г. (Георг. 4-го кл. пожалованъ 9-го ноября 1795 г.).
100. **Миллеръ**, Яковъ, премьеръ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 8-го сентября 1793 г. по 1795 г. сверхъ комплекта.
101. **Мишковъ**, Бенедиктъ, премьеръ-майоръ, состоялъ по спискамъ 1793 г. Переведенъ въ 1797 г. тѣмъ же чиномъ въ малороссійскій кирасир. п.
102. **Износковъ**, Алексѣй, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 1793 г. Переведенъ 29-го августа 1797 г. въ гарнизон. Кушелева п.
103. **Линдфорсъ**, Федоръ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 1793 г. 6-го декабря. Будучи полковникомъ и командиромъ сводн. гренад. батал. изъ сего полка и гренад. Данзаса п., 24-го января 1803 г. назначенъ командиромъ сего полка и вмѣстѣ съ тѣмъ 9-го февраля 1805 г. шефомъ тобольскаго мушкетер. п.
104. **Гнааде**, Карлъ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 13-го августа 1791 г. Будучи полковникомъ 2-го октября 1800 г. назначенъ командиромъ въ сей полкъ и 21-го мая 1803 г. переведенъ въ копорскій п. (1). (Георг. 4-го кл.).
105. **Голачевъ**, Петръ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 13-го августа 1793 г. Отставленъ отъ службы по прошенію полковникомъ 29-го ноября 1799 г.
106. **Эттингенъ**, Отто, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 1793 г. по 1794 г. сверхъ комплекта.
107. **Полозовъ**, Николай, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 24-го іюня 1793 г. Переведенъ въ 1796 г. въ гусарскій Шевича п.
108. **Бріеръ-дель-Марте**, Геліомъ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 30-го августа 1793 г. по 1796 г. сверхъ комплекта.
109. **Гагемейстеръ**, Андрей, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 1-го сентября 1793 г. по 1796 г. сверхъ комплекта.
110. **Малевинскій**, Андрей, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 19-го ноября 1793 г. по 1796 г. сверхъ комплекта.
111. **Салтыковъ**, Иванъ Петровичъ, генералъ-аншефъ состоялъ съ 1790 г., шефомъ полка съ 1795 г.
112. **Бутъ**, Петръ, поручикъ, состоялъ по спискамъ съ 1793 г. Переведенъ 6-го марта 1795 г. въ 4-й бат. эстлянд. егерск. корп.
113. **Пятигорскій**, Григорій, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г.
114. **Ушаковъ**, Яковъ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г. Переведенъ 22-го іюня 1795 г. въ ростовскій п.

---

(1) Командиромъ с.-петербургскаго п. состоялъ по 4-е іюня 1801 г.

115. Флейшеръ, Иванъ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г.
116. Глазатый, Федоръ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ съ 1793 г. по 17-е октября 1795 г.
117. Деруфини, Федоръ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г.
118. Глѣбовъ, Михаилъ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г.
119. Новожиловъ, Михаилъ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г.
120. Сердюковъ, Евстафій, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г.
121. Штыковъ, Тимофей, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г.
122. Михайловъ, Василій, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г. Переведенъ 6-го марта въ козловскій п.
123. Желобановъ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г.
124. Миллеръ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г. Переведенъ 22-го іюня 1795 г. въ ростовскій мушкетер. п.
125 Гейтъ, Иванъ, состоялъ по спискамъ 1793 г. въ должности штабъ-лекаря.
126. Турненгеръ, Христіанъ, состоялъ по спискамъ 1793 г. въ должности лекаря.
127. Рихтеръ, Леонтій, состоялъ по спискамъ 1793 г. въ должности подлекаря.
128. Атоманенковъ, Иванъ, состоялъ по спискамъ 1793 г. въ должности штабъ-лекаря.
129. Колпинскій, Иванъ, попъ, состоялъ по спискамъ 1793 г.
130. Цицiановъ, князь Иванъ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ 1794 г. Переведенъ 21-го августа 1798 г. въ мушк. генерала Бранта п.
131. Штрикъ, Федоръ, премьеръ-майоръ, состоитъ по спискамъ 1795 г. Уволенъ отъ службы 25-го января 1800 г. (Георг. 4-го кл.).
132. Марковъ, Петръ Егоровъ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
133. Баумгартенъ, Карлъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
134. Мошинскій, Дмитрій, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
135. Штакельбергъ, Алкольдъ, капитанъ состоялъ по спискамъ 1794 г.
136. Пущинъ, Александръ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
137. Чичеринъ, Николай, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
138. Аргамаковъ, Василій, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
139. Носовъ, Борисъ, состоялъ по спискамъ 1794 г. въ должности аудитора.
140. Савостьяновъ, Николай, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г. въ должности адъютанта.
141. Лебедевъ, Николай, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
142. Валяевъ, Никита, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
143. Кондратьевъ, Петръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
144. Поппенъ, Григорій, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г. изъ переводчиковъ штаба генералъ-аншефа Игельстрома.
145. Риккеръ, Густавъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г. въ должности полковаго обознаго.
146. Хмѣлевичъ, Яковъ, состоялъ по спискамъ 1794 г. въ должности подлекаря.
147. Юзефовичъ, Федоръ, попъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
148. Бѣловъ, Иванъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1795 г.
149. Моринъ, Эрастъ Николаевичъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1795 г.
150. Трубниковъ, Александръ Степановичъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1795 г.
151. Миллеръ, Федоръ Федоровичъ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г., изъ нарвскаго п.

*

152. Плѣхановъ, Михаилъ, премьеръ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 18-го ноября 1795 г. сверхъ комплекта.
153. Балкъ, Михаилъ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 18-го ноября 1795 г. сверхъ комплекта.
154. Валуевъ, Дмитрій Алексѣевичъ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 1795 г. Переведенъ 28-го марта 1797 г. въ ревельскій п., 14-го апрѣля 1801 г. опредѣленъ изъ отставки въ сей полкъ, 11-го іюня 1803 г. исключенъ умершимъ.
155. Нарымовъ, князь Василій, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 1795 г. сверхъ комплекта. Переведенъ въ тамбовскій п. 28-го марта 1797 г.
156. Муссель, Егоръ Ивановичъ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ 1795 г. сверхъ комплекта, 29-го августа 1797 г. переведенъ въ гарнизон. Шиллинга п.
157. Летюхинъ, Иванъ Федоровичъ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ 1795 г. сверхъ комплекта по 30-е мая 1799 г.
158. Соболевъ, Алексѣй Ефимовичъ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ 1795 г. сверхъ комплекта. 18-го декабря 1796 г. исключенъ адъютантомъ къ ген.-фельдм. Репнину.
159. Ельчаниновъ, Михаилъ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ 1795 г. сверхъ комплекта.
160. Урусовъ, князь, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1795 г.
161. Смиттенъ, Евстафій Ивановичъ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 19-го февраля 1796 г. сверхъ комплекта.
162. Авдулинъ, Сергѣй Михайловичъ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 29-го апрѣля 1796 г. сверхъ комплекта.
163. Его Императорск. Высоч. Велик. Кн. **Константинъ Павловичъ**, шефъ полка, 3-го мая 1795 г. по 17-е ноября 1796 г.
164. Эльмптъ, графъ Іоганъ Карловичъ, генералъ отъ инфантеріи, шефъ полка. Съ 5-го апрѣля 1797 г. произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы, а 10-го января 1798 г. уволенъ отъ службы за старостію лѣтъ, съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира.
165. Эссенъ, Магнусъ Николаевичъ, полковникъ, полковой командиръ. 1794 г. сентября 15-го произведенъ въ сей чинъ съ переводомъ въ сей п. командиромъ изъ 3-го батальйона эстляндскаго егерскаго корпуса, 1-го октября 1797 г. произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ шефомъ Черниговскаго мушкетерскаго полка.
166. Эльмптъ, графъ, Евгеній Ивановичъ, полковникъ. 3-го мая 1797 г. причисленъ изъ бывшихъ камеръ-юнкеровъ Его Импер. Выс. Константина Павловича, а 25-го мая 1798 г. уволенъ отъ службы: за болѣзнію генералъ майоромъ.
167. Кульневъ, Иванъ Петровичъ, подполковникъ, полковой командиръ. 3-го марта 1797 г. переведенъ изъ смоленскаго драгунскаго п.; будучи полковникомъ, 4-го іюля того же 1797 г. назначенъ полковымъ командиромъ 30-го апрѣля 1799 г. произведенъ въ генаралъ-майоры,съ назначеніемъ шефомъ бывшаго мушкет. Буткевича п. Онъ бывши въ отставкѣ, 4-го іюня 1801 г. принятъ въ службу въ сей полкъ командиромъ, а 19-го декабря 1802 г. назначенъ шефомъ ревельскаго гарниз. полка.
168. Данзасъ, Карлъ Ивановичъ, премьеръ-майоръ, полковой командиръ. 3-го января 1797 г. опредѣленъ изъ флигель-адъютантовъ генер. гр. Эльмпта; будучи полковникомъ, 30-го мая 1799 г. назначенъ полковымъ команди-

ромъ, а 14-го сентября 1800 г. произвед. въ генералъ-майоры съ назначеніемъ шефомъ бывшаго Заваляшина мушк. полка.

169. **Розенъ**, баронъ, Федоръ Федоровичъ, капитанъ. 1-го января 1795 г. Изъ 4-го батал. эстляндскаго егерскаго корпуса перевед. будучи майоромъ 17-го марта 1804 г. назначенъ плацъ-майоромъ въ Ревель, 20-го марта 1805 г. въ чинѣ подполковника, назначенъ командиромъ сего п.; будучи полковникомъ 17-го января 1811 г. назначенъ шефомъ литовскаго мушкетерск. полка

170. **Говоровъ**, Андрей Андреевичъ, капитанъ. Онъ состоя въ томъ же чинѣ, 29-го августа 1797 г. переведенъ въ гарнизонный Булгакова полкъ.

171. **Властовъ**, Егоръ Ивановичъ, капитанъ (1) 3-го батальйона эстляндскаго егерск. корпуса.

172. **Баскаковъ**, Андрей Алексѣевичъ, капитанъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 1-го іюля 1798 г. отставленъ отъ службы, съ награжденіемъ слѣдующ. чиномъ и половиннымъ жалованьемъ.

173. **Баумгартенъ**, Карлъ Ефстафьевичъ, капитанъ. Будучи майоромъ, 20-го сентября 1801 г. отставленъ отъ службы подполковникомъ и съ мундиромъ по прошенію.

174. **Курсолъ**, Родіонъ Христофоровичъ, капитанъ, изъ навагинскаго полка, 25-го сентября 1797 г. отставленъ отъ службы, по прошенію, тѣмъ же чиномъ.

175. **Зеленинъ**, Александръ Степановичъ, капитанъ. 28-го марта 1797 г. переведенъ въ рязанскій мушк. полкъ.

176. **Мошенскій**, Денисъ Денисовичъ, капитанъ (Георг. кавалеръ), 19-го марта 1816 г. назначенъ бригаднымъ командиромъ 1-й бригады 5-го округа внутр. стражи.

177. **Ловенъ**, Филиппъ Кирилловичъ, капитанъ. Изъ навагинскаго полка 13-го января 1808 г. отставленъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ и съ мундиромъ.

178. **Пятигорскій**, Григорій Петровичъ, капитанъ. 13-го сентября 1798 г. отставленъ отъ службы по прошенію, съ награжденіемъ чина майорскаго.

179. **Бальзамака**, Егоръ Александровичъ, капитанъ. Онъ 28-го марта 1797 г. переведенъ въ нарвской мушк. полкъ.

180. **Ульрихенъ**, Карлъ Григорьевичъ, капитанъ. Состоя въ томъ же чинѣ 24-го августа 1798 г.переведенъ въ мушкет. генер.-майора Лейтнера полкъ.

181. **Штакельбергъ 1-й**, баронъ Петръ Антоновичъ, капитанъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 1-го іюня 1801 г., отставленъ отъ службы, за болѣзнію, майоромъ.

182. **Штакельбергъ 2-й**, баронъ Вальтеръ Егоровичъ, капитанъ. Состоя въ томъ же чинѣ въ декабрѣ 1796 г. выключенъ изъ полка.

183. **Родриковъ**, Федоръ Епифановичъ, капитанъ. Состоя въ томъ же чинѣ, по опредѣленію коллежскому 3-го декабря 1796 г.уволенъ къ статскимъ дѣламъ.

184. **Розенъ 2-й**, Отто Федоровичъ, капитанъ. Состоя въ томъ же чинѣ 9-го октября 1798 г. отставленъ отъ службы, съ мундиромъ.

---

(1) Онъ Высоч. пр. 24-го октября 1799 г. былъ выключенъ за нахожденіемъ въ плѣну, 27-го сентября 1800 г. причисленъ опять въ полкъ, и будучи подполковникомъ 27-го іюля 1806 г. назначенъ полковымъ командиромъ 24-го егерскаго полка.

185. **Креинъ**, Иванъ Андреевичъ, капитанъ. Изъ навагинскаго полка, состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. переведенъ въ курскій мушк. полкъ.

186. **Милосъ**, Григорій Ивановичъ, капитанъ. Состоя въ томъ же чинѣ, въ январѣ 1797 г. переведенъ въ севастопольскій мушк. полкъ.

187. **Ланкъ**, Георгій, капитанъ, неизвѣстно откуда. Состоя въ томъ же чинѣ, 6-го декабря 1796 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій полкъ капитанъ-поручикомъ съ назначеніемъ адъютантомъ къ Его И. В. Константину Павловичу.

188. **Княжнинъ**, Борисъ Яковлевичъ, капитанъ. 1-го января 1796 г. Изъ сержантовъ л.-гв. измайловскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го августа перевед. въ мушк. генер.-майора Лейтнера полкъ.

189. **Анненковъ**, Иванъ Петровичъ, капитанъ, неизвѣстно откуда. Состоя въ томъ же чинѣ, 2-го іюня 1798 г. исключенъ умершимъ.

190. **Фонъ Рихтеръ**, Егоръ Христофоровичъ, капитанъ. 1-го января 1796 г. Изъ сержантовъ л.-гв. семеновскаго п.Состоя въ томъ же чинѣ,9-го января 1798 г. переведенъ въ гарнизонный Кушелева полкъ.

191. **Фонъ-Ульрихъ**, Корнилій Ивановичъ, капитанъ. 1-го января 1796 г. Состоя въ томъ же чинѣ, по рапорту, за августъ 1797 г. значится выключеннымъ въ сѣвской мушк. полкъ.

192. **Богомоловъ 1-й**, Иванъ Игнатьевичъ, капитанъ. 1-го января 1797 г. Опредѣленъ изъ штаба генерала графа Эльмпта, флигель-адъютантовъ. 29-го ноября 1799 г. отставленъ отъ службы, по прошенію, майоромъ.

193. **Перелыгинъ**, Андріянъ Никифоровичъ, капитанъ. 1-го января 1797 г. Опредѣленъ изъ штаба генерала гр. Эльмпта изъ оберъ-аудиторовъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 3-го ноября 1798 г.отставленъ отъ службы,по прошенію.

194. **Абдулинъ**, Илья Михайловичъ, капитанъ. 1 января 1797 г. Состоя въ въ томъ же чинѣ въ январѣ 1797 г. переведенъ въ астраханскій грен.полкъ.

195. **Фатовъ**, Егоръ, поручикъ, 1 іюня 1797 г. Переведенъ изъ гренад. военнаго ордена полка, и состоя въ томъ же чинѣ, 14-го ноября того же 1797 г. переведенъ въ гарнизонный Шиллинга полкъ.

196. **Тисовъ**, Иванъ Андреевичъ, поручикъ. 1 іюня 1797 г. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. переведенъ въ рижскій гарниз. полкъ.

197. **Дюккель**, Николай Петровичъ, поручикъ. 1 іюня 1797 г. Состоя въ томъ же чинѣ, 24-го сентября 1797 г. отставленъ отъ службы, по прошенію, съ мундиромъ.

198. **Эгерсъ**, Федоръ Ивановичъ, поручикъ. 1 іюня 1797 г. Будучи капитаномъ, 29 ноября 1799 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.

199. **Яновъ**, Яковъ Ивановичъ, поручикъ. 1-го іюня 1797 г. Состоя въ томъ же чинѣ, 22-го сентября 1796 г. умеръ.

200. **Никулинъ**, Петръ Ивановичъ, поручикъ. 1-го іюня 1797 г. Состоя въ томъ же чинѣ, 9-го октября 1797 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.

201. **Глѣбовъ**, Михаилъ Никифоровичъ, поручикъ. 1-го іюня 1797 г. Состоя въ томъ же чинѣ 28-го марта 1797 г. переведенъ въ ревельскій гарнизон. полкъ.

202. **Березинъ**, Григорій Ивановичъ, поручикъ. 1-го іюня 1797 г. Будучи капитаномъ, 30-го января 1803 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ софійскій мушк. полкъ.

203. **Даудертъ**, Иванъ Карловичъ, поручикъ. 1-го іюня 1797 г. Изъ навагинскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, въ декабрѣ 1796 г. исключенъ изъ

списковъ, за неприбытіе изъ отлучки. (Ему по ходат. комитета о ранен. 28-го ноября 1819 г. разрѣш. производить по 400 р. въ годъ).

204. Полконинъ, Андрей Петровичъ, поручикъ. 1-го іюня 1797 г. Изъ навагинскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, въ ноябрѣ 1796 г. выключенъ въ адъютанты къ генер. бар. Розену.

205. Отмѣтовъ, Кузьма Ильичъ, поручикъ, 1-го іюня 1797 года. Изъ навагинскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, въ декабрѣ 1796 г. умеръ.

206. Пегелау, Иванъ Ивановичъ, поручикъ. 1-го іюня 1797 г. Будучи капитаномъ, 28-го апрѣля 1802 г. по неспособности къ полевой службѣ переведъ. въ ревельскій гарниз. полкъ.

207. Абламовскій, Павелъ Федоровичъ, поручикъ. Изъ навагинскаго полка, 28-го марта 1797 г. переведенъ въ тамбовскій мушк. п.

208. Насѣкинъ, Федоръ Львовичъ, поручикъ. Изъ навагинскаго полка, капитаномъ, 5-го апрѣля 1806 г. произв. въ майоры съ перевод. въ павловскій гр. п. 5-го октября того же года переведенъ въ сей п. съ оставленіемъ адъютантомъ ген.-лейт. Сакена 1-го, и 23-го іюня 1811 г. перевед. въ елецкій пѣх. полкъ.

209. Гинцъ 1-й, Левъ Ивановичъ, поручикъ. Будучи шт.-капитаномъ, 20-го декабря 1800 г. отставленъ отъ службы по прошенію.

210. Гинцъ 2-й, Егоръ Ивановичъ, поручикъ. Будучи шт.-капитаномъ, 17-го декабря 1801 г. перевед. въ свиту Его Импер. Велич. по квартирмейстерской части.

211. Либоріусъ-Ленцъ, Христофоръ Христофоровичъ, поручикъ. Состоя майоромъ 16-го марта 1807 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.

212. Годе, Петръ Филипповичъ, поручикъ. 18-го августа 1797 г. принятъ въ службу, а 3-го ноября того же 1797 г. опредѣленъ въ гарнизонный Шиллинга полкъ.

213. Филатовъ, Степанъ Ефимовичъ, поручикъ. 21-го февраля 1797 г. опредѣленъ въ штатъ провіантской экспедиціи.

214. Свербѣевъ, Иванъ Васильевичъ, поручикъ. 18-го августа 1797 г. Будучи майоромъ, 13-го января 1808 г. уволенъ отъ службы, за ранами подполковникомъ.

215. Шаберъ, Константинъ Петровичъ, поручикъ. 18-го августа 1797 г. 24-го августа 1798 г. переведенъ въ мушк. генер.-майора Лейтнера полкъ.

216. Глѣбовъ, Петръ Алексѣевичъ, поручикъ. 18-го ноября 1796 г. Причисленъ изъ тобольскаго мушк. полка, состоя въ томъ же чинѣ, 24-го октября 1799 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.

217. Богомоловъ 2-й, Степанъ Игнатьевичъ, поручикъ. 18-го января 1797 г. Опредѣленъ изъ секретарей штата генерала Эльмпта, состоя въ томъ же чинѣ, 3-го декабря 1798 г. отставленъ отъ службы шт.-капитаномъ, по прошенію.

218. Фрибергъ, Иванъ Петровичъ, поручикъ. 18-го января 1797 г. Опредѣленъ изъ адмиралтействъ коллегіи. Будучи майоромъ, 15-го февраля 1809 г. переведенъ въ астраханскій гренад. полкъ.

219. Цеймернъ 1-й, Густавъ, поручикъ. 10-го марта 1797 г. Опредѣленъ изъ 4-го батал. бѣлорусскаго корпуса, состоя въ томъ же чинѣ, 30-го сентября того же 1797 г. отставленъ отъ службы, съ мундиромъ по прошенію.

220. Цеймернъ 2-й, Карлъ, поручикъ. 10-го марта 1797 г. Опредѣленъ изъ 4-го батал. бѣлорусскаго корпуса, а 30-го сентября того же 1797 г. отставленъ отъ службы, съ мундиромъ по прошенію.

221. **Фатѣевъ**, Яковъ Петровичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 15-го мая 1797 г. перевед. въ астраханскій гренадерск. п.

222. **Марковъ**, Иванъ Егоровичъ, подпоручикъ. Въ маѣ 1797 г. перевед. въ курскій мушк. п.

223. **Новожиловъ**, Михаилъ Петровичъ, подпоручикъ. 12-го іюля 1797 г. умеръ при полку.

224. **Лопухинъ**, Алексѣй Васильевичъ, подпоручикъ. 28-го марта 1797 г. переведенъ въ курляндскій мушк. п.

225. **Колтынянскій**, Николай Васильевичъ, подпоручикъ. 30-го сентября 1797 г. отставленъ отъ службы, съ мундиромъ по прошенію.

226. **Поляковъ**, Иванъ Васильевичъ, подпоручикъ. 28-го марта 1797 г. переведенъ въ ревельскій гарниз. полкъ.

227. **Коведяевъ**, Александръ Максимовичъ, подпоручикъ. 30-го сентября 1797 г. отставл. отъ службы, съ мундиромъ, по прошенію.

228. **Полуехтовъ**, Иванъ Васильевичъ, подпоручикъ. 30-го сентября 1797 г. отставл. отъ службы, съ мундиромъ, по прошенію.

229. **Дѣпкинъ**, Иванъ Карловичъ, подпоручикъ. Будучи майоромъ 11-го февраля 1810 г. исключенъ умершимъ.

230. **Новиковъ**, Александръ Антиповичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. перевед. въ бѣлозерскій мушк. п.

231. **Марковъ**, Александръ Өедоровичъ, подпоручикъ. Въ декабрѣ 1796 г. исключенъ изъ службы за долговременную отлучку.

232. **Поппенъ**, Григорій Ивановичъ, подпоручикъ. Штабсъ-капитаномъ, 28-го апрѣля 1802 г. перевед. въ ревельскій гарнизон. полкъ.

233. **Панкратовъ**, Николай Ивановичъ, подпоручикъ. 28-го марта 1797 г. исключенъ изъ службы, за долговременную отлучку.

234. **Плѣшковъ**, Федоръ Емельяновичъ, подпоручикъ. Штабсъ-капитаномъ, 9-го мая 1807 г. перевед. въ конный волынскій п.

235. **Александровскій**, Петръ Петровичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. перевед. въ ревельскій гарниз. п.

236. **Штыковъ**, Тимофей Андреевичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. перевед. въ ревельскій гарнизон. п.

237. **Мошенскій**, Филиппъ Денисовичъ, подпоручикъ. Будучи подполковникомъ, 10-го марта 1815 г. перевед. въ 26-й егерск. полкъ (Геор. кав.).

238. **Сапѣгинъ**, Федоръ Федоровичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ 28-го марта 1797 г. перевед. въ ревельскій гарнизон. п.

239. **Желобановъ**, Иванъ Петровичъ, подпоручикъ. Будучи поручикомъ, 2-го іюля 1799 г. исключенъ умершимъ.

240. **Мануиловъ**, Егоръ Антоновичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. перевед. въ 16-й егерскій батальйонъ.

241. **Савостьяновъ**, Николай Фомичъ, подпоручикъ. Будучи поручикомъ, 2-го апрѣля 1802 г. перевед. въ ревельскій гарнизон. п.

242. **Лебедевъ**, Николай Ивановичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 3-го декабря 1798 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.

243. **Доморацкій**, Устинъ Артемьевичъ, подпоручикъ. Будучи капитаномъ 16-го марта 1807 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.

244. **Тимофеевъ**, Дмитрій Ивановичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 29-го августа 1797 г. опредѣленъ въ гарнизон. Булгакова п.

245. **Якимовъ**, Андрей Пантелѣевичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же числѣ, 29-го августа 1797 г. опредѣленъ въ гарнизон. Булгакова полка.

246. **Баумгартенъ**, Іоакимъ Астафьевичъ, подпоручикъ. Будучи капитаномъ, 22-го апрѣля 1807 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

247. **Кондратьевъ**, Петръ Андреевичъ, подпоручикъ. Будучи поручикомъ, 29-го декабря 1802 г. отставленъ къ статскимъ дѣламъ съ повышеніемъ чина.

248. **Миллеръ**, Федоръ Федоровичъ, подпоручикъ. Будучи капитаномъ, 9-го мая 1808 г. уволенъ отъ службы: за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.

249. **Шечка**, Семенъ Михайловичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. перевод. въ курскій мушк. полкъ.

250. **Риккеръ**, Густавъ Николаевичъ, подпоручикъ. Будучи штабсъ-капитаномъ, 28-го ноября 1807 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

(Онъ 5-го октября 1799 г. былъ исключенъ взятымъ въ плѣнъ, а 27-го сентября 1800 г. причисленъ).

251. **Погонато**, Константинъ Павловичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. переведенъ въ таганрогскій 1-й мушк. батальйонъ.

252. **Износковъ**, Дмитрій Алексѣевичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ 17-го декабря 1798 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.

253. **Тарасовъ**, Иванъ Алексѣевичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. перевед. въ ревельскій гарниз. полкъ.

254. **Ладыгинъ**, Лука Филипповичъ, подпоручикъ. Будучи штабсъ-капитаномъ, 21-го мая 1803 г. перевед. въ копорскій мушк. п.

255. **Пироговъ**, Иванъ Ивановичъ, подпоручикъ. Будучи поручикомъ, 28-го апрѣля 1802 г. перевод. въ ревельскій гарнизон. полкъ.

256. **Валяевъ**, Никита Герасимовичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. перевед. въ ингерманландскій мушк. полкъ.

257. **Каловскій**, Андрей Ивановичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ 28-го марта 1797 г. переведенъ въ ревельскій гарниз. полкъ.

258. **Докудовскій**, Николай Елисѣевичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, въ сентябрѣ 1797 г. отставленъ отъ службы (по рапорту).

259. **Корниловъ**, Левъ Корниловичъ, подпоручикъ. Будучи капитаномъ, 6-го октября 1809 г. перевед. въ динаминдскій гарниз. батальйонъ.

260. **Бергъ**, Карлъ Федоровичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ 29-го августа 1797 г. переведенъ въ гарниз. Кохіуса полкъ.

261. **Сейме**, Иванъ, подпоручикъ. Изъ переводчиковъ штаба генералъ-аншефа Игельстрома. Состоя въ томъ же чинѣ въ декабрѣ 1796 г. выключенъ за неприбытіе изъ отлучки, а 5-го ноября 1798 г. отставленъ отъ службы.

262. **Курута**, Иванъ, подпоручикъ. 25-го ноября 1796 г. Изъ корпуса чужестранныхъ иноземцевъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. перевед. въ черноморскій гренадерск. батальйонъ.

263. **Лесіота**, Михаилъ, подпоручикъ. Изъ корпуса чужестранныхъ иноземцевъ. Состоя въ томъ же чинѣ 28-го марта 1797 г. переведенъ въ черноморскій гренадерскій батальйонъ.

264. **Юматовъ**, Иванъ Васильевичъ, подпоручикъ. 13-го декабря 1796 г. Присланъ изъ л.-гв. семеновскаго п. Состоя въ томъ же чинѣ, 9-го октября 1797 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.

265. **Петерсонъ**, Александръ Христофоровичъ, подпоручикъ. 17-го января 1797 г. Причисленъ изъ л.-гв. измайловскаго п. Состоя въ томъ же чинѣ 9-го октября 1797 отставленъ отъ службы, по прошенію.

266. **Зенгбушъ**, Иванъ Александровичъ, подпоручикъ. 1-го февраля 1797 г.

причисленъ изъ л.-гв. измайловскаго п. Будучи поручикомъ, 13-го октября 1800 г. отставл. отъ службы, по прошенію штабсъ-капитаномъ.

267. **Грязевъ**, Сергѣй Прокофьевичъ, прапорщикъ. 19-го іюня 1796 г. Будучи штабсъ-капитаномъ, 14-го апрѣля 1807 г. исключенъ умершимъ, отъ ранъ.

268. **Вергелѣсовъ**, Григорій Михаиловичъ, прапорщикъ. 19-го іюня 1796 г. По откуда неизвѣстно. Состоя въ томъ чинѣ, 29-го августа 1797 г. опредѣленъ въ гарнизонн. Кохіуса полкъ.

269. **Колѣнкинъ**, Тихонъ Степановичъ, прапорщикъ. 19-го іюня 1796 г. Состоя въ томъ же чинѣ, 29-го августа 1797 г. опредѣленъ въ гарнизонн. Булгакова полкъ.

270. **Кушинъ**, Василій Васильевичъ, прапорщикъ. 23-го сентября 1796 г. Изъ сержантовъ сего полка. Будучи капитаномъ, 5-го января 1812 г. перевед. въ екатеринославскій гренад. полкъ.

271. **Лисенковъ 1-й**, Петръ Степановичъ, прапорщикъ. 26-го іюня 1796 г. 24-го октября того же 1796 г. выключенъ въ нарвскій карабинерн. полкъ.

272. **Лисенковъ 2-й**, Гаврило Степановичъ, прапорщикъ. 24-го октября того же 1796 г. выключенъ въ нарвскій карабинерный п.

273. **Аристовъ**, Сергѣй Андреевичъ, прапорщикъ. 8-го ноября 1796 г. Изъ сержантовъ сего полка. Будучи штабсъ-капитаномъ 31-го іюля 1807 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.

274. **Купріяновъ**, Фома Матвѣевичъ, прапорщикъ. 8-го ноября 1796 г. Изъ сержантовъ сего полка. Будучи поручикомъ 26-го декабря 1800 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.

275. **Миглевскій**, Алексѣй Павловичъ, прапорщикъ. 13-го декабря 1796 г. Опредѣленъ изъ гвардіи. Состоя въ томъ же чинѣ 29-го августа 1797 г. выключенъ въ гарнизонный Экбаума полкъ.

276. **Бородинъ**, Иванъ Андреевичъ, прапорщикъ. 13-го декабря 1796 г. Опредѣленъ изъ гвардіи преображенскаго полка. Будучи поручикомъ, 25-го января 1807 г. исключенъ умершимъ.

277. **Обертасовъ**, Сергѣй, прапорщикъ. 28-го марта 1797 г. Причисленъ изъ штаба генерала княз. Волконскаго. Состоя въ томъ же чинѣ, въ іюнѣ того 1797 г. выключенъ за неявку къ полку.

278. **Гродгаузенъ**, Василій Васильевичъ, прапорщикъ. 22-го января 1797 г. Причисленъ изъ л.-гв. преображенскаго п. Состоя поручикомъ, 13-го сентября 1806 г. отставленъ отъ службы, по прошенію, штабсъ-капитаномъ.

279. **Пегеловъ**, Густафъ Ивановичъ, прапорщикъ. 22-го января 1797 г. Причисленъ изъ л.-гв. преображенскаго п. Состоя въ томъ же чинѣ, 29-го августа 1797 г. переведенъ въ гарнизон. Кохіуса полкъ.

280. **Фокъ**, Іосифъ Федоровичъ, прапорщикъ. 22-го января 1797 г. Причисленъ изъ переводчиковъ генерала Эльмпта. Состоя въ томъ же чинѣ, 29-го августа 1797 г. переведенъ въ гарнизонн. Булгакова п.

281. **Носовъ**, Борисъ Андреевичъ, неизвѣстно откуда. Состоя въ чинѣ прапорщика, въ этой же должности 20-го ноября 1797 г. исключенъ изъ службы.

282. **Ивановъ**, Егоръ Максимовичъ, квартермистръ, неизвѣстно откуда. Будучи поручикомъ, 6-го октября 1797 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.

283. **Кочетовъ**, Максимъ Ивановичъ, квартермистръ. 3-го ноября 1797 г. Изъ унт.-офицеровъ сего полка. 3-го ноября 1798 г. отставленъ отъ службы, титулярнымъ совѣтникомъ, по прошенію.

284. **Голицынъ**, князь, Борисъ Владиміровичъ, генералъ маіоръ, шефъ полка. 10-го января 1798 г. Произведенъ изъ полковниковъ л.-гв. семеновскаго п.

съ назначен. шефомъ сего п. Будучи генералъ лейтенантомъ, 24-го марта 1800 г. за позволеніе себѣ, стоя на квартирахъ въ Ригѣ, привесть барабанщиковъ сего полка на квартиру консула Тромповскаго и заставилъ бить въ барабаны до тѣхъ поръ, что младенецъ онаго Тромповскаго отъ испугу померъ, за каковую шалость отставленъ отъ службы.

285. **Трубниковъ,** Александръ Степановичъ, капитанъ. 27-го января 1797 г. отставленъ отъ службы, по опредѣленію коллегіи.

286. **Ниманъ,** Адамъ Борисовичъ, поручикъ. 12-го іюня 1797 г. Опредѣленъ изъ сибирскаго гренадерскаго п. Состоя въ томъ же чинѣ, 29-го августа того же 1797 г. переведенъ въ гарнизон. Булгакова полкъ.

287. **Бурдо,** Павелъ Павловичъ, подпоручикъ. 18-го августа 1797 г. принятъ въ сей полкъ изъ отставныхъ, но какого полка неизвѣстно. Будучи поручикомъ, 24-го августа 1798 г. переведенъ въ мушк. генералъ-майора Лейтнера полкъ.

288. **Нольде,** Иванъ Кузьмичъ, поручикъ. 29-го января 1798 г. принятъ изъ бывшей прусской службы поручиковъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 24-го августа 1798 г. перевед. въ мушк. генерала-майора Лейтнера полкъ.

289. **Васильевъ,** Сергѣй Васильевичъ, прапорщикъ. 6-го августа 1798 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. Будучи подпоручикомъ, 29-го марта 1802 г. перевед. въ динаминдскій гарниз. батальонъ.

290. **Плѣшковъ 2-й,** Иванъ Емельяновичъ, прапорщикъ. 6-го августа 1798 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. Будучи капитаномъ, 10-го марта 1812 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ екатеринославскій гренад. п.

291. **Затеплинскій 1-й,** Андрей Егоровичъ, прапорщикъ. 6-го августа 1798 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. Будучи подпоручикомъ, 6-го ноября 1800 г. отставленъ отъ службы, поручикомъ, по прошенію.

292. **Фреинтъ,** Серваній Астафьевичъ, прапорщикъ. 14-го сентября 1798 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п. Будучи капитаномъ, 18 января 1812 г. переведенъ въ елецкій пѣх. п.

293. **Извѣковъ,** Дмитрій Никитичъ, прапорщикъ. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п. Будучи подпоручикомъ и батал. адъютантомъ 22-го сентября 1802 г. отставленъ отъ службы, по прошенію, поручикомъ.

294. **Бурой,** Михаилъ Осиповичъ, прапорщикъ. 14-го сентября 1798 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п. Будучи подпоручикомъ, 7-го іюня 1804 г. отставленъ отъ службы.

295. **Вендель,** Федоръ Богдановичъ, прапорщикъ. 14-го сентября 1798 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п. Будучи подпоручикомъ 1-го января 1802 г. отставленъ отъ службы, по прошенію, поручикомъ.

296. **Станкеръ 1-й,** Мартынъ Станиславовичъ, прапорщикъ при Бородинѣ. 14-го сентября 1798 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего полка. Будучи капитаномъ и бригади. адъютант. ген.-майора гр. Ливена 3-го, 9-го января 1813 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.

297. **Станкеръ 2-й,** Антонъ Станиславовичъ, прапорщикъ. 3-го октября 1798 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего полка. Будучи подпоручикомъ, 26-го декабря 1800 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.

298. **Децинъ,** Иванъ Христофоровичъ, прапорщикъ. 4-го октября 1798 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п. Будучи поручикомъ 13-го января 1808 г. уволенъ, для опредѣл. къ статскимъ дѣламъ съ повышеніемъ чина.

299. **Эрингъ,** Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 4-го октября 1798 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п. Будучи подпоручикомъ, 5-го января 1801 г. отставленъ отъ службы, за болѣзнію.

300. **Ковалевскій 1-й,** Алексѣй Сафроновичъ, прапорщикъ. 4-го октября 1798 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п. Будучи штабсъ-капитаномъ, 14-го января 1809 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ.

301. **Ведерниковъ,** Тимофей Елизаровичъ, аудиторъ. 30-го апрѣля 1798 г. Изъ фельдфебелей сего полка. Будучи титулярнымъ совѣтникомъ, 8-го августа 1806 г. назначенъ дивизіоннымъ аудиторомъ во 2-ю дивизію.

302. **Шульцъ,** Крестьянъ Богдановичъ, подпоручикъ. 4-го мая 1799 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п. Будучи поручикомъ, 16-го марта 1807 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.

303. **Трейденфельдъ,** Петръ Ивановичъ, подпоручикъ. 29-го іюля 1799 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п. Состоя въ томъ же чинѣ, 14-го января 1801 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

304. **Штемпель,** Франгольмъ Николаевичъ, прапорщикъ. 2-го января 1799 г. Изъ порт.-прапорщиковъ сего п. а 5-го декабря того же 1799 г. за подачу прошенія объ увольн. въ отставку, исключенъ изъ службы.

305. **Фалкъ,** Федоръ Богдановичъ, прапорщикъ. 2-го января 1799 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п. Будучи майоромъ 25-го января 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

306. **Кириловъ,** Андрей Кириловичъ, квартермистръ. 26-го ноября 1798 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п.

307. **Багговутъ,** Фабіанъ Федоровичъ, прапорщикъ. 13-го января 1799 г. Изъ подпрапорщиковъ сего полка. Будучи поручикомъ 22-го апрѣля 1807 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

308. Князь **Волконскій 3-й,** Дмитрій Михаиловичъ, генералъ-майоръ, шефъ полка. 24-го марта 1800 г. назначенъ шефомъ сего п. но откуда неизвѣстно, а 3-го мая того же 1800 г. велѣно остаться при войскахъ, имъ командуемымъ, кои отправились уже въ Мальту.

309. **Сафоновъ,** Павелъ Андреевичъ, генералъ-майоръ, шефъ полка. 3-го мая 1800 г. назначенъ шефомъ сего п. изъ состоявшихъ по арміи. Состоя въ томъ же чинѣ, 2-го января 1801 г. назначенъ с.-петербургской крѣпости комендантомъ.

310. Баронъ **фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ 1-й,** ген.-лейт., шефъ полка, Фабіанъ Вильгельмовичъ. 2-го января 1801 г. назначенъ шефомъ сего полка изъ состоявшихъ по арміи. Состоя въ томъ же чинѣ, 29-го мая 1807 г. выключенъ изъ списковъ полка.

311. **Орловъ,** Григорій Григорьевичъ, майоръ. 11-го апрѣля 1802 г. переведенъ изъ павловскаго грен. полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 23-го іюня 1803 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

312. **Фонъ-Кальденъ,** Иванъ Федоровичъ, майоръ. 12-го апрѣля 1801 г. принятъ въ нашу службу въ сей полкъ изъ подполковниковъ голландской службы, а 11-го мая 1802 г. перевед. въ староингерманландскій пѣх. п.

313. **Сапѣгинъ 1-й,** Федоръ Федоровичъ, капитанъ. 28-го апрѣля 1802 г. Переведенъ изъ ревельскаго гарнизоннаго полка, а 7-го мая 1803 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, майоромъ, съ опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.

314. **Даниловъ,** Николай Васильевичъ, штабсъ-капитанъ. 28-го апрѣля 1802 г. переведенъ изъ ревельскаго гарниз. полка. Будучи капитаномъ, 13-го сентября 1806 г. уволенъ отъ службы, по прошенію, майоромъ.

315. **Деробертп 2-й,** Василій Францовичъ, штабсъ-капитанъ. 28-го апрѣля

1802 г. переведенъ изъ ревельскаго гарнизоннаго п. Состоя въ томъ же чинѣ, 11-го апрѣля 1804 г. перев. въ 1-й морской полкъ.

316. **Фонъ-деръ-Паленъ 1-й,** Отто Карловичъ, поручикъ. 28-го апрѣля 1802 г. переведенъ изъ ревельскаго гарнизоннаго п. Будучи майоромъ, 7-го марта 1817 г. назначенъ командиромъ с.-петербургскаго жандармскаго эскадрона.

317. **Дероберти 3-й,** Александръ Францовичъ, поручикъ. 28-го апрѣля 1802 г. Переведенъ изъ ревельскаго гарниз. полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 18-го апрѣля 1804 г. перевед. въ 1-й морской полкъ.

318. **Фонъ-деръ-Паленъ 2-й,** Густафъ Карловичъ, поручикъ. 28-го апрѣля 1802 г. переведенъ изъ ревельскаго гарниз. полка. Будучи штабсъ-капитаномъ, 6-го октября 1809 г. переведенъ въ свеаборгскій гарниз. полкъ.

319. **Гельвихъ,** Александръ Яковлевичъ, поручикъ. 10-го января 1802 г. Переведенъ изъ ревельскаго гарниз. полка. Будучи майоромъ, 18-го марта 1814 г. произведенъ въ подполковники въ 3-й карабинерн. полкъ.

320. **Фонъ-Графенъ 1-й,** Александръ Карловичъ, поручикъ. 10-го января 1802 г. переведенъ изъ ревельскаго гарниз. полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 21-го мая 1803 г. перевед. въ копорскій пѣх. полкъ.

321. **Цолленъ,** Карлъ Федоровичъ, подпоручикъ. 12-го августа 1801 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ лейбъ-гренадерскаго п. Состоя въ томъ же чинѣ, 7-го августа 1803 г. переведенъ въ рижскій гарниз. п.

322. **Юдинъ,** прапорщикъ. 10-го ноября 1799 г. Изъ унтеръ-офицеровъ мушк. гр. Ланжерона п. Состоя въ томъ же чинѣ, 5-го января 1801 г. отставленъ отъ службы, за болѣзнію съ повышеніемъ чина.

323. **Гончаровъ,** Никита Петровичъ, прапорщикъ. 10-го ноября 1799 г. Изъ унтеръ-офицеровъ мушк. гр. Ланжерона п. Будучи подпоручикомъ, 21-го мая 1803 г. переведенъ въ копорскій мушк. п.

324. **Головинъ,** Николай Купріяновичъ, прапорщикъ. 30-го ноября 1799 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего полка, будучи майоромъ, 13-го апрѣля 1814 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.

325. **Сивцовъ,** Петръ Фомичъ, прапорщикъ. 30-го ноября 1799 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п. Будучи капитаномъ, 12-го января 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.

326. **Ковалевскій,** Иванъ Сафоновичъ, прапорщикъ. 6-го декабря 1799 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п. Будучи подпоручикомъ 4-го октября 1804 г. отставленъ отъ службы по прошенію, поручикомъ.

327. **Тимротъ 1-й,** Федоръ Карловичъ, прапорщикъ. 14-го октября 1800 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п. Будучи штабсъ-капитаномъ и адъютантомъ Его Имп. Высоч. Принца Георга Голштейнъ Ольденбургскаго, 25-го апрѣля 1811 г. перевед. л.-тв. въ преображенскій п. съ оставленіемъ въ той же должности.

328. **Тимротъ 2-й,** Василій Карловичъ, прапорщикъ. 27-го декабря 1800 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п. Будучи поручикомъ, 28-го ноября 1807 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

329. **Трейденфельдъ 2-й,** Адамъ, прапорщикъ. 27-го декабря 1800 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п. Состоя въ томъ же чинѣ, 29-го марта 1802 г. перевед. въ динаминдскій гарниз. батальйонъ.

330. **Фонъ-Пальмштраухъ,** Мартинъ Рейнгольтовичъ, прапорщикъ. 6-го

января 1801 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п. Состоя въ томъ же чинѣ, 21-го мая 1803 г. перевед. въ копорскій мушк. полкъ.

331. **Гиршейденъ,** Густафъ Ивановичъ, прапорщикъ. 6-го января 1801 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п. Будучи подпоручикомъ, 4-го октября 1804 г. уволенъ отъ службы, по прошенію, поручикомъ.

332. **Кулешъ,** прапорщикъ. 15-го января 1801 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п. Состоя въ томъ же чинѣ, 22-го декабря 1801 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.

333. **Мальченко,** Петръ Петровичъ, прапорщикъ. 16-го августа 1801 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса. Будучи поручикомъ, 6-го октября 1809 г. переведенъ въ свеаборгскій гарниз. полкъ.

334. **Лоде,** Карлъ Романовичъ, майоръ. 1-го іюля 1802 г. Опредѣленъ изъ Императорск. военно-сиротскаго дома. Состоя въ томъ же чинѣ, 17-го августа 1806 г. исключенъ умершимъ.

335. **Пайкуль,** Іоганъ Робертовичъ, штабсъ-капитанъ, полковой командиръ. 16-го октября 1803 г. принятъ изъ отставныхъ ревельскаго гарниз. полка; будучи майоромъ, 2-го іюня 1813 г. назначенъ полковымъ командиромъ, и состоя въ той должности, въ чинѣ подполковника, 20-го марта 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.

336. **Вартманъ,** Ермолай Борисовичъ, поручикъ. 12-го октября 1802 г. переведенъ изъ ревельскаго гарниз. полка; будучи капитаномъ, 4-го декабря 1808 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, майоромъ и съ мундиромъ.

337. **фонъ-Варнштетъ,** Егоръ Карловичъ, подпоручикъ. 7-го августа 1803 г. переведенъ изъ оренбургскаго гарниз. полка; будучи штабсъ-капитаномъ 12-го іюля 1808 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.

338. **Трусовъ 2-й,** Алексѣй Ивановичъ, подпоручикъ. 23-го іюня 1803 г. Изъ фельдфебелей сего п.; будучи майоромъ, 10-го марта 1815 г. перевед. въ астраханскій гренад. п.

339. **Дроздовскій 3-й,** Иванъ, прапорщикъ, изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 14-го апрѣля 1807 г. выключенъ умершимъ отъ ранъ.

340. **Демидовъ,** Павелъ Павловичъ, прапорщикъ, 23-го іюня 1803 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 30-го сентября 1816 г. переведенъ въ курскій батал. внутренней стражи.

341. **Голосовъ,** Арсеній Алексѣевичъ, прапорщикъ. 23-го іюня 1803 г. Изъ портуп. прапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 9-го января 1813 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.

342. **Пазыкъ,** Андрей, прапорщикъ. 23-го іюня 1803 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 31-го іюля 1807 г. исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи.

343. **Буткевичъ,** Иванъ Сергѣевичъ, прапорщикъ. 19-го іюля 1802 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п. 2-го ноября 1803 г. уволенъ отъ службы, по прошенію, подпоручикомъ.

344. **Мореншильдъ,** Борисъ Ивановичъ, прапорщикъ. 19-го іюля 1802 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 13-го января 1805 г. уволенъ отъ службы, по прошенію.

345. **Свобода,** Венедиктъ Ивановичъ, прапорщикъ. 27-го ноября 1802 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ 9-го декабря 1811 г. переведенъ въ 34-й егерскій п.

346. **Винтеръ**, Федоръ Федоровичъ. прапорщикъ. 19-го февраля 1803 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 17-го іюля 1807 г. исключенъ умершимъ отъ болѣзни.
347. **Трусовъ 1-й**, Василій Ивановичъ, прапорщикъ. 15-го мая 1803 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 16-го мая 1815 г. уволенъ отъ службы за ранами, капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.
348. **Дроздовскій 1-й**, Иванъ Емельяновичъ, прапорщикъ. 6-го іюля 1803 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи маіоромъ, 22-го мая 1818 г. переведенъ въ эстляндскій пѣх. полкъ.
349. **Дроздовскій 2-й**, Дмитрій Емельяновичъ, прапорщикъ. 6-го іюля 1803 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п. будучи поручикомъ, 27-го ноября 1811 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ.
350. **Ключинъ**, прапорщикъ. 1-го мая 1804 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 25-го апрѣля 1807 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
351. **Врангель**, Федоръ Астафьевичъ, прапорщикъ. 20-го іюня 1804 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи шт.-капитаномъ 9-го января 1813 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.
352. **Невжинскій**, Григорій Ивановичъ, прапорщикъ. 17-го октября 1804 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи полковникомъ и плацъ-маіоромъ шлиссельбургской крѣпости, 7-го февраля 1833 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
353. **Шаренбергъ 1-й**, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 17-го октября 1804 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи маіоромъ, 21-го февраля 1818 г. переведенъ въ выборгской пѣх. п.
354. **Фонъ-Плото**, баронъ, прапорщикъ. 4-го ноября 1804 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ прусской службы, состоя въ томъ же чинѣ, 17-го сентября 1806 г. уволенъ отъ службы по прошенію.
355. **Гантвигъ 1-й**, прапорщикъ. 31-го марта 1805 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 6-го октября 1809 г. перевед. въ свеаборгскій гарнизонный полкъ.
356. **Гантвигъ 2-й**, прапорщикъ. 5-го апрѣля 1806 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 21-го сентября 1809 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.
357. **Тизенгаузенъ**, Иванъ Яковлевичъ, прапорщикъ. 21-го августа 1806 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 27-го ноября 1811 г. уволенъ отъ службы за ранами, штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ.
358. **Боденъ**, Карлъ Ивановичъ, прапорщикъ. 21-го августа 1806 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 30-го іюня 1816 г. исключенъ, за долговрем. неприбытіе къ полку, а 2-го декабря того же года, велѣно считать уволенн. отъ службы, за болѣзнію.
359. **Ющенко**, прапорщикъ. 5-го октября 1806 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 12-го іюля 1808 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
360. **Лоскутовъ**, Василій Ивановичъ, прапорщикъ. 5-го октября 1806 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 9-го декабря 1811 г. перевед. въ волынскій пѣх. п.
361. **Ермаковъ 1-й**, Александръ Дмитріевичъ, прапорщикъ. 5-го октября 1806 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 16-го декабря 1817 г. уволенъ отъ службы за ранами, маіоромъ и съ мундиромъ.

362. **Валуевъ**, Петръ Петровичъ, прапорщикъ. 26-го ноября 1806 г. Опредѣленъ изъ надворн. совѣтниковъ, съ назначеніемъ адъютантомъ къ генер.-фельдмаршалу гр. Каменскому, а 9-го апрѣля 1807 г. перевед. въ кавалергардскій п. корнетомъ, съ состояніемъ при генер.-лейт. Остерманѣ, на все время кампаніи.

363. **Кремпинъ**, прапорщикъ. 24-го апрѣля 1807 г. Опредѣленъ изъ состоявшихъ по арміи; будучи подпоручикомъ, 16-го сентября 1809 г. уволенъ отъ службы за ранами, поручикомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.

364. **Гильденшанцъ**, Егоръ Карловичъ, прапорщикъ. 24-го апрѣля 1807 г. Опредѣленъ изъ состоявшихъ по арміи, будучи поручикомъ, 12-го мая 1815 г. переведенъ въ костромской пѣх. п.

365. **Каратаевъ**, Константинъ Федоровичъ, прапорщикъ. 23-го апрѣля 1807 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 20-го августа 1811 г. переведенъ, за ранею въ орловскій внутренній батальйонъ.

366. **Меллинъ**, Фридландъ Александръ, прапорщикъ. 23-го апрѣля 1807 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 24-го марта 1808 г. исключенъ умершимъ отъ ранъ.

367. **Егоровъ**, аудиторъ. 24-го сентября 1806 г. Изъ полковыхъ писарей сего п. будучи въ чинѣ губернскаго секретаря, 26-го іюня 1811 г. исключенъ умершимъ.

368. **Мордвиновъ**, Владиміръ Михайловичъ, генералъ-майоръ, шефъ полка. 9-го февраля 1811 г. Назначенъ шефомъ изъ состоявшихъ по арміи, состоя въ томъ же чинѣ 27-го февраля 1812 г. уволенъ на 6 мѣсяцевъ въ отпускъ, для леченія ранъ, съ отчисленіемъ состоять по арміи.

369. **Далленъ**, Николай Ивановичъ, майоръ. 7-го февраля 1808 г. Опредѣленъ изъ 3-го морскаго п. 25-го января 1816 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подполковникомъ, съ опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.

370. **Цвеленевъ**, капитанъ. 12-го мая 1808 г. опредѣленъ изъ отставныхъ великолуцкаго мушк. п., а 25-го октября того же года уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

371. **Баронъ Унгернштернбергъ**, Густавъ Ивановичъ, подполковникъ. 14-го декабря 1803 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ нашебургскаго мушк. п.; будучи полковникомъ, 19-го апрѣля 1806 г. переведенъ въ пермскій пѣхотный полкъ.

372. **Пайкуль**, Карлъ, поручикъ. 11-го марта 1807 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ ревельскаго гарниз. полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 31-го іюля 1807 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.

373. **Заремба**, подпоручикъ. 11-го марта 1807 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ ревельскаго гарниз. п.; будучи поручикомъ, 14-го января 1809 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ.

374. **Ниттерфельдъ**, подпоручикъ. 4-го марта 1807 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ саратовскаго мушк. полка, будучи поручикомъ, 16-го апрѣля 1809 г. переведенъ л.-гв. въ егерскій п.

375. **Глуховъ 1-й**, Филиппъ Алексѣевичъ, подпоручикъ. 20-го февраля 1805 г. Изъ фельдфебелей сего п.; будучи подполковникомъ и комендантомъ георгіевской крѣпости, 3-го іюля 1830 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.

376. **Желтяковъ 1-й**, подпоручикъ. 23-го октября 1806 г. Изъ фельдфебелей сего полка; будучи поручикомъ, 20-го декабря 1810 г. уволенъ отъ службы за ранами, штабсъ-капитаномъ, съ мундиромъ и опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.

377. **Богдановъ**, поручикъ. 12-го мая 1808 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ астраханскаго гренад. п., а 19-го ноября 1809 г. отставленъ отъ службы, за долговременное неприбытіе къ полку.
378. **Друзякинъ**, Николай Федоровичъ, подпоручикъ. 12-го мая 1808 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ бутырскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 9-го декабря 1811 г. переведенъ въ волынскій пѣх. п.
379. **Халберовъ**, прапорщикъ. 27-го апрѣля 1807 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 28-го октября 1810 г. переведенъ въ кюшельгородскій гарниз. батальйонъ.
380. **Соннъ**, Григорій Карловичъ, прапорщикъ. 27-го апрѣля 1807 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 28-го мая 1816 г. произведенъ въ капитаны, съ переводомъ въ тарутинскій пѣх. п.
381. **Шаренбергъ 2-й**, Василій Францовичъ, прапорщикъ. 27-го апрѣля 1807 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи шт.-капитаномъ, 8-го января 1817 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, капитаномъ.
382. **Тимротъ 3-й**, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 26-го декабря 1807 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи подполковникомъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.
383. Баронъ **Блюмъ**, Густавъ Карловичъ, прапорщикъ. 26-го декабря 1807 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 4-го апрѣля 1810 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
384. **Быковъ 1-й**, Василій Васильевичъ, прапорщикъ. 26-го декабря 1807 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 9-го декабря 1811 г. переведенъ въ бѣлостокскій внутренній полубатальйонъ, 26-го мая 1812 г. переведенъ обратно въ сей полкъ; будучи шт.-капитаномъ, 11-го декабря 1817 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій п.
385. **Урусовъ**, князь Сергій Дмитріевичъ, прапорщикъ. 21-го мая 1808 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ 2-го морскаго п.; будучи шт.-капитаномъ, 30-го октября 1814 г. переведенъ л.-гв. въ преображенскій п.
386. **Быковъ 2-й**, Владиміръ Васильевичъ, прапорщикъ. 26-го декабря 1807 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 16-го августа 1818 г. произвед. въ майоры съ переводомъ въ 1-й карабинерный п.
387. **Шульцъ**, Егоръ Александровичъ, прапорщикъ. 30-го января 1808 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи шт.-капитаномъ, 20-го мая 1814 г. переведенъ во владимірскій уланск. п. шт.-ротмистромъ.
388. **Делагардій**, графъ, Максимъ Яковлевичъ, прапорщикъ. 30-го января 1808 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 24-го ноября 1811 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію поручикомъ.
389. **Ермаковъ 2-й**, Павелъ Дмитріевичъ, прапорщикъ. 30-го января 1808 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи подполковникомъ, 5-го августа 1831 г. исключенъ умершимъ.
390. **Мразовскій**, прапорщикъ. 7-го ноября 1808 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 26-го ноября 1810 г. уволенъ отъ службы, за ранами и съ мундиромъ.
391. **Кейлингъ**, Ефремъ Ивановичъ, прапорщикъ. 7-го ноября 1808 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п., будучи шт.-капитаномъ, 10-го ноября 1817 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, 14-го марта 1821 г. принятъ, по прежнему, въ сей п. 26-го ноября того же 1821 г. переведенъ въ 6-ю фурштатскую бригаду, 5-го іюля 1822 г. переведенъ обратно въ сей п. и будучи капитаномъ, 5-го марта 1824 г. уволенъ отъ службы, по дом. обстоятельствамъ.
392. **Бабинъ**, Степанъ Ивановичъ, прапорщикъ. 28-го ноября 1808 г. Изъ ка-

детъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 27-го мая 1812 г. отставленъ отъ службы, за долговременное неприбытіе къ полку изъ отпуска.

393. **Щербачевъ**, Федоръ Тимофеевичъ, прапорщикъ. 28-го ноября 1808 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса, будучи поручикомъ, 13-го апрѣля 1814 г. исключенъ умершимъ отъ ранъ въ сраж. подъ Кульмомъ.

394. **Галиновскій**, Игнатій Савельевичъ, прапорщикъ. 2-го февраля 1809 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи подполковникомъ и плацъ-майоромъ шлиссельбургской крѣп. 7-го ноября 1833 г. назначенъ состоять по арміи, въ той же должности.

395. **Хвостовскій**, Николай Александровичъ, прапорщикъ. 2-го февраля 1809 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи шт.-капитаномъ, 30-го іюня 1816 г. исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку; но въ томъ же году 14-го ноября повелѣно его считать уволеннымъ отъ службы съ чиномъ, мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.

396. **Штрандманъ**, Карлъ Іоганновичъ, прапорщикъ. 2-го февраля 1809 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи подпоручикомъ и адъютантомъ генер.-лейт. Лаврова 21-го ноября 1812 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій п.

397. **Раздеришинъ 1-й**, Федоръ Степановичъ, прапорщикъ. 2-го февраля 1809 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса, будучи поручикомъ, 30-го іюня 1816 г. исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку.

398. **Владыкинъ**, Николай Ивановичъ, прапорщикъ. 2-го февраля 1809 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи шт.-капитаномъ, 21-го іюня 1818 г. переведенъ въ невскій пѣх. п.

399. **Вигантъ**, Владиміръ Ивановичъ, прапорщикъ. 16-го апрѣля 1809 г. Переведенъ изъ екатеринбургскаго мушк. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 4-го декабря 1811 г. переведенъ въ лейбъ-гренадерскій п.

400. **Харченко**, прапорщикъ. 22-го января 1810 г. Переведенъ изъ корнетовъ изюмскаго гусарск. п., а 25-го ноября того же 1810 г. отставленъ отъ службы за неприличные званію офицерскому поступки.

401. **Кнопфъ**, Иксулъ Якубъ, прапорщикъ, 9-го октября 1809 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го декабря 1811 г. переведенъ въ брестскій пѣх. полкъ.

402. **Деза 1-й**, Самуилъ Іуліановичъ, прапорщикъ. 19-го декабря 1809 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 28-го мая 1816 г. переведенъ въ бородинскій пѣх. п.

403. **Прагеръ**, Яковъ Ивановичъ, прапорщикъ. 19-го декабря 1809 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 3-го апрѣля 1818 г. переведенъ въ 1-й карабинерный полкъ.

404. **Емельяновъ**, Аркадій Ивановичъ, прапорщикъ. 19-го декабря 1809 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 17-го ноября 1814 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи подъ Парижемъ.

405. **Тимофеевъ 1-й**, Алексѣй Ивановичъ, прапорщикъ. 20-го февраля 1810 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 31-го мая 1815 г. переведенъ въ рязанскій гарнизонный батал. за болѣзнію.

406. **Тимофеевъ 2-й**, Алексѣй Кириловичъ, прапорщикъ. 20-го февраля 1810 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, по приказу главнокомандующаго 30-го ноября 1812 г. исключенъ умершимъ отъ болѣзни.

407. **Нолькенъ**, Александръ Богдановичъ, прапорщикъ. 16-го августа 1810 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 6-го мая 1816 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ.

408. **Коротаевъ**, Федоръ Федоровичъ, прапорщикъ. 12-го февраля 1811 г. Изъ

портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 30-го іюня 1816 г. исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку, а 7-го января 1818 г. повелѣно дать чинъ шт.-капитана и мундиръ въ отставкѣ, и производить полный пенсіонъ по новымъ окладамъ.

409. **Дегалиндо 1-й, Александръ Готлибъ**, прапорщикъ. 12-го февраля 1811 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го декабря 1811 г. переведенъ въ брестскій пѣх. п.

410. **Малаховъ**, подпоручикъ. 20-го мая 1808 г. Изъ фельдфебелей сего п.; будучи поручикомъ, 7-го апрѣля 1811 г. исключенъ умершимъ.

411. **Бородавкинъ**, Иванъ Васильевичъ, подпоручикъ. 7-го ноября 1808 г. Изъ фельдфебелей сего п.; будучи поручикомъ, 6-го мая 1811 г. переведенъ въ витебскій внутр. гарнизон. полубатал.

412. **Печковскій**, подпоручикъ. 12-го мая 1808 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ курскаго мушк. п., а 10-го декабря сего же 1808 г. переведенъ въ аренсбургскій гарниз. батал.

413. **Михайловъ**, подпоручикъ. 9-го октября 1809 г. Изъ фельдфебелей 1-го піонернаго полка, а 7-го января 1811 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію поручикомъ.

414. **Шумиловъ**, Семенъ Васильевичъ, подпоручикъ. 2-го декабря 1810 г. Изъ фельдфебелей рижскаго гарнизон. полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го декабря 1811 г. переведенъ въ 34-й егерск. полкъ.

415. **Филатовъ**, Иванъ Лукьяновичъ, подпоручикъ. 12-го февраля 1811 г. Изъ фельдфебелей сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го декабря 1811 г. переведенъ въ 34-й егерскій п.

416. **Зарубинъ**, Фома Емельяновичъ, подпоручикъ. 12-го февраля 1811 г. Изъ фельдфебелей сего п.; будучи поручикомъ, 2-го января 1816 г. переведенъ въ саратовскій гарнизонный батальйонъ.

417. **Шебановъ**, Василій Венедиктовичъ, подпоручикъ. 12-го февраля 1811 г. Изъ фельдфебелей сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 5-го октября 1811 г. переведенъ въ псковскій внутр. батальйонъ.

418. **Фокъ 1-й**, Борисъ Борисовичъ, генералъ-майоръ, шефъ полка. 27-го февраля 1812 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ съ назначеніемъ шефомъ сего п., а 29-го декабря того же 1812 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, генералъ-лейтенантомъ и съ мундиромъ.

419. **Берхманъ**, Александръ Петровичъ, полковникъ, полковой командиръ. 1-го января 1816 г. Назначенъ командиромъ сего п. изъ л.-гв. преображенскаго п. 30-го августа 1823 г. произведенъ въ генералъ-майоры, а 23-го января 1824 г. назначенъ въ отдѣльн. корпусъ военныхъ поселеній.

420. **Губертій**, Александръ Яковлевичъ, полковникъ, полковой командиръ. 29-го октября 1811 г. Назначенъ командиромъ изъ л.-гв. семеновскаго п., а 10-го ноября того же 1811 г. назначенъ командиромъ виленскаго пѣх. полка.

421. **Быковъ**, Александръ, полковникъ, полковой командиръ. 11-го ноября 1811 г. Назначенъ командиромъ сего п. изъ командировъ виленскаго пѣхотнаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 5-го іюля 1812 г. переведенъ во владикавказскій гарнизон. полкъ, откуда уволенъ въ отставку съ прописаніемъ: «никуда впредь не принимать».

422. **Ахте 1-й**, Егоръ Андреевичъ, подполковникъ, шефъ полка, 28-го августа 1812 г. Переведенъ изъ малороссійскаго гренад. п. съ назначеніемъ командиромъ, 21-го ноября того же 1812 г. произведенъ въ полковники, 28-го января 1813 г. назначенъ шефомъ сего п. 20-го іюля 1814 г. произведенъ

въ генералъ-маiоры, а 15-го апрѣля 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсiономъ полнаго жалованiя.

423. **Верзиловъ**, Арсенiй Яковлевичъ, подполковникъ. 27-го января 1816 г. Произведенъ въ сей чинъ съ переводомъ въ сей п. изъ капитановъ л.-гв. гренадерскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, комендантомъ крѣп. св. Петра, 6-го марта 1822 г. исключенъ умершимъ.

424. **Фрейманъ**, маiоръ. 18-го апрѣля 1816 г. Переведенъ изъ сѣвскаго пѣх. п , а 18-го ноября того же 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсiономъ полнаго жалованiя.

425. **Бутлеръ**, баронъ, маiоръ. 20-го августа 1813 г. Принятъ саксонской службы изъ подполковниковъ; состоя въ томъ же чинѣ, 1-го августа 1816 уволенъ отъ службы, за болѣзнiю.

426. **Слатвинскiй**, Михаилъ Ивановичъ, маiоръ. 10-го апрѣля 1816 г. Переведенъ изъ шлиссельбургскаго пѣх. п.; будучи полковникомъ, 20-го декабря 1822 г. назначенъ полковымъ командиромъ костромскаго пѣхотнаго полка.

427. **Герасимовъ**, капитанъ. 10-го апрѣля 1814 г. Переведенъ изъ муромскаго пѣх. п.; будучи маiоромъ, 4-го февраля 1820 г. увол. отъ службы за ранами, подполковникомъ, съ мундирамъ и пенсiономъ полнаго жалованiя.

428. **Марковъ**, Иванъ, капитанъ. 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ 2-го морскаго полка, состоя въ томъ же чинѣ убитъ въ сраженiи подъ Парижемъ и по предложенiю воен. мин. 27-го августа 1815 г. исключенъ изъ списковъ (приказа не было).

429. **Тарасовъ**, штабсъ-капитанъ. 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ московскаго гарнизоннаго батал.; будучи капитаномъ, 29-го января 1816 г. переведенъ въ 26-ю подвижную инвалидную роту.

430. Баронъ **Ренне**, штабсъ-капитанъ. 6-го мая 1814 г. Произведенъ въ сей чинъ съ переводомъ въ сей полкъ изъ 37-го егерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 20-го декабря 1816 г. переведенъ въ 13-ю артиллерiйскую бригаду, поручикомъ.

431. **Демичъ 2-й**, прапорщикъ. 10-го апрѣля 1816 г. Переведенъ изъ тобольскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскiй п.

432. **Кузнецовъ**, поручикъ. 1-го апрѣля 1814 г. Переведенъ изъ 1-го московскаго батальйона; будучи штабсъ-капитаномъ 30-го iюня 1816 г. отставленъ отъ службы за дурное поведенiе.

433. **Бурдинъ**, подпоручикъ. 1-го апрѣля 1814 г. Переведенъ изъ ладожскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ 2-го февраля 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, штабсъ-капитаномъ съ мундиромъ и пенсiономъ полнаго жалованiя.

434. **Ивановъ**, подпоручикъ. 1-го апрѣля 1814 г. Переведенъ изъ 3-го егерскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 30-го сентября 1816 г., переведенъ въ 8-й егерскiй п.

435. **Подбароновъ**, подпоручикъ. Переведенъ изъ ширванскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 25-го iюня 1816 г. переведенъ въ саратовскiй батал. внутр. стражи, за ранами.

436. **Кутуковъ**, подпоручикъ. 1-го апрѣля 1814 г. Переведенъ изъ 40-го егерскаго п.; будучи поручикомъ, 2-го февраля 1816 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнiю.

437. **Заблоцкой**, прапорщикъ. 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ перпов-

скаго гренад. п.; будучи подпоручикомъ 2-го іюня 1817 г. переведенъ въ невскій пѣх. п.

438. **Яцковской**, прапорщикъ. 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ ревельскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п., состоя штабсъ-капитаномъ 7-го февраля 1823 г. переведенъ въ сей полкъ капитаномъ, и будучи майоромъ 26-го августа 1831 г. исключенъ умершимъ.

439. **Евстифѣевъ**, прапорщикъ. 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ елецкаго пѣх. п.; состоя въ томъ чинѣ, 26-го января 1816 г. переведенъ въ орловскій гарнизонный батальйонъ, за ранами.

440. **Трубецкой**, князь, прапорщикъ. 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ тульскаго пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го января 1816 г. переведенъ въ княгининскую команду служащихъ инвалидовъ.

441. **Глушановскій**, прапорщикъ. 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ сѣвскаго пѣх. п.; а 14-го ноября того же 1814 г. переведенъ обратно въ сѣвскій пѣх. п.

442. **Кусаковъ**, прапорщикъ. 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ ширванскаго пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го августа 1816 г. переведенъ въ бородинскій пѣх. п.

443. **Малышевъ**, прапорщикъ. 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ новоингерманландскаго пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ 24-го января 1816 г. отставленъ отъ службы за дурное поведеніе.

444. **Кленовскій**, прапорщикъ. 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ копорскаго пѣх. п., будучи штабсъ-капитаномъ 1-го февраля 1825 г. переведенъ въ полтавскій пѣх. п.

445. **Шидекарскій**, Иванъ Григорьевичъ, подпоручикъ. 20-го іюля 1814 г. Изъ фельдфебелей сего полка и утвержденъ въ семъ чинѣ; будучи капитаномъ, 11-го мая 1819 г. переведенъ въ борисоглѣбскій уланскій п. ротмистромъ.

446. **Демичъ 1-й**, поручикъ. 10-го апрѣля 1816 г. Переведенъ изъ тобольскаго пѣх. п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 17-го октября 1817 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

447. **Куракинъ**, прапорщикъ. 24-го мая 1812 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 23-го января 1821 г. переведенъ въ куринскій пѣх. п.

448. **Маклаковъ**, Тимофей Петровичъ, подпоручикъ. 25-го марта 1816 г. Изъ фельдфебелей сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ 7-го февраля 1820 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

449. **Алексѣевъ**, Василій Алексѣевичъ, подпоручикъ. 20-го ноября 1812 г. Изъ фельдфебелей л.-гв. семеновскаго п.; будучи майоромъ 31-го декабря 1822 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подполковникомъ, съ мундиромъ и опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.

450. **Туринцовъ**, Иванъ Михайловичъ, подпоручикъ 20-го ноября 1812 г., за отличіе. Изъ фельдфебелей сего полка, 17-го марта 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.

451. **Ивановъ 2-й**, Фролъ Ивановичъ, подпоручикъ 20-го ноября 1812 г., за отличіе. Изъ фельдфебелей сего полка, а 13-го апрѣля 1814 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи подъ Кенигсвартомъ.

452. **Дегалиндо 3-й**, прапорщикъ. 20-го ноября 1812 г., за отличіе. Изъ пор-

тупей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го августа 1816 г. переведенъ въ бородинскій пѣх. п.

453. **Шварцъ,** прапорщикъ. 20-го ноября 1812 г., за отличіе. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 2-го іюня 1817 г. переведенъ въ невскій пѣх. п.

454. **Тимофеевъ 3-й,** прапорщикъ. 20-го ноября 1812 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го августа 1816 г. переведенъ въ бородинскій пѣх. п.

455. **Глуховъ 2-й,** подпоручикъ. 4-го января 1813 г. Изъ фельдфебелей сего полка, состоя въ томъ же чинѣ; 30-го іюня 1816 г. исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку.

456. **Игнавня,** прапорщикъ. 16-го января 1813 г. Изъ фельдфебелей л.-гв. литовскаго п.; будучи подпоручикомъ, 17-го марта 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами поручикомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.

457. **Крыловъ,** подпоручикъ. 26-го января 1813 г. Изъ фельдфебелей сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го мая 1816 г. переведенъ въ оренбургскій гарнизонный п.

458. **Ивановъ,** прапорщикъ. 26-го января 1813 г. Изъ фельдфебелей сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го апрѣля 1816 г. переведенъ въ рязанскій бат. внутренней стражи.

459. **Аристовъ,** прапорщикъ. 26-го января 1813 г. Изъ фельдфебелей сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 30-го ноября 1819 г. переведенъ въ невскій пѣх. п.

460. **Сивцовъ,** прапорщикъ. 26-го января 1813 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 2-го іюня 1817 г. переведенъ въ бородинскій пѣх. п.

461. **Полянскій,** прапорщикъ. 26-го января 1813 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи капитаномъ, 6-го февраля 1827 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ.

462. **Дрейсихъ-Аккеръ,** Карлъ Іоганновичъ, прапорщикъ. 26-го января 1813 г. Изъ подпрапорщиковъ сего полка; будучи подполковникомъ, 23-го марта 1837 г. назначенъ командиромъ сибирскаго линейнаго № 5 батальйона.

463. **Бутовичъ,** Илья Давыдовичъ, прапорщикъ. 4-го августа 1811 г. Изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи майоромъ, 26-го апрѣля 1826 г. переведенъ въ гренадерскій Его Величества Императора Австрійскаго полкъ.

464. **Субботинъ,** подпоручикъ. 6-го мая 1814 г. Изъ фельдфебелей л.-гв. преображенскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го мая 1816 г. переведенъ въ орловскій гарниз. батал.

465. **Коровяковскій,** подпоручикъ. 6-го мая 1814 г. Изъ фельдфебелей л.-гв. преображенскаго п.; 8-го апрѣля 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, поручикомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.

466. **Петерсонъ,** прапорщикъ. 14-го февраля 1812 г. Изъ подпрапорщиковъ таврическаго гренад. п.; будучи поручикомъ, 2-го іюня 1817 г. переведенъ въ невскій пѣх. п.

467. **Фонъ-Мендель 1-й,** подпоручикъ. 19-го ноября 1814 г. Принятъ изъ россійско-германскаго легіона; будучи поручикомъ, 20-го декабря 1816 г. переведенъ въ 25-ю артиллерійскую бригаду, подпоручикомъ.

468. **Лачиновъ,** прапорщикъ. 15-го мая 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го мая 1816 г. переведенъ въ тарутинскій пѣх. п.

469. **Картамышевъ,** Иванъ Николаевичъ, прапорщикъ. 4-го августа 1811 г. Изъ дворянъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи подполковникомъ, 14-го марта 1831 г. переведенъ въ 10-й егерскій п.

470. **Климовичъ,** Филиціанъ Осиповичъ, прапорщикъ. 4-го августа 1811 г. Изъ дворянъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 3-го апрѣля 1818 г. переведенъ въ 1-й карабинерный п.

471. **Ласки,** Филиппъ Васильевичъ, прапорщикъ. 4-го августа 1811 г. Изъ дворянъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи майоромъ, 18-го ноября 1822 г. переведенъ въ 12-й егерскій п.

472. **Шатиловъ,** Александръ Леонтьевичъ, прапорщикъ. 4-го августа 1811 г. Изъ дворянъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 24-го декабря 1818 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.

473. **Шидекарскій,** Иванъ Григорьевичъ, прапорщикъ. 4-го августа 1811 г. Изъ дворянъ 2-го кадетскаго корпуса, будучи капитаномъ, 11-го мая 1819 г. переведенъ въ борисоглѣбскій улан. п. ротмистромъ.

474. **Барышниковъ,** Петръ Петровичъ, прапорщикъ. 4-го августа 1811 г. Изъ дворянъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи капитаномъ, 26-го января 1823 г. уволенъ отъ службы за ранами, майоромъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.

475. **Чапкинъ,** Николай Васильевичъ, прапорщикъ. 4-го августа 1811 г. Изъ дворянъ 2-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го мая 1814 г. переведенъ въ таврическій гренад. п.

476. **Абрамовъ,** Александръ Абрамовичъ, прапорщикъ. 25-го декабря 1811 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 6-го января 1823 г. переведенъ въ коммисаріатскій штатъ, съ переименованіемъ въ IX классъ.

477. **Тихановъ 1-й,** Василій Петровичъ, прапорщикъ. 25-го декабря 1811 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го января 1816 г. переведенъ въ вологодскій гарнизонный батальйонъ.

478. **Рассъ,** Федоръ Богдановичъ, прапорщикъ. 25-го декабря 1811 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи поручикомъ, 15-го мая 1817 г. переведенъ въ саратовскій батал. внутр. стражи.

479. **Дегалиндо 2-й,** Вильгельмъ-Готлибъ, прапорщикъ. 25-го декабря 1811 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи поручикомъ, 19-го января 1819 г. переведёнъ въ команду служащихъ инвалидовъ, при семъ полку состоящую, а 12-го мая 1821 г. исключенъ умершимъ.

480. **Тритгофъ 2-й,** Германъ Ивановичъ, прапорщикъ. 25-го декабря 1811 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 27-го марта 1814 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ пенсіономъ.

481. **Ребиндеръ,** Яковъ Ивановичъ, прапорщикъ. 19-го апрѣля 1812 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 8-го апрѣля 1816 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.

482. **Розенбергъ,** прапорщикъ. 24-го мая 1812 г. Изъ дворянъ дворянскаго полка; будучи поручикомъ, 17-го апрѣля 1819 г. переведенъ въ 14-й егерскій полкъ.

483. **Васильевъ,** прапорщикъ. 24-го мая 1812 г. Изъ дворянъ дворянскаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 23-го января 1821 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.

484. **Шамшинъ,** прапорщикъ. 24-го мая 1812 г. Изъ дворянъ дворянскаго

полка; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го января 1816 г. отставленъ отъ службы, за дурное поведеніе.

485. **Линдорфъ**, прапорщикъ. 24-го мая 1812 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи подпоручикомъ, 8-го апрѣля 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, подпоручикомъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.

486. **Вашлагеръ**, прапорщикъ. 20-го ноября 1812 г., за отличіе въ сраженіи. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи поручикомъ, 2-го іюня 1817 г. переведенъ въ невскій пѣх. п.

487. **Ярославской**, прапорщикъ. 20-го ноября 1812 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 24-го января 1823 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ.

488. **Зябкинъ**, прапорщикъ. 20-го ноября 1812 г. Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 18-го ноября 1816 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подпоручикомъ.

489. **Ивановъ**, прапорщикъ. 5-го января 1813 г. Изъ фельдфебелей екатеринославскаго гренадерскаго полка; но куда и когда выбылъ, въ спискахъ нѣтъ отмѣтки.

490. **Зимницкій**, прапорщикъ. 5-го января 1813 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го августа 1816 г. переведенъ въ тарутинскій пѣх. п.

491. **Брокгаузенъ**, прапорщикъ. 5-го января 1813 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го августа 1816 г. переведенъ въ тарутинскій пѣх. п.

492. **Коптевъ 1-й**, прапорщикъ. 26-го января 1813 г. Изъ подпрапорщиковъ астраханскаго гренад. п., 6-го января 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, подпоручикомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.

493. **Коптевъ 2-й**, прапорщикъ. 26-го января 1813 г. Изъ подпрапорщиковъ астраханскаго гренад. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 30-го іюня 1816 г. исключенъ изъ списковъ за долговременное неприбытіе къ полку.

494. **Енинъ**, прапорщикъ. 26-го января 1813 г. Изъ подпрапорщиковъ астраханскаго гренад. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 30-го іюня 1816 г. исключенъ изъ списковъ, за долговременное неприбытіе къ полку.

495. **Дасаевъ**, прапорщикъ. 14-го февраля 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса, 17-го января 1817 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подпоручикомъ, 16-го января 1818 г. опредѣленъ въ 1-й фурштадтскій батал. прапорщикомъ, 23-го іюня того же года переведенъ въ сей полкъ, и будучи капитаномъ 26-го августа 1831 г. исключенъ умершимъ.

496. **Быковъ 2-й**, Константинъ Васильевичъ, прапорщикъ. 4-го сентября 1814 г. Опредѣленъ изъ выключенныхъ якутскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 11-го декабря 1817 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій п.

497. **Долинъ**, прапорщикъ. 28-го сентября 1813 г. Опредѣленъ 14-го класса, изъ помощниковъ шкипера гвардейскаго экипажа; будучи поручикомъ, 30-го мая 1822 г. исключенъ умершимъ.

498. **Кленовскій**, прапорщикъ. 6-го декабря 1813 г. Опредѣленъ изъ сенатскихъ регистраторовъ; будучи штабсъ-капитаномъ, 1-го февраля 1825 г. переведенъ въ полтавскій пѣх. п.

499. **Болотниковъ 2-й**, Яковъ Францовичъ, прапорщикъ. 15-го мая 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 1-го октября 1818 г. переведенъ въ невскій пѣх. п.

500. **Аксентовъ 2-й**, прапорщикъ. 15-го мая 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго

корпуса; будучи поручикомъ, 1-го октября 1820 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.

501. **Тихановичъ 1-й,** прапорщикъ. 15-го мая 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го августа 1816 г. переведенъ въ тарутинскій пѣх. п.

502. **Иллеръ,** прапорщикъ. 15-го мая 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ чинѣ, 14-го августа 1814 г. переведенъ въ тарутинскій пѣх. п.

503. **Штеричъ 2-й,** прапорщикъ. 15-го мая 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 11-го мая 1819 г. переведенъ въ серпуховскій улан. п.

504. **Фиглевъ 2-й,** прапорщикъ. 15-го мая 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 7-го января 1820 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.

505. **Крестниковъ,** прапорщикъ. 13-го декабря 1814 г. Изъ фельдфебелей сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го мая 1816 г. переведенъ въ ревельскій гарнизон. батал.

506. **Охременко,** Яковъ Васильевичъ, прапорщикъ. 14-го февраля 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 9-го января 1827 г. уволенъ отъ службы, по домашнихъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.

507. Его Королевское Величество Король Прусскій **Фридрихъ-Вильгельмъ III-й,** назначенъ шефомъ полка 7-го октября 1814 г. и состоялъ по день кончины 26-го мая 1840 г.

508. **Яшинъ 2-й,** прапорщикъ. 13-го іюня 1815 г. Опредѣленъ изъ чиновниковъ 14-го класса; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го мая 1816 г. переведенъ въ ревельскій гарнизон. батал.

509. **Демичъ 3-й,** Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 10-го апрѣля 1816 г. Переведенъ изъ тобольскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.гв. въ семеновскій п.

510. **Винклеръ,** прапорщикъ. 13-го мая 1816 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 30-го декабря 1818 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.

511. **Дьяконовъ,** прапорщикъ. 30-го сентября 1816 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. преображенскаго п.; будучи подпоручикомъ, 23-го октября 1818 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.

512. **Перхуровъ,** прапорщикъ. 30-го сентября 1816 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. преображенскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 23-го января 1818 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ подпоручикомъ.

513. **Гофманъ,** прапорщикъ. 30-го сентября 1816 г. Изъ портупей-юнкеровъ л.-гв. финляндскаго п.; будучи поручикомъ, 14-го октября 1825 г. переведенъ въ 38-й егерскій п.

514. **Мейеръ,** прапорщикъ. 30-го сентября 1816 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. литовскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го іюня 1817 г. переведенъ въ пермскій пѣх. п.

515. **Бѣляевъ,** прапорщикъ. 30-го сентября 1816 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. литовскаго п.; будучи поручикомъ, 26-го февраля 1825 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-капитаномъ.

516. **Самойловъ,** прапорщикъ. 30-го сентября 1816 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. литовскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го іюня 1817 г. переведенъ въ пермскій пѣх. п.

517. **Андреевъ**, аудиторъ, колежск. регистраторъ. По производствѣ въ слѣдующій чинъ, 4-го августа 1815 г. переведенъ въ штабъ 1-й гренадерской дивизіи оберъ-аудиторомъ.

518. **Цытовичъ**, прапорщикъ. 22-го декабря 1816 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корп.; будучи подпоручикомъ, 27-го августа 1820 г. переведенъ въ екатеринбургскій пѣх. полкъ.

519. **Высоцкій**, прапорщикъ. 22-го декабря 1816 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 21-го апрѣля 1820 г. переведенъ въ учебный карабинерный полкъ.

520. **Чириковъ 2-й**, Александръ Николаевичъ, прапорщикъ. 22-го декабря 1816 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го августа 1817 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій полкъ.

521. **Чириковъ 1-й**, Павелъ Николаевичъ, прапорщикъ. 22-го декабря 1816 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го августа 1817 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій полкъ.

522. **Константиновъ**, прапорщикъ. 22-го декабря 1816 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корп.; будучи подпоручикомъ, 7-го февраля 1822 г. исключенъ умершимъ.

523. **Розенбергъ 2-й**, прапорщикъ. 17-го января 1817 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 11-го апрѣля 1819 г. переведенъ въ могилевскій пѣх. полкъ.

524. **Блюмъ**, прапорщикъ. 17-го января 1817 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го августа 1817 г. переведенъ въ псковскій батальонъ внутр. стражи.

525. **Зажигинъ**, аудиторъ 12-го класса. 14-го ноября 1816 г. По откуда не пояснено; будучи въ чинѣ 10-го класса, 15-го декабря 1817 г. уволенъ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

526. **Игнавня**, подпоручикъ. 29-го марта 1817 г. Опредѣленъ прусской службы изъ подпоручиковъ; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го іюня 1817 г. переведенъ въ пермскій пѣх. полкъ.

527. **Литовскій**, поручикъ. 22-го января 1817 г. Переведенъ изъ минскаго пѣх. полка; будучи капитаномъ, 5-го мая 1823 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ гренадерскій Его Велич. Императора Австрійскаго полкъ.

528. **Фроловъ**, майоръ. 23-го марта 1817 г. Переведенъ изъ 1-го карабинерн. п. съ производствомъ въ сей чинъ, 26-го августа того же 1817 г. переведенъ обратно въ приписанный полкъ.

529. **Жадовскій**, Иванъ Естафьевичъ, полковникъ. 11-го мая 1817 г. Изъ капитановъ л.-гв. семеновскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 25-го марта 1819 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

530. **Мандерштернъ**, капитанъ. 11-го февраля 1818 г. Переведенъ изъ невскаго пѣх. полка; а 20-го января 1819 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ во 2-й карабинерный полкъ.

531. **Этулингъ**, поручикъ. 11-го февраля 1818 г. Переведенъ изъ невскаго пѣх. полка, будучи штабсъ-капитаномъ, 27-го мая 1820 г. переведенъ въ пермскій пѣх. полкъ.

532. **Обернибѣсовъ**, поручикъ. 11-го февраля 1818 г. Переведенъ изъ невскаго пѣх. полка; состоя въ томъ же чинѣ, 31-го декабря того же 1818 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.

533. **Пистолькорсъ**, капитанъ. 10-го апрѣля 1818 г. Переведенъ изъ минска-

го пѣх. полка; будучи майоромъ, 15-го декабря 1820 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ, подполковникомъ.

534. **Ребиндеръ**, Алексѣй Максимовичъ, (командиръ полка). 18-го мая 1817 г. Переведенъ изъ архангелогородскаго пѣх. полка; будучи капитаномъ, 24-го января 1820 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ гренадер. Его Велич. Императ. Австрійскаго полкъ. Онъ впослѣдствіи служилъ л.-гв. въ семеновскомъ полку. 6-го октября 1831 г. произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ командиромъ сего полка, а 10-го марта 1832 г. назначенъ командующимъ л.-гв. семеновскимъ полкомъ.

535. **Адлербергъ 1-й**, поручикъ. 18-го мая 1817 г. Переведенъ изъ тульскаго пѣх. п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 2-го августа 1818 г. переведенъ въ архангелогородскій гарниз. батальйонъ.

536. **Хабаловъ**, поручикъ. 16-го апрѣля 1817 г. Переведенъ изъ состоявшихъ по арміи; будучи штабсъ-капитаномъ, 29-го апрѣля того же 1817 г. переведенъ во владимірскій гарниз. батальйонъ.

537. **Уструговъ 1-й**, Василій Васильевичъ, подпоручикъ. 31-го мая 1817 г. Переведенъ изъ пермскаго пѣх. п. будучи штабсъ-капитаномъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій полкъ.

538. **Уструговъ 2-й**, подпоручикъ. 31-го мая 1817 г. Переведенъ изъ копорскаго пѣх. п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 8-го іюля 1820 г. переведенъ въ пермскій пѣх. п.

539. **Тулубьевъ 1-й**, Алексѣй Дмитріевичъ, подпоручикъ. 3-го апрѣля 1818 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ 26-й артил. бригады; будучи поручикомъ 21-го ноября 1819 г. перевед. л.-гв. въ финляндскій п. прапорщикомъ.

540. **Головашенковъ**, Петръ Петровичъ, прапорщикъ. 26-го января 1818 г. Переведенъ изъ тарутинскаго пѣх. п.; будучи капитаномъ, 23-го января 1833 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ гренад. Его Велич. Императ. Австрійскаго п. 23-го того же мая 1833 г. переведенъ обратно въ сей п. и состоя въ томъ же чинѣ, 26-го января 1835 г. переведенъ въ куринскій егерскій п.

541. **Эттингенъ**, Егоръ Антоновичъ, прапорщикъ. 6-го апрѣля 1817 г. Изъ кадетъ военносиротскаго дома; будучи подпоручикомъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.

542. **Бахтіаровъ**, прапорщикъ. 12-го апрѣля 1817 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го іюля 1817 г. переведенъ въ курскій батал. внутр. стражи.

543. **Слащовъ**, прапорщикъ. 29-го апрѣля 1817 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ л.-гв. литовскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го января 1818 г. перевед. л.-гв. въ финляндскій п.

544. **Грековъ**, прапорщикъ. 29-го апрѣля 1817 г. Изъ юнкеровъ л.-гв. егерскаго п.; будучи подпоручикомъ, 8-го декабря 1820 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят., поручикомъ.

545. **Моньчаровъ**, прапорщикъ. 4-го іюля 1817 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. семеновскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ 26-го января 1818 г. перевед. л.-гв. въ московскій п.

546. **Адлербергъ 2-й**, прапорщикъ. 24-го октября 1817 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ л.-гв. павловскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 31-го іюля 1818 г. переведенъ въ 3-й морской п.

547. **Брейсманъ**, прапорщикъ. 20-го января 1818 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 17-го января 1820 г. исключенъ изъ списковъ, за долговременное неприбытіе къ полку.

548. **Купріяновъ 1-й**, Павелъ Александровичъ, прапорщикъ. 22-го марта 1818 г. Изъ пажей Двора Его И. Велич.; будучи подпоручикомъ, 13-го марта 1820 г. перевед. л.-гв. въ московскій п.

549. **Татищевъ**, графъ, прапорщикъ. 22-го марта 1818 г. Изъ пажей Двора Его И. Велич., а 11-го августа того же 1818 г. перев. л.-гв. въ преображенскій п.

550. **Зальцеръ**, Петръ Александровичъ, прапорщикъ. 10-го апрѣля 1818 г. Изъ порт.-прапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 23-го января 1833 г. переведенъ въ коммисаріатскій штатъ съ чиномъ IX-го класса.

551. **Черкасовъ**, баронъ, Александръ Петровичъ, прапорщикъ. 2-го мая 1818 г. Изъ пажей Двора Его И. Велич., а 11-го января 1819 г. перевед. л.-гв. въ измайловскій п.

552. **Толстой**, графъ, Павелъ Дмитріевичъ, прапорщикъ. 2-го мая 1818 г. Изъ пажей Двора Его И. Велич., а 25-го августа того же 1818 г. перевед. л.-гв. въ преображенскій п. съ назначен. адъютантомъ къ ген.-адъют. барону Дибичу.

553. **Абрамовъ**, капитанъ. 1-го ноября 1818 г. Переведенъ изъ шт.-капитановъ 1-го кад. корпуса, а 14-го января 1819 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ, во 2-й карабинерный п.

554. **Русановъ**, капитанъ. 15-го іюня 1819 г. Назначенъ старш. адъютантомъ въ отд. гвардейскій корпусъ, изъ состоявшихъ по арміи, съ переводомъ въ сей п.; состоя въ томъ же чинѣ, 4-го апрѣля 1820 г. переведенъ л.-гв. въ гренадерскій п.

555. **Шигоринъ**, шт.-капитанъ. 23-го ноября 1818 г. Перевед. въ поселенный бат. сего п. изъ 2-го карабинернаго п.; будучи капитаномъ 14-го марта 1823 г. переведенъ въ 5-й карабинерный п.

556. **Ртищевъ**, шт.-капитанъ. 5-го іюля 1819 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ л.-гв. финляндскаго п. въ сей п. съ назначеніемъ плацъ-адъютантомъ въ С.-Петербургъ; состоя въ той же должности, капитаномъ, 7-го февраля 1825 г. назначенъ состоять по арміи, въ отд. корпусъ военныхъ поселеній.

557. **Пеньковъ**, поручикъ. 25-го февраля 1819 г. Переведенъ изъ тобольскаго пѣх. п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 5-го февраля 1821 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.

558. **Васильевъ**, поручикъ. 2-го іюля 1819 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ 26-го егерскаго п.; будучи капитаномъ, 15-го іюня 1832 г. переведенъ въ суздальскій пѣх. п.

559. **Султановъ**, подпоручикъ. 21-го іюля 1818 г. Изъ фельдфебелей л.-гв. московскаго полка; будучи капитаномъ, 7-го сентября 1829 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ гренад. Его Велич. Императ. Австрійскаго п.

560. **Семеновъ**, подпоручикъ. 31-го декабря 1818 г. Изъ фельдфебелей сего п.; будучи поручикомъ, 5-го февраля 1821 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ и опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.

561. **Зайцовъ**, Кузьма Ивановичъ, прапорщикъ. 31-го декабря 1818 г. Переведенъ изъ новгородскаго бат. внутр. стражи; будучи майоромъ, 11-го іюля 1832 г. назначенъ состоять по арміи.

562. **Жадовскій**, прапорщикъ. 26-го августа 1818 г. Изъ порт.-юнкеровъ учебнаго карабинернаго п., а 15-го марта того же 1818 г. перевед. л.-гв. въ финляндскій п.

563. **Кошелевъ**, прапорщикъ. 19-го января 1819 г. Изъ порт.-прапорщиковъ

сего п.; будучи подпоручикомъ, 14-го января 1820 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.

564. **Соловьевъ**, баронъ, Всеволодъ Николаевичъ, прапорщикъ. 19-го января 1819 г. Изъ порт.-прапорщиковъ, сего п.; будучи подпоручикомъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.

565. **Мейбаумъ**, Людвигъ Фердинандовичъ, прапорщикъ. 27-го февраля 1819 г. Изъ порт.-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ и динаминдскимъ отъ воротъ-майоромъ, 26-го сентября 1834 г. назначенъ состоять по арміи.

566. **Фонъ-Рейтернъ**, Магнусъ Карловичъ, прапорщикъ. 27-го февраля 1819 г. Изъ порт.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-тв. въ семеновскій п.

567. **Викулинъ**, прапорщикъ. 10-го іюня 1819 г. Перевед. изъ олонецкаго пѣх. п.; будучи подпоручикомъ, 2-го октября 1820 г. переведенъ, въ сѣверскій конно-егерскій п.

568. **Горижскій**, прапорщикъ. 19-го марта 1819 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-тв. павловскаго п.; будучи подпоручикомъ, 22-го декабря 1824 г. отставленъ отъ службы, за дурное поведеніе.

569. **Малковъ**, прапорщикъ. 25-го марта 1819 г. Изъ кадетъ Импер. воспитательскаго дома; будучи штабсъ-капитаномъ, 5-го февраля 1830 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ и съ мундиромъ.

570. **Волковъ 4-й**, прапорщикъ. 25-го марта 1819 г. Изъ кадетъ Импер. военносиротскаго дома; будучи подпоручикомъ, 28-го февраля 1823 г. переведенъ въ курляндскій драг. п. прапорщикомъ.

571. **Луцкій**, прапорщикъ. 25-го марта 1819 г. Изъ дворянъ дорянскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 13-го ноября 1832 г. переведенъ въ костромской пѣх. п.

572. **Крокъ**, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 26-го мая 1819 г. Изъ порт.-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го января 1821 г. перевед. л.-гв. въ семеновскій п.

573. **Курсель**, Александръ Федоровичъ, прапорщикъ. 10-го іюня 1819 г. Изъ порт.-прапорщиковъ сего п. 1-го ноября 1820 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят. подпоручикомъ. (Онъ команд. л.-тв. уланскаго Его Велич. п. въ бытность генералъ-майоромъ, въ свитѣ Его Велич., 13-го октября 1856 г. увол. отъ службы).

574. **Васильевъ**, аудиторъ. 21-го сентября 1818 г. Изъ писарей л.-гв. преображенскаго п. Онъ въ 1825 г. переведенъ въ отрядный штабъ военнаго поселенія 2-й и 3-й гренад. дивизіи.

575. **Онучинъ**, аудиторъ. 2-го декабря 1818 г. Изъ писарей сего полка, когда и куда выбылъ свѣдѣнія неоказалось (должно быть въ м. р. въ Москву).

576. **Мартосъ**, майоръ. 8-го сентября 1821 г. Переведенъ изъ гренад. Его Велич. Импер. Австрійскаго п. 24-го января 1828 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подполковникомъ и съ мундиромъ.

577. **Чубаровъ 1-й**, капитанъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ фанагорійскаго грен. п.; будучи майоромъ, 2-го апрѣля 1822 г. перевед. въ курскій внутр. гарнизонный батал.

578. **Панеровскій 1-й**, шт.-капитанъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ екатеринославскаго гренад. п.; будучи капитаномъ, 24-го января 1825 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., майоромъ и съ мундиромъ.

579. **Матвѣевъ**, поручикъ. 11-го февраля 1821 г. Переведенъ изъ унтеръ-лейтенантовъ 1-й морской артиллерійской бригады, а 10-го февраля 1825 г.

уволенъ отъ службы по домашн. обстоят. штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ.

580. **Петровскій**, шт.-капитанъ. 17-го мая 1820 г. Переведенъ изъ одесскаго пѣх. п., а 31-го декабря того же 1820 г. переведенъ въ 1-й кадетскій корпусъ, за ранoю.

581. **Калиновскій**, шт.-капитанъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ астраханскаго гренад. п., а 12-го мая того же 1821 г. переведенъ въ алексапольскій пѣх. п.

582. **Рольскій**, поручикъ. 23-го января 1821 г. Переведенъ изъ 17-го егерск. п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 30-го мая 1822 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.

583. **Рахманиновъ**, поручикъ. 13-го февраля 1821 г. Переведенъ изъ днѣпровскаго пѣх. п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 25-го декабря 1822 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ.

584. **Красильниковъ**, поручикъ. 19-го февраля 1821 г. Переведенъ изъ тобольскаго пѣх. п.; будучи капитаномъ, 24-го января 1825 г. переведенъ въ пензенскій пѣх. п.

585. **Кохановскій**, поручикъ. 13-го марта 1821 г. перев. изъ 5-го карабинернаго п., а 12-го мая того же 1821 г. перев. въ архангелогородскій пѣх. п.

586. **Туровскій**, поручикъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ астраханскаго гренад. п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 17-го сентября 1822 г. переведенъ въ днѣпровскій пѣх. п.

587. **Глѣбовъ**, поручикъ. 19-го февраля 1820 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ л.-гв. павловскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 1-го марта 1823 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина.

588. **Власовскій**, Николай Максимовичъ, поручикъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ малороссійскаго гренад. п.; будучи майоромъ, 13-го мая 1833 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подполковникомъ съ мундиромъ и пенсіономъ $\frac{1}{3}$ жалованія.

589. **Дзерожинскій 1-й**, поручикъ. 13-го февраля 1821 г. Переведенъ изъ вильманстрандскаго пѣх. п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 9-го января 1827 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят., капитаномъ.

590. **Пылаевъ**, поручикъ. 19-го февраля 1821 г. Переведенъ изъ полоцкаго пѣх. п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 9-го января 1827 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ.

591. **Семенкевичъ**, поручикъ. 13-го февраля 1821 г. Переведенъ изъ 32 егерск. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го сентября 1822 г. переведенъ во владимірскій пѣх. п.

592. **Рейнгардъ**, поручикъ. 11-го февраля 1821 г. Переведенъ изъ грузинскаго гренад. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го октября 1825 г. переведенъ въ крымскій пѣх. п.

593. **Барышниковъ 2-й**, Василій Петровичъ, подпоручикъ. 14-го февраля 1820 г. Переведенъ изъ прапорщиковъ 22-й артиллерійской бригады; будучи поручикомъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.

594. **Денисовъ**, подпоручикъ. 13-го февраля 1821 г. Переведенъ изъ 36-го егерскаго п.; будучи капитаномъ, 26-го августа 1831 г. исключенъ умершимъ.

595. **Мальшевичъ**, подпоручикъ. 26-го января 1820 г. Переведенъ изъ гренад. Его Велич. Импер. Австрійскаго п.; будучи капитаномъ, 7-го сентября 1829 г. произведенъ въ майоры, съ назначеніемъ состоять по арміи.

596. **Красовицкій**, подпоручикъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ 3-го карабинернаго п.; будучи поручикомъ, 18-го декабря 1825 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
597. **Денисьевъ**, Павелъ Николаевичъ, подпоручикъ. 1-го іюля 1820 г. Переведенъ изъ 38-го егерск. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.
598. **Ивановъ**, подпоручикъ. 1-го ноября 1820 г. Переведенъ изъ копорскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 20-го ноября 1824 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
599. **Путилинъ**, подпоручикъ. 24-го ноября 1820 г. Переведенъ изъ олонецкаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 3-го іюня 1823 г. переведенъ въ гренад. Его Величества Импер. Австрійскаго п.
600. **Быковъ**, подпоручикъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ астраханскаго гренад. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го сентября 1822 г. переведенъ въ алексопольскій пѣх. п.
601. **Журавка**, подпоручикъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ 4-го карабинернаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 13-го ноября 1832 г. переведенъ въ костромской пѣх. п.
602. **Петровъ**, прапорщикъ. 1-го ноября 1820 г. Переведенъ изъ бородинскаго пѣх. п.: будучи поручикомъ, 11-го сентября 1829 г. отставленъ отъ службы (причины непояснено).
603. **Ладынинъ**, прапорщикъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ 3-го карабинернаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го мая 1821 г. переведенъ въ гренад. Наслѣднаго Принца Прусскаго п.
604. **Немировъ**, прапорщикъ. 20-го января 1820 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корпуса; будучи подпоручикомъ, 29-го сентября 1823 г. перевед. въ Императ. военно-сиротскій домъ.
605. **Языковъ**, прапорщикъ. 20-го января 1820 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корпуса; будучи поручикомъ, 9-го января 1827 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.
606. **Кириловъ**, прапорщикъ. 20-го января 1820 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корп., а 24-го февраля того же 1820 г. переведенъ во 2-й украинскій уланскій п. корнетомъ.
607. **Сергѣевъ**, прапорщикъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ сибирскаго гренад. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 13-го марта 1821 г. переведенъ въ бѣлевскій пѣх. п.
608. **Черновъ**, Константинъ Пахомовичъ, прапорщикъ. 27-го января 1820 г. Изъ пажей Двора Его Имп. Велич.; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.
609. **Васильевъ 3-й**, прапорщикъ. 14-го апрѣля 1820 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го сентября 1822 г. переведенъ въ учебный карабинерный полкъ.
610. **Альбрехтъ**, Александръ Петровичъ, прапорщикъ. 17-го мая 1820 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.
611. **Зервальдъ**, Іуліанъ Карловичъ, прапорщикъ. 3-го іюня 1820 г. Изъ портуп.-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 7-го ноября 1834 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., маіоромъ и съ мундиромъ.
612. **Воропановъ**, прапорщикъ. 27-го іюня 1820 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го января 1821 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.

613. **Уструговъ 2-й,** Тимофей Васильевичъ, прапорщикъ. 27-го іюня 1820 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го января 1821 г. перевед. л.-гв. въ семеновскій п.

614. **Дмитріевъ,** прапорщикъ. 27-го іюня 1820 г. Изъ кадетъ Импер. военно-сиротскаго дома; будучи подпоручикомъ, 20-го ноября 1824 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ, 19-го января 1827 г. опредѣленъ въ сей полкъ подпоручикомъ и будучи штабсъ-капитаномъ, 27-го октября 1832 г. назначенъ состоять по арміи.

615. **Русиновъ 2-й,** прапорщикъ. 27-го іюня 1820 г. Изъ кадетъ Император. военно-сиротскаго дома, 15-го декабря того же 1820 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.

616. **Анучинъ,** прапорщикъ. 18-го августа 1820 г. Изъ фельдфебелей сего п.; будучи подпоручикомъ 11-го февраля 1824 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.

617. **Вахрушовъ,** прапорщикъ. 9-го декабря 1820 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 20-го января 1830 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ.

618. **Карауловъ 1-й,** прапорщикъ. 30-го января 1821 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корпуса; будучи подпоручикомъ, 21-го января 1826 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.

619. **Копьевъ,** Николай Михайловичъ, прапорщикъ. 30-го января 1821 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корпуса; будучи полковникомъ въ семъ же полку, 21-го мая 1854 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, генералъ-майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ ⅔ оклада.

620. **Крутовъ,** прапорщикъ. 30-го января 1821 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корп., а 17-го октября того же 1821 г. перевед. л.-гв. въ финляндскій п.

621. **Кожемякинъ,** прапорщикъ. 30-мая 1821 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корп.; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го сентября 1822 г. переведенъ въ учебный карабинерный п.

622. **Эльснеръ 2-й,** прапорщикъ. 30-го января 1821 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корп., а 8-го октября 1822 г. исключенъ умершимъ.

623. **Эльснеръ 1-й,** прапорщикъ. 30-го января 1821 г. Изъ кадетъ 1-го кадет. корп.; будучи поручикомъ, 15-го іюля 1827 г. исключенъ умершимъ.

624. **Слѣпцовъ,** Степанъ Павловичъ, прапорщикъ. 6-го августа 1821 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ и въ должности старшаго адъютанта въ штабѣ 3-й гвардейской пѣх. дивизіи, 6-го декабря 1833 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п. шт.-капитаномъ.

625. **Загорскій,** прапорщикъ. 3-го іюня 1821 г. Изъ юнкеровъ учебнаго карабин. п.; будучи поручикомъ, 27-го іюня 1829 г. переведенъ въ алексопольскій пѣх. п.

626. **Грибовскій,** прапорщикъ. 3-го іюня 1821 г. Изъ юнкеровъ учебнаго карабин. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го сентября 1822 г. перевед. въ селенгинскій пѣх. п.

627. **Боттомъ,** прапорщикъ. 3-го іюня 1821 г. Изъ юнкеровъ учебнаго караб. п.; будучи подпоручикомъ, 13-го мая 1830 г. за составленіе фальшивыхъ документовъ и другіе противузаконные проступки, лишенъ чиновъ и дворянства.

628. **Романусъ,** Иванъ Васильевичъ, прапорщикъ. 14-го октября 1821 г. Изъ кадетъ смоленскаго кад. корп.; состоя въ томъ же чинѣ, 29-го января 1823 г. переведенъ л.-гв. въ гренадерскій полкъ.

629. **Васильевъ 2-й,** прапорщикъ. 14-го октября 1821 г. Изъ кадетъ дворян-

скаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, новгородскимъ плацъ-адъютантомъ, 12-го марта 1831 г. переведенъ въ тамбовскую жандармскую команду, съ назначенiемъ начальникомъ оной.

630. **Перкинъ**, аудиторъ. 30-го iюня 1820 г. Определенъ изъ канцеляристовъ, а 11-го декабря 1824 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнiю.

631. **Толвинскiй**, майоръ. 3-го iюня 1820 г. Изъ капитановъ гренад. наслѣднаго принца прусскаго п. съ переводомъ въ сей п.; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го сентября 1824 г. переведенъ въ курскiй пѣх. п.

632. **Чевакинскiй**, Михаилъ Ивановичъ, полковникъ, командиръ полка. 23-го января 1824 г. Назнач. командиромъ сего п. изъ гренадерск. графа Аракчеева п.; съ февраля 1832 г. по случаю нахожденiя подъ слѣдствiемъ, полкомъ не командовалъ и 8-го октября 1836 г. уволенъ отъ службы, генералъ-майоромъ, съ мундиромъ и пенсiономъ ⅔ жалованья.

633. **Либетъ**, майоръ. 17-го апрѣля 1823 г. Переведенъ изъ сѣвскаго пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 4-го февраля 1826 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подполковникомъ и съ мундиромъ.

634. **Клюгенъ**, майоръ. 25-го iюня 1822 г. Изъ капитановъ гренад. наслѣдн. принца прусскаго п. съ переводомъ въ сей полкъ; состоя въ томъ же чинѣ, 11-го февраля 1824 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подполковникомъ и съ мундиромъ.

635. **Сафоновъ**, майоръ. 5-го мая 1823 г. Изъ капитановъ 1-го карабинернаго п. съ переводомъ въ сей п. Онъ 18-го декабря 1825 г. уволенъ отъ службы за болѣзнiю, подполковникомъ и съ мундиромъ.

636. **Залевскiй**, шт.-капитанъ. 15-го iюня 1823 г. Переведенъ изъ 5-го карабинернаго п.; будучи майоромъ, 15-го ноября 1830 г. назначенъ командиромъ каменецъ-подольскаго внутр. гарнизоннаго батальйона.

637. **Шлиттеръ**, поручикъ. 11-го ноября 1822 г. Переведенъ изъ 3-го карабин. полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 3-го февраля 1825 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнiю, капитаномъ и съ мундиромъ.

638. **Васильевъ 1-й**, поручикъ. 15-го iюня 1822 г. Переведенъ изъ 23-го егерскаго п.; будучи капитаномъ, 27-го iюля 1831 г. исключенъ умершимъ.

639. **Гирейскiй**, подпоручикъ. 6-го февраля 1823 г. Переведенъ изъ прапорщиковъ конно-артиллерiйской № 4 роты; будучи поручикомъ, 29-го ноября 1823 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.

640. **Карповъ**, подпоручикъ. 24-го января 1823 г. Переведенъ изъ невскаго пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 10-го мая 1826 г. переведенъ въ низовскiй пѣх. п.

641. **Фалкъ**, подпоручикъ. 17-го мая 1823 г. Переведенъ изъ копорскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 24-го января 1828 г. уволенъ отъ службы за болѣзнiю, штабсъ-капитаномъ, съ мундиромъ и опредѣленiемъ на инвалидное содержанiе.

642. **Разумовскiй**, прапорщикъ. 16-го февраля 1822 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п., а 19-го сентября того же 1822 г. переведенъ въ тарутинскiй пѣх. п.

643. **Брокгаузенъ**, Александръ Виліамовичъ, прапорщикъ. 29-го марта 1822 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го iюня 1823 г. переведенъ л.-гв. въ павловскiй п.

644. **Фонъ-Суденъ**, прапорщикъ. 26-го апрѣля 1822 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи поручикомъ, 20-го января 1830 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.

645. **Есауловъ**, Апполонъ Семеновичъ, прапорщикъ. 2-го февраля 1823 г. Изъ

портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ ярославскій внутр. гарнизонный батал.

646. **Удаловъ**, прапорщикъ. 11-го апрѣля 1823 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. семеновскаго п.; будучи подпоручикомъ, 27-го января 1827 г. переведенъ въ староингерманландскій пѣх. п.

647. **Чириковъ**, прапорщикъ. 17-го апрѣля 1823 г. Изъ пажей двора Его Императорскаго Величества; будучи подпоручикомъ, 9-го января 1827 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ, поручикомъ.

648. **Херасковъ**, прапорщикъ. 25-го апрѣля 1823 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. семеновскаго п., а 21-го мая того же 1823 г. переведенъ въ 8-й егерскій п.

649. **Абрамовъ**, прапорщикъ. 20-го мая 1823 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 11-го іюля 1832 г. назначенъ состоять по арміи.

650. **Тарабаровскій**, Александръ Петровичъ, прапорщикъ. 3-го іюня 1823 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи полковникомъ, 16-го марта 1851 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.

651. **Бѣляевъ**, прапорщикъ. 3-го іюня 1823 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 24-го января 1828 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

652. **Элліотъ**, Иванъ Андреевичъ, прапорщикъ. 3-го іюня 1823 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 31-го декабря 1835 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельств., съ мундиромъ, 24-го марта 1837 г. опредѣленъ вторично въ сей п., а 6-го іюня 1838 г. переведенъ въ павловскій кадетскій корпусъ штабсъ-капитаномъ.

653. **Грековъ**, прапорщикъ. 4-го іюня 1823 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 16-го октября 1828 г. переведенъ въ 29-й егерскій п.

654. **Побѣдухинъ**, прапорщикъ. 4-го іюня 1823 г. Изъ кадетъ дворянскаго п. будучи поручикомъ, 14-го сентября 1826 г. исключенъ умершимъ.

655. **Каменецкій 2-й**, Кузьма Васильевичъ. 4-го іюня 1823 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи капитаномъ, 7-го сентября 1838 г. переведенъ въ дворянскій п. штабсъ-капитаномъ.

656. **Новиковъ**, аудиторъ. 25-го февраля 1824 г. Изъ писарей штаба гренад. дивизіи, а 17-го іюня 1825 г. исключенъ умершимъ.

657. **Кулешовъ**, майоръ. 17-го декабря 1825 г. Переведенъ изъ 4-го карабинернаго п.; будучи подполковникомъ, 31-го января 1832 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят. подполковникомъ, съ мундиромъ.

658. **Орлай**, майоръ. 4-го іюня 1826 г. Изъ капитановъ гренад. Его Величества Императора Австрійскаго п., состоя въ томъ же чинѣ, 6-го января 1829 г. переведенъ въ нижегородскій пѣх. п.]

659. **Александровъ**, капитанъ. 7-го января 1826 г. Переведенъ изъ 2-го морскаго п. 30-го августа 1827 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ карабинерный фельдмарш. кн. Барклая-де-Толли п.

660. **Зиновьевъ**, прапорщикъ. 21-го іюня 1824 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 27-го января 1830 г. отставленъ отъ службы (причины непоясненo).

661. **Миллеръ**, прапорщикъ. 21-го іюня 1824 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи подпоручикомъ, 3-го ноября 1826 г. перевед. въ бѣлозерскій пѣх. п.

662. **Лавровъ**, Степанъ Федоровичъ, прапорщикъ. 21-го іюня 1824 г. Изъ дво-

рянъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ костромской пѣх. п.

663. Нечуя-Каховской, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 27-го ноября 1832 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ.

664. Фурановскій, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи подпоручикомъ, 27-го іюня 1829 г. перед. въ алексопольскій пѣх. п.

665. Стромиловъ 1-й, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса, а 19-го Іюня того же 1825 г. переведенъ въ гренадерск. графа Аракчеева п.

666. Картамышевъ, Иванъ Іевлевичъ, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи капитаномъ 18-го сентября 1840 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ костромской егерскій п.

667. Балахонцевъ, Павелъ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ тифлисскій пѣх. п.

668. Петровъ, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 11-го сентября 1829 г. отставленъ отъ службы (причины не пояснено).

669. Арцыбашевъ, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 30-го октября 1833 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.

670. Мельниковъ, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 8-го іюня 1830 г. переведенъ въ 4-й егерскій п.

671. Шаповаленко, Семенъ Федоровичъ, прапорщикъ. 28-го іюня 1825 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ комисаріатскій штатъ, съ чиномъ 10-го класса.

672. Савичъ, Веніаминъ Яковлевичъ, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 29-го декабря 1832 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.

673. Афанасьевъ, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ дворянскаго п., а 3-го ноября 1826 г. переведенъ въ 24-й егерскій п.

674. Коняевъ, прапорщикъ. 19-го іюля 1826 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 1-го октября 1833 г. переведенъ въ копорскій егерскій п.

675. Назаровъ, аудиторъ. 10-го августа 1825 г. Изъ писарей сего п.; будучи въ чинѣ 13-го клас. 19 іюня 1831 г. уволенъ отъ службы.

676. Его Величество Король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ III-й, 7-го октября 1814 г. Внесенъ въ списокъ полка 16-го апрѣля 1828 г. Онъ 26-го мая 1840 г. умеръ.

677. Есауловъ, подполковникъ. 17-го октября 1828 г. Переведенъ изъ строительнаго отдѣла путей сообщенія; состоя въ томъ же чинѣ, 10-го іюня 1831 г. назначенъ командующимъ великолуцкимъ пѣх. п.

678. Черневскій, Викентій Юрьевичъ, майоръ. 30-го августа 1827 г. Изъ капитановъ гренад. гр. Аракчеева п. съ переводомъ въ сей п.; будучи полковникомъ, 4-го января 1845 г. назначенъ командиромъ брестскаго пѣх. п.

679. Маценковъ, майоръ. 30-го августа 1827 г. Изъ капитановъ гренадерскаго гр. Аракчеева полка, съ переводомъ въ сей п.; состоя въ томъ же чинѣ, 10-го января 1831 г. переведенъ въ 5-й егерскій п.

*

680. **Зерненъ,** Иванъ Ивановичъ, шт.-капитанъ. 14-го іюня 1827 г. Переведенъ изъ 2-го морскаго п.; будучи капитаномъ, 29-го декабря 1832 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ ⅓ жалованья.

681. **Бѣлогужевъ,** Павелъ Егоровичъ, поручикъ. 14-го іюня 1827 г. Переведенъ изъ ревельскаго пѣх. п.; будучи полковникомъ, 8-го февраля 1850 г. назначенъ командиромъ сѣвскаго пѣх. п.

682. **Асѣевъ,** поручикъ. 14-го іюня 1827 г. Переведенъ изъ пѣх. принца Карла Прусскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ 12-го января 1829 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.

683. **Политковскій,** подпоручикъ. 22-го іюня 1828 г. Переведенъ изъ нижегородскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 29-го января 1832 г. переведенъ въ олонецкій пѣх. п.

684. **Дмитріевъ,** Николай Алексѣевичъ, подпоручикъ. 10-го ноября 1827 г. Переведенъ изъ нижегородскаго пѣх.; п. будучи капитаномъ, 18-го сентября 1840 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ гренадерск. Принца Фридриха Нидерландскаго п.

685. **Шумахеръ,** Василій Карловичъ, прапорщикъ. 14-го іюня 1827 г. Переведенъ изъ 2-го морскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 15-го мая 1838 г. переведенъ въ софійскій морской п.

686. **Непомнящій,** Савелій Васильевичъ, прапорщикъ. 23-го апрѣля 1827 г. Переведенъ изъ инвалидныхъ ротъ сего п.; будучи поручикомъ, 29-го декабря 1832 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ ⅓ жалованья.

687. **Дмитріевъ,** Всеволодъ Платоновичъ, прапорщикъ. 14-го іюня 1827 г. Переведенъ изъ ревельскаго пѣх. п.; будучи подпоручикомъ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ архангелогородскій пѣх. п.

688. **Ранчковскій,** прапорщикъ. 14-го іюня 1827 г. Переведенъ изъ 4-го морскаго п.; будучи поручикомъ, 13-го ноября 1832 г. переведенъ въ галицкій пѣх. п.

689. **Носыревъ,** прапорщикъ. 14-го іюня 1827 г. Переведенъ изъ 4-го морскаго п.; будучи подпоручикомъ, 19 марта 1829 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.

690. **Дружининъ,** прапорщикъ. 14-го іюня 1827 г. Переведенъ изъ 5-го егерскаго п.; будучи подпоручикомъ, 13-го мая 1830 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.

691. **Михайловъ,** Федоръ Ивановичъ, прапорщикъ. 14-го апрѣля 1828 г. Изъ отставныхъ поручиковъ сибирскаго уланскаго п.; будучи подпоручикомъ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ бѣлевскій пѣх. п.

692. **Орловъ,** прапорщикъ. 2-го февраля 1828 г. Изъ отставныхъ каргопольскаго драгунскаго п.; будучи подпоручикомъ, 3-го февраля 1830 г. переведенъ въ староингерманландскій пѣх. п.

693. **Спиридоновъ 1-й,** Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 25-го іюня 1827 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 15-го декабря 1832 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят. штабсъ-капитаномъ.

694. **Чернозипунниковъ,** прапорщикъ. 25-го іюня 1827 г. Изъ кадетъ 1-го кадет. корпуса; будучи подпоручикомъ, 10-го октября 1829 г. переведенъ въ бѣлозерскій пѣх. п.

695. **Яновскій 4-й,** Людвигъ Эвальдовичъ, прапорщикъ. 25-го іюня 1827 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи капитаномъ, 5-го іюня 1843 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ гренад. Императора Франца I-го п.

696. Чоглоковъ, прапорщикъ. 30-го августа 1827 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 8-го іюня 1830 г. переведенъ въ 4-й егерскій п.
697. Череповъ, прапорщикъ. 17-го ноября 1827 г. Изъ подпрапорщиковъ троицкаго пѣх. п.; будучи подпоручикомъ, 31-го января 1832 г. уволенъ отъ службы: по домашн. обстоят. поручикомъ.
698. Людговскій, прапорщикъ. 17-го ноября 1827 г. Изъ подпрапорщиковъ троицкаго пѣх. п.; будучи подпоручикомъ, 29-го января 1832 г. переведенъ въ шлиссельбургскій пѣх. п.
699. Антоновичъ, Ларіонъ Васильевичъ, прапорщикъ. 17-го ноября 1827 г. Изъ юнкеровъ 16-го егерск. п.; будучи подпоручикомъ, 29-го декабря 1832 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят. поручикомъ.
700. Сазоновъ, прапорщикъ. 17-го ноября 1827 г. Изъ подпрапорщиковъ троицкаго пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 11-го сентября 1829 г. отставленъ отъ службы (причины неизвѣстно).
701. Мякининъ, Павелъ Семеновичъ, прапорщикъ. 17-го ноября 1827 г. Изъ подпрапорщиковъ софійскаго пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го января 1833 г. перевед. въ вятскій пѣх. п.
702. Данилевскій, Николай Ивановичъ, прапорщикъ. 28-го ноября 1827 г. Изъ портупей-юнкеровъ 15-го егерскаго п.; будучи поручикомъ, 28-го декабря 1833 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.
703. Пучковъ, прапорщикъ. 25-го марта 1828 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 29-го января 1832 г. переведенъ въ галицкій пѣх. п.
704. Соколовъ 3-й, Федоръ Петровичъ, прапорщикъ. 18-го декабря 1828 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 29-го іюня 1834 г. переведенъ въ 1-й кадетскій корпусъ, подпоручикомъ.
705. Шаренбергъ 3-й, прапорщикъ. 18-го декабря 1828 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корпуса; будучи подпоручик., 8-го мая 1831 г. исключ. умершимъ.
706. Линквистъ, Александръ Григорьевичъ, прапорщикъ. 15-го апрѣля 1829 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 6-го января 1833 г. назначенъ состоять по арміи.
707. Назимовъ 3-й, Дмитрій Ивановичъ, прапорщикъ. 15-го апрѣля 1829 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи полковникомъ и командующимъ запасною бригадою 10-й пѣх. дивизіи, 9-го марта 1855 г. назнач. командующимъ резервнымъ гренад. Корол. Фридриха Вильгельма III-го п., а по уничтоженіи резервовъ, 31-го января 1857 г. назначенъ командиромъ колыванскаго пѣх. п.
708. Губановъ, аудиторъ. 23-го мая 1827 г. Переведенъ изъ екатеринославскаго грен. п., а 5-го мая 1833 г. уволенъ отъ службы.
709. Николаевъ, Никита Ивановичъ, генералъ-майоръ, командиръ полка. 10-го марта 1832 г. Назначенъ командиромъ сего п. изъ командировъ 3-й бригады 14-й пѣх. дивизіи; состоя въ томъ же чинѣ, 3-го мая 1833 г. назначенъ командующимъ л.-гв. гренадерскаго п.
710. Зволинскій, Осипъ-Яцентій, подполковникъ. 14-го марта 1831 г. Переведенъ изъ польскихъ войскъ; будучи полковникомъ, 8-го іюня 1838 г. исключенъ умершимъ.
711. Балашъ, маіоръ. 26-го февраля 1831 г. Переведенъ изъ лейтенантовъ 4-го флотскаго экипажа, а 6-го апрѣля того же 1831 г. переведенъ въ гренад. наслѣднаго принца прусскаго п.
712. Пазухинъ, Александръ Сергѣевичъ, маіоръ. 10-го апрѣля 1832 г. Изъ

капитановъ гренад. Его Вел. Импер. Австрійскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 27-го января 1833 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят. съ мундиромъ.

713. **Лутовиновъ**, майоръ, 11-го сентября 1830 г. Изъ капитановъ 1-го карабинернаго п., а 21-го октября того же 1830 г. переведенъ обратно въ 1-й карабин. п.

714. **Арбузовъ**, Дмитрій Николаевичъ, капитанъ. 12-го марта 1830 г. Переведенъ изъ 4-го егерскаго п.; будучи майоромъ, 21-го марта 1835 г. переведенъ въ коммисаріатскій штатъ, съ состояніемъ по арміи.

715. **Миловъ**, Петръ Федоровичъ, капитанъ. 9-го октября 1831 г. Переведенъ изъ гренад. гр. Аракчеева п.; будучи майоромъ, 5-го декабря 1834 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подполковникомъ и съ мундиромъ.

716. **Креммеръ**, Густавъ Генрихъ, шт.-капитанъ. 19-го августа 1831 г. Переведенъ изъ нейшлотскаго пѣх. п.; будучи майоромъ, 31 декабря 1835 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., съ мундиромъ.

717. **Чевакинскій**, шт.-капитанъ. 25-го августа 1829 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ л.-гв. литовскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го октября 1832 г. разжалованъ въ рядовые, до отличной выслуги, за уклоненіе отъ службы и ложныя показанія.

718. **Вибэѣовъ**, Петръ Михайловичъ поручикъ. 16-го марта 1831 г. Переведенъ изъ петровскаго пѣх. п., а 10-го января 1833 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.

719. **Андреевъ**, Матвѣй Патаріевичъ, поручикъ. 23-го апрѣля 1831 г. Переведенъ изъ 45-го егерскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 29-го декабря 1832 г. уволенъ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

720. **Дюкро**, Людвигъ Августъ, поручикъ. 3-го мая 1832 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ королевско-французской гвардіи; будучи штабсъ-капитаномъ, 25-го августа 1834 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій п.

721. **Эллiотъ**, Андрей Андреевичъ, подпоручикъ. 18-го апрѣля 1832 г. Переведенъ изъ егерскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 31-го декабря 1835 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., съ мундиромъ.

722. **Засядко**, подпоручикъ. 16-го іюня 1831 г. Переведенъ изъ ладожскаго пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 13-го ноября 1832 г. переведенъ въ галицкій пѣх. п.

723. **Тарабаровскій**, Николай Петровичъ, подпоручикъ. 5-го ноября 1830 г. Переведенъ изъ 4-го карабинерн. п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 14-го февраля 1836 г. перевед. въ дворянскій п. поручикомъ.

724. **Пфелицеръ**, Франкъ Карлъ-Адольфъ, подпоручикъ. 8-го іюня 1830 г. Переведенъ изъ 4-го егерскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 15-го декабря 1832 г. уволенъ за болѣзнію, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

725. **Крыгинъ**, Василій Никитичъ, подпоручикъ. 18-го февраля 1832 г. за сраженіе. Изъ фельдфебелей сего п.; будучи капитаномъ, 23-го февраля 1841 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ ⅔ жалованія.

726. **Пименовъ**, Андрей Васильевичъ, прапорщикъ. 28-го марта 1830 г. Переведенъ изъ корнетовъ новгородскаго кирасирск. п.; будучи подпоручикомъ, 28-го января 1833 г. переведенъ въ черниговскій конноегерскій п. прапорщикомъ.

727. **Соломка**, Николай Савичъ, прапорщикъ. 1-го февраля 1832 г. Переведенъ изъ екатеринбургскаго пѣх. п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 29-го іюня 1839 г. перевед. въ эстляндскій егерскій п.

728. **Тизенгаузенъ**, прапорщикъ. 30-го августа 1829 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корпуса; будучи подпоручикомъ, 29-го января 1832 г. перевед. въ вологодскій пѣх. п.

729. **Тверитиновъ**, Семенъ, прапорщикъ. 30-го августа 1829 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи подпоручикомъ, 19-го декабря 1831 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи съ польскими мятежниками.

730. **Стромиловъ**, Михаилъ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 30-го августа 1829 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корп.; будучи поручикомъ, 28-го декабря 1833 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.

731. **Рожновъ**, прапорщикъ. 30-го августа 1829 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корп., а 15-го октября 1830 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подпоручикомъ.

732. **Есауловъ**, Николай Андреевичъ, прапорщикъ. 30-го августа 1829 г. Изъ кадетъ павловскаго кад. корп.; будучи шт.-капитаномъ 18-го марта 1836 г. переведенъ въ павловскій кад. корп. поручикомъ.

733. **Воеводскій**, Иванъ Антоновичъ, прапорщикъ. 30-го августа 1829 г. Изъ кадетъ павловскаго кад. корп.; а 15-го декабря 1832 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

734. **Колычевъ**, Николай Федоровичъ, прапорщикъ. 22-го сентября 1830 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 2-го апрѣля 1833 г. переведенъ въ л.-гв. волынскій п. прапорщикомъ.

735. **Велькъ**, Александръ Эдуардовичъ, прапорщикъ. 14-го ноября 1830 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корп.; будучи полковникомъ, 10-го іюня 1861 г. назначенъ командующимъ 4-го резервн. батальйона томскаго пѣх. п.

736. **Викманъ**, Гавріилъ Андреевичъ, прапорщикъ. 26-го ноября 1830 г. Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. финскаго стрѣлк. батал.; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ нейшлодскій пѣх. п.

737. **Жуковъ**, Михаилъ Матвѣевичъ, прапорщикъ. 16-го августа 1831 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ апшеронскій пѣхотный п.

738. **Желябужскій**, Дмитрій Алексѣевичъ, прапорщикъ. 3-го марта 1832 г. Переведенъ изъ 6-го карабинерн. п.; будучи поручикомъ, 5-го декабря 1834 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.

739. **Кокуринъ**, прапорщикъ. 3-го октября 1831 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го января 1832 г. перевед. въ низовскій пѣх. п.

740. **Череменсиновъ**, Николай Васильевичъ, прапорщикъ. 18-го февраля 1832 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ шлиссельбургскій пѣх. п.

741. **Зиловъ**, Василій Ивановичъ, прапорщикъ. 18-го февраля 1832 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 19-го января 1834 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.

742. **Зацѣпинъ**, Николай Александровичъ, прапорщикъ. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 4-го октября 1836 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.

743. **Копосовъ**, Константинъ Семеновичъ, прапорщикъ. 18-го февраля 1832 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 26-го января 1841 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ, 23-го августа 1842 г. опредѣленъ въ сей п. и состоя въ томъ же чинѣ, капитана, 9-го января 1847 г. исключенъ умершимъ.

744. **Глязь**, Романъ Федоровичъ, прапорщикъ. 18-го февраля 1832 г. Изъ

унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 16-го января 1833 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.

745. **Пузановъ,** Петръ Андреяновичъ, прапорщикъ. 18-го февраля 1832 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи поручикомъ, 3-го января 1838 г. переведенъ въ владимірскій пѣх. п.

746. **Небаровъ,** Андрей Петровичъ, прапорщикъ. 27-го октября 1831 г. Изъ кадетъ 2-го кадетск. корп.; будучи поручикомъ, 12-го января 1837 г. перевед. въ самогитскій гренад. п.

747. **Поповъ,** Николай Ивановичъ, прапорщикъ. 27-го октября 1831 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 1-го октября 1839 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. поручикомъ.

748. **Тигерстетъ,** Робертъ Карловичъ, прапорщикъ. 1-го февраля 1832 г. Изъ кадетъ финляндскаго кад. корп.; будучи капитаномъ, 7-го мая 1844 г. переведенъ въ финляндскій линейный № 5 батальйонъ.

749. **Власовъ,** Михаилъ Егоровичъ, прапорщикъ. 10-го февраля 1832 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи подпоручикомъ, 5-го декабря 1834 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.

750. **Лессовскій,** Петръ Викентьевичъ, прапорщикъ. 10-го февраля 1832 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи капитаномъ, 11-го апрѣля 1848 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ карабинери. гроссъ-герцога Фридриха Мекленбургскаго п.

751. **Бокаревъ,** Михаилъ Захарьевичъ, прапорщикъ. 10-го февраля 1832 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 6-го ноября 1840 г. перевед. въ бородинскій егерск. Его Имп. Высоч. Наслѣдника Цесаревича п.

752. **Яковлевъ,** Михаилъ Захарьевичъ, прапорщикъ. 10-го февраля 1832 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 16-го января 1838 г. переведенъ въ московскій пѣх. п.

753. **Моллеръ,** Павелъ Петровичъ, прапорщикъ. 10-го февраля 1832 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 19-го іюня 1840 г. переведенъ въ 1-й кадетск. корпусъ поручикомъ.

754. **Глѣбокошанскій,** Александръ Викентьевичъ, прапорщикъ. 10-го февраля 1832 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ староингерманландскій пѣх. п.

755. **Сухотинъ,** Петръ Ивановичъ, прапорщикъ. 17-го февраля 1832 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корп.; будучи поручикомъ, 18-го октября 1839 г. переведенъ въ 1-й кадетск. корпусъ.

756. **Протопоповъ,** Акиндинъ Николаевичъ, прапорщикъ. 17-го февраля 1832 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корп.; будучи поручикомъ, 6-го іюня 1837 г. переведенъ во 2-й кадетск. корп. подпоручикомъ.

757. **Колобовъ,** Михаилъ Егоровичъ, прапорщикъ. 17-го февраля 1832 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корп.; будучи капитаномъ, 2-го ноября 1848 г. переведенъ въ михайловскій воронежскій кадетск. корпусъ, тѣмъ же чиномъ.

758. **Пальниковъ,** Николай Ивановичъ, прапорщикъ. 17-го февраля 1832 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корп.; будучи поручикомъ, 6-го іюня 1837 г. перевед. во 2-й кадетск. корп. подпоручикомъ.

759. **Траубенбергъ,** Павелъ Ивановичъ, прапорщикъ. 17-го февраля 1832 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корп.; будучи капитаномъ, 26-го января 1849 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ гренад. генералиссимуса кн. Суворова п.

760. **Обрадовичъ,** Ефимъ Николаевичъ, полковникъ, командиръ полка. 4-го мая 1833 г. Назначенъ командиромъ п. изъ командующихъ 1-ю бригадою

1-й пѣх. дивизіи; будучи генералъ-майоромъ, 18-го апрѣля 1839 г. исключенъ умершимъ.

761. Баронъ **Корфъ**, Павелъ Ивановичъ, подполковникъ. 5-го декабря 1835 г. Переведенъ изъ капитановъ л.-гв. волынскаго п.; будучи полковникомъ, 6-го марта 1842 г. назначенъ командиромъ гренадерск. генералиссимуса кн. Суворова п.

762. **Овсянниковъ**, Николай Ивановичъ, майоръ. 2-го апрѣля 1833 г. Изъ капитановъ гренад. Его Велич. Импер. Австрійскаго п.; а 29-го мая того же 1833 г. переведенъ обратно въ прописанный п.

763. **Крыжановскій**, Константинъ Антоновичъ, майоръ. 6-го декабря 1834 г. Изъ капитановъ гренад. Его Велич. Импер. Австрійскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го января 1835 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят. съ мундиромъ.

764. Графъ **Стембокъ**, Максимъ Дмитріевичъ, капитанъ. 17-го декабря 1833 г. Переведенъ изъ 1-го морскаго п.; будучи майоромъ, 8-го іюня 1842 г. назначенъ младшимъ полицеймейстеромъ въ Нижній Новгородъ, съ состояніемъ по арміи.

765. **Говеніусъ**, Карлъ Осиповичъ, шт.-капитанъ. 28-го ноября 1831 г. Переведенъ изъ нейшлодскаго пѣх. п.; будучи майоромъ, 10-го марта 1843 г. назначенъ командиромъ псковскаго полубатальйона военныхъ кантонистовъ, съ состояніемъ по арміи.

766. **Рычковъ**, Григорій Федоровичъ, шт.-капит., 21-го апрѣля 1833 г. Переведенъ изъ линейнаго оренбургскаго № 3 батальйона; будучи капитаномъ, 7-го февраля 1838 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. штабсъ-капитаномъ.

767. **Назимовъ**, Петръ Ивановичъ, подпоручикъ. 16-го апрѣля 1832 г. Переведенъ изъ прапорщиковъ 10-й артиллерійской бригады; будучи штабсъ-капитаномъ и адъют. 6-й гвард. пѣх. бригады, 1-го января 1835 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п.

768. **Тулубьевъ**, Илья Александровичъ, подпоручикъ. 27-го мая 1834 г. Переведенъ изъ прапорщиковъ конноартиллерійской легкой № 1 батарейной роты; будучи поручикомъ, 12-го февраля 1838 г. перевед. л.-гв. въ павловскій п. подпоручикомъ.

769. **Христофоровъ**, Александръ Федоровичъ, подпоручикъ. 15-го іюня 1833 г. Изъ фельдфебелей л.-гв. семеновскаго п.; будучи капитаномъ, 30-го августа 1846 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ карабинерн. фельдмаршала кн. Барклая-де-Толли п.

770. **Мансуровъ**, Федоръ Федоровичъ, прапорщикъ. 30-го августа 1832 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 16-го ноября 1834 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.

771. **Муравьевъ**, Матвѣй Матвѣевичъ, прапорщикъ. 30-го августа 1832 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 20-го марта 1837 г. перевед. л.-гв. въ измайловскій п. прапорщикомъ.

772. Баронъ **Остенъ-Сакенъ**, Отто Людвиговичъ, прапорщикъ. 9-го октября 1832 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 6-го декабря 1836 г. перевед. л.-гв. въ волынскій п. прапорщикомъ.

773. **Симонъ**, Андрей Кирилловичъ, прапорщикъ. 7-го сентября 1832 г. Изъ юнкеровъ л.-гв. измайловскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 16-го мая 1843 г. перевед. въ пажескій корпусъ поручикомъ.

774. **Хорьковъ**, Евгеній Николаевичъ, прапорщикъ. 7-го сентября 1832 г. Изъ

юнкеровъ л.-гв. московскаго п.; будучи подпоручикомъ, 7-го марта 1835 г. переведенъ въ гренад. фельдмаршала гр. Румянцова-Задунайскаго п.

775. **Камовскій**, Михаилъ Дмитріевичъ, прапорщикъ. 7-го сентября 1832 г. Изъ юнкеровъ л.-гв. преображенскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ 22-го февраля 1843 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій п. поручикомъ.

776. **Тарабаровскій 2-й**, Кириллъ Петровичъ, прапорщикъ. 22-го апрѣля 1833 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корпуса; будучи подпоручикомъ, 18-го января 1838 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят. поручикомъ.

777. **Коваnько**, Павелъ Ивановичъ, прапорщикъ. 22-го апрѣля 1833 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корпуса; будучи капитаномъ, 26-го августа 1848 г. уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ $1/3$ жалованья.

778. **Азиковъ**, Федоръ Александровичъ, прапорщикъ, 15-го мая 1833 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи подпоручикомъ, 30-го марта 1837 г. переведенъ въ низовскій егерск. п.

779. **Тухолка**, Августъ Львовичъ, прапорщикъ. 5-го сентября 1833 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; будучи поручикомъ, 6-го мая 1839 г. переведенъ л. гв. въ измайловскій п. подпоручикомъ.

780. **Карръ**, Филиппъ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 8-го ноября 1833 г. Изъ юнкеровъ л.-гв. егерскаго п.; будучи капитаномъ, 21-го мая 1849 г. былъ переведенъ въ запасный батал. сего п.; будучи капитаномъ, 26-го іюня того же 1849 г. произвед. въ майоры съ перевод. въ карабин. Его Имп. Высоч. Вел. Кн. Александра Александровича п.

781. **Карцевъ**, Александръ Яковлевичъ, прапорщикъ. 8-го ноября 1833 г. Изъ юнкеровъ л.-гв. финляндскаго п.; будучи капитаномъ, 26-го февраля произведенъ въ капитаны, съ переводомъ въ гренад. генералиссимуса кн. Суворова п.

782. **Дмитріевъ**, Валеріанъ Ивановичъ, прапорщикъ. 8-го ноября 1833 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. литовскаго п.; будучи поручикомъ, 18-го сентября 1840 г. перевед. л.-гв. въ семеновскій п. подпоручикомъ.

783. **Столармъ-Таваст**ъ, Александръ Борисовичъ, прапорщикъ. 10-го января 1834 г. Изъ кадетъ финляндскаго кад. корп.; будучи поручикомъ, 19-го августа 1839 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. подпоручикомъ.

784. **Маркизъ-Пипа**, Эмануилъ Ивановичъ, прапорщикъ. 1-го апрѣля 1834 г. Переведенъ изъ Замосцкаго егерскаго п., а 9-го мая 1836 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.

785. **Поповъ**, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 20-го марта 1834 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи подпоручикомъ, 13-го октября 1838 г. перевед. въ бѣлевскій егерскій п.

786. **Хотинскій**, Степанъ Степановичъ, прапорщикъ. 21-го мая 1834 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи поручикомъ, 15-го октября 1839 г. переведенъ л.-гв. въ преображенскій п. подпоручикомъ.

787. **Фонъ-Поттъ**, Григорій Георгіевичъ, прапорщикъ. 19-го марта 1835 г. Переведенъ изъ бородинскаго егерск. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го іюня 1837 г. исключенъ умершимъ.

788. **Романовъ**, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 2-го сентября 1834 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; будучи поручикомъ, 1-го января 1840 г. переведенъ въ генеральный штабъ тѣмъ же чиномъ.

789. **Меньшиковъ**, Петръ Николаевичъ прапорщикъ. 6-го декабря 1834 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ 17-го октября 1837 г. исключенъ изъ списковъ убитымъ, въ дѣлѣ съ горцами.

790. **Вельяшевъ**, Алексѣй Николаевичъ, прапорщикъ. 6-го декабря 1834 г.

Изъ подпрапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 1-го ноября 1837 г. переведенъ во владимірскій пѣх. п.

791. Бѣлостоцкій, Павелъ Дмитріевичъ, прапорщикъ. 28-го января 1835 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 1-го декабря 1838 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій п. прапорщикомъ.

792. Ивановъ 1-й, Дмитрій Васильевичъ, прапорщикъ. 6-го апрѣля 1835 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 16-го октября 1841 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, тѣмъ же чиномъ.

793. Стахорскій, Викентій Станиславовичъ, прапорщикъ. 6-го апрѣля 1835 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 8-го іюня 1847 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ ⅓ жалованья.

794. Судаковъ, Николай Николаевичъ, прапорщиковъ. 21-го апрѣля 1835 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п. а 22-го октября 1837 г., уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.

795. Корытниковъ, Николай Демьяновичъ, аудиторъ. 2-го марта 1832 г. Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. литовскаго п.; 2-го марта 1833 г. переведенъ въ прописанный литовскій п. обратно.

796. Никитинъ, Дмитрій Ивановичъ, аудиторъ. 16-го февраля 1833 г. Изъ писарей сего п.; будучи въ чинѣ 12-го класса 22-го марта 1841 г. исключенъ умершимъ.

797. Юнашевскій, Георгій Сергѣевичъ, священникъ. 5-го апрѣля 1833 г. Переведенъ изъ 5-го карабинернаго п., а 28-го октября 1837 г., перевед. л.-гв. въ конно-гренадерскій п.

798. Рудневъ, Дмитрій Емельяновичъ, коллежск. ассессоръ, полков. штабъ-лекарь. 11-го іюля 1832 г. Переведенъ изъ исакчевскаго военно-временнаго госпиталя, старшихъ лекарей, состоя въ томъ же чинѣ, 31-го іюля 1836 г. перевед. въ починковскій военно-казенный заводъ.

799. Жудра, Василій Петровичъ, младшій лекарь. 10-го декабря 1831 г. Переведенъ изъ резервнаго бат. 1-го егерскаго п.; будучи надворнымъ совѣтникомъ, полковымъ штабъ-лекаремъ. 22-го марта 1845 г. переведенъ л.-гв. въ гренадерскій п.

800. Терещенко, Константинъ Васильевичъ, младшій лекарь. 3-го іюля 1832 г. Изъ студентовъ с.-петербургской Импер. медикохирургической академіи, а 22-го февраля 1834 г. перевед. въ гельсингфорскій воен. госпиталь, ординаторомъ.

801. Барановскій, Ларіонъ Кирилловичъ, младшій лекарь. 13-го августа 1832 г. Изъ студентовъ Имп. медикохирургической академіи, а 30-го октября 1836 г. перевед. въ гренад. Импер. Франца I-го п.

802. Клехъ, Филиппъ Петровичъ, младшій лекарь. 21-го августа 1834 г. Изъ воспитанниковъ Императ. медикохирургической академіи, будучи титулярнымъ совѣтникомъ, 7-го ноября 1840 г. переведенъ въ гдовское Государыни Императрицы имѣніе.

803. Сухановъ, Александръ Федоровичъ, чиновникъ 14-го кл. для обученія музыкантовъ. 22-го іюля 1835 г. Изъ музыкантовъ л.-гв. егерскаго п.; будучи губернскимъ секретаремъ, 17-го марта 1842 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ пенсіономъ ⅔ жалованья.

804. Вальбергъ, Аксель Фомичъ, прапорщикъ. 20-го августа 1835 г. Изъ воспитанниковъ дворянскаго п.; будучи капитаномъ, 26-го іюня 1849 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ гренадерск. Его Корол. Высочества пр. Евгенія Виртембергскаго п.

805. **Дивовъ**, Александръ Борисовичъ, прапорщикъ. 20-го августа 1835 г. Изъ воспитанниковъ дворянскаго п., а 15-го іюня 1837 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подпоручикомъ.

806. **Велькъ**, Карлъ Андреевичъ, подпоручикъ. 23-го февраля 1836 г. Переведенъ изъ пѣх. фельдмаршала гр. Дибича; Забалканскаго п. будучи полковникомъ, 10-го іюня 1861 г. назначенъ командиромъ 4-го резерв. батальйона томскаго пѣх. п.

807. **Тизенгаузенъ**, Павелъ Егоровичъ, прапорщикъ. 7-го марта 1836 г. Изъ кадетъ павловскаго кад. корпуса; будучи поручикомъ, 29-го февраля 1840 г. переведенъ л.-гв. въ финляндскій п. подпоручикомъ.

808. **Переверзевъ**, Иванъ Петровичъ, батальйонный лекарь. 19-го августа 1836 г. Изъ воспитанниковъ Импер. медико-хирургической академіи, а 20-го марта 1837 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій п.

809. **Полулиховъ**, Дмитрій Васильевичъ, батальйонный лекарь. 30-го октября 1836 г. Переведенъ изъ гренад. Императора Франца 1-го п., а 31-го октября 1839 г. исключенъ переведеннымъ въ гражданское вѣдомство.

810. Князь **Колончуковъ**, Владиміръ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 6-го декабря 1836 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ 2-го января 1838 г. перевед. во владимірскій пѣх. п.

811. **Семевскій**, Василій Николаевичъ, прапорщикъ. 6-го декабря 1836 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 7-го сентября 1840 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. подпоручикомъ.

812. **Бабкинъ**, Павелъ Евграфовичъ, прапорщикъ. 6-го декабря 1836 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 2-го февраля 1842 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоят., штабсъ-капитаномъ.

813. **Богдановъ**, Иванъ Васильевичъ, прапорщикъ. 10-го января 1837 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 3-го декабря 1838 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

814. **Яфимовичъ**, Константинъ Матвѣевичъ, прапорщикъ. 15-го марта 1837 г. Изъ кадетъ павловскаго кадетскаго корп.; будучи капитаномъ, 26-го іюня 1849 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ гренад. Его Велич. короля Нидерландскаго п.; а 24-го сентября того же 1849 г. перевед. обратно въ сей п.; будучи подполковникомъ, 9-го мая 1855 г. назначенъ командиромъ виленскаго внутр. гарнизон. батальйона, съ зачисленіемъ по арміи.

815. Князь **Шаховскій**, Владиміръ Яковлевичъ, прапорщикъ. 15-го марта 1836 г. Изъ кадетъ павловскаго кадетск. корпуса; будучи поручикомъ, 13-го апрѣля 1843 г. назнач. адъютантомъ къ начальнику 3-го округа корпуса жандармовъ, съ переводомъ въ кинбурнскій драг. п.

816. **Шушанинъ**, Иванъ Григорьевичъ, подпоручикъ, командиръ фурштатской команды. 17-го марта 1837 г. Изъ фельдфебелей сего п. состоя въ томъ же чинѣ, 23-го октября 1840 г. перевед. въ сибирскій линейный № 10 батальйонъ.

817. **Мелардъ**, Карлъ Андреевичъ, штабсъ-капитанъ. 18-го іюня 1837 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ л.-гв. финскаго стрѣлков. батал., а 10-го октября 1838 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят., капитаномъ.

818. **Хоментовскій**, Петръ Михайловичъ, прапорщикъ. 27-го іюля 1837 г. Изъ пажей пажескаго Его Велич. корпуса; будучи поручикомъ, 24-го августа 1841 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій п. подпоручикомъ.

819. **Ляховичъ**, Николай Алексѣевичъ, прапорщикъ. 27-го іюля 1837 г. Изъ

пажей пажескаго корпуса; будучи поручикомъ, 14-го января 1844 г. переведенъ въ томскій егерскій п.

820. **Жеденевъ**, Петръ Николаевичъ, прапорщикъ. 27-го декабря 1837 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ 3-го января 1844 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельств., штабсъ-капитаномъ.

821. Графъ **Толстой**, Георгій Николаевичъ, прапорщикъ. 27-го декабря 1837 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 4-го ноября 1839 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

822. **Гернетъ**, Карлъ Андреевичъ, прапорщикъ. 26-го августа 1837 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 23-го апрѣля 1849 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п. штабсъ-капитаномъ.

823. **Фонъ-Траубенбергъ 2-й**, Осипъ Оскаръ Александръ, прапорщикъ. 26-го августа 1837 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 18 января 1842 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоят., поручикомъ.

824. **Артыновъ**, Николай Христофоровичъ, батальйонный лекарь. 31-го октября 1837 г. Переведенъ изъ царскаго военнаго госпиталя, а 30-го апрѣля 1838 г. переведенъ въ с.-петербургскій военно-сухопутный госпиталь.

825. **Яфимовичъ**, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 26-го ноября 1837 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; будучи поручикомъ, 1-го сентября 1840 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ ранъ, получен. въ дѣлѣ съ горцами.

826. **Благовѣщенскій**, Александръ Александровичъ, священникъ. 28-го октября 1837 г. Переведенъ изъ суздальскаго пѣх. п.; а 31-го мая 1844 г. перевед. л.-тв. въ егерскій п.

827. **Савельевъ 1-й**, Константинъ Михайловичъ, прапорщикъ. 26-го февраля 1838 г. Изъ кадетъ павловскаго кадетск. корпуса; будучи подпоручикомъ 5-го октября 1842 г. перевед. л.-тв. въ финляндскій п. прапорщикомъ.

828. **Веймарнъ**, Яковъ Густавовичъ, прапорщикъ. 26-го февраля 1838 г. Изъ кадетъ павловскаго кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 7-го марта 1848 г. перевед. л.-тв. въ преображенскій п. поручикомъ.

829. **Капустинъ**, Петръ Петровичъ, прапорщикъ. 16-го марта 1838 г. Изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 18-го декабря 1847 г. перевед. л.-тв. въ волынскій п. поручикомъ.

830. **Баксмутъ**, Петръ Петровичъ, прапорщикъ. 21-го марта 1838 г. Изъ пажей пажескаго Его Имп. Величества корпуса; будучи поручикомъ, 3-го ноября 1845 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ губернскаго секретаря.

831. **Губерти**, Николай Васильевичъ, прапорщикъ. 30-го марта 1838 г. Изъ юнкеровъ л.-тв. 2-й артиллерійск. бригады; будучи поручикомъ, 29-го ноября 1844 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельств., штабсъ-капитаномъ.

832. **Капустинъ**, Николай Петровичъ, прапорщикъ. 22-го мая 1838 г. Переведенъ изъ пѣх. фельдмаршала кн. варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго п.; будучи капитаномъ 26-го іюня 1849 г. произвед. въ майоры съ переводомъ въ запасн. батал. карабин. гроссъ-герцога Фридриха Мекленбургскаго п.

833. **Гауке**, Александръ Людвиговичъ, прапорщикъ. 26-го мая 1838 г. Переведенъ изъ строительнаго отряда путей сообщенія; будучи поручикомъ, 22-го августа 1844 г. переведенъ л.-тв. въ егерскій п. тѣмъ же чиномъ.

834. **Александровъ**, Владиміръ Александровичъ, батальйонный лекарь; 30-го іюня 1838 г. Переведенъ изъ симферопольскаго военнаго госпиталя. Онъ

въ 1843 г. выбылъ изъ полка, но куда, по затерянiи мѣсячн. рапорта за этотъ годъ неизвѣстно.

835. **Фокъ,** Александръ Александровичъ, прапорщикъ. 10-го августа 1838 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; будучи подпоручикомъ 28-го февраля 1842 г. назнач. въ должность адъютанта къ командующему войсками на кавказской линiи и въ Черноморiи ген.-адьют. Граббе 1-му, съ переводомъ въ тенгинскiй пѣх. п.

836. **Сеславинъ,** Александръ Николаевичъ, прапорщикъ. 10-го августа 1838 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; будучи поручикомъ, 26-го августа 1844 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскiй п. подпоручикомъ.

837. **Шмидтъ,** Петръ Александровичъ, прапорщикъ. 10-го августа 1838 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 2-го февраля 1842 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.

838. **Таманскiй,** Василiй Ивановичъ, прапорщикъ. 4-го сентября 1838 г. Изъ кадетъ 1-го московскаго кад. корп.; будучи капитаномъ, 8-го апрѣля 1851 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ московскiй пѣх. п.

839. **Бѣлявскiй,** Константинъ Павловичъ, прапорщикъ. 4-го сентября 1838 г. Изъ кадетъ 1-го московскаго кад. корп.; будучи подпоручикомъ 22-го ноября 1843 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.

840. **Таманскiй,** Дмитрiй Ивановичъ, прапорщикъ. 9-го января 1839 г. Переведенъ изъ бородинскаго егерск. п.; будучи капитаномъ 26-го iюня 1849 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ гренадерскiй генералиссимуса кн. Суворова п.

841. **Беретти,** Федоръ Викентьевичъ, прапорщикъ. 15-го января 1839 г. Опредѣленъ изъ отставныхъ губерск. секретарей; будучи поручикомъ, 22-го iюля 1844 г. переведенъ въ новоархангельскiй уланскiй п.

842. **Штейнъ,** Исидоръ Францовичъ, прапорщикъ. 26-го января 1839 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; а 5-го ноября того же 1839 г. назначенъ состоять по артиллерiи.

843. **Липранди,** Павелъ Петровичъ, генералъ-майоръ, командиръ полка. 24-го апрѣля 1839 г. назначенъ изъ командировъ елецкаго пѣх. п.: а 27-го октября 1824 г. назначенъ командиромъ л.-гв семеновскаго п.

844. **Iосселiанъ,** Дмитрiй Захаровичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1839 г. Изъ пажей пажскаго корпуса; будучи поручикомъ, 23-го апрѣля 1844 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскiй п. подпоручикомъ.

845. **Бушенъ,** Николай Христiановичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1839 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го февраля 1842 г. переведенъ въ азовскiй пѣх. п.

846. **Янышъ,** Александръ Николаевичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1839 г. Изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 28-го ноября 1847г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельств., штабсъ-капитаномъ.

847. **Лутковскiй,** Владимiръ Васильевичъ, прапорщикъ. 17-го декабря 1839 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п., а 16-го октября 1841 г. уволенъ отъ службы за болѣзнiю, подпоручикомъ.

848. **Фонъ Пфейлицеръ-Франкъ,** Александръ-Адольфъ, прапорщикъ. 17-го декабря 1839 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 22-го ноября 1843 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.

849. **Шустовъ,** Николай Смарагдовичъ, прапорщикъ. 17-го декабря 1839 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 29-го марта 1846 г. переведенъ л.-гв. въ финляндскiй п. подпоручикомъ.

850. **Боряковъ,** Карлъ Ивановичъ, батальонный лекарь. 5-го апрѣля 1840 г.

Переведенъ изъ елецкаго пѣх. п., а 26-го апрѣля 1841 г. исключенъ «самопроизвольно застрѣлившимся».

851. **Красовскій**, Андрей Афанасьевичъ, прапорщикъ. 22-го іюля 1840 г. Изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи подпоручикомъ, 5-го октября 1843 г. переведенъ въ новомиргородскій ул. п. корнетомъ.

852. **Петровскій**, Александръ Михаиловичъ, прапорщикъ. 22-го іюля 1840 г. Изъ унтеръ-офицеровъ павловскаго кадетск. корп.; будучи поручикомъ, 26-іюля 1846 г. переведенъ въ институтъ корпуса инженеровъ путей сообщенія.

853. **Савельевъ**, Иванъ Михайловичъ, прапорщикъ. 22-го іюля 1840 г. Изъ унтеръ-офицеровъ павловскаго кад. корп.; будучи штабсъ-капитаномъ, 26-го февраля 1849 г. переведенъ въ 1-й кадетскій корпусъ, поручикомъ.

854. **Клемъ**, Оскаръ Карловичъ, прапорщикъ. 22-го іюля 1840 г. Изъ фельдфебелей дворянскаго п.; будучи капитаномъ, 17-го сентября 1849 г. перевед. въ л.-гв. преображенскій п. штабсъ-капитаномъ.

855. **Тереховскій**, Александръ Николаевичъ, прапорщикъ. 22-го іюля 1840 г. Изъ фельдфебелей дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 1-го февраля 1847 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельств., штабсъ-капитаномъ.

856. **Гундіусъ**, Константинъ Васильевичъ, прапорщикъ. 22-го іюля 1840 г. Изъ фельдфебелей дворянскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 5-го декабря 1843 г. переведенъ въ одесскій егерскій п.

857. **Фонъ-Поттъ**, Александръ Георгіевичъ, подпоручикъ. 27-го ноября 1840 г. Переведенъ изъ астраханскаго карабинернаго п.; будучи поручикомъ 21-го ноября 1843 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят. штабсъ-капит.

858. **Келлеръ**, Вильгельмъ-Иванъ Карловичъ, батальйон. лекарь. 8-го января 1841 г. Опредѣленъ изъ находившихся въ С.-Петербургѣ, а 15-го февраля 1842 г. выключенъ, для опредѣленія въ гражданскую службу.

859. **Ляцкій**, Николай Самойловичъ, прапорщикъ. 2-го января 1841 г Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ 8-го апрѣля 1851 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ сѣвскій пѣх. п.

860. **Стаккеръ**, Отто-Георгъ Ивановичъ, прапорщикъ. 2-го января 1841 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го мая 1842 г. перевед. въ гренад. генералиссимуса кн. Суворова п.

861. **Баронъ фонъ Корфъ**, Эмануилъ Федоровичъ, прапорщикъ. 2-го января 1841 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 8-го апрѣля 1851 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ сѣвскій пѣх. п. въ чинѣ подполковника; 7-го іюня 1856 г. переведенъ въ сей п. обратно и будучи полковникомъ, 25-го февраля 1863 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

862. **Смирновъ**, Иванъ Владиміровичъ, прапорщикъ. 2-го января 1841 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 5-го декабря 1846 г. переведенъ въ л.-гв волынскій п. подпоручикомъ; будучи поручикомъ и старшимъ адъютантомъ штаба оставшихся въ С.-Петербургѣ войскъ, 16-го сентября 1849 г. переведенъ въ сей п. капитаномъ, будучи майоромъ, 6-го декабря 1851 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п. капитаномъ.

863. **Сеславинъ**, Аполлонъ Федоровичъ, прапорщикъ. 2-го января 1841 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 10-го іюня 1847 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ.

864. **Ивановъ**, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 2-го января 1841 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 29-го августа 1847 г. исключенъ умершимъ.

865. **Инюкинъ**, Спиридонъ Петровичъ, прапорщикъ. 20-го января 1841 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п. съ назначен. командиромъ фурштатской команды сего п.; будучи капитаномъ въ той же командѣ въ іюнѣ 1856 г. переведенъ въ гвардейскую фурштатскую бригаду.

866. **Ларіоновъ**, Михаилъ Родіоновичъ, аудиторъ 13 кл. 5-го апрѣля 1841 г. Изъ писарей штаба отдѣльн. гвардейскаго корпуса; убылъ въ 1843 г.

867. **Сидоровъ**, Константинъ Михайловичъ, батальйонный лекарь. 29-го мая 1841 г. Перевед. изъ 5-й резервн. батал. сѣвскаго пѣх. п.; будучи титулярнымъ совѣтникомъ 14-го мая 1850 г. перемѣщенъ младшимъ лекаремъ л.-гв. въ конногренадерскій п.

868. **Панкратьевъ**, Ростиславъ Никитичъ, прапорщикъ. 30-го августа 1841 г. Изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи подпоручикомъ, 26-го февраля 1845 г. переведенъ въ пѣх. фельдмаршала гр. Дибича - Забалканскаго п. съ назначен. въ должность адъютанта къ генералъ-адъютанту Панютину.

869. **Зайцевъ**, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 30-го августа 1841 г. Изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи поручикомъ, 25-го іюня 1847 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п. подпоручикомъ.

870. **Красовскій**, Ахилъ Платоновичъ, прапорщикъ. 5-го сентября 1841 г. Переведенъ изъ строительнаго отряда путей сообщенія; будучи подпоручикомъ, 4-го ноября 1843 г. исключенъ убитымъ въ дѣлѣ съ горцами.

871. **Меньшовъ**, Евгеній Михайловичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1839 г. изъ унтеръ-офицеровъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 26-го февраля 1846 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. подпоручикомъ.

872. **Глинскій**, Николай Викентіевичъ, прапорщикъ. 28-го августа 1839 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи майоромъ, 27-го марта 1851 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.

873. **Бабушкинъ**, Степанъ Егоровичъ, прапорщикъ. 30-го ноября 1839 г. опредѣленъ изъ отставн. чиновниковъ 12-го класса, а 9-го ноября 1841 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельств. подпоручикомъ.

874. **Глуховъ**, Хрисанфъ Васильевичъ, генералъ-майоръ, командиръ полка. 27-го октября 1842 г. назначенъ командиромъ сего п. изъ состоящихъ при отд. гвардейскомъ корпусѣ, а 26-го ноября 1852 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ командиромъ 6-й гвардейской пѣх. бригады.

875. **Ивановъ**, Анисимъ Ивановичъ, прапорщикъ. 28-го января 1842 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 8-го апрѣля 1851 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ селенгинскій пѣх. п.

876. **Витунскій**, Иванъ Альфонсовичъ, прапорщикъ. 9-го апрѣля 1842 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го мая 1844 г. переведенъ въ колыванскій егерск. п.

877. Князь **Баратавъ**, Николай Николаевичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1842 г. изъ пажей пажескаго Его Импер. Велич. корпуса; будучи поручикомъ, 11-го іюля 1847 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій п. подпоручикомъ.

878. **Ушаковъ 1-й**, Иванъ Аристарховичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1842 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса, а 27-го ноября того же года исключенъ умершимъ.

879. **Дельденъ**, Владиміръ Александровичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1842 г. изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кад. корпуса; будучи капитаномъ 8-го апрѣля 1851 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ камчатскій егерскій п.

880. **Петровъ**, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1842 г. изъ

кадетъ 1-го московскаго кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1843 г. переведенъ въ тульскій егерскій п.

881. **Эрнъ**, Иванъ Густавовичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1842 г. изъ кадетъ финляндскаго кадетск. корпуса; будучи подпоручикомъ, 10-го іюня 1847 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.

882. **Панютинъ**, Павелъ Федоровичъ, прапорщикъ. 1-го января 1843 г. изъ пажей пажескаго Его Импер. Велич. корпуса; будучи поручикомъ, 15-го января 1848 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п. подпоручикомъ.

883. **Блокъ**, Николай Александровичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1842 г. изъ подпрапорщиковъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ; будучи поручикомъ, 8-го декабря 1848 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ. Онъ, состоя поручикомъ въ дружинѣ № 4 с.-петербургскаго ополченія, 1-го іюня 1856 г. опредѣленъ въ сей п.; будучи капитаномъ, 29-го дек. 1865 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.

884. **Веревкинъ**, Сергѣй Николаевичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1842 г. изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи подпоручикомъ, 7-го октября 1846 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій п. прапорщикомъ.

885. **Старицкій**, Иванъ Михайловичъ, штабсъ-капитанъ. 4-го сентября 1842 г. переведенъ изъ поручиковъ 2-го резервн. сапернаго батал.; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го ноября 1843 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п. поручикомъ.

886. **Крузе**, Викторъ Александровичъ, прапорщикъ. 20-го декабря 1842 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 1-го марта 1851 г. переведенъ л.-гв. въ московскій п. штабсъ-капитаномъ.

887. **Дитмарсъ**, Карлъ Эбергардовичъ, прапорщикъ. 20-го декабря 1842 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 13-го іюня 1843 г. переведенъ въ грузинскій гренадерскій п.

888. **Страховъ**, Иванъ Сергѣевичъ, прапорщикъ. 20-го декабря 1842 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; а 23-го января 1844 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подпоручикомъ.

889. **Глинскій 2-й**, Владиміръ Викентьевичъ, прапорщикъ. 20-го декабря 1842 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 11-го марта 1848 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

890. **Графъ Дивіеръ**, Константинъ Михайловичъ, прапорщикъ. 20-го декабря 1842 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., а 29-го апрѣля 1844 г. переведенъ въ уланскій Его Имп. Высоч. Вел. Кн. Михаила Павловича п. корнетомъ.

891. **Данибекъ**, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ. 20-го декабря 1842 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 26-го февраля 1848 г. переведенъ въ эриванскій карабинерный п.

892. **Риттеръ**, Рейнгольдъ Готлибъ, батальйонный лекарь. 13-го мая 1842 г. изъ студентовъ дерптскаго университета, а 17-го іюня 1850 г. переведенъ въ красносельскій военный госпиталь.

893. **Дружина**, Николай Осиповичъ, прапорщикъ. 12-го апрѣля 1842 г. переведенъ изъ строительнаго отряда путей сообщенія; будучи поручикомъ, 12-го августа 1847 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ.

894. **Томиловскій**, Ларіонъ Андреевичъ, прапорщикъ. 2-го мая 1843 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 27-го сентября того же 1843 г. переведенъ въ эриванскій карабинерный п.

895. **Фонъ-Берендсъ**, Карлъ-Густавъ Владиміровичъ, прапорщикъ. 6-го декабря

1843 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 21-го ноября 1846 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.

896. **Винклеръ**, Эрнестъ Эрнестовичъ, прапорщикъ. 6-го декабря 1843 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ 8-го апрѣля 1851 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ могилевскій пѣх. п.

897. **Бухъ**, Николай Андреевичъ, прапорщикъ. 6-го декабря 1843 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 25-го декабря 1848 г. переведенъ л.-гв. въ финляндскій п. подпоручикомъ.

898. **Фридерици**, Александръ Ермолаевичъ, прапорщикъ. 6-го декабря 1843 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; а 21-го августа 1846 г. переведенъ въ кирасирскій Его Имцер. Высоч. Вел. Кн. Михаила Павловича п. корнетомъ.

899. **Чемисовъ**, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 6-го декабря 1843 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 3-го ноября 1845 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ соотвѣтствующій гражданскій чинъ.

900. Баронъ **Шлиппенбахъ**, Михаилъ Константиновичъ, прапорщикъ. 17-го января 1844 г. изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи подпоручикомъ 9-го іюня 1847 г. уволенъ отъ службы: за болѣзнію поручикомъ.

901. **Ляшкевичъ**, Левъ Алексѣевичъ, полковой священникъ. 31-го мая 1844 г. переведенъ изъ нижегородскаго драг. п., а 6-го іюня 1853 г. переведенъ л.-гв. въ гусарскій п.

902. **Степановъ**, Александръ Александровичъ, прапорщикъ. 10-го августа 1844 г. изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи штабсъ-капитаномъ, 21-го мая 1849 г. переведенъ л.-гв. въ егерскій п. подпоручикомъ.

903. **Нагель**, Николай Павловичъ, прапорщикъ. 10-го августа 1844 г. изъ пажей двора Его Импер. Велич.; состоя въ томъ же чинѣ, 16-го марта 1847 г. переведенъ въ егерскій фельдмаршала кн. варшавскаго гр. Паскевича Эриванскаго п.

904. **Джунковскій**, Александръ Афанасьевичъ, прапорщикъ. 10-го августа 1844 г. изъ подпрапорщиковъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ; будучи подпоручикомъ, 21-го августа 1847 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

905. **Мевесъ**, Александръ-Отто Александровичъ, прапорщикъ. 25-го сентября 1844 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ 1-го декабря 1848 г. переведенъ въ московскій пѣх. п.

906. **Карцевъ**, Владиславъ Яковлевичъ, прапорщикъ. 25-го сентября 1844 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 30-го іюня 1853 г. исключенъ умершимъ.

907. **Гернетъ**, Эрастъ Густавовичъ, подпоручикъ. 12-го ноября 1844 г. опредѣленъ изъ отставныхъ гренадерск. Императ. Франца 1-го п.; будучи поручикомъ, 28-го ноября 1847 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят. штабсъ-капитаномъ, 7-го іюня 1850 г. опредѣленъ вторично поручикомъ; будучи капитаномъ и находясь при Импер. училищѣ правовѣдѣнія, 8-го марта 1857 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ титулярные совѣтники.

908. **Шечковъ**, Александръ Петровичъ, прапорщикъ. 13-го января 1845 г. изъ портупей-прапорщиковъ гренадерск. Импер. Франца 1-го п.; будучи поручикомъ 21-го мая 1849 г. переведенъ л.-гв. въ егерскій п. подпоручикомъ.

909. **Саломонъ**, Вильгельмъ-Андрей-Фридрихъ-Іоганъ Васильевичъ, прапорщикъ. 13-го января 1845 г. изъ портупей-прапорщиковъ гренадерскаго

Импер. Франца 1-го п.; будучи подпоручикомъ, 18-го сентября 1847 г. переведенъ въ эриванскій карабинерный п.

910. **Савостьяновъ**, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 13-го января 1845 г. изъ унтеръ-офицеровъ гренадерскаго Импер. Франца 1-го п.; будучи подпоручикомъ, 1-го марта 1848 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоят., а 7-го мая того же 1848 г. опредѣленъ въ сей п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 22-го апрѣля 1851 г. перевед. л.-гв. въ драгунскій п. поручикомъ.

911. **Беклешовъ**, Павелъ Петровичъ, прапорщикъ. 13-го января 1845 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 23-го сентября 1849 г. перевед. л.-гв. въ волынскій п. поручикомъ. Онъ, состоя майоромъ въ карабинерномъ Его Импер. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича п. 23-го декабря 1855 г. переведенъ въ сей п.; будучи подполковникомъ, 13-го мая 1860 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., полковникомъ и съ мундиромъ.

912. **Переверзевъ**, Дмитрій Федоровичъ, прапорщикъ. 13-го января 1845 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 28-го января 1854 г. переведенъ въ финляндскій лин. № 5-й батальонъ.

913. **Бекъ**, Робертъ-Петръ Петровичъ, прапорщикъ. 13-го января 1845 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п., а 28-го ноября 1847 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

914. **Архиповъ**, Александръ Александровичъ, коллежскій ассесоръ, полковой штабъ-лекарь. 22-го марта 1845 г. перевед. изъ батальонныхъ лекарей л.-гв. преображенскаго п.; будучи надворнымъ совѣтникомъ, 3-го іюня 1859 г. перевед. л.-гв. въ литовскій п.

915. **Янковскій**, Людвигъ Антоновичъ, прапорщикъ. 10-го августа 1845 г. изъ пажей двора Его Императ. Величества; будучи поручикомъ, 8-го марта 1849 г. переведенъ л.-гв. въ преображенскій п. подпоручикомъ.

916. **Росси**, Карлъ Карловичъ, прапорщикъ. 30-го іюля 1845 г изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи полковникомъ, 28-го апрѣля 1866 г. назначенъ командиромъ 19-го пѣх. резервнаго батальона.

917. **Реутовъ**, Василій Васильевичъ, прапорщикъ. 4-го сентября 1845 г. переведенъ изъ софійскаго морскаго п.; будучи капитаномъ, 21-го ноября 1854 г. произвед. въ майоры, съ переводомъ въ гренад. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Николая Николаевича п.

918. **Шелашниковъ 2-й**, Викторъ Николаевичъ, прапорщикъ. 4-го февраля 1846 г. изъ пажей двора Его Императ. Величества; будучи штабсъ-капитаномъ, 21-го ноября 1850 г. переведенъ въ апшеронскій пѣх. п.

919. **Хребтовичъ**, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ. 17-го декабря 1839 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 30-го января 1846 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

920. **Фонъ-Гернетъ**, Александръ Генрихъ Андреевичъ, прапорщикъ. 25-го января 1846 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 15-го сентября 1858 г. произвед. въ майоры, съ переводомъ въ невскій пѣх. Его Велич. короля Неаполитанскаго п.

921. **Крыловъ**, Владиміръ Васильевичъ, прапорщикъ. 25-го января 1846 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи подполковникомъ, 24-го октября 1865 г. назначенъ командиромъ 69-го пѣх. резервнаго батальона.

922. **Шашинъ**, Петръ Сергѣевичъ, прапорщикъ. 25-го января 1846 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи капитаномъ, 4-го апрѣля 1862 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, майоромъ и съ мундиромъ.

*

923. **Вольфъ,** Александръ Александровичъ, майоръ. 30-го іюня 1846 г. уволенъ въ безсрочный отпускъ изъ штабсъ-капитановъ л.-гв. литовскаго п. съ переводомъ въ сей п. майоромъ; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го августа 1848 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ.
924. Баронъ **Зальцъ,** Ахилесъ Филипповичъ, майоръ. 16-го августа 1846 г. Уволенъ въ безсрочный отпускъ изъ состоявшихъ по арміи въ должности ставропольскаго плацъ-майора, съ переводомъ въ сей п., а 31-го января 1847 г. увол. отъ службы по домашн. обстоят., подполковникомъ.
925. **Шелашниковъ,** Михаилъ Николаевичъ, прапорщикъ. 12-го августа 1846 г. изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи поручикомъ, 13-го сентября 1850 г. перевед. л.-гв. въ семеновскій п. подпоручикомъ.
926. **Худащенко,** Григорій Фомичъ, коллежскій регистраторъ, чиновникъ для обученія музыкантовъ. 20-го декабря 1846 г. изъ музыкантовъ л.-гв. литовскаго п., а 4-го мая 1848 г. переведенъ обратно л.-гв. въ литовскій п.
927. **Фигуринъ,** Павелъ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 23-го ноября 1846 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 5-го января 1851 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій п. подпоручикомъ.
928. **Гейно,** Робертъ-Фридрихъ Ивановичъ, прапорщикъ. 23-го ноября 1846 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи капитаномъ, 18-го октября 1857 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ ⅓ жалованья.
929. **Олышевъ,** Дмитрій Алексѣевичъ, майоръ. 1-го марта 1847 г. переведенъ изъ штабсъ-капитановъ л.-гв. измайловскаго п.; будучи подполковникомъ 21-го января 1849 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоят., съ мундиромъ.
930. **Дебиль,** Алексѣй Павловичъ, прапорщикъ. 25-го февраля 1847 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ капитаномъ, 7-го ноября 1852 г. перевед. въ уланскій Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича п. штабъ-ротмистромъ.
931. **Виландъ,** Михаилъ Яковлевичъ, прапорщикъ. 30-го іюня 1847 г. переведенъ изъ гренад. Его Велич. Короля Прусскаго п.; будучи капитаномъ, 17-го сентября 1858 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоят. майоромъ и съ мундиромъ.
932. **Фонъ-деръ-Бригенъ,** Фромгольдъ Эрнестовичъ, прапорщикъ. 14-го августа 1847 г. изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи штабсъ-капитаномъ, 2-го февраля 1853 г. перевед. въ рязанскій пѣх. п.
933. **Клименко,** Николай Михайловичъ, прапорщикъ. 14-го августа 1847 г. изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи штабсъ-капитаномъ, 29-го октября 1853 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ.
934. **Дихеусъ,** Аполлонъ Александровичъ, подпоручикъ. 14-го августа 1847 г. изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кад. корпуса; будучи подпоручикомъ, 18-го апрѣля 1848 г. переведенъ въ 3-ю гвардейскую гренадерскую артиллерійскую бригаду, прапорщикомъ.
935. **Фельдманъ,** Александръ Александровичъ, прапорщикъ. 14-го августа 1847 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 26-го февраля 1851 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п. подпоручикомъ.
936. **Готовскій-Даниловичъ,** Эдуардъ Михайловичъ, прапорщикъ. 14-го августа 1847 г. изъ унтеръ-офицеровъ павловскаго кад. корпуса; будучи капитаномъ, 30-го августа 1859 г. произведенъ въ майоры, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
937. **Ивенсонъ,** Генрихъ-Эдуардъ-Вильгельмъ Вильгельмовичъ, прапорщикъ.

8-го октября 1847 г. изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи поручикомъ, 15-го іюля 1850 г. перевед. въ егерскій генералъ-адъютанта кн. Чернышова п.

938. **Штегманъ,** Михаилъ Христофоровичъ, прапорщикъ. 8-го октября 1847 г. изъ пажей двора Его Императ. Величества; будучи поручикомъ, 11-го іюня 1850 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій п. подпоручикомъ.

939. **Езерскій,** Алексѣй Сплчъ, батальйонный лекарь. 5-го августа 1843 г. переведенъ изъ гренадерскаго фельдмаршала гр. Румянцова-Задунайскаго п., а 13-го октября 1847 г. переведенъ въ дагестанскій пѣх. п.

940. **Переверзевъ,** Никаноръ Федоровичъ, прапорщикъ. 20-го ноября 1847 г. изъ портупей-прапорщиковъ л.-гв. семеновскаго п., будучи штабсъ-капитаномъ, 25-го марта 1854 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, 1-го іюня 1855 г. опредѣленъ въ сей п., а 5-го августа 1859 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ и съ мундиромъ.

941. **Клименко,** Павелъ Михайловичъ, подпоручикъ. 23-го декабря 1847 г. переведенъ изъ прапорщиковъ учебной артиллерійской бригады; будучи поручикомъ, 25-го августа 1848 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ губернскіе секретари.

942. **Эйхенъ,** Николай Федоровичъ, подпоручикъ. 4-го января 1848 г. переведенъ изъ прапорщиковъ конно-артиллерійской легкой № 1-й батареи; будучи штабсъ-капитаномъ, 21-го мая 1849 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п. подпоручикомъ.

943. **Шелашниковъ,** Владиміръ Николаевичъ, поручикъ. 14-го февраля 1848 г. переведенъ изъ пѣх. Его Величества короля Сардинскаго п. съ увольненіемъ въ отпускъ на одинъ годъ; будучи капитаномъ, 8-го апрѣля 1851 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ полтавскій пѣх. п.

944. **Машковскій,** Матвѣй Васильевичъ, штабсъ - капитанъ. 11-го марта 1848 г. переведенъ изъ великолуцкаго егерск. п.; будучи капитаномъ, 26-го іюня 1849 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ карабин. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича п. Онъ, въ чинѣ майора изъ гренад. Его Велич. короля Нидерландскаго п. 13-го мая 1851 г. переведенъ въ сей п.; будучи подполковникомъ, 20-го апрѣля 1858 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію полковникомъ и съ мундиромъ.

945. **Васильевъ,** Петръ Ивановичъ, прапорщикъ. 11-го марта 1848 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го іюля 1849 г. исключенъ умершимъ.

946. **Креберъ,** Осипъ Карловичъ, прапорщикъ. 11-го марта 1848 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 30-го января 1850 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.

947. **Зыковъ,** Яковъ Ивановичъ, поручикъ. 26-го марта 1848 г. переведенъ изъ томскаго егерск. п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 2-го декабря 1850 г. переведенъ въ дворянскій п. поручикомъ.

948. **Саважъ,** Осипъ Ивановичъ, подпоручикъ. 26-го марта 1848 г. переведенъ изъ егерскаго Его Имп. Выс. В. Кн. Михаила Павловича п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 27-го марта 1852 г. переведенъ въ пѣшій батал. забайкальскаго казачьяго войска сотникомъ.

949. **Лапочкинъ,** Андрей Ивановичъ, титул. совѣтникъ, штабъ-лекарь. 11-го апрѣля 1848 г. перевед. изъ ораніенбаумскаго военнаго госпиталя, а 19-го октября того же 1848 г. переведенъ л.-гв. въ саперный батальйонъ.

950. **Аничковъ,** Иванъ Дмитріевичъ, прапорщикъ. 13-го іюня 1848 г. изъ

подпрапорщиковъ школы гвард. подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; будучи подпоручикомъ, 21-го января 1851 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.

951. **Бутовскій**, Евгеній Николаевичъ, прапорщикъ. 13-го іюня 1848 г. изъ подпрапорщиковъ школы гвард. подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; будучи подпоручикомъ 31-го августа 1850 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ. 25-го августа 1854 г. опредѣленъ въ сей п. подпоручикомъ; будучи поручикомъ, 20-го іюня 1860 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.

952. **Бартеневъ**, Александръ Арсеньевичъ, прапорщикъ. 13-го іюня 1848 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 27-го августа 1851 г. за противузаконные поступки разжалованъ въ рядовые, съ опредѣленіемъ въ егерскій генералъ-адъютанта кн. Воронцова п.

953. **Іолъшинъ**, Михаилъ Александровичъ, прапорщикъ. 13-го іюня 1848 г. изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 10-го апрѣля 1852 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. подпоручикомъ.

954. **Деммертъ**, Иванъ Егоровичъ, прапорщикъ. 13-го іюня 1848 г. изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадетскаго корп.; будучи капитаномъ, 26-го апрѣля 1863 г. перевед. въ штатъ с.-петербургской полиціи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

955. **Вейнтраубе**, Дмитрій Михаиловичъ, прапорщикъ. 13-го іюня 1848 г. изъ кадетъ 1-го московскаго кадетск. корпуса; будучи капитаномъ, 30-го августа 1861 г. перевед. л.-гв. въ литовскій п. штабсъ-капитаномъ.

956. **Нолле**, Михаилъ Ивановичъ, прапорщикъ. 13-го іюня 1848 г. изъ унтеръ-офицеровъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 22-го іюня 1853 г. перевед. л.-гв. въ волынскій п. подпоручикомъ.

957. **Достъ**, Карлъ-Георгъ, подпоручикъ. 30-го іюня 1848 г. опредѣленъ изъ отставныхъ гренадерскаго Его Велич. короля Прусскаго п.; будучи майоромъ въ резервномъ полку, 22-го марта 1856 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подполковникомъ и съ мундиромъ.

958. **Зыскинъ 1-й**, Николай Дмитріевичъ, поручикъ. 18-го іюля 1848 г. переведенъ изъ тобольскаго пѣх. п.; будучи капитаномъ, 23-го ноября 1851 г. переведенъ въ суздальскій пѣх. п.

959. **Зыскинъ 2-й**, Александръ Дмитріевичъ, подпоручикъ. 18-го іюля 1848 г. переведенъ изъ тобольскаго пѣх. п.; будучи капитаномъ въ резервномъ п. 21-го ноября 1854 г. произвед. въ майоры съ переводомъ въ карабинерный Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Александра Александровича п.

960. **Штакельбергъ**, Петръ Петровичъ, подпоручикъ. 2-го іюля 1848 г. перевед. изъ финляндскаго линейн. № 4 батал.; состоя въ томъ же чинѣ, 30-го марта 1849 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.

961. **Ершовъ**, Павелъ Васильевичъ, прапорщикъ. 13-го іюня 1848 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 19-го мая 1863 г. произведенъ въ майоры съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

962. **Вейсъ**, Иванъ Іосифовичъ, прапорщикъ. 13-го іюня 1848 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи майоромъ, 29-го октября 1863 г. переведенъ въ варшавскую полицію, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

963. **Винклеръ**, Николай-Якобъ Эрнестъ, прапорщикъ. 13-го іюня 1848 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи майоромъ, 23-го апрѣля 1861 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ.

964. **Федоровъ**, Василій Яковлевичъ, коллежскій регистраторъ, чиновникъ

для обучен. музыкѣ. 1-го августа 1848 г. изъ музыкантовъ л.-гв. литовскаго п., а 30-го мая 1849 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій п.

965. **Ризенкамфъ,** Николай Егоровичъ, подпоручикъ. 4-го октября 1848 г. переведенъ изъ прапорщиковъ конно-артиллерійской легкой № 1 батареи; будучи штабсъ-капитаномъ 7-го мая 1850 г. перевед. въ бѣлостокскій пѣх. п.

966. **Ясинскій,** Николай Никифоровичъ, прапорщикъ. 8-го ноября 1848 г. изъ портупей-прапорщиковъ л.-гв. семеновскаго п.; будучи поручикомъ, 21-го іюля 1852 г. перевед. въ уланскій Его Имнер. Высоч. Наслѣдника Цесаревича п. корнетомъ.

967. **Голубцовъ,** Иванъ Платоновичъ, прапорщикъ. 8-го ноября 1848 г. изъ портупей-прапорщиковъ л.-гв. семеновскаго п.; будучи поручикомъ, 17-го іюня 1855 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ.

868. **Петропавловскій,** Михаилъ Павловичъ, батальйонный лекарь. 5-го ноября 1848 г. переведенъ изъ сергіевскаго военнаго госпиталя. 21-го мая 1849 г. перевед. въ запасный батал. сего полка, а въ 1850 г. выбылъ.

969. **Гартунгъ,** Іоахимъ-Фридрихъ Карловичъ, прапорщикъ. 26-го февраля 1849 г. изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. семеновскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 27-го іюня 1860 г. перевед. въ штатъ с.-петербургской полиціи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

970. **Тизенгаузенъ,** Александръ-Вильгельмъ Васильевичъ, прапорщикъ. 26-го февраля 1849 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 2-го сентября 1857 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, капитаномъ и съ пенсіономъ ⅔ жалованья.

971. **Ашанинъ,** Александръ Михаиловичъ, прапорщикъ. 26-го февраля 1849 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., 5-го декабря 1850 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.

972. **Валь,** Карлъ Карловичъ, поручикъ. 18-го мая 1849 г. переведенъ изъ подпоручиковъ 2-го резервнаго сапернаго батал.; будучи капитаномъ, 21-го января 1853 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п. штабсъ-капитаномъ.

973. **Черняевъ,** Егоръ Федоровичъ, прапорщикъ. 17-го мая 1849 г. переведенъ изъ запаснаго батал. брянскаго егерскаго п.; будучи капитаномъ, 3-го марта 1858 г. переведенъ въ сибирскій линейн. № 13 батальйонъ.

974. **Рентель,** Людвигъ-Александръ Георгіевичъ, прапорщикъ. 20-го мая 1849 г. изъ портупей-прапорщиковъ запаснаго батал. сего п.; будучи поручикомъ, 21-го іюня 1852 г. переведенъ л.-гв. въ драгунскій п. прапорщикомъ.

975. **Корольковъ,** Александръ Степановичъ, прапорщикъ. 20-го мая 1849 г. изъ портупей-прапорщиковъ запаснаго батал. сего п.; будучи поручикомъ, 12-го февраля 1853 г. исключенъ умершимъ.

976. **Миллеръ,** Александръ Карловичъ, прапорщикъ. 20-го мая 1849 г. изъ портупей-прапорщиковъ запаснаго батал. сего п.; будучи поручикомъ, 18-го декабря 1853 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.

977. **Рербергъ,** Николай Фридриховичъ, прапорщикъ. 20-го мая 1849 г. изъ подпрапорщиковъ запаснаго батал. сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 10-го іюля 1857 г. переведенъ въ лейбъ-гренадерскій эриванскій Его Величества п.

978. **Клименко,** Михаилъ Михайловичъ, прапорщикъ. 26-го мая 1849 г. изъ

пажей двора Его Императ. Величества; будучи поручикомъ, 24-го марта 1854 г. исключенъ умершимъ.

979. **Капшинъ**, Николай Васильевичъ, прапорщикъ. 26-го мая 1849 г. изъ подпрапорщиковъ школы гвард. подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; будучи подпоручикомъ, 1-го января 1852 г. перевед. въ пѣх. Его Велич. короля Неаполитанскаго п.

980. **Фельдманъ**, Іоганъ-Николай Александровичъ, прапорщикъ. 26-го мая 1849 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 9-го февраля 1854 г. перевед. л.-гв. въ семеновскій п. подпоручикомъ.

981. Баронъ **Розенъ**, Константинъ Вольдемаровичъ, прапорщикъ. 26-го мая 1849 г. изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадетск. корпуса; будучи поручикомъ, 15-го мая 1854 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

982. **Дохтуровъ**, Павелъ Павловичъ, прапорщикъ. 26-го мая 1849 г. изъ воспитанниковъ дворянскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 15-го января 1857 г. переведенъ въ забайкальское казачье войско сотникомъ.

983. **Грейгъ**, Иванъ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 17-го іюня 1849 г. изъ пажей пажескаго Его Импер. Велич. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ въ резервномъ полку, 15-го октября 1854 г. перевед. въ гусарскій Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Николая Максимиліановича п. штабъ-ротмистромъ.

984. **Алымовъ**, Николай Ивановичъ, прапорщикъ. 9-го іюля 1849 г. изъ юнкеровъ гренадерскаго саперпаго батал., будучи штабсъ-капитаномъ, 16-го февраля 1862 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят. капитаномъ и съ мундиромъ.

985. **Абрамовичъ**, Эдуардъ Іосифовичъ, прапорщикъ. 9-го іюля 1849 г. изъ юнкеровъ гренад. саперпаго батал., а 29-го ноября 1859 г. переведенъ въ копорскій егерскій п.

986. **Бердюгинъ**, Михаилъ Дормидонтовичъ, подпоручикъ. 17-го октября 1849 г. переведенъ изъ витебскаго егерскаго п.; будучи капитаномъ, 8-го апрѣля 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., майоромъ и съ мундиромъ.

987. **Афанасьевъ**, Павелъ Антоновичъ, коллежскій регистраторъ обучающій музыкантовъ. 24-го августа 1849 г. изъ музыкантовъ запасн. батал. сего п.; будучи коллежскимъ секретаремъ, 31-го марта 1859 г. переведенъ въ нарвскую таможню, канцелярскимъ служителемъ.

988. **Беклешовъ**, Александръ Петровичъ, прапорщикъ. 30-го октября 1849 г. переведенъ изъ запасн. батал. гренадерскаго генералъ-фельдмаршала гр. Румянцова-Задунайскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 25-го ноября 1861 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ.

989. **Слатвинскій**, Михаилъ Яковлевичъ, подпоручикъ. 15-го декабря 1849 г. переведенъ изъ 1-го учебнаго карабинернаго п.; будучи поручикомъ, 25-го мая 1851 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п. подпоручикомъ.

990. **Олендскій**, Степанъ Вальбергъ Францъ Степановичъ, прапорщикъ. 28-го ноября 1849 г. изъ юнкеровъ гренад. саперпаго батал.; будучи штабсъ-капитаномъ, 23-го ноября 1861 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.

991. **Лермонтовъ**, Владиславъ Матвѣевичъ, поручикъ. 3-го декабря 1850 г. опредѣленъ изъ отставныхъ полевыхъ инженеръ-подпоручиковъ; будучи капитаномъ и находившись при Императ. училищѣ правовѣдѣнія, 8-го марта 1857 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ переименован. въ титулярные совѣтники.

992. **Бондерскій 2-й**, Михаилъ Константиновичъ, поручикъ. 1-го сентября

1850 г. переведенъ изъ драгунскаго Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Константина Николаевича п.; будучи майоромъ, 25-го іюня 1860 г. назначенъ командиромъ вятскаго гарнизоннаго батал. съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

993. **Бендерскій 1-й,** Владиміръ Константиновичъ, поручикъ. 16-го февраля 1850 г. переведенъ изъ драгунскаго Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Константина Николаевича п.; будучи капитаномъ, 24-го марта 1854 г. исключенъ умершимъ.

994. **Паттонъ,** Николай Петровичъ, поручикъ. 2-го марта 1850 г. переведенъ изъ подпоручиковъ полевыхъ инженеровъ; будучи майоромъ, 15-го іюня 1862 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, надворнымъ совѣтникомъ.

995. **Капустинъ,** Василій Петровичъ, поручикъ. 31-го января 1850 г. переведенъ изъ подпоручиковъ учебнаго сапернаго батал.; будучи капитаномъ, 14-го декабря 1855 г. произвед. въ майоры въ гренадерск. Императ. Австрійскаго рез. п.

996. **Тоцкій,** Порфирій Петровичъ, подпоручикъ. 15-го февраля 1850 г. переведенъ изъ состоящихъ по гарнизонной артиллеріи; будучи капитаномъ, 30-го августа 1859 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ тобольскій пѣх. Его Имп. Высоч. Вел. Кн. Сергія Александровича п.

997. **Пугачевскій,** Иванъ Дмитріевичъ, подпоручикъ. 27 іюня 1850 г. переведенъ изъ софійскаго морскаго п., а 24-го ноября того же 1850 г. переведенъ въ копорскій егерскій п.

998. **Ждановъ,** Александръ Васильевичъ, прапорщикъ. 2-го марта 1850 г. переведенъ изъ корпуса морской артиллеріи; будучи поручикомъ, 2-го января 1854 г. перевед. въ корпусъ лѣсничихъ, подпоручикомъ.

999. **Бендерскій,** Иванъ Константиновичъ, прапорщикъ. 16-го февраля 1850 г. переведенъ изъ драгунскаго Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Константина Николаевича п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 23-го декабря 1855 г. перевед. л.-гв. въ егерскій п. поручикомъ.

1000. **Риттеръ,** Робертъ Робертовичъ, прапорщикъ. 4-го марта 1850 г. переведенъ изъ запаснаго батал. гренадерск. Его Велич. короля Прусскаго п.; будучи подпоручикомъ, 30-го мая 1851 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію 3-го апрѣля 1854 г. опредѣленъ въ сей же полкъ, съ прикомандирован. къ Импер. училищу правовѣдѣнія; будучи капитаномъ 30-го августа 1864 г. произвед. въ майоры, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

1001. **Янковскій,** Адамъ Антоновичъ, прапорщикъ. 5-го декабря 1850 г. переведенъ изъ корнетовъ новомиргородскаго уланскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 11-го марта 1853 г. разжалованъ въ рядовые, за противузаконные поступки.

1002. **Никитинъ,** Афанасій Андреевичъ, прапорщикъ. 18-го декабря 1850 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 27-го ноября 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ.

1003. **Кондауровъ,** Никита Александровичъ, прапорщикъ. 14-го января 1850 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., а 19-го ноября 1851 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоят., подпоручикомъ.

1004. **Ширмо-Щербинскій,** Николай Дмитріевичъ, прапорщикъ. 28-го іюля 1850 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи подполковникомъ, 12-го сентября 1874 г. назначенъ бѣлевскимъ уѣзди. воинск. начальникомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

1005. **Зыбинъ,** Николай Васильевичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1850 г. изъ

подпрапорщиковъ школы гвардейск. подпрапорщ. и кавалерійск. юнкеровъ; состоя въ томъ же чинѣ, 3-го апрѣля 1851 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

1006. **Каншинъ**, Евграфъ Васильевичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1850 г. изъ подпрапорщиковъ школы гвардейск. подпрапорщ. и кавалерійск. юнкеровъ; состоя въ томъ же чинѣ 1-го января 1852 года переведенъ въ пѣх. Его Велич. короля Неаполитанскаго п.

1007. **Нолле**, Вольдемаръ Ивановичъ, прапорщикъ. 16-го декабря 1850 г. изъ унтеръ-офицеровъ дворянск. п.; будучи поручикомъ, 11-го января 1855 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій резерв. п. подпоручикомъ.

1008. **Лукинъ**, Иванъ Александровичъ, прапорщикъ. 16-го декабря 1850 г. изъ унтеръ-офицеровъ дворянскаго п., а 28-го января 1852 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

1009. **Фонъ-Вернандеръ**, Николай Карловичъ, прапорщикъ. 17-го сентября 1850 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 17-го декабря 1855 г. перевед. л.-гв. въ измайловскій резервный п. подпоручикомъ.

1010. **Фонъ-Нолькенъ**, Бургардъ-Якобъ Густавъ Александровичъ, прапорщикъ. 17-го сентября 1850 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 20-го октября 1850 г. перевед. л.-гв. въ литовскій п. подпоручикомъ.

1011. **Азбелевъ**, Петръ Филипповичъ, батальйонный лекарь. 28-го іюля 1850 г. изъ студентовъ Императ. медико-хирургической академіи, а 2-го августа 1853 г. перевед. л.-гв. въ гренадерскій п., 30-го іюля 1858 г. перевед. въ сей полкъ и будучи коллежскимъ ассесоромъ, 12-го іюня 1859 г. перевед. л.-гв. въ волынскій п.

1012. **Дульскій**, Францъ Томасовичъ, батальйонный лекарь. 28-го іюля 1850 г. изъ студентовъ Импер. медико-хирургической академіи, а 11-го сентября 1852 г. перевед. л.-гв. въ литовскій п.

1013. **Евлановъ**, Петръ Петровичъ, батальйонный лекарь. 25-го января 1851 г. переведенъ изъ 7-й конно-артиллерійской бригады, а 4-го декабря 1851 г. перевед. во 2-ю артиллерійскую бригаду, младшимъ лекаремъ.

1014. **Герасимовъ**, Николай Герасимовичъ, батальйонный лекарь. 13-го ноября 1850 г. переведенъ л.-гв. изъ павловскаго п., а 25-го января 1851 г. перевед. обратно въ павловскій п.

1015. **Ширмовъ**, Викторъ Николаевичъ, прапорщикъ. 4-го февраля 1851 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 19-го іюля 1861 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоят., съ мундиромъ.

1016. **Красильниковъ 1-й**, Иванъ Александровичъ, прапорщикъ. 4-го февраля 1851 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 21-го октября 1853 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подпоручикомъ.

1017. **Красильниковъ 2-й**, Владиміръ Александровичъ, прапорщикъ. 4-го февраля 1851 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи поручикомъ, 20-го октября 1854 г. перевед. л.-гв. въ литовскій п. подпоручикомъ.

1018. **Бульмерингъ**, Антонъ-Александръ Антоновичъ, прапорщикъ; 1-го іюля 1851 г. переведенъ изъ гренадерск. генералиссимуса кн. Суворова п.; будучи поручикомъ, 10-го сентября 1858 г. перевед. въ александровскій брестскій кадетск. корпусъ.

1019. Баронъ **Розенъ**, Владиміръ Владиміровичъ, прапорщикъ. 18-го іюля 1851 г. переведенъ изъ финляндскаго линейнаго № 10 батал.; будучи штабсъ-капитаномъ, 24-го апрѣля 1856 г. исключенъ умершимъ.

1020. **Будкинъ**, Василій Васильевичъ, подпоручикъ. 7-го августа 1851 г. изъ

фельдфебелей 2-го кадет. корпуса; состоя въ чинѣ полковника 31-го октября 1877 г. назнач. командиромъ 101-го пѣх. пермск. полка.

1021. **Олендзскій**, Ромуальдъ-Казиміръ Степановичъ, подпоручикъ. 7-го августа 1851 г. изъ унтеръ-офицеровъ александровскаго брестскаго кадетск. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 7-го апрѣля 1863 г. перевед. въ 4-й резервн. батальонъ камчатскаго пѣх. п.

1022. **Ортенбергъ**, Михаилъ Ивановичъ, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ пажей пажескаго Его Велич. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 29-го ноября 1853 г. перевед. въ могилевскій пѣх. п.

1023. **Пиларъ-фонъ-Пильхау**, Иванъ Густавовичъ, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ пажей пажескаго Его Импер. Велич. корпуса; будучи подпоручикомъ, 25-го января 1854 г. перевед. въ гренадерск. Его Имп. Высоч. Вел. Кн. Константина Николаевича п.

1024. **Ганнибалъ**, Георгій Александровичъ, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ подпрапорщиковъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; состоя въ томъ же чинѣ, 25-го мая 1853 г. перевед. въ бородинскій егерскій Его Имп. Высоч. Наслѣдника Цесаревича п.

1025. **Молдавскій**, Илья Александровичъ, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 5-го ноября 1857 г. перевед. въ 1-й кад. корпусъ.

1026. **Линденъ**, Павелъ Іохимъ Андреевичъ, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 22-го сентября 1861 г. перевед. въ телеграфный корпусъ.

1027. **Мейръ**, Павелъ Петровичъ, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 17-го августа 1860 г. перевед. въ 4-й резервн. батальонъ полтавскаго пѣх. п.

1028. **Охтерлони**, Иванъ Александровичъ, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи майоромъ, 19-го октября 1866 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.

1029. Князь **Вадбольскій**, Сергѣй Петровичъ, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ кадетъ 1-го московскаго кад. корпуса; будучи поручикомъ, 16-го октября 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.

1030. **Кишкинъ**, Михаилъ Семеновичъ, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ унтеръ-офицеровъ дворянскаго п.; будучи капитаномъ, 3-го октября 1864 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.

1031. **Семеновъ**, Яковъ Яковлевичъ, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ унтеръ-офицеровъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 30-го августа 1857 г. перевед. л.-гв. во 2-й стрѣлковый батальонъ, подпоручикомъ.

1032. **Племянниковъ**, Василій Николаевичъ, подпоручикъ. 25-го августа 1851 г. переведенъ изъ гренадерскаго Его Велич. короля Прусскаго п., а 10-го апрѣля 1852 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.

1033. **Пороховщиковъ**, Николай Александровичъ, прапорщикъ. 26-го октября 1851 г. Изъ кадетъ 1-го московскаго кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 5-го октября 1852 г. перевед. въ тенгинскій пѣх. п.

1034. **Куряжскій**, Василій Демьяновичъ, поручикъ. 23-го ноября 1851 г. переведенъ изъ черноморскаго лин. № 15 батальона; будучи капитаномъ, 26-го августа 1856 г. перевед. л.-гв. въ измайловскій п. штабсъ-капитаномъ.

1035. **Гриневичъ**, Юліанъ Павловичъ, батальонный лекарь. 4-го декабря 1851 г. переведенъ изъ замосцкаго егерскаго п., а 7-го октября 1853 г. перевед. въ временные госпитали въ придунайскихъ княжествахъ находящіеся.

1036. **Грюмбекъ**, Николай Карловичъ, прапорщикъ. 22-го ноября 1851 г. изъ

портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 21-го апрѣля 1862 г. перевед. въ 1-й кад. корпусъ, поручикомъ.

1037. **Полевой,** Сергѣй Николаевичъ, прапорщикъ. 17-го апрѣля 1852 г. изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. волынскаго п.; будучи поручикомъ, 27-го мая 1855 г. перевед. л.-гв. въ московскій резервный полкъ, подпоручикомъ.

1038. **Нащокинъ,** Александръ Мираксовичъ, прапорщикъ. 24-го марта 1852 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 1-го декабря 1866 г. произведенъ въ майоры, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

1039. **Кельдіаровъ,** Василій Михаиловичъ, прапорщикъ. 24-го марта 1852 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., а 20-го іюля 1853 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

1040. **Познеръ,** Леонардъ-Карлъ-Христіановичъ, прапорщикъ. 24-го марта 1852 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи поручикомъ, 22-го января 1859 г. перевед. въ корпусъ лѣсничихъ.

1041. **Масловъ 1-й,** Александръ Васильевичъ, подпоручикъ. 15-го іюня 1852 г. переведенъ изъ егерскаго генер. фельдмаршала кн. варшавскаго гр. Паскевича Эриванскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ въ резервномъ полку, 19-го марта 1855 г. переведенъ л.-гв. въ финляндскій резерви. п. поручикомъ.

1042. **Масловъ 2-й,** Михаилъ Васильевичъ, подпоручикъ. 15-го іюня 1852 г. переведенъ изъ финляндскаго линейн. № 12 батал.; будучи штабсъ-капитаномъ въ резерви. п. 19-го марта 1855 г. переведенъ л.-гв. въ финляндскій п. поручикомъ.

1043. **Клембовскій,** Парцызъ Парцызовичъ, поручикъ. 4-го февраля 1850 г. переведенъ изъ ревельскаго егерскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 26-го мая 1852 г. переведенъ въ охотскій егерскій п.

1044. **Фрейманъ,** Отто-Вольдемаръ-Эдуардъ-Рудольфъ, подпоручикъ. 15-го іюля 1852 г. переведенъ изъ гренад. Его Корол. Высоч. принца Евгенія Виртембергскаго п.; будучи подполковникомъ, 31-го іюля 1869 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.

1045. **Эртель,** Александръ Васильевичъ, прапорщикъ. 9-го іюля 1852 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 19-го іюля 1855 г. переведенъ л.-гв. въ гренадерскій резервный п. подпоручикомъ.

1046. **Линденбаумъ,** Евгеній Павловичъ, поручикъ. 13-го августа 1852 г. изъ фельдфебелей 2-го кадетск. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го февраля 1853 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. прапорщикомъ.

1047. **Ивановъ,** Павелъ Петровичъ, поручикъ. 13-го августа 1852 г. изъ фельдфебелей орловскаго Бахтина кад. корпуса, а 7-го февраля 1853 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п. прапорщикомъ.

1048. **Пороховщиковъ,** Александръ Александровичъ, поручикъ. 13-го августа 1852 г. изъ унтеръ-офицеровъ орловскаго Бахтина кад. корп., а 7-го февраля 1853 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п. прапорщикомъ.

1049. **Елецъ,** Люціанъ Адамовичъ, поручикъ. 13-го августа 1852 г. изъ унтеръ-офицеровъ полоцкаго кад. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 1-го января 1859 г. переведенъ въ генеральный штабъ.

1050. **Шишкинъ,** Василій Андреевичъ, поручикъ. 14-го августа 1852 г. изъ унтеръ-офицеровъ полоцкаго кад. корпуса, а 7-го февраля 1853 г. переведенъ л.-гв. въ егерскій п. прапорщикомъ.

1051. **Бискупскій,** Константинъ Ксаверіевичъ, поручикъ. 14-го августа 1852 г. изъ унтеръ-офицеровъ петровскаго-полтавскаго кад. корпуса, а 7-го февраля 1853 г. перевед. л.-гв. въ московскій п. прапорщикомъ.

1052. **Тришатный**, Александръ Александровичъ, прапорщикъ. 14-го августа 1852 г. изъ подпрапорщиковъ школы гвардейскихъ подпрапорщ. и кавалерійскихъ юнкеровъ; будучи поручикомъ, 23-го ноября 1855 г. переведенъ л.-гв. въ Измайловскій резервн. п. подпоручикомъ.

1053. **Корниловичъ**, Павелъ Ивановичъ, прапорщикъ. 14-го августа 1852 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кад. корпуса; будучи капитаномъ, 30-го августа 1864 г. произвед. въ майоры, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

1054. **Фадѣевъ**, Петръ Павловичъ, прапорщикъ. 14-го августа 1852 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 25-го сентября 1858 г. перевед. въ нераижированный батал. 1-го стрѣлковаго учебнаго п.

1055. **Осколковъ**, Петръ Захаровичъ, прапорщикъ. 14-го августа 1852 г. Изъ унт.-офицеровъ 2-го кад. корп., а 29-го октября 1853 г. уволенъ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ переименов. въ коллежскіе регистраторы, 14-го іюня 1854 г. опредѣленъ въ сей п. прапорщикомъ; будучи подпоручикомъ, 22-го сентября 1857 г. переведенъ въ артиллерійскій департаментъ воен. мин. помощникомъ контролера, съ зачислен. по армейской пѣхотѣ.

1056. **Шуцкій**, коллежскій ассесоръ, батальйонный лекарь. 13-го ноября 1852 г. переведенъ изъ новгородскаго военнаго госпиталя, а 19-го ноября того же 1852 г. переведенъ обратно въ прописанный госпиталь.

1057. **Мусинъ-Пушкинъ**, Александръ Петровичъ, генералъ-маіоръ, командиръ полка. 26-го ноября 1852 г. назначенъ командиромъ полка, изъ состоявшихъ при гвардейскомъ корпусѣ; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го марта 1855 г. назначенъ командиромъ л.-гв. преображенскаго полка.

1058. **Гарднеръ**, Михаилъ Николаевичъ, штабсъ-капитанъ. 29-го ноября 1852 г. опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ корпуса инженеровъ путей сообщенія; будучи капитаномъ въ резервн. полку, 9-го іюня 1855 г. переведенъ въ генеральный штабъ, тѣмъ же чиномъ.

1059. **Таршинъ**, Василій Алексѣевичъ, капитанъ. 7-го апрѣля 1850 г. переведенъ изъ гвардейскаго фурштата, съ оставленіемъ оберъ-вагенмейстеромъ гвардейскаго пѣх. корпуса; будучи майоромъ, 27-го декабря 1852 г. назначенъ состоять по кавалеріи.

1060. **Станюковичъ**, Александръ Михайловичъ, подпоручикъ. 1-го февраля 1853 г. опредѣленъ изъ отставныхъ бѣлостокскаго пѣх. полка; будучи штабсъ-капитаномъ въ резервн. полку, 4-го іюня 1855 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

1061. **Бѣлоусъ**, Иванъ Яковлевичъ, батальйонный лекарь. 31-го января 1852 г. изъ студентовъ, св. Владиміра университета, а 20-го августа 1857 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій полкъ.

1062. **Голубевъ**, Федоръ Федоровичъ, прапорщикъ. 23-го февраля 1853 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 3-го мая 1856 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій резервн. полкъ подпоручикомъ.

1063. **Бендерскій**, Петръ Константиновичъ, прапорщикъ. 22-го февраля 1853 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 12-го апрѣля 1856 г. перевед. л.-гв. въ татчинскій резервный полкъ подпоручикомъ.

1064. **Геруа**, Николай Александровичъ, прапорщикъ. 19-го апрѣля 1853 г. изъ пажей пажескаго Его Велич. корпуса; будучи поручикомъ, 31-го января 1857 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ губернскіе секретари.

1065. **Баронъ фонъ-Дистерло**, Карлъ Фридрихъ-Георгъ-Адельгельдъ Георгіевичъ, прапорщикъ. 12-го апрѣля 1853 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего

п.; будучи поручикомъ, 1-го апрѣля 1862 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоят. штабсъ-капитаномъ.

1066. **Динаровскій-Коссовичъ**, Василій Григорьевичъ, священникъ. 6-го іюня 1853 г. переведенъ изъ гусарскаго Его Велич. короля Виртембергскаго п., а 13-го сент. того же 1853 г. перевед. л.-гв. въ конногренадерск. п.

1067. **Примо**, Дмитрій Васильевичъ, прапорщикъ. 22-го іюля 1853 г. переведенъ изъ корпуса морской артиллеріи; будучи поручикомъ, 14-го марта 1855 г. перевед. л.-гв. въ волынскій резервный п. подпоручикомъ.

1068. **Казинъ**, Николай Федоровичъ, прапорщикъ. 29-го іюня 1853 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи капитан., 8-го февраля 1866 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.

1069. **Браунъ**, Степанъ Андреевичъ, батальйонный лекарь. 16-го августа 1853 г. опредѣленъ изъ вольнопрактикующихся лекарей, а 30-го сентября 1854 г. перевед. л.-гв. въ гренадерскій егерскій полкъ.

1070. **Гецъ**, Дмитрій Николаевичъ, прапорщикъ. 26-го августа 1853 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи поручикомъ, 12-го января 1861 г. переведенъ въ генеральный штабъ.

1071. **Покровскій**, Алексѣй Степановичъ, священникъ. 3-го октября 1853 г. переведенъ изъ гренад. Его Имп. Высоч. Вел. Кн. Николая Николаевича п., а 6-го декабря 1857 г., перевед. въ московскій придворный Верхоспасскій соборъ.

1072. **Миллеръ 1-й**, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 5-го ноября 1853 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 16-го октября 1866 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.

1073. **Миллеръ 2-й**, Георгъ Максимиліанъ Ивановичъ, прапорщикъ. 5-го ноября 1853 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 28-го апрѣля 1859 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.

1074. **Оскерка**, Александръ Владиславовичъ, прапорщикъ. 5-го ноября 1853 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 9-го сентября 1857 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.

1075. **Мейеръ**, Левъ Лаврентьевичъ, прапорщикъ. 5-го ноября 1853 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи поручикомъ, 1-го января 1860 г. перевед. въ генеральный штабъ.

1076. **Фонъ-Таубе**, Вольдемаръ Антоновичъ, прапорщикъ. 28-го ноября 1853 г. переведенъ изъ кавказскаго стрѣлковаго батальйона; будучи капитаномъ, 5-го сентября 1863 г. перевед. л.-гв. въ литовскій п. штабсъ-капитаномъ.

1077. **Ламанскій**, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 11-го декабря 1853 г. переведенъ изъ карабинери. гроссъ-герцога Фридриха Мекленбургскаго п.; будучи поручикомъ, 2-го мая 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.

1078. **Бѣлицкій**, Отто Петровичъ, батальйонный лекарь. 31-го января 1854 г. изъ студентовъ Импер. медико-хирургической академіи, а 13-го марта 1857 г. переведенъ въ образцовую конную батарею, младшимъ лекаремъ, 12-го іюня 1859 г. перевед. въ сей полкъ; будучи коллежскимъ ассессоромъ, 13-го сентября того же 1859 г. перевед. въ царскосельскій военный госпиталь, младшимъ ординаторомъ.

1079. **Тетеринъ**, Иванъ Ивановичъ, поручикъ. 25-го февраля 1853 г. переведенъ изъ гвардейской инвалидной № 10 роты съ назначеніемъ гевальдигеромъ 2-й гвардейской пѣх. дивизіи; будучи штабсъ-капитаномъ 26-го августа 1856 г. переведенъ л.-гв. въ гарнизонный батал. поручикомъ.

1080. **Фонъ-Клугенъ**, Константинъ Ивановичъ, майоръ. 17-го марта 1854 г. изъ капитановъ произведенъ съ переводомъ въ сей п. изъ гренадерскаго Императ. Австрійскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ въ резервн. полку, 2-го апрѣля 1856 г. перевед. въ гренад. Его Велич. короля Прусскаго полка.

1081. **Лапотниковъ**, Михаилъ Ивановичъ, прапорщикъ. 11-го мая 1854 г. изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. финляндскаго п.; будучи поручикомъ, 31-го октября 1861 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.

1082. **Семеновъ**, Алексѣй Андреевичъ, прапорщикъ. 11-го мая 1854 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 9-го апрѣля 1861 г. увол. отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.

1083. **Раупахъ**, Рихардъ-Робертъ-Карлъ-Эдуардъ, прапорщикъ. 11-го мая 1854 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 6-го января 1864 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ коллежскаго секретаря.

1084. **Баронъ фонъ-Штакельбергъ**, Карлъ Отто Карловичъ, прапорщикъ. 11-го мая 1854 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 9-го апрѣля 1861 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.

1085. **Никитинъ**, Михаилъ Андреевичъ, прапорщикъ. 17-го іюня 1854 г. изъ пажей пажескаго Его Имп. Велич. корпуса; будучи подпоручикомъ, 1-го іюня 1858 г. переведенъ въ колыванскій пѣх. полкъ.

1086. **Евреиновъ**, Николай Николаевичъ, прапорщикъ. 17-го іюня 1854 г. изъ подпрапорщиковъ школы гвард. подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; будучи подпоручикомъ, 24-го іюля 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.

1087. **Мерказинъ**, Владиміръ Дмитріевичъ, прапорщикъ. 17-го іюня 1854 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи подпоручикомъ, 15-го мая 1858 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій полкъ прапорщикомъ.

1088. **Германъ**, Николай Лукичъ, прапорщикъ. 17-го іюня 1854 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 11-го мая 1860 г. перевед. л.-гв. въ измайловскій полкъ подпоручикомъ.

1089. **Адлербергъ**, Владиміръ Максимовичъ, прапорщикъ. 17-го іюня 1854 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи подпоручикомъ, 7-го ноября 1858 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ губернскаго секретаря.

1090. **Долговъ**, Александръ Дмитріевичъ, прапорщикъ. 16-го іюня 1854 г. изъ кадетъ павловскаго кад. корпуса; будучи подпоручикомъ въ резервномъ п. 9-го января 1856 г. исключенъ умершимъ.

1091. **Ритгеръ**, Юлій Александръ Карловичъ, прапорщикъ. 17-го іюня 1854 г. изъ кадетъ полоцкаго кад. корпуса; будучи подпоручикомъ 3-го мая 1860 г. переведенъ въ павловскій кадетск. корпусъ.

1092. **Елецкій** Василій Максимовичъ, прапорщикъ. 17-го іюня 1854 г. изъ кадетъ петровскаго-полтавскаго кад. корпуса, а 14-го августа 1855 г. перевед. въ 1-ю гренадерск. артиллерійскую бригаду.

1093. **Шоттъ**, Августъ Леонардовичъ, батальйонный лекарь. 6-го іюня 1854 г. изъ студентовъ Импер. медико-хирургической академіи, а 18-го сентября того же 1854 г. перевед. л.-гв. въ павловскій полкъ.

1094. **Ушаковъ**, Николай Николаевичъ, прапорщикъ. 13-го іюля 1854 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи подпоручикомъ, 24-го іюля 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.

1095. **Бларанбергъ**, Ипполитъ Ипполитовичъ, прапорщикъ. 23-го іюля 1854 г.

изъ юнкеровъ 2-го резервн. саперпаго батал.; будучи подпоручикомъ, 29-го декабря 1858 г. перевед. л.-гв. въ уланскій полкъ корнетомъ.

1096. **Ковалевскій**, Дмитрій Ивановичъ, прапорщикъ. 30-го іюня 1854 г. изъ портупей-прапорщиковъ финляндскаго лин. № 1-й батал.; будучи поручикомъ 28-го сентября 1861 г. перевед. въ учебно-фехтовальный гимнастическій кадръ.

1097. **Пироговъ**, Дмитрій Лукьяновичъ, губернскій секретарь, аудиторъ. 27-го августа 1854 г. переведенъ изъ 5-го запаснаго батал. сего п., а 21-го августа 1855 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

1098. **Шишенковъ**, Владиміръ Александровичъ, прапорщикъ. 6-го августа 1854 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 16-го марта 1857 г. переведенъ въ корпусъ лѣсничихъ.

1099. **Графъ Стембокъ**, Густавъ Германовичъ, прапорщикъ. 14-го сентября 1854 г. изъ пажей пажескаго Его Импер. Велич. корпуса; будучи подпоручикомъ, 17-го апрѣля 1858 г. перевед. л.-гв. въ стрѣлковый Его Величества батал. прапорщикомъ.

1100. **Фонъ-Галлеръ**, Николай-Владиміръ Николаевичъ, прапорщикъ. 23-го октября 1854 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 6-го октября 1870 г. перевед. въ корпусъ жандармовъ.

1101. **Гревсъ**, Филиппъ-Генрихъ-Карлъ-Генриховичъ, подпоручикъ. 24-го октября 1854 г. переведенъ изъ 8-го запасн. батал. московскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 25-го іюля 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.

1102. **Даудель**, Николай Ивановичъ, прапорщикъ. 23-го ноября 1854 г. изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. литовскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 13-го февраля 1864 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ переименованіемъ въ коллежскіе секретари.

1103. **Стрѣльбицкій**, Иванъ Афанасьевичъ, подпоручикъ. 16-го ноября 1854 г. опредѣленъ въ резервный п. изъ отставныхъ прапорщиковъ межевыхъ топографовъ; будучи поручикомъ, 12-го января 1861 г. переведенъ въ генеральный штабъ.

1104. **Брылкинъ**, Дмитрій Дмитріевичъ, прапорщикъ. 20-го ноября 1854 г. изъ подпоручиковъ резервнаго сего п., а 21-го марта 1859 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

1105. **Яковлевъ**, Павелъ Андреевичъ, полковникъ, командиръ полка. 15-го января 1855 г. переведенъ л.-гв. изъ литовскаго п. съ назначеніемъ командующ. резервнымъ сего имени полкомъ, 9-го марта того же 1855 г. назначенъ командующимъ дѣйствующимъ п.; будучи генералъ-маіоромъ, 10-го февраля 1861 г. произвед. въ генералъ-лейтенанты съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.

1106. **Энгельгардъ**, Василій Александровичъ, прапорщикъ. 21-го февраля 1855 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 5-го августа 1862 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

1107. **Орловъ**, Николай Васильевичъ, прапорщикъ. 3-го апрѣля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ л.-гв. преображенскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 13-го сентября 1857 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

1108. **Гартунгъ**, Андрей-Якобъ-Робертъ-Карлъ-Вильгельмъ, прапорщикъ. 3-го апрѣля 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ 1-го іюля 1858 г. переведенъ въ телеграфное управленіе, 1-го ноября 1859 г. переведенъ обратно въ сей п.; будучи капитаномъ, 21-го іюня 1868 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1109. **Давыдовъ**, Василій Николаевичъ, подпоручикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 27-го августа 1859 г. исключенъ изъ службы.

1110. **Гольмстремъ**, Николай Карловичъ, подпоручикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ павловскаго кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 13-го іюня 1863 г., переведенъ въ генеральный штабъ.

1111. **Роттъ**, Іуліанъ Александровичъ, подпоручикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ, полоцкаго кад. корпуса; будучи поручикомъ, 4-го февраля 1859 г. перевед. въ елисаветградскій гусарск. Ея Импер. Высоч. Велик. кн. Ольги Николаевны п.

1112. **Горсткинъ**, Александръ Николаевичъ, подпоручикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го сентября 1856 г. перевед. въ пѣх. Его Велич. короля Неаполитанскаго п.

1113. **Мерказинъ 2-й**, Николай Дмитріевичъ, прапорщикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 19-го мая 1862 г. назнач. с.-петербургскимъ плацъ-адъютантомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, а 2-го августа 1863 г. перевед. обратно въ сей полкъ; будучи штабсъ-капитаномъ, 30-го августа 1864 г. перевед. л.-гв. въ павловскій п. поручикомъ.

1114. **Шведеръ**, Иванъ Борисовичъ, прапорщикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 19-го іюня 1862 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

1115. **Радзишевскій 2-й**, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ кадетъ константиновскаго кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 23-го августа 1858 г. перевед. л.-гв. въ волынскій п.

1116. **Князь Вадбольскій**, Петръ Ильичъ, прапорщикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го октября 1857 г. перевед. въ пограничную стражу.

1117. **Карповъ 3-й**, Александръ Александровичъ, прапорщикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 30-го іюля 1862 г. перевед. во 2-й московскій кадетскій корпусъ, подпоручикомъ.

1118. **Станкевичъ**, Простеръ-Фома Осиповичъ, подпоручикъ. 18-го іюля 1855 г. перевед. изъ 5-го резервн. батал. тульскаго егерск. п.; будучи поручикомъ, 16-го іюля 1856 г. перевед. л.-гв. въ литовскій п., подпоручикомъ.

1119. **Пауль 1-й**, Алексѣй Карловичъ, прапорщикъ. 24-го іюня 1855 г. изъ подпрапорщиковъ финляндскаго линейн. № 5-й батальйона, а 26-го іюля 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

1120. **Росси**, Николай-Карлъ-Доменикъ-Антонъ-Августъ-Карлъ, прапорщикъ. 9-го іюля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ резервнаго сего полка; будучи капитаномъ, 30-го марта 1867 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., съ мундиромъ.

1121. **Дедюлинъ**, Дмитрій Сергѣевичъ, подпоручикъ. 1-го августа 1855 г. опредѣленъ изъ отставныхъ карабинернаго Его Имп. Высоч. Вел. Кн. Александра Александровича п., а 24-го февраля 1856 г. перевед. въ лейбъ-бородинскій егерскій Его Величества п.

1122. **Пауль 2-й**, Александръ Карловичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., а 8-го февраля 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

1123. **Фонъ-Штакельбергъ 2-й**, Николай Карловичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., а 27 февраля 1856 г. перевед. въ пѣхотн. принца прусскаго п.

1124. **Сысоевъ**, Александръ Михайловичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п., будучи капитаномъ, 16-го апрѣля 1872 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ кексгольмскій гренад. Императора Австрійскаго п.

1125. **Тягуновъ**, Константинъ Андреевичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1855 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 20-го ноября 1866 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.

1126. **Фонъ-Мореншильдтъ**, Максимиліанъ Федоровичъ, прапорщикъ. 10-го октября 1855 г. изъ подпрапорщиковъ л.-гв. литовскаго п.; будучи подпоручикомъ, 20-го октября 1861 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.

1127. **Анненковъ**, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 15-го ноября 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го октября 1859 г. перевед. л.-гв. въ измайловскій п.

1128. **Друри**, Василій Васильевичъ, батальйонный лекарь. 30-го апрѣля 1854 г. переведенъ изъ ямбургскаго военно-временнаго госпиталя, а 15-го февраля 1855 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій п.

1129. **Богуславскій**, Андрей Николаевичъ, батальйонный лекарь. 7-го сентября 1855 г. изъ студентовъ Имнер. медико-хирургической академіи, въ резервный п., а 15-го августа 1857 г. перевед. врачемъ при верхнеудинской городской больницѣ.

1130. **Иванчинъ**, Александръ Васильевичъ, батальйонный лекарь. 7-го сентября 1855 г. изъ студентовъ Импер. медико-хирургической академіи, въ резервный п., а 20-го августа 1858 г. перевед. въ отдѣльн. оренбургскій корпусъ, для замѣщенія на вакансію.

1131. **Загорскій**, Василій Александровичъ, прапорщикъ. 3-го апрѣля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ резервнаго сего п.; будучи майоромъ, 14-го сентября 1869 г. перевед. въ военносудное вѣдомство, капитаномъ.

1132. **Марковъ**, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 3-го апрѣля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего резервн. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 18-го октября 1857 г. перевед. въ новомиргородскій драгунскій п.

1133. **Фонъ-Левисъ**, Робертъ Александровичъ, прапорщикъ. 3-го апрѣля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего резервн. п., а 7-го ноября 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

1134. **Грѣховъ**, Константинъ Дмитріевичъ, прапорщикъ. 3-го апрѣля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего резервн. п.; будучи поручикомъ, 24-го сентября 1862 г. перевед. л.-гв. въ павловскій п. подпоручикомъ.

1135. **Трегубовъ**, Николай Яковлевичъ, подпоручикъ. 1-го іюня 1855 г. определенъ въ резервн. п. изъ отставныхъ рязанскаго пѣх. п., а 10-го ноября 1856 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.

1136. **Ратковъ**, Владиміръ Александровичъ, прапорщикъ. 10-го іюля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего п. въ резервный п., а 22-го мая 1859 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

1137. **Гороховъ**, Николай Философовичъ, прапорщикъ. 10-го іюля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего п. въ резервный п., а 28-го ноября 1856 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подпоручикомъ.

1138. **Оленскій**, Іосифъ Станиславовичъ, прапорщикъ. 10-го іюля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего резервн. п., а 28-го января 1859 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

1139. **Бекъ**, Георгій Петровичъ, подпоручикъ. 11-го августа 1855 г. переведенъ

изъ прапорщиковъ корпуса горныхъ инженеровъ; состоя въ томъ же чинѣ, 11-го ноября 1858 г. переведенъ въ телеграфное управленіе.

1140. **Дохтуровъ**, Александръ Павловичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 15-го января 1857 г. переведенъ въ забайкальское казачье войско, хорунжимъ.

1141. **Калачевъ**, Викторъ Васильевичъ, прапорщикъ. 24-го августа 1855 г. изъ дѣйствит. студентовъ Импер. московскаго университета; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го февраля 1856 г. перевед. въ стрѣлковый б. Импер. фамиліи.

1142. **Финке**, Владиміръ Эдуардовичъ, прапорщикъ. 25-го августа 1855 г. изъ подпрапорщиковъ 7-го запасн. батал. гренад. генер.-фельдмаршала гр. Румянцева-Задунайскаго п.; будучи поручикомъ, 25-го августа 1862 г. переведенъ въ лейбъ-драгунскій Ея Величества п.

1143. **Святскій**, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ. 31-го октября 1855 г. изъ дѣйствит. студентовъ Императ. с.-петербургскаго университета, а 14-го іюня 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

1144. **Кувшинниковъ 1-й**, Валеріанъ Александровичъ, прапорщикъ. 1-го ноября 1855 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п., 15-го января 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ, подпоручикомъ.

1145. **Кувшинниковъ 2-й**, Владиміръ Александровичъ, прапорщикъ. 1-го ноября 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., 15-го января 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ, подпоручикомъ.

1146. **Минквицъ**, Вильгельмъ Константиновичъ, прапорщикъ. 1-го ноября 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., а 5-го февраля 1859 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

1147. **Голубь**, Степанъ Александровичъ, прапорщикъ. 1-го ноября 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., а 13-го августа 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

1148. Баронъ **Штакельбергъ**, Федоръ Федоровичъ, прапорщикъ. 17-го ноября 1855 г. изъ подпрапорщиковъ финляндскаго лин. № 1-й батал.; будучи поручикомъ, 20-го августа 1863 г. переведенъ л.-гв. въ гатчинскій п. подпоручикомъ.

1149. **Никитинъ**, Николай Александровичъ, штабсъ-капитанъ. 12-го декабря 1855 г. перевед. изъ карабинернаго генер.-фельдмаршала кн. Барклая-де-Толли полка, а 16-го сентября 1861 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ и съ мундиромъ, 20-го сентября 1862 г. опредѣленъ въ сей п.; будучи капитаномъ, 19-го апрѣля 1864 г. произвед. въ майоры съ перевод. въ кексгольмскій гренад. Императ. Австрійскаго п.

1150. **Фонъ-Денъ**, Фридрихъ Богдановичъ, прапорщикъ. 5-го декабря 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 27-го іюля 1866 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ и съ мундиромъ.

1151. **Казинъ**, Леонидъ Федоровичъ, подпоручикъ. 16-го іюня 1856 г. изъ кадетъ павловскаго кадетск. корпуса; будучи подпоручикомъ, 18-го апрѣля 1859 г. перевед. въ управленіе училищъ военнаго вѣдомства, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

1152. **Шиманъ**, Рудольфъ Андрияховичъ, подпоручикъ. 16-го іюня 1856 г. изъ кадетъ константиновскаго кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 10-го декабря 1858 г. перевед. въ телеграфное управленіе.

1153. **Шишенковъ**, Алексѣй Александровичъ, прапорщикъ. 19-го іюня 1856 г.

изъ подпрапорщиковъ сего п.; по 1881 г. состоялъ въ чинѣ майора, командиромъ 3-го батальйона.

1154. **Кавелинъ,** Михаилъ Александровичъ, прапорщикъ. 6-го іюля 1856 г. изъ подпрапорщиковъ ладожскаго егерск. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 29-го сентября 1859 г. перевед. л.-гв. въ измайловскій п.

1155. **Тихменевъ,** Никтополіонъ Васильевичъ, штабсъ-капитанъ. 25-го декабря 1855 г. перевед. изъ гренадерск. принца Фридриха Нидерландскаго п. въ резерв. сей п.; состоя капитаномъ при школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, 8-го августа 1857 г. перевед. л.-гв. въ преображенскій п. штабсъ-капитаномъ, съ оставленіемъ при той школѣ.

1156. **Михайловъ,** Василій Михайловичъ, прапорщикъ. 22-го декабря 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ резервнаго сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го августа 1857 г. переведенъ въ штатъ с.-петербургской полиціи.

1157. **Зенгбушъ,** Павелъ Карловичъ прапорщикъ. 13-го февраля 1856 г. изъ портупей-прапорщиковъ резервн. сего п.; будучи подпоручикомъ, 26-го іюня 1862 г. переведенъ въ телеграфный корпусъ.

1158. **Ушаковъ,** Петръ Аристарховичъ, прапорщикъ. 13-го февраля 1856 г. изъ портуп.-прапорщиковъ резервн. сего п.; будучи поручикомъ, 8-го января 1865 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.

1159. **Смѣльскій,** Всеволодъ Никонаровичъ, поручикъ. 9-го марта 1856 г. переведенъ изъ подпоручиковъ корпуса лѣсничихъ; будучи майоромъ, 1-го августа 1866 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.

1160. **Макаровъ,** Валентинъ Михайловичъ, прапорщикъ. 22-го февраля 1856 г. изъ подпрапорщиковъ резервнаго сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го ноября 1858 г. перевед. въ 4-й учебный стрѣлковый батал.

1161. **Летягинъ,** Леонидъ Константиновичъ, прапорщикъ. 22-го февраля 1856 г. изъ подпрапорщиковъ резервн. сего п.; будучи капитаномъ, 16-го августа 1868 г. перевед. въ петрозаводскій губернск. батальйонъ.

1162. **Майковъ,** Евгеній Николаевичъ, прапорщикъ. 23-го февраля 1856 г. перевед. изъ гренадерск. Его Вел. короля Прусскаго п.; будучи подпоручикомъ, 26-го іюля 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.

1163. **Акуловъ,** Павелъ Никифоровичъ, тит. совѣтникъ, аудиторъ резервнаго п. 17-го декабря 1855 г. причисленъ въ полкъ; а въ апрѣлѣ 1856 г. переведенъ въ штабъ гвардейскаго пѣх. корпуса.

1164. **Шупенскій,** Николай Петровичъ, прапорщикъ. 26-го апрѣля 1856 г. изъ портуп.-прапорщиковъ резервн. сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 20-го декабря 1857 г. переведенъ въ штатъ с.-петербургской полиціи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

1165. **Энгель,** Константинъ Ивановичъ, прапорщикъ. 26-го апрѣля 1856 г. изъ портуп.-прапорщиковъ резервн. сего п.; будучи подпоручикомъ, 25-го мая 1862 г. перевед. л.-гв. въ царское. стрѣлковый батал. прапорщикомъ.

1166. **Бобровскій,** Іосифъ-Константинъ Іосифовичъ, аудиторъ, резервн. п. 26-го апрѣля 1856 г. изъ аудиторскихъ помощниковъ, а 5-го мая 1859 г. перевед. въ штабъ 1-го армейскаго корпуса.

1167. **Гецъ,** Александръ Николаевичъ, подпоручикъ. 23-го мая 1856 г. переведенъ изъ прапорщиковъ 1-й конноартиллерійской бригады; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го января 1858 г. перевед. въ управленіе иррегулярныхъ войскъ съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

1168. **Нидермиллеръ,** Георгъ Фридрихъ, штабсъ-капитанъ. 12-го августа

1856 г. перевед. изъ состоявшихъ по арміи, въ коммисаріатскомъ штатѣ, а 4-го января 1859 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, капитаномъ.

1169. **Масловъ,** Константинъ Васильевичъ, прапорщикъ. 10-го августа 1856 г. изъ юнкеровъ 2-го резерви. сапернаго батал.; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го октября 1859 г. перевед. л.-гв. въ финляндскій п.

1170. **Кишмишевъ,** Степанъ Іосифовичъ, прапорщикъ. 30-го августа 1856 г. изъ кандидатовъ Импер. московскаго университета; будучи подпоручикомъ, 17-го августа 1862 г. переведенъ въ генеральный штабъ.

1171. **Никитинъ,** Владиміръ Семеновичъ, прапорщикъ. 25-го сентября 1856 г. переведенъ изъ стрѣлковаго батал. Императорской фамиліи, а 1-го октября того же 1856 г. перевед. обратно въ прописанный выше батальйонъ.

1172. **Забусовъ,** Николай Ивановичъ, прапорщикъ. 25-го сентября 1856 г. переведенъ изъ стрѣлковаго батал. Императорск. фамиліи; будучи поручикомъ, 10-го августа 1864 г. перевед. въ 13-й гусарскій нарвскій Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Константина Николаевича п.

1173. **Сибилевъ,** Николай Евграфовичъ, прапорщикъ. 25-го сентября 1856 г. переведенъ изъ стрѣлковаго батал. Императорской фамиліи, а 8-го февраля 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

1174. **Блюменталь,** Павель Андреяновичъ, подпоручикъ. 14-го ноября 1856 г. назначенъ адъютантомъ къ командиру отд. сибирскаго корп. ген. отъ инфантеріи Гасфорту, съ переводомъ въ сей п. изъ прапорщиковъ конно-артилл. легкой № 20 батареи; будучи штабсъ-капитаномъ, 13-го февраля 1861 г. назначенъ помощникомъ начальника алатаевскаго округа и киргизовъ большой орды, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

1175. **Виландъ,** Петръ Лаврентьевичъ прапорщикъ. 20-го ноября 1854 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., а 23-го октября 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

1176. **Грессеръ,** Николай Апполоновичъ, майоръ. 1-го марта 1857 г. переведенъ изъ штабсъ-капитановъ л.-гв. волынскаго п.; будучи подполковникомъ, 13-го августа 1864. г. назначенъ командиромъ 1-го пѣх. резервнаго батальйона.

1177. **Брандеръ,** Эрнстъ Албертъ Густавъ Эрнстъ, прапорщикъ. 26-го марта 1857 г. изъ студентовъ Импер. александровскаго университета; состоя въ томъ же чинѣ, 15-го мая 1858 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.

1178. **Бруммеръ,** Іоганъ Густавъ Вильгельмъ Фридрихъ, прапорщикъ. 26-го марта 1857 г. изъ студентовъ Импер. александровскаго университета; будучи подпоручикомъ, 30-го іюля 1862 г. перевед. л.-гв. въ гатчинскій п. прапорщикомъ.

1179. **Карачинскій,** Петръ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 17-го мая 1857 г. изъ подпрапорщиковъ л.-гв. семеновскаго п., а 16-го сентября 1858 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоят., подпоручикомъ.

1180. **Жудра,** Александръ Доминиковичъ, подпоручикъ. 9-го іюня 1857 г. переведенъ изъ прапорщиковъ 5-го сапернаго батальйона; состоя въ томъ же чинѣ, 13-го мая 1859 г. переведенъ въ с.-петербургскій гарнизонный батальйонъ.

1181. **Батуринъ,** Владиміръ Сергѣевичъ, прапорщикъ. 6-го іюня 1857 г. изъ пажей пажескаго Его Импер. Велич. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 20-го мая 1862 г. уволенъ отъ службы.

1182. **Винтуловъ,** Дмитрій Александровичъ, прапорщикъ. 6-го іюня 1857 г. изъ подпрапорщиковъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавале-

рійскихъ юнкеровъ, а 12-го декабря 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

1183. **Германъ**, Павелъ Лукичъ, прапорщикъ. 6-го іюня 1857 г. изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 3-го марта 1863 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій п. прапорщикомъ.

1184. **Казинъ**, Георгій Федоровичъ, прапорщикъ. 6-го іюня 1857 г. изъ кадетъ константиновскаго кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 18-го декабря 1866 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.

1185. **Алымовъ**, Романъ Ивановичъ, прапорщикъ. 27-го августа 1857 г. переведенъ изъ архангелогородскаго пѣх. Его Импер. Высоч. В. Кн. Владиміра Александровича п., а 4-го іюня 1861 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят. подпоручикомъ.

1186. **Малютинъ**, Дмитрій Петровичъ, прапорщикъ. 25-го декабря 1856 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п., а 21-го декабря 1859 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

1187. **Ширмо-Щербинскій**, Александръ Дмитріевичъ, прапорщикъ. 29-го августа 1857 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 28-го мая 1862 г. переведенъ л.-гв. въ царскосельскій стрѣлковый батальйонъ прапорщикомъ.

1188. **Бруммеръ**, Карлъ Вильгельмовичъ, прапорщикъ; 26-го ноября 1857 г. изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. финскаго стрѣлк. бат., будучи подпоручикомъ, 14-го августа 1862 г. произведенъ въ поручики, съ зачисленіемъ по саперньмъ батальйонамъ подпоручикомъ.

1189. **Радичъ**, Александръ Яковлевичъ, прапорщикъ. 28-го ноября 1857 г. переведенъ изъ тенгинскаго пѣх. п., а 18-го февраля 1859 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.

1190. **Нащокинъ**, Александръ Павловичъ, прапорщикъ. 9-го декабря 1857 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. литовскаго п., состоя въ томъ же чинѣ, 18-го февр. 1859 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.

1191. **Смѣловъ**, Феодоръ Іоанновичъ, полковой священникъ. 18-го декабря 1857 г. переведенъ изъ гренад. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича п., а 19-го апрѣля 1868 г. переведенъ л.-гв. въ гусарскій Его Величества п.

1192. **Баронъ фонъ-Штакельбергъ**, Оттонъ-Фердинандъ-Валтеръ Оттоновичъ, прапорщикъ. 19-го декабря 1857 г. изъ подпрапорщиковъ сего полка, а 29-го января 1862 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ подпоручикомъ.

1193. **Фонъ-Мессарошъ**, Василій Андреевичъ, прапорщикъ. 12-го февраля 1858 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи поручикомъ, 18-го декабря 1865 г. исключенъ умершимъ.

1194. **Абросимовъ**, Антонъ Васильевичъ, прапорщикъ. 12-го февраля 1858 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи поручикомъ, 20-го августа 1863 г. переведенъ л.-гв. въ гатчинскій п. подпоручикомъ.

1195. **Порембскій**, Андрей Игнатьевичъ, батальйонный лекарь. 26-го февраля 1858 г. переведенъ изъ старорусскаго военнаго госпиталя; будучи коллежскимъ ассесоромъ, 26-го февраля 1861 г. уволенъ отъ службы.

1196. **Назимовъ**, Николай Павловичъ, прапорщикъ. 6-го февраля 1858 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го февраля 1862 г. переведенъ л.-гв. въ драгунскій п.

1197. **Баронъ Пиларъ-фонъ-Пильхау**, Карлъ Карловичъ, прапорщикъ. 30-го февраля 1858 г. изъ подпрапорщиковъ л.-гв. волынскаго п., а 4-го апрѣля

1862 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ губернскаго секретаря.

1198. **Нащокинъ**, Дмитрій Марковичъ, прапорщикъ. 30-го апрѣля 1858 г. изъ портупей-прапорщикъ сего полка; будучи капитаномъ, 14-го октября 1868 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.

1199. **Фонъ-Сталь**, Федоръ Александровичъ, прапорщикъ 7-го іюня 1858 г. изъ подпрапорщиковъ л.-гв. волынскаго п., а 21-го августа 1862 г. переведенъ л.-гв. въ уланскій Его Величества п. корнетомъ.

1200. **Жудра 2-й**, Александръ Васильевичъ, 30-го іюня 1858 г. изъ кадетъ 2-го кадет. корпуса; будучи капитаномъ, 25-го декабря 1871 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, майоромъ.

1201. **Сергѣевъ**, Федоръ Ивановичъ, коллежскій секретарь, управляющій аптекою. 18-го октября 1858 г. переведенъ изъ шостенскаго пороховаго завода; будучи титулярнымъ совѣтникомъ, 19-го марта 1861 г. переведенъ въ таковую же должность л.-гв. въ гренадерскій п.

1202. **Третеръ**, Николай-Іоакимъ-Федоръ Васильевичъ, прапорщикъ. 7-го декабря 1858 г. переведенъ изъ московскаго пѣх. п., а 3-го января 1861 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.

1203. **Лейманъ**, Николай Петровичъ, подпоручикъ. 12-го января 1859 г. переведенъ изъ прапорщиковъ корпуса флотскихъ штурмановъ; будучи поручикомъ, 9-го апрѣля 1861 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-капитаномъ.

1204. **Лаубе**, Николай Александровичъ, прапорщикъ 7-го марта 1859 г. переведенъ изъ состоящихъ по арміи, съ оставленіемъ помощникомъ производителя дѣлъ канцеляріи коммисіи для улучшенія по военной части, будучи поручикомъ, 21-го ноября 1862 г. переведенъ л.-гв. въ гатчинскій п. подпоручикомъ.

1205. **Ушаковъ**, Аристархъ Аристарховичъ, прапорщикъ. 20-го мая 1859 г. изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи капитаномъ, 19-го декабря 1874 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, коллежскимъ асессоромъ. Въ 1877 г. изъ отставки опредѣленъ обратно въ сей полкъ и въ слѣдующемъ году исключенъ умершимъ отъ ранъ.

1206. **Грессеръ**, Андрей Аполлоновичъ, прапорщикъ. 20-го мая 1859 г. изъ юнкеровъ сего полка, а 31-го августа того же 1859 г. исключенъ умершимъ.

1207. **Шумилинъ**, Александръ Александровичъ, подпоручикъ. 16-го іюня 1859 г. изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадет. корпуса; будучи капитаномъ, 19-го іюля 1866 г. переведенъ въ окружное интендантское управленіе оренбургскаго военнаго округа, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

1208. **Риттеръ**, Владиміръ Леонтьевичъ, надворный совѣтникъ, штабъ-лекарь. 3-го іюня 1859 г. переведенъ изъ л.-гв. литовскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го іюня 1862 г. переведенъ л.-гв. въ царскосельскій стрѣлковый батальйонъ.

1209. **Вершиневскій**, Григорій Александровичъ, аудиторъ. 18-го іюня 1859 г. переведенъ изъ с.-петербургскаго внутренняго гарнизоннаго батальйона; будучи коллежскимъ секретаремъ, 14-го декабря 1860 г. переведенъ л.-гв. въ преображенскій п.

1210. **Флигенрингъ**, Николай Антоновичъ, прапорщикъ. 21-го февраля 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 10-го марта 1860 г. исключенъ умершимъ.

1211. **Овандеръ**, Александръ Александровичъ, прапорщикъ. 21-го февраля 1855 г.

изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 29-го марта 1860 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

1212. **Лейманъ**, Евгеній Петровичъ, прапорщикъ. 14-го января 1860 г. изъ юнкеровъ кронштадтскаго линейнаго № 1-й батальйона; будучи поручикомъ, 26-го іюня 1865 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.

1213. **Витте**, Дмитрій Фомичъ, коллежскій ассесоръ, батальйонный лекарь. 31-го января 1860 г. опредѣленъ изъ отставныхъ, въ сентябрѣ 1862 г. выбылъ изъ полка.

1214. **Готманъ**, Петръ-Андрей Петровичъ, прапорщикъ. 12-го марта 1860 г. изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 19-го февраля 1869 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, капитаномъ.

1215. **Скерлетовъ**, Петръ Павловичъ, прапорщикъ. 4-го іюня 1860 г. изъ юнкеровъ кавказской гренад. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича артиллерійской бригады, 16-го сентября 1861 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.

1216. **Кугельгенъ**, Карлъ Константиновичъ, прапорщикъ. 13-го іюля 1860 г. переведенъ изъ днѣпровскаго пѣхотнаго полка, 15-го іюня 1862 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, губернск. секретаремъ.

1217. **Гавриленко**, Константинъ Сидоровичъ, прапорщикъ. 28-го декабря 1860 г. изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 16-го марта 1861 г. переведенъ въ сибирскій пѣх. п.

1218. **Карцевъ**, Павелъ Петровичъ, полковникъ, командиръ полка. 10-го февраля 1861 г. назначенъ командиромъ сего полка изъ командировъ 2-го резервнаго стрѣлковаго батальйона; будучи генералъ-майоромъ, 8-го ноября 1863 г. назначенъ командующимъ 3-й пѣх. дивизіею.

1219. **Глушковъ**, Николай Васильевичъ, поручикъ. 21-го іюля 1850 г. переведенъ изъ прапорщиковъ л.-гв. измайловскаго п.; будучи капитаномъ, 15-го апрѣля 1866 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.

1220. **Тваровскій**, Андрей Касперовичъ, губернскій секретарь, обучающій музыкантовъ. 22-го августа 1859 г. переведенъ изъ лейбъ-кирасирскаго Ея Величества п., а 17-го марта 1863 исключенъ умершимъ.

1221. **Шестовъ**, Николай Александровичъ, батальйонный лекарь. 12-го сентября 1859 г. назначенъ изъ сверхъ комплектныхъ военно-медицинскаго вѣдомства, а 31-го января 1860 г. переведенъ въ с.-петербургскій военный госпиталь младшимъ ординаторомъ.

1222. **Раевскій**, Федоръ Николаевичъ, прапорщикъ. 7-го ноября 1859 г. переведенъ изъ ревельскаго пѣх. п., а 23-го февраля 1861 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.

1223. **Флигенрингъ**, Егоръ Антоновичъ, поручикъ. 19-го декабря 1859 г. переведенъ изъ таврическаго гренад. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 2-го февраля 1864 г. переведенъ въ л.-гв. измайловскій п. поручикомъ.

1224. **Адлербергъ**, Николай Магнусовичъ, прапорщикъ. 25-го ноября 1859 г. изъ юнкеровъ кабардинскаго пѣх. п., а 23-го апрѣля 1861 г. переведенъ въ пѣшій батальйонъ амурскаго казачьяго войска, хорунжимъ.

1225. **Самойловъ**, Николай Васильевичъ, прапорщикъ. 27-го декабря 1859 г. изъ унтеръ-офицеровъ гренадерскаго саперпаго батальйона; будучи подпоручикомъ, 15-го ноября 1863 г. переведенъ л.-гв. въ финляндскій п. прапорщикомъ.

1226. **Фонъ-Зигернъ-Корнъ**, Болеславъ Ивановичъ, прапорщикъ. 19-го января 1860 г. переведенъ изъ слецкаго пѣх. п.; будучи подпоручикомъ, 7-го апрѣля 1863 г. переведенъ въ 4-й резервный батальйонъ рязанскаго пѣхот. п.

1227. **Дохтуровъ**, Николай Павловичъ, прапорщикъ. 8-го января 1860 г. изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го февраля 1863 г. переведенъ л.-гв. въ финляндскій п.

1228. **Муррей**, Валтеръ-Скотъ, коллежскій ассессоръ, батальйонный лекарь. 19-го марта 1861 г. назначенъ изъ состоявшихъ сверхъ комплекта въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ, а 4-го іюня 1863 г. переведенъ сверхштатнымъ окружнымъ врачемъ новоладожскаго округа, с.-петербургской губерніи.

1229. **Кочетовъ**, Петръ Николаевичъ, провизоръ, управляющій аптекою. 7-го марта 1861 г. опредѣленъ изъ отставныхъ провизоровъ, а 19-го августа 1862 г. отчисленъ за штатомъ.

1230. **Соколовскій**, Павелъ Александровичъ, подпоручикъ. 16-го іюня 1861 г. изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи капитаномъ, 22-го мая 1868 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, майоромъ.

1231. **Масалитиновъ**, Вильгельмъ-Фридрихъ-Карлъ-Эдуардъ Карловичъ, прапорщикъ. 6-го іюля 1861 г. переведенъ изъ 2-го резервнаго стрѣлковаго батальйона; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го марта 1862 г. переведенъ въ прописанный выше батальйонъ, обратно.

1232. **Елисѣевъ**, Алексѣй Ивановичъ, полковой аудиторъ. 14-го сентября 1861 г. переведенъ изъ житомірскаго батальйона внутренней стражи; будучи губернскимъ секретаремъ, 21-го сентября 1865 г. переведенъ л.-гв. въ уланскій Его Величества п.

1233. **Горевъ**, Иванъ Владиславовичъ, поручикъ. 13-го іюня 1862 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 20-го мая 1863 г. переведенъ л.-гв. въ гренадерскій п. прапорщикомъ.

1234. **Рыздевскій**, Александръ Донатовичъ, поручикъ. 13-го іюня 1862 г. изъ унтеръ-офицеровъ финляндскаго кад. корпуса, а 23-го марта 1863 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій полкъ прапорщикомъ.

1235. **Гофманъ**, Николай Константиновичъ, подпоручикъ. 13-го іюня 1862 г. изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадетск. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 22-го мая 1866 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ, съ мундиромъ.

1236. **Милліусъ**, Александръ Іосифовичъ, подпоручикъ. 13-го іюня 1862 г. изъ кадетъ 2-го кадетск. корпуса; будучи капитаномъ, 27-го ноября 1869 г. переведенъ въ 72-го пѣх. тульскій п.

1237. **Свищовъ**, Федоръ Стратоновичъ, подпоручикъ. 13-го іюня 1862 г. изъ унтеръ-офицеровъ павловскаго кадетск. корпуса; будучи капитаномъ, 30-го августа 1873 г. произвед. въ майоры, съ переводомъ въ кексгольмскій гренад. Импер. Австрійскаго п.

1238. **Саксъ**, Владиславъ Эдуардовичъ, прапорщикъ. 13-го іюня 1862 г. изъ кадетъ 2-го кадетск. корпуса; будучи поручикомъ, 8-го февраля 1866 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.

1239. **Тимофѣевъ**, Николай Петровичъ, прапорщикъ. 13-го іюня 1862 г. изъ кадетъ 2-го кадетск. корпуса; по 1881 г. состоялъ въ чинѣ майора и въ прикомандированіи къ московскому юнкерскому училищу.

1240. **Шахтингеръ**, Генрихъ Карловичъ, надворн. совѣтн., докторъ-медицины, старшій лекарь. 17-го іюля 1862 г. перевед. изъ образцовой пѣшей бата-

рен, а 23-го декабря 1868 г. переведенъ дивизіоннымъ докторомъ 3-й гвардейской пѣх. дивизіи.

1241. **Готманъ**, Иванъ Петровичъ, прапорщикъ. 22-го іюня 1862 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 12-го іюля 1873 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ титулярнаго совѣтника.

1242. **Тимошенко**, Иванъ Никитичъ, прапорщикъ. 22-го іюня 1862 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; по 1881 г. состоялъ въ чинѣ майора завѣдующимъ хозяйствомъ.

1243. **Рудневъ**, Степанъ Матвѣевичъ, коллежскій ассесоръ, батальонный лекарь. 3-го сентября 1862 г. назначенъ изъ сверхкомплектныхъ по военно-медицинскому вѣдомству, а 15-го декабря 1864 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п.

1244. **Збруевъ**, Петръ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 8-го октября 1862 г. переведенъ изъ эстляндскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 3-го марта 1866 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоят., штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ.

1245. **Заленскій 1-й**, Викентій Ануфріевичъ, прапорщикъ. 12-го ноября 1862 г. переведенъ изъ могилевскаго пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го апрѣля 1863 г. перевед. въ 4-й резервн. батальонъ тарутинскаго пѣх. велик. герцога Ольденбургскаго п.

1246. Баронъ **Тамеландеръ**, **Адольфъ**, подпоручикъ. 19 декабря 1862 г. переведенъ изъ 4-го стрѣлковаго батальона; будучи поручикомъ 15-го марта 1866 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.

1247. **Кениговскій**, Ипполитъ Іосифовичъ, прапорщикъ. 18-го января 1863 г. изъ юнкеровъ сего п., а 7-го апрѣля того же 1863 г. переведенъ въ тарутинскій пѣх. великаго герцога Ольденбургскаго п.

1248. **Заленскій 2-й**, Ксаверій Ануфріевичъ, прапорщикъ. 18-го января 1863 г. изъ юнкеровъ сего полка; а 7-го апрѣля того же 1863 г. переведенъ въ 4-й резервн. батальонъ тарутинскаго великаго герцога Ольденбургскаго п.

1249. **Третьяковъ**, Василій Алексѣевичъ, прапорщикъ. 21-го февраля 1863 г. изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. волынскаго п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ майора командиромъ 4-го батальона.

1250. Его Импер. Королевское Величество Императоръ Германскій, Король Прусскій, **Вильгельмъ I-й**, шефъ полка. 5-го марта 1863 г. назначенъ шефомъ сего п. и нынѣ состоитъ.

1251. **Поль**, Отто Даниловичъ, майоръ. 17-го апрѣля 1863 г. изъ капитановъ кексгольмскаго гренад. Импер. Австрійскаго п., а 22-го апрѣля 1872 г. назначенъ командиромъ люблинск. губерниск. бат.

1252. **Гернгросъ**, Константинъ Романовичъ, майоръ. 17-го апрѣля 1863 г. изъ капитановъ кексгольмскаго гренад. Императ. Австрійскаго п., а 14-го іюня того же 1863 г. переведенъ обратно въ приписанный полкъ.

1253. **Крупскій**, Казиміръ Николаевичъ, коллежскій регистраторъ, чиновникъ обучающій музыкантовъ. 12-го мая 1863 г. опредѣленъ изъ отставныхъ; будучи коллежскимъ секретаремъ, 11-го ноября 1874 г. уволенъ отъ службы, съ чиномъ титулярнаго совѣтника.

1254. **Мацкевичъ 1-й**, Петръ Ивановичъ, поручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ портупей-юнкеровъ константиновскаго военнаго училища, 1-го января 1877 г. съ производствомъ въ майоры зачисленъ по армейской пѣхотѣ.

1255. **Мячковъ 1-й**, Александръ Николаевичъ, поручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ портупей-юнкеровъ константиновскаго военнаго училища, будучи капита-

номъ, 30-го августа 1875 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ кексгольмскій гренад. Императора Австрійскаго п., въ 1877 г. переведенъ обратно въ сей полкъ и въ 1879 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.

1256. **Колоколовъ,** Василій Алексѣевичъ, поручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ юнкеровъ константиновскаго военнаго училища; будучи поручикомъ, 4-го марта 1866 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.

1257. **Тишевскій 1-й,** Павелъ Николаевичъ, поручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ юнкеровъ константиновскаго военнаго училища; будучи капитаномъ, 30-го августа 1874 г. перевед. л.-гв. въ литовскій п. штабсъ-капитаномъ.

1258. **Аргамаковъ,** Николай Федоровичъ, подпоручикъ. 12-го іюня 1864 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кад. корпуса;а 17-го апрѣля 1866 г. перевед. л.-гв. въ павловскій п. прапорщикомъ.

1259. **Кисляковъ,** Петръ Андреевичъ, подпоручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ фельдфебелей 2-го кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 21-го іюля 1866 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, коллежскимъ секретаремъ.

1260. **Мелехъ,** Александръ Матвѣевичъ, подпоручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ унтеръ-офицеровъ павловскаго кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 20-го ноября 1866 г. исключенъ умершимъ.

1261. **Михайловъ,** Константинъ Ивановичъ, подпоручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ унтеръ-офицеровъ павловскаго кадетск. корпуса; состоя въ чинѣ капитана, 25-го апрѣля 1877 г. исключенъ умершимъ.

1262. **Рѣпинъ,** Петръ Афанасьевичъ, подпоручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ унтеръ-офицеровъ павловскаго кад. корпуса; будучи поручикомъ, 12-го марта 1867 г. переведенъ л.-гв. въ московскій п. подпоручикомъ.

1263. **Ивановъ,** Николай Дмитріевичъ, подпоручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ кадетъ павловскаго кадетск. корпуса; состоя въ чинѣ капитана 12-го декабря 1878 г. исключенъ умершимъ отъ ранъ въ сраженіи.

1264. **Моллеръ,** Николай Павловичъ, подпоручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ унтеръ-офицеровъ михайловскаго воронежскаго кад. корпуса; будучи поручикомъ, 4-го декабря 1867 г. перевед. л.-гв. въ волынскій п. подпоручикомъ.

1265. **Безсоновъ,** Алексѣй Александровичъ, подпоручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ фельдфебелей 2-го московскаго кадетск. корпуса, а 12-го ноября 1864 г. перевед. въ 1-й резервный пѣхотн. батальонъ.

1266. **Храповицкій,** Александръ Васильевичъ, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ пажей пажескаго Его Импер. Велич. корпуса; будучи подпоручикомъ, 24-го октября 1864 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

1267. **Ковалевскій,** Филимонъ Ивановичъ, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ юнкеровъ николаевскаго училища юнкеровъ; состоя въ томъ же чинѣ 17-го апрѣля 1866 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій п.

1268. **Навроцкій 1-й,** Николай Александровичъ, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ кадетъ 2-го кадетск. корпуса; будучи подпоручикомъ, 21-го сентября 1866 г. перевед. л.-гв. въ московскій п. прапорщикомъ.

1269. **Навроцкій 2-й,** Дмитрій Степановичъ, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ кадетъ 2-го кадетск. корпуса; будучи поручикомъ, 25-го декабря 1871 г. переведенъ въ 20-й пѣх. резервный батальонъ.

1270. **Дворжицкій,** Николай Ивановичъ, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 27-го іюля 1866 г. переведенъ въ 99-й пѣх. ивангородскій п.

1271. **Тыртовъ**, Константинъ Петровичъ, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи подпоручикомъ, 7-го мая 1867 г. перевед. л.-гв. въ московскій п. прапорщикомъ.
1272. **Ранчевскій**, Михаилъ Даниловичъ, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ кадетъ 2-го кад.корпуса,а 14-го октября 1864 г.переведенъ въ 15-й гренад. тифлисскій Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Константина Николаевича п.
1273. **Цеслинскій**, Евгеній Ивановичъ, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ кадетъ павловскаго кадетск. корпуса; будучи капитаномъ, въ запасномъ батальонѣ, 8-го мая 1878 г. перевед. въ 1-е павловск. воен. уч., съ зачисл. по армейск. пѣхотѣ.
1274. **Вегге**, Михаилъ Петровичъ, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ кадетъ павловскаго кадетск. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 7-го іюня 1875 г. переведенъ въ 6-й восточно-сибирскій линейный батальонъ.
1275. **Натаровъ**, Алексѣй Петровичъ, коллежскій ассесоръ, батальон. лекарь. 28-го мая 1863 г. переведенъ изъ ревельскаго военнаго госпиталя, а 24-го мая 1864 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, надворнымъ совѣтникомъ.
1276. **Бранстедтъ**, Торгони Николаевичъ, коллежскій ассесоръ, батальонный лекарь. 14-го іюня 1863 г. переведенъ изъ витебскаго пѣх. п. По 1876 г. состоялъ младшимъ врачемъ, въ чинѣ надворнаго совѣтника, въ командировкѣ въ варшавскомъ александровскомъ военномъ госпиталѣ.
1277. **Грузинцевъ**, Федоръ Васильевичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1863 г. изъ юнкеровъ константиновскаго военнаго училища; будучи поручикомъ, 8-го февраля 1866 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.
1278. **Вестерникъ**, Александръ Владиміровичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1863 г. изъ юнкеровъ константиновскаго военнаго училища, а 26-го ноября 1866 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. прапорщикомъ.
1279. **Борхманъ**, Іоганъ Вильгельмъ Геставъ Емилій, подпоручикъ. 8-го августа 1863 г. изъ юнкеровъ константиновскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го февраля 1866 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.
1280. **Львовъ**, Иванъ Дмитріевичъ, прапорщикъ. 8 го августа 1863 г. изъ кадетъ 2-го кадетск. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го ноября 1866 г. переведенъ въ главный штабъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, а 2-го августа 1867 г. переведенъ обратно въ сей полкъ; будучи штабсъ-капитаномъ 30-го августа 1873 г.произведенъ въ капитаны съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
1281. **Збруевъ**, Петръ Никитичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1863 г. изъ юнкеровъ константиновскаго военнаго училища; будучи штабсъ-капитаномъ 17-го января 1873 г. переведенъ въ любл. губернск. бат.
1282. **Глушковъ**, Александръ Васильевичъ, поручикъ. 17-го августа 1863 г. переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по саперным батальонамъ; будучи штабсъ-капитаномъ, 8-го февраля 1866 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
1283. **Рогожинъ**, Павелъ Ивановичъ, подпоручикъ. 2-го сентября 1863 г. изъ юнкеровъ михайловскаго артиллерійскаго училища, а 12-го ноября 1864 г. переведенъ въ 1-й резервный пѣхотн. батальонъ.
1284. **Успенскій**, Константинъ Павловичъ, подпоручикъ. 10-го октября 1863г. изъ юнкеровъ михайловскаго артиллерійскаго училища; будучи штабсъ-капитаномъ, 23-го ноября 1873 г. переведенъ въ 1-й саперный батальонъ.
1285. **Рѣпинъ**, Андрей Афанасьевичъ, прапорщикъ. 2-го декабря 1863 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 30-го декабря 1872 г. переведенъ въ 86-го пѣх. вильманстрандскій п.

1286. **Плавскій,** Михаилъ Агафоновичъ, прапорщикъ. 2-го декабря 1863 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 4-го декабря 1867 г. перевед. л.-гв. въ царскосельскій стрѣлковый батальйонъ прапорщикомъ.

1287. **Ананьевъ,** Александръ Степановичъ, прапорщикъ. 2-го декабря 1863 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го мая 1864 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

1288. **Чаплыгинъ,** Петръ Яковлевичъ, прапорщикъ. 15-го февраля 1864 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 15-го декабря 1866 г. переведенъ во 2-й резервный пѣхотн. батальйонъ.

1289. **Гутаннъ,** Рихардъ Георгіевичъ, прапорщикъ. 15-го февраля 1864 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 18-го декабря 1865 г. переведенъ въ 32-й пѣхотн. кременчугскій п.

1290. **Грамбекъ,** Николай Густафовичъ, штабсъ-капитанъ. 6-го апрѣля 1864 г. переведенъ изъ поручиковъ 1-го кадетск. корпуса; будучи капитаномъ, 13-го марта 1866 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.

1291. **Хартулари,** Александръ Константиновичъ, подпоручикъ. 8-го апрѣля 1864 г. изъ юнкеровъ михайловскаго артиллерійскаго училища; будучи штабсъ-капитаномъ 23-го іюня 1871 г. исключенъ умершимъ.

1292. **Жудра,** Владиславъ Васильевичъ, прапорщикъ. 20-го апрѣля 1864 г. изъ юнкеровъ сего п., а 30-го декабря 1866 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.

1293. **Тавастшернъ,** Николай Вильгельмовичъ, поручикъ. 23-го мая 1864 г. изъ унтеръ-офицеровъ финляндскаго кад. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 20-го апрѣля 1867 г. переведенъ въ III-й пѣхотн. донской полкъ.

1294. **Защукъ,** Іосифъ Іосифовичъ, подпоручикъ. 23-го мая 1864 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; будучи штабсъ-капитаномъ, 24-го марта 1874 г. перевед. л.-гв. въ литовскій полкъ, поручикомъ.

1295. **Рихтеръ,** Александръ Егоровичъ, подпоручикъ. 23-го мая 1864 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 23-го марта 1867 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ губернскіе секретари.

1296. **Струговщиковъ,** Александръ Александровичъ, подпоручикъ. 23-го мая 1864 г. изъ портупей-юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища; будучи поручикомъ, 21-го іюля 1867 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій п. подпоручикомъ.

1297. **Мацкевичъ 2-й,** Николай Ивановичъ, подпоручикъ. 23-го мая 1864 г. изъ портупей-юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ майора и въ званіи флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества, младшимъ штабъ-офицеромъ.

1298. **Порошинъ,** Николай Ивановичъ, подпоручикъ. 23-го мая 1864 г. изъ юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища; будучи поручикомъ, 27-го іюля 1867 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименован. въ губернскіе секретари.

1299. **Шетаевъ,** Александръ Николаевичъ, прапорщикъ. 23-го мая 1864 г. изъ юнкеровъ 3-го александровскаго военнаго училища, а 3-го февраля 1866 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ коллежскіе регистраторы.

1300. **Салмановъ,** Петръ Матвѣевичъ, батальйонный лекарь. 8-го іюля 1864 г. переведенъ изъ александровскаго военнаго госпиталя; будучи коллежскимъ ассесоромъ, 21-го сентября 1867 г. переведенъ л. гв. въ литовскій п.

1301. **Волковъ,** Иванъ Ильичъ, поручикъ. 30-го августа 1864 г. произведенъ въ

сей чинъ съ переименованіемъ въ строй полка изъ фурштатской команды сего п.; состоялъ въ чинѣ капитана, 29-го ноября 1880 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы съ пенс. полн. оклада.

1302. **Зеландъ**, Николай Львовичъ, коллежскій ассесоръ, батальйонный лекарь. 30-го января 1865 г. переведенъ изъ 4-го сапернаго батал.; будучи надворнымъ совѣтникомъ, 17-го мая 1872 г. перевед. въ варшавскій уяздовскій военный госпиталь, младшимъ ординаторомъ.

1303. **Внуковъ**, Василій Васильевичъ, прапорщикъ. 10-го апрѣля 1865 г. переведенъ изъ рижскаго губернскаго батал.; будучи подпоручикомъ, 15-го іюня 1867 г. перевед. л.-гв. въ павловскій п. прапорщикомъ.

1304. **Росинскій**, Иванъ Львовичъ, прапорщикъ. 10-го апрѣля 1865 г. переведенъ изъ вятскаго губернскаго батал., а 26-го ноября 1866 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій полкъ.

1305. **Нефѣдовъ**, Аркадій Павловичъ, прапорщикъ. 29-го іюня 1865 г. переведенъ изъ ивангородскаго крѣпостнаго полка; будучи подпоручикомъ, 19-го апрѣля 1867 г. перевед. въ 24-й пѣхотн. симбирскій п.

1306. **Фуругельмъ**, Эдуардъ Ивановичъ, подпоручикъ. 7-го августа 1865 г. изъ кадетъ финляндскаго кад. корпуса; будучи поручикомъ, 25-го декабря 1867 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. подпоручикомъ.

1307. **Защукъ**, Леонидъ Іосифовичъ, подпоручикъ. 7-го августа 1865 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; будучи капитаномъ 21-го ноября 1875 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п. штабсъ-капитаномъ съ оставленіемъ при 1-мъ военномъ павловскомъ училищѣ.

1308. **Прокофьевъ**, Василій Андреевичъ, подпоручикъ. 7-го августа 1865 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; будучи капитаномъ, 30-го ноября 1880 г. переведенъ въ 55-й рез. бат.

1309. **Миліусъ 2-й**, Николай Іосифовичъ, прапорщикъ, 7-го августа 1865 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ чинѣ штабсъ-капитана 14-го іюля 1876 г. переведенъ въ орловскую Бахтина военную гимназію.

1310. **Ивановъ**, Михаилъ Андреевичъ, губернскій секретарь, аудиторъ. 18-го сентября 1865 г. переведенъ изъ 4-го гусарскаго маріупольскаго Принца Фридриха гессенъ-кассельскаго п.; будучи коллежскимъ секретаремъ, 21-го мая 1867 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

1311. **Яблочковъ**, Владиміръ Михайловичъ, прапорщикъ. 17-го октября 1865 г. изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 4-го февраля 1870 г. переведенъ въ интендантство московскаго военнаго округа, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

1312. **Гусевъ**, Василій Львовичъ, прапорщикъ. 17-го октября 1865 г. изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 3-го іюля 1869 г. переведенъ л.-гв. въ гренадерскій п.

1313. **Врачинскій 1-й**, Николай Викторовичъ, прапорщикъ. 17-го октября 1865 г. изъ портупей-юнкеровъ сего полка; по 1876 г. состоялъ, въ чинѣ капитана, командиромъ 12-й роты.

1314. **Врачинскій 2-й**, Петръ Викторовичъ, прапорщикъ. 17-го октября 1865 г. Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи капитаномъ 17-го іюня 1878 г. исключенъ умершимъ.

1315. **Аллеръ**, Александръ Самойловичъ, полковникъ, командиръ полка. 23-го ноября 1865 г. назначенъ командиромъ сего полка изъ командировъ 6-го гренадерскаго таврическаго Его Императорскаго Высочества Великаго

Князя Михаила Николаевича п.; будучи генералъ-маиоромъ, 9-го іюня 1873 г. назначенъ командующимъ 32-й пѣх. дивизіею.

1316. **Арбеневъ**, Петръ Александровичъ, прапорщикъ. 10-го мая 1866 г. изъ пажей пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, а 4-го октября того же 1866 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.

1317. **Мелешко**, Гавріилъ Ивановичъ, прапорщикъ. 30-го октября 1866 г. переведенъ изъ курскаго губернскаго батальйона, по 1881 г. состоялъ въ чинѣ капитана, командиромъ 7-й роты.

1318. **Стемпковскій**, Николай Николаевичъ, прапорщикъ. 11-го ноября 1866 г. изъ юнкеровъ сего полка, а 10-го іюля 1870 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

1319. **Уманецъ**, Александръ Степановичъ, прапорщикъ. 19-го марта 1867 г. изъ юнкеровъ сего полка; по 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана, командиромъ 6-й роты.

1320. **Быковъ**, Михаилъ Аркадіевичъ, маиоръ. 16-го апрѣля 1867 г. изъ капитановъ кексгольмскаго гренад. Импер. Австрійскаго п.; состоя въ чинѣ полковника, 4-го августа 1878 г. зачисленъ по армейск. пѣхотѣ.

1321. **Лапицкій**, Игнатій Ивановичъ, маиоръ. 16-го апрѣля 1867 г. изъ капитановъ кексгольмскаго гренадерскаго Импер. Австрійскаго п.; состоя въ чинѣ полковника, 24-го августа 1880 г. уволенъ отъ службы за болѣзніи, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.

1322. **Мячковъ**, Михаилъ Николаевичъ, прапорщикъ. 8-го мая 1867 г. переведенъ изъ 89-го пѣхотн. бѣломорскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 20-го апрѣля 1875 г. перевед. въ 87-й пѣх. нейшлодскій п.

1323. **Фонъ-Фіантъ**, Карлъ Броровичъ, прапорщикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ кадетъ финляндскаго кад. корпуса, а 30-го августа 1868 г. исключенъ умершимъ.

1324. **Лисенко**, Василій Яковлевичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ фельдфебелей 1-го военнаго павловскаго училища. Въ 1876 г. уволенъ въ отставку съ пенсіономъ ⅔ оклада.

1325. **Стромиловъ**, Алексѣй Михайловичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища, а 27-го іюля 1871 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.

1326. **Филимоновъ**, Василій Васильевичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; будучи поручикомъ, 5-го марта переведенъ въ 3-ю гвардейскую гренадерскую артиллерійскую бригаду, подпоручикомъ.

1327. **Мозголевскій**, Викторъ Николаевичъ, прапорщикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана командиромъ 13-й роты.

1328. **Агапѣевъ**, Николай Еремѣевичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ портупей-юнкеровъ 2-го константиновскаго училища, а 30-го августа 1868 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п. прапорщикомъ.

1329. **Базилевскій**, Евгеній Евгеніевичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ портупей-юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища; будучи капитаномъ, 1-го мая 1874 г. переведенъ въ военносудное вѣдомство, штабсъ-капитаномъ.

1330. **Мацковичъ 3-й**, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана, во 2-мъ военномъ конст. училищѣ.

1331. **Третьяковъ**, Николай Ивановичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ

портупей-юнкеровъ 3-го александровскаго военн. училища; будучи штабсъ-капитаномъ, 22-го октября 1874 г. переведенъ въ смоленскую конвойную команду.

1332. **Овсяный**, Николай Ромуальдовичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ юнкеровъ 3-го александровскаго военн. училища, а 12-го августа 1868 г. перевед. л.-гв. въ царскосельскій стрѣлковый батальонъ, прапорщикомъ.

1333. **Михайловъ**, Николай Григорьевичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ юнкеровъ 3-го александровскаго военн. училища; будучи капитаномъ, 25-го августа 1875 г. назнач. старшимъ адъютантомъ штаба 20-й пѣх. дивизіи, съ переводомъ въ генеральный штабъ, штабсъ-капитаномъ.

1334. **Евдокимовъ**, Андрей Александровичъ, поручикъ, команд. инвалидной команды. 24-го іюня 1867 г. опредѣленъ изъ отставныхъ 7-го стрѣлковаго батальйона; состоя въ чинѣ капитана, 2-го октября 1880 г. уволенъ по домашн. обстоят. майоромъ, съ мундиромъ и пенс. полнаго оклада.

1335. **Рубо-де-Понтевесъ**, Алексѣй Анзельмовичъ, прапорщикъ. 29-го іюня 1867 г. изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ 14-го ноября 1871 г. переведенъ въ пограничную стражу.

1336. **Фонъ-Штеккеръ**, Леонардъ Леонардовичъ, прапорщикъ. 29-го іюня 1867 г. изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 11-го декабря 1870 г. переведенъ въ пограничную стражу.

1337. **Сигаевъ**, Андрей Михайловичъ, прапорщикъ. 4-го іюля 1867 г. изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ чинѣ штабсъ-капитана, 7-го іюня 1879 г. назнач. начал. земск. стражи грубешовск. уѣзда.

1338. **Новиковъ**, Семенъ Семеновичъ, титулярный совѣтникъ, полковой аудиторъ. 16-го сентября 1867 г. переведенъ изъ 7-гоcапернаго батальйона, а 24-го октября 1874 г. переведенъ въ варшавскую военную тюрьму, помощникомъ начальника оной.

1339. **Кушпиревъ**, Алексѣй Павловичъ, подпоручикъ. 15-го октября 1867 г. Переведенъ изъ состоящихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ, 2-го января 1871 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.

1340. **Архангельскій**, Владиміръ Тимофеевичъ, младшій лекарь. 25-го октября 1867 г. переведенъ изъ 38-й пѣхотн. тобольскаго Его Импер. Высоч. Вел. Князя Сергія Александровича п.; будучи коллежскимъ ассесоромъ, 3-го апрѣля 1870 г. перевед. въ 160-й пѣх. абхазскій п.

1341. **Васкевичъ**, Георгій Александровичъ, прапорщикъ. 25-го ноября 1863 г. переведенъ изъ малороссійскаго грен. генералъ-фельдмаршала гр. Румянцева-Задунайскаго п.; будучи подпоручикомъ, 4-го декабря 1867 г. перевед. л.-гв. въ волынскій п.

1342. **Михинъ**, Митрофанъ Андреевичъ, подпоручикъ. 13-го января 1868 г. переведенъ изъ 6-го гренад. таврическаго Его Имп. Высоч. Вел. Кн. Михаила Николаевича п.; будучи поручикомъ, 13-го августа 1870 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.

1343. **Саакадзевъ**, Михаилъ Петровичъ, прапорщикъ. 10-го мая 1868 г. переведенъ изъ 23-го пѣх. низовскаго п.; состоя въ чинѣ капитана, 11-го октября 1880 г. уволенъ отъ службы по прошенію.

1344. **Зиновьевскій**, Михаилъ Алексѣевичъ, священникъ. 10-го мая 1868 г. переведенъ изъ 6-го гренадерскаго таврическаго Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Михаила Николаевича п.; а въ декабрѣ того же 1868 г. перевед. л.-гв. въ кирасирскій Его Величества п.

1345. **Гриппенбергъ**, Робертъ Густавовичъ, подпоручикъ. 12-го іюля 1868 г. изъ унтеръ-офицеровъ финляндскаго кад. корпуса; будучи штабсъ-капита-

номъ, 5-го ноября 1873 г. перев. въ 23-ю артиллерійскую бригаду, поручикомъ.

1346. **Фонъ-Фіантъ**, Броръ Бровичъ, подпоручикъ. 12-го іюля 1868 г. изъ унтеръ-офицеровъ финляндскаго кад. корпуса, а 30-го ноября того же 1868 г. исключенъ умершимъ.

1347. **Паленъ**, Иванъ Карловичъ, подпоручикъ. 12-го іюля 1868 г. изъ унтеръ-офицеровъ финляндскаго кад. корпуса; а 7-го мая 1871 г. переведенъ л.-гв. въ финскій стрѣлковый батал. прапорщикомъ.

1348. **Защукъ**, Константинъ Іосифовичъ, подпоручикъ. 12-го іюля 1868 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 5-го марта 1872 г. переведенъ въ 3-ю гвардейскую гренадерскую бригаду тѣмъ же чиномъ.

1349. **Оде-де-Сіонъ**, Василій Александровичъ, подпоручикъ. 12-го іюля 1868 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го янв. 1870 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.

1350. **Тимофеевъ**, Петръ Петровичъ, подпоручикъ. 12-го іюля 1868 г. изъ юнкеровъ 1-го военнаго павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ капитана, командиромъ 5-й роты.

1351. **Перелешинъ**, Платонъ Платоновичъ, прапорщикъ. 12-го іюля 1868 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго воен. училища; состоя въ чинѣ поручика, 29-го іюля 1876 г. исключенъ умершимъ.

1352. **Баронъ фонъ-Врангель**, Анатолій-Нильсъ Андреевичъ; прапорщикъ, 12-го іюля 1868 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го ноября 1870 г. перевед. л.-гв. въ царскосельскій стрѣлковый батальйонъ.

1353. **Тишевскій**, Константинъ Николаевичъ, подпоручикъ; 12-го іюля 1868 г. изъ портупей-юнкеровъ 3-го александровскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ капитана, командиромъ 1-й роты.

1354. **Тимофеевъ**, Константинъ Петровичъ, прапорщикъ. 14-го августа 1868 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п., а 25-го апрѣля 1871 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельств., подпоручикомъ.

1355. **Григорашъ**, Михаилъ Матвѣевичъ, прапорщикъ. 14-го августа 1868 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го ноября 1870 г. перевед. въ пограничную стражу.

1356. **Соловьевъ**, Петръ Тимофеевичъ, священникъ. 14-го декабря 1868 г. переведенъ изъ 14-го гусарскаго митавскаго Его Кор. Высоч. Принца Прусскаго Альберта младшаго полка, а 8-го мая 1873 г. переведенъ л.-гв. въ 1-й стрѣлковый Его Величества батальйонъ.

1357. **Ковалевскій**, Иванъ Лукичъ, надворный совѣтникъ, старшій лекарь. 31-го декабря 1868 г. переведенъ изъ 3-й конно-артилл. бригады. По 1881 г. состоялъ старшимъ врачемъ, въ чинѣ коллежскаго совѣтника.

1358. **Ауреніусъ**, Августъ Классовичъ, подпоручикъ. 12-го іюля 1869 г. изъ унтеръ-офицеровъ финляндскаго кад. корпуса. Состоя въ чинѣ капитана, 4-го іюня 1880 г. уволенъ отъ службы, по прошенію.

1359. **Де-Понъ**, Алексѣй Карловичъ, прапорщикъ. 12 іюля 1869 г. изъ кадетъ финляндскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 3-го ноября 1872 г. переведенъ въ гвардейскую гренадерскую бригаду, подпоручикомъ.

1360. **Боголѣповъ**, Алексѣй Егоровичъ, майоръ. 30-го августа 1869 г. изъ капитановъ кексгольмскаго гренад. Императ. Австрійскаго п.; по 1881 г. состоялъ въ чинѣ подполковника командиромъ 2-го батальйона.

1361. **Топоръ-Рабчинскій**, Викентій Николаевичъ, прапорщикъ. 4-го сентября 1869 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ чинѣ штабсъ-капитана, 4-го сентября 1878 г. зачисленъ по армейск. пѣхотѣ.

1362. **Джунковскій**, Николай Федоровичъ, прапорщикъ. 4-го сентября 1869 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; по 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана полковымъ казначеемъ.

1363. **Роговъ**, Александръ Спиридоновичъ, прапорщикъ. 4-го сентября 1869 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 12-го октября 1873 г. переведенъ въ люблинскій губернскій батальонъ.

1364. **Быковскій**, Евгеній Андреевичъ, прапорщикъ. 6-го ноября 1869 г. изъ портупей-юнкеровъ л.-гв. гренадерскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го февраля 1872 г. переведенъ въ 14-й драгунскій малороссійскій п.

1365. **Колоколовъ**, Петръ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 14-го ноября 1869 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; а 5-го іюня 1872 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.

1366. **Левшинъ**, Николай Львовичъ, прапорщикъ. 14-го ноября 1869 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го января 1873 г. перевед. л.-гв. въ московскій п.

1367. **Лавровскій**, Фадѣй Михайловичъ, прапорщикъ. 26-го ноября 1869 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го августа 1871 г. перевед. въ 10-й гренадерск. малороссійскій генералъ-фельдмаршала гр. Румянцова Задунайскаго п.

1368. **Орловъ**, Федоръ Федоровичъ, подпоручикъ. 19-го декабря 1869 г. изъ юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ капитана, въ прикомандированіи къ главному штабу.

1369. **Шиманскій**, Осипъ Осиповичъ, коллежскій регистраторъ, лекарскій помощникъ. 3-го февраля 1870 г. перевед. изъ кѣлецкаго военнаго госпиталя. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ коллежскаго секретаря.

1370. Его Императорское Королевское Высочество Наслѣдный Принцъ Германскій и Прусскій **Фридрихъ Вильгельмъ**, шефъ полка. 20-го февраля 1871 г. назначенъ шефомъ сего п. и нынѣ состоитъ.

1371. Его Королевское Высочество Принцъ **Фридрихъ Вильгельмъ** Прусскій. 28-го мая 1871 г. зачисленъ въ списки полка и нынѣ состоитъ.

1372. **Беледорфъ**, Николай Юлій, младшій врачъ, докторъ медицины. 13-го іюня 1870 г. перевед. изъ 7-го гренад. самогитскаго эрцъ-герцога Франца Карла п.; будучи надворнымъ совѣтникомъ, 30-го іюня 1873 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п.

1373. **Савельевъ**, Константинъ Александровичъ, прапорщикъ. 18-го октября 1870 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. Состоя въ чинѣ поручика, назнач. запасн. офицер. земск. стражи. съ зачисл. по армейск. пѣхотѣ.

1374. **Имзенъ**, Юліанъ Адольфовичъ, прапорщикъ. 18-го іюля 1871 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. Состоя въ чинѣ штабсъ-капитана, 1-го января 1880 г. переведенъ въ варш. жанд. дивиз.

1375. **Сокальскій**, Евгеній Григорьевичъ, прапорщикъ. 23-го декабря 1871 г. изъ портупей-юркеровъ сего п. Состоя въ чинѣ штабсъ-капитана, 6-го октября 1879 г. уволенъ отъ службы по прошенію.

1376. **Франкъ**, Владиміръ Александровичъ, прапорщикъ. 8-го марта 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 1-го іюня 1874 г. переведенъ въ кадровый батал. л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка прапорщикомъ.

1377. **Касперовичъ**, Францишекъ Каетановичъ, подпоручикъ. 17-го іюля

1872 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана командиромъ 9-й роты.

1378. **Койшевскій 1-й**, Андрей-Блажій Венедиктовичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ чинѣ поручика, переведенъ 20-го мая 1876 г. въ 15-й туркест. линейн. батальйонъ.

1379. **Антоновъ**, Александръ Антоновичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1872 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища, а 26-го мая 1873 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименов. въ губернскіе секретари.

1380. **Ивановъ**, Николай Прокофьевичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1872 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 5-го августа 1874 г. перевед. л.-гв. въ волынскій п. прапорщикомъ.

1381. **Гейсманъ**, Платонъ Александровичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана въ николаевской академіи генер. штаба.

1382. **Ягимовскій**, Фердинандъ-Иванъ Августиновичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана командиромъ 2-й роты.

1383. **Кусовниковъ**, Дмитрій Михайловичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1872 г. изъ юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища, а 20-го января 1874 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п. прапорщикомъ.

1384. **Веденскій**, Василій Семеновичъ, прапорщикъ. 21-го іюля 1872 г. изъ юнкеровъ 3-го александровскаго военнаго училища, а 21-го іюля 1873 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п.

1385. **Мерклингъ**, Александръ Ивановичъ, майоръ. 30-го августа 1872 г. изъ капитановъ кексгольмскаго гренад. Императора Австрійскаго п. По 1881 годъ состоялъ въ чинѣ полковника командиромъ 1-го батальйона.

1386. **Молодцовъ**, Константинъ Андреевичъ, подпоручикъ. 16-го октября 1872 г. переведенъ изъ 2-го стрѣлковаго батальйона. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ капитана, командиромъ 16-й роты.

1387. **Снарскій 2-й**, Александръ Александровичъ, прапорщикъ. 18-го ноября 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1876 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана командиромъ 4-й роты.

1388. **Снарскій 1-й**, Иванъ Александровичъ, прапорщикъ. 18-го ноября 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1876 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана командиромъ 3-й роты.

1389. **Боярскій**, Болеславъ Іоахимовичъ, прапорщикъ. 18-го ноября 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана завѣдывающимъ полковою учебною командою.

1390. **Сиверсъ**, Фадѣй-Людвигъ Васильевичъ, прапорщикъ. 18-го ноября 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ чинѣ поручика перевед. л.-гв. въ семеновскій п.

1391. **Бонча-Бруевичъ**, Федоръ Михайловичъ, прапорщикъ. 22-го декабря 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика, командующимъ 14-й ротой.

1392. **Вольпертъ**, Маркъ Моисѣевичъ, коллежскій ассесоръ, младшій врачъ. 14-го декабря 1872 г. опредѣленъ изъ отставныхъ; состоя въ чинѣ надворнаго совѣтника, въ августѣ 1877 г. перевед. въ 77-й пѣх. наваг. п.

1393. **Скрынниковъ, 2-й** Владиміръ Михайловичъ, прапорщикъ. 28-го декабря

1872 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 состоялъ въ томъ же чинѣ поручика.

1394. Мердаловъ, Василій Григорьевичъ, священникъ. 8-го мая 1873 г. перевед. изъ 14-го уланскаго ямбургскаго Ея Имп. Высоч. Вел. Кн. Маріи Александровны п. Въ 1878 г. выбылъ изъ полка.

1395. Скрынниковъ 1-й, Павелъ Михайловичъ, прапорщикъ. 15-го іюня 1873 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ чинѣ поручика, 29-го апрѣля 1879 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. подпоручикомъ.

1396. Графъ Комаровскій, Владиміръ Егоровичъ, полковникъ, командиръ полка. 26-го іюня 1873 г. назначенъ командиромъ сего п. л.-гв. изъ 1-го стрѣлковаго батальйона, бывши адъютантомъ Его Имп. Высоч. Константина Николаевича. Состоя въ чинѣ генералъ-майора, 14-го сентября 1877 г. назначенъ состоять въ распоряженіи главнок. дѣйствующею арміею.

1397. Паевскій, Іосифъ-Альфонсъ Фадѣевичъ, надворный совѣтникъ, младшій врачъ. 30-го іюня 1873 г. переведенъ изъ 15-го пѣх. шлиссельбургскаго п.; состоя въ чинѣ коллежскаго сов., назнач. старш. врач. кексгольмск. грен. полка.

1398. Койшевскій 2-й, Николай Константиновичъ, подпоручикъ. 10-го августа 1873 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана командиромъ 8-й роты.

1399. Снѣжко-Блоцкій, Константинъ Викентьевичъ, подпоручикъ. 10-го августа 1873 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го военнаго павловскаго училища. Будучи поручикомъ въ запасн. бат., 29-го октября 1877 г. перевед. въ 13-й резерв. пѣхоти. бат.

1400. Богуцкій, Валентинъ Кононовичъ, прапорщикъ. 4-го ноября 1873 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го іюля 1875 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п.

1401. Тимофеевъ, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 7-го марта 1874 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го ноября 1875 г. переведенъ въ 1-й кронштадтскій крѣпостной батальйонъ.

1402. Савичъ, Владиміръ Платоновичъ, прапорщикъ. 29-го іюня 1874 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го октября 1875 г. переведенъ въ 4-й стрѣлковый туркестанскій батальйонъ.

1403. Бѣловъ, Михаилъ Владиміровичъ, прапорщикъ. 7-го августа 1874 г. изъ воспитанниковъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, переведенъ въ 3-й туркест. стрѣлк. батальйонъ.

1404. Соловьевичъ, Андрей Іосифовичъ, прапорщикъ. 7-го августа 1874 г. изъ воспитанниковъ 2-го константиновскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го февраля 1877 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій полкъ.

1405. Скобѣевъ, Евгеній Дмитріевичъ, прапорщикъ. 7-го августа 1874 г. изъ воспитанниковъ 3-го александровскаго военнаго училища; состоя въ чинѣ поручика, 22-го марта 1880 г. перевед. въ 4-й грен. несвижск. ген.-фельдм. Барклая-де-Толли полкъ.

1406. Узатисъ, Дмитрій Алексѣевичъ, прапорщикъ. 3-го января 1874 г. Изъ портупей-юнкеровъ л.-гв. финляндскаго п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика.

1407. Ойржинскій, Романъ Михайловичъ, прапорщикъ. 21-го декабря 1874 г. переведенъ изъ 2-го стрѣлковаго генер.-фельдмаршала кн. Барятинскаго батал. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика полковымъ жалонеромъ.

1408. Гольштаубе, Алексѣй Петровичъ, прапорщикъ. 2-го февраля 1875 г.

переведенъ изъ 55-го пѣхотнаго подольскаго п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика полковымъ квартирмейстеромъ.

1409. **Дорошенко,** Георгій Александровичъ, прапорщикъ. 9-го апрѣля 1875 г. переведенъ изъ 2-го стрѣлковаго генер.-фельдмаршала кн. Барятинскаго батальйона; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го іюля 1876 г. перевед. въ 3-й кроншт. крѣпост. бат.

1410. **Стемповскій,** Людвигъ Казиміровичъ, подпоручикъ. 4-го августа 1875 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ чинѣ поручика, 24-го февраля 1880 г. перевед. въ 140-й пѣх. зарайск. полкъ.

1411. **Лонцкій,** Иванъ Антоновичъ, подпоручикъ. 4-го августа 1875 г. изъ юнкеровъ 2-го военнаго константиновскаго училища; состоя въ чинѣ поручика, уволенъ 17-го декабря 1878 г. отъ службы по домашн. обст., штабсъ-капитаномъ.

1412. **Посниковъ,** Евгеній Васильевичъ, подпоручикъ. 4-го августа 1875 г. изъ юнкеровъ 2-го военнаго константиновскаго училищ. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика въ с.-петерб. комендантск. управл.

1413. **Разнатовскій 1-й,** Аркадій Васильевичъ, подпоручикъ. 4-го августа 1875 г. изъ юнкеровъ 2-го военнаго константиновскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика командующимъ 15-й ротою.

1414. **Разнатовскій 2-й,** Викторъ Васильевичъ, подпоручикъ. 4-го августа 1875 г. изъ юнкеровъ 2-го военнаго константиновскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика въ никол. академіи генер. штаба.

1415. **Братчиковъ,** Леонтій Матвѣевичъ, прапорщикъ. 22-го ноября 1875 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ чинѣ подпоручика, 13-го декабря 1878 г. назнач. варш. плацъ-адъютантомъ, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.

1416. **Колоями,** Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 22-го ноября 1875 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 23-го мая 1876 г. переведенъ во 2-й турк. лин. бат.

1417. **Кунэ,** Антонъ Александровичъ, вольнонаемный капельмейстеръ. 1-го окт. 1874 г. Состоя въ томъ же званіи, въ 1879 году исключенъ умершимъ.

1418. Графъ **Развадовскій,** Иванъ Александровичъ, прапорщикъ. 2-го января 1876 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 7-го декабря 1877 г. перевед. л.-гв. въ литовскій п. прапорщикомъ.

1419. **Штейнъ,** Осипъ Абрамовичъ, колл. ассесоръ, младш. врачъ. 2-го февраля 1876 г. перевед. изъ 15-го пѣх. шлиссельбургскаго п., а въ августѣ 1877 г. перевед. въ 40-й пѣх. колыванскій п.

1420. **Будкевичъ,** Антонъ Ивановичъ, надв. сов. младш. врачъ. 2-го апрѣля 1876 г. перевед. изъ 29-го пѣх. черниговскаго п.; будучи колл. совѣтникомъ, въ сентябрѣ 1879 г. перевед. въ 140-й пѣх. колыванскій полкъ старш. врачемъ.

1421. **Эммаускій,** Александръ Владиміровичъ, прапорщикъ. 3-го мая 1876 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика, командующ. 11-ю ротою.

1422. **Ключаревъ,** Федоръ Леонидовичъ, прапорщикъ. 6-го іюля 1876 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика.

1423. **Кондратовъ,** Викторъ Александровичъ, прапорщикъ. 27-го іюня 1876 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика, командующимъ нестроевою ротою.

1424. **Велькъ,** Андрей Карловичъ, подпоручикъ. 10-го августа 1876 г. изъ

юнкеровъ 1-го военнаго павловскаго училища; будучи поручикомъ, 14-го октября 1880 г. переведенъ въ варшавскій жандармск. дивизіонъ.

1425. **Хвощинскій,** Василій Васильевичъ, подпоручикъ. 10-го августа 1876 г. изъ юнкеровъ 3-го военн. александровскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика, въ николаевской академіи генеральнаго штаба.

1426. **Гулевичъ,** Алексѣй Павловичъ, прапорщикъ. 10-го августа 1876 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика адъютантомъ 4-го батальйона.

1427. **Саблуковъ,** Кондратій Степановичъ, подпоручикъ. 10-го августа 1876 г. изъ юнкеровъ 3-го военн. александровскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика.

1428. **Витвицкій,** Николай Карловичъ, прапорщикъ. 2-го августа 1876 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика, адъютантомъ 2-го батальйона.

1429. **Скороткевичъ,** Владиміръ Константиновичъ, прапорщикъ. 2-го декабря 1876 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ подпоручика.

1430. **Ковалевъ,** Петръ Григорьевичъ, прапорщикъ. 2-го декабря 1876 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ подпоручика.

1431. **Павловскій,** Владиміръ Сабиновичъ, прапорщикъ. 2-го декабря 1876 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ подпоручика.

1432. **Казнаковъ,** Генадій Васильевичъ, прапорщикъ. 2-го марта 1877 г. изъ унт.-офицер. сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го апрѣля того же 1877 г. перевед. въ 43-й пѣх. охотскій п.

1433. **Зефировъ,** Николай Ивановичъ, подпоручикъ. 10-го іюня 1877 г. изъ юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища; будучи поручикомъ, 25-го марта 1879 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.

1434. **Афанасьевъ,** Павелъ Александровичъ, прапорщикъ. 7-го іюня 1877 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 30-го октября 1879 г. перевед. въ служительск. команду Имп. Зимняго дворца.

1435. **Гедаминскій,** Яковъ Мартыновичъ, младшій врачъ. 7-го іюня 1877 г. перевед. изъ 3-й гренад. артиллерійской бригады; въ апрѣлѣ 1879 г. переведенъ въ 59-й резервный батальйонъ.

1436. **Идельсонъ,** Езекіиль Марковичъ, младшій врачь. 7-го іюня 1877 г. перевед. изъ 40-го пѣх. колыванскаго п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ колл. ассесора, въ той же должности.

1437. **Мячковъ,** Александръ Николаевичъ, майоръ. 30-го августа 1877 г. переведенъ изъ кексгольмскаго гренад. Имп. Австрійскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 5-го апрѣля 1879 г. назнач. для порučен. при управленіи войскъ приморской области, съ зачисл. по армейской пѣхотѣ.

1438. **Савельевъ,** Владиміръ Александровичъ, прапорщикъ. 27-го августа 1877 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г состоялъ въ чинѣ подпоручика.

1439. **Кохъ,** Эдуардъ Феликсовичъ, прапорщикъ. 27-го августа 1877 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ подпоручика.

1440. **Евдокимовъ,** Иванъ Савельевичъ, прапорщикъ. 27-го августа 1877 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ подпоручика, завѣдывающимъ оружіемъ.

1441. **Курловъ,** Аркадій Никаноровичъ, ген.-майоръ, команд. полка. 14-го сентября 1877 г. назнач. изъ командир. 10-го грен. малороссійскаго п., а

22-го ноября 1880 г. назнач. командир. 2-й бриг. 3-й гвард. пѣхотной дивизіи и 18-го января 1881 г. зачисленъ въ списки сего полка.

1442. **Вильчевскій**, Петръ Людвиговичъ, прапорщикъ. 8-го октября 1877 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 26-го іюля 1880 г. перевед. въ штатъ с.-петербургской полиціи, съ зачислен. по армейской пѣхотѣ.

1443. Графъ **Разводовскій**, Владиміръ Константиновичъ, прапорщикъ. 5-го сентября 1877 г. перевед. изъ 1-го стрѣлковаго батальйона; будучи подпоручикомъ, 28-го марта 1880 г. перев. въ 1-й конн. полкъ семирѣченскаго каз. войска хорунжимъ.

1444. **Ивашинцевъ**, Виталій Васильевичъ, прапорщикъ. 13-го сентября 1877 г. перевед. изъ 3-го стрѣлковаго батал.; будучи подпоручикомъ, 21-го ноября 1878 г. перевед. обратно въ означенный батальйонъ.

1445. **Баркаловъ**, Павелъ Лазаревичъ, подпоручикъ. 25-го ноября 1877 г. перевед. изъ 1-го стрѣлковаго батал.; будучи поручикомъ, 15-го апрѣля 1879 г. перевед. въ 41-й резервн. пѣх. батальйонъ.

1446. **Федотовъ**, Иванъ Ивановичъ, поручикъ. 25-го ноября 1877 г. перевед. изъ 2-го стрѣлков. батальйона. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана, полковымъ адъютантомъ.

1447. Князь **Ширинскій-Шахматовъ**, Василій Евгеніевичъ, подпоручикъ. 25-го ноября 1877 г. перевед. изъ 2-го стрѣлковаго батал.; будучи поручикомъ, 20-го февраля 1880 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., шт.-капитаномъ и съ мундиромъ.

1448. **Сильверсванъ**, Эдуардъ Николаевичъ, поручикъ. 25-го ноября 1877 г. перевед. изъ 8-го стрѣлковаго батал. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ шт.-капитана.

1449. **Быковъ**, Александръ Михайловичъ, прапорщикъ. 26-го января 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ 13-го гренад. эриванскаго Его Величества п. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1450. **Ивашкевичъ**, Владиміръ Ивановичъ, прапорщикъ. 21-го января 1878 г. изъ унт.-офицер. 85-го выборгскаго пѣх. ген.-адъют. гр. Адлерберга п., а 3-го мая 1879 г. перевед. въ 6-й туркестанскій лин. батал.

1451. **Караффа-Корбутъ**, Станиславъ Варѳоломеевичъ, подпоручикъ. 16-го апрѣля 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го военнаго павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1452. **Орѣховъ**, Вячеславъ Вячеславовичъ, подпоручикъ. 16-го апрѣля 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го военнаго павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1453. **Малыгинъ**, Андрей Ипполитовичъ, прапорщикъ. 16-го апрѣля 1878 г. изъ юнкеровъ 3-го военн. александровскаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го января 1880 г. перевед. въ 25-й стрѣлковый батальйонъ.

1454. **Симбергъ**, Отто-Георгъ Николаевичъ, прапорщикъ. 16-го апрѣля 1878 г. изъ кадетъ финляндскаго кад. корпуса. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1455. **Цытовичъ**, Викторъ Николаевичъ, прапорщикъ. 16-го января 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п., въ запасный батал. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1456. **Гершельманъ**, Гуго Эдуардовичъ, прапорщикъ. 16-го апрѣля 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. въ запасный батал. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ, адъютантомъ 3-го батальйона.

1457. **Братчиковъ**, Николай Матвѣевичъ, прапорщикъ. 16-го апрѣля 1878 г.

изъ портупей-юнкеровъ сего п. въ запасный батал. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1458. **Михельсонъ,** Николай Александровичъ, прапорщикъ. 27-го іюля 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ запасн. батал. л.-гв. измайловскаго п., а 12-го апрѣля 1879 г. увол. отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.

1459. **Зеландъ,** Алексѣй Оскаровичъ, подпоручикъ. 30-го августа 1878 г. изъ юнкеровъ 2-го военнаго константиновскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1460. **Гросманъ,** Адольфъ Робертовичъ, прапорщикъ. 22-го ноября 1878 г. изъ юнкеровъ 2-го л.-гв. стрѣлковаго батальйона; состоя въ томъ же чинѣ, 15-го марта 1879 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.

1461. **Михалецъ,** Феликсъ Андреевичъ, лекарь. 21-го ноября 1878 г. перевед. изъ кексгольмскаго грен. полка, а въ маѣ 1879 г. перевед. въ 37-й пѣх. екатеринбургскій п.

1462. **Полонскій,** Владиміръ Адамовичъ, прапорщикъ. 16-го апрѣля 1878 г. изъ юнкеровъ 3-го александровскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1463. **Шавровъ,** Михаилъ Дмитріевичъ, прапорщикъ. 16-го апрѣля 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ 148-го пѣх. каспійскаго полка. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1464. **Бари,** Бруно Осиповичъ, прапорщикъ. 27-го іюля 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ, запасн. бат. л.-гв. павловскаго п. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1465. Баронъ **фонъ-Фелькерзамъ,** Иванъ Рафаиловичъ, прапорщикъ. 27-го августа 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ запасн. батал. л.-гв. измайловскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го іюля 1880 г. перев. въ восточно-сибирскій № 2-й лин. батальйонъ.

1466. **Философовъ,** Іоаннъ Антоновичъ, протоіерей. 27-го ноября 1878 г. переведенъ изъ 6-го гренадерск. таврическаго п. По 1881 г. состоялъ.

1467. **Брабандеръ,** лекарь. 27-го мая 1879 г. перевед. изъ госпиталя № 80, а 18-го ноября того же 1879 г. уволенъ отъ службы.

1468. **Сальбергъ,** Эдуардъ Максиміліанъ, лекарь. 27-го мая 1879 г. перевед. изъ 87-го пѣх. екатеринбургскаго п. По 1881 г. состоялъ въ той же должности.

1469. **Пронинъ,** Иванъ Григорьевичъ, подпоручикъ. 20-го мая 1879 г. изъ портуп.-юнкеровъ л.-тв. измайловскаго п. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1470. **Гордзяковскій,** Станиславъ Андреевичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1879 г. изъ юнкеровъ 1-го военн. павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1471. **Смирницкій,** Николай Васильевичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1879 г. изъ юнкеровъ 1-го военнаго павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1472. Графъ **Лопацинскій,** Владиславъ Томашъ, Адамъ Владиславовичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1879 г. изъ портуп. юнкеровъ 2-го военн. константиновскаго учил. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1473. **Бомъ,** Николай Карловичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1879 г. изъ юнкеровъ 3-го военн. александровскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1474. **Ротте,** Евгеній Ивановичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1879 г. изъ юнке-

ровъ 3-го военн. александровскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1475. **Шенбергъ 1-й**, Адольфъ Адольфовичъ, прапорщикъ. 8-го авг. 1879 г. изъ кадетъ финляндскаго кад. корпуса. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1476. **Рожальскій**, вольнонаемный капельмейстеръ. По 1881 состоялъ въ томъ же званіи и должности.

1477. **Немытцъ**, Адамъ Людвиговичъ, младш. врачъ, надв. совѣтникъ. 14-го сентября 1879 г. опредѣленъ изъ отставныхъ. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ и должности.

1478. **Зиновьевъ**, Владиміръ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 30-го сентября 1879 г. изъ портуп.-юнкеровъ л.-гв. семеновскаго п. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1479. **Рундо**, Маврикій Давидовичъ, младш. врачъ. 30-го декабря 1879 г. перевед. изъ 31-го пѣх. алексопольскаго п. По 1881 г. стостоялъ въ той же должности.

1480. **Лучаниновъ**, Гавріилъ Михаиловичъ, прапорщикъ. 6-го іюля 1877 г. изъ портуп.-юнкеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 10-го марта 1880 г. веденъ въ пограничную стражу, прапорщикомъ.

1481. **Фонъ-Гертцбергъ**, Павелъ Людвиговичъ, прапорщикъ. 9-го іюля 1878 г. изъ портуп.-юнкеровъ л.-гв. литовскаго полка. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1482. **Разнатовскій 3-й**, Николай Васильевичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1880 г. изъ портуп.-юнкеровъ 2-го военн. константиновскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1483. **Карвольскій-Гриневскій**, Михаилъ Даниловичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1880 г. изъ портуп.-юнкеровъ 1-го военн. павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1484. **Петеровъ**, Оскаръ Касперовичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1880 г. изъ портуп.-юнкеровъ 1-го военн. павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1485. **Малевичъ**, Казиміръ Ивановичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1880 г. изъ портуп.-юнкеровъ 1-го воен. павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

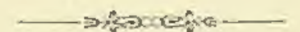
1486. **Апухтинъ**, Александръ Николаевичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1880 г. изъ юнкеровъ 2-го военн. константиновскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1487. **Конаржевскій**, Даніилъ Альбертовичъ, генер.-маіоръ, команд. полка. 22-го ноября 1880 г. назнач. командиромъ изъ состоящихъ по армейской пѣхотѣ и въ прикомандированіи къ штабу войскъ гвардіи и петерб. воен. округа.

1488. **Муре**, Генрихъ Михайловичъ, прапорщикъ. 24-го октября 1880 г. изъ подпрапорщиковъ сего полка. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1489. **Мейеръ**, Петръ Петровичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1880 г. изъ юнкеровъ 1-го военн. павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.

1490. Баронъ **Клотъ фонъ-Юргенсбургъ**, Петръ Михайловичъ, прапорщикъ. 18-го октября 1880 г. изъ подпрапорщиковъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ подпоручика.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
46	2 снизу	командующій	командовавшій
49	11 сверху	Нассау Зингенъ	Нассау Зигенъ
60	3—4 —	Гергія	Георгія
87	4 снизу	въ его командованіе	въ командованіе
89	7 сверху	пресполитомъ	посполитомъ
119	20 —	Цыціановъ,	Цыціановъ
128	4 снизу	замѣтилъ;	замѣтилъ:
140	15 —	одного	одною
150	9 —	года	года,
—	14 —	особено	особенно
151	13 —	полковника	полковникъ
169	2 сверху	(élite)	(élits)
210	2 снизу	праздника,	праздника
211	10 —	Шалашецъ	Шаломецъ
225	7 —	сгущенная	смущенная
227	13 сверху	Дмитріевское	Дмитровское
228	16 снизу	Лужи	Лужеи
229	14 —	полотнянымъ заводамъ	Полотнянымъ заводамъ
237	1 сверху	Фолкъ	Фалкъ
257	6 —	Александръ,	Александръ
—	7 —	комитетъ раненымъ	комитетъ о раненыхъ
269	1 снизу	Минель-ла-Контесъ	Мениль-ла-Контесъ
271	4 —	прапорщикъ	прапорщики
305	15 —	заключаетъ	заключалъ
307	5 —	Грязновъ,	Грязновъ
325	2 —	въ совершенно	съ совершенно
341	9 —	оставилъ	остановилъ
342	13 сверху	воспользовавшись	воспользовались
—	15—16 —	у Вышнова	у Вышкова
345	14 сверху	раздавшіеся	раздававшіеся
347	1 сверху	резервъ	резерва
380	3 —	Красникова,	Красникова
384	18 снизу	возватились	возвратились
389	16 снизу	шли часто,	шли, часто
392	1 сверху	музыкальной	музыкантской
401	16 —	Крышну	Крыгину
434	10 —	14-го іюля	14-го іюня
457	3 снизу	въ память рожденія	въ память дня рожденія
473	3 —	«отступленія»	«отступленіе»
486	14 —	Закрочинской	Закрочимской
500	13 сверху	своевременными	современными
512	4 —	батальйона	стрѣлковаго батальйона
535	18 снизу	Гоуддарь	Государь
576	10 —	засушенныя,	засушенныя
587	7 —	народившимися	наронвшимися
591	3 сверху	чтобы	что бы
656	12 —	отложены	отмѣнены

2007041003